

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

1887.

Я Н В А Р Ъ .

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стр.</i>
ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ. Сравненіе мнимо-неподлинныхъ рѣчей пророка Исаи съ неоспоримо-подлинными его рѣчами. Н. Юнгера	3—25.
О НѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБАХЪ И ОБРЯДАХЪ, нынѣ неупотребляющихся. а) Обряды вступленія на паству новаго архіерея. б) Чинъ новолѣтія. Н. Красносельцева	26—80.
О СУЩНОСТИ И ХАРАКТЕРѢ мухаммеданскаго богослуженія сравнительно съ христіанскимъ богослуженіемъ. А. Яблокова	81—103.
БИБЛИОГРАФІЯ. Этика Спинозы. Переводъ съ латинскаго, подъ редакціею проф. Модестова. Спб. 1886. А. Г.	104—135.
ОБЪЯВЛЕНІЯ	I—III.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

НАЧАЛО ХРИСТІАНСТВА У ГОТОВЪ. — Ученіе Улфилы. Д. Вѣликова	109—124.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1886 годъ	1—32.
ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ, хранящихся въ Казанской духовной академіи	49—64.

Въ 1887 году

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Съ разрѣшенія Св. Синода въ 1887 году будетъ печататься въ журналѣ переводъ апологетическаго сочиненія Оригена: *Contra Celsum*.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна **„ИЗВѢСТІЙ“** для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер. 1880 — 1886 годы по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложеніями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 руб. за годъ, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп.,

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНІЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1887.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей
Александръ Владимірскій.

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ.

Послѣ разбора возраженій и изложенія доказательствъ подлинности всѣхъ оспариваемыхъ рѣчей пророка Исаиі ¹⁾, рассмотримъ всѣ эти рѣчи вмѣстѣ, какъ произведеніе одного писателя. Забудемъ на время всѣ разнообразныя гипотезы о лицахъ и времени жизни Великихъ Неизвѣстныхъ, мнимыхъ писателей спорныхъ рѣчей Исаиі. Сочтемъ всѣ эти мнимо-неподлинныя рѣчи одной книгой, принадлежащей одному писателю. Его книга пусть будетъ состоять изъ 36 главъ (13—14, 23. 21, 1—10. 24—27. 34—35. 40—66). Рассмотримъ эту книгу, какъ изучаются вообще пророческія книги, и сравнимъ ее съ другими пророческими книгами. Пророческія книги обыкновенно состоятъ изъ рѣчей обличительныхъ, учительныхъ и пророческихъ. Въ первыхъ обличается современное пророку религіозно-нравственное состояніе его соотечественниковъ; во вторыхъ раскрываются тѣ или другія догматическія истины; въ третьихъ содержатся пророчества объ іудейскомъ и языческихъ народахъ. Подъ эти рубрики можетъ быть подведено содержаніе всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророческихъ книгъ и по нимъ подвергнуто анализу. Этимъ методомъ, какъ самымъ естественнымъ, мы воспользуемся при изученіи спорныхъ рѣчей пророка Исаиі.

Мы изложимъ содержаніе и отличительныя черты его спорныхъ—обличительныхъ, учительныхъ и про-

¹⁾ См. Прав. Собес. 1886 г. 1, 2, 4, 6, 7, 8, 9 книги.

ческихъ рѣчей. и сопоставимъ ихъ съ неоспоримо-подлинными его рѣчами. Сходство всѣхъ неоспоримо-подлинныхъ и мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи докажетъ подлинность ихъ всѣхъ.

Ветхозавѣтныя пророческія книги отличаются отъ всѣхъ другихъ родовъ ветхозавѣтной письменности тѣмъ, что на нихъ несомнѣнно въ болѣе мѣрѣ отражается время жизни ихъ писателей, нежели на другихъ книгахъ. Ветхозавѣтные пророки не были богословами, запершимися отъ людскаго шума въ тиши келій и размышлявшими о высокихъ религіозныхъ истинахъ; они не были и поэтами-псалмодистами, созерцавшими величіе Іеговы въ необъятной красотѣ небесъ и земли. Напротивъ, они должны были жить и дѣйствовать въ человѣческомъ обществѣ. Пророки были учителями іудейскаго народа, предъ которымъ произносили свои обличительныя и пророческія рѣчи. Содержаніе всѣхъ этихъ рѣчей, конечно, должно было сформироваться съ потребностями и пониманіемъ слушателей: отъ различія послѣднихъ зависѣло различіе первыхъ. Отсюда, по содержанію рѣчей можетъ быть опредѣляемо время жизни пророка, если оно не опредѣлено въ его книгѣ. На этомъ естественномъ основаніи попытаемся опредѣлить время жизни писателя спорныхъ рѣчей пророка Исаи. Мы сопоставимъ содержаніе его обличительныхъ и пророческихъ рѣчей съ таковыми же рѣчами пророковъ, жившихъ одновременно съ Исаіей и послѣ него—до конца Вавилонскаго плѣна. Сходство и различіе въ этомъ отношеніи дастъ возможность опредѣлить время жизни писателя спорныхъ рѣчей Исаи: сходство въ содержаніи рѣчей будетъ указывать на одновременность жизни пророковъ, различіе—на разновременность.

При разборѣ возраженій противъ подлинности рѣчей Исаи, мы опирались преимущественно на сходство по языку спорныхъ рѣчей Исаи съ неоспоримо-подлинными. Нельзя оспаривать важности этого рода доказательствъ: сходство въ языкѣ произведеній доказы-

ваетъ тожество писателей. различіе въ языкѣ свидѣтельствуесть о различіи писателей. Но критика въ своихъ возраженіяхъ опирается не только на отличіе языка спорныхъ рѣчей отъ языка неоспоримо — подлинныхъ, но и на его сходство съ языкомъ позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, написанныхъ во время, — или послѣ, — Вавилонскаго плѣна. Этотъ доводъ, очевидно, основывается на исторіи еврейскаго языка. Въ библейской наукѣ давно уже (особенно со времени Гезеніуса) принято положеніе, что еврейскій языкъ ветхозавѣтныхъ книгъ различается, соотвѣтственно времени появленія самыхъ книгъ. Какъ ветхозавѣтныя книги принадлежатъ, по времени происхожденія, разнымъ эпохамъ: древней, средней и поздней, такъ еврейскій языкъ носить черты древности — архаизмы, средней — цвѣтущей эпохи временъ Давида и Соломона, и поздней — періода плѣна и послѣ плѣна. Языкъ пророческихъ произведеній, соотвѣтствовавшій, безъ сомнѣнія, современному разговорному еврейскому языку, долженъ подчиняться законамъ „исторіи“ еврейскаго языка. Поэтому-то, для опредѣленія времени жизни извѣстнаго пророка, естественно обращаться къ сравненію языка его книги съ тѣмъ или другимъ современнымъ ему пророческимъ произведеніемъ. На семъ основаніи и мы сравнимъ языкъ спорныхъ рѣчей Исаіи съ языкомъ другихъ пророческихъ книгъ — писаній современниковъ Исаіи и пророковъ, жившихъ послѣ Исаіи — до конца Вавилонскаго плѣна. Сходство или различіе въ этомъ отношеніи, надѣмся, ясно должно опредѣлить время написанія спорныхъ рѣчей Исаіи.

Приступимъ къ сопоставленію содержанія спорныхъ рѣчей Исаіи съ неоспоримо-подлинными рѣчами Исаіи, съ писаніями пророковъ, современныхъ ему, и жившихъ послѣ него: Михея. Амоса. Осіи, Іереміи. Іезекіиля, Даніила, и съ псалмами эпохи Вавилонскаго плѣна. Въ параллель содержанію, сравнимъ и языкъ спорныхъ рѣчей Исаіи съ языкомъ писаній, появившихся во время Исаіи и послѣ него, — до конца Вавилонскаго плѣна.

Сравненіе мнимо-неподлинныхъ рѣчей пророка Исаи съ неоспоримо-подлинными его рѣчами ¹⁾.

Обличительныя рѣчи. Главный порокъ, обличаемый въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ пророка Исаи, есть идолопоклонство. Въ этихъ рѣчахъ упоминается о священныхъ рощахъ и дубравахъ, о высотахъ и пещерахъ съ идолами, о домашнихъ божествахъ-пена-тахъ, о разныхъ золотыхъ, серебряныхъ и деревянныхъ идолахъ, которымъ поклонялись іудеи (41, 22—23. 57, 5—7. 65, 3—4). Пророкъ упоминаетъ также о столбахъ и истуканахъ солнца (27, 9). Чтобы отвлечь современниковъ отъ распространеннаго среди нихъ идолопоклонства, пророкъ подробно описываетъ процессъ приготовленія идоловъ и, отсюда, дѣлаетъ заключеніе о безсиліи ихъ предъ могуществомъ Іеговы. Одному Іеговѣ должно поклоняться, а не мертвымъ идоламъ, заключаетъ пророкъ (40, 19—20. 41, 22—23. 44, 11—17. 49, 6—7).

Другимъ выдающимся и распространеннымъ порокомъ, обличаемымъ въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаи, было лицемеріе. Принося жертвы идоламъ, посѣщая высоты и дубравы, іудеи не могли забыть обязательнаго для нихъ посѣщенія Іерусалимскаго храма. Какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, за утратою духа того или другаго учрежденія, обращается преимущественное вниманіе на форму его.

¹⁾ На предлагаемыя сравненія спорныхъ и неоспариваемыхъ рѣчей Исаи слѣдуетъ смотрѣть какъ на объединеніе и систематизацію того, что порознь было высказано въ предыдущихъ сравненіяхъ отдѣльныхъ спорныхъ рѣчей Исаи. Тамъ сравнивалось содержаніе каждой рѣчи, здѣсь въ систематическомъ порядкѣ будетъ изложено содержаніе всѣхъ спорныхъ рѣчей и сравнено съ систематически изложеннымъ содержаніемъ всѣхъ безспорно-подлинныхъ рѣчей Исаи. Такая систематизація и неизбѣжно соединенія съ нею нѣкоторыя повторенія необходимы для дальнѣйшаго сравненія спорныхъ рѣчей Исаи съ произведеніями современныхъ ему и позднѣйшихъ пророковъ. За неизбѣжныя повторенія просимъ у читателей извиненія.

Неискренній чловѣкъ старается ласково обращаться съ своими ближними, неискренно набожный обнаруживаетъ усердіе къ соблюденію религіозныхъ обрядовъ. Такъ и іудеи, потерявъ искреннюю вѣру въ Бога, старались приносить обильныя жертвы Ему. Они закалывали воловъ, агнцевъ и козловъ, воскурляли ѳиміамъ въ честь Іеговы. Но ихъ лицемѣрныя жертвы только прогнѣвляли Іегову (43, 23—24. 66, 2—3). Они тщательно исполняли древле-учрежденные празднества, особенно субботу, и можетъ быть сами вновь учреждали священные праздники. Они соблюдали и разглашали о своихъ постахъ, состоявшихъ во внѣшнихъ знакахъ траура, безъ милости и любви къ ближнимъ. Но и этими лицемѣрными поступками они только раздражали Іегову (58 гл.).

Общественная жизнь іудеевъ представляла много ненормальностей. Неправда и ложь въ отношеніи ихъ къ Богу сопровождалась неправдою и во взаимныхъ отношеніяхъ. Никто не возвышалъ голоса за правду, всюду проявлялась ложь въ мысляхъ и поступкахъ. Нарушалось правосудіе, господствовало насиліе, переходившее въ кровопролитіе (59, 1—14). Общее народное богатство перешло въ руки привилегированнаго класса. Вельможи и богачи отъ излишнихъ средствъ заразились роскошью, свойственною восточнымъ народамъ. На улицахъ слышны пѣсни, звуки инструментовъ и пьяныхъ голосовъ (24, 8—12). Таже спокойная, богатая жизнь, какъ естественно бываетъ (извѣстно, что въ бѣдствіи и нуждѣ люди чаще обращаются къ Богу, нежели въ благополучіи), породила легкомысленный скептицизмъ. Современники пророка забыли грозныхъ посѣщеній Господнихъ, сопровождавшихъ всю исторію іудейскаго народа. Они самохвально рѣшались говорить смиреннымъ и преслѣдуемымъ ими (59, 5) праведникамъ: *пусть явитъ Себя въ славѣ Господь и мы увидимъ веселіе ваше* (66, 5).

Въ описанныхъ порокахъ отчасти виновны были, по сознанію пророка, сами іудеи, отчасти, и преимущественно, ихъ духовные пастыри — священники и

князя. Іудейскіе пастыри, по своей лѣности и нерадѣнію, допустили разныхъ звѣрей распространять лжеученіе среди своей паствы. Волки, одѣвающіеся въ овечью шкуру, языческіе жрецы и лжепророки посягали свое лжеученіе въ сердцахъ іудеевъ. А пастыри, между тѣмъ, какъ лѣнныя и жадныя псы, любили спать въ своихъ богатыхъ домахъ. Народныя приношенія они употребляли на покупку спиртныхъ напитковъ и въ пьянствѣ проводили все время (56, 10—12).

Мнимо-неподлинныя обличительныя рѣчи пророка Исаіи существенно сходны по своему содержанію съ таковыми же неоспоримо-подлинными его рѣчами. Пророкъ Исаія, въ неоспоримо подлинныхъ рѣчахъ, обличаетъ своихъ современниковъ въ тѣхъ же порокахъ, на какіе указываетъ въ мнимо-неподлинныхъ. Современники Исаіи любили посягать священные рощи и дубравы, высоты, пещеры, они почитали золотыхъ и серебряныхъ идоловъ (1, 21. 29. 2, 8. 20). Только современники Исаіи почитали столбы и истуканы солнца (17, 8 — вѣроятно введенные Ахазомъ). Современники Исаіи, наряду съ идолопоклонствомъ, не забывали служенія Іеговъ. Пророкъ грозно обличаетъ ихъ лицемѣріе. Онъ запрещаетъ имъ топтать дворъ Іерусалимскаго храма и явиться въ храмъ съ своими лицемѣрными жертвами въ рукахъ, обогранныхъ кровію. Исаія запрещаетъ современникамъ носить въ храмъ свои священные куренія, лицемѣрно исполнять новомѣсячія, субботы и посты. Своимъ лицемѣрнымъ служеніемъ они обременяютъ и раздражаютъ Іегову. Онъ ненавидитъ ихъ богоугодіе (1, 11—14. 28, 15. 19. 29, 13. 30, 9), говоритъ пророкъ.

Пророкъ Исаія останавливаетъ свое вниманіе на неправильныхъ общественныхъ отношеніяхъ среди своихъ современниковъ. Онъ обличаетъ правосудіе и мздоимство князей и судей іудейскихъ, которые рѣшали дѣла богатыхъ и знатныхъ, а сироты и вдовы не допускали до своихъ камеръ (1, 23. 3, 15. 5, 23. 10, 1—2). Они, можетъ быть, допускали незаконныя смертныя

казни (особенно при Ахазѣ). Иерусалимъ при Исаіи быть полонъ убійцъ (1, 15. 21). Ложь и обманъ были одеждою и покрываломъ современниковъ Исаіи (28, 15). Богачи, пользуясь незаконно прибрѣтаемыми полями и домами (5, 8—9), изводили свои капиталы на пьяныя оргіи (5, 10. 10, 1). Тоже богатство и спокойная жизнь породили въ современникахъ Исаіи скептицизмъ. И они, сидя за своими столами, самохвально восклицали: *пусть Господь поспѣшитъ и ускоритъ свое (судное) дѣло, чтобы мы видѣли, и придетъ въ исполненіе советъ Святаго Израилева, чтобы мы уразумѣли* (5, 19). Духовные вожди и пастыри современниковъ Исаіи не могли похвалиться добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ великихъ обязанностей. Ихъ очи и уши были замкнуты для слушанія и пониманія слова Божія, житейскіе матеріальные расчеты помрачили ихъ умъ, и слово Божіе сдѣлалось для нихъ запечатанной книгой. Можетъ быть отъ излишняго богатства, священники заражены были общимъ недугомъ: пьянствомъ, ихъ пьяными изверженіями наполнены все столы. Не только они сами не могли и не хотѣли учить народъ, но насмѣхались надъ пророками-учителями (28, 7—9. 29, 10—11).

Обличительныя рѣчи, заключающіяся въ подлинныхъ и мнимо-неподлинныхъ главахъ книги пророка Исаіи, сходны не только по содержанію, но и по формѣ. Въ этомъ отношеніи нельзя, напримѣръ, оставить безъ вниманія того, что пророкъ Исаіи въ тѣхъ и другихъ рѣчахъ, желая отвлечь своихъ современниковъ отъ идолопоклонства, подробно описываетъ способъ приготовленія идоловъ, какъ „произведенія рукъ человеческихъ“ (2, 8. 20. 30, 28=40, 19—20. 41, 22—23. 44, 11—17). Съ тою же цѣлю пророкъ предсказываетъ паденіе идоловъ, почитаемыхъ язычниками и іудеями (46, 1—2=19, 1—2. 2, 20. 30, 22=27, 9). Для характеристики нравственнаго состоянія іудейскаго общества, пророкъ Исаія, во всехъ своихъ рѣчахъ, пользуется одинаковыми оборотами. Онъ считаетъ нравственную жизнь ихъ искривленнымъ путемъ (59, 8—9=3—12).

сидѣніемъ во тьмѣ, уподобляетъ ихъ глухимъ и нѣмымъ (42, 7. 18—21=6, 9—11. 8, 20—9, 1). Иудеи, говорить пророкъ, больны нравственными недугами: они представляютъ организмъ, сплошь покрытый язвами (1, 5—6. 29, 18=53, 5. 57, 18).

Переходъ отъ обличительныхъ къ пророческимъ рѣчамъ, въ мнимо-неподлинныхъ главахъ книги пророка Исаи, составляютъ *догматически-учительныя* рѣчи. Отрицательная критика отвергаетъ подлинность рѣчей Исаи, какъ видѣли, на томъ основаніи, что здѣсь предсказываются будущія, отдаленнѣйшія событія. О нихъ не могъ узнать Исаи, его пророчество о нихъ не могло быть понятно его слушателямъ. Отрицательная критика, въ этомъ случаѣ, руководится понятною точкою зрѣнія. Самъ пророкъ Исаи признаетъ, что его пророчества естественному человѣческому разуму недоступны. Люди не могутъ знать будущаго, и на вопросы о будущемъ самые мудрѣйшіе совѣтники изъ людей остаются нѣмы (41, 22—23. 43, 9). Какимъ же образомъ пророкъ Исаи знаетъ объ этихъ недовѣдомыхъ событіяхъ? Что непостижимо для ума человѣческаго, то, по ученію пророка Исаи, постижимо для ума Божественнаго. Господь одинъ всевѣдущъ. Онъ предопредѣляетъ судьбу царствъ и народовъ. Онъ отъ вѣка знаетъ всѣ будущія событія (41, 4. 26. 42, 9. 44, 8). Но всевѣдущій Господь не всегда сохраняетъ сокровенными свои знанія. Для пользы людей, Онъ открываетъ свои тайны рабамъ своимъ — пророкамъ. Какъ откровенія всевѣдущаго Бога, предсказанія пророковъ непремѣнно исполняются. Какъ прежнія пророчества ихъ сбылись, такъ и новое—пророчество Исаи о Кирѣ и освобожденіи изъ Вавилонскаго плѣна—непремѣнно исполнится, потому что пророкъ сообщаетъ то, что открылъ ему Господь (21, 10. 44, 26. 45, 21. 49, 2. 50, 4).

Пророчества истинны и непреложны, потому что Господь не только всевѣдущъ, но и всемогущъ. По своему всевѣдѣнію Богъ знаетъ будущее совершеннѣйшимъ

образомъ. По всемогуществу же Онъ силенъ осуществитъ то, что предсказываютъ, по божественному вдохновенію, пророки. Посему пророкъ Исаія, въ параллель ученію о Божественномъ всевѣдѣніи, въ мнимо-неподлинныхъ своихъ рѣчахъ раскрываетъ ученіе о всемогуществѣ Божіемъ. Идея Божественнаго всемогущества раскрывается чрезъ сравненіе съ безсиліемъ идоловъ (41, 21—24), со слабостію людей (40, 7. 24. 41, 2. 16), съ подчиненіемъ силъ и законовъ природы Его волѣ (50, 2. 44, 27). Всемогущество Божіе, по ученію пророка Исаіи, проявляется въ спасеніи Іудейскаго народа (45, 1). Для спасеннаго человѣчества Господь можетъ создать новое небо и новую землю, измѣнить для земли значеніе солнца, луны и другихъ свѣтилъ (34, 5. 65, 17. 60, 19—20).

Въ разборѣ возраженій противъ 40 — 66 главъ приведено было мнѣніе Розенмиллера о томъ, что писатель этихъ главъ подражаетъ до—плѣнному пророку. Но какому именно пророку? Розенмиллеръ воздержался отъ отвѣта на этотъ вопросъ. Сличая же ученіе, раскрытое въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаіи, давшее поводъ къ предположенію Розенмиллера — ученіе о всевѣдѣніи Божіемъ — съ другими ветхозавѣтными пророческими книгами, можно придти только къ тому выводу, что параллель ему находится только у пророка Исаіи, въ неоспоримо-подлинныхъ его рѣчахъ.

Пророкъ Исаія, въ своихъ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ, также нерѣдко раскрываетъ идею Божественнаго всевѣдѣнія. Онъ унижаетъ человѣческую мудрость въ сравненіи съ премудростію Божіей. Пророкъ Исаія признаетъ невозможнымъ для человѣка познавать будущее, признаетъ нѣмоту его въ отвѣтъ о будущихъ событіяхъ (19, 11—13. 29, 14). Но, отказывая человѣку въ предвѣдѣніи будущаго, пророкъ Исаія ясно раскрываетъ идею Божественнаго всевѣдѣнія. Господь отъ вѣка предопредѣляетъ судьбу царствъ и народовъ; Онъ предузнаетъ всѣ историческія перемѣны въ жизни человѣчества (23, 11). Онъ открываетъ

свои тайны пророкамъ и приводитъ ихъ въ исполненіе (23, 8—9. 37, 26), и тѣмъ посрамляетъ человѣческую мудрость. Въ неоспоримо подлинныхъ своихъ рѣчахъ пророка Исаія раскрываетъ ученіе о Божественномъ всемогуществѣ. Всемогущество Божіе онъ сравниваетъ съ безсиліемъ идоловъ (2, 20. 17, 7. 30, 22—23), — человѣческой воли (5, 24. 17, 13) и — законовъ природы (11, 15—16. 19, 5—7). Всемогущество Божіе, по ученію Исаіи, проявляется въ управленіи царствами и всемірными монархіями, въ спасеніи отъ нихъ, или чрезъ нихъ, іудейскаго народа (10, 5—16. 37, 26—29). Для спасеннаго человѣчества Господь измѣнитъ дѣйствіе небесныхъ свѣтилъ (30, 26).

Въ формѣ раскрытія этихъ догматовъ есть сходство. Въ мнимо-неподлинныхъ и подлинныхъ своихъ рѣчахъ Исаія называетъ, по всевѣднію, Господа совѣтникомъ (45 15 = 23, 9), слова Его — посланниками (55, 11 = 9, 8). Всемогущаго Господа онъ называетъ Творцемъ Израіля (43, 1 = 17, 7), Царемъ (43, 45 = 33, 22). Пророкъ Исаія говоритъ, что люди въ рукахъ Господа подобны глинтъ у горшечника (41, 25 = 29, 16).

Пророчества Исаіи о Мессіи. Обличительныя и догматически — учительныя рѣчи пророка Исаіи служили основаніемъ для пророческихъ его рѣчей и, прежде всего, для Мессіанскихъ пророчествъ. Современные нравственные болѣзни іудейскаго народа требовали исцѣленія. Последнее даровано будетъ искупительными страданіями Мессіи — Раба Іеговы.

Нѣтъ сомнѣнія, что пророчество Исаіи о Рабѣ Іеговы въ мнимо-неподлинной 53 главѣ отличается отъ всѣхъ другихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Немъ. Самъ пророкъ Исаія сомнѣвается, повѣрятъ-ли современники его „слуху“ (53, 1). Израіль не былъ подготовленъ къ такой вѣрѣ. Въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаіи раскрывается слѣдующее ученіе о Мессіи — Рабѣ Іеговы: Рабъ Іеговы, хотя потомокъ и осуществитель обѣтованій Давиду (55, 3), все время своей земной жизни не будетъ имѣть вида и величія. Онъ

явится подобно отростку въ пустынѣ (53, 2). Онъ будетъ презрѣнъ и умаленъ между людьми, мужъ скорбей, отъ котораго ближніе только будутъ отворачиваться, какъ отъ великаго грѣшника. Плечи Его преданы на раны, и ланиты на заушенія (50, 6). Для перенесенія страданій и выполненія миссіи, Ему дарована будетъ богатая помощь: Духъ Господень почіетъ на Немъ (42, 1. 61, 1—2). Страданія Раба Іеговы кончатся невинною казнію Его, какъ умиловительной жертвою за грѣхи человечества. Въ награду за невинныя страданія Рабъ Іеговы узритъ долговѣчное потомство (53, 3—12). Дѣятельность Раба Іеговы и Его заслуги для человечества не ограничиваются только невиннымъ искупительнымъ страданіемъ. Какъ потомокъ Давида (2 Цар. 7, 16. 3 Цар. 3, 11—12), Онъ возвѣститъ судъ и правду народамъ. Какъ вся жизнь Его будетъ носить характеръ смиренія и униженія, такъ и возвышеніе суда будетъ скромно, безъ шума и звука на улицахъ, съ полнымъ сердечнымъ вниманіемъ къ потребностямъ людей (42, 1—4). Но не смотря на эту скромность, Рабъ Іеговы будетъ звѣтомъ для народовъ, свѣтомъ для язычниковъ, откроетъ глаза слѣпыхъ и уши глухихъ, сидящихъ во тмѣ выведетъ на свѣтъ (42, 6—7. 18. 43, 8.=9, 2. 29, 8). Такъ какъ Рабъ Іеговы пострадаетъ за миръ человечества (53, 5), то слѣдствіемъ Его дѣятельности будетъ общій миръ. Онъ покроетъ землю подобно рѣкѣ (48, 18. 66, 12). Миръ будетъ правителемъ народа (60, 17). Люди самые воинственные, подобные кровожаднымъ звѣрямъ — льву и барсу, будутъ самыми мирными и спокойными, какъ агненокъ (65, 25).

Разсмотрѣнное пророчество Исаіи о Мессіи, если имѣетъ какое-либо сходство съ другими ветхозавѣтными пророчествами, то преимущественно съ пророчествами Исаіи, заключающимися въ его неоспоримоподлинныхъ рѣчахъ. Пророчества о Мессіи, страдалицѣ и исцѣлителѣ нравственныхъ болѣзней человечества (53, 4), вызваны нравственными болѣзнями іудейскаго

и языческаго міра, современнаго Исаіи (1, 5—6. 19, 22). Въ неоспоримо-подлинныхъ своихъ рѣчахъ пр. Исаія выражаетъ вѣру и надежду на будущее нравственное исцѣленіе человѣчества (6, 10. 19, 22). Осуществленіе его вѣры выяснено въ 53 главѣ. Пророкъ Исаія, если не говоритъ о страданіяхъ и смерти Мессіи, то описываетъ Его уничиженное состояніе. Онъ предсказываетъ, что Мессія будетъ отраслью (Евр. сл. *schoresch* 11, 10=53, 2) отъ усѣченнаго корня Іессея (11, 1). Онъ, слѣдовательно, явится тогда, когда потомство Давида потеряетъ свое царское значеніе и возвратится къ тому состоянію, въ которомъ оно было въ семействѣ Іессея, до избранія Давида. Пророкъ Исаія предсказываетъ, что Мессія—Эммануиль—родится отъ Дѣвы, вѣроятно, незнатной (7, 14). Онъ родится въ бѣдственное время общаго опустошенія Іудеи, и будетъ питаться, какъ дѣти бѣдныхъ родителей, молокомъ и медомъ (7, 15). Но несомнѣнное сходство, и даже тождество, видно въ описаніи плодовъ служенія Мессіи. Пророкъ Исаія, въ неоспоримо-подлинныхъ своихъ рѣчахъ, предсказываетъ, что на Мессію сойдетъ Духъ Божій и будетъ почивать на Немъ. При помощи Духа Божія, Мессія будетъ творить судъ и правду на землѣ, рѣшать дѣла страдальцевъ земли (11, 1—5). Судомъ и правдою Мессія утвердитъ престолъ Давида (9, 7). Закрытыя во времена Исаіи, очи и уши Израіля (6, 10) будутъ отверсты и увидятъ свѣтъ, вмѣсто современной тьмы (9, 2. 29, 19). Слѣдствіемъ дѣятельности потомка Давида—Мессіи будетъ общее распространеніе мира. Военныя обувь и одежда будутъ сожжены (9, 5). Еммануиль наречется княземъ мира (9, 6). Мечи перекованы будутъ на орала, и копья на серпы (2, 2—4). Люди воинственные и хищныя животныя будутъ жить вмѣстѣ безъ ссоры (11, 6—9, =65, 25). Судъ и миръ будутъ пребывать и оживотворять пустыню (32, 16—17). Такъ какъ Мессія, по всѣмъ пророчествамъ Исаіи, есть посланникъ Божій, всѣ Его заслуги зависятъ отъ помощи Божіей, то Іегова во всѣхъ рѣчахъ Исаіи называется

Спасителемъ и Искупителемъ человѣчества (19, 20. 33, 22=41, 14. 43, 1. 44, 6), Святымъ израилевымъ (5, 19. 6, 4=40, 25. 41, 14).

 Плоды дѣятельности Мессіи будутъ достояніемъ всего человѣчества. Пророкъ Исаія въ своихъ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ раскрываетъ ученіе о всемірномъ характерѣ царства Мессіи. Правда, и другіе ветхозавѣтные пророки не ограничивали вліянія Мессіи іудейскимъ народомъ, говорили о Богѣ и Мессіи всѣхъ народовъ, но пророкъ Исаія (въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ) особенно подробно развиваетъ эту мысль. Оставленный и бездѣтный Сіонъ, говоритъ пророкъ, возрадуется и возвеселится, потому что, вмѣсто потерянныхъ плѣнныхъ дѣтей, онъ получитъ, въ гораздо большемъ количествѣ, новое потомство. У неплодной и нераждавшей Сіонской церкви больше дѣтей будетъ, нежели у замужней, такъ что она съ изумленіемъ будетъ спрашивать: *кто мнѣ родилъ ихъ? Кто возрастилъ ихъ? Я оставалась одинокою, гдѣ же они были?* (49, 20—21. 54, 1—3). Новыя чада Сіонской церкви будутъ состоять изъ народовъ и царей, которые прежде были неизвѣстны Сіону и сами не знали о немъ (55, 5). Труды Египтянъ, Еѳіоплянъ, Савейцевъ и другихъ народовъ принесены будутъ въ даръ Іеговѣ—одному Богу (45. 14. 60, 6—7). Проповѣдь объ Іеговѣ разнесется по дальнимъ островамъ, гдѣ прежде она была неизвѣстной (66, 19). Изъ жителей отдаленныхъ и неизвѣстныхъ странъ Господь будетъ избирать себѣ священниковъ и левитовъ (66, 21). Предъ Господомъ преклонится всякое колѣно, Имъ будетъ клясться всякій языкъ (45, 23), и на Раба Іеговы будутъ уповать острова (42, 1. 4).—Обращеніе всѣхъ народовъ къ Іеговѣ будетъ не внѣшнимъ только, а внутреннимъ, душевнымъ. Неизвѣдомые народы не только будутъ посылать въ храмъ Іеговы дары, но и познаютъ Іегову своимъ умомъ и сердцемъ. Пророкъ признаетъ, что религіозная рознь, отдѣлявшая всѣ народы отъ Іудеевъ и другъ отъ друга, производившая борьбу и войны, есть слѣдствіе покры-

вала духовнаго, покрывающаго человѣческій умъ. Это покрывало заслоняетъ отъ людей одного Іегову, которому должно принадлежать общее поклоненіе. Оно нѣкогда будетъ снято съ невѣрующаго человѣчества, и всѣ народы соберутся на трапезу Господню на горѣ святой (25, 6—7). Храмъ Іеговы наречется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, имѣющихъ *полюбить* Іегову (56, 5—7). Вотъ какой высокій взглядъ на богопочтеніе раскрываетъ пророкъ Исаія въ своихъ спорныхъ рѣчахъ.

Точно также въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ пророкъ Исаія раскрывалъ идею всемірнаго характера царства Мессіи. Основаніе для пророчества Исаіи о всемірномъ характерѣ царства Мессіи находилось въ призваніи пророка Исаіи. Серафимская пѣснь: *исполни вся земля славы Его* (6, 3), предугазывала пророчество Исаіи о распространеніи славы Господней по всѣмъ народамъ (66, 18). Согласно этой пѣсни, Исаія предсказываетъ, что неизвѣстные Іудеямъ народы, страшные и быстрые, принесутъ Господу даръ на гору Сіонъ (18, 7=25, 3). Въ Египтѣ будетъ поставленъ жертвенникъ, къ которому будутъ ходить, благословенные Господомъ, Ассиріяне (19, 19—24). Торговля и прибыль Тира будутъ посвящаемы Господу (23, 18). Египтяне будутъ клясться Господомъ Саваоомъ (19, 18=45, 23). На святой, высочайшей, горѣ Господней нѣкогда возвысится Домъ Божій. Тамъ-же будетъ обитать Господь и возвыщать судъ и правду всему человѣчеству. Всѣ народы будутъ притекать къ горѣ Господней, познаютъ законы мира и любви, и будутъ ходить въ свѣтѣ Господнихъ повелѣній (2, 2—5).

Если мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе отъ общаго плана и, въ изложеніи пророчествъ Исаіи о царствѣ Мессіи, обратимъ вниманіе на характерныя черты пророчествъ подлинныхъ его рѣчей, то, по единогласному мнѣнію всѣхъ богослововъ, должны признать отличительною чертою пророчество о спасеніи святаго остатка Израіля. Основаніе для этого пророчества заключалось въ призваніи Исаіи. Господь

велѣлъ ему проповѣдывать о запустѣніи ~~всей~~ земли, доколѣ, подобно листьямъ отъ теревинѣа, не произойдетъ отъ Израиля *святое сѣмя* съ своими вѣтвями (6, 13). Согласно Его повелѣнію, Исаія далъ символическое имя своему сыну: *shear jashub* — остатокъ возвратится, т. е. къ Богу (7, 3), потому что остатокъ Іакова обратится нѣкогда къ Богу Сильному (10, 20—22). Святой остатокъ Израиля Господь соберетъ изъ разныхъ народовъ и возвратитъ ему древнее благоденствіе (11, 11—15). Отъ другихъ народовъ (напр. Моавитянъ) также сохранится только остатокъ (16, 14). На эту характерную черту пророчества, не только одного Исаіи, а всего его „вѣка“, издавна обращали вниманіе защитники подлинности книги пророка Исаіи. Выходя изъ идеи и назначенія пророчествъ Исаіи, опредѣленныхъ въ его призваніи, ортодоксальные богословы (особенно Деличъ), рѣшительно утверждали, что въ первыхъ 39 главахъ Исаіи не осуществлена идея пророчества о спасеніи святаго остатка. Въ нихъ раскрыта и осуществлена идея „опустошенія и разоренія Іудеи“, „глухоты и нѣмоты“ Израиля (Ис. 6, 10). Пророчество о „спасеніи корня и святаго сѣмени Израиля“ заключается только въ 40—66 главахъ. Здѣсь предсказывается политическое спасеніе Израиля изъ плѣна (42, 18—22) и духовное спасеніе чрезъ Мессію. Ради остатка дома Іакова Господь предсказываетъ чрезъ пророка паденіе Вавилона (21, 10. 46, 1—3). Мессія обратитъ къ Іеговѣ святой остатокъ и сдѣлаетъ его свѣтомъ для народовъ и распространителемъ спасенія до концовъ земли (49, 5—6). Сѣмя Іуды и Іакова наслѣдуетъ горы Божіи и плодами наполнитъ вселенную (65, 9. 27, 6=6, 13). Въ другихъ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаіи предсказывается, что изъ другихъ народовъ останется небольшой остатокъ (14, 22. 24, 13—16. 45, 20=14, 30. по Евр. 15, 9). Такимъ образомъ, на основаніи призванія пр. Исаіи, необходимо считать подлинными всѣ утѣшительныя мнимо-неподлинныя пророчества Исаіи.

Пророчества о политическомъ состояніи іудеевъ.

Подобно другимъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ, Исаія въ своихъ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ касается не только духовнаго, но и политическаго состоянія іудейскаго народа. На его рѣчи съ такимъ содержаніемъ, какъ мы видѣли, преимущественно обращено вниманіе критики.

Пророкъ Исаія въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ описываетъ, повидимому, современное политическое состояніе іудеевъ. Онъ считаетъ ихъ народомъ раззореннымъ и ограбленнымъ, связаннымъ въ темницахъ и подземельяхъ (повидимому вавилонскихъ—42, 22). Онъ признаетъ Іерусалимъ и іудейскіе города опустошенными, храмъ ограбленнымъ и сожженнымъ (64, 9—10). Іудейскій народъ Исаія видитъ плѣннымъ, въ рукахъ сильнаго поработителя—вавилонянъ, измолоченнымъ врагами (14, 1—2. 21, 10. 47, 6). Въ соотвѣтствіе печальному современному политическому состоянію іудеевъ, пророкъ Исаія утѣшаетъ ихъ пророчествами о возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна и всѣхъ мѣстъ разсѣянія (41, 9. 43, 14). Исаія предсказываетъ, что Киръ разрушитъ Вавилонъ и освободитъ Іудеевъ (45, 1). Онъ предъизображаетъ даже путь, по которому будутъ возвращаться плѣнные Іудеи въ свое отечество (48, 20—21). Онъ предсказываетъ возстановленіе Іерусалима и Іудейскихъ городовъ изъ развалинъ (44, 26); прославленіе Сіона въ бѣльшей степени, сравнительно съ прежнимъ его состояніемъ. Пророкъ велитъ вѣстникамъ и священникамъ утѣшать Сіонъ, потому что время страданій его окончилось, и къ нему явился Богъ (40, 2. 9). Пророкъ предсказываетъ, что Сіонъ возстанетъ и облечется въ силу, какъ городъ святой. Онъ отрясетъ прахъ и услышитъ вѣстниковъ мира, проповѣдующихъ, что въ немъ воцарился Богъ (52, 7). Слава Господня взойдетъ надъ Сіономъ, и Господь будетъ служить ему вѣчнымъ солнцемъ (60, 1. 19). Сіонъ будетъ украшенъ драгоценными камнями (54, 12. 60, 17).—Есть-ли сходство въ мнимо-неподлинныхъ и неоспоримо-подлинныхъ

рѣчахъ Исаіи, имѣющихъ своимъ предметъ современное и будущее политическое состояніе іудеевъ? Есть. Въ разборѣ возраженій противъ подлинности 13—14 гл. доказывалась возможность, такъ называемой, идеальной пророческой дѣйствительности, несоотвѣтствующей исторически реальной. Тамъ-же указывались примѣры подобной идеализаціи въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ Исаіи ¹⁾. Теперь попробуемъ эту мысль развить шире.

Дѣйствительно, читая въ первый разъ, безъ знакомства съ другими пророческими книгами, мнимо неподлинныя рѣчи Исаіи, весьма легко можно согласиться и вѣрующему человѣку съ мнѣніемъ отрицательной критики ²⁾. Если вѣрующаго человѣка не соблазнить пророчество о Кирѣ и паденіи Вавилона, какъ откровеніе Божіе, то его естественно соблазнятъ выраженія пророка объ опустошеніи Іерусалима и іудейскихъ городовъ и сожженіи храма. Это естественное и серьезное недоумѣніе можетъ разсѣяться только при сравненіи мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаіи съ неоспоримо-подлинными—и вообще пророческими рѣчами. Ветхозавѣтные пророки не были историками, они не на основаніи современной исторической дѣйствительности дѣлали предположенія о будущемъ, а во взглядахъ на настоящее и будущее политическое состояніе народовъ руководились своимъ особымъ масштабомъ, который обыкновенному разуму познать нельзя. Оставивъ этотъ масштабъ, приведемъ только взглядъ пророка Исаіи, по неоспоримо-подлиннымъ его рѣчамъ, на современное политическое состояніе іудейскаго народа и пророчество о будущемъ его политическомъ состояніи.

По неоспоримо-подлиннымъ рѣчамъ Исаіи, политическое состояніе іудеевъ не было счастливо. Пророкъ Исаія упоминаетъ со скорбію о томъ, что города іудей-

¹⁾ См. Прав. Соб. 1886 г. февраль.

²⁾ Поэтому нѣкоторые изъ ортодоксальныхъ богослововъ, напр. Беккгаузъ, не признавали подлинности 40—66 гл. Исаіи. См. исторію вопроса о подл. кн. пр. Исаіи. Пр. Соб. 1886 г. январь.

скіе пожжены огнемъ, земля іудейская опустошена и наполнена врагами, Іерусалимъ полуопустѣлый остался, какъ садовая палатка по снятіи плодовъ сада (1, 6—7). Опустѣли палестинскія дороги, нѣтъ путешествующихъ по нимъ, въ виду непріятельскихъ, вѣроятно, грабежей (33, 8). У іудеевъ, оставшихся въ живыхъ, нѣтъ защитниковъ. Ихъ вожди пытались бѣжать отъ враговъ, но были пойманы и связаны (22, 3) ¹⁾, защитники Іерусалима померли отъ голода (22, 2) ²⁾.—Пророкъ Исаія упоминаетъ о суровыхъ врагахъ, которые причиняли его соотечественникамъ бѣдствія. Онъ упоминаетъ о народѣ свирѣпомъ, съ глухою, невнятною рѣчью, съ языкомъ страннымъ (33, 19) ³⁾. Этотъ свирѣпый народъ безъ милосердія грабитъ и опустошаетъ Іудею (33, 1) ⁴⁾.—На своемъ непонятномъ языкѣ онъ требуетъ съ іудеевъ дани, взвѣшиваетъ драгоценности ихъ и осматриваетъ съ гордостью, вѣроятно отнятыя у нихъ, башни (33, 18). Іудеи разсѣяны по различнымъ дальнимъ странамъ (11, 11—12). Принимая во вниманіе такое печальное политическое состояніе, пророкъ Исаія въ утѣшеніе соотечественникамъ предсказываетъ возвращеніе евреевъ изъ различныхъ странъ, по которымъ они разсѣяны: изъ Египта, Ассиріи, Елама, Сennaара, т. е. Вавилона, и проч. (11, 11). Пророкъ Исаія предуказуетъ путь, по которому будутъ возвращаться въ отечество плѣнные іудеи: по морю (11, 14) ⁵⁾ и сушѣ (11, 16=ср. 60, 9. 35, 8. 40, 3). Исаія пред-

¹⁾ Эта рѣчь напоминаетъ неудачное бѣгство Селекіи при взятіи Іерусалима халдеями (Іер. 39 гл.).

²⁾ При окончательномъ завоеваніи Іерусалима Навуходоносоромъ также многіе іудеи въ стѣнахъ его померли отъ голода (Пл. Іер. 1, 11).

³⁾ Такъ характеризуетъ халдеевъ пророкъ Іеремія (Іер. 5, 15).

⁴⁾ Такъ описываетъ халдеевъ пророкъ Аввакумъ (2, 7—8).

⁵⁾ Подъ упоминаемыми у пророка «плечами филистимлянъ» толковники разумѣютъ особаго устройства корабли.

сказываетъ, что Сіонъ и Іерусалимъ, овдовѣвшій и потерявшій дѣтей (3, 24—25 = 54, 1), опять будетъ возстановленъ. Онъ спасется судомъ и правдой, и получитъ новое имя вѣрной столицы (1, 26—27). Онъ будетъ прославленъ Господомъ и осѣненъ Его чуднымъ покровомъ (4, 4—5). Для іудеевъ Іерусалимъ сдѣлается мирнымъ, непоколебимымъ жилищемъ, съ Господомъ — царемъ и охранителемъ его (33, 20—23). Слѣдовательно, мнимо-неподлинныя рѣчи пророка Исаи, въ которыхъ описывается современное пророку политическое состояніе Іудеевъ и предрекается будущее состояніе, существенно не отличаются отъ неоспоримо — подлинныхъ его рѣчей съ таковымъ же содержаніемъ. Такимъ образомъ, одно изъ главныхъ и, повидимому, убѣдительныхъ возраженій отрицательной критики противъ подлинности книги пророка Исаи оказывается несостоятельнымъ.

Речи на иноземные народы. Въ мнимо-неподлинныхъ своихъ рѣчахъ на иноземные народы пророкъ Исаи предъизображаетъ политическое и духовное состояніе ихъ. Онъ касается политическаго состоянія Вавилона, моавитянъ и эдомитянъ. Пророчества о духовномъ возрожденіи язычества относятся ко всѣмъ народамъ. Пророкъ особенно подробно предсказываетъ паденіе Вавилона. Господь соберетъ многочисленное войско, изъ отдаленнѣйшихъ странъ, и поведетъ его къ воротамъ Вавилона (13, 2—3). Въ этомъ войскѣ особенно будутъ выдѣляться жестокіе и несребролюбивые Мидяне (13, 17) и Эламитяне (21, 2); ими и ихъ союзниками будетъ управлять, избранный Богомъ, помазанникъ Киръ (45, 1). Союзныя свирѣпыя войска возьмутъ Вавилонъ и разрушатъ его крѣпости (21, 2. 43, 14). Въ стѣсненномъ положеніи Халдеи обратятся за совѣтомъ и помощію къ своимъ мудрецамъ: звѣздочетамъ, гадателямъ, чародѣямъ и языческимъ богамъ; но помощи не получатъ, и Вавилонъ падетъ (13, 18. 47, 8—12). Враги жестоко поступать съ жителями Вавилона. Они перебыютъ всѣхъ неспособныхъ защи-

щаться: женщинъ и дѣтей, а остальныхъ отправятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ идолами (46, 1—2). Вавилонъ опустѣетъ на вѣки (13, 20—22). — Кромѣ Вавилона пророкъ болѣе подробно останавливается на Идумѣ. Пророкъ неупоминаетъ о врагахъ Идумеи и вражескихъ войскахъ; онъ считаетъ побѣду надъ Идумеей непосредственнымъ дѣломъ Господа. Мечъ Господень сойдетъ на Эдомъ (34, 5). Въ Идумѣ произойдетъ страшное кровопролитіе: земля напитается кровію Идумеевъ (34, 6—7). Земля Эдомская, послѣ этого, на вѣки опустѣетъ, уподобится Содому и Гоморрѣ (34, 9—15). — Наконецъ, пророкъ Исаія кратко упоминаетъ о паденіи гордыхъ Моавитянъ и ихъ крѣпостей (25, 10—12). Пророчества Исаіи о духовномъ состояніи иноплеменныхъ народовъ уже выше разсмотрѣны. Пророкъ Исаія предсказываетъ вступленіе всѣхъ иноплеменныхъ народовъ въ царство Божіе (14, 1—3. 56, 6—7). — Пророчества Исаіи на иноземные народы, заключающіяся въ мнимо-неподлинныхъ его рѣчахъ, останавливали на себѣ вниманіе критики. Рационалисты обращали вниманіе частію на содержаніе этихъ рѣчей, частію на характеръ. Преимущественно разбирались пророчества о политическомъ состояніи иноплеменныхъ народовъ. Пророчества о Кирѣ и паденіи Вавилона всецѣло отвергались критикой, потому что не находили себѣ аналогіи въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ Исаіи. Но другія пророчества не давали такого побѣдоноснаго оружія. Пророчества о Моавитянахъ (25, 10—12) служили преимущественно къ защитѣ подлинности книги пророка Исаіи. Они имѣютъ себѣ полную аналогію въ подлинныхъ его рѣчахъ (16. 13—14) и объясняются изъ историческихъ обстоятельствъ вѣка пророка Исаіи. Они, пожалуй, менѣе „естественны“ во время Вавилонскаго плѣна ¹⁾. Пророчества объ Идумѣ помогали критикамъ и защитникамъ подлинности. Первые обращали вниманіе на сходство ихъ съ произведеніями пе-

¹⁾ Поэтому нѣкоторые критики, напр. Розенмиллеръ, Паулюсъ, считали подлинными Ис. 25, 10—12 ст.

ріода Вавилонскаго плѣна и объясняли ихъ изъ событій разрушенія Іерусалима (Пс. 136). Вторые обращали вниманіе на сходство ихъ съ неоспоримо-подлинными рѣчами Исаіи (11, 14), и объясняли изъ историческихъ обстоятельствъ времени пророка Исаіи (2 Пар. 28, 17). На всѣ вышеуказанныя недоумѣнія богослововъ отрицательнаго направленія, основывающіяся на содержаніи спорныхъ рѣчей Исаіи на иноземные народы, отвѣты нами даны въ своемъ мѣстѣ. Но кромѣ содержанія мнимонеподлинныхъ рѣчей Исаіи на иноземные народы, богословы отрицательнаго направленія обращали вниманіе на характеръ ихъ. Они считали пророка человѣкомъ очень жестокимъ и узкимъ патріотомъ. Пророкъ предрекаетъ полное, безвозвратное, опустошеніе иноплеменныхъ странъ и царствъ. Его враждебность объясняется только, какъ слѣдствіе продолжительнаго страданія отъ иноземнаго Вавилонскаго ига. Напротивъ, „гуманный космополитъ“ Исаія предсказываетъ возстановленіе Тира, Египта, и обращеніе ихъ къ Богу, говоритъ критика. Если критика обращаетъ вниманіе на космополитизмъ Исаіи, то защита не можетъ забыть также мнимой „жестокости и узости“ взглядовъ Исаіи на иноплеменные народы. Исаія, въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ, неоднократно предсказываетъ Ассиріи полное уничтоженіе и опустошеніе. Онъ предсказываетъ истребленіе ассирійскихъ войскъ бичемъ Господнимъ, какъ Модіама при горѣ Орівъ (10, 26). По подлиннымъ пророчествамъ Исаіи, Ассуръ будетъ подобенъ чахлому—умирающему (10, 18). Огонь пожретъ всѣхъ его знаменитыхъ людей (10, 16). Князья Ассура будутъ только пугаться знамени Іеговы, и самъ Ассуръ отъ меча Божія падетъ (31, 8=27, 1). Аммонитяне и Эдомитяне будутъ подчинены и поработчены Іудѣ (11, 14). Моавитяне и Арабы будутъ истреблены (16, 14. 21, 13—17). Пророкъ Исаія не упоминаетъ о возвышеніи этихъ странъ и народовъ. — Вѣтхозавѣтные пророчества на иноземные народы зависѣли не отъ узкихъ или широкихъ личныхъ взглядовъ пророковъ, а отъ Божествен-

наго откровенія, обусловливаемого тѣмъ или другимъ состояніемъ иноземнаго народа. Миссія пророка состояла лишь въ томъ, чтобы возвѣщать народу мечъ Божій и бранную трубу, показанныя ему Господомъ (Иезек. 33, 6), а не высказывать свои узкіе или широкіе взгляды. Странно, поэтому, разсуждать о космополитическихъ или узкихъ взглядахъ пророковъ. — Но если угодно богословамъ отрицательнаго направленія вести подобныя разсужденія, то ихъ вниманіе можно обратить на „гуманный, космополитичный“, взглядъ писателя спорныхъ рѣчей Исаи на Кира, помазанника Іеговы (45, 1), и на Мидянъ, спасителей Іудеевъ (43, 14). Ни у одного ветхозавѣтнаго писателя иностранные цари не называются помазанниками. Иноземные народы, по мысли ветхозавѣтныхъ пророковъ, признаются только орудіемъ гнѣва Господня на Іудеевъ. Тотъ же взглядъ на языческіе народы проводится въ выше разсмотрѣнныхъ пророчествахъ Исаи объ обращеніи всѣхъ народовъ къ Богу. Въ мнимо-неподлинной 35 главѣ у Исаи проводится очень гуманный взглядъ на Идумею. Пустынная Идумея прославится и процвѣтетъ, ей дастся слава Ливана и Кармила, спасенные Идумеи вмѣстѣ съ Израилемъ придутъ на Сіонъ и будутъ вѣчно радоваться о Господѣ (35, 1—10), говоритъ пророкъ.

Въ формѣ мнимо-неподлинныхъ и неоспоримо-подлинныхъ рѣчей Исаи на иноземные народы видно несомнѣнное сходство. Въ тѣхъ и другихъ рѣчахъ пророкъ Исаія обращаетъ вниманіе на душевное состояніе народовъ. Онъ предсказываетъ, что, во время осады неприятельскихъ столицъ, иноземцы отъ страха обратятся за помощію къ своимъ богамъ, за совѣтомъ къ своимъ мудрецамъ и чародѣямъ. (Срав. 19, 3. 11—12=47, 10. 12—13). Но боги и мудрецы съ волшебниками не помогутъ имъ. Боги предъ могуществомъ Іеговы падутъ, волшебники разсѣются и обезумятъ (19, 1. 13=46, 1—2. 47, 14—15). Сильные и славные иноземные народы будутъ унижены. Гордые иноземные цари уподобятся безсильнымъ мертвецамъ (10, 18=14, 10).

На основаніи доселѣ разсмотрѣннаго сходства мнимо-неподлинныхъ и неоспоримо-подлинныхъ рѣчей пророка Исаи, кажется, уже можно сдѣлать соотвѣтствующій выводъ. Мы разсмотрѣли и подвергли тщательному анализу всѣ рѣчи пророка Исаи, во всѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ можетъ быть изучаемо пророческое произведеніе. Сопоставленіе всѣхъ рѣчей пророка Исаи привело къ тому убѣжденію, что между спорными и неоспариваемыми рѣчами Исаи существуетъ полное сходство, переходящее иногда въ тождество. Это сходство, а тѣмъ болѣе тождество, заставляетъ приписать всѣ рѣчи, заключающіяся въ книгѣ пророка Исаи, одному писателю — пророку Исаи. Перейдемъ теперь къ сопоставленію мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ рѣчами его современниковъ—пророковъ: Амоса, Осіи и Михея.

П. Юнгеровъ.

О НѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБАХЪ И ОБРЯДАХЪ, НЫНѢ НЕУПОТРЕБЛЯЮЩИХСЯ.

Изслѣдованіе состава и текста древнихъ богослужебныхъ книгъ нашей православной церкви составляетъ одну изъ самыхъ настоятельныхъ нуждъ современной литургической науки. Хотя и въ прежнее время предметъ этотъ возбуждалъ по временамъ вниманіе нашихъ ученыхъ и вызывалъ даже появленіе книгъ, посвященныхъ его разсмотрѣнію, но наука отъ этого не много выигрывала. Составители этихъ книгъ имѣли большую частью только практическую, а именно миссіонерскую, противураскольническую цѣль. Въ интересахъ достиженія этой цѣли, они сдѣлали очень много, но все сдѣланное ими имѣетъ главнымъ образомъ практическое, противураскольническое значеніе. Между тѣмъ въ настоящее время въ указанной области выступаетъ на первый планъ интересъ чисто научный и особенно историко-археологическій. Сравненіемъ доказано, что употребляющіяся у насъ нынѣ, исправленные при патріархѣ Никонѣ, книги во многомъ разнятся отъ употреблявшихся до Никона, а различные изданія этихъ послѣднихъ отличаются другъ отъ друга и отъ книгъ рукописныхъ XVI в., современныхъ введенію у насъ книгопечатанія; рукописныя книги XV—XVI в. въ свою очередь отличаются во многомъ отъ таковыхъ же книгъ XIV—XIII в. и т. д. Фактъ этотъ показываетъ, что богослуженіе наше приняло свой современный видъ

не вдругъ, а постепенно, что православная наша церковь, принявъ отъ грековъ, вмѣстѣ съ ученіемъ православной вѣры, и богослуженіе, никогда не отождествляла послѣдняго съ первымъ и никогда не смотрѣла на богослужебные обряды такъ, какъ смотрятъ на нихъ наши раскольники, т. е. какъ на нѣчто столь же неприкосновенное и неизмѣнное, какъ и догматъ. Находясь въ постоянномъ общеніи съ церковію православною греческою, церковь русская неуклонно слѣдовала за первою и въ области обрядовъ. Перемѣны и усовершенствованія въ этой области, происходившія въ Греціи, особенно въ великой константинопольской церкви и на Аѳонѣ, скоро переходили и въ русскую церковь, частію непосредственно отъ самихъ грековъ, частію чрезъ посредство сербовъ и болгаръ. Но, стараясь постоянно о согласованіи обрядовъ русскаго богослуженія съ обрядами богослуженія греческаго, русская церковь, по требованію обстоятельствъ, привносила въ эту область и нѣчто новое и своеобразное. Словомъ, въ богослуженіи русской церкви, какъ и церкви греческой, происходило постоянное движеніе, выражавшееся въ болѣе или менѣе частыхъ переменѣхъ, осложненіяхъ и сокращеніяхъ, отгѣнахъ и нововведеніяхъ и т. п. Изучить это движеніе во всѣхъ его подробностяхъ и во всемъ его объемѣ, указать точныя даты переменъ и преобразованій и опредѣлить условія ихъ происхожденія весьма важно не только съ точки зрѣнія историко-археологической, но и чисто литургической, т. е. въ интересахъ выясненія особенностей современнаго состоянія нашего богослуженія. Но все это возможно только при условіи критическаго изслѣдованія текста и состава нашихъ древнихъ богослужебныхъ книгъ и содержащихся въ нихъ чинопослѣдованій. Въ этомъ направленіи у насъ сдѣлано сравнительно очень мало, но не потому только, что нужда въ изслѣдованіяхъ указаннаго рода начала выясняться только съ недавняго времени, а потому, главнымъ образомъ, что матеріалъ находится въ рукописяхъ и весьма мало

доступенъ. На эту малодоступность матеріала жалуются все лучшіе изслѣдователи, бравшіеся за изученіе обрядовъ древняго нашего богослуженія, и все настойчиво указываютъ на необходимость его изданія. „Мы чувствуемъ, пишетъ покойный Мансветовъ, все больше и больше необходимость въ этой неприглядной, кропотливой и сухой работѣ, и дальнѣйшее движеніе нѣкоторыхъ отдѣловъ церковной науки находится въ прямой зависимости отъ степени знакомства и разработки рукописнаго литургическаго матеріала. Описаніе рукописей служить этой цѣли только отчасти. Даже лучшія изъ нихъ только указываютъ на этотъ матеріалъ, даютъ понять, чего можно искать отъ извѣстнаго памятника, но пользованіе имъ въ подлинникѣ остается по прежнему необходимымъ и по прежнему затруднительнымъ.... Приведеніе въ извѣстность этихъ источниковъ и изданіе болѣе важныхъ изъ нихъ въ подлинникѣ неминуемо подняло бы уровень нашей литургической науки и поставило лицомъ къ лицу съ цѣлымъ отдѣломъ письменности, въ которомъ заключается фактическое рѣшеніе многихъ, стоящихъ на очереди, церковныхъ вопросовъ“¹⁾. Для приведенія въ извѣстность литургическихъ источниковъ г. Мансветовъ проектировалъ даже организовать издательское общество — въ родѣ петербургскаго Общества любителей древней письменности — и издавать матеріалы для исторіи нашего богослуженія коллективными усиліями. Такъ конечно было бы лучше, но и одиночныя попытки въ этомъ родѣ приведутъ къ той же цѣли, хотя и не такъ скоро. Поэтому весьма желательно, чтобы лица, близко стоящія къ рукописнымъ библіотекамъ и занимающіяся изданіемъ древнихъ памятниковъ, не опускали безъ вниманія весьма важнаго отдѣла памятниковъ нашего древняго богослуженія и по возможности старались восполнять существующій у насъ громадный недочетъ въ этомъ отношеніи.

¹⁾ Прибавл. къ Тв. св. отц. Ч. 26, стр. 483.

Съ своей стороны мы имѣемъ въ виду постепенно восполнять этотъ недочетъ, насколько онъ касается Соловецкой библіотеки, весьма богатой рукописями богослужебнаго содержанія. На первый разъ мы постараемся привести въ извѣстность тѣ чины и обряды, которыя нынѣ вовсе уже вышли изъ употребленія, а потомъ и тѣ, которыя, хотя существуютъ и нынѣ, но въ совершенно иномъ видѣ. Но прежде, чѣмъ приступить къ этому дѣлу, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на одну недавно вышедшую книгу, которая касается того же предмета и можетъ значительно сократить и облегчить предпринимаемый нами трудъ. Мы говоримъ о книгѣ о. Никольскаго: „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ (Спб. 1885 г.). Авторъ этой книги своими археологическими изслѣдованіями преимущественно въ области исторіи православнаго богослуженія давно уже приобрѣлъ себѣ почетную извѣстность. Его изслѣдованія „Объ антимирахъ“ и „О чинѣ православія“ въ свое время обратили на себя вниманіе и принесли наукѣ не малую пользу. Последнее его изслѣдованіе отличается тѣми же достоинствами, какъ и прежнія, и сверхъ того представляетъ нѣкоторый особенный интересъ для читателя новизною и занимательностію предмета. Цѣль изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы „показать особенность богослуженія, бывшаго въ русской церкви въ прежнее время“. Хотя особенности русскаго древняго богослуженія могутъ быть указаны въ весьма значительномъ количествѣ и на тѣхъ службахъ, которыя употребляются и въ настоящее время, но съ особенною рельефностію онѣ выступаютъ въ фактѣ существованія въ древнее время такихъ службъ, которыя нынѣ уже не употребляются. Поэтому, весьма естественно при описаніи особенностей древне-русскаго богослуженія обратить особенное вниманіе на этотъ фактъ и съ возможнымъ тщаніемъ изучить эти забытыя нынѣ службы, тѣмъ болѣе, что онѣ и сами по себѣ весьма интересны и важны для изученія: нѣкоторыя

изъ нихъ истинно прекрасны и въ высшей степени назидательны. А такъ какъ исторія ихъ закончена, то изученіе это можетъ быть ведено съ большимъ удобствомъ и съ большими надеждами на прочные результаты. Составъ большей части этихъ службъ весьма замѣчателенъ и можетъ вызывать на довольно сложныя изслѣдованія и разысканія, могущія многое прояснить и въ общей исторіи нашего богослуженія. Эти-то службы и составляютъ предметъ послѣдняго сочиненія о. Никольскаго.

Сочиненіе это представляетъ собою сборникъ 15-ти, болѣе или менѣе обширныхъ, изслѣдованій относительно такого же количества церковныхъ службъ, нынѣ уже не совершаемыхъ или вышедшихъ изъ употребленія. Службы эти слѣдующія: 1) Молитва егда поставятъ митрополита первѣе во градъ, 2) Чинъ дѣйства въ недѣлю Вай. 3) Чинъ лѣтопроводства, 4) Чинъ пещнаго дѣйства, 5) Чинъ дѣйства страшнаго суда, 6) Чинъ за приливомъ о здравіи царя, 7) Чинъ омыти мощи святыхъ или крестъ мочити, 8) Послѣдованіе о причащеніи св. воды великаго освященія на Богоявленіе, 9) Чинъ на очищеніе церкви, егда пѣсь вскочитъ въ церковь, или отъ невѣрныхъ войдетъ кто, 10) Молитва по рожденіи младенца объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей, 11) Молитва на постриженіе власомъ отрочати въ первое остриженіе его, 12) Молитва одѣяти главу дѣвицѣ брачнѣй, 13) Чинъ о братотвореніи, 14) Чинъ бываемый о коемъ либо христіилюбцѣ, иже добрымъ произволеніемъ пришедшу гдѣ въ обитель и просящему быти духовнымъ братомъ тамъ сущимъ братьямъ въ той святой обители, и 15) Чинъ о хотящемъ затворитися. Къ каждому изъ изслѣдованій приложенъ текстъ составляющей предметъ его службы въ одной или нѣсколькихъ редакціяхъ. Тексты берутся частію изъ старопечатныхъ книгъ, русскихъ и югославянскихъ, каковы: Венеціанскій молитвословъ 1570 г., Московскіе требники 1625, 1639 и 1651 гг., Требникъ Петра Могила и др., частію изъ рукописей, каковы: Уставъ

Воскресенскаго монастыря XVII в., Уставъ новгородскаго Софійскаго собора XVII же вѣка и Синодикъ того же собора XVI в. Напечатанные тексты, взятые изъ весьма рѣдкихъ книгъ и рукописей, служатъ какъ бы базисомъ изслѣдованій; но что касается самыхъ изслѣдованій, то въ нихъ авторъ пользуется и другими текстами, старопечатными и рукописными, хотя далеко не въ той мѣрѣ, въ какой могъ бы, имѣя подъ руками богатыя хранилища рукописей въ Петербургѣ. Общій характеръ изслѣдованій — историко - археологическій. Относительно каждой изслѣдуемой службы намѣчаются вопросы: о началѣ ея и происхожденіи, о перемѣнахъ, которыя происходили въ ея составѣ, объ условіяхъ ея существованія въ извѣстное время въ томъ или иномъ видѣ и объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ выходъ ея изъ употребленія. Рѣшеніе этихъ вопросовъ обставлено обильными историко - археологическими справками и сопровождается многими, хотя не вездѣ одинаково основательными, но всегда любопытными разсужденіями о разныхъ сторонахъ древне - русскаго быта. Вообще, содержаніе книги о. Никольскаго очень разнообразно: въ ней затрогиваются и разбираются весьма многіе вопросы, касающіеся древне - русской литургической практики, равно какъ и вообще церковнаго и даже гражданскаго быта. Такъ какъ область, въ которой вращается изслѣдованіе, весьма мало разработана, то конечно не обошлось безъ такихъ сужденій и заключеній, которыя вызываютъ возраженія и проверку; но мы не имѣемъ въ виду заниматься этимъ въ настоящій разъ. Мы намѣрены здѣсь обратить вниманіе только на отсутствіе точнаго опредѣленія количества тѣхъ чиновъ, которые можно назвать „бывшими“ прежде въ русской церкви, и на неполное соотвѣтствіе заглавія книги съ ея содержаніемъ. Давъ своей книгѣ заглавіе: „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ богослужебныхъ печатныхъ книгахъ“, авторъ не строго держится предначертанныхъ этимъ заглавіемъ границъ, допуская частію излишества, частію неполноту. Такъ,

предположивъ говорить только о тѣхъ, оставленныхъ нынѣ чинахъ, которые были когда-то печатаны въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, онъ говоритъ однакожъ и о нѣкоторыхъ такихъ, которые никогда не входили въ составъ этихъ книгъ. Въ первой главѣ, наприм., подъ заглавіемъ: „Молитва, егда поставятъ митрополита и входитъ первѣе во градъ“, авторъ говоритъ подробно о чинѣ посажденія новопоставленнаго архіерея на кафедру и объ обрядѣ соединенія, которые прямого отношенія къ молитвѣ, поставленной въ заглавіи не имѣютъ. Далѣе онъ подробно изслѣдуетъ „Чинъ дѣйства въ недѣлю Вай“; между тѣмъ, по его собственнымъ словамъ (стр. 48), въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ не былъ изложенъ этотъ обрядъ, хотя онъ „совершался въ такое время, когда существовали печатныя богослужебныя книги“. Другаго рода излишество состоитъ въ томъ, что авторъ вводитъ въ свою книгу изслѣдованія — и довольно подробныя — такихъ чиновъ, о которыхъ нельзя сказать, что они вышли изъ употребленія; таковы молитвы по рожденіи дитяти, на постриженіе власовъ, егда пѣсѣ вскочить въ церковь. Едвали можно, строго говоря, отнести эти молитвы къ разряду тѣхъ чиновъ, которые должны составлять предметъ книги о. Никольскаго, ибо онѣ существуютъ и донынѣ, только въ исправленномъ видѣ, т. е. въ такомъ, въ какомъ существуютъ и весьма многіе другіе чины, въ прежнее время имѣвшіе иной видъ, очень отличный отъ современнаго. — Впрочемъ всѣ эти излишества мы не будемъ ставить въ вину автору; мы не стали бы претендовать, если бы ихъ было и еще больше; литургическіе обряды такъ мало изслѣдованы и столько еще заключаютъ въ себѣ темнаго, что за всякую попытку внести сюда свѣтъ, хотя бы, съ формальной стороны, и излишнюю, мы должны быть благодарны. Болѣе важны недочеты и недостатки. Въ этомъ отношеніи нельзя не повторить здѣсь высказаннаго уже упрека автору за недостаточное вниманіе его къ рукописнымъ богослужебнымъ книгамъ, чего въ

принципъ онъ не только не устраняетъ, но повидимому и весьма желаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, сопоставленіе съ старопечатными текстами текстовъ рукописныхъ, допечатныхъ, было здѣсь не только не излишне, но иногда и необходимо: оно наглядно объяснило бы исторію изслѣдуемыхъ чиновъ, перемѣны въ ихъ составѣ и текстѣ. Но если это опущеніе зависѣло отъ малодоступности пользованія рукописями (на что жалуется авторъ), то трудно объяснить другое опущеніе, ничѣмъ не оговоренное. Дѣло въ томъ, что книга о. Никольскаго еще не исчерпываетъ намѣченного заглавіемъ ея предмета: въ ней содержится изслѣдованіе не о всѣхъ еще чинахъ, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ книгахъ. Въ тѣхъ же требникахъ, которыми пользовался авторъ, есть еще нѣсколько такихъ—и весьма важныхъ—чиновъ, нынѣ не употребляющихся; таковы: Чинъ омовенія трапезы въ великій четвертокъ, Чинъ окладовати градъ, Чинъ постриженія черницъ, Послѣдованіе на освященіе масла умершимъ инокомъ или мирскимъ челоувѣкомъ (послѣднее въ томъ же славянскомъ требникѣ 1570 г., которымъ пользовался авторъ). Хотя авторъ и не высказалъ непремѣннаго намѣренія изслѣдовать всѣ такіе чины, но и не освободилъ себя отъ этого. Словомъ, книга о. Никольскаго изслѣдуетъ намѣченный предметъ не во всей полнотѣ: иное здѣсь только намѣчается, а иное и вовсе опускается. Впрочемъ, такъ какъ неполнота эта дѣйствительно въ весьма значительной степени зависитъ не отъ автора, а отъ малодоступности и малоизвѣстности источниковъ и отъ неразработанности предмета, то естественно, что книга эта вызываетъ не на упреки и порицанія, а на дальнѣйшую разработку затронутыхъ въ ней предметовъ и на дополненія новыми матеріалами.

Нѣсколько такихъ дополненій мы здѣсь и имѣемъ въ виду сдѣлать къ нѣкоторымъ главамъ этой книги, а именно къ первой, третьей и пятой, т. е. къ чинамъ: вступленія на паству новыхъ архіереевъ, лѣтопродства и страшнаго суда. Матеріалъ для дополненій даетъ

намъ главнымъ образомъ одна изъ неизвѣстныхъ еще доселѣ рукописей Соловецкой библіотеки № 1181 подъ заглавіемъ: „Книга глаголемая чиновникъ келейная Архангело-городскаго Спасскаго собора, собранный отъ перваго чиновника и записокъ и отъ обычаевъ той церкви положенный“. Чиновникъ этотъ, писанный 1715—1723 г., относится къ тому же весьма любопытному, но не многочисленному классу древне-русскихъ бого-служебныхъ книгъ, къ которому относятся извѣстные Обиходники московскаго Успенскаго и новгородскаго—Софійскаго соборовъ. Въ немъ подробно описываются обряды, соблюдавшіеся въ кафедральномъ соборѣ Холмогорской епархіи, въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. Сначала здѣсь излагаются общія особенности архіерейскаго служенія, а затѣмъ частныя въ службахъ по мѣсяцеслову и тріоди. Мѣсяцесловная часть начинается подробнымъ изложеніемъ „дѣйства новаго лѣта“; въ тріодной части излагаются между прочимъ: дѣйство страшнаго суда, обряды омовенія престола въ великій четвертокъ, общаго маслосвященія и омовенія ногъ. Этимъ Чиновникъ и кончается. Дѣйства въ недѣлю Вай и пещнаго дѣйства здѣсь нѣтъ. Но зато въ самомъ началѣ имѣется повѣствованіе „О настатіи перваго архіерея и о пришествіи его на престолъ свой въ соборную церковь во градъ Холмогоры“, т. е. изложеніе обрядовъ, имѣвшихъ мѣсто при встрѣчѣ архіерея, когда онъ „первѣе входитъ во градъ“. Въ другихъ Чиновникахъ этого не встрѣчается ¹⁾).

Книга о. Никольскаго начинается разсмотрѣніемъ этихъ именно обрядовъ. Съ нихъ начнемъ и мы, оговорившись предварительно, что имѣемъ въ виду не все то, что содержится въ первой главѣ этой книги. Въ этой главѣ у о. Никольскаго говорится вообще объ

¹⁾ Ркп. въ 4 л. на 110 л. писана скорописью. Къ Чиновнику подъ заглавіемъ: «Выписки вѣраце» присоединена лѣтопись Холмогорской епархіи, гдѣ между прочимъ описываются встрѣчи преемниковъ Аѳанасія.

обрядохъ вступленія новопоставленнаго архіерея въ отправленіе своей должности, при чемъ имѣются въ виду два случая: 1) когда архіерей поставляется въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ ему предназначено быть архіереемъ или митрополитомъ и 2) когда онъ поставленъ въ митрополиі для другаго города. Въ первомъ случаѣ въ древности послѣ хиротоніи совершался обрядъ посаженія на каѳедру или на столowanіе и обрядъ шествія вокругъ города на конѣ или ослѣ; во второмъ случаѣ новопоставленному, кромѣ этого, предстояло еще ѣхать въ тотъ городъ, для котораго онъ поставленъ, и тамъ совершать новые обряды вступленія, состоявшіе въ чтеніи молитвы предъ градомъ и другихъ дѣйствій. Эти-то послѣдніе обряды, или обряды встрѣчи и перваго пришествія архіерея въ каѳедральный свой городъ, мы только и имѣемъ въ виду.

І.

ОБРЯДЫ ВСТУПЛЕНІЯ НА ПАСТВУ НОВАГО АРХІЕРЕЯ.

Обряды встрѣчи новаго архіерея существуютъ и нынѣ, но нынѣ они не представляютъ ничего особеннаго. Это—частію обряды богослужебные, наблюдаемые при всякомъ вшествіи архіерея въ храмъ, частію общечитетскіе обычаи, наблюдаемые при встрѣчахъ начальствующихъ лицъ и разнообразящіеся по вліянію обстоятельствъ мѣста и времени. Въ прежнее время, а именно въ XVI и XVII в., все это происходило гораздо торжественнѣе, что вѣроятно обуславливалось частію большимъ развитіемъ обрядности, частію же и тѣмъ обстоятельствомъ, что архіерей для города имѣлъ тогда большее значеніе, чѣмъ нынѣ: въ то время власть его простиралась на многія такія дѣла, которыя нынѣ не подлежатъ его вѣденію. Въ частности богослужебная часть встрѣчи была гораздо сложнѣе и можетъ быть рассматриваема какъ нѣкотораго рода особое церковное чинопослѣдованіе. Правда, записи такого чинопослѣдованія доселѣ не встрѣчалось, но если бы она со временемъ встрѣтилась, то это было бы нисколько не удивительно, такъ какъ нашелся же „чинъ, какъ власти новопоставленной, архимариту или игумену пріѣхати во свою обитель“¹⁾. За отсутствіемъ особой записи этого чина, для возстановленія его общаго порядка, равно какъ его происхожденія и исторіи, служатъ нѣкоторыя древнія описанія отдѣльныхъ случаевъ встрѣчи и нѣкоторые другіе документы, весьма впрочемъ не

¹⁾ Напеч. въ Русск. Ист. Библ. Т. III, стр. 158.

многочисленные. На основаніи этихъ документовъ нужно полагать, что въ цѣломъ и полномъ своемъ видѣ обрядъ этотъ состоялъ изъ трехъ моментовъ: а) чтенія молитвы предъ градомъ прежде вступленія въ него, б) совершенія молитвословія или вообще богослуженія въ каѳедральномъ храмѣ и с) изъ шествія вокругъ города. Но въ полномъ своемъ видѣ онъ совершался не всегда: самый древній и постоянный изъ перечисленныхъ его моментовъ есть средній; онъ существуетъ и въ настоящее время. Что касается перваго и третьяго, то они не всегда существовали при второмъ, и не всегда соверпались; но на нихъ-то и сосредоточивается весь интересъ исторіи этого обряда. Исторія эта довольно темна. Разсмотримъ относящіеся къ ней документы.

1) Въ рукописномъ сербскомъ требникѣ первой половины XV в., хранящемся въ московской Синодальной библиотекѣ № 374, л. 177 об. ¹⁾ есть молитва, начинающаяся словами: „Господи Боже нашъ иже отъ несущихъ въ существо созданіе свое прѣбложей“ и содержащая въ себѣ моленіе новопоставленнаго архіерея о себѣ, о людяхъ, порученныхъ его пастырскому попеченію, и о градѣ—чтобы Богъ утвердилъ его божественною своею силою и поразилъ облагающихъ его враговъ. Молитва эта встрѣчается и въ другихъ югославянскихъ требникахъ, рукописныхъ и старопечатныхъ, наприм., въ рукописномъ соловецкомъ требникѣ 1532 г. ²⁾ и старопечатномъ венеціанскомъ 1570 г. ³⁾, и вездѣ надписывается такимъ образомъ: „Молитва егда поставеть митрополита и входитъ первѣе во градъ и чтеть сію молитву предъ градомъ“. Это есть древнѣй-

¹⁾ Опис. ркп. Син. библи. III, стр. 170. Съ этого списка молитва перепечатана въ Гласникъ српск. друж. 1866 г. стр. 144—149.

²⁾ Сол. библи. № 709. Опис. III. стр. 38. Служебникъ среднеболгарской редакціи.

³⁾ Съ этого изданія молитва перепечатана у о. Никольскаго, стр. 41—42.

шій документъ для исторіи разсматриваемаго обряда. Изъ него видно, что въ началѣ XV в. въ сербской церкви было въ обычаѣ, чтобы новопоставленный митрополитъ при вѣздѣ въ городъ, назначенный ему въ управленіе, читалъ, конечно предъ вратами города, молитву. Такимъ образомъ здѣсь мы находимъ древнѣйшее указаніе на первое дѣйствіе разбираемаго нами обряда; второе дѣйствіе должно было совершаться непременно; о третьемъ же ничего не извѣстно; можетъ быть его не было. Судя по заглавію молитвы, совершеніе этого обряда первоначально было повидимому привиллегіей только митрополитовъ. Когда появился этотъ обрядъ въ Сербіи и есть ли онъ оригинально сербскій, или заимствованъ сербами у грековъ? То обстоятельство, что указаніе на него встрѣчается въ первый разъ въ рукописи начала XV в. опредѣляетъ только *terminus ad quem* и не означаетъ того, что молитва явилась въ первый разъ въ это именно время. По всей вѣроятности она явилась ранѣе, но гдѣ? въ Сербіи или въ Греціи? По указанію Мансветова молитва, упомянутая выше, есть не что иное, какъ „переводъ съ нѣкоторыми перифразами и вставками пастырскаго слова Филооея при вступленіи его на ираклійскую митрополию“ ¹⁾. Это указаніе весьма важно, но оно не только не подрываетъ мнѣнія Невоструева о сербскомъ происхожденіи этой молитвы какъ молитвы, а напротивъ, по нашему мнѣнію, даже подтверждаетъ. Молитва эта не есть переводъ таковой же греческой, а передѣлка слова. Если бы была такая же греческая молитва, то для чего бы было прибѣгать къ такой передѣлкѣ, не лучше ли бы было перевести молитву? Но можетъ быть такая молитва и существовала, а Филооей только воспользовался ею въ своемъ словѣ? Если бы можно было сдѣлать такое предположеніе и надлежащимъ образомъ подтвердить его, тогда дѣйстви-

¹⁾ Митроп. Кипріанъ и его литург. дѣятельность. Москва 1882, стр. 64.

тельно на славянскую молитву можно бы было смотреть какъ на переводъ таковой же греческой, а не какъ на передѣлку слова. Но едвали это возможно: греческой такой молитвы доселѣ не найдено. Представляется болѣе вѣроятнымъ, что славянская молитва есть дѣйствительно передѣлка слова Филоосея, явившаяся въ Сербіи въ XIV в., можетъ быть при участіи ученика Филоосева Евѣимія Тырновскаго. Но если молитва составлена въ славянскихъ земляхъ, то самый обрядъ едвали славянскаго происхожденія. Какъ и другіе церковные обряды, онъ по всей вѣроятности перешелъ къ славянамъ изъ Греціи, гдѣ могъ существовать значительно ранѣе, хотя и не въ строго формулированномъ видѣ. По всей вѣроятности въ составъ первоначальнаго греческаго обряда не входило никакой предписанной и строго формулированной молитвы: молитва читалась, но формулировалась каждый разъ вновь каждымъ новопоставленнымъ архіереемъ особо. Такъ вѣроятно было сначала и въ славянскихъ земляхъ; такъ было сначала и въ русской церкви, какъ это доказываютъ нѣкоторые изъ перечисляемыхъ датѣе документовъ.

2) Второй документъ есть молитва, содержащаяся въ рукописномъ синодикѣ XVI в. библиотеки с.-петерб. духовной академіи (бывшей софійской) № 1058 и напечатанная о. Никольскимъ ¹⁾. Молитва эта отлична отъ рассмотрѣнной выше (нач.: „Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ иже вся видимыя и мысленныя твари содѣтель“) и принаровлена къ мѣстнымъ обстоятельствамъ — ко встрѣчѣ архіереевъ въ Новгородѣ и Псковѣ. Въ текстѣ прямо упоминаются эти города, равно какъ и нѣкоторые новгородскіе чудотворцы. Въ языкѣ и строѣ молитвы нѣтъ ничего такого, что непременно заставляло бы признать ее переводомъ съ греческаго. Не есть ли это мѣстная молитва,

¹⁾ О службахъ... стр. 42—44.

составленная кѣмъ либо изъ новгородскихъ архіепископовъ въ восполненіе нужды по случаю отсутствія особой нарочитой молитвы для чтенія при обрядѣ въѣзда новаго архіерея? Что касается этого обряда, то въ надписаніи молитвы не только есть указаніе на него, какъ въ первой, но и довольно подробное описаніе. „Внегда хоцетъ, говорится здѣсь, святитель внити въ нѣкоторый градъ, изнутри убо срѣтаетъ его весь священническій чинъ съ святыми иконами и съ кресты честными. Таже, ставъ святитель предъ враты градскими, обогченъ во все святительское украшеніе. И глаголетъ во услышаніе всѣмъ велегласно, діакону глаголющу: Господи помилуй“. Далѣе слѣдуетъ молитва. О входѣ въ соборную церковь и обхожденіи города здѣсь ничего не говорится, но даже и послѣднее дѣйствіе въ XVI в. у насъ несомнѣнно существовало.

3) Третій документъ, относящійся тоже къ XVI в., есть наказъ новопоставленному архіепископу казанскому св. Гурію при отправленіи его на паству въ Казань ¹⁾. По этому наказу встрѣча новому архіепископу должна была происходить чрезвычайно торжественно и не только въ Казани, но и въ попутныхъ городахъ: въ Коломнѣ и Свіяжскѣ. Въ общихъ чертахъ обрядъ встрѣчи въ Казани по наказу долженъ былъ состоять изъ встрѣчи со крестами внѣ города, молебна въ соборной перкви и обхожденія по стѣнамъ города: „въ Казани, сказано въ наказѣ, велѣти себя со кресты встрѣтити, и итти въ перковь соборную, и молебенъ пѣти и по стѣнамъ градъ обойти“. Подробнѣе же встрѣчу эту, на основаніи того же документа, можно представить слѣдующимъ образомъ. Встрѣча должна была происходить внѣ города при колокольномъ звонѣ „съ честными кресты и съ священнымъ соборомъ и со всѣмъ народомъ“. Здѣсь, предъ градомъ, св. Гурій долженъ былъ облечься „во всю святительскую одежду... и наченъ молебенъ.. предъ градомъ у вратъ евангеліе прочести

¹⁾ Акты археол. эксп. т. I, № 241.

и по октеніи молитва прочести твореніе Иларіона митрополита и осѣняти крестомъ и кропити священными водами и до церкви идучи пѣти согласія и вышедъ во святую соборную церковь пропѣти *Владычце* большая и водою освятить и молебная совершивъ божественная литургія служить соборнѣ... и ити на городъ со кресты и обойти городъ весь по стѣнѣ, а надъ воротаы надо всякими октенья говорить о сохраненіи города и святою водою кропити“. Въ этомъ описаніи мы видимъ ясное указаніе на всѣ три составныя дѣйствія обряда. Въ подробностяхъ здѣсь вѣроятно есть нѣчто особенное и необычное, вызванное особеннымъ обстоятельствомъ — отправленіемъ перваго архипастыря во вновь завоеванный иноплеменный городъ, — но общій составъ чина конечно есть тотъ самый, который свойственъ былъ ему и во всѣхъ другихъ случаяхъ. — Замѣчательно, что ни объ одной изъ выше разобранныхъ молитвъ здѣсь не упоминается; при обхожденіи города не положено никакой молитвы предъ воротами, а только эктенія, а предъ городомъ положено читать особую молитву, отличную отъ упомянутыхъ выше. Это вѣроятно потому, что первая изъ упомянутыхъ молитвъ не была еще извѣстна на Руси, а вторая, если и была извѣстна, то только въ Новгородѣ и Псковѣ.

4) Четвертый документъ есть описаніе перваго прибытія въ Новгородъ новопоставленнаго митрополита Іоакима въ 1673 г., сохранившееся въ одной изъ современныхъ событію рукописей бібліотеки Общества исторіи и древностей и напечатанное въ Актахъ историческихъ ¹⁾ подъ заглавіемъ: „Чинъ вступленія на паству новгородскаго митрополита Іоакима“. Въ этомъ чинѣ нѣтъ перваго акта, т. е. чтенія молитвы предъ градомъ; вмѣсто того — облаченіе въ ближайшей къ вѣзду городской церкви и чтеніе поученія о поставленіи на особо устроенномъ мѣстѣ внѣ этой церкви. Далѣе —

¹⁾ Акты истор. т. IV, № 231.

шествіе въ соборную церковь, служеніе въ ней литургіи съ освященіемъ воды и шествіе въ саняхъ вокругъ города. Во время этого шествія предъ каждымъ воротами города было чтеніе молитвы во услышаніе всѣхъ, осѣненіе крестомъ на всѣ четыре стороны и окропленіе св. водою. Какая молитва читалась предъ вратами неизвѣстно. О. Никольскій догадывается, что это была та самая молитва, которую издалъ онъ по рукописному синодику Софійской бібліотеки, но это не болѣе какъ догадка. Митрополитъ могъ читать и другую молитву, которыхъ въ XVII в. было у насъ извѣстно уже нѣсколько. Кромѣ новгородской молитвы и молитвы Иларіона съ конца XVI в. сдѣлалась у насъ извѣстною и разобранная выше югославянская молитва, занявъ мѣсто въ чинахъ поставленія патріарховъ и епископовъ ¹⁾). Кромѣ того въ нѣкоторыхъ рукописныхъ служебникахъ XVII в. встрѣчаются и другія молитвы подобнаго же содержанія, но отличныя отъ перечисленныхъ, каковы наприм., въ синодальномъ служебникѣ 1665 г. ²⁾): молитва егда архіерей первіе во градъ входитъ: „Господи Боже нашъ сѣдай на херувимѣхъ и видій бездны“ (л. 217) и другая молитва за градъ и за люди живущія въ мѣстѣ томъ: „Боже всемогій, безначальный Господи, высокій и страшный Царю“ (л. 200). Итакъ, всего съ молитвой Иларіона извѣстно было пять молитвъ. Митрополитъ могъ читать какую угодно, но всего вѣроятнѣе читать или ту, которая употреблялась въ Новгородѣ и Псковѣ, или ту, которая помѣщалась въ чинѣ поставленія епископа.

Таковы документы для исторіи разбираемаго нами обряда, собранные въ книгѣ о. Никольскаго. Они доводятъ эту исторію до послѣдней четверти XVII вѣка.

¹⁾ Акты истор. т. IV, № 1. Чинъ посвященія епископа 1645—1652 г. Русс. Истор. Библ. т. II, стр. 316. Чинъ поставленія патріарха Юва.

²⁾ № 370, л. 200 и 217. Опис. III, стр. 128.

О дальнѣйшей судьбѣ этого обряда книга о. Никольскаго сообщаетъ только то, что онъ существовалъ и позднѣе, даже въ первой четверти XVIII в. Въ чинѣ поставленія во епископа, исправленномъ архим. Гавріиломъ въ 1721 г. и напечатанномъ въ 1725 г., предписывалось: „егда же (архіерей) прибудетъ во градъ, въ онѣже поставленъ, ѣздитъ въ первый день кругомъ града, глаголя молитву у коихждо вратъ града“¹⁾. Позднѣе это предписаніе было выпущено. Что касается подробностей, съ какими совершался этотъ обрядъ въ это послѣднее время своего существованія, то объ этомъ въ упомянутой книгѣ свѣдѣній никакихъ не сообщается.

Рукопись соловецкой библіотеки, указанная нами выше, дополняетъ этотъ пробѣлъ. Въ ней содержится цѣлыхъ четыре описанія встрѣчъ новыхъ архіереевъ въ городѣ Холмогорахъ: Аѳанасія, перваго архіепископа холмогорскаго, въ 1683 г., Сильвестра въ 1705 г., Рафаила въ 1709 и Варнавы въ 1712. Самое замѣчательное изъ этихъ описаній, по обстоятельности, есть первое, помѣщенное въ началѣ Чиновника, т. е. описаніе встрѣчи перваго архіепископа холмогорскаго Аѳанасія. Описаніе это весьма сходно съ описаніемъ встрѣчи Іоакима въ Новгородѣ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь первый актъ обряда замѣненъ выходомъ архіерея къ народу на особо уготованное мѣсто на площади. Но въ изложеніи всего вообще обряда описаніе это болѣе подробно и отмѣчаетъ нѣкоторыя любопытныя подробности. Второе описаніе, помѣщенное, какъ и слѣдующія два, въ лѣтописи, приложенной къ Чиновнику, относится къ прибытію въ Холмогоры пресмника Аѳанасія Сильвестра въ 1705 г. Оно короче перваго по изложенію, но полнѣе въ томъ отношеніи, что въ немъ сохранилось еще указаніе на совершеніе перваго акта обряда въ чтеніи молитвы о градѣ на площади прежде вшествія въ соборъ. Остальные два описанія указы-

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ архива св. Синода т. I, стр. 681, 688.

ваютъ уже на значительное сокращеніе обряда. О хожденіи вокругъ города послѣ богослуженія въ соборѣ въ нихъ уже не упоминается. Хожденіе это соединено здѣсь съ шествіемъ архіерея изъ ближайшей къ пристани приходской церкви въ соборъ. Порядокъ совершенія обряда по этимъ послѣднимъ описаніямъ слѣдующій: съ пристани архіерей шествовалъ со звономъ въ ближайшую приходскую церковь, куда собирались съ иконами и крестами и другіе городскіе причты. Здѣсь архіерей облачался и начиналъ молебенъ, который и пѣли во время шествія въ соборъ. У нѣкоторыхъ изъ воротъ города (кремля) были остановки. Во время первой остановки, по 3-й пѣсни канона, была эктенія о царѣ, молитва о градѣ и осѣненіе крестомъ; во время второй, по 6-й пѣсни — евангеліе, эктенія: Спаси Боже, молитва и осѣненіе крестомъ. Иногда была и третья остановка, у третьихъ воротъ. Въ соборѣ происходилъ отпустъ молебна, поклоненіе гробницамъ прежнихъ архіереевъ, литургія, иногда съ поученіемъ, и въ концѣ всего поздравленіе.

Помѣщаемъ здѣсь подлинный текстъ трехъ первыхъ описаній. Послѣднее почти совершенно сходно съ третьимъ.

1) Встрѣча въ Холмогорахъ Аѳанасія, архіепископа холмогорскаго и важескаго въ 1683 г.

Ркп. Солов. библ. № 1181 л. 2—6.

И в лѣто 3рѣа мѣсяца Октоврія къ ѳѳ-му числу третіяго часа ноши приста стругом своимъ прямъ соборныя церкви, и ношь ту препроводихомъ до заутрія.

А встрѣчали преосвященнаго архіепископа Спасскаго собора протопопъ Петръ з братією, и от градскихъ священниковъ і от жителствующихъ нарочитіи, ниже Ровдины горы за пять верстъ от Холмогоръ, и тамо его архіерейскаго благословенія сподобишася.

И указалъ преосвященный архіепископъ протопопу наутрія въ ѿи день в среду в соборной церкви пѣть евангелисту Лукѣ со славословіемъ, также и в прихоцкихъ.

И повелѣлъ вначалѣ перваго часа дня благовѣстити на соборъ премѣняя в колокола, а в прихоцкихъ церквахъ священникомъ литургіи служить и отслужи градскимъ священникомъ итти в соборную церковь со святыми іконами в лутчемъ облаченіи со звономъ, а околотороднымъ священникомъ, токмо с облаченіемъ, и собравшіся итти и со зборныя церкви со святыми иконами и со звономъ, к Троицѣ на Глинки, і тамо его благословеніе архіерейское встрѣтити. А троицкимъ священникомъ и діакону, его архіерея встрѣтити, в коемъ мѣсте со струга сойдетъ.

И заутра въ ѿи день егда начали начал на соборъ благовѣстити, тогда к преосвященному архіепископу из града ѣздили к благословенію на стругъ бояринъ и воевода князь Никита Семеновичъ Урусовъ да діакъ Ѳеодоръ Микулинъ и съ ними приказные люди.

И в третій часъ дня, повелѣлъ Преосвященнѣйшій ѣхать стругомъ своимъ на Глинки, пѣвчіе и подъяки во облаченіи, по чину провоженія с лампадою, и с ослопными; пѣл(и): *Днесъ благодать Святаго Духа насѣ собра.* В то время у Троицы благовѣстили в болшей колоколь, а от прихоцкихъ церквей со святыми іконами в то время в соборъ пришли и встретили, и со звономъ.

А какъ приста стругомъ на Глинкахъ в то время звонили во вся, тогда преосвященный сошелъ со струга на гору, и тамо его встрѣтили со крестомъ, и с кадиломъ сійской игумень Феодосій да архангельской игумень Іоасаѣ и троицкіе архангельского города священницы, таможе встрѣтил(и), воевода и дьякъ с приказными людьми і со всѣмъ служылымъ строемъ и всенародное множество. Архіерей же вземъ крестъ цѣловавъ і народъ благословляя на обѣ страны руками осылая, иды въ церковь предъ Архіереемъ шли пѣвчіе

в стихарех , пѣли Славникъ *Царю небесный* и егда вниде во церковь творя входъ по чину и цѣловавъ святыя иконы, пѣвчіе входя во церковь пѣли *Пресвященному*, таже *Достойно есть*, таже по оѣнненіи восходя на мѣсто облачаяся во вся священная, и оѣнялъ свѣщами на четыре страны; и потомъ сѣде на каѣдрѣ, ожидая пришествія со святыми іконами от собора.

И егда пришедшымъ протопопу со святыми іконами, тогда архіерей изыде из церкви западными дверми на площадь, и цѣловавъ святыя иконы и възыде на уготованное мѣсто. И оѣнявъ народъ на четыре страны трикиріемъ и дикиріемъ, пѣвчіе пѣли *Пресвященному, Исполнѣ ти деснота*, таже начало, и псаломъ *Господи услыши*. В то время игумены и священники и діаконы по два архіерею поклоненіе сотворяли. По Ѣ псалмѣ пѣли пѣвчіе канонъ Богородице *Многими содержимъ* и благословилъ архіерей итти въ соборную церковь.

Напреди шли съ фонарями и с хоругвами, таже священники простыя по нихъ по два в ряд, по нихъ священники с запрестолными іконами, по нихъ пѣвчіе, по нихъ священницы по два в ряд с храмовыми іконами, пред архіереемъ несли образ Спасовъ, пред образомъ шли два подьяка с ослопными свѣщами, по странамъ образа несли святое евангеліе и крестъ, пред архіереемъ подьякъ с лампадою, по странамъ діаконы с кадилы, протчіи с рипиды, архіерея под руки держали два діакона, за архіереемъ шли игумены, протопопъ, священники соборные градскіе, по нихъ воевода і дьякъ с приказными людьми и всенародное множество, впреди и по сторонамъ и позади стрѣлцы со знаменами, и со всѣмъ служилымъ строемъ. Егда же доидоша градовыхъ архангельскихъ вратъ, архіерей възшедъ на уготованное мѣсто к востоку по Ѣ пѣсни чель евангеліе Богородице. І по чтеніи сниде на нижнюю степенъ, и боляринъ и дьякъ целовали святое евангеліе. По *Спаси Боже*, оѣнненіе креста на Ѡ страны. И паки поидоша,

И егда вниде архіерей в соборную церковь, ставъ на средѣ поклонився трижды цѣловавъ святыя іконы на обѣхъ странахъ; пѣвчіе пѣли *Пресвященному*, и возшед на мѣсто оѣзнялъ народъ с трикиріемъ и дикиріемъ, пѣли пѣвчіе *Тон деспотин*. Посихъ преосвященный архіепископъ повелѣ чести по услышаніе всѣмъ свою настольную грамоту в нейже писано, которыя города и мѣсто отданы ему архіерею холмогорскія архіепископїи во епархїи, архангелской городъ с уѣздами, такъ же и вага чегыре четверти, кеврола і мезень с уѣздами, пустозерской острогъ с уѣздами, соловенкой монастырь с вотчинами, колеской острогъ с уѣздами, а грамоту чель пѣвчей Иван Варзугин стоя на степені архіерейского мѣста.

По сихъ водосвященіе начали: архіерей кадилъ всю церковь и протчѣе по чину. По освященїи воды налія архіерей святыя воды сосудъ і запечатавъ отосла в дом свой с казначеемъ. По сихъ взыде на мѣсто свое, и начали часы; проскомидїю творилъ попъ Алексѣй николаевской; в сослуженїи были со архіереемъ сїйской ігумень казначей архіерейского дому, спасскій ігумень Діодоръ, красногорской игумень Никонъ, большаго собора протопопъ Петръ и соборные священники Андрей и Степанъ, сїйского монастыря іеромонахи Никодимъ, Иосиоъ, николаевского монастыря іеромонахъ Тихонъ, священники троїцкой Іаковъ, николаевской Алексѣй, архангельского собора спаской Петръ, рождественской Иванъ, успѣнской Иванъ; діакони: соборно Гавріиль, сїйской Ѳедоръ, троїцкой Тимоѳей, иванской Матѳей, богоявленской Иванъ. К литургїи звонъ в шесть колоколовъ. По заамвоннѣй молитвѣ, архіерей чель поученіе о благодаренїи во Учительномъ Евангелїи септемврія въ 4 день;

По литургїи указа архіерей протопопу да николаевскому священнику Алексїю взяти крестъ на блюдѣ со святою водою, итти около града для кропленія. И егда изшед архіерей из церкви, звонили во вся; напереді пѣвчіе не въ облаченіи, пѣли *Днесъ благодать*

и прочіе Славники, за пѣвчими протопопъ да никольской священникъ в епитрахилихъ и в поручахъ со крестомъ и со святою водою, по нихъ подьякъ с посохомъ архіерейскимъ. Архіерей ѣхалъ в санихъ, а за архіереемъ ѣхалъ воевода, дьякъ с приказными людьми пѣши шли, по нихъ народъ, а по странамъ стрелцы. Протопопъ идучись около града стѣны градскія кропилъ святою водою, а священникъ Алексѣй носилъ крестъ на блюдѣ со святою водою. У архангелскихъ вратъ архіерей из саней вышелъ и на уготованномъ мѣсте молитву чель ко граду лицомъ, по молитвѣ крестомъ осѣнялъ и кропилъ святою водою, потомъ боярина крестомъ благословилъ, і кропилъ. Подобнѣ и у николаевскихъ вратъ, и третіе от соборныя церкви. Такожде і во время хода, в соборѣ непрестанно звонил(и) во вся. И обшед град бояринъ взем у архіерея благословіе, поѣхалъ во град, архіерей же поѣхалъ в соборъ, и помолився в церкви, пойде в домъ свой. И у вратъ домовыхъ говорилъ *Достойно есть:* и молитву, и кропилъ святою водою и благословіе подаде идущимъ по немъ. Пришедъ з домовыми своими в крестовую, по молитвѣ кропилъ и ходилъ в келью, а въ крестовой благословилъ домовыхъ своихъ дьяковъ, соборныхъ священниковъ і пѣвчихъ хлѣба ясти, а николаевскому священнику указалъ быть в соборной церкви до указу.

2) Встрѣча Сильвестра архієпископа холмогорскаго въ 1705 г.

Таже ркп. л. 91 об. — 92 об.

Мѣсяца аугуста кѣ чісла, в недѣлю бысть пришествіе архіерейское на Холмогоры в соборную церковь. Вначалѣ к часа дне в соборѣ благовѣст премѣнная на собраніе. Градскіе литургіи отправляли і со святыми іконами в соборъ приходили кромѣ глинскихъ.

Къ пришествію архіерейскому благовѣстили на Глинкахъ і въ соборѣ. І приста стругомъ к посаду. Архимандритъ і игумены встрѣчали просто на пристани. Глинскіе священники во облаченіи і со крестомъ и с кадилою; пѣли пѣвчіе в стихарехъ: *Днесь благодать и Царю небесный*. На площади встрѣтили соборные, і целовавъ архіерей святыя иконы, шли въ церковь. Входъ по чину литургійному, і облачася во вса, начало молебна. По **И** псалмъ ходъ к соборной церкви по чину. По **З** пѣсни евангеліе чель архіереи прямо церкви в городѣ Рождества. І по *Спаси Боже* молитва о градѣ і осѣненіе креста.

Пришедъ в соборъ пѣвчіе пѣли на голосахъ: *Возшелъ еси*, таже **А** пѣснь преображенія. Архіерей целовавъ святыя иконы і гробъ господень, и пришедъ ко гробнице, чель діакон ектенію за упокой і отпуст і *Вѣчная память*; пѣли іереи.

Таже возшед на облачалное мѣсто осѣнявъ на **А** страны, пѣли *Тон деспотин*. І начало молебна. Канон преображенія, і водосвященіе, в конце молитва Богоматере і отпустъ; архим. Сійской поздравлялъ архіереа, пѣли: *Преосвященному*. И благословлялъ крестомъ, і часы і литоргію служилъ. По лит(оргіи) шест(віе) около града со святыми иконами; пѣли: *Прообразуя* и Богородичны воскресны; на статіяхъ чли літію, і осененіе креста і молитва о градѣ. Ходили по стѣнѣ ради дождя. Пришедъ во церковь розоблачився. По сихъ шествовалъ в домъ свой; священникъ сѣнной стрѣчалъ со крестомъ; пред домомъ пред враты чел: *Достойно есть* і отпустъ, і кропил святою водою. В крестовой пѣли тропарь *Преобразися*, і отпустъ і кропленіе, и поздравляли архіереа. Послѣ стола чаша по обычаю.

3) Встрѣча Рафаила архієпископа холмогорскаго въ 1709 г.

Таже ркп. л. 95 об. — 96 об.

Пришествіе его сице бысть на Холмогоры.

Ѥ́ года сеп. Ѣ́ числа в вечер приста в судахъ под Куростровскую волость.....

Ѣ-е число во утріе пятка благовѣсть на соборъ с получаса дне, і воду святить протопопу; градским же священникомъ лит(ургіи) отправлять і в соборъ сыконами приходить.

От троецкой церкви архіереа (встрѣчали) архимариты і игумены і протопопъ архангелогороцкой во облаченіи на пристани со крестомъ і со свѣщами і звономъ; і шествовалъ архіереи; пѣли: *Царю небесный і Днесь благодать*. И пришед во церковь вход по чину і облаченіе во вся. І начинал молебен Богоматере, зане из собора со святыми іконами не присѣли. І на *Помилуй мя Боже* поидоша. И протопопъ из собора со священники градскими і селскими в лутшем облаченіи со святыми іконами приидоша. И преосвященный целовав святыя иконы. Поидоша. У вратъ ніколаевскихъ по Ѣ. пѣсни ектенія о царѣ і молитва о градъ і оѣненіе креста і возгласъ. І поиде по правую страну градскія стѣны, по лѣвой же странѣ благослови іти архімандріту архангельскому, і отчасти даны священники со іконы. У архангельскихъ вратъ по Ѥ пѣсни ектенія о патріархѣх молитва і оѣненіе креста. По Ѥ пѣсни у успѣнскихъ вратъ евангеліе, *Спаси Боже*, молитва и оѣненіе креста.

Во вход в церковь Задостойникъ храма, целовавъ святыя иконы, і у гроба Аѡнасія архієпископа діакон с кадїломъ ектенію за упокой, іереи пѣли: *Господи помилуй і Вѣчную память*. І возшед на облачалное мѣсто, приносятъ свѣщы с трикіріємъ; діакон кадя глаголетъ:

Тако да просвѣтитися свѣтъ вашъ предъ челоѣки, и пѣвчіе Тонъ деспотинъ; оѣнялъ архіерей на всѣ страны. По сихъ ектенія і молитва Богоматере предъ образомъ чудотворнаго і отпустъ со крестомъ. Поздравлялъ архимандритъ преосвященнаго архіепископа на своемъ престолѣ. Пѣвчіе пѣли: Преосвященному. Служ(еніе) лит(оргіи) и поученіе къ народу по лит(оргіи). Возшедъ на мѣсто вземъ жезлъ постоявъ пойде в домъ свой. І прочее якоже при Сѣлвестрѣ бысть.

II.

ЧИНЪ НОВОЛѢТІЯ.

Чинъ встрѣчи архіереевъ, которымъ начинается Чиновникъ архангелогородскаго собора составляетъ особенность этого только Чиновника. Чиновники другихъ соборовъ начинаются обыкновенно „чиномъ новолѣтія“, который, особенно въ XVII в., отпиривался съ большею торжественностію и составлялъ священнодѣйствіе по преимуществу архіерейское, хотя по существу и не былъ такимъ, ибо могъ быть совершаемъ и не архіереемъ. Чинъ этотъ, согласно съ обычаемъ начинать новый годъ не съ января, а съ сентября, совершаемъ былъ 1-го сентября и назывался чиномъ „въ начало индикта сирѣчь новаго лѣта“, „лѣтопроводства“, „дѣйствомъ новаго лѣта“ и т. п. Онъ былъ обыкновенно печатаемъ въ требникахъ, каковы наприм., московскіе 1639 и 1651 г. и кіевскій Петра Могилы 1646 г.; но при совершеніи его руководствовались не одними печатными текстами чина, но и письменными, болѣе подробными, изложеніями его, помѣщаемыми въ каѳедральныхъ архіерейскихъ Чиновникахъ. Печатный московскій чинъ въ существенномъ совершенно сходенъ съ этими рукописными изложеніями, но кіевскій чинъ въ Требникѣ Петра Могилы имѣетъ значительныя особенности. Въ книгѣ о. Никольскаго подробно описаны и сравнены между собою чины новолѣтія, употреблявшіеся у насъ въ XVII в., при чемъ напечатанъ и самый текстъ чиновъ: московскаго — съ Требниковъ 1639 и 1651 г. новгородскаго (сходнаго съ первымъ) — съ рукописнаго архіерейскаго Чиновника XVII в. и кіевскаго — съ Требника Петра Могилы.

Наиболѣе употребительный изъ указанныхъ чинѣвъ — московскій можно раздѣлить на слѣдующія четыре части. *Первая* часть чина совершалась въ храмѣ: послѣ кажденія архіереемъ престола и послѣ великой эктеніи читались двѣ молитвы, изъ коихъ одна съ главопреклоненіемъ. Затѣмъ, при пѣніи тропаря: „Иже всея твари создателю“, архіерей сходилъ съ амвона и начиналъ *вторую* часть чина возгласомъ: „Благословенна слава Господня“. Эта вторая часть состояла изъ литіи, совершавшейся предъ западными дверями храма, куда архіерей выходилъ при пѣніи тропарей: „Помилуй насъ Господи, помилуй насъ“. Далѣе слѣдовала эктенія со 100-кратнымъ „Господи помилуй“ и молитва: „Богъ и Отецъ Господа нашего І. Христа“. *Третья* часть чина, самая важная, состояла изъ крестнаго хода на площадь на особо-устроенное мѣсто и изъ молебствія на этомъ мѣстѣ. Во время шествія пѣли „стихиры новому лѣту“. Молебствіе начиналось пѣніемъ псалма 73 и тремя антифонами съ припѣвами и малыми эктеніями. Послѣ антифоновъ архіерей произносилъ эктенію: „Помилуй насъ Боже“, съ особыми прошеніями, и осѣнялъ крестомъ на четыре стороны. Далѣе слѣдовали пареміи и во время ихъ водоосвященіе, апостолъ и евангеліе, омытіе иконъ освященною водою и двѣ молитвы: одна Филофея „Владыко Господи Боже нашъ иже живымъ и вѣстаснымъ ти Словомъ“, а другая главопреклонная и отпустъ. Далѣе—поздравленіе Государя и обратный крестный ходъ, что составляло *четвертую*, заключительную часть. Кіевскій чинъ состоялъ изъ краткаго молебнаго пѣнія въ храмѣ, троекратнаго хожденія вокругъ храма съ литіями при каждыхъ вратахъ и затѣмъ изъ молитвословія въ храмѣ съ пѣніемъ канона новому лѣту, съ чтеніемъ евангелія по 6-й пѣсни канона и съ двумя молитвами въ концѣ, отличными отъ положенныхъ по московскому чину. Водоосвященія, омовенія иконъ, чтенія паремій и даже апостола здѣсь нѣтъ.

Старопечатные наши требники, московскіе и кievскій, излагаютъ разсматриваемый нами чинъ въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ на высшей степени своего развитія, въ самомъ концѣ своего существованія, которое прекратилось въ 1700 году послѣ распоряженія праздновать новолѣтіе не 1-го сентября, а 1-го января. Но до времени своего напечатанія чинъ этотъ имѣлъ уже свою исторію, довольно длинную, хотя и не сложную, какъ у насъ въ русской церкви, такъ и еще ранѣе въ церкви греческой.

Время появленія этого чина въ греческой церкви естественно должно бы опредѣляться временемъ введенія въ христіанское церковное употребленіе счисленія по индиктамъ, а это случилось приблизительно въ VI в. Можно бы догадываться, что около этого же времени появился обычай отличать наступленіе новолѣтія особымъ церковнымъ молитвословіемъ; но для оправданія этой догадки до VIII в. не имѣется ничего, кромѣ апріорныхъ соображеній. Документальныя основанія для такой догадки появляются только начиная съ VIII в. Въ дошедшихъ до насъ отъ этого времени служебныхъ евангеліяхъ и мѣсяцесловахъ при нихъ, начиная съ самаго ранняго синайскаго 715 г.¹⁾ отмѣчается „начало индикта“ и полагается на него особое евангеліе. Къ VIII же вѣку относятся канонъ и стихиры на новое лѣто, помѣщаемыя въ служебныхъ минеяхъ. Очень вѣроятно, что въ Константинополѣ въ этомъ вѣкѣ по случаю новолѣтія совершалась и литія, т. е. молебствіе на площади, что въ другихъ подобныхъ случаяхъ тамъ было весьма обычно. Въ позднѣйшее время такая литія въ этотъ день несомнѣнно тамъ была совершаема. Въ одномъ изъ служебныхъ евангелій XI в. сохранилась довольно обстоятельная записъ этой литіи. Записъ эта въ русскомъ переводѣ напечатана въ Запискахъ Импер. русскаго археологическаго общества, новой серіи, т. I, 1886 г. въ описаніи помянутаго евангелія, а также и въ книгѣ о. Никольскаго, но очень жаль, что безъ

¹⁾ См. Полный Мѣсяцесловъ востока, арх. Сергія, т. I, стр. 71.

подлиннаго греческаго текста ¹⁾). Запись по мѣстамъ довольно темна, — отчасти вслѣдствіе видимаго желанія автора сокращать, отчасти же можетъ быть вслѣдствіе несовершенной вѣрности перевода, — но общій обликъ чинопослѣдованія въ его древнѣйшемъ видѣ можетъ быть возстановленъ по ней довольно удовлетворительно. Чинъ новолѣтія, по этой записи, состоитъ изъ дѣйствій, совершавшихся въ храмѣ и изъ дѣйствій, совершавшихся внѣ храма на площади. Въ храмѣ, по видимому, имѣли мѣсто только двѣ молитвы: одна, начинавшаяся возгласомъ діакона: „Миромъ Господу помолимся“, а другая — главопреклонная. Во время шествія пѣвцы пѣли Трисвятое. На площади, по началѣ, пѣлись три антифона — тѣже, что и въ печатномъ московскомъ чинѣ, первый съ припѣвомъ: „Заступи мя Господи“ ²⁾, второй съ припѣвомъ: „Аллилуа“ (въ печат. „Спаси ны Сыне Божій“), третій съ припѣвомъ: „Прибѣжище и сила“... За антифонами слѣдовали: эктенія великая съ особыми прошеніями, произносимая архіереемъ, апостоль и евангеліе. За евангеліемъ — опять эктенія, произносимая діаконъ, и молитва главопреклонная, послѣ которой, при пѣніи тропаря: „Всея твари содѣтелю“, начиналось обратное шествіе „въ Халкопратію“. Изъ послѣдняго выраженія видно, что въ такомъ видѣ чинъ новолѣтія совершался въ Константинополѣ въ Халкопратійскомъ храмѣ Богоматери; однакожъ какихъ либо мѣстныхъ особенностей въ составѣ чина не обнаруживается. Въ такомъ же видѣ чинъ этотъ совершался по всей вѣроятности и въ храмѣ св. Софіи, гдѣ въ этотъ день тоже совершаема была литія на площади ³⁾. Конструкція этого чина очевидно та самая, какую имѣли и другія литіи, совершавшіяся въ Константинополѣ по чину великой

¹⁾ Евангеліе это нынѣ хранится въ музеѣ Кіевской духовной академіи.

²⁾ *Αντί λα μὴ* же нужно прочесть *ἀντιλαβὴ μὲν κύριε*. Печатный переводъ: «вм. аллилуія Господи помилуй» очевидно не вѣренъ.

³⁾ Codini De officiis magnae ecclesiae, с. 15.

церкви; поэтому вѣроятно такъ и рѣдки особыя ея записи. Отличіе новгородней литіи отъ другихъ по всей вѣроятности состояло только въ особыхъ зачалахъ апостола и евангелія и въ особыхъ прошеніяхъ на эктении, которая въ другомъ мѣстѣ помянутаго евангелія XI в. встрѣчается изложенною особо. Впослѣдствіи въ XIV в. чинъ новолѣтія осложненъ былъ введеніемъ въ него новой молитвы, составленной Филоооємъ.

Въ русской церкви до XV в. счисленіе годовъ ведено было не съ сентября, а съ марта; поэтому чинъ сентябрскаго новолѣтія на первыхъ порахъ едвали былъ совершаемъ, хотя впрочемъ по евангеліямъ, мѣсяцесловамъ и минеямъ богослуженіе на этотъ день у насъ имѣло нѣкоторыя особенности съ самаго древняго времени. Первое извѣстіе о крестномъ ходѣ или литіи на этотъ день относится къ концу XIII в. и содержится въ отвѣтѣ константинопольскаго собора 1276 г. Θεογονу сарайскому о чтеніи евангелія архіереемъ въ 1-й день сентября „егда со кресты ходять“¹⁾. Въ богослужебныхъ книгахъ чинъ этотъ появляется въ концѣ XIV или началѣ XV в. Древнѣйшій списокъ мы находимъ въ рукописи московской Синодальной бібліотеки № 372 (900), л. 295—306. Здѣсь чинъ новолѣтія излагается въ существенномъ совершенно сходно съ указаннымъ выше греческимъ. Первая часть, совершаемая въ храмѣ, видимо—таже, что въ греческомъ чинѣ: она состоитъ изъ двухъ молитвъ, изъ коихъ одна главопреклонная. Часть, совершаемая на площади, отличается отъ таковой же греческой только молитвою Филоооя. Но въ промежуткѣ между этими частями вставлены нѣкоторыя новыя дѣйствія, а именно: по выходѣ изъ храма во дворъ церковномъ положена литія съ особою молитвою, а во время шествія на площадь поется вмѣсто Трисвятаго псаломъ 73-й. Въ нѣсколько болѣе полномъ видѣ чинъ новолѣтія встрѣчается въ рукописи Соловецкой бібліотеки № 1085 (по опис. 725)

¹⁾ Рус. Истор. Библ. т. VI, с. 131.

1505 г. Въ изложеніи рубрикъ и молитвъ онъ буквально сходенъ съ синодальнымъ. Бѣольшая полнота его сравнительно съ послѣднимъ зависитъ отъ вставокъ такъ сказать механическихъ. Вставки эти слѣдующія: 1) Предъ псалмомъ 73-мъ вставлены „стихиры новому лѣту“ для пѣнія во время шествія, съ замѣчаніемъ, что, если мѣсто далеко, то можно пѣть и канонъ новому лѣту; пѣніе псалма 73 отошло такимъ образомъ уже къ дѣйствию по пришествіи на мѣсто. 2) Предъ апостоломъ вставлены три пареміи—тѣже, что въ печатномъ чинѣ, который къ соловецкому списку находится въ такомъ же отношеніи, въ какомъ послѣдній къ синодальному, т. е. онъ въ большей своей части буквально сходенъ съ соловецкимъ, но распространенъ вставкою новыхъ стихиръ, водоосвященія и поздравленія царя. Вообще же текстъ соловецкаго списка есть текстъ непосредственно предшествовавшій печатному и промежуточный между печатнымъ и синодальнымъ. Всѣ три текста составляютъ одну и ту же редакцію чина, послѣдовательно измѣнявшуюся посредствомъ дополненій и распространеній, редакцію притомъ стоящую въ ближайшей зависимости отъ греческой. Изъ сопоставленій всѣхъ перечисленныхъ списковъ, греческаго и славянскихъ, получается полная картина послѣдовательнаго развитія чина, начиная по крайней мѣрѣ съ XI в. Въ греческомъ изложеніи мы имѣемъ древнѣйшій и довольно краткій чинъ; въ синодальномъ списокѣ — тотъ же чинъ пространнѣе со вставкою литіи во дворѣ церковномъ и молитвы Филофея: въ соловецкомъ находимъ новыя вставки: стихиръ и паремій; въ печатныхъ требникахъ — еще новыя и послѣднія. Первое и послѣднее звѣнья изъ этой цѣпи извѣстны по книгѣ о. Никольскаго, два же среднія, весьма важныя, т. е. списки синодальный и соловецкій, или подобные имъ, мало извѣстны. Мы печатаемъ ниже соловецкій списокъ какъ болѣе полный, но свѣряемъ его съ синодальнымъ, который цѣликомъ содержится во первомъ. Особенности же синодальнаго списка мы отмѣчаемъ въ примѣчаніяхъ.

Но кромѣ списковъ разобранной редакціи, которую можно назвать *первою*, въ рукописяхъ встрѣчаются еще списки иной редакціи, которую мы называемъ *второю*. Редакція эта во многомъ сходна съ первою по имѣть и свои значительныя отличія. Чинъ новолѣтія въ этой редакціи принаровленъ къ служенію священника и начинается прямо съ той части, которая совершается внѣ храма. По началѣ, здѣсь положена эктени и антифоны—тѣже, что и въ первой редакціи. Далѣе слѣдуютъ: три тропаря, апостолъ, евангеліе, эктени „Рцемъ вси“ и три молитвы, изъ коихъ двѣ отличны отъ помѣщенныхъ въ первой редакціи, но сходны съ тѣми, которыя читаются въ кievскомъ печатномъ чинѣ. Послѣ молитвъ — три Богородичныя стихиры, эктени: „Помилуй насъ Боже“ и освѣщеніе четырехъ странъ съ пѣніемъ *Κύριε ἐλέησον*. Редакція эта имѣетъ ту важность, что, находясь въ несомнѣнной зависимости отъ греческаго чина, объясняетъ нѣкоторыя особенности кievо-могилинскаго. Мы издаемъ эту вторую редакцію по рукописи Соловецкой библіотеки XV—XVI в. № 1086 (Оп. 724). Кромѣ того, мы издаемъ еще новый вариантъ той редакціи, которая встрѣчается въ архіерейскихъ Чиновникахъ по Чиновнику архангелогородскому.

Относительно способа изданія замѣтимъ, что мы разводимъ сокращенія и исправляемъ пунктуацію и, кромѣ того, вводимъ особый шрифтъ и красныя строки для рубрикъ. Но что касается текста, то онъ остается совершенно неприкосновеннымъ. Впрочемъ, въ видахъ сбереженія мѣста, мы дѣлаемъ нѣкоторыя сокращенія, отмѣчая ихъ многоточіями, а именно: тексты апостоловъ, евангелій, паремій и псалмовъ печатаемъ не вполнѣ, а только начала ихъ и концы; сокращаемъ также и нѣкоторыя общеизвѣстнѣйшія пѣснопѣнія, если переводъ ихъ не представляетъ ничего замѣчательнаго. Первый списокъ издается нами съ рукописи весьма важной, но писанной неисправно; явныя ошибки мы исправляемъ по болѣе исправному синодальному списку, отмѣчая внизу подлинное чтеніе.

Чинъ новолѣтія.

Первая редакція по рукописи Соловецкой библіотеки № 1086 (725) 1505 г. л. 54 об.—64 и Синодальной № 372, л. 295—307 *).

Въ начало индикта еше есть новое лѣто.

По заутрени сходитъ святитель, (и) одѣваясь въ всю святительскую одежду, възходитъ въ святыи олтарь, предходящимъ емоу ¹⁾ діаконмъ сторонними дверми. И третицею томоу пред престоломъ святымъ поклонившюся, цѣлоуетъ святыи престолъ, (и) знамена въ кадило, обходя тую, кадитъ. Архидіаконъ же приѣмъ врьмя и діакону изыти повелѣваетъ и ²⁾ глаголати: Благослови Владыко. Святитель же. Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Пѣвци. Аминь ³⁾. Діаконъ. Миромъ Господу помолимся.

Святителю же молящюся молитвою сею:

Господи Боже нашъ помли насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ. вьегда ⁴⁾ призвати намъ святое и поклоняемое имя твое и да не посраими насъ от чаяніа милости твоея, но ⁵⁾ даруй намъ Господи вся яже ко спасенію прошенія, и сподоби насъ любити и боятися тебе вѣмъ сердцемъ нашимъ и творити во всемъ волю твою.

Възглашеніе. Яко благъ и челоуколюбецъ Богъ еси и тебѣ славу възсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ.

*) Слова и слоги, поставленныя въ скобкахъ, суть дополненія, взятые изъ Синод. списка.

¹⁾ Син. «емоу» нѣтъ.

²⁾ Син. нѣтъ: и.

³⁾ Син. нѣтъ: «пѣвци аминь».

⁴⁾ Ркп. «всегда».

⁵⁾ Ркп. и. Поправлено по Син. списку.

И людемъ рекишмъ. Аминь. Святитель же глаголетъ ¹⁾. Миръ всѣмъ. Діаконъ. Главы ваша Господеви преклоните. Святитель же молится.

Господи святыи, иже во вышнихъ живыи и всевидительнымъ ти ²⁾ окомъ призирая на всю тварь, тебѣ преклонихомъ выи сердца и тѣла и молимтися, простри рукоу свою отъ святаго жилища твоего, и благослови всѣхъ нас, и еже съгрѣшихомъ волею или неволею, яко благъ и человеколюбецъ Богъ прости, даруя намъ еже въ мирѣ благыхъ твоихъ.

Взглаголеніе. Твое бо есть еже помиловати и спасти Боже нашъ и тебѣ славою възсылаемъ Отцю и и Сыну и Святому Духу.

По възглаголеніи изходитъ первіе діаконъ имѣя в роуцѣ кадило, потомъ дрѣзжай крестъ иподіаконъ, и посемъ діаконъ съ евангеліемъ, и посилъ святитель неподдержимъ никимъ же, поющимъ пѣвцемъ тропарь глас. Ъ.

Иже всея твари съдѣтелю иже времена и лѣта своею областію положивъ, благослови вѣнсь лѣтоу благодати твоея Господи, съблюдая в мирѣ царя и град свой ради Богородице, едине человеколюбче.

И приспѣвшимъ третіаго знамени ³⁾ иже амова, ставъ святитель ко востокомъ, евангеліе имѣя съ десныя страны, крестъ же отъ лѣвыя и кадило. Взглаголетъ архидіаконъ. Благослови владыко. Святитель же. Благословенна слава Господня отъ мѣста святаго его, всегда нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ.

И тоу одѣвается оинолѣмъ держа крестъ. Къ царскимъ дверемъ приспѣвшимъ святитель покрывъ главу и въ предъ идоутъ глаголюще тропарь глас. Ъ.

Помилуй насъ Господи помилуй насъ, всякаго бо отвѣта недооумѣюще ⁴⁾... *Слава.* Господи помилуй насъ,

¹⁾ Слн. пѣтъ: «глаголетъ».

²⁾ Слн. «си».

³⁾ Ркп. «закона». Поправлено по Синод. списку.

⁴⁾ Слн. Вм. «всякаго бо отвѣта» — «на тя бо уповахомъ» и т. д.

на тя бо уповахомъ ¹⁾... *И нынѣ.* Милосердія двери отвори на ны благословенная Богородице....

Въ ²⁾ дворѣ же церковномъ бываетъ ектенія, Господи помилуй. *Ѳ. По тѣхъ. Ѳ.* (Господи помилуй), *възглашаетъ святитель:*

Оуслыши ны Боже спасителю нашъ, оупованіе вѣмъ концемъ земли, соущимъ в морѣ далече, (и милостивъ) милостивъ боуди о грѣсѣхъ нашихъ и помилуй нас; милостивъ бо человеколюбецъ (Богъ) еси, и тебѣ славою възсылаемъ Отцю и Сыну и Святому Духу, нынѣ присно и въ вѣкы вѣкомъ.

(Тѣ же) діаконъ. Господу помолимся. *Святитель же молится (молитвою сею).*

Богъ и отецъ Господа нашего Иисуса Христа, сый благословенъ въ вѣкы, пославъ единороднаго ти Сына в миръ, яко да заблуждѣшее обратитъ, падшее възставитъ и оумерѣшее оживитъ, приими нас недостойныхъ рабъ твоихъ с вѣрными ти людьми празноующихъ ти духовнѣ и еже (въ) псалмѣхъ и пѣснѣхъ славословне тебѣ приносящихъ о бывшой и спасительной благодати и благоволенію роду человѣчю; вѣрныя (же) князи наши, ихже оправдал еси обладати ³⁾ на земли, Боже, оружіемъ истины, оружіемъ благоволенія вѣнчай их. ⁴⁾ възвыси тѣхъ десницу, покрыи (ихъ подъ) кровомъ крылоу твоею, покори тѣмъ вся варварьскыя языки брани хотящія, даруй тѣмъ вся яже къ спасенію прошенія и жизнь вѣчную; благорастворены и полезны въздоухи намъ даруй, дожди мирны земли ко плодоносію подайже, благослови вѣнецъ лѣтоу благостию твоею, шатанія язычская яже на ны вѣстающая вкорѣ оутоли, всѣхъ нас

¹⁾ Син. Вм. «на тя бо оуповахомъ» — «всякаго бо отвѣта».. и т. д.

²⁾ Син. «На».

³⁾ Ркп. «благодати на землю».

⁴⁾ Ркп. «благоволеніемъ вѣнчанія сихъ».

пріими въ свое царство, молитвами пречистая владычица наша Богородица и приснодѣвица Маріа и всѣхъ святыхъ твоихъ.

(Взгляни) Яко богъ милости и щедротъ и человеколюбіа еси и тебѣ славу..

По Аминѣ же ¹⁾ поемъ стихиры новому лѣтоу, идуще ко оуреченному мѣсту, сіа. Глас. ѿ.

Наста входъ лѣту, съзывающе почитати того просвѣщающихъ Калиста и Еввода и Ермогена самобратныя страдальца, Симеона равноангельна, Иисуса Наввіина и иже во Еѳеи седмочисленныя отроки и четверодесято-свѣтлый святыхъ женъ ликъ, ихже памятью приобщающеса, празднолюбцы возопіемъ благочестно: Господи благослови дѣла рукъ твоихъ и сподоби насъ добръ прѣбити лѣтоу обхожденіе.

Стихъ. Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже в Сионѣ.

Христе Боже нашъ, иже моудростію вся содѣлавъ и от небытіа въ бытіе привелъ, благослови вѣнецъ лѣтоу и градъ съхраняи невредимы; вѣрныя же царя наша силою твоею взвели(чи), побѣды подая имъ на соупостаты, Богородица ради дароуя миру велию милость.

Стихъ. Исполнимся во благыхъ дому твоего.

Дивенъ еси Боже и чудна дѣла твоя и поутіе твои неислѣдими, еси бо моудрость Божіа, и съставъ съвершенъ и сила, събезначаленъ же и съдѣйственъ, всесильною властію въ миръ прииде, иски еже оудобрити созданіе, неизреченно от неискоусомоужныхъ, не предложься Божествомъ, завѣщавъ намъ оуставы и лѣта въ спасеніе наше неизмѣнне. Сего ради вопіемъ ти благый Господи: слава тебѣ.

Стихъ. Благословиши вѣнецъ.

Иже во моудрости вся съдѣлавый, превѣчное Слово Отчее, и всячѣскаа тварь всесильнымъ словомъ си съставивъ, благослови вѣнецъ лѣту благодати твояе и ереси низложи Богородица ради, яко благу и человеколюбецъ.

¹⁾ *Син.* «по аминѣ же антифонъ поютъ пѣвці псал. ѿг. Вскоую Боже». Стихиръ нѣтъ.

Глас. ̑. Царствіе твое, Христе Боже, царство всѣхъ вѣкъ и владычество твое во всякомъ родѣ и родѣ, вся бо препоудростію сѣтворилъ еси, времена и лѣта намъ предположивъ; тѣмже благодаряще о всѣхъ и за вся въпиемъ: благослови вѣнецъ лѣтоу благодости твоея, и сподоби насъ неосужденно въпити тебѣ: Господи слава тебѣ.

Глас. ̑. Иже неизреченною моудростію сѣставляей всяческаа, Слове Божій, времена и лѣта намъ предложивъ: дѣло роуку твоею благослови и вѣрнаго царя силою твоею възвесели, подавъ емоу на варвары крѣпость, яко единъ благъ и человѣколюбець.

Аще ли есть далече шествіе до оуреченнаго мѣста, поемъ и канонъ новоу лѣтоу. Тажъ пришедшимъ на мѣсто начинаемъ антиф(оны) сіа. Поютъ пѣвцы ¹⁾ псаломъ ѡг.

Вскоую Боже отриноу до конца, разгнѣвася ярость твоя на овцы паствы твоея незабоуди гласа молитвенникъ твоихъ, горды(ни) ненавидящихъ тя възде выноу. *Слѡва и нынѣ.*

(И) приспѣвшие ²⁾ до оуреченнаго мѣста діаконъ: Паки и паки миромъ Господу помолимся. Заступи, спаси ³⁾, помилуй и възстави и сѣхрани. Пресвятую, чистоую, преблагословеноую владычицю нашу Богородицю и приснодѣвицю.

Яко подобаетъ ти всяка слава, честь и поклоняніе Отцу и Сыну и Святомуу Духоу, нынѣ и присно и въ.

И тако начинаютъ первый антифонъ.

Блаженъ моужь, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ.—Заступи мя Господи.—И на пути грѣшныхъ не ста.—Заступи мя Господи.—Яко сѣвѣсть Господь поутъ праведныхъ.—Заступи мя Господи.—И путь нечестивыхъ погибнетъ.—Заступи мя Господи.— *Слава.* Заступи мя Господи. *И нынѣ.* Заступи мя Господи.

¹⁾ См. предыд. примѣч.

²⁾ *Син.* «приспѣвавшему до».

³⁾ *Син.* «Заступи и спаси. Пресвятую чистую. Яко подобаетъ» и проч.

Діаконъ. Паки и паки миромъ Господоу помолимся. Заступи, спаси и помилуй. Пресвятую, чистую, преблагословенную).

Възглашеніе ¹⁾, Яко твоя дръжава и твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа.

(И) начинаютъ пѣвцы антифонъ ѿ.

Въскоую шаташася языци и людие поучишася тщетнымъ.—Молитвами Богородица Спасе спаси насъ.—Предсташа царие земстїи и князи собрашася вкупе.—Молитвами Богородица Спасе спаси насъ ²⁾.—Аз же поставленъ есмь царь от него над Сиономъ гороу святую его.—Молитвами Богородица Спасе спаси насъ.—*Слава.* Молитвами Богородица Спасе спаси насъ. *И нынѣ.* Молитвами Богородица Спасе спаси насъ.

Діаконъ. Паки и паки миромъ Господу помолимся. Заступи, спаси и помилуй. Пресвятую, чистую, преблагословенную.

Святитель (же) възглашаетъ. Яко благословися имя твое и прославися твое царство Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣкы.

(И тако) начинаютъ пѣвцы антифонъ ѿ.

Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сиони и тебѣ въздасться молитва во Іерусалимѣ.—Прибѣжище и сила наша Богородица, державнаа помощь миру, молитвами твоими спаси градъ свой от всякыя нужда, едина благословеннаа.—Услыши ны Боже, Спасителю нашъ, оупованіе всѣмъ концемъ земли.—Прибѣжище и сила наша Богородица..... Благословиши вѣнецъ лѣта благодти твоея.—Прибѣжище и сила наша Богородица.... *Слава и нынѣ.* *Троп. Глас. д.* Иже воистинуу и поистинѣ Богородица, молящияся яко мати съ дръзновеніемъ Сыноу и Богоу нашему, съблюди градъ изряднѣе покровоу притекающій, о тебѣ державу имущій, к тебѣ прибѣгающій пристанищоу стѣнѣ, единой предстательници родоу человѣческому.

¹⁾ *Син.* «Святитель же възглашаетъ».

²⁾ *Син.* Слѣдующаго стиха вѣтъ.

(Таже възглаголетъ святитель).

Помилуй насъ Боже по величїѣ милости твоей молимтисѧ оуслыши и помилуй. *Людемъ высочайше оубо вкоупнѣ неспынно възнившимъ третицею: Господи помилуй. Святителю благословляющоу народъ. Възглаголетъ се: О вселеньскомъ оустроенїи и благостоянїи святыхъ церквей, всѣхъ совокупленїа рцѣмъ. Народъ же велегласно третицею възглаголетъ: Господи помилуй. Благословляющоу святителю пакы Г. ж., ¹⁾).*

Таж. О избавленїи душъ нашихъ и о еже сокрушится сатанѣ воскорѣ подъ ногами нашими и о еже непоколеблему, и неопальноу, и бескровноу съхранену быти граду нашему и всякому граду и странѣ рцѣмъ. Народъ же велегласно: Господи помилуй третицею. Святителю благословляющоу на три страны.

(И) абїе възглаголетъ. Яко благъ и челоуколюбѣцъ Богъ еси и тебѣ славу възсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно (и въ вѣки вѣкомъ) ²⁾).

Посемъ паремїа. Отъ пророчества Ісаїа чтенїе.

Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя.... яко сїи соуть стѣмя благословенно отъ Бога и веселїемъ возвеселятся о Господѣ.

Отъ пророчества Ісаїа.

Обратисѧ Господи отъ небесъ, и виждь отъ домоу святаго твоего..... и нынѣ призри Господи яко людїе твои всѣ мы.

Второго закона чтенїе.

Глагола Господь сыновомъ Израилевымъ, глаголя: аще во повелѣнїихъ моихъ ходите..... и азъ пойду къ вамъ въ ярости странная глаголетъ Господь Богъ Святый Израилевъ.

¹⁾ Син. «Святитель пакы глаголетъ».

²⁾ Син. «Тажъ. Миръ всемъ. Дїаконъ. Премудрость». Паремїи нѣтъ.

Тажъ. Миръ всѣмъ. *Діаконъ.* Премудрость ¹⁾. *Пѣвци.* *Прокименъ, гласъ ҃.* Велий Господь нашъ и велия крѣпость его. *Стихъ.* Хвалите Господа яко благъ. *Стихъ.* Живый во Іерусалимѣ.

Къ Тимофію перваго посланія Павлова.

Чадѣ Тимофее, молю прежде всѣхъ творити молбы, молитвы, моленія, благодаренія... истину глаголю о Христѣ, не лжѣю учитель языкомъ въ вѣрѣ и истинѣ.

Алмлуія, гласъ ҃. Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіони. *Стихъ.* Благословиши вѣнецъ лѣтоу.

Тажъ діаконъ. Премоудрость прости, оуслышимъ святаго еуангелія. *Святитель.* Миръ всѣмъ.

Еуангеліе отъ Луки ²⁾.

Во время оно прииде Іисусъ въ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ.... дивляхоуся о словесехъ благодати, исходящихъ изъ оустъ его.

Тажъ діаконъ глаголетъ ектенія ³⁾.

Помилоуй насъ Боже по величїи милости твоей, молимтисѣ оуслыши и помилоуй. Еще молимся о благовѣрномъ и богохранимомъ великомъ князѣ імрк. Еще молимся о всѣкой души христіаньской, оскръбленнѣ же и озлобленнѣ, милости Божїи и помощи просящихъ, покрова святаго мѣста сего и живѣющихъ в нем. О мирѣ и оустроенїи всего мира, благостоянїи святыхъ Божїихъ церковь, спасенїа и помощи иже съ тѣцанїемъ и съ страхомъ Божїимъ тружających и слѣужащихъ отецъ и братїи нашихъ. О посланныхъ и во отшествіи соущихъ. Испѣленїа иже во болѣзняхъ. О успенїи и ослабленїе блаженныя памяти и оставленїе грѣховъ прежде отшедшихъ отецъ и братїи нашихъ, зде лежащихъ и повсюдоу православныхъ. О избавленїи плѣненныхъ, о братїи нашей, иже во слѣужбахъ соущихъ,

¹⁾ См. предыд. примѣч.

²⁾ *Син.* «Отъ Луки святаго евангелія чтенїе».

³⁾ *Син.* «Тажъ бываеъ ектенїа діаконѣмъ еже естъ Помилоуй насъ Боже по величїи милости. И святителю възгласившу: Яко».

и о всѣхъ слоужащихъ и послужившихъ въ святемъ храмѣ семь рцѣмъ вси.

И святитель възглашаетъ: Яко ¹⁾ милостивъ и человеколюбецъ Богъ еси и тебѣ славою възсылаемъ Отцю и Сыну и.

Діаконъ ²⁾. Господоу помолимся. *Святитель же молится велегласно молитвою сею.*

Он же молитва есть твореніе святѣйшаго патріарха кѣрѣ Филовея.

Владыко Господи Боже нашъ, иже живымъ (и) ипостаснымъ ти Словомъ и съестественнымъ и животворимымъ и единочестнымъ ти Духомъ оумною ти и видимою тварь неизреченною съсоущества силою отъ небытія во еже быти глаголомъ единѣмъ приведъ, и солнце оубо начатокъ дневи, лоуноу же положьвъ начатокъ ноци, и въ благоукрашени великихъ сихъ свѣтилъ чина и преиманія, числа и правила равенствоу днемъ и нощемъ давъ, иже времена повелѣвая и считая лѣтомъ обхожденія и еже другъ къ другоу тѣхъ состоупанія и растворения великихъ стихій ради мнющагося смѣшеніемъ добрымъ благоукрашеніемъ и равенствомъ миру своему даровавъ къ слоуженію и животу еже по образу твоему създанному и почтенному человекоу, симъ преблагый владыко и входъ сій лѣтній благослови, дождя благы ко плодоносію земли дароуй, воздохы здравы благорастворенныи человекомъ же и скотомъ раствори, дай же намъ в мирѣ и единствѣ крѣнкомъ кроугъ того проити, вѣнцемъ славы добродѣтелей оукрапленныхъ и свѣтомъ заповѣдей ти благообразнѣ яко во дни добрѣ шествоующихъ, вѣрныя же князя наша ихже владѣти на земли оправдать еси, во православіи и правдѣ и здравіи съблюди, прѣпояши тѣхъ свыше непобѣдимою силою, покори тѣмъ варварскыя языки бранемъ хотящая, всякого врага инопле-

¹⁾ См. пред. примѣч.

²⁾ Сын. «Діакону же рекшу».

менна и оусобна под ноги ихъ стертися вскорѣ благо-
воли, миръ немятеженъ и свѣтель и живота долгогоу
имъ дароуя, да (и) мы во тихости ихъ тихо и безмолвно
житіе въ благовѣріи и чистотѣ проживемъ, яко нѣкоея
болѣзни лѣтняя сея премѣнышеса нахожденія и сму-
щенія. Благодатию и человеколюбіемъ едиnorodнаго ти
Сына молба(ми) преблагословенныя Богородица, чест-
наго пророка предтеча и крестителя Іоанна, богоглаго-
ливыхъ апостолъ и всѣхъ твоихъ святыхъ нынѣ и
присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

Святитель. Миръ всѣмъ.

Архидіаконъ. Главы ваша Господеви преклоните.

*Святитель глаголетъ молитву главопреклоненія во
оуслышаніе.*

Паки твоя Господи человеколюбца владыкы па-
мять наказанія и паки недостойныхъ рабъ прошенія
молба вѣдущихъ, яко елика преимѣешь величествомъ
толико и непамятозлюбнымъ благооутробіемъ, егоже
ради молимъ тя, обрати насъ Боже спасеній нашихъ и
отврати ярость твою отъ насъ, яко да не вѣки про-
гнѣбаешися на ны, но милостию си оживи насъ и скоро
да предварятъ ны щедроты твоя Господи.

Взглаголаніе. Боуди пресвятое имя человеколюбія
твоего благословенно Отца и Сына и Святаго Духа
нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь. *И отпустъ.*

Чинъ новолѣтія.

Вторая редакція по рукописи Соловецкой бібліотеки XV—XVI в.
№ 1086 (Оп. 724), л. 197—205.

Чинъ бываетъ новомуу летоу. како проводитьи.

*По заутренн, вышедши изъ церкви съ кресты, діа-
конъ речеть:* Благослови владыко. *Священникъ.* Благо-
словенно царство Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ
и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Діаконъ. Миромъ Господѣ помолимся. О свышнемъ
мирѣ. О мирѣ всего мира. О святѣмъ храмѣ сем. О

архієпископѣ нашемъ. О благовѣрномъ и бого(храни-
момъ). О пособити и покорити. О святѣй обители сей.
О благораствореніи. О плавающихъ. О избавитися намъ.
Заступи и спаси. Пресвятую, чистую. *Възгласъ.* Яко
подобаетъ ти всяка.

Таж антифонъ ѿ. Блаженъ мужъ. иже не иде на
совѣтъ нечестивыхъ. *Притѣль.* Заступи ны Боже, за-
ступи ны.—И напуги грѣшныхъ не ста.—Заступи ны
Господи, заступи ны.—И на сѣдалищи гвѣдѣтель не сѣде.—
Заступи ны Господи, заступи ны.—Яко съѣстъ Господь
пѣть праведныхъ и пѣть нечестивыхъ погыбнетъ.—Заступи
ны Господи, заступи ны. *Слава.* Заступи ны Господи
заступи ны. *І нѣнь.* Заступи ны Господи заступи ны.

Діаконъ. Паки и паки миромъ Господѣ. Заступи,
спаси и помилуй. Пресвятую, чистую. *Възгласъ.* Яко
твоя держава и твое есть.

Антифонъ ѿ. Вскую шатахася языци и людіе
позѣишася тщетнымъ. *Притѣль.* Аллилуіа ѿ-иц.—Пред-
сташа царіе земстїи и князи събрахася вкупѣ на
Господа и на Христа его.—Аллилуіа.—Работайте Госпо-
деви съ страхомъ и радуйтеся емъ съ трепетомъ.—Алли-
луіа. *Слава и нѣнь.* Единородный Сынъ.

Діаконъ. Паки и паки миромъ Господѣ. Заступи
спаси. Пресвятую, чистую. *Възгласъ.* Яко благый чело-
вѣколюбець Богъ еси.

Антифонъ ѿ. Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Си-
онѣ. *Притѣль.* Прибѣжище и сила намъ бысть Бого-
родице, крѣпкая помощница миръ всемъ, молитвою
твоею спасай стадо свое от всякыя бѣды, едина благо-
словенная.—И тебѣ въздасться молитва въ Іерусалимѣ.
Притѣль. Прибѣжище и сила намъ бысть.—Оуслыши
ны Боже Спасителю нашъ оупованіе вѣмъ концемъ
земли. *Притѣль.* Прибѣжище и сила намъ бысть Бого-
родице. *Таж выходъ.* Благословиши вѣнецъ лѣту бла-
гости твоеа Господи и поля твоя насынятся тука.
Притѣль. Прибѣжище и сила.

Таж тропарь, глас. Ъ. Всея твари съдѣтелю, времена и лѣта своею областію положи, благослови вѣнецъ лѣту благости твоея Господи, съхраняй въ мирѣ царя и люди своя по величїи твоей милости.

Слава. Трыпѣнію столпъ бысть, ревновавъ праотцамъ преподобне. Юву въ страстехъ, Іосифу в напастехъ, бесплотныхъ слоугъ житіе имѣя в' телеси, отче преподобне Сумеоне моли Христа Бога за душа наша.

И нынѣ. Радуйся прерадованная Богородице дѣво, пристанище и заступнице роду человѣческому, ис тебѣ бо въплотися избавитель миру, едина еси мати дѣвая, присноблагословенная и препрославленная, моли Христа Бога миръ подати вселеннѣи и душамъ нашимъ велию милость.

Таж поѣвъ. Яко святъ еси Господи Боже нашъ и тебѣ славу всылаемъ Отцу и Сыну и Свѣтому Духу и нынѣ.

Таж поютъ. Святый Боже. *Прок. глас. ѿ.* Велий Господь нашъ и велиа крѣпость его. *Стих.* Хвалите Господа яко благъ Господь.

Апостолъ къ Тимоѣю. Чадо Тимоѣю, молю прежде всего створити моленіа..... учитель языкомъ в вѣрѣ и истинѣ.

Алмилуіа. Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже в Сионѣ. *Стих.* Благословиши вѣнецъ лѣту.

Евангеліе отъ Луки. Во время оно прииде Іисусъ въ Назаретъ..... о словесехъ благодати исходящихъ изъ устъ его.

Таж диаконъ. Рцѣмъ вси ко Господу, от всея душа и от всего помышленія рцѣмъ вси. Господи вседержителю Боже отецъ нашихъ. Помилуй насъ Боже по величїи милости твоей. Еще молимся о благовѣрномъ и богохранимомъ великомъ князѣ імрк. державы, побѣды, пребыванія, мира, здравія. о спасеніи его Господа Богу нашему наипаче поснѣшити и направить его во всемъ и покорити под нозѣ его всякаго врага и съпостата. Еще молимся о архієпископѣ нашемъ

імрк. Еше молимся о оустроєніи всея вселенныя и благостояніи святѣй и Божіей церкви и о совокупленіи всѣхъ Господѣ. Еше молимся о избавленіи непріязній нашихъ и о съкрушеніи сатанины под нозѣ наша въскорѣ. Еше молимся о съхраненіи града сего и всякъ градъ и страну не подвижиму и не опалиму и не осквернену граду нашему, всякому граду и странѣ. Еше молимся Господѣ Богу нашему и пакы оуслышати ему гласъ молитвы нашея и милостиву и долготрѣпѣливу и умилену быти и тиху челоуѣколюбца Богу о грѣсѣхъ нашихъ, и помиловати насъ и възвратити ему гнѣвъ свой от нас, о избавитися отъ належащаго праведнаго прещенія его, за избавленіе рода сего и всякого града и страну и мѣста, и отъ глада и погибельства, отъ труса и потопа, огня и меча и различныхъ болѣзней, и отъ напрасныя смерти, отъ нашествія иноплеменикъ и отъ нападенія вражія и междоубныя рати, избавити ны Господу Богу отъ належащихъ бѣдъ сихъ и дати работѣ своимъ тихо и мирно дѣло, и оутѣши Господи скорбящая люди своя. вѣнемъ ти вси съ слезами рекуще: Господи святѣй услыши и помилуй. *И ркутъ вси: Кѣрьелесон. ѱ.* Еше молимся за всю братію и за вся христіане о здравіи.

Священникъ възгласъ: Яко милостивъ и челоуѣколюбець Богъ еси, и тебѣ слава. *Діаконъ.* Господу помолимся.

Священникъ мол. велегласно.

Владыко, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, приклони оухо твое и услыши ны припадающа имени твоему святому отъ всѣхъ и всячьскихъ, вонми ны вѣнемъ къ державѣ твоей и власти и силѣ, молимъ тя припадающе, Христе Боже нашъ, даромъ божественнымъ, вонми ны и оуслыши нашего худаго моленія. Помилуй Господи вся плавающая по водамъ и в поуть ходящая, тружающаяся; плѣнникомъ спасенію ихъ помысли створи. Помyani Господи вдовица и сироты и странствующа нищая, и алчущая и жаждущая, и милостію твоею богатою и божественною помилуй. Помyani Господи су-

щая в темницах и в бѣдах и въ плачи и въ истуженіи
всѣх и в болѣзни тяжкій держимыхъ; великая твоя
милость да окружить их, человеколюбче Господи, скор-
бящих и душевнѣ блудящих, оуязвляеми лукаваго
стрѣлами грѣховными. Помяни Господи мучащихся и в
тѣснотѣ пребывающих и всѣхъ иже в бѣдныхъ напа-
стехъ стражущихъ зѣло, и каплю сладости на сердцахъ
ихъ отъ святаго твоего Духа животворящаго, и насла-
жаеми и насыщаеми славять твою благостыню, и да
не в хулѣ истлѣютъ; тобою видѣхомъ благоуханіе твое
подаючи зѣло въ истинну терпящимъ и въ трудѣхъ и
болѣзняхъ и напастехъ въ утѣшеніи самовольныхъ. Помяни
Господи архієпископы и епископы, і архієпископа нашего
імрь. іерея и діаконы и четця и всякого чина церков-
наго; тѣхъ молитвами Господи прости множество пре-
грѣшеній нашихъ безчисленныхъ. Помяни Господи сущая
в пустыняхъ и в горахъ и в пещерахъ и в распа-
даніихъ земныхъ, и всякого честнаго образа честныхъ
отецъ черноризецъ и святыхъ черноризици; молитвами
ихъ вниди въ сердце наше недостойныхъ рабъ твоихъ.
Помяни Господи царя и вся христіане и нас недостой-
ныхъ рабъ твоихъ до скончанія вѣка. Помяни Господи
всякъ градъ и страну и всяко мѣсто. Помяни Господи
сущая в заточеніи и въ изгнаніи и въ всякой болѣзни
и бѣдѣ и въ страсти и в нужди. Покой вся преставль-
шихся к тебѣ, по имени вся помяни отца и братію
нашу въ всякомъ чину, всякого рода христіанскаго.
вѣрою и упованіемъ еже от вѣка; облегчи же нашу
тяготу грѣшныхъ насъ и приимшихъ божественныхъ твоихъ
таинъ: приими, Владыко, молитву недостойныхъ рабъ
твоихъ.

Взгласъ. Яко подобаетъ ти всяка слава, честь и
поклананіе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ.

Миръ всѣмъ. Главы вапа Господеви преклоните.

Молитва тай. Господи святыи, живыи в высокихъ,
и всевидимымъ твоимъ окомъ призираай на всю тварь,
тебѣ приклонимъ выю сердечную; еже съгрѣшихомъ

волею и неволею, яко бламый челоѡколюбѡцъ Богъ прости, даруй намъ украшенія твоя благая.

Взгласъ. Тобѡ бо есть миловати и спасати нас Боже нашъ, и тебѡ славу всылаемъ Отцу и Сыноу и Святому Духу, нынѡ и присно и вѡвѡкъ.

Тажъ діаконы. Господъ помолимся.

Молитва новому лѡту, вслухъ велми.

Владыко, Господи Боже нашъ, высокый славный челоѡколюбче, вздая противу трудомъ славу и честь, причастикы творя твоего царствія, помяни Господи яко благи нас нищих твоих, и тебѡ челоѡколюбче, аще и добрыхъ дѡлъ не имамъ, но многы ради милости твоя спаси ны, мы бо людие твои и овцы паствы твоя и стадо яже ново начать паствити, исторгы отъ пагубы идолослуженія. Пастырю добрый, положивый душъ свою за овцы, не остави нас аще и еще съгрѡшаем ти, яко новокупленіи раби твои, вѡвсемъ неугажаяще господину своему, не взгнушайся нас, аще и еще блудимъ, не отверзи нас, но рцы к намъ: не бойся малое стадо, яко благоизволи отецъ вашъ небесный дати вамъ царствіе. Богатыи милостію, бламый щедротами, обѡщавыйся приимати кающихся, ожидаай обращенія грѡшныхъ, не помяни многих грѡховъ нашихъ, приими ны обращающаяся к тебѡ, заглади рукописаніе нашихъ съблзнь, оукроти гнѡвъ имже разгнѡвахом тя, челоѡколюбче, ты бо еси владыка и творецъ, в тебѡ есть власть или жити намъ или умрети; отврати гнѡвъ свой, милостиве, егоже достойны есмы по дѡломъ нашимъ, не введи нас въ искушеніе, яко прѡсть есмы и прахъ, не вниди в судъ съ рабы своими, мы бо людие твои тебе ищемъ и тебѡ припадаемъ и тебѡ милися дѡемъ: съгрѡшихомъ и злая съ творихомъ, не съблюдохомъ, ни съхранихомъ якоже заповѡда намъ, земни бо суще, къ земнымъ приближихомся, лоукавая сдѡлахомъ предъ лицемъ твоимъ, от славы твоя и любве на похоти плотскыя устремихомся, поработихомся грѡху печальми житейскими, бѡхомъ бѡгуны своего владыки, ѡбози отъ добрыхъ дѡлъ окаяннаго ради житія; каемся и просимъ

и молимся о злых своих дѣлѣхъ. да страхъ твой последи в сердца наша; молимся да на страшнемъ судѣ помилуеши насъ. Спаси и оущедри, призри, посѣти, оумилосердися и помилуй, твои бо есмы, твоею руку дѣло. Аще на безаконія назриши Господи, Господи кто постоитъ, аще въздаси комуждо по дѣломъ его, кто спасется, яко от тебе есть милость многа и избавленіе душамъ нашимъ: в рукоу твою дыханіе наше, в воли твоеи животъ нашъ, донелѣже бо призрѣніе твое на насъ и благодушествуимъ, аще ли призриши на насъ яростію исчезнемъ яко утренняя роса: не постоитъ бо прахъ противу бури. тако мы противу гнѣву твоему, но яко тварь от створшаго милости просимъ: помилуй насъ по вѣлицей милости твоей, все бо от тебе благое намъ, все же несправедное от насъ к тебѣ, вси бо оуклонихомся и вси неключими быхомъ, нѣсть бо от насъ ни единого о небесныхъ тѣщающа, но вси о земныхъ и о печалехъ житейскихъ, яко оскудѣ преподобныи на земли, тебѣ оставляющу ни презрящу насъ, намъ грѣшнымъ и неключимымъ рабомъ твоимъ. Не яростію твоею обличи насъ, ниже гнѣвомъ твоимъ накажи насъ, но дай на ны Господи великую милость твою, градъ нашъ съхрани от нахождения иноплеменикъ, лѣто мирно миру даруй, угодби плодоносія милости твоея Господи, помилуй царя нашего імрк. и покори под нозѣ его всякого врага и борителя помилуй Господи архіепископа нашего імрк. исполняющаго слово твоея истины, и всякого чина церковнаго, иерейскый чинъ и иночскый: помилуй Господи в горахъ и в вертепахъ и в распалинахъ земныхъ и еще в кущахъ пребывающихъ, ожидающихъ великыи твоея милости, помилуй въ горѣцѣй работѣ и възврати ихъ Господи въсвоеяси. Покой Господи преставленныхъ рабъ твоихъ, от вѣка оумершихъ: цари и князи, архіепископы и епископы, иерѣйскый чинъ и иночскый и вся христіаны, скончавшихся въ святомъ крещеніи, от вѣка благоугодившихъ ти, Господи Боже нашъ, и тебѣ славу всылаемъ съ безначальнымъ

ти Отцемъ и съ пресвятымъ и благымъ и животворящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

Таж посемъ глаголи сія стихи.

От свѣтлыя иконы твоя, пресвятая дѣво Богородице, исцѣленія и цѣлбы подаются обилно вѣрою и любовію приходящимъ: тако и моихъ немощей посѣти и душѣ мою помилуй, благая, и тѣло мое исцѣли, благодатію си, пречистая.

Слави. Почерпайте человеци цѣлбу душамъ и тѣломъ: рѣка вѣмъ предлежитъ пречистая царице, дѣво Богородице, истачающа намъ чюдную воду, измывающе сердцемъ черноты, и грѣховныя струпы очищающа, и душа освѣщающа вѣрою и благочестивною твоею благостію.

І нѣнь. Побѣду имуща ты крѣпкую ти силоу, иже на ты любовію и вѣрою надѣюща, чистая царице дѣво Богородице, врагы покоряюща, поборницу имуща ты, вселімся.

Таж діаконъ октенію.

Помилуй насъ Боже по вѣлицѣй милости твоей. Еще молимся о благовѣрномъ князѣ нашемъ імрк. Еще молимся о архієпископѣ нашемъ. Еще молимся о творящихъ намъ милостыню. Еще молимся за всю братію и за вся христіане.

Взглас. Яко милостивъ и человеколюбецъ Богъ еси.

Таж. Пресвятая Богородице помогай намъ.

Посемъ прекрестить на востокъ, на запад, на полѣднѣ, на полноцѣ, людемъ ркущимъ: Кирьелеса. І отпѣсть.

Дѣйство новаго лѣта.

По рукоп. Соловецкой бібліотеки № 1181, нач XVIII в. л. 18
об. — 22 об.

Къ дѣйству благовѣстъ на соборъ съ 4 часа дни, а у прихоцкихъ церквей к литургіямъ, и по отпѣнии литургии священники идутъ со святыми иконами в соборъ со звономъ.

Благовѣстъ же бываетъ в соборѣ сіце: в началѣ благовѣститъ въ болшей колоколъ малу четъ, и по сіхъ в другія премѣняея, даже до прихоцкихъ священниковъ. На встрѣтеніе ихъ звонъ без большаго во вся. Чредный із собора іерей со діакономъ встрѣчаютъ с кадломъ і со свѣщею. Тогда благовѣстъ в великій колокол без премѣны до пришествія архіерейскаго. Архіерейское пришествіе бываетъ с провожденіемъ и звономъ во вся.

В благовѣстъ соборной ключарь устрояетъ мѣсто, гдѣ іконамъ стоятъ, и мѣсто архіерейское поставляютъ.

Из дву діаконовъ повелѣтъ в стихарехъ приносить образы и ставить на мѣста. Образы были из собора святыя Троицы.

От икон с сажень поставлены три налюа покрыты паволоками; на нѣхъ имать быти кресту и дву свангеліямъ; предъ иконами поставляютъ лампады со свѣщами; на сторонѣ у иконъ уготовляютъ столъ покрытый фатою и чашу водосвятную, и блюдо с крошіломъ, губу нативну к водѣ.

Архіерей, пришедъ во церковь, входъ творит по чину, і облачается в большое облаченіе праздничное. Тогда раздаются священникомъ прихоцкимъ иконы запрестольныя.

По облаченіи входитъ в олтарь архіерей; первѣе покланяется ҃І и цѣлуетъ престоль; осѣняетъ на оба ліка и кадитъ около престоль ҃І; пред нимъ ходять с лампады діаконы и подьяконы. Таж кадитъ на обѣ страны сослужытелей. И пріемъ протодіаконъ кадло, кадитъ архіерея ҃І, и поклонився, и шедъ пред царскія

двери возглашають: *Благослови владыко*. Святитель же: *Благословено црство*. Протодіаконъ: *Миромъ Господу помолимся*—всю ектенію глаголетъ. Архіерей глаголетъ молитву: *Господи Боже нашъ* и возглась: *Яко благъ і Миръ всьмъ* и молитву и возглась: *Твое бо есть*.

По сіхъ отдаєть архіерей дву священнікомъ или діакономъ два евангелія нести, самъ же, взявъ святыи крестъ въ правую руку, а в лѣвую посохъ,—діакони з двумя кадїлы и с рїпїды, от дверей же с ослопными свѣнцами. Исходитъ архіерей царьскими дверми во церковь нікімже поддержи; пѣвчіе поють тропарь: *Вся твари содѣтелю*. И пришедъ архіерей среди церкви ставъ на орлеце обращая к востоку, имѣя евангеліе от обою страну держащих. Протодіаконъ с кадїломъ возглашаєть: *Благослови владыко*. Архіерей глаголетъ *Благословенна слави Господня*; священніки или пѣвчіе приємлють: *амїнь* и идуще въ паперть глаголють тропари: *Помилуй насъ Господи*, слава: *Господи помилуй нас*, и нынѣ: *Милосердія двери*. І в паперти пред церковными дверми ставше к востоку с образы чїннѣ, і глаголетъ протодіаконъ *Г* прошенія с кадїломъ; священніки или пѣвцы, на коемждо прошенїи, глаголють: *Господи помилуй* *ѣ* (яко имѣть блюдо для положенія креста на то время). По ектенїи, глаголетъ святитель возглась: *Услыши ны Боже* и молитву, снемше шапку. И по молитвѣ идут ко уготованному мѣсту; пѣвчіе поють стихиры; звонъ во вся.

Около мѣста стойка служылым людемъ, и иноземцы по прошенїю стоятъ во особномъ мѣстѣ.

И пришедъ архіерей восходїтъ на свое мѣсто. Аще восхоцєть, осѣняєть крестомъ на *Д* страны; пѣвчіе поють: *Исполайти деспота*. И полагають на налогїяхъ крестъ і евангелїа, и покланяются сослужащїи власти і иерее по два в рядъ архіерею.

Посемъ, приємъ архіерей кадїло, кадитъ святїя іконы і весь священный чїнъ, воеводу и народъ; пред ним ходятъ иподїакони с ослопными по чїну. По сіхъ

поють пѣвцы исаломъ ѿгъ с припѣвомъ. По сіхъ поють ѿгъ антифона съ припѣвы, на нихъ же кадытъ купно двое: архімандріты і игумены и прочіа, кійждо свою страну, святыя иконы, архіерея купно трикраты, таже посохъ, воеводу, и кійждо свою страну священный чинъ, і паки святыя иконы, архіерея и себе другъ друга і от мѣстъ своихъ діаконовъ, і отдавши кадла, поклонившеся ѿгъ святымъ иконамъ, таже совокуплшеся архіерею. И по коемъждо антѣонѣ ектеніи малыя отъ діаконовъ и возгласы. По сіхъ ключарь приноси́тъ архіерею крестъ и глаголетъ архіерей первѣе к востоку ектенію, оѣня крестомъ ѿгъ; пѣвцы поють: *Господи помилуй*. Протодіакону же кадящу, таже архіерей обратився к западу глаголетъ: *О избавленіи душъ нашихъ* і оѣня крестомъ ѿгъ, таже обратився к полденной странѣ, глаголетъ: *О благочестивомъ царь*, и паки, обратився на сѣверную страну, глаголетъ: *О вселенскомъ устроеніи*, і на всѣхъ статіяхъ оѣненіе и кажденіе, якоже на первой статіи.

По сіхъ пареміи ѿгъ, на нихъ же архіерей сѣдитъ. Тогда протопопъ со діакономъ приѣмлетъ отъ архіерей благословеніе і идетъ к столу и творитъ водосвященіе августъ чіномъ, глаголетъ умѣренно гласомъ.

По сіхъ, прокіменъ і апостолъ; тогда кадитъ протодіаконъ; *аллилуіа*, и приносятся два евангелія. Приѣмлетъ протодіаконъ отъ архіерея благословеніе, якоже і на літоргії, и чететъ первѣе самъ архіерей: *Премудрость прости*; послѣдуя по немъ, протодіаконъ тотъ; и чететъ архіерей на ѿгъ статіи. По послѣднемъ архіерейскомъ возгласѣ, подъяки поють: *Исполай ти деспота*, стояще ко архіерею лицемъ по срединѣ; егда же протодіаконъ возгласитъ, поють: *Слава тебѣ Господи*.

И идетъ протодіаконъ со евангеліемъ, приноситъ ко архіерею, и целуетъ святитель евангеліе, онъ же руку святителеву, і относитъ полагаетъ. Тойже іли инъ діаконъ глаголетъ ектенію с каділомъ.

О царѣ, о патриархахъ, о царицахъ, царевичахъ и царевнахъ, о воинствѣ, о еже сохранѣтися царствующему граду. Архіерей на ектеніи сходитъ к столу, и погружаетъ крестъ, поя: *Спаси Господи*, и отираетъ губою святаѣ іконы и паки идетъ на мѣсто свое, глаголетъ вогласъ: *Услыши ны Боже*; по сіхъ чтетъ молитву о новомъ лѣтѣ, и отпусть. Таже осѣненіе креста на $\dot{\Delta}$ страны, и кропитъ ту на вся $\dot{\Delta}$ страны. По сіхъ сходитъ с мѣста и приходитъ близ архіерея воевода, и архіерей говоритъ поздравленіе в новое лѣто великому государю і всей его державѣ и всякаго чѣна людемъ: таже благословляетъ и кропитъ святою водою. По сіхъ освященный чинъ здравствуютъ архіерея і воеводу і другъ друга кійждо. И бываетъ стрѣлба ис пупекъ і ис полковъ и из мелкого ружья по $\dot{\Gamma}$ выстрѣла. Благословляетъ архіерей крестомъ священный чинъ и весь народъ, и кропитъ святою водою.

Пѣвчіе поють: *Благовѣрному*, по сіхъ, *Архіерею*, таже: *Благовѣрнымъ княземъ и бояромъ, всему христовлобівому воинству, і всему освященному собору, и всѣмъ православнымъ христіаномъ, многа лѣта*. По сіхъ идутъ в соборъ со святыми іконами по чину; пѣвчіе поють стихъ новому лѣту: *Неизреченною мудростію*. И прішедъ архіерей во церковь, и ставъ на мѣстѣ, начинаютъ часы, отпускають прихоцкихъ священниковъ со святыми іконами, и служит архіерей литоргію. По литоргіи провозженіе въ домъ не бываетъ.

Сіе дѣйство новаго лѣта бываетъ всегда у города архангельскаго, зане началныя и множество народа тамо присутствуютъ.

Жа (=701) года преосвященный Аѳанасій архіепископъ, будучи на холмогорахъ, септеврѣя $\dot{\Delta}$ дня, ukazъ пѣтъ Индікта Сімеону і Мароѣ поліелей без всенощного. И дѣйство отъ того времени новаго лѣта и всенощного токмо пред литоргією: молебень по требніку Петра Могилы, ектенѣи и канонъ и молитва новаго лѣта, кромѣ дѣйства.

При бытности же преосвященнаго Рафаїла архієпископа, пѣли молебень по литургіи. В началѣ благовѣстъ большой и звонъ, и прочее кромѣ дѣйства по требніку, токмо прилагали канонъ Богородице: *Воду прошедъ* пѣніемъ. По отпустѣ молебна, пѣвчіе пѣли: *Благовѣрному*; литургію служатъ чредной или игумень соборнѣ.

Н. Красносельцевъ.

О СУЩНОСТИ И ХАРАКТЕРЪ МУХАММЕДАНСКАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ

СРАВНИТЕЛЬНО

СЪ ХРИСТИАНСКИМЪ БОГОСЛУЖЕНІЕМЪ ¹⁾.

Мухамеданская религія съ своимъ догматомъ о единствѣ божества возстае не только противъ многобожія и идолопоклонства арабовъ-язычниковъ, но и противъ іудейства и въ особенности противъ христіанства. Христіанская религія, проповѣдующая ученіе о троичности лицъ въ Богѣ и о Сынѣ Божіемъ, который своимъ вочеловѣченіемъ и смертію своею даровалъ людямъ спасеніе, для ложнаго пророка Мухаммеда казалась верхомъ заблужденія. „Богъ — одинъ, Онъ—вѣчный; Онъ не рождаетъ и нерожденъ: равнаго Ему кого-либо не было“ ²⁾. „Не говорите—Троица; удержитесь ко благу вашему. Богъ только есть единый, кому подобаеъ поклоненіе. Воздавайте хвалу Ему: не можетъ быть, чтобы у Него были дѣти“ ³⁾. „Откуда у Него будутъ дѣти, когда у Него не бывало подруги“ ⁴⁾. Такія слова мы читаемъ въ Коранѣ. Очевидно, Мухам-

¹⁾ Лекція, читанная въ частномъ Казанскомъ Миссіонерскомъ Приютѣ въ день одиннадцатой его годовщины—6-го ноября 1886 г.

²⁾ Коранъ 112 г.

³⁾ Коранъ 4, 169.

⁴⁾ Коранъ 6, 101.

медь не зналъ истиннаго ученія христіанъ о Пресвятой Троицѣ: ему были неизвѣстны понятія истинно-христіанскія о единосущности Бога въ тріипостасности и о тріипостасности въ единомъ существѣ Бога: вмѣсто вѣры въ три лица, или впостаси, онъ приписалъ христіанамъ вѣру въ трехъ боговъ; вмѣсто Св. Духа, третьяго лица Пресвятой Троицы, третьимъ лицемъ онъ считалъ Пресвятую Дѣву Марію, Матерь Господа, Иисуса Христа ¹⁾. Его грубому чувственному уму непостижимо было рожденіе Сына Божія отъ Бога Отца, понимаемое въ истинно-христіанскомъ смыслѣ: онъ зналъ только объ одномъ плотскомъ рожденіи. Лжепророку никогда не приходило на умъ, что только догматъ христіанскій о единомъ и тріипостасномъ Богѣ открываетъ намъ истинное понятіе о Богѣ, какъ живомъ, личномъ и сознательномъ существѣ, и что только изъ вѣры въ Бога Отца, Сына и Св. Духа можетъ развиваться вполнѣ истинная и спасительная религіозность. Между тѣмъ Богъ, въ смыслѣ мухаммеданскомъ, который не рождаетъ и которому нѣтъ подобнаго, долженъ спуститься до степени существа безжизненнаго, холоднаго, неподвижнаго, или, лучше, до степени мертвыхъ идоловъ. Ибо понятіе Мухаммеда о Богѣ слишкомъ деистическое: Богъ и міръ находятся въ исключавшей другъ друга противоположности. Богъ въ исламѣ—существо не только отдѣльное отъ міра, но и чуждое міру; Онъ — существо не только надмірное, но и внѣмірное. О явленіи Бога въ мірѣ и общеніи съ Нимъ человѣка исламъ совсѣмъ не знаетъ.

Противоположность въ исламѣ между Богомъ и міромъ, исключавшая другъ друга, объясняетъ намъ то, почему коранъ болѣе всего говоритъ о возвышенности Бога надъ всѣмъ сотвореннымъ, о Его силѣ и могуществѣ, которое безпредѣльно. Хотя коранъ приписываетъ Богу и нравственныя свойства, и особенно

¹⁾ Коранъ 5, 116 и 77.

милосердіе и благодѣть; но эти свойства блѣднѣютъ предъ безпредѣльнымъ всемогуществомъ. Ножи́мъ: онѣ являются какъ бы случайными, будучи поставлены въ зависимость отъ безусловной или, лучше, произвольной воли Аллаха. Богъ Мухаммеда, царствуя какъ грозный деспотъ на седьмомъ небѣ, совершенно произвольно освѣщаетъ или ослѣпляетъ, спасаетъ или осуждаетъ, ведетъ къ истинѣ или оставляетъ въ заблужденіи, наказываетъ или милуетъ, нисколько не сообразуясь съ свойствами и наклонностями своихъ твореній: если есть люди, которые впадаютъ въ заблужденіе, ослѣпленіе, невѣріе и въ другіе пороки, то причина этого ближайшимъ образомъ есть Богъ, который не хочетъ этихъ грѣшниковъ направить къ добру. Такимъ образомъ, мухамеданскій Богъ не есть святая любовь, не есть отрицаніе себялюбія и чувственности. И въ святости, и въ любви Онъ несправедливъ. Для однихъ онъ чрезвычайно строгъ, для другихъ слишкомъ снисходителенъ, смотря на ихъ „легкія ошибки“ ¹⁾. Однихъ Онъ за добрыя дѣла награждаетъ по ихъ заслугамъ, а другихъ „вдвое“, даже „вдесятеро“ — болѣе, чѣмъ сколько требуетъ того справедливость ²⁾. Нерѣдко онъ завидуетъ своимъ слабымъ твореніямъ, страшится, чтобы они не присвоили себѣ преимуществъ его самодержавнаго всемогущества. Поэтому, онъ скорѣе наказываетъ, чѣмъ награждаетъ, охотнѣе опредѣляетъ всякую скорбь и печаль, чѣмъ созидаетъ. „Только себялюбивый и самодовольный Богъ ислама, — говоритъ ученый Пальгрэвъ, — любитъ тѣшиться, наслаждаться частымъ язвительнымъ напоминаніемъ своимъ твореніямъ, что они только ничтожные рабы Его, презрѣнныя Его орудія; Онъ любитъ давать имъ чувствовать, какъ велико Его могущество предъ ихъ безсиліемъ, какъ несравнима Его могущественная

¹⁾ Коранъ 53, 33.

²⁾ Коранъ 4, 44; 6, 161.

свободная воля съ ихъ ничтожными желаніями“ ¹⁾). Въ душѣ читателя корана Аллахъ возстаетъ въ видѣ страшнаго, грознаго, мстительнаго, себялюбиваго существа, а не истинно милосердаго, благаго и чадолубиваго отца, пекущагося о своихъ созданіяхъ: Ему чуждо нравственное благодатное отношеніе къ людямъ.

Подобное ученіе о Богѣ дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на отношеніе человѣка къ Богу. Это отношеніе не можетъ быть личнымъ, свободнымъ, внутреннимъ, вытекающимъ изъ души и сердца. Вѣра мусульманина, этотъ важный факторъ въ религіозно-нравственной жизни и дѣятельности человѣка, весьма мало имѣетъ общаго съ тѣмъ, что мы подъ нею разумѣмъ: вѣра для мусульманина не есть внутренняя жизнь, не есть живое отношеніе души къ Богу, какъ высочайшему добру и источнику нашего оправданія и освященія, не есть общеніе съ Богомъ въ духѣ любви и жизни. Вѣра мусульманина есть ничто иное, какъ внѣшній показатель принадлежности къ мухаммеданской религіи: вѣрнымъ быть, значитъ быть мусульманиномъ. Обращеніе къ исламу состоитъ поэтому лишь въ чтеніи мухаммеданскихъ главныхъ догматовъ, и главнымъ образомъ въ произнесеніи словъ мухаммеданскаго символа вѣры: „нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха, Мухаммедъ — посланникъ Божій“. Мусульманинъ не можетъ имѣть ни надежды на Бога, ни истинной живой любви и сыновней преданности Богу. Коранъ, такъ часто говорящій о довѣрчивости, какую нужно питать по отношенію къ своему творцу, допускаетъ очень большую погрѣшность; онъ противорѣчитъ себѣ, ибо тамъ, гдѣ нѣтъ любви, не можетъ быть и довѣрія. Если Богъ не есть совершенная любовь, если онъ не радуется, подобно любящему отцу, счастью своихъ твореній, если онъ не оказываетъ своей помощи несчастному, своего

¹⁾ См. сочиненіе Е. Н. Воронца: Мировоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству. — Матеріалы для изученія и обличенія мухаммеданства. Вып. 2-й, стр. 38. Казань. 1877.

милосердія виновному, и если онъ, подобно неумолимому, увлекающемуся минутымъ гнѣвомъ, тирану, опредѣляетъ только наказанія, то человѣкъ никогда не посмѣетъ обратиться къ нему съ своею скорбію. Религіозность въ исламѣ отсюда будетъ имѣть характеръ суровый, мрачный: у мусульманина нѣтъ надежды на милость Бога, онъ неувѣренъ въ своемъ спасеніи. Вотъ почему изъ устъ нѣкоторыхъ мухаммеданъ слышатся слова слишкомъ пессимистическаго свойства. Абубекръ разъ воскликнулъ: „о еслибы я былъ созданъ какъ птица, а не какъ человѣкъ“! Объ Омарѣ передаютъ, что онъ сказалъ: „О еслибы я былъ этою соломинкою; о еслибы я былъ забытъ и забытъ навсегда! о еслибы мать моя не родила меня“¹⁾! Одинъ изъ позднѣйшихъ богослововъ, Хасанъ изъ Босры, сказалъ: „человѣкъ который читаетъ коранъ и въ него вѣруетъ, тотъ обыкновенно будетъ исполненъ ужаса въ этомъ мірѣ и будетъ много плакать“²⁾. При такомъ отношеніи между Богомъ и человѣкомъ, въ послѣднемъ немыслимо живое, дѣятельное, нравственное усовершенствованіе: онъ не приблизится къ Богу и не соединится съ Нимъ въ духѣ живой дѣятельной вѣры и любви. Чтобы ни дѣлалъ слабый смертный, какіе бы нравственные подвиги онъ ни совершалъ, всегда онъ будетъ въ отношеніи къ Аллаху во внутреннемъ удаленіи и разъединеніи. Поэтому все отношеніе человѣка къ Богу будетъ имѣть характеръ смиреннаго подчиненія волѣ Аллаха и вся религіозная нравственная дѣятельность его будетъ однимъ лишь механическимъ исполненіемъ повелѣній своего Творца, изреченныхъ устами Его пророковъ. Только въ этомъ, одномъ механическомъ, точномъ выполненіи повелѣній Божіихъ человѣкъ долженъ полагать свое нравственное усовершенствованіе и съ робкою надеж-

¹⁾ *Kremer*, Geschichte der herrschenden Ideen des Islams. Leipzig. 1868, s. 24.

²⁾ *Hawri*, Der Islam in seinem Einfluss auf das Leben seiner Bekenner. Leiden. 1881. s. 67. Cp. *R. Dozy*, Essai sur l'histoire de l'Islamisme, p. 201.

дою ожидать того блага, которое его Творцемъ отъ вѣчности уготовано ему на небѣ. Поэтому, вполне справедливо нѣкоторые мусульманскіе богословы сравнивали мусульманина съ трупомъ, надъ которымъ совершается омовеніе.

Изъ представленнаго понятія о мухаммеданской религіи вытекаетъ то заключеніе, что въ исламѣ не можетъ быть, какъ истинно религіозныхъ дѣйствій вообще, такъ и въ частности богослуженія, понимаемаго въ истинно-христіанскомъ смыслѣ.

Существенныя черты христіанскаго богослуженія суть духовность и таинственность.

Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ указалъ на духовность, какъ на существенный и отличительный признакъ христіанскаго богослуженія. Въ бесѣдѣ съ самарянкою Онъ сказалъ: „настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ *духъ* и истинѣ.... Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ *духъ* и истинѣ“ ¹⁾. Христіанское богослуженіе духовно потому, что оно противоположно внѣшнему формальному богослуженію, состоящему въ одномъ холодномъ исполненіи обрядовъ: необходимое условіе христіанскаго богослуженія составляетъ внутреннее душевное расположеніе, участіе ума и сердца. „Не всякій говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царствіе небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго“ ²⁾, сказалъ Господь Іисусъ Христосъ. Неоднократно Онъ поэтому обличалъ фарисеевъ за ихъ пустой лицемѣрный формализмъ: „приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня. Но тщетно чтутъ меня“ ³⁾. Но христіанское богослуженіе духовно не въ смыслѣ одной сердечности, не въ смыслѣ одного лишь внутренняго душевнаго отно-

¹⁾ Еванг. Іоанна 4, 23 и 24.

²⁾ Еванг. Матѣ. 7, 21.

³⁾ Еванг. Матѣ. 15, 8 и 9.

шенія къ дѣлу богопочтенія. но и въ смыслѣ противоположномъ болѣе внѣшнему, болѣе чувственному въ своихъ формахъ богослуженію, каково наприм. мухаммеданское. Богослуженіе мухаммеданское все привязано къ внѣшности: въ немъ преимущественную и исключительную важность имѣютъ внѣшнія обрядовыя дѣйствія, строго и до мельчайшихъ подробностей опредѣленные закономъ. Христіанское богослуженіе является духовнымъ, освобожденнымъ отъ преобладанія чувственныхъ внѣшнихъ формъ; для него не имѣютъ такой важности ни внѣшнія дѣйствія, ни тѣ внѣшнія условія и ограниченія, въ какія поставленъ мухаммеданскій культъ, потому что оно, какъ замѣчаетъ Архимандритъ Михаилъ, совершается не въ области плоти, чувственности, не въ чувственныхъ дѣйствіяхъ, обрядахъ, церемоніяхъ, ограниченныхъ временемъ и мѣстомъ и во всѣхъ подробностяхъ строго опредѣленныхъ закономъ, но оно совершается въ области высшей духовной природы человѣка ¹⁾. Христіанское богослуженіе есть свободное и непосредственное обнаруженіе внутренняго состоянія христіанина,—выраженіе много-различныхъ религіозныхъ его чувствъ и Богооткровенныхъ идей, которыя для него не суть что-либо внѣшнее, а составляютъ его внутреннее достояніе, предметъ его убѣжденій. Поэтому, всѣ христіанскіе богослужебные обряды, дѣйствія и символы имѣютъ внутренній, духовный смыслъ и отъ этого получаютъ свое значеніе и силу.

Но христіанское богослуженіе не только духовно, но и таинственно. Мы не только чувствуемъ потребность творить молитву и поклоны предъ Богомъ, прославлять Его имя, но и имѣемъ также нужду въ Немъ Самомъ, въ Его милости и общеніи съ Нимъ. Въ это внутреннее общеніе со Христомъ мы входимъ не чрезъ вѣру только, но вмѣстѣ съ тѣмъ существенно чрезъ таинства, и достигаемъ благодати и дѣйствительнаго общенія съ Богомъ не чрезъ религіозно-нравственную

¹⁾ Толковое Евангеліе. 3 кн. Москва, 1874. стр. 155.

дѣятельность, но существенно, чрезъ таинственное отношеніе къ намъ Бога. Отсюда христіанское богослуженіе получаетъ таинственный смыслъ. Въ немъ вѣрующіе не только выражаютъ внутреннюю религіозную жизнь, но и воспринимаютъ самымъ дѣломъ многоразличные благодатные дары, приспособительно къ нуждамъ и потребностямъ духовнаго человѣка. Члены христовой церкви очищаются отъ грѣха и возрождаются въ благодатныхъ водахъ крещенія въ жизнь духовную, святую; истинные дары Св. Духа пріемлютъ въ миропомазаніи; въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія, которое служитъ средоточіемъ богослуженія, пріемля подъ видомъ хлѣба и вина истинное тѣло и кровь Господа Іисуса Христа, таинственно соединяются съ Нимъ и получаютъ залогъ жизни вѣчной; въ таинствѣ покаянія имѣютъ дѣйствительнѣйшее средство къ очищенію себя отъ произвольныхъ грѣховъ, содѣянныхъ ими послѣ крещенія. Въ таинственной сторонѣ христіанскаго богослуженія получаетъ свое значеніе и христіанское священство. Священническое служеніе не есть обыкновенное общественное или гражданское служеніе; оно есть служеніе божественное, установленное самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, который не только есть глава, но и пастыреначальникъ въ новозавѣтной церкви. Власть священнодѣйствія и церковнаго управленія непосредственно отъ Іисуса Христа получили св. апостолы, которые въ свою очередь чрезъ таинственное рукоположеніе передали свои пастырскія права и обязанности ближайшимъ своимъ преемникамъ — епископамъ и пресвитерамъ. Поэтому, законно рукоположенный священникъ есть какъ бы продолжатель совершеннаго Христомъ высочайшаго дѣла — спасенія людей, и въ своемъ пастырскомъ служеніи является посредникомъ между Богомъ и людьми, а также орудіемъ раздаянія благодатныхъ даровъ. Священникъ облеченъ такою властію, какой, по словамъ св. Іоанна Златоуста, Богъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ. Самъ Іисусъ Христосъ какъ бы выдѣляетъ священниковъ изъ среды

людей обыкновенныхъ, когда говорить: вы нѣсте отъ міра; азъ избрахъ вы отъ міра (Іоан. 15, 9). О достоинствѣ пастыря свидѣлствуютъ тѣ многія названія, какия усваиваетъ ему Св. Писаніе ¹⁾.

Христіанское богослуженіе, полное духа, содержанія и благодати, имѣетъ весьма важное значеніе для внутренней религіозно - нравственной жизни человѣка: оно возбуждаетъ благоговѣйныя чувства, научаетъ, назидаетъ и освящаетъ. Всѣ формы и дѣйствія христіанскаго богослуженія приспособлены именно къ этому. Величественный звонъ колоколовъ, призывающій христіанъ къ богослуженію, присутствіе въ домѣ Господа, гдѣ все напоминаетъ „тихое пристанище“ небеснаго міра, молитвенное настроеніе присутствующихъ въ храмѣ, благоговѣйно совершаемыя священныя глубоко-знаменательныя дѣйствія, величественныя и умирительныя пѣснопѣнія, чтеніе Евангелія, проповѣдь,—вообще все въ христіанскомъ богослуженіи невольно отрѣшаетъ душу отъ земли, устремляетъ къ небу, возводитъ къ Богу и наполняетъ сердце священными чувствами. Историческіе элементы богослуженія также заключаютъ въ себѣ назидательную сторону. Такъ напримѣръ, въ христіанскихъ праздникахъ и церковныхъ временахъ намъ представляются откровеніе и проявленіе божественной благодати, а выраженіе идеаловъ христіанской жизни въ исторіи Спасителя, апостоловъ, мучениковъ и угодниковъ Божіихъ вводитъ насъ, такъ сказать, въ непосредственное созерцаніе божественныхъ дѣлъ, и все вмѣстѣ укрѣпляетъ въ насъ вѣру, чувство любви и благодарности къ Богу за Его промысленіе о нашемъ спасеніи, поддерживаетъ въ насъ надежду вѣчной жизни. Такимъ образомъ, какую бы сторону христіанскаго богослуженія мы не взяли, вездѣ найдемъ полноту и обиліе нравственной силы. Участвуя въ богослуженіи,

¹⁾ См. въ кн. Нечаева: Практическое руководство для пастырей. Спб. 1884. стр. 41—42.

мы почерпаемъ для себя живые примѣры добродѣтели, которые обыкновенно живѣе и полнѣе дѣйствуютъ на душу, нежели простое указаніе долга, а для укрѣпленія себя въ нравственной дѣятельности мы въ таинствахъ получаемъ „божественныя силы, яже къ животу и благочестію“ ¹⁾, силы, необходимыя намъ для того, чтобы съ терпѣніемъ и кротостію нести возложенный на насъ крестъ. Въ богослуженіи, всматриваясь попристальнѣе въ изображенія, украшающія храмъ, мы созерцаемъ предъ собою сонмы праведниковъ, сіяющихъ добродѣтелями, украшенныхъ вѣнцами, олицетворившихъ своею жизнію самыя высокія христіанскія истины, видимъ примѣры любви и благочестія, а вслѣдствіе этого наша воля возгорается дѣйствіемъ и силою этихъ примѣровъ къ добродѣтели и проникается чувствомъ желанія исполнять нравственный законъ. Словомъ, богослуженіе для воли служитъ побужденіемъ къ правильной дѣятельности, исправляетъ и улучшаетъ нравственность христіанина, насаждаетъ, питаетъ и возвращаетъ въ немя сѣмена нравственно-христіанской жизни. И такъ, христіанское богослуженіе служитъ разсадникомъ благочестія и всенароднымъ училищемъ, гдѣ преподается ученіе о благочестивой жизни, совмѣщается все необходимое для воспріянія нами искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа, для пріобрѣтенія вѣчнаго утѣшителя—Св. Духа, и для направленія насъ по пути евангельскихъ добродѣтелей. Но къ чему много и говорить о плодотворныхъ дѣйствіяхъ, какія богослуженіе христіанское производитъ на сердца вѣрующихъ? Сами язычники, неразумѣвшіе внутренней силы богослуженія, не могли противостоять вліянію его. Нѣкогда послы Владиміра, будучи еще язычниками, пришли въ цареградскій храмъ св. Софіи, гдѣ патріархъ совершалъ литургію. Красота храма, благоговѣніе народа, стройное и сладостное пѣніе клира, священная важность и таинственность обрядовъ изумили пословъ. Имъ казалось,

¹⁾ 2 Посл. ап. Петра 1, 3.

что самъ Всевышній обитаетъ въ семь храмѣ и съ людьми соединяется. Они сказали Владиміру, что они были тогда не на землѣ, а какъ бы на небѣ. Такимъ образомъ, чрезъ обрядовое богослуженіе нашей церкви самые язычники познали истиннаго Бога, самъ князь Владиміръ и вся Русь приняли христіанскую вѣру.

Въ полной и рѣзкой противоположности съ христіанскимъ богослуженіемъ находится богослуженіе мухаммеданское.

Сообразно съ существомъ мухаммеданской религіи, которой чужда христіанская идея благодатнаго спасительнаго взаимодѣйствія между Богомъ и человѣкомъ, богослуженіе мухаммеданъ не есть средство общенія человѣка съ Богомъ и снисканія благодатной помощи Божіей; не есть также свободное выраженіе истинно благочестивыхъ чувствъ человѣка и его стремленій къ Богу въ духѣ истинной вѣры, любви и надежды. Мухаммеданское богослуженіе служитъ актомъ внѣшняго отношенія человѣка къ Богу; оно есть совокупность обрядовъ и дѣйствій, выражающихъ простое чествованіе божества, и притомъ въ смыслѣ смиреннаго подчиненія предписаніямъ произвольно даннаго Аллахомъ закона. Такимъ образомъ мухаммеданское богослуженіе, лишенное истинной основной идеи и цѣли, не имѣетъ въ себѣ тѣхъ высокихъ признаковъ, какими характеризуется христіанское богослуженіе: въ немъ нѣтъ таинственности, дѣйствительнаго присутствія благодати, и духовности.

При разсмотрѣніи мухаммеданскаго богослуженія нельзя найти ни одного священнаго дѣйствія или символа, посредствомъ котораго выражалось бы благодатное отношеніе Бога къ человѣку. Въ числѣ обрядовъ мухаммеданскихъ есть обрядъ жертвоприношенія, который, повидимому, указываетъ, подобно еврейской жертвѣ, на идею взаимнаго отношенія между Богомъ и человѣкомъ. Но это жертвоприношеніе, во-первыхъ, не входитъ въ богослуженіе, какъ составная его часть. Оно не имѣетъ безусловно общественнаго характера: совершается не

цѣлымъ обществомъ. чрезъ извѣстнаго жреца, но каждый мухаммеданинъ можетъ единично разъ въ годъ закалывать у себя дома жертвеннаго барана. Затѣмъ, эта мусульманская жертва не имѣетъ ничего общаго съ еврейскою жертвою; она въ исламѣ потеряла первоначальный еврейскій, прообразовательный, очистительный смыслъ, и стала простымъ обрядомъ, имѣющимъ лишь мнемоническій характеръ; съ обрядомъ жертвоприношенія мухаммеданинъ соединяетъ лишь воспоминаніе о жертвѣ, принесенной Авраамомъ ¹⁾. Въ отсутствіи этой благодатной таинственной стороны въ мухаммеданскомъ богослуженіи находитъ себѣ объясненіе и то, что въ исламѣ нѣтъ священства въ собственномъ смыслѣ. Здѣсь каждый можетъ быть совершителемъ богослуженія, можетъ отправить молитву, быть свидѣтелемъ при заключеніи брака, исполнить похоронную обрядность и проч. Достаточно для этого быть ему мусульманиномъ, знать — какія нужно произнести молитвенныя формулы и совершить дѣйствія и какія предписанія при этомъ исполнить. Хотя въ исламѣ есть особыя лица, на обязанности которыхъ лежитъ отправленіе богослуженія, особенно въ общемъ собраніи—мечети, такъ называемые *имамы* или *муллы*, но эти лица не имѣютъ ничего общаго съ христіанскими священными лицами: они не имѣютъ священнаго характера. Самое названіе ихъ имамъ—предстоятель или мулла, не указываетъ на ихъ священство, ни на то, что они суть служители Божіи; оно не говоритъ даже и объ отличіи ихъ отъ свѣтскихъ лицъ. Исламъ исключаетъ идею священства; ему чужда та христіанская идея, что каждый священникъ, чрезъ рукоположеніе епископа, преемника апостоловъ, поставляется въ духовный союзъ съ апостолами и посредствомъ нихъ съ самимъ пастыреначальникомъ Іисусомъ Христомъ, и что священникъ, получая чрезъ это рукоположеніе особые духовные дары, съ тѣмъ вмѣстѣ получаетъ

¹⁾ Коранъ 22, 38.

законное полномочіе совершать таинства и учить народъ. По ученію ислама всѣ вѣрующіе — равны предъ Богомъ и никто не надѣленъ священнымъ даромъ, который возвышалъ бы его надъ его братьями. Самъ Мухаммедъ, высшій имамъ, никогда не смотрѣлъ на себя какъ на лице священное. Онъ говоритъ только: „Богъ открылъ мнѣ новую вѣру; Богъ мнѣ сказалъ то и то; Богъ мнѣ повелѣлъ чрезъ ангела. Гавріила совершать молитву такимъ-то способомъ или совершать такое-то дѣйствіе“. На обязанности Мухаммеда, какъ имама, было учить своихъ послѣдователей словомъ и примѣромъ; по его указанію и подъ его руководствомъ, мусульмане, собравшись вмѣстѣ, совершали пять разъ въ день молитву; почему они всегда становились позади своего имама—предстоятеля, лжепророка. Когда число послѣдователей лжепророка увеличилось, и Мухаммедъ одинъ не могъ быть руководителемъ для всѣхъ во время молитвы, онъ избиралъ изъ среды своихъ послѣдователей болѣе достойныхъ и ставилъ ихъ вмѣсто себя руководителями молитвенныхъ собраний мухаммеданъ. Избирало себѣ имама и само общество, надѣлая этимъ титуломъ лицъ, отличавшихся своею жизнію и умственными способностями, лицъ, извѣстныхъ обществу непосредственно или по свидѣтельству тѣхъ, кои знакомы съ мухаммеданскими законами. Теперь имамы или муллы избираются также обществомъ, имѣющимъ у себя мечеть, но предварительно требуется отъ нихъ свидѣтельство въ томъ, что они удовлетворительно сдали экзаменъ по предметамъ, знаніе коихъ необходимо для муллы, или имама. Такимъ образомъ, мы видимъ, что имамы или муллы, при своемъ избраніи, не надѣляются служебнымъ чиномъ и надъ ними не совершается того, что мы въ христіанскомъ смыслѣ называемъ *посвященіемъ*. Мало обращается вниманія у мухаммеданъ даже и на нравственные качества новоизбираемаго. Имамы или муллы, поэтому, не суть пастыри въ христіанскомъ смыслѣ; они—не нравственные руководители, наставники и совѣтники, а простые обыкновенные люди, способные

лишь, по своимъ познаніямъ, отправить молитву или другіе какіе либо обряды согласно съ предписаніями закона. Имамъ или мулла совершенно свободно можетъ быть и купцемъ, и чиновникомъ. Имамы въ Турціи, по словамъ Османа Бей, по преимуществу торговцы бокалейными или москательными товарами и разными матеріями ¹⁾. Съ другой стороны имамъ или мулла безпрепятственно, когда ему захочется, можетъ отказаться отъ своихъ обязанностей и взяться за другую профессію, болѣе выгодную. Въ помощь мулламъ, при ихъ учительствѣ и отправленіи молитвы въ мечети, у мухаммеданъ существуютъ еще такъ называемые *муэззины*. Ихъ главную обязанность составляетъ—созывать исповѣдниковъ ислама на молитву, для чего они выкрикиваютъ съ минарета мечети извѣстные слова *азана* ²⁾. Поэтому въ муэззины избираются по преимуществу люди съ громкимъ голосомъ.

Отсутствіе въ исламѣ священства и богослужебныхъ священныхъ дѣйствій, посредствомъ коихъ оживляется и освящается внутреннее существо человѣка, даетъ намъ право сказать, что у мухаммеданъ нѣтъ собственно богослуженія, есть лишь богослужебные обряды и входящія въ составъ ихъ богослужебныя дѣйствія. И эти обряды и дѣйствія не суть вполнѣ свободное и естественное проявленіе религіозныхъ чувствъ и мыслей человѣка; они для мусульманина являются чѣмъ-то внѣшнимъ, легальнымъ. Извѣстно, съ какою строгостію и съ какою чрезвычайною подробностію различаются въ исламѣ дѣла по ихъ нравственному достоинству. Мухаммеданскіе казуисты всѣ дѣйствія человѣка и всѣ случаи

¹⁾ Les Imams et Derviches des Turcs. Paris. 1881. p. 5.

²⁾ Слова азана — слѣдующія: «великъ Богъ, великъ Богъ, великъ Богъ; исповѣдую, что нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха, исповѣдую, что нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха, исповѣдую, что Мухаммедъ — посланникъ Божій; исповѣдаю, что Мухаммедъ — посланникъ Божій; спѣшите на молитву, спѣшите на молитву; спѣшите къ спасенію, спѣшите къ спасенію, великъ Богъ, великъ Богъ; нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха».

его жизни, не только религіозной, но общественной и семейной, подвели подъ особые разряды, назвавъ одни изъ нихъ законными, требуемыми кораномъ, — *фирзъ*, другіе—установленными преданіемъ—*суннатъ*, третьи—только дозволенными закономъ—*халляль*, нѣкоторые—запрещенными—*харамъ*, иные—гнусными—*мякругъ* ¹⁾. Подъ эти же разряды подведены въ исламѣ и всѣ богослужебные обряды и богослужебныя дѣйствія. Во всѣхъ мухаммеданскихъ богословскихъ системахъ, излагающихъ богослужебный порядокъ, всѣ обряды и дѣйствія — молитва, очищеніе, хаджъ и друг. разчленены на обряды и дѣйствія *фарза*, *сунната*, *халляля*, *харамы*, *мякруга* и проч. Здѣсь мухаммеданскіе богословы съ удивительною мелочною казуистическою дробностію опредѣляютъ когда и какъ надо совершать то или другое обрядовое дѣйствіе, какія надо соблюдать условія для правильнаго совершенія этихъ дѣйствій, и что можетъ нарушить законное выполненіе извѣстнаго обряда. Чтобы представить себѣ, до какихъ уродливостей и изумительныхъ мелочностей доходить въ этомъ случаѣ мухаммеданская сухая казуистика, я укажу на тѣ правила благочинія, какія обязанъ мухаммеданинъ соблюдать во время совершенія всякой молитвы. Мухаммеданинъ, совершая молитву, обязанъ: во время стоянія смотрѣть на ноги, во время пояснаго поклона—на пальцы ногъ, во время земнаго поклона—на кончикъ носа, во время сидѣнія—на край одежды, во время поворачиванія головы—на плеча. Считается мякругомъ въ молитвѣ: играть одеждой, зажмуривать глаза, хвататься за бороду, харкать, подергивать ногой, кашлять, чихать, совершать молитвенныя дѣйствія раньше имама, держать во рту какую нибудь вещь, жевать остатки пищи по величинѣ своей больше горошины; начинать молитву при сильной потребности естественнаго отправления, совершать

¹⁾ См. Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ: выпускъ II-й стр. 195—198. Казань 1873 г. и выпускъ XIII, стр. 8—10. Казань. 1877 г.

молитву, стоя противъ печи, когда она топится, (но противъ горячей свѣчи — не есть мякругъ), стонать, проливать слезы, исключая случая воспоминанія о раѣ и объ огнѣ адскомъ ¹⁾. Подобныя мелочныя казуистическія предписанія закона обнимаютъ весь составъ мухаммеданскаго богослуженія. Поэтому, богослуженіе у мухаммеданъ является чисто внѣшнимъ, обрядовымъ; оно формально, пусто, безсодержательно. Ему не достаетъ такимъ образомъ той черты, какую въ христіанскомъ богослуженіи составляетъ духовность. Что такое, напримѣръ, мухаммеданская молитва, которая составляетъ самую важную часть мухаммеданскаго богослуженія и которая, по представленію мухаммеданина, служить дверью къ блаженству? Она весьма мало имѣетъ общаго съ христіанскою молитвою; она не есть возношеніе ума и сердца къ Богу, не есть бесѣда и общеніе съ Богомъ. Она есть одинъ чисто внѣшній актъ, совершаемый холодно, безъ участія внутренняго человѣка. Въ мухаммеданской молитвѣ самое главное дѣло, по степени важности, составляютъ внѣшнія дѣйствія и положенія тѣла молящагося, строго и точно опредѣленные закономъ, какъ-то: стояніе, поклоны поясные и земные, сидѣніе, поднятіе рукъ и проч. Малѣйшее несоблюденіе этихъ внѣшнихъ дѣйствій дѣлаетъ молитву ничтожною и негодною Богу. Эти внѣшнія дѣйствія въ молитвѣ настолько составляютъ ея существенную часть, что молитва сердечная, безъ внѣшнихъ знаковъ, закономъ положительно воспрещается. Больному, который не можетъ даже легкимъ движеніемъ тѣла или выраженіемъ глазъ намекать на молитвенные поклоны, совершенно воспрещается молиться, между тѣмъ какъ этотъ-то человѣкъ болѣе всего нуждается въ молитвѣ искренней и пламенной, вполне угодной Богу. Хотя свои молитвенныя дѣйствія мухаммеданинъ сопровождаетъ произнесеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ, но эти молитвы составляютъ вторую степень важности и со-

¹⁾ Тухфат-уль-Мулюкъ на татар. яз. Казань. стр. 18—20.

стоять изъ краткихъ безсодержательныхъ воззваній, мало соотвѣтствующихъ внутреннему существу человека. Кромѣ того, при чтеніи молитвъ мухаммеданинъ обращаетъ главное вниманіе на самый процессъ чтенія, а не на внутреннее содержаніе молитвы; потому что отъ него требуется, чтобы онъ произносилъ молитвы, соблюдая точно правила мухаммеданской тоникки, грамматики и фонетики, чтобы онъ не измѣнялъ порядка словъ и буквъ. Вообще, надо сказать, что въ молитвѣ мухаммеданской, строго и мелочно опредѣленной закономъ, мало и даже совсѣмъ не дается мѣста чистотѣ намѣреній, искренности чувствъ и сосредоточенности мыслей. Строгій мусульманинъ пять разъ въ день совершаетъ молитву; въ точности исполняетъ всѣ положенныя молитвенныя дѣйствія — стоянія, поклоны, и вычитываетъ молитвенныя слова. Но эта молитва такъ мало касается внутреннего существа молящагося, что онъ во время молитвы даетъ равнодушныя приказанія другимъ, привѣтствуетъ знакомаго; нарушителю молитвеннаго спокойствія онъ вполне можетъ сказать бранныя слова, чтобы потомъ опять спокойно продолжать свою молитву.

То, что мы сказали о молитвѣ, вполне можетъ быть приложимо и къ прочимъ мухаммеданскимъ обрядамъ: тотъ же характеръ внѣпній, легальный, и та же безсодержательность видна въ очищеніи, постѣ, хаджѣ и другихъ обрядахъ.

Разнообразныя мухаммеданскія очищенія не имѣютъ въ своемъ основаніи того нравственнаго принципа, какой лежитъ въ основѣ библейскаго ученія объ очищеніи. Въ исламѣ нечистота, оскверняющая человека, понимается въ собственномъ смыслѣ, какъ нечистота тѣлесная, а не въ смыслѣ библейскомъ — какъ скверна грѣха. Поэтому очищенія мухаммеданскія всепѣло относятся къ физическому, тѣлесному бытію. Ни одно изъ безчисленныхъ и мелочныхъ предписаній объ омовеніи не говоритъ о внутреннемъ значеніи омовенія: всѣ онѣ касаются лишь внѣшней стороны, опредѣляя съ точностію, когда,

какъ, и чѣмъ долженъ очищать мухаммеданинъ свое оскверненное тѣло.

Съ особенною ревностію, фанатичностію, выполняется въ исламѣ постъ въ священный мѣсяцъ Рамазанъ. Мухаммеданинъ, согласно съ предписаніемъ закона, въ продолженіе всѣхъ дней мѣсяца, съ появленія утренней зари и до захода солнца, воздерживается отъ пищи и питья, даже куренія табаку и втягиванія въ себя запаха какого либо пахучаго вещества. Но насколько этотъ постъ мусульманина есть внѣшній актъ, не имѣющій никакого внутренняго значенія и не производящій должнаго вліянія ни на чувство, ни на умъ постающаго, можно видѣть изъ того, въ какихъ наслажденіяхъ проводятся ночи Рамазана. Съ наступленіемъ вечера пощеніе мухаммеданина прекращается, и онъ можетъ предаваться какимъ угодно удовольствіямъ. „Въ городѣ, съ наступленіемъ времени вкушенія пищи, — говоритъ Остроумовъ, — отворяются всѣ торговыя лавки, гдѣ можно купить все потребное для утоленія голода, жажды, и разныхъ лакомства; улицы и всѣ публичныя мѣста (кофейни, лавки и под.) освѣщаются лампадами и фонарями. Отроки, юноши и старцы невозбранно и безстыдно стекаются въ эти лавки, всячески веселятся и ликуютъ, какъ будто бы наступилъ день байрама — праздника“ ¹⁾. Ночныя наслажденія дозволяются и самимъ кораномъ. Въ немъ читаемъ: „во время ночи поста разрѣшается вамъ совокупленіе съ женами вашими: онѣ одежда вамъ, а вы одежда имъ. Богъ знаетъ, что вы обманывали себя самихъ; потому Онъ жалѣетъ васъ и прощаетъ вамъ. Въ это время сообщайтесь съ ними и ищите того, что предписалъ для васъ Богъ. Ышьте, пейте дотолѣ, покуда вамъ нельзя будетъ различить бѣлую нить отъ черной нити“ (²). Богослуженіе во дни рамазана совершается точно такимъ же образомъ, какъ

¹⁾ Мухаммеданскій постъ въ мѣсяцъ Рамазанъ. Соч. Н. Остроумова. Казань. 1877. стр. 59.

²⁾ Коранъ 2 гл. 183 ст.

и во дни остальных мѣсяцевъ: составъ и порядокъ ежедневныхъ пятивременныхъ молитвъ и въ теченіе поста не измѣняется; только прибавляется къ пятой (послѣдней вечерней въ обыкновенное время) молитвъ „салать таравихъ“ — молитвословіе отдыха, состоящее изъ 20 рикаатовъ ¹⁾.

Блѣдны, безсодержательны и мухаммеданскіе праздники. Христіанскіе праздники имѣютъ свой опредѣленный предметъ: ими воспоминаются событія, имѣющія важное значеніе въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго. Поэтому, торжественное празднованіе христіанскихъ праздниковъ служитъ постояннымъ напоминаніемъ объ истинахъ спасенія и каждому христіанину убѣдительно говоритъ о необходимости быть участникомъ этого спасенія. Мухаммеданскіе праздники въ основѣ своей не имѣютъ какихъ либо глубокихъ религіозныхъ мыслей и потому не могутъ служить для возбужденія и возвышенія религіозной жизни. Мухаммеданская пятница — день недѣльный, — напоминаетъ о твореніи человѣка. Поэтому у мухаммеданъ нѣтъ дня покоя, въ смыслѣ іудейской субботы и христіанскаго дня воскреснаго. И мусульмане такъ мало соединяютъ съ своею пятницею представленія о покоѣ, что скорѣе въ этотъ день, какъ счастливый, стараются начать обыкновенныя житейскія работы. Не имѣютъ истинно религіозно-нравственнаго значенія для мусульманина и два праздника, единственно всеобщіе въ мусульманскомъ мірѣ, *байрамъ* и *курбанъ*. Первый праздникъ, который мухаммеданами празднуется тотчасъ по окончаніи поста рамазана, не имѣетъ въ своемъ основаніи какой либо религіозной идеи, кромѣ идеи чувственного наслажденія и удовольствія послѣ тяжелаго и труднаго ига поста. Второй праздникъ — *курбанъ*, празднуется спустя 70 дней послѣ *байрама*; имъ воспоминается принесеніе

¹⁾ Рикаатами называются молитвенныя положенія тѣла: стояніе, поклоненіе, колѣнопреклоненіе, сидѣніе, сопровождаемыя молитвословными воззваніями и чтеніями корана.

Авраамомъ въ жертву Измаила (по мухаммеданскому вѣрованію), почему у мухаммеданъ въ этотъ день закалывается жертвенное животное. Но эта жертва, какъ мы сказали, не имѣетъ внутренняго истиннаго значенія. Шиты-мухаммедане имѣютъ нѣкоторые праздники съ опредѣленнымъ, можно сказать, предметомъ, напримѣръ: праздникъ „убійства“—въ воспоминаніе смерти Хусейна, который палъ жертвою въ войнѣ за халифатъ въ долинѣ Кербела; праздникъ „кольца“—въ воспоминаніе того, что Али разъ подарилъ съ своей руки кольцо одному нищему; праздникъ „мира“, воспоминающій договоръ, заключенный Мухаммедомъ съ язычниками арабами. Но при этомъ нельзя не удивляться убожеству мухаммеданской религіи, которая не знаетъ лучшаго предмета торжества, кромѣ смерти человѣка, пожертвовавшего своею жизнію ради своего честолюбія, и событій, относящихся къ внѣшней политической жизни. И вообще нужно сказать, что въ праздникахъ мухаммеданскихъ преобладаетъ свѣтскій элементъ и всегда изгоняется религіозный: придаютъ особенную важность и достоинство многообразнымъ чувственнымъ удовольствіямъ. У мусульманъ даже нѣтъ особеннаго праздничнаго богослуженія, если не считать при этомъ небольшой какой либо молитвы, которая читается во время обычной ежедневной молитвы въ тотъ или другой праздникъ.

Такимъ образомъ, на какое бы богослуженное учрежденіе въ исламѣ мы не посмотрѣли, во всемъ мы видимъ преобладаніе внѣшняго, обрядоваго, чувственнаго, и отсутствіе внутренняго, отсутствіе того, что дѣйствуетъ на умъ, сердце и волю человѣка и даетъ удовлетвореніе этимъ факторамъ человѣческой жизни: въ богослуженіи мухаммеданъ нѣтъ того, что живетъ и обновляетъ, что наполняетъ и освящаетъ внутреннее существо человѣка. По смыслу ислама мухаммеданинъ долженъ заботиться не о томъ, чтобы каждое дѣло оставило по себѣ какъ можно болѣе впечатлѣній въ сердцѣ, но о томъ, чтобы извѣстныя предписанныя дѣйствія были выпол-

нены всѣ и съ видимой стороны правильно. Поэтому мухаммеданинъ почти всегда исполняетъ усердно всѣ предписанные закономъ обряды, но при этомъ онъ весьма мало проникаетъ въ смыслъ и значеніе того или другаго обряда: онъ не думаетъ нисколько о томъ, дѣлается ли онъ чрезъ исполненіе обряда лучшимъ въ нравственномъ отношеніи, или не дѣлается; все вниманіе его обращено на то, чтобы точно соблюдены были предписанія закона относительно мѣста и времени богослуженія, чтобы точно выполнены были богослужебныя дѣйствія, вычитаны и выслушаны молитвы: въ этомъ мухаммеданинъ полагаетъ свою правоту и заслугу предъ Аллахомъ. Вотъ почему мы въ правѣ можемъ назвать богослуженіе мухаммеданъ податью или механическою работою по заказу; оно есть въ нѣкоторомъ родѣ тоже, что въ католичествѣ *opus operatum*, т. е. гдѣ невидимая сила таинства привязана къ формѣ: если не соблюдена форма, то таинство не имѣетъ силы и значенія, оно бесполезно.

Богослуженіе мухаммеданское, лишенное внутренней идеи, содержанія, и со стороны видимой, обрядовой, поражаетъ насъ однообразіемъ, сухостію и бѣдностію своихъ формъ. При всемъ напр. разнообразіи родовъ молитвы, она состоитъ всегда изъ однихъ и тѣхъ же рикаатовъ. Сколько бы молитва не была продолжительна, она есть не болѣе какъ повтореніе одного и того же ряда дѣйствій, дружно и плавно выполняемыхъ молящимися по указанію муллы. Въ мухаммеданскомъ богослуженіи *слову*—этой вполне естественной и самой доступной для пониманія формѣ богослуженія, не дается надлежащаго мѣста, и притомъ оно здѣсь не достигаетъ своей цѣли: богослуженіе въ исламѣ совершается на языкѣ арабскомъ, слѣдовательно чуждомъ и не понятномъ для мухаммеданина—не араба. Поэтому слово въ мухаммеданскомъ богослуженіи для слушателей является звукомъ мѣди звенящей и кимвала бряцающаго; оно не затрогиваетъ ихъ сознаніе, ничего не говоритъ чувству, потому что ни одно слово, какъ чуждое и непо-

нятное, не можетъ быть воспринято. Музыкальной и поэтической формы богослуженія—пѣнія, которое оказываетъ вліяніе на сердце человѣка, на всю совокупность его чувствъ, которое возбуждаетъ нравственные религіозныя чувства и питаетъ умъ, — мухаммеданское богослуженіе не имѣетъ: распѣваніе мѣлою стиховъ корана и муззыномъ азана не имѣетъ ничего общаго съ христіанскимъ пѣснопѣніемъ, служащимъ выраженіемъ религіозныхъ чувствъ христіанина во всемъ ихъ разнообразіи: мухаммеданское пѣніе почти речитативное и по своимъ мотивамъ однообразно скучное, скорѣе усыпляющее, чѣмъ оживляющее. Самая мечеть, мухаммеданскій храмъ, отсутствіемъ въ ней той священной красоты и величія, какими блистаютъ христіанскіе храмы, указываетъ на бѣдность и безжизненность мухаммеданскаго богослуженія. Внутренность мухаммеданской мечети—простая, по крайней мѣрѣ это можно сказать о мечетяхъ казанскихъ татаръ. При входѣ въ мечеть прямо бросается въ глаза углубленіе — *михрабъ*, которое показываетъ молящемуся то направленіе, какое должно принимать лице его во время молитвы; направо отъ михраба стоитъ кафедра — *мимбаръ*, на которую ведутъ нѣсколько ступеней. Стѣны мечети — голыя. Абсолютный монотеизмъ ислама не допускаетъ изображеній не только въ мечетяхъ, но и въ частныхъ домахъ. Мухаммедъ запретилъ арабамъ, своимъ послѣдователямъ, заниматься живописью и скульптурой, опасаясь, чтобы они, увлекшись своими изображениями на полотнѣ или изъ мрамора, не возвратились къ прежнему идолопоклонству. Поэтому все украшенія мечетей ограничиваются разнообразными колоннами и арками, архитектура коихъ доведена у мусульманъ до утонченности. Для декораціи употребляютъ нерѣдко такъ же письмена: на стѣнахъ мечетей пишутъ обыкновенно золотыми буквами изреченія или стихи корана. Такимъ образомъ мечеть, по своему внутреннему устройству, не отличается почти ничѣмъ отъ частнаго дома: ничто въ ней не напоминаетъ молящемуся, что онъ стоитъ въ домѣ Бо-

жіємъ, ничто не отрѣпаетъ отъ земнаго и не возвышаетъ чувствъ и мыслей къ горнему, небесному.

Итакъ, исламъ, съ своимъ суровымъ легальнымъ характеромъ, наложить на богослуженіе, это въ высшей степени важное учрежденіе въ религіозно-нравственной жизни человѣка, печать безжизненности, мертвенности. Богослуженіе мухаммеданское—не нравственно-воспитательное средство, а орудіе въ рукахъ грознаго повелителя—Аллаха, посредствомъ котораго онъ держитъ въ рабскомъ и смиренномъ подчиненіи у себя своихъ подданныхъ, послѣдователей ложнаго пророка. Мертвенныя, окаменѣлыя формы мухаммеданскаго богослуженія дали твердость и неизмѣнность всему богослужебному составу, подчинили массу лжеверующихъ строгой дисциплинѣ и приучили ихъ къ безусловному послушанію волѣ Аллаха: каждый мусульманинъ, даже равнодушный въ религіозно-нравственномъ отношеніи, принужденъ исполнять предписанія религіознаго закона. Но они повредили внутренней религіозной жизни, сдѣлавъ богослуженіе внѣшнимъ, бессмысленнымъ, простою буквою, которая, по ученію св. апостола Павла, убиваетъ духъ ¹⁾.

А. Яблочкинъ.

~~~~~

---

¹⁾ 2 Коринѣ. III, 6.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ЭТИКА СПИНОЗЫ.

Переводъ съ латинскаго, подъ редакціею проф. Модестова.
Спб. 1886.

Въ послѣднее время вопросы, относящіеся къ области нравственной жизни, выдвигаются болѣе и болѣе на видный планъ въ западно-европейскомъ ученomъ мiрѣ, и наука, имѣющая дѣло съ этою областію, становится, можно сказать, модною. Главнымъ центромъ движенія этой науки служитъ Англія, такъ какъ практическій характеръ британскихъ островитянъ издавна дѣлалъ ихъ неравнодушными къ вопросу о внутренней цѣнности человѣческихъ поступковъ, подобно тому какъ практическій характеръ древнихъ римлянъ давалъ толчокъ къ анализу правовыхъ отношеній. Начиная съ XVII в., эпохи такъ наз. англійскаго морализма, тянется длинный рядъ ученыхъ, посвятившихъ себя моральной наукѣ, который заканчивается блестящими именами современныхъ дѣятелей на этомъ полѣ: Общая задача англійской морали—свести нравственный идеаль къ общепользности, слѣдовательно основной ея тонъ—утилитарный. Объясненіе всѣмъ нравственнымъ явленіямъ, происходящимъ въ жизни отдѣльнаго человѣка и общества, дается въ духѣ Дарвиновой теоріи и весь нравственный прогрессъ мыслится какъ постепенный переходъ низшихъ, животныхъ стремленій (эгоизма) въ высшій, нравственный порядокъ (альтруизмъ). Такъ явилась мораль эволюціонная. — Франція всегда любила

соціальные вопросы, отстаивала права и свободу личности въ общественномъ организмѣ, протестовала противъ авторитетовъ всякаго рода: ея моралисты скорѣе соціологи, а не моралисты въ строгомъ смыслѣ. Основной тонъ французской морали въ XVIII в. былъ матеріалистическій; въ нашъ вѣкъ, подѣ влияніемъ идей Конта, онъ превратился въ позитивный, мечтающій отрѣшиться отъ давленія на мораль всего внѣшняго (метафизики, религіи) и силищійся образовать такъ наз. независимую мораль. Вліяніе англійскихъ ученыхъ на французскихъ моралистовъ очевидно.—Мыслители нѣмцы, съ своимъ аналитическимъ мышленіемъ, образуютъ какую-то критическую школу, гдѣ символическою книгою служить Кантова „Критика практическаго разума“; ея моралисты могутъ быть названы неокантіанцами и нѣмецкая ииоика въ общемъ характерѣ спекулятивна.

Движеніе моральныхъ идей на западѣ отразилось и въ нашемъ отечествѣ. Публицистика (журналы) стала отводить почтенное количество страницъ въ своихъ изданіяхъ идеямъ Милля, Спенсера, Шопенгауэра, Гартмана, Конта, Тэна, Ренувье и т. п. Небольшая книжка, написанная покойнымъ Кавелинымъ „Задача этики“, выдержала нѣсколько изданій въ короткое время. Вопросы, поставленные гр. Толстымъ, какъ нужно жить и дѣйствовать честно (нравственно) современному человеку, взволновали все общество. По примѣру запада и у насъ пробуждается вкусъ къ моральнымъ сюжетамъ. Прошло время, когда моралиста третировали скучнымъ педантомъ, когда мораль была полубраннымъ словомъ; напротивъ, отъ нея стали ждать выясненія завѣтнаго идеала, рѣшенія жгучихъ вопросовъ о цѣнности нашего поведенія, проэктвъ научнаго *modus vivendi*.

И въ то время, когда въ глубинѣ нравственнаго сознанія русскаго человека лежалъ священный идеаль нравственности, предложенный Божьимъ закономъ,—идеаль можетъ быть понятый нѣсколько ограниченно, засоренный преданіями старцевъ, а главнымъ образомъ скудоуміемъ, какъ слѣдствіемъ грѣховности падшаго

человѣка, но всегда проявляемый и очищаемый православною церковію, — отъ имени послѣднихъ выводѣвъ европейской науки посылались идеалы, въ которыхъ не осталось камня на камнѣ отъ идеала божественнаго. Намъ перевели Бокля, Спенсера, Милля, Гартмана, Шопенгауэра, и проблемы, ими высказанныя, выставались какъ научные нравственные идеалы. Во имя авторитета послѣднихъ то приглашали игнорировать нравственные начала, какъ неимѣющія большого значенія въ культурѣ человѣчества, прогрессъ которой будто бы условливается единственнымъ стимуломъ — накопленіемъ знанія, преимущественно, конечно, реальнаго. Этою теорією распатывалось самое значеніе и достоинство всякихъ, какихъ бы то ни было нравственныхъ положеній, слѣд. подрывалось уваженіе къ нравственному идеалу и энергія къ совершенствованію. То указывали на эгоизмъ, какъ всеобщее исходное начало всѣхъ человѣческихъ стремленій, присущее всѣмъ и каждому, а послѣднею цѣлію — счастье, которое становилось и критеріемъ нравственности; практическія формулы, образовавшіяся изъ этой теоріи, пришлись чрезвычайно по вкусу всѣмъ „дѣльцамъ“ и осуществленіе ихъ доходило до виртуозности, преимущественно въ банкахъ и акціонерныхъ компаніяхъ. То выкрадывали изъ человѣческой души священное чувство ответственности, зачеркивали самое имя человѣческой свободы, представляя человѣка игрушкою міроваго бытія, совершающаго свое круговращеніе безъ смысла и безъ цѣли, гдѣ человѣкъ являлся по неволѣ какимъ то жалкимъ зрителемъ и комедіянтъ въ одно время, которому доставалась одна доля — терпѣніе по мѣрѣ возможности и сентиментальное состраданіе къ товарищамъ по страданію, — какъ единственно возможныя и имѣющія какой нибудь смыслъ въ этой проповѣди пессимизма добродѣтели.

Но подобнаго рода нравственные теоріи имѣли за собою одно преимущество, которое подкупало доверчивыхъ людей: это — новизна, такъ какъ представители ихъ принадлежатъ къ самой послѣдней формации уче-

ныхъ, къ нашей эпохѣ. Но среди этихъ новаторовъ въ морали вдругъ появляется архаическій моралистъ, который современенъ происхожденію нашего старообрядства и книга котораго, правда надѣлавшая много шума въ Европѣ во время своего появленія, составляла предметъ только ученаго изложенія исторіи философіи. Мы разумѣемъ переводъ объемистаго произведенія В. Спинозы, подъ названіемъ „Этика“, появившагося въ нашей печати въ концѣ прошедшаго года.

Появленіе въ нашей литературѣ этой книги знаменательно: рассчитывать на хорошій сбытъ ея на книжномъ рынкѣ едва ли могъ ея переводчикъ или издатель; слѣд. онъ руководился въ дѣлѣ изданія этой книги иными соображеніями, помимо коммерческаго. Изданіе европейскихъ философовъ на русскомъ языкѣ, конечно, желательно, но когда явятся у насъ солидныя исторіи философіи или по крайней мѣрѣ критическія монографіи. Ничего подобнаго еще у насъ нѣтъ. Въ эпоху философствованія Спинозы были люди, не менѣе почтенные, оставившіе серьезныя философскія изслѣдованія, каковы Декартъ, Лейбницъ, Вольфъ. Сочиненія ихъ не переводятся, а избирается Спиноза и притомъ изъ его сочиненій самое практическое: Этика.

Христіанскій богословъ съ прискорбіемъ встрѣчаетъ появленіе этой книги; она дышетъ антихристіанскимъ и имморальнымъ духомъ. Вотъ почему духовной письменности надлежитъ отмѣтить эту книгу, содержаніе которой идетъ въ разрѣзъ съ самыми существенными и основными воззрѣніями на нравственность со стороны христіанства. Въ данный моментъ мы считаемъ небезполезнымъ ограничиться нѣкоторыми библиографическими замѣтками объ этой, по многимъ пунктамъ впрочемъ, очень интересной книгѣ.

Варухъ Спиноза (1632 — 1677) былъ еврей; его предки, во время гоненій на іудеевъ въ Испаніи и Португаліи, выселились оттуда и поселились въ Амстердамъ. Свое образованіе Спиноза получилъ у талмудистовъ; изучалъ онъ Маймонида, Герзона (Аверроиста)

и другихъ средневѣковыхъ іудейскихъ ученыхъ; нѣсколько менѣе знакомъ былъ съ каббалистическими тѣреніями, но сходится и съ ними въ нѣкоторыхъ пунктахъ. За свои „ужасныя заблужденія“ (въ 1656 году) отлученъ былъ отъ іудейскаго общества. Подъ руководствомъ лекаря Ванъ-Енде, убѣжденія котораго не шли дальше чистаго натурализма, онъ сталъ заниматься латинскимъ языкомъ, и, влучившись ему, изученіемъ философіи Декарта. Съ этого времени (съ 60-хъ гг.) онъ начинаетъ строить свою собственную философію и выпускать философскія сочиненія. Въ 1663 г. составлены были: „*R. Descartes principia philosophiae*“, и какъ прибавленіе къ нему „*Cogitata metaphysica*“, въ 1661 „*Tractatus theologico-politicus*“, потомъ „*Tractatus de Deo et homine ejusque felicitate*“, который можно назвать подготовительнымъ сочиненіемъ къ „Этикѣ“,—въ 1662 г. „*Tractatus de intellectus emendatione*“, гдѣ указывается методъ построенія этики.

„Этика“ (*Ethica more geometrico demonstrata*) Спинозы есть капитальное сочиненіе, гдѣ философъ изложилъ всѣ свои любимыя идеи. Она составлена была въ 1662—5 гг. и нѣсколько разъ передѣлывалась авторомъ вплоть до самой его смерти; сначала она появилось въ трехъ книгахъ, позднѣе составитель раздѣлилъ ее на пять книгъ. Въ окончательномъ видѣ она появилась послѣ смерти автора въ 1677 г.

Мы не имѣемъ права входить здѣсь въ оцѣнку Спинозы какъ философа, да это повело бы насъ далѣе намѣченныхъ предѣловъ нашей задачи. Объ этомъ оригинальномъ мыслителѣ существуетъ цѣлая полемическая литература, гдѣ встрѣчаются защитники и противники Спинозы. Вопросъ, который раздѣлялъ тѣхъ и другихъ, состоялъ просто въ слѣдующемъ: теистъ или атеистъ Спиноза? — Современные философу христ. богословы не могли не видѣть въ іудейскомъ мыслителѣ самаго жестокаго оппонента религіи и нѣкоторые (напр. Шпитцеліусъ и Манзевельдъ) написали горячіе протесты противъ „теологико-политическаго трактата“ Спинозы,

гдѣ проводится, по ихъ мнѣнію, „полное безбожіе“. Якоби прямо и положительно назвалъ всю его философію атеистическою; это обвиненіе было выражено философомъ въ письмахъ къ Мендельзону (іудею). Пслѣдній вооружился противъ Якоби, и, по замѣчанію Куно-Фишера, *sine studio*, но за то тѣмъ болѣе *cum ira*. Этотъ споръ имѣетъ длинную исторію, ведется даже до сихъ поръ. Замѣчательно, что на страницахъ даже специально богословскихъ журналовъ пытались сдѣлать Спинозу теистомъ. Такова статья Voigtländer-a въ Theol. Stud. u. Krit. 1841 г. Поэты—Гёте и Гейне не находили словъ для выраженія своего благоговѣнія предъ Спинозою. Шлейермахеръ въ своихъ „Рѣчахъ о религіи“ съ паѳосомъ говорилъ: „принесите вмѣстѣ со мною благоговѣйную жертву тѣни отверженнаго Спинозы! Его проникалъ высокій міровый духъ; безконечное было для него началомъ и концомъ; міръ — его единственною (!) и вѣчною любовію; онъ былъ исполненъ религіи (какой?) и святости, и за то онъ стоитъ предъ нами одинъ, недостижимый мастеръ въ своемъ искусствѣ, безъ учениковъ, безъ правъ гражданства“.

На сколько правы были порицатели и поклонники Спинозы, всего лучше можетъ рѣшить творенія философа, капитальнѣйшимъ между которыми служить его *Этика*, теперь обязательно переведенная на русскій языкъ, и о характерѣ которой долженъ сказать свое сильное мнѣніе христіанскій богословъ.

Заглавіе, данное философомъ своему произведенію, не выполнѣ точно: оно нѣсколько уже своего содержанія. Это не просто система нравоученія, а цѣлая энциклопедія тео-антропологическихъ основоположеній, на основаніи которыхъ выясняется нравственная роль человѣка, въ его отношеніи къ Богу и міру. Каждая изъ пяти частей содержитъ въ себѣ особое содержаніе и всѣ вмѣстѣ образуютъ стройное цѣлое. Такимъ образомъ *первая* часть содержитъ въ себѣ метафизическое ученіе о Богѣ, *вторая* — о природѣ и происхожденіи души, *третья*—объ аффектахъ, *четвертая*—о человѣческомъ

рабствѣ или силѣ этихъ аффектовъ, и, наконецъ, *платя* — о силѣ мышленія или человѣческой свободѣ.

Вся этика представляетъ собою рядъ опредѣленій и аксіомъ по методу Евклида, слѣд. въ самой строгой силлогистической формѣ; — она изложена „методомъ геометрическимъ“, какъ говоритъ авторъ въ самомъ заглавіи.

Вопросъ о достоинствѣ принятаго Спинозою метода лежитъ внѣ нашей задачи. Историкъ философіи Ибервегъ называетъ все подобное предпріятіе Спинозы „иллюзіоннымъ“ и доказываетъ, что опредѣленія Евклида и нашего философа имѣютъ дѣло далеко не съ одинаковымъ объектомъ. Но самая попытка Спинозы свести все существующее къ математическимъ законамъ уже показываетъ основную точку, на которой стоитъ философъ: признаніе субстанціального тождества психическаго въ широкомъ смыслѣ (духовнаго) съ протяженнымъ, подлежащимъ точному измѣренію, какъ существующимъ въ пространствѣ и времени. Спиноза не дуалистъ, не спиритуалистъ, не матеріалистъ; онъ — монистъ; слѣд. онъ держится одной изъ самыхъ популярныхъ въ наше время философскихъ проблеммъ. Попытка его, какъ попытка, какъ тенденція провести всюду самыя строгія математическія доказательства, конечно заслуживаетъ вниманія ученыхъ. Но осуществилъ ли онъ свою задачу, дѣйствительно ли его положенія доказываются такъ ясно и прозрачно, какъ у Евклида, — это вопросъ, который едва ли рѣшонъ будетъ утвердительно самими восторженными поклонниками Спинозы. Не даромъ Лейбницъ, Гербартъ и другіе называли этику Спинозы рядомъ логическихъ паралогизмовъ, гдѣ перемѣшаны синтетическія опредѣленія съ аналитическими.

Какъ бы то ни было, для философа не было черты, отмежевывающей міръ духовный и чувственный. Евклидъ, составляя свои опредѣленія и аксіомы, ограничивался сферою послѣдняго; объекты міра перваго — Богъ, духъ, свобода, остались внѣ его математическаго мышленія.

Спиноза разрушаетъ эту грань и смѣло прикладываетъ къ предметамъ міра высечувственнаго или нравственнаго свою математическую схему. Результатъ, отсюда происходящій, понятенъ.

Вся міровая жизнь представляется Спинозѣ, какъ вѣчный непрерывный процессъ, какъ безконечный рядъ явленій, необходимо слѣдующихъ одно за другимъ, какъ необходимое слѣдствіе за своею причиною. Міръ есть, слѣд. долженъ быть; все, что въ немъ есть, должно быть такъ и не можетъ быть иначе: міровой процессъ есть сплошная причинность. Вопросъ о какойнибудь цѣли этого процесса такъ же нелѣпъ, какъ вопросъ—для чего въ треугольникѣ углы равны двумъ прямымъ. Такимъ образомъ всякая тѣнь такъ наз. телеологии здѣсь уничтожается. Человѣческія дѣйствія (объектъ всякой этики) не суть свободныя достиженія какойлибо намѣченной нормы; они—необходимыя проявленія общаго міроваго процесса, они—только результатъ причинной связи вещей. Различать между этими необходимыми явленіями доброе и злое, нравственное и не нравственное (а вѣдь надъ этимъ-то и бьются бѣдные моралисты) значитъ различать нравственное достоинство четвероугольника или круга. Всякое телеологическое сужденіе моралистовъ, разборъ ими человѣческихъ дѣйствій, есть плодъ праздной ихъ фантазіи.

Таковы общіе принципы, легшіе въ основу Спинозовской этики. Это не мораль, которая силится приискать какойнибудь, хотя бы приблизительно научный критерій для опредѣленія цѣнности человѣческаго поведения. Никакихъ идеаловъ не знаетъ нашъ философъ; всѣ идеалы суть идолы...; не признаетъ онъ драматизма жизни, гдѣ дѣятели выступаютъ какъ герои—борцы, побѣдители, или трагическіе мученики; вся жизнь, вся человѣческая исторія есть какая-то эпопея, рассказывающая длинный рядъ смѣняющихся явленій, гдѣ „все течетъ“, какъ говаривалъ еще Гераклитъ, и гдѣ все движется роковою пружиною—чуждою волею. Его этика не предлагаетъ чеголибо, не учитъ, не настав-

ляетъ...; она описываетъ только фактъ необходимый, неизбѣжный; его этика тоже, что физика, только захватывающая міръ, ей неподлежащій, и гнущая этотъ сложный, духовно-свободный міръ подъ строгіе холодно-разсудочные математическіе законы!

Намъ теперь надлежитъ сдѣлать обзоръ частнаго хода тѣхъ математическихъ опредѣленій, доказательствъ и аксіомъ, изъ которыхъ слагается этический процессъ по взгляду Спинозы. Сообразно съ предѣлами нашей задачи, мы, конечно, должны быть по возможности краткими.

Въ ряду причинъ и слѣдствій нужно же найти гдѣ нибудь первичную причину; иначе невозможна смѣна дальнѣйшихъ причинъ и слѣдствій. Спиноза и начинается съ этой первопричины, которую называетъ субстанціею или Богомъ. Первая глава, какъ мы видели, и заглавляется о Богѣ. Терминологія Спинозы, называющая Бога субстанціею, картезіанская; въ этой школѣ эта субстанція носила какой-то монотеистическій характеръ и Декартъ опредѣляетъ субстанцію какъ *res, quae ita existit, ut nulla alia re indigeat ad existendum*, а субстанція *creata* есть *res, quae solo Dei concursu eget ad existendum*. Спиноза дѣлаетъ такое опредѣленіе: „Подъ субстанціею я разумѣю то, что существуетъ въ себѣ и представляется само по себѣ, т. е. то, представленіе чего не нуждается въ представленіи другой вещи, изъ котораго оно должно было бы образоваться“ (Этика по русск. пер. ч. I. опред. 111). По Декартовскому опредѣленію, субстанція какъ бы двоится; міръ, субстанція *creata*, существуетъ отдѣльно отъ Бога, хотя *solo Dei concursu*; Спиноза обходитъ эту непослѣдовательность Декарта и Бога обозначаетъ единственною субстанціею, а все, что не Богъ, не признаетъ субстанціональнымъ. Итакъ, единственно существующее—только Богъ; все остальное есть атрибутъ или модусъ Божества. „Подъ атрибутомъ я разумѣю то, что разумъ представляетъ о субстанціи, какъ бы нѣчто, составляющее сущность ея“ (опред. IV). Подъ *состояніемъ* (модусомъ) я разумѣю видоизмѣненія субстанціи, или то,

что есть въ другомъ, посредствомъ чего оно также представляется (опред. V). Понятно, что Богъ (или субстанція) Спинозы не есть что либо конкретное, что существуетъ съ какими нибудь индивидуальными опредѣленностями; подъ субстанцією онъ разумѣетъ абстрактное понятіе бытія, которое, по образцу средневѣковыхъ реалистовъ, ипостазируетъ и которому приписываетъ самостоятельное существованіе. „Подъ Богомъ я разумѣю абсолютно безконечное существо, т. е. субстанцію, состоящую изъ безконечныхъ атрибутовъ, изъ которыхъ каждый выражаетъ вѣчную и безконечную сущность“ (опред. VI). Перечисляя атрибуты безконечнаго существа, Спиноза указываетъ 1) на фактъ бытія Божія: Богъ существуетъ; 2) на фактъ единства Божія: Богъ есть Единъ, и нѣтъ другаго Бога; 3) на вѣчность существованія, непремѣнность: Богъ не можетъ не существовать и существуетъ по одной только необходимости своей природы; 4) на всемогущество: оно состоитъ не въ свободной дѣятельности, по которой Онъ можетъ творить, что ни захочетъ; вѣдь не можетъ же Богъ сдѣлать, чтобы изъ природы треугольника не вытекало, что его три угла равны двумъ прямымъ угламъ; всемогущество его въ томъ, что оно отъ вѣчности было дѣятельно и во вѣки будетъ оставаться въ той же дѣятельности; 5) на свойство первопричины всего существующаго: Богъ, по необходимости своей природы, есть дѣйствующая причина; все, что существуетъ, происходитъ отъ Бога, вытекаетъ изъ его абсолютной природы, все зависитъ отъ него, и безъ него не можетъ существовать, ни быть представлено; инаго порядка происхожденія вещей (напр. чрезъ твореніе) быть не можетъ; посему въ природѣ все предопредѣлено не по свободной волѣ или неограниченному произволу, но по абсолютной природѣ Бога или по его безконечному могуществу.

Мы видимъ въ Спинозовскомъ Богѣ свойства сущности Божіей, хотя своеобразно понятыя. Но гдѣ же тѣ свойства, которыя христіанскими догматиками на-

зываются обыкновенно свойствами жизни Божіей? Гдѣ Его всевѣдѣніе, гдѣ свойство Его воли—Его безконечная благодѣтельность и любовь, святость, правосудіе, истинность? они не нашли и не могли найти мѣста въ пантеистической теологіи Спинозы. Въ приложеніи (стр. 34—64), которымъ заканчивается первая часть, ученіе о Богѣ, философъ относитъ всѣ эти свойства жизни Божіей къ предразсудкамъ и издѣвается надъ тѣмъ, кто приписываетъ Богу эти свойства. А между тѣмъ на этихъ-то свойствахъ Божіихъ и покоится дѣйствительное нравоученіе, напр. христіанское; только на правильномъ пониманіи этихъ нравственныхъ атрибутовъ Божіихъ основывается возможность выясненія правильного нравственного идеала. Эта половинчатость теологозированія философа, эта только натуралистичность его представленія о безконечной субстанціи производятъ то, что его искомый этический процессъ будетъ космическимъ, метафизическимъ, но... не иѣческимъ въ собственномъ смыслѣ этого понятія. Абсолютная субстанція Спинозы поглотила собою весь реальный міръ, въ жизни котораго, въ отдѣльномъ, но зависимомъ отъ Бога благого и правосуднаго существованіи и проявленіи завязывается истинно-нравственный процессъ — свободное исполненіе тварію намѣченныхъ ей Творцемъ идеальныхъ цѣлей. Міръ, исторія, жизнь разумныхъ существъ— все это обезличено, убито въ системѣ Спинозы этимъ вѣчнымъ, неизмѣннымъ, необходимымъ проявленіемъ Бога. Онъ только — *ens realissimus*; все остальное — фантомъ, призраки. Радуга имѣетъ нѣсколько цвѣтовъ, но не имѣетъ центра, а только начертаніе лучей; по-сему она есть только отраженіе, слѣдствіе солнечныхъ лучей. Таковы всѣ существа въ мірѣ: они живутъ жизнью заимствованною, чужою, — жизнью субстанціи, а сами по себѣ существовать не могутъ, недѣйствительны.

Нужно признать въ такомъ міровоззрѣніи долю благоговѣнія къ существу безконечному, которое сказывается въ человѣкѣ, воспитанномъ на библейскихъ представленіяхъ о Богѣ и особенно, кажется, псалмиче-

скихъ, гдѣ религиозное чувство готово, въ своихъ лирическихъ порывахъ, весь міръ принести въ жертву живущему на небесахъ... Но такое же благоговѣніе къ Высочайшему существу заставляетъ указать, что же такое эта абсолютная субстанція, которая развиваетъ изъ себя этотъ странный, призрачный міръ? что же это за бремя возлагается на эту первопричину, незнающую и не желающую знать никакой телеологіи? что это за *perpetuum mobile*, которое движется въ безконечность ради самаго только процесса движенія? къ чему все это труженичество субстанціи, которая начинаетъ длинный рядъ слѣдствій, и эти слѣдствія выступаютъ на сцену какъ тѣни, не имѣя права спросить, для чего ихъ вызвала таинственная рука? а между тѣмъ этимъ тѣнямъ присуще сознаніе отдѣльности, единичности, личности... эта личность мыслить, чувствуетъ, желаетъ. Скажите ей, что все, что ни случится съ ней, будетъ результатомъ необходимаго ряда причинъ и слѣдствій; приговоръ рѣшительный, но неудовлетворительный для ея сознанія. Христіанство, указывая зависимость твари отъ Творца, говоритъ разумнѣе, ближе къ глубинѣ человѣческаго духа; я знаю, что, по бытію своему, я не родствененъ существу безконечному; я могу быть и не быть, но если есть, то, по безконечной волѣ Божіей, Его благодати, мое существованіе является не какъ *αὐτὸ τῷ esse*, но какъ *αὐτὸ τῷ velle* безконечнаго. Послѣднее для меня понятно и разумно. — Міръ вѣченъ, потому что Богъ не могъ не проявить себя. Но самъ Спиноза допускаетъ, что этотъ вѣчно сосуществующій Богу міръ по своимъ свойствамъ ниже Бога, существуетъ только какъ слѣдствіе отъ своей причины. Почему же не допустить, что это *primum movens* раньше своего обнаруженія, что Богъ предвѣнъ въ самой вѣчности міра? По Спинозѣ, существованіе міра необходимо для проявленія субстанціи, а послѣдняя, по III опредѣленію самого Спинозы, не нуждается въ другой вещи... Не правильнѣе ли говорить по христіански: не міръ необходимъ для Без-

конечнаго, а послѣднее необходимо для міра и потому то христіанскій апостоль говоритъ, что Богъ держитъ, носить все глаголомъ своего могущества (Евр. 1, 3).

Если міръ есть, по философу, только модусъ бытія безконечнаго существа, если онъ не можетъ быть ничѣмъ другимъ, кромѣ того что онъ есть, если въ мірѣ *omnia sunt ex necessitate naturae divinae determinata*, то конечно и человѣкъ, какъ членъ міра, точно также долженъ быть только модусомъ бытія Божія. Дѣйствительно, теологія, построенная на пантеистическомъ принципѣ, породила сообразную и антропологію, которой и посвящаются дальнѣйшія части Спинозовской этики. Вторая часть ея посвящается изложенію ученія *о природѣ и происхожденіи души*, (въ подлинникѣ *mentis*). Переходимъ къ сей части.

Она начинается опять опредѣленіями и аксіомами. Интересъ читателя этой главы состоитъ въ томъ, какъ понимаетъ философъ духовную природу человѣка, который, по этическимъ представленіямъ, обыкновенно мыслится въ качествѣ главнаго виновника нравственнаго процесса, нравственно дѣйствующимъ субъектомъ. Спиноза излагаетъ во второй части ученіе о составѣ человѣческой природы. Она является ему съ двумя атрибутами, которые суть собственно атрибуты Бога: протяженіемъ и мышленіемъ. Тѣло (опр. 1) есть „состояніе, которое выражаетъ извѣстнымъ и опредѣленнымъ образомъ сущность Бога, насколько онъ разсматривается какъ вещь протяженная“. Какъ сила мыслящая, душа образуетъ идею, и мышленіе есть собственно атрибутъ Бога. Слѣдовательно, когда говорятъ, что если человѣческій духъ что либо мыслить, то этимъ собственно указывается фактъ проявленія Бога, какъ мыслящаго. „Когда мы говоримъ, что человѣческая душа представляетъ то или другое, то мы выражаемъ не что иное, какъ то, что Богъ, не поскольку онъ безконеченъ, а поскольку онъ выражается посредствомъ природы, или поскольку онъ составляетъ сущность человѣческой души, имѣетъ ту или другую идею“ (Колор. XI, пол. стр. 80).

Человѣческое мышленіе. какъ и все бытіе вообще, предопредѣляется необходимо; оно необходимо познаетъ истину. „Порядокъ и связь идей — тоже, что и порядокъ и связь вещей“ (пол. VII. стр. 72).—Мышленіе имѣетъ двѣ стороны: познаніе (въ которомъ различаются три рода — *opinio* или *imaginatio*, *ratio*, и наконецъ *intellectus*) и желаніе. Способы проявленія ихъ одни и тѣже; всякая идея, какъ проявленіе идей Божіихъ, возбуждается послѣдними и не можетъ быть иною; точно такъ же и желаніе, — оно предопредѣлено: „въ душѣ нѣтъ неограниченной или свободной воли, но душа къ желанію того или другаго опредѣляется какою нибудь причиною, которая въ свою очередь опредѣляется другою причиною, а эта опять другою, и такъ въ безконечность“ (пол. XLVIII, стр. 127). Желаніе или хотѣніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ противорѣчить познанію, но есть его непосредственное и необходимое дѣйствіе и составляетъ съ нимъ одно цѣлое: желать—значить утверждать, нежелать — отрицать. Кто наивно думаетъ, что онъ говоритъ или молчитъ или что либо дѣлаетъ по своему свободному выбору, тотъ спитъ съ открытыми глазами. Человѣкъ считаетъ себя свободнымъ въ хотѣніи и желаніи только потому, что не сознаетъ опредѣляющей его желаніе причины. Вся вторая часть заканчивается указаніемъ того, насколько полезно такого рода ученіе для жизни: только оно успокоиваетъ духъ нашъ и дѣлаетъ насъ счастливыми; мы ничего теперь не должны бояться, ибо знаемъ, что все совершается съ необходимостію по вѣчному совѣту Божію; это ученіе предостерегаетъ насъ отъ ненависти, гнѣва, зависти, раздраженія, ибо каждый, во имя голоса разсудка, долженъ быть доволенъ своимъ положеніемъ (стр. 137—138).

Нельзя не удивляться необыкновенной ясности и послѣдовательности, съ какими развиваетъ свои положенія Спиноза относительно человѣческаго духа. Но если его первая часть этики, теологическая, даетъ право назвать его монистомъ, какъ чистѣйшаго паң-

теиста *par excellence*, то вторая часть—антропологическая, приводит его къ чистѣйшему детерминизму. Его Богъ не есть живая личность, проявляющая свое хотѣніе и дѣйствіе по идеальнымъ цѣлямъ; въ его Богѣ нѣтъ никакой потенціальности, онъ—абсолютная актуальность, и дѣятельность его необходима, какова она есть, и инаковаго дѣйствія у Бога быть не можетъ. Допущеніе какихъ либо опредѣленныхъ цѣлей, хотя бы самыхъ высокихъ и нравственно-добрыхъ, въ дѣятельности Бога, есть, по Спинозѣ, человѣческая фикція, противорѣчающая Божественному совершенству. Итакъ, Спиноза творитъ идеалъ своего Бога только какъ отвлеченную первопричину всего сущаго, какъ первый членъ въ рядѣ дальнѣйшихъ явленій, которыхъ онъ мыслитъ модусами: ему нужно было отыскать эту первопричину, которою бы можно объяснить первый толчокъ къ появленію міра. Онъ создаетъ свою субстанцію, которая, сдѣлавши свое дѣло, остается безъ содержанія и нравственной свободы, слѣд. не имѣетъ жизни; она есть только *natura naturans*—сила производительная и только.. Каково это произведеніе, для чего явилась это *natura naturata*, — по мнѣнію Спинозы, это вопросъ праздный, не религіозный. Да! подобный вопросъ не религіозенъ предъ какимъ нибудь страшнымъ идоломъ, къ которому не смѣетъ подойти устрашенный человѣкъ, а только констатируетъ всѣ его безапелляціонныя требованія, полагая, что иначе быть не можетъ! Молиться этому Богу, т. е. вступать съ нимъ въ нравственное взаимоотношеніе, конечно человѣкъ не будетъ, потому что это безцѣльно. У человѣка, поставленнаго подъ вліяніе этого Бога, нѣтъ ни задачи, ни плановъ или идеаловъ; для чего же поставленъ этотъ человѣкъ? Философъ запрещаетъ этотъ вопросъ. Для него имѣетъ смыслъ только одна категорія: *почему?* а категорія—*зачѣмъ, для чего?* нераціональна. А на первый вопросъ отвѣтъ простъ: такъ угодно субстанціи, она не можетъ дѣйствовать иначе. И жизнь человѣческаго духа, какъ описываетъ ее вторая часть этики

Спинозы, представляется какъ

Даръ напрасный, даръ случайный

. . . . .

и даже, говоря съ поэтомъ далѣе, какъ

Такая пустая и праздная шутка.

Къ такому пессимистическому заключенію долженъ придти человѣкъ, поставленный въ этотъ діалектическій процессъ проявленія субстанціи и не знающій того, что называется нравственнымъ міропорядкомъ, гдѣ царствуетъ нравственный законъ: „что человѣкъ сѣетъ, то и пожнетъ“. Въ этомъ міропорядкѣ не совершается все съ неизбѣжною необходимостію, а есть плодъ свободнаго дѣйствования разумнаго существа, то соответствующаго идеальнымъ цѣлямъ мірозданія, то злоупотребляющаго своею свободою, слѣдовательно являющагося или *добрымъ* или *злымъ* (по христіански—грѣшникомъ). Виновникомъ такого міропорядка является личный Богъ, о которомъ вмѣстѣ съ библейскимъ лицомъ каждый можетъ сказать: *живѣ Господь мой, жива и душа моя*. Въ этомъ нравственномъ міропорядкѣ каждый индивидуумъ не есть безличный членъ, стоящій подлѣ другаго, а есть живая и реальная особь, имѣющая *свое* вѣчное достоинство, *свою* особую задачу, *свое* особое воспитаніе, совершаемое Божиимъ Промысломъ. Кто боится „произвола“ и „непонятнаго вмѣшательства“ Божества, тотъ долженъ знать, что свойства истиннаго Бога—премудрость и благость, которыхъ лишена субстанція Спинозы, гарантируютъ совершенство этого міропорядка. Вопреки философу, мы приписываемъ божественной волѣ высочайшую премудрость, которая проявляется не только въ системѣ мировыхъ законовъ (имманентная дѣятельность), но которая открывается въ *различеніи* отъ міра (транспедентная дѣятельность). Высочайшею нравственною формою общенія *личной* твари съ личнымъ творцемъ и промыслителемъ служитъ молитва. Только при признаніи бытія такого міропорядка возможна этика, какъ ученіе о процессѣ осуществленія личностію идеальной задачи, налагаемой этимъ міропо-

рядкомъ; только при этомъ основоположеніи интереснѣе и важнѣе въ ней антропологическій элементъ, гдѣ должны быть выяснены нравственные силы, права и обязанности нравственнаго субъекта съ его насущнымъ содержаніемъ, поставленнаго въ трудныя, но разумныя коллизіи сложнаго драматическаго хода жизни въ царствѣ нравственнаго міропорядка.

Ничего подобнаго нѣтъ въ этической антропологіи Спинозы. Личность съ своею душою, мыслящею, чувствующею и желающею, включена въ рядъ явленій натуральной жизни: у ней нѣтъ никакой свободы; она страдательна. Можно ли дать при этомъ основоположеніи мѣсто какому нибудь свободному стремленію души къ какому бы то ни было идеалу? самымъ лучшимъ идеаломъ служить наличное существованіе души, какова она есть. Дѣйствительность — высшее совершенство. Ставить вопросъ: какова *должна* быть душа въ своемъ проявленіи, не допускаетъ Спинозовская этика.

Третья часть этики трактуетъ о т. н. аффектахъ. Въ этой части мы встрѣчаемся уже прямо съ моральными воззрѣніями философа, который начинаетъ оцѣнивать достоинство проявленій нравственной природы человѣка. Эта, довольно обширная глава (стр. 139—237), очень интересна: здѣсь ожидается анализъ внутренней природы человѣка, какъ специальной лабораторіи, гдѣ завязывается въ собственномъ смыслѣ нравственный процессъ и условливается его внутренній характеръ. Всякое нравоученіе должно отвести почетное мѣсто этому *антропологическому* своему основоположенію; ибо, прежде нежели опредѣлять, что человѣкъ *долженъ*, нужно посмотреть, что онъ *можетъ*.

Нравственное дѣйствованіе человѣка есть уже заключительный актъ послѣ безчисленныхъ движеній воли, возбуждаемой первоначально такъ наз. влеченіями или побудами. Человѣкъ, когда чего-либо хочетъ, желаетъ, то всегда хочетъ чего-то; и это „что-то“, конечно, есть *благо*; удовлетворенное влеченіе образуетъ въ душѣ чувство удовольствія, неудовлетворенное — страданія.

Если бы мораль начинала и оканчивала описание нравственного процесса только какъ движеніе воли, стоящей подъ вліяніемъ влеченій, дѣйствующихъ на нее неотразимо, то она превратилась бы въ физиологію и физиологическую психологію. Но мораль, готовая признать открывающіеся здѣсь факты, изолируетъ ихъ; когда между моимъ влеченіемъ и опредѣляемостію воли нѣтъ посредствующаго звена — самосознанія, то я или животное или больное существо. Человѣкъ раздражается половымъ влеченіемъ и, теряя самосознаніе и самообладаніе, насилуетъ женщину; фактъ естественный..., но не нравственный. Подъ вліяніемъ гнѣва, помрачившаго мое самосознаніе, я оскорбляю человѣка и убиваю его; фактъ возможный... но патологическій. Воля, подавляемая такимъ возбужденіемъ, лишена по своей формальной дѣятельности нравственного достоинства: она недѣятельна, нетверда. Поэтому моральное развитіе человѣка въ томъ и состоитъ, чтобы воля въ своей рѣшимости господствовала надъ влеченіями, присматривалась къ ихъ достоинству, откладывала нисшія и давала мѣста высшимъ, (какой бы критерій для различенія высшихъ и нисшихъ мы ни брали, — это безразлично въ данномъ случаѣ). Но возможно ли это? Можно ли въ понятіи о волѣ допускать что либо кромѣ того, что есть въ влеченіяхъ? не есть ли она *только* результатъ этихъ влеченій?

Спиноза отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно. Человѣческая природа въ своихъ дѣйствіяхъ проявляется, отражая впечатлѣнія, воспринимаемыя тѣломъ и представляемыя душою, т. е. *ощущенія* или *аффекты*. Переходъ духа то къ большому, то къ меньшему совершенству выражается въ аффектахъ печали и радости (стр. 155). Желаніе есть сознанный влеченіе, а послѣднее есть самая сущность человѣка, насколько она опредѣлена къ достиженію того, что служитъ его сохраненію. Итакъ, три главныхъ аффекта — желаніе, радость, печаль, всѣ остальные выводятся изъ этихъ первичныхъ аффектовъ. Любовь, напр., „есть радость, сопровождаемая идеею внѣшней причины, а ненависть — печаль, сопро-

вождаемая идеею внѣшней причины“ (стр. 159); надежда есть „не что иное, какъ непостоянная радость, происшедшая отъ образа вещи будущей или минувшей, въ исходѣ которой мы сомнѣваемся“; страхъ „есть непостоянная печаль, происшедшая отъ образа сомнительной вещи“ (стр. 165). Изъ природы аффекта Спиноза выводитъ его законы. Душа любитъ то, что способствуетъ увеличенію ея силы дѣйствованія: она печалится о разрушеніи, радуется о сохраненіи; радуется о разрушеніи всего, что ненавидитъ; печалится о сохраненіи ненавистнаго; мы ненавидимъ того, кто причиняетъ радость вещи, которую мы ненавидимъ; мы любимъ того, кто причиняетъ ей печаль (стр. 169); состраданіе покоится на томъ же основаніи, какъ и зависть (стр. 172). Всѣ дѣйствія, которыя вытекаютъ изъ аффектовъ, относящихся къ душѣ, поскольку она понимаетъ, Спиноза суммируетъ въ храбрость (*fortitudo*), которую раздѣляетъ на мужество и великодушіе (стр. 213). Комбинація аффектовъ, заключаетъ Спиноза, разнообразна, и оттого происходитъ столько разныхъ оттѣнковъ, что ихъ нельзя выразить никакимъ числомъ (стр. 214).

Весь этотъ трактатъ имѣетъ то значеніе, что онъ указываетъ дѣйствительно нѣкоторую предѣльность, ограниченность нравств. процесса, по которой человѣкъ внутри самаго себя носитъ цѣлый міръ душевныхъ движеній, стремленія которыхъ далеко не совпадаютъ съ нравственнымъ идеаломъ. Ни для кого не новость это описаніе Спинозою наличнаго содержанія нашего духа: мы, люди, дѣйствительно таковы; таковъ дѣйствительно такъ назыв. естественный человѣкъ, кругъ дѣйствій котораго и характеръ дѣйствій прекрасно изобразилъ еще ап. Іоаннъ въ классическомъ мѣстѣ, гдѣ нѣсколько концентричнѣе, чѣмъ у Спинозы, предлагается раздѣленіе аффектовъ: *все еже въ міръ похоть* (= аффектъ) *плоти, похоть очесъ и гордость житейская*. Съ точки зрѣнія философа описанный порядокъ духовной жизни человѣка естествененъ и гуманенъ; онъ таковъ, слѣдовательно нормаленъ. Все такъ естественно въ человѣкѣ:

радость о своемъ благополучіи, любовь къ любимому человѣку, ненависть и зависть къ нелюбимому, гнѣвъ, месть, жестокость. Изъ опыта мы знаемъ, какъ мастерски проявляетъ человѣчество подобнаго рода аффекты и до какой виртуозности доходили герои этихъ страстей; ими полна вся нравственная исторія грѣшнаго человѣчества, начавшаяся аффектомъ мнимой радости: *будете яко бози*. Съ тѣхъ поръ образовалось, дѣйствительно, огромное средостѣіе между первоначальными влеченіями и рѣшимостію воли. Последней приходится стать въ водоворотъ этихъ стремленій, выдерживать ихъ натискъ, укрѣпляться или ослабѣвать, побѣждать или падать. Силою и дѣйственностію этихъ аффектовъ ограничивается могущество этой воли, которой приходится бороться, напрягаться. Когда совершается прямое отраженіе аффекта на волю, то ея дѣятельность не носитъ нравственного характера: она страдательна. И Спинозовская иѳика заканчиваетъ свое описаніе свойствъ человѣческой природы, какъ описываетъ свойства физическихъ тѣлъ физика, когда говоритъ: тѣло притягивается къ землѣ, тѣло дѣлимо, проводитъ легко или трудно теплоту и т. д. Физикъ не приходитъ въ голову хвалить камень, когда онъ падаетъ на землю, хвалить огонь, когда онъ согрѣваетъ. Подобнаго рода этическую статику проповѣдуетъ Спиноза. Человѣкъ гнѣвается, ненавидитъ; это—фактъ и только; оцѣнка его не имѣетъ смысла; похвала и порицаніе здѣсь неумѣстны, и Спиноза не ставитъ вопроса, хорошо это или худо, онъ не допускаетъ иѳическихъ категорій.

Въ этомъ заключается характеристическая особенность всякой пантеистической морали въ ея различіи отъ теистической. Первая — оптимистична, вторая — болѣе пессимистична; по логикѣ перваго, міръ, какъ модусъ божества, *есть* хорошъ по самому своему бытію; по второму—міръ, какъ твореніе Божіе, *былъ* хорошъ, когда вышелъ изъ рукъ творческихъ, но міровая гармонія нарушена и разрушена самимъ человѣкомъ и съ тѣхъ поръ въ дѣятельность человѣка вонзился громад-

ный клинъ, раздвоившій ея цѣлостность—*грѣхъ*. Поэтому такое теистическое нравоученіе, каково напр. христіанское, исходнымъ пунктомъ своего развитія ставитъ не антропологію, а теологію; высшее благо, его свойства и качества, ищетъ только въ Богѣ, и говоритъ вмѣстѣ съ Господомъ: *никто же благъ, только одинъ Богъ*. Въ человѣкѣ это благо отражательное, поколику онъ есть образъ Божій; гдѣ въ дѣйствіяхъ человѣка свѣтится этотъ божественный лучъ, тамъ есть нравственное добро; гдѣ нѣтъ его, тамъ—зло. Привнося этотъ критерій и провѣряя дѣйствительную исторію человѣка, христіанство признаетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что въ ней преобладаетъ послѣднее, что вмѣсто идеальныхъ цѣлей творческихъ человѣкъ стремится къ другимъ цѣлямъ—личнымъ и мірскимъ. Такой порядокъ вещей не есть первичный, изначальный въ исторіи, когда все сотворенное было *добрымъ зломъ*, а дальнѣйшимъ, послѣдующимъ событіемъ; посему оно констатируетъ фактъ ненормальности наличнаго порядка дѣлъ, его извращенности; отсюда—христіанскій догматъ о нравственномъ поврежденіи человѣка, которому въ этомъ случаѣ совоздѣхаетъ и природа. Послѣ этого не все, *что только есть* въ человѣкѣ, какъ онъ проявляется, можетъ быть третируемо какъ нормальное, такъ какъ въ общей суммѣ человѣческихъ проявленій *большая часть* какъ разъ противорѣчитъ идеѣ высшаго блага. Сюда-то нужно отнести и всѣ Спинозовскіе аффекты, которые суть ничто иное, какъ мотивы человѣческаго самолюбія (эгоизма), и которые давно фигурируютъ въ исторіи человечества — въ криминальныхъ фактахъ. Христіанство знаетъ, какъ эти аффекты могутъ расти и множиться въ своемъ развитіи, доходить до титаническихъ размѣровъ, когда рисуетъ силуэтъ *человѣка грѣха* (2 Сол. 2, 4), который появится въ концѣ нравственной исторіи человѣка, ведомый аффектами. Посему христіанское нравоученіе не столько заботится о выясненіи верховнаго идеала, ибо онъ существуетъ какъ данное—въ Богѣ и историческомъ Христѣ, сколько аналитически разби-

раетъ движенія души человѣка грѣшника, педагогически ухаживаетъ за нимъ, какъ больнымъ, лечитъ его аффектъ, и весь процессъ нравственный въ христіанствѣ какой-то полемическій, умѣнье отодвинуть встрѣчающіяся на пути затрудненія и замѣшательства. Онъ называется обыкновенно *спасеніемъ*. И какъ разъ всѣ главные аффекты, намѣчаемые Спинозою, суть главные составные элементы общаго понятія христіанскаго *о грѣхѣ*, проявленіе котораго мы указали въ схемѣ ап. Іоанна. Отъ аффектовъ тѣла является чувственность, отъ аффектовъ радости и печали рождается самолюбіе и гордость; въ срединѣ между этими пунктами стоитъ зависть, которая начинается съ чувственности и потомъ переходитъ въ духовность; далѣе стоитъ гордость съ своими отраслями — тщеславіемъ, честолюбіемъ. Отъ этихъ трехъ корней произрастаетъ громаднѣйшее генеалогическое древо, гдѣ развѣтвленія безчисленны и начертать которое едва ли вполне возможно самой кропотливой амартимологіи.

Мы указали кратко пунктъ различія пантеистической и теистической антропологии конечно не съ тѣю только цѣлю, чтобы показать несходство Спинозовской этики съ христіанскою. Спиноза и не хотѣлъ склоняться къ христіанству. Мы только отмѣняемъ два міровоззрѣнія совершенно противоположныя. Пусть теперь безпристрастный взглядъ оцѣнитъ, гдѣ понятнѣе нравственная исторія человѣка, гдѣ интенсивнѣе нравственный процессъ, гдѣ болѣе уваженія къ человѣку, о чемъ такъ настойчиво толкуютъ апологеты Спинозы? Этика философа очень гуманна,—это безспорно; наличный, естественный человѣкъ, съ плотію и кровію, съ страстями и похотями (аффектами), выступаетъ здѣсь какъ полный, законный дѣятель, къ которому не смѣетъ подойти никакой контроль. Онъ не скрываетъ его ранъ и болячекъ; напротивъ, говоритъ о нихъ не какъ о патологическихъ явленіяхъ. Если Спинозовскіе аффекты изъ геометрическихъ формулъ превратить въ жизнь и дѣйствительность и отлить ихъ опредѣленія въ нагляд-

ные примѣры, то, намъ думается, ихъ испугался бы самъ философъ и, подобно Фаусту, вызвалъ бы именно Мефистофеля. Куно-Фишеръ (т. I. р. 350) говоритъ, что эти конкретные типы созданы уже были до Спинозы—Шекспиромъ, „поэтический взглядъ котораго въ первый разъ ясно увидалъ, что человѣческія судьбы проистекаютъ только изъ дѣйствій, дѣйствія только изъ страстей, страсти изъ характеровъ, характеръ изъ естественной и исторической связи вещей (?). Въ драмахъ этого поэта люди, дѣйствуя и страдая, раскрываютъ свои свойства. У нихъ нѣтъ воли, кромѣ ихъ страстей, и нѣтъ страстей, которыя не вытекали бы изъ ихъ извѣстнымъ образомъ развитой индивидуальности“. Все это, пожалуй, такъ. Отелло *долженъ* былъ задушить Дездемону подъ вліяніемъ аффекта ревности, Ромео поступаетъ съ Юліею подъ вліяніемъ аффекта полового влеченія, Леди Макбетъ—подъ вліяніемъ честолюбія и гордости и т. д. Да, мы любуемся этими типами, пока они... на сценѣ; но не думаемъ, чтобы человѣкъ не устранился ихъ въ дѣйствительности, такъ какъ всякій *долженъ* бояться звѣрей, хотя бы и нравственныхъ. Мы любуемся въ Шекспирѣ художественнымъ изображеніемъ того, какимъ бываетъ человѣкъ; анализъ у Шекспира есть анализъ каждаго изъ насъ; отсюда—цѣнность этихъ драмъ. Если нельзя спросить, нравственны ли эти герои, то позволительно просто спросить—симпатичны ли они, какъ такіе?.. Мы, христiane, имѣемъ примѣръ, какъ относиться къ аффектамъ. Среди 12 учениковъ Господа былъ одинъ, у котораго, какъ отличавагося особенною живостію характера, аффекты были очень часты. Подъ вліяніемъ ихъ ап. Петръ дѣлалъ многое, за что удостоивался похвалъ отъ своего Учителя. Но когда тотъ же Петръ слишкомъ скоро выступилъ съ неудачнымъ предложеніемъ, то услышалъ рѣзкое замѣчаніе: *отыди отъ мене сатано, соблазнъ ми еси*. Изъ этого примѣра можно вывести нѣкоторыя данныя для опредѣленія критерія, какъ относиться къ аффектамъ.

Четвертая часть Этики Спинозы имѣетъ дѣло съ *человѣческимъ рабствомъ*, гдѣ философъ указываетъ безсиліе человѣка владѣть аффектами. Здѣсь выступаютъ опредѣленія добра и зла. „Подъ добромъ я разумѣю то, о чемъ мы навѣрное знаемъ, что оно полезно намъ. Подъ зломъ я разумѣю то, о чемъ мы навѣрное знаемъ, что оно препятствуетъ намъ пользоваться какимъ нибудь добромъ“ (стр. 243). Эти понятія суть не абсолютныя, а относительныя, вытекаютъ изъ рефлексіи объ отношеніи вещей другъ ко другу. Изъ аксіомы, что въ природѣ нѣтъ никакой отдѣльной вещи, сильнѣе и могущественнѣе которой не было бы другой вещи, слѣдуетъ, что и человѣкъ, какъ часть природы, долженъ подчиняться безконечной силѣ Божіей, или природѣ, слѣдовательно онъ необходимо подверженъ страстямъ, слѣдуетъ обыкновенному порядку природы. Аффектъ не можетъ быть ни укрощенъ, ни уничтоженъ иначе, какъ противоположнымъ и болѣе сильнымъ (стр. 250). Чѣмъ болѣе каждый ищетъ своей пользы, тѣмъ болѣе одаренъ нравственною силою (добродѣтелью); и наоборотъ, поскольку каждый не радѣетъ о своей пользѣ, постольку онъ безсильнъ (264). Но нѣтъ для человѣка ничего полезнѣе, какъ человѣкъ; поэтому самое разумное — искать пользы не для себя только, но и для другихъ, стремиться къ тому, чего желаютъ и другіе. Руководимый такою разумностью, человѣкъ въ высшей степени свободенъ; онъ свободнѣе въ гражданскомъ обществѣ, гдѣ онъ живетъ сообразно съ общими постановленіями, чѣмъ въ уединеніи, гдѣ онъ повинуетъ только одному себѣ (стр. 323).

Вся эта глава только переходная часть отъ предыдущей, третьей, къ послѣдней. Для насъ въ этомъ отдѣлѣ важно то слѣдствіе, которое выходитъ изъ факта неотразимаго могущества въ человѣкѣ аффектовъ или страстей. Если они непреоборимы, если добро и зло — суть относительныя понятія, или выраженіе нашего субъективнаго мышленія, если понятіе зла образуется у насъ только чрезъ сравненіе съ высшимъ бытіемъ —

Богомъ, слѣдственно какъ только лишеніе и отрицаніе, если все дѣйствительное есть необходимое и разумное, то конечно не можетъ быть и рѣчи о нравственномъ *вмѣненіи*. Лошадь не виновата, что она не человѣкъ и есть только лошадь; бѣшеная собака не виновата, что она кусаетъ проходящихъ. Это, конечно, очень плохое изображеніе человѣческаго міра, когда приходится сравнивать людей со стаей бѣшенныхъ собакъ; оно, конечно, очень плохо также указываетъ на какой нибудь нравственный міропорядокъ. Мы не будемъ развивать здѣсь положенія христіанской „теодицеи“, которая, во имя идеи правды и милости Божіей, заканчиваетъ исторію человѣческаго грѣха всемірнымъ судомъ, на который должны мы всѣ явиться, чтобы дать отчетъ во всемъ, что мы дѣлали... Мы указываемъ на судъ исторіи, которая сама о себѣ говоритъ, что въ ней есть неопровержимыя свидѣтельства, что грѣхъ повлекъ за собою печальныя послѣдствія. Спиноза закрываетъ глаза, чтобы не видѣть той дисгармоніи, которая стала удѣломъ человѣческой исторіи; онъ выходитъ изъ абстрактной мысли, что міръ — какъ испещрѣнный изъ Бога — долженъ быть нормаленъ... Но неужели нормально состояніе, гдѣ есть ужасныя отклоненія, гдѣ сыплется цѣлый рядъ бѣдствій, гдѣ торжествуетъ часто вошющая неправда, гдѣ царствуетъ смерть, съ которою никогда не примирится человѣкъ? Не „спитъ ли съ открытыми глазами“ самъ философъ, когда задерживаетъ оптимистическимъ флѣромъ дѣйствительную исторію и не желаетъ вникнуть во внутренній смыслъ ея хода? Сказать, что дѣйствительность есть высшее совершенство и лучшаго быть не можетъ, значитъ быть самымъ близорукимъ оцѣнщикомъ исторіи. Наконецъ, есть же въ человѣкѣ очень близкій и постоянный судья, который скромно и тихо, но настойчиво, всегда протестуетъ противъ нашей неправды, и, слѣдственно, говоритъ, что есть *вмѣненіе*. Но въ этической терминологіи Спинозы нѣтъ мѣста этому священному имени. И если Куно-Фишеръ на Шекспировскихъ героевъ смотритъ какъ

на конкретные примѣры, въ которыхъ олицетворены математическія формулы Спинозовской этики, то мы позволимъ замѣтить, что эти герои знали судъ совѣсти и чувствовали вину о грѣсѣхъ своихъ. Ричардъ III, напр., просыпаясь послѣ сна, когда являлись ему тѣни его жертвъ — Эдварда, Генриха VI, Кларенса и др. говоритъ:

Умилосердись Иисусе!.. Тссс...

Все это сонъ. Ты, совѣсть, жалкій трусъ,
Мучитель мой!

Сю языковъ у совѣсти моей,
И каждый мнѣ твердитъ по сотнѣ сказокъ,
И въ каждой сказкѣ извергомъ зоветъ.

Акт. V. сц. III.

Спѣшимъ къ концу. Въ пятой, послѣдней части моралистъ ведетъ рѣчь о могуществѣ разума или чело-вѣческой свободѣ. Оказывается, что аффекты, будучи непреодолимы для воли, могутъ подчиняться разуму, который можетъ ихъ обуздывать и умѣрять. Какимъ образомъ? чрезъ *истинное* ихъ познаніе. Можно, повидимому, ожидать, что здѣсь Спиноза повторить Стоическое воззрѣніе, по которому „мудрецъ“ долженъ стать выше своихъ страстей посредствомъ разумнаго признанія ихъ вредности для нравственнаго совершенства. Но Спиноза логически вѣренъ своему прежнему положенію, что онѣ непреодолимы, слѣдовательно, о дѣйствительномъ противодѣйствіи имъ онъ и не думаетъ говорить. Онъ требуетъ только разумнаго къ нимъ отношенія, т. е. признанія ихъ разумомъ какъ необходимыхъ; „чѣмъ болѣе душа всѣ вещи считаетъ необходимыми, тѣмъ менѣе руководится ихъ аффектами“. Итакъ, нужно стать на эту разумную точку, которая откроетъ намъ, что нужно признать существующій порядокъ вещей и явленій какъ необходимый, что законъ чистой причинности есть единственный смыслъ мірозданія, что въ немъ нѣтъ и не можетъ быть произвола, что пытаться своею волею измѣнить въ немъ что либо

значить впадать въ самолюбивую претензію производить пертурбацію въ нравственномъ мірѣ и оскорблять Бога, какъ первопричину. На эту степень разумности должна стать воля, и разумная воля есть признаніе міроваго разума или вѣчной необходимости. Возвышеніе до истины дѣлаетъ человѣка свободнымъ, знаніе порядка вещей расположить человѣка дѣйствовать въ согласіи съ міровымъ порядкомъ. Истинно разумный человѣкъ никогда не будетъ требовать отъ вещи болѣе того, что она есть; онъ мыслить ее какъ фактъ, и какъ дѣйствительность она хороша или добра. Спиноза въ томъ-то и видитъ ошибку обыкновенныхъ моралистовъ, что они прикладываютъ къ явленіямъ требованія своего воображенія и любятъ сыпать нравоученія, что они хотятъ, чтобы вещи были не тѣмъ, что они суть, а какъ хотѣлось бы видѣть ихъ моралистамъ. „Этотъ жолудь не тыква“ и моралистъ, по Спинозѣ, мыслить, какъ мужикъ, это явленіе худымъ, относя вещи только къ себѣ самому и судя объ нихъ по пустымъ фикціямъ; ему хотѣлось бы, чтобы жолудь былъ тыквою, и онъ строить идеаль, что было бы лучше, если бы онъ превратился въ тыкву. Такого рода извращенный идеализмъ утопической морали искажаетъ дѣйствительность, подводя ее подъ постороннюю точку идеаловъ. Этика должна рассуждать какъ ботаникъ, который на опредѣленный плодъ смотритъ какъ на необходимый продуктъ опредѣленной растительности.—Въ этомъ разумномъ пониманіи заключается начало истинной свободы человѣка: „истина свободитъ вы“. Истинно разумный человѣкъ движется не отдѣльною вещью, но связью всѣхъ вещей, міровымъ закономъ; онъ не дѣлаетъ изъ своей жизни добычу разсѣянія и отдѣльных желаній, а сосредоточиваетъ душу на познаніи міроваго разума и разрѣшаетъ диссонансы аффектовъ въ гармоніи человѣческаго и божественнаго бытія. Сущность всего — Богъ; слѣдовательно познаніе его есть основа человѣческаго мышленія, слѣдовательно его и радость. Познаніе Бога и любовь къ нему есть высшая страсть

(*amor intellectualis*): она не нуждается во взаимности и отказывается отъ взаимной любви и благоволенія, она только благоговѣтъ предъ любимымъ существомъ. Въ этомъ смыслѣ человекъ и вѣченъ, т. е. сознаетъ, что его жизнь, какъ индивидуума, есть летучій аккордъ въ вѣчной гармоніи мірозданія; *мысль* о вѣчности дѣлаетъ свѣтлою смерть, въ которой мы выполняемъ естественный долгъ конечности; она—послѣдняя поэзія существованія, ибо познаніе міроваго порядка говоритъ, что мірозданіе не перестанетъ послѣ моей смерти быть ритмомъ вѣчной причинности. „Блаженство, заканчиваетъ Спиноза, не есть награда за добродѣтель, но сама добродѣтель, и мы не потому наслаждаемся имъ, что сдерживаемъ наши похоти, а напротивъ, мы можемъ сдерживать наши похоти потому, что наслаждаемся имъ“ (Пол. XII, р. 378).

Изложеніе этой заключительной главы Этики Спинозы показываетъ намъ, что здѣсь нѣтъ ни физіологическаго, ни психологическаго анализа дѣйственности на нашу душу внѣшнихъ вліяній и возбужденій, ограничивающихъ или условливающихъ проявленіе нашей свободы; здѣсь только абстрактное, во имя всеобщей причинности, отрицаніе ея: свобода не можетъ и не должна быть, слѣдовательно ея нѣтъ. То странное и противорѣчащее нашему самосознанію „рабство“, въ которое включается человекъ, у котораго отнята свобода, не пугаетъ философа; онъ указываетъ этому рабу возможность освобожденія. Путь къ нему лежитъ въ указаніяхъ нашего разума, который и возвышаетъ человека до степени свободнаго существа, указывая ему на необходимость погрузиться во всеобщую жизнь, какъ на единственное логическое и, слѣдовательно, разумное требованіе. Въ сферѣ математической—числа, линіи и проч. дѣйствительно ничего не хотятъ; они повинуются своимъ законамъ и $2 + 2 = 4$, — двѣ величины, равныя третьей, равны между собою, параллельныя линіи никогда не сойдутся другъ съ другомъ, и пр.; если бы эти числа и линіи „пожелали“ чего нибудь другаго,

то вышла бы квадратура круга, т. е. нелѣпость. Къ несчастію человѣкъ никогда не согласится, чтобы его жизнь и дѣятельность мыслились въ формѣ этихъ математическихъ формулъ. Когда меня разобщать съ человѣческимъ обществомъ, свяжутъ мнѣ руки и ноги и не позволятъ двинуться съ мѣста по моему желанію, я буду сознать себя „рабомъ“, какъ это несомнѣнно съ точки зрѣнія Спинозы. Но если я буду смотрѣть на свое положеніе глазами разума, что состояніе, мною переживаемое, есть необходимый *modus* всеобщей жизни, что *такъ* быть мнѣ за лучшее судила всеобщая перво-причина и мнѣ приходится благоговѣть предъ ея распоряженіемъ и считать себя, вопреки дѣйствительности, свободнымъ, потому что я понялъ, кто и какъ опредѣлилъ меня на рабство, — то подобная, сидящая въ моихъ логическихъ комбинаціяхъ, свобода никогда не будетъ дѣйствительною свободою. — Притомъ, давая возможность человѣку путемъ разума становиться выше міра представленій и переходящихъ вещей, Спиноза начинаетъ измѣнять строгой послѣдовательности своей системы. Богъ, или субстанція, не можетъ, по Спинозѣ, стать человѣкомъ, ибо она стала бы ограниченною вещью (намекъ на христіанское ученіе о вочеловѣченіи Божества), какимъ же образомъ человѣкъ чрезъ свою *amor intellectualis* можетъ возвыситься до божества, потому что человѣческій духъ, погружающійся въ созерцаніе божества, равняется ему; сущность субстанціи, которая „любитъ самое-себя“, какъ скоро познавается и начинаетъ быть любимою человѣкомъ, равняется человѣку.

Мы далеки отъ претензіи входить въ подробный разборъ оригинальной системы Спинозы. Намъ только хотѣлось сдѣлать ея образъ, чтобы русскій читатель переведенной книги зналъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Фейерлейнъ въ своемъ сочиненіи „Нравоученіе новыхъ культурныхъ народовъ“ (1859 г.), начиная свое обозрѣніе, недоумѣваетъ, куда помѣстить Спинозу. На всѣхъ моралистахъ новаго времени онъ видитъ печать національ-

ности и характеръ ихъ морали объясняетъ послѣднею. Англійская мораль, по его характеристикѣ, стремится доставить человѣку господство надъ міромъ матеріи,— французская хлопочетъ о формальной самостности его права во всѣхъ сферахъ бытія,— нѣмецкая силится утвердить значеніе нравственной воли въ законахъ идеальнаго и реальнаго міра. Спиноза—гражданинъ міра, и къ морализированію не возбуждался ни интересами родины, ни интересами религіи, и руководствовался только однимъ холоднымъ мышленіемъ. Понятно, что здѣсь нѣтъ потребностей сердца и чувства, никакихъ индивидуальныхъ и субъективныхъ штриховъ во взглядѣ на нравственную задачу, а одни только неумолимые законы мышленія. Поэтому, указанный авторъ даетъ мѣсто замѣчаніямъ о Спинозѣ только въ введеніи.

Характеристика Фейерлейна, по нашему мнѣнію, очень мѣтка. Этика Спинозы отличается отъ всѣхъ предшествующихъ попытокъ именно тѣмъ, что она—слишкомъ абстрактна, нечеловѣчна, неисторична; она не знаетъ родства ни съ какимъ духомъ историческаго народа, чужда какихъ нибудь историческихъ подкладокъ и въ желаніи стать выше основъ дѣйствительности, обойти ее, наложить на нее отвлеченныя схемы, она представляетъ собою опытъ проэкта, лишена всякой исторической возможности. Платонъ идеализируетъ государство, рисуетъ какую-то философскую идиллію; она утопична, но понятна какъ выраженіе греческаго генія и, пожалуй, возможна на почвѣ эллинской жизни. Спиноза не стоитъ подъ вліяніемъ ни классическаго нравоученія, ни средневѣковаго, ни ветхозавѣтнаго, ни христіанскаго; его мышленіе стоитъ внѣ предѣловъ историческихъ формъ, его спекуляція есть какое-то революціонное, отрицающее всѣхъ и все, возстаніе, любующееся самымъ процессомъ возмущенія. Вся новая философія, начиная съ Декарта, силится очертать отношеніе Бога и міра; Лейбницъ строитъ свою оптимистическую теодицею, Кантъ — категорическій императивъ и проч., при чемъ такъ или иначе дается мѣсто

той реальной величинѣ, которая называется міромъ, особенно той важнѣйшей, которая называется человѣкомъ. Ничего подобнаго не признаетъ Спиноза: міръ и человѣкъ не живутъ, они—безобразныя тѣни въ абстрактномъ пространствѣ и времени, гдѣ не совершается исторія, а только бытіе, притомъ страдательное и необходимое.

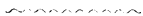
Но Спиноза самъ, какъ философъ, имѣетъ историческое значеніе. Онъ родоначальникъ натурализма новаго времени. Не секретъ ни для кого, какъ современная мораль далеко пошла по этой натуралистической дорожкѣ и силится лишить человѣка всѣхъ нравственныхъ прерогативъ, которыми даритъ его „мистическая“ мораль. Богъ, свобода, добродѣтель, грѣхъ, вмѣненіе, отвѣтственность..., все это третируется выдумкою досужихъ моралистовъ, незнакомыхъ съ наукою о человѣкѣ. Превратить человѣка въ матеріальный предметъ, включить его въ рядъ естественнаго хода міра, изучить его внутреннія мысли, желанія, и выставить ихъ какъ идеальныя, свести мораль на описаніе этихъ движеній и подмѣтить ихъ точные законы, — такова основная мысль натуралистической морали нашего времени. Значеніе, слѣдовательно, Спинозовской этики въ дальнѣйшей исторіи чисто разрушительное и отрицательное.

Нужно ли прибавлять ко всему сказанному, что его этика радикально противоположна христіанской, отъ начала до конца? Переводчикъ этой книги, въ своемъ предисловіи, вѣроятно желая прикрыть дѣйствительныя побужденія къ переводу, между прочимъ говоритъ: „Авторъ не былъ христіаниномъ ни по рожденію, ни по воспитанію, и потому многое (?) въ его міросозерцаніи носитъ характеръ, чуждый распространеннымъ среди насъ (слишкомъ эквилибристическая фраза!) представленіямъ о Богѣ, природѣ и человѣкѣ. Но это не мѣшаетъ великому философу XVII в., въ своемъ нравственномъ ученіи, восходить до самыхъ высокихъ нравственныхъ истинъ христіанства и быть

проникнутымъ самою теплою любовію къ человѣчеству, которая и должна составлять душу всякаго ученія о нравственности“.

Можно находить какія угодно достоинства въ этикѣ Спинозы, и переводчику можно было бы позаимствовать понятія о нихъ у панегиристовъ Спинозы, гдѣ достоинства указываются нѣсколько другія. Но чтобы ставить моральныя воззрѣнія пантеиста въ аналогію съ христіанскими и говорить, что Спиноза „восходитъ до этихъ истинъ“, это значитъ дѣлать медвѣжьёу услугу философу, который бы покраснѣлъ отъ этой похвалы и сказалъ бы: *perdidit laborem!* Подобная аналогія немислима, кто хоть сколько нибудь вѣрно понялъ Спинозу и знаетъ нѣсколько христіанство. Уважая переводчика, мы полагаемъ, что и онъ отлично понималъ эту радикальную противоположность между спинозизмомъ и христіанствомъ. Какъ же понимать его милую шутку, когда онъ кладетъ такой неправильный штемпель на достоинство переведенной имъ книги? Какимъ спинозовскимъ аффектомъ нужно объяснить эту невѣрность? Мы не желаемъ доискиваться отвѣта на этотъ вопросъ, но, во имя истины, протестуемъ противъ этой, желаемой переводчикомъ, аналогіи. Это—неправда.

А. Г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1.

БЛАЖЕННАГО ТЕОФИЛАКТА,

АРХІЕПИСКОПА БОЛГАРСКАГО,

ТОЛКОВАНІЕ

НА ПОСЛАНІЕ КЪ КОЛОССЯНАМЪ.

(ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ).

Цѣна съ пересылкою **80** коп.

2.

АНТИТРИНИТАРІИ ~~XVI~~ В.

Изслѣдованіе **Е. Будрина.**

ВЫПУСКЪ ВТОРЫЙ.

Цѣна съ пересылкою **2 р. 50** к.

3.

Догматическое учение Улфилы. Сходство сего учения съ учением Аномеевъ вообще и Евномія по преимуществу. Особенности въ догматическихъ мнѣніяхъ Улфилы по сравненію съ воззрѣніями Арія и Евномія. Усиленная дѣятельность Улфилы въ проповѣдываніи аrianства у Готовъ послѣ ихъ переселенія въ Имперію при Θεодосіи Вел. Результатъ проповѣди. Неудача Готскаго учителя въ его ходатайствѣ за аrianство предъ Θεодосіемъ.—Смерть Улфилы и его предсмертное завѣщаніе Готамъ.

Переходимъ къ другому вопросу: въ какомъ видѣ Улфила усвоилъ аrianство, а слѣдовательно и проповѣдывалъ это учение Готамъ, когда его убѣжденія окончательно сложились и окрѣпли? Въ рѣшеніи этого вопроса мы встрѣчаемъ уже менѣе затрудненій, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ. Отвѣтъ на него находимъ въ неразъ упомянутомъ прежде изложеніи догматическихъ мнѣній Улфилы, сдѣланномъ его ученикомъ Авксентіемъ, и въ приведенномъ у Авксентія же собственномъ исповѣданіи вѣры скиѣскаго учителя, какое оставилъ онъ своимъ послѣдователямъ въ качествѣ предсмертнаго завѣщанія. Къ сожалѣнію, завѣщаніе слишкомъ кратко. Значеніе его здѣсь ограничивается почти лишь тѣмъ однимъ, что оно не только не противорѣчитъ, а напротивъ подтверждаетъ данныя, почерпаемыя изъ болѣе подробнаго и обстоятельнаго источника перваго, и, по настоящему вопросу, такимъ образомъ, источника главнаго.—Мы передадимъ содержаніе послѣдняго, придерживаясь его текста возможно ближе и точнѣе.

Строго сообразуясь съ учениемъ самого Господа, нашъ наставникъ, пишетъ Авксентій, „неустанно“, открыто и ясно проповѣдывалъ, что *единъ* только есть истинный Богъ—Богъ Отецъ. Онъ нерожденъ, безъ начала и конца, — вѣченъ, высшій виновникъ всего сущаго и и все превосходитъ по красотѣ и благодати, — безграниченъ, необъятенъ, невидимъ, неизмѣримъ, непостижимъ, непричастенъ никакой тѣлесности и съ нею сложности, нетлѣненъ, неизмѣняемъ, нераздѣляемъ и

неразсѣкаемъ. Онъ существуетъ отдѣльно и неприступно и не только не имѣетъ надъ Собою никакой власти и господства, но, не нуждаясь ни въ какомъ совершенствѣ, Самъ въ несравненной степени (*incomparabiliter*) всѣхъ болѣе и всѣхъ лучшій⁽¹⁾.

Сей Богъ — Богъ Нерожденный, не переставая быть *единымъ* (*qui cum esset solus*) „не для раздѣленія или уменьшенія Своего божества, а для обнаруженія своей благодати, по Своему всемогущему изволенію безстрастный безстрастно, негдѣнный негдѣнно, неизмѣняемый неизмѣнно, сотворилъ и родилъ, произвелъ и установилъ (*creavit et genuit, fecit et fundavit*) Бога Единороднаго“. По отношенію къ Нерожденному—Богу первому (*primus*) Единородный есть Богъ второй (*secundus*). „И хотя Онъ произошелъ отъ Отца и послѣ Отца и по причинѣ Отца и для прославленія Отца, хотя имѣетъ надъ собою Отца, какъ высшаго Бога, однакожь и Самъ есть великій Богъ, великій Господь, великій Царь, великая Тайна, великій Свѣтъ (*magnus Deus et magnus dominus et magnus rex, magnum mysterium et magnum lumen*)“. Сынъ—Творецъ всякаго за нимъ творенія, Промыслитель, Законодатель, Искупитель, Спаситель⁽²⁾ и Праведный Судія живыхъ и мертвыхъ.

Довольно точное и въ приведенныхъ положеніяхъ ученіе Улфила о Богѣ—Отцѣ и Богѣ—Сынѣ и ихъ взаимоотношеніяхъ Авксентій разъясняетъ еще разъ при указаніи возраженій, какія ставилъ его наставникъ противникамъ своей догмы, исповѣдникамъ единосущія

⁽¹⁾ Мы перевели не всѣ термины, которыми Улфила опредѣлялъ свойства Бога Отца, такъ какъ при перечисленіи ихъ во всей данной полнотѣ на рус. языкѣ были бы необходимы повторенія,—тѣмъ болѣе, что они есть и въ самомъ текстѣ Авксентія.

⁽²⁾ Послѣ слова *salvatoreмъ* въ рукописи Максимиана пропускъ цѣлой фразы, сохранился только конецъ ея: *... nis auctorem*. Вайтцъ возстановляетъ окончаніе: *totius creationis auctorem*, а Крафтъ—*resurrectionis auctorem*, или *novae creationis auctorem*. Krafft. Kirchengesch. s. 337.

и подобосущія—омоусіанамъ и оміусіанамъ. Возражая первымъ, Улфила говорилъ: если неисчерпаемая, неистощимаая сила (*infatigabitis virtus*) Единороднаго Бога была достаточна, чтобы легко произвести все небесное и земное, невидимое и видимое, — для чего Богъ Отецъ долженъ былъ вызывать къ бытію Себѣ равнаго и съ Собою единосущнаго (*proprium*)?—Подобно прочимъ представителямъ аріанизма, казалось и Улфилѣ, что омоусіане, слѣдующіе вѣрѣ въ единосущіе, смѣшиваютъ Божескія Упостаси, сливаютъ ихъ. Въ противность этому, навязанному православнымъ, заблужденію, вѣроучитель Готовъ настаивалъ, что Лица Бога Отца и Бога Сына отдѣлены и обособлены другъ отъ друга, и притомъ обособлены въ самомъ строгомъ смыслѣ (*non confusas et concretas personas, sed discretas et distinctas credebat*)⁽¹⁾. „Со всею основательностію изучившій священное Писаніе и укрѣпившійся въ вѣрѣ чрезъ участіе на многихъ епископскихъ собраніяхъ“, возставалъ Улфила и противъ оміусіанъ, а за одно съ ними и противъ Македонія. „Какъ въ рѣчахъ, произносимыхъ изустно, такъ въ сочиненіяхъ“ (*per sermones et tractatus*) онъ доказывалъ, что по

⁽¹⁾ Аріане, обвиняя православныхъ въ смѣшеніи Божескихъ Упостасей, т. е. въ Савелліанствѣ, находили въ то же время возможнымъ для себя упрекать ихъ и въ многобожии. «Если (совершенно равные) Богъ, Богъ и Богъ, то какъ же не выходитъ трехъ Боговъ? Не есть ли это многоначаліе?» говорили еретики. (*Лебедевъ. Вселенскіе Соборы IV и V вв., стр. 92*). Опроверженіемъ этого упрека занимались почти всѣ Отцы Церкви, входившіе въ полемику съ аріанами (Кратк. излож. ихъ леммы по сему пункту въ обвиненіяхъ на православіе см. Опытъ православнаго догматич. богословія. *Архим. Сильвестра. Т. I, стр. 418, 424* Киевъ). Специально съ тою же цѣлю св. Григорій Нисскій написалъ цѣлое посланіе, адресованное къ нѣкому Авлавію. (*Къ Авлавію—о томъ, что не три Бога. Curs. compl. ser. gr. t. XLV. Твор. св. Григ. Нис. Рус. перев. час. IV. Москва 1862*). Такимъ образомъ отмѣченное симъ примѣчаніемъ въ доктринѣ Улфилы мѣсто никакъ не можетъ быть поставлено въ противорѣчіе съ мыслию, высказанною нами раньше, именно, что Улфила предпочелъ православію аріанство между прочимъ потому, что по его ложному взгляду, православные учили о единобожии менѣе строго, чѣмъ аріане.

своимъ сущностямъ Нерожденный и Единородный не-схожи и неподобны,—между Божествомъ Отца и Сына существуетъ полное различіе: Отецъ есть Творецъ Творца, Сынъ — Творецъ всего творенія, Отецъ есть Богъ Господа, Сынъ—Богъ всей твари ⁽¹⁾.

О третьемъ Лицѣ св. Троицы Улфила училъ: Духъ Святый не есть ни Отецъ, ни Сынъ, но сотворенъ отъ Отца чрезъ Сына прежде всѣхъ Его (Сына) твореній, ни Богъ первый, ни Богъ второй, но отъ Перваго чрезъ посредство Второго поставленъ на третьей степени (a primo per secundum in tertio gradu substitutum),—ни Нерожденный, ни Рожденный, но отъ Рожденнаго произведенъ чрезъ Единороднаго. *Вся Тьмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*—пишетъ евангелистъ Іоаннъ (1, 3). Тоже подтверждаетъ и Ап. Павелъ, говоря: *единъ Богъ Отецъ, изъ него же вся и мы у него и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имъ же вся и мы Тьмъ* (1 Корин. 8, 6). При бытіи единаго Бога Нерожденнаго и пребываніи единаго Господа Единороднаго, Духъ Святый не можетъ быть названъ ни Богомъ, ни Господомъ. Онъ и не высочайшая виновность и не творецъ, но просвѣтитель, освятитель, наставникъ, руководитель и вспомогатель въ дѣлѣ нашего спасенія, слуга Христа, раздаватель даровъ благодати и залогъ нашего наслѣдія. Онъ Тотъ, безъ Котораго никто не можетъ признать и исповѣдать Іисуса Господомъ, что именно и говоритъ Апостолъ: *Никто же можетъ реици Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Корин. 12, 3) въ соотвѣтствіе тому, какъ утверждаетъ о Себѣ и Спаситель: — *Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже придетъ ко Отцу, токмо мною* (Іоан. 14, 6). Въ завѣщаніи мысль о подчиненномъ отношеніи Духа

---

(1) И Улфила считалъ возможнымъ говорить о подобіи Сына Отцу, но, къ сожалѣнію, выраженіе съ этою мыслию, направленною, какъ видно, противъ Македонія, сохранилось въ текстѣ не въ полномъ видѣ. Крафтъ полагаетъ, что епископъ Готовъ допускалъ тоже подобіе, о какомъ училъ и Евномій, т. е. подобіе не по существу, а только по волѣ. Krafft. s. 337.

Святаго къ Сыну находимъ выраженной въ слѣдующихъ словахъ: *credo . . unum spiritum sanctum et oboedientem in omnibus filio et filium subditum et oboedientem in omnibus Deo patri.*

Проновѣдуя „и словомъ и писаніемъ“ такъ, какъ изложено сейчасъ, всѣхъ разномыслившихъ съ собою Улфила признавалъ еретиками. Отрицаясь еретиковъ, онъ, пишетъ его ученикъ, называлъ ихъ не христіанами, а антихристами, нечестивцами, безбожниками, обольстителями, обманщиками, измѣнниками. Мы уже упомянули, что Улфила вооружался противъ омоусіанъ и противъ оміусіанъ. Ученіе первыхъ онъ презиралъ и попиралъ (*sprevit et calcavit*), какъ ученіе гнусное, ненавистное, *diabolicam adenventionem et demoniorum doctrinam*;—извращенными и превратными въ свою очередь признавалъ и воззрѣнія вторыхъ. На ряду съ поборниками единосущія и подобосущія имъ осуждены: Манихеи, Маркіониты, Монтанисты, Павликіане, Савелліане, Антропоморфисты, Патрипассіане, Фотиніане, Новатіане, Донатисты и Македоніане. Уклоняясь отъ „еретиковъ“ самъ, онъ и своимъ послѣдователямъ указывалъ на нихъ, какъ на „волковъ и собакъ“, и, при обереженіи отъ нихъ цѣлости своего стада, дѣйствовалъ, какъ говоритъ Авксентій, „съ мудростію и рвеніемъ пастыря добраго (*bonus pastor*)“.—Церковію, которая должна быть такъ-же едина, какъ и единъ Богъ, и которую, употребляя сравненія, заимствованныя изъ Священнаго Писанія, Улфила именовалъ *единымъ* столпомъ и утвержденіемъ истины, *единой* дѣвой и обрученной Христу невѣстою, *единымъ* зданіемъ, домомъ и храмомъ Божіимъ, *единымъ* собраніемъ вѣрныхъ и проч.—онъ считалъ только именно общество своихъ послѣдователей и единомышленниковъ. Собранія всѣхъ прочихъ христіанъ были, по его убѣжденію, нечестивыя скопища, синагоги сатаны ⁽¹⁾.

(1) Такъ какъ ученіе Улфилы, сколько намъ извѣстно, не было еще изложено въ русской литературѣ, мы сочли умѣстнымъ привести текстъ

Итакъ, по воззрѣніямъ Улфилы, безначально, не зависимо и самобытно существуетъ только Богъ Нерожденный. Только Онъ одинъ, слѣдовательно, Богъ въ истиннѣйшемъ, абсолютномъ смыслѣ. Сынъ явился во времени. Имѣя виновникомъ своего бытія Отца, по волѣ и всемогуществу Его и для прославленія Его въ дѣлахъ творенія и искупленія, Сынъ произошелъ

Авксентія, какъ главный источникъ сего ученія, въ подлинномъ видѣ, не исправляя и правописанія: *valde decorus, vere confessor Cristi, doctor pietatis et predicator veritatis, unum solum verum Deum patrem Cristi secundum ipsius Cristi magisterium satis aperte et nimis evidenter volentibus et nolentibus predicare numquam esitavit, sciens, hunc solum verum Deum solum esse ingenitum, sine principio, sine fine, sempiternum, supernum, sublimem, superiorem, auctorem altissimum, omni excellentiae excelsiorem, omni bonitati meliorem, interminatum, incapavilem, invisibilem, immensum, immortalem, incorruptibilem, incommunicabilem, substantia incorporealem, inconpositum, simplicem, immutabilem, indivisum, immovibilem, inindigentem, inaccessibilem, inscissum, interminatum, inregnatum, increatum, infectum, perfectum, in singularitate extantem, incomparabiliter omnibus maiorem et meliorem; qui cum esset solus, non ad divisionem vel diminutionem divinitatis suae, sed ad ostensionem bonitatis et virtutis suae, sola voluntate et potestate impassibilis impassibiliter, incorruptibilis incorruptibiliter, et immovibilis immovibiliter, unigenitum Deum creavit et genuit, fecit et fundavit. Secundum traditionem et auctoritatem divinarum scripturarum hunc secundum Deum et auctorem omnium a patre et post patrem et propter patrem et ad gloriam patris esse numquam celavit, sed et magnum Deum et magnum dominum et magnum regem et magnum mysterium, magnum lumen . . . . . dominum, provisorem et legislatorem, redemptorem, salvatorem, pa . . . . . (totius creationis) auctorem, vivorum et mortuorum iustum iudicem, maiorem habentem Deum et patrem suum, secundum sanctum euangelium semper manifestavit; quia omousionorum odibilem et execrabilem, pravam et perversam professionem, ut diabolicam adinventionem et demoniorum doctrinam sprexit et calcavit; et ipse sciens et nobis tradens, quod si unigeniti Dei infatigabilis virtus caelestia et terrestria, invisibilia et visibilia, omnia facile fecisse honeste predicatur et a nobis cristianis iure et fideliter creditur, quare Dei patris impassibilis virtus unum sibi proprium fecisse non credatur. Sed et omoeusianorum errorem et impietatem flevit et devitavit, et ipse de*

изъ несущаго, т. е. изъ ничего. Онъ—созданіе (*хтіѣиѧ*), и какъ таковой, не только совершенно отдѣленъ отъ Создавшаго, но вполнѣ отличенъ отъ Него и по своему естеству. Неотъемлемо Божеское достоинство и отъ Сына, но, по сравненію съ Богомъ Отцемъ. Онъ Богъ, занимающій второстепенное и подчиненное мѣсто.

---

divinis scripturis caute instructus et in multis consiliis sanctorum episcoporum diligenter confirmatus; et per sermones et tractatus suos ostendit, differentiam esse divinitatis patris et filii, Dei ingeniiti et Dei unigeniti; et patrem quidem creatorem esse creatoris, filium vero creatorem esse totius creationis, et patrem esse Deum Domini, filium autem Deum esse universae creature. Quapropter homousionorum sectam destruebat, quia non confusas et concretas personas, sed discretas et distinctas credebatur; omoeusionem autem dissipabat, quia non comparatas res sed differentes adfectus defendebat, et filium similem esse patri suo, non secundum Macedonianam fraudulentam pravitatem et perversitatem contra scripturas dicebat, sed secundum divinas scripturas et traditiones . . . . .

. . . . . predicatione vel expositione sua, omnes haereticos non cristianos sed antecristos, non pios sed impios, non religiosos sed inreligiosos, non timoratos sed temerarios, non in spe sed sine spe, non cultores Dei sed sine Deo esse, non doctores sed seductores, non predicatorum sed prevaricatorum, adseribat, sive Manichaeos, sive Marcionistas sive Montanistas, sive Paulinianos, sive Psubellianos, sive Antropianos, sive Patripassianos, sive Fotinianos, sive Novatianos, sive Donatianos, sive omousianos, sive omoeusionianos, sive Macedonianos. Vere ut apostolorum aemulator et martirum imitator, hostis effectus ereticorum, pravam eorum doctrinam repellebat, et populum Dei aedificabat, lupos graves et canes, malos operarios effugabat, et gregem Christi per gratiam ipsius ut pastor bonus cum omni prudentia et diligentia servabat. Sed et spiritum sanctum non esse nec patrem nec filium sed a patre per filium ante omnia factum, non esse primum nec secundum, sed a primo per secundum in tertio gradu substitutum, non esse ingenuitum, nec genitum, sed ab ingenuito per unigenitum in tertio gradu creatum, secundum euangelicam predicationem et apostolicam traditionem, sancto Johanne dicente: Omnia per ipsum facta sunt, et sine ipso factum est nec unum (Joh. 1, 3). et beato Paulo adserente: Unus Deus pater, ex quo omnia et unus dominus Jesus Christus per quem omnia (1 Cor. 8, 6), adprobat. Uno enim Deo ingenuito exstante et uno domino unigenito Deo subsistente, sanctus spiritus nec advocatus nec Deus, nec Dominus potest dici, sed a Deo per Dominum ut esset acceptus, non auctor, neque creator, sed inlumi-

Духъ Святый сотворенъ уже Сыномъ—Творцемъ всего міра. Онъ рабъ Сыну, какъ тотъ слуга Отцу, и названіе Бога Ему уже не можетъ быть свойственно.—Ясно, что въ ученіи Готскаго проповѣдника мы встрѣчаемъ не просто аріанизмъ, но аріанизмъ, взятый въ самой крайней формѣ. Разсматриваемое и въ общихъ положеніяхъ и въ частностяхъ это почти тоже ученіе, коему слѣдовали Аномеи и какое въ особенности было развито и опредѣлено главнымъ представителемъ этихъ сектантовъ, епископомъ Евноміемъ. Сходство Улфиловой догмы съ воззрѣніями лишь только упомянутаго вождя аріанства станетъ очевиднѣе, если воспроизведемъ послѣднія хотя въ самомъ сжатомъ видѣ.—„Существуетъ, говорилъ Евномій, превышая и въ самомъ собственномъ смыслѣ сущность, затѣмъ та, которая существуетъ отъ нея, и послѣ нея первенствуетъ надъ всѣми иными,—наконецъ, третія, не состоящая въ одномъ ряду ни съ одною изъ поименованныхъ и подчинена одной, какъ причинѣ, другой, какъ дѣйствию, приведшему ее въ бытіе... Каждая изъ сихъ сущностей, отдѣльно взятая, проста, и въ своемъ собственномъ достоинствѣ есть и умопредставляется совершенно одна“⁽¹⁾. Здѣсь подъ разными и разъединенными

---

nator, sed sanctificator, doctor et educator, adiutor et postulator predicator et . . . tor . . . . . tor, Christi minister et gratiarum divisor, pignus hereditatis, (in quo) signati sumus in diem redemptionis, sine quo nemo potest dicere dominum Ihesum, apostolo dicente: Nemo potest dicere dominum Ihesum nisi in spiritu sancto (Cor. 12, 3), et Cristo dicente: Ego sum via et veritas et vita; nemo venit ad patrem nisi per me (Joh. 14, 6) et caet. Waitz. p. 18—19.

(¹) Πᾶς, приводимъ собственные слова Евномія, ὁ τῶν καθ' ἡμᾶς δογματῶν συμπληροῦται λόγῳ ἐκ τε τῆς ἀνωτάτο καὶ κυριοτάτης οὐσίας, καὶ ἐκ τῆς δι' ἐκείνην μὲν οὐσης, μετ' ἐκείνην δὲ πάντων τῶν ἄλλων πρωτεοῦσης· καὶ τρίτης γε τῆς μηδεμιᾷ μὲν τούτων συνταττομένης, ἀλλὰ τῇ μὲν, διὰ τὴν αἰτίαν· τῇ δὲ διὰ τὴν ἐνέργειαν, καθ' ἣν γέγονεν, ὑπαγοττομένης . . . πάλιν δ' αὖ ἐκάστης τούτων οὐσίας εἰλικρινῶς ἀπλῆς, καὶ πάντῃ μιᾶς οὐσης τε καὶ νοουμένης κατὰ τὴν ἰδίαν ἀξίαν. Gregorii Nysseni contra Eunomium, lib. I. Patrolog curs. compl. s. gr. t. XLV, p. 297. Творенія св. Григорія Нисскаго Рус. перев. Часть V, стр. 68—69. Москва 1863.

сущностями разумѣются: Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Какъ видимъ, по достоинствамъ и отношеніямъ другъ къ другу всѣ три Лица поставлены въ томъ же точно порядкѣ, какъ и въ системѣ Улфила.—Разсуждая о каждомъ изъ Лицъ въ отдѣльности, Евномій учитъ:

Отецъ есть *единъ и единственный* Богъ ⁽¹⁾, Вседержитель, Богъ боговъ, Царь царствующихъ, Господь господствующихъ, Всевышній на небесахъ, Всевышній во всевышнихъ, истинно Сущій. Будучи *выше всякаго начала, подчиненія и власти*, Онъ не имѣетъ и сообщника въ божествѣ, соучастника въ славѣ, соискателя власти, сопрестольника въ царствѣ ⁽²⁾.—Неимѣющій причины своего бытія, Онъ высшая вина всякаго бытія.

Сынъ рожденъ, сотворенъ Отцемъ ⁽³⁾,—рожденъ не вслѣдствіе необходимости Родшаго, не вслѣдствіе истеченія или отдѣленія отъ Его естества и раздѣленія сего естества, но произведенъ Родшимъ единственно *по превосходству Его власти и Его изволенія* ⁽⁴⁾. Посему, сущность

⁽¹⁾ *Εἷς καὶ μόνος ἀγέννητος*. Basil. Magni adver. Eunom. l. I. Patrol. curs. compl. s. gr. t. XXIX, p. 537. Это же выраженіе Евномія, въ которомъ, очевидно, онъ хотѣлъ выставить себя преимущественнымъ поборникомъ единства Божія, постоянно встрѣчается въ изложеніи его ученія и у Св. Григорія Нисскаго.

⁽²⁾ *Οὐ καὶνωτόν ἔχων, φησὶ, τίς θεότητος, οὐ μερίτην τῆς δόξης, οὐ σύγκληρον τῆς ἐξουσίας, οὐ σύνθρονον τῆς βασιλείας. Εἷς γὰρ ἐστι καὶ μόνος Θεός, οὐ Παντοκράτωρ, Θεὸς θεῶν, βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων, Κύριος κυριεύοντων. ὕψιστος ἐν οὐρανοῖς, ὕψιστος ἐν ὑψίστοις, ἐπουράνιος, ἀληθινός ἐν τῷ ὄντι. ἀρχῆς ἀπάτης, ὑποταγῆς, ἐξουσίας ἀνώτερος* Gregor. Nyss. Contra Eunom. l. II. t. XLV, p. 484. 488. Твор. св. Григ. Нис. Рус. пер. стр. ч. V 284, 289.

⁽³⁾ Basilii Magni Adver. Eunom. Ibid. p. 594.

⁽⁴⁾ *Πατήρ οὐκ ἐν τῷ γεννᾶν τὴν ἰδίαν οὐσίαν μερίζων, . . Ἔστι γὰρ ἀφθαρτος*. Gregor. Nys. Ibid. lib II, p. 489. Сн. *γεννῆται παρὰ τοῦ Πατρὸς τοῦ Υἱοῦ τὴν οὐσίαν, οὐ κατὰ ἔκτασιν προβληθεῖσαν, οὐ κατὰ ρεῦσιν ἢ διαίρεσιν τῆς τοῦ γεννήσαντος συμφυίας ἀποσπασθεῖσαν. . . μόνῃ δὲ τῇ βουλήσει τοῦ γεννήσαντος τὸ εἶναι λαχοῦσαν* Ibid. lib IV, p. 628. Ср. вв. *Τὸ ἐξοχώτατον ἀγαθὸν ὁ Θεός ἄτε μήτε φύσεως ἐμποδιζούσης, μήτε αἰτίας ἀναγκάζουσας μήτε χρείας κατεπειγούσης γεννᾷ τὴν καὶ δημιουργεῖ κατὰ τὴν τῆς ἰδίας ἐξουσίας*

Сына не только не тождественна съ природою Отца, но и неподобна и несравнима съ нею ⁽¹⁾; она совершенно инакова. И Сынъ есть Богъ. Богъ—Слово, Господь, но, при иносущи съ Отцемъ, Богъ нисшій, послушный Отцу ⁽²⁾, какъ виновнику своего бытія и вышему надъ собою Богу ⁽³⁾. Онъ (Сынъ) Господь и Богъ всего невидимаго и видимаго, что поручено (*επιτετραπται*) Его зиждительству и промышленію и на что удѣлено Ему свѣше достаточно силы ⁽⁴⁾. Если можно и даже должно разсуждать о подобіи Рожденнаго Родшему, то Онъ подобенъ Ему не какъ „Отець Отцу и не какъ Сынъ Сыну, а какъ Сынъ Отцу. Сынъ есть образъ и печать совѣтовъ и дѣль Отца“ ⁽⁵⁾, т. е. Сынъ подобенъ Отцу по согласію воли и дѣятельности.

Духъ Святый есть *третій*, какъ по достоинству и порядку, такъ и по естеству. Онъ получилъ жизнь отъ Единаго Бога чрезъ Единороднаго или, что тоже, явился по повелѣнію Отца дѣйствиємъ Сына и божества не имѣть ⁽⁶⁾. А непричастный божеству, Онъ лишень

ὑπεροχὴν, τὴν βουλῆσιν ἀρκοῦσαν ἔχων δύναμιν πρὸς τὴν τῶν γενομένων ὑστάσιν. Ibid. lib IX, p. 801. сн. Творенія св. Григорія Нисскаго рус. перев. ч. V, стр. 290, 445. Часть VI, стр. 140.

⁽¹⁾ Basil. Magni Adver. Eunom. Ibid. lib. I, p. 564. Чему научаемся мы у Евномія? сирашивается св. Вас. Великій — Тому, что между Рожденнымъ и Родившимъ нѣтъ никакого сравненія (*μηδεμίαν σύγκρισιν*). I. I, с. 18 Ibid. p. 553.

⁽²⁾ Сынъ—совершеннѣйшій служебный дѣятель—*τελειώτατος ὑπουργός*—говоритъ Евномій въ извлеченіи изъ его ученія у Василія Вел. Ibid. lib. II, с. 20 p. 613. Сн. Greg. Nys. C. Eunom. I. II, p. 529. Philost VI, 2.

⁽³⁾ Евномій утверждаетъ, пишетъ св. Григорій Нисс., что Нерожденный не только Отець Единороднаго, но и Богъ Его—*ὡν μόνον Πατέρα, φησὶ (Εὐνόμιος), τοῦ Μονογεγενοῦς, ἀλλὰ καὶ Θεόν.* Ibid. lib. IX, p. 881

⁽⁴⁾ Ibid. lib. XI, p. 876. Рус. пер. ч. VI, стр. 226—227

⁽⁵⁾ „Ὁμοίος οὐχ ὡς Πατρί Πατρί, οὐ γὰρ εἰσι δύο πατέρες... οὐτε ὡς Υἱὸς Υἱός. Ὁμοίος ἐστὶν ὡς Υἱὸς τῷ Πατρί... Υἱὸς ἐστὶ εἰκὼν καὶ σφραγὶς τῶν τοῦ Πατρὸς ἔργων καὶ βουλευμάτων.“ Greg. Nys. ibid. I. II, p. 536, 537, 540, 541. Рус. пер. часть V, стр. 341—346.

⁽⁶⁾ Basil. Magni Adver. Eunom. Ibid. I. III, p. 653.

⁽⁷⁾ *Γενόμενον (τὸ Πνεῦμα) ὑπὸ τοῦ μόνου Θεοῦ διὰ τοῦ Μονογενοῦς.* Greg. Nys. Contra Eunom. lib. II, p. 553. *Τρίτον τάξει καὶ φύσει, προσ-*

также и силы творящей. Отсюда, Духъ Святый не можетъ быть „ни сочислимъ Отцу, ни сравнимъ и съ Сыномъ“⁽¹⁾. Будучи твореніемъ Сына, — „первымъ, превысимъ другихъ твореній по природѣ, славѣ и вѣдѣнію, Онъ всякое дѣйствіе и ученіе совершаетъ въ угодность Сыну. Имъ посылается, отъ Него пріемлетъ, возвѣщаетъ поучаемымъ и возводитъ ихъ къ истинѣ“⁽²⁾. Иными словами: и по бытію и въ дѣятельности Духъ зависимъ отъ Сына, подвластенъ Ему⁽³⁾.

Сходство сопоставленныхъ доктринъ неоспоримое. Такъ какъ, читая мысли Евномія въ написанныхъ противъ него сочиненіяхъ св. Василія Великаго и Григорія Нисскаго, это сходство можно прослѣдить не только въ подробностяхъ того и другаго изъ сравниваемыхъ ученій, а иногда даже и въ выраженіяхъ⁽⁴⁾, то вѣтъ сомнѣнія, что свои догматическія мнѣнія, въ ихъ окончательномъ видѣ, Улфіла заимствовалъ именно отъ Евномія или по крайней мѣрѣ отъ его ближайшихъ учениковъ. Учитель Готовъ безспорно видѣлся съ Евноміемъ на Константиноп. соборѣ 360 г., — могъ долгое время поддерживать общеніе съ нимъ нѣсколько спустя, когда Евномій, лишившись епископской кathedры въ Кизикѣ, проживалъ сначала въ Константинополѣ у Евдоксія, а затѣмъ

τάχατι μὲν τοῦ Πατρὸς, ἐνεργεῖα δὲ τοῦ Υἱοῦ γενόμενον, τρίτῃ χάρα τιμώμενον. ὡς πρῶτον καὶ μεῖζον ἀπάντων, καὶ μόνον τοιοῦτον τοῦ Μονογενοῦς πᾶνμα, θεότητος καὶ δημιουργικῆς δυνάμεως ἀπολειπόμενον. Bas. Mag. Adv. Eunom. I. III, c. 5 p. 665.

⁽¹⁾ *Οὐτε κατὰ τὸν Πατέρα, οὔτε τῷ Πατρὶ συναριθμούμενον, εἰς γὰρ ἐστὶ καὶ μόνος Πατὴρ ὁ ἐπὶ πάντων Θεός, οὔτε τῷ Υἱῷ συνεξισούμενον, μονογενὴς γὰρ ἐστὶν ὁ Υἱός, οὐδένα ἔχων ὁμογενῆ.* Greg. Nys. Ibid. I. II, p. 557. Рус. пер. ч. V. стр. 363—366.

⁽²⁾ Ibid lib. II, p. 564. Рус. пер. ч. V, стр. 369. 371.

⁽³⁾ *Τό Πνεῦμα ὑποτασσόμενον.* Greg. Nys. Ibid. I. II, p. 556.

⁽⁴⁾ Такъ, между прочимъ, постоянное наименованіе Отца Нерожденнымъ (*ingenitus*) постоянно встрѣчается и у Евномія, учившаго, что въ нерожденности состоятъ и сущность Отца. Greg. Nys. Cont Eunom. I. I, p. 454. Выраженія, *первой, второй и третій* въ приложеніи къ Лицамъ св. Троицы для разграниченія ихъ по времени и по достоинствамъ также есть у Евномія. Basil. Magni. Adv. Eunom. I. I, p. 553. См. выше стр. 118. примѣч. 7-е.

въ Халкидонѣ въ своемъ помѣстьѣ⁽¹⁾. А что до приверженцевъ Евномія, то, какъ въ столицѣ Имперіи, такъ, конечно, и во Фракіи, гдѣ Улфила имѣлъ свое постоянное мѣстопробываніе, во все продолженіе царствованія Валента ихъ было громадное множество⁽²⁾.

Нельзя впрочемъ не замѣтить въ ученіи Улфила и нѣчто своеобразное. Какъ видно изъ Авксентія, его наставникъ признавалъ божественную славу прирожденной Сыну. Единородный—Богъ съ самаго начала своего бытія. Здѣсь явное уклоненіе отъ мысли перваго виновника аріанства—Арія, учившаго о превратности и измѣняемости природы Сына и о томъ, что Сынъ достигъ Божескаго достоинства послѣ испытанія Его нравственныхъ свойствъ и вслѣдствіе обнаруженной Имъ устойчивости въ добрѣ. Неизмѣняемость второй Упостаси и никогда неотлучное отъ Нея Божество утверждалъ и Евномій⁽³⁾. Но Улфила расходился и съ нимъ, когда, называя Сына не просто Богомъ, а *великимъ* Богомъ, *великимъ* Господомъ, простиралъ сіе величіе до непостижимости Его существа—*magnum mysterium*. Извѣстно, что въ этомъ отношеніи Евномій держался убѣжденія совер-

⁽¹⁾ Объ участіи Евномія вмѣстѣ съ его учителемъ Азціемъ на Константинопольскомъ соборѣ въ 360 году. Philostor. hist. eccl. l. IV, c. 12. Азцій былъ не менѣе виднымъ представителемъ крайняго аріанства, чѣмъ и Евномій, но источники единогласно утверждаютъ, что аномейское ученіе перваго послѣдній развилъ и усовершилъ и что, какъ въ учительствѣ, такъ и по влиянію на сторонниковъ, онъ былъ гораздо сильнѣе Азція. Bas. Magni adv. Eunom. l. I, p. 500 Greg. Nys. Contra Eunom. l. I. Отзвъ объ учительствѣ Азція Socr. II. 35. объ учительствѣ Евномія Philostor. l. VIII, c. 18. О жизни Евномія при Евдоксіи и въ Халкидонѣ Socrat. l. IV, c. 7. Philost. l. VI, c. 1, 2. l. VIII, 2 IX, c. 4.

⁽²⁾ Объ успѣхѣ проповѣди Евномія въ Константинополѣ и въ его столицѣ Имперіи. Philostorg. hist. eccl. lib VI, c. 1 и 2. VIII, 2.

⁽³⁾ Мы уже видѣли, что сущности Отца, Сына и св. Духа Евномій называлъ «простыми» (ἀπλῆ). Кромѣ того, наперекоръ Арію, онъ прямо говорилъ, что Сынъ проібрѣлъ божеское достоинство «не вслѣдствіе совершенствованія, и не вслѣдствіе измѣненія принявъ всегда свойственный Ему образъ». Greg. Nys. Contra Eunom lib. IV, p. 628. Рус. пер. часть V, стр. 445.

шенно въ обратномъ смыслѣ ⁽¹⁾. Ближайшимъ образомъ указанную въ ученіи Улфила особенность слѣдуетъ, вѣроятно, объяснить желаніемъ вѣроучителя удержать въ себѣ и своихъ послѣдователей всю полноту должнаго со стороны вѣрующихъ благоговѣнія къ Господу, какъ Устроителю спасенія міра и людей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ могло быть здѣсь и другое намѣреніе:—цѣльнѣе, ненарушимѣе сохранить идею объ искупленіи, на которой зиждется христіанство и которая въ аріанствѣ теряла свое значеніе и силу. Не выяснилъ Улфила:—все же эта идея извращена, разъ допущено, что Искупитель не единосущенъ съ Отцемъ, неравенъ Ему, что, хотя и высшее, но все-таки же Онъ твореніе ⁽²⁾. Равно укрылось отъ его вниманія еще другое и также въ высшей степени важное обстоятельство. Внушая свое ученіе Готамъ, Улфила снова возвращалъ ихъ къ политеизму. Настоячиво, правда, указывалъ онъ, что Богъ безначальный, самобытный и абсолютно совершенный есть единъ Богъ-Отецъ. Это исходный пунктъ его догмы. Но, при бытіи Бога Нерожденнаго — перваго, существуетъ отличный отъ Него по природѣ, ниспій и служебный Ему Богъ Единородный—второй. Духъ Святой, лишентъ, по убѣжденію Улфила, божественнаго достоинства, но зани-

---

⁽¹⁾ Евномій доказывалъ не только постижимость для человѣческаго ума природы Сына, но и возможность познанія Сущности Отца. «Ужели напрасно, говорилъ онъ, Господь наименовалъ Себя *дверію*, если никого нѣтъ входящаго къ познанію и созерцанію Отца; *путемъ*, когда не доставляетъ удобства желающимъ придти къ Отцу. Какъ бы Онъ былъ *свѣтомъ*, не просвѣщая людей, не озаря душевнаго ока—къ познанію Себя Самого и превосходящаго Свѣта, т. е. Отца. Greg. Nuz. Contg. Eupom. X, p. 828—329. Рус. пер. часть VI, стр. 172. Евангельскіе тексты, очевидно, истолкованы при этомъ совершенно произвольно.

⁽²⁾ «Если Христосъ есть тварь, Онъ не могъ быть нашимъ Искупителемъ», говорилъ аріанамъ св. Афанасій Великій, и доказалъ высказанное положеніе съ неотразимою убѣдительностію. Анализъ этой мысли Святителя см. у *Донянина*: О заслугахъ св. Афанасія Великаго для Церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ. Спб. 1850 г.

мая третіе по Отцѣ мѣсто, слѣдовательно неизмѣримо превосходя всѣ за Нимъ идущія созданія, легко могъ быть обоготворенъ и Онъ. Такимъ образомъ наученные Улфилою Скиѣны должны были представлять, что строго обособленно, отлично другъ отъ друга существуютъ: *Deus primus, Deus secundus et Spiritus Sanctus in tertio gradu substitutus*, т. е. три бога. Политеизмъ, или, лучше, тритеизмъ, очевиденъ. Не соглашаясь съ Крафтомъ, что Улфила хотѣлъ установить многобожіе съ намѣреніемъ, мы полагаемъ, что этотъ крайне не желательный для него выводъ не былъ предусмотрѣнъ имъ также, какъ не замѣчали его въ своихъ системахъ и прочіе предстоятели аріанства. Всѣ они считали себя монархіанами въ болѣе строгомъ смыслѣ, чѣмъ православные. Но боровшіеся съ ними Отцы Церкви доказывали, что ихъ ересь, ниспровергая все христіанство, ведетъ къ многобожію, свойственному однимъ язычникамъ ⁽¹⁾. Въ свою очередь упрекъ въ почитаніи трехъ боговъ былъ сдѣланъ уже послѣ Улфила и по отношенію къ Готамъ—св. Исидоромъ, епископомъ Севильскимъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ «Мы признаемъ,—внушалъ тотъ же Отецъ Церкви, одно начало въ божествѣ, почитая Слово не инымъ какимъ-либо Божествомъ, но такимъ же, каковъ единый Богъ, отъ Котораго родилось Оно. Потому-то у насъ Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—единый Богъ въ Троицѣ. Но аріане, отвергая единосущіе Сына Божія съ Отцомъ Его и между тѣмъ не смѣя не называть Богомъ и Его, продолжаютъ исповѣдывать *языческое многобожіе*». *Ловягинъ*, Ibid. стр. 106. Обличеніе во многобожіи Евномія и Евноміанъ *Greg. Nys. contra Eunom. Curs. compl. t. XLV lib. I, p. 408. I. II, 500, I. IV, 652, I. XII, 917*. Въ послѣднемъ мѣстѣ св. Григор. замѣчаетъ: «ересь, вымышляющая Бога созданнаго дѣлается согласно съ ложью еллинской». Твор. Григ. Нис. рус. перев. часть VI, стр. 274.

⁽²⁾ *Gothi autem statim ut literas et legem habere coeperunt, construxerant sibi dogmatis sui Ecclesias, talia juxta eundem Arium de ipsa divinitate documenta tenentes, ut crederent, Filium Patri majestate esse minorem, Spiritum autem sanctum neque deum esse, neque ex substantia patris existere, sed per Filium creatum esse, utriusque ministerio deditum et amborum obsequio subditum. Aliam quoque Patris sicut personam sic et naturam adserentes, aliam Filii, aliam denique Spiritus sancti, ut jam (non secundum sanctae scripturae*

При изложеніи ученія Улфилы на основаніи данныхъ, сообщенныхъ Авксентіемъ, между прочимъ мы встрѣчали показанія послѣдняго и относительно ревности, съ какою его воспитатель распространялъ свои догматы. Онъ проповѣдывалъ ихъ неустанно,—насаждалъ между варварами свою вѣру не только устнымъ словомъ, но и писаніями;—при охраненіи своего стада отъ вліянія иновѣрныхъ не щадилъ труда, „поступая всегда мудро“. Ревность была обычнымъ качествомъ Улфилы въ его проповѣдническомъ служеніи. Но такъ какъ Авксентій ведетъ рѣчь о тѣхъ воззрѣніяхъ учителя, которыя во всей полнотѣ и законченности не могли сформироваться въ его сознаніи ранѣе знакомства съ Евноміемъ, т. е. ранѣе 360 года, то и выше приведенные отзывы должно бы отнести къ его дѣятельности только послѣ этого года. Препятствіемъ въ этомъ заключеніи является обстоятельство, что подобно самому Улфилѣ (*semper sic credidi*), хотѣлъ внушить своимъ читателямъ и Авксентій, что ученіе, имъ переданное, было вѣрой его наставника постоянной, никогда съ нимъ веразлучной. Но во всякомъ случаѣ въ дѣятельности готскаго проповѣдника, обращенной собственно къ пропагандѣ аріанизма и имѣвшей мѣсто по переселеніи Готовъ въ Имперію и усмиреніи ихъ здѣсь Θεодосіемъ, тѣ отзывы о его неусыпныхъ трудахъ должны имѣть свое особенное, преимущественное оправданіе.

Извѣстно, что вслѣдъ за воцареніемъ Θεодосія, во вѣшней судьбѣ аріанства произошло существенное измѣненіе. Торжествовавшіе въ государствѣ въ продолженіи полныхъ 40 лѣтъ, аріане наконецъ вынуждены были уступить преобладаніе тѣмъ, у кого отняли его, т. е. православнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ изъ роли гонителей должны были перейти въ положеніе гонимыхъ.

---

traditionem) unus Deus et Dominus coleretur, sed juxta idolatriae superstitionem tres dei venerarentur Isidor. Hisp. De regib. Gthor. Patrol. cur. comp. s. l. t. LXXXIII, p. 1060. Въ указанія сущности вѣры Готовъ здѣсь замѣчательное согласіе съ вѣроученіемъ Улфилы.

Тяжелая болѣзнь, постигшая Θεодосіа въ первый годъ его правленія, когда, только лишь явившись съ запада, онъ проживалъ еще въ Θεссалоникѣ, побудила его ускорить принятіемъ крещенія. Онъ принялъ св. таинство отъ рукъ извѣстнаго ревнителя православія Θεссалоникійскаго святителя Асхолія ⁽¹⁾ и, по выздоровленіи, немедленно же издалъ эдиктъ,—тотъ знаменитый эдиктъ, (*auream sanctionem, edictam pium et salutare*, по отзыву Баронія) съ объявленія котораго и начинается переворотъ въ пользу доселѣ угнетаемой правой вѣры.—„Намъ угодно, говорилъ Императоръ въ этомъ законодательномъ актѣ, чтобы всѣ народы, управляемые нашимъ милосердіемъ и умѣренностію, твердо держались той религіи, которой поучалъ Римлянъ св. Петръ, которая вѣрно сохранилась преданіемъ и которую въ настоящее время исповѣдуетъ первосвященникъ Дамасъ и александрійскій епископъ Петръ—мужъ апостольской святости. Согласно съ ученіемъ апостоловъ и правилами Евангелія будемъ вѣрить въ единую божественность Отца, Сына и Св. Духа, съ равнымъ величіемъ соединяющихся во блаженной Троицѣ. Послѣдователямъ сего ученія мы дозволяемъ принять наименованіе каѳолическихъ христіанъ, а всѣхъ прочихъ считаемъ за сумасбродныхъ безумцевъ, клеймимъ ихъ позорнымъ именемъ еретиковъ и объявляемъ, что ихъ сборища не должны присвоивать себѣ почетное названіе церквей. Кромѣ приговора божественнаго правосудія, они должны ждать строгихъ наказаній, какимъ заблагодарсудить подвергнуть ихъ также и наша власть“... ⁽²⁾).

⁽¹⁾ Socrat. hist. eccl. l. V, c. 6, Sozom. l. VII. c. 4.

⁽²⁾ *Cunctos populos, quos Clementiae Nostrae regit temperamentum, in tali solumus Religione versari, quam Divinum Petrum Apostolum tradidisse Romanis, religio usque nunc ab ipso insinuata declarat: quamque Pontificem Damasum sequi claret et Petrum Alexandriae Episcopum, virum Apostolicae sanctitatis: ut secundum Apostolicam, disciplinam Evangelicamque doctrinam Patris et Filii et Spiritus Sanctum unam Deitatem sub parili Majestate et sub pia Trinitate credamus. Hanc legem sequentes Christianorum Catholicorum nomen jubemus amplecti. Reliquos vero dementes vesanosque judicantes, hae-*

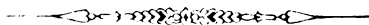

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЗА 1886 ГОДЪ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1886.

Печатано по опредѣленію Совѣта казанской духовной академіи.

Ректоръ академіи, протоіерей **А. Владиміръскій.**

ПРОТОКОЛЫ
ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 1.

26 Января 1886 года.

Въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа чебоксарскаго, Викарія казанской епархіи, присутствовали всѣ члены Совѣта академіи.

Слушали защиту диссертациі подъ заглавіемъ; „Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности“, представленной для соисканія степени магистра богословія и. д. доцента академіи кандидатомъ богословія Владиміромъ Плотниковымъ. Официальными оппонентами были профессора академіи А. К. Волковъ и Д. В. Гусевъ.

С п р а в к а: 1) По § 136 академическаго устава: „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признаемое Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи

Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллеквіумъ)“.

2) По § 81 лит. а. п. 6 акад. уст. распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученныя степени и оцѣнка оныхъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

3) По тому же § лит. в. п. 6 удостоеніе степени магистра относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

П о с т а н о в и л и: Призвавъ защиту исправляющимъ должность доцента академіи кандидатомъ богословія Владиміромъ Плотниковымъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертации подъ заглавіемъ: „Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ въ древней греко-римской образованности“, удовлетворительно, проситъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи кандидата богословія Владиміра Плотникова степени магистра богословія.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналовъ за № 39 послѣдовала така: „*Февраля 15 дня. Сопла-сенъ*“.

№ 2.

29 Января 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора академіи, кромѣ Н. Порфирьева и В. Миротворцева, не присутствовавшихъ по болѣзни.

І. С л у ш а л и: Напечатанный въ Церковномъ Вѣстникѣ, № 50, указъ отъ 11-го декабря 1885 г. за № 2713, о порядкѣ испрошенія воспитанниками учебныхъ заведеній дополнительной отсрочки къ исполненію воинской повинности, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 октября 1885 г. за № 5161, циркулярное отношеніе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секрета-

ря Дурново, губернаторамъ, отъ 11-го октября сего года, за № 28, по вопросу о порядкѣ испрошенія воспитанниками учебныхъ заведеній дополнительной отсрочки по исполненію воинской повинности, для окончанія образованія, слѣдующаго содержанія: „Циркуляромъ 15 ноября 1879 года, за № 36, предложено было уѣзднымъ присутствіямъ по воинской повинности, чтобы они, въ тѣхъ случаяхъ, когда данные молодымъ людямъ отсрочки, для окончанія образованія, по день достиженія ими опредѣленнаго возраста, окажутся недостаточными, ходатайства сихъ лицъ о продолженіи имъ отсрочки въ поступленіи на службу представляли-бы, чрезъ губернское по воинской повинности присутствіе въ министерство внутреннихъ дѣлъ, не требуя въ этихъ случаяхъ молодыхъ людей на службу до полученія разрѣшенія по означеннымъ ходатайствамъ. Въ видахъ сокращенія переписки по разсмотрѣнію упомянутыхъ ходатайствъ, статсъ-секретарь Дурново, по соглашенію съ подлежащими министерствами и главноуправляющими отдѣльными вѣдомствами, призналъ необходимымъ установить на будущее время, чтобы воинскія присутствія давали ходъ тѣмъ только ходатайствамъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній перваго и втораго разряда всѣхъ вѣдомствъ о дальнѣйшей, противъ назначенныхъ въ ст. 53 уст. о воин. повин. сроковъ, отсрочкѣ поступленія въ войска, которыя будутъ заявляемы ими чрезъ свое ближайшее учебное начальство и, по обсужденіи въ педагогическомъ совѣтѣ, конференціи или иномъ коллегіальномъ учрежденіи подлежащаго учебнаго заведенія, признавъ будутъ уважительными и затѣмъ сообщены присутствію, при аттестаціи молодыхъ людей въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ, съ разъясненіемъ причинъ, которыя воспрепятствовали имъ своевременно окончить курсъ ученія; таковое сообщеніе учебнаго заведенія должно быть приложено въ подлинникѣ, при представленіи чрезъ губернское воинское присутствіе, ходатайство въ министерство внутреннихъ дѣлъ. И, по справкѣ, приказали: о содержаніи вышеизложеннаго отношенія управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Дурново, губернаторамъ касательно порядка испрошенія воспитанниками учебныхъ заведеній дополнительной отсрочки къ исполненію воинской повинности, для окончанія, образованія напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ для свѣдѣнія и надлежащаго

въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, передавъ для сего редакціи упомянутаго журнала выписку изъ пастьющаго опредѣленія“.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ къ руководству.

И. С л у ш а л и: Прошеніе ректора Академіи протоіерея А. Владимірскаго отъ 29 января 1886 г.: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ казанской духовной академіи выдать мнѣ удостовѣреніе въ томъ, что я не потерялъ права на полученіе пазначенной мнѣ, по Высочайшему соизволенію, за службу при казанскомъ Императорскомъ университетѣ пенсіи“.

П о с т а н о в и л и: Выдать отцу ректору академіи протоіерею А. Владимірскому удостовѣреніе въ томъ, что онъ не потерялъ права на полученіе Всемилостивѣйше дарованной ему пенсіи за выслугу 25 лѣтъ въ званіи профессора православнаго богословія при Императорскомъ казанскомъ университетѣ.

И. С л у ш а л и: Отношеніе канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 8-го ноября и 12-го декабря 1885 г. за №№ 5414 и 6027 и отъ 2-го января 1886 г. за № 8 о назначеніи кандидатовъ казанской академіи, окончившихъ курсъ въ 1885 г., на духовно-училищную службу, именно: Виталія Евлампіева преподавателемъ въ чистопольское духовное училище по русскому и церковно-славянскому языку, Николая Весновскаго помощникомъ инспектора въ самарскую духовную семинарію, Петра Вознесенскаго въ пермское духовное училище по русскому и церковно-славянскому языку, Александра Покровскаго въ казанское духовное училище по арифметикѣ и географіи, Θεодора Преображенскаго—помощникомъ инспектора въ казанскую духовную семинарію и дѣйствительнаго студента Михаила Оивейскаго преподавателемъ по русскому и церковно-славянскому языку въ Иркутское духовное училище.

С п р а в к а: Означеннымъ лицамъ сообщено было въ свое время, по распоряженію о. ректора, о пазначеніи ихъ на службу. Евлампіеву, Весновскому, Вознесенскому и Оивейскому деньги и билеты на проѣздъ къ мѣсту службы уже выданы. О выдачѣ же денегъ Покровскому и Преображен-

скому распоряженію изъ Хозяйственнаго Управленія еще не получено.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

IV. С л у ш а л и: Донсесіе доцента академіи Михаила Машанова: „Во исполненіе одного изъ параграфовъ даппой мнѣ инструкціи долгъ имѣю почтительнѣйше донести Совѣту академіи, что я около половины ноября прибылъ въ Джедду, въ Аравію. Причина, по которой я избралъ Джедду предпочтительно предъ другими восточными городами, заключается отчасти въ наибольшей чистотѣ арабскаго языка, отчасти въ наименьшей дороговизнѣ жизни, такъ какъ съ выданнымъ мнѣ количествомъ денегъ я едва ли бы могъ прожить въ Каиро или Дамаскѣ. Прибылъ же я въ Джедду такъ поздно потому, что долженъ былъ дней девять ожидать парохода въ Одессѣ и дней двѣнадцать оставаться въ Суэзѣ по той же причинѣ. Кромѣ того, по случаю свирѣпствующей во Франціи холеры, положенъ карантинъ на Александрію, и я вмѣсто обычнаго пути чрезъ Суэзскій каналъ долженъ былъ ѣхать по желѣзной дорогѣ изъ Александріи до Суэза, а прежде вступленія въ Джедду выдержать трехсуточный карантинъ на одномъ небольшомъ необитаемомъ островѣ противъ Джедды, и только послѣ всего этого могъ высадиться въ Джедду.

Немедленно по прибытіи въ Джедду я озаботился прискапіемъ себѣ въ качествѣ руководителя ученаго араба. Однако на первыхъ порахъ встрѣтилъ почти непробѣдимую трудность въ изученіи системы арабскихъ грамматиковъ, къ которому я приступилъ, вслѣдствіе незнанія разговорнаго арабскаго языка, и долженъ былъ на нѣкоторое время оставить это занятіе, а заняться простымъ чтеніемъ арабскихъ книгъ подъ руководствомъ ученаго араба, что продолжаю еще до сихъ поръ. Благодаря этому и продолжительнымъ бесѣдамъ со своимъ руководителемъ—арабомъ я начинаю привыкать къ разговорному арабскому языку. Лишь только я достаточно привыкну къ нему, приступаю къ изученію арабскаго языка въ системѣ самихъ арабовъ, что крайне необходимо какъ исходный пунктъ для дальнѣйшихъ моихъ ученыхъ занятій. Почтовые сообщенія между Джеддой и Россіей крайне затруднительны, потому напередъ прошу Совѣтъ академіи извинить меня, если я не най-

ду возможности своевременно, чрезъ два мѣсяца, доставлять въ Совѣтъ свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ“.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

V. С л у ш а л и: Отношеніе казанской духовной консисторіи отъ 21-го января 1886-го года за № 245: „Казанская духовная консисторія слухали предложеніе Его Высокопреосвященства, отъ 10-го января за № 8, слѣдующаго содержанія: „На вакантную въ настоящее время, за смертію протоіерея Виктора Вишневскаго, должность каедральнаго протоіерея казанскаго каедральнаго Благовѣщенскаго собора, назначается мною достойнѣйшій заслуженный протоіерей Богоявленской г. Казани церкви, профессоръ казанской духовной академіи, магистръ богословія, Евѣмій Маловъ, съ оставленіемъ его на службѣ при академіи и руководителемъ учрежденнаго при братствѣ св. Гуріи миссіонерскаго отдѣленія“. Опредѣлили: На основаніи предложенія Его Высокопреосвященства протоіерея Малова опредѣлить на должность каедральнаго протоіерея казанскаго каедральнаго собора.

О вышеизложенномъ казанская духовная консисторія имѣетъ честь сообщить въ правленіе казанской духовной академіи“.

П о с т а н о в и л и: Припавъ къ свѣдѣнію, внести о семъ въ формулярный списокъ о. протоіерея Е. Малова.

VI. С л у ш а л и: Прошеніе помощника смотрителя Мариупольскаго духовнаго училища Василя Разумова, отъ 19-го ноябля 1885 года: „Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ академіи разрѣшить переслать мнѣ, срокомъ не далѣе какъ на два мѣсяца, мое кандидатское сочиненіе, хранящееся при библіотекѣ казанской академіи. Кандидатское сочиненіе писано мною на тему—„О раціоналистическихъ сектахъ въ Россіи“ и хранится въ числѣ сочиненій студентовъ, кончившихъ курсъ въ 1880-мъ году. Обязуясь своевременно доставкою сочиненія, прошу выслать оное по слѣдующему адресу: Мариуполь (Екатеринославск. губ.), помощнику смотрителя Василю Разумову.

П о с т а н о в и л и: Выслать Разумову просимое имъ рукописное кандидатское сочиненіе „О раціоналистическихъ сектахъ въ Россіи“ чрезъ правленіе Мариупольскаго духов-

наго училища срокомъ на два мѣсяца съ просьбою увѣдомить о полученіи сего сочиненія и возвратить его по минованіи срока.

VII. С л у ш а л и. Докладъ секретаря М. Соловьева: „Честь имѣю доложить Совѣту, что по § 16 инструкции для бібліотекаря и его помощника, по истеченіи или при началѣ каждаго учебнаго года, производится повѣрка бібліотеки двумя депутатами изъ г. г. преподавателей академіи, по назначенію Совѣта, не угодно ли будетъ Совѣту назначить кому либо изъ преподавателей академіи означенную повѣрку“.

П о с т а н о в и л и: Поручить произвести повѣрку академической бібліотеки экстраординарному профессору А. Гренкову и доценту А. Попову, о чемъ и сообщить имъ и бібліотекарю Троицкому.

VIII. С л у ш а л и: Записку профессора академіи П. Берднкова отъ 23-го января 1886-го года: „Не угодно ли будетъ Совѣту академіи принять на соисканіе очередной преміи митрополита Макарія сочиненіе экстраординарнаго профессора академіи Николая Краснопольцева „Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки, вышедшее въ 1885 году“.

С п р а в к а: 1) По § 4 правилъ относительно выдачи Макарьевскихъ премій: „На соисканіе преміи могутъ представлять свои сочиненія наставники академіи, какъ состоящіе на дѣйствительной службѣ, такъ и заштатные“..

2) По § 5 тѣхъ же правилъ: „Представленіе сочиненій на соисканіе премій въ Совѣтъ академіи производится или самими авторами или кѣмъ либо изъ членовъ академическаго Совѣта съ согласія авторовъ“.

2) По § 7: „Сочиненія наставниковъ и воспитанниковъ, представляемыя на конкурсъ, должны быть предварительно напечатаны“.

4) По § 8 тѣхъ же правилъ: „Для разсмотрѣнія представленныхъ на преміи сочиненій Совѣтъ академіи для каждаго изъ нихъ назначаетъ по одному рецензенту съ тѣмъ, чтобы къ назначенному сроку они представили въ Совѣтъ обстоятельныя рецензіи разсмотрѣнныхъ ими произведеній съ показаніемъ какъ достоинствъ, такъ и недостатковъ послѣд-

нихъ и съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ о томъ, достойны ли онѣ искомой преміи“.

5) По § 12: „Сочиненія представляются на преміи не позднѣе января мѣсяца конкурснаго года. Срокомъ для подачи въ Совѣтъ рецензіи назначается половина сентября. Присужденіе же премій въ Совѣтѣ должно состояться къ концу октября, чтобы свѣдѣніе о немъ могло быть занесено въ актовъ академическій отчетъ 8 ноября“.

Въ академической кассѣ имѣется профессорская премія изъ $\%$ прошлаго 1885 года въ 600 р., а за исключеніемъ изъ половины ея т. е. изъ 300 р. 5 $\%$ (15 р. въ государственный доходъ) 585 р.; кромѣ сего имѣется на вознагражденіе рецензентовъ 97 р. 50 к. и двѣ студенческія преміи: одна изъ $\%$ 1883 г. въ 300 р., а другая изъ $\%$ 1884 г. въ 292 р. 50 к., а всего Макарьевскихъ премій имѣется на 1275 руб.

П о с т а н о в и л и: Поручить ординарному профессору Пльѣ Бердникову рассмотреть сочиненіе экстраординарнаго профессора Николая Красносельцева подъ заглавіемъ: „Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки“ и представить Совѣту въ первой половинѣ сентября сего 1886 г. обстоятельную рецензію сего сочиненія съ показаніемъ какъ достоинствъ, такъ и недостатковъ послѣдняго и съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ о томъ, достойно ли оно искомой степени.

ІХ. С л у ш а л и: Прошеніе бывшаго профессора Императорскаго казанскаго университета М. Петровскаго: „Не имѣя возможности, при своихъ занятіяхъ, обойтись безъ нѣкоторыхъ ученыхъ пособій, находящихся въ библіотекѣ казанской духовной академіи, имѣю честь покорнѣйше просить о разрѣшеніи мнѣ пользоваться оными“.

С п р а в к а: 1) По § 10 инструкціи для библіотекаря и его помощника: „Право пользоваться книгами библіотеки имѣютъ всѣ учащіе и учащіяся въ академіи. Выдача рукописей и рѣдкихъ книгъ на домъ дозволяется г. г. преподавателямъ“.

2) По § 11 той же инструкціи, получающій книгу или рукопись обязанъ точно обозначить ся заглавіе, имя автора, число томовъ, время и мѣсто изданія и проч. Лица, получающія изъ библіотеки книги, должны представлять ихъ обратно въ библіотеку по истеченіи 3 мѣсяцевъ, а рукописи чрезъ 10 мѣсяцевъ. Кромѣ срока выдача книгъ и рукописей ограничивается количествомъ опыхъ, 6—10 названій книгъ и 1—3 рукописей, смотря по соображеніямъ библіотекаря касательно получающаго лица. Наставники не подлежатъ этимъ ограниченіямъ“.

П о с т а н о в и л и: Сообщить бывшему профессору Императорскаго казанскаго университета Петровскому, что Совѣтъ академіи находитъ возможнымъ выдавать ему книги изъ академической библіотеки на домъ, кромѣ рѣдкихъ и дорогихъ изданій и рукописей, въ количествѣ 6—10 названій за одинъ разъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, Петровскій, въ томъ случаѣ, если какая либо изъ выданныхъ ему на руки книгъ попадется для преподавателей или студентовъ академіи, возвратилъ ее въ библіотеку по первому требованію библіотекаря; рѣдкими и дорогими изданіями и рукописями онъ можетъ пользоваться въ самой библіотекѣ съ 10 до 2 часовъ дня, ежедневно, кромѣ праздниковъ, о чемъ сообщить и библіотекарю Троицкому.

Х. С л у ш а л и: Допесеніе инспектора академіи профессора Н. Бѣляева: „Имѣю честь довести Совѣту академіи, что изъ увольнявшихся на рождественскія вакаціи студентовъ академіи до сихъ поръ не возвратился въ академію студентъ II курса Михаилъ Люперсолюскій вслѣдствіе болѣзни, удостовѣренной медицинскимъ свидѣтельствомъ. Студенты же Вишневскій Павелъ, Багрянскій Леопидъ, Осокинъ Павелъ, Сперанскій Алексѣй и Рудневъ Владиміръ явились въ академію спустя болѣе недѣли послѣ срока (Рудневъ—19 января, а остальные 16 января); изъ нихъ Вишневскій, Багрянскій и Осокинъ представили медицинскія свидѣтельства о болѣзни, а Сперанскій и Рудневъ никакихъ свидѣтельств о причинахъ запозданія не представили. При семъ имѣю честь приложить документы объ увольненіи студентовъ академіи въ отпускъ на минувшія рождественскія вакаціи“.

С п р а в к а: „По указу Святѣйшаго Синода отъ 1го/₂₆ поября 1877 года за № 1738 студенты академіи послѣ лѣт-

нихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ вакацій обязапы возвращаться въ заведеніе непременно въ назначенный пачальствомъ срокъ, возвращая при семъ инспектору отпускной билетъ съ подписью родителей или попечителей о времени отправления его изъ дому; неявившійся въ заведеніе болѣе недѣли послѣ означеннаго срока и непредставившій уважительнаго, по мнѣнію академическихъ Совѣтовъ, свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки считается выбывшимъ изъ заведенія, и отъ усмотрѣнія Совѣтовъ зависитъ вновь принять его въ заведеніе или отказать въ приѣмѣ“.

Вышеозначенная выписка изъ указа Св. Синода напечатана въ самыхъ билетахъ, выдаваемыхъ студентамъ, увольняемымъ въ отпускъ.

Г. инспекторъ профессоръ Бѣляевъ словесно заявилъ, что студенты Сперанскій и Рудневъ поведенія отличнаго.

П о с т а н о в и л и: Принявъ допесеніе г. инспектора къ свѣдѣнію, документы, при немъ представленные, и самое допесеніе приложить къ дѣлу; студентамъ Сперанскому и Рудневу, не явившимся изъ отпуска къ назначенному сроку и не представившимъ уважительныхъ свидѣтельствъ о законной причинѣ своей неявки, въ уваженіе отличнаго поведенія ихъ, засвидѣтельствованнаго г. инспекторомъ, сдѣлать на сей разъ строгое замѣчаніе отъ лица Совѣта, о чемъ и объявить имъ чрезъ г. инспектора.

ХІ. С л у ш а л и: а) Записку бібліотекаря О. Троицкаго: „Имѣю честь донести Совѣту академіи, что 1) Братствомъ св. Гурія прислано въ бібліотеку академіи 12 экз. „Апостольскихъ посланій“ въ рус. переводѣ; 2) изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ получена брошюра „Остзейскій вопросъ и православіе“; 3) прислано въ даръ въ акад. бібліотеку г. секретаремъ рязанской духовной консисторіи В. А. Самаряновымъ его историческое изслѣдованіе: „Памяти Ивана Сусанина“ и 4) Н. Н. Буличемъ: а) *Biblia ecyra*, ed. a Chr. Weigelio 1730 г. и б) *Ioh. Arndts Postille*. Franckfurt, 1713.

б) Отношенія Совѣта Императорскаго варшавскаго Университета отъ 19 и 20 января сего года за №№ 457 и 498, при которыхъ высланы въ даръ для академической бібліотеки два экземпляра сочиненія ординарнаго профессо-

ра сего университета С. Будзинскаго п. з. „Законъ 18 мая 1882 г. о кражѣ“ съ комментариемъ.

в) Записку бібліотекаря О. Троицкаго отъ 13 января 1886 года; „Имѣю долгъ довести Совѣту академіи, что въ бібліотеку академіи пожертвованы слѣдующія книги и слѣдующими лицами:

1) Ректоромъ Бѣлградской богословской школы, архим. Никаноромъ „Годишній извѣстія о стану краль сръ. Богословіе у Бѣлграду за 1884—85 школску годину“, б) Исторіе слике свештенобибліјске ексегетике и развије исте од појава непога, па до најновијех времена“ и в) Разлика философске етике од хришћанске етике“.

2) Голландскимъ обществомъ наукъ въ Гарлемѣ (*Société hollandaise des sciences à Harlem*) XX t. 1—2 livraison „*Archives Néerlandaises des sciences exactes et naturelles*“.

3) D-ромъ Bierens de Haan „*Bibliographie Néerlandaise historique—scientifique des ouvrages importants sur les sciences mathématiques et physiques*“ и „*Derde rapport van de Huygens—Commissie. Amsterdam*“.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, благодарить за пожертвованныя книги и выслать ректору Бѣлградской школы и въ Голландское общество наукъ въ Гарлемѣ академическіе отчеты и актовыя рѣчи и описанія рукописей Соловецкой бібліотеки.

ХІІ. С л у ш а л и: Прошеніе преподавателя оренбургской духовной семинаріи Петра Позднева отъ 29 декабря 1885 года: „Осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе разрѣшить мнѣ приложить въ началѣ одобреннаго Совѣтомъ казанской духовной академіи къ напечатанію моего сочиненія „Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ“ въ видѣ иллюстраціи изображеніе туркестанскаго календаря—дервиша изъ ордена Накшибенди, коего фотографическій снимокъ при семъ представляется“.

С п р а в к а: Сочиненіе Позднева „Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ“ одобрено къ печатанію опредѣленіемъ Совѣта отъ 6-го сентября 1885 года.

П о с т а н о в и л и: Разрѣшить г. Поздневу приложить въ пачалѣ одобреннаго Совѣтомъ академіи къ печатанію сочиненія его „Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ“ въ видѣ иллюстраціи фотографическое изображеніе дер-

виша изъ ордена Накшибенди, заимствованное имъ изъ туркестанскаго календаря, о чемъ и сообщить Поздневу съ надписью о разрѣшеніи на фотографическомъ изображеніи.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналовъ за № 63 послѣдовала такая: „*Марта 5 дня. Утверждается*“.

№ 3.

Того же 29 января 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи Протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ ординарнаго профессора И. Порфирьева и экстраординарнаго профессора В. Миротворцева, не присутствовавшихъ по болѣзни.

І. С л у ш а л и: Представленіе казанскаго духовно-цензурнаго Комитета отъ 21 января 1886 за № 2: „Казанскій духовно-цензурный Комитетъ имѣетъ честь представить при семъ Совѣту академіи для представленія, на основаніи 260 ст. уст. цензурн. XIV т. св. закон. изд. 1857 г., въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, напечатанныхъ и выпущенныхъ въ свѣтъ съ разрѣшенія казанскаго духовно-цензурнаго Комитета въ теченіи 1885 года“.

П о с т а в о в и л и: Просить Его Высокопреосвященство представить, на основаніи 260 ст. уст. цензурн. XIV т. св. закон. изд. 1857 г., въ Святѣйшій Синодъ вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, напечатанныхъ и выпущенныхъ въ свѣтъ съ разрѣшенія казанскаго духовно-цензурнаго Комитета въ теченіе 1885 года.

ІІ. С л у ш а л и: Предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго: „Доцентъ казанской духовной академіи, магистръ богословія Михаилъ Богословскій состоитъ на службѣ при академіи съ 25 августа 1870 года, а въ должности доцента по кафедрѣ Священнаго Писанія Нового Завѣта со 2 ноября 1871 года. Во все время своей преподавательской дѣятельности Богословскій отличался постояннымъ и рѣдкимъ усердіемъ и ревностною исполнительностію по своимъ преподавательскимъ обязанностямъ и зна-

чительно потрудился на учено-литературномъ поприщѣ, такъ папримѣръ имъ напечатано въ Читеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія за 1876 и 1877 г. довольно обширное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Къ исторіи новозавѣтнаго текста“, печатается въ Православномъ Собесѣдникѣ рядъ экзегетическихъ статей изъ евангельской исторіи дѣтства Іисуса Христа и Его Предтечи и переводъ толкованій блаженнаго Теофилакта на посл. къ Галатамъ, Ефесянамъ и Филиппійцамъ. Припимая все это во вниманіе, а также и то, что онъ въ чеченіе своей почти пятнадцатилѣтней службы приобрѣлъ обширное и основательное знакомство съ наукой и литературой преподаваемаго имъ предмета, и что его преподаваніе отличается ясностію и полнотою изложенія, считаю своимъ долгомъ предложить Совѣту академіи ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о возведеніи доцента Михаила Богословскаго въ званіе экстраординарнаго профессора по записанной имъ каѳедрѣ священнаго писанія новаго завѣта“.

С п р а в к а: 1) По § 46 акад. устава: „Экстраординарными профессорами могутъ быть и имѣющіе степень магистра богословія“.

2) По § 53 тогоже устава: „Профессоры утверждаются въ должности Святѣйшимъ Синодомъ“.

3) По § 81 лит. в. п. 4 тогоже устава избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ относится къ дѣламъ Совѣта, представляемымъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

4) По § 105 того же устава: „Преподаваніе наукъ входящихъ въ академическій кругъ, распредѣляется между преподавателями по штату, которымъ полагается: 8 ординарныхъ, 9 экстраординарныхъ профессоровъ, 9 доцентовъ и, для преподаванія новыхъ языковъ, 3 лектора“.

5) По § 107: „Сверхъ общаго числа штатныхъ преподавателей въ академіяхъ, въ казанской академіи, для преподаванія миссіонерскихъ предметовъ, полагается: 2 ординарныхъ профессора, 1 экстраординарный, 1 доцентъ и 2 практиканта“.

6) Въ настоящее время въ академіи состоитъ 9 экстраординарныхъ профессоровъ, изъ которыхъ одинъ протоіерей Евгеній Маловъ состоитъ на миссіонерскомъ отдѣлѣ, слѣдо-

вательно имѣется одна вакансія экстраординарнаго профессора.

П о с т а п о в и л и: Въ виду изложеннаго въ предложеніи о. ректора просить журналомъ симъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о возведеніи доцента, магистра богословія Михаила Богословскаго въ званіе экстраординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ Священнаго Писанія новаго завѣта съ производствомъ ему содержанія по сему званію со дня избранія т. е. съ 29 сего января; при журналѣ семъ приложить формулярный списокъ о службѣ доцента Богословскаго.

III. С л у ш а л и: Предложеніе отца ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго: „Экстраординарный профессоръ магистръ богословія протоіерей Евѣимій Маловъ состоитъ на духовно-учебной службѣ съ 27 октября 1862 года. По окончаніи курса въ казанской академіи въ 1862 г. онъ опредѣленъ былъ помощникомъ ректора по профессорской должности въ казанскую семинарію; въ іюлѣ 1863 г. онъ перемѣщенъ въ казанскую академію на кафедру противомусульманскаго отдѣленія, на каковой кафедрѣ и состоялъ по 15 августа 1870 г., съ этого же времени по 15 августа 1884 г. преподавалъ еврейскій языкъ и библейскую археологію, а съ 15 августа 1884 года со времени введенія новаго устава академіи онъ снова принялъ на себя преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ татарскаго отдѣла.

За весьма усердную и многополезную службу соединенную съ литературными весьма полезными трудами онъ возведенъ былъ на степень экстраординарнаго профессора 10 іюля 1868 года. Протоіерей Евѣимій Маловъ во все время своей свыше 23-хъ—лѣтней преподавательской службы отличался рѣдкимъ усердіемъ и точною исполнительностію своихъ преподавательскихъ обязанностей. Его обширное знакомство съ исторіей и наукой преподаваемыхъ имъ миссіонерскихъ предметовъ татарскаго отдѣла, его благотворное воздѣйствіе на утвержденіе въ истинахъ вѣры поокрещенныхъ татаръ казанской епархіи заслуживали благодарную признательность епархіальнаго начальства и доставили ему извѣстность усерднаго, опытнаго и полезнаго миссіонера. Большая часть его литературныхъ произведеній

посить миссіонерскій характеръ, къ каковымъ между прочимъ относятся статьи: „Очеркъ религіознаго состоянія крещенныхъ татаръ, подвергшихся вліанію магометанства“; „О чувашахъ“, „О новокрещенской конторѣ“, „О вліаніи еврейства на чувашъ“ и проч. Недавно напечатанные имъ разговоры его съ ученымъ муллою объ Адамѣ по ученію Библіи и поученію Корана заслуживаютъ вполнѣ вниманія лицъ, интересующихся христіанскимъ просвѣщеніемъ.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго считаю долгомъ своимъ предложить Совѣту академіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ, на основаніи примѣчанія къ § 45 акад. устава, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о предоставленіи экстраординарному профессору магистру богословія протоіерею Евѣимію Малову права на званіе исправляющаго должность ординарнаго профессора“.

С п р а в к а: По § 102 акад. устава: „Въ казанской академіи къ общему курсу академическихъ наукъ, согласно съ первоначальною цѣлью ея учрежденія, присоединяется группа предметовъ миссіонерскихъ параллельная двумъ вышеозначеннымъ группамъ, и раздѣляющаяся на два отдѣла: а) татарскій и б) монгольскій“.

По § 107 акад. устава: „Сверхъ общаго числа штатныхъ преподавателей въ академіяхъ, въ казанской академіи, для преподаванія миссіонерскихъ предметовъ, полагается: 2 ординарныхъ профессора, 1 экстраординарный, 1 доцентъ и 2 практиканта“. По приложенію къ сему § на татарскомъ и монгольскомъ отдѣлѣ полагается по три преподавателя, въ томъ числѣ по одному практиканту.

Въ настоящее время на татарскомъ отдѣлѣ состоятъ: 1) экстраординарный профессоръ протоіерей Евѣимій Маловъ, преподающій татарскій языкъ съ этнографіей татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы и исторію распространенія христіанства между означенными ипородческими племенами; 2) доцентъ Михаилъ Машановъ, преподающій арабскій языкъ и исторію и обличеніе магометанства и 3) практикантъ татарскаго языка священникъ Василій Тимоѣевъ. Монгольскій отдѣлъ постоянныхъ преподавателей еще не имѣетъ. Временное преподаваніе монголо-калмыцкаго языка поручено экстраординарному профессору Василю Миротворцеву, спеціально знакомому съ этимъ предметомъ и прежде съ успѣхомъ преподававшему

его въ академіи въ теченіе девяти лѣтъ; практикантомъ калмыцкаго языка состоитъ природный калмыкъ Дикъ Бадмаевъ. Такимъ образомъ на миссіонерскихъ группахъ состоятъ вакантными двѣ каѳедры ординарнаго профессора.

По § 45 акад. устава: „Ординарные профессора академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ“. По примѣчанію къ сему §: „Преподаватели не богословскихъ наукъ въ академіи, имѣющіе степень магистра богословія, могутъ быть опредѣляемы на вакантныя каѳедры ординарнаго профессора съ званіемъ исправляющихъ должность ординарнаго профессора“.

По § 53 того же устава: „Профессоры утверждаются въ должности Святѣйшимъ Синодомъ“.

По § 81 лит. в. п. 4 того же устава: Избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ относится къ дѣламъ Совѣта, представляемымъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

П о с т а в о в и л и: Хотя экстраординарный профессоръ протоіерей Евѣимій Маловъ и не имѣетъ степени доктора богословскихъ наукъ, требующейся § 45 акад. устава для полученія званія ординарнаго профессора, тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе, что занимаемая протоіереемъ Маловымъ каѳедра татарскаго языка съ этнографіей татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы и исторія распространенія христіанства между означенными инородческими племенами не можетъ быть отнесена къ спеціально-богословскимъ наукамъ, а составляетъ особую миссіонерскую науку, въ составъ которой только какъ незначительная часть входитъ исторія распространенія христіанства; съ другой стороны, принимая во вниманіе, что на миссіонерскомъ отдѣленіи каѳедры ординарнаго профессора вакантна, и протоіерей Маловъ своей отлично-усердной службой на преподавательскомъ учено-литературномъ и практически-миссіонерскомъ поприщахъ оказалъ значительныя услуги церкви и духовному просвѣщенію, Совѣтъ академіи считаетъ его вполне заслуживающимъ званія ординарнаго профессора, а посему, согласно предложенію отца ректора, просить Его Высокопреосвященство журналомъ симъ, не благоволитъ ли онъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о предоставленіи, примѣнительно къ примѣчанію къ § 45 акад. устава, экстраординарному профессору магистру бого-

словія протоіерею Евѣмію Малову права на званіе исправляющаго должность ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ, съ производствомъ содержанія по сему званію съ 29 сего января. При журналѣ семь приложить копію съ формулярнаго списка о службѣ протоіерея Малова.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналовъ за № 64 послѣдовала такая: „*Марта 5 дня. Утверждается.*“

№ 4.

3 Марта, 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора академіи, кромѣ ординарныхъ профессоровъ И. Порфирьева и В. Снегирева, не присутствовавшихъ по болѣзни.

С л у ш а л и: Докладъ секретаря Совѣта М. Соловьева отъ 3 марта 1886 года: „На основаніи § 81 л. в. п. 1. Совѣту академіи надлежитъ войти въ сужденіе о вызовѣ воспитанниковъ семинаріи въ составъ новаго (XXXI) академическаго курса и объявить объ имѣющемъ быть приѣмѣ студентовъ въ настоящемъ году въ академію, для желающихъ поступить въ оную“.

С п р а в к а: 1) По § 109 акад. устава: „Совѣтъ академіи предъ началомъ академическаго курса, по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается пужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 81 порядкѣ Св. Синоду о вызовѣ таковыхъ въ академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную“.

2) По § 111 того же устава: „Желающіе поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представятъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи, и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія“.

3) По § 5 того же устава: „Въ студенты академіи приписываются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣ-

данія, удовлетворяющія требованіямъ, изложеннымъ въ § 111 сего устава“.

4) По § 6 того же устава. „Въ академіи полагается опредѣленное число казеннокоштныхъ студентовъ“.

5) По § 7 того же устава: „Въ академію, кромѣ того, допускаются своскоштные студенты въ качествѣ папсіо-перовъ“.

6) По § 3 правилъ для пріема студентовъ въ казанскую академію: „Просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа“.

7) По § 4 тѣхъ же правилъ, къ просьбамъ прилагаются потребные документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ или свидѣтельство о исполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи полного семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи или выписка изъ метрическихъ книгъ; в) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ; г) для лицъ податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство и д) медицинское свидѣтельство о здоровомъ состояніи и привитіи оспы; кромѣ сего лица, подлежащія въ пастоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязавы представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку.

8) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 15 октября—13 ноября 1843 г. и указомъ Св. Синода отъ 23 мая 1873 г. за № 1022, даннымъ Совѣту кievской духовной академіи, по поводу возбужденнаго въ Совѣтѣ академіи вопроса относительно формы, въ какой должны быть доставляемы академическимъ начальствамъ свѣдѣнія о рожденіи и крещеніи отправляемыхъ воспитанниковъ въ академію, разрѣшено принимать, вмѣсто метрическихъ о рожденіи и крещеніи ихъ свидѣтельствъ, надлежаще удостовѣренныя духовными консисторіями выписи изъ метрическихъ книгъ, не воспрещая принятія и метрическихъ свидѣтельствъ, если таковыя будутъ представляемы. Что же касается тѣхъ изъ семинарскихъ воспитанниковъ, которые отправляются въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію, то они обязуются представить непосредственно академическому начальству установленныя по указу метрическія свидѣтельства.

9) По § 5 правилъ для пріема въ студенты академіи: „Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго. Окончившіе курсъ въ средне-учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства“.

10) По § 6 тѣхъ же правилъ: „Желающія поступить въ академію лица, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по предметамъ, всякій разъ назначаемымъ Совѣтомъ академіи (уст. § 127)“.

11) По § 8 тѣхъ же правилъ: „Поступающіе въ академію, сверхъ установленнаго испытанія, должны написать два сочиненія на заданныя темы“.

12) Въ п. II Высочайше утвержденныхъ 8 іюля 1869 г. дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кои, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ $\frac{3}{16}$ сентября того же года, примѣняются къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, между прочимъ, сказано: „предложить чрезъ попечителей учебныхъ округовъ Совѣтамъ университетовъ, чтобы повѣрочныя испытанія, которыя на основаніи § 86 устава университетовъ разрѣшено Совѣтамъ устанавливать для поступающихъ въ университеты, производить по возможности изъ нѣсколькихъ предметовъ, выбирая для того предметы болѣе или менѣе подходящіе къ наукамъ того факультета, въ который молодой человѣкъ желаетъ поступить, и съ обращеніемъ надлежащаго вниманія на письменные отвѣты, какъ на одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденія и знанія отечественнаго языка“.

13) Циркулярнымъ отношеніемъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 17 августа 1865 года за № 4538, предписано, чтобы лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, являлись на испытаніе не иначе, какъ съ документами и одобреніемъ своего епархіальнаго начальства.

14) За выходомъ студентовъ IV курса въ текущемъ году изъ академіи освободится 39 казеннокоштныхъ вакансій.

П о с т а н о в и л и: I. Вызвать въ составъ новаго XXXI курса студентовъ казанской духовной академіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ изъ слѣдующихъ семинарій: астра-

ханской 2, благовѣщенской 1, вятской 3, иркутской 2, казанской 3, пермской 2, самарской 2, саратовской 2, симбирской 3, тобольской 1, томской 2, и уфимской 1. всего 24 воспитанника, и кромѣ того 6 казеннокоштныхъ вакансій предоставить волонтерамъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ правилахъ о приѣмѣ студентовъ въ казанскую духовную академію. О вышензложенномъ просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Правительствующему Синоду. II. Объявить чрезъ Православный Собесѣдникъ и Церковный Вѣстникъ, что въ казанской духовной академіи имѣетъ быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполне удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о приѣмѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа. Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполне удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторіею; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ и е) лица податнаго состоянія—увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 3) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ или болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

4) Лица духовнаго званія, желающіе поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 5) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде пріятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи; г) по одному изъ классическихкихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся. 6) Поступающіе въ академію сверхъ означеннаго устнаго испытанія должны дать два письменные отвѣта—одинъ по св. Писанію Новаго Завета, а другой по исторіи философіи, а воспитанники классической гимназіи, если бы таковыя оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать на равнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать особое вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 7) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты академіи: лучшіе—на казенное содержаніе, а остальные на свое. 8) Своёкоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ, число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихкихъ зданій (послѣднія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казеннокоштными, до 30 человекъ). Въ зданіи академіи своёкоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

Резолюція Его Высокопресвященства на семь журналь за № 25 послѣдовала такая: *„Марта 14 дня. Утверждается“*.

Того же 3 марта 1886 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ И. Порфирьева, Н. Ивиповскаго и В. Снегирева, не присутствовавшихъ по болѣзни.

І. С л у ш а л и: Отношенія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 24 и 29 января 1885 года за №№ 400 и 447 о назначеніи кандидатовъ казанской духовной академіи, окончившихъ курсъ въ 1885 году, на духовно училищную службу именно: Анемподиста Князева въ тобольскую духовную семинарію по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; Николая Калліопова въ Николаевское духовное училище по греческому языку и Θεодосія Доброумова въ Красноярское духовное училище по русскому и церковно-славянскому языку. При семъ канцелярія Оберъ-Прокурора сообщила академическому Совѣту, для зависящихъ распоряженій, что объ ассигнованіи упомянутымъ кандидатамъ денегъ уже сообщено Хозяйственному при Св. Синодѣ Управленію.

С п р а в к а: Означеннымъ лицамъ сообщено о назначеніи ихъ на службу и выданы имъ деньги и билеты на проѣздъ туда.

П о с т а н о в и л и: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

ІІ. С л у ш а л и: а) Записку инспектора академіи Н. Бѣляева: „Имѣю честь донести Совѣту академіи, что студентъ Михаилъ Люперсольскій, проживавшій послѣ рождественскихъ каникулъ въ г. Малмыжѣ у отца своего вслѣдствіе болѣзни, удостовѣренной медицинскимъ свидѣтельствомъ, явился въ академію“.

б) Записку егосже инспектора Н. Бѣляева: „Изъ записки моей отъ 29 января 1886 г. Совѣту извѣстно, что студенты Рудневъ и Сперанскій не представили никакихъ свидѣтельствъ о причинахъ поздней явки своей въ академію изъ отпуска на рождественскія каникулы. Дополнительно къ сему имѣю честь довести Совѣту, что 3 февраля студентъ Рудневъ представилъ мнѣ удостовѣреніе отъ эконома

симбирскаго архіерейскаго дома о томъ, что студентъ Рудневъ не могъ своевременно выѣхать изъ Симбирска въ Казань вслѣдствіе болѣзни отца своего, проживающаго въ симбирскомъ архіерейскомъ домѣ. Что касается студента Сперанскаго, то, по его объясненію, онъ запоздалъ явиться изъ отпуска потому, что, имѣя спутникомъ своимъ Руднева, долженъ былъ нѣсколько дней дожидаться его въ Симбирскѣ за отсутствіемъ другихъ попутчиковъ“.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

III. С л у ш а л и: Словесное предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго о составленіи, на основаніи §§ 90 и 91 акад. устава, отчета о состояніи академіи за 188⁵/₆ учебный годъ и объ изготовленіи рѣчи для торжественнаго собранія академіи 8 ноября сего года.

С п р а в к а: 1) По § 90 акад. устава: „По истеченіи года, Совѣтъ чрезъ одного изъ своихъ членовъ, состоящаго въѣстѣ и членомъ правленія, составляетъ отчетъ о состояніи академіи. Отчетъ этотъ представляется епархіальнымъ Преосвященнымъ Святѣйшему Синоду и печатается во всеобщее свѣдѣніе“.

По § 91 тогоже устава: „Совѣтъ ежегодно назначаетъ день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется преподавателямъ произносить рѣчи“.

П о с т а н о в и л и: Отчетъ о состояніи академіи за 188⁵/₆ учебный годъ поручить составить и представить въ Совѣтъ члену правленія академіи ординарному профессору Петру Знаменскому, а рѣчь для торжественнаго собранія академіи поручить изготовить и произнести въ собраніи экстраординарному профессору Дмитрію Гусеву; цензуру рѣчи предоставить о. ректору академіи протоіерею А. Владимірскому.

IV. С л у ш а л и: Докладъ секретаря М. Соловьева: „Въ концѣ cadaго учебнаго года производятся испытанія студентовъ въ знаніи преподаваемыхъ имъ наукъ (§ 130 акад. устава). Испытанія производятся посредствомъ комиссій, особо назначаемыхъ для сего Совѣтомъ изъ преподавателей академіи (§ 131). Назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи относится къ предме-

тамъ занятій Совѣта представляемымъ на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго (§ 81 лит. б. п. 2). Не угодно ли будетъ Совѣту назначить время и опредѣлить порядокъ испытаній для студентовъ академіи“.

П о с т а н о в и л и: Поручить правленію академіи составить проектъ порядка студенческихъ испытаній, назначивъ время для сихъ испытаній съ 28 апрѣля по 5-е іюня сего 1886 года. Проектъ сей, по составленіи, циркулировать г. г. преподавателямъ академіи и, по прочтеніи его и одобреніи членами Совѣта, представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

В. С л у ш а л и: Отношеніе духовно-цензурнаго комитета при казанской духовной академіи отъ 31 января 1886 г. за № 11: „На основаніи 262 ст. уст. цензурн. XIV т. св. зак. изд. 1857 г. Казанскій духовно-цензурный комитетъ имѣетъ честь представить въ Совѣтъ академіи вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, выпущенныхъ въ свѣтъ съ дозволенія комитета въ теченіи января 1886 года“.

П о с т а н о в и л и: Вѣдомость представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

VI. С л у ш а л и: а) Отношеніе директора казанской второй гимназіи отъ 5 февраля 1886 года за № 76: „Имѣю честь препроводить для фундаментальной библіотеки ввѣренной вамъ академіи одинъ экземпляръ брошюры: „Празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея существованія казанской 2-й гимназіи“.

б) Отношеніе ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 31 января 1886 года за № 228: „Имѣю честь препроводить при семъ въ духовную академію экземпляръ рѣчи и отчета, произнесенныхъ въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета 12 января 1886 года“.

в) Отношеніе епископа Теофана отъ 11 февраля 1886 г. за № 33: „Препровождая вмѣстѣ съ симъ три экземпляра Евангельской Исторіи, покорно прошу принять оныя для библіотеки академіи“.

г) Докладъ секретаря Совѣта М. Соловьева, при которомъ имъ представлены пожертвованныя профессоромъ казанской духовной академіи П. В. Знаменскимъ для акаде-

мической библіотеки книги: 1) Историческіе очерки. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I^м. А. Н. Пыпина, изд. второе, пересмотрѣнное и дополненное СПб. 1885 г. и 2) Меоодіевскій юбилейный сборникъ, изданный Императорскимъ Варшавскимъ Университетомъ къ 6-му апрѣля 1885 года подъ редакціею орд. проф. А. Будиловича. Варшава 1885 г.

д) Отношеніе директора московскаго и румянцевскаго музеевъ отъ 24 февраля 1886 г. за № 97: „Директоръ московскаго и румянцевскаго музеевъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Дашковъ имѣетъ честь препроводить при семъ въ казанскую духовную академію экземпляръ каталога „Нумизматическій кабинетъ“, вып. II.

С п р а в к а: Книги, присланныя отъ директора казанской 2-й гимназіи и ректора Московскаго Университета, сданы въ библіотеку подъ росписку библіотекаря, жертвователямъ изъявлена отъ лица Совѣта благодарность.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, книги, пожертвованныя преосвященнымъ Теофаномъ, профессоромъ Знаменскимъ и директоромъ московскаго публичнаго и румянцевскаго музеевъ, передать въ академическую библіотеку, а жертвователямъ выразить глубокую благодарность отъ лица Совѣта академіи.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 86 послѣдовала такая: „*Марта 14 дня. Изъ исполненію*“.

№ 6.

18 Марта 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ И. Порфирьева, не присутствовавшего по болѣзни.

С л у ш а л и: Прошеніе студента III курса Николая Юстинова, отъ 11 марта 1886 года: „Вслѣдствіе моей болѣзни я не могу продолжать дальнѣйшаго своего образованія; поэтому прошу васъ, ваше высокопреподобіе, уволить меня изъ числа студентовъ казанской духовной академіи.

Справка: 1) Врач академической больницы г. Кремлевъ засвидѣтельствовалъ, что „студенту академіи Николаю Юстинову, вслѣдствіе значительнаго растройства здоровья, вызваннаго хроническимъ катарральнымъ воспаленіемъ легкихъ, необходимо оставить академическія занятія“.

2) Студентъ III курса Юстиновъ присланъ былъ въ 1882 г. въ казанскую духовную академію правленіемъ симбирской духовной семинаріи на казенный счетъ. По сдачѣ пріемныхъ испытаній онъ, опредѣленіемъ Совѣта отъ 2 сентября того же года, зачисленъ былъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ академіи, каковымъ состоитъ и по настояще время. Опредѣленіемъ Совѣта отъ 26 августа 1885 г. Юстиновъ оставленъ былъ, согласно прошенію, по болѣзни, на второй годъ въ III курсъ съ правомъ пользованія казеннымъ содержаніемъ.

3) По § 160 акад. устава: „казеннокоштные студенты обязаны за каждый годъ содержанія въ академіи прослужить полтора года на духовно-учебной службѣ, куда-бы они ни были пачальствомъ назначены“.

4) За казенное содержаніе въ семинаріи Юстиновъ обязанъ возвратить семинарскому правленію, въ случаѣ неуплатенія его на службу по духовному вѣдомству или на учебную службу въ народныхъ училищахъ, 525 р. и кромѣ того за содержаніе въ академіи съ 15 августа 1882 г. по 15 марта 1886 г., за 3 года и 8 мѣсяцевъ по 190 р. въ годъ 680 р. 83 коп.

5) На основаніи § 160 акад. устава и указа Св. Синода отъ 26 ноября 1871 г. за № 2748 Юстиновъ долженъ былъ бы прослужить установленное время въ духовно учебномъ вѣдомствѣ, въ случаѣ нежеланія поступить на духовно-училищную службу долженъ уплатить сполна и единовременно всю сумму, употребленную на содержаніе его въ академіи и семинаріи, въ которой онъ состоялъ на казенномъ содержаніи, но эта мѣра предупрежденія уклоненія воспитанниковъ отъ обязательной духовно-учебной службы не имѣетъ, по указу Св. Синода отъ 26 ноября 1871 г. за № 2748, примѣненія къ тѣмъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые вынуждаются оставить академію до окончанія курса по болѣзни, дѣйствительность которой, какъ препятствіе къ продолженію академическаго ученія, будетъ удостовѣрена законнымъ порядкомъ.

6) Въ отношеніи Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 12 мая 1870 г. за № 6026, между прочимъ, сказано: „Относительно воспитанниковъ, оставляющихъ академію до окончанія курса, Святѣйшій Синодъ ^{12 марта} ~~12 апрѣля~~ 1870 года постановилъ, что изъ сихъ лицъ однимъ казенно-покоштнымъ воспитанникамъ можетъ быть оказываемо пособіе, только въ видѣ изъятій, единственно въ случаѣ болѣзни и неимѣнія средствъ родителей или родственниковъ, къ припятію расходовъ по возвращенію тѣхъ воспитанниковъ на родину и что пособіе это должно быть ограничено выдачею имъ суммы на проѣздъ на мѣста 2-го класса по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, и прогонныхъ, по положенію, въ прочихъ мѣстахъ, и пособіемъ 50 коп. въ сутки, считая время проѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ по росписанію поѣздовъ, а въ остальныхъ мѣстахъ по положенію по 50 верстѣ въ сутки; при семъ Св. Синодъ предоставилъ академическимъ правленіямъ прогоны выдавать изъ наличныхъ академическихъ суммъ съ возвратомъ оныхъ изъ духовно-учебнаго капитала“.

7) Отъ Казани до Симбирска на 206 верстѣ полагается на двѣ лошади прогоновъ 13 р. 8 коп. и суточныхъ за 4 дня по 50 коп. два рубля, а всего 15 р. 8 коп.

Въ дѣлахъ Совѣта академіи имѣется семинарскій аттестатъ Юстинова отъ 8 августа 1882 г. за № 302, подлежащій отсылкѣ симбирскому епархіальному начальству, въ вѣдѣніе котораго Юстиновъ имѣетъ бытъ обращенъ. По отбыванію воинской повинности Юстиновъ пользуется льготой 1-го разряда.

8) Юстиновъ присланъ былъ въ академію правленіемъ симбирской духовной семинаріи, въ вѣдѣніе симбирскаго же епархіальнаго начальства онъ и долженъ быть обращенъ, на основаніи указа Св. Синода отъ 29 ноябля 1871 г. за № 1738.

9) По § 81 лит. б. п. 1 увольненіе студентовъ изъ академіи по прошеніямъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

10) Отецъ ректоръ 15 сего марта послалъ Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Палладію, Архіепископу казанскому, слѣдующую телеграмму: „Студентъ

третьяго курса Юстиновъ просить увольненія по болѣзни изъ академіи. Благоволите разрѣшить Совѣту уволить его и отправить зимнимъ путемъ въ Симбирскъ съ выдачей прогнать. Его Высокопреосвященство телеграммой отъ 16 марта благоволилъ сообщить: „Разрѣшается уволить по болѣзни студента Юстинова домой“.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе болѣзненное состояніе студента III курса Николая Юстинова, засвидѣтельствованное врачомъ академической больницы А. Кремлевымъ, уволить его, согласно прошенію, по болѣзни, изъ академіи и возвратить его въ распоряженіе симбирскаго епархіальнаго начальства. Изготовить Юстинову удостовѣреніе о пребываніи его въ академіи и его поведеніи, съ прописаніемъ въ немъ обязательства его по отношенію къ духовно-учебному вѣдомству за казенное содержаніе въ академіи, каковое удостовѣреніе вмѣстѣ съ семинарскимъ аттестатомъ Юстинова препроводить симбирскому епархіальному начальству. Юстинову же выдать билетъ на проѣздъ на родину, а правленію академіи поручить выдать ему прогонныя и суточные деньги отъ Казани до Симбирска въ размѣрѣ, указанномъ отношеніемъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 12 мая 1870 г. за № 6026, съ возвратомъ опыхъ изъ суммъ духовно-учебнаго капитала. Журналъ сей представить Его Высокопреосвященству на утвержденіе.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналовъ за № 99 послѣдовала такая: „*Апр. 7 дня. Утверждается.*“.

№ 7.

Того же 18 марта 1886 года.

С л у ж а л и: Росписаніе времени и порядка производства испытаній студентовъ всѣхъ курсовъ, составленное по порученію Совѣта Правленіемъ академіи.

С п р а в к а: Совѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 3 сего марта поручилъ правленію составить проэктъ времени и порядка производства студентскихъ испытаній, при чемъ постановлено было проэктъ сей, по составленіи правленіемъ, циркулировать гг. преподавателямъ, а затѣмъ по одобреніи

его членами Совѣта, представить, на основаніи § 81 лит. б. п. 2, на утвержденіе Его Высокопреосвященства. Означенный проэктъ г. преподавателями прочитанъ.

П о с т а н о в и л и: Одобривъ составленное правленіемъ академіи росписаніе времени и порядка производства испытаній студентовъ, представить его при журналѣ семъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 97 послѣдовала такая: „*Апр. 4 дня. Къ исполненію*“.

№ 8.

Того же 18 марта 1886 года.

І. С л у ш а л и: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 3 марта 1886 г. за № 1022: „По утвержденному г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 20 текущаго февраля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный студентъ казанской духовной академіи Павелъ Черемшанскій опредѣленъ на должность помощника инспектора въ пермскую духовную семинарію“.

Канцелярія Оберъ-Прокурора имѣетъ честь увѣдомить о семъ академическій Совѣтъ, для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи Черемшанскому слѣдующихъ, по положенію, денегъ сообщено нынѣ же Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, сообщить Черемшанскому о назначеніи его на службу, а правленію академіи поручить рассчитать его въ свое время прогонами и пособіемъ, по положенію, по полученіи о томъ распоряженія изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

ІІ. С л у ш а л и: Отношеніе Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 26 февраля 1886 года за № 945, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, архіепископа казанскаго и свѣяжскаго: „По поводу изложеннаго въ отношеніи Вашего Преосвященства отъ 5 ноября 1885 г. за № 334 ходатайства, сдѣлано было сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на разрѣшеніе студенту казанской духов-

ной академіи Николаю Флерову дополнительной отсрочки по исполненію воинской повинности для окончанія образованія въ академіи до призыва 1890 года.

Нынѣ означенное Министерство увѣдомляетъ, что на представленіе студенту Флерову упомянутой дополнительной отсрочки послѣдовало, въ 30-й день минувшаго января, Высочайшее разрѣшеніе, о чемъ министерствомъ симъ и сообщено тверскому губернатору.

Долгомъ поставлю увѣдомить объ этомъ Ваше Преосвященство, впослѣдствіе вышеупомянутаго отношенія за № 334^а.

На подлинномъ отношеніи резолюція за № 59, Его Высокопреосвященства, слѣдующая: „Февр. 27 дня. Въ правленіе казанской дух. академіи—къ свѣдѣнію и зависящему распоряженію“.

С п р а в к а: О вышеизложенной дополнительной отсрочкѣ сообщено студенту Флерову.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

III. С л у ш а л и: Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 31-го января 1886-го года за № 1729: „Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, препровождая въ правленіе казанской духовной академіи одинъ экземпляръ вновь изданныхъ общаго алфавитнаго указателя ко второму полному собранію законовъ въ 4 книгахъ и 3 таблицы, для отысканія въ семъ собраніи дополнительныхъ узаконеній, бесплатно, согласно Высочайшаго Повелѣнія, изъясненнаго въ предложеніи главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ 21 ноября 1885 г. № 555, Государственной типографіи, проситъ о полученіи этихъ книгъ и таблицъ не оставить увѣдомленіемъ“.

С п р а в к а: О полученіи сихъ книгъ сообщено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ отношеніемъ отъ 8 марта за № 280. Книги сданы въ бібліотеку.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

IV. С л у ш а л и: Отношеніе комиссіи по изданію миссіонерскаго сборника при казанской духовной академіи, отъ 3 марта 1886 года за № 10: „Коммиссія по изданію миссіонерскаго сборника долгъ имѣть представить въ Совѣтъ казан-

л. 74. Литургія св. Василія. Начипається возгласомъ и эктеньей. Предъ евангеліємъ положено двѣ молитвы: „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ“ и „Господи Боже нашъ приклони сердца ваша“. Въ концѣ послѣ отпуста (л. 118) прибавлено заимствованное изъ Златоустовой службы описаніе дѣйствія сложенія сосудовъ и разоблаченія, а также (л. 119) замѣчаніе о порядкѣ приготовленія агнцевъ для литургіи преждеосвященныхъ.

л. 120. „Уставъ божественныя службы преждеосвященныхъ“. „Начало сотворшу священнику вечерни“. См. Свѣд. о Ватик. ркп. стр. 168.

л. 124. Литургія преждеосвященныхъ даровъ. См. тамже стр. 170. Текстъ антифонныхъ молитвъ опущенъ. На л. 132, вставленномъ послѣ, древней скорописью написаны пѣснопѣнія: „Нынѣ силы небесныя“ и „Хвалимъ тя Христе Боже нашъ“. Внизу на полѣ этого листа написаю: „Служба святаго Григорія папы стараго Рима“.

л. 140—148. Прокимны, аллилуаріи и причастны седмичные, воскресные и праздничные и столпъ евангелій.

л. 151—160 об. Четыре молитвы передъ службою: „Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ нынѣ хотящю ми приступити“, „Господь Богъ премилостивый да ущедритъ тя“, „Владыко Господи вседержителю не хотай смерти грѣшникомъ“, „Господи Боже нашъ единъ благъ и человеколюбецъ“, молитва надъ виномъ служебнымъ и молитва надъ кутією.

л. 162. „Божественная служба иже въ святыхъ отца нашего Іоанна архієпископа Константина града. Оуставъ божественныя ося службы святѣйшаго и божественаго архієпископа Константина града поваго Рима вселенскаго патріарха Филофія. Тако достоитъ священнику съ діакономъ слѣжити. Хотящъ ієреови“. Кипріаново изложеніе проскомидіи. Въ началѣ оно дополнено

описаніемъ входа, который творить священникъ „вкупѣ съ діакономъ предъ дверми церковными“. По началѣ положены тропари: „Радуйся двери Божія“, „Подъ твою милость прибѣгаемъ“, „Господи отыми отъ мене“, „Непроходимая двери“ и тропарь дневнаго святаго или мученика: „Пострадавый за Христа“. По входѣ въ церковь при поклоненіи иконамъ: „Пречистому ти образу“, тропарь и кондакъ дня и Благовѣщенію: „О тебѣ радуется“. Послѣ молитвы: „Господи ниспосли“ псалмы: „Господи кто обитаетъ“ и „Господь пасетъ мя“ (Указаніе на псалмы приписано впрочемъ другою рукою).

л. 177. „Божественная служба иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго“. Помѣщены только начальный возгласъ и екитинья.

л. 179. Помѣщено входное въ редакціи отличной отъ помѣщенной выше на л. 163. Оно состоитъ изъ слѣдующаго: 1) „молитва егда позвонятъ. Гласъ радости и спасенія“ 2) „молитва въ церкви идѣчи. Проліяшася стопы моя“ 3) псалмы: „Господи кто обитаетъ“ и „Господь пасетъ“ (указаніе на нихъ сдѣлано въ низу на полѣ кироворью, но занумеровано цифрой г) 4) при поклонѣ къ правой сторонѣ тропарь: „Входяи в домъ Боже покланяюся“ 5) къ лѣвой сторонѣ: „Господи устнѣ мои отверзи на молбу“, 6) къ спасову образу: „Господи Іисусе Христе иже симъ образомъ явися“ 7) къ пречистой Богоматери: „Святая Богородицѣ незабѣди людѣи своихъ“. Далѣе краткія воззванія къ Предтечѣ, ангелу, апостолу, пророку, преподобному, мученику, кресту и молитва: „Господи ниспосли“.

л. 183. Литургія Златоуста обыкновенной Кириіановой редакціи. Писана полууставомъ же, но другою рукою.

л. 253. „Молитва надъ вутьею в честь“. Тоже и выше л. 160 об.

л. 255. „Молитва глаголема отъ архіерея или отъ іерея хотящему причаститися“... См. 707 л. 36. Молитва эта писана тою же рукою, какъ и первая часть рукописи до 183 л.

л. 261 об. Скорописью XVI: „Уставъ и указъ праздникомъ господскимъ прокименомъ аллилуіамъ и причастнымъ“. См. № 707 л. 179 об.

л. 283. Прежнимъ полууставомъ: „Ѣ еже како подобаетъ быти въ пятокъ вечеръ о оусопшихъ въслѣдованіе“. № 703 л. 97 об.

л. 296 об. Краткая литія по оусопшихъ по отпустѣ вечерни. Тамже л. 108.

л. 300. Выписки изъ устава о разныхъ предметахъ, писанныя частію полууставомъ, частію (съ 316 л.) скорописью: како молебны поются въ седмицы (л. 300), како глаголати тропари и кондаки въ седмицы на литургіи (л. 303), како поются канопы въ субботу (л. 305 об.), како подобаетъ образъ цѣловати (л. 313), како апостолы чести въ седмицы (л. 314), указъ о заповѣяхъ въ седмицы (л. 315 об.), како постся вечерни на сырной недѣли (л. 318 об.) и под.; на л. 321 упомянуто о случаѣ „аще у іерея пойдетъ кровь изъ носа“; на л. 222 объясняются знаки, принятыя для обозначенія праздникоу великихъ, среднихъ и малыхъ; на л. 322 об. помѣщено правило „еже предадѣ (ангелъ) великому Пахомію“.

л. 324. „Указъ о канонѣ пасцѣ“.

л. 325 об. Слово Златоуста на пасху.

л. 329 „Часове на святую пасху и на всю седмицу сиче постся“ Далѣе: „какъ на великомъ дни евангеліе чтуть“ (229 об.) „вечерни на св. пасху“ (л. 331 об.), „како пѣти молебень во св. пасху“ (л. 533) и о другихъ особенностяхъ пасхальнаго богослуженія.

л. 336 об. „Како постся псалтырь въ великій постъ“.

л. 338-й изъ другой книги. На немъ полууставомъ писаны тропари безсребренникомъ, мученикомъ, Богородицѣ и молитва надъ водою: „Боже великій и великоименитый“. Конца нѣтъ.

На листѣ, приклеенномъ къ переплету, написаны имена для поминовенія и въ концѣ: „вся дѣти моя духовная написахъ... о нихже поминае творити“.

712 (1023). Служебникъ въ 4 л. 126 л. полууставъ XVI в. Внизу на полѣ 1-го листа написано древней скорописью: „служебникъ старой“.

л. 1. Молитвы вечерніи“. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены здѣсь 10 молитвъ, читающихся на вечерни—тѣ самыя, что и въ другихъ описанныхъ уже служебникахъ, только въ другомъ переводѣ, и сверхъ того еще пять молитвъ, тоже вечернихъ. Эти послѣднія молитвы упомянуты у Гоара, р. 55, и встрѣчаются въ Синод. требникѣ № 371, л. 110, подъ заглавіемъ „молитвы панихидны сирѣчь вечернія“, но въ другомъ переводѣ. См. Опис. III 143. Далѣе помѣщены еще: „Октенѣя за оупокой“ и (л. 6 об.) три „молитвы на понахидѣ“—тѣже что, въ № 703 л. 95 об.

л. 8. „Молитвы заутреніи“ безъ послѣдованія ѱтрепи—тоже въ № 710, л. 37. Въ концѣ другою рукою прибавлены краткія молитвы святителю, преподобному, мученику, кресту.

л. 14. „Послѣдованіе къ божественному причащенію... хотящему причаститися сиево правило“. Молитвы предъ причащеніемъ и послѣ причащенія въ томъ же количествѣ и порядкѣ какъ и въ Синод. служебникѣ № 349 л. 89 и 109 об. См. Опис. III стр. 39—40. Только въ концѣ послѣ молитвы Богородицѣ: „О прѣблаженная Гѣе Дѣво Бѣе оумоли Сына своего“ другою рукою прибавлены краткія молитвенныя воззванія къ I. Богослову, предетѣ, архавгеламъ, апостоламъ и пророкамъ.

л. 49 об. „Молитва къ Іѵ нашему Іс Хс и къ святѣи едино-
сущѣи Троицѣ и къ святому архангелу Михаилу и Гавріилу...
и къ святѣи Богородицѣ... и къ всеѣмъ святымъ о покаяніи и
о вставленіи грѣхѣвъ“. „Благодарю ти пресвятая Троице за
твое великое милосердіе и челоуѣколюбіе“. Молитва эта въ нѣко-
торыхъ рукописяхъ приписывается Кириллу философу и издана
по списку XV в. проф. Архангельскимъ въ Памятн. древн. пись-
менности 1884 г. подъ заглавіемъ: „Любопытный памятникъ
рус. письменности XV в.“.

л. 60 об. Безъ заглавія молитва: „Господи вседержителю ца-
рю всея вселенная молются азъ грѣшный и недостойный рабъ
твой имр. помяни Господи благовѣрныя цари и князи и вся
христіане“. Въ концѣ помѣщено прошеніе объ избавленіи „отъ
огня негасимаго и зими несогрѣемая и тмы кромѣшныя и сырада
злаго и черви неусыпающаго и скрежета зоубнаго и грозы страш-
ныя и варѣ кипящаго и лютаго кладезя во иже сходятся различ-
ныя муки“. Изд. проф. Архангельскимъ какъ продолженіе преды-
дущей молитвы.

л. 66. „Служба божественная литургіи святѣйшаго и блаже-
наго иже въ святыхъ отца нашего Іоанна Златоуста патрарха
царяграда: оуставъ божественныя службы како достоить ерѣю
съ диакономъ литургію слѣжити“. Редакція отличная отъ Кип-
ріановой, со многими замѣчательными особенностями, весьма
обширная и по всей вѣроятности сводная. Изложеніе начинается
входными молитвами. „Хотящю ерѣю божественсю свершити
таину. иди ко церкви глаголетъ священникъ и діаконъ тропари
сія. Гласъ радости“ Далѣе: входя къ церкви „Проліяшеса сто-
пы моя“, иди во двери церковныя „Непроходимая двери“ и
„Радуйся двери Божія“, „Подъ твою милость“ и молитва отъ
скверны: „Господи Боже нашъ единъ благу и челоуѣколюбецъ“.

Затѣмъ слѣдуютъ тропари: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“, „Егда съшеде“ и „Пречистому ти образу“, при поклонѣхъ въ правой сторонѣ: „Входяи в домъ твой“, къ лѣвой: „Господи оустнѣ мои отверзи на молитву“, крестъ цѣлуя: „Господи Іисусе Христе иже симъ образомъ“ и молитвы Богородицѣ и святому: „Святая Богородице не забуди людей своихъ“ „Святый имр. пострадавый за Христа“ Далѣе: псалмы 14 и 22, молитва къ Спасу: „Господи Боже мой отыми отъ мене поношенія моя“ и молитва Златоуста: „Господи Іисусе Христе отверзи оуста на молитву и молбу“. Затѣмъ входя въ алтарь: „Господи ниспосли“. Слѣдующее затѣмъ описаніе облаченія не представляетъ особенностей, но послѣ облаченія положено двѣ молитвы (тѣже, что выше отъ скверны): „Господи Боже нашъ единъ благъ“ и „Владыко Господи Іисусе Христе Боже вседержителю не хотая смерти грѣшникомъ“. Въ описаніи дѣйствій надъ просфорами ясно различаются только три просфоры. Изъ нихъ вторая называется богородичною, а третья крестовою. Надъ послѣднею священникъ говоритъ: „Господи Іисусе Христе приими приношеніе сіе силою честнаго и животворящаго креста Господня, заступленіемъ святыхъ и небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго пророка и предтечи“... При этомъ перечислены и праздники предтечи, какъ надъ богородичною просфорою — богородичные. Изъ русскихъ святыхъ перечислены: Петръ, Алексѣй, Іона и Леонтій, Исаія и Игнатій ростовскіе. Далѣе слѣдуетъ поминовеніе живыхъ и усопшихъ. При поминовеніи „кого хочеть“ изъ живыхъ „діаконъ вземъ часть полагаетъ долѣ“ (л. 74 об.).

л. 77. Литургія Златоуста, слѣдующая далѣе безъ перерыва, имѣетъ много особенностей въ изложеніи. Огмѣтимъ болѣе замѣчательныя:

1) л. 80 об. Послѣ трисвятаго „глаголетъ“ діаконъ ко ерею. Повели владыко отходити къ сѣдалищу. Повелѣніемъ Твоимъ

небеса оутвердишася“. Далѣ, послѣ словъ: „Чтець глаголетъ прокимень“, помѣщены прокимны воскресныя воѣми гласовъ и дневныя съ аллилуаріями.

2) л. 82 об. Предъ евангеліемъ положено двѣ молитвы: „Воссіи въ сердцахъ нашихъ“ и „Господи Боже нашъ приклони сердца наши“ (См. № 707, л. 89) а къ возгласу: „Богъ за молитву святаго вселенскаго и всехвальнаго благовѣстника и апостола евангелиста ямр“, священникъ прибавляетъ *эти*: „Въ исполнение святаго Твоего Духа того благодатию и челоуколюбиемъ всегда нынѣ и присно“.

3) л. 87. Послѣ молитвы: „Никтоже достоинъ“ прибавлены еще двѣ краткія молитвы: „Благодателю всякой твари“ и „Владыко животворий и благымъ подателю“. Обѣ молитвы взяты изъ литургіи ап. Іакова. См. Swains. p. 218 и 236.

4) л. 88. На великомъ входѣ, идя въ алтарь, іерей говоритъ: „Возмете врата князи вапа, все до конца“ а по входѣ „творить прощеніе. Простите мя отцы святіи. Діаконъ глаголетъ. благовослови отче. духъ святый найдетъ на тя и сила вышняго осѣнитъ тя. моли за ны и буди намъ по глаголу твоему честный отче. ерѣи. купно съ животомъ нашимъ“ (Goar, p. 162 по Кристоф. сп.)

5) л. 89. Послѣ „Возлюбимъ другъ друга“ „ереи творять цѣлованіе. Старѣи цѣлуетъ дискось, потиръ и престоль и самъ себѣ глаголя первыи. Христось посреде насъ. другіи глаголя—и есть и будетъ. Тажъ ерси глаголетъ молитву. Господи Іисусе Христє любви творче“ (См. № 707, л. 101).

6) л. 94. Послѣ молитвы: „Вонми Господи Боже нашъ“ положено нѣсколько молитвъ предъ причащеніемъ: 1) „Во множествѣ грѣховъ моихъ не отверзи мене“, (Изъ литургіи св. Іакова См. Swains. p. 215 *Ἐν πλῆθει ἁμαρτιῶν*—первая молитва) 2) „Господи нѣсмь достоинъ да подѣ кровь твою прибѣгну“, 3)

„Тѣло твое святое Господи Іисусе Христе буди ми животъ вѣчный“, 4) „Вѣрую Господи и исповѣдую“, 5) „Вѣрую Господи и покланяются“ 6) „Вечери твоея тайныя“ и 7) „Се приступаю къ божественомъ причащенію“.

7) л. 96. Предъ словами: „раздробляется и раздѣляется“ прибавлено: „Познаста Господа ученика въ преломленіи хлѣба. дайже намъ Господи познати тя въ жизни вѣчной всегда нынѣ“, а при сложеніи въ потиръ горней части священникъ говоритъ: „Смѣшеніе святаго тѣла и честныя крови Господа нашего Іисуса Христа и исполненіе святаго Духа всегда нынѣ и присно“ (Добавленіе изъ литургіи Іакова. См. Swains. p. 312).

8) л. 97 Предъ приобщеніемъ положено многолѣтствованіе и взаимное цѣлованіе съ словами: Христосъ посреде насъ. При приобщеніи тѣла положено говорить: „Се прикасается югль жра“. а при приобщеніи крови: „Дай же намъ Господи Іисусе Христе Боже нашъ“ и „Чашу спасенія прииму“. Послѣ причащенія краткая молитва: „Буди ми Господи во отпущеніе грѣховъ“.

9) л. 97 об. Послѣ „Спаси Боже люди твоя“ положено священнику говорить тайно: „Преходя отъ силы въ силу мы грѣшніи“... (Изъ лит. Іакова. См. Swains. p. 326).

10) л. 99. Послѣ отпуста положено говорить: „Вспед во святыи алтарь и совершивше слоужбу божественю хвалимъ и славимъ святую Троицу Отца и Сына и св. Духа нынѣ и присно“ и затѣмъ двѣ молитвы: 1) „потребити дары. Господи Боже нашъ иже въ семъ во второмъ алтари“ и 2) „Совлачаяся. Господи Боже нашъ приими оумаленную нашу слѣжбѣ“.

л. 99 об. „Молитва надъ виномъ служебнымъ“. № 705, л. 95.

л. 100. „Молитва надъ кутією“. № 704, л. 92 об. Затѣмъ тропарь и кондакъ Златоусту (другою рукою).

л. 101. Литургія св. Василя. Начинается молитвою „предъ службою“ „Владыко Господи Боже нашъ нынѣ хотящю приступити“ (№ 702 л. 4 об.). Редакція литургіи весьма своеобразная. Послѣ молитвы предъ службою замѣчено: „молитвы и цркви и просоѹромисаніе вывановѣ службѣ“, но далѣ помѣщено дополнение къ просфиромисанію, состоящее изъ двухъ молитвъ: 1) „Владыко Господи Боже нашъ пріимы авелевы дары“ (см. № 702, л. 8) и 2) „Господи Исусе Христе хлѣбе животный (ib. p. 8 об.) Послѣ отпуста проскомидіи и начального возгласа литургіи „диако́н глаголетъ октенью. писана вывановѣ слѣжбѣ. и молитвы. молитва выходѣ. Господи Боже входѣ святыи иже на небеси крѣпостию своею обнови“. Молитва эта отлична отъ обычной. Объ антифонныхъ молитвахъ не упоминается. Слѣдующая далѣ молитва трисвятому—таже, что въ № 702, л. 12 об. Далѣ въ составѣ молитвъ тоже естѣ отличія. Л. 104 об.—молитва херувимской пѣсни опущена, а вмѣсто нея помѣщена другая, взятая изъ литургіи Іакова: „Владыко Господи посѣти насъ милостию“ (см. Swains. p. 254 *‘Ο ἐπισκεψάμενος ἡμᾶς ἐν ἐλπίει καὶ οἰκτιρμοῖς*). Л. 106: послѣ „Возлюбимъ другъ друга“ молитва: „Господи Исусе Христе любви творче“. Л. 115: послѣ молитвы „Вонми Господи“ прибавлена молитва: „Господи вѣмъ, яко нѣсмь достоинъ пріати пречистаго тѣла“. Л. 115 об.—послѣ возгласа „Со страхомъ Божиимъ“: —„Приходящая отъ силы в силу“ (выше л. 97 об.) Л. 116—замонная молитва положена иная: „Владыко Господи Исусе Христе Боже нашъ сподобивый ны своея славы“ (См. № 701, л. 19).

л. 117. „Начало божественныя преждеосвященныя службы. како творити подобаетъ ерею со діакономъ. священникъ глаголетъ благословенно царство... и по вечернемъ псалмѣ“. Вотъ нѣкоторыя особенности. Л. 118 об. „священникъ глаголетъ на востокъ. Свѣтъ

лж 712—713

Христовъ. в западу глаголю. просвѣщаетъ всѣхъ“. Л. 121—пѣснь „Нынѣ силы небесныя заклсена листкомъ, на которомъ написана молитва: „Боже съдѣи на херувимѣхъ и отъ Серафимъ славимый“ Далѣе тоже, что въ № 702.

л. 124 об. „Уставъ божественныя прежеосвященныя службы“ См. № 703, л. 39.

л. 126 об. Краткая молитва безъ заглавія: „Господи Боже нашъ введи ны во всечестныя дни сия“.

На листѣ, приклеенномъ къ переплету, есть приписка древней скорописью: „аще волиши гдѣ (неразобрано слово) любимая моя братія благословитѣ а не кленитѣ Бога ради гдѣ буде прописался въ сей книгѣ взыбы ума своего или з другомъ бесѣдуя или діаволь усумня челоуѣка“.

713 (1029). Служебникъ въ 4 д. 171 л. полууставъ XVI в. Писанъ при царѣ Ивапѣ Васильевичѣ Грозномъ и сынѣ его царевичѣ Ѳеодорѣ. См. лл. 13 об. 103, 116.

л. 1. Безъ заглавія—молитвы вечернія. Тоже № 704, л. 1. На великой ѡктинѣ здѣсь помѣщено прошеніе „о благовѣрномъ царевичѣ князи Ѳеодоре“ (л. 13 об.), а въ молитвѣ: „Владыко многомилостиве упоминаются, кромѣ болѣе равныхъ святыхъ: Іона митрополитъ московскій, Зосима и Саватій Соловецкіе, Александръ свирскій, Евѡимій и Іона новгородскіе (л. 20 об. 21).

л. 27. Краткій уставъ утрени и утреннія молитвы. Тоже, что въ № 708, л. 13 и об.

л. 50. Отпусты дневные и праздничные. Далѣе, л. 58 об., слово Златоуста на пасху.

л. 62—75. Три молитвы предъ службою—тѣже, что въ № 707 л. 36, 39 об. 40. Листы 72—74 бѣлые.

л. 75. Молитва надъ виномъ служебнымъ. № 705, л. 95.

л. 76. „.. Златоустаго уставъ божественныя службы, како достояти священнику съ діакономъ служити“. Проскомидія Кипріяновой редакція на шести просфорахъ, но со многими дополненіями. 1) Послѣ словъ: „времени же наставшу“ и проч. помѣщенъ чинъ входныхъ молитвъ весьма полного состава—полянѣ, чѣмъ въ Стоглавѣ. Порядокъ слѣд: Егда позвонятъ въ колоколъ:— „Гласъ радости“, идя къ церкви: „Проліяшася стопы моя“. Далѣе согласно съ Стоглавомъ (См. каз. изд. стр. 88—90) за исключеніемъ слѣдующихъ добавленій: послѣ цѣлованія церковныхъ дверей, къ дверямъ царскимъ идя: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ, егда съшеде языки розмѣси“, далѣе, послѣ „Пречистому твоему образу“— „О тебе радуется“, и „Бога изъ тебѣ“, къ правой сторонѣ покланяся: „Входя въ домъ твой“, къ лѣвой: „Господи устнѣ мнѣ отверзи“, крестъ цѣлуя: „Господи Иисусе Христе симъ образомъ“, цѣлуя святую Богородицу: „Пресвятая Богородице пезабуди людей своихъ“. Далѣе опять согласно съ Стоглавомъ. 2) Л. 72—по входѣ въ алтарь и взявъ стихари „священникъ цѣлуетъ святое евангеліе, держимо діакономъ, діакономъ же святыи престоль“. 3) Л. 83 об.—при облаченіи въ эпитрахиль священникъ, кромѣ словъ: „Емше Іисуса“ говоритъ еще „држгое томуж. Благословенъ Богъ изливаа“. 4) Л. 84 об.—послѣ облаченія положено умовеніе рукъ съ чтеніемъ: „Умыю въ неповинныхъ“, а затѣмъ двѣ молитвы: „облекся въ ризы: Владыко Господи Боже нашъ нынѣ хотящю ми приступити“ и „отъ скверны: Владыко Господи Боже мой прости ми грѣшному“. 5) При крестообразномъ разрѣзаніи агнца свящ. говоритъ: „Жрется и закалается агнецъ Сынъ слово Божіе, взямляй“ и „Се полагается агнецъ Сынъ слово Божіе за животъ всего мира“. 6) При влитіи вина и воды въ чашу свящ. говоритъ: „Благословенъ Богъ нашъ. триє суть свѣдѣтельствующи, духъ, кровь и вода. триє

въ едино суть“ и „Съединеніе святаго Духа“. При изытіи частицы изъ второй просфоры упоминаются праздники въ честь Богоматери; на третьей просфорѣ изъ русскихъ святыхъ упоминаются между другими Зосима и Савватій Соловецкіе. На 82 л. на полѣ нарисованъ шестиконечный крестъ съ копьемъ по одну сторону и съ вѣтвью на лѣво, и съ указаніемъ, гдѣ правая сторона и гдѣ лѣвая.

л. 102. Литургія Златоуста, начинающаяся обычнымъ возгласомъ и эктиньею, въ которой есть прошеніе „о цари великомъ князи Іоаннѣ о болярѣхъ и о воехъ его“. Тоже прошеніе повторено на эктиньи послѣ евангелія. Редакція литургіи Кипріянова, но со многими дополненіями, а именно:

1) л. 106 об. На маломъ входѣ „единъ отъ старѣйшихъ священниковъ пріемъ святое евангеліе даетъ діакону, глаголя: съ миромъ изыдемъ“.

2) л. 111. Послѣ Трисвятаго: „діаконъ къ іерею: Повели Владыко. Іерей: Повелѣніемъ твоимъ небеса утвердишася. Діаконъ глаголетъ: Благослови владыко изытіе къ святому мѣсту“.

3) л. 113. Предъ евангеліемъ положено двѣ молитвы: „Воссіай въ сердцахъ нашихъ“ и „Господи Боже нашъ приклони сердца наша“. См. № 707, л. 89.

4) л. 132. На великомъ входѣ поминается царь „аще ту будетъ“, а также святитель и игумень; предъ царскими дверьми говорится „Возмете врата князи ваша“ и проч.

5) л. 138. Послѣ „Возлюбимъ другъ друга“ положена молитва: „Господи Іисусе Христе любви творче“. См. № 707, л. 101.

6) л. 157 об. При раздробленіи агнца, кромѣ словъ: „Раздробляется агнецъ Божій“... положено еще „другое: Раздрабляется честное и святое и пречестное тѣло Господа Бога и Спаса

нашего Ісуса Христа, полагается за мірскыи животъ и спасеніе, аминь“.

7) л. 158 об. Благословляя теплоту, священникъ говоритъ: „Теплота вѣры святаго Духа“, а при влитіи ея въ потиръ: „Баня божественаго пороженія. словомъ счерпавъ сложному естеству точно. истачаеши ми строуя. из нетлѣнныхъ ти и прободенныхъ ребръ. О Божіе слово падпечатлѣя теплотою Духа“.

8) л. 160. Предъ приобщеніемъ положено цѣлованіе: „Христосъ посреде насъ“. Діаконъ: „Есть и будетъ твоему честному священству“, а затѣмъ, кромѣ употребляющихся нынѣ молитвъ, положены еще слѣдующія: „Господи нѣсмь достоинъ да подъ кровь твою прибѣгну“, „Познаста ученика въ преломленіи хлѣба“, „Вѣрую Господи и покланяюся“, и „Боготворящую кровь ужаснися человеку зря“, предъ чашею: „Дажь намъ Господи Іисусе Христе Боже избавителю рода человѣческаго“.

9) л. 167 об. Предъ благодарственной молитвою: „Благодаримъ тя Владыко человѣколюбче“ положена еще молитва „спущаа святаа въ потиръ: Боуди ми Господи въ отдаіе грѣховъ“.

10) л. 174. Послѣ отпуста прибавлены молитвы: 1) „по дарѣхъ въ тай. Господи Боже нашъ въ семь второмъ олтари“ 2) „по дарѣхъ глаголетъ во смиреніи: Господи Боже нашъ пріими умаленоую нашъ слоужба“ и 3) „пресвятѣй Богородици: Госпоже моа Богородице помилуй мя“.

По окончаніи всего „аще тоу въ церкви игоумени и пришедъ получаютъ прощеніе. и аще нѣсть то прощаютца по крілосомъ. и абіе отходятъ“.

714 (1025). Служебникъ въ 4 д. 305 л. Писанъ полууставомъ въ концѣ XVI в. при царѣ Геодорѣ Іоанновичѣ (1584—1598), имя коего упомянуто въ заамвонной молитвѣ на литургіи св. Василя, л. 161. Въ началѣ есть четыре листа немѣчен-

под. требн. № 374 л. 201. Опис. III стр. 175. Далѣ помѣщена нѣсьнъ „Да молчитъ всякая плоть“.

л. 133. Литургія св. Василия. Тоже № 705 л. 78. На эѣтивнѣхъ упоминается объ архіепископѣ, а въ заамвонной молитвѣ, л. 161, о царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ.

л. 161 об. „Оуказъ божественной слѣжбѣ преждеосвященной“. № 703, л. 39.

л. 165. „Божественная служба прѣжесвященныхъ великаго Василия“. Тамже, л. 44.

л. 181. Прокимны и аллилуія воскресныя и дневныя.

л. 184 об. „Начало велицей четверодесятницы сѣботамъ и недѣлямъ“. Указаніе прокимновъ, причастныхъ, аллилуаріевъ, апостоловъ и евангелій

л. 194. „Мѣсяца сѣнтѣбря в. л. начало индиктѣ сирѣчь новомѣстѣ“. Мѣсяцесловъ съ указаніемъ прокимновъ, апостоловъ и евангелій, причастныхъ стиховъ и проч. Изъ русскихъ памятей встрѣчаются слѣд: *Сент.* 20—новоявленныхъ чудотворцевъ князя Михаила и боярина его Ѳеодора, 25—Сергія чудотворца; *Декабръ* 21—Петра митрополита всея рѣсіи; *Февр.* 12—Алексія митрополита; *Апр.* 3—Ѳеодосія печерскаго; *Іюня* 8—Кирилла Бѣлозерскаго; *Іюля* 24—Бориса и Глѣба; *Августа* 24—перенесеніе мощей Петра митрополита, 26—Срѣтеніе образа пречистыя Богородицы Владимірскія, иже въ Москвѣ.

л. 222 об. „Во святни великій четвертокъ“. „По пѣтіи третьяго и шестаго часа и девятаго часа входитъ преосвященный патріархъ въ олтарь“. Чинъ омовенія трапезы, нмѣ не употребляющийся. См. въ Синод. ркн. № 343, л. 27 об. № 356, л. 104, № 372, л. 65, № 375, л. 99.

л. 226. „Мѣсяца сѣнтѣбря. дѣ. о воздвиженіи честнаго креста“ Изъ Устава.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

1887.

ФЕВРАЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стран.

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ. Сравненіе мнимо-неподлинныхъ рѣчей пророка Исаи съ рѣчами пророковъ: Амоса, Осии и Михея. **П. Юнгера** . . . . . 137—153.

ПРАВСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕРЪ МУХАММЕДА. **С. А. С.** . . . 154—189.

СВѢДѢНІЯ о храмахъ и богослуженіи русской церкви по сказаніямъ западныхъ иностранцевъ XVI—XVII вв. (Церковно-археологическіе очерки). **А. Алмазова.** . . . . 190—225.

О НѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБАХЪ И ОБРЯДАХЪ, нынѣ неупотребляющихся. в) Дѣйство страшнаго суда въ недѣлю мясопустную. **Н. Красносельцева.** . . . . 226—234.

ОБЩИЙ ОЧЕРКЪ историческаго и музыкальнаго значенія пѣвчихъ рукописей Соловецкой бібліотеки и «азбуки пѣвчей» Александра Мезенца. **Ст. Смоленскаго** . . . . . 235—251.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ за 200 лѣтъ ея существованія. **Иеромонаха Николая (Адоратскаго)** . . . . . 252—266.

ОБЪЯВЛЕНІЕ . . . . . I.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1886 годъ . . . . . 33—80.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ, хранящихся въ Казанской духовной академіи . . . . . 65—80.

КАЗАНЬ.

Въ 1887 году

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Съ разрѣшенія Св. Синода въ 1887 году будетъ печататься въ журналѣ переводъ апологетическаго сочиненія Оригена: *Contra Celsum*.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложениями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер. 1880 — 1886 годы по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложениями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложений одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 руб. за годъ, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Вогоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб. за второй 2 руб. 50 коп. за третій 2 руб. 50 коп.

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ ¹⁾.

Сравненіе мнимо-неподлинныхъ рѣчей пророка Исаи съ рѣчами пророковъ: Амоса, Осіи и Михея.

Соотвѣтственно принятому плану, сравненіе должно быть начато съ *обличительныхъ рѣчей*. Такое сравненіе можно считать самымъ естественнымъ и выводы изъ него самыми рѣшительными. Въ обличительныхъ рѣчахъ пророки изображали современное имъ состояніе іудейскаго народа, описывали болѣзни и язвы, которыя они поставлены были врачевать. Изъ сличенія обличительныхъ рѣчей ветхозавѣтныхъ пророковъ видно, что онѣ существенно различались у пророковъ, жившихъ въ разное время, и сходны у пророковъ-современниковъ. Это различіе, конечно, соотвѣтствовало различію въ нравственномъ состояніи современнаго пророкамъ іудейскаго общества. А потому, сходство или различіе мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи, въ сравненіи съ рѣчами современныхъ ему пророковъ, послужить яснымъ подтвержденіемъ или опроверженіемъ подлинности рѣчей Исаи ²⁾. Особенно важное значеніе должно при-

---

¹⁾ См. Прав. Собесѣдникъ, январь 1887 г.

²⁾ Повидимому, для защиты подлинности книги пророка Исаи излишне это сравненіе, потому что подлинность ся доказана въ предыдущемъ сравненіи всѣхъ рѣчей Исаи. Но настоящее сравненіе нужно для опроверженія критическихъ взглядовъ на «нечестивость» факторовъ пророчествъ Исаи. Оно нужно, въ соотвѣтствіе даваемыхъ сравненіямъ, какъ средство для уясненія отношенія пророческихъ рѣчей къ исторіи іудейскаго царства.

знать за рѣчами пророка Михея, жившаго въ одно время съ Исаіей и проходившаго свое служеніе въ іудейскомъ царствѣ.

Обличительныя рѣчи пророка Михея сходны съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаи. Такъ: пророкъ Михей, подобно Исаи, упоминаетъ о томъ, что среди его соотечественниковъ распространено въ сильной мѣрѣ идолопоклонство. Среди іудеевъ, при пророкѣ Михеѣ, много было наставлено истукановъ и кумировъ—издѣлй рукъ художниковъ. Іудеи тщательно охраняли и почитали священныя рощи и дубравы (5, 12 — 14). Пророкъ Михей, подобно Исаи, обличалъ своихъ современниковъ въ лицемеріи. Въмѣсто милосердія и справедливости, іудеи думали угодить Богу многочисленными лицемерными жертвами. Они соглашались предстать предъ Богомъ со всесожженіями, съ тельцами однолѣтними, съ потоками елей. Они даже готовы были (конечно на словахъ) своихъ первенцевъ посвятить Богу (6, 6—7). Общественную жизнь своихъ современниковъ пророкъ Михей описываетъ, подобно Исаи, съ невыгодной стороны. Правители іудейскаго народа заняты были только собственнымъ обогащеніемъ на счетъ своихъ подчиненныхъ (2, 1 — 2, 8 — 9). За подарки они нарушали правосудіе и, можетъ быть, допускали неправильныя рѣшенія. Великолѣпными, хотя обрызганными кровію невинныхъ страдальцевъ, домами они украшали Іерусалимъ (3, 9 — 11). Подкупностію правительственныхъ лицъ пользовались торговцы и, какъ бы подъ покровительствомъ закона, безъ милосердія обсчитывали и обирали покупателей (6, 10—12). При такихъ общественныхъ порядкахъ едвали можно было ожидать любви и довѣрія между правительствомъ и подданными. Послѣдніе, вѣроятно, часто выражали свои протесты (срав. Ис. 8. 6), первое дѣлалось подозрительнымъ и заводило шпіоновъ. Среди общаго народнаго волненія трудно было разобрать лицъ приверженныхъ къ правительству и враждебныхъ ему. Въ народѣ развились взаимное недовѣріе и подозритель-

ность: всѣ строили другъ другу ковы, ставили другъ другу сѣти. Пріятели, жены, дѣти дѣлались врагами другу, отцу и мужу (7, 2—6). Эти тайные и вредные замыслы пророкъ Исаіа (въ одной изъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей) сравниваетъ съ тканьемъ паутины и высиживаніемъ ехиднъ изъ змѣиныхъ ядовитыхъ яицъ (59, 5).

При описаніи общественной нравственной жизни, пророкъ Михей не оставлялъ безъ характеристики нравственныхъ вождей и руководителей іудейскаго народа. Изъ рѣчей пророка Михея видно, что священники своими совѣтами и рѣчами могли измѣнить отношеніе правительства къ подданнымъ, могли примирить и подданныхъ съ правительствомъ. Но пастырямъ іудейскаго народа не доставало желанія помочь соотечественникамъ и пророкъ Михей грозно ихъ обличалъ. Особенно скорбѣлъ пророкъ о томъ, что священники задарены іудейскими старѣйшинами: *Они грызутъ зубами своими и проповѣдуютъ миръ, а кто ничего не кладетъ имъ въ ротъ, противъ того объявляютъ войну* (3, 5 11). Священники разрѣшали своей паствѣ и себѣ самимъ излишніе капиталы употреблять на вино и сикеру (2, 11).

Такимъ образомъ, обличительныя рѣчи ближайшаго современника и соотечественника Исаіа, пророка Михея, вполне сходны съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаіа и подтверждаютъ подлинность послѣднихъ. Пороки современныхъ имъ іудеевъ обусловливаются народнымъ богатствомъ и политическимъ благоденствіемъ, таковы, напр. пьянство, скептицизмъ, роскошь и т. п.

Обличительныя рѣчи другихъ современниковъ Исаіа, пророковъ Израильскаго царства, могутъ быть съ меньшимъ правомъ сравниваемы съ рѣчами Исаіа. Основаніе для подобныхъ сравненій заключается въ неизбѣжности взаимныхъ сношеній жителей израильскаго и іудейскаго царствъ. Если въ современныхъ намъ европейскихъ государствахъ, благодаря международнымъ сношеніямъ, нерѣдко устанавливается единообразіе въ настроеніи народовъ (воинственное, мирное, либеральное, реакціонное, порочное, и т. п.), то тѣмъ болѣе

возможно сходство въ нравственномъ состояніи между жителями іудейскаго и израильскаго царствъ. Жители іудейскаго и израильскаго царствъ приходили въ общеніе между собою, какъ вѣдствие торговыхъ и политическихъ сношеній, такъ вѣдствие одинаковаго своеобразнаго строя ихъ государственной и общественной жизни. Теократическій строй ихъ жизни, отдѣляя ихъ отъ другихъ народовъ, заставлялъ тѣснѣе соединяться между собою. Къ Іерусалимскому храму, въ дни праздниковъ, должны были приходить жители обоихъ царствъ. Вдохновенныя рѣчи пророковъ слушались съ одинаковымъ вниманіемъ въ обоихъ царствахъ. Іудейскіе и израильскіе правители руководились одинаковыми, Богомъ данными, законами. Оба царства по крови были родственны между собой. Во время служенія пророка Исаіи было много поводовъ для взаимнаго общенія обоихъ царствъ. При Озіи и Іоаѳамѣ, за-іорданскія колѣна израильскаго царства добровольно подчинились іудейскимъ царямъ. При Ахазѣ долгое время израильскія войска стояли въ Іудеѣ, а плѣнные іудеи, въ большомъ количествѣ, отправлены были въ Самарію. При Езекии на праздникъ пасхи Израильтяне сходились въ Іерусалимъ. Благодаря этимъ сношеніямъ, возможно сходство въ религіозно-нравственномъ состояніи израильскаго и іудейскаго царствъ въ вѣкъ Исаіи (Ис. 7, 1—3. 2 Пар. 28, 6—16. 30—31 гл.).

Пророкъ Амосъ, проходившій свое служеніе въ Израильскомъ царствѣ, въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ кратко упоминаетъ объ идолопоклонствѣ: о высотахъ и святилищахъ, почитаемыхъ его современниками (7, 9). Не было недостатка среди современниковъ Амоса въ лицемѣрахъ. Они любили устраивать священныя празднества, они приносили многочисленныя и богатыя жертвы, принимали на себя и выполняли добровольныя обѣты, а больше всего старались о своемъ благочестіи разглашать въ народѣ (5, 4—5. 5, 21—23). Ненормальности общественной жизни пророкъ Амосъ описываетъ сходно съ Исаіей. Въ судьяхъ и

правителяхъ пророкъ Амосъ обличаетъ взяточничество и лицепріятіе. Не высоко цѣня идею правды, судьи и правители готовы были нарушать ее подъ самыми ничтожными предлогами. Они готовы были продать бѣдняка за пару сандалій и равнодушно смотрѣли на его бѣдствія (2, 6—7). Правители пріобрѣтали богатство неправосудіемъ, торговцы ростовщичествомъ и неправильной торговлей (8, 4—6). Но тѣ и другіе одинаково употребляли легко доставишееся богатство. Они любили пьянствовать (2, 6—8. 4, 1). Наконецъ, нравственные руководители Израильскаго народа—священники вели себя при Амосѣ такъ же, какъ при Исаіи. Они сближались не съ низшимъ классомъ Израильскаго народа, защищали не его интересы. Нѣтъ, они считали для себя болѣе удобнымъ примыкать къ высшимъ классамъ. Вмѣстѣ съ правителями священники заботились о полученіи десятинъ (благо, — лицемѣры въ этомъ помогали имъ—4, 4) и другихъ доходовъ съ своей паствы. Свои богатые средства они употребляли, подобно другимъ современникамъ, на вино. Можетъ быть при этомъ, въ утѣшеніе царей и гостей, они играли на храмовыхъ инструментахъ и подъ ихъ звуки пѣли несвященные пѣсни (6, 4—6).

Обличительныя рѣчи третьяго современника Исаіи, пророка Осіи, также сходны съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаіи. Пророкъ Осія очень сходно съ Исаіей описываетъ идолопоклонство своихъ соотечественниковъ. Они наставили, говоритъ пророкъ, на вершинахъ горъ и холмовъ, идоловъ, которымъ совершали кажденія. Они развели дубравы и священные рощи, въ которыхъ настроили много жертвенниковъ и приносили обильныя жертвы (4, 13). Избытокъ плодовъ земли они употребили на украшеніе идоловъ (10, 1). О лицемѣрии пророкъ Осія ясно неупоминаетъ, но изъ пророчествъ его можно заключать о существованіи этого порока, хотя въ меньшей мѣрѣ, нежели идолопоклонства. Поклоняясь идоламъ, современники Осіи заботились объ угожденіи Богу своими жертвами изъ воловъ и овецъ (5—6).

Нарушая право ближнихъ, они также успокоивали свою совѣсть жертвами Богу (6, 6). Общественную жизнь пророкъ Осія характеризуетъ отчасти сходно съ Исаіей, но отчасти болѣе мрачно. Подобно Исаи, Осія не находитъ въ своихъ соотечественникахъ истины, милосердія, правосудія; видитъ обманъ и коварство, особенно въ придворныхъ интриганахъ (4, 1. 7, 6). Но пророкъ Осія болѣе рѣзко описываетъ современную анархію. Онъ считаетъ обычнымъ явленіемъ убійство и воровство, оставшіяся безъ наказанія. Кровопролитія и грабежъ распространены были повсемѣстно и также были обычны (4, 1 — 2. 7, 1). Подобно Исаи, пророкъ Осія обличаетъ пороки священниковъ. Они, какъ при Исаи, заботились о народныхъ жертвахъ, приносившихъ доходъ имъ, и такимъ образомъ какъ—бы радовались и кормились грѣхами народа (4, 8). Вмѣстѣ съ вельможами и богачами, священники любили пьянствовать (4, 11) и не радѣли о распространеніи въ паствѣ своей богопознанія (6, 6). Но кромѣ этихъ пороковъ, Осія упоминаетъ о болѣе тяжкихъ. Пророкъ считаетъ священниковъ убійцами. *Какъ разбойники подстерегаютъ человека, такъ сборища священниковъ убиваютъ на пути въ Сихемъ и совершаютъ мерзости* (6, 9). Они развращены, какъ во дни Гивы (9, 9), и сдѣлались не учителями, а соблазномъ и петлей для своей паствы (5, 1).

Если принять во вниманіе время и мѣсто служенія пророка Осія, то легко можно объяснить рѣзкость его обличительныхъ рѣчей. Израильское царство при немъ доживало и дожило свои послѣдніе дни. Оно терпѣло страшныя смуты и безурядицы, продолжительныя междоцарствія и международныя войны, вело почти постоянную войну съ Ассиріей. Иудейское царство, современное Исаи и Осія, не подпадало такимъ политическимъ невзгодамъ, а потому и не характеризуется у Исаи такими чертами.

Перейдемъ къ дальнѣйшему пункту сравненія.—къ *пророческимъ рѣчамъ* въ собственномъ смыслѣ, т. е.

къ рѣчамъ, въ которыхъ содержатся богодухновенныя предсказанія будущихъ событій. Возможно-ли въ этомъ отношеніи сравненіе пророческихъ книгъ? Думаемъ, что возможно. Ветхозавѣтныя пророчества нельзя считать продуктомъ обыкновеннаго естественнаго человѣческаго разума, но нельзя считать и совершенно непонятными для него. Законъ и пророки должны были готовить іудеевъ къ пришествію Мессіи, воспитывать ихъ вѣру и нравственное чувство, подкрѣплять ихъ и постепенно приводить къ вѣрѣ въ Искупителя. Какимъ же образомъ пророки могли достигать своихъ цѣлей, если бы пророчества ихъ были непонятны для народа, подобно запечатанной книгѣ? Характеръ проповѣди Іисуса Христа убѣждаетъ въ томъ, что Божественное откровеніе всегда сообразовалось съ способностями людей къ воспріятію и усвоенію его. Въ притчѣ о сѣятелѣ не упоминаются люди, непонявшіе благодатнаго сѣмени и потому непринесшіе плодовъ; всѣ могутъ понимать, но только сами не хотятъ выполнять. Евангелисты въ своихъ писаніяхъ оставили то, что могъ міръ вмѣстить; невмѣстимое оставили сокровеннымъ...

На этомъ основаніи и руководствуясь дѣйствительнымъ осуществленіемъ нашей мысли, мы рѣшаемся сравнить не только обличительныя, но и пророческія рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаи. Ветхозавѣтныя „пророчества“ соотвѣтствовали исторіи и религіознымъ потребностямъ іудейскаго народа и имѣли какъ бы свою исторію, къ изученію коей теперь переходимъ.

Всѣмъ извѣстно, что есть сходство между неоспоримо-подлинными пророчествами Исаи и пророчествами Михея о Мессіи. Оба пророка предрекаютъ Его рожденіе отъ Дѣвы (Ис. 7, 14. Мих. 5, 3). Но и между мнимо-неподлинными пророчествами Исаи и пророчествами Михея о Мессіи есть сходство. По объясненію отцовъ церкви, пророчество Исаи о Пророкѣ, „*давшемъ плещи своя на раны и ланиты на заушенія*“ (50, 6),

относится къ Мессіи и выполнилось на Христѣ. Точно такъ же и пророчества Михея о Судіи Израилевомъ, котораго *будутъ битъ тростью по ланитъ* (Мих. 5, 1), нельзя не относить къ Мессіи. Тѣмъ болѣе нельзя отвергать буквальнаго исполненія его на Иисусѣ Христѣ (Іоан. 19, 3). Въ обличительныхъ рѣчахъ Михея есть нѣкоторое основаніе для пророчествъ о Мессіи—страдальцѣ за грѣхи, болѣзни челоѣчества. Пророкъ Михей признаетъ идолопоклонство іудеевъ болѣзненнымъ пораженіемъ (1, 9).

Пророкъ Осія, подобно Исаіи, предсказываетъ, что Господь, поражающій израильтянъ болѣзнями, исцѣлитъ ихъ. Онъ узивлятъ ихъ, Онъ же и перевяжетъ ихъ духовныя раны (6, 1). Господь неоднократно прежде врачевалъ Израиля (7, 1), Онъ же нѣкогда уврачуетъ отпаденіе Іакова (14, 5).

Въ пророчествахъ о царствѣ Мессіи существуетъ несомнѣнное, признаваемое всѣми, сходство между пророками Исаіей (въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ) и Михеемъ. Таково пророчество о Горѣ Господней (Ис. 2, 2—5 = Мих. 4, 1—3). Такое же сходство существуетъ между мнимо-неподлинными пророчествами Исаіи и пророчествами Михея о царствѣ Мессіи. Подобно Исаіи, пророкъ Михей предсказывалъ, что Владыка Израилевъ принесетъ на землю миръ, и даже будетъ называться миромъ (5, 2—5, 10—11). Всѣ военныя орудія будутъ истреблены, (4, 3). Іудейскій народъ будетъ „искупленъ“ Господомъ (4, 10). Въ царство Мессіи войдутъ всѣ народы: къ Сіону прійдутъ народы изъ Ассиріи. Египта и изъ всѣхъ странъ отъ Египта до Ефрата, отъ моря до моря, отъ горы до горы (7, 12). Стяжаніе всѣхъ народовъ іудеи посвятятъ Богу (4, 13). Подобно Исаіи, пророкъ Михей предсказывалъ спасеніе въ царствѣ Мессіи „святаго остатка“ іудейскаго народа. Остатокъ іудейскаго народа оживитъ и возродитъ другіе народы, подобно тому, какъ дождь и роса оживляютъ растительность на землѣ (5, 3, 7—8).

Пророчества о царствѣ Мессіи другихъ пророковъ, современниковъ Исаи, также (хотя въ меньшей мѣрѣ) сходны съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаи. Пророкъ Осія предсказывалъ, что нѣкогда военныя орудія будутъ на землѣ уничтожены и уступятъ мѣсто царству мира и любви (2, 18). Пророкъ Амосъ въ своихъ современникахъ находилъ только небольшой „остатокъ“ вѣрующихъ людей (7, 2. 5). Онъ надѣялся, что Господь Саваоѣ нѣкогда помилуетъ „остатокъ“ Іосифа (5, 15).

Мнимо-неподлинныя рѣчи Исаи, касающіяся современнаго и будущаго политическаго состоянія его соотечественниковъ, сходны съ подобными же рѣчами пророка Михея. Подобно Исаи, пророкъ Михей предсказывалъ, что Сіонъ будетъ распаханъ, какъ поле, и гора Морія сдѣлается лѣсистымъ холмомъ (3, 12). Свое пророчество о паденіи Іерусалима пророкъ Михей считалъ уже исполнившимся. Онъ представлялъ, что Сіонъ остался одинокимъ, среди опустошенной Іудеи, и сталъ подобенъ пастушеской или садовой палаткѣ. Сіонъ, по пророчеству Михея, не ждетъ ни отъ кого помощи себѣ противъ окружившихъ его враговъ. Города іудейскіе уже разрушены. Вся Іудея подобна винограднику послѣ сбора плодовъ (4, 8—9). Описавъ, такимъ образомъ, печальное современное политическое состояніе Іудеевъ, пророкъ Михей предсказывалъ избавленіе отъ этихъ страданій. Онъ предсказывалъ, что іудеи возвратятся изъ Вавилонскаго плѣна искупленные Господомъ (4, 10). Подобно Исаи, пророкъ Михей указывалъ путь возвращенія плѣнниковъ подѣ управленіемъ Господа (4, 10) и избраннаго Имъ „стѣннорукителя“, подѣ которымъ разумѣется, можетъ быть, Киръ (Мих. 2, 13 = Ис. 45, 2). Пророкъ Михей предсказывалъ возвращеніе Іудеевъ и изъ другихъ странъ, въ которыхъ они разсѣяны, какъ плѣнники (2, 12). Онъ предсказывалъ, что къ Сіону возвратится прежняя слава. Іерусалимскія стѣны будутъ вновь поставлены (7, 11). Іудейскіе города будутъ возстановлены (4, 8—9).

Изъ Сіона выйдетъ законъ, Господень и будетъ служить нравственнымъ руководствомъ для всѣхъ народовъ (4, 2).

Мнимо-неподлинныя рѣчи пророка Исаи на иноземные народы имѣютъ несомнѣнное сходство съ рѣчами современниковъ Исаи, Израильскихъ и Іудейскихъ пророковъ. Онѣ сходны по предмету рѣчи. У пророка Исаи и современныхъ ему пророковъ есть пророчества на моавитянъ и эдомитянъ (Ам. 1, 11—12, 2, 1—3). У пророка Михея, подобно Исаи, есть пророчество о пораженіи Іудейскими князьями земли Немврода (5, 8), т. е. Вавилона (ср. Быт. 10, 9—10). Тѣже рѣчи пророка Исаи по характеру и тону сходны съ рѣчами пророковъ — современниковъ его. Мнимая „жестокость“ и „узкій патріотизм“, находимыя отрицательной критикой въ спорныхъ рѣчахъ Исаи на иноземные народы, сходны съ рѣчами пророковъ Михея и Амоса. Пророкъ Михей предсказывалъ, что враждебная Іудѣ Ассирія будетъ поражена и попираема, какъ грязь на улицѣ (Мих. 7, 10 = Ис. 26, 5—6). Не только Ассирія, но и всѣ другіе враждебные Іудеямъ языческіе народы, по пророчествамъ Михея, будутъ сокрушены Іудеями и „измолочены“ (4, 13). Іудейскій народъ, по отношенію къ другимъ народамъ, пророкъ Михей уподобляетъ льву: онъ будетъ ихъ попирать и терзать, и истребитъ ихъ (5, 8—9). Такимъ же мнимо-жестокимъ былъ другой современникъ Исаи — пророкъ Амосъ. Онъ предсказывалъ аммонитянамъ, моавитянамъ, эдомитянамъ, полное, безвозвратное, раззореніе (1, 1—14). Если послѣ первыхъ поражений останутся отъ этихъ народовъ „остатки“, то и они будутъ поражены (1, 5—8), подобно тому, какъ Исаія предсказывалъ истребленіе „остатка“ Вавилона (14, 22).

Наконецъ, на основаніи предсказаній пророковъ современныхъ Исаи опровергается возраженіе критики противъ подлинности 24—27 гл. книги пророка Исаи. Эти главы, между прочимъ, считались неподлинными, потому что въ нихъ содержится ученіе о воскресеніи

мертвыхъ. Это ученіе, говорили критики, неизвѣстно было евреямъ до Вавилонскаго плѣна. Здѣсь они впервые съ нимъ познакомились по персидскимъ священнымъ книгамъ. 26 глава книги пророка Исаи содержитъ (въ 19 ст.) ученіе о воскресеніи мертвыхъ, слѣдовательно она неподлинна, а написана во время Вавилонскаго плѣна. Находящееся въ ней ученіе о воскресеніи, по мнѣнію критиковъ, ясно указываетъ на слѣды иноземнаго персидскаго вліянія. Оживленіе мертвыхъ здѣсь приписывается живительной росѣ ¹⁾,—такъ ясно и несомнѣнно напоминающей персидскую гоми, разрушительницу смерти.—Вотъ силлогизмы, развитые Гезеніусомъ и повторяемые всѣми критиками ²⁾. Но всѣ эти силлогизмы, повидимому такъ искусно составленные, падаютъ при сравненіи пророчествъ Исаи съ пророчествами его современника—Осіа.

Пророкъ Осія предсказываетъ, что Іудеи нѣкогда обратятся и взывутъ Господа: съ ранняго утра они будутъ искать Его и говорить: *пойдемъ и возвратимся къ Богу: Онъ поразилъ насъ,—Онъ и исцѣлитъ; оживитъ насъ, чрезъ два дня въ третій день возставитъ насъ, и мы будемъ живы предъ Нимъ* (Ос. 6, 1—2). *Онъ будетъ дождемъ для насъ* (Ос. 6, 1—2). Въ другомъ мѣстѣ еще яснѣе Осія раскрываетъ догматъ воскресенія. *Отъ власти ада, говоритъ Господь, я искуплю ихъ* (Іудеевъ), *отъ смерти я избавлю ихъ. Гдѣ твое жало, адъ? Гдѣ твоя побѣда, смерть? Раскаянія въ томъ не будетъ у меня* (13, 14). Пророкъ Осія, послѣ ученія о воскресеніи, говоритъ отъ лица Господа: *Я буду росой для Израиля* (14, 6).

---

¹⁾ Ис. 26, 19 читается такъ: *оживутъ мертвецы твои, возстанутъ мертвыя тѣла: воспримите и торжествуйте, поверженны въ прахъ: ибо роса Твоя—роса растений, и земля извернетъ мертвецовъ.*

²⁾ См. объ этомъ подробнѣе въ нашемъ сочиненіи: «Ученіе Ветхаго Завета о безсмертіи души и загробной жизни». Казань. 1882 г. 78—79 стр.

Слѣдовательно, ученіе о воскресеніи мертвыхъ и даже образъ живительной росы были извѣстны современникамъ Исаи и раскрывались въ ихъ рѣчахъ. Такимъ образомъ, мнѣніе Гезеніуса о персидскомъ влияніи на Исаю и неподлинности 26 главы его книги несправедливо.

Итакъ, сравненіе содержанія мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ книгами пророковъ современныхъ Исаи приводитъ къ тому убѣжденію, что мнимо неподлинныя рѣчи Исаи естественно было произнести во время служенія Исаи ¹⁾. Онѣ соотвѣтствуютъ современному состоянію и потребностямъ Іудейскаго народа. Тѣже выводы получаются послѣ сравненія языка мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ языкомъ современныхъ ему пророческихъ книгъ.

Рѣчи пророковъ, современныхъ Исаи, сходны по содержанію съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаи, сходны и по изложенію. Одинаковое содержаніе требовало одинаковаго выраженія.

Такъ: религіозно-нравственное состояніе современниковъ Исаи называется „искривленіемъ“ нравственныхъ путей жизни (Ам. 2, 4. Мих. 3, 9=Ис. 53, 6; 59, 7, 8; 63, 17. Глаголы: *עָקַב* и *כִּשָּׁל*). Іудеи считаются нравственно больными (Ам. 6, 6. Ос. 1, 9. 5, 13=Ис. 51, 19. 60, 18. Евр. *שָׁבַר* и *חָל*, *רָפָא*, *חָבַשׁ* — Ос. 6, 3=Ис. 61, 1).

Нравственную болѣзнь своихъ современниковъ пророки объясняютъ тѣмъ, что іудеи отвергли (*עָבְרוּ*) законъ, преступили заповѣди (*חֻקֵּי*) Господни (Ам. 2, 4. Ос. 6, 7=Ис. 24, 5. 58, 2), измѣнили Богу (*בָּגְדוּ* — Ос. 6, 7=Ис. 48, 8) и оскорбили (*כָּבְדוּ*) Его (Ос. 12, 15=Ис. 66, 3). Іудейскій народъ сдѣлался „врагомъ“ Господу (Мих. 2, 8=Ис. 42, 13; 63, 10). Онъ нечистъ

¹⁾ Карпзовій еще сказалъ: *quo certior esset doctrinae fides, voluit Deus Jesaiam et Micham loqui simul quasi uno ore, et talem consensum profiteri quo possent convinci omnes rebelles.* (Carpzov. Introductio in Vet. Testam. III, p. 375).

(ספד — Ос. 5, 3 = Ис. 64, 5). Также сходно описываются разсматриваемыя пророческія произведенія и отдѣльные пороки іудейскаго народа. Идолопоклонство, какъ и выше было замѣчено, описывается очень сходно у Осии и Исаи (Ос. 4, 13—14 = Ис. 57, 7—8). Оба пророка считаютъ идолопоклонство прелюбодѣянiемъ іудейскаго народа, а іудеевъ „сѣменемъ блуда“ (Ос. 2, 2, 4, 4, 17. Ис. 44, 7, 50, 1, 54, 5, 62, 4—5 — רב — пристрастившійся къ идоламъ). Чтобы отвлечь современниковъ отъ глупаго идолопоклонства, пророки подробно описываютъ изготовленіе идоловъ художниками (Ос. 8, 4, 13, 2, 14, 4. Ис. 40, 19—20, 44, 12—14, 46, 6 — חפצי חסד. Ос. 14, 4 = Ис. 44, 17) и предсказываютъ уничтоженіе идоловъ (Ос. 8, 6: 12, 11. Мих. 5, 13 = Ис. 27, 9) и языческихъ прозорливцевъ и гадателей (Мих. 3, 7, 5, 12 = Ис. 47, 12—13).

Лицемерное служеніе Іеговъ и противоположное ему истинное служеніе описываются также сходно въ разсматриваемыхъ произведеніяхъ (Ам. 4, 4—5, 21—23. Мих. 6, 6—7 = Ис. 58 гл. 66, 3. רב — братъ въ руки. Мих. 6, 6 = Ис. 58, 5).

Нравственная распущенность духовныхъ вождей іудейскаго народа также описывается сходно. Объяденіе и пьянство священниковъ, по замѣчанію пророковъ, дѣлають вреднымъ ихъ служеніе (Ам. 6, 6—4; Ос. 4, 10—11. Ис. 28, 3—8, 56, 11—12 — רב — Ос. 9, 8 = Ис. 56, 10). За свое поведеніе священники будутъ лишены права священнодѣйствія (Ос. 4, 6 = Ис. 43, 28).

Ненормальныя общественныя отношенія также сходно описываются. Взаимное недовѣріе описывается, какъ приготовленіе петлей и силковъ для гибели людей (רב — Ам. 3, 5 = Ис. 24, 18). Судъ и правда, по выраженію пророковъ, ходятъ по улицамъ, ища входа въ домъ (Ам. 5, 7 = Ис. 59, 14). Праведники удалены (רב) изъ іудейскаго общества (Мих. 7, 2 = Ис. 57, 1). Люди говорятъ пустое и клянутся ложно (Ос. 10, 4 = Ис. 59, 4 — רב).

Не менѣе сходства видно въ обличительно-пророческихъ рѣчахъ современниковъ Исаи и мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаи. Всѣ эти пророки единогласно предсказываютъ, что современное имъ богатство іудейскаго и израильскаго народа достанется врагамъ. Прекрасные чертоги и виноградники іудейскіе построены и разведены для „другихъ“ (Ам. 3, 11, 15. 5, 11. Мих. 6, 15 = Ис. 25, 2. 65, 21—22). Радость іудейскаго народа превратится въ скорбь, пѣсни въ рыданіе (Ам. 8, 3. Ис. 24, 7—11). Іудея будетъ опустошена, крапивою и терномъ заростутъ чертоги ея и дворцы (Ос. 9, 6. Ис. 34, 13 — *חורבן וחרב*). Слово *חרב* — болѣе въ Библии не употребляется). Іудеи за свои двойныя преступленія будутъ „связаны“ (Ос. 10, 10 = Ис. 24, 22. 42, 22. 49, 9 — *קשר*). Іудеи будутъ бесплодно страдать, подобно женѣ-родильницѣ (Ос. 13, 13 = Ис. 26, 18. 13, 8). Враги, имѣющіе наказать Іудею, служатъ „жезломъ“ въ рукахъ Іеговы (Мих. 6, 9. Ис. 14, 15). Господь погубить іудеевъ, какъ „моль и червь“ (Ос. 5, 12. Ис. 50, 9. 51, 8 — *חור*), и враги „поглотятъ“ Израиля (Ос. 8, 8. Ис. 49, 19 — *אכלו*), оберутъ, какъ смокву и виноградъ (Ос. 9, 10. Мих. 7, 1). Нельзя не обратить вниманія на сходство представленій пророковъ о тѣсной связи преступленій людей съ „оскверненіемъ“ земли. Отъ преступленій іудеевъ земля стала „нечиста“ (Ам. 7, 17 = Ис. 24, 5), она колеблется отъ тяготящихся на ней человѣческихъ беззаконій (Ам. 8, 8. Ис. 24, 19—20 — *האדמה רועה* — Ис. 14, 16). Отъ этихъ беззаконій земля „плачетъ“ (*בכה* — Ос. 4, 3 = Ис. 24, 4).

Мессіанскія пророчества, заключающіяся въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаи, по изложенію сходны съ пророчествами пророковъ—современниковъ Исаи. Представленіе о грѣхахъ, какъ болѣзни человѣчества, вызывало пророчество о будущемъ „исцѣленіи“ грѣховнаго Израиля (Ос. 6, 1. 14, 5 = Ис. 53, 5). Пророки предсказываютъ страданія Мессіи: Его, Судью Израилева (Мих. 4, 1—5), будутъ бить по ланитѣ (Мих. 5, 1. Ис. 50, 6). Господь тогда „умилосердится“ надъ Израи-

лемъ (Мих. 7, 19. Ис. 43, 25. 44, 22. סת — Ос. 1, 6—7 = Ис. 14, 1. 27, 11. 55, 7. 59, 11), „сниметь“ съ него грѣхи (Ос. 1, 6. 14, 3 = Ис. 46, 3. 53, 4—5. 12—17 וְשָׁטָן). Онъ будетъ „росою“ для Израйля (Ос. 14, 6. Ис. 26, 19 — שֶׁטָ). Судъ, правда и миръ разольются, подобно рѣкѣ, на землѣ (Ам. 5, 24; Мих. 5, 5 = Ис. 48, 18); на землѣ будетъ полный покой, свободный отъ войнъ человѣческихъ и опустошеній дикихъ звѣрей (Ос. 2, 18 = Ис. 35, 9. 65, 25). Правда и милость оросятъ, подобно дождю, землю и произрастятъ свой плодъ (Ос. 10, 12 = Ис. 48, 18; 61, 11 — הַרְחֵץ הַטָּהוֹר). Господь для іудеевъ одержитъ побѣду надъ смертью и адомъ (Ос. 13, 14 = Ис. 25, 8. 26, 19).

Съ духовнымъ спасеніемъ соединено будетъ политическое спасеніе и благоденствіе. Господь искупитъ свой народъ изъ Вавилонскаго плѣна и отъ всѣхъ враговъ (Мих. 4, 10 = Ис. 48, 20 — יִשְׁעֵם). Пр. Михей предсказываетъ возвращеніе изъ плѣна. Самъ Господь будетъ предводителемъ и вождемъ возвращающихся плѣнниковъ (Мих. 2, 13 = Ис. 40, 10—11). Предъ ними посланы будутъ провозвѣстники (Мих. 7, 4 = Ис. 40, 1—6. 52, 7). Они будутъ свободно проходить чрезъ отверстыя и „разрушенныя“ ворота (Мих. 2, 13 = Ис. 45, 1), сокрушенные запоры (Ам. 1, 5 = Ис. 45, 2 — הַבָּרִקִּים). Благодаря отсутствію физическихъ препятствій, іудеи полетятъ изъ плѣна, какъ „голуби“ (Ос. 11, 11 = Ис. 60, 8). Тогда-то Господь „соберетъ“ всѣхъ разсѣянныхъ іудеевъ (Мих. 2, 12 = Ис. 40, 11. 56, 8 — יִקְרָא).

При помощи Божіей іудейскій народъ тогда одержитъ полную побѣду надъ вражескими народами. Подобно молотильному, острому, зубчатому колесу, іудеи размолотятъ враговъ и развѣютъ, какъ мякину (Ам. 1, 3. Ос. 13, 13. Мих. 3, 12—13 = Ис. 21, 10. 41, 15). Іудеи будутъ попирать ихъ, какъ уличную грязь (Мих. 7, 10 = Ис. 26, 5—6. 41, 25 — הַחֵמָה הַבְּרִיטָה). Враги ихъ тогда изумятся, „онѣмѣютъ“ отъ страха (Мих. 7, 16 = Ис. 52, 15), залѣзутъ въ различныя горныя ущелья,

и будутъ, подобно змѣямъ, питаться прахомъ земли (Мих. 7, 17=Ис. 65, 25 — חֲפָרִים יֹאכְלוּ עֹפָרִים).

Послѣ того Сіонъ возстанетъ изъ мрака къ свѣту (Мих. 7, 8=Ис. 60, 1—3, 19). „Остатокъ“ израильскаго наслѣдія будетъ спасенъ (Мих. 7, 18=Ис. 46, 3. 49, 8) и принесетъ въ даръ Іеговѣ богатства народовъ (Мих. 4, 12—13. 7, 12=Ис. 45, 14. 60, 11—16).

Въ догматическиххъ рѣчахъ пророковъ, современниковъ Исаи, и спорныхъ рѣчахъ Исаи также есть сходство. Пророки доказываютъ своимъ соотечественникамъ идею величія и всемогущества Божія. Господь—творецъ звѣздъ и моря (Ам. 5, 8=Ис. 13, 10. 40, 26 — בָּרָא). Онъ устроилъ чертоги свои на небесахъ (Ам. 9, 6 = Ис. 40, 22; рѣдко употребительное слово: מְבָרָא — Ам. 9, 6=Ис. 58, 6). Предъ Нимъ горы, какъ воскъ, таютъ (Мих. 1, 4 = Ис. 64, 1). Всемогуцій Господь есть Спаситель и единственный Богъ Израиля (Ос. 13, 4 = Ис. 43, 11 — מְשִׁיחַ בְּרַחֲמֵי יְהוָה). Онъ постоянно носилъ, какъ дитя, на своихъ рукахъ Израиля (Ос. 11, 13 = Ис. 46, 4). никогда не забывалъ его (Ос. 5, 3 = Ис. 40, 27), никогда не отягощаль (Мих. 6, 3 = Ис. 43, 23. 53, 4. 64, 11). Господь есть Владыка Израилевъ отъ вѣка (מֶלֶךְ עוֹלָם מִיְּמֵי עוֹלָם — Мих. 5, 2 = Ис. 63, 9, 19).

Наконецъ, сходство произведеній пророковъ современныхъ Исаи и мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи видно изъ употребленія нѣкоторыхъ характерныхъ выраженій. Таковы: сравненіе опустошенія того или другаго царства съ опустошеніемъ Содома и Гоморры (Ам. 4, 11. Ос. 11, 8=Ис. 13, 19. 34, 9—10 — מִדִּמְרֵי). Паденіе народа уподобляется „падению дѣвы“ (Ам. 5, 2 = Ис. 47, 1 — נִפְלְאָה הַזְּנוּיָהּ). Неугасимый огонь — образъ вѣчнаго страданія народа (Ам. 5, 6 = Ис. 34, 10. 66, 24). Умноженіе людей на землѣ называется „произрастаніемъ“ (Ам. 9, 15. Ос. 2, 23=Ис. 60, 21 — פִּרְיָהּ). Губительный вѣтръ, уносящій людей (Ос. 4, 19=Ис. 57, 13. 64, 6). Благочестіе и грѣхъ, подобные туману (Ос. 6, 4 = Ис. 44, 22). „Сѣдина“ израильскаго народа, какъ

образъ его политической и духовной дряхлости (Ос. 7, 9 = Ис. 16, 4). Сравненіе людей съ орлами (Ос. 8, 1 = Ис. 40, 31. 46, 11), съ чистыми и нечистыми сосудами (Ос. 8, 8 = Ис. 66, 20), съ растениями (Ос. 9, 11. 13, 15 = Ис. 40, 7. 24). Бездѣлье людей уподобляется посѣвию (עָרַב) вѣтра и пыли (Ос. 12, 1 = Ис. 44, 20). Жестокость враговъ проявляется въ обезчещеніи женъ и умерщвленіи дѣтей (Ос. 14, 1. Ам. 7, 19 = Ис. 13, 16). Вой шакаловъ и строусовъ считаются символами опустошенія страны (Мих. 1, 8 = Ис. 13, 21—22 — חַיִּים וְדָגִים עֲלֵהם). Линающий орелъ считается символомъ переменъ жителей страны (Мих. 1, 16 = Ис. 40, 31).

Иудейскій народъ, лишенный добродѣтелей Иакова, признается только „называющимся“ именемъ Израиля (Ос. 2, 7. Мих. 2, 7 = Ис. 48, 1). Характерное въ спорныхъ рѣчахъ Исаи выраженіе: „превращеніе въ ничто“ (עָפָה — 40, 17 и пр.) имѣетъ полное сходство съ такимъ же выраженіемъ у пр. Амоса (עָפָה — 5, 5). У пророка Осіи, подобно Исаи, употребляются глаголы עָפָה и נָחַץ — для обозначенія „погибели“ царства и народа (Ос. 1, 4. 4, 6. 10, 15 = Ис. 14, 4. 15, 1)¹⁾. У Осіи, въ параллель спорнымъ рѣчамъ Исаи, употребляются также слѣдующія выраженія: „говорить въ сердце“ кого-либо (דָּבַר עַל-לֵב — Ос. 2, 16 = Ис. 40, 2), „пустынная земля“ (אֶרֶץ צִיָּה — Ос. 2, 5 = Ис. 41, 18. 35, 1).

На основаніи представленныхъ данныхъ, полученныхъ изъ сопоставленія мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ произведеніями пророковъ современныхъ Исаи, можно сдѣлать вполне справедливый выводъ, что мнимо-неподлинныя рѣчи произнесены и написаны въ вѣкъ пророка Исаи.

П. Юнгеровъ.

¹⁾ Глаголы עָפָה и נָחַץ обыкновенно употребляются въ значеніи: быть тихимъ, спокойнымъ.

НРАВСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕРЪ МУХАММЕДА.

Всякое міровоззрѣніе носитъ на себѣ характеръ виновника своего и отпечатокъ своего времени, и чѣмъ оно рельефнѣе выражается въ исторіи народной, тѣмъ сильнѣе отражаетъ на себѣ вліяніе этихъ условій. Относительная его возвышенность и ясность выжета съ характеромъ лица выдающаго и съ его основнымъ личнымъ настроеніемъ, какъ и относительная низость и темнота его. Подобныя явленія всюду встрѣчаются въ исторіи и въ древнее и въ новое время. Возьмемъ ли мы міровоззрѣнія Сократа, древняго греческаго мудреца, Зороастра, основателя персидской религіи, Конфуція, китайца, и Шакія-Муни, индѣйскаго мудреца,—обратимся ли къ новымъ проповѣдникамъ, различнымъ сектантамъ, — всюду на нихъ отражается то и другое условіе; міровоззрѣнія являются продуктомъ самихъ личностей, виновниковъ ихъ, и выраженіемъ духа времени, когда они жили, и подъ какимъ угломъ зрѣнія развивали ихъ. Въ такихъ же условіяхъ возродилось и вѣроисповѣдное міровоззрѣніе Мухаммеда.

Какъ сынъ жаркой Аравіи, усѣянной идолами, Мухаммедъ мыслить и дѣйствуетъ, какъ природный арабъ; его мысленный кругозоръ не возвышается надъ общимъ уровнемъ народнаго сознанія; народный духъ, народныя стремленія, племенные привычки составляютъ ту среду, въ которой вращается его мысль и дѣло.

Правда, не мало въ средѣ западниковъ такихъ приверженцевъ къ Мухаммеду, которые возводятъ его въ рядъ личностей самыхъ замѣчательныхъ, считаютъ его гениемъ высокимъ, достойнымъ удивленія для буду-

щихъ вѣковъ ¹⁾; но дѣйствительное и непредубѣжденное знакомство съ исторією мухаммеданства, со времени его появленія, даетъ видѣть ясно въ Мухаммедѣ человека низкой нравственности, постоянно увлекаемаго страстями.

Правда, Мухаммедъ, вступая въ роль проповѣдника, старался выдавать себя только за возстановителя и продолжателя вѣры Авраамовой и свое ученіе выдавалъ за ученіе Авраама; но ложность и обманъ его открывается сами собою, лишь только внимательно приемотришься къ жизни и ученію его, оставленному въ Коранѣ, его основной религіозной книгѣ.

Къ этому нужно присоединить, что знакомство съ нравственной стороной Мухаммеда, какъ основателя религіи мухаммеданской, для насъ, русскихъ, получаетъ особую важность и интересъ въ виду того, что и въ средѣ русскаго населенія обитаетъ много фанатичныхъ приверженцевъ Мухаммеда и его поклонниковъ ²⁾, и чрезъ столько вѣковъ сила мухаммеданства ни формально, ни матеріально не слабѣетъ; напротивъ, вліяніе и число поклонниковъ ислама, къ несчастію, увеличивается. Последователи Мухаммеда и у насъ ведутъ постоянную пропаганду своей вѣры, — почему неоднократно повторялись отпаденія отъ православной церкви нѣкоторыхъ ея членовъ изъ инородцевъ татаръ, болѣе 200 лѣтъ носившихъ имя христіанъ.

Въ виду этого мы и рѣшились представить вниманію читателей нравственный характеръ Мухаммеда, положившаго начало такъ широко раскинувшемуся мухаммеданству, и указать, что это былъ за человекъ.

¹⁾ Такъ, между прочими, смотритъ на него Вейль. Онъ говоритъ, что Мухаммедъ можетъ быть сочтенъ такимъ посланникомъ единого истиннаго Бога, какимъ считаютъ его мухаммедане, т. е. не только богодухновеннымъ, но и величайшимъ изъ всѣхъ таковыхъ. Такихъ же воззрѣній держится и Сентъ-Илеръ.

²⁾ Въ Россіи насчитывается мухаммеданъ болѣе 5 ¹/₂ милліоновъ, а на всемъ земномъ шарѣ, по календарю 1881 года, до 150 милліоновъ.

Нравственный характеръ Мухаммеда ясно обрисовывается: 1) въ его жизни, — 2) въ его ученіи, и 3) въ способѣ распространенія проповѣданной имъ религіи.

1) Жизнь Мухаммеда.

Для болѣе яснаго изложенія жизни Мухаммеда и возможно лучшаго знакомства съ тѣмъ, какимъ образомъ выработался нравственный обликъ его, отражающійся съ такою рельефностію въ религіи мухаммеданской, мы раздѣлимъ біографію его на двѣ части.

Въ первой части, когда онъ является частнымъ человѣкомъ, не видно еще ничего, что-бы унижало его предъ другими лучшими изъ аборигеновъ Аравіи: видимъ его человѣкомъ впечатлительнымъ, благоразумнымъ, пользующимся даже уваженіемъ отъ другихъ, видимъ его экзальтаци, фантастическія мечты, возродившіяся подъ разными вліяніями, болѣзненные возбужденія и опасеніе за задуманное имъ дѣло. Во второй, когда онъ добился вліянія на другихъ, почувствовать себя сильнымъ, видимъ сильно страстные порывы араба, нетерпимость къ противорѣчіямъ и противоѣдѣствіямъ и вообще бурно страстную его природу.

I. Мухаммедъ, основатель ислама, родился въ апрѣлѣ 571 года въ Меккѣ, городѣ торговомъ, центрѣ какъ религіозныхъ движеній среди арабовъ, такъ и политическихъ, и, слѣдовательно, съ самаго перваго возраста очутился какъ разъ среди различныхъ вліяній, потому что Аравія, и особенно Мекка, знаменитая въ арабскомъ мірѣ своимъ храмомъ — Каабою ¹⁾ кромѣ

---

¹⁾ Кааба, подобно Римскому Пантеону, заключала въ себѣ до 360 идоловъ, между которыми были изображенія древнихъ патріарховъ: Авраама, Измаила, Иисуса Христа и Пресвятой Дѣвы Маріи. Особенное почитеніе арабовъ къ этому храму основывается на слѣдующемъ преданіи. «Когда Адамъ и Ева были изгнаны изъ рая,

того, что привлекала къ себѣ множество пилигримовъ изъ всѣхъ концовъ Аравіи, наполнились и множествомъ іудеевъ, какъ людей по преимуществу склонныхъ къ торговлѣ и промышленности.

Будущему влиянію Мухаммеда и значенію его въ средѣ арабовъ содѣйствовало уже то, что онъ происходилъ изъ весьма уважаемаго въ его городѣ рода Корейшитовъ, славныхъ князей Мекки и стражей священной Каабы.

то очутились въ разныхъ частяхъ земли: Адамъ на горѣ острова Цейлона, а Ева въ Аравіи, на берегахъ Краснаго моря. Двѣсти лѣтъ блуждали они въ разлукѣ, пока, вслѣдствіе раскаянія и скорбей, не дозволено было имъ снова сойтись на горѣ Арафатъ, не подалеку отъ нынѣшней Мекки. Тогда Адамъ въ глубокой скорби обратился къ Богу съ молитвой, чтобы Онъ послалъ ему жертвенникъ, подобный райскому; вслѣдствіе этой молитвы принесенъ былъ на рукахъ ангеловъ на землю изъ лучезарныхъ облаковъ храмъ, и поставленъ былъ какъ разъ подъ своимъ первообразомъ, бывшимъ въ небесномъ раю. Съ тѣхъ поръ Адамъ всякій разъ приходилъ молиться къ этому ниспосланному съ неба жертвеннику и ежедневно обходилъ вокругъ него семь разъ. По смерти Адама облачная скинія исчезла или снова была взята на небо; но на ея мѣстѣ и по ея образцу выстроена была другая изъ камня и глины сыномъ Адама, Сноомъ.—Потомъ смылъ этотъ храмъ; но Ибраимъ, основавшійся въ Аравіи, по повелѣнію Божию, снова построилъ Каабу на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ первый храмъ; въ этомъ благочестивомъ дѣлѣ помогалъ ему отецъ его, Авраамъ. Чудесный камень, будто съ неба принесенный ангеломъ Гавріиломъ (этотъ камень извѣстенъ подъ именемъ *чернаго камня*), и доселѣ уважается набожными мусульманами; онъ, говорятъ они, былъ сначала ослѣпительной бѣлизны, но потомъ сдѣлался чернымъ отъ прикосновенія къ нему смертныхъ грѣшныхъ; въ день воскресенія онъ опять приметъ прежній видъ; онъ служилъ Аврааму подножіемъ при возведеніи стѣнъ, и, смотря по надобности, то поднимался, то опускался. Также уважается мухаммеданами колодезь Земъ-Земъ (что значитъ: *продъ*, *прдд*). Это будто тотъ самый источникъ, который открылся для утоленія жажды томившагося Ибраима. Вода его пользуется большимъ уваженіемъ, и, какъ священный предметъ, разливается богомольцами во всѣ страны.—См. Жизнь Мухаммеда, сочиненіе Вашингтона Ирвинга. Переводъ съ англійскаго Петра Кирѣвскаго. Москва. 1857 г. стр. 20—23.

Абду-ль-Мутталибъ, сынъ Гашема и дѣдъ Мухаммеда, былъ человекъ богатый и добрый. Отъ его сына, Абдаллаха, отличавшагося красотой, и Амины родился будущій лженпророкъ арабскій. Имя Мухаммеда т. е. славнаго, знаменитаго, какого не носилъ никто изъ членовъ его семейства, по сказанію арабскихъ историковъ, далъ мальчику престарѣлый дѣдъ, по тайному предчувствію будущей славы его. Мухаммедане, чтобы окружить своего пророка бѣльшимъ почетомъ и уваженіемъ, какъ посланника Божія, съ самыхъ первыхъ минутъ его жизни разукрасили эту жизнь различными вымышленными и самыми неутроянными чудесами. „Мать Мухаммеда, какъ передаетъ это Ирвингъ, не испытала болѣе при родахъ; въ моментъ его появленія на свѣтъ, небесный огонь озарилъ окрестность, и новорожденный младенецъ, возведи свои очи къ небу, воскликнулъ: „великъ Богъ! нѣтъ Божества кромѣ Бога, и я—пророкъ Его“. Небо и земля приплы въ движеніе при его рожденіи. Дворецъ царя Хозроя (персидскаго) потрясся до основанія, и многіе изъ его башенъ пали на землю. Въ эту знаменитую ночь, священный огонь Зороастра, горѣвшій, при поддержкѣ жрецовъ, болѣе 1000 лѣтъ, внезапно погасъ, и всѣ идолы въ мірѣ упали и т. п.¹⁾).

Такъ богата восточная фантазія на различные вымыслы. Ничего подобнаго не говоритъ намъ дѣйствительность. Изъ нея видно, что дѣтство и отрочество Мухаммеда были несчастливы. Такъ, чрезъ два мѣсяца послѣ рожденія онъ лишился отца, не оставившаго ему другаго наслѣдства, кромѣ пяти верблюдовъ, нѣсколькихъ овецъ и рабыни Беракоты, и былъ, по желанію матери, воспитываемъ сначала одной бедуинкой, Халимой, изъ племени Бену-Сандъ, въ пустынѣ. Но едва

---

¹⁾ Жизнь Магомета В. Ирвинга... стр. 17—18. Различіе вліяній на себя Мухаммедъ встрѣтилъ и въ своей семьѣ: отецъ его былъ язычникъ, и по смерти его замѣнявшіе его родные, а мать—іудейка. См. Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ. Казань, 1875 г. выпускъ VIII, стр. 103.

прошло два года, какъ Халима, встревоженная признаками болѣзненности ¹⁾, проявившимися въ ея питомцѣ, рѣшилась обратно возвратить его родной матери, и отправилась въ Мекку. Мухаммеданская фантазія баснословно разукрасила и этотъ путь Мухаммеда. „Взній его мулъ будто бы чудеснымъ образомъ получить даръ слова и громко прокричалъ, что онъ несетъ на своей спинѣ величайшаго изъ пророковъ, главу посланниковъ, любимца Всемогущаго. Овцы кланялись, когда онъ проходилъ; а когда, лежа въ колыбели, онъ пристально посмотрѣлъ на луну, она почтительно спустилась къ нему“. Но и мать его, Амина, умерла въ Мединѣ, куда онъ отправился съ нею, будучи шести лѣтъ, ~~на~~вѣститъ родственниковъ, и тогда юный Мухаммедъ остался на рукахъ престарѣлаго своего дѣда, Абдъ-ель-Мутталиба. По смерти сего послѣдняго, Абу-Талибъ, дядя Мухаммеда, по завѣщанію отца своего, принять его на свое попеченіе. По своимъ торговымъ занятіямъ онъ брать его въ далекія странствованія по рынкамъ Аравіи и Сиріи и тѣмъ давалъ ему возможность постепенно развиваться и познакомиться съ жизнью. Въ это время онъ познакомился съ однимъ несторіанскимъ монахомъ, Сергіемъ (Бахирой), который предсказалъ Абу-Талибу славу его племянника, и предупреждалъ его противъ козней іудейскихъ, внушая ему блюсти его жизнь. Пылкій, воспримчивый умъ Мухаммеда настолько

¹⁾ Эта болѣзнь — эпилепсія (или припадки); она впоследствии особенно усилилась въ Мухаммедѣ. Но мухаммедане оказались очень хитрыми: они, по поводу припадковъ, случившихся съ Мухаммедомъ, основали басню о двухъ ангелахъ, будто явившихся ему на четвертомъ году отъ роду, раскрывшихъ внутренности его безъ всякой для него боли, и очистившихъ его сердце отъ чернаго пятна, какъ знака грѣха первороднаго. Чтобы оправдать свою грубую выдумку, мусульманскіе комментаторы составили суру XCIV, первый стихъ которой начинается такъ: «не открывали ли мы твоего сердца, и не облегчили ли твои плеча отъ тяжести». «Жизнь Магомета» В. Ирвинга, стр. 20. Сентъ-Илера «Мухаммедъ и Коранъ» на франц. языкѣ, въ отдѣлѣ «Характеръ Мухаммеда».

увлеченъ былъ бесѣдами съ этимъ монахомъ, что Мухаммедъ и послѣ вспоминалъ о нихъ и питалъ особое уваженіе даже къ Сиріи и ея народу. „Возрадуйся, говаривалъ онъ послѣ, сирійскій народъ, ибо ангелы Милосердаго Бога распростерли надъ тобою свои крылья“ ¹⁾). Еще болѣе, кажется намъ, расположился Мухаммедъ, впечатлительный отъ природы, къ экзальтаціямъ и мечтамъ пастушеской жизни, въ каковой онъ провелъ періодъ своего возраста между 21 и 25 годами, когда онъ свободно, въ уединеніи, подъ влияніемъ разнообразія внѣшней природы и особенно при своей болѣзненности, могъ увлекаться разными мечтами, развивать, какъ говоритъ Вейль, свой природный вкусъ къ религіознымъ размышленіямъ, вдаваться въ мистицизмъ и мечтательность, распалять и наполнять различными образами свое пылкое и сильное воображеніе. И едва ли не съ этого времени нужно предполагать его намеки на явленіе ему ангела и начало его мечты о реформѣ нравовъ и вѣрованій народныхъ? Дальнѣйшая его жизнь лишь способствуетъ ему въ этихъ идеяхъ. Сначала прикащикъ, а потомъ, съ 25 лѣтъ, мужъ богатой вдовы изъ рода Корейшитовъ, Кадиджи, онъ могъ дѣйствовать теперь самостоятельно и предаваться своимъ мечтамъ безпрепятственно. Мухаммеданскія легенды вводятъ нѣчто чудесное и въ отношенія его къ Кадиджѣ. Такъ, говорятъ онъ, разъ, въ полуденный часъ, она ожидала его съ караваномъ. Когда онъ приближался уже, она съ изумленіемъ увидѣла двухъ ангеловъ, осѣняющихъ его своими крыльями для защиты отъ солнца. Обернувшись съ волненіемъ къ служанкамъ, она сказала: „смотрите, вотъ любимецъ Аллаха, пославшаго двухъ ангеловъ, чтобы охранять его“. Съ этого времени она является какъ бы наэлектризованною вниманіемъ и довѣріемъ къ нему.

Сдѣлавшись такимъ образомъ, чрезъ бракъ съ Кадиджей, человекомъ богатымъ и извѣстнымъ, онъ по-

¹⁾ Мишкатъ-уль-Масабихъ, т. II, стр. 812.

лучить возможность присутствовать на общественных собранияхъ, и здѣсь, подъ вліяніемъ уже полученной экзальтаціи, при своей вышней красной наружности, при приобрѣтенномъ умѣнь говорить и умѣлой вкрадчивости рѣчи, невольно располагалъ въ свою пользу слушателей. Арабскій историкъ, Абу-ль-феда, говоритъ, что Аллахъ надѣлилъ его всеми дарами, какіе только могутъ украшать и возвышать честнаго человѣка; онъ былъ такъ чистъ и искрененъ, такъ свободенъ отъ всякой дурной мысли, что его больше называли *аль-аминъ* т. е. вѣрный. Поэтому, онъ нерѣдко игралъ роль посредника въ спорахъ между согражданами ¹⁾.

Послѣ нѣсколькихъ новыхъ путешествій, и, слѣдовательно, послѣ приобрѣтенія большей опытности и умѣнья, Мухаммедъ совершенно предастся своимъ религиознымъ влеченіямъ, своей задуманной мечтѣ—реформировать свой народъ, втайнѣ составляетъ планъ этой реформы, поддерживаемый въ этихъ замыслахъ двоюроднымъ братомъ своей жены, мекканцемъ Варакою, сыномъ Ноуфала, человѣкомъ опытнымъ и хорошо знакомымъ съ состояніемъ вѣровацій соотечественниковъ. Варака давно уже отвергъ господствующее тогда въ Аравіи идолопоклонство, принялъ іудейство, а потомъ христіанство ²⁾ и, слѣдовательно, былъ нѣсколько зна-

---

¹⁾ Такъ, передаютъ одинъ анекдотъ, что когда Кааба пострадала отъ огня и требовала починки, во время которой черный камень нужно было перенести на другое мѣсто, между начальниками разныхъ племенъ возникъ споръ, кому изъ нихъ принадлежить право выполненія столь священной обязанности? Послѣ долгихъ преній рѣшили отдать на волю того, кто первый войдетъ чрезъ ворота Аль-Харамъ. Случилось, что первый вошедшій былъ Мухаммедъ. По заслушаніи ихъ противорѣчивыхъ притязаній, онъ велѣлъ разослать на землѣ большой коверъ и положить на него камень; потомъ, отъ каждого племени по человѣку должны были взяться за края ковра. Такимъ образомъ священный камень поднятъ всеми спорщиками и какъ разъ въ уровень съ назначеннымъ ему мѣстомъ, гдѣ Мухаммедъ своими руками и помѣстилъ его.

²⁾ Варака послѣ обратился къ исламу.

комъ съ вѣрованіями іудейскими и христіанскими; такъ что даже перевелъ изъ новаго завіта нѣчто на арабскій языкъ. Онъ сдѣлался домашнимъ оракуломъ для Мухаммеда, и первый заставилъ Мухаммеда сознать странности и нелѣпости господствовавшего идолопоклонства и высоту ученія о единомъ Богѣ. Съ нимъ-то, говорятъ арабскія преданія, Мухаммедъ часто велъ продолжительныя религіозныя бесѣды, и, естественно, отъ него узналъ многое о религіозныхъ вѣрованіяхъ „людей Писанія“.

Находясь подъ вліяніемъ этого Варака, легкомысленнаго и поверхностнаго руководителя, внушавшаго ему недостаточность христіанства (извѣстнаго ему въ видѣ ученія несторіевой ереси), и въ тоже время постоянно тревожимый глубокимъ идолопоклонствомъ своихъ соотечественниковъ, Мухаммедъ склонился болѣе къ іудейской религіи, именно къ вѣрѣ Авраамовой. Онъ началъ еще болѣе поддаваться мечтамъ — сдѣлаться религіознымъ реформаторомъ Аравіи. Впрочемъ, воспринимая все слышанное лишь на память, такъ какъ самъ не умѣлъ ни читать, ни писать, Мухаммедъ всѣ полученныя по наслышкѣ религіозныя свѣдѣнія представлялъ себѣ слишкомъ своеобразно.

Для большаго сосредоточенія и возбужденія, онъ, какъ говорятъ арабскіе писатели, уединился отъ общества въ пещерѣ на горѣ Хира (недалеко отъ Мекки), гдѣ проводилъ по нѣскольку дней, по цѣлой недѣлѣ, а иногда и весь мѣсяцъ Рамазанъ. Разобищеніе съ живыми существами, удаленность отъ безпокойствъ житейскихъ, полусвѣтъ и таинственное безмолвіе пещеры, восторгая склонный къ мечтательности духъ и воспламеняя расположенное къ тому воображеніе Мухаммеда, невольно приводили его въ раздумье о жалкомъ религіозномъ состояніи его родины и переносили его во времена минувшія. Предъ его взоромъ предносился уважаемый въ Аравіи отецъ вѣрующихъ, Авраамъ, который, по его представленію, не былъ ни іудеемъ, ни христіаниномъ, ни язычникомъ. Наблюдавшій за жизнью,

Мухаммедъ видѣлъ постоянныя споры между іудеями и сектантами христіанскими, но, не получивши образованія и историческаго знанія, не владѣя критическимъ умомъ, не имѣя возможности отдѣлать ложь отъ истины, онъ, по одной выѣшности, заключилъ, что іудейство и христіанство повреждены, и рѣшился возстановить въ средѣ своихъ соотечественниковъ древнюю вѣру Авраамову. Отсѣлѣ начинаются у арабскихъ писателей рассказы о явленіяхъ Мухаммеду архангела Гавріила. Вымысль и ложь здѣсь очевидны. Несмотря на то, мухаммедане говорятъ, что въ мѣсяцъ Рамазанъ, когда Мухаммедъ посредствомъ поста, молитвы и уединеннаго размышленія возвышался до созерцанія божественной истины, при наступленіи ночи, называемой *аль-кадръ* (т. е. божественное опредѣленіе), ангелы нисходятъ на землю и Гавріиль приноситъ съ неба повелѣнія Божіи ¹⁾. Завернувшись однажды въ плащъ, Мухаммедъ лежалъ и вдругъ услышалъ голосъ, зовущій его. Когда онъ открылъ голову, то потокъ свѣта озарилъ его такимъ ослѣпительнымъ блескомъ, что онъ лишился чувствъ. Очнувшись, онъ увидѣлъ ангела, въ образѣ человека, который, приближаясь, развернулъ шелковый свитокъ, весь покрытый письменами. Читай! сказали ангелъ.— Я не умѣю читать, возразилъ Мухаммедъ. Читай! повторилъ ангелъ, во имя Господа, создавшаго все, во имя Того, кто создалъ человека изъ сгустившейся крови. Читай во имя Всевышняго, который научилъ человека употребленію пера, проливаетъ въ его душу лучъ знанія и учитъ тому, чего онъ прежде не зналъ. Тогда Мухаммедъ почувствовалъ, что умъ его озарился небеснымъ свѣтомъ, и онъ прочелъ то, что было написано на свиткѣ, именно повелѣнія Божіи, которыя и были изображены въ Коранѣ. Когда Мухаммедъ кон-

¹⁾ По вѣрованію мухаммеданъ, въ ночь опредѣленій настаетъ на землѣ миръ и священная тишина царитъ во всей природѣ до наступленія утра.

чилъ чтеніе, небесный вѣстникъ провозгласилъ: „о Мухаммедъ, ты воистину пророкъ Бога! а я—Его ангелъ Гавріиль!“¹⁾). Такимъ величіемъ окружають мухаммедане же пророка, чтобы придать нѣкоторое благовидное начало исповѣдуемой ими религіи. Но ложь этихъ сказаній выступаетъ наружу сама собой изъ того, въ какомъ неестественномъ, можно сказать искалѣченномъ, состояніи Мухаммедъ изображается ими въ это время²⁾).

Трудно рѣшить, по одной ли болѣзненности своей, или по желанію лучшаго своимъ собратіямъ, или по честолюбію, Мухаммедъ выдавалъ, будто являлся ему ангелъ, и что онъ призывается Богомъ къ исправленію и реформѣ нравственно-религіознаго строя общества. Въ началѣ самъ Мухаммедъ показывалъ нѣкоторыя колебанія относительно истинности явленій ему ангела. Сентъ-Илеръ говоритъ, что „онъ лично вѣрилъ въ себя, какъ пророка, онъ вѣрилъ въ свою миссію со всею откровенностію души своей и разумно выдавалъ себя среди этого варварскаго народа за орудіе Божіе,

¹⁾ Жизнь Магомета. Соч. Ирвинга, стр. 41. 42.

²⁾ Вотъ изображеніе состоянія Мухаммеда въ это время. Нѣкоторые изъ друзей спрашивали его, какимъ образомъ, или въ какомъ видѣ является ему ангелъ, сообщающій небесныя откровенія? Мухаммедъ отвѣчалъ: иногда является онъ мнѣ въ образѣ одного извѣстнаго друга и бесѣдуетъ со мной, а чаще — онъ является тогда, когда я нахожусь въ сильномъ тѣлесномъ изнеможеніи; тогда я никого не вижу, а только слышу очень сильный шумъ и звонъ въ ушахъ, на подобіе звона бубенчиковъ. Освободившись отъ этого изнеможенія, я припоминаю все, что сообщалъ мнѣ небесный вѣстникъ. Люди, бывшіе свидѣтелями подобныхъ явленій и откровеній, напр. жёны Мухаммеда, свидѣтельствовали также, что когда этому непризнанному пророку являлся ангелъ, пророкъ впадалъ въ тяжкое изнеможеніе: глаза его наливались кровью, холодный потъ лился съ чела его, изъ рта выбивалась пѣна, и онъ испускалъ дикіе крики... Послѣ перваго явленія ангела въ пещерѣ горы Хира, Мухаммедъ пришелъ домой блѣдный, какъ полотно, въ сильномъ смятеніи и безпокойствѣ, и началъ говорить жёнѣ: прикрой меня! Я страшусь за себя.... Пришедши въ себя и успокоившись, онъ рассказалъ видѣніе.

что это не его собственная воля, не требованіе его честолюбія, а были тому особыя обстоятельства, которыхъ онъ не могъ предвидѣть, но которыя побудили его къ тому. Въ мірѣ арабскомъ все было готово для революціи, какъ и для моральнаго преобразованія. Религіозное вѣрованіе сдѣлалось стѣннемъ и центромъ того единенія, которое предначертано было еще Коссамъ, предкомъ Мухаммеда, и къ которому будто стремились дотолѣ раздѣленные народности. И всему этому является виновникомъ Мухаммедъ ¹⁾.

Не будемъ входить въ подробный анализъ побужденій Мухаммеда къ его преобразовательной дѣятельности; но намъ кажется, что исключать совѣтъ его страстное самолюбіе въ этомъ совершенно не основательно. Мы видимъ, что онъ постепенно, намѣренно подготавливалъ себя къ своему пророческому дѣлу. Въ этомъ еще болѣе увѣряютъ насъ его самопризнанія относительно видѣній и откровеній ему свыше, что совершенно естественно для такого человѣка, какъ Мухаммедъ. Кажется намъ, что ему нужно было заручиться довѣріемъ отъ другихъ, пріобрѣсть себѣ единомышленниковъ, прозелитовъ, и тогда онъ думалъ смѣлѣе начать свою дѣятельность. Такъ и просвѣчиваетъ въ немъ фізіономія характера честолюбиваго, гордаго, намѣреннаго обманника, изыскивающаго всевозможныя пути къ достиженію своихъ цѣлей и замысловъ, и пользующагося святотатственно святымъ именемъ Божіимъ для того, чтобы придать себѣ больше авторитета. Такъ, дѣйствительно, и видимъ, что когда онъ своими разсказами о видѣніяхъ ангела повліялъ на пылкое и легкоувѣрное сердце любящей его женщины, Кадиджи, и вызывать въ ней признаніе, что отнынѣ она будетъ звать его пророкомъ народнымъ, молва объ этомъ начала расходиться; а подобный ему обманникъ Варака еще болѣе укрѣпилъ его въ призваніи быть народнымъ ре-

---

¹⁾ Saint-Hilaire. «Mahomet et Coran», Preface. Paris. 1865.

форматоромъ, подтвердивши мысль Кадиджи. „Клянусь тѣмъ, въ чьей власти душа Бараки, ты говоришь правду, Кадиджа! Ангель, явившійся твоему мужу, былъ тотъ самый, который во дни оны былъ посланъ Моисею, сыну Амрамову. Благовѣщеніе его истинно. Твой мужъ дѣйствительно пророкъ“. И тогда-то Мухаммедъ выступилъ на путь проповѣдника новой религіи и посланника Божія; тогда-то открыто сталъ онъ говорить, что „нѣтъ божества кромѣ Бога, и Мухаммедъ Его пророкъ“.

Первыми прозелитами, признавшими Мухаммеда посланникомъ Божиимъ, была суевѣрная Хадиджа, по любви и пристрастію къ мужу внимавшая его замысламъ; Зейдъ, его рабъ, которому онъ даровалъ свободу; пылкій Али, увлекавшійся мечтами своего родственника и его энергіей; Абу - Бекръ, своимъ богатствомъ и общественнымъ значеніемъ придавшій много вѣса новой религіи, и потомъ Гамза, дяди Мухаммедовъ, и жестокій и суровый Омаръ, доставившіе сильное подкрѣпленіе вновь образовывавшемуся обществу.

Правда, съ великимъ трудомъ и нерѣдко съ опасностію за жизнь соединены были его первыя обращенія со словомъ новой религіи, основная цѣль которой состояла въ уничтоженіи идолопоклонства и проповѣди объ единомъ Богѣ; онъ долженъ былъ встрѣчаться съ сильнымъ отпоромъ со стороны глубоко укоренившагося идолопоклонства, даже въ средѣ своихъ родственниковъ. Но онъ неуклонно преслѣдовалъ свою цѣль. Подкрѣпляемый и защищаемый сильными и фанатичными своими первыми прозелитами, онъ выдавалъ одно за другимъ откровенія отъ Бога; чтобы сильнѣе повліять на пылкія души арабовъ, даже выдалъ такое нелѣпное видѣніе, какъ его ночное путешествіе на небо ¹⁾. Уже то гово-

---

¹⁾ Самъ Мухаммедъ не шутя рассказывалъ, какъ о чудѣ, объ этомъ путешествіи на небо, и потомъ упоминалъ о немъ даже въ своей вѣроучительной книгѣ, Коранѣ. Такъ будто бы совершилось оно: таинственное животное, кобылица Боракъ, перевезло Мухаммеда изъ меккскаго храма въ храмъ іерусалимскій; отсюда, въ со-

рить не въ пользу его, что онъ усиливается уничтожить всякое подозрѣніе къ себѣ лишь одними словами. Сентъ-Илеръ думаетъ, правда, придать этому достоинство, указывая на 53 главу Корана, гдѣ Мухаммедъ говоритъ: „клянусь звѣздою, когда закатывается: соотечественникъ вашъ не заблудился и съ пути не сбился. Онъ не говоритъ отъ своего произвола. Онъ (Коранъ) откровеніе, ему открываемое. Его научилъ крѣпкій силою, обладатель разумѣнія. Онъ явился ему на высотѣ небосклона, потомъ приблизился и подошелъ; онъ былъ отъ него на разстояніи двухъ луковъ или еще ближе. Онъ тогда открылъ рабу Его то, что открылъ. Сердце Мухаммеда не обманывалось тѣмъ, что онъ видѣлъ. Такъ неужели будете оспаривать истину того, что онъ видѣлъ?“ Но все это слова и слова, а слова, безъ положительнаго доказательства, мало имѣютъ значенія, особенно въ отношеніи къ экзальтированной личности Мухаммеда. Не говоримъ уже о лицѣ Христа Спасителя, который прямо указывать на дѣла свои, какъ на доказательство посланничества своего, мы лишь скажемъ, что и Моисей, древній законодатель еврейскаго народа, явился предъ своимъ народомъ съ ясными знаками божественнаго избранія и пророчества.

провожденіи Гавріила, Мухаммедъ прошелъ постепенно 7 небесъ; когда вступилъ онъ въ блаженные жилища патріарховъ, пророковъ и ангеловъ, они сдѣлали ему привѣтствіе. Затѣмъ Мухаммедъ поднялся выше 7-го неба, и очутился въ двухъ шагахъ отъ престола Всевышняго; холодъ проникъ до костей, когда Всевышній собственною рукою потрепалъ Мухаммеда по плечу. Послѣ этого фамилярнаго свиданія и бесѣды съ Богомъ, Мухаммедъ спустился въ Іерусалимъ, сѣлъ на Борака и прибылъ въ Мекку. Другое чудо: Мухаммедъ однажды предъ глазами корейнитовъ своими словами раздѣлилъ кругъ луны на двѣ части: послушная планета, удаляясь отъ своего обычнаго пути, начала вращаться около Каабы, и, сдѣлавъ привѣтствіе Мухаммеду на арабскомъ языкѣ, прошла чрезъ ворота его рубахи и вышла чрезъ рукавъ... Эти чудеса пользуются особеннымъ довѣріемъ и уваженіемъ у Мухаммеданъ. Это ли чудеса, какъ признаки истиннаго пророка, посланника Божія?

Мы уже сказали, что Мухаммедъ, (кроме семейныхъ огорченій—смерти жены, Кадиджи, и своего дяди Абу-Талиба), встрѣтилъ опасность и усиленный отпоръ своей пропагандѣ. Вотъ, между прочимъ, что сказали Абу-Талибу противники Мухаммеда: „сынъ твоего брата поносить нашу религію: онъ обвиняетъ насъ въ нечестіи и заблужденіи. Запрети ему оскорблять,—или, по крайней мѣрѣ, пусть онъ молчитъ,—а то мы скоро умиримъ его дерзость“. Это противодѣйствіе со стороны Мекканцевъ было настолько велико, что Мухаммедъ, пользуясь временемъ священныхъ путешествій въ Каабу, перенесъ свою пропаганду на Мединцевъ. Успѣвъ найти среди нихъ прозелитовъ своей новой религіи, онъ взялъ съ нихъ клятву въ пользу ислама, чтобы въ случаѣ, если жизнь его будетъ въ опасности въ Меккѣ, его новые послѣдователи представили ему у себя безопасное убѣжище. Потомъ избралъ изъ нихъ двѣнадцать, и назвалъ ихъ *накибами* или старшинами, чтобы они продолжали дѣло проповѣди среди Мединцевъ и такимъ образомъ предрасполагали ихъ къ нему. Не успѣвъ еще окрѣпнуть Мухаммедовъ исламъ, а между тѣмъ всюду встрѣчалъ уже враговъ, готовыхъ посягнуть на жизнь его виновника; а страстная природа его, выдававшая себя за пророка и посланника Божія, обнаружила въ немъ низкое, обыкновенное существо. Какъ мѣтко въ этомъ отношеніи охарактеризовали его іудеи. „Посмотрите на него, говорили они, Богъ свидѣтель! онъ (Мухаммедъ) не довольствуется никакой пищей и не имѣетъ никакой другой заботы, кроме заботы о женщинахъ. Если онъ пророкъ, то онъ долженъ заботиться о пророчествѣ, а не о женщинахъ“. Такъ, чрезъ мѣсяцъ послѣ смерти первой жены, Кадиджи, онъ женился на десятилѣтней Айшѣ и тотчасъ же на Савдѣ, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше разгораются страсти его, разразившіяся съ одной стороны позорною чувственностію, съ другой—ужасными кровопролитіями.

II. Опасность для жизни Мухаммедовой все усиливалась; Мекканцы, въ лицѣ Абу-Софіана, правителя Мекки, положили убить его. Тогда Мухаммедъ, въ сопровожденіи Абу-Бекра, тайно ночью оставилъ Мекку, и, скрываясь, вслѣдствіе преслѣдованій, около трехъ дней въ пещерѣ горы Торъ ¹⁾, наконецъ прибылъ въ Медину, гдѣ и принятъ былъ торжественно, скорѣе какъ побѣдитель, чѣмъ изгнанникъ, ищущій убѣжища. Это было въ 622 году по Р. Хр., съ каковаго года и начинается Гидржа—мухаммеданское лѣтосчисленіе.

Мы не будемъ говорить, что въ Мухаммедѣ не было ничего добраго. Какъ человѣкъ, онъ естественно проявлялъ нерѣдко и человѣку свойственныя дѣйствія — оказывалъ милосердіе, былъ кротокъ въ обращеніи, ознаменовалъ свое прибытіе въ Медину особенною заботою объ устроеніи и приведеніи въ порядокъ новообразуемаго имъ культа, съ самаго начала построилъ мечеть, гдѣ съ своими послѣдователями, безъ всякихъ церемоній и пышности, совершалъ молитвы и возвѣщалъ свои мнимыя откровенія, и этимъ настолько расположилъ къ себѣ Мединцевъ, что величайшимъ нечестіемъ почиталось не повиноваться опредѣленіямъ его. вдохновляемаго, по ихъ понятію, небесною мудростію. Онъ примирилъ Мединцевъ и Мекканцевъ, своихъ приверженцевъ, еще прежде него ушедшихъ въ Медину отъ преслѣдованія, заключивъ между ними братскій союзъ, который простирался даже до взаимнаго между ними наслѣдства, ко вреду ихъ кровныхъ родичей. Онъ являлся, въ глазахъ мусульманъ, хорошимъ семьяниномъ, наблюдающимъ въ своемъ домѣ порядокъ, хотя въ послѣдствіи постоянно увеличивалъ число своихъ

---

¹⁾ И здѣсь мухаммеданская фантазія успѣла украсить событіе чудомъ. Когда Мухаммедъ скрывался въ пещерѣ отъ преслѣдованія корейшитовъ, предъ входомъ въ нее выросло дерево акація; на его развѣсистыхъ вѣтвяхъ голубица свила гнѣздо и снесла яйца, а паукъ обвилъ дерево своей паутиной, вслѣдствіе чего Мухаммедъ и не былъ захваченъ преслѣдователями.

женъ, особенно плѣнницами (такъ что число его женъ доходило до 15), чѣмъ и нарушался часто его домашній миръ и порядокъ. Но добрая дѣятельность Мухаммеда едвали была искреннею. Подъ формою видимаго добраго отношенія его къ другимъ, кажется, скрывалась коварная мысль: сильнѣе повліять на своихъ приверженцевъ и сплотить ихъ? И дѣйствительно, мрачныя пятна, какими онъ заклеилъ себя въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, затемняютъ всѣ эти, повидимому лучшія, черты его жизни. Самые панегиристы, желающіе покрыть его вѣнкомъ славы, сознаются въ этомъ. Такъ Мюиръ говоритъ, что для чести Мухаммеда желалось бы, чтобы жизнь его была покончена бѣгствомъ въ Медину; во всѣхъ его позднѣйшихъ дѣйствіяхъ видно только честолюбіе, грабежъ, жестокость, и кровожадныя страсти. Усилившись такимъ образомъ, и постепенно образовавъ около себя небольшую, но мужественную армію, Мухаммедъ, въ своихъ новыхъ откровеніяхъ, мало по малу измѣнилъ тонъ смиреннаго проповѣдника, каковымъ онъ казался въ Меккѣ, на тонъ кровжаднаго фанатика и раздраженнаго честолюбца, — началъ проповѣдывать, что Богъ повелѣлъ ему распространять ученіе ислама мечемъ ¹⁾, разрушать памятники идолослуженія и преслѣдовать невѣрующихъ, безъ разбора дней и мѣсяцевъ ²⁾. Въ свое оправданіе, онъ нечестиво ссыался на Моисея и Іисуса Христа. Съ первыхъ же мѣсяцевъ своего господства, онъ сталъ на дѣлѣ исполнять то, что проповѣдывалъ,

¹⁾ Мечъ, говорилъ онъ, есть ключъ неба и ада; капля крови, пролитая на битвѣ для Бога, одна ночь, проведенная подъ оружіемъ, будутъ имѣть больше цѣны, чѣмъ два мѣсяца постовъ и молитвъ; павшій на полѣ битвы получить совершенное прощеніе грѣховъ; въ послѣдній день его раны получаютъ блескъ сурика и будутъ издавать благовонія мускуса, и крылья ангеловъ и херувимовъ замѣнятъ члены, потерянные имъ.

²⁾ Въ Аравіи нѣкоторые мѣсяцы и дни считались священными и въ нихъ запрещались всякія враждебныя дѣйствія.

и распустилъ свое бѣлое знамя предъ вратами Медины, какъ характеристическій знакъ своего основнаго направленія. Воинственный основатель новой религіи, лично участвовавшій во многихъ битвахъ, не считалъ для себя позоромъ заниматься торгашествомъ и грабежѣмъ. Своими набѣгами на различные караваны, проходившіе мимо Медины, онъ подготовилъ свое войско къ завоеванію Аравіи. Толпы блуждавшихъ бедуиновъ со всѣхъ сторонъ начали стекаться подъ знамена ислама и грабежа. Мухаммедъ, для достиженія своихъ цѣлей, счелъ нужнымъ освятить законныя и незаконныя связи своихъ солдатъ съ плѣнниками; яркими картинами будущихъ чувственныхъ наградъ возбуждалъ и увлекалъ ихъ воображеніе; своимъ ученіемъ о безусловномъ предопредѣленіи подавлялъ послѣдній страхъ смерти и дѣлалъ ее предметомъ желаній и надеждъ.

Такимъ образомъ: распространеніе ислама путемъ меча и огня, страсть къ мщенію, такъ общая арабамъ, а у Мухаммеда усилившаяся отъ противодѣйствій и преслѣдованій со стороны курейшитовъ, наконецъ стремленіе къ добычамъ—вотъ главныя черты, которыя характеризуютъ Мухаммеда во вторую половину его жизни; всѣ эти черты отличаются суровостію и кровопролитіемъ. Мекканцы и іудеи являются первыми жертвами на этой аренѣ, приготовленной Мухаммедомъ. Крайне мстительный и злопамятный, онъ прежде всего вооружается противъ Мекканцевъ. Но зная, что они осторожны и не могутъ быть застигнуты въ-расплохъ, онъ начинаетъ хищнически нападать на ихъ караваны, которые проходили въ Сирію и обратно по окрестностямъ Медины, и нападаетъ на нихъ въ священное время, когда въ Аравіи, по обычаю, сдѣлавшемуся для всѣхъ закономъ, прекращалась всякая вражда.

Первая общая битва Мединцевъ съ Мекканцами открылась при Бедрѣ. Пораженіе, нанесенное Мухаммедомъ Мекканцамъ, совершенно вскружило голову какъ его самого, такъ и его соратниковъ, тѣмъ болѣе, что самъ онъ, не принимая прямого участія въ битвѣ, про-

водить все время въ молитвѣ, и приписать эту побѣду не храбрости войска, но помощи невидимыхъ ангельскихъ воинствъ. Мекканцы, униженные и оскорбленные этимъ пораженіемъ, и тѣмъ безчестіемъ, какое было нанесено убитымъ воинамъ ихъ со стороны Мухаммеда, постоянно тревожимые набѣгами его на ихъ караваны, подъ предводительствомъ Абу-Софіана снова рѣшились напасть на Мухаммеда, чтобы изгнать его изъ Медины. Но открывшееся между ними самими несогласіе не дало имъ возможности достигнуть своей цѣли, — и битва Оходская, не доставивъ имъ ничего, послужила лишь къ усиленію и возвышенію Мухаммеда въ глазахъ его приверженцевъ и еще больше раздражила и подожгла его страсти. Тогда онъ показалъ всю силу своего негодованія, предъ глазами народа лишивъ жизни главныхъ предводителей Мекканскихъ, захваченныхъ во время битвы: Наджра, убитого, по его повелѣнію, Алиемъ однимъ ударомъ сабли, и Окбу, убитого Акимомъ, сыномъ Табита. Можно ли утверждать послѣ этого съ Вейлемъ, Коссенъ-де-Персевалемъ, Шпренгеромъ, Мюиромъ и Сентъ-Илеромъ, что онъ вообще отличался мягкимъ характеромъ и высокими стремленіями души? Не лучше ли сказать, что своею сдержанностію и иногда проявленіемъ милости только маскировалъ себя этотъ отъ природы хитрый, вкрадчивый и опытный въ жизни лжепророкъ арабскій? — Мы думаемъ, что послѣднее будетъ вѣрнѣе.

Страстный, мстительный, кровожадный, онъ является еще съ низкой окраской жадности къ приобрѣтеніямъ, къ добычѣ. Это видно изъ того постановленія, которое онъ отъ имени Бога издалъ вслѣдъ за пораженіями, нанесенными Мекканцамъ, и по которому *пятая* часть всей добычи должна была идти на дѣла благочестія и на пророка съ его родственниками, а лучшія изъ плѣнницъ дѣлаются его женами или конкубинами.

Побуждаемый этой страстію, прикрываясь цѣлю распространенія ислама и уничтоженія идолопоклонства среди арабовъ, а въ сущности удовлетворяя своему

непомѣрному честолюбію. ради котораго онъ не стѣнялся въ выборѣ средствъ. Мухаммедъ обращаетъ свое оружіе и противъ другихъ насельниковъ Аравіи.

Прежде всего онъ выступилъ противъ іудеевъ, которые, хотя и были воспитаны на обѣтованіи и пророчествахъ, тѣмъ не менѣе не хотѣли признать его за пророка и проповѣдника истинной религіи. Когда страсть разбуждалась, и самообладаніе потеряло свою силу, тогда и малѣйшій, самъ по себѣ ничтожный случай можетъ послужить поводомъ къ ужаснымъ дѣйствіямъ. Такъ случилось и здѣсь. Сраженіе при Бедрѣ и Оходѣ послужило поворотнымъ пунктомъ въ отношеніяхъ Мухаммеда къ іудеямъ. Оно дало пицу его самолюбію и гордости, усилило его авторитетъ и поставило въ то ненормальное положеніе, въ которомъ съ самозванствомъ пророка онъ соединилъ власть деспота, для котораго все возможно, даже убійство, лишь бы уничтожить своего врага и достигнуть своей цѣли. Предъ этимъ временемъ съ іудеями была заключена мирная хартія, гарантировавшая имъ миръ и спокойствіе и свободу ихъ вѣроисповѣданію. Повидимому маловажное обстоятельство послужило поводомъ къ разрыву этой хартіи. Персесаль говоритъ, что однажды одна арабская женщина принесла молоко на рынокъ для продажи и тутъ была оскорблена іудеемъ, снявшимъ съ нея покрывало. Раздосадованный мусульманинъ убилъ іудея. Съ своей стороны возстали Бяну-Кайнука (одно іудейское племя, жившее въ Мединѣ) и убили мусульманина. Тогда начали сбѣгаться защитники съ той и другой стороны и произошло кровопролитіе. Является Мухаммедъ и говоритъ іудеямъ: „Бяну-Кайнука! вы знаете объ отпущеніи, какое ниспослать Богъ на Мекканцевъ въ послѣднее время: бойтесь подобнаго! Чтобы избѣжать этого, вы должны принять исламъ. Вамъ особенно должно быть извѣстно это, потому что я посланникъ, возвыщенный въ вашихъ книгахъ“. Встрѣтивъ отпоръ и сопротивленіе со стороны іудеевъ, оскорбленный Мухаммедъ повелѣлъ

мусульманамъ взять оружіе и напасть на іудеевъ. Такимъ образомъ началась его священная война за вѣру, о которой такъ часто онъ проповѣдывалъ въ Коранѣ. Тогда-то онъ объявляетъ своимъ послѣдователямъ мнимое откровеніе, по которому іудеи должны быть лишены всякой защиты: „о вѣрующіе! не избирайте друзьями іудеевъ и христіанъ, они друзья другъ другу. Тотъ, кто приметъ ихъ за друзей, кончитъ сходствомъ съ ними, а Богъ не будетъ путеводителемъ нечестивыхъ. Вѣрующіе! Не ищите опоры у людей Писанія, ни у невѣрныхъ, дѣлающихъ вашу религію предметомъ насмѣшекъ. Бойтесь Бога, если вѣруете“¹⁾).

Вслѣдъ за этимъ племена іудейскія стали падать одно за другимъ предъ фанатическою толпою мухаммеданъ, замки ихъ—переходить въ руки Мухаммеда, пока не палъ послѣдній крѣпкій замокъ Хайбаръ. Тогда, естественно, іудеи или должны были спастись бѣгствомъ, или дѣлаться совершенными, покорными рабами Мухаммеда и принимать исламъ, или, наконецъ, падать и проливать свою кровь подъ ударами палачей.

Вслѣдъ за паденіемъ іудеевъ, какъ болѣе сильныхъ и организованныхъ въ Аравіи племень, другія арабійскія языческія трибы падали сами собою предъ оружіемъ мусульманъ и всецѣло преклонялись предъ нимъ, признавая Мухаммеда за пророка и посланника Божія, какимъ онъ постоянно выдавалъ себя; а чрезъ это увеличивали какъ значеніе его въ Аравіи, такъ и силу его оружія. Теперь все боялось и страшилось его. Слава его постепенно увеличивалась, и сила оружія возрастала. Ему недоставало лишь одной Мекки, которая, съ своею пресловутою Каабою, все еще оставалась въ рукахъ корейшитовъ, его личныхъ враговъ. А безъ Мекки, какъ священнаго города всей

---

¹⁾ Коранъ, гл. V, ст. 56. 62. Подробнѣе исторію борьбы іудеевъ съ Мухаммедомъ можно читать въ VIII выпускѣ Миссіонерскаго Противомусульманскаго Сборника. Казань. 1875 года стр. 71 и дал.

Аравіи, куда отовсюду шли пилигримы для поклоненій, Мухаммедъ не получалъ еще своего священнаго характера въ глазахъ аравитянъ, какъ пророкъ арабскій. Съ одной стороны пламень мщенія за причиненныя ему оскорбленія и изгнанія, съ другой—желаніе овладѣть этимъ религіознымъ городомъ и пріобрѣсти значеніе въ глазахъ большинства, были сильными мотивами для него войти въ этотъ городъ и храмъ, откуда нѣкогда онъ былъ изгнанъ. Мекка и Кааба—это были предметы, которыми на яву и во снѣ онъ мечталъ овладѣть и безъ обладанія которыми власть и сила его не могли назваться прочными. Эти мечты свои онъ выдавалъ стѣпнымъ своимъ приверженцамъ за откровенія и пророчества, и тѣмъ возбуждалъ въ нихъ большее желаніе занять эти города.

Для того, чтобы замаскировать свои завоевательныя стремленія, привести въ заблужденіе владѣтелей Мекки и отвлечь ихъ вниманіе, онъ, сопровождаемый огромною толпой своихъ послѣдователей, всегда готовыхъ къ битвѣ, идетъ отъ Медины къ Меккѣ подъ благовиднымъ прикрытіемъ набожнаго пилигрима; плѣнные отпущены безъ выкупа, 70 верб.поголовъ, богато украшенныхъ и обреченныхъ на жертву, вѣнчаютъ его шествіе. Но Мекканцы иначе взглянули на это религіозное путешествіе, и, подозрѣвая злые умыслы Мухаммеда, рѣшились не впускать его въ священный городъ. Тѣмъ не менѣе Мухаммедъ достигъ важнаго результата. Онъ заключилъ съ своими врагами на 10 лѣтъ миръ, по которому всякая вражда прекращена: на будущее время онъ могъ свободно посылать своихъ миссіонеровъ и спокойно торжествовать даже въ ближайшемъ году праздникъ богомолья цѣлые три дня въ Меккѣ. Но это не могло его успокоить: желаніе овладѣть этимъ городомъ, какъ змѣя, сосала его сердце. Мелкія непріязненные отношенія дали поводъ къ этому, и мирный договоръ былъ нарушенъ. Тогда Мухаммедъ развернулъ свое знамя, сопровождаемый готовымъ на все своимъ войскомъ, покорилъ Мекку силою оружія, и такимъ образомъ

сдѣлался обладателемъ всей Аравіи. Онъ вступилъ въ Мекку и въ храмъ ея, какъ священная глава Аравіи. Жители Мекки, и во главѣ ихъ Абу-Софіанъ, получали жизнь только подѣ условіемъ признанія его пророкомъ. Г. Ирвинъ такъ описываетъ вступленіе Мухаммеда въ Мекку: „въѣзжая, онъ читалъ наизусть стихи Корана, которые, по его словамъ, были открыты ему въ Мединѣ и пророчески предсказали это событіе. Онъ торжествовалъ не какъ воинъ, но какъ религіозный ревнитель. „Богу, говоритъ онъ, принадлежать воинства неба и земли, и Богъ есть всемогущій и премудрый. Теперь Богъ вразумилъ своего апостола видѣніемъ, въ которомъ сказалъ: будь увѣренъ, что вступишь въ святой храмъ въ полной безопасности“ ¹⁾).

Вступивши въ Мекку, Мухаммедъ прежде всего совершилъ всѣ обряды пилигримства, въ назиданіе будущимъ родамъ. Такъ онъ отправился прямо въ Каабу, гдѣ молился нѣкогда: потомъ совершилъ семь обходовъ вокругъ нея на своемъ верблюдѣ и съ чувствомъ благоговѣнія касался своей палкой чернаго камня. Затѣмъ, взойдя въ святилище, которое теперь было въ его власти, онъ своими руками уничтожилъ всѣ знаки и символы идолослуженія: деревяннаго голубя, подвѣшеннаго на потолокъ.—изображенныя на стѣнахъ фигуры и между ними изображенія Авраама и Измаила, считая это оскорбленіемъ памяти ихъ, — изображенія ангеловъ въ видѣ прекрасныхъ женщинъ. Потомъ онъ далъ приговоръ объ уничтоженіи всѣхъ идоловъ. „Истина открылась, сказалъ онъ, и пусть ложь разсѣвается“ ²⁾. И едва онъ произнесъ эти слова, какъ идолы начали уничтожаться и разбиваться послѣдователями его. Потомъ далъ онъ повелѣніе, чтобы всѣ жители города уничтожали своихъ идоловъ, находящихся въ домахъ, и въ нѣсколько часовъ идолослуж-

---

¹⁾ Жизнь Магомета, стр. 207.

²⁾ Коранъ, гл. 17, ст. 83.

женіе, въ грубо-языческомъ вкусѣ, прекратилось въ Меккѣ, оставивъ лишь утонченные слѣды.

Изъ Каабы Мухаммедъ отправился къ колодезю Земъ-Земъ, уважаемому мусульманами, и потомъ, во время полуденной молитвы, торжественно обратился къ народу съ рѣчью, въ которой изложилъ основныя черты своего ученія и провозгласилъ настоящее торжество, какъ исполненіе пророческаго предсказанія. Въ отвѣтъ ему раздались изъ толпы крики: „Аллахъ Акбаръ! великъ Богъ! Нѣтъ божества, кромѣ Бога, и Мухаммедъ пророкъ Его!“ Наконецъ, на холмѣ Сафѣ, онъ торжественно принялъ клятву отъ всѣхъ жителей Мекки въ вѣрности къ себѣ, какъ пророку Божію, завершивъ ее откровеніемъ Корана: „Богъ послалъ своего апостола со властію и религіею истины, чтобы превознести ее выше всякой религіи“.

Изъ всего видно, что религія для него была лишь средствомъ, а цѣлію было насытить ненасытное свое честолюбіе. Онъ не удовлетворяется одними предѣлами Аравіи. Почувствовавъ себя сильнымъ, онъ, по своему фанатизму, возбуждаемому честолюбіемъ, и надмѣваемый успѣхами своего оружія, свои виды простираетъ и за предѣлы ея.—отправляетъ пословъ къ Ираклію и Хозрою, тогдашнимъ могущественнымъ государямъ, съ предложеніемъ покориться новому ученію. Такъ велики были его замыслы, и такъ ясно отображается нравственный характеръ Мухаммеда!

Успокоившись увѣренностію въ твердости положеннаго имъ начала ислама, Мухаммедъ не могъ успокоиться отъ поборовшей его страстной природы до самой смерти, послѣдовавшей въ 634 году. Уже болѣзненный, въ опасности за жизнь, онъ постоянно проводилъ дни свои въ средѣ своихъ женъ, переходя ежедневно отъ одной къ другой, и такимъ образомъ своимъ примѣромъ утвердилъ въ средѣ своихъ послѣдователей многоженство и гаремы. Основатель гаремовъ, покровитель разнузданныхъ страстей—можетъ ли считаться истиннымъ пророкомъ и посланникомъ Бога?!....

2) Ученіе Мухаммеда.

Изъ мутнаго источника течеть мутная вода, отъ худаго дерева происходитъ дурной плодъ; такъ и Мухаммедъ, человѣкъ, до мозга костей пропитанный страстями, могъ ли и способенъ ли даже быть дать чистое духовное ученіе? Для чистаго, истиннаго ученія долженъ быть и чистый источникъ.

Изъ жизни Мухаммеда мы видѣли, что у него все было рассчитано на то, чтобы такъ или иначе, хорошими или низкими и дурными средствами, обратить на себя вниманіе своихъ соотечественниковъ, произвести на нихъ сильнѣйшее вліяніе, и такимъ образомъ сдѣлать ихъ своими слѣплыми орудіями; все было направлено къ тому, чтобы такъ или иначе достигнуть своихъ честолюбивыхъ цѣлей. Для этого имъ пущено было въ ходъ все: и умышленный обманъ, и хитрость, и поблжка чувственности, и сила оружія, и все это богохульно освящалось, какъ заповѣдь Божія. Такое направленіе его характеристически отразилось и въ самомъ ученіи его, да и самое ученіе было для него не болѣе, какъ средство, освящающее ненасытныя стремленія его къ удовлетворенію и достиженію низкихъ и позорныхъ цѣлей. Страстный самъ по себѣ, по своей жизни, онъ таковымъ является и въ своемъ ученіи.

Обратимся къ доказательствамъ.

Самый Коранъ, съ тѣмъ характеромъ, какой приданъ ему Мухаммедомъ и его послѣдователями, мусульманами, обличаетъ уже въ немъ умышленнаго, хитраго обманщика. Мухаммедане говорятъ, что Коранъ—книга Божія, истина, ниспосланная отъ Бога, руководство людямъ, и чудо, величайшее изъ всѣхъ чудесъ; оригиналь Корана написанъ на скрижали огромной величины, называемой *ляуху-ль-мах-фузъ*, и содержащей опредѣленія Божіи, относящіяся къ настоящему, прошедшему и будущему. Копія съ этой скрижали, написанная на папирусѣ, принесена была ангеломъ Гавріиломъ на самое нижнее небо, въ мѣсяцъ Рамазанъ, въ ночь Кадра.

„Мѣсяцъ Рамазанъ есть тотъ мѣсяцъ, въ который ниспосланъ вамъ Коранъ (говоритъ Мухаммедъ своимъ слушателямъ), въ руководство людямъ, въ объясненіе того руководства и различенія добра отъ зла“ (гл. II, 181). Мы ниспослали его (т. е. Коранъ) въ ночь опредѣлений. О если бы кто вразумилъ тебя, что такое ночь опредѣлений! Ночь опредѣлений — лучше тысячи мѣсяцевъ. Во время ея ангелы и духъ, по изволенію Господа ихъ, нисходятъ со всеми повелѣніями Его. Она мирна до появленія зари“ (гл. 97). Какими мечтами питаетъ Мухаммедъ мусульманъ?! Но чтобы видѣть всю нелѣпость этого во всей наглядности, стоитъ только обратиться къ содержанію Корана. Изъ разсматриванія содержанія его открывается, что Коранъ не достоинъ не только ума божественнаго, но и здраваго ума человѣческаго. Коранъ представляетъ собою безпорядочную кучу, состоящую изъ басенъ, предписаній и воззваній; иногда онъ пресмыкается, по выраженію одного ученаго, въ прахѣ, въ другихъ случаяхъ теряется въ облакахъ. Онъ наполненъ многими противорѣчіями, которыхъ, по его же собственнымъ словамъ, не можетъ и не должно быть въ откровеніи божественномъ. Такъ напримѣръ: то онъ говоритъ о вѣротерпимости, то проповѣдуетъ потрясающій фанатизмъ,—то говоритъ объ обращеніи къ Іерусалиму во время молитвы, то объ обращеніи къ Меккѣ. А объ историческихъ нелѣпостяхъ нечего говорить, ихъ очень много: для Мухаммеда напр. ничего не стоитъ сказать, что Пресвятая Дѣва Марія, мать Іисуса Христа, была сестрою Моисея и Аарона. Правда, Мухаммедъ старался прикрывать свои противорѣчія введеніемъ ученія о такъ называемомъ отмѣненіи и уничтоженіи стиховъ: но такое ученіе, странное само по себѣ, оскорбляетъ и унижаетъ божественное откровеніе: какъ будто умъ божественный въ одно время, изъ продолженія 23 лѣтъ постепеннаго ниспосыланія Корана, могъ сообщать одно, въ другое время—другое, противоположное прежнему. Подобное непостоянство недостойно даже ума человѣческаго. Это показываетъ

въ Мухаммедѣ слабость и порождаетъ недоувѣріе въ каждаго безпристрастнаго изслѣдователя его ученія. Въ Коранѣ много сказаній и изреченій, несообразныхъ съ безконечными Божественными совершенствами и крайне унижительныхъ для Божіей святости и величія. Такъ Богъ неоднократно представляется хитрецомъ, который вступаетъ въ состязанія съ людьми и перехитряетъ ихъ ¹⁾. Онъ низводится на степень разбирателя и судьи семейныхъ сценъ Мухаммеда, грязныхъ и соблазнительныхъ, даже принужденъ оправдывать слабости и преступленія его противъ супружеской вѣрности и т. п. ²⁾. А подобныя представленія и сказанія о Богѣ, какъ очевидно для всякаго, не могутъ имѣть мѣста въ истинномъ божественномъ откровеніи. Самый духъ Корана,

¹⁾ Вотъ слова Корана: «они, (невѣрующіе), хитрили, и Богъ хитрилъ; но Богъ самый искусный изъ хитрецовъ» (3, 47).

²⁾ Такъ Мухаммедъ приводитъ Божественное откровеніе въ оправданіе своей жены Айши, оклеветанной въ невѣрности ему: «тѣ, которые выдумали ложь, были изъ числа васъ: а вы не считайте зломъ для себя. Когда вы о томъ услышали, тогда вѣрующіе и вѣрующія развѣ не высказали своего добраго мнѣнія, и развѣ не говорили: это очевидная ложь. Представили ли они четырехъ свидѣтелей тому? А когда не представили, то они, по суду Божію, лжецы. Богъ объявляетъ вамъ свои знаменія. Тѣмъ, которые рады, когда разглашается гнусный поступокъ между вѣрующими, будетъ мучительное наказаніе въ здѣшней и будущей жизни. Тѣ, которые клеветаютъ на честныхъ женъ, равнодушныхъ къ молвѣ, вѣрующихъ, прокляты въ этомъ и томъ свѣтѣ» (гл. 24, 11, 12—23). Приведемъ еще въ доказательство низости ученія Мухаммедова нѣсколько словъ: «пророкъ! зачѣмъ ты, желая угодить супругамъ своимъ, считаешь запрещеннымъ для себя то, что разрѣшилъ для тебя Богъ? Богъ прощающій, милосердъ. Вотъ пророкъ одной изъ своихъ супругъ тайно сказалъ новость; та пересказала ее другой изъ супругъ его; и Богъ объявилъ ему это; онъ часть того сказалъ, а часть умолчалъ. И когда онъ пересказалъ то, она сказала: кто возвѣстилъ тебѣ это? Онъ сказалъ: мнѣ возвѣстилъ Знающій, Вѣдающій. Если обѣ вы предъ Богомъ раскаетесь, то., а если будете противиться, то ему Богъ покровитель и съ Нимъ Гавріилъ. Если онъ разведется съ вами, то Господь, быть можетъ, замѣнитъ васъ лучшими женами изъ женщинъ и изъ дѣвицъ» (гл. 66, 1—5).

представляющій собою странную смѣсь вѣры съ суетвѣріемъ, наивности съ суровымъ фанатизмомъ,—тонъ страстный и нетерпѣливый—все обличаетъ въ авторѣ Корана простаго смертнаго, подверженнаго человѣческимъ слабостямъ и недостаткамъ, и даже прикрывающаго ихъ въ себѣ божественнымъ авторитетомъ. Такую книгу выдать за божественное откровеніе и притомъ единственное истинное можетъ только самый злонамѣренный обманщикъ.

Преслѣдуя свои честолюбивыя цѣли, Мухаммедъ прежде всего старался подавить въ своихъ послѣдователяхъ свободу мысли и сознанія, чтобы удобнѣе имѣть въ нихъ слѣпыхъ и безотвѣтныхъ орудій для себя; въ этихъ цѣляхъ онъ извратилъ истинное ученіе о Богѣ и ввелъ ученіе о безусловномъ предопредѣленіи Божию, проповѣдуя такимъ образомъ суровый фатализмъ, по которому все зависитъ отъ рока, какъ доброе, такъ и худое. Такъ читаемъ въ Коранѣ: „Господи! въ Твоихъ рукахъ власть: Ты даешь ее, кому хочешь, и отнимаешь, у кого Тебѣ угодно, Ты возвышаешь, кого хочешь, и унижаешь, кого хочешь. Благо въ Твоихъ рукахъ... Все, что на небесахъ и на землѣ, подчиняется велѣніямъ Бога охотно или насильно... Живая душа не умираетъ безъ соизволенія Божія, но по книгѣ, которая опредѣляетъ предѣлъ жизни“ (гл. 3, 25. 26. 77. 139; гл. 2, 286. 277. 104). „Есть между нами такіе, которыхъ руководить Богъ; есть и другіе, кои назначены къ заблужденію. Обойди землю и посмотри, каковъ былъ конецъ тѣхъ, кои посланниковъ Божіихъ принимали за лжецовъ: если ты хочешь, чтобы они были руководимы, то знай, что Богъ не руководитъ того, кого уже сдѣлалъ заблуждающимъ“ (Кор. 16, 38. 39, гл. 9, 95). Таково нелѣпое ученіе Корана, по которому Богъ представляется виновникомъ грѣха, какъ внушающій зло, и виновникомъ невѣрія, какъ доводящій до заблужденія.

Чтобы еще болѣе наэлектризовать и отуманить своихъ послѣдователей и пробудить въ нихъ тотъ не-

удержимый фанатизмъ, съ которымъ мусульманинъ готовъ быть бы на всѣ опасности, Мухаммедъ, самъ корыстолюбивый, возбуждаетъ страсть корыстолюбія и въ своихъ послѣдователяхъ, — самъ плотоугодникъ до мозга костей, потворствуетъ и имъ, проводя этотъ чувственный взглядъ и въ загробную жизнь, и все это, такъ оскорбительное для здраваго человѣческаго разума, святотатственно освящаетъ отъ лица Божія, приводя, какъ заповѣдь Божию.

Такъ Мухаммедъ говоритъ въ Коранѣ: „они спросятъ тебя о добычѣ, скажи: добыча въ распоряженіи Бога и Его посланника. Бойтесь Бога; будьте мирны между собою: повинуйтесь Богу и Его посланнику“ (гл. 8, 1). Знайте, что вы приобрѣли добычу; пятая часть идетъ Богу, пророку, роднымъ его, сиротамъ, путешественникамъ, если вы увѣровали въ Бога и то, что свыше Нами было ниспослано. Тѣште разрѣшенное и благое изъ того, что вы взяли въ добычу, и бойтесь Бога. Истинно, Богъ прощающій милосердъ“ (гл. 8, 42. 70). Этимъ искуснымъ завѣщаніемъ Корана, очевидно, Мухаммедъ какъ удовлетворялъ себѣ, такъ разжигалъ страсти и своихъ воиновъ.

Потворствуя чувственности, Мухаммедъ въ средѣ своихъ послѣдователей узаконяетъ многоженство, соединенное съ страстною необузданностію и невоздержаніемъ. „Если боитесь, что не соблюдете справедливости въ отношеніи сиротъ, говорится въ Коранѣ, то женитесь на сиротахъ женскаго пола, какъ скоро онѣ нравятся вамъ, на двухъ, на трехъ, на четырехъ, а если боитесь, что не можете быть равно правдивыми ко всѣмъ имъ, то только на одной, или на той, которой завладѣли руки ваши“ (гл. 4, 3). Въ этомъ узаконеніи о бракѣ ¹⁾,

---

¹⁾ Это узаконеніе настолько эластично, что мухаммеданскіе ученые, на основаніи его, дѣлаютъ такое заключеніе, что Мухаммедъ дозволилъ имѣть женъ безъ всякаго ограниченія. Другіе говорятъ, что нужно имѣть столько женъ, сколько можно содержать, или, по крайней мѣрѣ, можно имѣть столько наложницъ, сколько можно прокормить.

если что особенно бросается въ глаза и поражаетъ своею ненормальностію, такъ это тѣ привиллегіи, которыя Мухаммедъ присвоилъ себѣ отъ имени Бога. Онъ ясно выражаетъ въ Коранѣ, что Богъ далъ ему въ отношеніи брачномъ преимущество предъ его послѣдователями. Первое преимущество то, что онъ можетъ, нисколько не подвергаясь осужденію, законно брать столько женъ и имѣть столько наложницъ, сколько захочетъ, безъ всякаго ограниченія. Такъ, онъ говоритъ отъ имени Божія въ Коранѣ ¹⁾: „пророкъ! Мы разрѣшили тебѣ брать въ супруги тѣхъ, которымъ дашь ты брачныя дары, — невольницъ, какими владѣетъ рука твоя изъ той добычи, какую доставилъ тебѣ Богъ, — дочерей дядей твоихъ и дочерей тетокъ твоихъ по отцу, — дочерей дядей твоихъ и тетокъ твоихъ по матери, — тѣхъ, которыя вмѣстѣ съ тобою переселились сюда (изъ Мекки въ Медину), и всякую вѣрующую женщину, если она отдастъ себя пророку, если пророкъ захочетъ жениться на ней: это твое особенное право, а не всѣхъ вѣрующихъ. Можешь отстранить отъ себя ту изъ нихъ, которую захочешь, и принять къ себѣ ту, которую захочешь, и которую пожелаешь изъ тѣхъ, которыхъ ты отдалилъ отъ себя: на тебѣ въ этомъ нѣтъ грѣха“ (гл. 33. 49).

Мѣру страстной необузданности, допущенной Мухаммедомъ, достаточно доказываетъ его постановленіе о постѣ въ мѣсяцъ Рамазанъ. Ограниченный воздержан-

¹⁾ Считаая себя высшимъ другихъ, Мухаммедъ простеръ это преимущество и на женъ своихъ. Ни одна изъ женъ его, будучи отвергнута имъ, или оставшись вдовой, не имѣла права выйти за кого либо въ замужество, какъ имѣющая предъ всѣми вѣрующими женщинами особую привиллегію, по которой эти жены его считались матерями вѣрующихъ. «Пророкъ ближе къ вѣрующимъ, чѣмъ они близки къ самимъ себѣ, и супруги его—матери ихъ. О, жены пророка! вы не то, что всѣ другія жены: если вы богобоязливы, то не будьте слишкомъ ласковы въ словахъ вашихъ, чтобы въ томъ, у кого на сердцѣ есть болѣзнь, не было желанія на васъ; говорите разговоромъ хорошимъ» (Кор. 33 гл., 6. 32).

ніемъ только въ продолженіе дня, отъ восхода до заката солнца, постъ совершенно теряется во время ночи. Въ это время все дозволено мухаммеданину: и пища, и питье, и общеніе съ женами. Такъ ясно отражается неукротимость страстной чувственности. „Вамъ позволено, читаемъ въ Коранѣ, приближаться къ женамъ вашимъ во время ночи поста: онѣ одежды вамъ, а вы одежда имъ. Богъ знаетъ, что вы обманывали себя самихъ, потому Онъ жалѣетъ васъ и прощаетъ вамъ. Въ это время сообщайтесь съ ними, и ищите того, что предписалъ для васъ Богъ. Ъшьте, пейте дотолѣ, покуда вамъ нельзя будетъ различить бѣлую нить отъ черной. Отъ зари же и до ночи исполняйте постъ; не сообщайтесь съ ними, предаваясь благочестивымъ думамъ въ мечетяхъ“ (2, 183).

Эти плотскія, чувственные идеи Мухаммедъ перенесъ и на загробную жизнь. Представимъ ту обольстительную картину, въ какой изображенъ Мухаммедомъ въ Коранѣ его чувственный рай ¹⁾. Въ общихъ чертахъ рай представляется въ такомъ видѣ: вошедшіе въ рай будутъ облечены въ шелковые и атласныя зеленныя одежды, будутъ носить золотыя браслеты и жемчужныя ожерелья; ѣсть будутъ прекрасныя плоды, пить прозрачную воду и сладкій медъ, молоко и вино; каждому праведнику будутъ прислуживать прекрасныя мальчики; каждому праведнику будетъ дано по нѣскольکو юныхъ дѣвъ (хурій), съ которыми они будутъ проводить время; тамъ не будетъ жечь солнце, не будутъ чувствовать они непріятнаго ощущенія отъ холода; тамъ отсутствіе всякой печали, заботы; тамъ полнота радости и спокойствія. „Для васъ, рабы мои, говорится въ Коранѣ, въ этотъ день не будетъ страха, вы не

---

¹⁾ Рай, по представленію Мухаммеда, назначенъ для магометанъ, а нечѣрнымъ (кяфирамъ) назначенъ адъ. Награды за добро мусульманамъ превышаютъ самыя заслуги: «кто сдѣлалъ доброе дѣло, сказано въ Коранѣ, тотъ получитъ награду вдесятеро» (гл. 6, 161).

будете въ печали. Вѣровавшіе въ наши знаменія и бывшіе покорными! войдите въ рай, возрадуйтесь вы и ваши супруги. Вокругъ нихъ будутъ разносить золотыя чаши и бокалы; въ нихъ будетъ все, чего пожелаютъ души, чѣмъ усаждаются очи“ (43, 68—71). „Тѣште и пейте на здоровье, за то, что прежде дѣлали вы, покоясь на разставленныхъ рядами ложахъ. Тамъ Мы сочетаемъ ихъ съ чернозѣчными, съ велеокими“ (52, 19. 20). „Благочестивые будутъ пить изъ чаши, въ которой питье будетъ растворено камфорой, влагою источника, изъ котораго пить будутъ рабы Божіи, давая протекать ей протоками, — тѣ, которые вѣрно исполняютъ свои обѣты, боятся дня, котораго злоба распространится повсюду, по любви къ Нему, питаютъ пищею бѣднаго, сироту, плѣнника: „мы питаемъ васъ ради Бога“. Тамъ они, разлегшись на сѣдалищахъ, не увидятъ ни солнца, ни луны; тѣнь деревъ его надъ ними будетъ простираться, грозды плодовъ ихъ низко къ нимъ будутъ опускаться. Ихъ будутъ обносить серебряными сосудами, братинами, подобными чашамъ изъ серебра. Тамъ ихъ будутъ поить изъ чаши питьемъ, которому приправой будетъ имбирь, изъ источника, называемаго сельсебиль. Кругомъ обносить будутъ ихъ юноши, вѣчно юные; когда увидишь ихъ, подумаешь, что это разсыпанный жемчугъ. Одежды изъ зеленого атласа и шелковыхъ тканей будутъ на нихъ; они будутъ украшены серебряными заплатами, и Господь ихъ будетъ поить ихъ чистымъ питьемъ“ (76, 5—21). „Мы дадимъ имъ въ изобиліи плоды и мясо, какихъ они ни пожелаютъ“ (52, 22). „Тамъ будутъ добротныя, красивыя, черноокія, укрытыя въ шатрахъ, — съ ними прежде нихъ не сообщались ни люди, ни геніи, — подобныя хранимымъ жемчужинамъ“ (55, 70—74). „Они будутъ среди лотосовъ, не имѣющихъ шиповъ, среди банановъ, на которыхъ висятъ ряды плодовъ, въ тѣни, широко разстилающейся, среди воды разливающейся; среди обильныхъ плодовъ, на высокихъ ложахъ“ (56, 27—31). Можно ли представить еще что-нибудь

ниже и чувственнѣе, какимъ явить себя Мухаммедъ въ этомъ изображеніи своего рая?!. А между тѣмъ для чувственнаго араба это было самымъ сильнымъ побужденіемъ служить чистолюбивымъ цѣлямъ лжепророка до самопожертвованія, потому что арабъ, по внушенію лжепророка, надѣялся и тамъ жить тою же чувственною жизнію, да еще гораздо лучшею и безпечальною, съ одними удовольствіями. — Но очевидно, что рай по изображенію Мухаммедову, это—такой рай, въ которомъ пожелаетъ жить развѣ человекъ самый нецѣломудренный, развратный и преданный всѣмъ земнымъ страстямъ, — человекъ, не имѣющій понятія о высшихъ чистыхъ наслажденіяхъ своего духа и о неизреченномъ блаженствѣ праведниковъ въ вѣчномъ соединеніи съ безплотными ангелами и Самимъ Богомъ, святѣйшимъ и совершеннѣйшимъ Духомъ.

Какъ природный арабъ, въ крови котораго кипѣло чувство мести, Мухаммедъ не въ силахъ былъ совершенно отрѣшиться отъ нея. Побуждаемый собственною природною страстію, онъ не только позволяетъ частое мщеніе въ средѣ своихъ послѣдователей, но выдаетъ его, какъ отплату со стороны Божіей, только бы не было убійства безъ справедливой причины ¹⁾. „Не убивайте человека, о которомъ Богъ далъ запрещеніе, кромѣ того, кто повиненъ этому. Кто будетъ убитъ несправедливо, за того право мести мы предоставили родственнику его; но этотъ не долженъ переступать мѣры въ отмщеніи за убійство; потому что и тѣ находятся подъ защитой“ (гл. 17, 35). Правда, у Мухаммеда есть внушенія, дышавшія гуманнымъ духомъ— „воздавать добро за зло“, — но это имѣло отношеніе лишь къ однимъ только мусульманамъ, а всѣ прочіе люди представляются его врагами.

---

¹⁾ Маракчій говоритъ, что достоинъ осужденія Мухаммедъ за то, что онъ допускаетъ мщеніе и выдаетъ его, какъ доброе и имѣющее получить награду отъ Бога. *Prodrom.* 4, 65.

Наконецъ, самыя жестокія средства, какими Мухаммедъ распространялъ свое ложное ученіе, также ясно даютъ видѣть въ немъ простаго человѣка, не имѣющаго въ себѣ духа Божія.

3) Способъ распространенія проповѣдуемой Мухаммедомъ религіи.

Мухаммедъ, самъ необладавшій нравственными качествами, какія необходимы проповѣднику религіи, служившій соблазномъ для другихъ, и, слѣдовательно, безсильный къ распространенію вѣры путемъ мира, притомъ еще страстный до кровопролитій и жадный до корысти, и своимъ послѣдователямъ заповѣдалъ непримиримую вражду противъ всѣхъ невѣрныхъ (кяфировъ), внушая имъ страсть къ ужасамъ опустошенія, кровопролитія и насилія въ самыхъ сильныхъ, энергическихъ стихахъ Корана. Кровавымъ пятномъ на Мухаммедѣ лежатъ его предписанія относительно священной войны и истребленія идолопоклонниковъ. Ничѣмъ нельзя смыть этого чернаго пятна съ его памяти ¹⁾. Эта характерная особенность мухаммеданства выражается въ этомъ его завѣщаніи самымъ рельефнымъ образомъ. Фанатизируя своихъ послѣдователей, Мухаммедъ даетъ имъ въ руки мечъ и огонь, какъ необходимыя орудія къ пропагандѣ религіи.

Для большаго успѣха и авторитета въ глазахъ мусульманъ Мухаммедъ выдаетъ священную войну за непосредственное повелѣніе Божіе, говоритъ, что она самое пріятное и угодное Богу дѣло со стороны человѣка, составляетъ такую обязанность, что назы-

---

¹⁾ Предъ этимъ должны умолкнуть всѣ западные панегиристы. Маракчій, говоря объ этой войнѣ, побужденія къ ней видитъ не только въ стремленіи къ распространенію ислама, но и въ ненасытномъ честолюбіи самого Мухаммеда, ибо гдѣ онъ видѣлъ покорившихся его власти и съ униженіемъ платившихъ дань и пошлину, тамъ уже не думалъ о религіи. Prodiges. 4, 62.

вается ключемъ къ раю и аду. Нѣтъ священнѣ въ глазахъ мусульманина закона, какъ законъ о войнѣ.

Поэтому въ Коранѣ во многихъ мѣстахъ упоминается объ этой войнѣ за вѣру; эта война прямо называется *путемъ Божиимъ*, и цѣль ея—повсемѣстное и конечное истребленіе немусульманъ. Изъ числа многихъ мѣстъ приведемъ нѣкоторыя, въ которыхъ выражень этотъ духъ нетерпимости, въ которыхъ этотъ ядъ разлитъ очень щедрою рукою. „Сражайтесь на пути Божіемъ противъ тѣхъ, которые нападаютъ на васъ... Убивайте ихъ вездѣ, гдѣ ни найдете... Сражайтесь съ ними, покуда не будете страшиться искушенія и пока поклоненіе будетъ только единому Богу“ (Коранъ 2, 186—189). „Да подвизаются въ битвахъ на пути Божіемъ тѣ, которые за настоящую жизнь хотятъ купить будущую: кто будетъ подвизаться въ битвахъ на пути Божіемъ, тому—убить ли онъ будетъ, или побѣдитъ—Мы вѣрно дадимъ великую награду. Воюйте съ друзьями сатаны“ (4, 76). „Воюйте съ тѣми, которые невѣрують въ Бога и въ послѣдній день не считаютъ запрещеннымъ того, что запретилъ Богъ и Его посланникъ; и съ тѣми изъ получившихъ Писаніе, которые не принимаютъ истиннаго вѣроустава, дотолѣ, покуда они не будутъ давать выкупа за свою жизнь, обезсиленные, уничиженные“ (9, 29. Сравн. 8, 9. и 47 гл.).

Потомъ, убѣждая своихъ послѣдователей въ богоугодности священной войны, Мухаммедъ отъ лица Божія выдаетъ, что самъ Богъ считаетъ его враговъ своими врагами. „Вѣрующіе! говорится въ Коранѣ, враговъ моихъ и враговъ вашихъ не считайте друзьями своими: вы оказываете любовь къ нимъ, тогда какъ они отвергли то, что истиннаго пришло къ вамъ. Они удаляютъ отъ себя посланника и васъ за то, что вѣруете въ Бога, Господа вашего. Когда выходили вы воевать на пути моемъ и снискать мое благоволеніе, вы таили въ себѣ любовь къ нимъ: но Я полною знаю, что скрываете вы, и что обнаруживаете. Кто изъ васъ поступаетъ такъ, тотъ уклоняется отъ прямого пути“ (60, 1. 2. 3).

Даже тѣмъ, которые жертвуютъ на дѣло священной войны, Мухаммедъ отъ лица Божія обѣщаетъ награду. — „Дѣлайте пожертвованія на путь Божій; не подвергайте сами себя погибели; благодѣтельствуйте, потому что Богъ любитъ благодѣтельствующихъ“ (2, 191). „Увѣровавшіе, оставившіе свою родину и ревностно воюющіе на пути Божіемъ, жертвуя своимъ имуществомъ и своею жизнью,—на самой высокой степени достоинства предъ Богомъ: они — блаженны; отъ Бога имъ великая награда“ (9, 20. 22).

Сказанное нами ясно обрисовываетъ нравственный характеръ Мухаммеда. Видно, что онъ былъ человѣкъ нравственно-низкій, чувственно-страстный, мстительный, какъ арабъ, и тогда только щадившій своего противника, когда видѣлъ въ немъ совершенную, безусловную преданность, и, наконецъ, онъ былъ человѣкъ въ высшей степени честолюбивый и корыстолюбивый. Подобныя низкія чувства онъ внушалъ и другимъ. Какъ иъ человѣкъ, и притомъ стремившемся приобрѣсти вліяніе на другихъ, естественно, проявлялись въ немъ иногда, подъ различными вліяніями, и качества добрыя, но эти добрыя качества теряются и ступшеваются при общемъ обзорѣ его жизни и при взглядѣ на тѣ выдающіяся изъ нея дѣянія, которыя всегда будутъ лежать на немъ чернымъ пятномъ, котораго не смоютъ съ него никакія усилія, какъ не старались объ этомъ всѣ его панегиристы, при всемъ желаніи представить его личность въ иной окраскѣ. Его жизнь и его ученіе, заключенное въ Коранѣ,—вотъ всегдашніе свидѣтели его низко-нравственнаго характера.

СВѢДѢНІЯ

О ХРАМАХЪ И БОГОСЛУЖЕНІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ПО СКАЗАНІЯМЪ ЗАПАДНЫХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ XVI—XVII ВВ.

(ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ).

Наши изслѣдованія въ области исторіи русскаго богослуженія и русской церковной археологии, исключая рѣдкіе случаи, обходятъ молчаніемъ тѣ данныя, которыя заключаются въ запискахъ иностранцевъ, — или посѣщавшихъ Россію, или вообще писавшихъ о ней. Такое отношеніе къ указываемымъ даннымъ едва ли справедливо. Никто, конечно, не станетъ отрицать того, что, при изслѣдованіи вопросовъ русской церковной исторіи и археологии, свѣдѣнія, сообщаемыя иностранцами, должны имѣть второстепенное значеніе. Тѣмъ не менѣе и совершенно игнорировать ихъ нѣтъ основаній. — Правда, сужденія иностранцевъ о русской церковной обрядности нерѣдко отличаются крайнею односторонностію, особенно когда описаніе Россіи принадлежитъ перу католика. Правда, далѣе, и то, что вслѣдствіе кратковременнаго и не серьезнаго изученія Россіи или даже благодаря описанію послѣдней не по личнымъ, непосредственнымъ наблюденіямъ, данныя въ разсуждаемомъ нами отношеніи, оставленные иностранцами, порою не точны и поверхностны. При всемъ томъ, послѣ подробнаго изученія сказаній иностранцевъ, нельзя не согласиться, что по нѣкоторымъ фак-

тамъ въ исторіи русской церковной обрядности они представляютъ очень цѣнные данныя, нерѣдко имѣющія вполне самостоятельное значеніе. Это въ особенности нужно сказать въ приложеніи къ совершенію богослуженія на практикѣ. Да и помимо этого, для интересующихся исторіей русской церковной обрядности во всякомъ случаѣ весьма любопытно знать всѣ сохранившіяся на этотъ предметъ свидѣтельства, въ томъ числѣ и отзывы иностранцевъ. Основываясь на этомъ, думаемъ, что подробное обзорѣніе сказаній иностранцевъ, по намѣченнымъ нами вопросамъ, будетъ не лишнимъ въ области русской церковно-археологической литературы.

Сказанія, которыми мы пользовались для этого обзорѣнія, преимущественно тѣ, какія уже изданы у насъ, какъ болѣе замѣчательныя и важныя. По началу своего происхожденія они могутъ быть раздѣлены на два типа: одни — результатъ личнаго знакомства авторовъ ихъ съ Россією; другія — произведенія лицъ, не посѣщавшихъ Россію, но ознакомившихся съ ея бытомъ или чрезъ готовые описанія путешествій по Россіи, или чрезъ устную передачу отъ лицъ, непосредственно знакомыхъ съ нею. Само собою разумѣется, большее вниманіе при изслѣдованіи нами обращено на сказанія перваго рода, какъ несомнѣнно имѣющія большую важность со стороны полноты и достовѣрности сообщаемыхъ ими свѣдѣній. Къ этому роду сказаній, бывшихъ у насъ подъ руками, относятся между прочимъ произведенія: XVI в. — Герберштейна ¹⁾, Adami Clementis ²⁾, Ричарда Ченслера ³⁾, Антона Дженкин-

¹⁾ «Записки о Московіи» (1517 — 26 г.). Лат. текстъ см. въ сборникѣ «*Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI*. Ed. Starczewsky. Vol. 1, № VII; русск. пер. изд. И. Анонимовъ, Спб. 1866 г.

²⁾ *Anglorum Navigatio ad Moscovitas* (1553 г.). Лат. текстъ см. у Старчевскаго, Vol. 1, № VI.

³⁾ «Книга о великомъ и могущественномъ царѣ Русскомъ и великомъ князѣ Московскомъ и о владѣніяхъ и порядкахъ и про-

сона ¹⁾, Александра Гваньини ²⁾, Якова Ульфельда ³⁾, Кобенцеля ⁴⁾, Данила Принца изъ Вухова ⁵⁾, П. Одерборна ⁶⁾, Н. Варкоча ⁷⁾; XVII в.—Маржерета ⁸⁾, Извѣ-

изведеніяхъ сюда относящихся—(1554—5 г.). Русск. перев. см. въ Чтеніяхъ Моск. общ. истор. и др. 1874 г. т. IV, отд. III, 1—12. Произведеніе—со свѣдѣніями для нашей цѣли не обильными.

Къ этому времени относится еще «Описаніе Россіи», авторъ котораго неизвѣстенъ и которымъ мы также пользовались. Русск. пер. см. *ibid.* стр. 12—29. Авторъ служилъ при русскомъ царскомъ дворѣ между 1557—8 г.; свѣдѣнія, оставленныя имъ, довольно подробны и не отличаются тенденціозностью.

¹⁾ Первое его путешествіе (1557 г.) изъ Лондона въ Россію. Данныя въ этомъ описаніи для насъ очень скудны. Русск. пер. см. *ibid.*, стр. 30—36.

²⁾ «*Omnium regionum Moscoviae descriptio*» (1560 г.),—см. у Старчевскаго, Vol. 1, № VII. Въ сказаніи многое заимствовано изъ Герберштейна.

³⁾ Датскій посолъ. «Описаніе путешествія въ Московію» (1575 г.). Русск. пер. съ ркп. XVIII в. см. въ Чтеніяхъ Общ. ист. и др. 1883 г., ч. 1, II, 17—40... (Страницы, какъ и даѣе, обозначаются въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ указываемый источникъ имѣетъ для насъ значеніе).

⁴⁾ «Письмо о Россіи» (1575 г.). Русскій пер. Домбровскаго см. Ж. М. Н. Пр. ч. XXXV, отд. II, 127—153.

⁵⁾ Дважды былъ посланъ къ ц. Ивану Васильевичу. «Начало и возвышеніе Московіи». Русск. пер. П. А. Тихомірова см. въ Чт. Общ. истор. и др. 1876 г. ч. III, 1—46; IV.—Сочиненіе—результатъ перваго путешествія автора (1576 г.) и сообщаетъ не мало свѣдѣній новыхъ и вѣрныхъ.

⁶⁾ «*De Russorum religione et ritibus narratio*» (1581 г.). См. у Старчевскаго, Vol. II, № XV. Сочиненіе отличается крайнею тенденціозностію.

⁷⁾ Описаніе путешествія въ Москву въ 1593 г. Русск. пер. см. въ Чтен. Общ. истор. и др. 1874, IV, 1—36. Сообщаемыя свѣдѣнія во многихъ случаяхъ свидѣлствуютъ о поверхностномъ наблюденіи автора.

⁸⁾ «Состояніе Россійской державы и княжества Россійскаго... съ 1590 по окт. 1606 г.». Русск. пер. (съ фр.) см. въ Сказ. современниковъ о Дим. Самозванцѣ. Спб. 1859 г., т. I, стр. 249—318. Въ сужденіяхъ о религіозныхъ вопросахъ авторъ не чуждъ тенденціозности католика.

стіємъ о путешествіи Датскаго принца Іогансена младшаго (напеч. 1604 г.) ¹⁾, Маскѣвича ²⁾, Мартина Вера ³⁾, Дневникомъ Марины Мнишекъ и польскихъ пословъ (1605—6 г.) ⁴⁾ Георга Паерле ⁵⁾, Петра Петрея ⁶⁾, Адама Олеарія ⁷⁾ Севастьяна Главинича ⁸⁾, Майерберга ⁹⁾, Карлейля ¹⁰⁾, Іоанна Г. Корба ¹¹⁾ и др. Сюда же надо отнести

¹⁾ Русск. пер. см. въ Читеніяхъ Общ. истор. и др. 1867, IV, 1—56.

²⁾ «Дневникъ» (1594 — 1621 гг.). Русск. пер. см. въ Сказ. совр. о Димит. Самозванцѣ, т. II, 1—128.

³⁾ «Лѣтопись московская съ 1584 г. по 1612 г.». Русск. пер. (съ нѣмец.) см. *ibid.* ч. I, 11—143. Для нашей цѣли встрѣчаются только отрывочныя замѣтки.

⁴⁾ Русск. пер. см. *ibid.* ч. II, 129—262.

⁵⁾ Записки его о путешествіи изъ Кракова въ Москву и обратно 1606—8 г. Русск. пер. (съ нѣм.) см. *ibid.*, 153—234. О содержательности этихъ записокъ для нашей цѣли нужно сказать тоже самое.

⁶⁾ «Исторія о в. княжествѣ Московскомъ... и о московскихъ законахъ, правахъ, правленіи, вѣрѣ и обрядахъ»... 1620 г. Русск. пер. см. въ Чит. Общ. истор. и др. 1863 г. IV, 1—88; 1866 г. I—III; 1817, II, 343—578. Авторъ неоднократно былъ въ Россіи, но при составленіи своего труда отчасти пользовался и готовыми трудами, напр. Герберштейна.

⁷⁾ Подробное описаніе путешествія Голштинскаго посольства въ Московію и Персію 1633, 1636 и 1638 гг. Русск. пер. (съ нѣмец.) см. *ibid.* 1868 г. ч. I, 1—76; II, 1—126; III; IV 227—388; 1869 г. ч. I—IV.

⁸⁾ «О происшествіяхъ московскихъ» 1661 г. Русск. пер. см. *ibid.* 1875 г., I, 1—14.

⁹⁾ «Путешествіе въ Московію» 1661 г. Русск. пер. см. *ibid.* 1873 г., III, 1—104; IV, 1874 г. I, 169—216.

¹⁰⁾ Описаніе Московіи при его Реляціяхъ. Русск. пер. см. въ журн. «Русск. историч. библіотека», 1879, II, 4—46. Авторъ этого описанія, впрочемъ, не самъ Карлейль.

¹¹⁾ Дневникъ поѣздки въ Московское государство Игн. Хр. Гваріента, посла импер. Леопольда I въ 1698 г. Русск. пер. помѣщенъ въ Чит. Общ. истор. и др. 1866 г. ч. IV, 1—122; 1867 г. I, 123—201; III, 207 — 382. Свѣдѣнія для насъ не обильны, но заслуживаютъ бѣльшаго вѣроитія.

записки Корнилія де Бруина ¹⁾, Дж. Перри ²⁾, Генриха Седерберга ³⁾ и Фоккеродта ⁴⁾. Произведенія этихъ четырехъ послѣднихъ лицъ относятся ко времени уже внѣ намѣченного нами періода. Свѣдѣніямъ, заключающимся въ этихъ сказаніяхъ, мы дали мѣсто въ своихъ очеркахъ потому, что они относятся къ самому началу XVIII в., а инныя отчасти и къ XVII-му.

Сказанія второй группы далеко не представляютъ такого же интереса, какъ сказанія первой. Сообщаемыя въ нихъ свѣдѣнія отчасти невѣрны и почти всегда представляютъ собою повтореніе того, что было уже писано лицами, непосредственно знакомыми съ Россіей. Поэтому-то въ нашихъ очеркахъ такого рода источники цитуются въ ограниченномъ количествѣ,— и именно труды Альберта Кампензе ⁵⁾, Павла Іовія ⁶⁾,

¹⁾ «Путешествіе чрезъ Московію (при Петрѣ В.)». Русс. пер. (съ фр.) *ibid.* 1872, I, 72; II—IV; 73, I.

²⁾ Состояніе Россіи при нынѣшнемъ царѣ (Петрѣ В.). Русс. перев. (съ англ.) см. *ibid.* 1871, I; II, 29—180.

³⁾ Замѣтки о религіи и нравахъ русскаго народа во время пребыванія его въ Россіи съ 1709—1718 г. Русс. пер. съ шведск. см. *Ibid.* 1873, II, 1—38. Свѣдѣнія подробныя, но далеко не всегда вѣрныя.

⁴⁾ «Россія при Петрѣ В.» (Издан. 1737 г.). Русс. пер. (съ нѣм.) см. *ibid.* 1874 г., II, 1—20.

⁵⁾ «Письмо къ папѣ Клименту VII о дѣлахъ Московіи». Русс. пер. см. въ Библ. иностр. писателей о Россіи Калистратова (Спб. 1836) ч. I, сказ. 3-е. Писано около 1523—4 г. на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ автору отцомъ и братомъ, которые прожили долгое время въ Москвѣ. При отрывочности и сбивчивости сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній, нельзя не отмѣтить того факта, что въ религіозныхъ вопросахъ онъ относится къ русскимъ безъ тенденціозности католика.

⁶⁾ «Книга о посольствѣ (Димитрія Герасимова), отправленномъ Василиемъ Іоанновичемъ къ папѣ Клименту VII, въ которомъ съ достовѣрностью описаны положеніе страны... религія и обычан народа...». Ориг. текстъ см. у Старчевскаго, Vol. 1, № II. Русск. пер. см. *ibid.*, стр. 40. Трудъ составленъ около 1527 г. и есть результатъ бесѣдъ автора съ царскимъ посломъ Герасимовымъ.—

автора Донесенія о Московіи въ 1575 году ¹⁾ и Іоанна Фабри ²⁾. Что касается до пособій, то упомянемъ только два труда—Руцинскаго „О религіозномъ бытѣ русскихъ по сказаніямъ иностранцевъ о Россіи съ XVI—XVII в.“ и „Критико-библіографическое обозрѣніе путешественниковъ по Россіи“ Аделунга ³⁾.

При сообщеніи свѣдѣній о религіи авторъ является ревностнымъ католикомъ.

¹⁾ Въ рукописяхъ авторъ называется—Периштейнъ или Пренистанъ. Русск. переводъ см. въ Чтеніяхъ Общ. исторіи и др. 1876 г. II, 1—20. Бодянской, кажется, совершенно вѣрно признаеть, что авторъ этого сочиненія не бывалъ въ Россіи и составилъ свой трудъ исключительно по описанію путешествія Кобенцель; буквальное сходство этихъ двухъ сказаній прямо подтверждаетъ такое мнѣніе.

²⁾ «*Moscovitorum religio*» (см. у Старчевскаго—Vol. 1, III).

³⁾ Помимо исчисленныхъ сказаній нами просмотрѣны еще, только безъ результата для своихъ очерковъ, слѣдующія произведенія: 1) Второе путешествіе (1558 г.) Антона Дженкинсона отъ г. Москвы въ Россіи до г. Бухары въ Бактріи (Чтен. Общ. истор. и др. 1844 г. ч. IV); 2) Его же путешествіе въ Персію 1561 г. (Ibid. 57—73); 3) Его же путешествіе въ Россію въ 1571 г. (Ibid. 73—91); 4) Путешествіе Томаса Рандольфа 1568—9 года. (Ibid. 91—95); 5) Посольство (англ. ч.) Ер. Бауса—1543—4 года. (Ibid. 95—105); 6) Путешествіе въ Тану Іосафата Барбаро въ 1436 г. (Библ. иностр. писат. о Россіи, ч. I, сказ. 1); 7) «Путешествіе Амвросія Контарини къ персидскому государю Узунъ-Гассану»—1473 г. (Ibid. сказ. 2); 8) Сказаніе о Димитріи Самозванцѣ—Якова-де-Ту (см. Сказ. совр. о Димитріи Самозв. ч. I, 327—53; 9) Россія при Петрѣ В. по извѣстіямъ Оттона Плейера—1710 г. (Чт. въ Общ. ист. и др. 1874 г. ч. II); 10) Извѣстіе о поѣздкѣ въ Россію Вольдемара Христ. Гольденлеве 1644 г. (Ibid. 1867 г. ч. IV) и др.

Такъ какъ мѣсто изданія сказаній, которыми мы пользовались, уже обозначено нами, то при самомъ изслѣдованіи указываются только страницы цитуемыхъ памятниковъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для большей ясности дѣла, свѣдѣнія, сообщаемыя западными иностранцами, мы сопоставляли съ данными, имѣющимися въ описаніи путешествія антиохійскаго патріарха Макарія (составленномъ архидіакономъ Павломъ).

I.

Матеріалы для постройки храмовъ.—Внѣшній видъ храмовъ.—Колоколни и колокола.—Общее внутреннее устройство церквей.—Уваженіе русскихъ къ храмамъ.—Принадлежности храма.—Отзывы иностранцевъ о русскомъ иконописаніи.—Многочисленность иконъ и уваженіе къ нимъ русскихъ.—
Вещественныя принадлежности богослуженія.

Почти всѣ иностранцы, непосредственно знакомившіеся съ Московіей, какъ скоро останавливаютъ вниманіе на русскихъ храмахъ, прежде всего считаютъ необходимымъ упомянуть о численности ихъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя ими въ данномъ случаѣ, уже изложены съ достаточною полнотою въ изслѣдованіи г. Руцинскаго. Въ виду этого мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о количествѣ русскихъ храмовъ и прямо обращаемся къ тѣмъ даннымъ, какія оставили иностранцы касательно самаго ихъ устройства. Матеріаломъ для постройки храмовъ, по сказаніямъ иностранцевъ, преимущественно служило дерево. Такъ Герберштейнъ (стр. 98), говоря о многочисленности въ московскомъ кремлѣ церквей, замѣчаетъ при этомъ, что онѣ почти всѣ деревянные. Одерборнъ же вообще о всѣхъ русскихъ храмахъ отзывастся, какъ о построенныхъ болѣею частію изъ дерева (pag. 38). Варкочъ, дѣлая замѣтку о г. Вязьмѣ, между прочимъ упоминаетъ, что церкви въ немъ всѣ деревянные (стр. 13).

Одновременно съ деревянными, которыхъ несомнѣнно было большинство, созидались храмы и каменные. Тотъ же Герберштейнъ (стр. 98) въ ряду кремлевскихъ церквей отмѣчаетъ двѣ каменныхъ (Успенскій и Архангельскій соборы) и притомъ добавляетъ, что въ его бытность „строились весьма многіе храмы изъ камня“ (ibid). Одерборнъ (pag. 39) насчитываетъ въ Вильнѣ тридцать церквей (православныхъ-ли?), которыя, по его замѣчанію, „почти всѣ построены изъ кирпича“. Р. Ченслеръ (стр. 39) въ свое время считаетъ въ московскомъ кремлѣ „девять прекрасныхъ каменныхъ церквей“. Въ сочиненіи Дан. ф. Бухау послѣ замѣчанія,

что въ прежнее время всѣ храмы русскихъ были деревянные, добавлено — „нынѣ тамъ и сямъ виднѣются выстроенные изъ жженнаго кирпича“ (стр. 41). Въ Можайскѣ къ концу XVI в., по сообщенію Варкоча церкви были всѣ каменные (стр. 14). Въ половинѣ XVII в., по извѣстію Олеарія (стр. 343), церкви въ Москвѣ были большею частію каменные. Въ началѣ XVII-го же вѣка, по извѣстіямъ Бруина, всѣ видные города обладали значительнымъ количествомъ каменныхъ церквей; такъ въ Вологдѣ число ихъ было—21, въ Устюгѣ—10, во Владимірѣ на Клязьмѣ 7—8 и пр. (стр. 34, 272. 242) ¹⁾. Сопоставленіе всѣхъ этихъ данныхъ, кажется, даетъ основаніе сдѣлать тотъ выводъ, что прочныя матеріалы (камень, кирпичъ) при построеніи русскихъ храмовъ, по взгляду иностранцевъ, въ XVII в. получили болѣе частое употребленіе, чѣмъ это было прежде ²⁾.

Что касается до общаго плана церквей, то объ этомъ сохранилось только одно указаніе въ описаніи путешествія датскаго герцога Ганса (стр. 11), относящееся къ кремлевскимъ московскимъ церквамъ; — по извѣстію автора онѣ всѣ были „четырехугольныя, съ крѣпкими стѣнами и воротами“ ³⁾...

При томъ или другомъ матеріалѣ русскіе храмы, по замѣчаніямъ иностранцевъ, по своимъ размѣрамъ не отличались обширностью. По сообщенію Варкоча всѣ русскія церкви „низкой постройки“ (стр. 33), а Майерберъ прямо говоритъ, что „священныя зданія въ Московіи посредственной обширности внутри“ (стр. 93). Петрей, сравнивая обширность русскихъ церквей съ западными, дѣлаетъ такое заключеніе, что изъ первыхъ „ни одна не сравнится величиною съ самою меньшею изъ нѣмецкихъ церквей, потому что можно принять за правду, что въ иныхъ церквахъ едва помѣстится 5 или

¹⁾ Однако и по его свидѣтельству, деревянныхъ церквей и за это время было еще большинство (см. въ указанныхъ мѣстахъ).

²⁾ Что подтверждается отчасти извѣстіемъ архидіакона Павла. См. Тр. К. А. 1876 г., IV, 680.

6 человекъ“ (стр. 5). Последнее показаніе Петрея, нѣтъ сомнѣнія, имѣетъ приложеніе только къ домашнимъ церквамъ, которыхъ по свидѣтельству Олеарія, было изобиліе въ древней Руси (стр. 343). Что же касается до общаго характера всѣхъ этихъ отзывовъ, то съ нимъ, кажется, нѣтъ основаній не согласиться, если принять во вниманіе, что и въ настоящее время многіе сельскіе храмы не отличаются обширностью.

При всей своей миньютурности русскіе храмы, съ внѣшней своей стороны вообще,—почти на всѣхъ иностранцевъ производили весьма пріятное впечатлѣніе. Такъ Севаст. Главиничъ о всѣхъ московскихъ церквахъ отзывается какъ о зданіяхъ „довольно красивой постройки“ (стр. 33). По мнѣнію Корба, Успенскій и Благовѣщенскій соборы (въ моск. кремлѣ) — зданія изящныя“ (стр. 163), а по отзыву Петрея, Входа - Іерусалимская церковь (Покровскій соборъ или церковь Василия Блаженнаго) „чрезвычайно красивой постройки“ (стр. 4).—Въ болѣе частномъ раскрытіи этихъ отзывовъ иностранцы трактуютъ не о правильности русской церковной архитектуры и не о согласіи ея съ требованіями эстетическаго вкуса, а исключительно занимаются пестротой и разнообразіемъ, впечатлѣніе которыхъ производили на нихъ русскія церкви. Сообразно съ этимъ, наблюдая внѣшнюю структуру храмовъ, иностранцы оставляютъ намъ свѣдѣнія о чисто внѣшнихъ признакахъ, какъ напр. о краскахъ, коими русскіе любили покрывать стѣны церквей. По наблюденіямъ Варкоча преобладающимъ цвѣтомъ этихъ красокъ былъ—красный (стр. 33). При этомъ нерѣдко для наружнаго изукрашенія одной и той же церкви употреблялись краски самыхъ разнообразныхъ колеровъ. Любопытно въ этомъ случаѣ описаніе Петрея главной церкви (въ честь Богоматери) въ Александровской слободѣ. „Камни ея, замѣчаетъ онъ, расписаны разными красками, такъ что одинъ черный, другой бѣлый и посеребранный, третій желтый и позолоченный; на каждомъ нарисованъ крестъ: все это представляетъ красивый видъ для проезжающихъ мимо дорожныхъ людей“ (стр. 36).

Преимущественно же при описаніи внѣшности русскаго храма вниманіе иностранцевъ останавливалось на такъ называемыхъ ими „башенкахъ“, „башняхъ“ или, по нашему, „храмовыхъ главахъ“ и затѣмъ колокольныххъ. — По словамъ иностранцевъ, главы составляли собою необходимую принадлежность почти каждой церкви. Такъ, въ сочиненіи Дан. ф. - Вухау замѣчено, что крыши русскихъ храмовъ „по большей части украшаются многими башенками“ (стр. 41); Варкочь, приписывая эти башни всѣмъ церквямъ вообще, называетъ ихъ притомъ красными. Эти башни по своей формѣ были разнообразны и нерѣдко изящны ¹⁾. Впрочемъ, по отзыву въ описаніи путешествія принца Ганса, большею частію онѣ были круглыя (стр. 11) ²⁾. Численность ихъ была не одинакова. По извѣстіямъ Седерберга (стр. 11) и Корба (стр. 263), на каждой церкви обыкновенное число главъ—пять, при чемъ центральныя между ними были далеко больше остальныхъ. — Въ описаніи путешествія Ганса указывается (какъ на случай) на девять башень (на московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ). Петрей же, когда говоритъ, что „число (крестовъ) на церкви должно быть сообразно съ числомъ престоловъ внутри ея“ (стр. 420), кажется, даетъ основаніе думать, что и число главъ на церкви обыкновенно сообразовалось съ численностію ея придѣловъ.

Эти главы, со стороны внѣшней обстановки храма, по взгляду иностранцевъ, составляли для русскихъ, кажется, особенно важный предметъ заботъ о внѣшнихъ украшеніяхъ церкви. Отсюда иностранцы не иначе отзываются о главахъ, какъ о позолоченныхъ. Разумѣется, послѣднее возможно было только для богатыхъ церквей. По свидѣтельству описанія путешествія принца Ганса, „самыя главныя церкви въ московскомъ кремлѣ, съ позолоченными башнями.. одна

---

¹⁾ Корбъ, 263.

²⁾ Архидіаконъ Павелъ указываетъ двѣ формы — круглую и осмиконечную. См. Тр. К. Д. Ак. 1876, IV, 680.

съ девятью (уже указанными нами) позолоченными башнями, еще одна съ пятью вызолоченными, и нѣсколько такихъ, у которыхъ всѣ башни позолоченныя“ (стр. 11)¹⁾. Петрей къ этому добавляетъ, что такія главы были „позолочены хорошимъ золотомъ“ (стр. 3). Вообще же онѣ покрывались „по большей части, мѣдью, свинцомъ, жестью, или другимъ веществомъ“²⁾, и притомъ иногда „искусно“³⁾. Такъ, на взглядъ автора путешествія принца Ганса девять главъ церкви Василия Блаженнаго покрыты листовою мѣдью „такъ искусно и разнообразно, что только дивишься“ (стр. 11). Что касается до формы этихъ главъ, то западные иностранцы исключительно указываютъ куполь⁴⁾. Вверху каждой башни обыкновенно помѣщалось яблоко⁵⁾, на которомъ водружался крестъ, „простой или тройной“. Последній, по замѣчанію Олеарія, бываетъ „большою частію“ (ibid.). Это водруженіе креста было необходимымъ для каждаго храма. „Наши церкви, говоритъ Олеарій, (какъ)

¹⁾ Ср. Антонъ Дженкинсонъ, стр. 34. Архидіаконъ Павелъ въ свое время насчитываетъ въ кремлѣ 25 позолоченныхъ куполовъ (см. у Рушинскаго, стр. 66).

²⁾ Петрей, стр. 420. Почти тоже въ этомъ случаѣ говоритъ Антонісъ Гутеерисъ (1615—16 г.—См. у Аделунга, II, 157).

³⁾ Ibid. стр. 3.

⁴⁾ А. Дженкинсонъ, стр. 4; Антонісъ Гутеерисъ — ibid. 157; ср. Тр. К. Ак. 1876, IV, 680—1. Относительно же формы крыши храма вообще въ сочиненіи Данила, принца Ф. Бухау, она трактуется «на подобіе усѣченной пирамиды» (стр. 41). Въ такомъ же родѣ, только подробнѣе и обстоятельнѣе сдѣлана замѣтка у архидіакона Павла. «Кровли здѣшнихъ (въ Коломнѣ) церквей, говоритъ онъ, въ формѣ конуса; надъ каждой изъ четырехъ стѣнъ возвышается нѣчто похожее на три арки; подъ этими арками еще другія, надъ ними повѣя и т. д., пока не заканчивается весь куполь; что очень красиво; и все это для сохраненія отъ снѣга и дождя покрывается досками» (См. Тр. К. Ак. Ibid.).

⁵⁾ Седербергъ (стр. 16) называетъ такой крестъ трехконечнымъ (tredebblars) — но это извѣстіе болѣе чѣмъ сомнительно. У Одерборна, между прочимъ, дается понятіе, что на храмовомъ крестѣ имѣло мѣсто и изображеніе: распятаго І. Христа (pag. 38).

неимѣющія креста, русскіе и не считаютъ за церкви. Такъ какъ крестъ означаетъ главу церкви, говорятъ они, которая есть Христосъ, и какъ Христосъ распятъ былъ на крестѣ, то поэтому крестъ и содѣлался символомъ Христа, и строеніе, неимѣющее этого символа, не есть вовсе церковь“ (ibid.). Седербергъ повторяетъ почти тоже самое, когда говоритъ: „храмъ безъ креста на немъ, какъ знака христіанскаго, почитается у нихъ (русскихъ) ненастоящимъ“ (стр. 11).—Въ виду такого важнаго значенія храмоваго креста или вообще вслѣдствіе любви русскихъ къ украшенію храмовъ, устройство его нерѣдко стоило не малыхъ издержекъ, особенно въ богатыхъ церквахъ. Корбъ, замѣчая, что всѣ девять башенъ на кремлевскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ вызолочены, добавляетъ, „на ихъ верхахъ водружено столько же крестовъ, отличающихся такимъ же богатствомъ. Говорятъ, что крестъ на самой высокой башнѣ, имѣющій болѣе прочихъ блеска, вылитъ изъ чистаго золота“ (стр. 163—4). Послѣднее находитъ подтвержденіе у архидіакона Павла, который оцѣниваетъ стоимость этого креста въ 100 милліоновъ золотомъ, что будтобы сообщилъ патриарху Макарію патриархъ Никонъ ¹⁾. Вообще же кресты эти дѣлались изъ позолоченной мѣди, жести, желѣза или дерева ²⁾.

Колокольня понимается иностранцами, какъ отдѣльное высокое зданіе, обыкновенно устраиваемое возлѣ церкви специально для колоколовъ ³⁾. Подробнаго описанія формы колоколенъ, вышины ихъ и проч., иностранцы не оставили; сохранились только отрывочныя замѣтки. Изъ нихъ видно между прочимъ, что колокольни бывали каменные и деревянные ⁴⁾; верхъ ихъ покрывался также какъ и главы, надъ верхомъ помѣ-

¹⁾ См. изслѣдованіе Рущинскаго, стр. 66.

²⁾ Это извѣстіе относится уже къ болѣе позднему времени и принадлежитъ Бергхольцу (Дневникъ, ч. II, стр. 141).

³⁾ Варкочъ, стр. 2.

⁴⁾ Бергхольцъ, I, 114.

палось яблоко, въ которое водружался крестъ ¹⁾). Въ частности, особеннаго вниманія иностранцевъ удостоилась только одна колокольня — это московская колокольня, извѣстная подъ названіемъ „Иванъ Великій“. О ней довольно подробно говорятъ: авторъ извѣстія о путешествіи принца Ганса, Маскѣвичъ и др. Первый такъ ее описываетъ: „высокая, красивая восьмиугольная башня, вся выбѣленная, вверху позолоченная, кругомъ сверху до низу съ отверзтіями, которыя всѣ увѣшаны большими и малыми колоколами, и всѣ они видны снаружи“ (стр. 11) ²⁾). Таннеръ же (1678 г.) описываетъ ее нѣсколько иначе, когда говоритъ, что нижняя часть ея была „четыреугольная, а верхняя круглая; въ верхней ея части въ каждомъ окнѣ находилось по одному колоколу, которые звучали дискантомъ; подъ этимъ былъ другой такой же рядъ окошекъ, съ колоколами въ каждомъ, которые звучали альтомъ; подъ ними былъ третій рядъ колоколовъ, звучавшихъ теноромъ, а еще ниже было столько же басовъ,—и всѣ эти колокола составляли музыкальную гармонію“ ³⁾).

Необходимой принадлежности колоколенъ — колоколамъ иностранцы вполне заплатили дань удивленія. Рѣдкій изъ нихъ, даже поверхностно знакомившійся съ Московіей, не касался этого предмета; иностранцевъ удивляла въ данномъ случаѣ численность колоколовъ и ихъ величина. Относительно перваго они оставили намъ изобильныя свѣдѣнія. „При русскихъ церквахъ, замѣчаетъ вообще Маржеретъ: множество колоколовъ“ (стр. 264).⁴⁾ „Не встрѣчается ни одной церкви (въ Московіи), пишеть Петрей, на которой не висѣло бы по крайней мѣрѣ четырехъ или пяти коло-

¹⁾ Петрей, стр. 420; Олеарій, стр. 344.

²⁾ Правда, авторъ не называетъ описываемой имъ колокольни, но изъ признаковъ, указываемыхъ въ описаніи, нельзя сомнѣваться, что рѣчь идетъ о колокольнѣ «Иванъ Великій».

³⁾ См. у Рущинскаго, стр. 69. Таннеръ сдѣлалъ ошибку въ описаніи нижней части колокольни.

коловоѣ, на другихъ даже 9 или 12, смотря по величинѣ церкви, такъ что, когда эти колокола звонятъ всѣ вмѣстѣ, поднимается такой звонъ, что никакъ нельзя слышать другъ друга“ (стр. 5—6) ¹⁾. Олеарій считаетъ не рѣдкимъ фактомъ, если церковь имѣетъ 5—6 колоколовъ (см. 345), а Главиничъ (стр. 7) при всякой церкви считаетъ обыкновеннымъ 4—5 колоколовъ и при томъ замѣчаетъ, что „много и такихъ (церквей), при которыхъ по 18 (колоколовъ)“ (По словамъ же архидіакона Павла въ каждой московской церкви, какъ бы она мала ни была, было около 10 колоколовъ ²⁾). Особенно удивительнымъ казалось иностранцамъ множество колоколовъ на колокольнѣ „Иванъ Великій“. „На ней, говоритъ Маскѣвичъ (стр. 58), 22 большихъ колокола... висятъ въ три ряда, одни подъ другими; меньшихъ же колоколовъ болѣе 30“ ³⁾. „Непонятно, добавляетъ онъ, какъ башня (колокольня) можетъ держать на себѣ такую тяжесть. Только то ей и помогаетъ, что звонари не раскачиваютъ колоколовъ, какъ у насъ, а бьютъ въ нихъ языками; но чтобы размахнуть такой языкъ требуется челоѣкъ 8 или 10“. Эта любовь ко множеству колоколовъ, добавимъ, сохранилась и въ XVIII в. ⁴⁾. Удивленію многочисленности колоколовъ вполне соответствуетъ удивленіе ихъ массивности. Правда, Олеарій замѣчаетъ, что самый большой всѣхъ колокола „обыкновенно не больше двухъ центнеровъ“ (стр. 345), — но встрѣчались колокола дѣйствительно достойные удивленія по своей массѣ. Самое раннее упоминаніе о та-

¹⁾ Не забудемъ того, что Петрей разумѣетъ здѣсь даже и такія маленькія церкви, которыя, по его словамъ, могли вмѣстѣ только 5—6 челоѣкъ.—Въ другомъ мѣстѣ (стр. 420) онъ же замѣчаетъ вообще:—«Всякая церковь имѣетъ по крайней мѣрѣ, два или три колокола, впрочемъ, многія и по 6-ти, 7-ми, 10 и 12-ти.

²⁾ См. у Рущинскаго, стр. 68.

³⁾ Другіе насчитывали на ней меньше; 40—50, а Таниеръ—37. (См. у Рущинскаго *ibid.*).

⁴⁾ Бергхольцъ, I, 114.

кихъ диковинкахъ мы встрѣчаемъ у автора опис. пѣтешествія датскаго принца. „Недалеко отъ нея (колокольни „Иванъ Великій“), пишетъ онъ, стояла большая деревянная башня, только не высокая, въ которой виситъ красивый большой колоколъ, вѣсомъ въ 120 шиф. фунтовъ (= 360 центнеровъ). Въ этотъ колоколъ звонятъ, когда у царя торжество, или когда онъ празднуетъ особенныхъ святыхъ и ходитъ въ церковь. Въ иныхъ случаяхъ, напр., при царскихъ вѣздахъ и выѣздахъ изъ города, этотъ колоколъ (вмѣсто трубъ и литавръ) звонитъ особеннымъ веселымъ звономъ“ (стр. 11). Маскѣвичъ называетъ этотъ колоколъ вылитымъ для одного тѣсславія, и замѣчаетъ, что „языкъ его раскачиваютъ 24 человѣка“¹⁾). Олеарій добавляетъ ко всему этому, что разсматриваемый колоколъ вылить былъ при Годуновѣ и что въ него звонили только по большимъ праздникамъ, при приѣмѣ и отправленіи пословъ и при вѣздѣ царя въ Кремль (стр. 89).

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ устроенъ былъ еще бѣльшій колоколъ, который также нашелъ мѣсто въ описаніяхъ иностранцевъ. Приводимъ слѣдующее его описаніе у Мейерберга: „въ Кремлѣ мы видѣли лежащій на землѣ мѣдный колоколъ удивительной величины, да и произведеніе русскаго художника, что еще удивительнѣе. Этотъ колоколъ... вышиною 19 футовъ, въ окружности 64 ф., а толщиною 2 ф., языкъ его длиною 14 ф. На отлитіе этого колокола пошло 440,000 фунтовъ мѣди, угару изъ нихъ было 120000 фунтовъ, а все остающееся затѣмъ количество металла было дѣйствительно употреблено на эту громаду... Здѣсь рѣчь идетъ о колоколѣ, вылитомъ въ 1653 г., въ царствованіе Алексѣя (Мих.): онъ лежитъ еще на землѣ

---

¹⁾ Маскѣвичъ, стр. 58. Интересно добавленіе его къ этой замѣткѣ. «Незадолго до нашего выхода изъ Москвы, пишетъ онъ, колоколъ подался немного на литовскую сторону, въ чемъ москвитяне видѣли добрый знакъ; и въ самомъ дѣлѣ вскорѣ насъ выжили изъ столицы».

и ждетъ художника, который бы поднялъ его, для возбужденія его звономъ въ праздничные дни набожности москвитянъ, потому что этотъ народъ вовсе не желаетъ оставаться безъ колокольнаго звона, какъ особенно необходимаго при богослуженіи“ (стр. 67). По описанію Таннера языкъ его былъ такой толщины, что два человѣка съ трудомъ могли охватить его руками ¹⁾. Внутри этого колокола могли помѣститься 50 человѣкъ ²⁾. Подобные колокола, по замѣчанію Главинича, издають такой звонъ, что людямъ, гуляющимъ по улицамъ, трудно понимать другъ друга“ (стр. 7).

Объясненіе такой симпатіи русскихъ ко множеству и къ массивности колоколовъ, иностранцы вообще видятъ въ томъ, что русскіе „придаютъ колокольному

¹⁾ См. у Рущинскаго, стр. 69—70.

²⁾ Карлейль, см. *ibid.* 71. Любопытно въ этомъ случаѣ извѣстіе архидіакона Павла объ устройствѣ самаго колокола и его открытіи. По его сказанію, епископъ освятилъ шахту, назначенную для отлитія колокола и такимъ образомъ благословилъ дѣло... Патріархъ Никонъ самъ постоянно наблюдалъ за работою... Когда поднимали вылитой колоколъ изъ шахты, то при этомъ присутствовалъ въ священномъ облаченіи епископъ съ священниками и діаконами, которые должны были возложить на колоколъ разныя священныя изображенія, сдѣланныя изъ серебра, и окропить его святой водой. На немъ было сдѣлано самое отчетливое изображеніе царя и царицы и вверху ихъ изображеніе Спасителя, который преподавалъ имъ свое благословеніе. На противоположной сторонѣ было сдѣлано совершенно точное изображеніе патр. Никона въ священныхъ одеждахъ, въ митрѣ и съ посохомъ въ рукахъ. Вверху колокола были изображенія херувима и серафима съ распростертыми во всѣ стороны крыльями... Въ первый разъ ударили въ этотъ колоколъ въ праздникъ св. Николая: къ его языку было прикрѣплено четыре большихъ веревки, которыя натягивались сотнею стрѣльцовъ: отъ удара послѣдовалъ такой звукъ, который оглушилъ и привелъ въ сотрясеніе всѣхъ присутствовавшихъ; казалось, это были раскаты грома; деревянныя перекладки, на которыхъ онъ висѣлъ, не смотря на всю толщину и массивность, гнулись и качались, какъ прутья. Мы, заключаешь Павелъ, бѣжали прочь отъ него, изъ опасенія, чтобы онъ не оборвался и не упалъ на насъ. (См. у Рущинскаго, стр. 69—71).

звону при богослуженіи большое значеніе“ ¹⁾. „Колокольный звонъ, говорилъ Олеарій, русскіе считаютъ дѣломъ необходимымъ при ихъ богослуженіи, полагая, что это послѣднее не полно безъ звона (стр. 345) ²⁾).

Колокола, какъ и въ настоящее время располагались всегда въ особой симметріи и прикрѣплялись къ перекладинамъ неподвижно. Послѣднее составляло, на взглядъ иностранцевъ, своего рода необходимость, сравнительно со способомъ укрѣпленія колоколовъ на западѣ ³⁾. Особенность же находили они и въ способѣ благовѣста. „У нихъ (русскихъ) звонятъ не по нашему, замѣчаетъ Петрей.—Пономарь дергаетъ веревку, крѣпко привязанную къ языку и ударяетъ имъ въ край колокола“ (стр. 420). Въ такомъ же родѣ встрѣчаемъ замѣчаніе въ описаніи путешествія принца Ганса, именно: „Въ колокола звонятъ не со всего размаха, какъ въ Германіи: въ иные трогаютъ слегка, такъ что языкъ тихо ударяетъ въ оба края“ (стр. 11). У Олеарія есть подробное описаніе способа звона. „Одинъ человекъ, говоритъ онъ, можетъ заразъ звонить въ три или четыре колокола; веревки, за которыя звонятъ, привязываются у нихъ не за колокола, а за языки, и однѣ изъ этихъ веревокъ звонарь беретъ въ руки, другія же наматываетъ на локоть и, такимъ образомъ, подергиваетъ ихъ то одну, то другую; при этомъ звонари эти, разумѣется, должны имѣть особый навыкъ, чтобы звонить, какъ слѣдуетъ“ (стр. 345) ⁴⁾.

---

¹⁾ Седербергъ, стр. 37.

²⁾ При этомъ, какъ бы въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ передаетъ слѣдующій любопытный случай: «Русскій приставъ очень удивился однажды, услыхавъ, что шведскіе послы въ Михайловъ день говорили, что они также хотѣли справить свой праздникъ. «Возможно ли, замѣтилъ приставъ, чтобы они могли справить въ Московіи свой праздникъ, не взявши съ собою колоколовъ при отъѣздѣ въ столь дальнее путешествіе!»

³⁾ Варкочъ, стр. 33.

⁴⁾ Русскій способъ благовѣста обратилъ на себя вниманіе арх. Павла. «При звонѣ въ колокола, сообщаетъ онъ, здѣсь не кача-

Кромѣ колоколовъ на колокольняхъ помѣщались еще боевые часы. Объ этомъ до XVIII в. въ указаніяхъ иностранцевъ находимъ извѣстіе только одинъ разъ и то не у западныхъ путешественниковъ, а у архидіакона Павла. По его сообщенію, на колокольнѣ „Иванъ Великій“ были боевые часы, извѣстные по своей красивой отдѣлкѣ и большому колоколу, звукъ котораго слышенъ былъ даже за 10-тьверстъ отъ Москвы).

Для подробнаго описанія внутренняго устройства русскихъ храмовъ извѣстія иностранцевъ недостаточны. Такъ, относительно общей внутренней структуры деревянныхъ церквей иностранцы не оставили ни одного извѣстія. Касательно каменныхъ церквей встрѣчаемъ только замѣтку Олеарія, что всѣ они строились „съ круглыми сводами“ (стр. 343) ¹⁾. Не получивъ объясненія такой особенности въ устройствѣ русскихъ храмовъ, Олеарій самъ объясняетъ её на основаніи древнихъ писателей. „Такъ какъ храмы суть жилище Бога, говоритъ онъ, то они и должны походить на круглый сводъ неба... чтобы этою формою обозначить безконечное

ютъ самыхъ колоколовъ, какъ въ Валахії и странѣ казаковъ; здѣсь качаютъ только языкъ, ударя имъ въ края колокола, чѣмъ занимаются обыкновенно молодые парни и ребятишки, дергая за привязанную къ языку веревку. Такой способъ звона производить звукъ прекрасный и пріятный. См. Тр. К. Ак. 1876, IV, 683.

¹⁾ См. у Рущинскаго, стр. 69. Въ XVIII в., особенно въ Петербургѣ это новое, взятое съ запада, украшеніе колоколенъ получило большое примѣненіе. По извѣстіямъ Берхгольца (I, 114; 115; 141), на колокольнѣ Троицкой церкви (въ С.-Петербургѣ) были небольшіе боевые часы, игравшіе сами собою чрезъ каждую четверть часа «Господи помилуй». Особенно достойные вниманія, по его мнѣнію, были куранты на колокольнѣ крѣпостной Петропавловской крѣпости, которые играли сами собою каждые полчаса и преимущественно отъ 11—12 часовъ утра.

²⁾ Подобная замѣтка есть и у арх. Павла (см. Труд. К. А. 76; IV, 680).

величіе Бога“ (стр. 343) ¹⁾. Другія замѣтки въ данномъ случаѣ говорятъ намъ весьма немногое. Изъ нихъ видно, между прочимъ, что для женщинъ въ древнихъ русскихъ храмахъ устраивалось особое отдѣленіе. „Женщины благороднаго званія, говоритъ Майербергъ, которымъ достались мужья не такъ сердитые и ревнивые, получаютъ иногда отъ нихъ позволеніе ходить въ церковь, входя въ особенную дверь, отворяемую со стороны церковнаго погоста, на отгороженное мѣсто за рѣшеткой, устраиваемое на лѣвой сторонѣ въ каждой церкви (кроме соборной) и стоятъ тамъ, укрытыя отъ глазъ мужчинъ“ (стр. 94). Сохранилась еще замѣтка въ описаніи путешествія принца Ганса, но не вѣрная. Авторъ говоритъ, что „въ каждомъ храмѣ одинъ (?) только алтарь... „Жертвенникъ (алтарь) отдѣленъ отъ остальной части храма и раздѣленъ стѣной. Къ нему открытъ входъ двумя (тремя?) дверями. Однако тѣми, которыя въ серединѣ стѣны, установленной иконами, пользуется одинъ лишь священникъ“ (стр. 36). Первая ошибка автора была результатомъ невѣрнаго пониманія имъ значенія придѣловъ, которые онъ называетъ „часовнями“ ²⁾. Что касается до второй ошибки, то авторъ введенъ былъ въ заблужденіе вѣроятно тѣмъ обстоятельствомъ, что при совершеніи богослуженія южныя двери иконостаса не часто отворяются. Къ этимъ замѣчаніямъ можно добавить только то, что по извѣстію того же автора въ русскихъ церквахъ было не много свѣта или „оконъ“ (стр. 11) и что, по сообщенію Кампензе, главные храмы „изящно и пышно разукрашались“ ³⁾.

¹⁾ Седербергъ (стр. 11) даетъ почти такое же объясненіе, когда говоритъ: «церкви построены на подобіе небеснаго свода, что означаетъ безконечность и всемогущество Божіе».

²⁾ Такъ, замѣчая, что въ каждомъ храмѣ бываетъ одинъ только алтарь, онъ добавляетъ, «но къ кафедральнымъ церквамъ причислены часовни (sacelli), или небольшіе храмы, гдѣ священники совершаютъ таинства».

³⁾ Остановившая въ этомъ случаѣ вниманіе на Софійскомъ соборѣ, Кампензе замѣчаетъ, что «для описанія одной этой церкви потребуется не менѣе одного года» (стр. 22).

Помимо изложенныхъ свѣдѣній о храмахъ на основаніи свидѣтельствъ иностранцевъ можно представить еще нѣсколько замѣчаній, относящихся къ исторіи русскаго храма вообще. Построеніе храмовъ производилось исключительно на частныя средства. „Храмы, замѣчаетъ Фабри, въ которые сходятся весьма часто, созидаютъ сами и на великія издержки“ (pag. 11). Понятно, что болѣе состоятельные больше жертвовали на это дѣло. Даніиль-фонъ-Бухау, говоря объ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, замѣчаетъ о немъ по поводу этого: „Большую часть своихъ доходовъ онъ тратитъ на построеніе святыхъ храмовъ, и отыскиваетъ мастеровъ съ большимъ стараніемъ“ (стр. 27). Храмы освящались. Тотъ же авторъ приводя главы и статьи (по его воззрѣніямъ) заблужденій русской вѣры, между ними излагаетъ и такую: „Всѣ наши храмы (русскіе) презируютъ и не воздаютъ имъ никакого почтенія; а о своихъ же утверждаютъ, что они освящаются всякимъ священникомъ“ (стр. 4). Нѣтъ сомнѣнія, авторъ передаетъ здѣсь ошибочное воззрѣніе. Получая отъ русскихъ свѣдѣнія объ освященіи храмовъ, онъ нѣсколько не понималъ ихъ и придавалъ въ этомъ дѣлѣ священникамъ далеко бѣльшее значеніе, чѣмъ это было когда либо на самомъ дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе этому свидѣтельству нельзя отказать и въ вѣрномъ указаніи, именно въ томъ, что въ древней Руси, не смотря на множество епископій, освященіе храмовъ нерѣдко совершалось и безъ присутствія епископа, при участіи однихъ священниковъ, разумѣется, получившихъ антиминосъ, освященный епископомъ.

Не величественны были русскіе (особенно сельскіе) храмы въ глазахъ иностранцевъ, знакомыхъ съ прекраснѣйшими произведеніями церковной архитектуры на западѣ. Тѣмъ болѣе должны были удивляться иностранцы, когда, не смотря на убожество храма, они всегда видѣли самое беззавѣтное уваженіе къ нему русскаго человѣка. И, дѣйствительно, они поражались этимъ уваженіемъ, и даже настолько, что самые пре-

зрительные изъ нихъ въ отношеніи русскихъ, — въ этомъ случаѣ невольно говорили о послѣднихъ симпатично. Рѣдкій иностранецъ, лично наблюдавшій религіозный бытъ русскихъ, не обращалъ должнаго вниманія на эту прекрасную черту русскихъ. Уваженіе русскихъ къ храмамъ, по ихъ извѣстіямъ, прежде всего выражалось въ томъ, что русскіе противились посѣщенію храмовъ иновѣрцами. Любопытныхъ фактовъ на это у иностранцевъ записано достаточно. Олеарій, на примѣръ, рассказываетъ: „церковь для русскихъ есть святое, чистое мѣсто, въ которое не должно входить ничто нечистое, вслѣдствіе чего русскіе неохотно впускаютъ въ свои церкви чужестранцевъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Въ началѣ, когда мы пріѣхали въ Россію, и нѣкоторые изъ насъ, по незнанію, вошли было въ церковь, просто только осмотрѣть ее, то насъ за руки вывели, и послѣ того замели за нами полъ. У нихъ, добавляетъ онъ, уже такой обычай: если въ церковь войдетъ кто нечистый, или забѣжитъ собака, и они увидятъ это, то тотчасъ же обмываютъ оскверненное мѣсто, окропляютъ его святою водою, освящаютъ его снова огнемъ и окуриваютъ ладономъ“ (стр. 345). Не менѣе любопытенъ и рассказъ Майерберга. „Мы попросили пристава, пишетъ онъ, позволить намъ войти въ церковь. На словахъ онъ дозволилъ это, а на дѣлѣ отказалъ, потому что послалъ напередъ предупредить ключаря, чтобы отнюдь не давалъ намъ этого позволенія, и когда мы подошли къ церкви, онъ никакъ не могъ добиться для насъ входа туда. Послѣ ужъ узнали мы, что москвитяне запрещаютъ людямъ иноземной вѣры входить въ свои церкви (что дѣлали они въ старину, то и впредь будутъ дѣлать), И если кто изъ любопытныхъ проберется туда тайкомъ, они сей же часъ выводятъ его, схвативши за плечи, и выметаютъ послѣ него полъ, чтобы очистить его отъ оскверненія поганымъ прикосновеніемъ“ (стр. 40) ¹⁾.

---

¹⁾ См. еще у Петра, стр. 420. Архидіаконъ Павелъ даже передаетъ слѣдующее: «Въ прежнія времена, когда пріѣзжалъ въ

Только уже съ XVIII вѣка русскіе стали открывать двери церквей своихъ для входа иностранцевъ. „До сихъ поръ, пишетъ Перри, человѣку, не принявшему русскую вѣру, не позволялось входить въ ихъ (русскихъ) церкви: въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда это было допускаемо, на это смотрѣли, какъ на великую милость ¹⁾ и послѣ этого церковь очищалась святою водою и куреніемъ ѳиміама...; но такъ какъ теперешній царь самъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ господъ, часто ходитъ въ иностранныя церкви (въ предмѣстьяхъ Москвы...), то съ этихъ поръ иностранцамъ открытъ свободный доступъ въ русскія церкви“... (стр. 180).

Если не дозволялось иностранцамъ, какъ нечистымъ, входить въ храмъ, то тѣмъ болѣе отъ какого-либо случайнаго присутствія въ церкви животнаго, она считалась русскими оскверненною. Для нагляднаго подтвержденія этого весьма любопытенъ слѣдующій рассказъ Перри. „Всѣмъ извѣстенъ, пишетъ онъ, рассказъ объ обезьянѣ, принадлежавшей англійскому посланнику, присланному къ одному изъ прежнихъ царей“... Обезьяна эта однажды сорвалась съ привязи и воѣжала въ церковь. По поводу этой случайности посланнику представлена была жалоба, якобы обезьяна спущена

Москогію греческій патріархъ или митрополитъ, имъ даже не позволяли служить обѣденъ въ православныхъ церквахъ, потому что смотрѣли на нихъ какъ на людей, оскверненныхъ прикосновеніемъ турокъ. По этой же причинѣ греческій купецъ не могъ войти въ русскую церковь. Если онъ хотѣлъ жениться на московской дѣвицѣ, (то его)... не иначе вводили въ церковь, какъ прочитавъ надъ нимъ множество очистительныхъ молитвъ... И до сихъ поръ, когда пріѣдетъ посолъ отъ турковъ или франковъ, они не позволяютъ ему входить въ... балать (палаты) по ступенямъ церкви Благовѣщенія, а вводятъ его въ особую дверь со двора. (См. Библ. для чт. 1836 г., т. XV, отд. III, стр. 88—9).

¹⁾ Исключительные случаи посѣщенія храма однако и прежде бывали, только съ дозволенія царя и для иностранныхъ пословъ. (См. у Рупинскаго, стр. 218—221).

была съ привязи умышленно, чтобы нанести это оскорбленіе церкви, и сдѣлано это было по дьявольскому навожденію, чтобы осквернить ихъ святостію. Церковь была очищена посредствомъ страннаго (?) обряда окропленія святой водой и по этому случаю были молебствія къ святымъ, а діавола заклинали выйти изъ церкви. За это дѣло обезьяна была обвинена, и, по особому указу патріарха, ее водили, какъ преступника, на показъ по улицамъ и потомъ предали смерти“ (стр. 150—1).

Запрещеніе иностранцамъ посѣщать русскіе храмы мало удивляло ихъ, когда, послѣ внимательнаго изученія русской обрядности, они видѣли, что даже русскіе сами въ извѣстное время не могли посѣщать храма. „Храмы у москвитянъ, говоритъ, напримѣръ, Павелъ Іовій, въ величайшемъ почтеніи, такъ что ни мужчины, ни женщины, вкусивъ пріятности любви, не могутъ входить въ церковь, не обмывшись прежде въ домашнихъ баняхъ. Отъ сего часто случается, что множество лицъ обоего пола, во время Божественной службы, стоятъ за церковными дверьми и, тѣмъ обнаруживая недавнее свое воздержаніе, принуждены бываютъ подвергаться дерзкимъ и колкимъ насмѣшкамъ со стороны молодыхъ людей“ (стр. 45) ¹⁾. „Предъ дверьми (церкви), говоритъ еще подробнѣе фонъ - Бухау, находится преддверіе, въ которомъ остаются тѣ, кто знаетъ за собой какое-либо преступленіе, также женщины, страдающія мѣсячными очищеніями; равно и тѣ изъ нихъ, которыя въ прошедшую ночь были въ объятіяхъ мужчинъ, вмѣстѣ съ ними остаются во время богослуженія и не входятъ въ храмъ, прежде чѣмъ не обмоютъ своего тѣла и не получаютъ разрѣшительныхъ молитвъ“ (ibid. стр. 41). Далеко позднѣе Седербергъ повторяетъ тоже самое относительно лицъ, находящихся въ брачномъ сожитіи (стр. 11).

---

¹⁾ Последнее, кажется, скорѣе плодъ фантазіи автора, чѣмъ фактъ истиннаго наблюденія.

Разсматриваемое нами уваженіе къ храмамъ тѣмъ понятнѣе, если приведемъ слѣдующее замѣчаніе Петрея: „Проходя мимо церкви, или монастыря, никто не смѣетъ мочиться, потому что это считается большимъ срамомъ и преступленіемъ; нѣкоторыхъ брали за то подъ стражу, очень наказывали и сѣкли (стр. 420) ¹⁾. Наконецъ не менѣе краснорѣчиво говоритъ о томъ же и слѣдующее извѣстіе, записанное у того же автора: „Кто обокрадетъ и ограбитъ церковь, того безъ всякой пощады сажаютъ на колъ на мѣстѣ преступления... Когда они умрутъ, ихъ снимаютъ съ кольевъ, отвозятъ за городскія ворота, сжигаютъ въ пепель и накидываютъ на это мѣсто песку и золы“ (стр. 404).

Одно изъ главныхъ украшеній русскаго храма — это священныя изображенія. Естественно поэтому, что интересуясь деталями внутренняго устройства русскихъ церквей, иностранцы должны были обратить особенное вниманіе на этотъ предметъ. Последнее тѣмъ скорѣе ожидать отъ нихъ, что, по сознанію многихъ иностранцевъ, священныя изображенія у русскихъ употреблялись во множествѣ и имѣли мѣсто и въ храмѣ и дома и при подвижной жизни. Такъ дѣйствительно и было. — Первое, что особенно занимало вниманіе иностранцевъ въ данномъ случаѣ — это множество иконъ. Одинъ изъ англичанъ, осматривая главную церковь въ Троице-Сергіевой лаврѣ, съ удивленіемъ замѣчаетъ, что въ ней „столько образовъ, сколько только можно помѣстить на стѣнахъ, даже потолокъ весь разрисованъ образами“ (неизв. англ., стр. 23). Олеарій говоритъ вообще, что „въ церквахъ своихъ русскіе имѣютъ великое множество образовъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ“ (стр. 332). Подобныя же замѣчанія можно встрѣтить и у многихъ другихъ иностранныхъ описателей русскаго быта. Въ ряду такой массы изображеній по взгляду

---

¹⁾ Припомнимъ при этомъ, что относительно указываемаго здѣсь Петреемъ проступка есть подтвержденіе и въ вопросахъ древнихъ исповѣдныхъ чиновъ.

иностранцевъ недоставало только одного—это изображеній изваянныхъ. Эта особенность, какъ очевидно, интересовала ихъ настолько, что они не преминули узнать у русскихъ и основанія, почему послѣдніе не употребляютъ изваянныхъ изображеній. Отсюда, указывая отсутствіе послѣднихъ, иностранцы вмѣстѣ съ тѣмъ приводятъ и основанія этого. „Москвитяне, говоритъ Корбъ, воздаютъ честь только писаннымъ иконамъ, а не изваяннымъ, или какимъ-либо другимъ способомъ изображеннымъ, на томъ основаніи, какъ утверждаютъ русскіе, что въ 10-ти заповѣдяхъ Господнихъ находится запрещеніе поклоняться всему тому, что изваяно“ (стр. 267). Тоже раньше говоритъ въ своемъ сочиненіи фонъ-Бухау: „(русскіе), пишетъ онъ, отъ статуй отвращаются,... думаютъ, что это идолы“ (стр. 38)¹⁾. Иностранцы, впрочемъ, примѣчали, что для распятія русскіе сдѣлали исключеніе, допустили его въ изваянномъ видѣ, что даже было обычнымъ явленіемъ²⁾. Что же касается до другихъ изваянныхъ изображеній, то отвращеніе къ нимъ русскихъ настолько было понятно иностранцамъ, что послѣдніе даже удивлялись, если встрѣчали что либо подобное. Примѣръ этого видимъ въ Олеаріи, когда онъ говоритъ: „(русскіе) не терпятъ рѣзныхъ образовъ, говоря, что Богъ воспретилъ дѣлать рѣзныя, а не писанныя иконы и поклоняться имъ. Поэтому достойно удивленія, что русскіе такъ высоко чтутъ рѣзной образъ Николая Чудотворца въ Московіи; — можетъ быть потому, что онъ принадлежитъ не къ древнимъ (?), а къ новымъ

¹⁾ Ср. Карлейль, стр. 29. Р. Ченслеръ, признавалъ, что русскіе удаляются отъ изваянныхъ изображеній во имя требованій второй заповѣди, въ тоже время указываетъ, что они не достигаютъ своей цѣли. «Въ русскихъ церквахъ, говоритъ онъ, нѣтъ изваянныхъ изображеній, но все нарисованныя, такъ какъ они не хотятъ нарушать заповѣдей; но съ своими образами они обращаются точно съ идолами».

²⁾ Маржеретъ, стр. 259.

святымъ ихъ“ (стр. 331). Вмѣстѣ съ тѣмъ иностранцы отмѣтили и тотъ фактъ, что русскіе не любили западной иконописи. Всѣ они единогласно свидѣлствуютъ, что русскіе допускали къ употребленію только иконы русскихъ же иконописцевъ, или греческихъ, но никакъ не западныхъ. „Русскіе, замѣчаетъ Р. Ченслеръ, не стануть кланяться, ни уважать образовъ, нарисованныхъ внѣ ихъ страны... Они говорятъ: „наши образа рисуются, чтобы показать, какіе они, и какъ отъ Бога (установлено), а англійскіе ¹⁾ не такъ; какъ живописецъ или ваятель изобразить ихъ, такъ мы (англичане) и поклоняемся“ (стр. 10). Ту же приводитъ мысль, только болѣе опредѣленно фонъ-Бухау. Въ 7-мъ пунктѣ своихъ „главныхъ статей заблуждений русской вѣры“ онъ трактуетъ: „(русскіе) отвращаются отъ святыхъ и образовъ римской церкви, которымъ, говорятъ, воздается идолопоклонническое почтеніе, почитаютъ только тѣ образа, которые писаны ими и находятся въ ихъ храмѣ“ (стр. 44). Опредѣленнѣе всѣхъ по этому предмету замѣтилъ Карлейль: „иконы (у русскихъ) должны быть рисованными только единовѣрцами съ москвитянами“ (стр. 29). Олеарій даже нашелъ въ этомъ случаѣ поводъ къ укору русскихъ въ невѣжествѣ. „Русскіе, по его замѣчанію, не уважаютъ и не почитаютъ образовъ, писанныхъ не русскимъ, или не грекомъ, а кѣмъ-либо изъ другихъ народовъ, хотя бы иконы эти были сдѣланы изящно и искусно; какъ будто отъ вѣры живописца могло что-либо пристать къ писанной имъ иконѣ“ (стр. 331).

Русскія иконы, какъ произведеніе живописи, имѣющей много особенностей сравнительно съ западнымъ искусствомъ иконописанія, были для иностранцевъ фактомъ новымъ и самобытнымъ и обращали на себя ихъ вниманіе. Но само собою разумѣется, что отзывы,

---

¹⁾ Скорѣе, «западные» вообще.

оставленные въ этомъ случаѣ иностранцами, преимущественно не въ пользу русскаго иконописанія. Такъ Колинсъ безъ стѣсненія отзывается о русскомъ иконописаніи, какъ о безобразномъ и жалкомъ подражаніи живописи греческой ¹⁾. Даже Олеарій, и тотъ на этотъ разъ говоритъ не въ пользу русскихъ. „Вообще, замѣчаетъ онъ въ одномъ мѣстѣ, у русскихъ въ употребленіи живописные образа, которые пишутся безъ особаго искусства и украшеній, темно-маслянными красками, на доскѣ, длиною большею частію въ четверть, или поларшина, а шириною нѣсколько уже“ (стр. 331). Въ другомъ мѣстѣ, упоминая, что въ одной монастырской церкви, „на паперти на стѣнахъ были изображенія чудесъ св. Николая“, онъ добавляетъ, что „они написаны были весьма дурно и уродливо, чѣмъ и вообще отличается живописное искусство у русскихъ“.

Далеко не такъ, какъ западные цѣнители, смотрѣли на достоинство своей живописи сами русскіе. По ихъ мнѣнію лучшаго въ русской живописи нельзя было и желать. Поэтому всякое нововведеніе въ этомъ дѣлѣ, особенно приближающее по характеру русскую живопись къ западной, встрѣчало полное несочувствіе. Любопытнымъ

---

¹⁾ См. у Рущинскаго, стр. 81. Совсѣмъ иначе отзывается о русской иконописи восточный путешественникъ, Павелъ. Въ противоположность иностранцамъ, онъ даже удивляется искусству русскихъ писать иконы. По его разсказу, въ Васильковѣ онъ видѣлъ, наприм. столь изящную и тонко художественнаго достоинства икону Богоматери, что подобнаго ей онъ ничего не встрѣчалъ даже въ Греціи. И вообще, по его возрѣнію, образа и иконостасы въ русскихъ храмахъ прекрасны. Особенно же восхваляетъ онъ миниатюрную живопись. По искусству, пріятности и тонкости живописи, говоритъ онъ, (русскіе) иконописцы ни съ кѣмъ не сравнимы, особенно въ миниатюрныхъ изображеніяхъ ангеловъ и святыхъ, величиной не болѣе горошины. По его выраженію «искусство въ такой иконописи иногда превышаетъ всякую цѣну». Нельзя однако не отмѣтить при этомъ, что похвала Павла по разсматриваемому предмету относится преимущественно къ художеству южно-русскому. (См. *ibid.* и Труды К. А. 1876, т. IV, стр. 682—3.

подтвержденіемъ этого служилъ слѣдующій фактъ, записанный архидіакономъ Павломъ. „Въ Москвѣ, разсказываетъ онъ относительно ко времени своего пребыванія тамъ, многіе иконописцы переняли „живописать образа на манеръ франковъ и поляковъ. Вельможи покупали образа новой живописи. Патріархъ (Никонъ) узналъ объ этомъ, и, „будучи приверженъ навсегда греческимъ обыкновеніямъ“, отобралъ ихъ изъ домовъ вельможъ, вырѣзалъ у нихъ глаза, и велѣлъ стрѣльцамъ носить ихъ по улицамъ города, съ изданнымъ отъ него указомъ, что „кто впередъ будетъ живописать иконы такимъ образомъ, тотъ подвергнется строжайшимъ наказаніямъ“. Это случилось во время отсутствія царя, за годъ до появленія чумы. Московцы приписали тогда это божеское наказаніе неуваженію патріарха ко святымъ иконамъ и такъ роптали на него, что онъ принужденъ былъ удалиться. Онъ возвратился потомъ въ Москву вмѣстѣ съ Алексѣемъ Михайловичемъ и при первомъ случаѣ доказалъ царю безбожіе писать иконы на манеры франковъ и поляковъ. Эти образа собраны были въ соборной церкви и два патріарха, Никонъ и Макарій, торжественно отлучили отъ церкви и предали анаѣмѣ всѣхъ, кто пишетъ въ духѣ новой школы. Никонъ хотѣлъ сжечь эти иконы; Алексѣй Михайловичъ просилъ зарыть ихъ въ землю. Это и сдѣлано было двумя патріархами ¹⁾).

Точныхъ описаній русскихъ иконъ иностранцы не оставили намъ: сохранились однѣ только краткія замѣтки. „Бога Вседержителя, говоритъ Перри (русскіе) изображаютъ въ видѣ весьма престарѣлаго старца, съ большою сѣдою бородою. Когда же изображаютъ Дѣву Марію, то представляютъ ее молодою и прекрасною и въ лучшемъ одѣяніи“ (стр. 144). У Олеарія упоминается изображеніе страшнаго суда, писанное надъ входными церковными дверьми, при чемъ замѣчено только, что

---

¹⁾ См. Библ. для чт., стр. 110—111.

между лицами, изображенными на немъ (разумѣется среди грѣшниковъ), одно представлено было въ нѣмецкомъ платьѣ (стр. 29). Есть еще у нѣкоторыхъ иностранцевъ упоминаніе о можайскомъ образѣ Николая Чудотворца, но описаніе этого образа они не оставили ¹⁾. Кромѣ того Седербергъ оставилъ замѣтку объ иконѣ Богоматери, писанной по преданію ев. Лукою, но онъ не описываетъ самое изображеніе и притомъ самая замѣтка его легендарнаго характера ²⁾.

Трактуя о русскихъ иконахъ, иностранцы не могли оставить безъ вниманія исконный внѣшній признакъ глубокаго уваженія русскихъ къ своимъ образамъ;—мы разумѣемъ драгоценныя украшенія иконъ. Къ сожалѣнію и въ этомъ случаѣ иностранцы оставили намъ только общія и краткія замѣтки. А. Дженкинсонъ, напримѣръ, замѣчаетъ вообще, что въ кремлевскихъ церквяхъ — „на церковныхъ дверяхъ и внутри церквей—образа покрытые золотомъ“ (стр. 34). „Люди достаточные, замѣчаетъ Олеарій, украшаютъ свои образа богатѣйшимъ образомъ, жемчугомъ и драгоценными каменьями“ (стр. 382). Неизвѣстный англичанинъ, описывая одну изъ церквей Троицкаго монастыря, добавляетъ, что „главный образъ Богородицы (въ этой церкви) съ золотою ризою, украшенной обильно рубинами, сапфирами и другими драгоценными каменьями“ (стр. 289). По извѣстію Перри иконы Богоматери

¹⁾ Д. Принцъ Ф. Бухау, стр. 33; Варкочь, стр. 15. У послѣдняго передается чудесный историческій фактъ, связанный съ этою иконою, но въ самой грубой формѣ.

²⁾ Седербергъ, стр. 13. «Русскіе хвалятся, говоритъ онъ, что обладаютъ ея (Божіей Матери) образомъ, писаннымъ ев. Лукою, который она сама приказала хранить въ Москвѣ, говоря: «моя милость и сила заключены въ этомъ образѣ... Былъ ли Лука въ Москвѣ или нѣтъ, не вдаваясь въ разсмотрѣніе этого вопроса; русскіе такъ вѣрятъ во все, касающееся этого образа, что вырѣжутъ языкъ изъ гортани, или заживо сожгутъ того, кто выскажетъ въ этомъ малѣйшее сомнѣніе». Объ этомъ образѣ упоминаетъ и Маржеретъ, стр. 259.

обыкновенно украшались золотомъ, серебромъ и жемчугомъ (стр. 144) ¹⁾.

Помимо ризъ, украшенныхъ иногда драгоценными камнями, иконы у русскихъ снабжались еще привѣсками. О послѣднемъ упоминають Одерборнъ и ф. Бухау. Первый говоритъ: „къ образамъ Николая и Дѣвы Маріи (русскіе) приносятъ въ даръ нѣкоторые сребровидные (блестящіе) камни, кораллы и пелены“ (pag. 39). Второй, впрочемъ, доводитъ до нашего свѣдѣнія не о тѣхъ привѣскахъ, какія обыкновенно размѣются въ наше время (образки, кресты), но о привѣскѣ ладонной. „У образовъ, пишетъ онъ, которые приобретаютъ себѣ даже самобѣднѣйшіе, привѣшивають сколько нибудь ладона“. Мы не рѣшаемъ вопроса, насколько это сообщеніе достоверно; но если принять его за вѣрное и обратить вниманіе на дальнѣйшіе слова Фонъ-Бухау при этомъ сообщеніи — „и каждую недѣлю совершаютъ воскуренія“, то нѣтъ сомнѣнія, что русскіе соединяли съ ладонною привѣскою тоже символическое значеніе, какое обыкновенно соединяется съ кажденіемъ виміама.

Иконъ въ русскихъ церквахъ по сообщеніямъ иностранцевъ, какъ уже сказано, было множество. Рядомъ съ такимъ извѣстіемъ иностранцы сообщаютъ и другое, — именно, что все это множество размѣщалось въ храмѣ въ извѣстномъ возможномъ порядкѣ. Вообще, по замѣчанію Олеарія, въ размѣщеніи иконъ русскіе держались того правила, что важнѣйшія и наиболѣе чтимыя изъ нихъ (какъ напр. І. Христа, Божіей Матери) помѣщали внизу (стр. 332). Словомъ, въ иконостасѣ было такое же размѣщеніе, какое мы видимъ и теперь. „У тѣхъ дверей (иконостаса), говоритъ Мейербергъ, которыя налѣво отъ зрителя и направо отъ

---

¹⁾ Это становится вполне убѣдительнымъ, если припомнить здѣсь то замѣчаніе арх. Павла, что въ Россіи «нѣтъ ни одной большой церкви, гдѣ не было бы чудотворной иконы Богоматери». (См. Т. К. Ак. 1876 г. т. IV, стр. 682).

двернаго косяка, повѣшенъ (?) образъ Спасителя, а у лѣваго косяка — образъ Богородицы“ (стр. 94). Въ этомъ же ряду, по замѣчанію Олеарія, помѣщался и образъ Николая Чудотворца, какъ наиболѣе чтимаго русскими святаго (стр. 332) ¹⁾.

Что касается до другихъ иконъ, которыми по свидѣтельствамъ иностранцевъ увѣшивались всѣ стѣны храмовъ, то тамъ въ размѣщеніи былъ полнѣйшій безпорядокъ. Объясненіе этого имѣется въ томъ, что такія иконы въ громадномъ большинствѣ составляли собственность не храма, а прихожанъ. По сказанію Даниила ф. Бухау у русскихъ было „такое убѣжденіе, что если кто не имѣетъ у себя собственной иконы, тотъ не можетъ должнымъ образомъ исправлять своихъ молитвъ. Поэтому, добавляетъ авторъ, куда ни отправляются они, постоянно носятъ ихъ съ собою“ (стр. 38). Поэтому, какъ говоритъ Олеарій, „каждый русскій имѣлъ въ церкви своего особеннаго святаго, предъ которымъ обыкновенно и молился“ (стр. 332). И этимъ образамъ придавалось самое важное значеніе. Владѣльцы иконъ считали нарисованныхъ на этихъ иконахъ святыхъ главными своими помощниками, и потому весьма нелюбезно относились къ тѣмъ, кого заставляли молящимся предъ ихъ образомъ. Извѣстно

---

¹⁾ Кобенцель говоритъ: «Св. Николай — особеннѣйшій ихъ (русскихъ) покровитель, и иконы его пользуются въ Москвѣ величайшимъ почетомъ» (стр. 135). (Русскіе), замѣчаетъ А. Дженкинсонъ, «поклоняются многимъ изображеніямъ, нарисованнымъ на доскахъ, преимущественно (же) образу св. Николая» (стр. 34).

Богѣ подробнѣя свѣдѣнія, хотя такого же характера, остались въ данномъ случаѣ у архидіакона Павла: «Въ серединѣ (иконостаса), отмѣчаетъ онъ, пишется Мессія, по сторонамъ его Іоаннъ Креститель и Св. Дѣва, далѣе—два ангела, и потомъ, на правой сторонѣ: Петръ, Іоаннъ Златоустый, Василій Великій и еще два апостола; на другой сторонѣ: ап. Павелъ, св. Николай, св. Григорій и еще два апостола во весь ростъ; а надъ этимъ рядомъ Богоматерь съ пророками, предвозвѣщавшими о ней, вокругъ нея». См. Тр. К. Ак. 1876 г., IV, 681.

уже характерное въ этомъ случаѣ свидѣтельство Майерберга. „Если владѣлецъ образа, говоритъ онъ, застанетъ предъ нимъ когонибудь за молитвой, этотъ богомолецъ сейчасъ же услышитъ брань къ себѣ: „съ чего это ты забралъ себѣ въ голову перехватывать даромъ воровскими своими молитвами милости образа, которыя по праву слѣдуютъ тому, кто его вымѣнялъ? Заведи самъ себѣ какого-нибудь бога, да и молись ему сколько душѣ угодно, а чужими не пользуйся“! Онъ и не надѣйся унять такого ругателя, пока не успокоитъ его уплатой чегонибудь изъ цѣны той вещи, на которую былъ вымѣненъ образъ“ (стр. 50). Это съ одной стороны. Съ другой,—если владѣлецъ за какой-либо грѣхъ долженъ былъ нести церковное покаяніе, то и образъ его лишался права пребывать въ церкви. „Буде же кто, продолжаетъ Майербергъ, лишень будетъ, по приговору церкви, общенія съ прочими христіанами, тому же наказанію подвергается и его самый образъ, который тогда выносится изъ церкви и вручается отлученному отнести домой къ себѣ; послѣ же, когда примирится съ церковію, принимаютъ туда и его образъ“ (стр. 50—51) ¹⁾.

Оставили иностранцы и данныя (отрывочныя), относящіяся къ исторіи собственно иконопочитанія на Руси. Изъ нихъ видно между прочимъ, что русскіе воздавали поклоненіе образамъ только уже освященнымъ ²⁾; самое освященіе совершалось при посредствѣ окропленія св. водою ³⁾. Внѣшнее почтеніе къ освященнымъ иконамъ нерѣдко выражалось въ любопытныхъ фактахъ. Такъ, по свидѣтельству Майерберга, во имя этого уваженія, у русскихъ существовало „обыкновеніе не вѣшать образа святыхъ, такъ какъ они считали это не довольно почетнымъ, но ставить ихъ на полку“ (стр. 151) ⁴⁾.

¹⁾ Срав. Олеарій, стр. 332.

²⁾ Р. Ченслеръ, стр. 10.

³⁾ Майербергъ, стр. 49—50.

⁴⁾ Ср. Карлейль, стр. 29.

Только изъ этого обычая становится вполне понятнымъ то мѣсто въ описаніи путешествія Датскаго принца Ганса, гдѣ говорится: „Внутри (въ храмѣ) снизу до верху, все подѣланы часовенки или божницы: тутъ русскіе ставятъ своихъ святыхъ..., нижнія днемъ и ночью отворены настежь“... и пр. (стр. 13—14). Во имя этого же уваженія, далѣе, приобрѣтеніе новыхъ образовъ у русскихъ, по ихъ выраженію, совершалось не куплею, а мѣною. „(У русскихъ), пишетъ Майербергъ, существуетъ обыкновеніе вымѣнивать образа на торгу, за деньги, потому что сказать, что живописецъ продаетъ ихъ, или что они покупаются за деньги, считается грѣхомъ“ (стр. 144) ¹⁾.

Наконецъ, въ силу же уваженія къ иконамъ, у русскихъ существовало обыкновеніе — „когда образа придутъ въ ветхость, когда ихъ источить моль, и они готовы разрушиться, то ихъ не бросаютъ и не сожигаютъ, но пускаютъ въ рѣку, чтобы ониплыли, куда хотятъ ²⁾, или погребаютъ ихъ на кладбищахъ ³⁾ или въ садахъ, глубоко зарывая ихъ въ землю, и наблюдая потомъ, чтобы мѣсто, гдѣ они спрятаны, не подверглось какому либо оскверненію (стр. 337) ⁴⁾. Вообще же, уваженіе къ иконамъ простиралось настолько, что касаться и дотрогиваться до образовъ, до самыхъ изображеній, русскіе, по замѣчанію неизвѣстнаго англичанина (стр. 245) „считали большимъ грѣхомъ“.

Резюмируя всѣ данныя, оставленныя иностранцами касательно вообще иконописанія на Руси, нельзя не видѣть, что собственно въ археологическомъ отношеніи они весьма скудны. Такой недостатокъ едва-ли за-

¹⁾ Ср. Олеарій, стр. 33; Карлейль, стр. 29.

²⁾ Майербергъ вмѣсто этого употребляетъ другое выраженіе: «куда приведетъ судьба» (стр. 51).

³⁾ Онъ же добавляетъ здѣсь «какъ бы умершую (икону) для ихъ употребленія» (ibid.).

⁴⁾ Ср. Карлейль, стр. 29—30.

виситъ отъ того небрежнаго взгляда, съ какимъ многіе иностранцы относились вообще къ русской обрядности. Скорѣ всего это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что иностранцы не имѣли возможности подробно ознакомиться съ русскимъ иконописаніемъ. Они, какъ мы видѣли, не допускались въ русскіе храмы, а потому естественно недостаточно знакомились съ русскимъ иконописаніемъ. Кромѣ того и внѣ храмовъ иностранцы лишены были возможности знакомиться съ русскими иконами. Говоримъ такъ потому, что русскіе, тщательно скрывая отъ взоровъ иностранцевъ внутреннее устройство храмовъ, въ тоже время и въ домахъ своихъ всегда старались устранять ихъ отъ близкаго разсмотрѣнія иконъ. „Русскіе, замѣчаетъ Олеарій, не оставляютъ своихъ образовъ никому, непринадлежащему ихъ вѣрѣ, изъ опасенія, что люди эти не будутъ чествовать и обращаться съ оными подобающимъ образомъ“ (стр. 331). Майербергъ передаетъ, что хозяинъ того дома, гдѣ онъ остановился со своей свитой,— „быть можетъ опасался, не дурно ли онъ поступитъ образами, если оставить ихъ между погаными, или не добились ли бы мы у нихъ даровыхъ милостей нахальными своими молитвами, а потому взялъ да и вынесъ ихъ изъ нашей спальни, спрятавъ въ своихъ внутреннихъ комнатахъ“ (стр. 51).

Что касается до другихъ принадлежностей храма, то въ этомъ случаѣ замѣтки иностранцевъ въ высшей степени незначительны и притомъ преимущественно отрицательнаго характера. Они обыкновенно сравниваютъ въ этомъ отношеніи храмы русскіе съ храмами западными и стараются только указать, чего не достаетъ въ первыхъ сравнительно съ послѣдними. Сообразно такому направленію мыслей, они часто указываютъ, на примѣръ, на отсутствіе въ русскихъ храмахъ „органовъ“. Самая подробная замѣтка по этому поводу принадлежитъ Олеарію. „(Русскіе), говоритъ онъ, не терпятъ въ своихъ церквахъ ни органовъ, ни какихъ либо другихъ музыкальныхъ инструментовъ, говоря: „инстру-

менты, не имѣя никакого духа и жизни, не могутъ восхвалять Бога“. И хотя имъ возражали на это, что и духъ и жизнь человекъ извлекаетъ изъ инструмента посредствомъ пріятныхъ звуковъ, при чемъ приводятъ въ примѣръ Давида, въ его псалмахъ, но русскіе отвѣчаютъ въ такомъ случаѣ, что въ ветхомъ заветѣ это было въ употребленіи, а въ новомъ нѣтъ“ (стр. 344) ¹⁾. Указываютъ далѣе, что въ русскихъ храмахъ „не имѣется для присутствующихъ при богослуженіи ни стульевъ, ни лавокъ“ ²⁾. Майербергъ, впрочемъ, говоритъ и другое. По его извѣстію въ церквахъ „вокругъ по стѣнамъ устроились лавки, чтобы присѣсть на нихъ во время назидательнаго чтенія изъ св. писанія за утренней службой“ (стр. 95). Положительныя же свѣдѣнія настолько незначительны, что изъ нихъ стоитъ упомянуть только краткое извѣстіе Корба о мѣстахъ для государя и патріарха въ Благовѣщенскомъ соборѣ. „Тронъ царскій въ этой церкви, по его извѣстію, очень искусной работы и самый древнѣйшій: онъ привезенъ сюда изъ Кіева, князьямъ котораго прежде принадлежалъ. Напротивъ этого престола стоитъ престолъ патріарха, украшенный различною живописью. Креслы княгинь (?) ставятся въ другой части храма и обшиты драгоцѣнной матеріей изъ краснаго шелка“ (стр. 164). По сообщенію Майербера надъ мѣстомъ царя устраивался еще балдахинъ: креслы для царя и патріарха ставились съ тою цѣлю, чтобы они могли садиться на нихъ при чтеніи Апостола“ (стр. 745).

Если ужъ настолько бѣдны свѣдѣнія относительно принадлежностей собственно храма, то тѣмъ болѣе этого надо ожидать касательно вещественныхъ принадлежностей богослуженія въ частности. Кромѣ отрывочныхъ и самыхъ общихъ замѣчаній—иностранны ничего не оставили намъ въ этомъ случаѣ. Они упоми-

---

¹⁾ Ср. Седербергъ, стр. 11.

²⁾ Ibid.—у Олеарія и Седерберга.

нають, напр., что утварь въ достаточныхъ храмахъ была иногда богатая и дѣлалась изъ золота и серебра ¹⁾— и только. Частное свѣдѣніе, и то все таки общаго характера, имѣется только относительно книги Евангелія. По извѣстію Седерберга русскіе „съ особеннымъ благоговѣніемъ сохраняють Евангеліе въ красивомъ помѣщеніи (переплетѣ?), къ которому они никогда не приближаются безъ большого почтенія и не прикасаются безъ глубокаго преклоненія головы, крестясь“... (стр. 4). Существуютъ еще упоминанія о нѣкоторыхъ предметахъ церковной утвари, но только упоминанія и никакъ не больше ²⁾.

А. Алмазовъ.

---

¹⁾ Одерборнъ, pag. 39.

²⁾ Эти упоминанія будутъ имѣть мѣсто въ дальнѣйшемъ изложеніи.

О НѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБАХЪ И ОБРЯДАХЪ, НЫНѢ НЕУПОТРЕВЛЯЮЩИХСЯ ¹⁾.

III.

ДѢЙСТВО СТРАШНАГО СУДА ВЪ ПЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНЮЮ.

Наиболѣе выдающуюся особенность патріаршаго и вообще архіерейскаго служенія въ XVII в. составляло совершеніе такъ называемыхъ „дѣйствъ“, или богослужебныхъ послѣдованій, наглядно представлявшихъ нѣкоторые факты библейской исторіи, воспоминаемые церковію въ разные времена церковнаго года.

---

¹⁾ См. Прав. Собесѣдникъ, январь 1887 г. Въ концѣ указанной статьи помѣщено было изслѣдованіе о чинѣ новолѣтія. — Когда оно было уже напечатано, мы получили возможность пользоваться одною изъ рукописей бывшей новгородской Софійской библіотеки (нынѣ с.-петербургской духовной академіи) № 836, XVI в. Въ этой рукописи, совмѣщающей въ себѣ Служебникъ и Требникъ, мы нашли обѣ редакціи чина новолѣтія въ болѣе древнихъ изводахъ и въ другомъ переводѣ (л. 231—236, 236—244). Списокъ первой редакціи начинается: «Начало индиктоу. По заутреніи и входѣтъ патріархъ въ олтарь дватишпланавъ предидѣщимъ діакономъ». Отъ синодальнаго этотъ списокъ отличается только инымъ переводомъ и тѣмъ, что въ немъ еще нѣтъ молитвы Филовея. Онъ ближе всѣхъ стоитъ къ греческому изложенію. Вторая редакція, слѣдующая за первою, нач. «Мца септеврѣа 1 днь чинъ бываемыи сже есть лѣтопровоженіе. Преже литѣргіа обolkъшеся попове и вземше кресты и идѣтъ ко вратомъ». Сравнительно съ соловецкимъ спискомъ этой редакціи, здѣсь мы находимъ небольшое отлічіе въ расположеніи стихиръ послѣ третьяго антифона и меньшее коли-

Таковы: 1) „пещное дѣйство“, совершавшееся предъ Рождествомъ Христовымъ въ недѣлю св. отецъ или недѣлю св. праотецъ и представлявшее чудесное избавленіе трехъ еврейскихъ отроковъ отъ разженной пещи; 2) „дѣйство въ недѣлю Вай“, наглядно изображавшее входъ Господень въ Іерусалимъ на ослиати и 3) „дѣйство страшнаго суда“, совершавшееся въ недѣлю мясопустную и изображавшее проповѣдь І. Христа о страшномъ судѣ, имѣющемъ быть въ послѣднее Его пришествіе. Въ книгѣ о. Никольскаго весьма старательно собранъ весь, доселѣ извѣстный матеріалъ, относящійся къ исторіи этихъ дѣйствъ, при чемъ воспроизведенъ и самый текстъ ихъ частію по старопечатному, весьма рѣдкому, изданію XVII в., частію по рукописямъ. Особенно подробно изслѣдованы первые два дѣйства. По происхожденію своему онѣ оба ведутъ свое начало изъ Греціи, но изъ разныхъ мѣстъ: первое, т. е. пещное дѣйство — изъ церкви константинопольской, гдѣ оно по свидѣтельству Симеона Солунскаго ¹⁾ было совершаемо еще въ XIV в., а второе, т. е. дѣйство въ недѣлю Вай—изъ церкви іерусалимской ²⁾. Когда именно эти дѣйства вошли въ русскую богослужебную практику точно неизвѣстно, но не позднѣе первой половины XVI в. Первое извѣстіе о ихъ совершеніи въ Россіи относится къ 1548 г. и сохранилось въ расход-

---

чество молитвъ. Послѣ евангелія и сугубой эктении здѣсь положена одна только молитва: «Владыко Господи Іисусе Христе страшный царю» сходная съ послѣднею молитвою соловецкаго чина, но гораздо болѣе обширная. Первая часть этой молитвы сходна съ послѣднею молитвою соловецкаго чина, а вторая—съ первою молитвою и занята отчасти моленіемъ о живыхъ и усопшихъ «князей... *напещь*, и патріархъ и митрополитъ и епископъ»... Главопреклонная молитва приписана послѣ, предъ отпустомъ. «Стиховъ», послѣдней эктении и осѣненія нѣтъ.

¹⁾ De sacr. praecatione, c. 389. Migne, Patrol. curs. compl. t. 155, p. 613.

²⁾ Du Cange Goloss. graec. v. *Βαυβόρος ἡμέρα*. См. Никольскаго О службахъ рус. церкви.. стр. 46 и 75.

ныхъ книгахъ новгородскаго архіерейскаго дома. Кромѣ Новгорода, дѣйства эти совершаемы были въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, гдѣ существовали митрополичьи или архіепископскія кафедръ, но не во всѣхъ и не всегда; съ особенною торжественностію и неопустительностію онѣ совершаемы были въ Москвѣ въ XVII в. „Пещное дѣйство“ было распространено менѣе всѣхъ. Изъ печатнаго его чина видно, что оно могло быть совершаемо во всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ былъ патріархъ, или митрополитъ, или архіепископъ, но по указанію историческихъ документовъ можно установить совершеніе его, кромѣ Новгорода и Москвы, еще только въ Вологдѣ. Вообще, дѣйство это на Руси было мало популярно, а потому и существованіе его въ русской богослужебной практикѣ, сравнительно съ другими дѣйствами, было не продолжительно. По мнѣнію о. Никольскаго совершеніе его прекратилось у насъ къ концу второй половины XVII в., неизвѣстно по какому поводу. Въ послѣдній разъ оно было совершено въ Вологдѣ въ 1643 г. Болѣе распространено было и долѣе существовало у насъ „дѣйство въ недѣлю Вай“. Право совершать его было усвоено только патріархамъ, но съ ихъ разрѣшенія его могли совершать и другіе архіереи. Въ XVII в. дѣйство это, кромѣ Москвы, совершаемо было въ Новгородѣ, Казани, Астрахани, Тобольскѣ, Рязани и Ростовѣ. Въ 1678 г. при патріархѣ Іоакимѣ найдено было нужнымъ прекратить совершеніе его въ провинціальныхъ городахъ и съ этою цѣлью издано было особое соборное опредѣленіе¹⁾. Но вскорѣ и въ столицѣ совершеніе этого дѣйства начало встрѣчать неудобства. Въ послѣдней разъ оно совершено было въ Москвѣ въ 1696 г.

Болѣе всѣхъ должно бы быть распространено „дѣйство страшнаго суда“ въ недѣлю мясопустную,

---

¹⁾ Напечатано въ Древн. рос. вивліоѣикѣ т. VI, стр. 357—362, въ Акт. арх. эксп. т. IV, № 223 и въ Христ. Чтеніи 1885 г. ч. I, стр. 622—624.

такъ какъ его могли совершать не только патріархъ, митрополиты и архіепископы, но и епископы и такъ какъ оно, сравнительно съ другими дѣйствами, имѣло болѣе церковный и общеназидательный характеръ. Такъ вѣроятно было и на самомъ дѣлѣ. Въ Соловецкой библіотекѣ есть списокъ общеархіерейскаго Чиновника конца XVII в. ¹⁾, излагающій особенности архіерейской службы по мѣсяцеслову и тріоди. Въ изложеніи порядка службъ по тріоди помѣщенъ здѣсь и уставъ дѣйства страшнаго суда. Отсюда видно, что въ концѣ XVII в. дѣйство это считалось службою общеархіерейскою. Впрочемъ, историческіе документы говорятъ о совершеніи его только въ Москвѣ, Новгородѣ, Вологдѣ и Холмогорахъ.—По конструкціи своей „дѣйство страшнаго суда“ имѣетъ много общаго съ чиномъ новолѣтія. Какъ и этотъ послѣдній, оно едва ли и можетъ быть названо дѣйствомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Это было молебное пѣніе, совершавшееся большею частію внѣ храма на особо устроенномъ мѣстѣ и состоявшее изъ крестнаго хода на „уреченное“ мѣсто, пѣнія нѣкоторыхъ стихирь положенныхъ на недѣлю мясопустную, чтенія паремій, апостола и евангелія, ектеніи: „Помилуй мя Боже“ и осѣненія крестомъ. Иногда ко всему этому, какъ и въ чинѣ новолѣтія, присоединялось водоосвященіе и связанное съ нимъ омовеніе иконъ. Водоосвященіе совершалось во время чтенія паремій, а омовеніе иконъ—послѣ евангелія. Главное мѣсто занимало здѣсь чтеніе евангелія, составлявшее существенную цѣль всего чинопослѣдованія. Евангеліе читалось по статіямъ епископомъ и протодіакономъ, а иногда сверхъ того и еще двумя діаконами на четыре страны. Исторія дѣйства страшнаго суда еще болѣе темна, чѣмъ исторія указанныхъ выше дѣйствъ. Несомнѣнно, что оно стоитъ въ зависимости отъ греческихъ литій, или общественныхъ молебновъ, совершавшихся на площадяхъ, но

---

¹⁾ Въ ркп. XVIII в. «Киновіонъ» № 407 (470), л. 177 об. См. Опис. ркп. Солов. монастыря, ч. I, стр. 748.

была ли совершаема такая литія у грековъ въ недѣлю мясопустную неизвѣстно. Когда появилось и долго ли держалось это дѣйство въ русской богослужебной практикѣ тоже не извѣстно съ точностію. О. Никольскій опредѣляетъ періодъ документальной извѣстности этого дѣйства временемъ съ 1633 г. до конца XVII в. ¹⁾ но это не вѣрно. Изъ напечатаннаго въ Древней российской вивліюникѣ „сказанія дѣйственныхъ чиновъ.. церкви Успенія“ видно, что уже въ 1627 г. дѣйство это было въ Москвѣ совершаемо ²⁾, а изъ указаннаго нами выше архангелогородскаго Чиновника видно съ другой стороны, что въ Холмогорахъ оно совершаемо было и въ первые 20 лѣтъ XVIII вѣка.

Въ книгѣ о. Никольскаго перепечатанъ московскій старопечатный, XVII в., текстъ дѣйства страшнаго суда и вновь напечатанъ рукописный новгородскій, XVII же в., изъ Устава новгородскаго софійскаго собора. Мы прибавляемъ два новыхъ варіанта по рукописямъ Соловецкой библіотеки.

Дѣйство страшнаго суда.

- 1) По рукописи Соловецкой библіотеки XVIII в. (общееархіер. Чиновникъ конца XVII в.) № 470 (Оп. 407), л. 177 об.—178.

В недѣлю мясопустную чинъ страшнаго суда бываетъ сиче.

Егда архіерей приидеть в соборную церковь, и по чину входное. Таже облачается на мѣстѣ и, облачась, идетъ во алтарь,.. ³⁾ двумъ діакономъ евангеліа два; а самъ вземлетъ крестъ въ правую руку, а въ лѣвую посохъ, і идетъ никимъ поддержимъ; а подъяки мѣншихъ станицъ поютъ: *Исполати* тройную. І пришедъ на мѣсто, оѣняетъ крестомъ на всѣ четыре страны. Таже прото-

¹⁾ Никольскаго О службахъ русск. церкви, стр. 219.

²⁾ Древн. русс. вивліюника, т. VI, стр. 221.

³⁾ Оупщено слово въ ркп.

діаконъ починаєть: *Благослови владыко*. Архіерей: *Благословенъ Богъ нашъ*. И поють стихеры пѣвчіе, а власти архіерею поклоняются по чину. Посемъ архіерей кадитъ святія иконы и властей и всѣхъ ту предстоящихъ. Таже чтутъ переміи, и в переміи протопопъ да ключарь, поклоняся архіерею, святятъ воду. После апостола приходитъ протодіаконъ с тремя діаконъ, держа евангеліе. И протодіаконъ з двома діаконъ поклоняются архіерею і идуть. Протодіаконъ станеть на западъ лицомъ прямо архіерея, первый діаконъ на югъ лицомъ, второй на сѣверъ, а третій держитъ евангеліе, по которомъ чести архіерею. Таже архіерей глаголетъ: *Премудрость прости*, протодіаконъ и діакони тожъ; архіерей: *Миръ всѣмъ*; пѣвчіе: *И духови твоему*; архіерей: *Отъ имркъ святаго евангелія чтеніе*; протодіаконъ и діакони тожъ; пѣвчіе: *Слава тебѣ Господи, слава тебѣ*. Посемъ архіерей: *Вонмемъ*; протодіаконъ такожде: *Вонмемъ*; и чтетъ евангеліе на трое. Егда же архіерей возгласитъ конецъ евангелія, тогда подьяки меньшихъ станицъ поють: *Исполати*, ставъ противу архіерея. Таже евангеліе протодіаконъ и діакони. Таже архіерей, умывъ руки, погружаетъ крестъ, а протодіаконъ глаголетъ ектенію. Посемъ архіерей, возшед на мѣсто, осыпаетъ крестомъ на всѣ четыре страны; і отпустъ со крестомъ; и благословляетъ крестомъ властей и кропитъ святою водою. Таже идетъ в соборную церковь поддержимъ двома дьякони и пришетъ кропитъ святою водою церковь на четыре страны и служитъ литургію.

Дѣйство страшнаго суда.

- 2) По рукописи Соловецкой библіотеки XVIII в. (архангелогоръ Чинovníкъ) № 1181 (Оп. 789) л. 60—62.

В недѣлю мясопустную на Ж. пѣсни благовѣсть в большой, ради дѣйства.

На соборъ благовѣсть с получаса дни премѣняя. Тогда градскія священніки литоргіи отправляютъ і

отелужа приходятъ со святыми іконами в соборъ. Встрѣча и звонъ по обычаю. Таже благовѣстъ в большой в пришествіе архіерейское в собор со стрѣчею и звон во вся.

Пришедъ, творитъ вход і облаченіе по чину и, пришед во олтарь, кадитъ святую трапезу ^Г сопреди.

Ключарь до пришествія архіерейскаго устроить на уготованномъ мѣстѣ, идѣже дѣйству быти, образъ страшнаго суда и крестъ болшой, пять наложь, на немже два евангелія во время архіерейскаго облаченія священники выносятъ і полагаютъ.

Архіерей же, отдавъ каділо, даетъ два евангелія дву діакономъ і идутъ по страны архіереа. Самъ архіерей, вземъ крестъ, исходитъ царьскими враты і вземъ (летъ) жезль в лѣвую руку. Протодіаконъ и ризничій предходятъ с кадилы, диаконы с рипіды, прочія іереи напредъ ідутъ со святыми іконами что запрестолныя; ісходятъ із церкви западными; і бываетъ звонъ во вся; пѣвчіе поють: *Исполайти* болшую; пред архіереемъ два подъячка ідутъ с ослопными свѣщами.

Пришедъ архіерей на мѣсто, оствняетъ крестомъ на четыре страны. І пріимъ ключарь крестъ на блюдо, полагаетъ на налой в срединѣ. І абіе протодіаконъ поклонився архіерею начинаетъ: *Благослови владыко*. Архіерей: *Благословенъ Богъ*. Звонъ престаеъ. Конархітъ глаголетъ: *Царю небесный*, і по *Пріидіте* поють стихиры на глас ^Б кіевскаго роспѣва. В то время покланяются от обоихъ странъ по два архіерею.

Таже кадітъ архіерей на налояхъ крестъ і евангеліе і святыя іконы, воеводу і весь священный чинъ і весь народъ.

По сіхъ — пареміи, на нѣхъ же сѣдітъ архіерей. По сіхъ протодіаконъ сказываетъ прокіменъ і апостоль чтетъ недѣли мясопустныя. Кадитъ протодіаконъ. *Аллилуйя* поють якоже в литургіи.

По кажденіи покланяются діакони архіерею, пріемлютъ евангелія, приходятъ ко архіерею, возьмють благословеніе, отходятъ на мѣсто уготованное.

Протодіаконъ убо от востока к западу, другій діаконъ от юга к сѣверу, третій діаконъ от сѣвера на югъ. Первѣе починаетъ архіерей чести: *Премудрость прости*. Таже по нем діакони единъ по единому. І чтетъ архіерей евангеліе от Матѳея зачало ϣ̑ на ѣ статей, овогда же на і̑ статіи. Такожде овогда і евангеліе чтетъ архіерей. по немъ токмо протодіаконъ единъ.

По архіерейскомъ послѣднемъ возгласеніи, подіакони поють: *Исполайти* демством. По прочтеніи, діакони приходять ко архіерею и цѣлуєть святитель евангелія, подагають евангелія на налой. Протодіаконъ, приимъ кадїло, глаголетъ ектенію пред образомъ страшнаго суда: *Помилуй насъ Боже, О благочестивѣйшемъ царь, О патриархахъ і о архієпископъ, О царицахъ, царевичахъ, царевнахъ, О воинствъ, і наки: О еже сохрани́тися царствующему граду.* Архіерей глаголетъ: *Услыши ны Боже,* и осѣненіе креста по чїну. По сіхъ: *Премудрость* і отпуєть.

Таже по чїну отходятъ в соборную церковь, і отпуєть архіерей прїходскихъ священниковъ со святыми іконами во своя. І служатъ архіерей літоргію.

Послѣди же уставїся дѣйство ісполнять в соборной церкви.

Жѣ (709) года і впрєдъ бысть благовѣсть на соборъ начася с получаса дне даже до ісполненія дву часовъ; вначалѣ же третїяго часа благовѣсть в болшой непремѣнно до пришествїя архіерейскаго. Пришествіе бываєть с провожденіємъ и з звономъ, и по чїну вход і облаченіе, і служитъ литоргію.

А егда бываєть от мраза зімно, то в соборѣ служатъ чредный ранную. Архіерей прїходитъ во апостольскую церковь і служитъ літоргію.

Прїходскіе священники в літоргію приходят со святыми іконами, і к срѣтенію звонъ по чїну.

По *Достойнъ* благовѣсть в болшой, і по заамвоннѣй молитвѣ ходъ к дѣйству в соборную церковь по

вышеписанному чину; токмо архіерей несеть крестъ на главѣ.

По совершеніи дѣйства, паки отходятъ во апостольскую церковь; поють: *Буди имя*, і по псалмѣ поучаетъ архіерей народъ о страшномъ судѣ. По сіхъ отпустѣ литоргіи. І с провожденіемъ архіерея провождали и святыя иконы, со звономъ.

Же (715) года, по отпустѣ литоргіи, дѣйство в соборѣ ісполняли.

Жк (720) дѣйство было по отпустѣ литоргіи. Ходъ із соборныя церкви сѣверными враты во апостольскую церковь і в западныя врата в соборъ вшедшим, зане в свѣтлое Христово Воскресеніе тако чинъ утрени бываетъ; тако і по воскресеніи втораго Христова пришествія чинъ изъясляютъ.

Н. Красносельцевъ.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРИЧЕСКАГО И МУЗЫКАЛЬНАГО ЗНАЧЕНІЯ

ПѢВЧИХЪ РУКОПИСЕЙ СОЛОВЕЦКОЙ БИБЛІОТЕКИ

и „азбуки пѣвчей“ Александра Мезенца.

~ ~ ~

Въ „Соловецкой“ библіотекѣ Казанской духовной академіи имѣется между прочими драгоцѣнными рукописями цѣлый отдѣлъ изъ 202-хъ рукописей знаменнаго и нотнаго пѣнія. Рукописи эти до сихъ поръ не были изслѣдованы и описаны.

Занимаясь изученіемъ древне-церковнаго пѣнія, я уже давно ознакомился съ содержаніемъ пѣвческихъ Соловецкихъ рукописей; четыре года тому назадъ я началъ составлять ихъ описаніе, какъ руководящій и критическій указатель содержанія этихъ рукописей. Въ настоящее время это „описаніе“ окончено, къ печатанію снимковъ съ рукописей уже приступлено.

Размѣстивъ рукописи по отдѣламъ типовъ пѣвчихъ книгъ, подобравъ многотомные и разрозненные многоголосные экземпляры, я составилъ описаніе 152 №№ рукописей, состоящихъ изъ 73 №№ знаменныхъ (крюковыхъ) рукописей и 79 №№ нотныхъ; послѣдніе заключаются въ 113 томахъ. Изъ общаго числа 202 томовъ остались неописанными 16 томовъ, такъ какъ они суть разрозненные хоровыя партіи.

Книжное древне-церковное пѣніе сложилось въ нѣсколько типичныхъ сборниковъ, представляющихъ въ полномъ своемъ составѣ весь „кругъ“ церковнаго пѣнія. Этотъ кругъ, бывши въ древности краткимъ, по времени постепенно расширялся. Типы пѣвческихъ книгъ суть слѣдующіе:

1) *Ирмологъ*, т. е. собраніе всѣхъ ирмосовъ праздниковъ, осмогласника и тріудей: къ ирмологамъ обычно прилагались въ концѣ ирмосы—„розники“, т. е. иныя редакціи канона „Съченное съчется“, розно роспѣваемаго 22 декабря и 4 января:—канона „Волною морскою“,—розно же роспѣваемаго 24 декабря и 5 января, и трипѣснца „Къ Тебѣ утреннюю“, роспѣваемаго 23 декабря и 3 января. Иногда къ ирмологамъ (до половины XVII в.) прилагались „розники большіе, сирѣчь нещныя, егда ангела спускають“, т. е. исполнявшіеся при „нещномъ дѣйствѣ“. Нынѣ прилагаемые къ нотнымъ печатнымъ ирмологамъ припѣвы на 9-й пѣсни канонъ въ рукописныхъ ирмологахъ не встрѣчаются, ибо эти „припѣлы“ входили въ содержаніе обиходовъ. Содержаніе ирмологовъ, въ давнее время весьма краткихъ, доходитъ въ XV и началѣ XVI в. до числа „пол-семаста“ ирмосовъ, позднѣе же до „пол-осмаста“. Съ половины XVII вѣка изъ ирмологовъ исключены весьма многіе ирмосы, включены многіе вновь составленные и взятые изъ древнихъ канонъ, не вошедшихъ въ древности въ употребленіе.

2) *Праздники*, т. е. собраніе стихирь на двенадцатые праздники. Къ этимъ книгамъ почти всегда прилагаются пѣснопѣнія на часахъ передъ Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ Господнимъ.

3) *Трезвѣны*, т. е. собраніе стихирь на малые праздники и въ дни обще и мѣстно празднуемыхъ св. угодниковъ. Число трезвоновъ и составъ ихъ особенно увеличились послѣ соборовъ 1547, 1549 гг. Эти книги имѣютъ разный составъ по мѣстности написанія рукописей трезвоновъ; трезвѣны наприм. соловецкіе имѣютъ совсѣмъ другое содержаніе, чѣмъ московскіе, или новгородскіе. Въ Соловецкой библіотекѣ трезвѣны, жертвованные изъ разныхъ мѣстъ, составляютъ самый богатый и достопримѣчательный отдѣлъ рукописей, представляющійся какъ бы собраніемъ разложенныхъ въ разбивку по отдѣльнымъ днямъ мѣсячныхъ пѣвчихъ миней. Къ этому же отдѣлу слѣдуетъ

отнести рѣдчайшій и единственный между Соловецкими рукописями экземпляр знаменной *общей миней*, принятаго нынѣ текста.

4) *Сборники пѣний*, т. е. собранія пѣснопѣній разныхъ роспѣвовъ, напр. херувимскихъ, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, „Прїидите ублажимъ“, „Тебе одбющагося“, „Кто есть сей царь славы“, „Взбранной воеводѣ“, „Свѣтися, свѣтися“ и т. под. Въ этихъ сборникахъ безъ всякаго порядка записана масса мѣстныхъ роспѣвовъ, путевыхъ, демественныхъ и т. д.

5) *Трїоди*, т. е. стихиры, прокимны, свѣтильны изъ трїодей постной и вмѣстѣ изъ цвѣтной, собранные отъ недѣли Мытаря и Фарисея и „даже до всѣхъ святыхъ“.

6) *Обиходы*. *обиходы великіе* и *обиходы постные* заключаютъ въ себѣ полное собраніе пѣснопѣній на литургїи и всенощномъ бдѣніи на весь годъ. Здѣсь собрано все, что не входитъ во всѣ указанные выше пѣвчія книги и въ Октоихъ; сюда же обычно прилагаются отдѣльные чины, напр. отпѣванія, вѣнчанія, также „умовенія ногъ“ и т. д. Этотъ отдѣлъ рукописей Соловецкихъ представляетъ иногда весьма рѣзкую разницу, смотря по времени ихъ написанія; вообще же ни одна пѣвчая книга не потерпѣла столь крупныхъ измѣненій въ своемъ составѣ и редакціи пѣній, какъ обиходы.

7) *Октоихи, октайки*, т. е. пѣнія стихиръ воскресныхъ и дневныхъ изъ Октоиха; иногда къ „октаѣямъ“ прилагаются воскресные тропари и „подбѣны“,—послѣдніе въ числѣ самомъ разнообразномъ, даже до 29; обычное приложеніе къ Октоиху есть 11 евангельскихъ стихиръ.

Всѣ книги этихъ типовъ имѣются какъ въ знаменномъ (крюковомъ), такъ и въ нотномъ изложеніи. Древнѣйшія знаменныя Соловецкія рукописи относятся къ концу XV вѣка,—позднѣйшія къ началу XVIII столѣтія. Рукописи иного отъ вышеуказаннаго содержанія изложены только нотами на 5 линіяхъ. Исключеніе составляютъ двѣ рукописи совершенно отдѣльнаго со-

держанія, не имѣющагося и въ нотномъ изложеніи: трехголосный демественный обиходъ и „согласникъ“, т. е. сборникъ „попѣвокъ“, или самыхъ характерныхъ частей знаменныхъ напѣвовъ, особенныхъ какъ по мелодіи, такъ преимущественно по знаменному написанію. Эти двѣ рукописи полны музыкальнаго интереса, а вторая изъ нихъ принадлежитъ къ богатѣйшимъ и рѣдчайшимъ, ибо въ ней собрано до 1680 попѣвокъ, изложенныхъ къ тому же двойной нотаціей: знаменной и демественной.

Какъ переходъ отъ знаменныхъ рукописей къ нотнымъ имѣются двѣ рукописи „двознаменныя“, т. е. изложенныя параллельно подъ одинъ текстъ знаменами и нотами. Такія рукописи даютъ ключъ къ чтенію знаменъ.

Дополнительное содержаніе знаменныхъ рукописей заключается въ подлинныхъ записяхъ владѣльцевъ, писцовъ, въ выпискахъ изъ церковныхъ уставовъ, въ „указахъ пѣвчихъ“, въ святцахъ, въ руководствахъ къ чтенію знаменъ, „ѡитникахъ“, „строкахъ мудрыхъ“ (т. е. болѣе мудреныхъ и трудныхъ для исполненія по имѣющимся „закрытымъ лицамъ“, „ѡитамъ“), въ пасхаліяхъ, выпискахъ изъ поученій, лѣтописей и т. п. Эти дополненія иногда весьма важны и любопытны.

Знаменныя рукописи, при сравнительномъ ихъ изслѣдованіи и опѣнкѣ содержанія по отношенію къ времени написанія, даютъ возможность сдѣлать нѣсколько заключеній и выводовъ, не лишенныхъ интереса для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи и для литургіки. Эта почва для изслѣдованій еще совершенно не тронута и изобилуетъ съ одной стороны положеніями, установившимися традиціонно и неосновательно, а съ другой стороны—новыми, еще не подозрѣваемыми, но имѣющими многое опровергнуть и освѣтить спорные пункты съ совершенно неожиданной стороны.

Нотныя рукописи Соловецкой бібліотеки даютъ полное понятіе о той громадной, иноземно-музыкальной волнѣ, которая нахлынула на русское церковное пѣніе

въ половинѣ XVII вѣка. Знаменное пѣніе, исключительно до этого времени употреблявшееся въ богослуженіи, было вытѣснено нотнымъ какъ-то сразу. Появилась масса напѣвовъ греческихъ, болгарскихъ, сербскихъ, даже польскихъ: появилась масса хоровыхъ виршей, кантовъ, масса церковныхъ пѣснопѣній „царскихъ“, „невскихъ“, „тихвинскихъ“ и т. п.; появилась, наконецъ, первая гармонизація знаменнаго распѣва. Эта послѣдняя литература пѣнія конца XVII в. поражаетъ виртуознымъ, изысканнымъ голосоведеніемъ, особенно же для концертной басовой партіи, поражающей своими техническими трудностями, „эксцелентованіемъ“ (*excellenter canere*). Этотъ отдѣлъ рукописей, крайне любопытный и своеобразный, заканчивается двумя редакціями „стихотворнаго мѣсяцеслова“ съ напѣвами на мотивы польскихъ пѣсенъ, — творенія Симеона Полоцкаго, и его же „стихотворною псалтирю“, положенною на музыку особою для каждаго псалма.

Такъ какъ очень немногія Соловецкія рукописи заключаютъ въ себѣ одну какую либо пѣвчую книгу, ибо обычное содержаніе рукописи есть нѣсколько пѣвчихъ книгъ съ какими либо сторонними дополненіями, то общее количество пѣвчихъ книгъ выражается слѣдующими цифрами.

Ирмологи, праздники, трезвоны, сборники, обиходы, тріоди, октоихи.

Знамен.	27	30	13	7	26	13	28
Нотн.	12	13	15	8	18	13	19

Въ эти числа не вошли: 1 общая минея знаменная, обиходъ демественный трехголосный, Согласникъ, 2 сборника виршей, 7 сборниковъ хоровыхъ церковныхъ пѣснопѣній и 1 осьмиголосный октоихъ неизвѣстнаго композитора.

Трезвонновъ всѣхъ собрано до 600 службъ.

Такое множество матеріала представляетъ, помимо филологическаго и музыкальнаго интереса, возможность критически провѣрить всѣ редакціи русскаго церковнаго пѣнія въ самыя достопримѣчательныя и бурныя

эпохи его развитія. Съ конца XV вѣка и до начала XVIII въ Соловецкихъ пѣвчихъ рукописяхъ можно найти по полному „кругу“ чуть не на каждое десятилѣтіе; особенное же обиліе рукописей относится къ 2-й и 3-й четверти XVII вѣка:—здѣсь имѣется полное собраніе всѣхъ редакцій пѣнія въ это время, — время самыхъ коренныхъ переворотовъ въ русскомъ церковномъ пѣніи.

Съ XV столѣтія буквы *ѣ* и *ѥ* въ русскомъ языкѣ утратили свое гласное произношеніе и потому стали, по причинѣ стоявшихъ надъ ними пѣвчихъ знаменъ, замѣняться буквами *о* и *е*: постепенное усиленіе такого раздѣльнорѣчія развилось, наконецъ, въ такое изложеніе богослужебныхъ *пѣвческихъ* текстовъ, которое, въ виду разности съ живою рѣчью и текстомъ читаемыхъ богослужебныхъ книгъ, стало вызывать самые энергическіе протесты. „Гдѣ убо, пишеть извѣстный инокъ Ефросинъ, обряцутся въ писаніи нашего словенскаго языка сицевыя несогласныя рѣчи: сопасо (спасъ), пожеру (пожру), денесе (днесъ), вонуче (внуче).— знаменны крюки бережемъ, а священные рѣчи до конца развращены“. Извѣстны также протесты и указанія Стоглаваго собора о непорядкахъ въ церковномъ пѣніи. Соборы 1547 и 1549 гг. значительно расширили кругъ пѣвчихъ трезвоновъ на памяти вновь установленныхъ празднованій въ честь русскихъ св. угодниковъ. Время патріарха Филарета отличается сильнѣйшимъ развитіемъ раздѣльнорѣчія и выходомъ изъ моды пѣвчихъ книгъ „Казанскаго знамени“, выдуманнаго въ честь побѣды 1552 г.; въ это же время началось употребленіе киноварныхъ помѣтъ и появленіе массы сочиненій „мастеровъ“, напр. Троицкаго головника Логгина, Ѳеодора Христіанина, Стефана Улыпна, Ивана Нбса, роспѣвшихъ на „инъ роспѣвъ“, „инъ переводъ“, „произволь“ множество стихирь и др. пѣснопѣній; въ это же время утвердились „усольскій“ и „христіанinovъ“ роспѣвы. *Хомонія*, или раздѣльнорѣчіе пѣвческихъ текстовъ, дошла до крайности и вызвала одиночныя попытки исправленія пѣв-

чихъ книгъ „на рѣчь“; имѣющіяся рукописи временъ патр. Филарета, Іоасафа и Іосифа указываютъ эти попытки, какъ предпріятыя самовольно, безъ системы, безъ знаній.

Рукописи времени патріарха Іосифа также всѣ еще раздѣльнорѣчны. Онѣ совершенно разнятся отъ читаемыхъ книгъ этого времени и не содержатъ въ себѣ Іосифовскихъ исправленій текста богослужебныхъ книгъ. Такое явленіе, подтверждаемое еще другими свидѣтельствами, доказываетъ, что такъ называемыя Іосифовскія исправленія нисколько не коснулись глѣвичихъ книгъ.

Рукописи временъ патріарха Никона всѣ истинно-рѣчны, т. е. безъ хомоніи; они изложены съ киноварными помѣтами Шайдурова и представляютъ чрезвычайное разнообразіе въ редакціяхъ текстовъ, ибо справщики измѣняли и текстъ самъ по себѣ, — „на рѣчь“, и текстъ въ соотвѣтствіи съ знаменами, и знаменную редакцію. Не даромъ извѣстный Александръ Мезенецъ, говоря о распущеніи 1-й комиссіи, созданной въ 1652 г. для исправленія глѣвичихъ книгъ, упоминаетъ: „по тѣхъ временехъ начаша малоискусніи мастера, койждо всякъ отъ себе, исправляти на правую рѣчь глѣніе и въ единогласіе не придоша: и отъ того ихъ дерзновенія во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ учинилося веліе разгласіе, что и во единой церкви не токмо тріемъ, или многимъ, но и двѣма глѣти согласно стало невозможно“. Рукописи этого времени весьма легко узнаются по множеству ошибокъ и по отсутствію въ письмѣ знаменъ такъ наз. *признаковъ*, установленныхъ 2-ю комиссіею А. Мезенца.

Зато рукописи, редактированныя А. Мезенцомъ и его сподвижниками (съ 1667 г.) отличаются совершенною правильностью текста и превосходною эрудиціею письма знаменъ; тексты этихъ книгъ однако претерпѣли затѣмъ измѣненія не къ лучшему.

Здѣсь представляется возможнымъ и поучительнымъ научно доказать съ помощью снимковъ и выписокъ изъ драгоценнѣйшихъ рукописей этого времени

слѣдующіе факты, имѣющіе цѣну для православнаго русскаго церковнаго пѣнія:

1) развитіе знаменнаго пѣнія въ практикѣ господствующей православной церкви еще продолжалось послѣ собора 1666—7 г. даже до конца царствованія Петра I. Знаменныя рукописи этой эпохи несомнѣнно доказываютъ ихъ повсемѣстное употребленіе и постепенное исправленіе текстовъ.

2) Происхожденіе знаменныхъ книгъ съ Іосифовскими текстами, принятыми нынѣ у единовѣрцевъ и старообрядцевъ, всего менѣе относится ко времени патріарха Іосифа, а представляется переложеніемъ книгъ, исправленныхъ комиссією Александра Мезенца, созданною по царскому повелѣнію и благословенію патріарха Іоасафа II, т. е. послѣ собора 1667 г.

3) Происхожденіе принятаго нынѣ новоисправленнаго текста было постепенное, ибо въ пѣвчихъ книгахъ времени патріарха Никона, (не считая указанныхъ выше самовольныхъ исправленій) новыя исправленія введены только отчасти, а изъ нихъ особенно тщательно выдержаны всѣ тѣ мѣста, которыми Никоновскія книги отличаются отъ Іосифовскихъ наиболѣе рѣзко; другія исправленія, быть можетъ, не повсемѣстно распространившіяся, не достаточно еще авторитетныя, сильно разнятся между собою и равно не сходны вообще ни съ Никоновскимъ, ни съ Іосифовскимъ текстами. Въ рукописяхъ съ несомнѣнно Іосифовскимъ текстомъ есть многія частности, утвержденныя соборомъ 1666—7 года и, наоборотъ, рукописи съ текстомъ несомнѣнно Никоновскимъ, утвержденнымъ соборомъ, содержатъ въ себѣ многія Іосифовскія исправленія.

Введеніе въ церковную практику 5-линейныхъ нотъ имѣло двоякіе результаты. Дѣло въ томъ, что крюковая нотація, кромѣ означенія голосовыхъ движеній по ритму и относительной высотѣ и длительности звуковъ, еще выражаетъ вполне точно и въ высшей степени наглядно внутреннія основанія построеній напѣва, отдѣль-

ныя „попѣвки“, періоды мелодій и даже своеобразныя оттѣнки исполненія. Ноты рѣшительно не выражаютъ знаменнаго роспѣва. Многія знамена, совершенно тождественныя въ нотномъ изложеніи, имѣютъ совершенно различный смыслъ, обусловливаемый ритмическимъ нахожденіемъ однихъ и тѣхъ же звуковъ въ разныхъ мѣстахъ напѣва; указывая одинаковое нотное движеніе, знамена отличаютъ его или въ способѣ исполненія, или въ семіографическо-музыкальномъ смыслѣ. Эти свойства знаменъ особенно дороги для музыканта, ибо даютъ ключъ къ уразумѣнію частностей мелодики и ритмики русскаго пѣнія. При такой тѣсной связи напѣва, при такомъ совершенномъ его изложеніи крюками редакція музыкальная отличается замѣчательною устойчивостью и въ исполненіи и въ письменномъ изложеніи. Пѣвческія рукописи безусловно доказываютъ, что знаменный роспѣвъ съ давнихъ поръ и до сего времени сохранился безъ измѣненій въ своихъ основаніяхъ, но съ постояннымъ прогрессомъ въ средствахъ своего выраженія. Даже перерожденіе формъ языка, какъ мы видимъ то въ причинѣ появленія хомоніи, было безсильно измѣнить основанія напѣва, или вызвать принятіе иной нотации. Несвѣдущимъ простиительно считать знаменную нотацию за нѣкую первобытную и практически несовершенную грамоту; не менѣе глубоко ошибаются и тѣ, которые думаютъ, что крюки отжили свое время и выродились въ мертвую схоластику.

Я нахожу въ правописаніи рѣчи нѣкоторую аналогію съ выразительностью крюковъ для русскаго пѣнія. Напр. французы удержали въ своемъ правописаніи формы давно отжившія, совершенно не выражающія нынѣшняго произношенія, но ясно указывающія филологическое построеніе формъ. Изъ словъ, произносимыхъ почти одинаково: *avez, avais, avait, avaient*, получаются ясно опредѣленные формы, утвержденныя правописаніемъ, выработаннымъ издавна самими же французами. Тоже, хотя и своеобразно,—въ знаменахъ. Печатный жаргонъ Парижскихъ листковъ, излагаю-

шихъ подлинно современный выговоръ съ помощью опущенія окончаній словъ, ашострофа, смлченій и т. д. едва ли удовлетворяетъ сколько нибудь серьезнаго читателя, да этотъ жаргонъ и не принятъ въ серьезной прессѣ: онъ нѣсколько аналогиченъ съ 5-линейными нотами по отношенію ихъ къ древнему роспѣву, ибо эти ноты не указываютъ ничего относящагося къ внутреннему его строенію, — это только записъ, внѣшній обликъ. Современное нотное письмо, уснащенное множествомъ графическихъ означеній и приписей (наприм. *staccato*, *ligato*, *crescendo*, *diminuendo*, *piano*, *forte* etc.) всего лучше доказываетъ недостаточность наглядности собственно нотной системы. Въ квадратномъ нотописаніи, неусвоившемъ такихъ означеній и приписей, бѣдность нотъ оказывается еще большею.

Принятіе русскими пѣвцами 5-линейной нотации прежде всего порвало указанную внутреннюю связь въ знаменномъ изложеніи напѣва съ текстомъ, уничтожило его графическую незыблемость. Чрезвычайная легкость 5-линейнаго письма и чтенія по нему показала русскимъ пѣвцамъ вразумительною и достаточною, ибо эти пѣвцы еще выросли на пѣніи по крюкамъ, знали ихъ отлично и подивились новой нотации, не подозревая, что она не дастъ ничего, кромѣ означенія высоты и длительности звуковъ, — не думая, что отсутствіе связи между нотами и основаніями напѣва убьетъ само пѣніе. Слѣдующія поколѣнія, выросшія только на нотахъ, уже не знали этой связи, предпочли гармоническую и экцеллентную форму знаменнаго роспѣва. Тогда началась медленная смерть этого русскаго сокровища; черезъ 100 лѣтъ вздумали спасти знаменный роспѣвъ изданіемъ книгъ; — теперь онъ почти погибъ, хотя еще присущъ и кровенъ неиспорченному русскому уху. Онъ еще умилителенъ для сельскаго жителя, но дикъ и недостаточенъ для горожанъ. Интеллигентный слушатель, въ которомъ течетъ хотя струйка русской крови, еще чувствуетъ мощь этого роспѣва, но требуетъ гармонизаціи его; величавое спокойствіе, про-

стота не балують, требуютъ мысли, самоуглубленія и не даютъ слуховаго усажденія, чего либо нервнаго. Впрочемъ, время и кровь возьмутъ свое.

Было бы однако несправедливо отвергать то доброе, что принесла съ собою 5-линейная нотация,—новое направленіе въ музыкѣ, чисто свѣтское. На первыхъ порахъ оно не успѣло еще выясниться,—должно было пройти сначала польскую школу, затѣмъ итальянскую, чтобы заявить о себѣ сразу и поистинѣ изумительно.

Первое появившееся въ Москву „музикійское художество“ было кіевское пѣніе „по партесамъ“. „Искусніи творцы“ напр. Николай Дилецкій, Замаревичъ, поразили москвичей своими сочиненіями и открыли имъ поле композиціи, давши „грамматику музикійскаго пѣнія“, „абцадло“ и т. п. Даровитость русскихъ пѣвцовъ немедленно заявила себя во всей силѣ сочиненіемъ пѣллой литературы по образцамъ польскихъ виршей, кантовъ, псалмовъ. Съ такою музыкаю, увлекавшею нашихъ предковъ, особенно же именитыхъ „всемогъ“, вычурными куплетами, акростихами и т. п., появилось первое русское хоровое церковное пѣніе,—переложеніе знаменнаго роспѣва на 4 голоса. Пѣніе это было далеко не совершенно, но оно по истинѣ замѣчательно и поучительно. Такъ какъ въ ушахъ русскихъ людей того времени знаменный роспѣвъ былъ еще весьма твердъ, то русскіе пѣвцы, весьма естественно, обратили на него свое вниманіе, какъ на самый удобный матеріалъ для украшенія его извѣстными имъ всѣмъ подголосками. Хотя этотъ новый „партесный“ видъ знаменнаго роспѣва казался „музикійски премудрѣйшимъ“, „въ немъ-же гласовнаго подоболѣйнаго нѣсть чину“, а есть „несогласно трегласіе, шумъ и звукъ издающее. иже несвѣдущимъ благо мнится, свѣдущимъ же неисправно положено быти разумѣется“,—хотя это отчасти справедливо и въ наше время, но всетаки эти „партесы“ есть одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ и весьма обширныхъ образцовъ чисто русскаго контрапункта. Сблазняясь „эксцелентованіемъ“ и имѣя родимую почву въ знамен-

номъ роспѣвѣ, русскіе пѣвцы разработали голосоведеніе во всѣхъ мелодическихъ оборотахъ, свойственныхъ русскому уху и чувству. Эти переложенія на 4 голоса суть драгоценнѣйшій матеріалъ для изслѣдованія кровно-русскихъ музыкальныхъ модуляцій и голосоведенія. Русскіе пѣвцы этого времени, хотя и „искусніи“, еще не были иноземцами въ музыкѣ и потому вложили въ свои гармонизаціи всю силу подлинно-русскаго чувства и виртуозности. Изученіе этихъ памятниковъ и разъясненіе основаній, по которымъ русскіе пѣвцы поступали такъ, а не иначе, было бы великою заслугою для разъясненія основаній нашей народной многоголосной музыки.

Два года тому назадъ мнѣ удалось встрѣтить у Казанскаго торговца Л. В. Елкина пѣвчую рукопись, въ началѣ которой находится рѣдкій и отличный экземпляръ „Азбуки пѣвчей“ старца монаха Александра Мезенца. Въ прошломъ году я провѣрилъ текстъ этой азбуки по экземпляру, имѣющемуся въ Императорской публичной библіотекѣ, и убѣдился въ безукоризненной точности казанскаго списка. Кромѣ этихъ двухъ извѣстныхъ еще только одинъ экземпляръ „азбуки“ Мезенца — въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ.

Извѣстно, что Александръ Мезенецъ былъ самымъ главнымъ участникомъ во 2-й комиссіи, созданной въ 1667 году для исправленія „на рѣчь“ пѣвческихъ богослужебныхъ книгъ. Разсматриваемая „азбука“ есть, вѣроятно, трудъ всей комиссіи „6 дидакаловъ, мастеровъ знаменнаго пѣнія“, ибо въ заключительномъ акростихѣ читаемъ: „трудился Александер Мезенецъ и прочіи“. „Азбука“ снабжена многими историческими указаніями, разсужденіями, примѣрами; она — не школьное руководство, а ученый трактатъ, содержащій въ себѣ общее изложеніе свѣдѣній о значеніи каждаго знамени въ отдѣльности и въ ихъ совокупности; — изложеніе основаній новой системы знаменнаго письма „съ признаками и безъ признаковъ“. Послѣднее усовершенство-

ваніе, установленное именно комиссією 1667 г., скоро вошло во всеобщее употребленіе, не смотря даже на взаимную отчужденность пѣвцовъ этого времени, и осталось лучшимъ и послѣднимъ словомъ науки знаменнаго пѣнія.

Особенно дороги въ „азбукѣ“ многія историческія данныя, относящіяся къ знаменному пѣнію и научныя доказательства всѣхъ тонкостей и преимуществъ знаменнаго письма передъ нотнымъ по отношенію къ русскому церковному пѣнію. Эта часть „азбуки“ драгоценна именно потому, что составитель ея, очевидно, въ совершенствѣ владѣлъ знаменнымъ пѣніемъ и былъ глубокимъ знатокомъ его теоретическихъ основаній.

А. Мезенецъ систематически излагаетъ теорію знаменъ по отдѣльнымъ главамъ, объясняя начертаніе, значеніе и исполненіе каждаго знамени. Эти объясненія доказываются затѣмъ въ примѣрахъ къ каждой главѣ, состоящихъ изъ „строкъ мудрыхъ“, взятыхъ изъ ирмосовъ и расположенныхъ систематически и соотвѣтственно расположенію главъ. Каждая „строка мудрая“ изложена въ подлинникѣ и въ объяснительномъ толкованіи, „розводѣ“, знаменами-же.

Превосходное достоинство этого труда состоитъ въ безукоризненной системѣ, соотвѣтствіи всѣхъ частей и въ точности примѣровъ и объясненій. Способъ сравнительнаго изслѣдованія типичныхъ „мудрыхъ строкъ“ привелъ меня къ параллельному изложенію ихъ по памятникамъ различныхъ эпохъ русскаго церковнаго пѣнія. Наглядность измѣненій въ построеніи знаменнаго напѣва каждой „строки“, измѣненій въ текстахъ, наконецъ, въ разныхъ почеркахъ какъ текста, такъ и знаменъ, чрезвычайно уясняется еще сопоставленіемъ толкованій Мезенца съ нотными переложеніями тѣхъ же строкъ. Этотъ способъ изслѣдованія въ данномъ случаѣ весьма интересенъ еще потому, что Мезенецъ собралъ въ 85-ти примѣрахъ все наиболѣе нужное и характерное, почему получается параллельное же освѣщеніе того же матеріала въ разныя эпохи.

Вслѣдствіе этого „строки“ Мезенца излагаются мною въ точныхъ снимкахъ съ лучшихъ экземпляровъ Соловецкихъ рукописей въ слѣдующемъ порядкѣ:

		Азбука Мезенца			
конецъ XV вѣка; начало хотонин.	время Стогла- ваго собора.	время п. Фила- рета; полное развитіе хотонин.	Иосифов- скій текстъ.	строки муд- рыя.	разво- ды строкъ муд- рыхъ.
					Первый нотный текстъ XVII в.
					Сличе- ніе съ печат- нымъ нот- нымъ текстъ.
.	.	.	.	.	.
.	.	.	.	.	.
.	.	.	.	.	.

Къ этимъ 8-ми изложеніямъ надѣюсь приложить еще одно,—снимки съ Ирмолога XIII вѣка, имѣющагося въ Воскресенскомъ. „Новый Іерусалимъ“ именуемомъ, монастырь, такъ какъ къ тому, вѣроятно, будетъ возможность.

Слѣдующія данныя изъ Азбуки, думаю, всего лучше уяснятъ значеніе историческихъ и теоретическихъ разсужденій А. Мезенца:

Въ 1652 г. по царскому повелѣнію была создана первая коммиссія изъ 14 „дидакаловъ“, чтобы „о церковномъ пѣніи предѣль учинити, еже бы всякое пѣніе было во истиннорѣчномъ пѣніи вездѣ во градѣхъ и честныхъ обителехъ и селѣхъ равночинно и доброголасно“.

Война и чума не дали возможности довести до конца эти исправленія.

„По тѣхъ временехъ начаша малоискусеніи мастера, койждо всякъ отъ себе исправляти на правую рѣчь пѣніе и во единогласіе не придоша“. „И отъ того ихъ дерзновенія во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ учинилося веліе разгласіе, что и во единой церкви не токмо тріемъ, или многимъ, но и двѣма пѣти согласно стало невозможно“.

Царь и патріархъ (1667 г.) указываютъ Павлу, митрополиту сарскому и подонскому, собрать другую

комиссію. Собирается 6 „добрѣ вѣдущихъ знаменное пѣніе“ и въ числѣ ихъ монахъ Александръ Мезенецъ. Эти „дидакалы“, имѣя библіотеку рукописей „за 400 лѣтъ и вяще“ — „первіи исправиша знаменнаго пѣнія по истиннорѣчію старославянороссійскимъ знаменемъ, помѣтамъ же, которыя прежде быша здѣ, указанія намѣренія ради вкратцѣ изъявиша“.

Изложивъ систему знаменнаго письма и подтвердивъ ее историческими доказательствами, Мезенецъ продолжаетъ: „такъ даже и донынѣ нами симъ знаменемъ церковное красногласіе держится“, ибо „суть не худѣ, но добрѣ и благолѣпнѣ и благоисправнѣ“. „Неимущимъ кому въ томъ многосокровеноличномъ знамени смыслоосязательства и въ пѣніи силы мнятся быти нелѣпы и неблагопотребны и невнятнопріемны, и то ихъ нещеваніе о семъ многочастномъ знамени и лицахъ отъ неискusstва, сирѣчь отъ ненаученія и крайняго невѣждества бываетъ. И нынѣ нѣщцы, возникшіи отъ новѣйшихъ пѣсносникателей, круподушествующе и блазнящесе о семъ, кромѣ ученія уповающе на свое суетуміе, не пріемше въ семъ знамени и лицахъ мѣры и совершеннаго познанія, предвзимающесе мыслію, мнятъ сіе старославянороссійское въ тайногласовномъ знамени пѣніе преводити въ органогласовное, гласонотное пѣніе и исправляти добрѣ. Вѣмъ поистиннѣ, еже безъ науки превести и исправить никакоже возможно; намъ же, великороссіаномъ, иже непосредственнѣ вѣдущимъ тайноводительствуемаго сего знамени гласы и въ немъ многоразличныхъ лицъ и ихъ разводовъ мѣру и силу и всякую дробь и тонкость, никакая же належитъ о семъ нотномъ знамени нужда“, — „но употребляемся обыкновенною старославянороссійскаго знамени наукою кромѣ всякаго сомнѣнія и препятія,—властнѣ и добрѣ“.

Слѣдуетъ припомнить, что эти авторитетныя и горячія рѣчи были изложены послѣ собора 1666—7 г. и во время всеобщаго увлеченія „партесами“ и нотной транскрипціей знаменнаго пѣнія. Рѣзкость и горечь словъ Мезенца будетъ понятна, если мы вспомнимъ

какъ было сильно въ это время польское и кievское художество; недаромъ Мезенецъ постоянно напираетъ что „довлѣтъ намъ, великороссiяномъ“. Впрочемъ подѣ конецъ „азбуки“, Мезенецъ отечески говоритъ къ „блзнящимся и круподушествующимъ“: „приидите и виждѣте и вникните прилежно въ сiе малое надписанiе и извѣщенiе, яко удобовмѣстно и зѣло подоболѣпно весма, въ борзости или тихости, въ высотѣ или внизу, сiе знамя красногласится, ниже учащимся съ прилежанiемъ трудно, ниже посредственно“.

Я позволилъ себѣ снабдить „азбуку“ необходимыми примѣчанiями и толкованiями какъ въ теоретической и исторической ея частяхъ, такъ и при изслѣдованiи параллельнаго изложенiя „строкъ мудрыхъ“. Знаменное пѣнiе, читаемое еще весьма немногими любителями, раскрывается наибольшимъ числомъ этихъ примѣчанiй собственно къ азбукѣ; „строки“, въ которыхъ имѣется палеографическiй и литургическiй интересъ, весьма наглядны сами по себѣ, почему, въ виду двухъ нотныхъ ихъ редакцiй, примѣчанiя къ „строкамъ“ допущены при обнаруженныхъ разночтенiяхъ, или какихъ либо особенностяхъ. Послѣднiя примѣчанiя малочисленнѣе и специальнѣе.

„Описанiе пѣвчихъ рукописей Соловецкой библиотеки“, какъ первый опытъ въ своемъ родѣ, должно прежде всего выяснитъ общiе признаки текста и знаменнаго письма въ разныя эпохи и установить номенклатуру описанiя частныхъ пѣвчихъ рукописей.

Посему „введенiе“ къ описанiю будетъ заключать въ себѣ: 1) краткiй очеркъ знаменной семіографiи, изъясняющiй по эпохамъ палеографическiя особенности этого письма; обзорѣнiе общихъ формъ типовъ пѣвчихъ книгъ, по отношенiю къ ихъ содержанiю и къ времени ихъ написанiя; 2) историческiй очеркъ главнѣйшихъ эпохъ русскаго церковнаго пѣнiя отъ конца XV в. до начала XVIII ст. и въ связи съ нимъ

общій взглядъ на значеніе пѣвчихъ Соловецкихъ рукописей въ полномъ ихъ составѣ.

Во второмъ отдѣлѣ, собственно въ „описаніи рукописей“, расположенномъ въ хронологическомъ порядкѣ, излагаются всѣ внѣшнія данныя о каждой рукописи, содержаніе ея пѣвчихъ книгъ и дополнительныхъ статей; кромѣ такого формальнаго описанія приводятся, въ случаѣ надобности, выписки и нѣкоторые критическія замѣчанія.

Для большей наглядности [и возможности сравнительнаго изслѣдованія, къ „Описанію“ прилагается до 300 снимковъ съ знаменныхъ рукописей, сдѣланныхъ черезъ прозрачную бумагу, и до 300 выписокъ изъ нотныхъ рукописей. Въ знаменныхъ снимкахъ собраны по возможности всѣ наиболѣе интересныя и замѣчательныя пѣснопѣнія и дополнительные статьи, представляющіяся „иными вещми“ въ рукописяхъ; здѣсь же приводятся общеизвѣстныя пѣснопѣнія въ нѣсколькихъ разновременныхъ редакціяхъ текста и знаменнаго письма. Въ нотныхъ выпискахъ повторено изложеніе почти всѣхъ пѣснопѣній, приведенныхъ въ знаменныхъ снимкахъ, съ дополненіемъ пѣснопѣній другихъ композицій, особенно же многоголосныхъ.

Ст. Смоленскій.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ

ЗА 200 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

(посвящается русскимъ синологамъ).

~~~~~

*Се сіи издалеча приидутъ... отъ
земли Синимъ (Исаіа XLIX, 12).*

I.

Положеніе православія и православной миссіи въ Китаѣ.

Въ виду 200-лѣтняго юбилея нашей пекинской духовной миссіи, благовременно оглянуться на ея прошлое, возстановить полузабытыя имена не многихъ ея сподвижниковъ, подвести итоги скромной ихъ дѣятельности и воздать благодареніе Господу Богу за споспѣшествованіе во благое чаяній нашей св. церкви и дорогаго отечества. Существованіе въ Китаѣ православія имѣетъ болѣе глубокій внутренній смыслъ и, можно сказать, провиденціальное значеніе ¹⁾, чѣмъ пребываніе

¹⁾ «Если позволительно думать, что каждому государству суждено играть въ міровой жизни ту или другую культурную роль, сообразно съ его силами и географическими условіями, то по отношенію къ Россіи, какъ странѣ, лежащей между Европой и Азіею, эта роль должна разыгратъ въ будущемъ не на западно-европейскихъ границахъ, а на азіатскомъ востокѣ. Здѣсь она можетъ проявить и примѣнить свои силы, какъ послѣдова-

въ немъ другихъ языческихъ и христiанскихъ исповѣданiй, сильныхъ по числу своихъ адептовъ. Важнѣе же всего тотъ знаменательный фактъ, что православiе не вторгалось насильственно въ Срединную имперiю, какъ то было съ другими исповѣданiями. Впервые оно явилось сюда въ XIII столѣтiи въ лицѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ русскихъ, взятыхъ въ плѣнъ монголами при нашествiяхъ ихъ на Русь ¹⁾. Подобно западнымъ славянамъ, они были поставлены монгольскими завоевателями Китая въ служебную роль и, по своей малочисленности, равно какъ по воспрiимчивости славянской природы, скоро были охвачены огромной китайской нацiей. Послѣ XIV столѣтiя, первыя православныя дружины, лишенныя нравственно-религiозной связи со своимъ отечествомъ, затерялись на крайнемъ востокѣ ²⁾,

тельное звено въ распространенiи западно-арiйской цивилизацiи на азиатскiй востокъ, не принимавшiй до сихъ поръ участiя въ этомъ круговомъ умственномъ движенiи. Принявъ это дорогое наследство изъ рукъ Европы, послѣдовательно передавшей его отъ одного историческаго народа другому, Россiя въ свою очередь должна быть и носительницей этого свѣточа, и распространительницей его въ болѣе далекiе восточные предѣлы. Поэтому, по отношенiю къ Европѣ она играла роль ученика, по отношенiю къ Азiи должна играть роль учителя». В. Флоринская, «Соображенiя по вопросу о существующихъ границахъ Россiи съ Китаемъ» (прилож. къ книгѣ *Бантышъ-Каменскаго*, Дипломатич. собранiе дѣлъ между руссiйскимъ и китайскимъ государствами (съ 1619 по 1792 г.), Казань, 1882 г., стр. 540.

¹⁾ При своихъ набѣгахъ на Русь, число которыхъ восходитъ до 48 (*Соловьевъ*, Истор. Россiи, IV, 243), монголы забирали много плѣнныхъ. По указанию проф. Васильева, о кiевлянахъ упоминается въ *Вэнъ-синъ-тунъ-као*, части *Сюй-санъ-туна* (продолж. Юань-ши). Монголы имѣли обыкновенiе изъ покоренныхъ ими народовъ избирать молодыхъ людей и составлять изъ нихъ дружины для ханской гвардiи (архим. *Палладiя*, «Старинныя слѣды христiанства въ Китаѣ», Восточн. сборникъ, Спб. 187²/₇, т. I, стр. 47—50. Духовн. Бесѣда, 1863 г., № 27, стр. 368 и дал.

²⁾ Къ настоящему востоку не слѣдуетъ причислять ни Персiю, ни Турцiю: это не болѣе, какъ югъ запада. Настоящiй востокъ,— это нынѣшнiя китайскiя владѣнiя съ югомъ въ Индiю и сѣверомъ

заглушенные языческими терніями ¹⁾.

Русская колонизація ²⁾ во второй половинѣ XVII в. дошла за хвостомъ пушнаго звѣря до рѣки Амура ³⁾

Сибири (проф. *Васильева*, «Открытие Китая» (оттискъ изъ газеты Русск. Дневникъ за 1859 г., стр. 3).

¹⁾ Русскіе являются особымъ отрядомъ пекинской гвардіи въ 1330 г., когда на престолъ взошелъ ханъ Тутѣмуръ. Тогда же для русскихъ полоненниковъ, какъ солдатъ, былъ устроенъ лагерь или поселеніе на сѣверъ отъ столицы, для чего правительство откупило у крестьянъ землю: Русскіе солдаты были снабжены земледѣльческими орудіями. По мнѣнію о. Палладія, мѣстомъ поселенія русскихъ была окраина Китая, или горная межа, отдѣляющая Китай отъ Монголіи («Старія слѣды», стр. 49 и 50). По преданію, потомки русскихъ жили около Лобнора (сообщ. проф. *Васильева*). Позднѣйшіе полоненники изъ русскихъ ссылались на югъ Китая, въ провинціи Фуцзянь и Гуанъ-дунъ (Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, Пекин. миссіи дѣло № 16 (1766 — 1769). По преданію самихъ албазинцевъ, потомковъ русскихъ много живетъ въ провинціи Сычуань («О. Іакинѣвъ Бичуринъ», Прав. Собесѣд. 1886 г., мартъ, стр. 260).

²⁾ «Отдаленныя наши владѣнія на востокѣ должны быть милы всякому русскому сердцу; на нихъ каждый русскій можетъ указать съ такою же гордостію, съ какою западная Европа указываетъ на Америку. Съ незначительными средствами мы сдѣлали для человѣчества все, что могли: въ страны, отъ сотворенія міра невиданныя оскѣдлой жизни, въ страны, предоставленныя на волю звѣрей и такихъ людей, которые походили на многочисленныхъ своихъ четвероногихъ сожителей, мы внесли оскѣдность, бросили первыя сѣмена цивилизаціи и провозгласили истиннаго Бога всѣмъ дикарямъ до лѣсовъ, обитаемыхъ колошами... Мы не истребляемъ ивородцевъ мечами, а сливаемъ ихъ съ собою, обращаемъ въ русскихъ. До сихъ поръ наши дѣйствія были медленны. Но за то не будутъ ли они прочіе блестящихъ дѣйствій европейцевъ XVI-го и XVII столѣтій, когда заводились и развивались въ Азіи и Америкѣ колоніи? Намъ было больше труда. Мы должны были бороться съ климатомъ и естественными преградами. И все это дѣлалось негласно, незнаемо для всего нашего народа и потому безъ сочувствія его къ великому дѣлу». (Проф. *Васильева*, «Открытие Китая», стр. 29—31.

³⁾ «Наша Сибирь была недоконченною безъ Амура: она не имѣла свободнаго выхода въ Океанъ, которому судьба уготовала въ будущемъ имѣть тоже значеніе, какое имѣло въ древности

и здѣсь соприкоснулась съ сибирскими инородцами и маньчжурами. Горсть русскихъ удалцовъ въ 1685 году берется въ плѣнъ китайцами на ставшемъ отъ того времени спорнымъ Амурѣ и приглашается въ Пекинъ на службу къ китайскому богдыхану. Тамъ ожидала ихъ не особенно отрадная судьба ихъ предшественниковъ не изъ однихъ русскихъ (несторіанъ и евреевъ), тѣмъ болѣе, что они поставлены были въ условія жизни, совершенно одинаковыя съ прежними ихъ соотечественниками. Наслѣдственная служба и религіозная связь съ православною Россіею спасли эту дружину отъ расплавленія въ огромной этнографической лабораторіи Китая, и православіе, благодаря главнымъ образомъ пекинской миссіи, *de facto* непрерывно существуетъ здѣсь въ теченіе уже 200 лѣтъ.

Въ связи съ такимъ оригинальнымъ положеніемъ русскихъ представителей православія въ поднебесномъ государствѣ, духовная наша миссія началась съ конца 1685-го года въ лицѣ смиреннаго іерея Максима, приведеннаго *насилъно* въ Пекинъ самими русскими плѣнниками. Это также характеристическая черта въ положеніи православной миссіи въ Китаѣ. Такого рода обстоятельство сразу зарекомендовало се въ глазахъ подозрительнаго и недовѣрчиваго китайскаго правительства и дало возможность русской свѣтской и духовной власти къ поддержанію въ Китаѣ значенія православной Россіи. Отъ генія Петра В. не ускользнули

Средиземное море, но только несравненно въ болѣе громадныхъ размѣрахъ. Не одинъ Китай открылся намъ съ пріобрѣтеніемъ Амура: предъ восточною Сибирью лежатъ Японія съ Кареей и Америка, а далѣе маятъ се къ себѣ острова Тихаго Океана и самая Индія... Теперь новая эра начинается для нашего востока. Амуръ, эта богатая, чудная рѣка, которой давно такъ нетерпѣливо ожидала Россія, вдругъ потекла по нашимъ владѣніямъ. Отъ предѣловъ Карееи до Ситхи изъ твердой земли образуется естественная арка, поперегъ соединенная цѣпью алеутскихъ и курильскихъ острововъ, примыкающихъ къ нашему Сахальну. Тамъ же, стр. 30—32.

такіе знаменательные факты въ исторіи русской колонизаціи на крайнемъ востокѣ, какими были занятіе казаками Амура и поселеніе русской дружины въ Пекинѣ. При полномъ сочувствіи и поддержкѣ въ этомъ отношеніи со стороны православной церкви, онъ постарался обезпечить на будущее время положеніе православныхъ плѣнниковъ въ Китаѣ. Уже въ указѣ отъ 18 іюня 1700 г. ¹⁾ онъ задумалъ составить для послѣднихъ специальную миссію съ заманчивою цѣлью привести въ православную вѣру хана китайскаго съ народомъ. Мысль о постоянной миссіи въ Пекинѣ осуществилась въ 1715 г., и съ этого времени православные миссіонеры уже не исчезали съ почвы Срединной имперіи. Въ составѣ членовъ миссіи за 200-лѣтнее ея существованіе замѣтны были два направленія или теченія—малороссійское и великорусское, первое болѣе пассивное, второе болѣе активное. Малороссійское теченіе преобладало въ XVIII столѣтіи, великорусское—въ настоящемъ. Впрочемъ, въ обоихъ столѣтіяхъ встрѣчались въ миссіи представители того и другаго направленія, типическія черты которыхъ опредѣлены уже русской исторіей ²⁾.

Нужно отдать честь и самому китайскому правительству, не смотря на его систему уклончивости и медлительности въ дипломатическихъ вопросахъ не только одобрившее мысль о постоянной россійской миссіи, но и помогшему осуществить ее. Относясь съ большимъ уваженіемъ къ россійскимъ монархамъ, богдыханы со своими чиновниками благосклонно и довѣрчиво смотрѣли и на россійскихъ миссіонеровъ ³⁾. Под-

¹⁾ П. С. З., т. IV, № 1800, стр. 60.

²⁾ «О. Іакинъ Бичуринъ», гл. II. Прав. Собес. 1886 г., февр., стр. 166—170.

³⁾ Это уваженіе сказалось въ освобожденіи россійскихъ посланниковъ съ XVIII стол. отъ тѣхъ унижительныхъ поклоновъ и церемоній, которыми необходимо условливалось тогда представленіе Сыну неба дипломатич. представителей всѣхъ другихъ государствъ.

держивая (до 1858 г.) членовъ православной миссіи жалованьемъ и натуральнымъ содержаніемъ, пекинское правительство всегда относилось къ нимъ покровительственно и благодушно: не только не подвергало ихъ гоненіямъ и изгнанію, къ чему много разъ прибѣгало относительно католическихъ и протестантскихъ вѣропроповѣдниковъ, напротивъ „содержало ихъ во всякомъ благопризрѣніи, безъ малѣйшаго притѣсненія“ ¹⁾, и много сдѣлало для облегченія тяжелой участи нашихъ соотечественниковъ — въ мѣстахъ столь отдаленныхъ. Представители російской церкви почти никогда не были стѣсняемы въ своихъ сношеніяхъ съ мѣстными жителями ²⁾, хотя не были изъяты отъ надзора пекинской полиціи. Во всѣхъ случаяхъ, когда миссія обращалась къ китайскому трибуналу за защитой и правосудіемъ, она почти всегда получала удовлетвореніе, съ нѣкоторымъ даже предпочтеніемъ предъ самими подданными срединной имперіи ³⁾. Въ глазахъ китайцевъ миссія наша не имѣла политическаго характера; тѣмъ

«Историч. очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ», Труды Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 312.

¹⁾ *Биттышизъ-Каменскаго*, «Дипломатич. собраніе дѣлъ между російскимъ и китайскимъ государствами» (съ 1619 по 1792 г.), стр. 305.

²⁾ Только одинъ разъ члены нашей миссіи были заперты на нѣкоторое время въ русскомъ подворьѣ и не выпускались наружу изъ за неудовольствій китайскаго правительства на російское. Это было въ 1759 г. при архим. Амвросіѣ Юматовѣ. Но и тогда наши миссіонеры получали содержаніе отъ китайцевъ, которые вовсе не думали высылать ихъ изъ Пекина. Въ то время по этому вопросу китайскій трибуналъ такъ писалъ въ Россію (отъ 4 авг. 1761 г.): «когда бъ мы ламовъ (священниковъ) ихъ держать у себя не захотѣли, давно бы вонъ выгнали. Что намъ пользы изнурять такихъ людей?.. Пусть съ своими людьми прямо въ Пекинъ пришлютъ (товары для обмѣна на деньги) и чрезъ ихъ свѣдаютъ о ламахъ — изнуряемы они были, или нѣтъ»? *Биттышизъ-Каменск.*, стр. 305. 306. Не такъ поступали китайцы въ тоже время съ католическими миссіонерами, какъ будетъ показано ниже.

³⁾ Истор. Російск. іерарх. II, 485.

не менѣе начальникамъ и членамъ ея часто удавалось приобрѣтать расположеніе тѣхъ лицъ, которыя такъ или иначе могли имѣть вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ китайской имперіи ¹⁾. Черезъ связи съ членами пекинскаго трибунала наши миссіонеры во время узнавали о предметахъ болѣе или менѣе важныхъ для сношеній Россіи съ Китаемъ, и заблаговременно могли предварять обо всемъ руссiйское правительство ²⁾. Все это дѣлалось не безъ вѣдома самихъ китайскихъ властей.

Исключительное положеніе православной миссіи въ Пекинѣ часто возбуждало зависть въ европейцахъ, до 1860 г. не имѣвшихъ прочной осѣлости въ столицѣ Китая, и подозрѣнія въ томъ, что руссiйская миссія пользовалась тамъ большимъ вліяніемъ ³⁾. Эти подо-

¹⁾ Инструкц. архим. Поликарпу отъ 6 апр. 1840 г. № 729 (въ архивѣ миссіи).

²⁾ Инструкц. архим. Палладію отъ 3 мая 1849 г., № 1450 (въ архивѣ миссіи).

³⁾ Проф. *Васильева*, Воспоминаніе объ И. И. Захаровѣ (оттискъ изъ Журн. М—ва Народ. Просв. за 1885 г.), стр. 6. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ» (Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 311). «Побывать въ столицѣ Китая составляло прежде предметъ зависти. Какъ досадовали европейцы на то, что мы русскіе одни бываемъ въ Пекинѣ!.. А иной изъ русскихъ проводилъ жизнь въ этомъ городѣ по 10 (и болѣе) лѣтъ, не видя ни одного новаго лица ни изъ европейцевъ, ни изъ своихъ соотечественниковъ. Сколько разъ приводилось ему въ отчаяніи произносить проклятiя на это рѣдкое счастье!.. Для русскихъ главное зло состояло въ томъ, что они были одни. Ничто не подстрекало ихъ къ дѣятельности, ничто не поддерживало въ проявлявшихся подчасъ стремленiяхъ, ничто не утѣшало въ обманутыхъ надеждахъ, или въ холодности всего окружающаго. Нѣтъ сомнѣнiя, что наше пребываніе въ Пекинѣ имѣло не малое вліяніе на стремленіе къ нему европейцевъ. Но можно сказать утвердительно, что они ошибались въ своей зависти». Проф. *Васильева* «Воспоминанiя о Пекинѣ» (оттискъ изъ Сѣверн. Пчелы за 1859 и 1860 гг.), стр. 23. *Его же*, «Русско-китайскіе трактаты», (оттискъ изъ Сѣверн. Пчелы 1859 г.), стр. 21. Ср. *Дюмонъ-Дюрвиля*, Всеобщее путешествіе вокругъ свѣта, Москва 1836 г., ч. IV, стр. 139.

зрѣнія были безосновательны и преувеличены. Своимъ исключительнымъ положеніемъ въ резиденціи китайскаго богдыхана православная миссія была обязана основнымъ *принципамъ православія*, которыхъ она держалась въ отношеніяхъ своихъ къ правительству китайскому и его подданнымъ. Руководствуясь сначала грамотами тобольскихъ архипастырей, а потомъ слѣдуя внушеніямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и особенно синодальнымъ инструкціямъ, пекинскіе миссіонеры наши всегда были вѣрны желаніямъ и требованіямъ своего начальства относительно повиновенія держащимъ мѣстнымъ властямъ, невмѣшательства въ какія бы то ни было гражданскія дѣла, особенно же относительно мира, любви и братскаго общенія со всѣми ¹⁾. Имѣя ближайшею своею задачею пастырскій надзоръ за потомствомъ албазинцевъ, наша миссія всегда держалась указанныхъ ей границъ нравственно-религіозной сферы, не вела пропаганды, не вмѣшивалась въ политику, не интриговала при дворѣ богдыхана, не увлекалась и меркантильными цѣлями ²⁾. Без-

¹⁾ «Православные миссіонеры воздавали должное почтеніе и уваженіе богдыхану и его мандаринамъ, жили въ мирѣ и согласіи съ китайцами, съ которыми входили въ сношенія, не воились въ отношеніи къ другимъ проповѣдникамъ духомъ зависти и соперничества». Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ, Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 313. Ср. стр. 299.

²⁾ «Пропаганда, которую ведутъ въ Китаѣ европейцы, сдѣлалась орудіемъ политическихъ и коммерческихъ цѣлей. Естественнымъ послѣдствіемъ этихъ злоупотребленій явилась ожесточенная ненависть китайцевъ какъ къ своимъ соотечественникамъ, обращеннымъ въ христіанство, такъ и къ христіанскимъ миссіонерамъ и ихъ правительствамъ, въ особенности къ французскому и англійскому, которыя злоупотребляютъ своими правами. Миссіонеры сдѣлались въ полномъ смыслѣ зломъ для Китая, и неудовольствіе противъ нихъ всеобщее. Ненависть къ нимъ ярко выражена въ словахъ, обращенныхъ принцемъ Гуномъ къ отѣзжавшему изъ Китая (въ 1869 г.) великобританскому послу, сэру Р. Олькоку (Alcock): «сдѣлайте милость, увезите съ собой опіумъ и миссіонеровъ». Корыстолюбивыя цѣли, которыхъ, подъ видомъ распространенія

корыстно благодѣтельствуя своимъ пасомымъ, она ограничивалась одною задачею: учила ихъ послушанію православной церкви и повиновенію мѣстнымъ властямъ ¹⁾). Воздавая такимъ образомъ *Кесарева Кесареви и Божія Богови*, наша миссія, съ вѣдома китайскаго правительства, могла получить отъ своего новую обязанность—служить *посредницей* при дипломатическихъ и торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ, которыя велись отдѣльно и самостоятельно отъ миссіи. И въ этомъ направленіи ей удалось безкорыстно выполнить выдающуюся роль. По замѣчанію проф. Мартенса, она своею дѣятельностію оказала немаловажную услугу русскому народу ²⁾).

При такой двойственности своихъ нелегкихъ обязанностей, пекинская наша миссія служила нѣкоторое время узломъ, связывавшимъ двѣ сосѣднихъ имперіи. Кромѣ того, она имѣла въ своей средѣ такъ называе-

христианства въ этой странѣ, добиваются англичане и французы, заставляютъ китайцевъ ненавидѣть безъ различія всѣхъ европейцевъ и смотрѣть на нихъ, какъ на своихъ заклятыхъ враговъ. Проф. Мартенса, Современ. междунар. право цивилизованныхъ народовъ, Спб. 1883 г., т. II, стр. 125—127. Ср. «Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., сентябрь. «Протест. пропаганда въ Китаѣ», Прав. Обзор. 1886 г., августъ. «Положеніе миссіонерства въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., май.

¹⁾ «Характеристическая черта, отличающая во всѣхъ отношеніяхъ пекинскую (православную) миссію отъ другихъ духовныхъ миссій и отъ всѣхъ религіозныхъ конгрегацій, основавшихся въ Китаѣ, (есть) самое тщательное соблюденіе со стороны миссии автономіи китайскаго правительства. Никогда миссія не присвоивала себѣ права защищать противъ собственнаго правительства тѣхъ немногихъ китайцевъ, которые добровольно примкнули къ православной церкви; никогда не старалась она вызывать и неудовольствіе, или злоупотреблять своимъ нравственнымъ вліяніемъ». Проф. Мартенса, «Россія и Китай», перев. Телесническаго, Спб. 1881 г., стр. 47.

²⁾ Мартенса, «Россія и Китай», стр. 48. Ср. П. Семенова, Обзорѣніе Амура въ физико-географич. отношеніи, Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ. 1855 г., т. VI, стр. 253.

мыхъ учениковъ или студентовъ, подготовлявшихся для драгоманской службы ¹⁾, и долго была единственнымъ разсадникомъ въ Россіи знатоковъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ, а потомъ изъ нея вышли и первые русскіе консулы на крайнемъ востокѣ ²⁾. Далѣе, миссія до 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія служила правительству хорошимъ органомъ для полученія новостей о Китаѣ изъ самаго лучшаго источника и къ изученію этой мало извѣстной страны въ разныхъ отношеніяхъ ³⁾. Наконецъ, при неумѣньѣ китайцевъ соста-

¹⁾ Ученики при пекинской миссіи могутъ быть названы первыми послѣ албазинцевъ русскими драгоманами. За ними слѣдуютъ ученики изъ латинскихъ школъ Москвы, послылавшіеся въ Персію для изученія восточныхъ языковъ. П. С. З., т. V, № 2978, отъ 18 генв. 1716 г.

²⁾ Проф. Васильева, Воспоминаніе объ И. И. Захаровѣ, стр. 4, 8 и 18.

³⁾ «Архивы и библіотеки—азіатскаго департамента Мин. Иностр. Дѣлъ, Императорской Академіи Наукъ, Публичной библіотеки и св. Синода содержатъ въ себѣ значительное число манускриптовъ и произведеній, относящихся къ исторіи, институціямъ, управленію, религіи, медицинѣ, ботаникѣ, географіи, астрономіи и т. п. Китая. Эти точные и обширные труды принадлежатъ перу ученыхъ членовъ пекинской миссіи, прославившихъ ее своими блестящими талантами и эрудиціей, глубокимъ знаніемъ китайскаго языка, сношеніями съ мѣстными властями и доступомъ въ разныя трибуналы... Очень мало изъ этихъ трудовъ было опубликовано и еще меньше переведено». *J. Dudgeon*, Historical sketch of the ecclesiastical, political and commercial relations of Russia with China, Peking, 1872, p. 2. *Мартенга*, Россія и Китай, стр. 48. *Тимковскаго*, Путешествіе въ Китай, Спб. 1824 г. II, 9. Ср. П. *Семенова*, «Обозрѣніе Амура въ физико-географич. отношеніи»: «На пути караванной дороги въ Пекинъ... преимущественно наши духовныя миссіи рѣшили важнѣйшіе спорные вопросы азіатской орографіи о возвышеніи главнаго азіатскаго нагорья. Учрежденіе магнитно-метеорологическихъ обсерваторій при нашей миссіи въ Пекинѣ (и въ разныхъ частяхъ Сибири) обусловило въ неизмѣрной степени успѣхи метеорологіи и привело въ ясность всѣ климатическія отношенія Азіи» (Вѣстн. Имп. Русс. Геогр. Общ. 1855 г., т. VI, стр. 252. 253).

вить хоть одну бумагу по русски ¹⁾, она знакомила ихъ съ русскимъ языкомъ. Такъ, китайское правительство само давало учителей свѣтскимъ членамъ нашей миссіи и потомъ довѣряло имъ для перевода и разсмотрѣнія всѣ бумаги, приходившія въ Пекинъ изъ Россіи или изъ Европы къ католическимъ миссіонерамъ, и кромѣ того поручала членамъ а нѣкоторое время и начальникамъ православной миссіи, обучать цѣлыя толпы китайскихъ мальчиковъ русскому языку. За все это трудившіеся получали отъ правительства срединной имперіи хорошее жалованье и награды, а нѣкоторые изъ нихъ пользовались вниманіемъ самого богдыхана и уваженіемъ его сановниковъ ²⁾. Такимъ образомъ присутствіе въ Пекинѣ російской духовной миссіи, которая подготовила возможность открытія потомъ и свѣтской, постоянно напоминало китайскому правительству о существованіи дружественнаго и могущественнаго сосѣда ³⁾.

Послѣ открытія дипломатической миссіи (въ 1861 г.), духовная съ 1863 г. снова возвращается изъ вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ первобытное свое положеніе подъ вѣдѣніе св. Синода и чрезъ то получаетъ большую чѣмъ прежде возможность проявлять свою дѣятельность въ одной нравственно-религиозной сферѣ. Сосредоточившись, въ силу втораго параграфа новой синодальной инструкции, на поддержаніи православія среди потомковъ албазинцевъ и ново-крещенныхъ китайцевъ, она за послѣднее 25-лѣтіе направила свою дѣятельность по преимуществу на переводы книгъ священнаго писанія и богослужебныхъ, на улучшеніе церковнаго пѣнія, на оживленіе церковной

¹⁾ Проф. Васильева, «Русско-китайскіе трактаты» (оттискъ изъ Сѣверн. Пчелы 1859 года), стр. 21.

²⁾ «Историч. очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ», Тр. К. Д. А. 1860, кн. 4, стр. 312.

³⁾ Мартенса, «Россія и Китай», стр. 45.

проповѣди и усиленное преподаваніе христіанскихъ истинъ въ школѣ¹⁾. Продолжая быть связующимъ звеномъ для русскихъ, проживающихъ въ городахъ Срединной имперіи, каковы: Пекинъ, Калганъ и Тянь-цзинь, миссія въ настоящее время расширила свою дѣятельность освященіемъ 26 апрѣля 1885 г. православнаго храма и открытіемъ богослуженія на югѣ Китая, въ городѣ Ханькоу — главномъ центрѣ чайной торговли. Своими же переводами она отвѣтила на религиозно-нравственныя потребности не только православныхъ китайцевъ, но и родственныхъ имъ японцевъ²⁾, а также корейцевъ, маньчжуровъ и китайцевъ, проживающихъ въ Сибири³⁾.

¹⁾ «Настоящее положеніе и современная дѣятельность православной миссіи въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., августъ.

²⁾ Письма іером. Николая изъ Японіи къ архим. Палладію отъ 26 апрѣля и 27 іюля 1867 г. говорятъ о полученіи первымъ отъ пекинской миссіи Новаго Завѣта на китайскомъ языкѣ, Краткой свящ. исторіи, Зеркала, Катихизиса для оглашенныхъ, утреннихъ и вечернихъ молитвъ, земной жизни І. Христа (все это переводы пекинской миссіи).—Письма архим. Николая (изъ Японіи) іерем. Исаи отъ 14 апрѣля и 24 августа 1871 г.: «пекинская миссія—мать японской, безъ Пекина японцы неопытны и нѣмы». Ср. также письмо архим. Николая къ о. Палладію отъ 6 октября 1872 г. о полученіи первымъ церковнаго словаря, составленнаго о. Исаией, подъ руководствомъ о. Палладія. Всѣ эти письма хранятся въ архивѣ пекинской духовной миссіи. Въ 1882 г. архим. Флавіаномъ, начальникомъ ея, были отвезены лично въ Японію къ преосв. Николаю всѣ рукописные переводы пекинской миссіи, въ томъ числѣ: служебникъ, требникъ, октоихъ и др. Въ 1883 г. произведенъ пекинской миссіей новый переводъ богослуж. книгъ, которыя и были отпечатаны въ началѣ 1884 г. въ 20 книжкахъ. См. Отчетъ г. Оберъ-Прокурора св. Синода за 1883 г. Церковный Вѣстникъ 1885 г., № 50, стр. 178. А. Ивановскаго, «Богослужебныя книги правосл. церкви на китайскомъ языкѣ», Христіан. Чтеніе 1885 г., т. II, стр. 490—502. «Наша миссія въ Китаѣ», Совр. Изв. 1886 г. № 190.

³⁾ Отчетъ преосв. Веніамина, еписк. Благовѣщенскаго за 1870 г.: помощь со стороны пекинской миссіи переводами на маньчжурскомъ (переводъ Новаго Завѣта Липовцева) и китайскомъ языкахъ;

Въ историческомъ итогѣ дѣятельность православной миссіи въ Пекинѣ оказалась вполне солидарной съ политикой Россіи, которая всегда была далека отъ цѣли ослабленія жизненныхъ силъ Китая и отъ стремленія навязать жителямъ его блага христіанской цивилизації въ ущербъ ихъ національной самостоятельности, къ чему клонится дѣятельность другихъ европейскихъ миссій ¹⁾. Православной Россіи первой принадлежитъ честь воздѣйствія въ послѣднее время (1 іюня 1858 г.) на косный Китай и полученія отъ него согласія на признаніе свободы убѣжденій и христіанской проповѣди ²⁾. Но выговоривъ такія условія, Россія не воспользовалась даннымъ ей правомъ свободной проповѣди въ Китаѣ и ограничиваетъ до нынѣ

переводы понятны для амурскаго населенія (Ирк. еп. вѣд. 1871 г., № 32, стр. 631). Отнош. преосв. Мартиніана, еписк. Камчатскаго отъ 4 апрѣля 1880 г., № 605 съ просьбою о высылкѣ ему книгъ на китайскомъ, маньчжурскомъ и корейскомъ языкахъ. Отнош. архим. Флавіана отъ 8 іюля 1880 г. № 7 еписк. Мартиніану съ 4-мя токами китайскихъ переводовъ пекинской миссіи. Отнош. преосв. Мартиніана, еп. Камчатскаго, отъ 11 іюня 1882 г. № 1126 съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ. Отнош. свящ. Кузьминской церкви о. К. Сѣдачева отъ 14 іюня 1873 г. № 3 насчетъ высылки изъ пекинской миссіи переводовъ богослужебныхъ книгъ. Отнош. архим. Флавіана отъ 8 нояб. 1879 г., № 24 преосвящ. Александру, еп. Туркестанскому, съ двумя токами книгъ, изданныхъ пекинскою миссіею. Ср. Адресъ пекинской миссіи по случаю 50-лѣтняго юбилея высокопреосв. митр. Исидора (Церк. Вѣстн. 1884 г., № 46, стр. 19).

¹⁾ *Мартенса*, Россія и Китай, стр. 7.

²⁾ «Въ дѣлѣ открытія Китая (въ 1858 г.) на долю Россіи (и отчасти Соединенныхъ Штатовъ) выпала та честь, что она по возможности спасла Китайскую имперію отъ униженія. Не будучи въ войнѣ съ Китаемъ, она первая заключила трактатъ и доставила китайскому правительству то утѣшеніе, что оно приступило къ переговорамъ съ англійскими и французскими дипломатами не подъ громомъ пушекъ, а по добровольному внушенію и при посредничествѣ двухъ великихъ державъ — Россіи и Соединенныхъ Штатовъ. Китайцы хорошо это поняли». Проф. *Васильева*, «Открытіе Китая», стр. 5 и 6.

положеніе духовной миссіи смиренною и скромною ролью ¹⁾, которая отвѣчаетъ вполнѣ внутреннему характеру православія и настроенію иноковъ, входящихъ въ составъ миссіи ²⁾.

Геромонахъ Николай
(Адоратскій).

¹⁾ «Католическая и протестантская пропаганды вносятъ въ Китай подъ знаменемъ христіанства, вмѣстѣ съ массой благодѣянія и просвѣщенія населенію страны, тенденціи, несвойственныя истинному христіанству, каковы политическіе и меркантильные расчеты. Одна православная миссія въ Пекинѣ остается неповинной въ послѣднемъ и не можетъ не сознать, что достоинство православія для нея дороже временныхъ интересовъ». «Положеніе миссіонерства въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., май, стр. 73.

²⁾ Тамже, стр. 71. 72. Ср. «Православіе и православная миссія въ Китаѣ», Совр. Изв. 1886 г. 25 декаб., № 355.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НОВАЯ КНИГА:

ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНІЕ О НРАВСТВЕННОСТИ.

ЛЕКЦІИ,

ЧИТАННЫЯ СТУДЕНТОМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

БЫВШИМЪ ЕЯ РЕКТОРОМЪ

НЫНѢ ПРОТОПРЕСВИТЕРОМЪ **І. Л. ЯНЫШЕВЫМЪ.**

Цѣна **1 р. 25** коп. Пересылка 1 фунтъ по разстоянію.

Складъ изданія въ Казани у книгопродавца **А. А. Дубровина** (Гостинный рядъ).

ской духовной академіи отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ и изданій за 1883—1885 г., съ принадлежащими къ нимъ документами: приходо-расходной книгой, мелочныхъ расходовъ и дѣлами. При семъ комиссія, доводя до свѣдѣнія Совѣта академіи, что въ распоряженіи ея въ настоящее время находится только 117 рублей 2 копѣйки, между тѣмъ какъ ей предлежитъ заплатить долгу по напечатанію XVII выпуска сборника 509 р. 82 коп., и очень полезно издать находящіеся у нея матеріалы миссіонерскаго содержанія, особенно труды бывшаго профессора академіи, покойнаго Г. С. Саблукова, имѣетъ честь обратиться къ Совѣту академіи съ покорнѣйшею просьбою ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ объ оказаніи комиссіи денежнаго вспоможенія на продолженіе изданія Миссіонерскаго Сборника, въ размѣрѣ до 2000 руб.“

С п р а в к а: По § 12 правилъ относительно изданія „Миссіонерскаго противомусульманскаго сборника“ комиссія должна представлять въ Совѣтъ академіи отчетъ въ израсходованіи переданныхъ ей суммъ.

П о с т а н о в и л и: Поручить произвести повѣрку отчетовъ, представленныхъ комиссіей по изданію Миссіонерскаго Сборника экстраординарнымъ профессорамъ Евлампію Будрицу и Николаю Красносельцеву, съ тѣмъ, чтобы они въ свое время донесли Совѣту о послѣдствіяхъ сей ревизіи. Отчеты и документы препроводить означеннымъ профессорамъ. Относительно же ходатайства предъ Св. Синодомъ объ оказаніи Комиссіи денежнаго вспоможенія на продолженіе изданія Миссіонерскаго Сборника имѣтъ сужденіе по доставленіи ревизіонной комиссіей своего заключенія по повѣркѣ отчетовъ.

У. С л у ш а л и: Прошеніе преподавателя тобольской духовной семинаріи Алексѣя Городкова отъ 27-го февраля 1886 г.: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи выдать кандидатское мое сочиненіе брату моему студенту IV курса Николаю Городкову, для снятія копіи, срокомъ на два мѣсяца“.

П о с т а н о в и л и: Выдать студенту IV курса Николаю Городкову для снятія копіи кандидатское сочиненіе брата его нынѣ преподавателя тобольской духовной семинаріи Алексѣя Городкова, срокомъ на два мѣсяца.

VI. С л у ш а л и: Прогеніе преподавателя чебоксарскаго духовнаго училища Валентина Мстиславскаго, отъ 28 февраля 1886 г.: „Желая въкоторыя части своего кандидатскаго сочиненія на тему: „Пророческая рѣчь Иисуса Христа о разрушеніи Іерусалима и кончинѣ міра“ (Мо. XXIV-XXV гл.) обработать для печати,—честь имѣю покорнѣйше просить ваше высокопреподобіе сдѣлать по академической библіотекѣ надлежащее распоряженіе о выдачѣ его мнѣ для пользованія, срокомъ отъ нижеписаннаго числа впродѣ на три мѣсяца“.

П о с т а н о в и л и: Выслать чрезъ правленіе чебоксарскаго духовнаго училища преподавателю сего училища Валентину Мстиславскому его кандидатское сочиненіе срокомъ на три мѣсяца, проси о полученіи его увѣдомить, а по минованіи срока возвратить его въ Совѣтъ академіи.

VII. С л у ш а л и: Прогеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи выдать мнѣ копію съ моего формулярнаго списка для представленія его въ казанскую 2-ю гимназію по дѣлу объ опредѣленіи въ сію гимназію для обученія сына моего Владиміра“.

С п р а в к а: Копія съ формулярнаго списка выдана о. ректору за подписью г. инспектора Н. Бѣляева.

П о с т а н о в и л и: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

VIII. С л у ш а л и: Отношеніе духовно цензурнаго комитета при казанской дух. академіи, отъ 4 марта 1886 г. за № 28: „На основаніи 262 ст. уст. цензур. т. XIV св. зак. изд. 1857 года казанскій духовно-цензурный комитетъ имѣетъ честь представить въ Совѣтъ академіи вѣдомость о книгахъ, выпущенныхъ въ свѣтъ съ дозволенія комитета въ февралѣ сего 1886 года“.

П о с т а н о в и л и: Вѣдомость представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналь за № 100 послѣдовала такая: „*Апр. 7 дня. Къ исполненію*“.

Того же 18 марта 1886 года.

С л у ш а л и: Списки книгъ, рекомендуемыхъ г. г. преподавателями для приобрѣтенія въ академическую фундаментальную библіотеку:

1) По запискѣ доцента П. Юнгера:

Scripturae Sacrae cursus, auctoribus R. Cornely, J. Knabenbauer, Fr. de Hummelauer et cet. Paris, 1885 г. 20 fr.
Wünsche, Die Weissagungen des Propheten Joel. 3 p. 85 k.
K. Dav. Jlg. Die Geschichte Tobî's. Iena. 1800 г.
Fr. H. Reusch. Das Buch Tobias. Freiburg. 1857 г.
1 p. 40 k.

A. Kohut. Moral—und Abfassungszeit des Buches Tobias. Breslau. 1872 г. — 30 коп.

Karpzovii, Introductio ad libros canonicos Veteris Testamenti. Lipsiae. 1757 г. — 15 мар.

Троицкій. Политическое и религіозно-нравственное состояніе еврейскаго народа въ періодъ судей. 1884 г. Спб.

Палладій. Объясненіе на книги пророковъ Захаріи и Малахіи. 80 коп. сер.

2) По запискѣ доцента М. Богословскаго:

Епископъ Теофанъ. Толкованія на посланія къ Коринѳянамъ, Филиппійцамъ, Солунянамъ, Титу, Тимоѳею и др. Москва. Цѣна 8 р. 20 к.

Уваровъ С. Я. Общедоступное истолкованіе Евангелія Матѳея. Москва. 1885 г. Цѣна приблиз. 1 р.

Schanz, Dr. P. Commentar über das Evangel. d. heil. Matthäus. Freiburg, 1879 г. Цѣна 4 р. 20 к.

Schanz, Dr. P. Comm. über d. Evang. d. heil. Lucas. Tübingen. 1883 г. Ц. 4 р. 50 к.

Tholuck. Die Bergrede Christi ausgelegt, 5-е вновь обработанное изданіе. Gotha, 1872 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Bisping. Erklärung der 7 katholischen Briefe. Münster, 1871 г. Цѣна 3 р. 50 к.

Riehm. Der Brief St. Pauli an die Hebräer. Цѣна 1 руб.

Павловскій. Нѣмецко-русскій словарь въ пяти экземплярахъ, по пяти рублей.

2) По запискѣ профессора академіи Н. Ивановскаго:

Каптеревъ. „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ“.

3) По запискѣ экстраординарнаго профессора Д. Гусева:

Oscar Gebhardt, Adolphus Harnack, Theodorus Zahn. Patrum apostolicorum opera. 1876—78 г. 3 Bände in 4 Abtheilungen. M. 24. 50.

Martene et Durandus. Thesaurus novus anecdotorum. Paris. 1717 г. R. 30.

Нѣмецкій переводъ творенія Оригена-Contra Celsum, сдѣланный Мосеймомъ.

Nirschl. Lehrbuch der Patrologie u. Patristik. M. 20.

Brüll. Der erste Brief d. Clemens v. Rom an die Korinther. M. 1.

— Der Hirt d. Hermas. M. 1.

A. Harnack. Die Zeit des Ignatius. M. 3.

Funk. Echtheit der ignatischen Briefe. M. 5.

Kühn. Octavius d. Minucius Felix. M. 1.

Kihn. Der Ursprung d. Briefes an Diognet. M. 3.

Ritschl. Cyprian v. Karthago und die Verfassung der Kirche. M. 5.

Ludwig. Der hl. Iohannes Chrysostomus. M. 2.

Forster. Ambrosius, Bischof v. Mailand. M. 8.

Bertram. Theodoreti doctrina christologica. M. 2.

4) По запискѣ экстраординарнаго профессора Н. Красносельцева:

W. Christ et M. Paranicas. Anthologia graeca carminum christianorum. Lips. 1871 г. Ц. 5 р. 70 к.

U. Schultze. Die Katacomben. Leipz. 1882 г. Ц. 6 р. 90 коп.

I. Mayer. Geschichte des Katechumenats und der Katechese in den ersten sechs Jahrhunderten. Kempten. 1868 г. Ц. 1 р. 90 к.

Lüft. Liturgik. Mainz. 1847 г. Ц. 5 р. 30 коп.

Probst. Lehre vom liturgischen Gebete. Breslau. 1885 г. ц. 1 р. 25 к.

Grousset. Etude sur l'histoire des sarcophages chretiens. Paris. 1885. Ц. 2 руб.

Lefort. Etudes sur les monuments primitifs de la peinture chretienne. Paris. 1885 г. Ц. 1 р. 98 к.

Paul Allard. L'art païen sous les empereurs chretiens. Paris. Ц. 1 р. 90 к.

Paul Allard. Hestoire des persecutions pendant les deux premiers siecles d' apres les documents archeologiques. Paris. 1885 г. Ц. 3 р. 50 к.

Тоже. pendant la premiere moitie de III s. 1886 г. Цѣна 3 р.

Becker. Das Spott—Crucifix der römischen Kaiserpaläste. Gera. 1876 г. Ц. 60 к.

H. Omont. Catalogue des manuscrits grecs de la bibliotheque de Bruxelles. Paris. 1885 г. Ц. 1 р. 25 к.

Bezoles. Le bapteme des grecs modernes. 1874 г. Ц. 3 р. 75 коп.

Portig. Antike und christliche Weltanschauung in der Baukunst. Heid. 1882 г. Ц. 53 коп.

Мансуровъ, Базилика импер. Константина въ Іерусалимѣ, съ чертежами. Москва. 1885 г. Ц. 4 р. 50 коп.

Фрикентъ, Катакомбы. ч. 4-я. Ц. 2 р. 50 коп.

Никольскій. О службахъ рус. церкви, вышедшихъ изъ употребленія. Спб. Ц. 3 р.

Мансвентовъ. Церковный уставъ. Ц. 3 руб.

Арнольдъ, Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія. Москва 1880 г. Ц. 2 р.

Смирновъ. Описаніе коллекцій древнихъ русскихъ иконъ музея кіевской академіи. Цѣна 1 р.

Его же: Происхожденіе и значеніе праздника Рождества Христова. Ц. 70 к.

Revue de l'art chretien. 1885 и 86 г. г. 26 руб.

5) По записки ординарнаго профессора И. Бердникова:

Maassen. Pseudoisidor. Studien. Wien. 1885 года.

Hubé. Droit romain et graeco-bysantin chez les peuples Slaves. 1880 г. Paris.

Dove. Sammlung der wichtigeren neuen Kirchenordnungen. 1865 г. Tübingen. 3 p.

Hartlieb. Der Eid und moderne Staat. 1885 г.

Bornagius. Über die rechtliche Natur der Concordate. 1870 г. Leipzig. 1 p. 30 к.

Sohm. Das Recht der Eheschliessung. 1875 г. Weimar. 3 p. 50 к.

Cremer. Die kirchliche Trauung. 1875 г. Цбна 1 p. 80 коп.

Friedberg. Verlobung und Trauung als Kritik von Sohm. 1876 г. Leipzig. 1 pyб.

Dieckhoff. Civilehe und kirchliche Trauung. 1880 г. 60 коп.

Schling. Die Wirkungen des Geschlechtsgemeinschaft auf die Ehe. 1885 г. Leipzig. 3 маркн.

Hubler. Der Eigenthümer des Kirchenguts. 1861 г.

Majus. Nova patrum bibliotheca. Romae. 1852—4 г. V. I—VII. 192 fr.

Evelt. Die Kirche und ihre Institute auf dem Gebiete des Vermögensrechts. 1845 г. Soest.

Ratzinger. Geschichte der kirchlichen Armenpflege. Aufl. 2. Freiburg. 1884 г. 8 мар.

Seidl. Der Diaconat in der katholischen Kirche, dessen hierarchische Würde und geschichtliche Entwicklung. Regensburg. 1884. 3 мар.

Bidermann. Die griechisch—Gläubigen und ihr Kirchenwesen in Oesterreich Ungarn. 1884. Wien.

Heiner. Die katholischen Kirchenvorstände und Gemeindevertretungen in Preussen. Die Gränzen ihrer Befugnisse nach kirchlichen und weltlichen Gesetzen. Paderborn. 1885 г. 1 мар.

Schneider. Die bischoflichen Domkapitel, ihre Entwicklung und rechtliche Stellung im Organismus der Kirche. 1885 г. 6 марокъ.

Павель. О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви. Спб. 1857 г. 1 р. 50 коп.

Барсовъ.—Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія т. 1. Спб. 3 руб. въ 2-хъ экзempl.

6) По запискѣ ординарнаго профессора *Θ. Курманова*:

Cyrelli Lucaris confessio fidei. 6 руб.

Nectarii orthodoxa confessio, ed. Normann. 4 р.

Muralt, Essai de chronographie Byzant. 1057—1453.

2 vol. 6 руб.

Ἀντιόχεια εἰς τὸ ἐπιστολιμαῖον ὑπόμνημα τοῦ πατριαρχείου ἡ ἀπολογία. 3 р. 83 коп.

Reusch,—Der Index der verbotenen Bücher, 2 Bnde: 23 р. 30 коп.

7) По запискѣ экстраординарнаго профессора *Е. Бударина*:

Dogmatische Theologie, von I. B. Heinrich. Mainz. 1884 года.

Догматическое Богословіе Сильвестра т. III, въ томъ же количествѣ экзempl., въ какомъ находятся въ библиотекѣ т. 1 и 2.

Likowski. Geschichte d. allmäl. Verfalls der unirten ruthenischen Kirche im 18 u 19 Jarh. unter poln. u. russisch. Scepter.

Schneider, Das Wissen Gottes nach d. Lehre d. Thomas v. Aquin. 1884 г.

Böhme, Jakob. Sein Leben u. seine theosophischen Werke. Durch Claassen.

Buddensieg, Johann Wiclif und seine Zeit.

Müller. Minoritenordens u. d. Bussbruderschaften.

Biedermann, Christliche Dogmatik.

Hello, La Vierge dans l' Ecriture.

Newmann. Du Culte de la sainte Vierge dans l' Eglise catholique, trad. de l' angl.

8) По запискѣ доцента академіи А. Попова:

Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника. В. Пѣвницкаго. 1885 г. Кіевъ. 5 экзем.

Evangelische Pastoraltheologie, Palmer. Stuttg. 1 p. 75 к.

Воскресныя и праздничныя вѣбогослужебныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди. В. А. Маврицкаго. 1885 г. 3-е изд.—1 p. 25 к., съ пер. 1 p. 40 коп.

Чего надо желать для нашей церкви? Составл. подъ редак. И. В. Елагина. 1-й вып. 1 p. 50 к., II вып.—2 руб.

Kerschbaumer, prof. Dr. Katholische Erziehungslehre. Wien. 1869. 2 марки, 60 пфен.

Schrader V. Erziehungs und Unterrichtslehre für Gymnasien und Realschulen. 1882 г. 6 p. 30 к.

Dittes. Schule der Pädagogik. 6 руб.

О религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей. Соч. Е. Леоновой. Спб. 1884 г. 2 p., съ пересылкой 2 p. 25 к.

Олесницкій, М. Курсъ педагогики. Вып. 1. Теорія воспитанія. К. 1885 г.—1 p. 75 коп.

Ельницкій. Очерки по исторіи педагогики, изд. „Семья и Школа“ 75 коп., съ перес. 90 к.

Дистерверъ Ад. Избранныя педагогич. сочиненія. 1 т. 1 p. 40 к., съ пер. 1 p. 65 коп.

9) По запискѣ и. д. доцента академіи В. Плотникова:

Bertling, O. Die Erkennbarkeit Gottes. Grundlinien der philosophischen Apologie des christlichen Glaubens. Leipzig, Hinrichs Verlag. 8-°. III, 90 pp. 1 M. 80 Pf.

Valroger, H. Du christianisme et du paganisme dans l'enseignement. Paris, I. Lecoffre et C-e XVI. 307 pp. XII° 1 руб.

Harms, Fr. Metaphysik. Herausg. von H. Wiese. Breslau, 1885. 8-°, 145 pp. Köhlers Verl. 2 M. 40 Pf.

Heeren, A. H. L. Geschichte der classischen Litteratur im Mittelalter. In zwei Theilen. XVI. 376+371 pp. 8-°. Göttingen. 1822. I. F. Röwer. 2 B-de 3 p. 50 к.

Hermes. Zeitschrift für classische Philologie, herausgbn. von E. Hübner. Zweiter Band. Zweites Heft. Berlin. 1867. 8-°. 161—320 pp. 2 p. 40 коп.

Hasler. Verhältniss der heidnischen und christlichen Ethik. München, 1866. 75 коп.

Gaume I. Sur le paganisme dans l'éducation. Lettres à Monseigneur Dupanloup, évêque d'Orléans. Paris, 1852. 8°. 288 pp. Къ этой книгѣ приложена брошюра того же автора: La question des classiques ramenée à sa plus simple expression. Paris, 1852. 50 pp. Цѣна обоихъ сочиненій 3 руб.

Götz. Der griechische und christliche Gottesbegriff als Grundlage der Ethik. Dresden, 1851. 25 коп.

Daniel, Ch. Des études classiques dans la société chrétienne. Paris, 1853. 8°. 445 pp. 2 p. 50 к.

Dieterich, Kr. Grundzüge der Metaphysik, Freiburg, 1884. Mohr. 8°. VIII, 85 pp. 1 M. 50 Pf.

Clausen, H. N. Apologetae ecclesiae christianae antetheodosiani Platonis ejusque philosophiae arbitri. Hauniae. 1817. 8°. VIII, 222 pp. 1 руб. 60 коп.

Lotze, H. Grundzüge der Religionsphilosophie. Dictate aus den Vorlesungen. Leipzig. 1882. Hirzel. 8°. III, 102 pp. 1 M. 70 pf.

Martin, Ch. De l'usage des auteurs profanes dans l'enseignement chrétien. Paris, 1852. 8° VIII. 205 pp. 1 руб.

Преосв. Никаноръ. О доказательствахъ сверхъчувственнаго. Казань, 1871 г. 75 коп.

Свечиревъ, В. А. Спиритизмъ. Казань, 1874.—1 p.

Philosophische Studien, herausgegeb. von Wilh. Wundt. II Band, 4 Heft. Leipzig, 1885 г. Engelmann. 8°. III, 495—657 pp. Mit 1 Steintax 4 M.

Philosophische Vorträge, hrsgb. von d. philosoph. Gesellschaft zu Berlin. Neue Folge. Heft VIII. Halle. 1885. Pfeffer 8° 1 M. 20 Pf.

Epiktet. Handbuch der stoischen Moral. Sluttgart. 1864.—25 коп.

Эббардъ. Апологетика. 2 тома. Спб. 1877—80. 5 p.

Прот. Голубинскаго—лекции по умозрительному богословію. Москва, 1868.

Его же. Лекции философіи. Выпуски I, II, III. М. 1884.

Beck Jos. Philosophische Propädeutik. Encyclopedie der theoretischen Philosophie. 1874. 3 M.

Hagemann. Logik und Noetik. 1879. 4 Aufl. 2 M. 25 pf.

Его же. Metaphysik. 3 Aufl.

Stöckl. Lehrbuch der Philosophie. 1868. 3 Thlr.

Kaulich. System der Metaphysik. 1874. 1 $\frac{2}{3}$ Thlr.

Gutberlet. Lehrbuch der Philosophie. Th. 1. Theosophie
1878. 2 M. 40 Pf.

Еро же Th. II. Metaphysik. 1880. 2 M. 40 Pf.

Reichlinn—Meldegg. System der Logik nebst Einleitung
in die Philosophie. Wien, 1870. 1 und II Abth. 3 $\frac{1}{3}$ Thlr.

10) *По запискѣ ординарнаго профессора Н. Бяляева:*

Nippold. Handbuch der neuesten Kirchengeschichte. 3
Auflage. 25 M.

Nelsen. Aus dem inneren Leben der katholischen Kirche
im 19 Jahrhundert. 1882. 5 M.

Brosch. Geschichte des Kirchenstaates. 8 M.

Wiseman. Erinnerungen an die vier letzten Päpste. Aus
dem englisch. von Finke. Schaffhausen. 1858.

Alexis Fr. Artaud de Montor. Histoire du pape Pie
VIII. Paris. 1844.

Papst Leo XII nach Artaud de Montor, von Scherer. 1844.

Köberle. Rom unter den letzten drei Päpsten. Leipzig. 1846.

Consalvi. Pius VII. 1870.

Steppinschnegg. Papst Pius IX und seine Zeit. Wien.
1879.

Nova (Pierre). Dictionnaire de terminologie scholasti-
que. Avignon. 1885. ц. 2 р.

Tschackert. Evangel. Polemik gegen römische Kirche.
1885. 8 M.

Мирковичъ. О времени пресуществленія св. даровъ.
Вильна. 1886 г. Ц. 2 р. 25 коп.

Избранныя изъ житій св. видѣнія и чудеса. Сост. прот.
О. Л. Спб. 1886. Ц. 1 руб.

Kolde. Heilsarmee. Ц. 2 M.

Leroy-Beaulieu. Les catholiques liberaux. Ц. 1 р. 75 коп.

Friedrich. Geschichte des vatican. Konzils. Zweiter Band.
12 M.

Acta sanctae sedis. Tom. IX—XVIII.

Acta Pii IX.

Nitzsche. Geschichte der Wiedertäufer. 1885. 2 M.

Baur. Zwingli's Theologie. 1885. 12 M.

11) *По записки экстраординарнаго профессора А. Гренкова:*

А. Гавриила, Православное прав. богословіе. Тверь. 1885 г. 3 р.

Winter. D. Ethik d. Clemens v. Alexandrien.

Dorner, System Christl. Sittenlehre. 2 р. 25 к.

Олсеничаго. Исторія нравственности и прав. ученій, т. 1-й 2 р.

Beck. Vorlesungen ub. Chr. Ethik томъ 1—2. 3 руб. 75 коп.

12) *По записки и. д. доцента А. Говорова:*

Lehrbuch der Homiletik von Alfred Krauss. Gotha, Friedr. Andr. Perthes. 3 р. 50 коп.

Tischer. Über d. menschliche Herz u. s. Eigenheiten. Predigten 2 Bde 1 р. 40 коп.

Schott H. A. D. Theorie d. Beredsamkeit m. besond. Anwendung auf d. geistl. Beredsamkeit. 2 Ausg. 2 Bde. Leipzig. 4 рубля.

Brand. Handbuch d. geistl. Beredsamkeit. 2 Bde. 3 р.

Kirsch K. Die populäre Predigt, nach ihrem Erfordernissen dargestellt u. durch Beispiele erläutert. Leipzig. 1861 г. 75 коп.

Исторія первобытной христіанской проповѣди (до IV вѣка). Сочиненіе Николая Барсова Спб. 1885 г. 2 р. 50 коп.

13) *По записки доцента А. Царвскаго:*

Миклошичъ. Сравнительная морфологія славянскаго языка. Вып. 1 и 2. Цѣна 3 р. Переводъ Шлякова.

Романовичъ. Фонетика русскаго и церковно-славянскаго языка. 1885 г. Цѣна 1 руб.

Степовичъ. Этюды изъ новой чешской литературы. Кіевъ. Ц. 40 к.

Лонгиновъ. Изданіе „Исторіи Словено-болгарской“ Іером. Паисія. Ц. 60 коп.

Риттихъ. Славянскій міръ.

Дювернуа. Словарь болгарскаго языка. Вып. I, изд 1885 г. Ц. 2 р.

Спасовичъ. Байронъ и его предшественники. Спб. 1885 г. Ц. 75 коп.

Струковъ. Св. Кирилль и Меѳодій, просвѣтителѣ славянъ. Москва. 1885 г.

Коршъ и Кирпичниковъ. Всеобщая исторія литературы. (Продолженіе по 17-й выпускъ).

Гротъ. Русское правописаніе, Ц. 60 коп.

Романикевичъ. Полный русскій орфографическій словарь. 1885 г. Курскъ.

Сениговъ. Разборъ русской рѣчи. Ц. 75 коп.

Срезневскій. Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, цѣна 1 руб. 50 коп.

— Свѣдѣнія о малоизвѣстныхъ памятникахъ, цѣна 1 руб. 50 коп. } для учебной библіотеки еще по 1-му экземпляру.

Арх. Амфилохій. Галицкое Евангеліе.

Шерръ. Всеобщая исторія литературы. изд. 3-е въ 2 т. Ц. 4 р.

Индійскія басни и сказки. Съ франц. Ц. 50 к.

Барщевскій. Русская грамматика. Ц. 50 к.

14) *По запискѣ и. д. доцента священника Н. Виноградова:*

Birt, Thdr, de participiis quae dicuntur perfecti passivi. Marburg, Frwert's Verl. 80 к.

Dahl, Bastian, die lateinische Partikel *ut*. Eine von der norweg. Universität m. der goldenen Medaille d. Kronprinzen belohnte Preisschrift. Christiania, 1882 г. (Ascheboug et Co) 4 р. 75 коп.

Mueller, Lucian, Quintus Ennius. Eine Einleitg. in das Studium der röm. Poësie. St. Petersburg. 1884. Ricker. 8 руб.

Müller, Prof. Joh. Der Stil der älteren Plinius. Innsbrück. 4 руб.

Paucker, C. Übersicht d. der sogenannten silbernen Latinität eigenthümlichen Wortschatzes. 3 руб.

Rösch, W. Neue Forschungen über das Wesen u. die Construction d. Infinitivs. Vortrag auf der Lehrerversammlung in Heilbronn. Tübingen, 1880. 40 коп.

Catullus, Gedichte. Hrsg. u. erklärt v. Alex. Riese, gr. 8 (XLIII. 288 S). Leipzig. Teubner. 4 руб.

Tibulli, Albi, Elegiae cum carminibus pseudotertullianis. Ed. Hiller. Accedit index verborum. Ed. stereot. gr. 8. Leipzig. 1885 г. 60 коп.

Köpke, Prov.—Schulr. Dr. Rhold. Die lyrischen Versmasse d. Horaz. Für Primaner erklärt. 2 Aufl. gr. 8. Berlin. 1883 г. Weidmann 60 коп.

Lüttgert, G. Bemerkungen zu Cicero's Schrift „de natura deorum“, als Schüllection. 4. (18 S) Lingen, von Acken. 1 руб.

Cicero's, M. Tullius. Tusculanarum disputationum libri V. Erkl. v. Dr. Gust. Tischer 1 Bd. Buch. I u. II. Berlin. Weidman. 1 p. 50 к.

Leisering, Herm. das 1 u 2 Buch d. Oden d. Horaz in freier Nachbildung. 4. Berlin. Gaertner 1 руб.

Нетушилъ, И. В. Генетическое изложене фonetикi и морфологiи латинскаго языка. Харьковъ. 1878 г. ц. 1 р. 50 к.

Нетушилъ. Объ аористахъ въ латинскомъ языкѣ. 1881 г. ц. 2 руб.

15) *По запискѣ доцента С. Терновскаго:*

Neumann. Stifshutte in Bild u. Wort. Gotha. 1861 г. 3 м. 75 pf.

Spieess. Tempel zu Ierusalem Während d. letzten Jahrhunderts seines Bestands. Berlin. 1881 г. 60 pf.

Meier E. Geschichte d. poetischen National-Literatur d. Hebraer. Leipzig. 1856. M. 6.

Kalthoff. Handbuch d. Hebraischen Alterthumer. Munster. 1840 г. 2 мар.

Cellier. Esprit de la legislation mosaïque: Geneve. 1837 г. 2 мар.

Ernst. Gesetzgebung auf Sinai. Barmen. 1872 г. 35 pf.

Olshausen. Ueber d. Ursprung d. Alphabets u. d. Vocalbezeichnung in Alt. Test. Kiel. 1841 г. 60 pf.

Kautzsch. Grammatik der biblisch—aramaischen. 1884. 2 p. 59 коп.

16) *По запискѣ экстраординарнаго профессора В. Миротворцева и ординарнаго профессора П. Знаменскаго:*

Архивъ князя Воронцова. Т. XXXI и XXXII. 1885 года. Москва 3 руб.

Письма главнѣйшихъ дѣятелей въ царствованіе Императора Александра I (съ 1807—1829) Н. Дубровина. Спб. 1883 г. 2 руб.

Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Изд. Археол. Комм. т. III. Спб. 1884 г. 2 экзем.

Матеріалы для исторіи Императорской академіи Наукъ. т. I. 1716—1730. С.-Петербургъ. 1885. 3 р.

Русская до-Петровская Нумизматика Ив. Ив. Толстаго. Вып. 1. Спб. 1884 г.

Исторія русскаго права. Д. Я. Самохвалова. Вып. I и II. 3 р. 55 коп.

Монографіи по исторіи западной и югозападной Россіи. В. Б. Антоновича. Т. 1. Кіевъ. 1885 г. 2 руб.

Россія, Мэкензи Уоллесъ. Переводъ съ Анг. I и II томы. Ц. 5 р. 50 коп.

Литературный Сборникъ. Собраніе научныхъ и литературныхъ статей о Сибир. и Азіатскомъ востокѣ. Ц. 2 р. 50 коп.

Амуръ и уссурійскій край. Москва. 1885 г. 1 р. 50 к.

Разсказы изъ русской исторіи XVIII в. А. Барсуковъ. Спб. 1885.

О Московскомъ соборѣ 1681—1682 г. Опытъ историческаго изслѣдованія. Г. Воробьева. Спб. 1885 г. 1 р.

О формахъ землевладѣнія въ древней Руси. Блюменфельдъ. Одесса. 1884 г. 2 руб.

Ф. Ф. Шперкъ. Россія дальняго востока (Амурскій край, его исторія, топографія, климатъ, этнографія и экономическое состояніе). 1885 Изд. Импер. Р. Геогр. Общ. 2 р.

Н. Костомаровъ. Мазепа и мазепинцы. Спб. 1885 г. 1 р. 50 к.

Н. Дашкевичъ. Замѣтки по исторіи Литовско-русскаго государства.

С. Н. Южаковъ. Афганистанъ и сопредѣльныя страны. 1 р. 50 коп.

Исторія С.-Петербурга 1703 -- 1782. Петрова. Спб. 1885 г.

Хронологическая перечень важнейших данных изъ Исторіи Сибири (1632—1882 г. г.) Сост. В. Щегловъ. Изд. Восточно-Сибирскаго отдѣла Императ. Р. Геогр. Общ. Иркутскъ. 1883 г.

Тяжелая память прошлаго. Разказы изъ дѣлъ Тайной Канцеляріи и другихъ архивовъ. Есипова. С. П. Б. 1885 г. 1 р. 75 коп.

Изслѣдованія о русской правдѣ. Мрочекъ Дроздовскаго. Вып. I и II. Москва. 1885 г. 3 р. 50 коп.

Розыскныя дѣла о Оеодорѣ Шаковитомъ и его сообщникахъ. Изд. Археол. Коммисіи. 1885 г. т. I и II.

Чтенія общ. Исторіи и Древностей за 1884 и 1885 г.

Римскій католицизмъ въ Россіи графа Толстаго I и II т. т. въ русскомъ переводѣ ц. 10 р.

Острожская типографія Селецкаго. Почаевъ. 1885 г. ч. I и II.

Buddhist Suttas. Translated from pali with introduction and notes by T. W. Rhys Davids. Oxford. 1881 г.

The Dhammapada and the Sutta Nipata. Translated from pali with introd. and notes by Max Müller and v. Fausböl. Oxford. 1881 г.

Féer. Introduction du Bouddhisme dans le Kashmir. Paris. 1886 г.

Senart E. Essai sur la legende du Buddha, son caractere et ses origines. Paris. 1882 г.

Bastian. Religions—philosoph. Probleme auf d. forschungsfelde d. buddhist. Psychologie.

Virieux. E. Le Bouddha, sa vie et sa doctrine.

Essai d' apologetique et d' histoire des religions. Losanne.

D' Alwis S. Buddhism: its origin, hist., doctrines; its scriptures and their language, the Pali. Colombo. 1862 г.

Ballantyne I. R. Christianity compared with Hind. Philosophy. London. 1859.

Vinaya texts. Translated from the pali, with introduction and notes by T. W. Rhys David and Herm. Oldenberg. Part. I. II. Partimokkha Molavagga etc. Oxford. 1885 г.

Barteley, St. Hilaire. Du bouddhisme et de la litterat. a Ceylon et en Birmanie. Paris. 1866 г.

Beal, S. The buddhist Tripitaka as it is known in China and japan; a catalogue a compendious report. Devonport. 1876 г.

Hodgson, B. H. Notice on Buddhist symbols. 1860 г.

Fr. Hasler. Ueber das Verhältniss der heidnischen und christlichen Ethik. München. 1866.

Альтруистическія начала въ этическихъ системахъ іудаизма и Христіанства и чаянія обѣихъ религій въ будущемъ. Лекціи, читанныя Я. М. Прилукеромъ. Одесса. 1885 г.

17) *По запискѣ экстраординарнаго профессора А. Некрасова:*

Вейсманъ—Греко-русскій Словарь. 5 экз. по 4 руб.—20 руб.

18) *По запискѣ бібліотекаря Ѳ. Троицкаго:*

Надеждинъ А. Исторія С.-Петербург. духовной семинаріи.

Троицкій—Религ.—правств. состояніе евреевъ во время Судей.

Каптеревъ П.—Педагогическая психологія (2-ое испр. изд.) съ „Дидактическими очерками“.

Wegele. Geschichte der deutschen Historiographie.

Руководство къ русской церковной исторіи П. В. Зnamенскаго (новое изд) на 31 р. 50 к.

Еп. Сильвестръ—Опытъ правосл. догматическаго богословія на 40 руб.—5 экз.

19) *По запискѣ экстраординарнаго профессора А. Волкова:*

Die Klassiker der Philosophie M Brasch. 57 выпусковъ, составляющихъ 3 тома. Ц. 18 руб.

Studien zur Geschichte der Begriffe. S. Teichmüller. 1874—Ц. 6 руб.

Literarische Fehden im viersten Jahrhundert. vor Chr. 1884 г. Ц. 5 р. 50 коп.

Le Transformisme, par J. L. De Lanessan. 3 руб.

L'homme et la nature—Hugh Dolerty. Ц. 2 р. 50 к.

Voltaire—I. Morley—4 р. 20 коп.

Du philosophie der Stoa.—Weygold 2 р. 20 к.

Пересылка книгъ и переплетъ нѣкоторыхъ не входитъ въ счетъ и этотъ расходъ г. профессоръ Волковъ беретъ на себя.

Какъ преподаватель англійскаго языка онъ находитъ полезнымъ приобрести для учебной библіотеки нѣсколько экзмп. сочинен. Гретмана: Собранія общеупотребительныхъ словъ и выраженій, систематически расположенныхъ на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ. Цѣпа экземпляру 1 р. 20 к.

20) *По запискѣ и. д. доцента академіи священника Дмит. Бѣликова:*

Вейс. Вышній бытъ народовъ. 6 частей. ц. 24 руб.

21) *По запискѣ ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго:*

Четвертый томъ писемъ (три первые есть уже) Высокопреосвящ. митрополита Филарета къ намѣстнику Свято-Троицкія лавры архимандриту Антонію.

Творенія митрополита московскаго Иннокентія. Собранія Ив. Барсуковымъ. Книга Первая. Ц. 2 руб.

Ученіе Шлейермахера о Религіи. Соч. Θ. Орнатскаго. Кіевъ. 1 р. 50 коп.

Лебедевъ, Н.—Сочиненіе Оригина противъ Цельса. Москва. 1878 г.

Etude sur les religions anciennes, par l'abbé Emm. Théron. 1885 г.

С п р а в к а: По § 81 лит. а. п. 9 академическаго уст. выборъ книгъ для библіотеки относится къ предметамъ запятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

П о с т а н о в и л и: Указанныя въ вышеизложенныхъ запискахъ книги приобрести для академической библіотеки, о чемъ и сообщить библіотекарю академіи Θ. Троицкому, съ препровожденіемъ ему списка вышеупомянутыхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ правленію счета для уплаты по нимъ денегъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 108 послѣдовала такая: „*Apr. 15 дня. Къ исполненію*“.

То же 18 марта 1886 года.

С л у ш а л и: Предложеніе ректора академіи протоіереея А. Владимірскаго: „Выпущенный изъ академіи въ 1882 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Аѳанасій Поливановъ, состоящій нынѣ помощникомъ инспектора въ томской духовной семинаріи, обращался въ Совѣтъ академіи съ просьбой отъ 12 мая 1884 года о допущеніи его къ соисканію степени кандидата, при чемъ просилъ освободить его отъ подачи новаго кандидатскаго сочиненія, такъ какъ написанное имъ на III курсѣ академіи сочиненіе: „Вліяніе духовенства на образованіе народа въ древней Россіи“, признано было профессоромъ Знаменскимъ удовлетворительнымъ для полученія степени кандидата. Вслѣдствіе сего прошенія Совѣтомъ академіи постановлено было, опредѣленіемъ 5 іюня 1884 года,—сообщить Поливанову, что Совѣтъ находитъ возможнымъ допустить его, Поливанова, къ соисканію степени кандидата безъ представленія имъ новаго кандидатскаго сочиненія, при чемъ онъ обязанъ будетъ сдать только устные испытанія по той программѣ, по которой сдавались экзамены за 188¹/₂ учебный годъ, каковое опредѣленіе Совѣта, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ 26 іюня 1884 года, сообщено было Поливанову отъ 4 іюля того же года за № 674.

Въ настоящее время Поливановъ частнымъ письмомъ изъяснилъ мнѣ, что онъ не могъ въ прошлыхъ 188¹/₂ годахъ явиться къ сдачѣ испытаній по семейнымъ обстоятельствамъ, и что онъ (однако) не оставляетъ намѣренія явиться къ нимъ (вѣроятно) въ нынѣшнемъ году, и проситъ меня разъяснить ему возбужденное въ немъ выраженіемъ совѣтскаго опредѣленія „обязанъ сдать только устные испытанія по той программѣ, по которой сдавались экзамены за 188¹/₂ учебный годъ“ недоумѣніе: за всѣ-ли три курса онъ долженъ сдать устные испытанія, или только за одинъ третій курсъ“.

По выслушаніи сего въ Совѣтѣ возникъ вопросъ: можетъ ли Поливановъ въ настоящее время, при дѣйствіи уже новаго академическаго устава, быть допущенъ къ кандидатскому испытанію. При чемъ наведены были слѣдующія справки:

1) По уставу 1869 г. и по положенію объ испытаніяхъ на ученыя степени и званія дѣйствительнаго студента въ духовныхъ академіяхъ, утвержденному указомъ Святѣйшаго Синода 22 августа 1874 г. № 51, могутъ являться къ соисканію степени кандидата какъ слушатели академическихъ лекцій, такъ и постороннія лица, при чемъ должны быть представлены ими только установленные аттестаты о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназій (§ 36 положенія и § 142 устава 1869 г.).

2) Испытаніе сихъ лицъ обнимаетъ всѣ предметы какъ общеобязательные, такъ и одного изъ отдѣленій и представленіе разсужденія (§ 143 устава и § 38 положенія).

3) Удостоившіеся степени кандидата, если пожелаютъ быть преподавателями въ семинаріяхъ, могутъ избрать одну изъ группъ четвертаго курса для практически-спеціальныхъ занятій наравнѣ съ студентами этого курса (§ 42 положенія).

4) Разрѣшеніе Поливанову явиться къ сдачѣ кандидатскаго испытанія дано было Совѣтомъ при дѣйствіи вышеозначенныхъ устава и положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени. Уставомъ же 1884 г. четвертый курсъ какъ практически-спеціальный, а также группы и отдѣленія отмѣнены и званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата удостоиваются только лица, кончившія полный курсъ академическаго преподаванія (уст. §§ 135—142; объясн. зап. стр. 37) и при искааніи высшихъ степеней они должны восполнить только то, чего имъ не доставало для полученія этихъ степеней при окончаніи академическаго курса (§§ уст. 137—140).

П о с т а н о в и л и: Сообщить чрезъ канцелярію академическаго Совѣта г. дѣйствительному студенту казанской духовной академіи, нынѣ помощнику инспектора томской духовной семинаріи Поливанову, что а) Совѣтъ казанской академіи, находя въ 1884 г. и еще при дѣйствіи прежняго академическаго устава, возможнымъ допустить его къ сдачѣ кандидатскаго испытанія, подразумѣвалъ подъ выраженіемъ: „будетъ обязанъ сдать только устные испытанія по той программѣ, по которой сдавались экзамены (студентами) за 188½ учебный годъ“ то, что онъ будетъ обязанъ сдать сей экзаменъ, согласно § 143 устава академій 1869 г. и § 38

положенія объ испытаніяхъ, по всѣмъ какъ общеобязательнымъ такъ и спеціальнымъ предметамъ церковно-историческаго отдѣленія только по программамъ испытанія студентовъ за 1881/2 учебный годъ, для первыхъ трехъ курсовъ; но что б) въ виду того обстоятельства, что опъ, Поливановъ, по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ не явился къ дозволенному ему при дѣйствіи прежняго академическаго устава кандидатскому испытанію, а также въ виду того, что по пынѣ дѣйствующему уставу духовныхъ академій пріобрѣтеніе ученыхъ степеней дѣлается доступнымъ только для лицъ, выслушавшихъ полный академическій курсъ (§ 135—142 устава) и что въ настоящее время не существуетъ уже ни отдѣленій Совѣта, въ которыхъ производились прежде испытанія на ученые степени, ни спеціализцій предметовъ академическаго преподаванія, въ знаніи которыхъ испытывались постороннія лица и слушатели академическихъ лекцій, желавшія пріобрѣсти ученую степень кандидата, Совѣтъ академіи затрудняется пынѣ, при дѣйствіи новаго академическаго устава, допустить его, Поливанова, къ кандидатскому испытанію безъ особаго на то разрѣшенія со стороны высшей духовно-учебной власти.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 109 послѣдовала такая: „*Апр. 15 дня. Утверждается.*“.

№ 11.

24 Апрѣля 1886 года

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры академіи, кромѣ ординарнаго профессора И. Порфирьева и экстраординарнаго профессора В. Свєгирева, не присутствовавшихъ по болѣзни, и ординарнаго профессора П. Знаменскаго, не присутствовавшего за увольненіемъ въ отпускъ.

И. С л у ш а л и: Прошеніе преподавателя Балашевскаго духовнаго училища кандидата академіи Ивана Катетова на имя о. ректора академіи отъ 15 марта сего 1886 года: „Препровождая выѣстъ съ симъ свое сочиненіе по Русской Церковной Исторіи на тему: „М. М. Сієранскій, какъ ре-

лигіозный мыслитель", представляемое мною на соисканіе степени магистра Богословія, честь имѣю покорнѣйше просить васъ, ваше высокопреподобіе, сдѣлать относительно его зависящія отъ васъ распоряженія".

С п р а в л е н і е: Иванъ Катетовъ окончилъ курсъ въ казанской духовной академіи въ 1884 г. со степенью кандидата и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать поваго устнаго испытанія.

По § 81 лит. а. п. 6. акад. устава распоряженія о разсмотрѣніи диссертаций на ученія степени и оцѣнка опыхъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

П о с т а н о в и л и: Сочиненіе кандидата Ивана Катетова подъ заглавіемъ: „М. М. Сперанскій, какъ религіозный мыслитель“ передать на разсмотрѣніе профессору П. Знаменскому, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Совѣту письменный отзывъ о семъ сочиненіи съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ о томъ, заслуживаетъ ли оно искомой степени.

П. С л у ш а л и: Записку доцента академіи Михаила Машанова отъ 16-го марта 1886 года: „Долгъ имѣю почтительнѣйше довести Совѣту академіи, что я до февраля мѣсяца занимался, подъ руководствомъ ученаго шейха, изученіемъ арабской грамматики по системѣ самихъ арабовъ; въ основу изученія была положена распространенная въ школахъ востока грамматика „Аджрумъи“ съ шархомъ кафрави, которую шейхъ дополнялъ разными толкованіями. Въ первыхъ числахъ февраля мои научныя занятія были прерваны, такъ какъ, несмотря на всѣ предпринятія много мѣръ предосторожности, я, вслѣдствіе крайне-неблагопріятнаго для здоровья климата Джедды, заболѣлъ тропической лихорадкой, которая продолжалась около двухъ недѣль. По истеченіи этого времени я хотя и поправился здоровьемъ, но по совѣту врача долженъ былъ оставить научныя занятія еще на полмѣсяца. Такимъ образомъ въ теченіе всего февраля я не имѣлъ возможности приступить къ научнымъ занятіямъ. Въ первыхъ числахъ текущаго мѣсяца я приступилъ къ изученію арабскаго языка въ области моей ближайшей специальности подъ руководствомъ того же ученаго шейха“.

По выслушаніи сего профессоръ протоіерей Евѣмій Маловъ словесно заявилъ Совѣту, что доцентъ Машановъ

частнымъ письмомъ просилъ его ходатайствовать предъ Совѣтомъ академіи, не найдетъ ли послѣдній возможнымъ выслать ему для пользованія изъ академической бібліотеки необходимый для его занятій словарь къ арабской хрестоматіи и корану Гиргаса, такъ какъ имѣвшійся у него онъ затерялъ во время своего путешествія.

С п р а в к а: Въ академической бібліотекѣ имѣется свободныхъ 4 экземпляра словаря Гиргаса.

П о с т а н о в и л и: Записку доцента Машанова принять къ свѣдѣнію. Выслать ему изъ академической бібліотеки необходимый для его занятій арабскій словарь.

III. С л у ш а л и: Донесеніе членовъ комиссіи по провѣркѣ академической бібліотеки экстраординарнаго профессора А. Гренкова и доцента А. Попова: „Вслѣдствіе порученія Совѣта академіи отъ 29 января 1885 г. мы производили осмотръ и провѣрку академической бібліотеки. Библиотека оказалась въ полномъ порядкѣ. Книги за послѣдній годъ, выписанныя по распоряженію Совѣта, равно жертвованныя въ бібліотеку, всѣ записаны были своевременно въ каталоги и имѣются на лицо.

При семъ осмѣливаемся обратить вниманіе Совѣта.

а) На тотъ фактъ, что нѣсколько книгъ (10—15) числятся записанными на бывшихъ студентахъ, нынѣ состоящихъ на службѣ въ разныхъ мѣстахъ. Академіи предстоитъ пужда свестись съ подлежащими начальствами, подъ вѣдѣніемъ которыхъ служатъ эти должники академической бібліотеки, и истребовать отъ нихъ или деньги или книги. Снисхожденіе, по нашему мнѣнію, можетъ быть оказано въ требованіи возвратить учебники, которые, какъ долго бывшіе въ употребленіи и полуистрепавшіеся, могутъ быть просто вычеркнуты изъ бібліотечнаго каталога.

б) Такъ какъ въ послѣднее время увеличено число бібліотечныхъ шкафовъ и будетъ еще увеличиваться, то счетъ ихъ не можетъ быть порядковымъ и рядомъ напр. съ шкафомъ XV будетъ стоять шкафъ XXVI и т. п. Полагая, что надлежитъ повѣсить надъ каждымъ шкафомъ сигнатурку, обозначающую № шкафа. Кромѣ нумераціи шкафа было бы не лишне обозначить также и названіе того отдѣла, къ которому относятся находящіеся въ томъ или

другомъ шкафу книги, напр. по свящ. писанію, патрологіи и т. д.

Сіи послѣднія свои мнѣнія, раздѣляемыя и г. бібліотекаремъ, имѣемъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта“.

П о с т а в и л и: Довесненіе комиссіи принять къ свѣдѣнію. Правленію академіи поручить сдѣлать распоряженіе объ истребованіи книгъ или по стоимости ихъ денегъ съ тѣхъ лицъ, за которыми значатся книги, а также поручить ему сдѣлать заказъ на приготовленіе №№ для обозначенія шкафовъ и наименованій заключающихся въ нихъ отдѣловъ книгъ.

IV. С л у ш а л и: Прошеніе ординарнаго профессора академіи И. Бердникова отъ 23 апрѣля 1886 года: „Прошу покорнѣйше выдать мнѣ копію съ моего послужнаго списка на предметъ помѣщенія моихъ дочерей Маріи и Екатерины въ казанскій Родіоновскій институтъ благородныхъ дѣвицъ“.

П о с т а н о в и л и: Выдать профессору Бердникову просимую имъ копію съ послужнаго его списка на означенный въ прошеніи его предметъ.

V. С л у ш а л и: Отношеніе правленія тотемскаго духовнаго училища отъ 4 апрѣля 1886 года: „Преподаватель тотемскаго духовнаго училища Василій Лебедевъ вошелъ въ правленіе училища прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что для составленія сочиненія на полученіе слѣдующей ученой степени онъ имѣетъ нужду въ славянской библейской рукописи подъ заглавіемъ: „Собраніе нѣкоторыхъ книгъ Ветхаго Завѣта“, принадлежащей Соловецкой бібліотекѣ при казанской духовной академіи № 3 (прежній № 75) in. 4-°, полууст. XV вѣка

Вслѣдствіе сего правленіе тотемскаго духовнаго училища покорнѣйше проситъ Совѣтъ казанской духовной академіи разрѣшить бібліотекарю академіи препроводить означенную рукопись по почтѣ въ правленіе тотемскаго духовнаго училища для указанной выше цѣли, срокомъ на одинъ мѣсяць, по прошествіи котораго рукопись будетъ представлена обратно въ академическую бібліотеку“.

П о с т а н о в и л и: Выслать въ правленіе тотемскаго духовнаго училища срокомъ на одинъ мѣсяцъ рукопись Соловецкой библіотеки № $\frac{3}{15}$ „Собраніе нѣкоторыхъ книгъ Вѣтнаго Завѣта“, съ просьбою о полученіи ея увѣдомить, а по минованіи срока возвратить въ Совѣтъ академіи.

В I. С л у ш а л и: Отношеніе Совѣта кievской духовной академіи отъ 7 апрѣля 1886 года за № 294: „Выписанныя для ученыхъ занятій доцента А. А. Дмитриевскаго и нынѣ имъ возвращенныя пять рукописей (№ 1237/₁₁₁₈ Уставъ церковн. пис. 1494 г. на 441 л., № 1227/₁₁₁₀ Уставъ на 489 л., № 1454/₈₉ Уставъ, рукопись анзер. скита на 666 л., № 1286/₁₁₃₇ св. Филиппа Соловецкаго игумена на 63 листахъ и № 1256/₁₁₄₈ Часословъ на 510 листахъ отправлены почтою, по принадлежности, въ казанскую духовную академію въ особомъ ящикѣ за № 246 съ описью ихъ. О чемъ Совѣтъ кievской духовной академіи, съ выраженіемъ глубокой благодарности, долгомъ считаетъ увѣдомить Совѣтъ казанской академіи въ послѣдствіе отношенія сего отъ 9 декабря 1885 г. за № 1501“.

С п р а в к а: Означенныя рукописи получены съ почты въ сохранности и переданы въ библіотеку подъ росписку библіотекаря Троицкаго.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, увѣдомить Совѣтъ кievской духовной академіи о полученіи возвращенныхъ имъ при отношеніи отъ 7 сего апрѣля за № 249 рукописей.

Резолюція Его Высокопресвященства на семь журналь за № 138 послѣдовала такая: „*Мая 12 дня. Къ исполненію*“.

№ 12.

Того же 24 апрѣля 1886 года.

С л у ш а л и: Докладъ секретаря Совѣта М. Соловьева: „Честь имѣю доложить Совѣту академіи, что въ академической кассѣ хранится въ настоящее время 165 р. преміи Преосвященнаго митрополита литовскаго Юсифа, отпущенной по смѣтѣ 1884 года за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій воспитанниковъ академіи, окончившихъ

курсъ въ 1884 году. По порученію о. ректора г. г. преподавателямъ предложено было сообщить Совѣту, не находятъ ли они чье либо изъ сочиненій, писанныхъ на степень кандидата студентами, окончившими курсъ въ 1884 г., достойнымъ соисканія вышеозначенной преміи. Но г. г. преподаватели кандидатовъ на сію премію никого не представили“.

С п р а в к а: Въ указѣ Св. Синода отъ 28 декабря 1873 г. относительно преміи Преосвященнаго митрополита литовскаго Іосифа, между прочимъ, сказано: „Преміи могутъ быть переносимы изъ года въ годъ въ томъ случаѣ, если въ тотъ годъ, въ который премія назначена, не окажется сочиненій, достойныхъ оной“.

Въ 1885 г. по смѣтѣ на сію премію не отпускалось.

По § 81 лит. б. п. 12 присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи относится къ предметамъ запитій Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

П о с т а н о в и л и: Премію Преосвященнаго митрополита литовскаго Іосифа въ 165 р., отпущенную по смѣтѣ 1884 г., перенести на слѣдующій 1885 годъ и просить гг. преподавателей представить Совѣту кандидатовъ на означенную премію изъ студентовъ, окончившихъ курсъ въ академіи въ 1885 г. Предварительно же приведенія сего постановленія въ исполненіе представить журналъ сей на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналь за № 139 послѣдовала такая: „*Мая 12 дня. Согласенъ*“.

№ 13.

Того же 24 апрѣля 1886 года.

І. С л у ш а л и: Представленіе общаго собранія преподавателей казанской духовной академіи: „Экстраординарный профессоръ академіи Д. Гусевъ вошелъ въ общее собраніе преподавателей академіи, бывшее 18 марта сего 1886 года по дѣламъ редакціи „Православнаго Собесѣдника“, со слѣдующимъ предложеніемъ.

„Покойный приватъ-доцентъ нашей академіи Орестъ Александровичъ Резановъ перевелъ на русскій языкъ извѣстное сочиненіе Оригена, подъ заглавіемъ „*Contra Celsum*“, представляющее собою полную, вполне основательную и глубоко-ученую защиту христіанства противъ возраженій древняго научно-образовательнаго язычества. Этотъ переводъ сдѣлалъ О. А. Резановымъ еще въ бытность его студентомъ академіи, въ качествѣ приложенія къ его кандидатской диссертациіи объ апологетической дѣятельности Оригена,—сдѣланъ нѣсколько торопливо и притомъ—не съ греческаго, а съ латинскаго текста,—хотя во многихъ особенно важныхъ и трудныхъ мѣстахъ авторъ, замѣтно, повѣрялъ латинскій текстъ греческимъ. Произведеніе Оригена — „*Contra Celsum*“ (въ осьми большихъ книгахъ) въ свое время имѣло чрезвычайно важное апологетическое значеніе, какъ это видно изъ отзывовъ о немъ лучшихъ церковныхъ писателей IV и V вѣковъ—Василія Великаго, Григорія Богослова, Августина и Иеронима; свое апологетическое значеніе, по многимъ вопросамъ христіанскій апологетики, оно не утратило и до сихъ поръ, въ особенности по вопросамъ относительно лица Іисуса Христа и Его земной жизни и дѣятельности. Но особенно важно, даже и въ настоящее время, произведеніе Оригена въ научно-историческомъ отношеніи. Христіанскій историкъ въ „*Contra Celsum*“ имѣетъ единственный полный и обстоятельный источникъ для изученія научныхъ возраженій древняго язычества противъ христіанства,—такъ какъ Оригенъ въ своемъ произведеніи по общему мнѣнію повѣйшихъ ученыхъ (Мосгейма, Неандера, Баура, Целлера и Кейма), почти дословно воспроизводитъ книгу Цельса противъ христіанъ, подъ заглавіемъ, *λόγος ἀληθείας*;—и такъ какъ полемическія сочиненія противъ христіанъ другихъ языческихъ ученыхъ первыхъ четырехъ столѣтій, за исключеніемъ неважнаго въ данномъ случаѣ сочиненія Лукіана — „*De morte Peregrini*“, до насъ не сохранились. Въ виду несомнѣнной и общепризнанной важности для богословской науки сочиненія Оригена „*Contra Celsum*“, было бы полезно напечатать русскій переводъ этого сочиненія (рукопись въ 330 листовъ) въ приложеніи къ „Православному Собесѣднику“, съ необходимыми исправленіями русскаго текста и комментаріями къ нему“.

Исправленіе сего текста, составленіе предисловія и комментаріевъ выразилъ согласіе принять на себя экстраординарный профессоръ Дмитрій Гусевъ, а также заявилъ свое согласіе принять участіе въ пересмотрѣ перевода и экстраординарный профессоръ Александръ Некрасовъ.

Соглашаясь съ мнѣніемъ экстраординарнаго профессора Д. Гусева относительно важности для богословской науки сочиненія Оригена „*Contra Celsum*“, общее собраніе преподавателей академіи проситъ Совѣтъ академіи ходатайствовать предъ Высшею Властію о разрѣшеніи напечатать при „Православномъ Собесѣдникѣ“ русскій переводъ названнаго сочиненія Оригена.

П о с т а н о в и л и: Признавая изданіе сочиненія Оригена „*Contra Celsum*“ въ переводѣ на русскій языкъ весьма полезнымъ для богословской науки, проситъ журналомъ симъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи Совѣту академіи напечатать при издаваемомъ академіею журналѣ „Православномъ Собесѣдникѣ“ русскій переводъ сочиненія Оригена „*Contra Celsum*“.

И. С л у ш а л и: Записку доцента академіи Михаила Машанова: „Пріобрѣтеніе въ Казани арабскихъ книгъ или рукописей крайне затруднительно, 1) потому что у книгопродавцевъ на востокѣ не имѣется каталоговъ, 2) потому что на основаніи заглавія восточныхъ книгъ нельзя заключать о ихъ содержаніи, и наконецъ, 3) потому что выписка книгъ съ востока почти невозможна безъ посредства какого либо агента на востокѣ. Между тѣмъ, путешествуя по востоку, я имѣю удобный случай пріобрѣсти арабскія книги и рукописи. Потому покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ объ ассигнованіи мнѣ рублей пяти-сотъ на пріобрѣтеніе арабскихъ книгъ и рукописей по предметамъ моей спеціальности, съ выдачею этихъ денегъ мнѣ впередъ, такъ какъ я не въ состояніи расходовать денегъ на пріобрѣтеніе книгъ и рукописей изъ получаемаго мною содержанія“.

С п р а в к а: На бібліотеку и періодическія изданія отпускаются съ начала 1884/5 учебнаго года по смѣтѣ въ казанскую духовную академію какъ и въ прочія академіи по 2500 р. Но въ казанской академіи къ общему курсу

академическихъ наукъ присоединена еще третья группа миссіонерскихъ предметовъ, параллельная двумъ группамъ, указаннымъ въ §§ 99—101 акад. устава, и раздѣляющаяся на татарскій и монгольскій отдѣлы, и пріобрѣтеніе книгъ по предметамъ къ сей группѣ относящимся падаетъ на тѣ же смѣтные 2500 р., почему по общеобразовательнымъ и спеціальнымъ предметамъ первыхъ двухъ группъ казанская академическая библіотека на собственные ежегодно отпускаемые по смѣтѣ средства не можетъ быть пополняема желаемыхъ и вызываемыхъ настоятельною необходимостію размѣрахъ. Изъ смѣтныхъ суммъ текущаго года уже израсходовано 811 р. 28 к.; предстоитъ уплатить за сдѣланные заказы по выпискѣ книгъ болѣе 1500 р.; кромѣ сего предстоитъ уплата за заказанное книгопродавцу Брокгаузу изданіе *Sacrorum Conciliorum nova amplissima collectio*, Мюнхенъ, 300 р. Правленіе академіи входило съ ходатайствомъ 28 апрѣля 1884 года за № 266 объ отпускѣ сей суммы изъ духовно-учебнаго капитала, но Хозяйственное Управленіе отношеніемъ отъ 14 іюня 1884 года за № 7691 поручило правленію отвести сей расходъ на счетъ ежегодно отпускаемыхъ суммъ.

Въ 1882 году доценту Красносельцеву, находившемуся въ командировкѣ за границей съ ученою цѣлію, отпущено было съ разрѣшенія Св. Синода изъ духовно-учебнаго капитала 500 р. на пріобрѣтеніе для академической библіотеки фотографическихъ снимковъ съ древнихъ христіанскихъ памятниковъ и книгъ съ церковно-археологическими рисунками.

П о с т а н о в и л и: Находя пріобрѣтеніе арабскихъ книгъ и рукописей вполне желательнымъ и необходимымъ для академической библіотеки и желая воспользоваться случаемъ и услугами командированнаго на востокъ доцента Михаила Машанова, но въ тоже время не имѣя собственныхъ суммъ на сей сверхсмѣтный расходъ, просить журналомъ симъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ правленію академіи единовременно сверхъ смѣты 500 р. для пріобрѣтенія на нихъ чрезъ доцента Машанова арабскихъ книгъ и рукописей.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналовъ за № 140 послѣдовала такая: „*Мая 12 дня. Согласенъ*“

№ 14.

13 мая 1886 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора академіи.

І. С л у ш а л и: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, архіепископа казанскаго и свѣяжскаго отъ 17 апрѣля 1886 года за № 1415: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27 октября 1885 г. за № 763 журналъ Учебнаго Комитета, за № 393, съ заключеніемъ по представленію Вашего Преосвященства объ утвержденіи въ степени магистра богословія преподавателя симбирской духовной семинаріи, кандидата Александра Алмазова. Приказали: преподавателя симбирской духовной семинаріи, кандидата Александра Алмазова, удостоеннаго Совѣтомъ казанской духовной академіи степени магистра богословія, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ таковой степени; о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ“.

Резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала на семъ такая: „Апрѣля 18 дня. Въ Совѣтъ академіи — къ должному распоряженію“.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, составить и выдать преподавателю симбирской духовной семинаріи Александру Алмазову установленный дипломъ на степень магистра богословія.

ІІ. С л у ш а л и. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Архіепископа казанскаго и свѣяжскаго отъ 1 мая сего 1886 года за № 1572: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія Вашего Преосвященства отъ 3 минувшаго апрѣля за №№ 167 и 168, въ коихъ ходатайствуете объ утвержденіи экстраординар-

наго профессора казанской духовной академіи по кафедрѣ татарскаго языка съ этнографіей татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, сотяковъ и мордвы и исторіей распространенія христіанства между этими племенами, магистра богословія протоіерея Евѣимія Малова въ званіи исправляющаго должность ординарнаго профессора, а доцента той же академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Заѣвѣта, магистра богословія Михаила Богословскаго въ званіи экстраординарнаго профессора со дня избранія ихъ Совѣтомъ академіи въ сіи званія, т. е. съ 29 января сего года. Приказали: экстраординарнаго профессора казанской духовной академіи, магистра богословія протоіерея Евѣимія Малова и доцента той же академіи магистра богословія Михаила Богословскаго, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, утвердить — перваго, на основаніи примѣч. § 45 академическаго устава, въ званіи исправляющаго должность ординарнаго профессора, а послѣдняго въ званіи экстраординарнаго профессора по занимаемымъ имъ кафедрамъ, со дня избранія ихъ Совѣтомъ академіи въ сіи званія, т. е. съ 29 января сего 1886 года; о чемъ, для записанныхъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ“.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ указѣ слѣдующая: „Мая 2 дня. Въ Совѣтъ академіи“.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, сообщить о вышензложенномъ проф. протоіерею Ев. Малову и М. Богословскому и внести свѣдѣніе о семъ въ формулярные ихъ списки. Правленію академіи поручить производить содержание Малову и Богословскому по ихъ новому званію.

III. С л у ш а л и: Отношеніе казанской духовной консисторіи отъ 29 апрѣля 1886 года за № 3433: „Казанская духовная консисторія имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ казанской духовной академіи, что доцентъ оной академіи Владиміръ Плотниковъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Кирилломъ, Епископомъ чебоксарскимъ, Викаріемъ казанской епархіи, 29 марта текущаго года постриженъ въ монашество послѣ всенощнаго бдѣнія и нареченъ Борисомъ; затѣмъ, тѣмъ же Преосвященнымъ 10 текущаго апрѣля рукоположенъ въ іеродіакона, а 12 апрѣля — во іеромонаха“.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, внести о семъ въ формулярный списокъ исправляющаго должность доцента академіи Владиміра Плотникова, нынѣ іеромонаха Бориса.

IV. С л у ш а л и: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, архіепископа казанскаго и свѣяжскаго отъ 5 мая 1886 года за № 1643: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 15 января сего года за № 196 по ходатайству Вашего Преосвященства о зачисленіи службы практиканта татарскаго языка при миссіонерскомъ отдѣленіи казанской духовной академіи, священника Василия Тимоѣева съ 16 октября 1863 года по настоящее время въ дѣйствительную службу на право полученія имъ, по выслугѣ установленнаго числа лѣтъ, пенсіи, а также о присвоеніи на будущее время должностямъ практикантовъ татарскаго разговорнаго языка и калмыцкаго нарѣчія въ казанской духовной академіи класса должности, разряда по мундиру и оклада или разряда пенсіи. Приказали: По Высочайше утвержденному въ 1869 г. уставу и штату духовныхъ академій должности практиканта татарскаго разговорнаго языка положено не было, равно какъ не упомянуто ничего объ этой должности и въ Высочайше утвержденномъ 24 октября 1876 года положеніи о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ по духовно-учебному вѣдомству; по штату же духовныхъ академій, Высочайше утвержденному 20 апрѣля 1884 года, значатся вмѣстѣ съ другими служащими при казанской академіи лицами, и практиканты татарскаго языка и калмыцкаго нарѣчія, и изъ содержанія ихъ производится 2% вычетъ въ пенсіонный капиталъ; а относительно правъ сихъ должностныхъ лицъ на пенсію и чинопроизводство не имѣется никакихъ постановленій. Въ виду сего не представляется законныхъ основаній къ зачисленію службы священника Тимоѣева, съ 16 октября 1863 г. по настоящее время, въ дѣйствительную службу. Но принимая во вниманіе засвидѣтельствованіе Вашего Преосвященства о заслугахъ Тимоѣева по должности практиканта татарскаго языка и по миссіонерской дѣятельности, Святѣйшій

Синодъ находить справедливымъ, въ видѣ исключенія, зачислить означенную службу священника Тимоѣева въ дѣйствительную службу при академіи, предоставивъ ему право на полученіе, по выслугѣ установленнаго 25 лѣтнаго срока, пенсіи. Что же касается размѣра этой пенсіи, то принимая въ соображеніе, что, по новому академическому штату, окладъ жалованья практикантамъ инородческихъ языковъ въ казанской духовной академіи положенъ по 600 руб. въ годъ и что въ такомъ же размѣрѣ, по означенному штату, присвоено содержаніе лекторамъ духовныхъ академій, и размѣръ пенсіи для Тимоѣева можетъ быть опредѣленъ примѣнительно къ размѣру пенсіи, присвоенному выше приведеннымъ положеніемъ лекторамъ духовныхъ академій, т. е. по 300 руб. въ годъ. Вмѣстѣ съ симъ Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ вообще присвоить практикантамъ татарскаго языка и калмыцкаго нарѣчія окладъ пенсіи наравнѣ съ лекторами духовныхъ академій. Въ виду изложеннаго Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) согласно ходатайству Вашего Преосвященства и настоящему предложенію, зачислить службу практиканта татарскаго языка при мисіонерскомъ отдѣленіи казанской духовной академіи священника Василя Тимоѣева съ 16 октября 1863 года по настоящее время въ дѣйствительную службу по духовно-учебному вѣдомству, съ предоставленіемъ ему права на полученіе по выслугѣ установленнаго 25 лѣтнаго срока, пенсіи въ размѣрѣ, опредѣленномъ Высочайше утвержденнымъ 24 октября 1876 года Положеніемъ о правахъ и преимуществахъ лицъ духовно-учебнаго вѣдомства для лекторовъ духовныхъ академій; на будущее время присвоить практикантамъ татарскаго языка и калмыцкаго нарѣчія въ казанской духовной академіи право на полученіе, по 25 лѣтней выслугѣ при академіи, пенсіи наравнѣ съ лекторами академій по 300 р. въ годъ, и 3) ходатайство же Вашего Преосвященства о предоставленіи практикантамъ татарскаго языка и калмыцкаго нарѣчія класса должности и разряда по мундиру отклонить въ виду того, что означенныя лица, по свойству своихъ обязанностей по академіи, избирались изъ инородцевъ, знающихъ языки, какъ природные, но не получившихъ образованія въ среднихъ, а тѣмъ болѣе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, слѣдовательно ни по происхожденію, ни по образованію не имѣющихъ правъ на

вступленіе въ государственную службу, и что посему возбужденіе подлежащаго разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ вопроса о предоставленіи вышеупомянутымъ практикантамъ какихъ либо правъ по чинопроизводству и по разряду мундира, опредѣляемыхъ въ нашемъ законодательствѣ для лицъ учебной службы соотвѣтственно цензу ихъ образованія, представляется преждевременнымъ, о чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ указѣ послѣдовала такая: „Мая 5 дня. Въ Совѣтъ академіи—къ свѣдѣнію и для должныхъ посему распоряженій“.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ къ руководству, внести въ формулярный списокъ практиканта татарскаго разговорнаго языка при академіи священника Василія Тимоѣева свѣдѣніе о зачисленіи службы его при академіи въ дѣйствительную службу съ правомъ на полученіе, по выслугѣ установленнаго 25 лѣтняго срока, пенсіи, о чемъ и сообщить О. Тимоѣеву.

У. С л у ш а л и: Отношеніе казанской духовной консисторіи отъ 2 мая 1886 г. за № 3662: „Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 марта за № 4 предоставлено епархіальному начальству учреждать должности епархіальныхъ миссіонеровъ, съ отпесеніемъ расходовъ по ихъ содержанію на мѣстныя средства и съ тѣмъ, чтобы лица, на коихъ будутъ возложены обязанности епархіальнаго миссіонера состояли при кафедральномъ соборѣ, но не занимали штатныхъ священническихъ мѣстъ и были свободны отъ исполненія обязанностей по приходу.“

Вслѣдствіе чего духовная консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, проситъ Совѣтъ академіи объявить студентамъ академіи, не изъявитъ ли изъ нихъ кто нибудь согласія быть миссіонерами для спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ въ здѣшней епархіи и для утвержденія въ православной вѣрѣ магометанъ, и о послѣдующемъ увѣдомить консисторію“.

П о с т а н о в и л и: Объявить о вышеизложенномъ студентамъ академіи и о послѣдующемъ увѣдомить казанскую духовную консисторію.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 156 послѣдовала такая: „Мая 27 дня. Къ исполненію“.

13 Іюня 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ И. Порфирьева не-присутствовавшаго по болѣзни, Н. Ивановскаго командированнаго съ миссіонер. цѣлями и А. Гренкова уволеннаго въ отпускъ.

І. С л у ш а л и: а) Отношеніе Совѣта московской духовной академіи отъ 13 мая 1886 года за № 174: „Совѣтъ московской духовной академіи честь имѣетъ препроводить при семъ въ Совѣтъ казанской духовной академіи для бібліотеки оной сочиненіе А. Мартынова подъ заглавіемъ: „Ученіе св. Григорія еп. Нисскаго о природѣ чловѣка“ и „Журналы Совѣта академіи за 1885 годъ“.

б) Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, отъ 26 апрѣля 1886 года за № 5722: „Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, препровождая при семъ въ правленіе казанской духовной академіи по одному экземпляру Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, изд. 1885 г., проситъ о полученіи этихъ книгъ увѣдомить“.

в) Отношеніе тогоже управленія отъ 30 апрѣля 1886 г. за № 5856: „Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, имѣя честь препроводить при семъ въ правленіе казанской духовной академіи три экземпляра т. XI 1885 года, издаваемаго въ Лондонѣ г. Овербекомъ журнала „The Orthodox Catholic Review“, покорнѣйше проситъ о полученіи оныхъ увѣдомить“.

г) Отношеніе тогоже управленія, отъ 8 мая 1885 года за № 6339: „Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, препровождая при семъ въ правленіе казанской духовной академіи одинъ экземпляръ V тома, изданной священникомъ Гетте книги на французскомъ языкѣ „Исторія церкви“, для бібліотеки академіи, покорнѣйше проситъ о полученіи книги увѣдомить управленіе“.

д) Записку бібліотекаря академіи Ѳ. Троицкаго отъ 16 мая 1886 года: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи,

что 1) о. ректоромъ воронежской духовной семинаріи архим. Димитріемъ присланъ въ даръ библіотекѣ академіи 4-й вып. его „Указателя храмовыхъ празднествъ“ въ воронежской епархіи; 2) студентомъ IV курса Ник. Русановымъ слѣд. сочиненія: а) Русановъ Ник. свящ. „Православному простолюдину о правосл. христ. вѣрѣ по ученію слова Божія. Противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ“, 2 экз., б) Русановъ Н. Катихизическія поученія, приспособленныя къ пониманію простаго народа и в) Краткія поученія къ простому народу. Его же. 3) Студентомъ IV курса Ник. Пасынковымъ „Толкованіе на кн. пр. Захаріи и Малахіи еп. Палладія“.

е) Записку бібліотекаря Ѳ. Троицкаго отъ 30 мая сего года: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую бібліотеку пожертвована Н. К. Горталовымъ книга „Néliska. Eropée nationale russe par L. Bernard. Paris, 1882 года“.

ж) Отношеніе ректора воронежской духовной семинаріи отъ 21 мая 1886 года за № 411: „Въ память о Бозѣ почившемъ воронеж. архипастырѣ (Серафимѣ), нѣкогда бывшемъ въ казанской академіи въ должности профессора и инспектора, препровождаются десять брошюръ о погребеніи его. Желательно, чтобы двѣ брошюры были оставлены въ акад. библіотекѣ, а остальные передаются на благоусмотрѣніе акад. Совѣта“.

С п р а в к а: Книги сданы въ бібліотеку подъ росписку бібліотекаря, а учрежденіямъ и лицамъ, пожертвовавшимъ ихъ, выражена о. ректоромъ академіи благодарность отъ лица Совѣта академіи.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

И. С л у ш а л и: а) Отношеніе ректора воронежской духовной семинаріи отъ 31 мая 1886 г. за № 457: „При семъ препровождаются два экземпляра проповѣдей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа воронежскаго, 2-й томъ (1-го нѣтъ) для акад. библіотеки“.

б) Отношеніе директора московскаго публичнаго и румянцевскаго музеевъ отъ 4 іюня 1886 г. за № 468: „Директоръ московскаго публичнаго и румянцевскаго музеевъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Дашковъ имѣетъ честь препроводить при семъ въ казанскую духовную академию по

экземпляру „отчета московскаго публичнаго и румянцовскаго музеевъ за 1883—1885 г. г. и каталога „Нумизматическій кабинетъ, вып. III“.

в) Записку бібліотекаря академіи О. Троицкаго: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ бібліотеку академіи пожертвованы окончившимъ курсъ академіи студентомъ Гр. Кумовымъ а) *Wilbrand. Stammt das Menschengeschlecht von einem Paare ab?* 8°, Giessen, 1884 г. и б) *Jahrbucher für deutsche Theologie. Bnd 8 Heft 1.* 8°, Gotha, 1863 г“.

С п р а в к а: Книги сданы подъ росписку бібліотекаря въ академическую бібліотеку.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, жертвователей благодарить.

III. С л у ш а л и: а) Записку бібліотекаря академіи О. Троицкаго отъ 11-го іюня сего года: „Покорѣйше прошу Совѣтъ академіи разрѣшить мнѣ приобрѣсти для бібліотеки академіи слѣдующія книги: 1) *Исторія московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія Св. Синода* И. Розанова ч. 1—3 въ 5 кн. 4 р.; 2) „Историческій обзоръ учебниковъ общей русской географіи (1710—1876 г.“ Весива Л.=3 р. 50 к., 3) „Православное обозрѣніе“ за 1860 г., имѣющееся въ бібліотекѣ въ неполномъ экземплярѣ, за 3 р. въ кор. Требованіе на эти книги существуетъ“.

б) Записку его же бібліотекаря, отъ 11-го же іюня: „Имѣю долгъ донести Совѣту слѣдующее:

1) Окончившій курсъ студентъ академіи А. Палевъ предлагаетъ въ обмѣнъ на каталогъ академич. бібліотеки слѣд. соч.: а) *Maubbaum. Die Entwicklung des israelitischen Prophetenthums.* 8°, Berlin, 1883 г. и б) *Graetz H. Der einheitliche Charakter der Prophetie Joels.* 8°, Breslau, 1873 г.“ стоящія 4 р. 86 к.

2) А. И. Гренковъ поручилъ мнѣ представить на благоусмотрѣніе Совѣта академіи, что онъ находитъ нужнымъ приобрѣтеніе для академич. бібліотеки соч. И. Дебольскаго „О высшемъ благѣ“ 2 р. 50 коп.

3) Покорѣйше прошу Совѣтъ академіи разрѣшить мнѣ приобрѣсти для академической бібліотеки требующееся для студенческихъ работъ соч. Данко. *De sacra scriptura ejusque interpretatione commentarius* 8°, Vindobonae, 1867 г. 6 руб.“.

в) Заниску и. д. ординарнаго профессора, протоіерея Е. Малова отъ 13 іюня 1886 г.: „Прошу Совѣтъ академіи выписать для академической библіотеки слѣдующія книги:

1) Philosophisches aus dem Zehnten Jahrhundert ein Beitrag zur Literaturgeschichte der Mohamedaner und Juden von L. Dukes Nakel. 1868 г. 1 р. 50 коп.

2) Die Griechischen Philosophen in der arabischen Überlieferung von A. Müller. Halle. 1873 г. 90 коп.

3) Die Mutaziliten. Von H. Steiner. Leipzig. 1865 г. 1 р. 50 к.

4) Ein Mutazilitischen Kalâm, von Dr. P. Frankl. Wien 1872 г., 60 коп.

5) Сирійская грамматика, Von Nestle.

г) Заниску экстраординарнаго профессора Н. Красносельцева о приобрѣтеніи книги:

Εἰρηολογίων. Κωνσταντίνου, 1825 г. 2 руб.

П о с т а н о в и л и: Поручить библіотекарю Троицкому приобрѣсти означенныя книги для академической библіотеки, съ тѣмъ, чтобы для уплаты за нихъ денегъ представлены были имъ правленію академіи счета. Разрѣшить также библіотекарю припять отъ студента Палева предлагаемыя имъ книги въ обмѣнъ на каталогъ академической библіотеки.

IV. С л у ш а л и: Прошеніе окончившаго курсъ въ Императорскомъ казанскомъ университетѣ Николая Горгалова, отъ 23 мая сего года: „Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ академіи разрѣшить выдачу мнѣ изъ академической библіотеки книгъ по классической филологіи для написанія кандидатскаго сочиненія, впрелъ до полученія мною служебнаго назначенія внѣ Казани“.

С п р а в к а: 1) По § 10 инструкции для библіотекаря и его помощника: „Право пользоваться книгами библіотеки имѣютъ всѣ учащіе и учащіяся въ академіи. Выдача рукописей и рѣдкихъ книгъ на домъ дозволяется гг. преподавателямъ“.

2) По § 11-му той же инструкции получающій книгу или рукопись обязанъ точно обозначать ся заглавіе, имя автора, число томовъ, время и мѣсто изданія и проч. Лица, получающія изъ библіотеки книги, должны представлять ихъ обратно въ библіотеку по истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ, а руко-

писи чрезъ 1 мѣсяцъ. Кромѣ срока выдача книгъ и рукописей ограничивается количествомъ оныхъ, 6—10 названій книгъ и 1—3 рукописей, смотря по соображеніямъ бібліотекаря касательно получающаго лица. Наставники не подлежатъ этимъ ограниченіямъ“.

П о с т а н о в и л и: Сообщить окончившему курсъ въ Императорскомъ казанскомъ университетѣ Николаю Горталову, что Совѣтъ академіи находитъ возможнымъ выдавать ему книги изъ академической бібліотеки на домъ, кромѣ рѣдкихъ и дорогихъ изданій и рукописей, въ количествѣ 6—10 названій, съ тѣмъ, чтобы онъ, Горталовъ, въ томъ случаѣ, если какая либо изъ выданныхъ ему на руки книгъ понадобится для преподавателей или студентовъ академіи, возвратилъ ее въ бібліотеку немедленно по первому требованію бібліотекаря; о чемъ и сообщить бібліотекарю Троичкому.

В. С л у ш а л и: Записку бібліотекаря академіи Ѳ. Троичкаго отъ 13 іюня сего года: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ бібліотеку академіи пожертвованы слѣдующія книги:

1) Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевымъ (чрезъ Н. И. Ильминскаго) „Отчетъ Имп. публичной бібліотеки за 1883 годъ“.

2) Н. И. Ильминскимъ а) Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія. Сост. Т. Барсовъ. Т. I., б) Барсовъ Т. О каноническомъ элементѣ въ церковномъ управленіи; в) Барсовъ Т. Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію; г) Никольскій К. Анаематствованіе, совершаемое въ I недѣлю Великаго поста; д) Соловьевъ Д. 50-ти лѣтіе с.-петербургской I гимназіи 1830—1880 г. г.; е) Рай мысленный. Спб. 1886 г. и ж) Alexandrow A. Sprachliches aus dem Nationaldichter Litauens Donalitis и

3) три арабскихъ соч.—приношеніе отъ Ахмеда Вефика паши (чрезъ Н. И. Ильминскаго).

П о с т а н о в и л и. Выразить жертвователямъ глубокую благодарность Совѣта академіи, а книги записать въ хронологическіе каталоги академической бібліотеки.

VI. С л у ш а л и: Отношеніе Военнаго Губернатора Семирѣчинской области отъ 26 марта 1886 года за № 5919: „На всемъ обширномъ тысячеверстномъ протяженіи русскихъ владѣній въ средней Азіи имѣется только одна бібліотека — въ Ташкентѣ, гдѣ можно получить какія-либо книги и пособія для научныхъ работъ по изученію нашихъ туркестанскихъ владѣній. Ни въ какомъ другомъ не только уѣздномъ, но даже и областномъ городѣ Туркестана бібліотеки съ болѣе или менѣе серьезными и значительными пособиями къ изученію края не имѣется, а отсутствіе такихъ пособій чувствуется на каждомъ шагѣ, не только для мѣстныхъ изслѣдователей, но и для заѣзжающихъ въ Туркестанъ ученыхъ и путешественниковъ.

Дабы удовлетворить этой насущной потребности, приступлено къ образованію въ городѣ Вѣрномъ бібліотеки книгъ и пособій преимущественно относительно средней Азіи, и тѣмъ предоставить многимъ интеллигентнымъ лицамъ возможность работать по изученію края съ нѣкоторымъ удобствомъ и успѣхомъ.

Въ этихъ видахъ позволяю себѣ обратиться въ правленіе академіи съ покорнѣйшею просьбою не сообразовалъ ли оное удѣлить бесплатно что-нибудь изъ изданій комиссіи миссіонерскаго противомусульманскаго сборника для пополненія организуемой бібліотеки“.

П о с т а н о в и л и: Послать военному губернатору Семирѣчинской области тѣ выпуски миссіонерскаго противомусульманскаго сборника, какіе найдетъ возможнымъ удѣлить бесплатно комиссіи по изданію сего сборника, о чемъ и сообщить послѣдней.

VII. С л у ш а л и: Письмо неизвѣстнаго лица отъ 19 мая сего 1886 года на имя Совѣта академіи: „Желающій остаться неизвѣстнымъ, препровождая при семъ триста рублей, проситъ Совѣтъ академіи употребить эти деньги въ премію за кандидатское сочиненіе на тему о десятословіи Моисея, какъ сокращенной формулѣ нравственнаго закона въ Ветхозавѣтной и Новозавѣтной церкви. Премирующій сочиненіе не назначаетъ никакихъ условій для опредѣленія достоинства его и не предоставляетъ себѣ никакого права судить объ его удовлетворительности. Сочиненіе удостоенное степени кандидата имѣетъ право и на премію. Отъ усмотрѣ-

нія Совѣта зависить дать то или другое выраженіе темѣ, лишь бы удержана была основная мысль ея—обсѣдовать десятословіе, не столько со стороны его содержанія, сколько съ внѣшней его стороны какъ церковной формулы общеправительственнаго нравственнаго закона или символа правительственной дѣятельности и любви. Желательно, чтобы сочиненіе было напечатано или отдѣльно или въ журналѣ академіи. Но это не должно задерживать выдачи преміи за сочиненіе, если оно заслужило автору степень кандидата“.

С п р а в к а: Означенные 300 рублей получены правленіемъ академіи по переводному билету изъ казанскаго отдѣленія Волжско-камскаго банка и внесены въ академическую кассу.

О. Ректоръ заявилъ, что между представленными профессоромъ Богородскимъ на разсмотрѣніе ему темами для курсовыхъ сочиненій на будущій 1886/7 учебный годъ имѣется между прочимъ такая: „О Десятословіи. (Его сущность, положеніе въ общей системѣ сивайскаго законодательства и историческое обоснованіе того значенія его, въ силу котораго оно сдѣлалось руководственнымъ началомъ вѣроученія и морали христіанской)“.

Тема эта близко подходитъ къ требованіямъ жертвователя.

П о с т а п о в и л и: Объявить студентамъ, имѣющимъ перейти на IV курсъ, что взявшій для написанія кандидатскаго сочиненія вышеозначенную тему „О Десятословіи“ можетъ въ случаѣ удовлетворительнаго написанія его получить премію въ 300 рублей.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналовъ за № 200 послѣдовала такая: „*Іюля 10 дня. Къ исполненію*“.

№ 16.

Того же 13 іюня 1886 года.

І. С л у ш а л и: Прошеніе студента III курса академіи Василія Агишева отъ 28 февраля 1886 года: „Въ 1882 году, по зачисленіи меня въ студенты казанской духовной академіи, уфимскимъ уѣзднымъ присутствіемъ по воинской повинности поступленіе мое на службу было отсрочено, для

окончанія курса въ академіи, до 28 лѣтняго возраста. 30 ноября 1885 года мнѣ исполнилось 28 лѣтъ. Но вслѣдствіе того обстоятельства, что въ 1884 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, по семейнымъ нуждамъ, я увольнялся изъ числа студентовъ казанской духовной академіи, а въ октябрѣ того же года, будучи снова зачисленъ Совѣтомъ академіи въ студенты, оставленъ былъ на второй годъ на II курсѣ,—вслѣдствіе этого я не могъ кончить курса къ назначенному присутствіемъ по воинской повинности сроку. Поэтому я покорнѣйше прошу Совѣтъ казанской духовной академіи ходатайствовать о необходимой мнѣ для окончанія курса въ академіи, дополнительной отсрочкѣ до призыва 1887 года.

При семъ прилагаю свидѣтельство по отбыванію воинской повинности“.

Справка: Въ указѣ Св. Синода отъ 11-го декабря 1885 года за № 2713, напечатанномъ въ № 50 Церковнаго Вѣстника того же 1885 г., изложено: „Циркуляромъ 15 ноября 1879 года за № 36, предложено было уѣзднымъ присутствіямъ по воинской повинности, чтобы они, въ тѣхъ случаяхъ, когда данныя молодымъ людямъ отсрочки, для окончанія образованія, по дѣнь достиженія ими опредѣленнаго возраста, окажутся недостаточными, ходатайства сихъ лицъ о продолженіи имъ отсрочки въ поступленіи на службу представляли бы, чрезъ губернское по воинской повинности присутствіе, въ министерство внутреннихъ дѣлъ, не требуя въ этихъ случаяхъ молодыхъ людей на службу до полученія разрѣшенія по означеннымъ ходатайствамъ. Въ видахъ сокращенія переписки по разсмотрѣнію упомянутыхъ ходатайствъ, статсъ-секретарь Дурново, по соглашенію съ подлежащими министерствами и главноуправляющими отдѣльными вѣдомствами, призналъ необходимымъ установить, на будущее время, чтобы воинскія присутствія давали ходъ тѣмъ только ходатайствамъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній перваго и втораго разрядовъ всѣхъ вѣдомствъ о дальнѣйшей, противъ назначенныхъ въ ст. 53 уст. о воин. повин. сроковъ, отсрочкѣ поступленія въ войска, которыя будутъ заявляемы ими чрезъ свое ближайшее учебное начальство, и, по обсужденіи въ педагогическомъ совѣтѣ, конференціи или иномъ коллегіальномъ учрежденіи подлежащаго учебнаго заведенія, признаны будутъ уважительными и затѣмъ сообщены присутствію, при аттестаціи мо-

лодыхъ людей въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ, съ разъясненіемъ причинъ, которыя воспрепятствовали имъ своевременно окончить курсъ ученія; такое сообщеніе учебнаго заведенія должно быть приложено, въ подлинникъ, при представленіи, чрезъ губернское воинское присутствіе, ходатайства въ министерство внутреннихъ дѣлъ⁴.

Студентъ Василій Агишевъ родился 30-го ноября 1857 года; по отбыванію воинской повинности приписанъ къ 1-му призывному участку уфимскаго уѣзда по свидѣтельству отъ 31-го декабря 1877 года за № 2655. Къ исполненію воинской повинности являлся при призывѣ 1878 г. и по вынужденному жеребью (№ 184) подлежить поступленію на службу въ постоянныя войска, но на основаніи 53 ст. устава о воинской повинности поступленіе ему на службу отсрочено было по свидѣтельству отъ 31 декабря 1878 г. за № 41 до призыва 1882 года—до окончанія образованія въ уфимской духовной семинаріи, а по свидѣтельству отъ 5 ноября 1882 г. за № 66, вновь отсрочено было для окончанія образованія въ духовной академіи до 28 лѣтняго возраста.

Агишевъ поступилъ въ академію въ 1882 г. и долженъ бы былъ окончить курсъ въ текущемъ 1886 году, но онъ состоитъ еще только на третьемъ курсѣ, вслѣдствіе того, что по крайне стѣсненному матеріальному положенію своихъ близкихъ родныхъ онъ уволился изъ студентовъ академіи, когда былъ на II курсѣ—именно 19-го апрѣля 1884 г., а потомъ по устраненіи причинъ, заставившихъ его выйти изъ академіи, онъ снова поступилъ въ число студентовъ 2-го октября того же года, и на тотъ же II курсъ, изъ котораго вышелъ, вслѣдствіе чего онъ на II курсѣ долженъ былъ оставаться вмѣсто одного—два года.

Поведеніе Агишева за 188²/₃, 188³/₄, 188⁴/₅ и 188⁵/₆ учебные годы аттестовано высшимъ балломъ 5 (отлично хорошаго).

На минувшихъ испытаніяхъ за 188⁵/₆ учебный годъ онъ удовлетворилъ требованіямъ для перевода его въ послѣдній IV курсъ академическаго образованія.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе удовлетворительные успѣхи и отличное поведеніе студента Агишева, просить уѣздное уфимское по воинской повинности присутствіе съ прописаніемъ изложеннаго въ справкѣ объ исхо-

датыайствованіи Агипеву отсрочки до призыва 1887 года для окончанія имъ образованія въ академіи.

II. С л у ш а л и: Прошеніе студента III курса академіи Петра Верещагина отъ 1 апрѣля сего года: „Въ 1882 г. я получилъ изъ иркутскаго окружнаго по воинской повинности присутствія отсрочку для окончанія образованія въ дух. семинаріи и, пользуясь ею, пробылъ уже два года въ академіи. Но въ виду приближенія срока отсрочки (до 1886 г.) въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года мною было отправлено въ поименованное присутствіе прошеніе о высылкѣ мнѣ, на основаніи 53 ст. ^зуст. о воин. повин., отсрочки для окончанія образованія въ академіи.

Но такъ какъ результатомъ моей просьбы правленіемъ академіи получено отношеніе иркутскаго окружнаго по воинской повинности присутствія, по которому лично я не имѣю права ходатайствовать объ отсрокѣ, а ходатайство это возлагается на академическое начальство, то я покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи принять на себя это ходатайство предъ вышепоименованнымъ присутствіемъ, чтобы оно выслало мнѣ законно просимую отсрочку“.

С п р а в к а: Поведеніе Верещагина за три года его пребыванія въ академіи аттестовано высшимъ балломъ 5 (отличнаго). По устнымъ отвѣтамъ на минувшихъ испытаніяхъ и по семестровымъ сочиненіямъ онъ вполне удовлетворилъ требованіямъ для перевода его въ слѣдующій послѣдній курсъ (четвертый) академическаго образованія.

По 53 ст. устава о воинской повинности п. 5 воспитанники духовныхъ академій пользуются отсрочкой для окончанія образованія до 28 лѣтняго возраста.

Верещагинъ родился 25 ноября 1861 года, слѣдовательно ему въ настоящее время 24 года.

П о с т а н о в и л и: Припимая во вниманіе отличное поведеніе и вполне удовлетворительные успѣхи студента Петра Верещагина, просить иркутское окружное по воинской повинности присутствіе объ исходатайствованіи ему, Верещагину, отсрочки по отбыванію воинской повинности до окончанія имъ образованія въ академіи.

III. С л у ш а л и: Докладъ секретаря М. Соловьева. „Изъ окончившихъ въ настоящемъ году курсъ воспитан-

никовъ есть нѣкоторые студенты по своему происхожденію принадлежащіе къ податному состоянію, именно: **Петръ Богдановъ** сынъ умершаго крестьянина села Петьялъ сотнурской волости царевкокшайскаго уѣзда казанской губерніи **Гавріила Петрова Богданова**, родившійся 23 іюня 1859 г.; **Василій Обуховъ** сынъ мѣщанина города Шацка тамбовской губерніи **Ивана Алексѣева Обухова**, родившійся 16-го января 1861 года и **Григорій Кумовъ** сынъ отставнаго кандидата **Семена Θεодорова Кумова**, родившійся 21 января 1862 года и состоящій въ вѣдѣніи пермской мѣщанской управы. Въ виду того, что воспитанники сіи окончили курсъ въ духовной академіи, что даетъ имъ право при поступленіи на гражданскую службу на полученіе класснаго чина безъ различія состоянія, и въ виду могущаго быть назначенія ихъ въ текущемъ году на духовно-училищную службу, не угодно ли будетъ Совѣту снести съ казенными палатами тѣхъ губерній, къ которымъ принадлежатъ по своему родоприсхожденію студенты **Богдановъ**, **Обуховъ** и **Кумовъ**, объ исключеніи ихъ изъ податнаго состоянія.

Справка: По ст. 68, III т. Св. Зак. Уст. Служ. Прав. изд. 1876 г. „Учебныя заведенія, воспитанники коихъ опредѣляются во всѣ вѣдомства гражданской службы, суть: 1. Университеты. Духовныя академіи и семинаріи“...

По ст. 69 того же тома и устава: „Удостоенные ученыхъ степеней утверждаются, въ случаѣ вступленія въ гражданскую службу: Докторъ—въ чинѣ восьмага, магистръ въ чинѣ девятого, а кандидатъ въ чинѣ десятаго класса, дѣйствительные студенты получаютъ на томъ же основаніи, чинъ двѣнадцатаго класса“.

По ст. 62: „Выпущенные изъ учебныхъ заведеній съ классными чинами принимаются на службу, согласно статьѣ 5, независимо отъ ихъ происхожденія; когда же кто изъ нихъ принадлежитъ къ податному состоянію, то исключается изъ отчета и оклада по правиламъ постановленнымъ въ уставѣ о податяхъ“.

По ст. 314, V т. Св. Зак. Уст. о подат. изд. 1857 г. объ исключеніи изъ податнаго состоянія предоставлено самимъ пачальствамъ заведеній непосредственно сноситься съ казенными палатами.

Въ дѣлахъ Совѣта академіи имѣются: приговоръ петляскаго сельскаго общества о безпрепятственности съ его

стороны на получение образованія Богданову въ учебныхъ заведеніяхъ; дозволеніе шацкого мѣщанскаго старосты на поступленіе Обухова въ духовно-учебное заведеніе и пермской мѣщанской управы на обученіе Кумову въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По § 5 Правиль. объ испытаніяхъ на ученныя степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопресвященствомъ 19 апрѣля 1885 г.: „Тѣмъ изъ удостоенныхъ ученой степени, кои находятся въ податномъ состояніи, дипломъ на оную выдается не прежде, какъ по увольненіи изъ того состоянія узаконеннымъ порядкомъ (Полож. 1874 г. § 6)“.

П о с т а в о в и л и: Просить казанскую, тамбовскую и пермскую казенныя палаты объ исключеніи изъ податнаго состоянія окончившихъ курсъ студентовъ Петра Богданова, Василя Обухова и Григорія Кумова, сообщивъ симъ палатамъ увольнительные отъ обществъ приговоры, по которымъ лица сіи приняты были въ студенты академіи; при чемъ просить казенныя палаты о послѣдующемъ увѣдомить Совѣтъ академіи по возможности въ непродолжительномъ времени на предметъ составленія симъ лицамъ дипломовъ и аттестатовъ объ окончаніи ими курса академическаго образованія.

Резолюція Его Высокопресвященства на семь журналовъ за № 201 послѣдовала такая: „*Юля 10 дня. Къ исполненію*“.

№ 17.

Того же 13 іюня 1886 года.

С л у ш а л и: Отзывъ экстраординарнаго профессора академіи Александра Некрасова, отъ 23 мая сего года: „Честъ имѣю представить Совѣту академіи отзывъ о сочиненіи исправляющаго должность доцента Говорова, представленномъ имъ на соисканіе степени магистра богословія.“

Сочиненіе Говорова: „Св. Григорій Богословъ какъ христіанскій поэтъ“, имѣетъ содержаніемъ своимъ, почти исключительно, литературную сторону поэзіи Св. Григорія Богослова. Какъ преподаватель церковнаго краснорѣчія, авторъ не могъ сдѣлать, по нашему мнѣнію, лучшаго выбора

темы для диссертациі на соисканіе степени магистра по кафедрѣ гомиетики. Изученіе древнихъ христіанскихъ авторовъ съ литературной стороны едва ли не главная задача гомиета. Изученіемъ этой именно стороны главнымъ образомъ и обуславливается подготовка хорошихъ проповѣдниковъ, въ смыслѣ церковныхъ ораторовъ. У насъ можно встрѣтить много прекрасныхъ проповѣдниковъ мыслителей, дѣйствующихъ на умъ, и не много, можно сказать даже, весьма не много проповѣдниковъ ораторовъ, дѣйствующихъ прямо и непосредственно на сердце. Этого явленія нельзя не ставить въ прямую связь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что мы, прекрасно зная содержаніе древней христіанской письменности, мало знакомы съ ея литературной стороной. Такимъ образомъ сочиненіе Говорова пролагаетъ путь къ полненію этого пробѣла въ нашей литературѣ.

Избравъ содержаніемъ своего сочиненія литературную сторону поэзіи св. Григорія Богослова, авторъ, по видимому, не призналъ особенно нужнымъ имѣть дѣло съ подлинными стихотвореніями св. отца. Всѣ цитаты приводитъ онъ по переводу „Твореній Св. Отцевъ“ (въ двухъ трехъ случаяхъ по небольшимъ отрывкамъ, помѣщеннымъ въ „Маякъ“ за 1841 и 1842 годы). Правда автору молодому нельзя ставить этого въ особенно большую вину: въ продолженіе сравнительно небольшого періода времени не возможно было изучить поэзію св. отца по подлиннику; но въ случаяхъ, возбуждающихъ сомнѣніе или недоразумѣніе, обращаться къ подлиннику необходимо. На сколько невыгоднымъ оказывается игнорированіе подлинника для самого автора, будетъ видно изъ представляемой нами критики сочиненія, къ которой мы, послѣ этихъ общихъ оговорокъ, и переходимъ.

Сочиненіе Говорова состоитъ, кромѣ введенія, изъ двухъ частей: 1) „анализа стихотвореній лиро-эпическаго характера“ и 2) „анализа стихотвореній чисто-лирическаго характера“, и двухъ небольшихъ прибавленій: а) объ источникахъ, изъ которыхъ черпалъ поэтическіе образцы и картины св. отецъ и б) о ритмическихъ размѣрахъ стихотвореній. Не понятно только, почему авторъ не отдѣлилъ перваго прибавленія (объ источникахъ) особой рубрикой, или особымъ заглавіемъ отъ второй части сочиненія.

Первая часть подраздѣляется на 4 отдѣла: гномы, историческія поэмы, дидактическія поэмы и обличительныя

(сатирическія) стихотворенія. Такъ какъ дидактическія поэмы представляютъ большое сходство съ поэзіей гномической, а обличительныя стихотворенія имѣютъ тѣсную связь съ поэмами историческими; то первую часть сочиненія слѣдовало бы подраздѣлить такъ: гномы, дидактическія поэмы, историческія поэмы и стихотворенія обличительнаго характера. Въ этомъ порядкѣ мы и будемъ разсматривать сочиненіе.

Простымъ, по видимому, подраздѣленіемъ гномическаго отдѣла на гномы, касающіеся обязанностей христіанина въ отношеніи къ Богу, къ людямъ и къ себѣ самому (своей душѣ и своему тѣлу) авторъ весьма удачно систематизируетъ разбросанныя по разнымъ стихотвореніямъ нравственно-пазидательныя изрѣченія св. отца. Дидактическія поэмы дѣлятся на два отдѣла: стихотворенія богословскія и моральныя. Каждый въ свою очередь имѣетъ два подраздѣленія. Первый подраздѣляется на стихотворенія догматическія и церковно-историческія (за послѣдними авторъ не признаетъ никакихъ особенныхъ литературныхъ достоинствъ и ограничивается однимъ только этимъ замѣчаніемъ объ нихъ), второй — на стихотворенія морально-аскетическія и общеморальныя. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ нельзя не обратить вниманія на прекрасный анализъ добродѣтели (стр. 127—129). Отдѣлъ историческихъ поэмъ изложенъ живымъ, по мѣстамъ увлекательнымъ языкомъ. Менѣе удаченъ послѣдній отдѣлъ первой части—обличительный или сатирическій. Авторъ и этотъ отдѣлъ подраздѣляетъ на двѣ группы: а) сатиры общей и б) сатиры частной. Въ послѣдней группѣ особенное вниманіе останавливаетъ на себѣ анализъ сатиры на циника Максима (стр. 177, 178 и д.). Желая охарактеризовать личность Максима, авторъ приводитъ слѣдующія слова св. отца изъ другаго стихотворенія его „О жизни своей“: „у насъ въ городѣ былъ человѣкъ женоподобный, какое то египетское привидѣніе, злое до бѣшенства (*λυσσῶδες, κακόν*—неистовое злое), *песъ и песъ изъ мелкихъ*“ (*κίων, κυνίσκος* стр. 178)... Странно какъ то звучатъ послѣднія слова въ устахъ св. отца. Но дѣло въ томъ, что *κίων* было не только названіемъ псовъ или собакъ, но и прозвищемъ циниковъ и равнялось прилагательному *κυνικός* (циникъ); и если мы послѣднее не переводимъ словами: *собакинъ* или *собакевичъ*, а оставляемъ безъ перевода; то и

первое въ тѣхъ случаяхъ, когда оно относится къ циникамъ, лучше оставлять, по моему мнѣнію, безъ перевода же т. е. писать: *κίωνς* (что собственно значить: *собака*, но этимъ же именемъ назывались и *циники*) или переводить прямо словомъ: *циникъ*. Что же касается слова *κυνίохος*, такъ ему и въ русскихъ словаряхъ придается значеніе *маленькій циникъ*. Такимъ образомъ вмѣсто: *песъ, и песъ изъ мелкихъ*, слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, читать *циникъ, мелкій циникъ*. Пользуясь этимъ названіемъ циниковъ св. отецъ дозволяетъ себѣ не поддающуюся переводу, игривую замѣтку одного понятія другимъ, сравниваетъ циниковъ съ животнымъ, имя котораго они носили, добрыя и дурныя черты характера первыхъ съ хорошими и худыми свойствами послѣдняго и проч.—Черезъ двѣ страницы (стр. 180) слова Гренье: *en cette occasion, le vieil homme reparut, c'est à dire le lettré, le bel esprit grec*, переведены такъ: „въ данномъ случаѣ выступаетъ опять старый человѣкъ, такъ сказать, прекрасный греческій умъ“. Слова *le lettré* авторъ вовсе не переводитъ, потому что оно никакъ не вяжется съ мыслию приданною этимъ словомъ авторомъ, который однакоже на основаніи этого мѣста на слѣдующей страницѣ строить такое заключеніе: греки эти (современники св. отца) были христіанами, но прежде всего—„старыми“ эллипами. Слова Гренье значать: на этотъ разъ (т. е. въ стихотвореніи противъ Максима) снова проглянулъ давнишній человѣкъ, т. е. человѣкъ ученый, остраго греческаго ума (указаніе на св. Григорія до принятія имъ св. крещенія, Григорія ученаго, получившаго образованіе въ языческихъ школахъ). Вообще по поводу этого небольшого стихотворенія (65 стиховъ) наговорено авторомъ много лишняго, не имѣющаго прямого отношенія къ дѣлу.

Вторая часть, разсматривающая элегіи, гимны и эпифаніи св. отца, вмѣстѣ съ двумя вышеупомянутыми прибавленіями къ сочиненію, написана вообще хорошо, за исключеніемъ въ элегическомъ отдѣлѣ выраженія: *Χριστός σπντ* (*χαθεύδει*) и всего почти перваго прибавленія.

Выраженіе: *Χριστός σπντ* (стр. 233), требовало поясненія; такъ какъ въ греческомъ языкѣ было три глагола для обозначенія сна: *ὑπνώω* (плотію уснувъ—*ὑπνώσας*), *κοιμάομαι* во успѣніи міра не оставила еси—*ἐν τῇ κοιμῇ*) и *χαθεύδω*. Послѣдній собственно значить: благодушествую,

л. 230. „Молитва въ постѣ идущимъ дѣтемъ духовнымъ“. „Надѣянiе всѣмъ концемъ земли“.

л. 230 об. Безъ заглавія молитва покаяннаго содержанія: „Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ съдѣржаи вся, Боже Авраамовъ, Боже Исааковъ“...

л. 232 об. „Молитва на великъ день дѣтемъ“. „Владыко Господи Боже нашъ сподобившій насъ преити время честнаго божественнаго поста“.

л. 234. Безъ заглавія молитва: „Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ сподоби насъ святое теченіе постное преити“.

л. 235. Молитва на Петровъ день дѣтемъ духовнымъ“. „Господи Боже нашъ вседержителю сотворившій отъ небытія въ бытіе.

л. 236. „Молитва томъже“. „Владыко Господи человѣколюбче молимтися и о сихъ всѣхъ“.

— об. „Молитва на Рождество дѣтемъ духовнымъ“. „Владыко Господи вседержителю рождется отъ дѣвы“.

л. 238. „Молитва на благословеніе дома и храма“. „Боже Спасителю нашъ сподобивши подъ кровъ Захеевъ“. Гоар, р. 605.

— об. „Молитва надъ вербою“. Выше № 710, л. 101 об.

л. 239. „Молитва на основаніе храма“. „Господи Боже нашъ очищъ сквернъ человѣкомъ“. У Гоара другая.

— об. „Молитва на пѣть идѣщимъ“. „Господи Боже нашъ ходи съ рабомъ твоимъ Іаковомъ“. У Гоара, р. 866, со многими разностями въ выраженіяхъ.

л. 240. „Молитва хотящъ“ (сѣяти). „Владыко человѣколюбче Господи повелѣвши земли плоды приносить и сѣмена“. У Гоара другая.

— об. „Молитва храма немже дѣтя родится“. „Господи Боже нашъ единъ преблагъи человѣколюбче“.

л. 242. „Молитва знаменати младенца имя ему нареши въ восьмий день“. „Господи Боже нашъ тебѣ ся молимъ и тебѣ ся мили дѣемъ“. Goar p. 321.

— об. „Молитва глаголема же по роженіи дѣтяти“. „Господи Боже нашъ иже отъ персти создавый“. Греч. текстъ см. въ соч. Дмитріевскаго: Богослуженіе въ русс. церкви въ XVI в. Прилож. стр. 3.

л. 243. „Молитва дрѣгая женѣ по роженіи и инымъ женамъ прилжчивимся на роженіи“. „Владыко Господи Иисусе Христе Слово Божіе и Отчее“. См. Требн. 1625 г.

л. 244 об. „Молитва по ѿмѣ дни женѣ по дѣтяти“. „Господи Боже нашъ тебя ся мили дѣемъ. самъ убо Отче Господа нашего“. Goar, p. 324.

л. 245. „Молитва начати вино или медъ или пиво кислое“. „Господи Боже нашъ преложивши воду в вино“. № 709, л. 70.

— Молитва надъ виномъ служить“. См. № 705 л. 95 об.

л. 246. „Молитва ѿдшѣ скверная мяса отъ поганныхъ по нѣжи“. См. № 708 л. 80; Goar, p. 670.

— об. „Молитва надъ новымъ кладеземъ“. См. № 703 л. 115.

л. 247. „Молитва надъ осквернившимся кладеземъ“, № 703, л. 116.

л. 248. „Молитва надъ сосѣдомъ оскверненнымъ“. Тамже, л. 113.

— об. „Молитва егда слжчится нечистомъ оскверненомъ въ пасти въ сосѣдъ медвенъ или въ вино или во ино что“. Тамже.

л. 250. „Молитва на пасхѣ глаголема надъ сыромъ“. № 705, л. 96 об.

— „Молитва на благословеніе и на преломленіе артжа“. См. № 710, л. 112.

— об. „Начало понахиды“. См. № 705, л. 97 об. Эктинья въ началѣ опущена.

л. 260. „Послѣдованіе о причащеніи святыя воды. еже великаго освященія на Богоявленіе“. „Егда ѿс лѣтъ кому причаститися“. Послѣдованіе это назначено для лицъ, отлученныхъ отъ причастія. Оно состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ молитвъ, приписанныхъ Златоусту: „Господи Боже нашъ иже бесмертнымъ и събезначалнымъ щемъ разумѣвася“ и „Слава неизрѣченныи и неизслѣдованныи ти благи“. 1-я читается предъ причащеніемъ, 2-я послѣ. Вначалѣ положены: псаломъ 50 и два тропаря.

л. 263. „Мѣсяца Генваря въ 3 день освященіе воды святыхъ богоявленій“. „По заамвонной молитвѣ. исходимъ въ крестильницы“ См. № 705, л. 73. Прибавлена только молитва, читаемая въ навечеріе Богоявленія на канонѣ въ монастыряхъ: „Славимъ ты Владыко Господи вседержителю“ (л. 270 об.)

л. 279. „Послѣдованіе святыя пятидесятница совершаемъ въ недѣлю св. Духа“ „Въже недѣлю вечеръ. солнцу сполдни стѣпившъ и оуставленому в сію службѣ в' било ударившъ“. По началѣ—псаломъ 103 и ѣктиня. Предъ ѣктиніею читаемъ такое замѣчаніе: „иже написа Макарей патріархъ антиохійскыи. и молитвъ на спешствіе святаго Духа. и бысть самовидецъ святаго Духа. яко и апостоли. егда бо молитвы сіа створяше видѣ перковъ огнемъ палящъ. и не можаше стоати паде на колѣноу. и тако молитися повелѣ людямъ. того дни оуставися таковыи праздникъ“. Молитвы тѣже, что нынѣ. Молитва Филовея (см. № 705 л. 70) помѣщена послѣ всѣхъ, особо подъ заглавіемъ: „Молитва прилагаема по сихъ молитвахъ, особа святому Духу. твореніе... Филоея“.

л. 305. Скорописью написаны имена для поминовенія.

715 (1032). Служебникъ въ 4 д. 129 л. полууставъ XVII в. Вначалѣ два листа немѣченны. На нихъ послѣ перечня именъ для поминовенія помѣщена вкладная записъ, писанная скоро-

писью: „Лѣта 7143 (т. е. 1648) декабръ в 11 днь. дал сию кни-
гѣ службу Златоустову в домъ пречистей Богородици Успенія.
в купрецькую волость сумской успеньской і николской поп Ани-
кѣице Дементьевъ сынъ по своему обещанію і помянути за про-
сверомисаниемъ о здравіи і спасеніи. и Бога молити“.

л. 1. „Молитвы вечернія“. 9 молитвъ съ послѣдованіемъ ве-
черни.

л. 10 об. „Молитвы оутренія“. 11 молитвъ съ послѣдованіемъ
утрени.

л. 20 об. „Прокимны, і аллилуяре и причастны. на литургіяхъ,
по вся дни въ седмицахъ“.

л. 22 об. Указатель апостоловъ и евангелій за упокой на
всѣ дни недѣли.

л. 24 об. Пять молитвъ передъ службою: 1) Владыко Господи
вседержителю, не хотяй смерти грѣшнику“ 2) „Господи Боже
вашъ единъ благъ и челоуѣколюбецъ“ 3) „Господи Іисусе Хри-
сте Боже нашъ, Сыне и слове Бога живого“ 4) „Господь пре-
милостивый да ущедритъ мя“ и 5) „надъ виномъ хотящимъ слу-
жити“.

л. 34. „Подобаетъ вѣдати како достоитъ священнику съ діако-
номъ входъ творити“. Составлено изъ двухъ редакцій, помѣщен-
ныхъ въ № 711; л. 162 и л. 179, съ опущеніемъ псалмовъ и
двухъ первыхъ молитвъ второй редакціи.

л. 37. Уставъ проскомидіи Кипріановой редакціи, списанный бук-
вально съ болѣе ранняго списка. Между русскими святыми на 3-й
просфорѣ упоминаются: Іона митрополитъ московскій, Никита
переславскій, Зосима и Савватій Соловецкіе.

л. 50. Литургія Златоуста Кипріановой редакціи. На особыхъ,
приклеенныхъ послѣ, полулистахъ, такъ же, какъ въ № 706, л.
89 и 101, помѣщены дополнителныя молитвы: л. 57—святаго

евангелія: „Господи Боже нашъ приклони сердца наша“ и, л. 67 об.— предъ цѣлованіемъ: „Господи Ісусе Христе Боже нашъ. люби творче“. На эктиньяхъ поминается архіепископъ.

л. 84. Прокимны воскресныя на 8 гласовъ, и праздничныя по общей минеѣ.

л. 89. Указаніе прокимновъ, аллилуаріевъ и евангелій на службѣ тріоди цвѣтной отъ пасхи до педѣли всѣхъ святыхъ.

л. 96. Отпустъ индикту сирѣчь новому лѣту.

— об. Мѣсяцесловъ съ указаніемъ прокимновъ, аллилуаріевъ, апостоловъ и евангелій редакціи XVII в. съ слѣдующими русскими памятниками: *Сентябрь*, 7—Іоанна архіеп. новгородскаго, 19—чудотворцевъ ярославскихъ Ѳеодора, Давида и Константина, 20—Михаила черниговскаго и боярина его Ѳеодора, 25 Сергія радонежскаго, 27—Савватія Соловецкаго; *Октябрь*, 1—Саввы вишерскаго, 4—обрѣтеніе честныхъ мощей Гурія и Варсонофія казанскихъ чудотворцевъ (1595 г.) 29—Авраамія ростовскаго; *Ноябрь*, 5—Іоны новгородскаго, 6—Варлаама хутынскаго, 17—Никона игумена живопачальныхъ троицы, 24—Александра невскаго, 27—знаменія пресв. Богородицы въ Новгородѣ; *Декабрь*, 5—Саввы староженскаго, 21—Петра митроп. московскаго; *Генварь*, 9—Михаила клопскаго, 10—Павла комельскаго, 29—Никиты новгородскаго, *Февраль*, 11—Димитрія прилуцкаго, 12—Алексѣя митрополита; *Мартъ*, 2—Арсенія тверскаго, 11—Евѣимія новгородскаго; 30—Іоны митрополита; *Апрѣль*, 1—Евѣимія Суздальскаго, 17—Зосимы Соловецкаго, 26—Стефана пермскаго, 30—Никиты новгородскаго; *Май*, 1—Пафнутія боровскаго, 2,—перенесеніе мощей Бориса и Глѣба, 7—Антонія печерскаго, 14—Исидора ростовскаго, 15—Исаи ростовскаго, 20—обрѣтеніе мощей Алексѣя митрополита, 23—обрѣтеніе мощей Леонтія ростовскаго, 24—Никиты столпника переславскаго, 28—

№ 715—716

Игнатія ростовскаго; *Юнь*, 1—Діонисія глушицкаго, 9—Кирилла бѣлозерскаго, 23—срѣтеніе иконы Богородицы владимірскія; *Юль*, 8—Проконія устюжскаго, 11—вел. княгини Ольги, 15—вел. князя Владиміра, 24—Бориса и Глѣба; *Августъ*, 2—Василія блаженнаго юродиваго московскаго, 3—Антонія римлянина новгородскаго чюдотворца (открытіе мощей 1597.), 4—„проявленіе“ мощей Петра митрополита, 21—Авраамія смоленскаго, 24—перенесеніе мощей Петра митрополита, 26—срѣтеніе иконы Богородицы владимірскія, 30—Александра свирскаго.

л. 128 об. „Молитва надъ кутією и канономъ в приношеніе святымъ“. № 705, л. 30.

л. 129 об. Отпустъ неруковотворенному образу.

716 (1031). Служебникъ въ 4 д. 127 л. полууставъ XVII в. На задней переплетной доскѣ написано полууставомъ: „Служебникъ игумена Иринарха“ (1613—1626 г.).

л. 1. Молитвы вечернія. 12 молитвъ безъ послѣдованія утрени. Въ счетъ входятъ молитвы: входа, главопреклонная, прилежнаго моленія и на благословеніе хлѣбовъ.

л. 7. Молитвы утреннія. 12 молитвъ безъ послѣдованія утрени. Последняя молитва главопреклонная.

л. 16. „Святѣйшаго... Іоанна Златоустаго уставъ божественныя службы“, т. е. изложеніе проскомидіи. Изложеніе это дополнено входными молитвами предъ описаніемъ облаченія и молитвами предъ службою послѣ облаченія. Входныя молитвы—тѣже, что въ предыдущемъ 715 №, л. 34; прибавлены только псалмы 14 и 22 предъ тропаремъ: „Гласъ радости“. Молитвы передъ службою тѣже, что въ предыд. №, л. 24 об., числомъ пять. Просфоръ положено семь. Изъ нихъ четвертая за патріарха и весь священническій чинъ, пятая—за царя, бояръ, воевъ и „о всѣхъ православныхъ христіанехъ“, шестая „аще будетъ монастырь“—

о здравіи игумена и „о служителяхъ пресвитерехъ имр. и діаконехъ имр“. и вообще о живыхъ поимянно, седьмая—за усопшихъ.

л. 46 „Божественная служба.... Іоанна Златоустаго“. Редакція сводная и имѣетъ сходство съ помѣщенной въ № 713, но есть и нѣкоторыя особенности, взятая частію изъ литургіи, помѣщенной въ № 712. Во время чтенія апостола діаконъ, окончивъ кажденіе „возметъ святыи крестъ и положить его на правой руцѣ на уларь. приносить къ іерею. іерей же вземъ святыи крестъ и знаменався имъ цѣлуетъ его и потомъ благословитъ діакона. діаконъ же примъ крестъ и поцѣловавъ его полагаетъ его на святѣмъ престолѣ“ (л. 54 об.). Возгласъ предъ херувимскою пѣснью: „Яко да подъ державою“ священникъ произноситъ „обращая на западъ, ставъ въ царскихъ дверѣхъ“ (л. 63). Взявъ часть агнца для причащенія, іерей „глаголетъ въ себѣ. честное и пречестное тѣло Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа подается рабу Божию іерею имр. отъ престола Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ храмъ имр. на память святаго имр. его же есть день, въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Аще есть храмъ или праздникъ Христовъ или Богородицынъ, то глаголетъ въ храмъ имр. на праздникъ имр.“ (л. 84 об.).

л. 94. Отпусты „на койждо день чрезъ всю недѣлю и на праздники всего лѣта“.

л. 105. Молитва прощальная двѣма и многимъ... хогящимъ причаститися“... „Господи Іисусе Христе. Сыне и Слова Бога живаго“... Затѣмъ, л. 108: „вторая томужъ. Господь премилостивый да ущедритъ васъ“.

л. 109 об. Тѣже молитвы съ нѣкоторыми перемѣнами и подъ заглавіемъ: „Молитва прощальная... хотящу служити“..

л. 114 „Провимны, апостоли и аллилуіаре и евангелія и причастны обще святымъ“. Далѣе, л. 116 об.—воскресные восьми гласовъ и л. 118 об.—седмичные.

л. 120. Молитвы по причащеніи. „Егда же получиши дражайшаго приобщенія животворныхъ тайныхъ дарованій воспои абие и благодари зѣло и сія тебѣ отъ душа Богови глаголи“. 10 молитвъ. Изъ нихъ лишними противъ нынѣ употребляющихся оказываются: 2-я, 4-я, 5-я, 9-я и 10-я. 2-я и 4-я надписываются именемъ Златоуста, 5-я—Іоанна Дамаскина, 9 я—Іермана „пресвятѣй Богородицы“, 10-я не имѣетъ надписанія и начинается: „О Господи живый благодарю тя съ трепетомъ“. Изъ прочихъ молитвъ 1-я, нынѣ неимѣющая надписанія, надписывается именемъ Василия Великаго, 3-я, нынѣшняя вторая великаго Василия, надписана именемъ Златоуста, 6-я, нынѣ 4-я, приписана Кириллу александрійскому. Послѣ молитвъ положены тропарь и кондакъ дня, „Вечери Твоея тайныя“ и отпустъ.

717 (1027). Служебникъ въ 16 д. 232 л. полууставъ XVII в. 1663 г. Внизу по листамъ (2—39) есть подпись: „сѣзѣбастго Іоанна Златоустаго писана въ лѣто 1370а соловецкаго монастыря сщенноинока Ельѣерія“.

л. 1. Уставъ проскомидіи на семи просфорахъ. Тоже, что въ № 715. На третьей просфорѣ упоминають Филиппъ митрополить.

л. 44. Литургія Златоуста той же редакціи, какъ въ № 716.

л. 113. Благодарственные молитвы по причащенію. Тоже № 715 л. 120. Въ концѣ прибавлены тропари воскресны, нѣкоторымъ праздникамъ и святымъ, изъ русскихъ: Филиппу, Зосимѣ и Савватію.

л. 136. „Прокиимы і аллилуіаре дневніи“ съ указателемъ апостоловъ и евангелій за упокой.

л. 138 об. „Прокимны і апостолы і аллилуїере і евангелія обще святымъ“. Далѣе (л. 142 об.) воскресны на 8 гласовъ и на службы отъ недѣли мясопустной до недѣли всѣхъ святыхъ.

л. 168. Мѣсяцесловъ. Сравнительно съ № 715 есть нѣсколько новыхъ русскихъ памятей. 5 *Октября*—Петра, Алексѣя и Іоны московскихъ, 22 *Ноября*—Михаила тверскаго, 3 *Мая*—Θеодосія печерскаго, 16 *Мая*—Ефрема перекомскаго, 26 *Мая*—Макарія колязинскаго, 25 *Іюня*—Петра и Февроніи муромскихъ, 8 *Августа*—перенесеніе мощей Зосимы и Савватія.

л. 219. Задостойвики.

л. 222 об. Отпусты на господскіе праздники, богородичные и на дни седмицы.

718. (74 Анз. ск.). Служебникъ въ 8 д. 171 л. полууставъ XVII в.

л. 1. Подъ раскрашеною и раззолоченною заставкою уставъ проскомидіи на семи просфорахъ, тоже что въ предыдущемъ №.

л. 40. Литургія Златоуста—тоже, что въ предыдущемъ №.

л. 106. „По святомъ причащеніи“ благодарственные молитвы, числомъ 10. Тѣже, что въ № 716, л. 120. Статья эта писана скорописью XVII же вѣка и вставлена послѣ.

л. 110. Мѣсяцесловъ. Сравнительно съ №№ 715 и 717 въ немъ есть новыя русскія памяти. *Октября* 23—Іакова Боровицкаго, *Ноября* 27—Іакоза ростовскаго и обрѣтеніе мощей князя Всеволода псковскаго, *Декабря* 23—Филиппа митрополита московскаго (приписана послѣ), *Генваря* 28—Ефрема новоторжскаго, *Марта* 16—Серапіона новгородскаго, *Мая* 15—царевича Димитрія московскаго и Евфросина псковскаго, 30—перенесеніе мощей Филиппа митрополита московскаго (1652 г. въ Мѣсяц. Сергія подъ 3 іюня) *Іюня* 30—Петра царевича ростовскаго,

Юля 27—Николы Качанова, 30—обрѣтеніе мощей Германа Соловецкаго, *Августа* 13—Максима юродиваго московскаго.

л. 155. Указаніе прокимновъ, аллилуаріевъ, апостоловъ и евангелій отъ недѣли мытаря и Фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ.

л. 162 об. „Прокимны угрениі воскресны“ на 8 гласовъ.

л. 163. Прокимны и аллилуаріи воскресные и седмичные съ указателемъ апостоловъ и евангелій за упокой и общихъ святыхъ.

л. 165 об. Отпусты праздничные.

719 (1128). Служебникъ въ 4 д., 32 л., скоропись XVII в.

Содержитъ въ себѣ: л. 1 об. молитву священника предъ престоломъ „Владыко Господи Боже нашъ. нынѣ хотящу ми приступити къ страшнѣй ти и чуднѣй тайнѣ“, л. 2—Уставъ проскомидіи и л. 11—Литургію Златоуста. Все это скопировано съ служебника № 704 л. 51, 62 и 92, что видно и изъ сличенія и изъ имѣющихся въ рукописи приписокъ. Приписки эти слѣдующія: Л. 1—рукою Досифея Нѣмчинова: „Уставъ службы Іоанна Златоустаго списанъ со служебника преподобнаго Зосимы Соловецкаго, который взятъ въ московскую типографію, для уверенія раскольниковъ, что на шести просфорахъ служба святая“. Л. 1 об.—надъ молитвою священника скорописью написана рукою писца XVII в. (См. выше Опис. стр. 17) „В подлинномъ Зосиминъ служебникѣ сия молитва архіерейская писана позади службы“. Л. 2—надъ уставомъ проскомидіи полууставомъ XVII в. написано: „списокъ съ служебника стго Зосимы чудотворца, и оученика его священника Досифея“.

720 (1030). Служебникъ въ 16 д., 133 л. полууставъ XVII в.

Служебникъ этотъ назначенъ былъ для діаконовъ. Литургіи Василия и Златоуста въ немъ нѣтъ, но имѣются многія активны.

л. 1. „Правило святаго причащенія“. Тоже № 712, л. 14. Разница состоитъ въ томъ, что апостолъ и евангеліе поставлены въ началѣ статьи, а въ концѣ прибавлено двѣ молитвы: 17-я Маріи египтяныни къ пресвятѣй Богородицѣ: „Дѣво Владычице Богородице, яже Бога слова плотію родшіа“ и 18-я Германа патріарха царяграда: „Многихъ и великихъ насладився даровъ“.

л. 65 об. Благодарственные молитвы послѣ причащенія. См. № 716, л. 120.

л. 75. „Послѣдованіе о причащеніи священныя воды святыхъ Богоявленій“ № 714 л. 260; Послѣ этой статьи на л. 77 об. написано тою же рукою: „ѣм. годѣ декабря. ѣ. день пришелъ въ монастырь. ѣм. годѣ декабря в. ѣ. день постригли во иноческій образъ Лѣвѣ“ (1631 г.).

л. 78. „Подобаетъ убо вѣдати і се. како подобаетъ в кѣлье правило к свѣтлому воскресенію і во всю свѣтлую недѣлю до недѣли фомины. и како готовитися к божественнѣй службѣ“. Изложено порядкомъ павечерницы и полунощницы, пасхальныхъ часовъ, правила къ службѣ, т. е. молитвъ предъ причащеніемъ и входныхъ молитвъ, при чемъ указано, какіе тропари должны замѣняться пасхальными.

л. 84 об. „Ектенія. Еще молимся Господу Богу нашему о еже сохранитися царствующему граду Москвѣ и святѣй обители сей и всякому граду“....

л. 86. „Божественная служба преждесвященныхъ. твореніе свѣтѣйшаго Григорія папы стараго Рима. Прежде ѡпоста ѣ-го часа“. — Краткое изложеніе порядка службы. Молитвы, читаемыя священникомъ, не помѣщены, но за то всѣ почти сполна помѣщены ектыпи и возгласы діакона, а также пѣкаторыя пѣсни, наприм., „Нынѣ силы небесныя“, въ концѣ же — тропарь и коц-

дакъ Григорію Двоеслову. На отпустѣ положено поминать св. Григорія чудотворца папу стараго Рима.

л. 100. Указатель апостоловъ, евангелій, причастныхъ, блаженныхъ и аллилуаріевъ отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ указаны эктиньи и помѣщенъ самый текстъ ихъ. См. напр. л. 110, 111, 112, 125—129. На нѣкоторые дни указанъ порядокъ службы, наприм. на великую субботу, при чемъ помѣщенъ полный текстъ пѣспи: „Да молчитъ всякая плоть“ (л. 113 об.).

721 (73 Анз. ск.). Служебникъ въ 4 д. 505 л. До 141 л. полууставъ конца XVII в.; остальное печатное. Печатная часть есть служебникъ, напечатанный при патріархѣ Филаретѣ въ 1622 г. и начинается окончаніемъ литургіи Златоуста (л. 136 по печатному счету) и чиномъ „о панагіи, аще есть монастырь“ л. 137 об. по печ. счету). Рукописная часть начинается оглавленіемъ, послѣ коего слѣдуютъ: л. 2—„начало всенощнаго бдѣнія, сирѣчь великія вечерни“, л. 5—молитвы вечернія съ прокимнами, л. 20—утреннія тоже съ прокимнами, л. 47—отпусты (часть этой статьи. 8 л. печатная) и л. 68—литургія Златоуста съ проскомидіей на семи просфорахъ.

722 (1028). Служебникъ въ 4 д. 156 л. Писанъ уставомъ XVIII в. (1710 г.).

На первомъ листѣ написано: „Литургіарій сиестъ служебникъ отъ литургіи святаго Іоанна Златоустаго. Написаея во святой великой чудотворной лавры боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іиса Хр҃та. и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, еже есть во отоцѣ океана моря: зовемыя Соловецкія. повеленіемъ господина и отца Оирса архимандрита. Въ лѣго отъ сотворенія міра изъсв: отъ рождества же по плоти Бога Слова

ѡѡ. індикта вѣ іаннуаріа мѣсяца“. Надпись эта вписана въ кругѣ изъ листьевъ и другихъ подобныхъ орнаментовъ. Рисунокъ вырѣзанъ съ печатнаго листа и наклеенъ. На оборотной сторонѣ того же листа наклеено печатное же изображеніе Іисуса Христа безъ бороды въ туникѣ и тогѣ. Правою рукою Онъ благословляетъ имянословно, а въ лѣвой держитъ державу съ крестомъ на верху. У ногъ Его лежитъ крестъ и другія орудія страданія: копіе, губа, терновый вѣнецъ, хлыстъ, розги, гвозди, столбъ съ веревкой и др. Голова Христа въ сіяніи, внутренняя сторона котораго представляетъ крестъ и заключаетъ въ себѣ надпись: о ѡн; по бокамъ тоже есть надпись: Іисъ Хс. Сверхъ того, вверху, внизу и по бокамъ изображенія есть киноварная надпись, сдѣланная писцемъ: „единъ агнецъ Божій взямаи грѣхи всѣхъ“.

л. 2. На верху киноварью нарисованъ четырехконечный крестъ, а подъ нимъ въ два столбца мелкимъ полууставомъ написано отъ лица архимандрита риторическое предисловіе, въ которомъ авторъ изъясняетъ, что онъ эту книгу божественныя службы Златоуста приносить Богу въ даръ, въ знаменіе благодаренія, въ мѣсто первоуѣтныхъ врученнаго ему винограда, и т. п.

л. 4. Четырехконечный крестъ и подъ нимъ „оглавленіе вещей въ книзѣ сей обрѣтаемыхъ“. Здѣсь перечислены только 6 главъ, помѣщенные на первыхъ 42 листахъ рукописи. Эти листы имѣютъ современную происхожденію рукописи помѣтку славянскими цифрами вверху. Остальная же часть рукописи не имѣетъ такой помѣтки и по всей вѣроятности присоединена была сюда послѣ. На оборотѣ того же листа написаны стихи, въ шесть строкъ—по двѣ вверху, внизу и съ лѣвой стороны, слѣдующіе:

„Въ великой святой честной обители

Чинъ смотрите вси любоработи

Вся ображенна сѣмо разберете
 Аще соборный извѣтъ здѣ прочтете
 Архимандритомъ: какъ имъ служить
 Въ священнодѣйствѣ чѣмъ ся облачити“.

л. 5. Гл. 1. „Соборное изрѣченіе выписано изъ книги чиповника архіерейскаго священнослуженія“. Описывается, въ какія одежды имѣеть право облачаться соловецкій архимандритъ по указу Петра I и съ какими особепными церемоніями можетъ совершать священнослуженіе.

л. 9. Гл. 2. „Подобаетъ вѣдати и се“. О томъ, какое участіе принимаетъ архимандритъ въ совершеніи проскомидіи.

л. 10 об. Печатное поясное изображеніе I. Златоуста въ омофорѣ и саккосѣ съ евангеліемъ въ одной рукѣ и съ благословляющею имянословно другою рукою. Изображеніе помѣщено въ медальонѣ, окруженномъ орнаментами изъ листьевъ. Около головы надпись: „агіосъ Іоанъ Златоустъ“. Внизу подписано: „ей премногою чистотою и зѣлымъ благоговѣніемъ подобаетъ іерею предстояти престолу Божію, да хвалится имъ Богъ всѣхъ создатель“.

л. 11. Написаны изрѣченія о значеніи священнаго сана.

л. 12. „Чинъ божественныя литургіи во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго. При совершеніи часовъ“. Слова эти вписаны въ фигурную заставку, обрамляющую всю страницу. Въ верхней части заставки въ медальонѣ помѣщено изображеніе I. Христа въ ростъ съ евангеліемъ въ одной рукѣ и съ благословляющею другою рукою. Заставка печатная. Слѣдующее затѣмъ изложеніе литургіи, списанное съ печатнаго исправленнаго служебника, дополнено указаніемъ особенностей служенія архимандрита Словецкаго монастыря. Таковы наприм. слѣдующія особенности: л. 17 об.—послѣ Трисвятаго архимандритъ „обращ-

ся зря къ народу глаголетъ: призри съ небеси Боже и виждь"...; л. 37 об.— послѣ возгласа: „Въ первыхъ помяни Господи“ діаконъ при дверехъ стоя глаголетъ: „Великаго господина святѣйшаго имр. патріарха московскаго и всеа Россіи: благоговѣйнейшаго отца нашего имр. архимандрита приносящаго святѣя дары сія“....

л. 40. Наклеено изображеніе, представляющее ангела, несущаго крестъ. На поляхъ и въ верху изображенія написано: „Глава д. Нѣкогда святыи Піамонъ“... Слѣдуетъ краткій рассказъ изъ Лавсаика Палладія гл. 32. Въ оглавленіи стагья эта помѣчена особо подъ заглавіемъ: „О тайнѣ тѣла и крови Христовы“.

л. 41. Глава 5. „О чинѣ божественныя литургіи во святыхъ отца нашего Василія великаго“. Замѣчанія объ участіи архимандрита въ служеніи.

л. 42. Глава 6. „О чинѣ божественныя литургіи преждеосвященныхъ“. Замѣчанія тогоже рода. Литургія преждеосвященныхъ приписывается здѣсь Григорію Двоеслову.

Лл. 43 и 44 бѣлые. Начиная съ нихъ помѣты славянскими цифрами уже нѣтъ.

л. 45. „Списокъ съ граматы слово въ слово“. Грамата Петра великаго 1705 г. Ойрсу архимандриту, подтверждающая права Соловецкихъ архимандритовъ на ношеніе особой одежды и на особыя почести при священнослуженіи. Грамата подписана Стефаномъ митрополитомъ рязанскимъ и муромскимъ.

л. 49. „Списокъ съ граматы, какова дана отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ пречестныя и святѣя и великія обители, нарицаемыя Чудовъ монастырь архимандриту господину Іоакиму Савелову и прочимъ по немъ архимандритомъ“. Грамата подобнаго же содержанія, какъ и предыдущая, и дана была чудовскому архимандриту при Алексѣѣ Михайловичѣ въ

1663 г. Помѣщена здѣсь потому, что на нее ссылается предыдущая грамата.

л. 52. „Списокъ суказу отъ припльхъ иеромонасѣхъ и иеродіаковѣхъ слово въ слово. Лѣта 1705 гепваря въ 20 день і дозволеніе припльмъ іеромонахамъ и іеродіаконамъ служить въ Соловецкомъ монастырѣ невозбранно съ вѣдома архимандрита“. Помѣщенъ здѣсь этотъ указъ потому что просьба о такомъ дозволеніи упомянута въ первой граматѣ. Подъ указомъ другою рукою обозначено: „таковъ подлинный указъ имѣется въ Соловецкомъ монастырѣ въ архивѣ въ ящикѣ № 29 въ книгахъ

въ 1 } на листахъ 125 } на оборотѣ № 8.
въ 2 } 157 }

л. 54. „Молитвы свѣтильничныя“. 7 молитвъ. Списокъ съ печатнаго текста. Съ этого листа начинается внизу счетъ по тетрадамъ и письмо другой руки—крупный уставъ; помѣчено 8 тетрадей. Вверху страницъ надъ молитвами надписано: „последовапіе вечерни“.

л. 61. „На литургіи: молитва предложенія. Боже Боже нашъ небесный хлѣбъ всему міру“.

л. 62. „Божественная служба иже во святыхъ отца нашего Василия, архіепископа Кесаріи Копнадокійскія“. Списокъ съ печатнаго исправленнаго текста съ нѣкоторыми принаровленіями къ архимандричьему служенію. Въ концѣ литургіи—тропарь и кондакъ Василию и нѣсколько отпустовъ: на Рождество, Обрѣзаніе, Богоявленіе, великій четвергъ и великій пятокъ.

л. 117. „Егда получиши добраго причащенія“. Благодарственные молитвы по причащеніи, числомъ 5. Списокъ съ печатнаго.

л. 122. Задостойники на Рождество, Богоявленіе, великіе четвергъ и пятокъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

1887.

МАРТЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ. Сравненіе спорныхъ рѣчей пророка Исаи съ писаніями пророковъ: Іереміи, Іезекіиля и Даніила, и съ псалмами, составленными во время Вавилонскаго плѣна. П. Юнгера	267—278.
ІУСТИНЪ епископъ пермскій и екатеринбургскій. (1802—1823). Е. Вудрина	279—316.
ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ за 200 лѣтъ ея существованія. Іеромонаха Николая (Адоратскаго)	317—351.
ПОТРЕБНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ научнаго оправданія христіанства. А. Гусева	352—382.
СЛОВО въ день возшествія на престолъ Его Величества, Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Александровича . Протоіерея И. Лепоринскаго	383—392.
ОБЪЯВЛЕНІЯ: 1) О Критико-біографическомъ Словарѣ С. А. Венгера . 2) Отъ Совѣта Казанской духовной академіи о приѣмѣ въ августѣ 1887 года студентовъ въ академію.	I—III.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

НАЧАЛО ХРИСТІАНСТВА У ГОТОВЪ. Д. Вѣликова	125—140.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1886 годъ	81—112.
ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ, хранящихся въ Казанской духовной академіи	81—96.

Въ 1887 году

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Съ разрѣшенія Св. Синода въ 1887 году будетъ печататься въ журналѣ переводъ апологетическаго сочиненія Оригена: *Contra Celsum*.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер. 1880 — 1886 годы по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложеніями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 руб. за годъ, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп.,

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ.

Сравненіе спорныхъ рѣчей пророка Исаиі съ писаніями пророковъ: Іереміи, Іезекіиля и Даніила, и съ псалмами, составленными во время Вавилонскаго плѣна.

а) Книга пророка Іереміи.

Доселѣ мы доказывали подлинность спорныхъ рѣчей пророка Исаиі на основаніи сходства ихъ съ неоспоримо-подлинными рѣчами Исаиі и современныхъ ему пророковъ¹⁾. Теперь, различіемъ спорныхъ рѣчей Исаиі по содержанію, изложенію и языку, отъ рѣчей пророковъ, жившихъ послѣ Исаиі, до конца Вавилонскаго плѣна, будемъ опровергать мнѣніе богослововъ отрицательно-критическаго направленія о происхожденіи спорныхъ рѣчей Исаиі во время Вавилонскаго плѣна. Этимъ методомъ, не только въ настоящемъ, а и въ другихъ исагогическихъ вопросахъ, никто еще не пользовался.

Начнемъ съ рѣчей пророка Іереміи, сопоставляя ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ рѣчами современника его, пророка Іезекіиля. Считаемо долгомъ напередъ оговориться, что никто изъ представителей отрицательной критики не относилъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаиі (за исключеніемъ 24—27 гл.) къ вѣку Іереміи. Но этотъ вѣкъ важенъ, какъ переходъ къ эпохѣ

¹⁾ См. Прав. Собес. 1887 г. февраль.

плѣна. Попытаемся сравнивать обличительныя и пророческія рѣчи Іереміи съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаіи.

Пророкъ Іеремія въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ частію упоминалъ о тѣхъ же порокахъ, о которыхъ упоминали Исаія и современные ему пророки, но только видѣлъ развитіе ихъ въ бѣльшей мѣрѣ, частію упоминалъ о новыхъ порокахъ. Во всякомъ случаѣ, обличительныя рѣчи пророка Іереміи существенно отличаются отъ обличительныхъ рѣчей Исаіи и современныхъ ему пророковъ. Такъ, пророкъ Іеремія, подобно Исаіи, обличалъ идолопоклонство своихъ современниковъ, но идолопоклонство его времени рѣзко отличается отъ предыдущаго времени. Порокъ этотъ, издревле существовавшій въ іудейскомъ народѣ, въ вѣкъ Іереміи сильно распространенъ былъ. Нечестивый преемникъ Езекии, царь Манассія, способствовалъ распространенію его и укорененію въ народѣ, такъ что благочестивый Іосія, не смотря на всѣ усилія, не могъ его истребить. А потому пророкъ Іеремія со скорбію говоритъ: *сколько городовъ въ Іудѣ, столько же и боговъ; сколько улицъ въ Іерусалимѣ, столько же наставлено жертвенниковъ Ваалу* (Іер. 11, 13). Въ параллель съ распространенностію, развивалась дерзость въ идолопоклонникахъ. Дерзость идолопоклонниковъ вѣка Іереміи и Іезекіиля дошла до того, что идолы поставлены были на дворѣ іерусалимскаго храма: *мерзости свои поставили въ Домъ, на которомъ наречено имя Іеговы* (Іер. 7, 30. 32, 34. Іез. 8-я гл. 2 Пар. 33, 7). *Домъ молитвы превращенъ въ вертепъ разбойниковъ* (7, 11).

Въ тотъ же нечестивый вѣкъ Манассіи евреи познакомились и продолжали при Іереміи поклоненіе новому, дотолѣ неизвѣстному, культу „небснаго воинства“ — звѣздамъ. На кровляхъ своихъ домовъ они совершали возліянія и кажденія свѣтиламъ небеснымъ (19, 13. 8, 2). Богинѣ неба приготавливали пирожки, и сожалѣли объ этомъ новомъ родѣ идолопоклонства даже послѣ паденія Іерусалима (7, 18. 44, 19. 25).

У Іереміи обличается, какъ одна изъ нелѣпѣйшихъ формъ идолопоклонства, поклоненіе камню—прототипъ Каабы (2, 27. срав. Іез. 20, 36). Идолопоклонство въ Гинномской долинѣ развито было преимущественно при Манассіи и Іереміи (Іер. 19 гл.).

Послѣ идолопоклонства, пророкъ Іеремія обращалъ вниманіе на нравственную распущенность народа—прелюбодѣяніе. *Евреи подобны сладострастнымъ конямъ, каждый изъ нихъ ржетъ на жену ближняго* (5, 7—8), говорилъ пророкъ.

Не упоминая подробно о другихъ порокахъ, пророкъ Іеремія кратко характеризовалъ поведеніе своихъ соотечественниковъ въ слѣдующихъ словахъ: *походите по улицамъ Іерусалима, и посмотрите, и развѣдайте, и поищите на площадяхъ его, не найдете ли человека, нѣтъ ли соблюдающаго правду, ищущаго истины?* Тогда Іерусалимъ былъ бы пощаженъ. Отвѣтъ дается отрицательный (5, 1). Въ другомъ мѣстѣ пророкъ Іеремія замѣчаетъ: *можетъ ли зѣлоплыиизъ перемѣнить кожу свою и барсъ пятна свои? Такъ и вы можете ли сдѣлать доброе, привыкли дѣлать злое* (13, 23)?

Исторія жизни пророка Іереміи также представляетъ характеристику его современниковъ. Сначала жители Анаѳоѳа велѣли ему удалиться изъ отечественнаго города, за его обличительныя проповѣди (11 гл.). Въ Іерусалимѣ его преслѣдовали священники и народъ; они требовали смертной казни, сажали пророка въ колодцы, тюрьму и т. п. (17. 26. 36. 37. 38. 43 гл. и пр.). Царь Іоакимъ сожегъ рѣчи Іереміи и преслѣдовалъ самого пророка (36, 23). Другаго пророка, Урію, онъ вызвалъ изъ Египта и собственноручно убилъ (26, 20—23).

Пастыри и учителя іудейскаго народа, священники, не только сами не пасли народъ, но преслѣдовали пророковъ. Напр. Пасхоръ билъ Іеремію и сажалъ его въ колоду (20, 1—2). Мѣсто священниковъ заступили ложные пророки и приобрѣли себѣ въ народѣ большой авторитетъ. Они составили тѣсно спло-

ченное общество, рѣшавшееся оспаривать вліяніе истинныхъ пророковъ на народъ. Они хвалились своими мнимыми видѣніями и откровеніями, и противопоставляли ихъ богодухновеннымъ пророческимъ рѣчамъ (28, 1—7). Когда часть іудеевъ отправлена была съ Іоакимомъ и Іехоніей въ Вавилонъ, они посылали туда своихъ единомышленниковъ и возмущали іудеевъ противъ халдеевъ (29 гл. ср. Іез. 13 гл.). Подъ вліяніемъ ложныхъ пророковъ образовались у іудеевъ кощунственные поговорки: „Отъѣли кислое, а у дѣтей оскомина“ (Іер. 31, 22. Іез. 18, 2); „бремя отъ Господа“ (Іер. 23, 33—40). Употребляя первую поговорку, іудеи желали сложить вину съ современниковъ на прежнія поколѣнія; во второй поговоркѣ они насмѣхались надъ грозными пророческими рѣчами.

Всѣ указанные пороки народа, царей и священниковъ, рѣзко отличаютъ вѣкъ Іереміи отъ вѣка Исаи, изображеннаго въ неоспоримо - подлинныхъ и мнимо-неподлинныхъ обличительныхъ его рѣчахъ.

Обличительныя рѣчи Іереміи отличаются отъ рѣчей Исаи и современныхъ ему пророковъ не только содержаніемъ, но и формою; послѣдняя, впрочемъ, стоитъ въ тѣсной связи съ первымъ. Признавая, что нравственная преступность вошла всецѣло въ духовный организмъ іудейскаго народа, облекла его, какъ кожа (13, 23), Іеремія описываетъ, въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ, какъ произошло это ненормальное перерожденіе организма. Какимъ образомъ преступленія вошли и укрѣпились въ іудеяхъ? Какъ кожа барса и эѳіопа (13, 23) образуется постепенно и непрерывно, въ связи съ образованіемъ и ростомъ физическаго организма, такъ и ненормальное религіозно - нравственное состояніе росло и развивалось въ іудеяхъ постепенно. Чтобы раскрыть эту мысль, пророкъ Іеремія придаетъ своимъ обличительнымъ рѣчамъ историческую форму.

Въ первой обличительной своей рѣчи Іеремія вспоминаетъ о дружескихъ отношеніяхъ между Іеговою и іудейскимъ народомъ во дни „юности“ послѣдняго. Онъ вспоминаетъ, какъ, затѣмъ, „отцы“ іудейскаго народа оставили Іегову и Его законъ, стали гоняться за суетою; какъ они стали забывать о путешествіи по пустынѣ, занятіи Палестины и пр. (2 гл.). Въ послѣдующихъ рѣчахъ Іеремія также часто обращается къ этой богопротивной исторіи іудеевъ. Съ отцами іудеевъ, говоритъ пророкъ, Господь заключилъ завѣтъ, они имъ пренебрегли, для вразумленія къ нимъ посылались пророки, ихъ не слушали, и т. д. (11, 3; 26, 4—31, 29—31). Историческая форма обличительныхъ рѣчей встрѣчается у Іезекиіля (16, 23 и друг. глав.), Даніила (9 гл.) и послѣплѣнныхъ пророковъ (Захар. гл. 1) и писателей (1 Эздры 9 гл., Нееміи 1 гл.).

Нельзя оставить безъ вниманія и объясненія исторической формы обличительныхъ рѣчей позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и писателей. Эта форма обличительныхъ рѣчей, какъ и выше замѣчено, стоитъ въ связи съ представленіемъ о крайней, органической, нравственной порчѣ еврейскаго народа. Нравственное состояніе еврейскаго народа было причиною того или другаго политическаго состоянія; нравственное и политическое состоянія между собою неразлучны.

Политическое состояніе еврейскаго народа приближалось къ своей смерти — Вавилонскому плѣну. Плѣнъ хоронилъ іудейское самостоятельное царство. Но, какъ обыкновенная тѣлесная смерть всякаго живаго существа готовится тѣми или другими перемѣнами въ организмъ, такъ и смерть государства готовится тѣми или другими обстоятельствами и состояніями въ его предыдущей жизни. На языкѣ исторіи общепринятая аксіома, что паденію государства предшествуетъ его „разложеніе“. Такъ точно было въ іудейскомъ царствѣ: его паденію предшествовало его болѣзненное политическое состояніе. Историкъ, излагая политическую исторію іудейскаго царства, включая его

паденіе, конечно долженъ найти въ ней симптомы и предвѣстники, приведшіе къ печальной катастрофѣ ¹⁾).

Ветхозавѣтные позднѣйшіе пророки находились въ положеніи подобныхъ историковъ. Предрекая паденіе Іудеи, они считали своимъ долгомъ указать на причины его и симптомы, предшествовавшіе его паденію. Они должны были, въ глазахъ своихъ современниковъ и послѣдующихъ поколѣній, оправдать прискорбное событіе — паденіе возлюбленнаго Богомъ царства. Но пророки смотрѣли на политическую исторію еврейскаго народа, какъ на результатъ нравственнаго его состоянія (срав. 4 Цар. 17 гл. и книги Паралипоменонъ). А потому, излагая подготовленіе іудейскаго царства къ плѣну, пророки должны были изобразить нравственное его состояніе, навлекавшее плѣнъ. Нравственное состояніе іудейскаго царства, подготовлявшее плѣнъ, проходило чрезъ всю исторію іудейскаго народа, и могло быть описано только въ исторической формѣ. Вотъ почему обличительныя рѣчи позднѣйшихъ пророковъ принимаютъ историческую форму. Іудеи отчасти и сами признавали внутреннюю связь паденія іудейскаго царства съ его предыдущимъ нравственнымъ состояніемъ. Современная Іереміи и Іезекілю поговорка: „отцы ѣли кислое, а у дѣтей оскомина“, — справедлива съ разсмотрѣнной выше исторической точки зрѣнія. Дѣйствительно, паденіе Іудеи и Іерусалима, какъ говорили пророки Іеремія и Іезекиль, вызывалось грѣхами „отцевъ“ почти въ той же мѣрѣ, какъ грѣхами дѣтей.

¹⁾ Наше объясненіе исторической формы обличительныхъ рѣчей пророка Іереміи основывается на повелѣніи Господнемъ, данномъ Іереміи. *Скажи: слушайте слово Господне цари іудейскіе! За то что они оставили Меня и наполнили мѣсто сіе (Іерусалимъ) кровію, Я оставляю ихъ..* (Іер. 19, 3—5). Подъ царями іудейскими, очевидно, разумѣются идолопоклонники цари, жившіе ранѣе Іереміи, потому что изъ современныхъ царей онъ обратился бы къ одному царю.

Мнимо-неподлинныя обличительныя рѣчи пророка Исаи не имѣютъ исторической формы, подобно рѣчамъ его современниковъ и другихъ раннихъ пророковъ.

Другая, не менѣе характерная, черта обличительныхъ рѣчей Іереміи и послѣдующихъ пророковъ состоитъ въ болѣе благосклонномъ отношеніи пророковъ къ колѣнамъ израильскаго царства, нежели къ колѣнамъ іудейскаго царства. Давно павшее за свои грѣхи, израильское царство не имѣло предъ собою несчастнаго примѣра паденія любимаго Богомъ народа. Оно не имѣло у себя храма и священниковъ; оно не имѣло определенной царской династіи. По всѣмъ этимъ причинамъ, оно заслуживало наказаніе менѣе тяжкое, сравнительно съ іудейскимъ царствомъ. Наконецъ, во время плѣна израильтяне сознали свою вину и смирились. Іудейскіе пророки не могли уже болѣе обличать ихъ, обличеніе замѣняется у Іереміи утѣшеніемъ. *Возвратись отступница, дочь Израилева, говоритъ Господь, Я не изолью на васъ гнѣва Моего, ибо Я милостивъ, не вѣчно буду негодовать* (3, 11—14). Пророкъ уже слышитъ Ефрема, въ плѣну плачущаго: *Ты наказалъ меня и я наказанъ; обрати меня и обращусь, ибо Ты Господь Богъ мой*. Въ отвѣтъ на это признаніе Господь говоритъ: *не дорогой ли у меня сынъ Ефремъ? Съ любовію вспоминаю о немъ, и умилился надъ нимъ* (Іер. 31, 15).

Пророкъ Іезекіиль, въ 23 главѣ, на Самарію смотритъ благосклоннѣе, нежели на Іудею, и больше утѣшаетъ, нежели унижаетъ ее.

Такой характеръ рѣчей очень естествененъ у пророковъ, жившихъ долго спустя послѣ паденія израильскаго царства. Пророки видѣли, что примѣръ Самаріи не подѣйствовалъ на іудеевъ: они продолжали грѣшить, между тѣмъ какъ израильтяне въ плѣну начали исправляться.

Въ обличительныхъ (подлинныхъ и мнимо-неподлинныхъ) рѣчахъ Исаи и современныхъ ему пророковъ нѣтъ благосклоннаго отношенія къ израильскому цар-

ству, потому что они жили частью до паденія (ср. Ис. 28, 1), частью не долго еще спустя послѣ паденія Самаріи.

Пророческія рчи Іереміи. Пророчества Іереміи о Мессіи и Его царствѣ стояли въ связи съ его обличительными рѣчами. Безбожные и лицемерные современники Іереміи не вѣрили его грознымъ пророчествамъ и нравственно не исправлялись, потому что въ Іерусалимѣ находился храмъ всемогущаго Іеговы. Обращая вниманіе на храмъ, іудеи не вѣрили исполненію пророчествъ Іереміи о паденіи іудейскаго царства. По ихъ мнѣнію, храмъ всемогущаго Іеговы не могъ быть разрушенъ. Подобно ему, и Іерусалимъ, на которомъ наречено имя Іеговы, не могъ быть разрушенъ. Если столица іудейскаго царства не будетъ разрушена, то и все царство будетъ сохранено самостоятельнымъ. Господь, говорили идолопоклонники и лицемеры, не можетъ допустить поруганія этихъ священныхъ мѣстъ. Пророкъ Іеремія неоднократно старался опровергнуть эту бесполезную самозащиту. Какъ Силомскую скинію Господь нѣкогда отвергъ, такъ и храмъ Іерусалимскій Онъ отвергнетъ, говоритъ пророкъ Іеремія (7 гл.). Отверженіе будетъ не только внѣшнее, въ разрушеніи зданія храма, но и внутреннее. *Придутъ дни, говоритъ пророкъ, когда не будутъ болѣе говорить: „ковчегъ завета Господня“, онъ и на умъ не прійдетъ, и не вспомнятъ о немъ, и не будутъ приходить къ нему, и его уже не будетъ* (3, 16). Въмѣсто современнаго Іерусалимскаго храма, весь Іерусалимъ будетъ храмомъ Іеговы (3, 7. 31, 38 — 40). Изъ іудейскаго народа выйдетъ *Новый Вождь*, который, подобно священникамъ, съ жертвами будетъ приближаться къ Богу (30, 18—21). Племя левитовъ при новомъ храмѣ будетъ размножено, какъ песокъ морской (33, 22).

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ богослужебнаго культа, пророкъ Іеремія предрекалъ измѣненіе нравственнаго закона. *Придутъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домою Іуды новый заветъ. Вложу законъ*

Мой во внутренность ихъ и на сердцахъ ихъ напишу его; и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. Дамъ имъ сердце, чтобы знать Меня (Иер. 24, 7. 31, 31. Иез. 18, 31. 36, 26 — 27). Пророчество о дарованіи новаго завіта пророки Іеремія (31, 29) и Іезекіиль (18, 2) ставятъ въ нѣкоторую связь съ употребительной въ ихъ время поговоркой: „отцы ѣли кислое, а у дѣтей оскомина“. Эта поговорка характеризуетъ нравственное состояніе ихъ современниковъ, а потому можно думать, что и это мессіанское пророчество, подобно пророчеству объ уничтоженіи ковчега, также стояло въ связи съ современнымъ нравственнымъ состояніемъ іудеевъ. Пророкъ Іезекіиль ставитъ, кромѣ того, пророчество о дарованіи евреямъ новаго сердца и закона въ необходимую связь съ грѣхами еврейскаго народа, которые были причиною Вавилонскаго плѣна (Иез. 36, 17—27). Разсматриваемое пророчество стояло въ связи съ представленіемъ Іереміи о постепенномъ превращеніи іудеевъ въ нераскаянныхъ грѣшниковъ (13, 23). Іудеи, постепенно пристращаясь къ грѣхамъ, стали неспособны къ нравственному исправленію. Какъ пораженный гангреной членъ не можетъ выздороветь, какъ сгнившее древо не можетъ позеленѣть, такъ евреи не могли вступитъ въ царство Мессіи. Имъ для этого нужно совершенно переродиться. Сердце новое и законъ новый способны ввести ихъ въ царство Мессіи. Пророкъ Исаія признавалъ іудеевъ больными, но способными къ исцѣленію (53 гл.). Слѣдовательно, іудеи, современные Исаіи и Іереміи, рѣзко различались по своему нравственному состоянію и обусловливали различный характеръ мессіанскихъ пророчествъ.

Рѣчи пророка Іереміи касательно *политическаго состоянія* іудейскаго народа представляютъ современное его состояніе почти согласно исторіи (только опережая ее). Такъ, при царѣ Іосіи, когда еще іудейскій народъ сравнительно благоденствовалъ и не подвергался иноземнымъ нашествіямъ, пророкъ Іеремія видѣлъ уже Іудею занятою дикими халдейскими полчи-

щами. Онъ слышалъ неистовые воинственные крики враговъ, шедшихъ съ сѣвера. Іеремія вмѣстѣ съ ними какъ бы приступалъ къ осадѣ Іерусалима и слышалъ уже мольбу Іерусалима предъ своими убійцами. Онъ видѣлъ, что іудеи сбѣгаются въ Іерусалимъ, потому что остальные города ихъ заняты врагами (4, 5 — 8. 16. 31. 6, 1 — 6). Іеремія подробно описывалъ дикое вражеское полчище, его кровавую хищническую расправу съ іудеями, и т. п. (4, 22—26. 5, 22—23). Во время послѣдней осады Іерусалима вавилонскими войсками, когда вся Іудея была въ рукахъ враговъ, пророкъ Іеремія покупать поле у своего родственника, чтобы жить и обрабатывать его (32, 1—16).

Въ пророчествахъ о политическомъ состояніи іудеевъ, Іеремія упоминалъ грозное имя Навуходоносора, заставлявшее трепетать всѣ современные царства. Начиная съ царствованія Іоакима, Іеремія во все послѣдующее время указывалъ на Навуходоносора, какъ на исполнителя судовъ Божіихъ надъ грѣшнымъ Іерусалимомъ. Предрекая паденіе Іерусалима и Іудеи отъ руки халдеевъ, пророкъ Іеремія не оставлялъ своихъ соотечественниковъ безъ утѣшенія. Страданія отъ халдеевъ онъ ограничивалъ только семидесятью годами плѣна, когда Палестина отпразднуетъ свои субботы (2 Пар. 36, 29). По окончаніи 70 лѣтъ, іудеи возвратятся въ Палестину (Іер. 29, 10) и будутъ мирно жить.

Пророчества Іереміи *на иноземные народы* по предмету своему сходны съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаи. У пророка Іереміи есть пророчество на Идумею и Вавилонъ. Эдомитянамъ, гордымъ и славнымъ своею мудростію, пророкъ Іеремія предсказывалъ совершенное опустошеніе, подобное Содому и Гоморрѣ. Ихъ неприступныя скалы не помогутъ имъ и не избавятъ отъ врага, говорилъ пророкъ (Іер. 49, 7—18). Пророкъ Іеремія предвидѣлъ непріятельское грозное нашествіе на Идумею изъ-за Іордана: *подобно орлу, врагъ* (вѣроятно Навуходоносоръ) *распуститъ крылья свои надъ Восоромъ и погубитъ эдомитянъ* (49, 19—22).

Въ другихъ пророчествахъ на иноземные народы: на Египетъ, филистимлянъ, моавитянъ, пророкъ Іеремія ясно предрекать погибель отъ руки Навуходоносора (46—48 гл.). Но изъ всѣхъ пророчествъ Іереміи на иноземные народы особенно важно, для сравненія съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаи, пророчество на Вавилонъ (въ 50 и 51 гл.). Въ пророческихъ рѣчахъ на Вавилонъ Іеремія высказывалъ поводъ для своихъ грозныхъ рѣчей. Онъ признавалъ халдеевъ древнимъ народомъ, издавна притѣснявшимъ іудеевъ (5, 14—19). Последнее несчастье, перенесенное іудеями отъ халдеевъ, есть разрушеніе Іерусалима и храма Навуходоносоромъ (50, 28). Послѣ паденія Іерусалима, іудеи отправлены въ Вавилонскій плѣнъ и тамъ должны переносить жестокія наказанія (50, 33). Страданія іудеевъ и другихъ народовъ въ Вавилонскомъ плѣну, по пророчествамъ Іереміи, будутъ продолжаться 70 лѣтъ. По окончаніи ихъ, Сесахъ, т. е. Вавилонъ, выпьетъ чашу гнѣва Господня, которую онъ прежде подносилъ другимъ народамъ (25, 11—14). Господь возбудитъ противъ Вавилона царей мидійскихъ, минійскихъ, асскеназскихъ и другихъ народовъ (50, 3. 29. 51, 27—28). Сильныя и жестокія непріятельскія полчища окружаютъ стройною массою Вавилонъ. Они захватятъ броды рѣкъ, сожгутъ ограды города и ворота, разрушатъ высокія стѣны (51, 32. 58). Для того, чтобы увѣрить своихъ слушателей въ исполненіи пророчества о паденіи Вавилона, пророкъ Іеремія ссылается на паденіе Ассиріи: *какъ посѣтилъ Господь Ассирію*, говоритъ пророкъ, *такъ Онъ посѣтитъ и Вавилонъ* (50, 18). Пророчество Іереміи о паденіи Вавилона произнесено имъ вскорѣ послѣ паденія Іерусалима, и послано съ придворными Седекіи, уходившими вмѣстѣ съ царемъ въ Вавилонъ (51, 59). — Это пророчество, очевидно, заключаетъ въ себѣ ясныя слѣды позднѣйшаго происхожденія, сравнительно съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаи о паденіи Вавилона. Главнымъ признакомъ этого служить упоминаніе о Навуходоносорѣ и

падєніи Ассиріи. Крімъ того, въ этомъ пророчествѣ видно знакомство съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаіи о Вавилонѣ. Слѣдовательно, пророчества Исаіи о Вавилонѣ составлены не плѣнникомъ іудейскимъ, какъ думаютъ представители отрицательнаго направленія, а пророкомъ, жившимъ, по крайней мѣрѣ, до разрушенія Іерусалима.

На основаніи указанныхъ отличительныхъ чертъ рѣчей пророка Іереміи отъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаіи, можно заключать, что писатель мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаіи не былъ и не могъ быть современникомъ Іереміи. Іеремія жилъ позже него. Такой же выводъ получится, послѣ сопоставленія рѣчей пророка Іезекіиля съ разсматриваемыми рѣчами Исаіи.

П. Юнгеровъ.

~~~~~

ІУСТИНЪ

ЕПИСКОПЪ ПЕРМСКІЙ И ЕКАТЕРИНБУРГСКІЙ.

(1802 — 1823).

Іустинъ, епископъ пермскій, принадлежитъ къ числу тѣхъ архипастырей, которыхъ исторія еще не оцѣнила надлежащимъ образомъ. Наша церковно-историческая наука по большей части останавливается на лицахъ, занимающихъ высшія іерархическія мѣста, стоящихъ вблизи къ центрамъ государственной жизни, и едва ли какому историку прійдетъ на мысль обратить вниманіе на жившаго въ далекой странѣ іерарха, дѣятельность котораго ограничивалась лишь своею епархіею. А между тѣмъ бывшій епископъ пермскій, по своей горячей любви къ паствѣ, по своей великой заботливости о религіозныхъ нуждахъ и потребностяхъ пасомыхъ, по своему, наконецъ, въ высшей степени просвѣщенному отношенію къ образованію духовнаго юношества былъ для своего времени дѣятелемъ выдающимся и архипастыремъ однимъ изъ образованнѣйшихъ. Имѣя у себя нѣсколько документовъ, относящихся ко времени покойнаго епископа, мы постараемся, насколько возможно, охарактеризовать его личность.

Преосвященный Іустинъ родился въ 1751 году, въ Рязанской епархіи, и получилъ образованіе въ Рязанской семинаріи. По окончаніи курса и по принятіи монашества онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ той же

семинаріи. Вскорѣ молодой іеромонахъ, какъ ученый и образованный, обратилъ на себя вниманіе высшаго начальства и былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ опредѣленъ законоучителемъ въ Инженерномъ кадетскомъ корпусѣ. По волѣ Императрицы Екатерины II въ томъ же корпусѣ ему поручено было обучать русскому языку вызванныхъ въ Россію грековъ. За тѣмъ, въ продолженіи шестнадцати лѣтъ онъ находился при русскомъ посольствѣ, сначала въ Венеціи, а потомъ въ Вѣнѣ. Последнее назначеніе само собою свидѣтельствуетъ, что на Іустина смотрѣли, какъ на человека образованнаго, способнаго и достойнаго занять довольно высокій постъ. По возвращеніи изъ Вѣны онъ былъ посвященъ въ санъ архимандрита, былъ настоятелемъ Волоколамскаго Іосифова монастыря московской епархіи, потомъ Иверскаго Богородскаго монастыря новгородской епархіи, а 25 марта 1800 года хиротонисанъ въ Александроневской лаврѣ архіепископомъ Амвросіемъ во епископа свіяжскаго, викарія казанской епархіи. Въ это время ему между прочимъ было поручено, вмѣстѣ съ иркутскимъ епископомъ Веніаминомъ, освидѣтельствовать и открыть мощи Первосвятителя иркутскаго Иннокентія. Отъ 5 марта 1801 года Іустинъ доносилъ Святѣйшему Сѣноду, что порученіе имъ исполнено. 1802 года января 20 на докладѣ Святѣйшаго Сѣнода о кончинѣ пермскаго преосвященнаго Іоанна и о назначеніи на его мѣсто преемника послѣдовало Высочайшее повелѣніе Государя Императора перевести на пермскую епархію преосвященнаго Іустина, епископа свіяжскаго, викарія казанской епархіи. Въ мартѣ того же года вновь назначенный преосвященный прибылъ въ Пермь и вступилъ въ управленіе епархіальными дѣлами. Съ этого времени всѣ труды епископа Іустина были посвящены пермской епархіи.

Дѣятельность пермскаго епископа естественно должна быть разсматриваема съ двухъ сторонъ, съ одной стороны по отношенію къ паствѣ вообще, съ другой— по отношенію къ семинаріи, участности. Тотчасъ по

прїѣздѣ на епархію преосвященный поставляетъ для себя священною обязанностію усилить проповѣданіе слова Божія, но дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ не какими либо формальными предписаніями; напротивъ, для того, чтобы каждая проповѣдь соотвѣтствовала избранному предмету и достигала своей цѣли, онъ на росписаніи проповѣдей положилъ резолюцію: „дабы, кромѣ протоіереевъ и священниковъ, по важности должностей и по доказанному искуству въ проповѣданіи извѣстныхъ, прочіе приносили или присылали заблаговременно матеріи и расположенія аргументовъ и аргументацій на разсмотрѣніе семинарскому правленію, которое, усмотрѣвъ приличную ко дню матерію съ твердыми доказательствами, имѣетъ обращаться къ проповѣднику для сочиненія слова съ надписаніемъ рукъ, а иначе матерію отмѣнять, и написавъ другую, съ доводами и прочимъ нужнымъ матеріаломъ, къ составленію проповѣди отсылать, сочиненную же свидѣтельствовать, при которой должно быть и расположеніе, подписанное членами“. Быть можетъ, подобное распоряженіе было нѣсколько тяжело для духовенства и обременительно для семинарскаго правленія, но за то нельзя не видѣть въ немъ и существенной пользы: проповѣди писались тщательно и авторы не могли уклоняться въ сторону отъ избранныхъ темъ. Для большаго поощренія въ проповѣданіи преосвященный установилъ похвальные листы, которые и выдавались за лучшія проповѣди, о чемъ вносилось и въ клировыя вѣдомости. И это распоряженіе не могло въ то время не быть полезнымъ, ибо получить похвальный листъ отъ образованнѣйшаго изъ епископовъ было лестно для священника или діакона. Самъ епископъ при обзорѣнн епархіи пользовался каждымъ собраніемъ въ церквахъ, чтобы поучать живымъ словомъ свою паству. Разъ изъ отчетовъ благочинныхъ онъ усмотрѣлъ, что многіе жители его епархіи не исповѣдуются и Святыхъ Таинъ не пріобщаются. По этому случаю онъ написалъ „Увѣщаніе“, приказалъ отпечатать его въ мѣстной типографіи и разослать по

всѣмъ церквамъ, чтобы въ каждой церкви оно было прочтено при народномъ собраніи. Для характеристики преосвященнаго какъ богослова-проповѣдника мы приводимъ это увѣщаніе въ его цѣлостномъ видѣ ¹⁾).

„Нынѣшніе Пермской епархіи жители произошли отъ древнихъ прадѣдовъ и дѣдовъ, обращенныхъ въ спасительную во Христа вѣру самымъ ревнительнымъ святителемъ Стефаномъ, котораго образъ ежели не во всякомъ домѣ, то конечно во всякой церкви имѣютъ, во всегдашнюю его память и благодарность, и почитаютъ его за истиннаго апостольскаго преемника и угодника Божія, и котораго имя во всякой службѣ воспоминаютъ.

Древніе Пермскіе прадѣды, по принятіи во Христа вѣры, были мужи благоговѣйнѣйшіе. Они строили храмы, обогащали ихъ ризами и книгами, украшали образами и лампадами, и снабждали всякою потребною для великолѣпія утварію. Но нынѣшніе ихъ потомки стараются превзойти ихъ въ ревности. Они съ сильнымъ жаромъ поспѣшаютъ созидать уже не деревянные, а каменные храмы, не токмо во градахъ, но и въ селахъ, и украшаютъ гораздо великолѣпнѣе, нежели ихъ предки. И можно къ великой ихъ похвалѣ сказать, что они добротнымъ подаваніемъ другъ другу созидаютъ храмы, и храмы ихъ можно посему назвать общими.

Древніе Пермскіе прадѣды въ воскресные и праздничные дни стекались во храмы, поставляли свѣщи, возжигали лампы, наполняли куреніемъ благовоннаго ѳиміама, отправляли службу Богу, пѣли молебны, творили поминовенія о умершихъ, записывали ихъ въ синодики, освящали и въ домахъ и поляхъ воду, и окропляли сего святынею всѣ мѣста, гдѣ жили и работали; тоже дѣлаютъ и ихъ нынѣшніе потомки.

---

¹⁾ Заглавіе: «Преосвященнаго Іустина, епископа пермскаго и екатеринбургскаго, Увѣщаніе къ христіанамъ Пермской епархіи по случаю, что многія изъ нихъ тысячи не исповѣдывались и не причащались святыхъ таинъ».

Древніе Пермскіе прадѣды въ послѣдніе дни сырныя недѣли, у тѣхъ, которыхъ съ намѣренія или безъ намѣренія оскорбили, просили прощенія, дабы получить въ великій постъ отъ милосердаго Бога прощеніе въ своихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ. Сіе и нынѣшніе ихъ потомки наблюдаютъ.

Древніе Пермскіе прадѣды постились, исповѣдовались и причащались тѣла и крови Христовой по крайней мѣрѣ единожды въ великій постъ, а многіе изъ нихъ во всѣ посты. Такожде поступаютъ нѣкоторые и изъ нынѣшнихъ потомковъ. А тѣмъ самымъ и подражаютъ древнимъ христіанамъ, которые, какъ видно въ Дѣяніяхъ апостольскихъ (гл. 2, ст. 42), съ алчностію и со всякимъ вниманіемъ слушали апостольское о вѣрѣ во Христа ученіе, упражнялись въ постѣ и молитвѣ и часто причащались. Ибо не проходила ни едина Божественная литургія, въ которую бы христіане не приступали ко причащенію тѣла и крови Христовой, когда служитель олтарю, обратившись къ предстоящимъ и держа въ рукахъ чашу, возглашалъ: со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите.

И нынѣ служители олтарю въ церквахъ такожде возглашаютъ и къ спасительной чашѣ призываютъ: но никто не приступаетъ, да и приступать не помышляетъ. А нѣкоторые по малоразумію и невѣжеству говорятъ: *„Грѣшно, грѣшно часто причащаться. Ибо, по ихъ словамъ, по причащеніи грѣшить уже не должно“*.

Но тотъ, кто чрезъ нѣсколько лѣтъ причащается, развѣ не грѣшитъ по причащеніи?

Грѣшитъ, и грѣшитъ еще больше, нежели приступающій часто ко причащенію. Часто причащающійся ведетъ себя осторожнѣе отъ поползновеній грѣховныхъ. Ибо и благоразумный духовникъ подаетъ ему совѣты, на богодухновенномъ писаніи основанные, и примѣры представляетъ какимъ образомъ надлежитъ остерегаться отъ грѣхопаденій, а особливо тяжкихъ. Да и самъ онъ сокрушеніемъ сердечнымъ и горькими слезами съ Давидомъ, съ Марією Магдалиною, съ апо-

столомъ Петромъ, съ мытаремъ и съ другими, оmyваетъ отъ грѣховъ свой чертогъ души и тѣла, дабы подъ видомъ хлѣба и вина сподобиться принять тѣло и кровь Христову достойно.

А причащающійся рѣдко, грѣшитъ свободнѣе, удобнѣе уклоняется и во грѣхи смертныя, дѣлается ожесточеннымъ и нераскаяннымъ, и хотя по холодной исповѣди дерзаетъ приступить ко причащенію тѣла и крови Христовой; но причастится недостойно и причастится не во спасеніе, а въ вѣчное осужденіе и погибель (Іоанна 13, 23). Ибо, по недостойномъ причащеніи, внидетъ въ него, какъ въ Іуду, уже не Христосъ Спаситель, а сатана губитель.

Изъ сего явствуетъ, сколь опасно не причащаться по крайней мѣрѣ единожды въ теченіе года, и сколь пагубно мнѣніе, что часто причащаются грѣшно! Но сіе мнѣніе не вкралось бы въ мысли простодушныхъ христіанъ, ежели бы священники, соотвѣтствуя своему сану и званію, пеклись о спасеніи душъ ихъ.

Священники, думаю, не внушали въ ихъ мысли, что покаяніе есть второе крещеніе и вторая духовная баня. Ибо, якоже баня оmyваетъ съ тѣла пыль, грязь и всякую нечистоту: тако и сокрушенное со слезами и воздыханіями покаяніе очищаетъ душу отъ всякія грѣховъ скверны, и грѣшника представляетъ предъ Богомъ свѣтлымъ ангеломъ. И якоже исходящій изъ бани становится легчаѣ, бодрѣе и веселѣе: тако и человекъ по сокрушенной о грѣхахъ исповѣди, по разрѣшеніи ихъ и отпущеніи, чувствуетъ, что душа его при благодати Божіей освободилась отъ тяжести грѣховъ, что не беспокоится отъ угрызенія совѣсти, что, получивъ такую отраду, дѣлается бодрственнѣе, веселѣе и способнѣе къ исполненію закона Божія.

Священники, думаю, не внушали, что кто по исповѣди сподобится причаститься тѣла и крови Христовой; тотъ соединяется съ самимъ Христомъ, и дѣлается его храмомъ и жилищемъ по оному: *Ядый мою плоть, и пійи мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ.*

А изъ сего всякъ удобно уже разумѣть можетъ, что кто не ѣстъ Христовой плоти и не пьетъ Его крови; въ томъ нѣтъ Христа, отъ того отдалился Христосъ, и тотъ не можетъ назваться и истиннымъ христіаниномъ.

Священники, думаю, не внушали, что кто сквернословилъ, пиянствовалъ, осквернялся плотскими грѣхами, похищаль, оклеветываль, обидѣль, обманываль, божился напрасно, памятозлобствовалъ, соблазняль, производилъ ссоры и возбуждалъ къ ябедамъ, ропталъ и другія содѣваль беззаконія; а давно не исповѣдывался и отъ пороковъ не отставалъ, и не причащался тѣла и крови Христовой: тотъ погибнетъ вѣчно, ежели умретъ нечаянно, и молитвы родственниковъ и поминовеніе едва ли принесетъ его душѣ какую пользу и отраду.

А исповѣдующемуся и причащающемуся хотя бы и нечаянная смерть приключилась, спасется и въ царство небесное со святыми внидетъ. Таковой христіанинъ и о простительномъ грѣхѣ воздыхаетъ тяжело предъ Богомъ и получаетъ прощеніе, и дѣлается по вѣрѣ во Христа чистымъ отъ грѣха.

Ежели священники всего онаго прихожанамъ не внушали, а чрезъ то допустили ихъ до того, что оставили исповѣдь и причащеніе; то святитель Стефанъ Пермскій встанетъ на судъ и, обличивъ ихъ въ нерадѣніи, скажетъ съ негодованіемъ: „Азъ древнихъ Пермскихъ жителей изъ невѣрія привелъ въ вѣру, а вы пастыри, пастыри, едва едва дѣтей ихъ не допустили въ невѣріе. Вы, вы, скажетъ имъ, не были пастыри, а наемники. Вы старались пастися, а не пасти врученное вамъ стадо. Вы ругою ихъ и другими выгодами утучнялися, а врученное вамъ отъ Христа стадо не питали и не насыщали сладчайшими живота вѣчнаго глаголами. Вы стадо Христово морили голодомъ слова Божія и заблуждающихъ и уклоняющихся отъ закона Божія на путь спасенія не приводили. И се прииде, прииде вамъ вѣчное горе“!

Востануть также на страшный судъ и древніе пермскіе христіане, и отвергнутся отъ своихъ потомковъ, которые грѣшили, а о грѣхахъ не сокрушались, не воздыхали и не раскаивались, а потому и не причащались святыхъ и животворящихъ таинствъ. Востануть они и скажутъ: „Чадца, чадца! Вы сынове не нашей крови! въ нашей крови Христосъ опочивалъ своею благодатию. А въ васъ нѣтъ Христа. Вы не яли Его плоти и не пили Его крови. Сего ради и не имѣте съ нами участія въ наслѣдїи Его царствія. О несчастные, несчастные! идите отъ насъ прочь, идите и прощайте на вѣки“.

Священники, зная сіе и воображая и содѣржа въ твердой памяти, потщатся, надѣясь, всемѣрно, не ослабѣвать въ исполненіи своей должности, и будутъ настоять временно и безвременно, дабы ихъ прихожане исповѣдывались и причащались ежегодно.

А послушные по своему добросердечію прихожане, слышавъ сіе мое архипастырское внушеніе, не будутъ, надѣясь, пропускать ни единого года безъ исповѣди и причащенія, и не будутъ ожидать многого къ сему увѣщанія. А паче сами будутъ настоять на священно и церковнослужителей, дабы службу Божию, наипаче въ посты, отправляли безъ упущенія. Сами будутъ и читать и пѣть совокупно съ причетниками по примѣру древнихъ христіанъ. Сами будутъ приступать къ своимъ духовникамъ для исповѣди и для разрѣшенія отъ грѣховъ. Сами будутъ жаждаютъ причащенія тѣла и крови Христовой, и сами будутъ понуждать свои семейства, дабы тожеде творили.

Ежели услышу, что Пермской епархіи христіане все исповѣдуются и причащаются, и тщатся жить добродѣтельно и богоугодно; то не меньше возрадуюсь, якоже и святитель Стефанъ пермскій, когда преклонилъ внушеніемъ евангельскаго ученія пермскихъ древнихъ жителей къ принятію христіанской вѣры.

Апостолъ Павелъ написалъ Коринѣянамъ между прочимъ сіе: *Печать моего апостольства, вы есте о*

Господь (гл. 9, ст. 2). Сіе самое попространнѣе и пояснѣе протолковать можно такимъ образомъ: Коринѣяне, возлюбленіи мои о Христѣ братіе! я не на другихъ, а на васъ самихъ ссылаюсь. Не моя ли проповѣдь, отвративъ васъ отъ идолопоклонства, убѣдила прилѣпиться ко Христу и принять единодушно спасительную въ Него вѣру, которая въ васъ толико распространилась? Не моя ли проповѣдь идолопоклоннической вашъ толь многочисленный градъ Коринѣвъ обратила въ церковь Христову?

И святитель Стефанъ могъ повторять по всей справедливости тѣже апостольскія слова: Печать моего апостольскаго преемничества, вы, пермскіи жители, есте о Господѣ, то есть: вы, вы засвидѣтельствуете, что моею проповѣдію просвѣтились, познали Христа Спасителя рода человѣческаго, и въ Него увѣровали.

Почту, почту и я многогрѣшный, почту за печать и доказательство моего архипастырства; ежели пермскіе жители будутъ ежегодно исповѣдываться и причащаться животворящихъ таинъ, и тѣмъ самымъ докажутъ, что гласа моего, или паче гласа самого Христа слушаютъ. Аминь“.

Таково увѣщаніе преосвященнаго Іустина, свидѣтельствующее и о его заботливой попечительности о душахъ своей паствы и вмѣстѣ о его умѣнїи вести дѣло. Зная между прочимъ, что зло крылось въ самой системѣ управленія пермскими заводами, а именно въ томъ, что управители и чиновники, стараясь извлечь выгоды изъ бѣльшаго количества рабочихъ дней, препятствовали рабочимъ говѣть и прїобщаться, преосвященный не намекаетъ однакожь на это въ своемъ увѣщанїи, дабы не раздражать заводское начальство и не сдѣлать зло непоправимымъ. Плоды увѣщанія не замедлили обнаружиться. Въ прибавленїи къ тому же увѣщанію, разосланномъ по всеѣмъ священно-и церковно-служителямъ, архипастырь писалъ: „мы однако чрезъ различные опыты увѣрены, что пермскихъ церквей прихожане благоговѣйны. Они, какъ и все, снискивающіе себѣ

пропитаніе неусыпнымъ трудомъ, потомъ и кровію, привержены ко Христу Богу. Они послушны какъ во всѣхъ, такъ, или наипаче, въ дѣлахъ богоугодныхъ и надлежащихъ до спасенія ихъ душъ. Гласъ и внушеніе достопочтеннаго протоіерея, Іоанна Кириллова, который нынѣ игуменомъ, ревностнѣйшаго въ нашихъ трудахъ споспѣшника, сіе доказываетъ ясно. Гласъ его, яко духовный органъ, не остался тщетенъ. Онъ, при помощи нашего напечатаннаго увѣщанія, подѣйствовалъ въ сердца христіанъ, живущихъ и труждающихся при Кушвенскомъ и при другихъ заводахъ. Онъ тронулъ и возбудилъ всѣхъ, какъ чиновниковъ, такъ и подчиненныхъ, къ исповѣди и причащенію тѣла и крови Христовой. Да и кто бы изъ христіанъ не возжаждалъ быть чистымъ отъ грѣховъ чрезъ покаяніе и разрѣшеніе священническое? и чье бы изъ христіанъ сердце не возжаждало быть святымъ кивотомъ Христовымъ чрезъ причащеніе тѣла и крови? и какой бы начальникъ не радовался, видя подчиненныхъ, готовящихъ свои сердца ко принятію Христа со всякимъ благоговѣніемъ? Начальники, по своему званію, по чести и по благородству духа, вездѣ во всемъ подаютъ собою примѣръ подчиненнымъ, зная, что они на поведеніе ихъ и поступки пристально смотрятъ и имъ подражаютъ“. Подтвердивши еще разъ священникамъ заботиться о расположеніи прихожанъ къ исповѣди и пріобщенію св. таинъ, архипастырь строго предписываетъ имъ не показывать въ книгахъ не бывшихъ у исповѣди бывшими, чтò, какъ видно, практиковалось тогда въ пермской епархіи. „Ежели же священники будутъ показывать въ книгахъ неисповѣдовавшихся исповѣдовавшимися ложно, противу своей совѣсти, и ежели о семъ представлень будетъ доносъ съ надлежащимъ доказательствомъ, то подвергнутъ себя законному сужденію какъ они, такъ и діаконы и причетники. Чего ради всѣ должны подписывать свои имена подъ исповѣдными книгами“. Наконецъ у него было еще одно средство къ достиженію желасмой цѣли: „прихожанамъ же, пи-

салъ онъ, дать знать, чтобъ въ своихъ прошеніяхъ о рукоположеніи избраннаго ими во священника прописывали о себѣ, что обѣщаются исповѣдываться и причащаться ежегодно. А иначе представленной ими во священника произведенъ не будетъ. Сіе духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ наблюдать строго“. Такими способами цѣль архипастыря естественно мало-по-малу достигалась и число не исповѣдующихся и не причащающихся постепенно уменьшалось.

Не менѣе заботливо и сочувственно относился преосвященный и къ разнымъ скорбямъ своихъ пасомыхъ. Въ 1817 году въ цѣлыхъ пяти зауральскихъ уѣздахъ былъ полный неурожай и повсемѣстный голодъ. Лишь только дошло это до свѣдѣнія преосв. Іустина, онъ тотчасъ же пишетъ увѣщаніе пастырямъ и пасомымъ, дышущее внутреннею теплотою и сердечною любовью. Передаемъ дословно это увѣщаніе ¹⁾.

„Когда печальное извѣстіе о несчастномъ событіи, постигшемъ нѣкоторые зауральскіе уѣзды вѣренной мнѣ епархіи, коснулось слуха моего; когда я извѣстился, что надежда благословенныя и уже близкія жатвы чрезъ неожиданный переворотъ переѣмѣлиась въ совершенное опустѣніе и недостатокъ;—скорбь и болѣзнь проникли душу мою о несчастіи людей, Богомъ порученныхъ духовному моему управленію и попеченію.

Архипастырскій долгъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ чувствованіе сердца, убѣждаютъ меня изъявить живѣйшее участіе въ настоящемъ ихъ прискорбномъ положеніи и вамъ, служители олтарей Господнихъ! Вамъ поручаю истолкованіе моихъ душевныхъ чувствій предъ народомъ. Первѣе всего постарайтесь чрезъ безпрестанное повтореніе убѣдить вашихъ пасомыхъ въ сей высокой христіанской истинѣ, что Божественный Промыслъ всѣми произшествіями свѣта управляетъ по законамъ

¹⁾ Увѣщаніе обращено къ пастырямъ и ихъ пасомымъ уѣздовъ: верхотурскаго, ирбитскаго, камышловскаго, шадринскаго и екатеринбургскаго.

неизмѣнныя благодѣи и правды: и что вслѣдствіе того, ежели мы и постѣщаемся когда либо нещастіями и бѣдствіями, то постѣщенія сіи посылаетъ на насъ не рука грознаго мстителя и судіи, — карающаго преступниковъ, но десница благодѣтельнаго отца, который чрезъ сей способъ или утверждаетъ челоуѣковъ въ добродѣтели, или испытуетъ ихъ въ терпѣніи, или съ мрачныхъ путей порока изводитъ на стезю Боголюбезной добродѣтели. Такимъ образомъ и при настоящемъ постѣщеніи, когда попущеніемъ Божиимъ преждевременный холодъ лишилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ землю ожидаемаго изобилія, пусть каждый изъ насъ прежде всего войдетъ въ безпристрастное разсмотрѣніе своея жизни и предъ судомъ собственныя совѣсти испытаетъ, не охладѣли ли въ немъ благочестіе и добродѣтель, не усугубились ли неправды его и беззаконія; и въ такомъ случаѣ да вѣдаетъ и удостовѣрится кійждо, что Творецъ по справедливости оскорбленный, но не до конца разгнѣванный неправдами, повелѣвающій раннему холоду обезплодить нивы уже готовыя къ жатвѣ, чрезъ сіе чувствительное потрясеніе пробуждаетъ людей своихъ отъ грѣховнаго сна, дабы обратить ихъ къ добродѣтели.

И для того вы, пастыри церкви! убѣждайте своихъ пасомыхъ, совѣтуйте имъ, умоляйте ихъ именемъ вашего и ихъ архипастыря, умоляйте, чтобы они первые раскаялись и оказали плоды достойныя покаянія, и потомъ теплою молитвою постарались бы умиливать Небеснаго Отца и обратить справедливый гнѣвъ его на благость. Истинное покаяніе и теплая молитва — то суть два цѣльбоносные источника, изъ коихъ произыдетъ для нихъ внутренній миръ и утѣшеніе; ибо покаяніе очищаетъ душу отъ грѣховныя нечистоты, а молитва приближаетъ челоуѣка къ Богу и низводитъ на него небесное благословеніе.

Но дабы между тѣмъ неимуніе или наиболѣе потерпѣвіе при общемъ бѣдствіи не подверглись въ слѣдствіи времени гибельнымъ дѣйствіямъ голода и недостатка въ насущномъ продовольствіи, — пастыри и

въ семь случаѣ первые обязаны содѣйствовать предъотвращеніемъ угрожающаго зла. Служители Бога Всеблагаго и Милосердаго! Чему васъ поучаетъ сей высочайшій примѣръ? Братолюбію, благотворительности, милосердію; убо не одно только холодное участіе во всеобщемъ бѣдствіи, не одно только бесплодное утѣшеніе и совѣты съ вашей стороны должны быть предложены вашимъ пасомымъ: предъидите имъ собственнымъ примѣромъ въ благотворительности и дѣятельную помощь окажите нуждающимся, раздѣливши съ ними отъ добраго сердца, или чрезъ отдачу въ заемъ или за умѣренную плату избытки, коими Богъ васъ благословилъ! Вы служите олтарю, на коемъ Высочайшая благодать, чрезъ пожреніе небеснаго Агнца, представляетъ вамъ опытъ Высочайшаго къ людямъ милосердія! Убо возможно ли ненаказанно отрещися отъ небольшого пожертвованія въ пользу бѣднаго брата, который возопіетъ къ вамъ о кускѣ хлѣба для престарѣлаго отца, для голодныхъ дѣтей, для сираго семейства; можете ли съ хладнокровіемъ взирать на бѣдность, изтаивающую отъ голода предъ вашими глазами: нѣтъ! будьте милосерды, *якоже и отецъ небесный милосердъ есть!*

Сего недовольно: одушевите сими чувствованіями всѣхъ, къ коимъ вы прикосновенны, по долгу вашего званія, и коимъ можетъ быть понятенъ вашъ пастырскій гласъ! Возбудите въ сердцахъ ихъ чувствованія сострадательности, человеколюбія къ подобнымъ себѣ! Изъясните имъ, что милосердіе есть первая обязанность христіанина, равно какъ и первая евангельская добродѣтель, и что всякую помощь, оказанную во благовременіи ближнему. Спаситель пріемлетъ въ собственный свой щегъ, ибо вамъ Онъ говоритъ: *понеже сотворите сіе единому изъ малыхъ сихъ, мнѣ самому то сотворите*; убѣдите чадъ Христовой церкви, дабы и они отъ добрыхъ сердецъ роздали имъ, заимообразно и за совѣтную цѣну, остатки, кои самимъ безнужны и кои возвратятся къ нимъ съ сугубою лихвою, съ благосло-

веніємъ небеснымъ: *блаженн милостивѣи, яко тѣи помилованы будутъ.*

Пастыри! вы чрезъ то исполните существенный долгъ вашего званія; а я радостію возрадуюся о дѣланіи подчиненныхъ мнѣ пастырей. 1817 года, ноября 1 дня“.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобное увѣщаніе въ годину бѣдствія было истиннымъ утѣшеніемъ и облегчало плачевное положеніе голодавшихъ, а равно усиливало и любовь паствы къ своему архипастырю. До какой степени преосвященный Іустинъ пользовался расположеніемъ пермскихъ жителей, можно видѣть изъ того, что даже раскольники относились къ нему съ большимъ уваженіемъ. Видя, что многіе увлекаются духомъ раскола и что расколъ глубоко проникъ въ нѣдра церкви пермской, онъ, глубоко скорбя объ отпадшихъ, понималъ всю бесполезность полицейскаго вмѣшательства въ дѣла вѣры и поэтому не предпринималъ никакихъ крутыхъ и открытыхъ мѣръ противъ раскольниковъ. Архипастырь хотѣлъ вести дѣло инымъ путемъ, путемъ болѣе разумнымъ, и преграждать зло постепенно, а не однимъ разомъ. Съ этою цѣлію еще въ 1803 году, т. е. во второй годъ по прибытіи его въ Пермь, по его благословенію учрежденъ первый единовѣрческій приходъ въ Екатеринбургѣ — самомъ главномъ мѣстѣ раскола, а въ 1805 году построена и освящена тамъ первая единовѣрческая, каменная Спасская церковь. Въ 1818 году былъ открытъ второй единовѣрческій приходъ въ Бысловскомъ заводѣ осинскаго уѣзда, и при молитвенномъ домѣ въ этомъ заводѣ водворенъ православный священникъ. Объ уваженіи такъ называемыхъ старообрядцевъ къ преосвященному можно судить изъ того, что въ 1817 году екатеринбургскій купецъ Якимъ Рязановъ отъ имени своего и екатеринбургскаго старообрядческаго общества послалъ на имя архипастыря 500 рублей, прося эти деньги употребить на нужды пермской семинаріи.

Когда открылось въ Петербургѣ Библейское общество и когда послѣдовало отношеніе князя Голицына къ пермскому преосвященному объ открытіи въ Перми отдѣленія общества, преосв. Іустинъ отнесся со всею энергіею къ новому дѣлу, отнесся не вслѣдствіе отношенія его сіятельства всемогущаго министра, а вслѣдствіе того, что, подобно другимъ образованнымъ людямъ того времени, многого ожидать отъ новооткрытаго общества, въ особенности же для своей епархіи, въ которой было много разнаго рода язычниковъ. Онъ надѣялся, что книги св. писанія проникнутъ въ непроходимыя дебри его епархіи и просвѣтятъ евангельскимъ свѣтомъ дикихъ сыновъ природы. Открытіе отдѣленія происходило 5 февраля 1818 года. Очевидецъ такъ описываетъ это открытіе: „Слава въ вышнихъ Богу! и на камскихъ берегахъ, озаренныхъ нѣкогда свѣтомъ евангелія, чрезъ подвиги св. епископа Стефана, и въ городѣ Перми, напоминающемъ древнюю Пермю, торжественно открылось отдѣленіе Библейскаго общества! Пятый день февраля 1818 года, ознаменованный симъ важнымъ произшествіемъ, останется всегда незабвеннымъ въ лѣтописяхъ церкви, въ исторіи быстраго распространенія Библейскаго общества и сѣянія слова Божія. Для сего въ 6 часовъ по полудни прибыли въ домъ господина пермскаго гражданскаго губернатора статскаго совѣтника и кавалера Антона Карловича Криденера: епископъ пермскій и екатеринбургскій и кавалеръ Іустинъ съ духовенствомъ, г. вице-губернаторъ, Берг-инспекторъ и другіе отличные здѣшніе особы, въ присутствіи которыхъ, при многочисленномъ собраніи прочихъ гражданскихъ, горныхъ и военныхъ чиновниковъ, заблаговременно приглашенныхъ, также купцовъ и другихъ званій читателей святаго писанія, прочитано было въпервыхъ отношеніе Его Сіятельства господина президента Россійскаго Библейскаго общества, князя Александра Николаевича Голицына къ епископу пермскому и екатеринбургскому и кавалеру объ открытіи въ городѣ Перми отдѣленія сего обще-

ства, и потомъ дальнѣйшаго въ слѣдствіе онаго распоряженія по сему предмету Его Преосвященства и Пермскаго гражданскаго губернатора, который назначилъ для собранія онаго пространную залу въ казенномъ занимаемомъ имъ домѣ, и одинъ покой для храненія дѣлъ и книгъ святаго писанія, присылаемыхъ для раздачи и для продажи; прочитаны также правила проекта объ учрежденіи въ Санктпетербургѣ Библейскаго общества; по окончаніи всего произнесена кафедральнымъ протоіереемъ приличная сему случаю, исполненная силы и убѣдительности, рѣчь къ собранію, сочиненная преосвященнымъ Іустиномъ, и принесено Господу Богу, подателю всѣхъ благъ, благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многлѣтія Всемиловитѣйшему Господину Императору Александру первому и всему Августѣйшему Его Императорскаго Величества Дому“. Позволяемъ себѣ прервать здѣсь рассказъ очевидца, съ тѣмъ, чтобы познаться съ составленною преосвященнымъ рѣчью:

Достопочтеннѣйшее Собраніе!

„По сотвореніи міра не много протекло вѣковъ, какъ племена рода человѣческаго, разсѣявшись по лицу земли и послѣдуя стремленію необузданныхъ своихъ страстей, низринуты въ гнусный мракъ невѣжества и суевѣрія. При такой слѣпости, они уже не видѣли истиннаго Бога, и твореніе рукъ Его обоготворять начали. Все они почитали за Бога, кромѣ Бога. Нѣкоторые изъ нихъ воздавали божественную честь, благоговеніе и всякаго рода жертвоприношеніе солнцу, лунѣ и звѣздамъ. Другіе обоготворяли скотовъ, звѣрей, крокодиловъ, древа и травы. Третіи посвящали великолѣпныя капища идоламъ и невѣдомому Богу.

Вѣдомъ былъ Богъ токмо во Іудеи (Псал. 75). Іудеи токмо едины истиннаго Бога и Его всесовершенныя свойства знали, по внушенію пророковъ, исполненныхъ Духа Святаго. Но и они часто отъ Него уклонялись къ идолопоклонству и изъ сыновъ Авраамъ-

лихъ и Божіихъ дѣлались сынами языческими и діаволими (Іоан. 8, 44). И хотя толь зѣльное было помраченіе ума человѣческаго: однако царь Давидъ пророчествовалъ глаголя; *помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли и поклонятся предъ нимъ вся отечествія языкъ.* А потомъ пророкъ Исаія возвѣщалъ: *яко вси будутъ научени Богомъ.* И Богъ, второе Лице св. Троицы, сошелъ съ небесъ на землю, воплотился, и свѣтомъ своего ученія, множествомъ дивныхъ чудесъ и воскресеніемъ своимъ изъ мертвыхъ увѣрилъ апостоловъ, что во имя его вѣра и его ученіе есть яснѣйшій паче солнца свѣтъ и есть прямой путь и дверь къ вѣчному блаженству. Онъ заповѣдалъ апостоламъ итти во весь міръ и проповѣдывать его ученіе всей твари. Они повелѣніе его и исполнили по принятіи Святаго Духа. Да и преемники ихъ подобнымъ образомъ въ томъ же подвизались и многія тысячи языческихъ душъ обратили къ спасительной во Христа вѣрѣ, и великое составили его стадо. Но великое еще множество осталось овецъ, яже не суть отъ двора Христова. Приведеніе же ихъ во дворъ оный, премудрый промысль Божій оставилъ, кажется, нынѣшнему девятомунадесять вѣку. Ибо многіе изъ христіанскихъ государей приняли на себя апостольскій подвигъ просвѣщать своихъ подданныхъ и неподданныхъ, ближнихъ и дальнихъ, чтеніемъ священнаго писанія. Изъ оныхъ государей Благочестивѣйшій нашъ Государь Александръ Первый едва ли не первое занимаетъ мѣсто въ семъ божественномъ предпріятіи. По мановенію его благоволенія не токмо въ первопрестольныхъ, но и въ другихъ градахъ предають тисненію на различныхъ языкахъ глаголы живота вѣчнаго, со всевозможною поспѣшностію, и рассылають сіи маргариты не токмо по всей Россіи, но и за ея предѣлы. Рассылають, говорю, сію драгоценность за самую умѣренную цѣну, да и тунѣ, и безъ цѣны недостаточнымъ. А чрезъ сіе, яко чрезъ возженную лампаду, и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе. Узритъ и отъ избытка веліимъ гласомъ

воскликнетъ: откуда, откуда мнѣ сіе, яко приде ко мнѣ сладчайшій гласъ глаголовъ Божіихъ? Блажени, блажени мои уши, слышанці Слово Божіе, достойное хранимо быти паче всякаго сокровища въ кивотѣ моего сердца! Можетъ ли, можетъ ли что быть восхитительнѣе, яко царь велій по всей земли бесѣдуетъ со мною и завѣщаетъ мнѣ царство? Тако воскликнуть вси вкусившіи сладость глаголовъ Божіихъ. Но на приготовленіе толикаго числа книгъ, вмѣщающихъ сіи глаголы, для утоленія толикаго множества народа, потребно имѣть великое иждивеніе, для собранія котораго во многихъ градахъ уже и составлены отдѣленія Библейскаго общества. Слава, слава Богу! Приступило нынѣ и сіе наше собраніе, въ лицѣ всеобщаго пермскаго словія, къ составленію Библейскаго отдѣленія. Сомнѣваться не можно, что каждый онаго членъ приложитъ стараніе своею особою и своимъ примѣромъ возжигать ревность въ сердцахъ другихъ къ доброхотному подаванію въ пособіе въ напечатаніи пророческихъ и апостольскихъ писаній. Пермскіе жители благоговѣйны и привержены къ спасительной во Христа вѣрѣ. Они въ краткое время, другъ другу ревнуя въ усердіи, воздвигли почти повсюду каменные храмы вмѣсто деревянныхъ. Они радуются и благодарятъ Бога, что и магометане, между ними живущіе, возжаждали читать и наслаждаться свои души небесною Слова Божія манною. И ежели уже магометане покупаютъ печатаемыя на ихъ языкахъ книги священнаго писанія: то кольми паче христіане пожелаютъ имѣть въ своихъ, хотя не во всѣхъ домахъ, библии и сходитьсѣ другъ къ другу къ слушанію пророческихъ и апостольскихъ писаній. А посему и не отрекутся споспѣшествовать по мѣрѣ силъ своихъ въ напечатаніи оныхъ книгъ. Обращутся, можетъ быть, между прочими добродѣтельными дателями и убогія вдовицы, подобныя евангельской. И они окажутся въ семъ предпріятіи участниками и споспѣшниками. Чрезъ сіе столь спасительное средство магометане и язычники, а можетъ быть и евреи, разгнѣвѣ

новый завѣтъ, и усмотрѣвъ въ немъ согласіе съ ветхимъ, будутъ увѣрены, что Мессія, Спаситель рода человѣческаго, послѣдними до днесь ожидаемый, уже давно былъ въ мірѣ, и что все исполнилось, что пророки напредвозвѣщали о Его отъ Отца съ небесъ на землю посольствѣ. По увѣреніи же о семъ присовокупятся къ христіанамъ и составятъ съ ними едино безчисленное, яко песокъ морской, Христово стадо. А тѣмъ самымъ и исполнится Христово предреченіе (Матѣ. 24, 14): *проповѣстся сіе евангеліе царствія по всей вселенней, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ*; то есть сіе евангеліе своимъ свидѣтельствомъ удостовѣритъ язычниковъ, что и имъ уготовано есть вѣчное царствіе небесное, ежели токмо во Христа увѣруютъ. Отъ таковой сладчайшей надежды кто, кто изъ нихъ не возрадуется? Кто не разыграетъ духомъ? Кто не восплещетъ руками и не воскликнетъ изъ глубины души: Господи, Господи, Спасителю нашъ! Излей богатія свои милости и щедроты на Всероссійскаго Государя Императора Александра Перваго, и на всѣхъ Его вѣрноподданныхъ, споспѣшествовавшихъ къ просвѣщенію душъ нашихъ откровеніемъ уготованнаго намъ царствія чрезъ писанія святыхъ пророковъ и апостоловъ“.

Весьма естественно, что, воодушевленные самою идеею такъ много общавшаго Библейскаго общества, присутствующіе еще болѣе воодушевились рѣчью своего епископа, во всякомъ случаѣ весьма краснорѣчивою и убѣдительною для своего времени. Свидѣтель событія продолжаетъ: „Всѣ присутствующіе, восхищены будучи толь спасительнымъ для человѣчества заведеніемъ подъ покровомъ знатнѣйшихъ особъ и одушевляемые христіанскою любовію къ ближнему, нетерпѣливо желали изъявить свое усердіе на самомъ дѣлѣ, и въ короткое время подписали единовременно 1760 и ежегодно 690, всего 2450 рублей. Нѣтъ сомнѣнія, что подписка еще увеличится, особливо когда предложена будетъ и по уѣзднымъ городамъ. По сіе время оказались 50 членовъ, по согласію коихъ избраны вицепре-

зидентами: 1) Преосвященный епископъ пермскій и екатеринбургскій и кавалеръ Іустинъ, 2) Пермскій гражданскій губернаторъ и кавалеръ Антонъ Карловичъ Криденеръ, 3) Вицегубернаторъ статскій совѣтникъ Иванъ Петровичъ Розингъ, 4) Берг-инспекторъ, берг-гауптманъ Андрей Терентьевичъ Булгаковъ“. Перечисливши за тѣмъ 11 директоровъ, двухъ секретарей и одного казначея, очевидецъ заканчиваетъ описаніе торжества слѣдующими словами: „Такимъ образомъ составленный изъ сихъ чиновниковъ Пермскій комитетъ Библейскаго общества воспріялъ тогда же свое дѣйствіе; да населяющіе пермскую губернію россіяне, какъ и пермяки, тѣмъ болѣе утвердятся чрезъ чтеніе священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта въ Богопознаніи, едва начинающіе познавать благовѣстіе евангельское воугличи да покажутъ обильнѣйшіе плоды вѣры, руководимые лжемудрствованіями алкорана башкирцы, мещеряки и татары уразумѣютъ свое заблужденіе“.

Какъ ни благотѣльно было для пермской епархіи отдѣленіе Библейскаго общества по своей идеѣ, но на практикѣ оно никоимъ образомъ не могло принести предполагаемыхъ результатовъ. Просвѣщать инородцевъ раздачею священныхъ книгъ и разсылать эти книги по деревнямъ и селамъ, гдѣ въ то время едва ли можно было найти грамотнаго человѣка, было дѣломъ совершенно бесполезнымъ. Нельзя думать, чтобы просвѣщенный пермскій архипастырь не понималъ этого, хотя вмѣстѣ съ другими и былъ увлеченъ новою идеею.

Принесло ли какую либо существенную пользу отдѣленіе Библейскаго общества для епархіи, — объ этомъ сказать ничего не можемъ, но за то въ высшей степени многоплодно было другое средство преосвященнаго для поднятія уровня религіозно-нравственнаго состоянія своихъ пасомыхъ. Это именно возвышеніе пермской семинаріи и доведеніе ея до той высоты, стоя на которой, она могла доставлять контингентъ воспитанниковъ, достойныхъ быть истинными пастырями церкви и учителями народа и миссіонерами среди язычниковъ.

Семинарія была любимымъ дѣтищемъ архипастыря, о которомъ онъ заботился такъ, какъ рѣдкій отецъ заботится о своихъ дѣтяхъ, но которое, надобно замѣтить, на первыхъ порахъ приносило ему столько же горя, сколько впоследствии принесло радостей. Открытая 11 ноября 1800 г., т. е. за два съ небольшимъ года до прибытія въ Пермь преосв. Іустина, семинарія естественно не могла быть устроена и требовала многого во всѣхъ отношеніяхъ. Недостатокъ въ учебныхъ пособияхъ и отсутствіе хорошихъ учителей по преимуществу отзывались на учебномъ дѣлѣ. Нравственная сторона воспитанниковъ не мало также беспокоила новаго преосвященнаго. Собранные въ семинарію мальчики, выросшіе въ глуши лѣсной, ничему не учившіеся у родителей и привыкшіе къ безпечной и празднои жизни, съ величайшимъ трудомъ мирились съ новою, незнакомою имъ, дисциплиною и изыскивали разные способы, какъ бы избавиться отъ семинарскихъ порядковъ. Отсюда небреженіе къ богослуженію, нарушеніе семинарскихъ порядковъ, бѣгство изъ семинаріи—были въ то время явленіями обыкновенными ¹⁾. Все это не охладило однакожь

---

¹⁾ Бѣгство было вѣроятно въ то время явленіемъ болѣе или менѣе повсемѣстнымъ, но во вновь образованной семинаріи оно чаще практиковалось. Ученикъ просто бросаетъ ходить въ классъ, оставляетъ городъ, день проводитъ въ лѣсу, а на ночь приходитъ въ какую либо деревню; если же разсчитываетъ на благоволеніе отца, то отправляется къ отцу, пока семинарское начальство чрезъ консисторію не вытребуетъ его оттуда. Бѣгуновъ сажали подъ караулъ, въ кандалы и въ рогатку, но были случаи, что они убѣгали вмѣстѣ съ кандалами и рогатками. Въ 1805 году былъ весьма характерный случай бѣгства, изъ семинаріи ученика Луканина, пойманнаго въ Таганрогѣ. На допросѣ Луканинъ показалъ слѣдующее: «Во время упражненія въ наукахъ въ Пермской семинаріи, на двадцать девятомъ году своего возраста, т. е. въ 1805 году, вознамѣрился онъ отправиться въ нѣкоторыя Азіатскія владѣнія, какъ-то: Хиву, Туркменію, Бухарію и проч., пройти на берега Каспійскаго моря къ живущему тамъ издревле руссійскому народу, составить общество, и, собравъ часть народа, идти въ Восточную Индію. Такъ какъ по слуху, носившемуся въ пермской губерніи,

энергіи архипастыря и нисколько не ослабило его стремленій къ устроенію любимаго имъ заведенія. Перечитывая касающіяся семинаріи резолюціи преосвященнаго, которыхъ такъ много, что изъ нихъ могли бы составиться цѣлые томы, нельзя не прійти къ убѣжденію, что въ дѣлѣ воспитанія и образованія юношества онъ шелъ далеко впереди своего времени и, руководимый самыми гуманными началами, преслѣдовалъ одну цѣль—сдѣлать изъ юноши полезнаго члена для общества. Разныя выходки воспитанниковъ, иногда грубыя и даже дерзкія, были въ глазахъ архипастыря плодомъ непониманія, происходили, по его объясненію, отъ невниманія къ своей будущности; вслѣдствіе этого онъ

ему извѣстно было, что персы были подкуплены французами къ чиненію вреда Россіи, а сами французы намѣревались опровергнуть владычество англичанъ въ Индіи и рушить англійскую остъиндскую компанію, то и предпринималъ онъ тамъ, въ пользу своего отечества и въ знакъ союза онаго съ Англією, усилиться на счетъ французовъ, пресѣчь всѣ ихъ покушенія и завести руссійское торговое общество, ощущая изъ того пользу отечества въ томъ, что по спокойствіи торговля руссійская въ той землѣ, особенно предъ всѣми владѣніями изобилующая разными произведеніями природы, будетъ чрезвычайно выгодна, и отъ того послѣдуетъ государственной казнѣ знатное приращеніе, а также горныя казенныя заводы получатъ много важности, въ разсужденіи находящихся тамъ дорогихъ металловъ. Не открывая же такового своего намѣренія правительству, рѣшился онъ начально самъ собою приступить къ выполненію онаго, и для сего, по изготовленному въ Перми подложному билету, бѣжалъ въ село Иргинское, написалъ подложную инструкцію, сдѣлалъ на свинцѣ печать и, на послѣдокъ, на собственной лошади самъ одинъ отправился изъ села въ намѣреніи выйти за границу; проѣзжалъ разныя мѣста; прибылъ въ г. Казань въ декабрѣ мѣсяцѣ, продалъ тамъ свою лошадь, и, квартируя на постояломъ дворѣ, написалъ еще отъ пермскаго семинарскаго правленія три подложные билета въ разные мѣста и въ томъ числѣ одинъ до города Таганрога, который утвердилъ на новый образецъ переправленною печатью, отъ первой отличною, отправился изъ Казани... Политико-экономъ дѣйствительно пробрался чрезъ Москву въ Таганрогъ, гдѣ и былъ схваченъ и препровожденъ въ Пермь. Можно судить, сколько было хлопотъ и заботъ у преосвященнаго Іустина съ подобными Луканину воспитанниками.

старался дѣйствовать въ духѣ кротости и любви, посредствомъ увѣщаній и убѣжденій, суровыхъ же мѣръ не любилъ и прибѣгалъ къ нимъ весьма и весьма рѣдко, только въ крайнихъ случаяхъ, когда не было другого исхода...

Образецъ увѣщательнаго краснорѣчія представляетъ собою одна изъ резолюцій преосв. Іустина на журналѣ семинарскаго правленія относительно небреженія воспитанниковъ къ богослуженію. „Волъ и осель, писалъ архипастырь, ясли свои знаютъ, но семинаристы, наипаче философіи ученики, къ крайнему своему стыду, не знаютъ церкви и олтаря Господня, отъ которыхъ и отцы и предки ихъ и они сами питались и питаются и надѣются питаться. Имъ было уже извѣстно, колікократно чрезъ теченіе двухъ лѣтъ получалъ отъ насъ выговоръ и негодованіе за ихъ лѣность префектъ Василій Квашнинъ, и колікократно отъ префекта слышали увѣщанія, выговоры, прощенія и укоренія, а иногда подвергаемы были и тѣлесному наказанію, не столько къ наложенію ранъ, сколько къ постыженію. Но все сіе осталось недѣйствительно и тщетно къ немалому нашему оскорбленію. Они, чѣмъ больше возрастаютъ и чѣмъ больше учатся, тѣмъ больше жестѣютъ, дурѣютъ и лѣнивѣе всепрей оказываются, а тѣмъ и отцовъ своихъ безчестятъ; ибо отъ плодовъ древо познается, и каковы вѣтви, таковы и корень, и напротивъ. Уже не достаетъ терпѣнія нашего. Нужны другія средства, дабы лежебоки не поставляли въ тяжкое иго нѣжнымъ своимъ ногамъ и вѣтреннымъ головамъ постоятъ и послушать молитвословіе чрезъ одинъ часъ, или иногда нѣсколько и побольше. Къ сему требуется привычка, которая не пріобрѣтается безъ частаго повторенія. Почему мы заблагоразсудили пріучать къ церкви философіи учениковъ такимъ образомъ, чтобы всѣ къ утрени и вечерни ходили въ полелейные дни въ крестовую церковь, становились на клиросы, читали, пѣли и научались знать весь церковный уставъ твердо. Мы увѣрены, что сей способъ имъ тѣмъ больше понравится,

чѣмъ полезнѣе представится. Надъ ними по окончаніи семинарскаго ученія никто не посмѣется и не скажетъ, что ничего не знаютъ церковнаго и что сельскіе ставленники далече ихъ превосходятъ въ отправленіи служенія. Реторики ученикамъ тоже исполнять въ Петропавловскомъ соборѣ, синтаксическаго же класса и другихъ — великорослымъ въ Рождество - Богородицкой церкви. Поліелейныхъ дней таблицы имѣтъ на стѣнахъ во всякомъ классѣ, дабы никто невѣдѣніемъ не отзывался. Ежели кто въ исполненіи сего примѣченъ будетъ небрежнымъ, то философіи учениковъ, наказавъ лозами, изгоняютъ въ реторическій классъ и тамъ оставляютъ на ряду съ прочими и не считаютъ уже учениками философіи; въ сердцахъ же прочихъ благоговѣніе къ церкви Божіей отнынѣ возжигать уже не словами а лозами. Все сіе падаетъ только на разслабленныхъ отъ лѣности. Приверженные же къ церкви и рано приходящіе и охотящіеся сами собою читать, намъ милы и любезны и нами довольно примѣчены. Они дѣлаютъ великую честь отцамъ своимъ. Чтожъ касается до учителей, то они имѣютъ себя показывать первыми примѣрами какъ въ семъ написанномъ, такъ и въ благонравіи и во всемъ поведеніи своей жизни. Въ противномъ же случаѣ терпимы въ семинаріи не будутъ“. Въ другой разъ отъ преосвященнаго послѣдовала такая резолюція: „Семинаріи учреждены съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы дѣти при просвѣщеніи умовъ научались наипаче благонравію, благочестію и благоговѣнію къ Богу, и чтобы по окончаніи наукъ и знаній исходили изъ семинаріи достойными, примѣрными и полезными церкви священнослужителями. Но въ пермской семинаріи не только грамматическихъ, но и высшихъ классовъ ученики не таковыми себя начали оказывать. Они во всю сырную недѣлю вдались въ такую праздность, что и въ воскресный день въ храмъ къ утрени притти не почли за долъ христіанскій. Такъ, такъ имъ слабо внушается Богослуженіе! Сіе намъ наводитъ крайнее огорченіе, потому наипаче, что они, когда приходятъ въ церковь,

стоятъ нескромно, смѣются, крестъ изображаютъ на себѣ неистово, а поклоны ихъ состоятъ въ покиваніи только пустыхъ головъ, а не въ наклоненіи хребтовъ. Когда, къ стыду семинаріи, наружнаго въ нихъ нѣтъ благочестія, то можетъ ли быть уже внутреннее? Но мы перемѣнимъ сіе худое о ученикахъ, наипаче выспихъ классовъ, мнѣніе, ежели они, при всей по школѣ исправности, будутъ ходить всякой день по крайней мѣрѣ къ утрени чрезъ весь постъ и читать и пѣть на клирошѣ. Отецъ ректоръ имѣетъ имъ вперить и прежнюю подобную резолюцію повторить и обязать къ исполненію всѣхъ подписками. Не исполняющихъ же сего наказывать тѣлеснымъ образомъ и писать наказанныхъ въ журналъ и сіе наблюдать безъ всякаго опущенія“.

Хотя въ этихъ резолюціяхъ какъ бы проглядываетъ нѣкоторая суровость, но надобно замѣтить, что онѣ положены были послѣ тщетныхъ въ продолженіи двухъ лѣтъ увѣщаній преосвященнаго, — увѣщаній, основанныхъ на раскрытіи воспитанникамъ важности и значенія богослуженія для ихъ послѣдующей жизни. Но что архипастырь не придавалъ значенія даже грубымъ проступкамъ учениковъ и считалъ ихъ плодомъ дѣтства и неопытности, это всего лучше доказываетъ случай изъ семинарской жизни въ 1811 году. Воспитанникъ К. въ пьяномъ видѣ нанесъ оскорбленіе сенъеру Капустину, за каковой проступокъ послѣдовала такая резолюція: „К., яко развратнаго и въ безчестіе приводящаго реторическій классъ, послать въ хлѣбню, гдѣ онъ долженъ все то исполнять, что исполняютъ сторожа, и въ классъ не входить для ученія и изъ семинаріи никуда не выходить“. Наказаніе, какъ видно, не жестокое за весьма предосудительный проступокъ. Но наказуемый вздумалъ завести тяжбу съ преосвященнымъ и подалъ въ правленіе семинаріи такое безграмотное заявленіе: „Хотя отъ сенъера семинаріи Капустина и представлено было репортомъ о чиненіи якобы имъ К. ему Капустину грубостей и насмѣшекъ, а какихъ именно, онъ того не показалъ, и о упримѣченіи имъ въ то

время въ подгулкѣ; слѣдственно его репортъ есть ложный, ибо въ законѣ сказано: доносителю писать, въ какой бы ни было, бумагѣ прямыя и непритворныя рѣчи, т. е. о чемъ онъ доносить, и самую истинную правду, таковымъ закономъ увѣряя себя изъясняетъ слѣдующее: что если ему Капустину произносимыя, хотя по мнѣнію его К. справедливыя, но ему показавшіяся грубыми отъ него К. слова доказывали подгулку его К., тогда держась можетъ онъ Капустинъ сей половицы: что пьяный больше болтаетъ, а трезвый на умѣ содержитъ, или также вѣроятно, что правильныя его К. слова, а ему Капустину грубыми показавшіяся возбудили въ немъ Капустинъ къ нему К. великій гнѣвъ поелику извѣстно, что правда ненависть раждаетъ, а потому и думать надобно, что онъ Капустинъ единственно только посему донесъ Его Пресвященству на него К. въ значущихся въ его Капустина репортѣ качествахъ; но онъ К. совсѣмъ невиновать; и такъ онъ болѣе показать не можетъ ничего, а по вышеписаннымъ обстоятельствамъ покорнѣйше просить, такъ какъ еще въ первый разъ касается до него въ пермскомъ семинарскомъ правленіи бумага о чиненіи якобы сеньору грубостей, а до сего никакихъ на себя не предвидѣлъ бумагъ и не было таковыхъ, простить и уволить отъ сторожевской должности, поелику также есть въ законѣ и сіе: что ежели на кого поступить какой доносъ въ сдѣланіи неважныхъ поступковъ, въ первый разъ обязывать подписками о нечиненіи впредь оныхъ“. Казалось бы подобное и безграмотное и свидѣтельствующее вмѣстѣ съ тѣмъ о своей воліи воспитанника заявленіе могло истощить всякое терпѣніе начальника; благоразумный архипастырь, однакожъ, отнесся къ дерзкому поступку съ свойственнымъ ему пониманіемъ дѣла: „семинаристу К., писалъ онъ, ни лѣта, ни званіе не позволяютъ еще входить въ сутяжничество, крючкотворство и ябедничество, но онъ поданнымъ въ семинарское правленіе объясненіемъ ознаменовалъ духъ сутяжничества. Чего ради призвавъ его

въ присутствіе консисторіи, изъяснить и протолковать ему, что онъ по званію и лѣтамъ не о сѹтяжничествѣ и крѹчкотворствѣ, а о благонаравіи и успѣшномъ ученіи всемѣрно стараться долженъ; а если отъ сего не отстанетъ, то въ послѣдствіи времени испіетъ чашу горести. И потому обязать его подпискою о невхожденіи въ сѹтяжничество и въ исполненіи безъ всякаго прекословія резолюціи нашей въ разсужденіи исправленія сторожевской должности; но ежели попротивится дать сію подписку, то консистористы и секретарь имѣютъ наказать его розгами въ семинарскомъ правленіи при собраніи изъ каждаго класса по нѣскольку учениковъ, дабы смотря на сіе, отъ крѹчкотворства и ябеды и прочіе удерживались, а были бы послушны и покорны начальникамъ“.

Въ другой разъ на донесеніе о разныхъ шалостяхъ воспитанниковъ преосвященный положилъ такую резолюцію: „Сеньеръ Василій Боголѣповъ намъ словесно жаловался, что философія и реторики ученики его презрѣваютъ, а семинарскіе сторожа жаловались, что тѣже ученики приходятъ толпами въ хлѣбню и препятствуютъ сѣять муку и хлѣбъ мѣсить, и сверхъ того всячески ругаютъ ихъ и поносятъ. Сеньеръ долженъ быть въ уваженіи, ибо по должности своей онъ долженъ отвѣчать. А сторожа суть дѣти таковыхъ же родителей, отъ каковыхъ и они произошли, да сторожа также идутъ въ духовные чины, да сверхъ того готовятъ хлѣбъ для нихъ же, за который, если будетъ худо вымѣшанъ и будетъ невкусенъ, они штрафуются. Почему и они не заслуживаютъ презрѣнія, а паче благодарность, что ихъ кормятъ вкуснымъ хлѣбомъ. И такъ отецъ ректоръ Ириней, призвавъ сеньора въ правленіе и сторожей, имѣетъ внушить нижепредставленнымъ ученикамъ, что они глупы и безразсудны и совершенные невѣжды по своимъ поступкамъ, и что они на ученыхъ не походятъ, а паче уподобляются дерзкимъ буянамъ. Но дабы имъ памятенъ былъ худой поступокъ, то должны по два сѣять муку ежедневно и мѣсить хлѣбы и содер-

жать хлѣбню во всей чистотѣ. Сторожа же должны учить ихъ, какъ сѣять, мѣсить и печь хлѣбы. Сіе они должны продолжать до вакаціи. Мы надѣемся, что сія эпитемія научить ихъ скромности и что послужить и другимъ въ примѣръ“.

Выписанныя нами резолюціи самыя суровыя изъ всѣхъ другихъ резолюцій, но если и въ нихъ видѣнъ болѣе попечительный и снисходительный отецъ, чѣмъ въ собственномъ смыслѣ начальникъ, то можно судить о характерѣ отношеній архипастыря къ нравственнымъ слабостямъ воспитанниковъ; исправлять посредствомъ наставленій и увѣщаній, раскрыть ученику горькую будущность вслѣдствіе укоренившихся въ немъ пороковъ и недостатковъ — вотъ тотъ путь, по которому неуклонно шель преосвященный и, понятно, въ большинствѣ случаевъ достигалъ своей цѣли.

Многоразличные способы были употребляемы архипастыремъ и для пробужденія въ воспитанникахъ любви къ преподаваемымъ наукамъ. Награждая болѣе прилежныхъ деньгами и одеждою, онъ въ тоже время заявлялъ имъ, „что дается имъ право поступать на лучшія духовнаго званія мѣста и перепрашиваться изъ худшихъ въ лучшіе приходы, ежели только представить, что кромѣ прочихъ знаній въ философіи и богословіи и кромѣ сочиненія проповѣдей содержать твердо въ памяти математику и способы учить другихъ математикѣ“ ¹⁾. Лучшія ученическія упражненія онъ при-

---

¹⁾ Покойный архипастырь и самъ любилъ математику и желалъ, чтобы и ученики оказывали должное къ ней вниманіе. «Математика, писалъ онъ въ одной изъ своихъ резолюцій, есть знаніе самое высокое, твердое, основательное и разумъ изощряющее и само собою истину утверждающее и удостовѣряющее». Открывши математическій классъ при семинаріи, онъ самъ озабочился и приготовленіемъ преподавателя, съ каковою цѣлію для ученика Вишневскаго пригласилъ математика Мензеховскаго за 100 руб. въ годъ; когда ученіе было окончено и преосвященный остался имъ вполне доволенъ, то предписалъ семинарскому правленію: — математическихъ наукъ учителю Іоакиму Мензеховскому положенное ему

казывалъ по окончаніи года переплетать и хранить въ семинарской библіотекѣ, что, разумѣется, было лестно для воспитанниковъ и не мало поощряло ихъ къ занятіямъ. Нельзя не упомянуть объ одномъ чрезвычайно любопытномъ и оригинальномъ способѣ архипастыря поощрять прилежныхъ учениковъ и наказывать лѣнливыхъ. Одна изъ его резолюцій гласитъ слѣдующее: „семинарское правленіе должно заплатить сорокъ рублей за осьмнадцать картинъ, на желѣзныхъ листахъ написанныхъ, и внести ихъ между книгами, хранящимися въ библіотекѣ, съ прописаніемъ, что каждая значить ¹⁾. А раздавать ихъ учителямъ подъ росписку съ тѣмъ, что ежели хотя одна утрачена будетъ, то семинарское правленіе вычтетъ изъ жалованья пять рублей, или потребуетъ новую вмѣсто утраченной. Ежели же сихъ картинъ не довольно будетъ для всѣхъ классовъ, то представить рапортомъ, сколько еще потребно будетъ. Изъ оныхъ картинъ первая представляетъ ульи пчелъ, полный сотовъ, стоящій между краснымъ виноградомъ и между желтыми колосьями и между красножелтыми персиками, увѣнчаемый отъ двухъ ангеловъ вѣнцемъ, изъ разныхъ цвѣтовъ сплетеннымъ, на который изъ облака опускается голубь. Черезъ пчелъ означается трудолюбіе; черезъ соты, черезъ красный виноградъ, черезъ желтые колосья и черезъ красножелтые персики—сладость и созрѣваніе наукъ; черезъ ангеловъ попечители о наукахъ; черезъ вѣнецъ похвала, честь и слава; черезъ голубя Духъ Святый, премудрости наставникъ и смысла податель. Вторая представляетъ гору съ двумя источниками, къ которымъ бѣгутъ два

жалованье выдать и въ знакъ благодарности поднести ему сверхъ того 50 рублей и попросить, дабы безъ отрицанія принять благоволилъ. Можно судить по этой резолюціи—до какой степени заботливому архипастырю было пріятно имѣть своего преподавателя математики для вновь открытаго имъ класса.

¹⁾ Картины были заказаны самимъ преосвященнымъ, имъ же указаны и сюжеты для картинъ.

жаждущіе еленя, на верху же горы — крылатого коня, а надъ конемъ орла. Гора Парнасъ означаетъ жилище музъ, на высоту котораго безъ усиленнаго труда взойти невозможно. Источники означаютъ науки, елени учениковъ, пегасъ и орелъ также учениковъ, но другъ друга превосходнѣйшихъ. Третья представляетъ муравьиную кучу и сову сидящую на деревѣ. Сова означаетъ неусыпность, а муравьи трудолюбіе и прилежаніе. Четвертая представляетъ Парнасъ, на который ползутъ черепахи и раки, и тетерева, клюющаго плодъ съ дерева, аки съ сонными глазами. Пятая представляетъ осла, свинью и козла. Оселъ означаетъ глупаго, свинья самаго лѣниваго, а козелъ смердящаго поведеніемъ и купно празднолюбиваго. Перваго нумера двѣ картины, а прочихъ по четыре. Итакъ:

1) Подъ улій посадятъ учениковъ, успѣвшихъ въ философіи и математикѣ превосходно.

2) Подъ пегаса посадятъ учениковъ реторики, пѣитики и грамматическихъ классовъ. Изъ реторики тѣхъ, которые сочиняютъ хорошо и могутъ говорить проповѣди своего сочиненія; изъ пѣитовъ тѣхъ, которые сочиняютъ стихи, какъ Россійскіе, такъ и латинскіе и говорятъ по латынѣ; изъ средняго грамматическаго класса тѣхъ, которые переводятъ хорошо, начинаютъ говорить по латынѣ, знаютъ твердо первую часть ариометики и двѣ тысячи латинскихъ словъ; изъ информаторическаго тѣхъ, которые успѣваютъ хорошо, умѣютъ писать подобно печатному и знаютъ тысячу латинскихъ словъ. Примѣняясь къ сему посадятъ подъ сей знакъ учениковъ математики и греческаго языка.

3) Подъ сову и муравьевъ посадятъ прилежныхъ, но успѣвающихъ посредственно.

4) Подъ черепаху, подъ раковъ и подъ тетерева посадятъ успѣвающихъ слабо, но подающихъ добрую надежду къ успѣхамъ.

5) Подъ осла, свинью и козла посадятъ тупыхъ, лѣнивыхъ и примѣченныхъ въ непохвальныхъ поступкахъ и сквернословіи.

Съ сего копію долженъ имѣть всякій учитель и ученики“.

Архипастырь часто пользовался своими картинами для вразумленія бѣгуновъ и лѣнивыхъ учениковъ. Такъ, напримѣръ, когда ему было донесено, что одинъ ученикъ, не смотря на приказанія семинарскаго начальства, упорно не является на классъ физики, онъ писалъ: „на ученика за крайнюю лѣность повѣсить знакъ свиньи, съ которымъ проводить его сторожамъ въ синтаксическій классъ съ лозами, посадить подъ свинью, и носить на шеѣ сей знакъ дотолѣ, пока успѣхи въ ученіи окажутъ хорошіе, жить и ночевать въ семинаріи, а изъ физическаго и математическаго класса исключить и на ваканцію не увольнять. Сверхъ сего записать въ журналъ все сіе наказаніе. Подтвердить и всѣмъ лѣнивымъ и празднолюбивымъ, чтобы на сей примѣръ взирали и свиньи боялись“. Быть можетъ съ точки зрѣнія современной педагогики подобные приемы преосв. Іустина покажутся и бесполезными и безцѣльными; но надобно замѣтить, что время то было временемъ тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній, сажанія „въ рогатку“ и кандалы и пр. Между тѣмъ послѣдній родъ наказаній приносилъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, потому что вынесшаго тяжелое наказаніе или сѣмѣйшаго съ рогатками и кандалами убѣжать изъ семинаріи товарищи считали ловкимъ и храбрымъ героемъ и тѣмъ поощряли его къ дальнѣйшимъ подвигамъ. Преосвященный понималъ это очень хорошо, а потому и придумалъ свой способъ наказаній, которымъ дѣйствовали непосредственно на самолюбіе воспитанниковъ и который во всякомъ случаѣ оказывался болѣе полезнымъ и цѣлесообразнымъ.

Особенную заботливость проявилъ преосв. Іустинъ о бібліотекѣ при семинаріи. Когда ему были представляемы отчеты о расходованіи семинарскихъ суммъ, то онъ часто требовалъ, чтобы непременно была сберегаема извѣстная сумма на бібліотеку. Вскорѣ по приѣздѣ на епархію онъ разрѣшилъ употребить на при-

обрѣтеніе книгъ для учащихъ и учащихся до 500 р. каковая сумма для тогдашняго времени была весьма значительна. Въ числѣ вновь приобретенныхъ книгъ были между прочимъ: Иліада Гомера, Энеида Виргилія, Овидій въ русскомъ переводѣ, Исторія Боссюета и т. д. Корреспондентомъ при выпискѣ книгъ служилъ для семинаріи по просьбѣ преосвященнаго извѣстный Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, который, какъ человѣкъ просвѣщенный, искренно уважалъ и содѣйствовалъ своему знакомому — просвѣщенному архипастырю. „Не жалѣйте меня, писалъ онъ однажды преосвященному, своими комиссіями, это пища души моей“. Въ другой разъ на требованіе разныхъ книгъ онъ отвѣчалъ преосвященному: ...„Вы очень много лютеранскихъ богословій написали, а русскіихъ авторовъ о богословіи ни единого. Намъ одинъ Прокоповичъ больше стоитъ, нежели всѣ Туретины съ товарищи. Жалѣю, если вы не читали его. Прекрасна и Карпинскаго, хороша и Иринеева, по коей и въ академіи учать. Если угодно, я вамъ хотя по экземпляру всѣхъ трехъ пришлю. Впрочемъ не худо и тѣхъ для бібліотеки по экземпляру имѣть, но все нужно, чтобы свои преимуществовали“. При посредничествѣ Бантышъ-Каменскаго семинарская бібліотека скоро обогатилась прекрасными и полезными изданіями; въ ней были: Athanasii opera, Augustini opera, Gregorii Niscensis, Gregorii Nasianseni, Damasceni, Ephr. Syr. Justini Philosophi, Lactantii opera, Tertulliani opera, Demosthenis opera, Homeri opera, Pindarus, Anacreon, Horatius, Livii Historia, Sallustii opera, Svetonii, Taciti, Philonis opera, Cathechismus Luteri и множество другихъ книгъ философскаго и богословскаго содержанія. Если мы примемъ во вниманіе, что въ продолженіи только пяти лѣтъ на выписку книгъ и физическихъ инструментовъ правленіемъ семинаріи израсходовано было до 5700 р., то поймемъ — насколько богата должна быть бібліотека

при семинаріи ¹⁾. Даже въ своемъ духовномъ завѣщаніи архипастырь не забылъ о семинарской библіотекѣ и отказалъ въ нее собственныхъ книгъ въ количествѣ 180 названій (377 томовъ), на языкахъ латинскомъ, греческомъ, итальянскомъ, французскомъ и русскомъ ²⁾. По поводу такого цѣннаго дара семинарское правленіе между прочимъ постановило: „въ память и признательность Преосвященнѣйшему епископу Іустину отъ учащихъ и учащихся въ семинаріи и низшихъ училищахъ учредить ежегодно чрезъ духовенство, служащее при семинаріи и училищахъ, отправление, по уставу церковному, поминовенія Его Преосвященства, при собраніи учащихся и учащихся, какъ въ день рожденія и монашескаго тезоименитства его, такъ и въ день кончины, съ приличными отъ семинаріи и училищъ актами“ ³⁾.

¹⁾ Спрашивается — откуда могъ брать преосвященный значительныя суммы на семинарскіе расходы при тогдашнихъ крайне скудныхъ казенныхъ средствахъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ служить различныя пожертвованія на семинарію, которыя постоянно поступали, благодаря энергіи и дѣятельности архипастыря. Такъ, въ 1806 году консисторіею было выдано семинаріи пожертвованныхъ денегъ 670 рублей, въ 1816 году — 1118 рублей, въ томъ же году при обзорѣниі епархіи преосвященный собралъ въ пользу семинаріи 2986 рублей. Кромѣ того поступало въ семинарію множество пожертвованій отъ 25 до 100 рублей.

²⁾ Въ числѣ этихъ книгъ обращаютъ на себя вниманіе: S. Athanasii Alexandrini opera въ четырехъ томахъ; S. Augustini opera въ семи томахъ; Origenis opera въ двухъ томахъ; Tertulliani opera въ двухъ томахъ; S. Clementis Alexandrini opera въ двухъ томахъ; Quinti Horatii Flacci opera; Pindari opera и пр. Въ семинарскую же библіотеку поступила и рукопись преосвященнаго на 267 полулистахъ, подъ заглавіемъ: «Словенская грамматика, сочиненная при российскомъ министерствѣ въ Венеціи іеромонахомъ Іустиномъ, бывшимъ потомъ епископомъ пермскимъ и екатеринбургскимъ». Къ сожалѣнію богато сформированная библіотека не осталась въ цѣлости; такъ какъ должность библіотекаря въ то время не оплачивалась и считалась какою-то повинностію, то естественно библіотекари negliжировали своимъ дѣломъ, отъ чего много книгъ было растеряно и похищено.

³⁾ Ежегодно перваго іюня начальники, наставники и воспитанники семинаріи собираются въ кафедральный соборъ, подъ алта-

Благодаря заботливости архипастыря, уровень просвѣщенія въ пермской семинаріи значительно поднялся, о чемъ дѣйствительно и свидѣлствуютъ разныя резолюціи преосвященнаго. „Трудами всѣхъ учителей, писалъ онъ въ 1808 году, начиная отъ перваго о. ректора архимандрита Иринея до инфарматорическаго, мы много довольны“. „Труды всѣхъ учителей, начиная съ о. ректора архимандрита Иринея, мы видѣли. Мы ими довольны“. „Школьныя упражненія мы читали. Мы ими довольны“. По преимуществу же радовали преосвященнаго успѣхи воспитанниковъ въ математическихъ наукахъ. „Намъ извѣстно, писалъ онъ однажды, что при неусыпномъ стараніи учительскомъ и при особомъ прилежаніи учениковъ математическій классъ въ успѣхахъ процвѣтаетъ. Почему мы весьма довольны и учителемъ и учениками, не исключая ни единого. Мы увѣрены совершенно, что всякаго ученика можно представить знающему математику, который его за успѣхи похвалить. Многіе изъ нихъ таковыми себя оказали, что могутъ быть учителями ариѳметики. Сіе въ честь учителю и ученикамъ прочитатъ въ классѣ математическомъ“. „Учитель математики, писалъ преосвященный въ другой разъ, заслуживаетъ всякую отъ насъ похвалу за примѣрное по своей должности раченіе и за рѣдкіе успѣхи, до которыхъ онъ довелъ всѣхъ учениковъ безъ исключенія. Математическій классъ насъ веселитъ много и математики ученикамъ изъявляемъ всякое наше благоволеніе. Они дѣлаютъ честь и славу пермской семинаріи. Префектъ, игуменъ Гавріилъ, имѣетъ сіе прочитатъ въ математическомъ классѣ при собраніи всѣхъ учениковъ и дать имъ копію съ нашей резолюціи“. „Слава, слава Богу, что при его благодати и помощи, математики ученики окончили уже и механику и знаютъ твердо. Мы надѣемся, что механики ученики

ремъ котораго погребенъ преосвященный; послѣ панихиды объ упокоеніи души его входятъ въ самый склепъ, гдѣ находится его могила, и совершаютъ здѣсь краткую литію надъ гробницею.

докажутъ, что они между прочими учениками пермской семинаріи, какъ кринь между цвѣтами, увеселяющіе своею красотою наши очи и сердце“. Укажемъ еще на одну резолюцію: „ученикамъ математики, сочинявшимъ ариѳметическія задачи и безъ помощи учительской рѣшавшимъ, восписать подобающую похвалу. Они доказываютъ глубокомысленными и трудными для рѣшенія примѣрами, что ариѳметику знаютъ твердо. Они таковыми успѣхами дѣлаютъ честь и учителю Михаилу Вишневскому“. Подобныя резолюціи показываютъ, что заботливость начальника о ввѣренномъ заведеніи не осталась безплодною и что онъ сумѣлъ своими приемами довести формирующееся заведеніе до возможной для того времени высоты...

Послѣдніе годы жизни маститаго архипастыря были омрачены прискорбнымъ для него событіемъ. Дѣло въ томъ, что преосвященный Іустинъ по своему характеру былъ крайне снисходителенъ, общедоступенъ и въ высшей степени незлобивъ. Нерадивыхъ, на примѣръ, служителей своихъ онъ такъ вразумлялъ: „если вы будете работать съ лѣностію и съ ропотомъ, то тяжко согрѣшите и обратите на себя гнѣвъ Божій. Прійдетъ время, что сіе мое внушеніе и отеческое къ вамъ снисхожденіе вспомнете и вздохнете“. Подобною добротою архипастыря часто злоупотребляли и нѣкоторые духовныя лица, но въ особенности секретарь консисторіи, который въ епархіальныхъ дѣлахъ преслѣдовалъ только свои корыстныя цѣли. Понятно, что въ управленіи епархіею произошли разныя безпорядки, вслѣдствіе чего епископу вятскому Амвросію было поручено обревизовать Пермскую епархію. 22 января 1822 года ревизія окончилась, а 31 мая слѣдующаго года послѣдовало увольненіе преосвященнаго Іустина отъ управленія пермскою епархіею, съ производствомъ пенсіона въ тысячу рублей ассигнац. ¹⁾). Архипастырь не захотѣлъ

---

¹⁾ Главнѣйшій виновникъ разныхъ безпорядковъ въ епархіальныхъ дѣлахъ — секретарь консисторіи былъ уволенъ отъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь по духовному вѣдомству его не опредѣлять.

разстаться съ мѣстопребываніемъ своего продолжительнаго служенія и поселился въ особомъ домѣ, находящемся въ саду при главномъ архіерейскомъ домѣ. Тихо и мирно потекла жизнь удрученнаго лѣтами и служебными заботами старца; лишь однажды покой его былъ нарушенъ, но зато такимъ событіемъ, которое оставило неизгладимое впечатлѣніе въ его сердцѣ. 2 октября 1824 года, въ седьмомъ часу вечера, въ келію преосвященнаго вошелъ Государь Императоръ одинъ, безъ всякой свиты. Такъ какъ преосв. Іустинъ не былъ предупрежденъ о посѣщеніи, то и принялъ посѣтителя за одного изъ лицъ свиты Государя, но при благословеніи узналъ Высокаго Гостя и слезы радости покатались изъ его глазъ. Въ милостивомъ вниманіи къ преклоннымъ лѣтамъ и болѣзнямъ преосвященнаго, Государь Императоръ принудилъ его сѣсть на софѣ, а самъ сѣлъ подлѣ него на стулѣ, и спрашивалъ его о лѣтахъ, мѣстѣ рожденія, образованія, и о службѣ, потомъ — доволенъ ли положеннымъ ему содержаніемъ, чѣмъ нездоровъ и не нужны ли ему какія пособія. Преосвященный, удовлетворивши Государя по первымъ вопросамъ, выразилъ совершенное довольство назначеннымъ ему пенсіоннымъ окладомъ, а о болѣзни своей и медицинскихъ пособіяхъ отозвался, что по преклоннымъ лѣтамъ его страдаетъ всѣмъ и особенно головою, въ которой чувствуетъ непрерывный шумъ, и не полагаетъ, чтобы какая помощь была дѣйствительна при его глубокой старости. Когда Государь всталъ и спросилъ преосвященнаго: „не обезпокоилъ ли я васъ своимъ посѣщеніемъ?“ онъ со слезами отвѣчалъ: посѣщеніе меня Вашимъ Императорскимъ Величествомъ пролило въ душу мою цѣлительный бальзамъ, радость и утѣшеніе, оживило ослабѣвающія силы мои, и мнѣ остается принести Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшую благодарность мою, за доставленіе мнѣ счастья, при послѣднихъ дняхъ болѣзненной жизни моей, видѣть Августѣйшую особу Вашу и изъяснить предъ Вами послѣдній долгъ моей признательности за

многія ко мнѣ милости и благодѣнія Ваши, которыя понесу я съ собою и въ самую вѣчность. Благодарю Господа, что Онъ еще сподобилъ меня видѣть, въ Вашей Особѣ, счастье любезнаго моего отечества“. Съ этими словами по лицу почтеннаго старца потекли слезы. Государь тронутъ былъ словами и почтенымъ видомъ сѣдиною украшеннаго архипастыря, принялъ отъ него благословеніе и оставилъ его, воспретивъ провожать себя даже изъ первыхъ дверей келліи ¹⁾).

Не долго суждено было преосвященному Іустину прожить въ покоѣ и уединеніи,—онъ скончался 31 января 1826 года. Огромное стеченіе паствы при его погребеніи наглядно свидѣтельствовало о любви ея къ почившему архипастырю, а въ надгробномъ словѣ одинъ изъ проповѣдниковъ въ краткихъ словахъ охарактеризовалъ дѣятельность преосв. Іустина. „Приведите на память, читаемъ въ этомъ словѣ, его сановитое предстояніе во храмѣ Господнемъ, его горячее и слезное умиленіе въ принесеніи безкровной жертвы Богу. Приведите на память его попеченія, его разнообразныя усилія, дабы и живымъ примѣромъ своимъ, и словомъ писанія искоренить злонравіе и заблужденія, утвердить благочестіе въ сынахъ церкви, и наипаче въ строителяхъ тайнъ ея. Не съ такою ли бдительностію и благоразуміемъ, подобно тезоименитому мудрецу христіанскому, насаждалъ онъ просвѣщеніе въ духовномъ вертоградѣ наукъ? При посѣщеніяхъ пространной паствы, въ его обращеніи и бесѣдахъ не зрѣли ли кротость и ревность, простоту и мудрость апостольскихъ временъ? Въ союзахъ общежитія не ясны ли были дружественныя расположенія, не унижавшія сана его? Окрестъ трапезы его сколь часто питались и наслаждались какъ мужи сановитые, такъ и споспѣшники его служенія,

---

¹⁾ Взято изъ брошюры «Объ іерархахъ Пермской епархіи». Спб. 1861. Посѣщеніе Государемъ Императоромъ преосвященнаго Іустина описано было въ Отечественныхъ Запискахъ за 1825 годъ. См. ч. XXIII.

упокоевались братія странніи и бѣдные. Всѣ утѣшались назидательною кротостію, его добродетельнымъ доступствомъ, обдуманною осторожностію въ сужденіи о правахъ другихъ и, наконецъ, благоразумными мѣрами въ исправленіи ослабѣвающихъ. Вдовицы и сирые! сердце пастыря сего не только сострадало и скорбѣло о скорбѣхъ вашихъ, но и благотворительными щедротами готово было облегчить бремя судьбы вашей“¹⁾. Преосвященный погребенъ подъ алтаремъ Пермскаго кафедральнаго собора; надъ могилою его лежитъ чугунная доска, на которой слѣдующая надпись: „На семъ мѣстѣ покоится тѣло Преосвященнаго Іустина, бывшаго епископа пермскаго и екатеринбургскаго, который въ духѣ кротости и благочестія управлялъ Пермскою епархіею 22 года и 6 мѣсяцевъ и, по увольненіи отъ управленія оною, на 76 году житія представился въ вѣчность 1826 года, января 31 дня, въ 5 часовъ пополудни“.

Продолжительнымъ служеніемъ своимъ Пермской епархіи преосвященный Іустинъ создалъ себѣ нерушимый памятникъ; память о немъ до сихъ поръ сохраняется въ пермскомъ краѣ и до сихъ поръ многихъ изъ жителей Перми можно встрѣтить 1 іюня молящимися надъ могилою архиастыря о упокоеніи души его...

Е. Вудринъ.

---

¹⁾ Изъ надгробнаго слова, хранящаго въ семин. библіотекѣ.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ

ЗА 200 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ*).

(ПОСВЯЩАЕТСЯ РУССКИМЪ СИНОЛОГАМЪ).

II.

Начало амурскаго вопроса и исторія Албазина **).

Сношенія Россіи съ Китаемъ дѣлаются болѣе частыми съ половины XVII вѣка, когда колонизаціонное движеніе русскихъ направилось на край восточной

---

*) См. Прав. Собес. 1887 г. февраль.

**) *Литература:* Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ: Книга по-
сольствъ № 7, тамже Китайск. двора кн. 10, тамже дѣла китай-
скія № 8 (1756 г.) и № 3 (1654—1733 г.). «Шень-цзинь-тунъ-
чжи» (съ 1625 г.), тетр. IV въ библіотекѣ пекинской дух. миссіи.
Акты историч. т. IV и V. Историч. акты о подвигахъ Ерофея
Хабарова на Амурѣ въ 1649—1651 гг. Сынъ Отеч. 1840 г., т. I.
Н. Щукина, Подвиги русскихъ на Амурѣ въ XVII стол. (по под-
линнымъ бумагамъ якутскаго и нерчинскаго архивовъ), Сынъ Отеч.
1848 г., т. V, кн. 9, стр. 1—52. Перепечатано въ Журналъ для
чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, т. LXXVII,
№№ 305 и 306. *Ваньминъ-Кименск.*, Дипломат. собраніе дѣлъ
(въ разныхъ мѣстахъ). Г. Спасскаго, Свѣдѣнія русскихъ о рѣкѣ
Амурѣ въ XVII стол. Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ., т. VII, стр. 23.
А. Сибирева, Русскіе на Амурѣ въ XVII ст. Газета Амуръ 1860 г.,
№№ 30 и 32. Д. Романова, Исторія рѣки Амура, Спб. Вѣдом.
1856 г. Ею же, Городъ Албазинъ, Спб. Вѣдом. 1857 г., №№ 269
и 270. Невельскаго, Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ на
крайнemъ востокѣ Россіи, Спб. 1878 г., гл. 1. Словцова, Историч.
обозрѣніе Сибири, изд. 1838 г., ч. I и друг.

Сибири „провѣдывать про новыя землицы“. Съ этого времени рѣка Амуръ становится главнымъ узломъ, гдѣ завязывались сношенія, а иногда и столкновенія русскихъ съ китайцами. Протекая 3000 верстъ на востокъ и юговостокъ по странѣ, съ избыткомъ надѣленной природою, и соединяясь черезъ Охотское море съ восточнымъ океаномъ ¹⁾, Амуръ представлялъ для русской цивилизаціи множество видовъ въ церковномъ, политическомъ, торговомъ и научномъ отношеніяхъ ²⁾. Все это было или не понято, или пренебрежено косными и близорукими правителями Срединной имперіи. Настоящими владѣтелями этой страны, по сознанію самихъ китайцевъ ³⁾, были тунгусы и другіе туземцы, которые сочувственнѣе относились къ русскимъ, чѣмъ къ китайцамъ, и охотнѣе платили подать первымъ, чѣмъ послѣднимъ ⁴⁾. На подмогу первымъ пионерамъ изъ русскихъ охочихъ людей, проникшимъ на Амуръ, скоро выступило руссійское правительство и православная церковь, обоюдно желавшія обратить въ православіе всѣхъ инородцевъ даже за предѣлами русскихъ владѣній ⁵⁾.

---

¹⁾ «Приамурскій край въ составѣ областей: Забайкальской, Амурской и Приморской, а также о. Сахалина, занимаетъ около 2,600,000 квадр. верстъ, при чемъ наибольшая площадь, около 1,600,000 квадр. верстъ, приходится на долю Приморской области съ о. Сахалиномъ. Поверхность края по преимуществу гористая, и долины занимаютъ не болѣе $\frac{1}{10}$ части всей поверхности края». Газета Владивостокъ 1886 г. № 10, стр. 5. Отчетъ о 1-мъ засѣданіи втораго Хабаровск. съѣзда. Ср. о. *Такинѣа*, Статист. описаніе китайской имперіи II, 220 и дал.

²⁾ *Г. Спасскаю*, «Свѣдѣнія русскихъ о рѣкѣ Амурѣ», стр. 23.

³⁾ «Шень-цзинъ-тунъ-чжи», тетр. IV, 40: указъ богдыхана правленія Канси отъ 1700 года объ уступкѣ русскихъ земель на Нибчу (Нерчинскѣ). Нибчу же и другія мѣста первоначально были страню Булатъ (бурятъ) и Улянхай (гиляковъ), которые жили въ гѣсахъ и занимались ловлею соболей. Ихъ называли Шу-чжунъ-жень—гѣсными.

⁴⁾ *Спагарія*, Путешествіе черезъ Сибирь, изд. Арсеньева, Сиб. 1882, стр. 172. *Миртенса*, «Россія и Китай», стр. 9.

⁵⁾ Иркут. епарх. вѣдом. 1874 г., № 39, стр. 518.

Успѣхи русскихъ вызвали скоро оппозицію правительства Срединной имперіи. Въ это время (съ 1644 г.) въ столицѣ Китая, Пекинѣ, произошла перемѣна минской династіи на маньчжурскую. Представители новаго дома должны были относиться съ особенною привязанностію къ своей родинѣ, сосѣдней съ Сибирью, и, слѣдовательно, съ энергіею противодѣйствовать поступательному движенію русскихъ около Маньчжуріи ¹⁾. Кромѣ того, маньчжуры присвоивали себѣ права верховной власти надъ всѣмъ теченіемъ рѣки Амура. Правительство же московскаго царя, при большомъ разстояніи, отдѣлявшемъ его отъ Амура, не было въ состояніи въ то время отстоять свои неоспоримыя права на вновь занятыя земли и, ради сохраненія дружественныхъ отношеній съ Китаемъ, уступило на время его претензіямъ, предоставивъ себѣ права въ будущемъ рѣшить это спорное дѣло ²⁾. Вслѣдствіе этого рѣка Амуръ и вся мѣстность, омываемая ею, были отданы китайцамъ и находились въ ихъ рукахъ почти 170 лѣтъ ³⁾. Таковъ смыслъ амурскаго вопроса, проходящаго чрезъ большую половину 200-лѣтней исторіи пекинской духовной миссіи и въ 1858 г. счастливо разрѣшеннаго при ея энергичномъ содѣйствіи въ пользу Россіи, „ради давней дружбы двухъ имперій“.

Въ стремленіи за пушнымъ звѣремъ и драгоцѣнными металлами русскіе промышленники—опытовщики, охочіе люди и казаки, первые дѣятели въ распространеніи христіанства по Сибири ⁴⁾, въ 1643 г. прибли-

---

¹⁾ «Шенъ-цзинъ-тунъ-чжи» IV, 21. 22: указъ отъ 1685 г. насчетъ изгнанія русскихъ изъ Албазина, потому что дѣло происходило близко родины маньчжурской династіи.

²⁾ *Мартенса*, Россія и Китай, стр. 9 и 10.

³⁾ Тамже, стр. 13.

⁴⁾ «Первые русскіе поселенцы въ Сибири являлись тамъ и первыми христіанами. Общимъ правиломъ тогдашнихъ русскихъ сибиряковъ было: гдѣ зимовье яшеное, тамъ и крестъ или въ послѣдствіи часовня, гдѣ водвореніе крѣпостное, тамъ церковь и пушка,

зились къ Амуру. Восторженные рассказы о богатствѣ страны и ея обитателей, выслушанные отъ казака Пояркова, проѣхавшаго впервые по Амуру съ партіей охотчихъ людей ¹⁾, вызвали туда новыхъ піонеровъ. Къ этому времени, а именно въ 1647 г., енисейскій воевода Папковъ окончательно проникаетъ за Байкаль, въ страну бурятъ и тунгусовъ ²⁾. „Старый опытовщикъ Ерофейко Павловъ Хабаровъ, съ служилыми и охотчими съ промышленными людьми, во 158 (1650) году на государеву службу шелъ на спѣхъ ³⁾ и пришелъ въ новую даурскую землю, на великую на Амуръ рѣку, въ княжѣ Лавкаево княженіе, къ ихъ даурскому городу ⁴⁾. И они, даурскіе люди, подсмотря ихъ и не допустя до того ихъ даурскаго города, вышли на вы-

гдѣ городъ, тамъ управленіе воеводское, огнестрѣльные снаряды и монастырь, кромѣ церкви». *Словцова*, «Историч. обозрѣніе Сибири», ч. I, стр. 58. *Сумарокова*, «Миссіонерство въ Сибири», Христ. Чтен. 1883 г. ч. II, стр. 420. «Краткій очеркъ распространенія христіанства въ Сибири», Иркут. еп. вѣд. 1882 г., № 51, стр. 655.

¹⁾ *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 517.

²⁾ Иркут. еп. вѣд. 1872 г., № 25, стр. 308.

³⁾ Онъ въ первый разъ былъ на Амурѣ лѣтомъ 1649 г., но дошелъ только до устья рѣки Тугиры. Въ 1650 г. 18 января онъ пустился вверхъ по рѣкѣ Тугиру, перевалилъ черезъ хребетъ и достигъ Амура весной передъ масляницей. Акт. ист. IV, № 31, стр. 67. 68. 72. 73. Историч. акты о подвигахъ Ерофея Хабарова, стр. 105. 117—119. *Невельскаго*, стр. 4.

⁴⁾ Это былъ Албазинъ (по кит. Якса), основанный тунгусами въ 1645 г. («Шень-цзинъ-тунъ-чжи», IV, 25). Онъ былъ такъ названъ по имени даурскаго князя Албазы, имѣвшаго около него свои владѣнія (*Сибиревъ*, стр. 433), и лежалъ подъ 122° долг. и 54° шир., на лѣвомъ берегу Амура, противъ впаденія въ него р. Албазихи, въ 237 верстахъ ниже соединенія Шилки съ Аргунью, въ нынѣшней Амурской области. На мѣстѣ стараго Албазина возникла нынѣ Албазинская станица. (*Щеглова*, Хронологич. перечень важнѣйшихъ данныхъ по исторіи Сибири, Иркутскъ, 1883 г., стр. 104. Ср. Словарь *Семенова*, т. I, стр. 50. *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 12, стр. 147.

лазку, и въ томъ мѣстѣ съ ними бой поставили и билися съ ними съ половины дни до вечери. И на томъ бою ихъ даурскихъ людей многихъ побили, а у него Яроея въ полку ни одного человѣка до смерти не убили, только переранили двадцати человѣкъ. И тѣ даурскіе князья и съ своими улусными людьми противъ того бою стоять не могли и, покиня тотъ свой городъ и съ хлѣбными запасы, пометався на кони, всѣ побѣжали внизъ по Амуру рѣкѣ... И онъ Яроеей съ тѣмъ войскомъ занялъ тотъ Албазинъ даурской городъ и (въ немъ) засѣлъ¹⁾.

Заручившись новою военною силою въ нѣсколько сотъ человѣкъ и разрѣшеніемъ воеводы Дмитрія Франсбекова развѣдать о жителяхъ амурскаго края²⁾, русскій удалецъ весною 1651 г. отправился внизъ по Амуру - рѣкѣ, гдѣ разузнать, что тамъ жили тунгусы, гиляки и жучеры (ал. чючеры), платившіе дань амурскому владѣльцу Ламкаю (ал. Лавкаю) и царю богдойскому Шемшахану (sic). Съ тѣхъ людей Ярکو собралъ ясакъ въ пользу русскаго царя³⁾. Въ 1651 г. Албазинъ представлялъ изъ себя уже острогъ, обнесенный полисадомъ⁴⁾, и служилъ исходнымъ пунктомъ для экскурсій его гарнизона вдоль рѣки⁵⁾. О житѣхъ бытѣхъ

¹⁾ Акт. ист. IV, № 31, стр. 67. 74. *Соловьева*, XII, 307. 309.

²⁾ Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣл. Кит. дѣла 1756 г., листъ 18 наоб.: «извѣстіе, присланное въ 194 (1686) году изъ сибирскаго приказу въ посольской приказъ о Нерчинскѣ, Албазинѣ и прочихъ острогахъ, кѣмъ и когда они построены». *Сибирева*, стр. 433—434. *Невельскаго*, стр. 4.

³⁾ Кит. дѣла 1756 г., листы 18 на об. и 19. *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 22.

⁴⁾ М. А. М. И. Д. Докум. № 3 (1654—1733), листъ 4 на об.: краткія выписки о бывшихъ между китайскимъ и россійскимъ государствами переговорахъ.

⁵⁾ Казаки плавали по Амуру, дрались съ даурскими людьми, отбивали у нихъ скотъ, брали ясакъ соболями, спрашивали о жителяхъ по Амуру и другимъ рѣкамъ. Акт. ист. IV, № 31, стр. 74—76. По распросамъ сибирцевъ, изъ нерчинскаго (острога)

въ Албазинѣ казаковъ сибирское начальство такъ писало въ Москву въ томъ же 1651 г.: „а Ярошей Хабаровъ съ служилыми и съ охочими съ промышленными людьми... живутъ въ Албазинѣ городѣ, въ самомъ крѣпкомъ мѣстѣ, и за помощію-де, Государь, Божіею чають милости Божія, что ихъ даурскимъ людямъ изъ того мѣста выжить будетъ ничѣмъ не мочно. А хлѣба-де, Государь, у нихъ служилыхъ людей хоть на пять лѣтъ, ино будетъ запасного, что взято въ городѣ у даурскихъ людей“¹⁾. Такія рѣчи не были пустыми: даурскимъ людямъ дѣйствительно не скоро удалось выжить казаковъ изъ Албазина. Первый императоръ маньчжурской династіи, Шунь-чжи, въ 1651 г. отправилъ къ Албазину тысячную армію. Разогнавъ безпокойныхъ сосѣдей, китайская армія нѣкоторыхъ изъ нихъ увела военноплѣнными въ Пекинъ; но крѣпости албазинской не разорила, такъ какъ она стояла на нейтральной землѣ. По удаленіи китайской арміи, албазинцы снова заняли прежнія свои поселенія и укрѣпились въ нихъ²⁾.

„Такіе съ російской стороны поступки китайскаго богдыхана въ *сумнѣніе* и опасеніе привели. И для того оный велѣлъ объявить російскимъ комендантамъ Нерчинска³⁾ и Албазина, чтобы они не токмо подданнымъ его никакого безпокойства чинить не дерзали и ясаку не собирали, но такожь-бы, раззоря Албазинъ и прочія отъ нихъ построенныя крѣпости, ретировались.

до китайскихъ наунскихъ полѣ (сезъ) — ходу три недѣли, а изъ албазинскаго—двѣ недѣли. Кит. дѣла 1756 г., листъ 19.

¹⁾ Акт. ист. IV, № 31, стр. 76.

²⁾ «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Труд. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 297. Д. Рудинскаго, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 12, стр. 148.

³⁾ «Во 163 (1655) году, во время Государя, царя Алексѣя Михайловича, по отправленному къ енисейскому воеводѣ Аѳанасію Пашкову указу, велѣно было ему идти въ даурскую землю и построить тамъ остроги. И оной Пашковъ въ тое даурскую землю ходилъ и на Шилкѣ рѣкѣ Нерчинской острогъ построилъ». Кит. дѣла 1756 г., листъ 19. *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 22.

Однакожь коменданты на то отвѣтъ учинили, что они того безъ указу (Государя) чинить не могутъ“ ¹⁾. Дѣло кончилось разрушеніемъ Албазина въ 1655 или 1658 году ²⁾. Но это не остановило движенія русскихъ удалцевъ. „Во 173 (1661) году собрався въ илимскомъ (острогѣ) пятидесятникъ Никифорко Черниговскій съ товарищи человекъ со ста, изъ илимскаго (острога) ушли ³⁾ въ даурскую землю и на Амурѣ-рѣкѣ построили (снова) острогъ албазинскій и завели пашню. Изъ албазинскаго острогу присылалось въ Москву ясаку до приходу китайскихъ людей по пятидесяти, по сороку сороковъ соболей, по московской цѣнѣ по девяти, по осми и по семи тысячъ рублей“ ⁴⁾. „Во 177 (1669) году іюня во 2 числѣ посылалъ Микифорко албазинскихъ служилыхъ людей 60 человекъ внизъ по Амуру-рѣкѣ въ походъ на дуарскихъ и чючерскихъ людей, а (самъ) оставался въ острогѣ съ небольшими людьми. И приходили подѣ албазинскій острогъ оленные тунгусы контогирскаго роду и тѣ тунгусы подѣ албазинскимъ острогомъ на пашнѣ побили служилыхъ людей трехъ человекъ и отогнали у нихъ отъ острогу коней и рогатый скотъ. Во 178 (1670) году тунгусы съ ясачнымъ платежемъ подѣ аманатовъ не бывали, а собиралось съ тѣхъ тунгусовъ... на великихъ государей ясаку по 50 соболей“ ⁵⁾.

Удаляясь на Амуръ Никифоръ съ товарищами увлекъ съ собою противъ воли строителя киренскаго

¹⁾ Кит. дѣла, док. № 3, лист. 2.

²⁾ *Щукина*, Подвиги русскихъ на Амурѣ, стр. 15.

³⁾ Уйти имъ привелось изъ Киренска послѣ убійства ими илимскаго воеводы Обухова, возвращавшагося по Ленѣ въ Илимскъ. Никифоръ былъ полякъ и состоялъ смотрителемъ устькутскаго завода. *Спафарія*, Путешествіе въ 1675 г., стр. 22. Ист. іерарх. IV, 370. 371. *Щукина*, Подвиги русскихъ на Амурѣ, стр. 15.

⁴⁾ Кит. дѣла 1756 г., листъ 19. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 22.

⁵⁾ Акт. ист. IV, № 216 отъ 1670 г.: донесеніе въ Москву боярскаго сына Данилы Аршинскаго.

монастыря, старца Гермогена ¹⁾. Въ 1666 г. послѣдній жилъ въ Албазинѣ среди русскихъ, а въ 1771 г., съ согласія всѣхъ албазинскихъ казаковъ, заложилъ монастырь во имя всемилостиваго Спаса, немного выше Албазина, при урочищѣ Брусномъ камнѣ ²⁾. Его же старанію нужно приписать построеніе тогда же въ Албазинѣ церкви Воскресенія Христова ³⁾. Въ 1672 и 1673 г. сюда было переведено нѣсколько крестьянъ изъ Нерчинска и началось правильное земледѣліе ⁴⁾. Устроивъ дѣла, Черниговскій отправилъ въ Москву челобитную съ просьбою о прощеніи за убійство илимскаго воеводы. Эта челобитная была подписана 101-мъ человекѣмъ. Виновные были прощены, а основатель поселенія на Амурѣ былъ награжденъ 2000-ми рублѣй ⁵⁾. Албазинъ зависѣлъ тогда отъ нерчинскаго воеводы, который посылалъ туда управителей ⁶⁾. Тѣснимые инородцами и маньчжурами, албазинцы часто писали въ Нерчинскъ, Енисейскъ и Тобольскъ, прося о присылкѣ имъ помощи. Къ 1681 г. не только весь приамурскій край составлялъ владѣніе Россіи, но кромѣ того въ рукахъ ея былъ бассейнъ Усури и часть Сунгари до горъ. Главными укрѣпленными пунктами здѣсь были Албазинъ и семь другихъ остроговъ. Кромѣ того по Амуру расположено было нѣсколько деревень и слободъ ⁷⁾. Въ Москвѣ, наконецъ, рѣшили усилить Албазинъ и послать

---

¹⁾ Историч. описаніе киренскаго Свято-Троицкаго монастыря, составленное игуменомъ Лаврентіемъ Мордовскимъ въ 1806 году. Введеніе, (Отрывокъ въ архивѣ пекин. дух. миссіи). Въ миссіи же есть портретъ старца Гермогена.

²⁾ Ирк. еп. вѣд. 1874 г., № 37, стр. 489; № 38, стр. 497.

³⁾ Акт. ист. IV, 454—456. *Филарета* (черниг.). Ист. русск. церкви, изд. 1857 г., періодъ 4, стр. 55. Д. Рудинскаго, «Христіанство въ Китаѣ», (Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 12, стр. 144.

⁴⁾ *Щукина*, Подвиги русскихъ, стр. 34.

⁵⁾ Тамже, стр. 35.

⁶⁾ Тамже, стр. 36.

⁷⁾ *Невельскаго*, стр. 9. *Баншыишъ-Каменск.*, стр. 22.

туда регулярный полкъ изъ казаковъ и охочихъ сибирскихъ людей. Въ немъ поэтому было учреждено воеводство, съ подчиненіемъ послѣднему всего приамурскаго края, а городъ получилъ гербъ—орла съ распростертыми крыльями, съ лукомъ въ лѣвой и стрѣлой въ правой ногѣ. Первымъ воеводою былъ назначенъ Алексѣй Толбузинъ, прибывшій въ Албазинъ въ 1684 г. ¹⁾).

„Сумнѣніе“ китайскаго богдыхана на счетъ хозяйничанья на Амурѣ русскихъ скоро перешло въ открытую оппозицію. Въ то время (съ 1662 г.) на китайскомъ престолѣ возсѣдалъ молодой богдыханъ правленія Канси, царствовавшій 61 годъ (до 1723 г.) ²⁾). Это былъ государь мягкій, либеральный и симпатизировавшій европейцамъ. На его время падаетъ самая блестящая эпоха дѣятельности въ Срединной имперіи католическихъ миссіонеровъ ³⁾), стараніямъ которыхъ, какъ они увѣряютъ, Канси былъ обязанъ своимъ престоломъ ⁴⁾). Видя безуспѣшность своихъ посланій, которыя, по китайскому обычаю, сочинялись „въ гордомъ штилѣ“ ⁵⁾), съ другой стороны слыша о продолженіи русскихъ „прогрессовъ“ на Амурѣ ⁶⁾), Канси съ 1669 г. началъ постепенно усиливать крѣпостями сѣверную часть Маньчжуріи. Подвигаясь къ границѣ Дауріи, маньчжуро-китайское войско встрѣтило на Амурѣ сопротивленіе отъ русскихъ „бѣглецовъ“, какъ ихъ называлъ Канси въ своихъ указахъ ⁷⁾). Въ это время многіе

¹⁾ *Щукина*, стр. 37.

²⁾ *W. Willanis*, *The middle Kingdom*, London 1883, II, 186.

³⁾ *Ibid.* p. 297—304. Ср. «Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., сентябрь.

⁴⁾ *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г. № 14, стр. 237.

⁵⁾ Моск. Арх. М—ва И. Д. Док. № 3 (1654—1733), листъ 4 на об.

⁶⁾ Кит. дѣла, док. № 3, лист. 4 на об.

⁷⁾ Шень-цзинь-тунъ-чжи, IV, 15—25. (см. ниже). *Сибирева*, стр. 467.

туземцы тунгусскаго происхожденія, ожесточенные грабежами и разбоями казаковъ, передались маньчжурамъ, что и ускорило дѣйствія послѣднихъ противъ русскихъ ¹⁾. Наши посты внизъ по рѣкѣ отъ Албазина сдѣлались первыми предметами нападенія китайцевъ и были скоро раззорены. Такъ китайцы въ 1682 г. выгли долонскій и селембинскій остроги, оставленные русскими, а въ 1683 г. раззорили зейскій и тугирскій, взявъ жителей въ плѣнъ ²⁾. Затѣмъ китайцы стали стягивать силы противъ Албазина. По своей тактикѣ, пекинское правительство сначала (въ 1684 г.) ³⁾ отправило въ Албазинъ посланіе, составленное въ китайскомъ „штилѣ“ и переведенное казаками, бывшими прежде въ плѣну у китайцевъ ⁴⁾.

„Богдойской славной великой земли, богдойскій великій славный царь-богдыханъ царскій свой указъ послалъ въ Албазинъ приказному человѣку. Во всю вселенную славенъ и великъ, до всякихъ людей добръ и милостивъ, какъ отецъ до дѣтей, и на своей землѣ живу смирно и не трону никого. И вы пришли на мою землю и моихъ ясапныхъ людей изгоняете, у промышленныхъ людей соболей и запасы отнимаете... И я, богдойскій царь, на васъ послалъ большое войско,—убить и погубить васъ желаю..., и велѣлъ дѣлать выше Амура и на Амурѣ и ниже Амура и на Зіѣ и ниже Зіи городѣ, и не дамъ вамъ попрежнему по Амуру и по Зіѣ повольно дуровать. И прежде того велѣлъ-было гдѣ васъ ни увидятъ, тутъ и велѣлъ бить и имать, а нынѣ велѣлъ васъ добромъ призывать на свое имя и жаловать. А которые ваши русскіе въ прошломъ (1683) году по Амуру рѣкѣ внизъ на Быструю встрѣтили мое

¹⁾ Сибнева, тамже.

²⁾ Бактышъ-Каменск., стр. 22. Сибнева, стр. 467. Невельскаго, стр. 9.

³⁾ У Бактышъ-Каменск., (стр. 36) по ошибкѣ поставлено въ 1682 г. Точнѣе у Сибнева, стр. 467.

⁴⁾ Щукина, Подвиги русскихъ, стр. 36.

войско, и тѣ ваши люди сдалися на мое имя 29 человекъ, и я ихъ много пожаловалъ и ни единого человека не казнилъ ¹⁾. Прежде сдатья ушли 4 человека и тѣхъ всѣхъ переимали. И вы, албазинскіе и нерчинскіе люди, всякаго дурна покинетесь: Гантимура ²⁾ съ товарищи назадъ отдайте и вы сами назадъ пойдите, а мы всякія дѣла межъ собою покинемъ и между собою въ любви жить добро. И вы того не разумѣете и на моемъ рубежѣ станете жить, и въ тѣ поры вы ни небомъ, ни землею не закроетесь. Убить васъ не желаю, и вамъ назадъ идти далеко. И вы подумайте и *придите ко мнѣ* на мое имя, и я васъ много пожалую. А которые человекѣ ушли и поиманы, и я изъ тѣхъ людей двухъ, Михаила и Ивана, пожаловалъ и назадъ къ вамъ послалъ, и съ тѣми двумя послалъ свой царскій указъ—русскую грамоту и богдойскую и мунгальскую, и вамъ бы про то было вѣдомо. А буде отъ васъ будутъ какія рѣчи и письмо, и вы съ тѣми двумя человекѣ пошлите, или *сами придите*, не бойтесь ничего. Посла держать вѣры нѣтъ. Албазинскому приказному человекѣ вѣдомо чинимъ. Канъ-хи, 22 лѣта, октября 9 числа ³⁾.

Курьезная грамота эта интересна въ томъ отношеніи, что представляетъ образчикъ рѣчи, какою говорили и писали въ то время, а также характеризуетъ благодушіе и гуманность китайскаго богдыхана. Съ

---

¹⁾ Ср. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 38.

²⁾ Гантимуръ, родомъ тунгусъ, былъ начальникомъ племени и прежде служилъ китайскому богдыхану, потомъ перешелъ въ русское подданство въ 1667 г., а въ 1674 г. принялъ въ Нерчинскѣ греко-россійскую вѣру. Китайское правительство долго и настойчиво домогалось возвращенія его. *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 14. 16. 27. 548 и 549. Ср. *М. П. Пуцилло*, *Указатель дѣламъ и рукописямъ*, относящимся до Сибири, Москва, 1879 г., стр. 43.

³⁾ Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, Книга посольствъ, № 7, лист. 55. Ср. Кит. двора книгу 10, листъ 43. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 36 и 37.

другой стороны она указывает на существование въ Китаѣ съ половины XVII столѣтія русскихъ перебѣжчиковъ или плѣнныхъ ¹⁾, а также на приглашеніе отъ Канси албазинцевъ на службу еще до 1685 г. ²⁾. Но краснорѣчіе китайцевъ въ это время не произвело на казаковъ никакого дѣйствія: они и слышать не хотѣли о сдачѣ крѣпости или переходѣ въ подданство къ китайцамъ и стали готовиться къ битвамъ, а между тѣмъ послали въ Нерчинскъ гонца съ просьбою о присылкѣ подкрѣплений ³⁾. Канси-же напередъ послать отрядъ войска розыскать дороги, ведшія къ Албазину. Эта экспедиція, по его приказанію, должна была дать знать въ Нерчинскъ, что она не имѣетъ никакой другой цѣли, кромѣ охоты за сохатыми. Убѣдившись въ невозможности взять Албазинъ малою силою, богдыханъ не пожалѣлъ издержекъ ⁴⁾. Съ сухаго пути были про-

---

¹⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 19. Въ архивѣ пекинской духовной миссіи хранится на китайскомъ языкѣ копія прошенія албазинцевъ отъ 28 ноября 1860 г. китайскому богдыхану насчетъ увеличенія вакансій въ ихъ ротѣ. При этомъ албазинцы указываютъ на слѣдующій фактъ: въ 5-й годъ правленія Шунъ-чжи, т. е. въ 1649-й, русскій подданный Улангали (Ангамай) изъявилъ покорность Китаю и былъ приписанъ къ ротѣ Гудэи съ званіемъ помощника ротнаго командира. А эта рота состояла въ желтомъ маньчжурскомъ знамени и въ годы правленія Шунъ-чжи дважды приходила въ Пекинъ... Въ 23-й годъ правленія Канси (1685-й г.) Улангали былъ зачисленъ въ потомственные ротные командиры. Въ то время рота состояла изъ 150 человекъ.

²⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 195: о російскихъ подданныхъ—калмыкахъ на службѣ у китайскаго богдыхана. «Шенъ-ши-цзи-лѣ» (церковная истор.), редакт. архим. Гуріемъ, тетр. X, лист. 24 (ркп. въ архивѣ миссіи): здѣсь говорится о взятіи въ плѣнъ въ 1684 г. (въ 22-й годъ правленія Канси) 31 человекъ русскихъ, на основаніи біографіи генерала Ланъ-таня въ Бо-ци-тунъ-чжи.

³⁾ *Сибнева*, стр. 467.

⁴⁾ «Въ Шенъ-цзинъ-тунъ-чжи» представленъ цѣлый рядъ указовъ Канси по поводу компаніи на Албазинъ. Въ 1682 г. указъ китайскому генералу Ланъ-таню о *Доча* (съ санскр. *rākṣa*, плотоядные, злые духи, черти; бранное названіе албазинцевъ). Велѣно изслѣдовать рѣчной путь отъ Хэлунъ-цзяна до Эсури и оттуда

ложены станции, — на Сунгари, впадающей въ Амуръ, былъ выстроенъ цѣлый флотъ; на самомъ Амурѣ, ниже Албазина, воздвигли крѣпость. Сдѣланы были огромные запасы провіанта для дѣйствовавшихъ войскъ ¹⁾. По недостатку земледѣлія въ той странѣ и запасныхъ магазиновъ, провіантъ и военные снаряды придумали сплавить по рѣкѣ Ляохэ, чтобы доставить ихъ на Сунгари ²⁾. При множествѣ пушекъ, отлитыхъ католическими миссіонерами, особенно Вербье ³⁾, набрали

прямой путь въ Нингуту (IV, 15). Предварительныя мѣры противъ Лоча (русскихъ): послано 3000 солдатъ, потомъ взято у Уладингута еще 1500 для постройки судовъ; пушки и ружья для обученія въ Хэйлунъ-цзянѣ и Хумарѣ. Постройка деревяннаго города (острога). Запасы хлѣба въ Корцинѣ и Сибоула: на 3 года 12,000 мѣръ риса; реквизиція быками и баранами. 1684 г.: Указъ Канси о положеніи дѣла съ Лоча (IV, 18—20). 1685 г.: сборы противъ Якса (Албазина). Упоминается о юмай (овсѣ) въ Маньчжуріи вмѣстѣ съ яровой пшеницей и ячменемъ (IV, 20. 21). Указъ о Лоча, которые грабятъ Солунъ, Хэчжэ, Фэйякэ и Килэрскихъ людей. Требованіе, чтобы они оставили Яксу. Китайскія войска вблизи Албизина. Жалоба, что на многія посланія къ русскимъ отъ нихъ не было ни одного отвѣта. Предложеніе мира и требованіе удалиться въ Яку (тскэ) (IV, 21. 22). Продолженіе распоряженій: дѣло собственно неважное, но оно происходитъ вблизи нашей (маньчжурской) родины и проч. (IV, 22—24). Ологунъ — тоже въ числѣ притѣсняемыхъ. Продолженіе отъ 1685 г.: Якса взята послѣ 40-лѣтняго существованія (IV, 25). Ср. J. *Dudgeon*, *Historical sketch*, Second part, p. 3 — 5: данныя изъ біографіи Ланъ-таня и указовъ Канси. Ирк. еп. вѣд. 1872 г., № 31: переводъ изъ Дѣйджена. *Пуццилло*, Указатель дѣламъ и рукописямъ, стр. 47: переводъ съ китайскаго журнала о бывшихъ между китайцами и россіянами войнахъ, о раззореніи Албазина и о договорахъ.

¹⁾ Проф. *Васильева*, Русско-китайск. трактаты, стр. 3.

²⁾ Архим. *Палладія*, Дорожныя замѣтки на пути отъ Пекина до Благовѣщенска, Сиб. 1872 г., стр. 56.

³⁾ *Modern Christian Mission in China*, Chinese Recorder, 1870, April—Mai, p. 341. Ср. «Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г. сент., гдѣ по опискѣ отлитіе пушекъ приписано Жербильтону.

солдатъ не только въ Маньчжуріи, но и внутри собственнаго Китая ¹⁾. Всего войска собрано было 15,000 человекъ, со 100 пушками и 50 осадными орудіями, подъ предводительствомъ ген. Ланьтаня и католическихъ миссіонеровъ. И вся эта армія шла противъ небольшого острога, въ которомъ, кромѣ пашенныхъ людей и женщинъ съ дѣтьми, сидѣло всего 450 казаковъ, съ 3 пушками и 300 ружьями ²⁾.

Въ 1686 г. господину Θεодору Алексѣевичу Иванъ Власовъ (воевода Нерчинска) челомъ билъ: „въ прошломъ, Господине, 193 (1685) году іюня въ 12 (день) пришли подъ Албазинскій острогъ непріятельскіе китайскіе люди, водою на бусахъ ³⁾ и горою на конехъ, во многомъ составѣ, съ пушками и со всякимъ городовымъ приступнымъ, огненнымъ боемъ“ ⁴⁾. На требованіе о сдачѣ, воевода Толбузинъ далъ знать китайцамъ, что будетъ защищаться до послѣдней капли крови ⁵⁾. 14 іюня китайцами были замѣчены на рѣкѣ 40 русскихъ, желавшихъ подплыть на лодкѣ къ Албазину. За отказомъ сдаться китайцы всѣхъ ихъ перебили, а женщинъ и дѣтей взяли въ плѣнъ. Въ тотъ же день были открыты съ юга Албазина траншеи. Другая часть китайской арміи расположилась въ засадѣ на сѣверъ отъ города и получила приказъ бомбандировать его. Третья же часть была посажена на суда для атаки Албазина съ юго-востока. Начавшійся затѣмъ штурмъ продолжался 24 часа и былъ отбитъ русскими казаками ⁶⁾. Тогда

¹⁾ Проф. Васильева, Русско-китайскіе трактаты, стр. 3.

²⁾ Сибирева, стр. 468. Современникъ 1858 г., кн. X, стр. 268.

³⁾ На большихъ бусахъ сажалось по 40 человекъ, на среднихъ по 30 и по 20 и кромѣ того не малое число невольныхъ людей. М. А. М. И. Д. Кит. двора книга № 10 (7194—7199), лист. 31.

⁴⁾ Тамже, лист. 26. Ср. Бантишъ-Каменск., стр. 38.

⁵⁾ Бантишъ-Каменск., стр. 38.

⁶⁾ *Dudgeon*, Historical sketch, Second part., p. 4.

Лань-тань прибѣгъ къ зажигательнымъ снарядамъ: приступивъ къ острогу 1-го іюля, китайцы завалили валъ, навели щиты и изъ за валу и щитовъ снова стали производить пальбу, пуская въ острогъ, вмѣсто ядеръ, нарядныя огненные стрѣлы. Гарнизонъ Албазина, потерявъ 100 человекъ, оборонялся камнями, послѣ того какъ у него на послѣдокъ вышелъ весь запасъ пороха и свинцу ¹⁾.

Во время осады строитель Гермогенъ († 1690), старецъ соловецкаго монастыря Тихонъ и священникъ Максимъ Леонтьевъ много помогли совѣтами воеводѣ Алексѣю Толбузину ²⁾. Видя безуспѣшность неровной борьбы, они, вмѣстѣ съ обывателями, упрости послѣдняго сдаться на капитуляцію съ правомъ свободнаго пропуска жителей и гарнизона въ Нерчинскъ ³⁾. Китайцы (вѣроятно 2 іюля) выпустили изъ Албазина весь гарнизонъ съ оружіемъ и всѣхъ жителей съ женами, а иноземокъ оставили у себя ⁴⁾. Опасаясь обвиненія въ начатой войнѣ, особенно если бы она приняла для китайцевъ неблагопріятный оборотъ, Канси напередъ приказалъ обращаться съ русскими плѣнными какъ можно мягче, не дѣлать имъ никакого вреда, а предложить—или вернуться въ Якутскъ и Нерчинскъ, или поступить къ нему въ подданство ⁵⁾. На такой вызовъ откликнулось только 45 человекъ съ нѣсколькими женщинами

¹⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 38.

²⁾ Историч. описаніе Киренскаго монастыря. Введеніе. *Сибирева*, стр. 368. Послѣдній упоминаетъ о старцѣ Тихонѣ, не указывая источника, откуда онъ почерпнулъ это извѣстіе. Вѣроятно, о. Тихонъ былъ однимъ изъ членовъ даурской миссіи, посланной изъ Россіи въ Даурію въ 1681 году. (См. ниже). Что касается свящ. Максима Леонтьева, то онъ во второмъ томѣ Россійской іерархіи неточно названъ Димитріемъ.

³⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 38. *Соловьева*, XIV, 69. *Сибирева*, стр. 468.

⁴⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 38.

⁵⁾ *Васильевъ*, Русско-китайскіе трактаты, стр. 4. *Сибирева*, стр. 468.

и дѣтьми ¹⁾. Собственно говоря, это были полудобровольные плѣнники. Остальная часть албазинцевъ (около 300 человекъ) были свидѣтелями раззоренія китайцами церкви и города и, обобранные китайцами до чиста ²⁾, направились подъ предводительствомъ Толбузина; по дорогѣ въ Нерчинскъ, за неимѣніемъ стѣстныхъ припасовъ, они вынуждены были питаться кореньями и яго-

¹⁾ «Шэнь-ши-цзи-лэ» (церковн. истор.), X, 24. У *Щукина* (стр. 38) и *Сибирева* (стр. 468) этихъ албазинцевъ неточно показано только 25 человекъ. Но на число ихъ болѣе 40 указывается въ листѣ богдыхана, привезенномъ въ Москву 17 іюня 1687 г. (*Бантышъ-Каменск.*, стр. 49). По преданію албазинцевъ, плѣнныхъ было 45 человекъ (Ирк. еп. вѣд. 1872 г., № 31, стр. 389. *Dudgeon*, Second part., p. 5) По разсказу о. Даниїла (четв. 5 на об. и 6), албазинцы сдались въ числѣ 151 человекъ. Китайскій генералъ Ланъ-танъ предложилъ имъ между прочимъ вопросъ: кто изъ нихъ хочетъ возвратиться въ свое отечество и кто желаетъ служить его государю? Первыхъ оказалось 101 человекъ, а послѣднихъ 50. Генералъ повелъ ихъ всѣхъ за собою въ качествѣ военноплѣнныхъ. Желавшихъ служить китайскому государю онъ расселилъ по Маньчжуріи, опредѣливъ ихъ къ сельскимъ земледѣльческимъ работамъ, а хотѣвшихъ вернуться въ отечество отправилъ въ Пекинъ. Тѣмъ и другимъ на прощанье онъ произнесъ слѣдующую сентенцію: «такъ какъ изъявившіе желаніе вернуться въ свою отчизну тѣмъ самымъ доказали вѣрность природному своему царю; поэтому нельзя сомнѣваться, чтобы они не были также вѣрными моему государю. А тѣ, которые службу иноземному государю предпочли служенію природному своему царю, не могутъ быть вѣрными ни тому, ни другому господину, почему пусть и остаются въ рабствѣ и подъ надзоромъ мѣстныхъ властей, въ опредѣленныхъ имъ мѣстахъ». Легенда, записанная о. Даниїломъ, была взята имъ изъ Сибирск. Вѣстника (изд. Спасскаго. 1822 г., ч. XVIII, стр. 110), куда попала, вѣроятно, отъ кого-либо изъ членовъ 9-й миссіи, слышавшихъ ее, должно быть, отъ самихъ албазинцевъ. Легенда эта важна, какъ преданіе, указывающее на описанный выше фактъ и на предыдущіе о плѣненіи русскихъ и расселеніи ихъ въ Маньчжуріи. Ср. слѣдующее свидѣтельство: «во 193 (1685) году китайскія воинскія люди албазинской острогъ взяли и жителей тамошнихъ побили, а иныхъ въ *полонъ* взяли». Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣл., Кит. дѣла, № 8 (1756 г.).

²⁾ *Сибирева*, стр. 468.

дами ¹⁾. Китайцы наблюдали за русскими верстъ 200, до послѣднихъ албазинскихъ деревень. На другой день послѣдніе встрѣтили опоздавшее подкрѣпленіе во 100 человекъ, съ 300 ружьями и 3 чугунными пушками. Это подкрѣпленіе послалъ изъ Нерчинска воевода Власовъ ²⁾.

III.

Православная миссія въ Дауріи. Положеніе албазинцевъ въ Пекинѣ. Миссіонерская дѣятельность о. Максима *).

Въ этотъ періодъ времени на китайской границѣ встрѣчаются христіане не изъ однихъ русскихъ, а и новокрещенцы изъ монголовъ и другихъ инородцевъ.

¹⁾ Въ Нерчинскѣ русскіе прибыли 10 іюля 1685 г. Кит. двора, кн. 10, лист. 26.

²⁾ Этимъ событіемъ еще не закончилась исторія Албазина. Онъ снова былъ возобновленъ Толбузинымъ въ 1686 г. и снова года два осаждался китайцами, которые окончательно раззорили его послѣ трактата 27 августа 1689 г., потому что въ 3-й статьѣ этого трактата были выговорены сдача и разрушеніе его. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 43. 45. 338. Ср. *И. Сельскаго*, «Послѣдняя осада Албазина маньчжуро-китайцами», Записки Сибир. отд. Имп. Русск. Геогр. общ. 1858 г., т. V. Совр. 1858 г., кн. X, стр. 268. 269.

*) *Литература*: Синод. арх. дѣла № 298 (1733 г.), 516 (1741) и 217 (1761 г.). Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣл. Кит. дѣла 1756 г. Спб. Арх. М—ва Ин. Дѣл., 1. 5 (1823—1840), карт. 5. Полн. Св. Зак. т. IV и V. Акт. Ист. IV и V. Ист. Росс. іер. II. VI. «Шекъ-ши-ци-лѣ», кн. X, лист. 24. Сибирск. Вѣстн. 1822 г., ч. XVIII: о началѣ торговыхъ и государственныхъ сношеній Россіи съ Китаемъ и о заведеніи въ Пекинѣ російской церкви и духовной миссіи». *Филарета* черн., Истор. русск. церкви, отд. I. *Бантышъ-Каменск.* и о. *Даніила* въ разныхъ мѣстахъ. *Н. Абримова*, Фило-оѣй Лепчинскій, Духъ Христ. 186³/₄ г., май—іюнь. *Dudgeon*, op. citat. Іером. *Исаи*, Матеріальное состояніе правосл. христіанъ въ Пекинѣ. Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 48, *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г. № 12, а также и друг. пособія (см. ниже въ цитатахъ).

Когда русские въ 1685 г. оставили Албазинъ и перешли въ Нерчинскъ, то изъ числа казаковъ „Бориско Игнатъевъ..., отходя сего свѣта въ духовной своей написалъ сына своего креснаго, мугалской породы Васку Ворисова, въ Троецкой монастырь на усть Тунгузки рѣки... тѣмъ парнемъ Васкою владѣть“¹⁾). Въ 1681 г. для распространенія христіанской вѣры была отправлена миссія въ западную Даурию. Миссіонерами были опредѣлены „игуменъ Θεодосій и черный попъ Макарій съ братією“. Сибирскій митрополитъ Павелъ далъ имъ слѣдующую инструкцію въ православномъ духѣ, которой они должны были держаться при св. дѣлѣ проповѣди евангельской²⁾: „пріѣхавъ въ Дауры, въ Селенгинскомъ и въ иныхъ даурскихъ городѣхъ и острожкахъ иновѣрцевъ всякихъ вѣрѣ къ истиннѣй православной христіанстѣй вѣрѣ призывати, поучая отъ божественныхъ писаній со всякимъ тщаніемъ и прилежаніемъ безлѣностно, и крестити ихъ во имя Отца и Сына и Святого Духа, и приводити къ тому святому и Божію дѣлу иновѣрцовъ, безъ тчеславія и гордости, съ благоучительнымъ намѣреніемъ, безъ всякаго озлобленія..., чтобы отъ какихъ словъ строптивыхъ иноземцевъ чѣмъ не отлучити, а святого дѣла не отвратити“. Въ концѣ того-же 1681 года, вслѣдствіе царскаго предложенія, соборъ московскій, составленный противъ раскольниковъ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, положилъ: въ дальніе города, на Лену и въ Дауры посылать людей духовныхъ, архимандритовъ, игуменовъ или священниковъ, добрыхъ и учительныхъ, для просвѣщенія невѣрующихъ христіанскимъ законамъ³⁾). Къ числу такихъ лицъ, вѣроятно, принадлежалъ и старецъ соловецкаго монастыря Тихонъ, выдержившій осаду

¹⁾ Акт. ист. V, № 222, стр. 378.

²⁾ Акт. ист. V, № 69, стр. 102.

³⁾ Предисловіе къ Увѣту Дух., лист. 53—71. Д. Рудинскаго, „Христіанство въ Китаѣ“, Херсон. епарх. вѣдом. 1865 г., № 12, стр. 145.

Албазина. Плоды миссіонерской дѣятельности означенной миссіи видны по даурскимъ спискамъ новокрещенцевъ ¹⁾).

Подобная же миссіонерская задача выпала и на долю албазинцевъ, которые во главѣ съ своимъ пастыремъ Максимомъ уведены были на службу къ китайскому богдыхану. Русскіе военнопленные, при выходѣ своемъ изъ Албазина, взяли съ собою изъ крѣпостной церкви бѣдную церковную утварь съ иконами, и въ числѣ ихъ образъ святаго Николая, Можайскаго типа ²⁾), а также *наильно* увлекли съ собою и священника Максима Леонтьева. Онъ былъ, вѣроятно, роднымъ братомъ священника илимской Спасской церкви, Амвросія Леонтьева Толстоухова ³⁾). На „попа Максима въ китайскомъ государствѣ“ указываетъ документъ отъ 1686 г., на который есть ссылка въ бумагахъ московскаго архива М-ва иностранныхъ дѣлъ ⁴⁾). Въ концѣ 1685 г. албазинцы должны были прибыть въ Пекинъ и были приняты ласково благодушнымъ богдыханомъ, которому лестно было похвалиться передъ народомъ такими отчаянными храбрецами. Канси поселилъ ихъ въ самомъ Пекинѣ ⁵⁾), на такъ называемомъ „берестовомъ урочищѣ“ (хоа-пи-чанъ),

¹⁾ *Филарета* (черниг.), Ист. русск. церкви, изд. 1857 г., отд. IV, стр. 56.

²⁾ Сибир. Вѣстн., ч. XVIII, стр. 111. «Шенъ-ши-цзи-лѣ», кн. X, гл. 2, лист. 24. О. Данила, четв. 6. Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 42, стр. 469; 1871 г., № 35, стр. 669; 1874 г., № 37. «Истор. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», Тр. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 298.

³⁾ Указываемый въ Росс. іерарх. въ качествѣ перваго албазинскаго священника, іерей Дмитрій, вѣроятно, смѣшивается съ церковнымъ старостою Дмитріемъ Нестеровымъ, бывшимъ также полоненикомъ и жившимъ во время первыхъ трехъ миссій. См. Сян. архив. дѣла кит. миссіи № 298, 516 и 217. Въ Ирк. еп. вѣд. (1874 г., № 38, стр. 496 и 497) ясно показано имя перваго священника албазинцевъ и родство его.

⁴⁾ Кит. дѣла 1756 г., листъ 19.

⁵⁾ Описаніе Пекина, см. въ статьѣ: О. Іакинъ Бичуринъ, гл. VI. Прав. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 245—259.

въ сѣверо-восточномъ углу столицы, у самой городской стѣны. Спустя немного времени послѣ поселенія русскихъ въ столицѣ, богдыханъ велѣлъ очистить стоявшее на этомъ же мѣстѣ буддійское капище, окруженное домами обывателей, и отдалъ его во владѣніе албазинцамъ, которые передѣляли его въ часовню ¹⁾. Сами же они были причислены къ наслѣственному военному сословію, занимавшему видное положеніе въ гражданской іерархіи Срединной имперіи того времени.

По законамъ Китая, первое мѣсто въ ряду сословій поднебеснаго государства было предоставлено гражданскимъ чиновникамъ, второе—военнымъ ²⁾, третье—земледѣльцамъ, четвертое ремесленникамъ, пятое купцамъ и послѣднее, шестое, рабамъ и другимъ людямъ низшаго разбора (актерамъ, пролетаріямъ и т. п.) ³⁾. Новая династія, овладѣвши Пекиномъ въ 1644 г., скупила (въ 1648 г.) у промотавшихся маньчжуровъ внутренній городъ и сдѣлала его постоянной квартирой для военнаго гарнизона, не позволяя въ началѣ селиться въ

¹⁾ «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Труд. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 298.

²⁾ По статистикѣ французскаго миссіонера *Amiot'a*, число войскъ въ Китаѣ съ начала маньчжурской династіи и въ XVIII ст. простиралось до 823,287 человекъ вмѣстѣ съ офицерами. *Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages etc. des Chinois* t. VII, (Paris 1780), p. 288. По свидѣтельству *Вэй-юаня*, одного изъ маньчжурскихъ чиновниковъ, китайская армія или зеленое знамя состояла изъ конницы и пѣхоты и размѣщалась по 18 провинціямъ Китая въ числѣ 861,677 человекъ. Въ томъ числѣ всѣхъ другихъ знаменныхъ войскъ (маньчжурскихъ) было расположено въ столицѣ 100,000 и внѣ ея столько же «Шень-ву-цзи» (записки о военномъ дѣлѣ), изд. 2-е, т. II. (1844 г.). По статистикѣ *де-Гиня* (*De Gaignes*), на всю армію китайское правительство расходовало до 71,339,500 ланъ (свыше 142 милл. рубл.). *Williams, The middle Kingdom*, London 1883, Vol. 1, p. 293.

³⁾ *Іером. Исакіи*, «Матеріальное состояніе правосл. христіанъ въ Пекинѣ», Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 48, стр. 531.

немъ природнымъ китайцамъ ¹⁾. Пекинъ въ то время былъ раздѣленъ на 8 частей или знаменъ. Находя главную опору для себя въ солдатахъ, новое правительство постаралось обезпечить ихъ значительнымъ содержаніемъ. Оно дало военному сословію казенныя квартиры, а каждому рядовому назначило ежемѣсячно по 3 ланы серебра (5 съ лишнимъ русскихъ рублей) и по 22 мѣшка въ годъ рису, что составляетъ до 110 пудовъ ежегодно. Сверхъ того, подростки изъ солдатскихъ дѣтей, отъ 10 до 15 лѣтъ, получали половину солдатскаго жалованья, т. е. $1\frac{1}{2}$ ланы въ мѣсяцъ и часть рисоваго пайка. За тѣмъ правительство выдавало солдатамъ единовременное пособіе: на обзаведеніе по случаю женитьбы 20 рублей, по случаю смерти отца или матери—25 рублей ²⁾. Наконецъ, во вниманіе къ трудамъ, новая династія пожаловала знаменнымъ князьямъ, офицерамъ и солдатамъ въ вѣчное потомственное владѣніе участки пахатныхъ земель по близости столицы (въ провинціи Чжи-ли). На долю чиновниковъ и солдатъ пришлось земель съ крестьянами 140,028 циновъ, 71 ($997,704 \frac{1341}{2400}$ десятинъ). Пожалованныя земли были навсегда избавлены отъ подати въ казну. Въ предотвращеніе же утраты этихъ земель и для обезпеченія будущности знаменныхъ, постановленъ былъ законъ, которымъ строго воспрещалось владѣльцамъ продавать, а китайцамъ покупать такія земли, подъ опасеніемъ суда надъ продавцомъ съ покупщикомъ и отобранія проданной земли вмѣстѣ съ полученной за нее суммой въ казну ³⁾.

Плѣнные албазинцы поставлены были въ описанное положеніе военного сословія того времени. Они

---

¹⁾ «О. Іакинѣъ Бичуринъ», Правосл. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 247.

²⁾ О. Исавъ, указан. выше статья, стр. 529—530.

³⁾ Донес. архим. Паладія въ Аз. Д—тъ М—ва Ин. Дѣль, отъ 31 авг. 1852 г., № 31 (въ архивѣ миссіи).

были причислены къ желтому съ каймой маньчжурскому знамени, одному изъ отличительныхъ знаменъ маньчжурской гвардіи ¹⁾, и были записаны въ роту Гудэи, организованную въ пятый годъ правленія Шуньчжи (1644—1662), т. е. въ 1649-й ²⁾. Эта рота, вѣроятно, была набербована изъ потомковъ русскихъ плѣнниковъ и потому въ прошеніи албазинцевъ на имя богдыхана (отъ 28 ноября 1860 г.) называется русскою ³⁾. Съ другой стороны, въ ней могли быть и разные бѣглецы изъ Россіи, какъ калмыки и другіе инородцы, покидавшіе Сибирь въ XVII столѣтія по разнымъ обстоятельствамъ ⁴⁾. Потомственнымъ начальникомъ этой роты въ 1685 г. былъ назначенъ упомянутый выше Улангэли ⁵⁾, можетъ быть, крещеный калмыкъ или бурятъ (Ангалай), подъ команду котораго и вступили албазинцы во главѣ съ ихъ старшиной (фындэ-бошко) *Василіемъ* ⁶⁾. Наравнѣ съ другими солдатами, они получили казенныя квартиры, деньги на

¹⁾ Сибир. Вѣстн., ч. 18, стр. 114. О. *Данила*, четв. 4 на об.

²⁾ Прошеніе албазинцевъ китайск. богдыхану отъ 28 ноября 1860 г. (въ архивѣ миссіи). «Шанъ-ши-цзи-лѣ» (церк. истор.), тетр. X, листъ 24.

³⁾ Въ ней первоначально былъ одинъ ротный командиръ, одинъ фельдфебель, пять унтеръ-офицеровъ, двадцать конныхъ солдатъ и четырнадцать подростковъ (солдатскихъ дѣтей). См. выше прошеніе албазинцевъ.

⁴⁾ *Бантышъ - Каменск.*, стр. 195. О бѣглецахъ сибирскихъ П. С. З. IV, № 1835.

⁵⁾ Улангэли былъ зачисленъ въ потомственные ротные командиры въ 23 годъ правленія Канси. Званіе это отъ Улангэли дошло до его внука Фушоу и, по неимѣнію у послѣдняго наслѣдниковъ, сдѣлалось общимъ достояніемъ знамени. Въ то время рота состояла изъ 150 человекъ. Прош. албаз. Ср. «Шанъ-ши-цзи-лѣ» (церк. ист.), тетр. X, лист. 24. У албазинцевъ ведутся родовые списки, которые хранятся въ канцеляріи (ямын'ѣ) ихъ роты или знамени. Но достать ихъ намъ не удалось. Ср. «О. Іакинѣъ Бичуринъ», Прав. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 260.

⁶⁾ *J. Dudgeon*, Historical sketch, second part, p. 4.

первоначальное обзаведеніе, денежныя пайки и содержаніе рисомъ ¹⁾, а также по надѣлу пахотной земли и подъ кладбище; послѣднюю внѣ города, за сѣверовосточной башней ²⁾. Наконецъ, имъ были даны жены изъ разбойничьяго приказа (шнѣ-бу) ³⁾.

Послѣдняя мѣра, послѣ льготъ, едва-ли не была одною изъ главныхъ причинъ быстрой нравственной порчи нашихъ казаковъ. Языческія развращенныя жены внесли полную дисгармонію въ ихъ семейную жизнь. Китайская пища, одежда, помѣщеніе, служба, связи, знакомства,—все это раскрыло албазинцамъ иной міръ, влило въ нихъ чуждый духъ и постепенно вытѣснило въ потомствѣ ихъ родное наслѣдіе, принесенное съ собою. Милліонное язычество облегло горсть русскихъ своимъ суевѣріемъ, разнородными обычаями, соблазнительными примѣрами, жизнью и духомъ китаизма, который, по своему эгоизму и индифферентизму, діаметрально противоположенъ жизни и духу православнаго христіанства ⁴⁾. Изъ такихъ взаимодействій къ половинѣ XVIII столѣтія сложился интересный типъ пекинскаго албазинца, не знавшаго никакого ремесла и, по службѣ въ императорской гвардіи, считавшаго всякое другое занятіе недостойнымъ себя. Отъ этого онъ, по примѣру своихъ языческихъ сослуживцевъ ⁵⁾, обѣднѣлъ

¹⁾ О. *Исаин*, указан. статья, стр. 529.

²⁾ Эта земля лежала на востокъ за храмомъ земли (Ди-танъ), внѣ города, и находилась на пустырьѣ, сверху и краю древняго вала. Опись архим. Іоакима отъ 1794½, листъ 56 (въ архивѣ миссіи). Донес. арх. Палладія Аз. Д.—ту отъ 31-го авг. 1852 г., № 31. Донес. его-же св. Синоду отъ 1877 г.

³⁾ Сибир. Вѣстн. 1822, ч. 18, стр. 114.

⁴⁾ «Русскіе и греко-россійская церковь въ Китаѣ», Старина 1884 г. сент. стр. 660, «Историч. очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ», Труд. Кіев. Дух. Ак. 1860, кн. 4, стр. 300.

⁵⁾ Эти сослуживцы изъ за бѣдности продавали своихъ дочерей и занимались всякаго рода непристойными дѣлами, — воровствомъ, грабжежемъ и т. п. О. *Исаин*, указан. статья, стр. 536.

несмотря на большое жалованье, доходившее въ иныхъ семействахъ до 15 рублей въ мѣсяцъ, несмотря на готовое содержаніе и удобныя квартиры ¹⁾. Нерасчетливый, занятый собой и своимъ благородствомъ, грубый, необразованный, суевѣрный, вѣроломный, лукавый, не знавшій чѣмъ избавиться отъ тяготившихъ надъ нимъ свободнаго времени и несносной скуки, постоянно слонявшійся по улицамъ, гостинницамъ и театрамъ, кутившій подъ часъ опиумъ, пускавшійся въ азартную игру и другія преступленія, больной душой и тѣломъ, онъ скоро очутился въ неоплатныхъ долгахъ у столичныхъ ростовщиковъ, ставъ въ концѣ концовъ притчей во языцѣхъ ²⁾.

Замѣчательно, что такой типъ албазинца удержался во все протяженіе исторіи миссіи. Это указываетъ на постоянство неблагопріятныхъ условій жизни въ Пекинѣ для православнаго человѣка и на силу языческаго вліянія. Но при такомъ безотрадномъ положеніи русскихъ плѣнниковъ была и свѣтлая сторона въ ихъ жизни, это — связь ихъ съ отечествомъ, освѣжавшая, особенно первыхъ албазинцевъ, отрадными вѣянiями родины и согрѣвавшая нѣкоторое время ихъ православный духъ, которымъ они все-же нѣсколько вліяли на окружающую ихъ среду. Со времени поселенія русскихъ казаковъ въ Пекинѣ начинается эпоха усиленныхъ дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Тогдашній китайскій богдыханъ (правленія) Канси вообще симпатизировалъ сближенію Китая съ Европой. При немъ остъ-индская компанія въ 1680 г. начала свою торговлю съ Китаемъ ³⁾, открывшимъ

¹⁾ Тамже, стр. 530.

²⁾ «Русскіе и греко-россійская церковь въ Китаѣ», Старина 1884 г. сент. стр. 660. «О. Іакинѣ Бичуринъ», Правосл. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 261—262.

³⁾ The North-China desk Hong list for 1886, Shanghai, p. 176. W. Williams, The middle Kingdom, II, 445. 446.

свои порты европейцамъ ¹⁾. Со стороны Россіи торговлю съ китайцами прежде всего начали, по собственному почину, сибирскіе промышленники и казаки. Мѣновой торгъ оказался очень выгоднымъ, вслѣдствіе чего въ немъ стали принимать участіе и управители сибирскихъ городовъ. При установленіи со второй половины XVII столѣтія дипломатическихъ сношеній съ Китаемъ, русское правительство постаралось упрочить эту торговлю формальными трактатами, какъ это видно изъ наказовъ Спафарію, Головину, Избранду и другимъ послѣдующимъ русскимъ посланникамъ и гонцамъ въ Пекинъ ²⁾. Почти при каждомъ русскомъ посольствѣ (до половины XVIII столѣтія) былъ отправляемъ въ Пекинъ караванъ съ товарами, сначала частными лицами, потомъ самимъ російскимъ правительствомъ. Казенные караваны начали отправлять изъ сибирскаго приказа въ Москвѣ съ 1698 г. При нихъ назначались отъ правительства такъ-называемыя цѣловальники и комиссары. Вмѣстѣ съ ними отправлялось много частныхъ купцовъ и прикащиковъ изъ Сибири и восточной Россіи ³⁾.

---

¹⁾ Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ, Прав. Собес. 1885 г. сентябрь. Въ сочиненіи «Си-юй-вань-цзянь-лу» отъ 1773 г. упоминается объ открытіи при Канси сообщеній Китая съ Россією. О. *Лакмюа*, «Описаніе Чжуньгаріи и восточн. Туркистана», Спб. 1829 г., II, 157.

²⁾ «При всѣхъ нашихъ дипломатическихъ сношеніяхъ, начиная съ посольства Байкова въ 1653 г. и кончая послѣднимъ трактатомъ по поводу Кульджи (въ 1881 г.) ставили вопросъ о торговлѣ на первый планъ, потому что изъ сосѣдства съ Китаемъ, кромѣ территоріальной выгоды, наибольшую выгоду можно извлечь путемъ торговли». В. *Флоринскаго*, «Соображенія по вопросу о существующихъ границахъ Россіи съ Китаемъ» (прилож. къ сочиненію *Бантышъ-Каменск.*), стр. 542.

³⁾ Имена первыхъ пионеровъ русской торговли въ Китаѣ, см. у *Бантышъ-Каменскаго* (стр. 23. 74. 75. 82. 105 и дал.). О русскихъ купцахъ Григоріѣ Петровѣ, Спиридонѣ Лянчусовѣ и цѣловальникѣ Петрѣ Дружковѣ, бывшихъ въ Пекинѣ въ концѣ XVII ст., см. Сынъ Отеч. 1847 г., № 7 (о русской духовной миссіи). Ср.

Главный грузъ каравановъ составляла сибирская пушнина или „мягкая рухлядь“, именно около 85% цѣнности всего промѣна. Въ то время она играла роль монеты ¹⁾. Остальные 15% приходились на долю кожевенныхъ и мануфактурныхъ товаровъ. Изъ русской мягкой рухляди больше всего шла бѣлка (отъ 2 до 4 милл. штукъ въ годъ), потомъ горностаи (отъ 140 до 400 тыс. штукъ), кошачьи шкурки (100—200 тыс. штукъ), соболи (отъ 6 до 16 тыс. штукъ), хорьки, выхухоль, лисицы, песцы, куницы, выдры и бобры. Кромѣ того изъ мѣховъ значительное количество шло мерлушки и овчинъ (до 1 милл. шкуръ). Въ числѣ мануфактурныхъ и заводскихъ русскихъ произведеній имѣли значительный сбытъ въ Китаѣ кожевенные товары (юфть, козловыя и опойковыя кожи), разные льняныя произведенія, простыя сукна, ковры, половики, затѣмъ разные желѣзные товары. Отъ китайцевъ въ XVII и XVIII столѣтіи русскіе вымѣнивали главнымъ образомъ китайку и дабу (холстъ), шелковыя матеріи и шелкъ въ сырцѣ (камки, голи, канфы), нѣкоторыя пряности и другія лекарственныя вещества (ревень и проч.). Чай же тогда вывозили сравнительно въ небольшомъ количествѣ,

---

Филарета черниг. Ист. русск. церкви, періодъ IV, изд. 4, Черниг. 1862 г., стр. 58. На прикащичьемъ русскомъ кладбищѣ, лежащемъ рядомъ съ албазинскимъ противъ сѣверовосточной башни, находится теперь только 4 памятника участниковъ первыхъ русскихъ каравановъ, а прежде ихъ было больше 10. На одномъ изъ нихъ можно было еще разобрать въ іюнѣ 1885 г. слѣдующую надпись: 1711 года. перестави рабъ Божій Іоаннъ Григорьевъ сынъ... Цывилеска. Память его бываетъ мая к ден. Поживе отъ рожденія своего ии лѣтъ г мѣсяца и кг дни. Ср. Lange, Tagebuch der zweier Reisen (см. ниже), s. 60: Осипъ Щукѣнъ, слуга изъ караванной прислуги, умершій 2 марта 1728 г. Въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія была поставлена вокругъ этого кладбища стѣна, но она уже разрушилась болѣе 20 лѣтъ, по разсказу албазинца Александра Ай, бывшаго съ нами на этомъ кладбищѣ въ іюнѣ 1885 г.

¹⁾ П. С. З. т. V, № 3462 отъ 8 декаб. 1719 г.

такъ какъ употребленіе его въ Россіи не было еще распространено ¹⁾).

При такихъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ албазинцамъ, благодаря ихъ знанію китайскаго языка, суждено было начать и отчасти выполнить роль первыхъ русскихъ толмачей или драгомановъ. При ежегодномъ почти появленіи въ Пекинѣ русскихъ каравановъ, заключавшихъ въ своемъ составѣ по нѣсколькимъ сотѣмъ людей ²⁾, албазинцы вступали въ живой обмѣнъ мыслей съ своими соотечественниками, руководили ихъ при знакомствѣ съ китайскими купцами и при обоюдной мѣнѣ товаровъ, водили по городу и показывали русскимъ землякамъ достопримѣчательности столицы, рассказывали о пекинскихъ новостяхъ, наконецъ, вмѣстѣ пировали и угощались съ ними произведеніями китайской флоры и фауны ³⁾. Для русскихъ пріѣзжихъ былъ отведенъ китайскимъ правительствомъ особый посольскій дворъ ⁴⁾ и отдѣльное прикащичье кладбище (см. выше), лежавшее за городомъ, рядомъ съ албазин-

---

¹⁾ *Биктышъ - Кименск.*, стр. 519. *Щеголова*, «Хронологич. перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири», Иркутскъ 1883 г., стр. 144, прим. 49.

²⁾ Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, Реестръ присланныхъ отъ сибирск. губернатора Саймонова (въ 1759 г.) китайск. листовъ. *Биктышъ-Кименск.*, стр. 367.

³⁾ Но албазинцы служили толмачами не однимъ только соотечественникамъ. Китайское правительство поручало имъ драгоманскія обязанности въ трибуналѣ виѣшнихъ сношеній. См. гл. VI, гдѣ говорится о толмачѣ Яковѣ Савинѣ. Сборн. Куницына подъ 1731 г., листъ 17 и 18. Затѣмъ нѣкоторые изъ албазинцевъ обучали китайскихъ дѣтей лучшимъ семействъ русскому языку. Впослѣдствіи пекинское правительство учредило особую для этого школу (въ 1758 г.). Ср. *Жорсака*, Историч. обзоръ торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Казань, 1857 г., стр. 16.

⁴⁾ На этомъ подворьѣ останавливались русскіе посланники того времени. Донес. архим. Палладія Аз. Д—ту отъ 28 іюня 1854 г., № 75.

скимъ, прямо противъ угловой сѣверо-восточной башни ¹⁾. До открытія богослуженія въ албазинской часовнѣ и храмѣ русскіе ходили къ богослуженію въ одинъ изъ католическихъ храмовъ (южный). По свидѣтельству російскаго посланника Спаарія, бывшаго въ Пекинѣ въ 1676 г., католическіе миссіонеры выпросили у него одинъ православный образъ и поставили у себя въ храмѣ, чтобы молящіеся русскіе могли взирать на него ²⁾.

Еще болѣе сильною связью албазинцевъ съ Россіею была связь религіозная, выражавшаяся въ участіи ихъ матеріальными пособіями и личнымъ трудомъ при устроеніи первой ихъ часовни и церкви ³⁾, которая снова была ими выстроена послѣ землетрясенія 1730 г. ⁴⁾. Эта связь поддерживалась въ нихъ и посѣщеніемъ ими богослуженія. За неимѣніемъ у ихъ пастыря, о. Максима, специальныхъ помощниковъ, обязанности чтецовъ и пѣвцовъ, а также церковнаго старосты совершали сами албазинцы. И такое участіе ихъ въ богослуженіи православной церкви проходитъ чрезъ всю 200-лѣтнюю исторію миссіи. Поэтому въ первое время задача миссіонерской дѣятельности ихъ пастыря была проста и несложна, ограничиваясь богослуженіемъ и совершеніемъ требъ ⁵⁾. Она осложнилась къ концу его почти 30-лѣт-

---

¹⁾ Оно находилось на пустырьѣ, на верху и на краю древняго вала. Отъ дождей оно не разъ обрушивалось и въ отвѣсахъ кладбища показывались тогда истлѣвшіе гроба и кости. Исправленія этого кладбища, неоднократно предпринимаемыя, при неблагопріятныхъ условіяхъ мѣстности, не приносили никакой пользы. О. Палладій, начальникъ 15-й миссіи, въ 1876 г., для чести русскаго имени и памяти погребенныхъ, хлопоталъ о перенесеніи праха ихъ на общее православное кладбище, но за болѣзнію, а потомъ и смертію († 6 декабря 1878 г. въ Марсели) не успѣлъ выполнить свое намѣреніе. См. его донес. св. Синоду отъ 1877 г.

²⁾ Соловьева, Ист. Россіи, т. XII, стр. 321.

³⁾ «Шэнь-ши-цзи-лѣ» (церк. ист.), кн. X, гл. 2, лист. 24.

⁴⁾ См. ниже въ гл. VI.

⁵⁾ Безъ сомнѣнія, кромѣ албазинцевъ у о. Максима были па-сомые и изъ китайцевъ и маньчжуровъ, жителей Пекина. Такими

ней дѣятельности, когда ему пришлось заботиться о спасеніи помрачавшагося образа Божія въ потомствѣ албазинцевъ. Исторія не можетъ не оцѣнить его заслуги еще и потому, что о. Максимъ прибылъ въ Пекинъ уже не молодымъ. По одному свидѣтельству отъ 1699 г. онъ уже тогда былъ старъ и плохо видѣлъ ¹⁾. Между тѣмъ на помощь и смѣну ему не присылалось никого изъ Россіи. При нѣкоторыхъ русскихъ караванахъ, приходившихъ въ Пекинъ, бывали и священники ²⁾, но они не оставались тамъ долго и притомъ не имѣли дозволенія отъ китайскаго правительства отправлять открытое богослуженіе. Русский посланникъ Издрандъ пробовалъ въ 1693 г. ходатайствовать предъ китайскимъ правительствомъ о дозволеніи построить въ Пекинѣ русскую церковь ижdivеніемъ русскіихъ государей и для оной отвести мѣсто. На это ему пекинскій трибуналъ отвѣтилъ: „построеніе въ Китаѣ церквей иноземцамъ, тѣмъ, кои вѣчно въ здѣшнемъ живутъ царствѣ, узаконено, а пріѣзжающимъ только на время требовать церквей въ обычай не положено“ ³⁾. При купеческомъ караванѣ 1699 г. въ Пекинъ пріѣзжалъ протопопъ Василій Александровъ и служилъ литургію въ албазинской церкви. Съ посольскаго двора, гдѣ

новообращенными могли быть жены и родственники албазинцевъ и другіе. По позднѣйшему преданію (отъ 1819 г.), о. Максимъ, «ведя себя кротко и благочестиво и обладая христіанскими правилами, многихъ привлекъ къ себѣ китайцевъ, которые охотно принимали отъ него христіанскую вѣру». *В. Миротворцева*, «Къ біографіи о. Іакинѣа Бичурина», Прав. Собес. 1886 г., авг., стр. 422.

¹⁾ *Филарета* черниг., Ист. русск. церкви, изд. 1862 г., період. 4, стр. 58.

²⁾ Такъ напр. при караванахъ 1696, 1698, 1727, 1735, 1741 гг. Сибир. Вѣстн. 1822 г., ч. 18, стр. 112 и 113. *Филарета* (черниг.), указ. сочин., стр. 58. *Тимковскаго*, Путешествіе въ Китай, II, 29. *О. Данила*, четв. 15 и 16. Ирк. еп. вѣд. 1869 г., № 25; 1871 г. № 14.

³⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 68. 73. Сибир. вѣстн., ч. 18, стр. 113. *О. Данила*, четв. 7 на об. и 8.

останавливались русскіе, ихъ отпускали въ церковь въ сопровожденіи двухъ или трехъ человѣкъ стражи. Въ храмѣ мало бывало китайцевъ; приходили только слуги, охотно посѣщавшіе русскую церковь, которые, становясь въ притворѣ, безъ шапокъ слушали богослуженіе ¹⁾).

Отецъ Максимъ продолжалъ свою пастырскую дѣятельность до 1711 или 1712 г. ²⁾). Въ этотъ періодъ времени онъ поддерживалъ въ албазинцахъ православіе постояннымъ богослуженіемъ, требамъ и проповѣдію. Послѣ полученія казаками отъ богдыхана буддійской кумирни о. Максимъ обратилъ ее въ часовню во имя св. Николая ³⁾). Эту часовню китайцы называли *Лочамяо* ⁴⁾). Въ ней православный пастырь совершалъ богослуженіе до 1695 года. Въ этомъ году тобольскій митр. Игнатій (1692—1700), получавшій, безъ сомнѣнія, свѣденія о положеніи албазинцевъ и ихъ пастырѣ въ Пекинѣ, отправилъ къ нимъ верхотурскаго свящ. Григорія и тобольскаго діакона Лаврентія съ антиминсомъ,

¹⁾ Сынъ Отеч. 1847 г., № 7: о русской духовной миссіи, «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Тр. Кіев. Дух. Ак. 1860 г., кн. 4, стр. 310. *Филарета* (черниг.), Ист. русск. церк., изд. 1862 г., періодъ 4-й, стр. 58.

²⁾ *Баянъ-Камениск.* стр. 81, гдѣ приводится свидѣтельство купчины Осколкова о престарѣломъ русскомъ священникѣ Дмитріѣ (точнѣе Максимѣ). Въ «Иркутскомъ лѣтописцѣ» (ркп. въ библіотекѣ Иркут. Вознесен. монаст.) подъ 1710 годомъ помѣщено донесеніе о. Максима тобольскому митр. Іоанну (Труд. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 307). Въ Истор. рос. іерарх. (II, 447) указывается на то, что о. Максимъ совершалъ священнослуженіе около 30 лѣтъ.

³⁾ Названную такъ отъ образа св. Николая, вынесеннаго изъ Албазина и донныѣ стоящаго въ Успенскомъ храмѣ, построеннаго на мѣстѣ перваго. Вѣдом. о церкви Успенія за 1837 г., составлен. іером. Аввакумомъ (въ архивѣ миссій). Иркут. епарх. вѣд. 1874 г., № 39, стр. 514. 515. «О. Іакинѣъ Бичуринъ», Прав. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 248.

⁴⁾ *Семивская, Новѣйшія любопытныя и достовѣрнѣйшія повѣствованія о восточной Сибири*, Спб. 1817 г., стр. 96. *Тимковская*, II, 180.

св. муромъ, богослужебными книгами и церковною утварью ¹⁾). Для подкрѣпленія православнаго миссіонера, преосв. Игнатій написалъ о. Максиму грамоту ²⁾), въ которой преподавъ благословіе и разрѣшилъ ему устроить и освятить храмъ во имя св. Софіи, премудрости Божіей. „О святомъ Духѣ сыну и сослужителю нашего смиренія, между прочимъ писалъ архипастырѣ, проповѣднику святаго евангелія въ китайскомъ царствіи, *благотѣльному* іерею Максиму Леонтьеву и всѣмъ православнымъ христіанамъ, обитающимъ въ китайскомъ царствіи, архипастырское благословеніе... Радуюся азъ о твоёмъ исправленіи; аще и въ плѣнѣ пребываеши, но самъ, съ Божіею помощію, плѣняеши человеки невѣдущія въ познаніе евангельскія правды: и сего ради, возлюбленне, да не смущается, ниже да оскорбляется душа твоя и всѣхъ плѣнныхъ съ тобою о вашемъ таковомъ случаѣ, понеже Божіи воли кто противитися можетъ? А плѣненіе ваше не безъ пользы китайскимъ жителямъ, яко Христовы православныя вѣры свѣтъ имъ вами открывается, и вамъ спасеніе душевное и небесная мзда умножается“. Перечисливъ затѣмъ лицъ, о которыхъ свящ. Максимъ долженъ былъ молиться за литургіей, митр. Игнатій приказалъ прилагать прошеніе и о китайскомъ императорѣ: „молитися сие послѣ государскихъ ектеній: еще молимся Господу Богу нашему помиловати раба своего (имя рекъ) богдыханова величества, какъ его въ титулахъ пишуть, умножити лѣта живота его и даровати ему благородная чада въ наслѣдіе рода ихъ, и избавити его и бояръ его отъ всякія скорби, гнѣва и нужды и отъ всякія болѣзни

¹⁾ Акт. ист. V, № 243, стр. 445. Архим. *Мелетія*, Древнія церковныя грамоты восточно-сибирскаго края, Казань, 1875 г., стр. 66 и 71.

²⁾ Подлинная грамота митр. Игнатія, вывезенная изъ архива пекинск. миссіи въ 1808 г. архим. Софроніемъ Грибовскимъ, хранится въ архивѣ св. Синода, въ дѣлѣ № 439. Напечатана впервые въ Ист. рос. іерар. II, 491—500.

душевные и тѣлесныя, и открыть имъ ѡвѣтъ евангельскаго просвѣщенія, и простити ему всякое прегрѣшеніе, вольное и невольное, и соединити его святѣй своей соборнѣй и апостольской церкви, яко да получитьъ и царствіе небесное“¹⁾).

Подкрѣпленный такими утѣшительными совѣтами сибирскаго архипастыря, свящ. Максимъ съ посланными изъ Россіи священнослужителями освятилъ въ 1696 г. албазинскую часовню во имя св. Софіи, премудрости Божіей. Но эта первая православная церковь въ Пекинѣ долго называлась Никольскою отъ чтимаго албазинцами образа свят. Николая²⁾. Въ ней, съ 1696 г., началось неопустительное совершеніе о. Максимомъ божественной литургіи и св. таинствъ. На это указываетъ одинъ надгробный памятникъ, сохраняющійся и доселѣ на російскомъ прикашичьемъ кладбищѣ. На этомъ памятникѣ значится слѣдующая полустертая отъ времени надпись: „прія конецъ временныя сея жизни, исповѣдался, елеопомазанъ, причащенъ и покрытъ декою, по преставленіи во гробъ положенъ. Родомъ изъ Россіи, житель града Соливычегодской, а въ сію страну прииде въ казенномъ караванѣ при господинѣ комисарѣ Осколкова караванномъ“. Григорій Аванасьевъ, сынъ Осколковъ, былъ нѣсколько разъ въ Пекинѣ (начиная съ 1699 г.), но караваннымъ комиссаромъ въ первый разъ въ 1711 году³⁾.

¹⁾ Ср. Сибир. Вѣстн., ч. 18, стр. 112. О. *Даніила*, четв. 8. *Филарета* (черниг.), Ист. русск. церк. період. 4, стр. 58.

²⁾ По внѣшнему виду она имѣла форму буддійской кумирни, съ галлерей вокругъ и входомъ съ юга. Убранство въ ней сначала было очень скромное. Иконостасъ, вѣроятно, былъ сдѣланъ самими албазинцами, при помощи, быть можетъ, католическихъ христіанъ, писавшихъ послѣ иконы въ русскую церковь. Иконъ было немного, а ризницы и свящ. сосудовъ еще того меньше. Митр. Игнатій пожертвовалъ послѣдніе.

³⁾ *Бинтышъ-Каменск.*, стр. 74 и 75.

Поучая албазинцевъ истинамъ св. евангелія, о. Максимъ несъ съ ними и труды жизни. Такъ, во время одной войны китайцевъ съ калмыками, онъ ходилъ съ ними въ походъ, напередъ остригши голову по маньчжурски ¹⁾. Наставленія о. Максима не въ состояніи были предохранить албазинцевъ отъ языческаго вліянія. Самая натура ихъ была недостаточно культивирована. Отъ бездѣлья они производили въ Пекинѣ разныя своеволія, буйства и безчинія, за что китайское правительство вынуждено было, черезъ три года послѣ поселенія ихъ въ Пекинѣ, наказывать ихъ, а позднѣе (въ XVIII стол.) стало высылать ихъ изъ столицы на сѣверо-западъ и югъ Китая ²⁾. Кромѣ того, языческія жены албазинцевъ, хотя и крещеныя, внесли въ дома своихъ мужей суевѣрія и китайскіе истуканы, предъ которыми совершали поклоненія. Въ ближайшемъ ихъ потомствѣ явилось открытое равнодушіе къ вѣрѣ отцевъ. Дѣти ихъ по нѣскольку времени оставались не окрещенными, несмотря на всевозможныя увѣщанія престарѣлаго ихъ пастыря ³⁾. Мало того, дѣти самого о. Максима не чужды были нѣкоторыхъ суевѣрій китайскаго язычества ⁴⁾.

---

¹⁾ *Панова*, «Правосл. христіанство въ Китаѣ», курсов. сочиненіе 1870 г., листъ 22 (рѣк. въ архивѣ Каз. Дух. Акад.). Авторъ не указалъ источника, откуда онъ взялъ это извѣстіе, которое, очевидно, основывается на преданіи.

²⁾ *Корсика*, Историч. обзорѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ, стр. 16. Тв. св. отц. ч. XVIII, стр. 341—345. О. *Лакинъ*, Китай, изд. 1840 г., стр. 357. *Его же*, Китай, изд. 1848 г., II, 62.

³⁾ Сибирск. Вѣстн. ч. 18, стр. 114—116. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 300.

⁴⁾ Тамже, стр. 301. Потомство о. Максима уцѣлѣло и донынѣ. Потомки его совершенно окитаились и теперь выполняютъ роль слугъ при дипломатической російской миссіи въ Пекинѣ. Хотя они и считаются православными христіанами, но нравственное развитіе и поведеніе ихъ не высоко, особенно у мужчинъ.

Пріѣзжавшіе въ Пекинъ русскіе повѣренныя и купцы замѣчали это отчужденіе отъ вѣры своихъ соотечественниковъ и не могли не передать объ этомъ прискорбномъ явленіи при возвращеніи въ отечество ¹⁾. Можетъ быть, и самъ о. Максимъ просилъ ихъ объ этомъ, или писалъ лично въ Тобольскъ ²⁾. Какъ бы то ни было тобольскій митрополитъ Филоеѣй (въ схимѣ Теодоръ) ³⁾, узнавъ, что пекинскіе поселенцы подъ тяжестію языческаго мрака начинаютъ ослабѣвать въ вѣрѣ, въ 1711 г. послалъ имъ обличительную грамоту, гдѣ съ апостольскою ревностію укорялъ ихъ за уклоненіе отъ вѣры отцовъ ⁴⁾. Грамота ревностнаго архипастыря произвела нѣкоторое дѣйствіе на зачерствѣлыя сердца албазинцевъ и заставила ихъ одуматься. По свидѣтельству ихъ пастыря, о. Максима, доносившаго тобольскому митр. Іоанну, они показали искреннее раскаяніе въ прежнихъ грѣхахъ своихъ и снова стали слушаться своего престарѣлаго пастыря. Послѣдній умеръ, какъ выше было замѣчено, въ 1711 или 1712 году ⁵⁾. Его отиѣли, вѣроятно, католическіе миссіонеры, съ которыми онъ долженъ былъ встрѣчаться и поддерживать отношенія. Мѣсто погребенія его неизвѣстно. Безъ сомнѣнія, онъ былъ положенъ среди своихъ пасо-

---

¹⁾ Сибир. Вѣстн. ч. 18, стр. 116.

²⁾ Объ его донесеніи тобольск. митрополиту Іоанну Максимовичу говоритъ Иркут. лѣтоп. подъ 1710 г. На это донесеніе отвѣчалъ митр. Филоеѣй (Теодоръ) въ 1711 г. Тр. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 307.

³⁾ *Сумарокова*, Миссіонерство въ Сибири, Христ. Чт. 1883 г., ч. II, стр. 569.

⁴⁾ Сибирск. Вѣстн., ч. 18, стр. 117. О. *Даніила*, четв. 8 на об. и 9. *Филарета* черниг. Истор. русск. церкви, період. 4, стр. 58. *Абрамова*, Филоеѣй Лещинскій, Духъ Христ. 186³/₄, май—іюнь, стр. 658. 659.

⁵⁾ У о. *Даніила*, (четв. 8 на об.) и у *Dudgeon*'а (fifth part, p. 30) смерть его неточно отнесена на 1698 или 1700 г.

мыхъ ¹⁾, потому что душу свою полагалъ за други своя. Со смертію албазинскаго пастыря для малой общины православныхъ русскихъ въ Пекинѣ, „хромавшихъ уже на обѣ плѣснѣ“, наступилъ критическій моментъ серьезной опасности быть поглощенными язычествомъ, или уловленными въ сѣти католической пропаганды. Къ счастью ихъ, русское духовное и свѣтское правительство заранѣе уже озаботилось обезпеченіемъ ихъ будущей судьбы и „во время благопріятно“ послало имъ нравственно-религіозную помощь.

Иеромонахъ Николай
(Адоратскій).

---

¹⁾ *Dudgeon*, *ibid.* p. 30. Около 80 лѣтъ тому назадъ существовалъ обломокъ отъ его памятника. Вандализмъ китайцевъ много разрушилъ памятниковъ на русскомъ кладбищѣ, особенно съ 1870 г.

ПОТРЕБНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ НАУЧНАГО ОПРАВДАНІЯ ХРИСТІАНСТВА *).

~~~~~

Научное оправданіе христіанства, какъ единственно-истинной и навсегда человѣчеству данной богооткровенной религіи, составляетъ главную задачу той богословской дисциплины, которую я буду имѣть честь преподавать въ этой высшей духовной школѣ. Являясь предъ вами, милостивые государи, съ первымъ своимъ чтеніемъ, я нашелъ наиболее умѣстнымъ посвятить его обсужденію двухъ вопросовъ: а) что собственно дѣлаетъ необходимымъ существованіе *особой* науки, задающей такую задачу, и б) возможно ли *чисто-научное* оправданіе христіанства? Не имѣя времени входить въ обстоятельное рѣшеніе этихъ вопросовъ, ограничусь изложеніемъ дѣла въ главныхъ и болѣе общихъ чертахъ.

а) Потребность въ *особой* наукѣ, о которой идетъ рѣчь, есть прежде всего потребность нашего ума объяснить себѣ, почему христіанская религія должна быть признана единственно-истинной и спасительной? Только людямъ предвзятыхъ воззрѣній свойственно отрицать у вѣрующихъ эту потребность. Въ наше время отрицаніе ея съ особенной рѣзкостью и настойчивостью высказывается, между прочимъ, у Гартмана. По его

*) Вступительная лекція, прочитанная въ Казанской духовной академіи по предмету Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ. 1

словамъ, искреннее и горячее религіозное чувство запрещаетъ вѣрующему ставить самый вопросъ о томъ, есть ли и какія именно рачіональныя основанія въ пользу истинности его религіозныхъ убѣжденій? Эта мысль— не новая: ее высказывалъ еще Цельсъ и затѣмъ съ особымъ паѳосомъ повторяли Бейль, Юмъ и многіе другіе, не исключая и нѣкоторыхъ протестантскихъ богослововъ. Едва ли требуется обстоятельно доказывать несостоятельность этого мнѣнія. Оно выходитъ изъ предвзятой мысли, будто бы между христіанскимъ ученіемъ и требованіями научной-философской мысли лежитъ непримиримое противорѣчіе. Это мнѣніе забываетъ, далѣе, что уже при самомъ возникновеніи въ человѣкѣ вѣры въ тѣ или другія религіозныя истины является важнымъ факторомъ не чувство только, но и мысль, разумъ, неспособный безразлично относиться къ предлагаемому ему ученію, но непремѣнно располагающійся въ его пользу въ силу тѣхъ или иныхъ основаній. Это мнѣніе, наконецъ, опускаетъ изъ виду то, о чемъ свидѣтельствуетъ исторія христіанской церкви. Не тѣ ли, кого церковь признала святыми, отличались по преимуществу искренностью и горячностью религіознаго чувства? Между тѣмъ, среди нихъ выдвигается длинный рядъ лицъ, искавшихъ рачіональныхъ основаній въ пользу то тѣхъ, то другихъ истинъ христіанской вѣры и излагающихъ плоды своихъ размышленій въ безсмертныхъ твореніяхъ своихъ. Уже не говоримъ о томъ, что христіанство, требуя, чтобы мы были всегда готовы всякому, требующему у насъ отчета въ нашихъ вѣрованіяхъ, дать надлежащій отвѣтъ (1 Петр. 3, 15), этимъ самымъ требуетъ, чтобы прежде всего мы сами достаточно уяснили себѣ основанія, въ силу которыхъ признаемъ единственно-истинными и спасительными только наши религіозныя убѣжденія. Обладая разумомъ, даннымъ намъ свыше, мы не въ состояніи задавить его естественныя и неотступныя требованія. Разумъ неизбѣжно поставитъ вопросъ: почему именно христіанскую религію, а не буддійскую,

не магометанскую и не другую какую-нибудь, или какое-либо из существовавших и наличных научно-философских мировоззрѣній, должно признавать безусловно истинною и всецѣло пригодною для человечества? Одною субъективной увѣренностью въ истинности исповѣдуемой религіи запросливая и требовательная мысль никакъ не удовлетворится: вѣдь эта субъективная увѣренность одинаково присуща и представителямъ совершенно противоположныхъ христіанству мировоззрѣній. Необходимы болѣе или менѣе объективныя ручательства за то, что наша субъективная увѣренность въ обладаніи истиною не напрасна, не ошибочна. Таковыми ручательствами могутъ быть только научно-философскія соображенія и данныя для лицъ, научно-философски просвѣщенныхъ. Не будь этихъ объективныхъ основаній для субъективной увѣренности въ истинности христіанской религіи, эта увѣренность запатается и рухнетъ при первомъ натискѣ собственныхъ ли сомнѣній, или стороннихъ нападокъ и возраженій, отъ которыхъ никуда не скроешься.

Особая наука, ставящая себѣ цѣлю научное оправданіе христіанства, пожалуй, еще болѣе вызывается и требуется чисто-практическими запросами и нуждами переживаемаго времени.

Религіозное состояніе современнаго общества во всѣхъ христіанскихъ странахъ представляетъ глубоко-прискорбное зрѣлище. Вдохновенно-пророческія слова старца Симеона, удостоившагося держать на своихъ рукахъ сорокадневнаго Богомладенца: *се, лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израиль и въ предметъ пререканій* (Лук. 2, 34), едва ли находили себѣ прежде такое же подтвержденіе, какъ теперь. Получивши въ качествѣ печальнаго наслѣдства отъ минувшихъ вѣковъ громадную литературу съ враждебнымъ христіанству направленіемъ, наше время значительно приумножило ее и увеличиваетъ чуть ли не съ каждымъ мѣсяцемъ новыми произведеніями, отличающимися самымъ крайнимъ религіознымъ радикализмомъ.

Борьба съ христiанскимъ міровоззрѣніемъ приняла самый ожесточенный характеръ и ведется съ помощью самыхъ разнородныхъ средствъ. Представители философіи, естествознанія и такъ называемой исторической критики не оставляютъ ни одного пункта въ христiанскомъ міровоззрѣніи безъ назойливыхъ нападокъ и суроваго отрицанія. Измѣнниковъ и предателей христiанство находитъ даже тамъ, откуда должны бы выходить ревностные и могучіе защитники его. Не говоря уже о Германіи, даже въ Англіи, пользующейся репутаціею консервативной страны, изъ среды самаго духовенства выдѣляются лица, заносящія руку на святое святыхъ—Богочеловѣка І. Христа и основанную Имъ религію. Такъ, по взгляду талантливаго и блестящаго богослова—писателя Мартино, Христосъ есть не иное что, какъ дѣтище своего времени и народа, хотя и превосходившій своихъ современниковъ возвышенностью своего сердца и беззавѣтной любовью къ человѣчеству, но все-таки ничѣмъ не выдѣлявшійся изъ ряда знаменитыхъ религіозныхъ реформаторовъ. Пасторъ Войси идетъ еще далѣе. Онъ дерзко трактуетъ христiанство, какъ одно изъ величайшихъ заблужденій человѣчества, и нагло обвиняетъ христiанскую религію въ причиненіи людямъ разныхъ бѣдствій и страданій. Что же, при этомъ, удивительнаго, если небогословы впадаютъ въ еще большія крайности и ведутъ упорную войну вообще противъ религіи какой бы то ни было? Болингброкъ и Вольтеръ, въ глазахъ нынѣшнихъ отрицателей, не болѣе, какъ люди отсталые, чуть ли даже не ханжи. Въ самомъ дѣлѣ, Болингброкъ, нападая на христiанство, однако же не отвергалъ значенія религіи для непросвѣщенной толпы. Религія, по нему, есть своего рода намордникъ для грубыхъ людей и весьма полезна для государственныхъ и полицейскихъ цѣлей. Вольтеръ любилъ повторять, что религія—необходимая и благотворная узда для черни. Вольтеръ въ 1778 году даже принимаетъ на себя трудъ изданія апологетическаго опыта, писаннаго Паскалемъ въ защиту христiанства.

Многіе представители просвѣщенія XVIII вѣка находили естественнымъ и рациональнымъ признаніе бытія Божія и даже безсмертія человѣческой души. Чтѣ же видимъ теперь? Атеизмъ провозглашается, какъ неоспоримая истина, какъ благодѣяніе человѣчества. Атеизмъ проповѣдуется не только въ научно-философскихъ сочиненіяхъ, журналахъ, въ повѣстяхъ, съ университетскихъ кафедръ въ Западной Европѣ, но въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. во Франціи, само правительство выбивается изъ силъ, чтобы подорвать религіозный принципъ и насадить безвѣріе. Не одни крайніе социалистическіе писатели повторяютъ на разные лады слѣдующіе чудовищные возгласы: „религія — опиумъ для народа; долой всякій культъ; да встанетъ наука на мѣсто вѣры!“ Эти назойливые клики не проходятъ безслѣдно. Безрелигіозность, развѣдающая интеллигентные классы въ Западной Европѣ, болѣе и болѣе начинаетъ проторгаться въ народныя массы и отравлять умы и сердца деревенскаго населенія. Вообще широкою всезахватывающею волною разливается невѣріе въ Западной Европѣ и смущаетъ наиболѣе бурными своими проявленіями даже самыхъ закоренѣлыхъ индифферентистовъ изъ лагеря „вѣрующихъ“.

Обращаясь отъ Западной Европы къ нашей родинѣ, взоръ наблюдателя едва ли найдетъ много такого, на чемъ бы онъ могъ отдохнуть и успокоиться. Крайняя духовная неустойчивость, доходящая болѣею частію до чисто-рабскаго отношенія ко всему, чтѣ на западѣ Европы имѣетъ значеніе новизны, издавна составляетъ отличительную черту образованныхъ слоевъ русскаго общества. Благодаря этой податливости и воспримчивости своей къ иноземнымъ вліяніямъ, русская, такъ называемая, интеллигенція въ значительной степени издавна отражала въ себѣ разнородныя отрицательныя идеи, господствовавшія и чередовавшіяся на западѣ Европы. Начиная съ идей Вольтера и энциклопедистовъ, смѣнявшіяся тамъ міровоззрѣнія постоянно находили у насъ восторженныхъ послѣдователей

и поклонниковъ. Въ своемъ болышею частію слѣпомъ увлеченіи модными доктринами, наши интеллигенты нерѣдко доводили антихристіанскія, антирелигіозныя и антицерковныя идеи до такихъ крайностей, какихъ чуждались и страшились даже непосредственные виновники ихъ. Отсюда не только отпаденіе отъ христіанства, но и вообще невѣріе распространилось и усиливается среди образованныхъ слоевъ нашего общества, пожалуй, не менѣе, чѣмъ на западѣ Европы. Едва ли станетъ кто оспаривать это. На этотъ опасный недугъ нашего общества не разъ указывалось съ высоты Монаршаго престола. Объ этой же злой болѣзни со скорбію говорить св. Синодъ въ пастырскомъ посланіи своемъ, послѣдовавшемъ вслѣдъ за мученическою кончиною незабвеннаго Царя-Освободителя. Имѣя въ виду наше образованное общество, соборъ епископовъ, бывшій въ Казани, въ пастырскомъ посланіи своемъ съ печалію отмѣчаетъ слѣдующее прискорбное явленіе: „Невѣріе, какъ лютый и тяжкій недугъ, какъ заразительная язва, разѣдающая живое тѣло (2 Тим. 2, 17), съ неудержимою силою распространяется между людьми“. Кто внимательно присматривается къ настроенію и направленію умовъ въ нашемъ образованномъ обществѣ, тотъ самъ не могъ не замѣчать присутствія въ немъ антихристіанскихъ, антирелигіозныхъ и антицерковныхъ идей и воззрѣній.

При такомъ религіозномъ состояніи современнаго общества въ христіанскихъ странахъ, нельзя оставаться апатичнымъ созерцателемъ или ограничиваться одними чувствами священнаго негодованія и глубокой скорби. Живой членъ Христовой церкви не можетъ не выступить на защиту попираемой и поругаемой истины и не употребить всѣхъ доступныхъ ему интеллектуальныхъ средствъ для возвращенія къ вѣрѣ воюющихъ противъ ней. Божественный Основатель христіанства и Глава церкви, І. Христосъ, говоритъ каждому, вѣрующему въ Него: *кто не со Мною, тотъ противъ Меня; кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ* (Матѳ. 12, 30).

Быть со Христомъ и собирать съ Нимъ не значить ли въ данномъ случаѣ именно энергически и самоотверженно ратовать за вѣчныя и спасительныя истины христіанской религіи и привлекать къ ней силою разумаго и горячаго убѣжденія самихъ враговъ ея? *Не о себѣ только каждый заботься, но каждый—и о другихъ* (1 Филип. 2, 4), внушаетъ св. апостолъ Павелъ. Слѣдовательно, не только сохраненіе и просвѣтленіе собственныхъ религіозныхъ убѣжденій должно быть предметомъ заботъ и усилій живаго христіанина, но вмѣстѣ распространеніе и утвержденіе христіанскаго міровоззрѣнія и въ окружающей средѣ, коль скоро она чужда его или враждебно относится къ нему. Мысль о необходимости для христіанина бороться словомъ убѣжденія и вразумленія съ невѣріемъ высказывали не разъ отцы и учителя церкви. Настойчивая борьба съ антихристіанскими, антирелигіозными и антицерковными идеями, составляя съ идеальной точки зрѣнія прямой долгъ всякаго искренняго христіанина, является тѣмъ болѣе обязательно для представителей богословскаго знанія. Позволять невѣрію безпрепятственно распространяться и отрывать отъ Христовой церкви некрѣпкихъ въ вѣрѣ, значило бы не только обнаруживать религіозный индифферентизмъ, безсердечное отношеніе къ ближнимъ, но и свидѣтельствовать, будто бы христіанская истина трепещетъ предъ нападеніями научно-философской мысли и не можетъ отстоять себя. Богословская наука, въ лицѣ своихъ представителей, должна философски-научнымъ путемъ доказать, что антихристіанскія, антицерковныя и антирелигіозныя идеи не только не составляютъ неизбежнаго вывода изъ неоспоримыхъ данныхъ положительной науки и строго-раціональной философіи, но находятся въ непримиримомъ противорѣчій съ ними, что только поверхностное философствованіе и скороспѣлыя научныя теоріи и гипотезы могутъ ополчаться противъ христіанскаго міровоззрѣнія и враждовать съ нимъ и что только въ христіанской религіи человѣчество можетъ находить полное удовле-

твореніе кореннымъ запросамъ и стремленіямъ своей мысли, чувства и воли.

Такая чуткость богословскаго знанія къ потребностямъ общественной мысли и борьба его съ заблужденіями послѣдней не только внушается словами Спасителя, апостоловъ и отцевъ и учителей церкви, но и требуется примѣромъ ихъ собственнаго учительства.

Самое свойство великой миссіи, выполненіе каковой возложено было на І. Христа волей Его Отца, не требовало того, чтобы Онъ направлялъ Свое слово противъ разнородныхъ религіозныхъ и философскихъ заблужденій, господствовавшихъ въ современномъ Ему человѣчествѣ. Учительское слово Спасителя должно было обращаться къ тому только народу, который всей минувшей своей исторіею, но въ особенности пророчествами и обѣтованіями, подготовляемъ былъ Промысломъ Божиимъ къ принятію Его (Мѣ. 10, 6). Мало того: и изъ среды іудейскаго народа Спаситель имѣлъ призваніе просвѣщать свѣтомъ Своего ученія преимущественно апостоловъ, готовя въ лицѣ ихъ будущихъ просвѣтителей какъ іудейскаго, такъ и иныхъ народовъ. Но, къ кому бы ни обращалось слово І. Христа, оно нерѣдко отличалось и полемическимъ характеромъ, опровергая заблужденія, присущія мысли Его слушателей. Такъ напр. Господь І. Христосъ не разъ опровергалъ господствовавшія среди фарисеевъ, саддукеевъ и ихъ послѣдователей то партикуляристическія понятія о Провидѣніи, то фаталистическія воззрѣнія на жизнь человѣческую, то превратныя понятія о лицѣ, дѣятельности и судьбѣ Мессіи, то заблужденія касательно посмертной судьбы человѣка, то ложныя представленія о нравственной заслугѣ и винѣ. Въ евангеліяхъ сообщаются, конечно, не всѣ рѣчи Господа І. Христа и передаются слова Его не во всей полнотѣ (Іоан. 21, 25). Тѣмъ не менѣе трудно не видѣть и изъ евангельскаго повѣствованія, что Божественное слово Спасителя нерѣдко опровергало людскія заблужденія въ самыхъ послѣднихъ ихъ логическихъ убѣжищахъ и до очевид-

ности раскрывало ошибки и промахи мысли противниковъ (напр. Матѳ. 22, 23—34).

Какъ извѣстно, писательство для апостоловъ не было существенной необходимостью. Написанное апостолами вызвано было особыми потребностями основанныхъ ими религіозно-христіанскихъ обществъ. Непосредственное живое слово — вотъ то главное средство, которое должны были употреблять апостолы въ дѣлѣ великаго своего служенія. Поэтому, напрасно было бы искать въ твореніяхъ апостольскихъ не только подробнаго изложенія разнообразныхъ заблужденій, противъ которыхъ направлялось ихъ вдохновенное слово, но и обстоятельнаго опроверженія этихъ заблужденій. Несомнѣнно, въ священныхъ произведеніяхъ апостоловъ нѣтъ и намековъ на многое, чтб было предметомъ ихъ живаго устнаго слова. Съ другой стороны, самое призваніе апостоловъ и цѣль ихъ проповѣдническаго служенія требовали не столько полемики съ существовавшими въ то время религіозными и философскими заблужденіями, сколько положительнаго раскрытія христіанскихъ истинъ. Не смотря на все это, въ посланіяхъ всѣхъ апостоловъ мы встрѣчаемъ опроверженія заблужденій язычества, іудейства и нарождавшагося гностицизма. Это нужно сказать въ особенности о великихъ твореніяхъ св. апостола Павла. Подавая примѣръ доблестнаго ратоборства за истину, апостолы требуютъ и отъ другихъ обличенія и наставленія противниковъ (2 Тимѳ. 2, 5). Если слово Божіе и воспрепачаетъ споры и состязанія, то только — или глупые и невѣжественные споры и состязанія (2 Тим. 2, 23), или неспособные вести, вслѣдствіе *дознаннаго* упорства противниковъ, къ желанному соглашенію и примиренію (Тит. 3, 10—11).

Обращаясь къ представителямъ первенствующей церкви, мы находимъ, что они были въ высшей степени отзывчивы на запросы и потребности общественной мысли и не оставляли безъ опроверженія воззрѣній, враждебныхъ христіанской религіи. Начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства, всѣ лучшія силы, какими

располагала церковь, трудились на поприщѣ апологетической дѣятельности. На чтò въ данное время преимущественно ударили враги христіанства, то и служило предметомъ защиты со стороны великихъ ревнителей истины. Представители и радѣтели церкви не умѣряли и не прекращали своей апологетической дѣятельности, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что, быть можетъ, данное заблужденіе скоро само собою рухнетъ, что, быть можетъ, только два-три лица будутъ привлечены ими къ истинѣ, что за вымирающими заблужденіями, быть можетъ, явятся новыя и новыя и т. д. Въ борьбѣ за истину они видѣли свой прямой долгъ и свидѣтельство своей любви къ истинѣ и къ ближнимъ. Ратуя противъ заблужденій, враждебныхъ христіанской религіи, писатели церкви большею частію употребляютъ такіе аргументы, какіе должны были имѣть важное значеніе въ глазахъ противниковъ. Этимъ объясняются встрѣчаемыя въ апологетическихъ твореніяхъ и вообще научно-философскіе приемы изслѣдованія и изложенія, и выдержки изъ поэтическихъ, философскихъ и другихъ произведеній язычниковъ. Не ограничиваясь общими замѣчаніями противъ нападокъ на христіанство и противъ враждебныхъ ему міровоззрѣній, апологеты нерѣдко шагъ за шагомъ опровергаютъ своихъ противниковъ. Чтобы видѣть это, достаточно припомнить хотя бы твореніе св. Меѳодія тирскаго *О свободномъ произволеніи*, столь прославившее его. Уже не говоримъ о твореніяхъ Оригена, Климента Александрійскаго, св. Иринея и др. Учители и отцы церкви пишутъ обстоятельныя изслѣдованія, посвященные даже специально разбору той или другой изъ современныхъ философскихъ теорій. Пусть такъ называемое *Опроверженіе Аристотелевыхъ мнѣній* и не принадлежитъ св. Іустину, но важнѣйшій фактъ появленія подобныхъ произведеній въ первые вѣка христіанства. Св. Ипполитъ несомнѣнно писалъ сочиненіе *О началѣ міра*, направленное противъ Платона. Св. Діонисій Александрійскій оставилъ послѣ себя философско-богословскій трактатъ *О природѣ*,

въ которомъ опровергаетъ эпикурейско-атомистическій взглядъ на происхожденіе и судьбу міра. Отцы и учителя церкви писали обширныя сочиненія даже для отдѣльныхъ лицъ современнаго имъ общества съ цѣлю раскрытія имъ несостоятельности языческаго или искаженно-іудейскаго міровоззрѣнія. Таково напр. замѣчательное по своей громадной эрудиціи и вообще по своей обработкѣ сочиненіе *О вѣрѣ* св. Теофила Антиохійскаго, написанное имъ для образованнаго язычника Автолика. Въ нѣкоторые изъ первыхъ вѣковъ христіанской эры на благородномъ поприщѣ апологетической дѣятельности подвизались, положимъ, немногіе писатели, но за то эти немногіе стоили весьма многихъ, а, съ другой стороны, это обстоятельство зависѣло отнюдь не отъ непріязненнаго взгляда на таковую дѣятельность, а отъ недостатка научно-литературныхъ силъ. Съ другой стороны, нельзя опускать изъ виду и того, что далеко не все, написанное представителями и радѣтелями церкви, дошло до насъ и не все сохранилось въ цѣлостномъ видѣ. Не однѣ апологіи Кодрата, Аристиды, Мильтіады и Клавдія извѣстны намъ только по имени. Напр. сочиненіе св. Иринея Ліонскаго *Противъ еллиновъ* вовсе не дошло до насъ. Апологія св. Мелитона Сардійскаго *О воплощеніи Христовомъ* сохранилась лишь въ отрывкахъ. Тоже нужно сказать относительно апологій св. Діонисія и многихъ другихъ. Основываясь на этихъ данныхъ, мы въ правѣ предположить, что до насъ дошла только часть написаннаго учителями и отцами церкви въ защиту христіанской религіи. Какую же громадную литературу и какой еще болѣе величественный памятникъ святой ревности отцовъ и учителей церкви о благѣ ближнихъ мы имѣли бы, если бы до нашего времени сполна сохранилось все, написанное ими?!...

Кажется, въ виду всего этого, не должно бы быть никакихъ недоумѣній и сомнѣній касательно потребности въ научномъ оправданіи христіанства. Однакоже, они не только продолжаютъ иногда высказываться въ за-

падно-европейской литературѣ, но отчасти заявляются и у насъ. Оставляя ту точку зрѣнія, съ которой единственно слѣдовало бы смотрѣть на дѣло, указываютъ обыкновенно то на невозможность обратить къ истинѣ закоренѣлыхъ враговъ христіанства, то на опасность изложеніемъ и опроверженіемъ отрицательныхъ доктринъ посягать нѣкій соблазнъ среди людей дѣтской вѣры, то на возможность для самого апологета утратить чистоту и цѣльность вѣры при широкомъ знакомствѣ съ наиболѣе враждебными и искусными нападкамі на христіанство и т. под. Невозможность обратить къ вѣрѣ закоренѣлаго атеиста или противника христіанской религіи не устраняетъ надобности дѣйствовать на тѣхъ, кто или только колеблется и сомнѣвается, или, и при прямой враждѣ къ христіанству, навѣянной отрицательными сочиненіями, отнюдь не чуждъ стремленія къ истинѣ и исполненъ готовности промѣнять нажитое заблужденіе на доказываемую и раскрываемую ему истину. Съ другой стороны, быть можетъ, не было бы и столькихъ закоренѣлыхъ отступниковъ отъ христіанства и религіи, если бы то и другая *надлежащимъ* образомъ были защищаемы ихъ друзьями и сторонниками. Далѣе, кто же отважится утверждать, будто апологетическая дѣятельность отцевъ и учителей церкви прошла безслѣдно для враговъ христіанства и не покорила многихъ изъ нихъ истинѣ? Исторія обличила бы такого въ преднамѣренной лжи.... И въ наше смутное время, при помощи Божіей, совершались обращенія къ христіанству самыхъ выдающихся враговъ его путемъ сердечной и умѣлой защиты истины. Достаточно указать хотя бы на обращеніе къ христіанству вождя французскихъ позитивистовъ Литтре, совершенное Гювелиномъ—однимъ изъ образованнѣйшихъ и замѣчательныхъ духовныхъ лицъ въ Парижѣ. Коль скоро, затѣмъ, разумно излагаются и достаточно сильно опровергаются антихристіанскія, антицерковныя и антирелигіозныя ученія, то не только не посябается соблазнъ среди людей дѣтской вѣры, но, наоборотъ, устраняется этотъ

соблазнъ, неизбѣжный тамъ, гдѣ есть возможность знакомиться съ отрицательными ученіями, но не встрѣчается основательныхъ опроверженій этихъ ученій. Съ другой стороны, къ людямъ дѣтской вѣры и не обращается апологетика христіанства. Ставши же достояніемъ и ихъ, она можетъ только содѣйствовать переходу дѣтской вѣры въ вѣру сознательную и разумную, каковой требуетъ отъ насъ христіанство (1 Кор. 14, 20), а не вредить сердечности и силѣ вѣры (1 Кор. 10, 15). Значить, нужно возставать не противъ изложенія и опроверженія ложныхъ ученій, а противъ неумѣлаго и безтактнаго изложенія и опроверженія. Наконецъ, чистота и цѣльность вѣры, т. е. христіанскихъ убѣжденій, можетъ страдать отъ широкаго знакомства съ наиболѣе враждебными и искусными нападками на христіанство скорѣе въ томъ случаѣ, когда нѣтъ надлежащихъ опытовъ научной защиты христіанства и когда, поэтому, не выработалось умѣнья критически относиться къ антихристіанскимъ произведеніямъ. Если бы напр. Оригенъ жилъ нѣсколько позднѣе и имѣлъ достойныхъ предшественниковъ на апологетическомъ и вообще на научно-богословскомъ поприщѣ, то едва ли онъ впалъ бы въ тѣ заблужденія, которыя бросаютъ тѣнь на его славу. Ему приходилось прокладывать дорогу, быть своего рода піонеромъ въ нелегкомъ дѣлѣ научнаго выясненія и обоснованія христіанскихъ вѣрованій, и онъ легко привнесъ въ свои великія произведенія чуждый элементъ, неуясненный еще христіанской критическою мыслью, которая лишь зарождалась тогда.

Но если не можетъ быть оспариваема необходимость научнаго оправданія христіанства, то не должно ли оно выполняться всей совокупностью отраслей богословскаго знанія, а не какой-либо одною изъ нихъ? Въ самомъ дѣлѣ, кругъ богословскихъ наукъ достаточно обширенъ и изслѣдуетъ съ разныхъ сторонъ и въ разныхъ отношеніяхъ христіанскую религію и жизнь церкви Христовой. Каждая богословская наука обязана не только положительно излагать свою матерію, но и

опровергать воззрѣнія, выходящія изъ антихристіанскаго, антицерковнаго и антирелигіознаго мышленія. Коль скоро этотъ долгъ выполняется каждою отдѣльной отраслью богословскаго знанія, тогда не остается мѣста для особой науки, ставящей себѣ цѣлью научное оправданіе христіанства, и эта наука является совершенно лишнею. Эти и подобныя мысли не разъ высказывались въ западно-европейской литературѣ Розенкранцемъ, Толюкомъ и другими. Въ нашей же литературѣ нѣкогда предлагалось отнести просто къ кааедрѣ догматическаго богословія то, что составляетъ обычное содержаніе апологетики христіанства, какъ особой науки.

Напрасно было бы оспаривать законность присутствія апологетическаго элемента въ каждой отдѣльной богословской наукѣ. Ограничиваясь однимъ положительнымъ изложеніемъ своего содержанія и игнорируя нападки науки и философіи на тѣ или другіе частныя его пункты, какаѣ бы то ни было отрасли богословскаго знанія едва ли въ этомъ случаѣ останутся вѣрною требованіямъ всесторонняго и безпристрастнаго изслѣдованія и изученія. Мало того: при этомъ условіи она можетъ вызывать соблазнъ и справедливое предубѣжденіе противъ себя въ лагерѣ иномыслящихъ. Легко могутъ вообразить, будто бы та или иная отрасль богословскаго знанія потому какъ бы не замѣчаетъ и не сводить счетовъ съ воззрѣніями, противопоставляемыми ея тезисамъ противной стороною, что не въ состояніи опровергнуть ихъ. Все это такъ, но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, будто бы излишняя особая наука, поставляющая задачею своей научное оправданіе христіанства.

Начиная съ догматическаго богословія и оканчивая хотя бы церковнымъ правомъ, ни одна изъ богословскихъ наукъ въ отдѣльности, ни всѣ онѣ во всей своей совокупности не могутъ исчерпать всего того, что преимущественно требуетъ научно-философскаго оправданія, если онѣ не будутъ переступать свойственныхъ имъ

границъ и обременять себя преслѣдованіемъ *постороннихъ* для нихъ задачъ. Гдѣ и на какомъ основаніи догматическое, напримѣръ, богословіе дастъ мѣсто въ своей области всестороннему изслѣдованію и рѣшенію вопросовъ о происхожденіи и сущности религіи, объ историческихъ судьбахъ дохристіанской религіозной жизни человѣчества, объ отношеніи тахъ называемыхъ естественныхъ религій къ христіанской религіи, о необходимости, возможности и дѣйствительности такъ называемаго сверхъестественнаго Божественнаго откровенія и т. под.? Православно-христіанское ученіе о нравственности еще менѣе можетъ захватывать въ сферу своего изслѣдованія и изложенія эти и подобные имъ вопросы. О другихъ же богословскихъ наукахъ въ этомъ отношеніи и говорить нѣтъ нужды: такъ ясно дѣло само по себѣ. Затѣмъ, допуская апологетическій элементъ, специально-богословскія науки необходимо опровергають только *частныя* возраженія противъ тѣхъ или иныхъ истинъ и не могутъ входить въ надлежащее разсмотрѣніе тѣхъ научно-философскихъ основначаль, изъ которыхъ и во имя которыхъ выходятъ и дѣлаются эти возраженія. Между тѣмъ, кто же не знаетъ, что самая побѣдоносная борьба съ частными возраженіями бываетъ въ сущности безрезультатна, коль скоро не выяснена негодность, такъ сказать, самой почвы, на которой они вырастають и зрѣють? Далѣе, нельзя забывать и того, что специально-богословскія науки, какъ напр. догматическое богословіе, такъ называемое нравственное богословіе и др., призваны излагать свое содержаніе на основаніи свящ. писанія и свидѣтельствъ церкви. Свидѣтельство свящ. писанія и церковнаго преданія составляетъ для этихъ наукъ самое главное и существенное доказательство истинности излагаемой матеріи, а научно-философскія соображенія и доводы суть нѣчто побочное и случайное. Какимъ же образомъ специально-богословскія науки могутъ замѣнять собою ту отрасль знанія, которая беретъ на себя задачу представить научно-философскія основанія для самой вѣры въ авторитетъ

св. писанія и церкви? Замѣна эта, очевидно, не мыслимая. Если бы былъ навязанъ догматическому, напримѣръ, богословію долгъ предварительно представить раціональныя основанія для вѣры въ авторитетъ св. писанія и церковнаго преданія, а затѣмъ уже излагать свойственную ему матерію въ систематическомъ порядкѣ, тогда по существу дѣла догматика неизбѣжно стала бы слагаться изъ двухъ особыхъ отраслей знанія и представляла бы собою нѣчто необычайное. Наконецъ, если бы спеціально-богословскія науки какъ-либо и исчерпывали все то, что можетъ быть приведено въ защиту христіанства, все-таки еще не получилось бы надлежащей апологетики христіанской религіи. Доказательства истинности и спасительности ея, разбросанныя по разнымъ богословскимъ наукамъ, не соединенныя въ одну стройно организованную систему и не освѣщенные одной руководящей идеею, имѣли бы такое же право на наименованіе научной апологетики христіанства, какое право имѣютъ называться домомъ разкиданные кирпичи и остальной строительный матеріаль. Не говоримъ уже о томъ, что надлежащая разработка апологетики христіанства возможна только подъ условіемъ спеціальныхъ занятій ею и что инуцій разсѣянія своихъ сомнѣній и укрѣпленія своихъ христіанскихъ убѣжденій можетъ быть удовлетворенъ только подъ условіемъ существованія особой дисциплины, представляющей научное оправданіе христіанства, а не тогда, когда ему пришлось бы *отыскивать* нужное по *разнымъ* отраслямъ богословскаго знанія.

Итакъ, необходимость существованія особой науки, ставящей своею задачею научно-философское оправданіе христіанства, доказывается и неискоренимою потребностію нашего разума уяснять себѣ логическія основанія вѣры, и воиңущими практическими нуждами переживаемаго времени, и священными завѣтами нашего Спасителя, св. апостоловъ, отцовъ и учителей православно-христіанской церкви, и невозможностію для отдѣльныхъ спеціально-богословскихъ наукъ выполнить

надлежащимъ образомъ важную задачу рaціoнальнаго оправданія христіанства.

б) Однако, не все то, что признается нужнымъ и важнымъ, достижимо и осуществимо. Потребности въ защитѣ христіанства не отрицаютъ даже нѣкоторые изъ явныхъ враговъ его, какъ напр. Гартманъ, рассматривая дѣло, конечно, только съ точки зрѣнія интересовъ церкви. Возможность же собственно научно-философскаго оправданія христіанства отрицается не несомнѣнными только врагами христіанской религіи. Мысль Штрауса, что вѣрующіе богословы напрасно усиливаются придать *научно-философскій* характеръ защитѣ христіанства, раздѣляется и нѣкоторыми современными богословами Западной Европы, какъ наприм. Франке и другими. Здѣсь не мѣсто указывать и опровергать разныя основанія, какія обыкновенно приводились и приводятся въ защиту этой мысли: это—долгъ *особыхъ* трактатовъ въ систематическомъ изложеніи науки. Въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ съ нѣкоторою обстоятельностью рассмотреть одно наиболѣе важное и чаще указываемое основаніе въ пользу мысли о невозможности придать защитѣ христіанства несомнѣнный *научно-философскій* характеръ.

Наука и особенно философія,—говорятъ,—ничего не принимаютъ на вѣру; каждое, допускаемое въ нихъ, положеніе есть продуктъ предварительнаго дознанія и размысленія; если въ нихъ и имѣютъ мѣсто тѣ или иныя предположенія, то — не безъ своего рода рaціoнальныхъ основаній и не безъ ожидаемой провѣрки; апологетика же христіанства начинается съ вѣры, руководится вѣрою и оканчивается ею же; предметы ея недоступны опыту и непостижимы; значитъ, о научно-философскомъ характерѣ защиты христіанства и мечтать нельзя: логической принудительности никогда не могутъ имѣть приводимыя ею доказательства.

Дѣйствительно, напрасно было бы воображать, будто доказательства, какія можетъ приводить апологетика христіанства въ подтвержденіе истинности и

спасительности его, способны имѣть принудительный характеръ, т. е. быть очевидными и неотразимо дѣйствующими на всякаго. Если бы такія принудительныя доказательства были возможны, тогда не существовало бы никакихъ доктринъ и воззрѣній, не только враждебныхъ христіанству, но и разногласящихъ съ нимъ. Мало того: въ этомъ случаѣ не встрѣчалось бы не только безвѣрія, но и маловѣрія. Наконецъ, тогда вѣра и невѣріе утратили бы тотъ чисто-нравственный характеръ, каковой свойственъ имъ, и не могли бы вмѣняться человѣку первая въ своего рода заслугу, а вторая въ вину. Все это выше всякаго сомнѣнія.

Однакожь, невозможность очевидныхъ и неотразимо дѣйствующихъ доказательствъ въ апологетикѣ христіанства нисколько не полагаетъ между нею, съ одной стороны, и наукою и философіею, съ другой, той непроходимой пропасти, каковую многіе видятъ. Нельзя не признать совершенно ложною мысль, будто наука и въ особенности философія ничего не принимаютъ на вѣру, будто каждое положеніе, допускаемое въ нихъ, есть плодъ предварительнаго изслѣдованія и размысленія, будто въ нихъ не терпятся никакія предположенія безъ своего рода рациональныхъ основаній и безъ ожидаемой провѣрки, будто въ нихъ все дается опытнымъ знаніемъ и отличается полной ясностью и т. д. Напротивъ, наука и въ особенности философія въ этомъ отношеніи весьма много, если не вполне, совпадаютъ съ апологетикою христіанства. Принудительныхъ доказательствъ нѣтъ и быть не можетъ и въ области философіи. Принудительный характеръ имѣютъ и могутъ имѣть доказательства только въ сферѣ математики и точной науки, но эти доказательства можетъ утилизировать и нерѣдко утилизируетъ для своихъ цѣлей и апологетика христіанства. Вотъ что хотѣлось бы по возможности выяснить и доказать здѣсь. Начнемъ съ научной области, а затѣмъ перейдемъ въ сферу философіи.

Казалось бы, если какая наука, то именно математика должна быть вполне безпредположительной, — отнюдь не давать мѣста тому, что называется научной вѣрою, гипотезами. Между тѣмъ, въ дѣйствительности это не такъ. „Математикъ и натуралистъ, по словамъ Клода Бернара, не различаются другъ отъ друга, когда идутъ къ розысканію истины: и тотъ, и другой дѣлаютъ предположенія и подвергаютъ ихъ провѣркѣ“. Либихъ приводитъ слова одного знаменитаго математика, свидѣтельствующія, что большая часть математическихъ истинъ приобрѣтена не путемъ индукціи, а путемъ воображенія, догадокъ. Конечно, въ области математики теорема только первоначально является въ качествѣ предположенія, а затѣмъ становится, послѣ ея провѣрки и доказыванія, точною и очевидною истиною, но важенъ тотъ фактъ, что и математикъ такъ или иначе, однакоже не обходится безъ научной вѣры, безъ предположеній. Во вторыхъ, и въ области математики далеко не все можетъ быть возведено на степень совершенно понятныхъ и очевидныхъ истинъ, будучи неспособно къ провѣркѣ и доказыванію. Такъ, и Джонъ Стюартъ Милль замѣчаетъ, что напр. линія, какъ она опредѣляется геометрами, т. е. длина безъ ширины, есть нѣчто совершенно непостижимое и недоказуемое. Едва ли можно оспаривать это мнѣніе Милля. Огюсть Контъ считаетъ теорію безконечно-малыхъ математическихъ величинъ одинаковою съ ученіемъ объ атомахъ, каковое ученіе на его взглядъ есть не болѣе, какъ мечтательно-логическое построеніе, а не плодъ знанія. Взглядъ Конта также въ извѣстной степени правиленъ. Положимъ, мы можемъ наблюдать поразительно-малыя величины. Нѣкоторые вѣсы могутъ чувствовать одну милліонную часть груза. Уитвортъ могъ измѣрить до одной милліонной части дюйма. Джоуль замѣчалъ повышеніе температуры на одну 8800-ю часть градуса Ц. Спектроскопъ открываетъ присутствіе одной 10-ти милліонной части грана. Какъ ни малы эти величины, но отъ нихъ неизмѣримо далеко до безконечно-

малыхъ математическихъ величинъ. Наконецъ, нельзя не имѣть въ виду, что математика вообще имѣетъ дѣло съ понятіями количества, пространства и т. под., и что эти понятія доселѣ составляютъ предметъ споровъ между мыслителями разныхъ направленій. Коль скоро это неоспоримо, то на какомъ же основаніи станемъ считать математику такой областью знанія, въ которой научная вѣра есть нѣчто преходящее, а не постоянное и неизбѣжное? Въ ней особый предметъ этой вѣры, но отнюдь не полное отсутствіе ея.

Если даже сфера математики не исключаетъ предположеній и своего рода непостижимостей, то это тѣмъ болѣе нужно сказать о всѣхъ остальныхъ наукахъ. Коснемся лишь естествознанія и историческихъ наукъ.

„Предвзятая идея, или гипотеза, — справедливо говоритъ Клодъ Бернаръ, — есть необходимая точка отправленія всякаго опытнаго умозаключенія во всѣхъ областяхъ знанія. Безъ этого, по его словамъ, нельзя ни производить какія-либо изслѣдованія, ни вообще знать что-либо. Не выходя изъ идеи, принятой на вѣру, мы можемъ, продолжаясь онъ, только накапливать безплодныя наблюденія“. То, что говоритъ этотъ знаменитый французскій фізіологъ, высказывалось и высказывается и многими другими мыслителями-натуралистами. Факты подтверждаютъ эту мысль. Такъ, Леверье въ 1846 году обратилъ вниманіе на нѣкоторыя особенности въ движеніи планеты Уранъ. У него блеснула мысль, что эти ненормальности въ движеніи Урана происходятъ отъ вліянія какой-нибудь неизвѣстной планеты. Свое предположеніе Леверье высказалъ печатно, при чемъ онъ старался намѣтить и то мѣсто, гдѣ находится невѣдомая планета. Могли протечь цѣлые вѣка, и эта гипотеза всетаки оставалась бы гипотезою, научною вѣрою, если бы берлинскому астроному Галлю не удалось случайно открыть предполагаемую планету. Масса подобныхъ фактовъ извѣстна изъ всѣхъ отраслей естествознанія. Можно, поэтому, выставить въ качествѣ общаго принципа, что въ положительной наукѣ нѣтъ

ни одного закона, который сперва не былъ бы предметомъ научной вѣры, иногда даже очень смутной и шаткой.

Естествознаніе не только допускаетъ гипотезы, которыя ожидаютъ еще опытнаго подтвержденія, но и насквозь проникнуто своего рода догматическою вѣрою, т. е. признаніемъ за истинныя тѣхъ или иныхъ положеній только въ силу внутренняго предрасположенія и безъ надежды на опытную провѣрку ихъ. Такъ, натуралисты, признавая неизмѣнность законовъ природы, утверждаютъ въ значительномъ большинствѣ своемъ, что эти законы, дѣйствующіе теперь въ природѣ, дѣйствовали также и въ прошедшемъ и будутъ неизмѣнно дѣйствовать и въ будущемъ. Между тѣмъ, развѣ естествоиспытателями приводятся и могутъ быть приведены какія-либо доказательства въ подтвержденіе *таковаго* постоянства и *таковой* неизмѣнности физическихъ законовъ? Очевидно, здѣсь доказательства немислимы, если подъ доказательствами не разумѣть простой ссылки на самый ограниченный опытъ и на узкія наблюденія. Физика, напр., сводитъ самыя разнородныя явленія свѣта, теплоты и т. под. къ вибраціямъ атомовъ. Атомистическая теорія не есть ли также чисто-догматическое предположеніе, неспособное быть доказаннымъ чрезъ наблюденіе? Атомъ, какъ обыкновенно онъ понимается и долженъ быть понимаемъ, не былъ и никогда не будетъ предметомъ непосредственнаго наблюденія. Что касается до чисто-теоретическихъ соображеній въ пользу атомистической теоріи, то и они крайне шатки. Тоже нужно сказать касательно естественно-научной теоріи постоянства силы. Эта грандіозная гипотеза рѣшительно не въ состояніи быть сполна провѣренной и подтвержденной опытнымъ наблюденіемъ. Чтобы это сдѣлать, требуется своего рода всевѣдѣніе. Ученіе о нетворимости и о неуничтожаемости матеріи также есть плодъ догматической вѣры, а не результатъ наблюденія и изученія. Ученіе это никогда не можетъ быть подтверждено и доказано. Вѣдь никто не взвѣшивалъ и

не могъ опредѣлить количества матеріи во вселенной. Никто не могъ и не можетъ знать путемъ наблюденія, что никогда и нигдѣ во вселенной не уничтожалась ни одна матеріальная частица. Равнымъ образомъ, никакъ нельзя знать и того, появляются ли или нѣтъ новыя частицы матеріи, дотогдѣ не существовавшія? Тѣ данныя химіи, на основаніи которыхъ допускается натуралистами мысль о нетворимости и неуничтожаемости матеріи, безусловно недостаточны для столь смѣлыхъ и широкихъ обобщеній. Обращаясь къ наиболѣе обоснованнымъ и прочнымъ положеніямъ естествознанія, находимъ, что и они не могутъ всецѣло выступать за предѣлы догматической вѣры. Такъ, въ объясненіи планетныхъ движеній сила притяженія, какъ извѣстно, занимаетъ первенствующее мѣсто. Между тѣмъ, развѣ астрономы видѣли и наблюдали на какомъ-либо отдѣльномъ тѣлѣ дѣйствіе и свойства этой силы? Взаимное притяженіе планетъ въ дѣйствительности парализуется дѣятельностью иной силы — тангенціальнымъ движеніемъ по прямой линіи, удерживающимъ въ надлежащемъ равновѣсіи притягательную силу солнца и заставляющимъ планеты описывать въ своемъ движеніи эллипсическій путь, а не двигаться въ направленіи къ солнцу. Значитъ, и ученіе о притяженіи, предлагаемое астрономіею, заключаетъ въ себѣ элементъ опытно недоказуемый. Можно было бы привести не мало и другихъ подобныхъ доказательствъ въ подтвержденіе мысли, что въ естествознаніи имѣетъ и будетъ имѣть мѣсто догматическая вѣра.

Той ясности и понятности, на какую претендуетъ естествознаніе, не находимъ даже въ такихъ законахъ, которые, повидимому, должны бы особенно выдаваться этими качествами. Возьмемъ два-три примѣра, чтобы убѣдиться въ этомъ. Въ безпредѣльномъ міровомъ пространствѣ, говоритъ астрономія, плаваетъ и безостановочно движется необозримое множество громаднхъ тѣлъ. Будучи отдѣлены одно отъ другаго огромными разстояніями, они взаимно вліяютъ одно на другое и

удерживаются въ такомъ поразительно - правильномъ соотношеніи, что представляется немислимою возможность столкновенія между ними, послѣдствія котораго были бы ужасно - разрушительны. Было время, когда правильность движенія планетъ объяснялась живущимъ въ каждомъ изъ нихъ *spiritus rector*—духомъ руководителемъ. Теперь это движеніе подведено подъ извѣстные законы. Какъ бы ни казались эти законы объясняющими дѣло, пытливая и запросливая мысль нисколько не удовлетворяется ими. Для ней рѣшительно непонятно, какимъ образомъ напримѣръ одно тѣло дѣйствуетъ на другое безъ всякаго соприкосновенія съ нимъ? Невозможность воздѣйствія тѣла на тѣло на разстояніи, чрезъ пустую среду, ясно сознавалъ и Ньютонъ, изложившій законы тяготѣнія. Чтобы сдѣлать понятнымъ воздѣйствіе одного тѣла на другое, онъ предположилъ существованіе эфира, наполняющаго пространство. Гипотеза Ньютона была принята Ейлеромъ и другими астрономами. Но развѣ эта гипотеза сколько-нибудь объясняетъ загадку? Гипотеза лишь подмѣнила одну загадку другою. Въ самомъ дѣлѣ, коль скоро эфиръ есть матерія же, состоящая изъ атомовъ, которые дѣйствуютъ другъ на друга тоже безъ вещественнаго соприкосновенія, то опять возникаетъ вопросъ: какимъ же образомъ возможно воздѣйствіе атома на атомъ и и т. под.? Теорія астрономическая есть не объясненіе дѣла, не разрѣшеніе проблемы, а простое указаніе на фактъ безъ малѣйшаго осмысленія его. Обращаясь къ химіи, мы наталкиваемся на такія же своеобразныя объясненія, въ сущности ничего не объясняющія. Какой бы изъ законовъ химическихъ пропорцій мы ни взяли, ни одинъ изъ нихъ не дѣлаетъ для насъ ясными и понятными химическія соединенія. Законъ, напримѣръ, такъ называемаго химическаго сродства столь же мало ясенъ и понятенъ для любого химика, какъ мало ясны и понятны физіку явленія свѣта, тепла и т. д., если поглубже взглянуть на нихъ. Законъ химическаго сродства говоритъ только, что такіа-то вещества

соединяются химически въ известной пропорціи, а другія, напротивъ, химически несоединимы. На естественно же возникающіе вопросы: какъ возможно такое соединеніе, чтò именно происходитъ при этомъ съ тѣлами, почему нужна такая, а не иная пропорція, отъ чего зависятъ совершенно своеобразныя свойства новаго тѣла, получившагося вслѣдствіе химическаго соединенія двухъ разныхъ тѣлъ, мы напрасно стали бы ожидать какого-либо *резоннаго* отвѣта. Нѣкогда химикъ Глауберъ († 1668) отвѣчалъ на эти вопросы такъ: изъ отдѣльныхъ составныхъ частей всякаго сложнаго тѣла каждая имѣетъ особое влеченіе или любовь къ частицамъ нѣкоторыхъ иныхъ тѣлъ и потому соединяется съ ними. Нынче химики смѣются надъ такимъ взглядомъ, но развѣ ставшая модною періодическая система элементовъ, ставящая свойства ихъ въ зависимость отъ ихъ атомнаго вѣса, болѣе объясняетъ дѣло? Не болѣе удовлетворится наша мысль, если мы обратимся къ наукамъ, изслѣдующимъ и изучающимъ органическую жизнь: ясности и понятности мы не найдемъ и здѣсь относительно объясненія самыхъ важныхъ для насъ предметовъ. Съ помощью микроскопа открыта клѣточка — зародышевая форма всѣхъ органическихъ существъ. Наука прослѣдила до мельчайшихъ подробностей исторію развитія разныхъ организмовъ изъ этой первичной своей формы, одинаковой для всѣхъ организмовъ. Но даютъ ли біологія и морфологія сколько-нибудь ясное и понятное объясненіе касательно явленій органической жизни? Эти науки показываютъ только внѣшнюю и формальную сторону явленій, но не раскрываютъ руководящихъ ими и направляющихъ ихъ пружинъ и дѣятелей. Несмотря на всѣ доселѣшніе богатые результаты біологическихъ и морфологическихъ изслѣдованій, для насъ составляютъ нѣчто совершенно загадочное, т. е. неясное и непонятное, самыя общезвѣстныя явленія органической жизни. Не говоря уже о другихъ вопросахъ, даже вопросъ о причинѣ половыхъ разностей, истощенія и ненасильственной смерти

организмовъ представляетъ камень преткновенія для естествознанія.

Быть можетъ, наиболѣе чужды догматической вѣры и разныхъ неясностей и непонятностей такъ называемыя гуманныя науки? Отнюдь нѣтъ. Историкъ, какъ и натуралистъ, не обходится и не можетъ обойтись безъ гипотезъ, принятыхъ на вѣру, безъ такихъ положеній, которыхъ провѣрка для него немыслима, безъ такихъ представлений, которыя не въ состояніи достигнуть полной ясности и понятности. Такъ, историкъ необходимо раздѣляетъ то или иное понятіе о сущности человѣческой природы, о свободѣ или несвободѣ его воли, о нормальныхъ и ненормальныхъ потребностяхъ и стремленіяхъ человѣческой природы, о цѣли человѣческой жизни, о происхожденіи человѣка и человѣчества, о ихъ роли въ міровомъ процессѣ, о взаимномъ отношеніи человѣка и природы, о силѣ, направляющей развитіе человѣчества и руководящей его судьбами, и т. под. Тѣ или иныя понятія о всемъ этомъ неизбѣжно нужны историку, а между тѣмъ они не устанавливаются и не могутъ устанавливаться въ сферѣ его науки, но берутся на вѣру изъ иной области.

Итакъ, даже не исключая и математики, наука допускаетъ въ разныхъ своихъ отрасляхъ то, что лучше всего назвать догматическою вѣрою, и вовсе не отличается ясностью и понятностью даже въ нѣкоторыхъ изъ главныхъ своихъ положеній. О какой же логически-принудительной аргументаціи можетъ быть здѣсь рѣчь?

Казалось бы, философія должна наиненѣе допускать въ своей области элементы догматической вѣры—предвзятыя положенія и воззрѣнія. Между тѣмъ, въ дѣйствительности замѣчается нѣчто совершенно противоположное. И не входя въ обстоятельныя разъясненія, не трудно доказать справедливость такого взгляда на философію.

Возьмите хотя бы матеріализмъ. Ставить его на одну доску съ зауряднымъ мистицизмомъ покажется,

пожалуй, страннымъ, а между тѣмъ матеріализмъ, какъ и мистицизмъ, выходитъ изъ вѣры и покоится на вѣрѣ. Начиная съ Левкиппа и оканчивая хотя бы Бюхнеромъ, ни одинъ изъ представителей матеріализма не давалъ себѣ труда доказать коренной тезисъ матеріалистической философіи — существованіе матеріи. Для всѣхъ ихъ оно — несомнѣнная истина, свидѣтельствуемая внѣшними чувствами. Что же это, какъ не проявленіе догматической вѣры? Матеріалисты вѣрятъ въ объективность чувственныхъ воспріятій, въ соответствующій ощущеніямъ внѣшній субстратъ, въ единственно только ему свойственное бытіе, не придя къ этому путемъ предварительнаго анализа и изслѣдованія. Не та же ли, хотя и различающаяся по своему предмету, вѣра лежитъ въ основѣ крайнихъ идеалистическихъ системъ? Гартманъ, столь презрительно трактующій богословіе, какъ почивающее только, будто бы, на одной вѣрѣ, одинаково съ матеріалистами и идеалистами держится въ своей философіи на почвѣ вѣры. Хотя онъ и увѣряетъ, будто бы основные принципы его философіи получены чисто-индуктивнымъ методомъ, но на дѣлѣ онъ только подкрѣпляетъ и доказываетъ разными фактами положенія, наиболѣе сочувственныя ему и позаимствованныя со стороны. Даже представители скептической и критической философіи не чужды своего рода догматической вѣры. Философу можетъ казаться, будто бы онъ принимаетъ каждое положеніе только въ силу такихъ-то логическихъ и иныхъ основаній, но это — оптический обманъ: даже безсознательно для самихъ философовъ ихъ міровоззрѣніе возникало и вырабатывалось подъ влияніемъ иной разъ весьма смутныхъ, но несомнѣнно присущихъ ихъ мысли идей, со стороны привзошедшихъ или случайно возникшихъ.

Далѣе, нельзя опускать изъ виду того обстоятельства, что, начиная съ древнѣйшихъ философскихъ умозрѣній и оканчивая новѣйшими, выступали и смѣнялись самыя противоположныя и исключавшія другъ друга міровоззрѣнія. Очевидно, это было бы невозможно,

если бы въ сферѣ философіи отсутствовали элементы догматической вѣры и если бы предметы, о коихъ трактуетъ философія, всѣ отличались полною постижимостью. Не только противоположности, но и разнообразія во взглядахъ не можетъ быть тамъ, гдѣ они вызываются и подтверждаются несомнѣннымъ знаніемъ и логически-принудительными доводами. Коль скоро въ области философскаго знанія мысль выходила бы изъ положеній, предварительно достаточно-обоснованныхъ, и построила бы все міровоззрѣніе на логически-принудительныхъ основаніяхъ, тогда была бы возможна и на дѣлѣ существовала бы только одна опредѣленная философская система. Значить, принимается то или иное философское міровоззрѣніе не потому, чтобы оно исключительно способно было удовлетворять пытливую и требовательную мысль человѣческую, а скорѣе всего потому, что къ нему преимущественно располагается и влечется своеобразное настроеніе и направленіе мысли, чувства и воли у данныхъ субъектовъ. „Какую кто избираетъ философію, это зависитъ отъ того, какой кто человѣкъ“, замѣчаетъ философъ Фихте.

Наконецъ, имѣетъ важное значеніе и тотъ фактъ, что новизна и оригинальность въ исторіи философскихъ ученій отмѣчаютъ собою не основныя и коренныя идеи этихъ ученій, но научное и логическое обоснованіе и разъясненіе ихъ. Философамъ приходится въ новой формѣ, въ новой обработкѣ, повторять основныя идеи и воззрѣнія, давно извѣстныя. И сами философы признаютъ, что дальнѣйшаго прогресса философіи должно ожидать не въ созиданіи новыхъ, а въ преобразованіи наличныхъ главныхъ философскихъ концепцій, въ болѣе методическомъ развитіи ихъ въ систему, въ соглашеніи съ данными наукъ, въ основательнѣйшей аргументаціи, въ выдѣленіи фантастическихъ элементовъ изъ философскихъ построеній, въ соединеніи однородныхъ и сопринадлежащихъ философскихъ началъ и въ отдѣленіи другъ отъ друга разнородныхъ. Какъ же, при всемъ этомъ, можно говорить о безпред-

положительности философіи и о логически - принудительной аргументаціи въ ея области? Предвзятая начала и идеи, какъ видимъ, были и всегда будутъ неотъемлемой принадлежностью и философскаго мышленія.

Но коль скоро догматическая вѣра, логически-непринудительные доводы и своего рода непостижимости составляютъ неизбѣжное и очевидное достояніе самой науки и философіи, отнюдь не препятствуя послѣднимъ быть тѣмъ, за что онѣ выдаютъ себя, то на какомъ же раціональномъ основаніи отрицаютъ возможность научно-философскаго построенія апологетики христіанства? Присутствіе въ ней элементовъ вѣры, логическая непринудительность ея доводовъ и извѣстная непостижимость предметовъ, ею обосновываемыхъ и отстаиваемыхъ противъ враждебныхъ нападокъ, также не должны лишать ее научно-философскаго характера, какъ все это не отнимаетъ у науки и философіи права именоваться наукою и философіею.

Апологетъ христіанства не менѣе любого представителя науки и философіи можетъ стоять на научно-философской почвѣ. Если многіе знаменитые богословы, какъ напр. кардиналъ Ретцъ и даже Боссюэтъ, брали подъ свою защиту извѣстный Декартовскій принципъ, узаконяющій въ *началахъ* изслѣдованія критику и анализъ принятаго на вѣру, и если само Слово Божіе обращаетъ нашъ умъ къ тщательному изслѣдованію всего для большаго утвержденія въ добромъ (1 Тес. 5, 21), то почему же нельзя представить такого богослова-апологета, который прошелъ въ своемъ мышленіи всѣ стадіи безпристрастной критики и трезваго анализа не только принятаго имъ самимъ на вѣру, но и всего того, что предлагается разными религіозными и научно-философскими воззрѣніями, и въ концѣ-концовъ выработалъ *сознательныя и твердо въ научно-философскомъ отношеніи обоснованныя* христіанскія убѣжденія? Примеръ знаменитаго Лейбница заставляетъ предполагать полную возможность такого явленія. Отрѣшившись, по сколько

это возможно, отъ предвзятыхъ воззрѣній и подвергши ихъ и разныя научно-философскія и религіозныя воззрѣнія безпристрастной и безпощадной критикѣ, Лейбницъ пришелъ, какъ *самобытный* мыслитель-философъ, къ христіанскому же міровоззрѣнію и призналъ его наиболѣе состоятельнымъ изъ всѣхъ религіозныхъ и философскихъ міровоззрѣній. Послѣ изслѣдованій о Лейбницѣ Куно-Фипера, Гирье и Пихлера искренняя преданность этого философа христіанству не можетъ быть оспариваема. Что же касается до вопроса о степени солидарности религіозно-философскаго міровоззрѣнія Лейбница съ христіанскимъ ученіемъ, то и въ этомъ отношеніи заступничество Пихлера за знаменитаго философа имѣетъ не мало твердыхъ основаній. Обосновавши свои христіанскія убѣжденія научно-философскимъ путемъ, Лейбницъ написалъ не мало сочиненій, прямо посвященныхъ защитѣ христіанскаго ученія и въ частности догмата о троичности лицъ въ Богѣ противъ нападеній со стороны скептиковъ, атеистовъ, деистовъ, соцініанъ и др. Мало того: онъ питалъ надежду и имѣлъ твердое намѣреніе написать цѣлый опытъ научно-философской защиты христіанства, но смерть помѣшала этому. Что оказалось возможнымъ для Лейбница, то тѣмъ болѣе возможно для богослова, стоящаго на почвѣ православно-христіанской, если бы онъ былъ человѣкомъ сильной творческой и критической мысли и обширныхъ знаній и обладалъ энергическимъ стремленіемъ къ научно-философской обработкѣ своихъ православно — христіанскихъ убѣжденій. Будь на лицо всѣ эти условія, рациональное оправданіе христіанства не только не стояло бы, со стороны своей научно-философской обоснованности, ниже какого угодно научно-философскаго построенія, но возвышалось бы надъ нимъ. Ни догматъ о троичности лицъ въ Богѣ, ни догматъ о Богочеловѣкѣ, въ которыхъ обыкновенно видятъ главное препятствіе къ научно-философскому оправданію христіанства, не помѣшали бы этому. Во-первыхъ, апологетика христіанства въ состояніи

привести достаточныя разумныя основанія въ оправданіе вѣры въ эти догматы. Во-вторыхъ, и въ наукѣ, и въ философіи есть и всегда будутъ предметы, представляющіе для человѣческой изслѣдующей и познающей мысли, въ извѣстныхъ отношеніяхъ непреодолимыя затрудненія. Относительно же весьма многихъ истинъ, какія должны находить въ апологетикѣ христіанства научно-философское оправданіе, необходимо сказать, что онѣ гораздо скорѣе могутъ быть рачіонально защищены и обоснованы, чѣмъ весьма многія предположенія, проникающія науку и философскія системы. Въ видахъ защиты и обоснованія этихъ истинъ апологетика можетъ и должна пользоваться *всѣмъ*, что устойчиваго и прочнаго пріобрѣтено въ сферѣ *разныхъ* наукъ и въ области философскихъ изысканій и изслѣдованій. Такъ напр. все, что приводятъ натуралисты—Пастеръ, Тиндаль, Уоллэсъ, Катрфажъ противъ мысли о самопроизвольномъ зарожденіи организмовъ, объ одинаковости природы и происхожденія человѣка и животныхъ, о множественности человѣческихъ видовъ, долженъ утилизировать для своихъ цѣлей и апологетъ христіанства. Все, чѣмъ философы теистическаго направленія доказываютъ напр. бытіе личнаго Бога, Творца и Промыслителя, или духовность и безсмертіе человѣка, можетъ составлять и достояніе апологетики. Элементы вѣры должны, конечно, остаться и при этомъ въ апологетикѣ христіанства, какъ они всегда останутся въ наукѣ и философіи, различаясь только по своему предмету, но эти элементы вѣры будутъ озарены и подкрѣплены соображеніями и доводами научно-философскими не менѣе, чѣмъ въ сферѣ положительной науки и философіи.

Итакъ, ни присутствіе элементовъ вѣры, ни невозможность очевидныхъ и неотразимо дѣйствующихъ доказательствъ въ апологетикѣ христіанства, ни непостижимость предметовъ, ею защищаемыхъ и обосновываемыхъ, не даютъ ни малѣйшаго права отвергать возможность научно-философскаго характера для этой

отрасли богословскаго знанія и полагать непроходимую пропасть между нею, съ одной стороны, и наукою и философіею, съ другой стороны. То, что неизбежно въ апологетикѣ христіанства, составляет неотъемлемую принадлежность и науки, и въ особенности философіи. Различіе касается не существа дѣла съ научно-философской точки зрѣнія, а только объектовъ догматической вѣры. Для научно-философскаго оправданія христіанства апологетъ его можетъ дѣлать тоже самое, что дѣлаетъ человѣкъ науки и философіи для рациональнаго обоснованія и защиты тѣхъ или иныхъ предположеній наиболѣе общаго свойства. Смотра по различію этихъ предположеній, аргументація въ апологетикѣ должна различаться отъ аргументаціи въ сферахъ науки и философіи не внутренней своею цѣнностью, а только спеціальнымъ характеромъ, — и то далеко не всегда.... Конечно, и самые убѣдительные аргументы христіанскаго апологета могутъ не дѣйствовать на иныхъ людей. Въ этомъ случаѣ не мѣшаетъ почаще припоминать слова Мальбранша, говорившаго, что коль скоро замѣшаются въ дѣло страсти и дурные интересы, то легко могутъ быть отвергаемы даже и геометрическія аксіомы.

А. Гусевъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ
Его Величества,
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

*Правда возвышаетъ языкъ: умаляютъ
же племена грѣси (Притч. 14, 34).*

Въ настоящій день свѣтлаго торжества о возше-
ствіи на престолъ царства Русскаго Благочестивѣйшаго
Государя Императора Александра Александровича, столь
много пекущагося о благоденствіи и возвышеніи Оте-
чества нашего, мысль о томъ, что способствуетъ благо-
денствію и возвышенію царства, и что напротивъ ведетъ
къ разстройству и умаленію его, сама собою возникаетъ
въ умѣ cadaго гражданина, любящаго свое Отечество,
желающаго ему процвѣтанія и посильно заботящагося
о благѣ и пользахъ отечественныхъ.

Такъ какъ предметъ сей и для всѣхъ граждан-
скихъ обществъ есть предметъ великой важности, то
и мудрость человѣческая всегда обращала на него осо-
бенное вниманіе. По суду ея, мудрые и справедливые
законы, согласное съ ними законами управленіе и судъ,
или иначе, власть правительственная, законодательная
и судебная, а также просвѣщеніе и образованность
народа, достаточное число войска, сообразно съ совре-

менными требованіями военной науки обученнаго и вооруженнаго и, наконецъ, цвѣтущая торговля и промышленность, удовлетворяющая потребностямъ гражданъ, суть самыя вѣрныя средства для благоденствія и возвеличенія всякаго на землѣ царства. Божественная премудрость, не отвергая сихъ средствъ, ближайшимъ образомъ способствующихъ вѣшнему благосостоянію человѣческихъ обществъ, указываетъ намъ на правду, какъ на самую главную и важную силу, содѣйствующую возвеличенію земныхъ царствъ и народовъ, при существованіи и въ союзѣ съ которою и законы, и правительство, и просвѣщеніе, и могущественное воинство, и промышленность, и обиліе жизненныхъ средствъ дѣйствительно не мало могутъ способствовать благосостоянію общественному, но безъ которой они одни недостаточны для сего и весьма ненадежны. *Правда возвышаетъ языкъ; умаляютъ же племена грѣси* изрекъ, не по одному собственному разумѣнію и опытному убѣжденію, но и по внушенію Духа Божія, мудрѣйшій изъ царей израилевыхъ.

И подлинно, братіе, никакіе законы и власть, никакое просвѣщеніе и образованіе, никакое могущество и изобиліе богатствъ отъ торговли и промышленности не въ состояніи возвысить народъ, если правда не будетъ жить въ немъ и собою одушевлять, поддерживать и укрѣплять многосоставный организмъ общественный. Не напрасно царства сравниваютъ съ тѣлеснымъ составомъ человѣческимъ. Сама Премудрость Божественная, когда нужно было представить преемство царствъ и народовъ, употребила образъ сей къ ихъ изображенію (Дан. 2). Законы и учрежденія въ царствѣ тоже, что кости и жилы въ тѣлѣ, коими укрѣпляются и связываются между собою члены гражданскаго общества; трудъ, богатство и промышленность — это тоже, что движущіеся соки и вращающаяся кровь въ тѣлѣ нашемъ; просвѣщеніе, образованіе и вооруженная сила, охраняющая общество отъ враговъ внутреннихъ и вѣшнихъ, — это тоже, что орудія чувствъ и членовъ

въ тѣлѣ, чрезъ которыя получаютъ впечатлѣнія отъ внѣ, поддерживаются взаимныя отношенія частей тѣлесныхъ, ощущаются потребности внутреннія и предотвращаются угрожающія тѣлу опасности. Но, если подобный составъ тѣлесный, имѣющій всѣ орудія и вещественныя стихіи для жизнедѣятельнаго существованія, не будетъ имѣть въ себѣ начала оживотворяющаго, которое мы называемъ душою; то при всемъ готовомъ для его жизни устроеніи, онъ останется не болѣе, какъ мертвымъ тѣломъ, неспособнымъ къ самодѣятельности. Развѣ внѣшняя и чуждая ему сила будетъ приводить его въ движеніе и сообщить ему нѣчто похожее на жизнь, но самой жизни, къ которой онъ по природѣ и устройству своему предназначенъ, помимо жизненнаго начала, она сообщить ему не можетъ. Такъ и правда есть то животворное начало, которое даетъ жизнь царству, силу его законамъ, высокое значеніе его учрежденіямъ и могущество духа его воинству: она поддерживаетъ уваженіе къ властямъ, точно опредѣляетъ порядокъ и законность во взаимныхъ отношеніяхъ между собою согражданъ, устанавливаетъ права, ограждающія собственность, промышленность и торговлю, а равно и взысканія, вполнѣ соразмѣрныя съ нарушеніемъ ся постановленій; наконецъ и самому просвѣщенію сообщаетъ она сколько правильную, столько же и твердую постановку и благотворное направленіе,—однимъ словомъ, она созидаетъ, блюдетъ и поддерживаетъ нормальную жизнедѣятельность всего состава общественнаго.

Для мыслящаго созерцателя явленій природы вожделѣнное зрѣлище представляетъ міръ Божій своимъ премудрымъ устройствомъ, совершенствомъ и цѣлесообразностію въ немъ всего сотвореннаго: но и наблюдающему за развитіемъ царствъ и народовъ нѣчто подобное представляетъ своимъ разумнымъ устроеніемъ, строгимъ порядкомъ и высокими цѣлями то гражданское общество, въ которомъ живетъ и владычествуетъ правда, имѣющая въ основаніи своемъ вѣру въ Бога истиннаго и законъ Его. Въ семъ царствѣ всѣ учрежденія и

законоположенія направлены ко благу, довольству, безопасности и нравственному усовершенію согражданъ. Царь сего царства, возсѣдя на престолѣ, съ высоты его усматриваетъ всѣ совершенства и недостатки и движенія общественныя, всѣ нужды своего народа и опасности ему угрожающія; подобно верховному Промыслителю судебъ человѣческихъ Богу, онъ *не воздремлетъ, ниже уснетъ, храня народъ Богомъ ему ввѣренный* (Псал. 120, 4), *и не воспротивится предъ очима Его ничто же лукавое* (Прит. 20, 8), Всѣ подданные въ семь царствѣ въ лицѣ Царя своего чтутъ власть, поставленную надъ ними самимъ Богомъ (Рим. 13, 2). Вожди и воины здѣсь сколько точны и вѣрны въ исполненіи своихъ обязанностей, столько же и мужественны въ охраненіи и защищеніи царя и отечества своего отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Начальники, какъ ближайшіе споспѣшники царю въ управленіи, и судіи, какъ вѣрные блюстители законовъ, въ семь царствѣ правды, — *мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія гордыни* (Исх. 18, 21) своими высокими совершенствами, своими ко благу народа направленными стремленіями и своею благотворною дѣятельностію на самомъ опытѣ являютъ, что достойно носятъ высокія титула и занимаютъ важныя мѣста и должности. Отцы и матери въ семь царствѣ правды, воспитывая чадъ своихъ *въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. 6, 4) чрезъ это самое полагаютъ прочное основаніе для дальнѣйшаго ихъ умственного и нравственного развитія. Въ разсадникахъ просвѣщенія, когда правда обитаетъ у народа, юношество получаетъ не поверхностное и одностороннее образованіе и усовершеніе въ той или другой только способности, но равномѣрное и стройное развитіе всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ силъ своихъ. Отсюда сама собою происходитъ любовь къ труду, довольство средствъ къ жизни, вниманіе и исправность въ исполненіи обязанностей, порядокъ и законность въ дѣйствованіи, взаимное уваженіе и довѣріе согражданъ и общая

всѣхъ любовь къ царю и отечеству. Какъ по внутреннему своему состоянію твердо сіе царство; такъ и для внѣшнихъ враговъ оно грозно, ибо не только каждый воинъ, но и каждый гражданинъ его готовъ положить жизнь за благо страны своей, за своего царя и народъ свой.

Сами видите, какъ правда возвышаетъ народъ и царство, въ средѣ котораго живетъ она. Пройдите бытописанія всѣхъ вѣковъ и народовъ, и вы убѣдитесь, что твердою основою гражданскихъ обществъ всегда была правда, и что всякое общество, доколѣ правда живетъ въ немъ, быстро идетъ къ возвышенію, со дня на день крѣпнетъ и становится могущественнѣе. Да и какъ не возвышаться ему? Ибо кто созидаетъ, укрѣпляетъ и возвышаетъ царства и народы; и кто искореняетъ и разоряетъ, расточаетъ и разрушаетъ ихъ (Іер. 1, 10)? Не Тотъ ли, Кто владычествуетъ надъ міромъ, обладаетъ языки, судить народы праведно и племенами на земли управляетъ (1 Пар. 29, 11. 12. Пс. 9, 9. 46, 8. 9. 21, 29). Не Тотъ ли, *Имъ же царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, Имъ же вельможи величаются и властители держатся* (Прит. 8, 15. 16)? Ибо, говоря собственно, не правда возвышаетъ народъ, а Господь, царствующій надъ всѣми народами, такъ, что правда служитъ только условіемъ возвышенія народа. А посему, когда у народа обитаетъ правда, состоящая въ исполненіи воли Божіей, тогда Богъ являетъ ему свою милость и благоволеніе; тогда посылаетъ ему миръ и тишину, благоденствіе, довольство и обиліе благъ земныхъ, силу и крѣпость противъ враговъ, и всѣмъ предпріятіямъ и трудамъ его даруетъ успѣхъ и благословеніе. Тогда въ странѣ народа сего тучнѣютъ пажити, холмы препоясуются радостію, луга покрываются стадами, поля преизобилуютъ ишеницею. И каждый членъ подобнаго гражданства спокойно и безпечально проводитъ жизнь свою, какъ Іуда и Израиль во дни царствованія Соломона, подъ виноградникомъ своимъ и подъ смоковницею своею (3 Цар. 4, 25).

Такъ правда созидаетъ благо народа и возвышаетъ его. Но что бываетъ съ народомъ, когда правда оставляетъ его, и онъ начинаетъ жить неправдою? По слову премудраго, народъ безъ правды слабѣетъ, умаляется и быстро устремляется къ своему паденію. Мы не будемъ подробно говорить здѣсь о тѣхъ печальныхъ явленіяхъ, которыя, при оскудѣніи у народа правды, происходятъ во всемъ бытѣ, устройствѣ и внутреннемъ состояніи его,—не будемъ говорить, какъ у сего народа и самыя мудрыя и справедливыя законы извращаются, коварно обходятся и становятся безсильными; какъ самыя необходимыя для блага народа учрежденія, каковы учрежденія правительственныя и судебныя, когда неправда проникла въ нихъ, не достигаютъ своей цѣли;—какъ, при господствующей неправдѣ, просвѣщеніе у народа принимаетъ превратное и гибельное направленіе, какъ самое изобиліе благъ земныхъ и богатство ведетъ къ излишествамъ, праздности, роскоши, обманамъ, хищеніямъ, подлогамъ и другимъ еще худшимъ преступленіямъ и порокамъ: все это вамъ, мужи просвѣщенные, извѣстно изъ исторіи и изъ собственныхъ наблюденій надъ судьбою каждаго умаляющагося и устремляющагося къ своему паденію царства... Мы ограничимся здѣсь указаніемъ на выдающіяся только уже въ падшихъ царствахъ явленія, изъ которыхъ ясно видно, что ни богатство и образованность, ни законы и учрежденія правительственныя, ни могущество и вооруженная сила не въ состояніи поддержать устремившагося къ паденію царства, когда добродѣтель и правда оставили его. Въ самомъ дѣлѣ, чего недоставало персамъ, когда они были на верху своего политическаго могущества и преизобиловали всѣми земными благами? Въ рукахъ ихъ было почти все золото другихъ земель; ихъ пышность, празднества и великолѣпіе были таковы, что едва ли какое царство и нынѣ можетъ не только превзойти, но и уподобиться имъ. Чего недоставало грекамъ, кои искусства, науки, словесность и внѣшнюю образованность довели до высшей степени совершен-

ства и распространили ихъ даже у другихъ народовъ и у своихъ побѣдителей — римлянъ? Чего недоставало и симъ послѣднимъ? Слава побѣдъ ихъ разносилась до отдаленныхъ предѣловъ свѣта; законодательство ихъ достигло полного своего развитія, такъ что и нынѣ оно служить предметомъ изученія и заимствованія; почти всѣ народы и земли были имъ покорны; исполинскія работы ихъ донынѣ еще поражаютъ насъ своимъ величьемъ, прочностію, и возбуждаютъ удивленіе: чего же недоставало симъ народамъ, чтобы продолжать свое существованіе? Правды и добродѣтели—сего крѣпкаго основанія, сего животворнаго начала, сего непремѣннаго условія для продолженія существованія каждаго народа. Доколѣ нравы ихъ имѣли прямоту и правда высоко была цѣнима ими, дотолѣ они были крѣпки и могущественны какъ внѣшнею, такъ и духовною силою: но когда неправда, страсти и пороки проникли въ среду ихъ и возобладали надъ ними, то лишили ихъ и внутренняго благосостоянія и внѣшней силы, и они видимымъ образомъ стали слабѣть, дряхлѣть и склоняться къ своему паденію. Неправда ихъ, или, точнѣе, Самъ правосудный Господь, созидающій и насаждающій, расточающій и разрушающій земныя царства (Иер. 1, 10), когда грѣхи ихъ достигли предѣла, правосудіемъ Божиимъ уже болѣе нетерпимаго (Быт. 15, 16. 6, 5—13) низринулъ ихъ и потребилъ съ лица земли такъ, что отъ всей славы ихъ и могущества осталось одно только воспоминаніе, въ наученіе грядущимъ вѣкамъ и поколѣніямъ, что *правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена грѣси.*

Кто внимательнымъ взоромъ слѣдитъ за перемѣнами, совершающимися въ судьбахъ царствъ и народовъ, тотъ не можетъ не видѣть, что *Судай всей земли* (Быт. 18, 25) и нынѣ совершаетъ надъ народами и царствами суды свои. Возвышая и благословляя благоденствіемъ народы, кои живутъ правдою, Онъ умаляетъ тѣхъ, кои, противно Его святой волѣ, предаются неправдѣ и беззаконіямъ. а затѣмъ, когда пороки и безза-

конія доводятъ ихъ до послѣдней степени нравственнаго растлѣнія, Онъ, какъ сосуды скудельничи сокрушаетъ ихъ, и какъ прахъ, возметаемый вѣтромъ, разсѣиваетъ ихъ (Пс. 1, 4. 2, 9). Въ самомъ дѣлѣ, вотъ до слуха нашего достигаетъ шумъ мягущихся народовъ, подобный шуму водъ многихъ. Что это? Это Господь сошелъ (Быт. 11, 6) съ высоты престола своего судить народъ за его неправду и нечестіе. Вотъ слухъ нашъ поражаетъ вѣсть о браняхъ и воинственныхъ приготовленіяхъ, и сами мы замѣчаемъ, какъ народъ готовъ возстать на народъ и царство на царство; самой войны еще нѣтъ и общественные глашатаи провозглашаютъ о мирѣ: не смотря на то всѣ народы вооружаются, и этотъ вооруженный миръ истощаетъ и ослабляетъ царства хуже всякой дѣйствительной войны. Что же это! Это Господь возсталъ во гнѣвѣ своемъ, да сотворитъ отмщеніе надъ народами и наказаніе надъ племенами. Но вотъ и самый громъ браней уже начинаетъ потрясать вселенную, пламя войны истреблять жилища насельниковъ земныхъ, и мечъ, подобно серпу, жнущему колосья, поражать тысячи людей: это Господь возгремѣ, и трепетна бысть земля (Пс. 17, 8. 14); это Онъ воспылалъ гнѣвомъ своимъ противу нечестивыхъ и простеръ изощренный мечъ, чтобы остановить и пресѣчь дальнѣйшее умноженіе въ мірѣ злобы человѣческой. Наконецъ видимъ и печальные слѣды войны: грады и веси—одни опустошенными, другіе полуразрушенными, а иные и вовсе истребленными, плодоносныя поля обращенными въ пустыню, цвѣтушіе луга облитыми потоками крови человѣческой: что это, какъ не явленіе крѣпкой десницы Господней, сокрушающей нечестіе, какъ не откровеніе гнѣва Божія, поядающаго сопротивныхъ, какъ огонь пополяетъ стебли (Ис. 15, 7). Такъ Господь и нынѣ умалаетъ народы и царства, живущія неправдою, и совершаетъ надъ ними праведный судъ свой!

Вознесемъ усердную молитву нашу ко владѣющему царствами человѣческими Царю царствующихъ, да утвердить Онъ правду въ царствѣ нашемъ и тѣмъ исполнить желаніе сердца Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Александровича, столь много заботящагося вести царство и народъ свой путемъ правды къ цѣли провидѣнемъ Божиимъ ему предназначенной. Аминь.

Протоіерей И. Лепоринскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на выходящій съ Октября 1886 г. выпусками въ 3 печатныхъ листа (48 страницъ)

КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХЪ

(отъ начала русской образованности до нашихъ дней).

С. А. Венгерова.

Словарь состоитъ изъ краткихъ замѣтокъ о писателяхъ, отмѣчаемыхъ лишь ради полноты, или (если они наши современники) не достаточно еще опредѣлившихся, и изъ болѣе или менѣе пространныхъ статей о писателяхъ, имѣющихъ литературное значеніе. Размѣръ статей послѣдняго рода колеблется отъ 1 и 2 страницъ до 20—25, удѣляемыхъ такимъ писателямъ, какъ Теофанъ Прокоповичъ, Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ, Бѣлинскій, Тургеневъ, Гончаровъ, Толстой, и 40—45, посвящаемыхъ такимъ, какъ Пушкинъ и Гоголь. Каждая изъ болѣе пространныхъ статей распадается на 1) часть бiографическую, 2) часть библіографическую [въ свою очередь распадающуюся на: а) полный перечень произведеній даннаго автора и б) полный перечень того, что о данномъ авторѣ написано] и 3) часть критическую, намѣчающую характерныя черты духовной фizioноміи разсматриваемаго автора. Въ статьяхъ объ ученыхъ отмѣчаются результаты, къ которымъ они пришли въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ.

По примѣру иностранныхъ объемистыхъ изданій и въ видахъ удобства приобрѣтенія, «Критико-бiографическій словарь» будетъ выходить періодическими выпусками въ 3 печатныхъ листа (48 страницъ). Всѣхъ выпусковъ появится около 120.

Цѣна каждаго выпуска 35 коп. съ пересылкою 40 коп. При подпискѣ же на 10 выпусковъ цѣна понижается до 2 р. 50 к. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою или доставкою. Подписывающіеся на все изданіе вносятъ 20 руб. безъ пересылки и 22 р. съ пересылкою или доставкою.

Отдѣльные выпуски продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписка принимается въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ **Петербургѣ**: Въ книжныхъ магазинахъ: 1) *М. М. Стасюлевича*, (Вас. Остр., 2 линія, 7); 2) Товарищества *М. О. Вольфъ* (Гостинный дворъ); 3) *А. Ф. Цинзерлина*. (Невскій, 46); 4) *Н. П. Карбасникова*. (Литейный пр., 48) и 5) *Е. М. Гаршина*. (Греческій пр., 14).

Въ **Москвѣ**: 1) *Н. П. Карбасникова*. (Моховая ул., противъ университета, д. Кохъ) и 2) Товарищества *М. П. Вольфъ*. (Петровка, д. Михайлова № 5).

Иногородные обращаются исключительно къ автору по адресу: *С.-Петербургъ, Словова ул., д. № 13, кв. № 7. Семену Афанасьевичу Венгеру.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
О ПРИЕМѢ ВЪ АВГУСТѢ 1887 ГОДА
СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣть быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года приемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія въполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о приемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о въполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ надлежаще удостоверяемую мѣстною консисторіею; г) свидѣтельства о принятіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому

срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено балломъ 5 (пять); окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрителное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрителное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи; г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта одинъ по св. писанію ветхаго завіта, а другой по психологіи, а воспитанники классической гимназій, если бы таковыя оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты академіи: лучшіе—на казенное содержаніе, а остальные—на свое. 9) Своекостные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій (послѣднія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казеннокоштными, до 40 человекъ). Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

Изъ Тессалоники вступивъ въ Константинополь, Императоръ потребовалъ отъ здѣшняго архіепископа, аріанина Демофила, избрать одно: или принять вѣру въ единосущіе, или удалиться съ кафедры ⁽¹⁾. Демофилъ предпочелъ послѣднее и тотчасъ же, по волѣ царя, его мѣсто занялъ св. Григорій Назіанзенъ. Затѣмъ послѣдовали распоряженія объ отобраніи въ исключительное обладаніе православными церковью у аріанъ, сначала въ одномъ столичномъ городѣ ⁽²⁾, а вскорѣ и во всѣхъ прочихъ городахъ и провинціяхъ Востока ⁽³⁾. Созванный въ 381 году вселенскій второй соборъ, торжественно возстановивъ и дополнивъ Никейскій Символъ, на всѣхъ упорствующихъ въ несогласіи съ истиной произнесъ анаѹему. Мѣропріятія по отношенію къ еретикамъ со стороны свѣтскаго правительства послѣ того были усилены. Строже было подтверждено прежнее постановленіе касательно передачи церковью православнымъ ⁽⁴⁾ и запрещено „аріанамъ, евноміанамъ и аэціанамъ“ строить и открывать новые храмы или молитвенные дома, подѣ страхомъ конфискаціи какъ самыхъ зданій, такъ и принадлежащихъ частнымъ лицамъ земель и помѣстій, гдѣ бы отселѣ запрещенныя зданія были найдены ⁽⁵⁾.

retici dogmatis infamiam sustinere: nec conciliabula eorum Ecclesiarum nomen accipere, divina primum vindicta, post etiam motus nostri, quem ex coelesti arbitrio sumpserimus, vitio ne plectendos. Dat. III. Kalend. Mart. Thessal. Codex Theodos. lib. XVI tit. I De fide Cathol. lex II. Кратко содержаніе этого эдикта приведено и у Созомена l. VII, с. 4.

⁽¹⁾ Socrat. V, с. 7 Sozom. VII, с. 5.

⁽²⁾ Socrat, ibidem. Sozom, ibidem, Marcol. Comes. Chronic. Patrol. cur. comp. s. l. LI, p. 917.

⁽³⁾ Codex Theod. Lib. XVI, tit. V, lex VI.

⁽⁴⁾ Ibidem. lib. XVI, tit. I, l. III.

⁽⁵⁾ Nullum *Eunomianorum*, atque *Arianorum*. vel ex dogmate *Ethi* in civitatibus vel agris fabricandarum Ecclesiarum copiam habere praecipimus. Quodsi temere ab aliquo id praesumptum sit, domus eadem, ubi haec constructa fuerint, quae construi prohibentur, fundus etiam vel privata possessio protinus fisci nostri viribus vindicetur *et caet.* Dat. XIV. Kal. Aug. Cp. Eucherio et Syagrio coss. Cod. Theod. lib. XVI, tit. V de Haeret., l. VIII.

Обѣщаніе, данное Улфилоу Валенту въ 376 г. въ смыслѣ, чтобы аріанство было вѣрой единственной между Вестготами, тогда изъ нѣдръ Готіи переходившими внутрь имперіи, теперь, при совершенно измѣнившихся обстоятельствахъ, не могло имѣть никакого значенія. Но къ дѣятельности, направленной къ той же цѣли, Улфила усматривалъ еще болѣе сильное побужденіе въ отношеніяхъ къ ереси со стороны государя, смѣнившаго Валента. Ученіе, презираемое и гонимое римскою властію и потому имѣющее постепенно слабѣть и меркнуть въ государствѣ римлянъ, тѣмъ настойчивѣе и торопливѣе, думалъ Улфила, — представлявшій ересь не иначе, какъ въ ореолѣ истины, — должно быть насаждено и укоренено между варварами и укоренено такъ, чтобы среди нихъ оставалось неизмѣннымъ на все вѣка. Въ своемъ мѣстѣ мы замѣтили, что по внутреннюю жизнь поселившихся въ имперіи Скивовъ Θεодосій не вмѣшивался. Тѣмъ болѣе, конечно, не хотѣлъ всегда осторожный государь, вмѣшиваться въ дѣла ихъ вѣры, полагая, что вторженіе въ это же отношеніи всего скорѣе можетъ вызвать недовольство варваровъ и быть причиною новыхъ бѣдъ для его подданныхъ въ случаѣ вторичнаго возстанія войнолюбивыхъ пришельцевъ. Такимъ образомъ, въ своемъ учительствѣ Улфила не былъ стѣсняемъ никѣмъ и ничѣмъ. Во Θракію, гдѣ по преимуществу обитали Готы, удалился изгнанный изъ Константинополя Демофилъ, а съ нимъ не разстался и его другъ, когда-то епископъ Александріи, Лукій ⁽¹⁾; сюда же навѣрное ушло немало и другихъ вождей аріанства, потерявшихъ кафедры при Θεодосіи ⁽²⁾. И если эти изгнанники входили въ сближеніе съ Вестготами, ихъ вліяніе не могло сказаться иначе, какъ только въ пользу, къ чему стремился главный миссіонеръ Скивовъ,

(1) Philostorg. hist. eccl. I. IX, c. 19. Socrat. V, 7. Sozom. VII, 5.

(2) Во Θракію или, частіе, въ Мизію, жилъ въ которое время и Евномій (Philostorg. X, 6), но, вѣроятно, уже послѣ смерти Улфилы.

усиленно трудившійся со своими постоянными соработниками. Всею энергією въ проповѣданіи Улфила достигъ результата сколько радостнаго для него, столько же прискорбнаго для католической Церкви. Исчезло, правда, къ концу его жизни, какъ объ этомъ мы сказали раньше, у Тервинговъ, почти вовсе язычество, но съ другой стороны мало или даже совсѣмъ не осталось къ тому времени среди нихъ и послѣдователей вѣры, какую внушали имъ первые христіанскіе просвѣтителѣ, дѣйствовавшіе еще въ странѣ за Истромъ. Отселѣ аріанство нужно разсматривать исповѣданіемъ господствующимъ между Вестготами и этимъ значеніемъ оно пользовалось въ ихъ главной массѣ на протяженіи полныхъ двухъ столѣтій. Простота и ясность, а съ ними и относительно большее удобство для усвоенія варварами еретическаго ученія, какъ менѣе таинственнаго, возвышеннаго и совершеннаго, чѣмъ ученіе православныхъ,—нѣкоторое, хотя и скрытое, сродство перваго съ язычествомъ были условіями, содѣйствовавшими Улфилѣ въ достиженіи желанной цѣли самымъ существеннымъ образомъ.

Распространяя и утверждая свою вѣру въ средѣ чуждой Римляниномъ, Улфила вмѣстѣ съ другими единомышленниками рѣшилъ стать въ роли ходатая по крайней мѣрѣ за право свободнаго слѣдованія той же вѣрѣ и для самихъ Римлянъ. Какъ сейчасъ увидимъ, его смерть была отчасти въ связи съ неудачею въ этомъ ходатайствѣ, имѣвшею для аріанъ изъ Римлянъ почти роковое значеніе.

Гоненіе на ересь, какъ оно обнаружилось въ первые годы царствованія Θεодосія, привело аріанъ въ сильное смущеніе. Всюду слышался озлобленный ропотъ на правительство, въ разныхъ мѣстахъ начались беспорядки и мятежи ('). Желаніе мира и спокойствія въ церкви и государствѣ побудило императора къ созванію еще новаго собора. Соборъ былъ назна-

(¹) Socrat. hist. eccl. V c. 10. Sozom. hist. eccl. VII, 12.

ченъ и состоялся въ Константинополѣ въ 383 году. Кромѣ православныхъ на его засѣданія были призваны представители отъ аріанъ, македоніанъ и евноміанъ, не исключая даже и самаго Евномія ^(*). Царь полагалъ, что при новомъ обсужденіи спорныхъ пунктовъ, еретики наконецъ придутъ къ сознанию лживости своихъ мнѣній и согласятся съ церковію, но ему пришлось горько разочароваться въ своемъ ожиданіи. Когда совѣщанія открылись, аріане всѣхъ партій начали отстаивать свои догматы съ такимъ жаромъ и проявили столько упорства, что общее соглашеніе было невысказуемо. Въмѣсто безплодныхъ словопреній Θεодосій приказалъ сектантамъ представить ему ихъ символы въ письменномъ изложеніи. Къ назначенному сроку хартіи были изготовлены и поданы царю. Императоръ разодралъ ихъ, съ торжественностію заявивъ, что единственно законной вѣрой въ государствѣ считаетъ и будетъ считать вѣру, опредѣленную въ Никей и подтвержденную на недавно бывшемъ соборѣ 381 года ⁽¹⁾. Былъ ли Улфила на соборѣ 383 г., — намъ неизвѣстно. Но что во всякомъ случаѣ извѣстіе Авксентія о смерти своего учителя въ Константинополѣ, когда прибылъ сюда для участія на соборѣ, — извѣстіе, сохранившееся съ большими пропусками и потому само по себѣ крайне неясное, должно быть отнесено къ другому времени и инымъ событіямъ, въ томъ удостовѣряетъ приписка къ словамъ Авксентія рукою епископа Максимиана ⁽²⁾. Если сопоставить свидѣтельства этихъ авторовъ съ показаніями, отчасти заимствованными изъ другихъ источниковъ, обстоятельства, предшествовавшія смерти Улфилы, должны быть изображены такъ ⁽³⁾.

(¹) Sozom. Ibid.

(²) О соборѣ 383 года, Socrat. V, 10. Sozom. VII., 12.

(³) Совершенно, по нашему мнѣнію, произвольно смерть Улфилы отнесена ко времени послѣ собора въ 383 году въ статьѣ объ Улфилѣ въ Энциклопедіи Герцога Real—Encycl. t. XVI s. 623 и у Шастеля *Histoire du Christianisme*, t. II, 524.

(⁴) Относящіеся сюда свидѣтельства Авксентія и Максимиана будутъ процитованы ниже.

Законы, все болѣе и болѣе стѣснявшіе еретиковъ, не переставали появляться и послѣ собора 383 года ⁽¹⁾. Какъ ни строги иногда они были по своему смыслу, аріане не падали духомъ, не теряя надежды на болѣе лучшее для себя время впереди. Въ церковно-историческихъ трудахъ Сократа и Созомена мы встрѣчаемъ замѣчанія, что направленные противъ сектантовъ эдикты, императоръ приказывалъ примѣнять къ дѣлу съ крайнею осмотрительностію ⁽²⁾. „Онъ не столько хотѣлъ наказывать подданныхъ, сколько привести ихъ въ страхъ, чтобы одинаково съ нимъ мыслили о Богѣ“ ⁽³⁾. Но нужно полагать, что сами аріане истолковывали осторожность въ смыслѣ нерѣшительности правительства, въ томъ смыслѣ, что само по себѣ, безъ сторонняго наущенія предстоятелей православія, оно еще не выяснило взгляда относительно достоинствъ стѣняемаго ученія. Но что въ особенности ободрило аріанъ—это изданный въ 386 году западнымъ императоромъ Валентиніаномъ II по внушенію его матери Юстины, яркой аріанки, эдиктъ, въ силу коего указанные еретики получали ту же полноту свободы въ исповѣданіи своей вѣры, какою пользовались и православные ⁽⁴⁾. Ликовали по поводу этого распоряженія западные аріане, радовались и ихъ собратья

⁽¹⁾ Codex. Theodos. lib. XVI. tit. V de Haereticis leg. XI, XII, XIII. Сн. Sozom. hist. eccl. XII, 12.

⁽²⁾ Socrat. hist., eccl. V, 20. Sozom. VII, 12.

⁽³⁾ Sozom. Ibidem.

⁽⁴⁾ Въ Codex Theod. edit. Gothofr. надпись этого закона:—*Valentiniani jun. Constitutio, qua Arianis non minus, quam Catholicis coeundi potestatem tribuit.* Текстъ: *Damus copiam colligendi his, qui secundum ea sentiunt, quae temporibus Divae memoriae Constantii sacerdotibus convocatis ex omni orbe Romano, expositaque Fide, ab his, ipsis, qui dissentire noscuntur, Ariminensi concilio Constantinopoli. etiam confirmata in aeternum mansura decreta sunt: conveniendi etiam quibus jussimus patescat arbitrium: scituris his, qui sibi tantam existimant colligendi copiam contributam, quod si turbulentum quippiam contra Nostrae Tranquillitatis praeceptum faciendum esse temptaverint, ut seditionis auctores, pacisque turbatae Ecclesiae, etiam majestatis, capite et sanguine sint sup-*

на востокъ въ сладостной увѣренности, что перемѣна въ отношеніяхъ къ нимъ не замедлитъ послѣдовать и здѣсь. Увѣренность, поддерживаемая, вѣроятно, какими либо еще другими соображеніями, была такъ сильна, что внушила аріанскимъ учителямъ смѣлость собраться въ Константинополь и просить Θεодосія о созваніи новаго собора для пересмотра ихъ ученія еще разъ. Прибыль для той же цѣли въ царственный городъ и Улфила, имѣя своими спутниками Палладія, епископа Ратіаріи, и Авксентія Доростольскаго. Вначалѣ, пишетъ Максиминъ, Θεодосій принялъ просьбу благосклонно. Обѣщаніе касательно собора было дано. Но вскорѣ свое слово государь взялъ назадъ, и уже назначенный соборъ былъ отмѣненъ. Этого мало. Изъ Македонскаго города Штоби въ Іюль 388 г. Θεодосій опубликовалъ противъ аріанъ законъ, строгостію превосходившій все, изданные по отношенію къ нимъ доселѣ. Подъ страхомъ самой тяжкой отвѣтственности еретикамъ было воспрещено нигдѣ не заводить разсужденій и споровъ о своей вѣрѣ, говорить о ней къ народу и тѣмъ болѣе помогать соборамъ съ цѣлію перерѣшенія уже рѣшеннаго вопроса о ихъ состояніи. На ряду съ вышеупомянутымъ закономъ Валентиніана отъ 386 года, (¹) Максиминъ приводитъ Θεодосіевъ эдиктъ изъ Штоби въ такомъ видѣ:

Imperatores Valentinianus, Theodosius et Arcadius Augusti Tatiano praefecto pretorio. Nulli egressum publicum nec disceptandi de religione vel tractandi vel concilii aliquid deferendi patescat occasio. Et si quis

plicia luituri. Manente nihilominus eos supplicios, qui contra hanc dispositionem nostram obreptive, aut clanculo supplicare temptaverint. Dat. X. Kalend. Febr. Nonario et Eudio coss. (386). Въ болѣе краткой редакціи, начинающейся со словъ: his, qui sibi tantum existimant... luituri тотъ же законъ помѣщенъ in Cod. подъ titul. III: De his, qui super religione contendunt. lex I. Сн. Sozom VII. c. 43.

(¹) Законъ 386 года Максиминъ привелъ почти совершенно тождественно съ его краткой редакціей Cod. Theodos; сн. Waitz p. 23.

post haec ausu gravi adque damnabili contra hujusmodi legem veniendum esse crediderit vel insistere motu pestifere perseverationis audebit, competenti poena et digno supplicio coherceatur. Data 16. Kal. Iulias Stoli (*sic*), Theodosio et Cynegio cons. (¹).

Какъ отмѣну обѣщаннаго аріанамъ собора, такъ и изданіе лишь только процитованнаго закона Максиминъ одинаково приписываетъ настояніямъ православныхъ епископовъ. По смыслу его словъ, послѣдніе употребили всю силу своего вліянія на государя, чтобы удержать его отъ потворства ихъ противникамъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. по отношенію къ собору можно допустить, что это было дѣйствительно такъ. Но въ появленіи строгаго эдикта безпорно гораздо болѣе виноваты были сами еретики. Въ Іюнѣ 388 года Θεодосій долженъ былъ выступить въ походъ противъ давно угнетавшаго западъ тиранна Максима. Лишь только отбылъ онъ изъ столицы, аріане, находившіеся въ ней, пришли въ сильное движеніе. Вначалѣ, нужно предположить, они радостно взволновались по тому поводу, что будто-бы царь, удаляясь на западъ, оставилъ указъ, по которому свободу ихъ вѣры можно было считать почти уже признанной. Вскорѣ объянилось, что указъ поддѣланъ (²). Но между аріанами прошла еще другая молва, несомнѣнно съ злымъ умысломъ пущенная кѣмъ либо изъ ихъ же среды. Тогда, когда императоръ еще не успѣлъ

(¹) In Cod. Theodos. законъ этотъ читается такъ: Nulli egresso ad publicum, vel disceptandi de religione vel tractandi, vel consilii aliquid deferendi, patescat occasio. Et si quid posthac ausu gravi adque damnabili contra hujusmodi legem veniendum esse crediderit, vel insistere motu pestiferae perseverationis, audebit, competenti poena et digno supplicio coherceatur. Dat XVI Kalend. Iul. Stobis, Theod. A n et Fynegio cons. (388) Cod. Theod. lib. XVI, tit. III—De his, qui sup. relig. contendunt, lex. 2. Болѣе существенная разница по сравненію съ текстомъ Максимиана здѣсь только въ одномъ словѣ *consilii*, которое у Максимиана *concilii*. Мы думаемъ, что послѣднее вѣрнѣе.

(²) Сократъ передаетъ о разныхъ слухахъ, волновавшихъ тогда Константинопольскихъ аріанъ, но подробности рассказываетъ объ одномъ—

и выйти изъ придѣловъ Балканскаго полуострова, передавали, что онъ уже имѣлъ столкновеніе съ Максимомъ, потерпѣлъ полное пораженіе и, лишившись большинства арміи, взять въ плѣнъ и самъ. Чернь изъ еретиковъ увидѣла, что есть возможность воротить утерянныя права силою и подняла въ Константинополѣ бунтъ. Между прочимъ бунтовщики кинулись тогда на домъ архіепископа Нектарія, разграбили и сожгли его ⁽¹⁾. Понятенъ, такимъ образомъ, гнѣвъ Θεодосія на аріанъ, когда, находясь въ Штоби, услышалъ о ихъ возмущеніи, учиненномъ въ самомъ центрѣ государства, понятно слѣдовательно и то, что въ особенности побудило царя къ изданію приведеннаго Максимомъ закона ⁽²⁾. Во всякомъ случаѣ его обнародованіе привело аріанъ въ крайнее уныніе. Теперь они должны были убѣдиться, что при окончательно отнятой у нихъ возможности защиты своего ученія, мечтать о лучшемъ будущемъ уже нельзя, что ихъ дѣло погребло безповоротно.—Что же касается Улфилы, то въ связи съ отмѣною собора, для котораго прибылъ въ столицу и на которомъ разсчитывалъ явиться рато-

слухъ о пораженіи Θεодосія тиранномъ (Socrat. hist. eccl. V. 13). Что одною изъ причинъ волненія былъ подложный указъ, доказываетъ почему-то запоздалое его официальное опроверженіе въ особомъ эдиктѣ Θεодосія отъ 11 Августа 388 г. См. Cod. Theod. I. XVI, tit. V l. 16. Изъ содержанія этого эдикта мы можемъ видѣть почему поддѣльный указъ былъ радостенъ аріанамъ. На основаніи его императоръ будто-бы дозволялъ аріанамъ ходатайствовать о томъ, что они считали для себя желательнымъ и полезнымъ—*arianis liceat usurpare, quae suis videantur utilitatibus convenire*.

⁽¹⁾ Socrat. hist. eccl. I V, c. 13 Sozom. hist. eccl. I. VII, c. 14.

⁽²⁾ Вмѣстѣ съ Θεодосіемъ въ Штоби находился и Валентиніанъ (Sozom. VII, 14). Къ изданію сильно стѣснившаго аріанъ закона императоръ Востока побудилъ и соправителя, коему принадлежалъ Западъ. Законъ Валентиніана, адресованный къ Италійскому Препфекту преторіи Трифолію, вышелъ изъ Штоби только два дня спустя послѣ Θεодосіева. Cod. Theod. lib. XVI, tit V, de Haeret. l. 15 Trifolio pf. p. Dat XVIII. Kalend. Jul. Stobis, Theodos A n et Gynegio coss. Разумѣется прежній эдиктъ Валентиніана отъ 386 г. этимъ закономъ отмѣнялся самъ собою.

борцемъ за свое исповѣданіе,—отверженіе сего исповѣданія, выраженное императоромъ такъ рѣшительно, произвело на него потрясающее впечатлѣніе. Съ своей точки зрѣнія, онъ признавалъ себя и своихъ единомышленниковъ осужденными, прежде чѣмъ были выслупаны, и отъ огорченія заболѣлъ. Надорванныя непомѣрными трудами и притомъ старческія силы не выдержали болѣзни. Улфила скончался, не успѣвъ даже и выѣхать изъ Константинополя, 70 лѣтъ отъ роду. († 388 г. вѣроятно въ Августѣ). То завѣщаніе, о которомъ мы уже говорили и въ которомъ Улфила кратко изложилъ сущность своей вѣры, было продиктованно имъ съ одра болѣзни предъ самымъ моментомъ смерти.—„Я, Улфила,—говорилъ умирающій,—епископъ и исповѣдникъ Христа, всегда такъ вѣровалъ и эту свою единственно истинную вѣру свидѣтельствую теперь предъ лицомъ моего Господа.—Вѣрую во единого Бога Отца, единого нерожденного и невидимаго, и въ Единороднаго Сына Его, Господа и Бога нашего, Коему нѣтъ подобнаго. Вѣрую и во единого Духа Святаго—Силу просвѣщающую и освѣщающую согласно съ тѣмъ, что изрекъ о Духѣ своимъ ученикамъ Господь: *Азъ пошлю обѣтованіе Отца Моего на вы, вы же судите во градъ Іерусалимскъ, дондеже облечется силою свыше* (Лук. 12, 49), и еще: *Вы примите силу, ншедшу Духу Святому на вы* (Дѣян. 1, 8).—Признаю что Духъ Святой не есть ни Богъ, ни Господь, но слуга Христа, подчиненный и послушный во всемъ Сыну также какъ и Сынъ подчиненъ и послушенъ во всемъ Отцу“.....

На погребеніе скиѣскаго вѣроучителя собралось столько единомыслившихъ съ нимъ архіереевъ, что припоминая это событіе аріанинъ Авксентій находилъ справедливымъ называть за то время Константинополь не этимъ обычнымъ его именемъ, а наименованіемъ еще болѣе высокимъ—Христіанополя. Несомнѣнно, что ко гробу умершаго въ громадномъ множествѣ стеклись и Готы, не

только жившіе въ столицѣ, но и нарочито прибывшіе изъ ближайшихъ къ ней мѣстъ Θракии (¹).

(¹) Мы сочли болѣе удобнымъ привести свидѣтельства Авксентія и Максимина о событіяхъ предъ кончиною Улфилы и о самой его кончинѣ послѣ нашего изложенія о томъ въ текстѣ.

Свидѣтельство Авксентія: Qui cum precepto imperiali, completis quadraginta annis, ad Constantinopolitanam urbem ad disputationem. contra p. stas perrexit, et eundo in ecias sibi docerent et contestarentur. abat, et inge. supradictam civitatem, recogitato ei im. de statu concilii, ne arguerentur miseris miserabiliores, proprio iudicio damnati et perpetuo supplicio plectendi, statim coepit infirmari; qua in infirmitate susceptus est ad similitudinem Elisei prophete. Considerare modo oportet meritum viri, qui ad hoc duce Domino obit Constantinopolim, immo vero Cristianopolim, ut sanctus et immaculatus sacerdos Cristi a sanctis et consacerdotibus, a dignis dignus digne per tantam multitudinem cristianorum pro meritis suis mire et gloriose honoraretur. Qui et in exitu suo usque in ipso mortis momento per testamentum fidem suam scribtam populo sibi credito dereliquit, ita dicens:

Ego Ulfila episcopus et confessor semper sic credidi et in hac fide sola et vera testamentum facio ad Dominum meum. Credo unum esse Deum patrem, solum ingenitum et invisibilem, et in unigenitum filium cius Dominum et Deum nostrum, opificem et factorem universe (sic) creature, non habentem similem suum—ideo unus est omnium Deus, qui et de nostris (?) est Deus et unum spiritum sanctum, virtutem inluminantem et sanctificantem—ut ait Cristus propter correctionem ad apostolos suos: «Ecce ego mitto promissum patris mei in vobis, vos autem sedete in civitatem Hierusalem (sic), quoadusque induamini virtutem ab alto; item: «Et accipietis virtutem supervenientem in vos sancto spiritu»—nec Deum nec Dominum, sed minestrum Cristi . . . nec . . . sed subditum et oboedientem in omnibus filio, et filium subditum et oboetientem . . . in omnibus Deo patri . . . Waitz. p. 20—21.

Къ кому должны быть отнесены слова Авксентія: recogitato ei . . . de statu concilii, ne arguerentur miseris meserabiliores, proprio iudicio damnati et perpetuo supplicio plectendi—къ православнымъ или аріанамъ опредѣлять вслѣдствіе общей въ этомъ случаѣ неясности Авксентія—очень трудно. См. Waitz, p.

Свидѣтельство Максимина: . . . Palladium Ratiarensem, Auxentium inter ceteros consortes, sancto et omni reverentia digno ac fidelissimo doctori Demofilo ubicumque examen haberi placuerit, Deo omnipotente per unigenitum suum Ihesum dominum auxilium ferente, glorioso ac salutari certamini non defuturos. Unde et cum sancto Hulfila ceterisque consorti-

Высказывая свое сужденіе объ Улфилѣ, исторія, при полной симпатіи и уваженіи къ его личному характеру, должна признать въ немъ дѣятеля, силою современныхъ ему обстоятельствъ увлеченнаго съ праваго—на путь ложный. Ставши на этомъ пути самъ, онъ повелъ по нему и народъ, для котораго суждено ему было стать въ высокомъ положеніи духовнаго вождя и руководителя. Но того, что ясно для исторіи, не могли, конечно, сознавать Готы описываемаго времени. Оплакивая смерть Улфилы, они оплакивали потерю мужа, отдавшаго на служеніе имъ всю энергію, всѣ силы и способности своей богато одаренной души и подъявшаго приэтомъ почти невѣроятные труды. Высоко должны были чтить имя и память Улфилы Готы и во все послѣдующее время своего историческаго существованія, пѣня въ особенности его заслугу, какъ изобрѣтателя ихъ письменъ, и переводчика на ихъ языкъ книгъ Священнаго Писанія.

bus ad alium comitatum Constantinopolim venissent ibique et imperatores adissent, adque eis promissum fuisset concilium, ut *sanctus Auxentius exposuit*, agnita promissione, prefati prepositi heretici (правос. епископы) *omnibus viribus institerunt, ut lex daretur, quae concilium prohiberet, sed nec privatim in domo nec in publica vel in quolibet loco disputatio de fide haberetur, sicut textus indicat legis.* Дале приводятся законы, сначала Феодосіевъ изъ Штоби, затѣмъ Валентиніановъ, изданный въ 386 году. Waitz, p. 21—23.

IV.

Готскій переводъ священнаго писанія.

I.

Достоѣрность существованія у Готовъ перевода священныхъ библейскихъ книгъ. Свидѣтельства объ Улфилѣ, какъ совершителѣ сего перевода со стороны древнихъ восточныхъ христіанскихъ писателей и писателей западныхъ. Время совершенія перевода. Предварительный трудъ Улфила въ составленіи готской азбуки. Древнія, первичныя письмена Германцевъ—Руны. Ихъ опредѣленіе и употребленіе. Недостаточность рунъ для правильной письменности. Источники, откуда заимствованы Улфила буквенные знаки для готскаго алфавита. Отношеніе Улфила къ рунамъ.

Существованіе у Готовъ перевода книгъ Священнаго Писанія неопровержимо доказывается тѣмъ, что до нашего времени уцѣлѣли его отрывки. Ниже мы увидимъ, какимъ образомъ тщательное изученіе отрывковъ привело изслѣдователей въ заключенію, что совершителемъ перевода должно было быть одно лице. Что это былъ Улфила, можно вывести уже изъ одного общаго соображенія: кто же всего скорѣе и могъ придти къ мысли дать Готамъ книги Божественнаго Откровенія на ихъ родномъ языкѣ, какъ не дѣятель, для коего ихъ обращеніе къ христіанству было заботой цѣлой жизни. Вручить новопросвѣщенному народу доступное для его пониманія Слово Божіе для проповѣдника имѣетъ тоже значеніе, что упрочить свое дѣло на самомъ незыблемомъ основаніи, открывъ новообращеннымъ неизсякаемый источникъ христіанскаго наученія на все время. Это понимали миссіонеры всѣхъ вѣковъ, не могъ не сознавать въ свою очередь и

Улфила. Но убѣдительное чѣмъ соображеніе а priori говорятъ объ Улфилѣ, какъ творцѣ готскаго перевода, свидѣтельства древнихъ. На первый взглядъ представляется страннымъ, что у Авксентія нѣтъ прямого и точнаго указанія на великое предпріятіе его учителя, о коемъ (предпріятіи) мы заговорили. Но для Авксентія было главное передать догматическія воззрѣнія Улфилы; о всемъ остальномъ въ его жизни и дѣятельности онъ упоминаетъ въ своемъ повѣствованіи только какъ-бы стороною, не вдаваясь въ подробности. Кромѣ того, Авксентій могъ предполагать, что читателямъ его сочиненія такая важная заслуга со стороны знаменитаго наставника Скивоу извѣстна очень хорошо, и потому говорить о ней особо считалъ излишнимъ. Однако намекъ на библейскій трудъ Улфилы въ извѣстіяхъ Авксентія все же находимъ. Вслѣдъ за Вайцемъ мы усматриваемъ его въ тѣхъ словахъ епископа Доростольскаго, гдѣ сообщаетъ, что Улфила, свободно владея знаніемъ трехъ языковъ:—готскаго, греческаго и римскаго, писалъ на этихъ языкахъ сочиненія и дѣлалъ переводы на пользу другимъ и *вѣчную* славу себѣ (¹). То, чего въ настоящемъ случаѣ не совсѣмъ достаетъ у Авксентія, восполняется обиліемъ извѣстій, почерпаемыхъ изъ сочиненій другихъ древнихъ писателей,—„Улфила, пишетъ Филосторгій, заботясь о Готахъ, изобрѣлъ для нихъ особую азбуку и перевелъ на ихъ отечественный языкъ все священное Писаніе за исключеніемъ книгъ царствъ. Онъ не перевелъ послѣднія потому, что въ нихъ содержится исторія войнъ, а Готы—народъ войнолюбивый—имѣетъ нужду не въ усиленіи и возбужденіи воинственныхъ наклонностей, а наоборотъ въ удержаніи отъ

(¹) Qui (Ulfila) et ipsis tribus linguis plures tractatus et multas *interpretationes* volentibus ad utilitatem et ad aedificationem, sibi ad aeternum memoriam et mercedem post se derelinquit Waitz, p. 19—20.

нихъ“⁽¹⁾. Совершенно независимо отъ Филосторгія писалъ Сократъ:—„Улфила изобрѣлъ готскія письмена и, переведши на готскій языкъ книги священнаго Писанія, расположилъ варваровъ учиться Божественному слову“⁽²⁾. Свидѣтельство о томъ же изъ исторіи Созомена мы уже приводили⁽³⁾.—„Будучи мужемъ мудрымъ и ученымъ, Улфила, читаемъ въ актахъ о св. мученикѣ Никитѣ, изобрѣлъ начертанія буквъ готскаго языка и затѣмъ съ греческаго переложилъ на этотъ языкъ священное и богодухновенное Писаніе, стараясь всячески побуждать варваровъ къ его изученію“⁽⁴⁾. Въ полномъ согласіи съ извѣстіями писателей, принадлежащихъ Востоку, передано о лицѣ автора готскаго перевода и въ историческихъ трудахъ писателей западныхъ: Исидора Севильскаго, между прочимъ сообщившаго, что Улфила перевелъ и Ветхій и Новый Завѣтъ,⁽⁵⁾ Кассіодора,⁽⁶⁾ составителя *Chronica Mis-*

⁽¹⁾ Οὐλφίλα . . . τὰ τε ἄλλα αὐτῶν (Σινυθῶν) ἐπεμελῆιτο, καὶ γραμμάτων αὐτοῖς οἰκείων εὐρετὴς καταστάς μετέφρασεν εἰς τὴν αὐτῶν φωνὴν τὰς Γραφὰς ἀπάσας, πλὴν γε δὴ τῶν Βασιλειῶν, ὅτε τῶν μὲν πολέμων ἱστορίαν ἔχουσῶν, τοῦ δε ἔθνους ἔντος φιλοπολέμου, καὶ δεομένου μᾶλλον χαλινοῦ τῆς ἐπὶ τὰς μάχας ὁρμῆς, ἀλλ οὐχὶ τοῦ πρὸς ταῦτα παροξύνοντος. Philost. eccl. histor. lib. II, c. 5.

⁽²⁾ Οὐλφίλας ὁ τῶν Γότθων ἐπίσκοπος, γράμματα ἐφεῦρε Γότθικὰ, καὶ τὰς θείας Γραφὰς εἰς τὴν Γότθων μεταβαλὼν, τοὺς βαρβάρους μανθάνειν τὰ θεία λόγια παρασκεύασεν. Socrat. hist. eccl. IV, 33.

⁽³⁾ Sozom. hist. eccl. VI, 37.

⁽⁴⁾ Οὐλφίλας, ἀνὴρ λόγος τε καὶ νουνεχὴς ὢν, τύπους γραμμάτων καὶ ἀπήχησεις αὐτῶν (Γότθων) τῇ Γότθικῇ συμβάλλοντας ἐξεῦρε φωνῇ τοῦτοις τε τὴν ἱερὰν ἡμῶν γραφὴν καὶ θεόπνευστον ἀπὸ τῆς Ἑλλάδος εἰς τὴν Γότθικὴν γλῶσσαν μεταβαλὼν, τοὺς ὁμοφίλους ἐκμανθάνειν πάσῃ σπουδῇ παρασκεύασε. Acta SS. September. t. V, p. 41 Edit. noviss.

⁽⁵⁾ Gulfilas, Gothorum episcopus, ad instar Graecarum litterarum, Gothis tunc reperiit litteras et utrumque testamentum linguam in propriam transtulit. *Chronica*. p. 1050. Gulfilas Gothorum episcopus Gothicas litteras condidit, et scripturas Novi ac Veteris Testamenti in eandem linguam convertit. *Hist. Goth.* p. 1060. Patrol. curs. compl. s. l. t. LXXXIII.

⁽⁶⁾ Vulphilas Gothorum episcopus litteras Gothicas advenit, et Scripturas divinas in eam convertit linguam. Cassiod. Hist. tripar. Curs. comp. s. l. LXIX.

cella (¹) и др. болѣ позднихъ. Въ виду многочисленности свидѣтельствъ, идущихъ отъ древнихъ временъ, фактъ принадлежности готскаго библейскаго перевода не разъ названному дѣятелю долженъ быть признанъ стоящимъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Побуждаемый сознаниемъ необходимости усвоить языку Готовъ сокровищницу Божественнаго слова, Улфила приступилъ къ переложенію священныхъ книгъ, вѣроятно, еще съ первыхъ лѣтъ своего епископскаго званія. Но съ большимъ постоянствомъ и энергіею отдался онъ этому труду, когда, вышедъ изъ Готіи, поселился въ Мизіи, гдѣ жизнь его приняла болѣе спокойное теченіе, чѣмъ въ странѣ за Дунаемъ—при неустанной борьбѣ тамъ съ язычествомъ и постоянныхъ опасностяхъ со стороны князя, безпощаднаго гонителя всѣхъ, состоявшихъ подъ его властію послѣдователей новой вѣры. Но прежде чѣмъ начать трудное дѣло, Улфилъ, какъ объ этомъ говорятъ безъ исключенія всѣ выше перечисленные свидѣтели, нужно было совершить еще другое: составить готскую азбуку, какъ *conditio sine qua* попъ всякой правильно организованной письменности.

Когда вышелъ на проповѣдь Улфила, Готы владѣли на столько развитымъ языкамъ, что по благозвучію и полнотѣ формъ, богатству словъ и разнообразію выраженій онъ признанъ совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ современныхъ ему языковъ Европы, за исключеніемъ однихъ классическихъ (²). На этомъ языкѣ Готы имѣли очень обширный циклъ своихъ поэтическихъ твореній. Они воспѣвали въ нихъ подвиги бо-

(¹) Ulfila etiam litteras primus advenit et scripturas sacras in eam (Gothicam) linguam convertit. Hist. Miscella. Patrol. curs. compl. s. l. t. XCV, p. 932.

(²) По отзыву ученаго Ире, приведенному у Gabelentz'a et Loebe, *lingua gothica adeo culta et concinna, ut elegantia nulli, ne graecae quidem et latinae quidquam concedat...* Gramat. Gothic. linguae Introductio. Patrol. Curs. compl. s. l. t. XVIII, p. 895. Не мало сказано о достоинствахъ гот. языка въ статьѣ о Готскомъ языкѣ и литературѣ въ Энциклопедіи Эрша и Грубера. Encyklop. 1, 75. s. 295—298.

говъ, рассказывали о происхожденіи и дѣянїяхъ своихъ героевъ—королей. Въ поэтическіе образы были затѣмъ обличены Готами сказанїя о болѣе выдающихся событіяхъ изъ жизни ихъ предковъ, какъ напр. о выселеніи изъ Скандинавіи, о борьбѣ и побѣдахъ надъ Вандалами, когда состѣдили съ послѣдними, обитая въ сѣверо—восточномъ углу Германіи, о переходѣ изъ Германіи къ берегамъ Евксинскаго Понта и различныхъ приключенїяхъ, связанныхъ съ этимъ переходомъ ⁽¹⁾. Но все это поэтическое достояніе хранилось въ Готскомъ народѣ устно, переходя отъ отцовъ къ дѣтямъ въ видѣ былинь и пѣсень ⁽²⁾. Письменность въ собственномъ смыслѣ Готамъ въ дохристїанскій періодъ ихъ жизни была неизвѣстна. Правда, у Иорнанда находимъ рассказъ о древнемъ готскомъ королѣ Дикеней, который, обучивъ подданныхъ всякимъ наукамъ, не исключая даже и философіи, оставилъ будто имъ и свои письменные законы—*bellagines* ⁽³⁾. Но, на этотъ разъ Иорнанда существеннымъ образомъ опровергаетъ то, что короля съ именемъ Дикенея у Готовъ никогда не существовало. Разукрашенный рассказъ о немъ для вящей славы Готскаго народа епископъ Равенны заимствовалъ изъ исторїи Гетовъ ⁽⁴⁾.

При описаніи жизни и быта Германцевъ, Тацитъ, между прочимъ, передаетъ о существовавшемъ у нихъ обычай гаданїя по деревяннымъ полочкамъ съ вырѣ-

⁽¹⁾ Ersch u. Gruber. Encykloped. Ibidem.

⁽²⁾ О готскихъ пѣсняхъ историческаго характера не разъ говоритъ Иорнандъ. Между прочимъ онѣ послужили матеріаломъ для исторїи, написанной Авлавіемъ, а черезъ нее отчасти и для сочиненїя самого Иорнанда. Iornand. de reb. get. c. IV.

⁽³⁾ *Diceneus omnem pene philosophiam eos (Gothos) instruxit; erat enim hujus rei magister peritus. Nam ethicam eos erudit, ut barbaricos mores ab eis compesceret; phisicam tradens, naturaliter propriis legibus vivere fecit. quas usque nunc conscriptas Bellagines nuncupant: logicam instruens, eos rationis supra caeteras gentes fecit expertos: practicem ostendens, in bonis actibus conversari svasit. theoricen demonstrans et caet.* Iornand. c. XI.

⁽⁴⁾ О Дикеней Гетскомъ см. у Страбона. *Географія*, Кн. VII, 3, 5, 7. 11; кн. XVI, 2, 39. Рус. переводъ Мищенка. Москва. 1879.

спокоенъ, не принимаю участія, медлю, мешкаю.—Въ первомъ прибавленіи авторъ не вѣрно понимаетъ (стр. 284) выраженія: *ἐκ τῶν ἐμῶν* и *ἐκ τῶν ἑκτοθεν*, разумѣя подъ первымъ письменность христіанскую, подъ вторымъ писателей языческихъ, и чрезъ это противорѣчитъ себѣ самому (стр. 289). На страницахъ 297, 298 и 299 встречаемъ довольно наивную тираду о кузнечикѣ и какбы укоризну св. отцу въ незнаніи, что не солнце ходитъ вокругъ земли, а земля вокругъ солнца. Авторъ забываетъ, что непосредственный опытъ говорить въ пользу первой теоріи и что движеніе земли вокругъ солнца стало извѣстно людямъ только съ 15 столѣтія. Въ заключеніи, какъ и въ самомъ началѣ сочиненія авторъ между прочимъ поясняетъ, почему онъ вмѣсто какого либо другаго предисловія предпослалъ сочиненію краткій историческій обзоръ изданія стихотвореній св. Григорія Богослова. Это—для того, чтобы показать, какое большое значеніе для истинной оцѣнки какого бы то ни было автора имѣютъ полнота и исправность изданія его твореній. Но самъ авторъ въ послѣднемъ отношеніи весьма неисправенъ: въ сочиненіи очень много опечатокъ, особенно на страницахъ 313, 314 и 315. Къ внѣшнимъ недостаткамъ слѣдуетъ также отнести неправильное по мѣстамъ употребленіе дѣепричастія и не всегда отчетливое употребленіе знаковъ препинанія (см. стр. 118, 169, 184, 205, 214, 250). Не смотря однакоже на всѣ эти недостатки, въ общемъ итогѣ признаю сочиненіе вполне отвѣчающимъ и удовлетворяющимъ той цѣли, съ какою оно представлено въ Совѣтъ академій.

Написано оно языкомъ яснымъ, чистымъ, по мѣстамъ вполне литературнымъ и даже увлекательнымъ. Литературная оцѣнка стихотвореній св. отца сдѣлана съ пониманіемъ какъ литературныхъ требованій вообще, такъ и требованій литературы духовной. Въ авторѣ виденъ литературно-богословскій навыкъ“.

Справка: По § 136 акад. устава 1884 года: „Студенты академій, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признаваемое Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ

присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)^а.

По § 81 лит. а. п. 6 академическаго устава распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученыя степени и оцѣнка оныхъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

П о с т а н о в и л и: Въ виду заявленія нѣкоторыхъ членовъ Совѣта о томъ, что они не успѣли еще прочитать и вполне ознакомиться съ сочиненіемъ Говорова, отложить сужденіе по сему предмету до начала будущаго учебнаго года.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 202 послѣдовала такая: „*Юля 10 дня. Читалъ*“.

№ 18.

Того же 13 іюня 1886 года.

С л у ш а л и: Отношеніе правленія казанской духовной академіи: „Совѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 24 апрѣля сего 1886 года поручилъ правленію академіи, между прочимъ, сдѣлать распоряженіе объ истребованіи книгъ или, по стоимости ихъ, денегъ съ тѣхъ изъ воспитанниковъ академіи, которые не сдали сихъ книгъ въ библіотеку академіи:

По справкѣ оказалось: Книги числятся за слѣдующими лицами, выпедшими изъ академіи.

Въ 1879 году.

1) *За Канарскимъ Теодоромъ:* Курсъ исторіи русской литературы Петрова. № 16. ц. 60 коп. Канарскій состоитъ преподавателемъ тобольскаго духовнаго училища.

2) *За Яхонтовымъ Николаемъ:* Еврейская грамматика Павскаго № 15, 30 к. Состоитъ псаломщикомъ при казанской окружной лечебницѣ.

3) *За Успенскимъ Михаиломъ:* Еврейская грамматика Павскаго. № 18. ц. 30 к. Успенскій на службѣ помощн. инспектора тверской семинаріи.

4) *За Рудинскимъ Василиемъ*: Шмидтъ. Нѣмецко-русскій и русско-нѣмецкій словарь. № 19 (разбитый экзмп.). Рудинскій, какъ извѣстно канцеляріи, умеръ.

Въ 1882 году.

5) *За Добродѣвымъ Александромъ*: Физика Краевича. № 70. 2 р. 50 к. Добродѣвъ былъ уволенъ изъ академіи по малоуспѣшности и обращенъ въ вѣдѣніе пермскаго епарх. начальства.

6) *За Третьяковымъ Александромъ*: Программа по психологіи. № 17, 5 коп. Состоитъ преподавателемъ въ самарскомъ училищѣ.

7) *За Муравьевымъ Александромъ*: „Сѣятель“. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію народа (№ 96^{3/33}) 1 р. 50 к. Состоитъ препод. Благовѣщенской духовной семинаріи.

Въ 1883 году.

8) *За Радугинымъ Сергѣемъ*: Додс. Набобъ. Съ персылкой и переплет. 2 р. (№ 87^{1/16}). Радугинъ состоитъ помощникомъ инспектора нижегородской семинаріи.

9) *За Ильинскимъ Василиемъ*: Программа литургіи, № 54, ц. 5 к. Состоитъ помощникомъ инспектора костромской семинаріи.

10) *За Нефедьевымъ Николаемъ*: Всемирная иллюстрація. Еженедѣльный Иллюстрированный журналъ. 1870 г. т. 3-й (№ 62^{1/2}) и Гравюры Трутовскаго. Ц. 7 р. 50 коп. Нефедьевъ въ припадкѣ умопомѣшательства уничтожилъ означенныя книги. Изъ лечебницы душевно-больныхъ онъ отправленъ на родину въ астраханскую губернію, былъ уволенъ изъ академіи и обращенъ въ вѣдѣніе астраханскаго епархіальнаго начальства.

Въ 1884 году.

11) *За Немерцаевымъ Степаномъ*: Церковная исторія Сосомена. 8°, Спб. 1851 г. (№ 75^{5/7}). (По заявленію бібліотекаря рѣдкая книга. Попытки добыть ея не увѣщались

успѣхомъ. Въ то же время книга необходимая для библіотеки; существуетъ на лицо только въ 1 экз.). Состоитъ преподавателемъ вятской духовной семинаріи.

12) *За Благосклоновымъ Александромъ*: а) Тургеневъ т. 2-й изд. бр. Салаевыхъ. 1869 г. Москва (№ 85⁷/₃); б) № 66⁴/₁. Церковно-историческій сборникъ, кн. 2. Цѣну ея трудно опредѣлить, какъ составленную искусственно изъ разныхъ статей. Благосклоновъ состоитъ учителемъ якутской семинаріи.

Въ 1885 году.

13) *За Өивейскимъ Михаиломъ*: № 4 учеб. библіот. латинскій лексиконъ Кронеберга, ц. 2 р. 50 к. Өивейскій состоитъ учителемъ иркутскаго духовнаго училища.

14) *За Доброхотовымъ Иваномъ*: а) № 79. Краткіе очерки русской исторіи Иловайскаго. 8° М. 1870 г. ц. 1 р. и б) № 12⁴/₃₄. Өеодоритъ. Толкованіе на кн. Левитъ, 8°. Спб. 1843 г. Доброхотовъ умеръ.

Вслѣдствіе сего правленіе академіи опредѣленіемъ отъ 3 сего іюня постановило: истребовать книги или, по стоимости ихъ, деньги съ бывшихъ студентовъ академіи Степана Немерцаева — церковную исторію Созомена, 8° Спб. 1851 г. (№ 75⁵/₁) Цѣна около 4 р., Александра Благосклонова—Тургеневъ. Сочиненія. т. 2-й. изд. бр. Салаевыхъ 1869 г. Москва (№ 85⁷/₃) цѣн. 9 р. 25 к. и съ Михаила Өивейскаго—Латинскій Лексиконъ Кронеберга. Цѣна 2 р. 50 к. Остальныя же книги и брошюры вслѣдствіе незначительной стоимости однихъ и вслѣдствіе продолжительнаго уже употребленія другихъ правленіе академіи полагало бы исключить изъ библіотечныхъ каталоговъ. () чемъ и имѣть честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта академіи“.

П о с т а н о в и л и: Соглашаясь съ постановленіемъ правленія академіи, истребовать книги или, по стоимости ихъ, деньги съ бывшихъ студентовъ академіи Немерцаева, Благосклонова и Өивейскаго; остальныя же книги и брошюры исключить изъ библіотечныхъ каталоговъ, о чемъ и сообщить библіотекарю Троицкому.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналовъ за № 203 послѣдовала такая: „*Іюля 10 дня. Сопласенъ*“.

№ 19.

Того же 13 іюня 1886 года.

І. С л у ш а л и: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Архіепископа казанскаго и свѣяжскаго за № 1952: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства отъ 15 февраля сего года за № 132, объ утвержденіи исправляющаго должность доцента казанской духовной академіи кандидата Владиміра Плотникова въ степени магистра богословія. Приказали: Исправляющаго должность доцента казанской духовной академіи кандидата Владиміра Плотникова, удостоеннаго Совѣтомъ названной академіи степени магистра богословія, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ таковой степени; о чемъ для записанныхъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ: „Мая 30 дня. Въ Совѣтъ академіи“.

С п р а в к а: Въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля 1884 года за № 4 о введеніи въ дѣйствіе, съ начала 188⁴/₅ учебнаго года, новыхъ устава и штата православныхъ духовныхъ академій, Высочайше утвержденныхъ 20 апрѣля 1884 года, между прочимъ, въ п. 5 сказано: „Тѣхъ изъ приватъ-доцентовъ, которымъ академическими Совѣтами поручено чтеніе по вакантнымъ преподавательскимъ кафедрамъ, оставить при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, обязавъ ихъ примѣнительно къ 55 § новаго устава, получить степень магистра не далѣе какъ въ теченіе двухъ лѣтъ, считая началомъ сего срока 1 іюля текущаго (1884) года.“

По § 84 акад. устава: „Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“.

По § 53 того же устава „доценты утверждаются въ должности епархіальнымъ Преосвященнымъ“.

По §§ 105 и 107 акад. устава въ казанской академіи полагается 10 доцентовъ, изъ нихъ одинъ отнесенъ для пре-

подаванія міссіонерскихъ предметовъ. Доцентовъ, по примѣчанію къ § 105 устава, можетъ быть и болѣе положеннаго по штату, если, за выbytіемъ кого-либо изъ ординарныхъ профессоровъ, его кaeдpа не будетъ почему либо запята лицомъ съ тѣмъ же званіемъ. Въ настоящее время въ академіи состоитъ 6 доцентовъ.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, просить журналомъ симъ Его Высокопреосвященство объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Владиміра Плотникова, пынѣ іеромонаха Бориса въ званіи доцента по занимаемой имъ кaeдpѣ метафизики. Объ утвержденіи же его въ степени магистра внести въ формулярный его списокъ и сообщить отцу іеромонаху Борису.

П. С л у ш а л и: Докладъ секретаря М. Соловьева: „Совѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 13 іюня 1885 года поручилъ, на основаніи § 60 акад. уст., временное преподаваніе исторіи ламайства, монгольскаго языка и бурятскаго нарѣчія въ теченіи 188⁶/₇ учебнаго года профессору Миротворцеву, съ вознагражденіемъ его за этотъ трудъ съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства въ размѣрѣ 882 р. Не угодно ли будетъ Совѣту заблаговременно озаботиться назначеніемъ преподавателя сего предмета и на будущій 188⁶/₇ учебный годъ“.

Справка: 1) По § 60 акад. устава: „Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ кaeдpъ, кромѣ крайнихъ случаевъ и никакъ не далѣе одного года. За исполненіе должности преподавателя по вакантной кaeдpѣ онъ получаетъ, по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія Преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента“.

2) По § 52 того же устава: „Если Совѣтъ не имѣетъ въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то доводитъ о семъ до свѣдѣнія епархіальнаго Преосвященнаго для дальнѣйшихъ распоряженій“.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе полезное и весьма успѣшное преподаваніе за минувшіе 188⁴/₅, 188⁵/₆ учебные годы исторіи ламайства, монгольскаго языка и бурятскаго нарѣчія экстраординарнымъ профессоромъ В. Миротворцевымъ, Совѣтъ академіи находитъ возможнымъ снова поручить ему преподаваніе означенныхъ предметовъ и въ бу-

дущемъ 188%, учебномъ году, съ вознагражденіемъ его за этотъ трудъ въ размѣрѣ, положенномъ на жалованье доцента, т. е. 882 р. въ годъ. О чемъ и представить на благоусмотрѣніе его Высокопреосвященства.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 204 послѣдовала такая: „*Юля 10 дня. Утверждается*“.

№ 20.

Того же 13 іюня 1886 года.

І. С л у ш а л и: Донесеніе экстраординарныхъ профессоровъ Е. Будрина и Н. Красносельцева, повѣрившихъ отчеты, представленныя комиссіею миссіонерскаго сборника за 1883—1885 годы: „Долгъ имѣемъ донести Совѣту академіи, что вслѣдствіе его распоряженія мы разсматривали отчеты комиссіи по изданію миссіонерскаго сборника о приходѣ и расходѣ суммъ и книгъ за 1883—1885 годы и нашли слѣдующее: 1) Приходо-расходныя книги ведутся правильно и согласно съ документами; вновь поступившія суммы и книги своевременно записывались на приходъ, статьи расхода всѣ оправданы надлежащими росписками получателей. 2) Отчеты составлены согласно съ приходо-расходными книгами и другими документами и сами съ собой вѣрны. 3) Долженствующія быть къ настоящему числу суммы 55 р. 50 к. и книги находятся въ наличности.

При семъ, имѣя въ виду съ одной стороны, что спеціальныя изданія комиссіи, при всей ихъ полезности и даже необходимости для миссіонерскаго дѣла, очень мало расходятся за деньги и большею частію распространяются безмездно, а съ другой, что на комиссіи состоитъ долгъ по изданію XVII вып. Сборника до 500 рублей и что въ ея распоряженіи находятся много матеріаловъ миссіонерскаго содержанія, которые очень полезно было бы издать, мы находимъ въполнѣ основательною просьбу комиссіи объ исходатайствованіи ей предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ пособія на продолженіе изданія миссіонерскаго сборника. При семъ представляемъ отчеты и документы“.

Справка: 1) Совѣтъ казанской духовной академіи постановленіемъ отъ 18 марта 1886 года п. IV поручилъ „произвести повѣрку означенныхъ отчетовъ экстраординарнымъ профессорамъ Е. Будрину и Н. Красносельцеву съ тѣмъ, чтобы они въ свое время донесли Совѣту о послѣдствіяхъ сей ревизіи. Отчеты и документы препроводить означеннымъ профессорамъ. Относительно же ходагатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ оказаніи комиссіи денежнаго вспоможенія на продолженіе изданія миссіонерскаго сборника имѣть сужденіе по доставленіи ревизіонной комиссіей своего заключенія по повѣркѣ отчетовъ“.

2) Изъ прежнихъ отчетовъ и книгъ и вастоящихъ, представленныхъ комиссіею по изданію миссіонерскаго сборника, видно, что большая часть ея изданій распространяется безмездно по разнымъ инородческимъ приходамъ, миссіонерскимъ учрежденіямъ и среди людей интересующихся миссіонерскимъ дѣломъ, но неимѣющихъ средствъ.

3) Преосвященные разныхъ инородческихъ епархій, собиравшіеся въ Казани въ іюлѣ 1885 года, при указаніи въ частности средствъ, содѣйствующихъ успѣшнѣйшему обращенію въ христіанство магометанъ и другихъ инновѣрцевъ, необходимымъ признало между прочимъ: „Расширить и усилить изданіе сочиненій и переводовъ, касающихся инородцевъ, ихъ вѣрованій и жизни, съ успѣхомъ начатое при казанской духовной академіи“ (Дѣяніе отд. III, п. 3).

Постановили: 1) Донесеніе о произведенной повѣркѣ отчетовъ комиссіи по изданію миссіонерскаго сборника принять въ свѣдѣнію; 2) Принимая во вниманіе съ одной стороны, что спеціальныя изданія комиссіи, при всей ихъ полезности и даже необходимости для миссіонерскаго дѣла, засвидѣтельствованной Архипастырями, собиравшимися въ г. Казани въ іюлѣ 1885 года, очень мало расходятся за деньги и большею частію распространяются безмездно, что о безмездномъ снабженіи изданіями комиссіи часто обращаются въ Совѣтъ академіи даже разные свѣтскія учрежденія и заведенія, а съ другой, что на комиссіи состоитъ долгъ по изданію XVII в. Сборника до 500 р. и что въ ея распоряженіи находится много матеріаловъ миссіонерскаго содержанія (каковы, по заявленію членовъ комиссіи: второе приложеніе къ Корану, Саблукова, Кыбла и записки по исторіи и обличенію магометан-

ства его же), которые очень полезно было бы издать, просить журналомъ симъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, не признасть ли онъ возможнымъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ объ оказаніи комиссіи денежнаго вспоможенія на продолженіе изданія миссіонерскаго сборника въ размѣрѣ 2000 р.

И. С л у ш а л и: 1) Прошеніе учителя кукарскаго двухкласснаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія Михаила Князева на имя отца ректора академіи отъ 6 іюня 1886 года: „Я состою учителемъ кукарскаго двухкласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища съ 3 марта 1883 года, женатый и семейный человѣкъ, желаю поступить въ студенты казанской духовной академіи. Но такъ какъ по существующимъ узаконеніямъ женатые не могутъ поступать въ студенты академіи, то покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе исходатайствовать мнѣ отъ Высшаго Начальства права поступленія въ академію и дозволеніе жить на квартирѣ, на свои средства. При этомъ имѣю честь почтительнѣйше присовокупить, что я желалъ бы принять священный санъ съ обязательствомъ служить при академической церкви“.

2. а) Прошеніе священника села Исаковъ Бугурусланскаго уѣзда самарской губерніи студента самарской духовной семинаріи Михаила Гидаспова отъ 14 мая сего 1886 г.: „Такъ какъ изъ указовъ Св. Синода отъ 10 декабря—10 января 1875 и 1876 годы за №№ 1834 и отъ $\frac{9}{13}$ іюля 1883 года съ одной стороны видно, что женатые лица не могутъ быть приняты на казенное содержаніе, по вступленіи въ число студентовъ академіи, а съ другой стороны,— не позволяется жить внѣ зданій академическихъ на частныхъ квартирахъ, посему я нахожусь вынужденнымъ всепокорнѣйше просить Совѣтъ академіи, если то возможно, исходатайствовать отъ Святѣйшаго Синода разрѣшеніе, по сдачѣ экзаменовъ и зачисленіи меня въ число студентовъ академіи, жить въ академическомъ зданіи на правахъ своекоштныхъ студентовъ, оставивъ семейство на мѣстѣ родины у моего тестя священника села Баряновки бугурусланскаго уѣзда, Трифона Скобцева; если же не возможно содержаться подъ первымъ условіемъ, то благоволите всепо-

корнѣйше исходатайствовать разрѣшеніе отъ Святѣйшаго же Синода въ видѣ исключенія жить мнѣ съ семействомъ на частныхъ квартирахъ“.

б) Заявленіе его же священника Гидаснова: „Симъ покорнѣйше довожу до свѣдѣнія Совѣта казанской духовной академіи, что по вступленіи моемъ въ число студентовъ академіи, послѣ того, какъ сданы будутъ экзамены, обязуюсь въ теченіе академическаго курса служить въ академической церкви, согласно волѣ начальства и содержаться въ теченіе курса на своемъ иждивеніи на правахъ всѣхъ своекоштныхъ студентовъ, если не представится академическому начальству возможности дать мнѣ стипендію могущую быть свободной“.

С п р а в к а : 1) Учителемъ Князевымъ доставлены слѣдующіе документы: 1) Семинарскій аттестатъ отъ 21 іюля 1882 года за № 531 объ окончаніи имъ курса въ вятской духовной семинаріи съ званіемъ студента при поведеніи отличномъ (5); 2) метрическое о рожденіи и крещеніи свидѣтельство отъ 13 іюня 1884 года за № 4959, изъ котораго видно, что Князевъ родился 5 февраля 1862 года; 3) Свидѣтельство (временное) о явкѣ къ исполненію воинской повинности отъ 20 ноября 1883 года за № 3043, изъ котораго усматривается, что Князевъ по должности учителя зачисленъ въ запасъ арміи; 4) удостовѣреніе директора народныхъ училищъ вятской губерніи отъ 28 февраля 1886 г. за № 131 о томъ, что „Князевъ состоитъ въ должности учителя съ 6 марта 1883 года и при отличномъ поведеніи къ занятіямъ своимъ усерденъ“; 5) свидѣтельство благочиннаго 2 благочинническаго округа вятской епархіи яранскаго уѣзда протоіерея Добринскаго отъ 8 іюня 1886 года за № 209, удостовѣряющее, что Князевъ „велъ себя во все время своей училищной службы—съ 3 марта 1883 года и по настоящее время—примѣрно скромно, во дни воскресные и праздничные къ службамъ Божіимъ ходилъ неопустительно и во время оныхъ занимался пѣніемъ и произношеніемъ проповѣдей“ и наконецъ в) свидѣтельство священнослужителей вятской епархіи и уѣзда села Ржанополомскаго Благовѣщенской церкви отъ 12 февраля 1883 года за № 32 о повѣнчаніи Князева первымъ бракомъ съ дочерью священника Добринскаго дѣвицею Любвию.

2) Священникомъ Гидасповымъ представлены слѣдующіе документы: 1) семинарскій аттестатъ отъ 16 іюля 1873 года за № 470 объ окончаніи имъ курса въ самарской духовной семинаріи съ званіемъ студента при поведеніи очень хорошемъ; 2) копія клировыхъ вѣдомостей по церкви Спаса-Нерукотвореннаго образа села Исаковъ Бугурусланскаго уѣзда самарской губерніи отъ 15 мая 1886 года за № 140, изъ которой видно, что Гидасповъ состоялъ учителемъ въ Бугурусланскомъ училищѣ; во священника рукоположенъ 4 августа 1875 года; женатъ, имѣетъ троихъ дѣтей; поведенія „весьма хорошаго, по должности исправнаго и благонадежнаго“; 3) удостовѣреніе благочиннаго 3 округа Бугурусланскаго уѣзда отъ 15 мая 1886 года за № 141 въ томъ, что „священникъ Гидасповъ съ 1 января по 15 мая сего 1886 года велъ себя отлично хорошо и всегда былъ во всемъ исправенъ“.

По § 113 акад. устава: „Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“.

П о с т а н о в и л и: Хотя учитель Князевъ и священникъ Гидасповъ, какъ люди женатые, не могутъ быть припяти въ студенты академіи на казенное содержаніе и хотя своекоштные студенты по § 113 акад. устава допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіи, въ же зданіи ея имъ дозволяется жить только у родителей, тѣмъ не менѣе Совѣтъ академіи, желая имѣть въ числѣ студентовъ академіи лицъ духовнаго сана, находитъ возможнымъ просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ о разрѣшеніи Совѣту допустить, въ видѣ изыятія, означенныхъ учителя Князева и священника Гидаспова къ сдачѣ приѣмныхъ испытаній для поступленія въ студенты академіи и по удовлетворительной сдачѣ ими сихъ испытаній зачислить ихъ въ студенты академіи съ принятіемъ Князевымъ сана діакона, съ тѣмъ, чтобы имъ дозволено было жить въ теченіе академическаго курса на частныхъ квартирахъ съ подчиненіемъ ихъ при семъ бдительному над-

зору академической инспекціи. Объ изложенномъ сообщить учителю Князеву и священнику Гидаспову.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналь за № 205 послѣдовала такая: „Іюля 10 дня. *Согласенъ*“.

№ 21.

Того же 13 іюня 1886 года.

С л у ш а л и: Докладъ секретаря М. Соловьева: „Имѣю честь представить при семь табели балловъ, полученныхъ студентами I, II и III курса казанской духовной академіи по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ и поведенію за 188⁵/₆ учебный годъ“.

С п р а в к а: 1) По § 132 академ устава: „По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію“.

2) По § 133 того же устава: „При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе.“

Примѣчаніе. При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся“.

3) По примѣчанію къ § 14 правилъ испытаній на ученыя степени, составленныхъ Совѣтомъ казанской духовной академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ 19 апрѣля 1885 года: „При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся; по нимъ требуется только удовлетворительная отмѣтка, т. е. не ниже 3“ (Уст. § 133. Прим. Полож. 1874 § 11 п. 2.)“.

4) По § 15 тѣхъ же правилъ: „Для перехода изъ одного курса въ другой отъ студентовъ требуются успѣхи по всѣмъ предметамъ преподаванія, также по сочиненіямъ и проповѣдямъ не ниже посредственныхъ, т. е. въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ не менѣе трехъ (уст. § 138. 121. 123).“

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если въ среднемъ выводѣ будетъ баллъ ниже трехъ или по какому либо предмету будетъ единица, то переводъ такого студента предоставляется благоусмотрѣнію Совѣта“.

5) Изъ разсмотрѣнія табели балловъ видно: 1) что устныя испытанія сдавали всѣ студенты, кромѣ студентовъ I курса—Василенко Григорія и Леплинскаго Евѳимія, II курса—Благовидова Александра и Юденича Алексѣя, которымъ правленіемъ академіи съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства отсрочена сдача экзаменовъ до августа мѣсяца сего года, въ виду ихъ болѣзненнаго состоянія, засвидѣтельствованнаго врачомъ академической больницы. 2) Семестровыя сочиненія и проповѣди, писанныя въ 188⁴/₅ учебномъ году, поданы также всѣми, кромѣ студентовъ I курса Смирнова Николая, не подавшаго сочиненія по психологіи, II курса Юденича Алексѣя, не подавшаго сочиненія по патристикѣ и III курса Иорданскаго Николая, не подавшаго по исторіи русской литературы; студенты эти въ виду ихъ болѣзненнаго состоянія, засвидѣтельствованнаго врачомъ академической больницы, освобождены правленіемъ академіи съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства отъ подачи вышеозначенныхъ сочиненій. Не подаль также семестрового сочиненія по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій студентъ III курса Весницкій Василій, за что на основаніи опредѣленія Совѣта отъ 19 апрѣля 1884 года и поставленъ ему въ соотвѣтствующей графѣ табели 0. Всѣ студенты первыхъ трехъ курсовъ, кромѣ вышеозначенныхъ Василенко, Леплинскаго, Благовидова и Юденича, удовлетворили требованіямъ для перевода ихъ въ слѣдующіе курсы, т. е. въ среднемъ выводѣ получили баллъ не ниже трехъ и ни по одному предмету не получили единицы. По новымъ языкамъ, которые въ общій счетъ не вводятся, по по которымъ по правиламъ, составленнымъ Совѣтомъ академіи, требуется баллъ не ниже трехъ, получили всѣ студенты удовлетворительныя отмѣтки т. е. не ниже трехъ. По поведенію изъ студентовъ I курса семь человекъ получили баллъ 4; четыре—баллъ 5;—остальные получили баллъ 5, изъ студентовъ II курса: одинъ получилъ 4—, четыре баллъ 4 и четыре—баллъ 5—, остальные баллъ 5. Изъ студентовъ III курса: одинъ получилъ 4—, шесть—4, два—5—, остальные 5.

6) Въ объяснительной къ академическому уставу запискѣ на стр. 33 между прочимъ сказано: „По вниманію къ тому, что въ духовномъ воспитанникѣ и отличные успѣхи по наукамъ теряютъ свое значеніе при неудовлетворительномъ его поведеніи, признано также необходимымъ, при состав-

леніи списковъ студентовъ, принимать въ соображеніе инспекторскую вѣдомость о поведеніи студентовъ уст. § 133)“.

7) По § 81 лит. а. п. б академическаго устава переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе отмѣтки по устнымъ испытаніямъ, сочиненіямъ и инспекторскую вѣдомость по поведенію, перевести студентовъ перваго курса казанской духовной академіи во второй курсъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Луппова Александра 2-й группы.
- 2) Бѣляева Якова 1-й гр.
- 3) Архангельскаго Θεодора 2 гр.
- 4) Малиновскаго Александра 1 гр.
- 5) Источникова Михаила 1 гр.
- 6) Сироткина Сергѣя 2 гр.
- 7) Панова Павла 2 гр.
- 8) Струженцова Василя 2 гр.
- 9) Суровцева Александра діакона 2 гр.
- 10) Селивановскаго Георгія 2 гр.
- 11) Жудро Тимофея 2 гр.
- 12) Вишнякова Сергѣя 1 гр.
- 13) Ипполитова Іоанна свящ. 2 гр.
- 14) Покровскаго Семена 2 гр.
- 15) Предтеченскаго Сергѣя 2 гр.
- 16) Троицкаго Александра 1 гр.
- 17) Давыдова Дмитрія 3 гр.
- 18) Василькова Николая 1 гр.
- 19) Коноплева Николая 1 гр.
- 20) Осокина Ивана 2 гр.
- 21) Смирнова Николая 1 гр.
- 22) Сильвинскаго Николая 2 гр.
- 23) Абрамовича Павла 2 гр.
- 24) Гиляревскаго Михаила 1 гр.
- 25) Обудовскаго Михаила 1 гр.
- 26) Благовидова Θεодора 2 гр.
- 27) Дрягина Николая 2 гр.
- 28) Вѣнденосцева Владиміра 1 гр.
- 29) Благовидова Николая 2 гр.

- 30) Раевского Алексѣя 2 гр.
- 31) Рождественскаго Ивана 1 гр.
- 32) Кельцева Евгенія діакона 2 гр.
- 33) Астронома Евгенія 1 гр.
- 34) Закомельскаго Евгенія 1 гр.
- 35) Флерова Николая 3 гр.
- 36) Попова Ивана 3 гр.
- 37) Литвинцева Григорія 3 гр.
- 38) Соколова Павла 3 гр.
- 39) Хавскаго Петра 2 гр.
- 40) Багрянскаго Леонида 2 гр.
- 41) Попова Василия 1 гр.
- 42) Пономарева Николая 2 гр.
- 43) Антонинова Василия 3 гр.
- 44) Суворова Александра 3 гр.
- 45) Лыкова Ивана 2 гр.
- 46) Городкова Павла 1 гр.

Студентовъ втораго курса перевести въ третій курсъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Пасынкова Аѳанасія 1 гр.
- 2) Подгорбунскаго Иннокентія 3 гр.
- 3) Люперсольскаго Михаила 1 гр.
- 4) Архангельскаго Александра 3 гр.
- 5) Побѣдинскаго Михаила 1 гр.
- 6) Сырнева Николая 1 гр.
- 7) Вадковскаго Сергѣя 1 гр.
- 8) Ложкина Константина 1 гр.
- 9) Полетаева Николая 2 гр.
- 10) Головкина Милія 2 гр.
- 11) Рождествина Александра 1 гр.
- 12) Леонидова Владиміра 1 гр.
- 13) Трапицына Александра 1 гр.
- 14) Дьяконова Михаила 2 гр.
- 15) Остроумова Тихона 1 гр.
- 16) Знаменскаго Дмитрія 3 гр.
- 17) Преображенскаго Θεодора 2 гр.
- 18) Голикова Петра 1 гр.
- 19) Луканина Сергѣя 2 гр.

- 20) Сильницкаго Александра 3 гр.
- 21) Камегулова Дмитрія 3 гр.
- 22) Казанскаго Якова 3 гр.
- 23) Давилевскаго Константина 3 гр.
- 24) Зубарева Николая 1 гр.
- 25) Сато Пантелеимова 2 гр.
- 26) Ершова Алексѣя 1 гр.
- 27) Виноградова Василия 1 гр.
- 28) Серебrenикова Михаила 2 гр.
- 29) Образцова Григорія 3 гр.

Студентовъ третьяго курса перевести въ четвертый курсъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Молчанова Алексѣя сваяц. 1 гр.
- 2) Несмылова Виктора 1 гр.
- 3) Нарбекова Василия 1 гр.
- 4) Путодѣва Серафима 1 гр.
- 5) Веригина Евгенія 1 гр.
- 6) Введенскаго Серафима 2 гр.
- 7) Израильскаго Николая 2 гр.
- 8) Приклонскаго Николая 3 гр.
- 9) Полетаева Александра 2 гр.
- 10) Руднева Владиміра 2 гр.
- 11) Уханова Владиміра 1 гр.
- 12) Невзорова Ивана 2 гр.
- 13) Бирюкова Николая 2 гр.
- 14) Соколова Василия 1 гр.
- 15) Лебедева Василия 1 гр.
- 16) Зыкова Якова 1 гр.
- 17) Лебедева Алексѣя 1 гр.
- 18) Орлова Петра 1 гр.
- 19) Ивановскаго Василия 2 гр.
- 20) Владимірскаго Николая 2 гр.
- 21) Иорданскаго Николая 1 гр.
- 22) Верещагина Петра 1 гр.
- 23) Силецкаго Ивана 1 гр.
- 24) Колибрина Александра 1 гр.
- 25) Писарева Серафима 2 гр.
- 26) Богословскаго Георгія 1 гр.

- 27) Вишневскаго Павла 1 гр.
- 28) Казанскаго Петра 1 гр.
- 29) Руфимскаго Павла 2 гр.
- 30) Беневоленскаго Николая 1 гр.
- 31) Сперанскаго Алексѣя 2 гр.
- 32) Лептовскаго Николая 1 гр.
- 33) Сѣдыхъ Николая 2 гр.
- 34) Оболенскаго Павла 2 гр.
- 35) Боброва Николая 1 гр.
- 36) Протопопова Павла 2 гр.
- 37) Богородицкаго Константина 1 гр.
- 38) Соколова Николая 1 гр.
- 39) Неронова Петра 1 гр.
- 40) Агишева Василя 1 гр.
- 41) Быстролетова Василя 1 гр.
- 42) Брызгалова Агаѳангела 3 гр.
- 43) Злобина Матвѣя 2 гр.
- 44) Изергина Михаила 1 гр.
- 45) Хрусталева Дмитрія 3 гр.
- 46) Весницкаго Василя 2 гр.

О переводѣ студентовъ I курса Василенко Грягорія и Леплинскаго Евѳимія и II курса Благовидова Александра и Юденича Алексѣя имѣть сужденіе въ началѣ будущаго учебнаго года по сдачѣ ими устныхъ испытаній. О переводѣ студента III курса Веселицкаго Леонасія имѣть сужденіе особо. Студента III курса Весницкаго Василя въ виду удовлетворительныхъ отвѣтовъ перевести въ слѣдующій курсъ, но за неподачу имъ семестроваго сочиненія по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій сдѣлать ему строгое замѣчаніе.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 206 послѣдовала такая: „Іюля 10 дня. Утверждается“.

14 Іюня 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ ординарнаго профессора И. Порфирьева, не присутствовавшаго по болѣзни, экстраординарнаго профессора А. Гренкова за увольненіемъ въ отпускъ и ординарнаго профессора Н. Ивановскаго вслѣдствіе командировки съ миссіонерскою цѣлю.

С л у ш а л и: Докладъ секретаря М. Соловьева: „Совѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 13 сего іюня постановилъ, между прочимъ, о переводѣ студента III курса Веселицкаго Аванасія имѣть сужденіе особо, о чемъ и имѣю честь доложить Совѣту“.

С п р а в к а: Подробныя справки относительно перевода студентовъ изъ курса въ курсъ изложены въ предъидущемъ журналѣ Совѣта отъ 13 сего іюня за № 21.

Студентъ Веселицкій на устныхъ испытаніяхъ за минувшій 188¹/₂ учебный годъ и по семестровымъ сочиненіямъ въ среднемъ выводѣ получилъ баллъ 4, 55. Поведеніе его за I курсъ пребыванія въ академіи отмѣчено балломъ 5, за II—балломъ 4¹/₂, и за третій 188¹/₂ учебный годъ балломъ 4=.

По § 133 академическаго устава: „При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе“.

Въ поясненіе сего § въ объяснительной къ уставу запискѣ (на стр. 33) изложено: „По вниманію къ тому, что въ духовномъ воспитанніи и отличные успѣхи по наукамъ теряютъ свое значеніе при неудовлетворительномъ его поведеніи, признано также необходимымъ, при составленіи списковъ студентовъ, принимать въ соображеніе инспекторскую вѣдомость о поведеніи студентовъ (§ уст. 133)“.

Изъ книгъ академической больницы усматривается, что Веселицкій былъ:

а) Амбулаторнымъ больнымъ: въ 1884 г. 12 февраля; въ 1885 г.: 21 февраля, 15 мая, 8 июня, 20 июня, 14 сентября, 13 декабря; въ 1886 г.: 25 января.

б) Стационарнымъ больнымъ: въ 1885 году: съ 16 по 21 апрѣля; съ 26 апрѣля по 1 мая, съ 14 сентября по 17; съ 8 октября по 4 ноября; съ 15 ноября по 25; съ 18 декабря по 23 января 1886 г. и съ 21 марта по 31 мая.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 марта 1873 года за № 10 предписано подтвердить семинарскимъ правленіямъ и академическимъ Совѣтамъ, чтобы первыя при отправленіи, а послѣдніе при приѣмѣ воспитанниковъ обращали самое строгое вниманіе на состояніе ихъ здоровья и чтобы семинарскія правленія отнюдь не предназначали къ поступленію въ академію воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ или слабого тѣлосложенія, а академическіе Совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ явившихся къ испытанію надлежащему освидѣтельствуванію.

По § 160 акад. устава: „Казеннокоштные студенты обязаны за каждый годъ содержанія въ академіи прослужить полтора года на духовно-учебной службѣ, куда бы они ни были начальствомъ назначены“.

За казенное содержаніе въ академіи въ теченіи трехъ лѣтъ Веселицкій обязанъ прослужить въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ четыре съ половиною года или внести сполна и единовременно 570 р., если не пожелаетъ служить по духовному вѣдомству.

Веселицкій по происхожденію принадлежитъ къ вятской епархіи; въ вѣдѣніе начальства сей епархіи по увольненіи изъ академіи онъ, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 29 ноября 1871 г. за № 1738, и долженъ быть обращенъ. Поступилъ въ академію въ 1883 году въ качествѣ волонтера и въ томъ же году принятъ былъ на казенное содержаніе. Въ семинаріи онъ содержался на свои средства.

Въ дѣлахъ Совѣта хранятся: семинарскій аттестатъ Веселицкаго отъ 21 іюля 1883 года за № 598, метрическое о рожденіи и крещеніи свидѣтельство отъ 11 іюля 1883 г. за № 5038, каковыя документы подлежатъ отсылкѣ вятскому епархіальному начальству.

По отбыванію воинской повинности Веселицкій приписанъ къ 1-му призывному участку вятскаго уѣзда по свидѣтельству отъ 7-го октября 1880 года за № 1009; по свидѣтельству же отъ 7-го октября 1863 года за № 826 онъ пользуется отсрочкой по отбыванію воинской повинности до призыва 1888 года.

Веселицкій по билету отъ 2-го сего іюля за № 651 уволенъ г. инспекторомъ на ваканціонное время по 15 августа сего года въ Воскресенское село вятской губерніи орловскаго уѣзда къ отцу священнику Ильѣ Веселицкому.

По § 81 лит. б. п. 1 академическаго устава увольненіе студентовъ изъ академіи относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

П о с т а н о в и л и: Соображая табель балловъ обь успѣхахъ съ инспекторскими вѣдомостями о поведеніи студента III курса Аѳанасія Веселицкаго, а также принимая во вниманіе болѣзненное состояніе, которое вынуждаетъ Веселицкаго постоянно обращаться къ медицинской помощи и значительную часть учебнаго времени проводить въ больницѣ, уволить его, Веселицкаго, по болѣзни, изъ академіи и обратитъ по мѣсту родопроисхожденія въ вѣдѣніе вятскаго епархіальнаго начальства, о чемъ и представить журналомъ симъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства. По утвержденіи же сего постановленія Его Высокопреосвященствомъ изготovitъ удостовѣреніе о пребываніи Веселицкаго въ академіи и его поведеніи, съ прописаніемъ въ немъ обязательства его по отношенію къ духовно-учебному вѣдомству за казенное содержаніе въ академіи, каковое удостовѣреніе вмѣстѣ съ семинарскимъ аттестатомъ и метрическимъ свидѣтельствомъ его препроводитъ вятскому епархіальному начальству съ указаніемъ настоящаго мѣстопробыванія Веселицкаго, о чемъ сообщить и г. Веселицкому и вятскому уѣздному по воинской повинности присутствію.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналъ за № 207 послѣдовала такая: *„Іюля 10 дня. Исполнить“*.

№ 23.

Того же 14 іюня 1886 года.

С л у ш а л и: Докладъ секретаря Совѣта М. Соловьева:
„Честь имѣю представить при семъ курсовыя сочиненія студентовъ IV курса, писанныя ими въ 188⁵/₆ учебномъ году на соисканіе ученой степени и разсмотрѣнныя г. г. профессорами по принадлежности. Студенты сіи писали сочиненія на слѣдующія темы:

№ №	Имена и фами- ліи.	Тема сочиненій.	Рецензентомъ признано.
1	Обуховъ Ва- силій.	Сравненіе сочиненіе Ци- церона „De Officiis“ съ сочиненіемъ св. Амвросія подъ тѣмъ же заглавіемъ и опредѣленіе по нимъ по- ложеній языческой и хри- стіанской морали.	Вполнѣ удовле- творительнымъ.
2	Спасскій Иванъ.	Отношеніе Сирскаго тек- ста Мешито къ греческому тексту въ евангеліи Мар- ка.	Удовлетвори- тельнымъ.
3	Чилловъ Пи- колай.	Опытъ обзорѣнія содер- жанія посланія апостола Павла къ Евреямъ.	Вполнѣ удовле- творительнымъ для степени кандидата.
4	Пльминскій Степанъ.	Константинопольскій пат- ріархій Синодъ до време- ни паденія Константино- поля (1453 г.).	Вполнѣ удовле- творительнымъ.

5	Спасскій Николай.	Происхождение и характеристика методизма.	Удовлетворительнымъ.
6	Курочкинъ Алексѣй.	Единобожіе еврейскихъ патріарховъ.	Вполнѣ справедливо можетъ быть присуждена степень кандидата.
7	Солодчинъ Алексѣй.	Правила Никейскаго перваго вселенскаго собора.	Даетъ полное право на получение степени кандидата.
8	Антониновъ Александръ.	Распространеніе христіанства въ Сѣверной Россіи.	Вполнѣ удовлетворительнымъ.
9	Владиміровъ Николай.	Посланіе св. апостола Павла къ Колоссаемъ.	Удовлетворительнымъ.
10	Ключаревъ Иванъ.	Подсудность и судопроизводство по дѣламъ брачнымъ въ древней Руси.	Удовлетворительнымъ.
11	Палевъ Алексѣй.	Историко - критическое изслѣдованіе и объясненіе книги пророка Іоіа.	Можно присудить степень кандидата.
12	Смирновъ Григорій.	Св. Ософилъ Антіохійскій.	Заслуживающимъ степень кандидата.

13	Серебрянниковъ Александръ.	Номоканонъ Мануила Малакса.	Вполнѣ заслуживающимъ степени кандидата.
14	Успенскій Александръ.	Духовныя школы (семинаріи и училища) въ первое время послѣ реформы при Императорѣ Александрѣ I.	Сочиненіе очень хорошее и можетъ быть справедливо признано кандидатскимъ.
15	Стуковъ Степанъ.	Отношенія Евреевъ къ иноплеменикамъ въ ветхомъ завітѣ.	Удовлетворительнымъ.
16	Никольскій Павелъ.	О распространеніи христіанства среди Мордвы.	Удовлетворительнымъ.
17	Благовидовъ Яковъ священ.	О жертвахъ ветхозавѣтной церкви.	Вполнѣ удовлетворительнымъ для степени кандидата.
18	Пасынковъ Николай.	Историко-критическое изслѣдованіе и объясненіе книги св. пророка Малахіи.	Удовлетворительнымъ.
19	Городковъ Николай.	Исторія государства Россійскаго Н. М. Карамзина въ отношеніи къ русской церковной исторіи.	Писано хорошо и потому степени кандидата можетъ быть удостоено.

20	Богоявленскій Николай.	Молитва какъ составная часть общественнаго христіанскаго богослуженія.	Можетъ быть признано удовлетворительнымъ.
21	Мстиславскій Вячеславъ.	Первое посланіе св. апостола Іоанна.	Удовлетворительнымъ.
22	Мышкинъ Алексѣй.	Второе посланіе св. апостола Павла къ Солунянамъ.	Удовлетворительнымъ.
23	Ильинскій Николай.	Игуменъ Троицкій Артемій (XVI в.).	Удовлетворительнымъ.
24	Оедотьевъ Николай.	Святитель Филиппъ Колычевъ митрополитъ московскій.	Возможнымъ удостоить степени кандидата
25	Кортневъ Александръ.	Праздникъ св. Пасхи.	Можетъ быть названо очень хорошимъ.
26	Ложкинъ Владиміръ.	Постановленія византійскаго императора Льва философа по дѣламъ церковнымъ.	Вполнѣ достойнымъ степени кандидата.
27	Васильевъ Александръ.	Мугтазалиты.	Заслуживающимъ степени кандидата.

28	Богдановъ. Петръ.	Распространеніе христіанства въ прикамскомъ краѣ.	Годнымъ для удостоенія степени кандидата.
29	Грапиковъ Яковъ.	Праздники въ честь мучениковъ и святыхъ въ древней христіанской церкви отъ I до VI вѣка.	Удовлетворительнымъ.
30	Русановъ Николай.	Максимъ грекъ (обзоръ литературы объ немъ).	Вполнѣ удовлетворительнымъ.
31	Цедринскій Петръ.	Догматическое ученіе о таинствѣ крещенія.	Удовлетворительнымъ.
32	Комаровъ Николай.	Протестантское ученіе о Богослуженіи въ сравненіи съ православнымъ.	Можетъ быть признано удовлетворительнымъ.
33	Захаровъ Варсонофій.	Святая Четыредесятница.	Удовлетворительнымъ.
34	Ясеньевъ Михаилъ.	Вселенскій патріархъ Іеремія II Траносъ.	Вполнѣ заслуживающ. степени кандидата богословія.
35	Невскій Александръ.	Посланіе св. апостола Павла къ Филиппійцамъ.	Удовлетворительнымъ.

36	Василевскій Владиміръ.	О джиннахъ по Кораву и по преданіямъ мухам- медовъ.	Вполнѣ заслуж. кандидатской степени.
37	Аванасевъ Иванъ.	Очеркъ исторіи распрост- раненія христіанства сре- ди инородцевъ прикамск- го края вотяковъ.	Достаточнымъ для присужде- нія степени кандидата.
38	Заворохинъ Павелъ.	Князь - инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ.	Удовлетвори- тельнымъ.
39	Веніаминовъ Николай.	Служба русскихъ свя- тыхъ въ нашихъ служеб- ныхъ книгахъ.	Вполнѣ удовле- творительнымъ для степени кандидата.
40	Цвѣтаевъ Вла- диміръ.	Проповѣдническіе сбор- ники издачныя Синодомъ въ царствованіе Екатери- ны II.	Удовлетвори- тельнымъ для степени канди- дата.
41	Поспѣловъ Александръ.	Историческое обозрѣніе чина великаго и малаго водосвященія.	Удовлетвори- тельнымъ для полученія кан- дидатской сте- пени.
42	Флеровъ Ми- хаилъ.	О тупгусахъ и якутахъ.	Достойнымъ степени канди- дата.

С п р а в к а: Студентамъ Альбицкому и Благоразумову сдача экзаменовъ отсрочена правленіемъ съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства до августа сего 1886 года вслѣдствіе ихъ болѣзненного состоянія, засвидѣтельствованнаго врачомъ академической больницы. Студентъ Григорій Кумовъ сочиненія въ свое время не представилъ, почему по заявленію профессора Будрина оно и не могло быть имъ прочитано и оцѣнено.

По § 81 лит. а. п. 6. распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученые степени и оцѣнка оныхъ относится къ предметамъ зачатій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

П о с т а н о в и л и: Соглашаясь съ отзывами г. г. преподавателей, читавшихъ курсовыя сочиненія студентовъ IV курса, признать сіи сочиненія удовлетворительными для присужденія имъ степени кандидата богословія.

Резолюція Его Высокопреосвященства за семь журналь за № 208 послѣдовала такая: „*Іюля 10 дня. Согласенъ.*“

№ 24.

Того же 14 іюня 1886 года.

С л у ш а л и: Докладъ секретаря М. Соловьева: „Имѣю честь представить при семъ списокъ студентовъ IV курса казанской духовной академіи съ отмѣтками балловъ, полученныхъ ими на устныхъ и письменныхъ испытаніяхъ и по поведенію за всѣ четыре года академическаго образованія.“

С п р а в к а: 1) Изъ разсмотрѣнія табели балловъ, полученныхъ студентами IV курса казанской духовной академіи за всѣ четыре года ихъ академическаго образованія, по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ и по поведенію, — видно, что всѣ студенты въ общемъ выводѣ по каждому предмету получили удовлетворительныя баллы — не ниже 3. Сочиненія, писанныя на IV курсъ въ качествѣ кандидатской диссертации, представлены всѣми студентами и признаны Совѣтомъ удовлетворительными для полученія степени кандидата, кромѣ Кумова Григорія, не представившаго въ свое время означеннаго сочиненія. Поведеніе студентовъ за всѣ четыре года также удовлетворительно. Студентамъ Альбицкому

Петру и Благоразумову Василю правленієм академіи съ утвержденія Его Высокопреосвященства отложены до августа текущаго года, въ виду ихъ болѣзненнаго состоянія, засвидѣтельствованнаго врачемъ академической больницы.

2) По § 132 устава православныхъ духовныхъ академій: „По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію. При составленіи списка на четвертомъ курсѣ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академическаго образованія“.

3) По § 133 того же устава: „При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе.“

Примѣчаніе. При составленіи списка новыя языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся“.

4) По § 135 того же устава: „При окончаніи полнаго академическаго курса студенты академіи удостоиваются степени кандидата богословія и званія дѣйствительнаго студента“.

5) По § 136 того же устава: „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“.

6) По § 137 того же устава: „Студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соответствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе“.

7) По § 138 того же устава: „Студенты, оказавшіе въ теченіе академическаго курса посредственные успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата или пред-

ставившіе сочиненіе неудовлетворительное для сей степени получают званіе дѣйствительнаго студента“.

8) По § 139 того же устава: „Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но неудовлетворилъ требованій относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то при соисканіи такими лицами степени магистра, Совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія“.

9) По § 140 того же устава: „Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при соисканіи дѣйствительными студентами степени кандидата“.

10) По § 14 правилъ испытаній на ученія степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ епархіальнымъ Преосвященнымъ 19 апрѣля 1885 года: „При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведенія. Въ случаѣ равенства балловъ сочиненіямъ и по поведенію дается преимущество предъ устными отвѣтами (Уст. § 133. Объясн. зап. къ сему §. Правила взысканія за нар. студ. своихъ обязан. въ каз. акад. § 1).

Примѣчаніе. При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся; по нимъ требуется только удовлетворительная отмѣтка, т. е. не ниже 3. (Уст. § 133. Прим. полож. 1874 г. § 11 пр. 2)“.

11) По § 17 тѣхъ же правилъ: „Въ окончательномъ списокѣ, составленномъ на основаніи успѣховъ за всѣ четыре года, студенты дѣлятся на три разряда. Къ первому относятся тѣ изъ нихъ, которые оказали по всѣмъ предметамъ преподаванія, по сочиненіямъ и проповѣдямъ отличные успѣхи, т. е. имѣютъ по крайней мѣрѣ двѣ трети балловъ на 5, а остальные на 4 и по поведенію баллъ 5. Ко второму разряду относятся студенты, оказавшіе очень хорошіе успѣхи, т. е. тѣ, которые не имѣютъ ни одного балла ниже 3. Оказавшіе посредственные успѣхи студенты причисляются къ третьему разряду“. (Уст. § 136—138)“.

12) По § 28 тѣхъ же правилъ: „Студенты академіи, оказавшіе за четырехлѣтній курсъ успѣхи отличные или очень хорошіе и хорошіе (по 1 или 2 разряду), но не пред-

ставившіе при окончаніи курса сочиненія на степень или представившіе сочиненіе, не заслуживающее ученой степени, выпускаются изъ академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента академіи и съ правомъ при соисканіи степени кандидата богословія не держать устнаго испытанія (Уст. §§ 138—140)“.

13) По § 159 академическаго устава: „Студенты по окончаніи академическаго курса, или принимаютъ священ-
ный санъ или поступаютъ на духовно-учебную службу.

Примѣчаніе 1. Казеннокоштные студенты, по окончаніи курса обращаемыя въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства могутъ быть опредѣляемы на священно-служительскія мѣста. О каждомъ таковомъ опредѣленіи Епархіальные Преосвященные сообщаютъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода для надлежащаго свѣдѣнія“.

14) По § 160 того же устава: „Казеннокоштные студенты обязаны за каждый годъ содержанія въ академіи прослужить полтора года на духовно-учебной службѣ, куда бы они ни были начальствомъ назначены“.

15) По § 161 того же устава: „Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы должны возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи по разсчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени.

Примѣчаніе 1. Тѣ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые поступятъ на священно-служительскія мѣста, освобождаются отъ взноса денегъ за воспитаніе въ академіи.

Примѣчаніе 2. Окончившіе курсъ казеннокоштные студенты опредѣляются на священно-служительскія мѣста, по предварительномъ сношеніи мѣстнаго Епархіальнаго Преосвященнаго съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о безпрепятственности къ освобожденію ихъ отъ обязательной духовно-учебной службы“.

16) По примѣчанію 2 къ § 159 того же устава: „Своекоштные студенты, въ случаѣ заявленнаго ими желанія поступить на духовно-учебную службу, опредѣляются на оную и на священно-служительскія мѣста на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и казеннокоштные“.

17) Всѣ студенты IV курса, во время четырехлѣтняго образованія въ академіи, состояли на казенномъ содержаніи, кромѣ слѣдующихъ пользовавшихся не во все время казеннымъ содержаніемъ: Пospѣловъ Александръ состоялъ на казенномъ содержаніи 2 года, Васильевскій Владиміръ и Цвѣтаевъ Владиміръ 3 года, а остальное время на своемъ содержаніи; Благовидовъ Яковъ священникъ состоялъ 2 года на своемъ содержаніи и 2 года на стипендіи протоіерея Рождественскаго; Богдановъ Пётръ 3 года на своемъ содержаніи и одинъ годъ на стипендіи Соколова; Заборохинъ Павелъ, Флоровъ Михаилъ, Аванасьевъ Иванъ и Веніаминъ Николай состояли на своемъ содержаніи.

18) Указомъ Святѣйшаго Сѣнода отъ 12 іюня 1870 года за № 33, между прочимъ, предписано: „Чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ обучающимся на казенномъ содержаніи въ духовныхъ заведеніяхъ воспитанникамъ, было непременно прописываемо, что воспитанники сии обязавы прослужить положенное за воспитаніе въ академіи число лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ и что до выслуги этого срока они не могутъ быть уволены изъ духовнаго вѣдомства безъ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Сѣнода, причѣмъ показывать и самое число лѣтъ обязательной службы“.

19) Указомъ Святѣйшаго Сѣнода отъ 19 мая 1871 года за № 32 п. 6 предписано: „Дипломы на ученныя степени окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются Совѣтами академій, согласно уст. служб. прав. ст. 407, въ правленія подлежащихъ семинарій или духовныхъ училищъ для пріобщенія къ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ на службу“.

20) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѣнода отъ 15 декабря 10 января 187⁵/₆ г. № 1833 воспрещается окончившимъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ вступленіе въ бракъ до наступленія новаго учебнаго года, къ началу коего (къ 1 сентября) дѣлается общее распредѣленіе кончившихъ курсъ на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ; послѣ же 1-го сентября они могутъ вступать въ бракъ, но только съ обязательствомъ, что они будутъ безпрекословно подчиняться распоряженіямъ начальства относительно назначенія ихъ на службу и что вступленіе ихъ въ бракъ и могущія послѣдовать изъ сего семейныя затрудненія при назначеніи ихъ на мѣста не будутъ

принимавмы въ уваженіе, въ чемъ воспитанники и обязуются до вступленія въ бракъ давать подписки“.

21) По § 81 лит. б. п. 10 акад. устава присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата относится къ дѣламъ, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго“.

22) Изъ окончившихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ Обуховъ Василій, Богдановъ Петръ и Кумовъ Григорій по своему происхожденію принадлежатъ къ податному состоянію, именно Обуховъ—къ шацкому мѣщанскому обществу тамбовской губерніи, Богдановъ—къ крестьянскому обществу села Петьяль согнурской волости царевкоптайскаго уѣзда казанской губерніи и Кумовъ состоящій въ вѣдѣніи пермской мѣщанской управы.

23) По ст. 70, III т. Св. Зак. изд. 1876 г. „Никто изъ находящихся въ поданномъ состояніи не можетъ быть произведенъ въ ученую степень, или въ званіе дѣйствительнаго студента, и воспользоваться сопряженными съ тѣмъ преимуществами, доколѣ не будетъ уволенъ изъ сего состоянія указаннымъ порядкомъ“.

24) По § 5 правилъ объ испытаніяхъ на ученныя степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высочайшимъ повелѣніемъ 19 апрѣля 1885 года: „Тѣмъ изъ удостоенныхъ ученой степени, кои находятся въ податномъ состояніи, дипломъ на оную выдается не прежде какъ по увольненіи изъ того состоянія узаконеннымъ порядкомъ (полж. 1874 г. § 6)“.

25) Совѣтъ академіи журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 13 сего іюня, за № 16 ст. II, постановилъ просить казанскую, тамбовскую и пермскую казенныя палаты объ исключеніи Богданова, Обухова и Кумова изъ податнаго состоянія и о послѣдующемъ увѣдомить Совѣтъ академіи по возможности въ непродолжительномъ времени.

П о с т а н о в и л и: Припимая во вниманіе успѣхи окончившихъ курсъ воспитанниковъ казанской духовной академіи по устнымъ отвѣтамъ, сочиненіямъ и поведенію за всѣ четыре года академическаго образованія: а) *Удостоить степени кандидата богословія съ правомъ преподаванія въ семинаріи и правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія:*

л. 124. Печатная фигурная изъ листьевъ заставка, обрамляющая всю страницу. Въ верхней части ея нѣсколько срященныхъ изображеній. На самомъ верху изображена св. Троица въ видѣ трехъ ангеловъ, пришедшихъ къ Аврааму; подъ Троицею помѣщено изображеніе Богоматери съ младенцемъ Іисусомъ, а по сторонамъ Богоматери—свв. Зосима и Савватій со свитками; у Зосимы въ свиткѣ написано: „не скорбите“, а у Савватія: „чадо іоанне“. „Подъ верхнею частію заставки заглавіе: „О церкви святѣй. Что знаменуеть церковь. Толкованіе“. Это такъ называемый „Выкладъ о церкви“—сочиненіе Θεολογία Сафоновича. См. о немъ Прав. Собес. 1878 г. Май, стр. 38—40. Здѣсь сочиненіе это въ переводѣ на великорусскій языкъ.

723. (1107). Требникъ въ 16 л. 331 л. Полууставъ XV в.

л. 3. Послѣ двухъ листовъ бѣлыхъ: „Оуказъ в сеи книзѣ. главамъ“. Перечислено 46 главъ.

л. 6. Заглавіе книги: „Сия кпига потребникъ“. Далѣе: Гл. ѿ „Молитва. ѿ всякія скѣверны чловѣкъ. Господи Бже нашъ единъ благии чловѣколюбець“. См. № 705, л. 1.

л. 7 об. Гл. в. „Молитва на Рождество Христово. Вѣло Гїи Бже нашъ вседержителю рожденя въ Віфлешмѣ“. См. Опис. Синод. ркп. III, стр. 213.

л. 10 об. Гл. г. „Молитва въ постъ идоущимъ. Надѣаніе всѣмъ концемъ земли“. Тамже, стр. 211.

л. 11 об. „Молитва в. Тѣмоуж. Благословенъ еси Гїи Бѣ отецъ нашихъ“. Тамже.

л. 15. Гл. д. „Молитва на въскресеніе дѣтем. Вѣло Гїи Бѣ нашъ. сподобивши ны прити время честнаго и божественнаго поста“. Тамже, стр. 213 и выше № 702, л. 67.

л. 17 об. Гл. е. „Молитва на Петровъ день. Вѣло Гїи члѣколюбче молимтися о сихъ всѣхъ“. Опис. Сия. ркп. III, стр. 213.

л. 18 об. „Молитва ѿ Томоужа. Гїи Іс Хѣ Бже нашъ сѣтворивы ѿ небытіа въ бытіа“. Тамже.

л. 19 об. Гл. ѿ. „Молитва над арѣсомъ. Гїи Бѣ нашъ плотскомъ“. Дальнѣйшаго пѣтъ за утратою листа. По той же причинѣ пѣтъ и начала слѣд. главы, т. е. (по оглавленію) молитвы на преломленіе арѣса. См. Оп. Син. ркп. III, стр. 212 и 235.

л. 20 об. Гл. ѿ. „Молитва над цвѣты вербовыми“. См. № 710, л. 101 об.

л. 21. Гл. ѿ. „Молитва съблзпѣшемъ в брапнѣ“. № 709, л. 81.

л. 22. Гл. ѿ. „Молитва аще скверно или нечисто въпадегъ въ вино или в масло или въ ино“. № 703, л. 114.

л. 23 об. Гл. ѿ. „Молитва над сосоудом осквернивпимъся“. № 703, л. 113.

л. 24. Гл. ѿ. „Молитва начати медъ кислои. или вино і пиво“. № 709, л. 70.

л. 24 об. Гл. ѿ. „Молитва на основаніе хромоу новоу“. „На всякомъ мѣстѣ владычества твоего тя хвалимъ“.

л. 25. Гл. ѿ. „Молитва. домъ и храмъ на благословеніе“. „Бже Спасителю нашъ сподобивы“... № 709, л. 80.

л. 26. Гл. ѿ. „Молитва на пѣть идущімъ“. „Гїи Бѣ нашъ ходивы съ слоугою своимъ съ Яковомъ“. См. Geitler, p. 33. № 714, л. 239 об.

л. 27. Гл. ѿ. „Молитва над попомъ смершимъ“. „Хвалимъ ты Гїи Бѣ нашъ“. Goar, p. 563 въ чинопослѣдованіи погребенія священниковъ.

л. 28. Гл. ѿ. „Молитва над младенцемъ смершимъ“. „Храни младенца Гїи“. Goar, p. 597. *Εὐχὴ ἐπὶ τελευτῆσαντος νεπίου*.

л. 29. Гл. ш. „Молитва по неѣствѣ ѣхати“. „Бже глаголавши пророки и проповѣдавши просвѣщеніе разума“. Въ другихъ рукописяхъ и у Гоара озаглавляется: „Молитва еже одѣти главу женѣ“—*Εὐχὴ ἐπὶ τὸ ἀναδύσασθαι κεφαλὴν γυναικα*. Гоар, р. 379.

л. 30 об. „Молитва вѣ“. „Гѣи Бѣ нашъ царю царствующихъ и Господь господствующихъ иже Самомомъ пророкомъ“. По содержанию не соответствуетъ заглавію: это—молитва на поставленіе царя. См. Гоар, р. 925 и выше № 709, л. 64. Въ оглавленіи на мѣстѣ этой молитвы въ ачествѣ гл. ѡ стоитъ „молитва двоенженцу“.

л. 32. Гл. к. „Молитва на пасху надъ сыром“. № 710, л. 102 об.

л. 33. Гл. ка „Молитва на оцѣщеніе церкви оскверненей ѡ еретиковъ“. „Вѣко Гѣи Бѣ нашъ молимъ тя милостиваго Бога и помощника о грѣсѣхъ нашихъ“. Гоар, р. 618. Сп. № 710, л. 107 об.

л. 33 об. Гл. кв. „Молитва на оцѣщеніе церкви впегда аще песъ вскочитъ“. „Покропити црковь водою. а вѣоувъ свѣщеніемъ. первое глеть оу црскыи дверей“. Самой молитвы нѣтъ за утратою листа; нѣтъ также слѣдующей по оглавленію молитвы на поставленіе креста и начала молитвы надъ святою трапезою, сгда позыблется.

л. 34 об. Гл. ке. „Молитва храмъ внемже. дѣтя родится. сию глше прежде иныхъ мѣтвъ. предъ храмомъ“. „Гѣи Бѣ единъ преблагий чловѣколюбецъ“. См. Никольскаго „О службахъ русск. церкви, бывшихъ въ прежнихъ печ. богослуж. кпигахъ“. Спб. 1885, стр. 331 и 338.

л. 35 об. „Молитва иная томоу же глаголется“. „Призываемъ тя Владыко истиннаго Бога нашего“. См. тамже. Въ Требникѣ 1625 г. молитва эта составляетъ продолженіе предыдущей.

№ 724

л. 37. Гл. кз. „Молитва знаменати отроча. имя нареци. въ и. день по рож.“ „Гѣ Бѣ нашъ. тебѣ ся молимъ“. Goar, p. 321. Таже въ нынѣшнемъ чинѣ.

л. 38. „Глаголема молитва. бабѣ“. „Влѣко Гѣ Бѣ нашъ прѣвѣчныи всизрѣченымъ твой милосердіемъ“. См. Никольскаго О службахъ, стр. 340.

л. 38 об. „Молитва жепѣ и инымъ женамъ“. „Влѣко Гѣ Іс Хѣ слово Божіе Отчее“ Тамже, стр. 339.

л. 40. Гл. ки. „Послѣдованіе крещенію дѣте. Молитва а. Знаменаетъ дѣтя по м. дній“. „Гѣ Бѣ нашъ вшедыи по м. дній“. Издано по этому списку при сочин. Алмазова: Исторія чино-послѣдованій крещенія и мѣропомазанія. Казань. 1884. Прилож. стр. 34.

л. 41. Гл. ка. „Молитвы крещенію“. „Бже имя твое святое“. Изд. тамже, стр. 36 и слѣд.

л. 67. Гл. а. „Чинъ провоженія надъ оумершимъ младенцемъ“. „И глаголетъ священникъ. Благословенъ Богъ“. См. Сив. Треб. № 338, л. 529. Опис. III, стр. 235. По отпустѣ положена молитва: „Храпай младенца Господи“. См. выше, л. 28.

л. 72 об. Гл. ла. „Чинъ бываемы погребеніе бѣлцемъ. По внесеніи въ церковъ оумершаго. и полагаютъ. въ паперти, противу великихъ вратъ, и събравшимся всѣмъ. и даютъ имъ по свѣще“. Чинопослѣдованіе древней редакціи, отличной отъ употребляющейся нынѣ,—того же состава, какъ въ Требникѣ XIV в., изданномъ обществомъ любителей древней письменности за №№ XXIV и 95 1878 г. и въ Требникѣ Синод. библіотеки XV в. № 373, л. 194. См. Опис. III, стр. 162, 163. Здѣсь, какъ и тамъ, вмѣсто канона положены стихиры въ упокой на 8 гласовъ, нач. „Кая житійская пища“, но въ меньшемъ количествѣ противъ Синодальнаго, только по 4 на гласъ. Далѣе слѣдуютъ: 9 сти-

хиръ блаженныхъ, апостолъ и евангеліе и 14 стихиръ послѣд-
няго цѣлованія, послѣ которыхъ „взмѣтъ погребатели. і понесутъ
на гробъ поюще. Святѣи Боже. Троп. гл. ѡ. Покои Спасе нашъ“
„Внегда же придетъ вгробницу стихиръ гл. ѡ. Зряще мя безглас-
на... Потомъ вземъ масло попъ отъ святыхъ кадила. мажетъ
верху мощей г-ж. творя образъ креста. глаголя г-ж аллилуіа,
таж. Господня есть земля и копцы ея. едѣнці. Таж полагають
въ гробъ. поють стих. гл. г. Образомъ креста твоего... И тако
затворяють гробъ. снизпущають въ землю“ съ пѣніемъ стихиръ:
„Земля зинувши приими отъ тебѣ зданлаго“... Послѣ отпуста по-
мѣщены двѣ разрѣшительныя молитвы: 1) „Во имя Отца и Сына
и Св. Духа и Пресвятѣи Владычица... заповѣдавъ оубо своимъ
апостоломъ рече Господь. аще съгрѣшають предъ вами человѣ-
цы... да по заповѣдемъ Га нашего и Бга Іс Ха прощаетъ
архіепископъ владыка имр. и ѡ соборовъ и азъ отецъ твои ду-
ховныи имр.“... Сн. Требн., изд. Общ. Люб. д. р. п. л. 155.
2) „Богъ милосердѣи и многомилостивѣи иже насъ ради въчело-
вѣчься“. См. Сѣн. Треб. № 373 л. 186. Опис. III стр. 162.
Надъ послѣднею молитвою надписано: „Сію же молитву отъ отца
духовнаго написавъ въ рѣкъ ѡмершаго влагають“.

л. 110 об. (Гл. лѣ). „Чинъ на священіе масл. о Бозѣ почи-
наем. свящается отъ ѡ поповъ. поставятъ столецъ. насыплють блюдо
пшеницы“... Чинопослѣдованіе это по редакціи сходно съ имѣю-
щимся въ Синод. требп. № 372, л. 243 XIV—XV в. См. Опис.
III, стр. 152. Оно состоитъ изъ трехъ, имѣющихъ самостоятель-
ное значеніе, частей. Первая часть, начинающаяся обычнымъ
возгласомъ: „Благословенъ Богъ нашъ“ и кончающаяся отпу-
стомъ, содержитъ въ себѣ канонъ со стихирами и эктиньей и
соотвѣтствуетъ начальной части современнаго греческаго и сла-
вянскаго чина. Вторая часть, начинающаяся возгласомъ священ-

ника: „Благословенъ Христосъ Богъ нашъ“, обычными начальными молитвами и псалмами 50 и 90, содержитъ въ себѣ моленіе надъ елеемъ и не имѣетъ вполнѣ соотвѣтствующаго оригинала ни въ новыхъ ни въ старыхъ греческихъ требникахъ. Третья часть начинается возгласомъ: „Благословенно царство Отца и Сына и Св. Духа“ и эктеньей и содержитъ въ себѣ священнодѣйствіе елеопомазанія въ собственномъ смыслѣ. По расположенію своему эта часть почти совершенно сходна съ греч. оригиналомъ, содержащимся въ греч. Евхол. Сип. библи. № 280 и изданнымъ при соч. Дмитріевскаго: Богослуженіе рус. церкви XVI в. Прилож. стр. 119 и слѣд.

л. 192. об. Гл. лѣ. „Молитва глаголемая на исход души“. „Вѣко Гѣ Бже вседержителю. Огче Гѣ нашего Іс Хѣ“. Въ соврем. греч. Требникѣ—*εὐχὴ εἰς ψυχὴν χοινομένην*.

л. 194 (Гл. лѣ) Чинъ исповѣданію грѣховъ и покаянію, безъ начала за утратою листа. Начинается молитвою: „Вѣко Гѣ Бже нашъ иже ключа царствія твоего“. Далѣе слѣдуютъ еще три молитвы: 2) „Гѣ Бже спасенія вашего помилуй щедротами много-милостиве“, 3) „Вѣко Гѣ Бже призывая праведники во святиню“ и 4) „Гѣ Бже Сїсе мои иже пророкомъ твоимъ Нафаномъ“. Далѣе слѣдуетъ вопрошеніе, при чемъ „аще ли хотяи каитися разумѣетъ писаніе то сам да глаголетъ. исповѣдае. аще ли не оумѣетъ. то священникъ самъ глаголетъ. а исповѣдникъ по немъ в тоже слово. Исповѣдаюся Гѣду Бгу и Прѣтой Мѣре его и всѣмъ святымъ и тебѣ отче. сгѣршихъ... За исповѣдью слѣдуютъ три молитвы „раздрѣшенію по исповѣданію“: 1) „Гѣди Бже нашъ Петру и блудницы“, 2) „Гѣ Бже вседержителю, всемогши и милосердый Бже“, 3) „Гѣ милосерды благи челоуѣколюбче иже своихъ ради щедроть“ и отпустъ. См. Сипод. служ. № 319, л.

113 Опис. III, стр. 40, 41; Требп. № 378 л. 205. Опис. III, стр. 229, 220.

л. 210 об. Гл. ѿ. „Оуставъ обрученію и вѣнчанію православнымъ царемъ и княземъ и всѣмъ християномъ“. „По божественей литургіи священникъ стоящу въ олтарѣ приводими бывають хотящии причастися“ (sic). Далѣе указано читать молитву предъ дверми церковными, помѣщенную выше, л. 29. Въ дальѣйшемъ — чинопослѣдованіе имѣеть тѣже особенности, какъ и въ Синод. служ. № 344, л. 124 об. (Опис. III стр. 19), за исключеніемъ немногаго. Послѣ апостольскаго привѣтствія: „Братіе радуйтеся“ положена эктинья: „Помилуй насъ Боже“, на которой „поминають князя и святителя и кума и кумъ и нововѣнчанныхъ и вся христіаны“. Молитва на снятіе вѣнцевъ „Бже Бже пришеди въ Кана Галелѣйскую“—нынѣ послѣдняя въ чинѣ брака—положена дважды: послѣ круговаго хожденія и послѣ отпуста. Ближайшій греч. оригиналь въ Синод. рук. Евхологіи № 279, л. 207 об. См. Свѣдѣнія о Ватик. рукоп. стр. 110 и слѣд. Сн. № 705 л. 87.

л. 224 об. Гл. ѿ. „Сеи чинъ покаянiю вкратци. Хотящю внити съ страхомъ въ святую церковь“. Предписывается и въ началѣ и въ концѣ все совершать „по обычаю якоже въ ѿ исповѣданіи“. Разница только въ томъ, что формула исповѣданія, произносимая неумѣющимъ писанія, значительно короче.

л. 227 об. Гл. ѿ. „Се покаянiе попомъ. якоже въ ѿ исповѣданіи“. Далѣе слѣдуетъ формула исповѣданія, произносимая исповѣдающимся священникомъ: „Съгрѣшихъ Господези отче“. Послѣ исповѣданія „священникъ глаголетъ молитву раздрѣшальноую преосвященнаго архіепископа киръ Михаила рекомаго Асхолона. Брате и синоу імръ“. См. о ней Опис. ркп. Синод. библ. III стр. 157, 158. и выше, № 709, л. 75. Затѣмъ священникъ читаетъ еще вто-

рую молитву „пращальную“. „Гѣ Ісѣ Хѣ Бже нашъ Сыне и Слове Бога живаго“ (Goar p. 673). Исповѣдникъ же во время чтенія на колѣняхъ читаетъ про себя псалмы 6-й и 50-й.

л. 245 об. Гл. ѿ. „Чинъ дати причастіе въ борзѣ чловѣкѣ болнѣ“. Тоже, что нынѣ.

л. 248 об. Гл. ѿ. „Мѣсяца генваря въ ѣ. день. послѣдованіе просвѣщеніи святаго Богоявленія. Внегда съвершитъ заамбонноу молитвѣ исхodomъ вси къ крестилници“. См. № 705, л. 73.

л. 271 об. Гл. ѿ. „Послѣдованіе святаго ѿ. па“. Начинается предначинательнымъ псалмомъ и великою эктиньсю, которая значительно обширнѣе нынѣшней. Молитвы тѣже, что нынѣ, за исключеніемъ одной изъ молитвъ на третьемъ колѣнопреклоненіи. Нынѣшней молитвы: „Боже великій и вышній, единаго имѣя безсмертіе“ нѣтъ, но вмѣсто того есть молитва: „Владыко вседержителю Боже отецъ, Господи милости“. Тайной главопреклонной молитвы тоже нѣтъ. Св. № 714 л. 279; Синод. Служ. № 345 л. 86.

л. 304 об. Гл. ѿ. „Послѣдованіе священія воды. въ ѿ. августа. и егда хочетъ потребы призывать“. „Поставляетъ четвероножны столецъ на се“. Начинается псалмомъ 50 и стихирами: „Иже радость отъ ангела“. Освятительная молитва отлична отъ нынѣшней и начинается: „Боже великій вышній иже въ святей Троици поклоняемый“. См. № 705, л. 82.

л. 321 об. Гл. ѿ. „Молитва ѿдышемъ скверная мяса или иное что отъ поганыхъ“. См. 709, л. 80.

л. 322 об., Гл. ѿ. „Молитва надъ оскверненнымъ кладеземъ „Изляти изъ него ѿ. бедеръ. или малъ то весь. Гѣ Бже нашъ хвалныи и великы..... растворивши при Мѣсяцѣ горекую воду“. Goar, p. 598: 'Ο Θεός, ὁ μέγας. Разность только въ началѣ.

л. 323 об. Гл. мѣ. „Молитва над новымъ кладеземъ“. См. № 703, л. 115.

л. 324 об. Гл. мѣ. „Мол. разрѣшенне. іерѣю ерѣя. оудаления ради и вѣжныя ради смерти. глаголет. Гѣу помолимся. Гѣ помилуй“. Весьма замѣчательный памятникъ, указывающій на любопытную практику древней русской церкви. Приводимъ его здѣсь цѣликомъ:

„Благословенне іерѣя імрк. святаго, імрк. сыноу моемъ. імрк. ꙗже о святемъ Дусѣ. что исповѣда пред Богомъ своя сѣгрѣшенія моемъ смиренію. азъ же взяхъ от заповѣдей апостольскихъ. ꙗвихъ ему правила церковная святыхъ отецъ богоносных. и дахъ емоу противъ сихъ всѣхъ его бременъ запрѣщеніе. по его пемоу елико можетъ понести. спречъ спитемъ и ꙗки посемъ. дахъ разрѣшенне сыноу моему. імрк. ꙗже о святемъ Дусѣ, азъ хоудыи смиренный ерѣй да простихъ сына моего. імрк. въ всѣхъ сѣгрѣшеніи его еже ꙗви миѣ. великая и малая да естъ прощенъ Богомъ и мною ереомъ. імрк. в семъ вѣци и въ будущемъ. заповѣда оубо намъ Господь глаголя. аще сѣгрѣшають предъ вами чловѣци. седмъдесятъ седмерицею прощайте ихъ. его же бо аще свяжете на земли боудетъ связанъ на небесѣ, его же аще разрѣшите на землѣ боудетъ разрѣшенъ на небесѣ. аминь; „Вы же отцы и братья ꙗже о Христѣ. аще ѡдалитъ сынъ мой“ от мене въ кой градъ и иныя страны, гдѣ ни бѣди. по моему“ разрѣшенію и прощенію. не браните емъ приходити къ телу и“ кровѣ Господа нашего Іисуса Христа. Милость Божія да боудеть съ всеми вами аминь“ (кавычки въ подлинникѣ).

л. 326. Гл. мѣ. „Молитва надъ кутьею, в честь святымъ господскимъ праздникомъ и Богородицы“. „Бже славы царю всего мира солнце праведное“. Молитва съ длиннымъ перечнемъ святыхъ и праздниковъ и съ упоминаніемъ „святаго Іерусалима града Господня и мѣстъ честныхъ, ꙗже въ Іерусалимѣ и окрестъ Іерусалима и святѣи Софѣи премудрости Божіи“.

724 (1086). Требникъ въ малый листъ, 334 л. полууставъ конца XV в.

На первомъ неміченомъ листѣ надпись древнею скорописью: „Книга потребникъ старои монастырской“.

л. 1. „О еже како подобаетъ творити литіа“. „Сиде творимъ литію, сирѣчь молитвѣ въ притворѣ“. № 707, л. 170.

л. 2. „Марка іеромонаха списавіе трудолюбное о еже како подобаетъ бывати въ пятокъ вечеръ о оусопшихъ вѣслѣдованіе“ № 703, л. 97 об.

л. 8 об. „Чинъ бываемы на основаніе церкви. и потчєніе кресту“. „Приходитъ оубо священникъ на мѣсто идѣже быти церкви и положит на себѣ патрахиль и фелопъ“. Положено читать по четыремъ странамъ одну молитву: „Гѣ Бжѣ нашъ, вѣсхотѣвши на сѣмъ камени“ (Goar, p. 605) Послѣ чтенія молитвы положено снова обойти всѣ углы и ударять сѣкирою по три раза, а потомъ повелѣтъ „дѣлательмъ рубити“. Далѣе идутъ наставленія, какъ поступать съ трапезою, если церковь не вновь строится, а возобновляется, при чемъ даются узаконенія на едипостолпныя и четверостолпныя трапезы.

л. 10 об. „Чинъ священію церкви малаго священія и о ангимивѣ отъ святителя великомъ священіемъ“. „Церкви оубо свершенѣ бывши. приходитъ священникъ отъ сборныхъ церкви“. Послѣ описанія предварительныхъ дѣйствій, описывается порядокъ совершенія вечерни и утрени на день освященія, при чемъ помѣщены стихиры на Господи возвахъ: „Обновленія да чтутся древніи закоу“, пареміи—тѣже, что и нынѣ,—стихиры на стиховнѣ: „Обновляется обновленіемъ новыи Іерусалимъ“ утреннее евангеліе и канонъ—тотъ же, что нынѣ и стихиры на хвалитехъ: „Владыко Христе безсмертіа мудрость“. Далѣе слѣдуетъ самое священіе, начинающееся освященіемъ воды. Молитвы, положенныя при священіи нынѣ, чѣмъ нынѣ—и у Гоара: „Владыко Боже нашъ иже ради dobroповѣдныхъ ти мученикъ“, „Боже отецъ нашихъ, святе святыхъ Боже апостоломъ и царю мученикомъ“, „Боже Отче Господа нашего Іисуса Христа, иже ради своея

святыхъ и боговѣсныхъ плоти“. Апостолъ и евангеліе на литургіи—тѣже, что нынѣ. Въ концѣ прибавлены замѣчанія объ особенностяхъ службы, „аще случится освященіе церкви творити въ недѣлю“ и три молитвы: 1) „на истребленіе церкви“ „Гѣи Бѣ очищая скверну чловѣкомъ... совокуивый въ едию небесная и земная.... освѣтивый церковь телеси нашего рождествомъ своимъ.... ты Владыко рукотворенный сѣи храмъ благослови“... Эту молитву „истребивую“ предписано читать „егда начнутъ свящати“ у алтаря, у царскихъ дверей, на полдни и на полунощи. Въ большей своей части она сходна съ молитвою: *‘Ο Θεός καὶ πατὴρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν*, помѣщенную у Гоара въ чинѣ освященія храма, р. 841. См. Сип. Треб. № 378, л. 58 об. 2) Молитву „на въдруженіе креста“. № 703 л. 112 и 3) „надъ святою трапезою“. № 709 л. 131.

л. 31. „Послѣдованіе священію воды въ 1. день августа. егда восхоцеть. потребѣ призывающіи“. См. № 723 л. 304 об. Вначалѣ послѣдованіе дополнено указаніемъ, какъ поступать, „аще вольтъ игумень на рѣку изыти“. Во время шествія положено пѣть ирмосы: „Крестъ начертавъ“.

л. 38 об. „Послѣдованіе просвященія святыхъ Богоявленій“. Тоже, что нынѣ. Св. № 705, л. 73.

л. 46 об. „Послѣдованіе святыхъ пятидесятница“. Начинается стихирами на „Господи возвахъ“. На третьемъ колѣнопреклоненіи вторая молитва—таже, что въ предыд. № 723, л. 271, а третья—нынѣ вторая—вдвое короче предыдущей, во къ ней присоединена молитва Флорея: „Царю небесный, вѣдѣтелю владыко“.

л. 60. „Послѣдованіе святаго масла освящаемо 3-ю поповъ“. „Вечеръ или завтра събравшимся седмимъ попомъ въ церкви или въ храмѣ“. № 723 л. 110 об. Составъ тотъ же. Разница въ

расположеніи и количествѣ тропарей и кондаковъ во второй части.

л. 92 об. „А се покаянiе и вѣпросъ всѣмъ хотящимъ каятися“. Таже самая статья въ № 703 л. 66—93. Къ концу ея присоединено пять молитвъ предъ службою въ томъ же порядкѣ какъ въ № 708, л. 72—77.

л. 113 об. „Сказаніе како болящемъ причастіе дати въ борзѣ“. № 703, л. 93 об.

л. 115. „Чинъ бываемый на одѣваніе рясы“. Молитвы тѣже, что и у Гоара, р. 468, но уставъ изложенъ подробнѣе. Вначалѣ положены псалмы: „Помилуй мя Боже“ и „Господь просвѣщеніе мое“, затѣмъ тропарь: „Боже отецъ нашихъ“ и Богор. „Къ Богородици прилѣжно“. Постриженіе происходитъ при пѣніи 50 го псалма.

л. 116. „Послѣдованіе малаго образа еже естъ мандіа“. См. Goar, р. 473. Молитвы тѣже, но уставъ короче, чѣмъ у Гоара. Послѣ постриженія новаго инока облачаютъ въ слѣд. одежды: свитку, парамандѣ, поясъ, сандалии и ряскѣ.

л. 123. „Чинъ бываемый великаго ангельскаго образа“. Сходно съ помѣщеннымъ у Гоара, р. 499. но есть и отличія. Вначали кромѣ канона помѣщены стихиры на вечерни. „Вѣроу приходящаго къ тебѣ Владыко“. постриженіе и облаченіе происходятъ не за одинъ разъ, какъ въ нынѣшнемъ чинѣ и у Гоара, а въ разное время. Постриженіе съ предшествующими ему молитвами и вопрошеніями происходитъ на литургіи послѣ антифоновъ предъ молитвою трисвятаго. Послѣ постриженія „поелетъ его братъ въ діаконикъ сирѣчь въ слѣжительникъ или въ паперть и пострижаетъ и поюще непорочны. и абіе діаконства. іереи молитву трисвятомъ“. Далѣе слѣдуютъ апостолъ, евангеліе, антифоны: „Отверзеса дверь покаянiя“ и тропарь: „Царь небес-

ный рѣцѣ распростѣръ“ съ Богород: „Радуйся от насъ святая Богородице Дѣво“, во время пѣнія конихъ и происходитъ облаченіе. Одежды перечисляются слѣд: риза, парамандъ, кѣколь, плети или аналавъ, поясъ и калиги или сандаліи. Кончается чинъ молитвою вѣгда сняти кѣколь: „Многомилостиве Господи даровавый рабу своему іѣрмъ“. и главопреклонною: „Иже огнь-ный главѣ вѣщественю главѣ“.

л. 146 об. „Чинъ бываемый на разлоученіе души от тѣла“. „Вѣгда начинаетъ братъ изнемогати приходитъ игуменъ и въпрошаетъ его тихимъ гласомъ“. Тоже самое см. въ Синод. Требн. № 373 л. 147 об. Опис. III, стр. 161.

л. 156. „Послѣдованіе бываемо о оусопшихъ ипокахъ. егда кто от братіи еромонахъ изыде к Гѣ“. „Не подобаетъ омывати тѣла его. но ви зрѣти тѣла его ниже видѣти отъждъ наго“. См. Синод. Требн. № 373 л. 153, Опис. III стр. 162. О стихословіи 117 каѣизмы говорится кратко. Раздѣленія стихирь степенныхъ на антифоны вѣтъ. Разрѣшительная молитва отлична отъ указанной въ Синодальномъ спискѣ:—„Во имя Отца и Сына и Св. Духа и пречистыя Владычица наша Богородица“... См. выше № 723, л. 72.

л. 179. „Чинъ на погребеніе мирскимъ человѣкомъ“. Чинъ древней редакціи безъ канона и почти совершенно сходенъ съ № 723, л. 72 об. Разрѣшительная молитва первая.

л. 192 об. „Чинъ како подобаетъ омыти мощи святыхъ. или съ креста хотяще вода пити“. Послѣ крестныхъ стихирь эктинья и молитва: „Боже великій и великоименный“. Св. № 707, л. 56.

л. 197. „Чинъ бывастъ новымъ летоу како проводить“. „По заутреніи вышедши изъ церкви съ кресты“. По началѣ слѣдуетъ эктинья и антифоны съ припѣвами: *первый*—„Блаженъ мужъ“ съ

припѣвомъ: „Заступи ны Господи заступи ны“ (*ἀντιλαβὴ Κῆ'οτε;* второй—„Вскую шаташася“ съ припѣвомъ: „Аллилуія“; *третій*—„Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ“ съ припѣвомъ: „Прибѣжище и сила намъ бысть Богородице“.. Далѣе слѣдуютъ тропари: „Всяа твари содѣтелю, трисвятое, апостоль съ евангелиемъ и сугубая эктинья: „Рцемъ вси“ съ 100-кратнымъ „ѵѣрьелѣсон“. На эктиньи ссть прошевіе о сохраненіи „неподвижиму и неопалиму и неосквернену граду нашему“. Послѣ эктиньи молитва: „Вѣ́ко Гѣ́ Ісѣ́ Хѣ́ Бже́ нашъ приклони ухо твое“, мол. главопреклонная: „Гѣ́ святыи и живыи въ́ высо́кых“ и мол. „новому́ лѣ́ту велми. Вѣ́ко Гѣ́ Бѣ́ нашъ высо́кыи и сла́вныи“. Затѣмъ „стихи“: „Огъ́ святыа иковы́ твоеа Пресвя́тая Дѣ́во“ и эктинья „Таж. Пресвя́тая Богороди́це помога́й намъ. Посе́мъ. прскре́стити. на восто́къ. на запа́д. на полѣ́дни. на полѣ́нощи, люде́мъ рку́щимъ. кѣ́рьелѣ́са. і́ отпу́стъ“. См. соч. Никольскаго: „О службахъ р. ц. бывшихъ въ прежнихъ богосл. книгахъ, стр. 98—168. и Записки Имп. археол. Общ. 1886 г. т. I, стр. 121. Указанный тамъ греч. подлинникъ XI в. весьма близокъ къ описанному нами.

л. 205. „Чинъ како подобаетъ молебень пѣти за болящаго“. Нынѣ не употребляется. Начинается молитвою: „Помилуй мя Боже помилуй мя. яко от грѣхъ моихъ избави мя“. Далѣе слѣдуютъ: эктинья за болящаго, аллилуія съ тропарями: „Помилуй насъ Господи помилуй насъ“, молитва: „Господи многомилостиве, милосерде, невидиме“ и канонъ: „Въ день печали нашедшая на ны къ тобѣ Спасе припадающе“, съ тремя эктиньями и молитвами. Сл. Синод. Требн. № 377, л. 232.

л. 213 об. „Мѣсяць септемврїи имѣи днїи ѿ“. Мѣсяцесловъ. Изъ русскихъ святыхъ упомянуты: Варлаамъ Хутынский (6 нояб.), Петръ повый чудотворецъ (21 дек.) Феодосій печерскій (3 мая),

Леонтій ростовскій (23 мая), князь Владимір (15 іюля). Подъ 20 мая отмѣчено: „В той же день обрѣтеніе мощем иже в святыхъ отца нашего Алексія“ (1431 г.).

л. 225. „Крещеніе дѣтинное. въ и. день имя емѧ нареци“. Издано по этому списку при соч. Алмазова: Исторія чинопослѣдованій крещенія и муропомазанія. Казань 1884. Прилож. стр. 58—62.

л. 243 об. „Чинъ постриженія черницы ангельскаго образа“, т. е. чинъ постриженія женщинъ въ великую схиму. Чинъ этотъ нынѣ не употребляется. Нач. „По отпущеніи стреніи сѣдѣтъ черницы около хотящаа пріати святыи образ. поютъ глаголемѧю прежде сѣдална стихирѧ. гласъ а. Послушаи Христа. что възпѣет о дѣво“. Затѣмъ, по обычномъ началѣ, псаломъ 50 и канонъ тотъ же, что „въ мужскомъ постриганіи“. „Посем поимши игъменія зарѣж. хотящѧю пріати святыи образъ. и поведѣтъ ю в притворъ, перковныи. идеже оуготовано есть оумываніе. съзиди идѣщим черницамъ съ свѣщами. поюще стихирѧ гласъ а. Послѣдѣмъ мы сестры благому Владѣцѣ. Бог. Грѣшныхъ молитвы пріемлюще... Таже оумываніе. антид. а. гл. в. Оумывый нозѣ святыхъ оученикъ“... Послѣ третьяго антифона эктинія и двѣ тайныя молитвы: „Гѣ преблагый. непристѣпный божествомъ“ и „Влѣко Гѣ славы. показавъ намъ мѣрѧ смиренія“. Обѣ эти молитвы читаются и нынѣ въ чинѣ омовенія ногъ въ великій четвертокъ. Далѣе по возгласѣ діакона: „О сподобитися намъ“ читается евангеліе отъ Іоанна объ умовеніи ногъ. По прочтеніи словъ: „имже бѣ препоясанъ“ „и препояшется игъменія появою. и възльетъ водѧ въ оумывальникъ. оумываетъ нозѣ хотящей пріати образ. и отираетъ имже бѣ препоясана. и абіе начинаютъ оумывать поюще стихирѧ гл. д. Оумыи нозѣ честнаа мати“.— По окончаніи евангелія поется тропарь: „Гѣ глашаете мя и оучителя.“ „Сему

глаголемъ кроиѣтъ на лица своа игжменіа и черниці от воды оумываніа. и входятъ въ церковь. поюще троп. гл. д. Къ тебѣ оутрешноемъ милосердому оумывше нозѣ.. и начинаютъ литургію“. Дальнѣйшій ходъ чина сходенъ съ мужскимъ постриженіемъ; разница главнымъ образомъ въ текстѣ пѣснопѣній. Во время постриженія положено пѣть *всю* 17-ю канѣзму. Кончается чинъ молитвою на снятіе кѣколя: „Многомилостиве Гѣ дароваый рабѣ твоей“ и главопреклонною: „Иже огненѣй главѣ“. См. Иновескій Требникъ 1639 г. гл. 6-я.

л. 276. „Послѣдованіе святыхъ общеніи. преже причащенія страшныхъ и божественныхъ таинъ“. Наставленіе и уставъ, какъ совершать правило предъ причащеніемъ. По началѣ положены псалмы 21, 22, 23. 115, тропари: „Беззаконія моя презри Господи“. „Слава. Въ причастіи святыхъ твоихъ“. псаломъ 50 и

л. 277. „Канонъ ко святому причащенію твореніе Симеона. логомета метафраста“. „Видѣ душа Христа заклаема“.

л. 283 об. „Чинъ на обрученіе княземъ. и всимъ прочимъ“. „По отпѣтѣи божественныя слѣзбы. станетъ іереи во олтарѣ“. Обрученіе ничѣмъ не отличается отъ издавнаго преосв. Порфиріемъ (Втор. путеш. на Аѳонъ, стр. 51—64), но вѣнчаніе имѣетъ особенности. Послѣ псалма 127 и эктиньи положена молитва: „Благословенъ еси Гѣ Бѣ нашъ тайного пречистаго брака законоустановитель“,—весьма сходная съ нынѣшнею второю молитвою. Далѣе слѣдуютъ: нынѣшняя первая молитва и возложеніе вѣнцевъ, при чемъ пѣвцы поютъ: „Положилъ еси на главѣ има вѣнца... въ долготу днѣй“, а священникъ говоритъ: „Гѣ призри съ небеси вижъ посѣти виноградъ свой сверши иже насади десница твоя“ и молитву втай: „Гѣ Бѣ нашъ вѣнчавши славою и честью святыхъ своихъ мученикъ. ты нынѣ вѣнча раба твоего імѣ. вѣвцемъ славы и чти. вѣвцемъ миръ и веселіа. хвала и слава

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

1887.

А П Р Ъ Л Ъ .

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.
СЕДМІШЫ пророка Даниїла по олимпиадамъ. (По поводу статьи С. Дорошкевича: «Хронологія книгъ 1-й Ездры и Неемїи», помѣщенной въ Христіанскомъ Чтеніи за іюль — августъ 1886 года). А. Некрасова	393—407.
ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ. Сравненіе спорныхъ рѣчей пророка Исаи съ писаніями пророковъ: Іеремїи, Іезекїіи и Даниїла, и съ псалмами, составленными во время Вавилонскаго плѣна. И. Юнгера	408—418.
О НѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБАХЪ И ОБРЯДАХЪ, нынѣ неупотребляющихся. г) Омовеніе св. трапезы въ великій четвертокъ. Н. Красносельцева	419—433.
СВѢДѢНІЯ о храмахъ и богослуженіи русской церкви по сказаніямъ западныхъ иностранцевъ XVI—XVII вв. (Церковно-археологическіе очерки). А. Алмазова	434—459.
ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ за 200 лѣтъ ея существованія. Іеромонаха Николая (Адоратскаго)	460—507.
ОБЪЯВЛЕНІЯ	I—III.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

НАЧАЛО ХРИСТИАНСТВА У ГОТОВЪ. Д. Бѣликова	141—156.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1886 годъ	113—160.
ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ, хранящихся въ Казанской духовной академіи	97—112.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Въ 1887 году

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Съ разрѣшенія Св. Синода въ 1887 году будетъ печататься въ журналѣ переводъ апологетическаго сочиненія Оригена: *Contra Celsum*.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ тойже редакціи продаются ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер. 1880 — 1886 годы по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложеніями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 руб. за годъ, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп.,

СЕДМИНЫ

ПРОРОКА ДАНИИЛА

ПО ОЛИМПИАДАМЪ.

(По поводу статьи Степана Дорошкевича: „Хронологія книгъ 1-й Ездры и Нееміи“, помѣщенной въ Христіанскомъ Чтеніи за іюль—августъ 1886 года).

Въ этой статьѣ своей г. Дорошкевичъ усиливается доказать, что въ царствованія двухъ Артаксерксовъ, Лонгимана и Мнемона, было два Ездры, тотъ и другой были священниками и книжниками, но одинъ — писатель книги—былъ современникомъ Артаксеркса Лонгимана (465—425 до Р. Х.), а другой — не писатель — современникомъ Артаксеркса II Мнемона (405—362 г. до Р. Х.), а равно и два Нееміи, тотъ и другой были намѣстниками іерусалимскими, но одинъ — не писатель — былъ современникомъ Артаксеркса Лонгимана, а другой, виночерпій и писатель книги, былъ современникомъ Артаксеркса Мнемона. Центръ тяжести такой гипотезы заключается въ слѣдующихъ словахъ автора: „по свидѣтельству нашей (т. е. Нееміевой) книги дѣятельность Нееміи по возстановленію іерусалимскихъ стѣнъ и по отношенію къ другимъ реформамъ находила помѣху въ интригахъ Санаваллата, а между тѣмъ персидскій намѣстникъ въ Самаріи Санаваллатъ, какъ говоритъ Іосифъ Флавій, дожилъ до времени Александра Македонскаго, у котораго онъ выхлопоталъ первосвя-

щенство для своего зятя, сына первосвященника Іоіады ¹⁾, на что также есть намекъ въ книгѣ Нееміи: „я прогналъ его (зятя Санаваллатова) отъ себя“, говорить Неемія (XIII, 28). Выходить такимъ образомъ, что и Неемія дожилъ до эпохи Александра Великаго“, т. е. до 332 г. (стр. 30).

Прежде чѣмъ говорить о Санаваллатѣ, считаемъ не излишнимъ предпослать одно весьма важное замѣчаніе. Артаксерксъ Лонгиманъ царствовалъ не съ 465 по 425 г. до Р. Х., а съ 475—по 425 (послѣдній годъ есть годъ уже смерти царя и въ счетъ его царствованія, какъ годъ не полный, а дополняющій собою 475-й годъ, не входитъ). Не подлежитъ сомнѣнію, что Ксерксъ былъ убитъ въ 465 году, но за 9—10 лѣтъ до его смерти, вѣроятно вслѣдствіе какой либо его болѣзни, Артаксерксъ сдѣлался уже его соправителемъ. Доказательства на это будутъ представлены нами при вычисленіи седминъ; здѣсь же мы ограничимся однимъ простымъ замѣчаніемъ объ этомъ.

То обстоятельство, что Артаксерксъ 9—10 лѣтъ соправительствовалъ отцу своему Ксерксу, вводило въ заблужденіе многихъ писателей; изъ нихъ новѣйшіе погрѣшаютъ въ томъ, что начало царствованія Артаксеркса относятъ къ 465 году вмѣсто 475, а болѣе ранніе писатели погрѣшали въ томъ, что продолжительность всего царствованія Ксеркса полагали не въ 20 (съ 486 по 465), а въ 11-ть лѣтъ ²⁾. Первые ошибаются потому, что воцареніе Артаксеркса приурочиваютъ къ году смерти Ксеркса, а послѣдніе ошибались потому, что смерть Ксеркса приурочивали къ году воцаренія Артаксеркса. Отодвигая такимъ образомъ начало царствованія Артаксеркса на 9—10 лѣтъ еще далѣе

¹⁾ Это—неправда: Іосифъ Флавій говоритъ, что Санаваллатъ отдалъ дочь свою за Манассію, брата Іаддуева и сына первосвященника Іоханана, или Іоанна. Древн. ч. II, кн. XI, гл. 7.

²⁾ Migne. Patrol. Cours. Compl. Series Graeca. 1857. t. XIX, p. 177, not. 3. Chronic. Euseb. lib. 1.

отъ временъ Александра Великаго, мы нисколько не намѣрены поддерживать чрезъ то гипотезу г. Дорошкевича; напротивъ, вмѣсто двухъ священниковъ Ездръ и двухъ іерусалимскихъ намѣстниковъ Неемій допускаемъ двухъ Санаваллатовъ, т. е. вмѣсто 2.2 допускаемъ 1.2, и намъ кажется, что послѣднее, давно установившееся въ наукѣ ¹⁾, предположеніе имѣетъ подъ собою твердую историческую почву.

Санаваллатъ, современникъ Нееміи,—Хоронитъ ²⁾, а современникъ Александра Македонскаго—Куэитъ ³⁾, или Куэей (куеянинъ). Первый нигдѣ не называется намѣстникомъ или сатрапомъ персидскимъ въ Самаріи, хотя на этомъ предположеніи и построилъ, какъ увидимъ далѣе, свою гипотезу нѣмецкій богословъ Марграфъ, на котораго и ссылается авторъ статьи (стр. 32). Напротивъ, намѣстникомъ Сиріи, Финикіи и Самаріи, которому Артаксерксъ послалъ съ Нееміею грамату, былъ, по свидѣтельству І. Флавія ⁴⁾, Адай. Второй, по свидѣтельству того же Флавія, былъ намѣстникомъ Самаріи въ эпоху Александра Македонскаго ⁵⁾. Первый выдалъ дочь свою за внука Еліашивова, сына Іоіадды и брата Іохананова ⁶⁾, второй — за правнука Еліашивова, сына Іохананова и брата Іаддуя ⁷⁾. Первый жилъ при Артаксерксѣ, второй при послѣднемъ персидскомъ царѣ Даріи Кодоманѣ ⁸⁾.

¹⁾ Высокопр. Филаретъ замѣчаетъ: «сего Санаваллата (т. е. современника Александра В.) нельзя смѣшивать съ современникомъ Нееміи тогоже имени. Ихъ раздѣляетъ цѣлый вѣкъ». Начертаніе Библ. Исторіи. 1840. стр. 380.

²⁾ Неем. II, 10.

³⁾ Flavii Josephi Antiquit. lib. XI, cap. 7. 1726.

⁴⁾ Antiqu. lib. XI, c. V, 6. По другимъ—Садай.

⁵⁾ Ibid. c. VIII, 3 et sequ.

⁶⁾ Неем. XIII, 28.

⁷⁾ Antiquit. c. VII, 2.

⁸⁾ Ibid. 'Ο πεμφθεὶς εἰς Σαμαρείαν ὑπὸ Δαρείου τοῦ τελευταίου βασιλέως σατραπὴς. Слово: τελευταίου, латинскими издателями 15

У Флавія читаемъ: „Хуеевъ Салманасаръ, царь ассирійскій, переведши изъ Мидіи и Персиды, поселилъ въ Самаріи, по изведеніи оттуда израильскаго народа ¹⁾. Съ другой стороны въ колѣнѣ Ефремовомъ, большая часть котораго, послѣ плѣна вавилонскаго, вошла въ предѣлы Самарійской области, находился городъ Беѡ-Хоронъ. Сопоставленіе двухъ этихъ данныхъ и навело Марграфа на мысль, что Санаваллатъ, названный Нееміею Хоронитомъ потому, что, какъ намѣстникъ Самаріи, устроилъ въ Беѡ-Хоронѣ свою резиденцію, могъ быть названъ, какъ у Іосифа Флавія, и Куѡитомъ (*Χουθαῖος* = כּוּזַי) ²⁾, какъ неприродный самарянинъ. Но какъ нѣмецкій богословъ, такъ и авторъ статьи весьма ошибаются на этотъ разъ.

1) Еврейскія имена, оканчивающіяся на *jodъ*, указываютъ на природныхъ или постоянныхъ обитателей той или иной мѣстности, или, по крайней мѣрѣ, на мѣсто рожденія лица, но никакъ не на мѣсто временнаго его пребыванія. У Нееміи же встрѣчаемъ: *אֲמֹנִיטָיִם* аммонитянинъ ³⁾, *שֵׁכְרֵי הַבְּקָעָה* бекойцы, *גִּבְעֹנִיטָיִם* гаванитянинъ ⁴⁾.

2) Если бы Неемія имѣлъ въ виду Санаваллата изъ Беѡ-хорона, то назвалъ бы его беѡхоронитомъ.

3) Допустимъ, что *Beoz* (домъ) могло быть и опускаемо; но и въ такомъ случаѣ Хоронита Нееміи нельзя считать жителемъ Беѡ-хорона, потому что Хоронитъ пишется безъ вставочнаго *vavъ* послѣ *reuzъ*, именно: *רְעוּזָיִם*, тогда какъ Беѡ-хоронъ — со вставочнымъ *vavъ*

и 16 вѣковъ опущено, очевидно потому, что издатели, сообразивъ, что Санаваллатъ Нееміи не могъ быть посланъ Даріемъ Кодоманомъ, не сообразили того, что могло быть два Санаваллата. Сдѣлать же вставку этого слова въ текстъ ничто не вызывало, такъ какъ послѣдній персидскій царь назывался Даріемъ.

¹⁾ Ibid. cap. II, 1.

²⁾ 2 Царств. XVII, 24.

³⁾ IV, 3; по еврейск. библ. III, 35.

⁴⁾ III, 5 и 7.

послѣ *реши*, именно: חֲרֹמֵי הַחֹרֶן¹⁾). Не былъ ли Хоронить хоронитомъ?

О хоромитахъ или хоромнеяхъ (*Χωρομναῖοι*) Діодоръ сицилійскій упоминаетъ наряду съ ирканянами, дагами и пароянами²⁾. Быть можетъ, это—хоросмиты, жители Хоросана.

4) Но самое сильное доказательство несостоятельности предлагаемой г. Доронкевичемъ гипотезы заключается въ абсурдѣ вытекающей изъ нея хронологіи.

Переносъ время жизни и дѣятельности Нееміи на царствованіе Артаксеркса втораго, т. е. на 60 лѣтъ позднѣе, чѣмъ доселѣ предполагали, и болѣе, нежели на 60 лѣтъ, позднѣе жизни и дѣятельности священника и писателя Ездры, авторъ статьи не могъ отвергнуть слѣдующихъ фактовъ:

1) что во время прибытія въ Іерусалимъ писателя Нееміи первосвященникомъ былъ тамъ Еліашивъ,

2) что этотъ Еліашивъ былъ внукомъ первосвященника Іисуса, который, въ царствованіе Кира (536 г. до Р. Х.), отправился въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ Зоровавелемъ.

Само собою разумѣется, что если Іисусъ былъ первосвященникомъ, то былъ человѣкомъ уже не молодымъ. Изъ сопоставленія такихъ отдаленныхъ другъ отъ друга терминовъ времени самъ собою напрашивается вопросъ: какимъ образомъ внукъ человѣка уже не молодаго могъ не только быть въ живыхъ, но и принимать участіе въ постройкѣ іерусалимскихъ стѣнъ (Неем. III, 1) чрезъ 150 лѣтъ? Авторъ даетъ на этотъ вопросъ такого рода отвѣтъ: „первосвященникъ Еліашивъ, будучи внукомъ Іисуса, современника Кира, могъ быть современникомъ Артаксеркса II Мнемона (405—362) и дожить до 20-го года царствованія послѣдняго, т. е. до времени прибытія въ Іерусалимъ въ 385 году Нееміи. Именно: предположимъ, что Іисусъ, прибывши въ Іеру-

¹⁾ Ис. Нав. XVI, 3. 5.

салимъ 40 лѣтъ отъ роду, прожилъ тамъ еще 35 лѣтъ и за 15 лѣтъ до смерти, т. е. въ 516 году, у него родился сынъ Іоакимъ (Нсем. XII, 10), занявшій около 501 года (т. е. 15-ти лѣтъ?) первосвященническое мѣсто отца; на 50 году жизни, т. е. въ 466 году у Іоакима рождается сынъ Еліашивъ, которому въ 385 году было около 80 лѣтъ“ (стр. 29. 30). Не правда ли, наивная хронологія? У Іисуса на 60 году его жизни ($40 + 35 - 15 = 60$) родился Іоакимъ, а у Іоакима на 50 году жизни (въ 466 году) родился Еліашивъ. Ужели у перваго до 60, а у втораго до 50 лѣтъ не было ни одного сына въ живыхъ? Иначе, почему же не старшіе братья занимали первосвященническое мѣсто, такъ что Іоакимъ вынужденъ былъ занять его 15-ти лѣтъ? Но это еще не самое удивительное въ хронологіи г. Дорошкевича; сейчасъ увидимъ еще болѣе странную ея сторону. Въ книгѣ Ездры (VII, 1—8) читаемъ: „въ царствованіе Артаксеркса (Артахшаста), царя персидскаго, Ездра, сынъ Сераиі..... сынъ Аарона, первосвященника, вышелъ изъ Вавилона..... Съ нимъ пошли въ Іерусалимъ и нѣкоторые изъ сыновъ Израилевыхъ, и изъ священниковъ, и левитовъ..... въ седмый годъ царя Артаксеркса. И пришелъ онъ въ Іерусалимъ въ пятый мѣсяцъ, въ седмый же годъ царя“. И у г. Дорошкевича читаемъ: „въ седьмой годъ его царствованія прибылъ изъ Вавилона въ Іерусалимъ священникъ Ездра со вторымъ караваномъ возвращавшихся на родину іудеевъ“ (стр. 12). Мы уже говорили, что начало царствованія Артаксеркса слѣдуетъ считать не съ 465, а съ 475 года до Р. Х. Вычитая семь лѣтъ царствованія Артаксеркса до прибытія Ездры въ Іерусалимъ, имѣемъ 468-й годъ. А Еліашивъ, по мнѣнію г. Дорошкевича, какъ мы сейчасъ видѣли, не могъ родиться ранѣе 466-го года. Значитъ, онъ родился чрезъ два года *послѣ* прибытія въ Іерусалимъ Ездры..... Впрочемъ, лучше вести вычисленіе по хронологіи г. Дорошкевича. Начало царствованія Артаксеркса падаетъ, по его хронологіи, на 465-й годъ до Р. Х. Вычитая семь лѣтъ,

имѣемъ 458-й годъ до Р. Х. А Еліашивъ родился въ 466 году; слѣдовательно, въ годъ прибытія Ездры въ Іерусалимъ Еліашиву было не болѣе 8 лѣтъ. Но вотъ что читаемъ мы въ той же книгѣ Ездры: „и всталъ Ездра и пошелъ отъ дома Вожія въ жилище Іоханана, внука ¹⁾ Еліашивова; и пришелъ туда“ (X, 6). Какъ же это Ездра пришелъ въ домъ внука (допустимъ—сына) Еліашивова, когда самому Еліашиву въ то время было не болѣе 8-ми лѣтъ? Виноватъ..... быть можетъ было не только два Ездры и два Нееміи, но и два Еліашива и два Іоханана, лишь бы только Санаваллатъ былъ одинъ.

Вышеприведенныя слова Ездры ясно свидѣлствуютъ, что писатель Ездра и писатель Неемія были современниками, такъ какъ жили съ одними и тѣми же тремя поколѣніями: Еліашива, Іоіады, Іоханана (Іонаана, Іоанна), и что Ездра былъ развѣ немного постарше Нееміи, потому что послѣдній знаетъ Іаддуя, о которомъ первый вовсе не упоминаетъ. И это мнѣніе не встрѣчаетъ никакихъ серьезныхъ возраженій, если не считать двухъ Санаваллатовъ за одного. Что Неемія могъ дожить до первосвященства Іаддуя, въ томъ мы не видимъ никакой странности, несмотря на то, что 20-й годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана отодвигаемъ на 10—9 лѣтъ ранѣе, т. е. на 455—454 годъ. Предполагая, что Нееміи было въ это время около 30 лѣтъ, а всей жизни его около 95 лѣтъ, время смерти его должны будемъ отнести къ 390 или къ 389 году. Въ это время Іаддуй только что вступилъ въ должность первосвященника и первосвященствовалъ

¹⁾ Въ русскомъ переводѣ: «сына Еліашивова», но это — не точно; такъ какъ еврейское בן означаетъ не только: *сынъ*, но, какъ видно изъ книги Бытія (XXIX, 5), и: *внукъ*, вообще же: *потомокъ въ прямой линіи*. А что Іохананъ былъ внукомъ Еліашива, видно изъ слѣдующихъ словъ Нееміи: «Еліашивъ родилъ Іоіаду, Іоіада родилъ Іонаана» (т. е. Іоханана, XII, 10, 11); да съ этимъ согласается и самъ авторъ статьи. Ср. Быт. XXIV, 15.

около 58 лѣтъ, какъ разъ до 332 года, т. е. до времени появленія въ Азіи Александра Великаго.

Вопросъ о времени жизни писателя Нееміи полагаемъ поконченнымъ и потому считаемъ себя въ правѣ перейти къ главной цѣли настоящей статьи. т. е. къ вычисленію седминъ пророка Даніила по олимпиадамъ. Но и на этотъ разъ намъ предстоитъ сдѣлать нѣкоторое исправленіе въ общей хронологіи персидскихъ царей, изложенной авторомъ статьи на страницѣ 40. Если Киръ царствовалъ съ 536 по 529 годы до Р. Х., то Дарій Гистаспъ долженъ былъ царствовать не съ 521 по 485, а съ 522 по 486, потому что I. Флавій говоритъ, что по смерти Кира строеніе храма „не было производимо чрезъ цѣлыя девять лѣтъ даже до втораго года царствованія Дарія. Ибо Камбизъ, владѣвъ токмо шесть лѣтъ, завоевалъ въ сіе время Египетъ, изъ котораго возвращаясь, скончался у города Дамаска. По истребленіи же волхвовъ, которые по смерти Камбиза цѣлый годъ управляли царствомъ, такъ называемые седми персидскихъ домовъ вельможи возвели на престолъ Дарія, сына Истаспова“ ¹⁾). Такимъ образомъ выходитъ, что между царствованіемъ Кира и царствованіемъ Дарія Гистаспа протекло семь лѣтъ (шесть лѣтъ Камбиза и годъ междупарствія). Вычитая 7 изъ 529, имѣемъ 522. Дарій Гистаспъ вступилъ такимъ образомъ на престолъ въ 522 году и царствовалъ дѣйствительно 36 лѣтъ, какъ свидѣтельствуется Евсевій: *post Cyrum regem primum Persarum, diadema ad Cambysem recidit; ab hoc ad Darium, qui annis omnino regnavit VI supra XXX* ²⁾). Вычитая 36 изъ 522, имѣемъ 486. Это — годъ воцаренія Ксеркса, относительно продолжительности царствованія котораго мы также не можемъ согласиться съ мнѣніемъ г. Дорошкевича. Продолжительность царство-

¹⁾ Древн. кн. XI, конецъ 2-й и начало 3-й главъ.

²⁾ *Patrolog. Curs. Compl.* 1857. t. XIX. *Chronic. lib* 1, p. 177.

ванія Ксеркса опредѣляется также на основаніи свидѣтельства Евсевія. Въ текстѣ Евсевіева кодекса значилось, что Ксерксъ царствовалъ XI лѣтъ; и уже впоследствии, на полѣ, сдѣлана была кѣмъ-то поправка, что онъ царствовалъ XX лѣтъ ¹⁾. На эту поправку мы смотримъ точно также, какъ на поправку, сдѣланную латинскими издателями въ томъ мѣстѣ „Древностей“ I. Флавія, гдѣ онъ говоритъ, что Санаваллатъ былъ посланъ въ Самарію послѣднимъ персидскимъ царемъ. Не подозрѣвая возможности существованія двухъ Санаваллатовъ и зная, что современникъ Неемія Санаваллатъ не могъ быть посланъ послѣднимъ персидскимъ царемъ, такъ какъ Неемія жилъ и дѣйствовалъ при Артаксерксѣ (все равно — первомъ или второмъ), латинскіе издатели преспокойно себѣ выбросили слово: *τελευταίου* (послѣднимъ), и ввели въ искушеніе многихъ, въ томъ числѣ и г. Дорошкевича, договорившагося до того, что у осьмилѣтняго, или даже у несуществовавшего еще Еліашива могъ быть сынъ, а вѣрнѣе—внукъ, который имѣлъ свое собственное, самостоятельное хозяйство. Ксерксъ царствовалъ—одинъ, безъ помощи сына Артаксеркса,—XI лѣтъ, съ 486 по 475 г. включительно, да 9 лѣтъ, вѣроятно по болѣзни своей, вмѣстѣ съ Артаксерксомъ ²⁾, такъ что въ эти послѣдніе годы, какъ увидимъ ниже на примѣрѣ Оемистокла, по дѣламъ обращались уже не къ отцу Ксерксу, а къ сыну Артаксерксу. Такимъ образомъ съ 474 года начинаетъ управлять царствомъ собственно уже Артаксерксъ, и

¹⁾ Ibid. not. 3: in codicis textu XI, at in margine XX.

²⁾ На соцарствованіе Артаксеркса своему отцу указываетъ самое имя перваго. I. Флавій говоритъ, что Артаксерксъ назывался Киромъ и что Артаксерксомъ называли его уже греки: «по кончинѣ же Ксеркса вступилъ на престолъ Киръ, сынъ его, называемый отъ грековъ Артаксерксомъ (Древн. XI, 6). Арта=санскр. *arata*—товарищъ, помощникъ. Такимъ образомъ Артаксерксъ будетъ означать: товарищъ, помощникъ Ксеркса. Впоследствии имя это сдѣлалось собственнымъ именемъ, какъ и всѣ вообще собственные имена образовались изъ нарицательныхъ»

управляетъ вмѣстѣ съ отцемъ по день смерти его, т. е. до 465—466 г. То обстоятельство, что Ксерксъ еще при жизни сдѣлалъ своимъ соправителемъ сына своего Артаксеркса, породило большое разногласіе: одни время единоличнаго царствованія Ксеркса полагали въ XX лѣтъ — до самой его смерти, другіе X — XI лѣтъ — до назначенія имъ въ соправители себѣ Артаксеркса; одни царствованіе Артаксеркса начинали съ 466—465 года, другіе, основываясь на несомнѣнныхъ свидѣтельствахъ древнѣйшихъ писателей, начало царствованія его относили къ концу 475 или къ началу 474 года до Р. Х. Последняго взгляда держимся и мы и постараемся доказать его справедливость.

Что Артаксерксъ былъ царемъ много ранѣе 465 года, на то имѣется неопровержимое свидѣтельство почти современника его, греческаго историка Фукидида, который родился чрезъ три года по воцареніи (еще при жизни отца) Артаксеркса и которому въ годъ смерти послѣдняго было 46 уже лѣтъ. Въ исторіи своей о пелопонезской войнѣ онъ о бѣгствѣThemistocles въ Персію говоритъ слѣдующее: „съ однимъ персомъ изъ приморскихъ жителей достигъ онъ до внутреннихъ областей и отправилъ къ Артаксерксу, сыну Ксеркса, *взошедшему недавно на престолъ*, слѣдующее письмо: „я, Themistocles, являюсь къ тебѣ, я, сдѣлавшій больше всѣхъ эллиновъ вреда твоему дому, когда былъ принужденъ защищаться противъ нашествія твоего отца. Но я сдѣлалъ ему еще болѣе добра, когда пересталъ за себя бояться, а онъ былъ въ большой опасности на возвратномъ пути“. (Онъ говорилъ тутъ, что онъ сообщилъ Ксерксу о намѣреніи греческаго флота выйти изъ Саламина и воспрепятствовалъ разорванію мостовъ; послѣднее было имъ выдуманно) „Я вступилъ *въ твои владѣнія*, будучи преслѣдуемъ эллинами за мою къ тебѣ дружбу“¹⁾. Этому свидѣтельству, какъ свидѣ-

¹⁾ Военн. Библіот. т. I, ч. 1, Фукид. кн. 1, § 137, стр. 168. Изд. Глазунова. 1837. Сиб.

тельству современника, такъ подробно изложенному, нельзя не довѣрять. А по единогласному показанію, какъ Діодора Сицилійскаго ¹⁾, такъ и Евсевія ²⁾, Θεμιστοκλῆς бѣжалъ въ Персію во второмъ году 77-й олимпіады (въ 471 г. до Р. Х.). Значить, во второмъ году 77-й олимпіады или въ 471 г. до Р. Х. (точнѣе—до начала нашей эры, такъ какъ истинный годъ Рождества Христова 6-ю годами предшествовалъ началу нашей эры) Артаксерксъ несомнѣнно былъ уже царемъ. Другія данныя еще точнѣе опредѣляютъ время его воцаренія. По свидѣтельству Евсевія Ксерксъ покорилъ Египетъ въ первомъ году 74-й олимпіады ³⁾. Сдѣлать этого въ одинъ годъ онъ не могъ. Значить, слѣдуетъ заключить что воцареніе Ксеркса послѣдовало много ранѣе, приблизительно или въ концѣ третьяго года 73-ей олимпіады, или, по крайней мѣрѣ, въ началѣ четвертаго года этой олимпіады. Первый падаетъ на 486-ой, второй и притомъ второю уже своей половиной—на 485-й годъ до нашей эры. Мы уже видѣли, что 486-й имѣетъ за собою болѣе данныхъ, чѣмъ 485-й. На 486-й годъ, какъ на годъ воцаренія Ксеркса, указываетъ одинъ весьма надежный хронологъ классическихъ древностей, Фридрихъ Любкеръ ⁴⁾. Итакъ, Ксерксъ вступилъ на престолъ или въ концѣ третьяго, или въ началѣ четвертаго года 73 олимпіады. Прибавляя къ тремъ годамъ 73 олимпіады 11 лѣтъ единоличнаго царствованія Ксеркса, имѣемъ два года 76-ой олимпіады. Значить, Артаксерксъ сдѣлался соправителемъ своего отца или въ концѣ втораго или въ началѣ третьяго года 76-й олимпіады. Въ декабрьской книжкѣ Православнаго Собесѣдника за прошедшій

¹⁾ Историч. Библиот. ч. 3, кн. 11, стр. 80 и д. Спб. 1774. пер. Алексѣева. Diodor. Sic. XI, 53—55.

²⁾ Patrolog. Curs. Compl. p. 474; Chronic. lib. II

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Reallexicon d. classisch. Alterthums. Leipzig. 1867.

1886-й годъ читатель найдетъ хронологическую таблицу. Въ ней годъ Рождества Господа нашего Иисуса Христа показанъ подъ третьимъ годомъ (значитъ, какъ разъ на половинѣ третьяго года; потому что олимпійскій годъ начинался съ конца іюня, а Господь Иисусъ Христосъ родился въ концѣ декабря) 193-ей олимпіады. Земная жизнь Господа продолжалась почти съ половиною 33 года. Присоединяя половину къ половинѣ третьяго года 193-ей олимпіады, имѣемъ ровно три года 193 олимпіады. Отдѣляемъ еще одинъ годъ отъ 33 лѣтъ земной жизни Господа и имѣемъ ровно 193 олимпіады. Остающіеся 32 года равняются осьми олимпіадамъ. Присоединяя 8 олимпіадъ къ 193, имѣемъ 201 олимпіаду. Итакъ, въ годъ страданій Господа заканчивалась 201-я олимпіада. Седмины пророка Даніила начались, какъ мы, надѣюсь, не неосновательно доказали (Правосл. Собесѣдн. мартъ 1886), съ 13-го года царствованія Артаксеркса; потому что пророчество ясно говоритъ, что съ двадцатаго года его царствованія, или со времени дарованія имъ Нееміи указа о возобновленіи крѣпости іерусалимской до дня смерти Мессіи имѣли пройти семь седминъ и 62 седмины, т. е. 69, а не 70 седминъ. Семидесятая же седмина должна была примыкать непосредственно къ году дарованія указа; такъ какъ въ пророчествѣ говорится, что въ одну эту седмину евреи урѣзали или сократили, включая и ее, 70 седминъ. Избавившись чудеснымъ образомъ отъ козней Амана и ровно чрезъ семь лѣтъ послѣ того получивъ дозволеніе возобновить іерусалимскую крѣпость, евреи вообразили, что наступило уже время пришествія Мессіи. Нѣтъ, говоритъ пророчество, еще не наступило; прошла только одна седмина (со времени избавленія іудеевъ отъ предназначенной имъ смерти, избавленія, долженствоваваго послужить прообразомъ избавленія рода человѣческаго отъ вѣчной смерти) и до пришествия Мессіи остается еще 69 седминъ. Если воцареніе Артаксеркса падаетъ на начало третьяго (или концъ втораго) года 76-ой олимпіады, то тринадцатый годъ

его царствованія (годъ избавленія іудеевъ отъ предназначенной имъ Аманомъ смерти) падаетъ на третій годъ 79-й олимпиады (значить, до этого года миновало $78\frac{1}{2}$ олимпиадъ), а 20-ый годъ его царствованія (годъ дарованія Нееміи указа о возобновленіи іерусалимской крѣпости)—на второй годъ 81-й олимпиады (значить, до этого года миновало 80 олимпиадъ и одинъ годъ). Вычитая изъ 201 олимпиады $78\frac{1}{2}$ олимпиадъ, имѣемъ $122\frac{1}{2}$ олимпиады, или $(122\frac{1}{2} \cdot 4)$ ровно 490 лѣтъ, а вычитая изъ 201 олимпиады 80 олимпиадъ и одинъ годъ, имѣемъ 120 олимпиадъ и три года, или 483 года, т. е. 69 седмиць. Одно только возникало до сей поры у насъ недоумѣніе, съ 14-го или съ 15-го адара вести начало седмиць, такъ какъ въ книгѣ Есѣиръ говорится, что сельскіе іудеи праздновали свое избавленіе отъ предназначеннаго избіенія ихъ въ 14-й день адара (9, 19), а іудеи, находившіеся въ Сузахъ—въ 15-й (9, 18). Въ мартовской книжкѣ Православнаго Собесѣдника 1886 г. мы сдѣлали простое принаровленіе 1-го марта юліанскаго года къ 1-му нисана луннаго еврейскаго года, предполагая, что день страданій Господа падаетъ на 14-е нисана. Дальнѣйшее изслѣдованіе вопроса (декабрь 1886 г.) показало, что день страданій Господнихъ падаетъ не на 14-е, а на 15-е нисана. Потому и начало седмиць вѣрнѣе считать не съ 14-го адара, когда іудеи, находившіеся въ Сузахъ, еще не окончили борьбы съ врагами своими, а съ 15-го, когда всѣ іудеи, безъ исключенія, праздновали избавленіе свое отъ враговъ.

Обращаемъ особое вниманіе на 15-е адара, какъ день начала седмиць, и 15-е нисана, какъ день страданій Господа, потому что дни эти, въ отношеніи къ солнечному теченію, чрезъ 490 лѣтъ должны были совпадать, т. е. въ день начала седмиць земля находилась на той же точкѣ своего пути около солнца, на какой и въ день страданій Господа. Это можно видѣть изъ слѣдующихъ вычисленій:

1) Мы уже вычислили, что день страданій Господа палъ на 2-е апрѣля ¹⁾).

2) Ближайшій къ намъ годъ, соотвѣтствующій году начала седминъ, есть 1875-й; потому что, прибавивъ къ нему 5 лѣтъ (разности между началомъ нашей эры и дѣйствительнымъ годомъ Рождества Христова, или прибавивъ 6 лѣтъ къ 1874 годамъ, смотря по тому, примемъ ли мы въ счетъ самую первую, послѣдовавшую чрезъ три мѣсяца послѣ рожденія Спасителя, пасху, или не примемъ), будемъ имѣть 1880 лѣтъ, а за вычетомъ 33 лѣтъ земной жизни Господа 1847 лѣтъ, т. е. отъ года страданій до 1875 года протекло 1847 лѣтъ. Если къ этому числу лѣтъ присоединимъ 490 лѣтъ седминъ, то все количество лѣтъ отъ начала седминъ до 1875 года будетъ равно 2337 годамъ. Число 2337 дѣлится на 19 безъ остатка. Слѣдовательно, первый годъ седминъ, въ лунномъ отношеніи, соотвѣтствуетъ 1875-му году.

3) Въ 1875 году мартовское полнолуніе падало на вечеръ 8-го апрѣля; слѣдовательно пасха должна была бы праздноваться 9-го апрѣля. А такъ какъ въ 1875 году весеннее равноденствіе падало на утро 9 марта, тогда какъ въ годъ страданій Спасителя—почти на полдень 24 марта; то, для уравниванія луннаго теченія съ солнечнымъ, мы къ 9-му апрѣля должны прибавить $14\frac{1}{2}$ дней. Но этого сдѣлать невозможно, такъ какъ отъ одного полнолунія до другаго не $14\frac{1}{2}$, а $29\frac{1}{2}$ дней. Двинуться назадъ мы также не можемъ, потому что, вслѣдствіе неточности юліанскаго календаря, и безъ того подвинулись уже назадъ. Остается на $29\frac{1}{2}$ дней подвинуться впередъ. Это тѣмъ болѣе законно, что изъ $29\frac{1}{2}$ дней намъ слѣдуетъ вычесть $8\frac{1}{2}$ дней разницы между полнолуніями года страданій Господнихъ и полнолуніями 1870-хъ годовъ (Правосл. Собесѣд. 1886 г. декабрь), иначе говоря, вмѣсто $29\frac{1}{2}$ дней къ 9-му апрѣля мы должны приба-

¹⁾ Правосл. Собесѣдн. 1886. декабрь, стр. 365.

вить лишь 21 день: $9 + 21 = 30$. Это будетъ означать, что пасха въ первый годъ седминъ должна была соотвѣтствовать 30-му апрѣля года страданій. Слѣдовательно 1-му нисана года седминъ должно было соотвѣтствовать 16-е апрѣля года страданій, а начало седминъ или 15-е адара перваго года седминъ — 1-му апрѣля года страданій. А такъ какъ за 490 лѣтъ луна должна была отстать отъ солнечнаго года болѣе, чѣмъ на одинъ день; то полнолуніе въ годъ страданій должно было опоздать на одинъ день и послѣдовать именно 2-го апрѣля; иначе сказать: это означаетъ, что однимъ днемъ (онъ могъ закончиться и утромъ, и полднемъ, и вечеромъ) должны были закончиться седмины, а съ другаго, непосредственно съ нимъ соприкасавашагося, имѣлъ войти въ силу Завѣтъ Новый Бога съ человекомъ.

А. Некрасовъ.

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ *).

~~~~~

Сравненіе спорныхъ рѣчей пророка Исаіи съ писаніями пророковъ: Іереміи, Іезекіиля и Даніида, и съ псалмами, составленными во время Вавилонскаго плѣна.

6) Книга пророка Іезекіиля.

Если не было у насъ положительнаго права сравнивать рѣчи Іереміи съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаіи, потому что богословы отрицательно - критическаго направленія не считаютъ Іеремію современникомъ писателя мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаіи, то не можетъ быть подобнаго затрудненія въ рѣчахъ Іезекіиля. Всѣ почти богословы отрицательнаго направленія относятъ происхожденіе спорныхъ рѣчей Исаіи къ періоду Вавилонскаго плѣна, и писателя ихъ считаютъ плѣнникомъ, жившимъ вдали отъ отечества. Пророкъ Іезекіиль также былъ плѣнникомъ вавилонскимъ, жившимъ внѣ Палестины. Слѣдовательно, мнимый писатель спорныхъ рѣчей Исаіи и Іезекіиль должны быть современники, и даже сожители, а потому естественно ждать между ними сходства. Есть ли оно?

Обличительныя рѣчи Іезекіиля по своему содержанію болѣею частію сходны съ рѣчами Іереміи. Пророкъ Іезекіиль обличалъ пороки іудейскаго народа,

---

*) См. Прав. Собес. 1887 г. мартъ.

свидѣтелемъ коихъ былъ Іеремія. Такъ: пророкъ Іеремія обличалъ дерзкое идолопоклонство, нашедшее себѣ доступъ даже въ іерусалимскомъ храмѣ (Іер. 7, 30. 32, 34). Іезекіиль въ 8-й главѣ подробно описываетъ этотъ порокъ. Онъ приведенъ былъ Духомъ ко двору храма и чрезъ скважину стѣны двора видѣлъ на стѣнахъ изображенія египетскихъ божествъ: разнаго рода пресмыкающихся и животныхъ. 70 старѣйшинъ покланялись этимъ изображеніямъ. У воротъ дома Господня, въ особенныхъ пристрояхъ, женщины оплакивали Таммуза. У дверей храма Господня, во внутреннемъ дворѣ, совершалось, близъ самаго жертвенника всесоженія, поклоненіе солнцу (Іез. 8 гл.). О почитаніи особенныхъ божествъ, дотолѣ евреямъ неизвѣстныхъ, Іезекіиль не упоминаетъ. Онъ только говоритъ объ особенной формѣ языческой молитвы: подношеніи молящимися къ носамъ своимъ древесныхъ вѣтвей (8, 17). Подобно Іереміи (Іер. 2, 27), Іезекіиль упоминаетъ о поклоненіи древу и камню (20, 32). Пророкъ Іезекіиль упоминаетъ о нѣкоторыхъ особенныхъ нравственныхъ порокахъ среди іудейскаго народа. Они были слѣдствіемъ распутства, обличаемаго Іереміею. Таково—кровосмѣшеніе. *Открываютъ наготу отца, оскверняютъ сноху, насилуютъ родную сестру. Жену, во время нечистотъ ея, насилуютъ* (Іез. 22, 10—11), говоритъ пророкъ. Не упоминалъ о другихъ отдѣльныхъ порокахъ, Іезекіиль, для характеристики современниковъ, сравниваетъ нравственное состояніе палестинскихъ іудеевъ съ жизнію язычниковъ, среди коихъ находился онъ самъ и его слушатели. *Иудейскій народъ поступилъ, говоритъ пророкъ, противъ постановленій Господнихъ, хуже язычниковъ, и противъ уставовъ Его хуже, нежели зѣмли вокругъ него. Они умножили беззаконія свои больше, нежели язычники, которые вокругъ ихъ; даже не поступали по постановленіямъ язычниковъ, т. е. по врожденному закону добра* (Дѣян. 17, 26—27), который исполняли язычники, окружавшіе плѣнныхъ іудеевъ (15, 6—7). Подобный отзывъ былъ бы очень естествененъ у писа-

теля спорныхъ рѣчей Исаіи — мнимаго современника плѣна!

У пророка Іезекііля также кратка характеристика вождей народа: князей, лжепророковъ и священниковъ. *Священники нарушаютъ законъ, оскверняютъ святыню, не отдѣляютъ чистаго отъ нечистаго. Князья, какъ волки, похищающіе добычу. Лжепророки устраиваютъ между собой заговоръ, какъ левъ на добычу, съдаютъ души, обираютъ имущество и драгоценности, умножаютъ число вдовъ* (22, 25—28). Своими льстивыми и ложными рѣчами ложные пророки разжигали фанатизмъ плѣнниковъ надеждами на спасеніе Іерусалима. У пророка Іезекііля въ первый (и послѣдній) разъ упоминается классъ ложныхъ пророчицъ. *Онѣ, по выраженію пророка, сиваютъ чародѣйные мышечки подъ мышки и ими уловляютъ души людей. За горсть ячменя и кусокъ хлѣба онѣ безславятъ имя Іеговы. Господь вырветъ у нихъ эти чародѣйные мышечки, къ которымъ прилетаютъ невинныя души, и пуститъ на свободу эти души* (13, 17—23). Но не нужно забывать, что эти обличительныя рѣчи Іезекііля произнесены до паденія Іерусалима, и касаются іудеевъ, оставшихся въ Палестинѣ.

Обличительныя рѣчи Іезекііля сходны съ рѣчами Іереміи по своему историческому характеру. Образецъ всѣхъ исторически-обличительныхъ рѣчей, не только Іезекііля, но и другихъ пророковъ, представляетъ 20-я глава книги Іезекііля. Іудейскимъ старѣйшинамъ, которые пришли спросить Бога (можетъ быть желая узнать: падетъ ли Іерусалимъ?), пророкъ произнесъ историческій судъ надъ іудейскимъ народомъ. Господь клялся въ вѣчной своей вѣрности іудейскому народу при исходѣ его изъ Египта, говоритъ пророкъ; обѣщавъ ввести, подъ условіемъ оставленія языческаго служенія, въ обѣтованную землю. Еврейскій народъ далъ обѣщаніе быть вѣрнымъ Іеговѣ, но тогда же нарушилъ свое обѣщаніе, такъ что Господь хотѣлъ его погубить, но по любви Своей спасъ. Въ пустынѣ

Господь снова заключилъ съ народомъ завѣтъ, но народъ нарушалъ его. Господь ввелъ его въ Палестину, но и тамъ слѣдовало неоднократное нарушеніе завѣта. Дѣти непокорныхъ выходцевъ изъ Египта въ Палестинѣ нарушили завѣтъ и ходили на высоты. Тогда поклялся Господь вывести ихъ изъ Палестины и послать въ „пустыню народовъ“, тамъ ихъ разсѣять.... (20, 1—36).

Но обличительныя рѣчи Іезекіиля, при сходствѣ, по своему историческому характеру съ рѣчами Іереміи, представляютъ нѣкоторыя особенности. Ихъ особенность состоитъ въ описаніи вѣроотступничества іудейскаго народа картинами, взятыми изъ жизни прелюбодѣйцы. Соответственно, можетъ быть, современной нравственной распущенности палестинскихъ іудеевъ, пророкъ беретъ образы изъ этой жизни и тѣмъ ярче отмѣчаетъ языческую жизнь іудеевъ во всепредыдущее время¹⁾. Религіозное отступленіе іудейскаго народа у всѣхъ почти ветхозавѣтныхъ писателей, начиная съ Моисея, уподобляется нарушенію супружескаго обѣта. Идолопоклонство и прелюбодѣяніе, на языкѣ ветхозавѣтныхъ писателей,—синонимы. Сравненіе идолопоклонства съ прелюбодѣяніемъ встрѣчается отчасти у Исаіи²⁾ и у Іереміи³⁾. Но всѣ подобныя выраженія и сравненія могутъ быть сочтены только слабыми и отдѣльными тѣнями и набросками, при сопоставленіи съ цѣлыми картинами „прелюбодѣянія“ іудейскаго народа, нарисованными въ 16 и 23 гл. Іезекіилемъ. Въ 16 главѣ

¹⁾ Этими можетъ быть объясняются оскорбительныя для мазоретскаго слуха слова: *לְזָנָהּ* — Іер. 3, 2 и *לְזָנָהּ* — Іез. 23, 8—«безчестить» женщину, употребляемыя только этими пророками въ обличительныхъ рѣчахъ. Также слова: *לְזָנָהּ* и *לְזָנָהּ*—«прелюбодѣйствовать», употребляющіяся у Іезекіиля (16 и 23 гл.). Рѣзкія слова соотвѣтствовали народной грубости.

²⁾ *Ни ворахъ ставиши ложе свое*, говоритъ пророкъ. Ис. 57, 7.

³⁾ *Ты со многими любовниками блудодѣйствовала, у дороги сидѣла для нихъ*, говоритъ пророкъ. Іер. 3, 1—2.

пророкъ описываетъ, какъ Господь нашелъ іудейскій народъ, въ видѣ новорожденной дѣвочки, въ пустынѣ брошеннымъ безъ призора; какъ, послѣ того, Онъ выростилъ и выкормилъ это дитя, преобразовавшееся въ красивую и сладострастную женщину. Господь готовилъ-было эту женщину Себѣ въ супругу, украшалъ ее драгоценными одеждами; она прославилась красотой и привлекла къ себѣ вниманіе народовъ; съ ними-то она и начала блудить. Изъ даровъ Іеговы, — драгоценныхъ одеждъ, — она стала дѣлать себѣ мужскія изображенія и блудодѣйствовала съ ними. Настроила себѣ блудилищъ на всякой дорогѣ,.... блудила съ сыновьями Египта, Ассура... до Халдеи..... блудодѣйствами своими іудейское царство превзошло Самарію и Содомъ... Также точно пророкъ описываетъ блудодѣйственную исторію Оголы и Оголивы, т. е. Самаріи и Іудеи, въ 23 гл. И эти сестры блудодѣйствовали отъ юности съ ассиріянами, египтянами, халдеями... Не любовники платили имъ дары, а онѣ своими дарами подкупали любовниковъ. У другихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ не встрѣчаются рѣчи подобныя этимъ.

Подобно Іереміи, Іезекіиль въ обличительныхъ рѣчахъ относится благосклоннѣе къ израильскому царству, нежели къ іудейскому. Самарія и половины грѣховъ не сдѣлала, говоритъ пророкъ, а Іудея не обратила вниманія на участь Самаріи, но превзошла послѣднюю своими грѣхами. За это, плѣнъ Самаріи кончится скорѣе, нежели плѣнъ Іудеи (16, 46—53). И эти обличительныя рѣчи произнесены Іезекіилемъ до паденія Іерусалима.

При анализѣ исторически-обличительныхъ рѣчей Іезекіиля, наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія исторически-обличительной рѣчи его въ 34 главѣ, заключающей въ себѣ судъ и пророчество на пастырей іудейскаго народа. Эта рѣчь произнесена была послѣ паденія Іерусалима и имѣла цѣлью, съ одной стороны, оправдать прискорбную потерю, съ другой, — утѣшить плѣнниковъ. Паденіе Іерусалима служило наказаніемъ на-

рода за грѣхи, въ которыхъ виновны были его пастыри. Послѣ паденія Іерусалима, естественно было пророку произнести свой историческій судъ надъ пастырями народа. Они были виновны въ несчастномъ состояніи народа. *Горе пастырямъ израилевымъ, говоритъ пророкъ, которые пасли самихъ себя. Вы пали тукъ, а волною одывались, откормленныхъ овецъ закалали, а стада не пасли. Слабыхъ не укрѣпляли, больныхъ не врачевали.... И разсыпались овцы безъ пастыря, и сдѣлались пищею зѣбрю. Разсыпались овцы мои по всемъ горамъ и по всему лицу земли.... Никто не ищетъ ихъ....* Этихъ недостойныхъ пастырей Господь лишитъ власти, Самъ соберетъ овецъ и поставитъ надъ ними единого пастыря—раба своего Давида (Іезек. 34 гл.). Обличительныя рѣчи съ такимъ характеромъ ранѣ Іезекіиля не встрѣчаются. Отъ предыдущихъ обличительныхъ рѣчей, произнесенныхъ до паденія Іерусалима, она отличается тѣмъ, что „воспоминаетъ“ грѣхи людей, а не „обличаетъ“. Пастыри „нерадиво пасли“, „грѣшили“, но въ ихъ грѣхахъ не „участвуютъ“ современники Іезекіиля. Такъ, эта рѣчь пророка скорѣе можетъ быть названа утѣшительною, какъ бы прощающею грѣхи народа, нежели сурово-обличительною, карающею ихъ.

Пророческія рѣчи Іезекіиля, подобно обличительнымъ рѣчамъ, во многомъ сходны съ пророчествами Іереміи. Такъ, напримѣръ, несомнѣнно сходны месіанскія пророчества обоихъ пророковъ. Подобно Іереміи, пророкъ Іезекіиль говоритъ іудеямъ отъ лица Господа: *дамъ вамъ сердце новое и духъ новый дамъ вамъ, и возьму изъ плоти вашей сердце каменное, и дамъ вамъ сердце плотное. Вложу внутрь васъ духъ Мой и будете ходить по заповѣдямъ Моимъ* (36, 26—27). Такимъ образомъ, Іезекіиль пополняетъ и поясняетъ пророчество Іереміи о дарованіи іудеямъ новаго закона и новой духовной природы. Точно такъ же, по общему мнѣнію христіанскихъ толкователей, пророкъ Іезекіиль пополняетъ и подробно раскрываетъ пророчество Іереміи объ измѣненіи ветхозавѣтнаго богослужебнаго культа.

Такое значеніе придается чудному, таинственному видѣнію пророка Іезекіиля, описанному въ 40—44 гл. его книги. Пророкъ Іезекіиль, видѣвшій оскверненіе іерусалимскаго храма идолопоклонствомъ и удаленіе изъ него славы Божіей (8—11 гл.), получилъ откровеніе о новомъ храмѣ. Новый храмъ, по внѣшнему устройству своему, сходенъ съ Соломоновымъ храмомъ, но существенно отличенъ, по характеру своихъ учреждений. Новый храмъ основанъ на новыхъ законахъ. Ангель, показавшій пророку устройство таинственнаго храма, излагалъ ему новые законы богослуженія, священства, праздниковъ и т. п. Этимъ давалось знать, что новый храмъ не будетъ только возстановленіемъ развалинъ Соломонова храма. Какъ Іеремія предсказывалъ, что не только стѣны храма будутъ разрушены, но и ковчега завіѣта болѣе не будетъ (Іер. 3, 16), такъ Іезекіилю открыто было, что всѣ ветхозавѣтные богослужебные законы будутъ отмѣнены (Іез. 43, 18—27. 44, 5—31). Слава Божія, за грѣхи іудейскаго народа удалившаяся изъ Соломонова храма, поселится на вѣки въ новомъ храмѣ (Іез. 44, 1—4). Изъ - подъ новаго храма потечетъ благодатный источникъ и ороситъ нравственно-мертвыя языческія страны (47, 1—12). Новый храмъ будетъ служить къ прославленію Бога, не только іудеями, а всѣми другими народами. Надъ іудеями будетъ поставленъ новый духовный пастырь — Давидъ, который упасетъ ихъ миромъ (34, 23—24).

Рѣчи пророка Іезекіиля, въ которыхъ описывается современное и предсказывается будущее *политическое* состояніе іудейскаго народа, строго не соотвѣтствуютъ исторіи. Всѣ рѣчи пророка различаются, по содержанію своему, соотвѣтственно историческимъ обстоятельствамъ жизни современниковъ пророка: до паденія и послѣ паденія Іерусалима. Въ первыхъ 24 главахъ, произнесенныхъ до паденія Іерусалима, пророкъ Іезекіиль обращалъ вниманіе своихъ соотечественниковъ главнымъ образомъ на неизбежность паденія Іерусалима. Онъ описывалъ вавилонское нашествіе на Іудею, тяжкія

страданія іудеевъ палестинскихъ отъ суровыхъ халдеевъ, опустошеніе Іерусалима и Іудеи, попытки къ бѣгству и плѣнъ Седекіи, разрушеніе и оскверненіе храма (10. 11. 12. 21 гл.). Послѣ паденія Іерусалима, пророкъ Іезекіиль уже не обращать вниманія на современное политическое состояніе іудеевъ, онъ не растравлялъ ихъ скорби описаніемъ современныхъ страданій. Онъ не упоминалъ о Вавилонскихъ карцерахъ и тюрьмахъ и тѣмъ отличался отъ мнимаго современника своего, писателя спорныхъ рѣчей Исаи¹⁾.

И въ пророческихъ рѣчахъ о будущей политической судьбѣ народа Іезекіиль отличается отъ Исаи. Въ то время, какъ Исаія свои мнимо-неподлинныя рѣчи начиналъ и заканчивалъ „утѣшеніемъ“ іудеевъ возвратомъ изъ Вавилонскаго плѣна, пророкъ Іезекіиль мало говорилъ о возвращеніи изъ плѣна (37, 11—27), возвѣщалъ, что израильтяне изъ плѣна выйдутъ, но въ Палестину не войдутъ (20, 38), и въ своихъ пророчествахъ преимущественно обращалъ вниманіе на болѣе отдаленныя событія. Предъизображая политическое состояніе іудеевъ послѣ возвращенія въ Палестину, онъ не радовалъ ихъ славой и счастіемъ новаго палестинскаго царства, славой Сіона, построеннаго иноземцами (Ис. 60 гл.); нѣтъ, онъ не утѣшалъ ихъ этими пророчествами. Пророкъ Іезекіиль предсказывалъ, что, послѣ того какъ іудеи заселятъ Палестину, ихъ ожидаютъ новыя бѣдствія. Различные дикіе и воинственные народы, въ видѣ Гога, Магога, Роша и т. п., попытаются съ своими несмѣтными полчищами занять *землю неогражденную*, т. е. Іудею, и истребить ея жителей. Они опустошатъ Іудею, но сами погибнутъ (38—39 гл.). Итакъ, если пророкъ Іезекіиль утѣшалъ своихъ соотечественниковъ, то не ближайшимъ политическимъ буду-

---

¹⁾ Ср. Ис. 42, 22. Если считать это мѣсто Исаи историческимъ описаніемъ положенія евреевъ въ Вавилонскомъ плѣну, то оно будетъ ошибочнымъ. Изъ книгъ Товита и Давіила видно, что евреи жили въ плѣну довольно свободно.

щимъ состояніемъ, а чѣмъ-то инымъ. Онъ напротивъ подрывалъ надежду іудеевъ на вѣншнее плотское величіе. Онъ не говорилъ о возстановленіи Іерусалима, о счастіи іудеевъ по возвращеніи изъ плѣна. Онъ даже колебалъ надежду соотечественниковъ на построение храма, потому что предрекалъ существованіе особеннаго храма, по отмѣнѣ ветхозавѣтнаго культа. Такъ, рѣчи пророка Іезекіиля на іудейскій народъ (особенно пророчества) существенно отличны отъ мнимо-неподлинныхъ утѣшительныхъ рѣчей Исаи.

Также отличны пророчества Іезекіиля на *иноземные народы* отъ мнимо-неподлинныхъ пророчествъ Исаи. Рѣчи пророка Іезекіиля на иноземные народы (25—32 гл.) произнесены послѣ паденія Іерусалима. Слѣдовательно, пророкъ Іезекиль и предполагаемый отрицательной критикой писатель мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи находились въ одинаковыхъ условіяхъ, жили въ одно время, имѣли однихъ слушателей, и т. п. По всѣмъ этимъ даннымъ, естественнѣе всего ожидать, что между рѣчами Исаи и Іезекіиля на иноземные народы должно быть ближайшее сходство, переходящее въ тождество, какъ напримѣръ между Мих. 4, 1—5 и Ис. 2, 2—5. Однакожъ на дѣлѣ эти ожиданія не осуществляются, даже опровергается взглядъ отрицательной критики на мнимо-неподлинныя пророчества Исаи. Богословы отрицательнаго направленія преимущественно отвергаютъ подлинность пророчествъ Исаи о Кирѣ и паденіи Вавилона, придумываютъ гипотезу „летучихъ листковъ“ съ этими пророчествами, распространенныхъ среди плѣнниковъ и по ошибкѣ помѣщенныхъ въ книгѣ Исаи ¹⁾. Они придумываютъ гипотезу о мнимомъ писателѣ этихъ „листковъ“ патріотѣ—Вавилонскомъ плѣнникѣ—Девтеро-Исаи. Сравнительный методъ опровергаетъ очень основательно эти замысловатыя предположенія. Представители отрицательной критики согла-

---

¹⁾ Такъ, наприм. думаетъ Эвальдъ. Die Propheten d. Alt. Bundes 1, 58 s.

пашутся, что всѣ рѣчи Іезекіиля-плѣнника—подлинны. Но у этого плѣнника - патріота нѣтъ рѣчи о паденіи Вавилона. Онъ говоритъ о паденіи Тира, Сидона, Египта, Моава и проч., и только не говоритъ о Вавилонѣ. Отъ чего зависѣла такая забывчивость? Успокоительный отвѣтъ для отрицательной критики одинъ: рѣчь была, но затеряна. А гдѣ свидѣтельства въ подтвержденіе этого? Ихъ нѣтъ. Въмѣсто подобныхъ гипотезъ, остается обратиться къ горькой дѣйствительности и въ ней искать отвѣта. У пророка Іезекіиля, кажется, очень естественно отсутствіе пророчества о паденіи Вавилона. Подобное пророчество въ то время было опасно для іудеевъ. Пророкъ Іеремія, въ 29 гл. 5 ст., успокоиваетъ плѣнниковъ прекращеніемъ толковъ о паденіи Вавилона и скоромъ освобожденіи изъ плѣна. *Стройте дома и живите въ нихъ и молитесь за царя Вавилонскаго*, говоритъ пророкъ ¹⁾. Пророчество о паденіи Вавилона онъ велѣтъ опустить на дно Евфрата, а не разглашать плѣнникамъ (51, 53). Такъ какъ пророчество о паденіи Вавилона, изрекавшееся иногда ложными пророками, могло разжечь пылкій фанатизмъ евреевъ и навлечь репрессивныя, вредныя, мѣры со стороны халдеевъ ²⁾, то его и не произносилъ Іезекіиль. Его не произнесъ бы и мнимый писатель спорныхъ рѣчей Исаи, если онъ былъ истиннымъ Божиимъ пророкомъ, а не сновидцемъ, подкладывающимъ мѣшечки по желанію вопрошающихъ (Іез. 13, 18). Едвали не къ такимъ же результатамъ приведетъ сопоставленіе другихъ спорныхъ рѣчей Исаи на иноземные пароды съ рѣчами пророка Іезекіиля.

---

¹⁾ Очень важно это сравненіе съ 29-й главой, потому что Гезекиузъ считаетъ Ис. 40—66 гл. такимъ же посланіемъ (Send-schreiben) неизвѣстнаго пророка — вавилонскаго плѣнника, адресованнымъ къ его соотечественникамъ, какъ письмо Іереміи въ 29 главѣ (Gesenius, Com. ūb. Ies. II, 35).

²⁾ Этимъ опасеніемъ объясняются тарабарскія имена Вавилона: Сесахъ и Лебъ-Камай (Іер. 51, 1. 25, 26).

Кромѣ пророчества о паденіи Вавилона, у Исаіи есть еще пророчество объ Идумеѣ (34—35 гл.). Пророчество объ Идумеѣ есть также у Іезекііля (35 гл.). Оно произнесено послѣ паденія Іерусалима и должно быть ближайшею параллелью спорному пророчеству Исаіи. Но эта параллель также служить къ опроверженію мнѣнія отрицательной критики. Рѣчь пророка Іезекііля о паденіи Идумеи носитъ всѣ признаки времени ея произнесения. Такъ, пророкъ Іезекіиль упоминаетъ о томъ, что Идумея предавала Израіля мечу, *во время несчастія ихъ, во время окончательной гибели* (5 ст.), т. е. при паденіи Іерусалима. Идумея говорила, что іудейская и израильская земли будутъ ей принадлежать, хотя и Господь былъ тамъ (10 ст.). Идумея произносила: „*опустѣли горы Израилевы, намъ отданы на съѣденіе*“ (12). Идумея радовалась, что удѣлъ дома Израілева *опустѣлъ* (15). Пророку, пережившему паденіе Іерусалима и видѣвшему злорадство идумеевъ надъ несчастіемъ родственнаго народа, естественно было говорить обо всемъ этомъ. Подобныя упоминанія составляютъ, конечно, особенность не Іезекііля, а всей эпохи плѣна, и потому встрѣчаются въ 136 псалмѣ. Ихъ только нѣтъ у Исаіи, потому что онъ жилъ не въ это печальное время.

Итакъ, сопоставленіе спорныхъ пророчествъ Исаіи съ книгой Іезекііля опровергаетъ предположеніе критики о неподлинности рѣчей Исаіи. Въ писаніяхъ Исаіи и Іезекііля видно полнѣйшее различіе, доказывающее разновременность ихъ служенія и жизни. Такой же результатъ получится при сравненіи спорныхъ рѣчей Исаіи съ книгой другаго Вавилонскаго плѣнника, пророка Даніила.

П. Юнгеровъ

О НѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБАХЪ И ОБРЯДАХЪ, НЫНѢ НЕУПОТРЕВЛЯЮЩИХСЯ *).

IV.

ОМОВЕНІЕ СВ. ТРАПЕЗЫ ВЪ ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОКЪ.

Богослуженіе въ великій четвертокъ и въ настоящее время имѣетъ значительныя отличія отъ повседневнаго, но въ старое время, особенно въ XVII в., въ каѳедральныхъ соборахъ оно имѣло еще болѣе отличій. Кромѣ омовенія ногъ, которое совершается въ каѳедральныхъ соборахъ и донынѣ, и освященія мѣла, въ прежнее время къ этому дню приурочивалось совершеніе еще двухъ чинопослѣдованій, нынѣ весьма мало извѣстныхъ, а именно: общаго маслоосвященія и омовенія трапезы ¹⁾. Первое совершалось послѣ утрени, а второе во время часовъ предъ вечернею.

Текстъ чинопослѣдованія омовенія трапезы помѣщался въ Требникахъ, а общій уставъ, кромѣ того, еще въ Чиновникахъ каѳедральныхъ соборовъ. По изложенію этихъ Чиновниковъ омовеніе трапезы совершалось весьма торжественно, особенно въ Москвѣ, гдѣ священнодѣйствовалъ патріархъ. Вотъ запись московскаго Чиновника о совершеніи этого послѣдованія патрі-

---

*) См. Прав. Соб. 1887 г. февраль.

¹⁾ Общее маслоосвященіе совершается еще въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ.

архомъ въ 1668 г.: „Во 176 году государь указалъ благовѣстити въ полѣ 6 часа, а ключари приготовляютъ въ олтарѣ столъ небольшой съ покровомъ со престола, на него собираютъ всѣ евангелія, да приготовить два Потребника новые, и приищутъ чинъ омовенія трапезы въ великій четвертокъ, да воды велятъ приготовить теплыя пономаремъ, а какъ патріархъ войдетъ въ церковь и облачится, и ключари приготовятъ на столѣ же съ пеленою 4 грецкія губы добры, да ножъ, да крыло, чѣмъ обметать на престолѣ крохи и пыль на блюдо на листъ на бумагу, и жертвенникъ такожде обметають со всею потребою, а въ придѣлахъ власти обметають трапезы, и какъ патріархъ войдетъ въ олтарь, и начинаютъ часы, говорятъ не скоро, чтобъ успѣть обмести престолъ, а на часѣхъ глаголють тропарь и кондакъ, и омывають престолъ, и индитію снявъ, выбивають крыльями, и антиминсъ обметають, а указъ о семъ писанъ въ Потребникѣ 1 глава, и омывають прежде водою теплою, и отирають платами четырьми, и потомъ ключарь подноситъ скляницу родостамну и поливаетъ патріархъ на престолъ родостамомъ крестообразно, и власти потирають четырьми губами грецкими, и по омовеніи облачаютъ престолъ индитією по прежнему, и полагаетъ на престолъ евангеліе и кресты и хитонъ и прочая, и кадитъ окрестъ престола и весь олтарь и всѣхъ сущихъ ту, тажъ беретъ ножъ, и рѣжетъ губы грецкія на мелкія части и раздастъ властемъ и священникамъ и діакonomъ, а государю блюдо губъ оставляетъ, и другое боляромъ потому, что подаются послѣ умовенія“ (ногъ) ¹⁾. Подобное же описаніе дѣйствія омовенія престола мы встрѣчаемъ и въ другихъ архіерейскихъ каедральныхъ Чиновникахъ XVII и XVIII в. Всѣ эти описанія суть не что иное, какъ болѣе или менѣе подробный перифразъ тѣхъ рубрихъ, которыя сопровождаютъ молитвы, входящія въ составъ чинопослѣдованія омовенія престола въ Потреб-

¹⁾ Др. Р. Визіюника ч. XI, стр. 80—81.

никахъ. Полное чинопослѣдованіе омовенія, которымъ рекомендуютъ руководствоваться кафедральные Чиновники и которое печаталось въ Потребникахъ, состояло главнымъ образомъ изъ двухъ молитвъ; первая изъ нихъ: „Господи Боже нашъ, иже животворною ти смертію смерть умертвивъ“ читалась предъ разоблаченіемъ трапезы во время предварительнаго ея кажденія, а вторая: „Милостивый и щедрый Боже, иже неизреченныя ради благодати къ службѣ пресвятаго и пречистаго ти алтаря наше недостойнство воспріемъ“ — послѣ омовенія и новаго ея облаченія. Затѣмъ, что касается до дѣйствій между этими двумя молитвами и по окончаніи ихъ, то относительно этого предмета Потребники предлагаютъ два устава. По первому изъ нихъ, кромѣ указанныхъ двухъ молитвъ, священнодѣйствующимъ ничего не положено говорить; по второму же, соблюдавшемуся „въ велицѣхъ нѣгдѣ соборныхъ храмѣхъ“, во время разоблаченія трапезы положено нѣтъ „сокрушенно и тихо“ 50-й псаломъ: „Помилуй мя Боже“ весь, псаломъ 25-й: „Суди ми Господи“ весь же и псаломъ 83-й: „Коль возлюбленна“ до конца же; во время возливанія на престолъ укропа съ виномъ и масломъ святителю положено говорить: „Помывается святая трапеза въ церкви имр. масломъ радости во имя Отца и Сына и св. Духа“; по прочтеніи же второй молитвы положена эктѣнія: „Помилуй насъ Боже по велицѣй“, „Честнѣйшую“ и отпустъ. Такъ излагается чинъ омовенія трапезы въ старопечатныхъ Потребникахъ наприм. 1625 г. 1639 и въ другихъ. Въ тѣхъ же Потребникахъ кромѣ того печатаемо было наставленіе, какъ совершать этотъ чинъ „аще гдѣ есть не соборная церкви“. Согласно съ этимъ наставленіемъ чинъ омовенія трапезы и притомъ въ подробномъ видѣ въ XVII в. могъ быть совершаемъ у насъ въ каждой приходской церкви священникомъ, только безъ разоблаченія престола. „Правила—сказано въ наставленіи—не повелѣваютъ святаго престола развличити, но развѣ священникъ снимаетъ покровъ, и спашетъ съ престола порохъ, и теплою водою намо-

чивъ губу и отираетъ св. престолъ крестообразно, и посемъ глаголетъ молитву первую... Таже — псалмы три (50, 25 и 83-й).. и взимаетъ св. масло и мажетъ по угломъ св. престолъ крестообразно, и олтарь весь, и церковь всю, и положить покровъ на св. престолъ и покропитъ водою и глаголетъ молитву вторую... и покадитъ св. престолъ, и эктенія Помилуй мя Боже, таже Честнѣйшую херувимъ и отпустъ. Се же творить, аще и единъ будетъ гдѣ священникъ“¹⁾. Отсюда видно, что чинъ омовенія трапезы въ XVII ст. былъ у насъ весьма распространенъ²⁾. Въ началѣ XVIII в. онъ тоже былъ совершаемъ³⁾. Но въ нынѣшнихъ Требникахъ онъ уже не печатается⁴⁾, а потому можетъ считаться вышедшимъ изъ употребленія, по крайней мѣрѣ, въ русской церкви⁵⁾.

Исторія чина омовенія трапезы въ великій четвертокъ очень не сложна, хотя ее можно прослѣдить на весьма значительномъ протяженіи времени, по крайней мѣрѣ, съ VII в. Къ этому именно вѣку относится древнѣйшее свидѣтельство о существованіи въ церкви обычая омывать въ великій четвертокъ св. трапезу, равно какъ и другія принадлежности храмовъ. Свидѣтельство это принадлежитъ извѣстному западному писателю—литургисту Исидору Севильскому. Въ своемъ сочиненіи *De ecclesiasticis officiis* онъ говоритъ, что въ великій четвертокъ „измываются олтари, стѣны храма и полы и очищаются посвященные Господу сосуды“⁶⁾. Тоже

¹⁾ Потребникъ 1625 г. л. 94.

²⁾ Но въ Требникѣ Петра Могилы чина этого нѣтъ.

³⁾ Архангелогор. Чинovníкъ, ркп. Сол. библ. XVIII в. л. 70 об.

⁴⁾ См. Требникъ 1830 г.

⁵⁾ Въ греческомъ Евхологіи 1839, печ. въ *Βενετία*, σ. 332 чинъ омовенія трапезы есть.

⁶⁾ *De eccl. officiis* L. I, c. 28. Mign. Patr. s. lat. t. 83, c. 764. *Hic est quod eodem die (Coenae Dominicae) altaria, templi parietes et pavimenta lavantur, vasaque purificantur quae sunt Domino consecrata,*

повторяютъ и позднѣйшіе западные литургисты IX в. Рабанъ Мавръ ¹⁾ и Амалярій ²⁾. Свидѣтельства о существованіи этого обряда на востокъ относятся къ болѣе позднему времени—къ X—XII вв., но онѣ такого рода, что указываютъ на періодъ болѣе древній. Древнѣйшее изъ восточныхъ свидѣтельствъ относится къ X в. и содержится въ такъ называемомъ патріаршемъ Евхологіи или Кристоферратскомъ Вессаріона, цитуемомъ у Гоара ³⁾. Въ этомъ Евхологіи помѣщены обѣ молитвы, входящія въ составъ разбираемаго нами чина, съ указаніемъ въ заглавіи на чтеніе ихъ въ великій четвертокъ при омовеніи трапезы. Дальнѣйшее существованіе омовенія трапезы въ практикѣ восточной церкви не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ служебномъ Апостолѣ XI—XII в., содержащемъ въ себѣ указанія на уставъ великой константинопольской церкви и хранящемся нынѣ въ библіотекѣ московской духовной академіи, о великомъ четвергѣ замѣчено, что въ этотъ день послѣ третьяго и шестаго часа бываетъ измовеніе св. трапезы и что это дѣйствіе наравнѣ съ дѣйствіями омовенія ногъ и освященія мұра „никѣмъ другимъ не совершается, кромѣ патріарха“ ⁴⁾. Такое же точно замѣчаніе мы читаемъ и въ другомъ подобномъ же Апостолѣ того же времени, принадлежащемъ предтеческой церкви г. Керчи и описанномъ подробно г. Ивановымъ въ Запискахъ Имп. Арх. Общества ⁵⁾. Изъ XII в. мы имѣемъ и славянскій переводъ чина омовенія трапезы въ синодальномъ Служебникѣ № 343 св. Варлаама Ху-

---

¹⁾ De institut. clericorum L. III, c. 36.

²⁾ De eccles. officiis L. I. c. 12.

³⁾ Goar, *Ευχολογιον* sive rituale Graecorum 1636, p. 625. Euchologium Patriarchale.

⁴⁾ Мансметовъ, Уставъ, его образованіе и судьба. Москва 1885 г. стр. 244.

⁵⁾ Зап. Имп. Рус. Арх. Общ. Новая серія 1885, т. I, стр. 165.

тынского ¹⁾. Съ XIV в. чинъ этотъ въ нашихъ рукописныхъ Требникахъ встрѣчается уже довольно часто. Текстъ чина въ теченіе всей его длинной исторіи терпѣлъ весьма мало измѣненій; онъ всегда и неизмѣнно состоялъ изъ двухъ указанныхъ выше молитвъ; измѣненія замѣчаются только въ текстѣ рубрикъ или въ описаніи дѣйствій, сопровождавшихъ чтеніе этихъ молитвъ. Древнѣйшій текстъ чина въ Кристоферратскомъ патріаршемъ Евхологіи X в. не имѣетъ никакихъ иныхъ рубрикъ, кромѣ надписаній надъ молитвами, содержащихъ въ себѣ указанія на время чтенія этихъ молитвъ и на дѣйствія, служившія къ тому поводомъ. Надъ первою молитвою надписано только слѣдующее: *Τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ πέμπτῃ. Εὐχὴ εἰς τὰ ἀπάμψφια τῆς ἁγίας τραπέζης* — „во святой и великій четвертокъ молитва на разоблаченіе святой трапезы“, а надъ второю, непосредственно слѣдующею за первою — *Εὐχὴ μετὰ τὴν ἐκπλῆσιν* — „молитва послѣ омовенія“ ²⁾. Въ текстѣ чина XII в. по славянскому переводу предъ молитвами имѣется уже слѣдующая, впрочемъ довольно краткая, рубрика: „Чинъ. на помовеніе. святымъ трапезамъ. въ святыи великыи четвертокъ святителемъ. по коньчании. 1̇ и 3̇ часа. первое. покадит. святоую тряпезоу. школо по шбычаю. 1̇ поп. и тако творить молитвою сию. шсобѣ (про себѣ). и конецъ. възгласить. и отвѣщаютъ соущии съ нимъ. аминъ. и тогда совдежуютъ святоую тряпезоу. и помывають. гѣбами новыми. теплою водою. и радостомою. (ῥαδύσταγμα = розовая вода) и потирають ю оуброусы. потомъ пакы покрывають. и пакы покадитъ по шбычаю. и тако творить. второую мол. шсобѣ. и конецъ възгласить. и посѣмъ раздавають гоубы ты“ ³⁾. Въ рукописяхъ XIV—XV в. чинъ этотъ

¹⁾ Опис. ркп. Син. библи. III, стр. 10. Хотя въ Служебникѣ статья эта ~~имѣется~~ съ нѣкоторыми другими писана „иною рукою“, но описатели ркп. не говорятъ, что эта рука поздняя.

²⁾ Гоар, *Ευχολογ.* р. 623.

³⁾ Опис. ркп. Син. библи. III, стр. 10.

имѣеть гораздо болѣе выработанный характеръ. Кромѣ молитвъ, въ немъ три рубрики, описывающія тоже, что рубрика XII в., но обстоятельнѣе, и размѣщенные въ порядкѣ совершенія описываемыхъ дѣйствій. Въ первой, помѣщенной въ началѣ, говорится о кажденіи трапезы; во второй, имѣющей мѣсто между первою и второю молитвами, говорится о разоблаченіи трапезы, опахиваніи ея, омытіи водою и родостагмою, отираніи, новомъ одѣваніи и кажденіи; въ третьей заключительной рубрикѣ даются наставленія объ употребленіи оставшейся воды, о разрѣзаніи и разданіи губъ и полотна, служившаго для отиранія. Чинъ этой редакціи имѣется въ ркп. Синод. библіотеки № 372, л. 65 (XIV—XV в.) 375, л. 99 (1481 г.) ¹⁾, Солов. библ. № 1085, л. 30 (1505 г.) и въ др. Въ рукописяхъ XV—XVI в., наприм., Солов. библ. № 1086, разбираемый нами чинъ встрѣчается очень часто еще въ иной редакціи и въ иномъ переводѣ. Чинъ этой редакціи принаровленъ къ служенію патріарха и отличается отъ другихъ главнымъ образомъ второю своею рубрикою, гдѣ при дѣйствіи разоблаченія трапезы предписывается пѣть тихо псалмы 50-й, 25-й и 83-й. Извѣстенъ и греческій подлинникъ этой редакціи по старымъ венеціанскимъ Евхологіямъ (см. у Гоара) и по новому 1839 г. Въ русскихъ старопечатныхъ Требникахъ, напримѣръ 1625 г. печатались обыкновенно обѣ послѣднія редакціи: первая въ томъ самомъ видѣ, какъ она встрѣчается въ рукописяхъ, а вторая съ опущеніемъ текста молитвъ и съ добавленіемъ при омытіи трапезы словъ: „Помывается сѣ. трапеза“..., заключительной эктении и отпуста. Мы печатаемъ далѣе обѣ эти редакціи въ томъ видѣ, какой онѣ имѣютъ въ рукописяхъ Солов. библіотеки XV—XVI в. и кромѣ того уставъ омовенія XVIII в. по архангелогородскому каѳедральному Чиновнику.

Какой смыслъ имѣть разсмотрѣнный нами обрядъ и чѣмъ обуславливались его происхожденіе и форма?

¹⁾ Опис. ркп. Син. библ. III, стр. 152 и 200.

Имѣлъ ли онъ значеніе простой чистки, обычной предѣ великими праздниками и въ частныхъ домахъ, или онъ имѣлъ и символическое значеніе? Первое значеніе онъ имѣлъ несомнѣнно. Чистка церквей и богослужебныхъ принадлежностей предѣ пасхою—величайшимъ христіанскимъ праздникомъ, служившимъ у древнихъ христіанъ началомъ года, весьма естественна и издревле была въ обычаѣ. Для монастырей она предписывалась даже и уставомъ ¹⁾. Стѣны, полы и тѣ изъ принадлежностей храма, къ которымъ могли прикасаться низшіе священнослужители, чистились безъ особой торжественности, но престолъ есть самая священная принадлежность храма, освящаемая архіереемъ, а потому разоблаченіе и новое облаченіе его естественно должно было совершаться архіереемъ же и съ особою торжественностію ²⁾. Но и символическое значеніе обряда омовенія престола едва ли можетъ быть подвергнуто сомнѣнію. Всѣ особенности богослуженія въ великій четвертокъ полны самаго глубокаго символизма и получили свое начало въ древности главнымъ образомъ ради этого именно символизма. Одна изъ древнѣйшихъ ³⁾ особенностей этого богослуженія состоитъ въ томъ, что литургію въ этотъ день положено совершать послѣ вечерни въ воспоминаніе установленія І. Христомъ таинства евхаристіи на послѣдней, совершенной имъ,

---

¹⁾ Но не всегда дѣйствіе это приурочивалось къ великому четвергу: по Студійскому уставу его предписывалось производить въ великую пятницу. См. Опис. Сия. рки. III, 243. Мансветовъ. Уставъ, его образованіе и судьба, стр. 147, 384.

²⁾ Въ древнихъ Требникахъ чинъ омовенія трапезы помѣщается большею частію рядомъ съ чиномъ освященія храмовъ (Сия. № 372). Пѣніе же во время разоблаченія трапезы псалмовъ 25 и 83, употребляемыхъ при освященіи храмовъ, еще болѣе сближаетъ между собою оба эти чина. Въ греческомъ Евхологіи 1839 г. (σ. 325) чинъ омовенія вел. четв. предписано совершать и во всякое время, когда есть надобность ветхія одежды престола замѣнить новыми.

³⁾ См. Карѳаг. соб. прав. 50.

пасхальной вечери. Вслѣдствіе этого литургія въ этотъ день, кромѣ общаго своего значенія, имѣетъ еще частное, служа символическимъ напominаніемъ опредѣленнаго историческаго факта. Омовеніе престола имѣетъ отношеніе, повидимому, къ этой именно особенности, дополняя ея символическое содержаніе указаніемъ на приготовительныя къ вечери, совершенной Христомъ, дѣйствія и яснѣе выставляя на видъ особое символическое значеніе совершаемой въ этотъ день литургіи. Поэтому-то омовеніе и совершалось предъ литургіею, а не послѣ; поэтому и молитвы, входящія въ составъ чина, по содержанію своему довольно сходны съ обычными молитвами священника предъ службою.

Чинъ омовенія св. трапезы XIV—XV в.

По рук. Солов библи № 1085, 1505 г. (Оп. 725), л. 30—31, сличенной съ ркп. Син. библи. XIV—XV в. № 372, л. 65.

Чинъ и молитвы бывающія на оумовеніе святыхъ трапезы бывающаго во святый и великій четвертокъ святителемъ по скончаніи третіаго и шестаго часа. Бываетъ же сице:

Первіе оубо кадіть святитель святоую трапезоу по обычаю около и тако творить молитвою сію к себѣ, архидіакону рекшоу: Господоу помолимся.

Господи, Боже нашъ, иже животворною ти смертію смерть оумертвивъ и насъ страстей грѣховныхъ въскресивъ, самъ и нынѣ обстоющихъ насъ спасительнаго въображенія гробнаго и ради длѣжнаго священнаго служенія желаніе преподобне творяще пріими по множеству щедротъ твоихъ и таинныя ти вечера причастники пріати сподобивъ, обещники небеснаго ти царствія покажи.

И абіе възъглашаетъ елико слышатъ соущимъ во олтари.

Яко отъ тебе есть источникъ живота и благыхъ възспріатія и безсмертныя славы и тебѣ славою възсы-

лаемъ съ безначальнымъ ти Отцемъ и съ пресвятымъ и благымъ и животворящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

И отвѣщаютъ сущеи с нимъ: Аминь. И тогда оукрываютъ святоую трапезоу и събирають прахъ сущій на не съ губоу и съхраняють. И абіе приносятъ оукропникъ чистый на се оуготованный съ теплою водою. И знаменаѡ тую святитель пріемъ възлмиваетъ крестообразно на святоую трапезу. И тако мыють съ гоубами труще морскими чистыми новыми, и тую воду съ губами събирающе во съсудъ на се оуготованный. Паки възлмиваетъ святитель родостагмоу и тѣмъ же гоубами и платы новыми отирающе всю трапезоу, стрегуще, яко да нѣкая капль на землю падеть, и тако паки одѣвають тоую, и паки святитель кадитъ по обычаю. И тако паки творитъ другую молитвоу къ себѣ сію:

Милостивый и щедрый Богъ, иже неизрѣченны ради благодати къ слоужбѣ пресвятаго и пречистаго ти олтаря наше недостойнство въспріемъ, самъ и нынѣ призри на ны въ множествѣ щедротъ твоихъ, и сподоби пріатнѣ быти слоужбѣ нашей недостойныхъ, юже на святой ти трапезѣ совершаемъ днесъ, съ страхомъ и трепетомъ предстоящее той, и очисти насъ ради совершившагося на ней пречистаго умытія отъ всяка скверны плоти и духа, очищая наша всѣ чювства страстнаго грѣха, и представлѣя насъ непорочны и нескверны страшнаго и божественнаго священнодѣйства животворныя крове и тѣла твоего, еже о нашемъ нетлѣнни въ гробъ положившомоуся и съ славою воставшомоу въ третій день, и источникъ неистыцаемый живота и нетлѣніа пресвятыи гробъ намъ съвершилъ еси, въ немъ бо смерти погранѣ бывши и жалоу самомоу грѣховному потрѣбльшуся твоею божественою власстію и силою съожихомъ и съвѣзстахомъ ти, славяще тя начала нашего въскресенія, еже о насъ распеньшагося и погребена и въскресьша.

Възглашеніе. Ты бо еси Богъ нашъ и воскресеніе и спасеніе и тебѣ славу възсылаемъ съ безначальнымъ

ти Отцемъ и пресвятымъ и благымъ и животворящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно и вѣкы вѣкомъ.

И соущимъ с нимъ рекшимъ: Аминь, и донелѣжъ святитель молится, вода же отъ святыя трапезы збранная проливается или подъ святою трапезою, аще есть мѣсто, или идеже священники слоужаще оумываются, губы же и нова платна срезуются бываютъ надробно, и по скончаньи молитвы раздаетъ я святитель всѣмъ соущимъ въ олтари. Также ставъ предъ царскими дверми такожде раздаетъ всѣмъ приходящимъ, и тако отходитъ къ мѣсту, идеже боудеть быти оумовеніюу, и тамо свершается послѣдованіе оумвѣнія.

Чинъ омовенія св. трапезы XV—XVI в.

По Солов. ркп. № 724 (1086) л. 296—298.

Въ святой великій четвертокъ по нѣмъ третіаго и шестаго часа и девятаго часа ¹⁾ входитъ пресвященный патріархъ въ олтарь десныя страны дверцами и входитъ въ предѣлъ. И приидеть въ святыи олтарь отъ десныя страны. И бываетъ омовеніе святыя трапезы тако:

Стоящу патріарху предъ святою трапезою исходитъ книгохранитель вкжнь с помнимитописцемъ и съ

¹⁾ Въ греч. подлинникѣ нѣтъ: «и девятаго часа». Вся эта рубрика содержащая въ себѣ много словъ, оставленныхъ безъ перевода, въ подлинникѣ читается такъ: *Μετὰ τὸ ψάλλειν τὴν τρίτην, κατέρχεται ὁ ἀγιώτατος πατριάρχης ἐν τῷ μεσσηρίῳ. ἤγουν τῷ διακονικῷ. Καὶ ἐξέρχεται εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον, ἐκ τῶ μέρους τοῦ δεξιού, καὶ γίνεται ἐκπλουὶς τῆς ἀγίας τραπέζης: οὕτως ἱσταμένου τοῦ πατριάρχου ἔμπροσθεν τῆς ἀγίας τραπέζης, ἐξέρχεται ὁ χαρτοφύλαξ, ὅμα τῷ ὑπομνηματογράφῳ, καὶ τῷ ἱερομνήμονι, προσδοκιοῦντων αὐτοῖς τῶν νοταρίων, καὶ καλοῦσι τοὺς μητροπολίτας, καὶ ἀρχιεπισκόπους. Καὶ εἰσέρχονται εἰς τὸ ὅγιον θυσιαστήριον μετὰ φελωνίων. Καὶ προσκυνοῦντες τὸν πατριάρχην, ἵστανται κύκλῳ τῆς ἀγίας τραπέζης: συν αὐτοῖς δὲ καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ οἱ διάκονοι. Θυμιᾷ δὲ πρώτον ὁ πατριάρχης τὴν ἀγίαν τράπεζαν καὶ σφραγίζει. Εἰθ' οὕτω λέγει καθ' ἑαυτὸν τὴν εὐχὴν ταύτην τῆς ἀπαμφιάσεως. Goar. p. 623.*

еромнимономъ, предшествовающимъ предъ ними діакономъ глаголемый метарій. И позовѣтъ митрополитовъ и епископовъ. И внидѣтъ въ святыи олтарь въ бѣлыхъ фелонехъ, и поклонившеся патріархъ станѣтъ окрестъ святыя трапезы, с нимижъ прозвутеры и діаконы. Кадитъ же преждѣ и прекрещаетъ патріархъ. И тако створяетъ молитву сію съзваченіа не втай:

Господи Боже нашъ, иже животворящею твоею смертію смерть оумертвивъ и насъ отъ смерти грѣховныя възкресивъ, ты и нынѣ окрестъ стоящимъ намъ спасенаго ти гроба образа и длѣжною святою службою желаніемъ приносящимъ пріими по множеству щедротъ твоихъ, и тайнѣю ти вечерю пріати приобщениковъ сподобивъ, причастники и небснаго ти царствіа.

Взглас. Яко отъ тебе естъ источникъ животъ и благыхъ восприятіе и бесмертныя славы, и тобѣ словѣхъ высылаемъ.

По мол(итвѣ) съзвачаетъ святѣю трапезѣ, помогающимъ ему и митрополитомъ и епископомъ, прозвѣтеромъ же и діакономъ, поющимъ имъ скръшено и тихо ѿ псаломъ и псаломъ ѿѣ: Суди ми Господи яко азъ незлобою моею, и псаломъ пѣ: Коль възлюбленна. Симъ же ѣломъ поющимъ, приноситъ книгохранителъ губы платѣе и отираетъ стѣю трапезу. Потомъ же приноситъ халтоуларіи сѣдно съ укропомъ и съ виномъ и съ масломъ и глаголетъ: Благослови владыко, и възливаетъ на святую трапезѣ. Даютъ же сѣ отъ патріарха митрополитомъ и епископомъ и прозвѣтеромъ и діакономъ драгѣа плата бѣлаа и сими отираютъ святѣю трапезу. Посемъ же даетъ имъ гѣбы възливати на святѣю трапезу оудостаму, иже глаголетъся благоуханнаа водица, и гѣбыми тѣми отираютъ ю. Посемъ же кладетъся на святѣю трапезѣ тѣльничъ и посемъ индитъ, стваряюще патріархъ молитву сію:

Милостивый и щедрый Боже, ижъ неизреченною благодатію на слѣжбу пресвятаго и пречистаго жертвенника ты наше неключимство пріимъ, ты и нынѣ призри

на насъ въ множествѣ щедротъ твоихъ и сподоби пріятнѣ быти службѣ нашей неключимыхъ твоихъ, юже пречистѣй ти трапезѣ совершаемъ днесъ, съ страхомъ и трепетомъ, обстояще ю, и оцѣсти насъ, свершаемаго ради на ней пречистаго омовенія отъ всяка скверны плотскія и душевныя, очищаа наша чюствія отъ сквернаго грѣха и представляя насъ непорочны и нескверны страшной и божественѣй службѣ животворящій крови твоея, еже насъ ради въ нетлѣніа гробъ положышеся и съ славою въскреснаго въ третій день, источника неизливаемаго жизнью пресвятый гробъ намъ свершивъ, внемоу смерти поправшися и жала его грѣхъ искоренившися твоею божественною властію и силою съживихомся и съ въскресохомъ, славяще тебе начяльника нашего въскресенія и нетлѣніа, иже насъ ради распеншемуся и погребшемуся и въскресшему.

И възгласитъ: Ты еси Богъ нашъ и въскресеніе и спасеніе и тобѣ славъ всылаемъ съ безначальнымъ ти Отцемъ и пресвятымъ и.

Посемъ покадитъ окрестъ святѣю трапезѣ и знаменѣтъ свѣчями, и отстѣпнѣтъ отъ святѣя трапезы и раздастъ гѣбы людемъ ¹⁾. И шедъ пакы отъ олтаря десныа страны дверцами приходитъ десною стianoю церкви въ притворъ, царскимъ же дверемъ затвореномъ същемъ, и поставляется предъ великими дверми палой оболченъ завѣсою, и на верхъ его кладется святое еуаггеліе и сѣду же и овѣду палоя два свѣтильника. Тѣмъ же патріархъ кадитъ и знаменѣтъ съ свѣчами палой. Тѣмъ же свѣчи ставятъ на свѣтильники. И посемъ глаголетъ архидіаконъ: Благослови владыко. Патріархъ же: Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа. И начинаютъ вечерню.

---

¹⁾ Дальнѣйшее очевидно относится уже къ чину омовенія ногъ, но такъ и въ греческомъ подлинникѣ.

Уставъ омовенія трапезы XVIII в.

По Архангелог. Чиновнику, л. 70—71.

К вечерни и литургіи благовѣстъ во вседневной в началѣ 3 часа дне. До пришествія архіерейскаго устрояетъ ключарь во олтарь от угла близ престола поставляетъ столъ пелѣною или сукномъ покрытъ и полагаетъ на немъ со крестомъ стоящія евангелія и ковчегъ з запасными для болящихъ святыми дары, и блюдо серебряное, и блюдо с крыломъ, и іно блюдо с святою водою, и кропило, и губа грецкая, и платочки небольшія, и сосудецъ с родомною водою и с виномъ краснымъ.

Также и у жертвенника поставляется столѣць и собираются на столѣць с жертвенника сосуды священныя и покровцы, и опахиваютъ с жертвенника прахъ и с литона частицы, и паки сосуды устроены на жертвеницѣ и покровомъ покровены. Приходитъ архіерей в соборъ, и творится входное, и облачается во вся почину литургійному; пѣвчіе поютъ входное: *Странствія владычня*. По облаченіи начинаются часы и по *Придите* входитъ архіерей во олтарь и кадитъ съ преди престолъ трикратно и чтетъ молитву в Чиновникѣ. И по молитвѣ сьемлется покровъ со престола. Глаголютъ фаломъ: *Помилуй мя Боже* и протчія фалмы: *Суди ми Господи* и *Коль возлюбленна*. В то время архіерей подастъ со престола евангеліе и крестъ и полагаются на столѣць, и под антиминсъ приносится блюдо серебряное и относится на жертвенникъ и тамо от иереовъ исчищается от праха и частицы собираются, и опахиваетъ на престолъ архіерей прахъ на блюдо, и снимается со престола одежда, и крылами по легку иереи обиваютъ прахъ и опахиваетъ архіерей крыломъ со престола со срачицы прах на блюдо, и оный прахъ з бюда сохраняется в кладязи или в горну сожигается. И приносятъ ключарь блюдо со святою водою и вливаетъ архіерей в ню радостам и вино красное и соединяетъ

кропиломъ и кропитъ престолъ сверху и окрестъ стѣны. И губою или платочки самъ архіерей отираетъ престолъ; протчіѣж сослужители платочками отираютъ стѣны престола. По сихъ одѣвается индитія и приносятся антиминсъ и евангеліе и кресты и покровъ и прочіе евангеліе и ковчегъ; по чину все устроится. И чтетъ молитву архіерей у престола в Чиновникѣ и кадитъ престолъ с трикиріемъ кругомъ и жертвеникъ кропивъ водою священою кадя вес олтарь и сослужащихъ на обѣ страны. И протодіаконъ, приѣмъ кадило кадитъ архіерея трикратно. И приносится от вподіаконовъ дикіріе и трикіріе осѣняетъ к престолу и к служащимъ на обѣ страны. Поютъ: *Исполдйти деснота*. И приѣмлетъ от іероовъ благословеніе проскомидію творить.

Н. Красносельцевъ.

С В Ъ Д Ы Н І Я

**О ХРАМАХЪ И БОГОСЛУЖЕНІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ
ПО СКАЗАНИЯМЪ ЗАПАДНЫХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ XVI—XVII ВВ.*)**

(ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ).

II.

Общія замѣчанія иностранцевъ о русской церковной обрядности. — Положеніе молящихся при богослуженіи по ихъ сказаніямъ — Символическія дѣйствія—освященіе и каженіе. — Составныя части богослуженія—пѣніе, чтеніе св. писанія и проповѣдь.

„Руссія, начинается рѣчь о религіи русскихъ Герберштейнъ, какъ началъ, такъ и до сего времени пребываетъ въ вѣрѣ христіанской по греческому закону“ (стр. 43). „Религія русскаго народа, замѣчаетъ въ XVII вѣкѣ Карлейль, таже самая, что и у грековъ; они слѣдуютъ ихъ же вѣрѣ, признаютъ ихъ же церковныя книги и обряды“ (стр. 26). — Тоже говорятъ и другіе иностранцы ¹⁾). Такимъ образомъ, по взгляду иностранцевъ,

---

^{*)} См. Прав. Собес. 1887 г. февраль.

¹⁾ См. Павелъ Іовій, стр. 41. 42; Олеарій—стр. 387, и т. д. Послѣдній, однако, тожество религіи у грековъ и русскихъ находитъ только въ сознаніи послѣднихъ, но не на самомъ дѣлѣ,—почему и замѣчаетъ: «Русскіе во многихъ дѣлахъ, какъ въ основ-

религія русскаго народа вообще и церковная обрядность его въ частности сама по себѣ не представляла ничего особеннаго сравнительно съ обрядностью греческой церкви. Это, однако, не остановило иностранцевъ отъ возможнаго при ихъ положеніи изученія богослуженія русской церкви. Рѣдкій изъ иностранцевъ, по самое начало XVIII в. (до 1720 г.), не оставилъ въ своемъ описаніи Россіи главы, а иногда и нѣсколькихъ главъ касательно русскихъ церковныхъ обрядовъ. Само собою разумѣется, что оставленные ими извѣстія порою не полны, порою не точны и ошибочны. Иначе и не могло здѣсь быть, вслѣдствіе тѣхъ весьма невыгодныхъ условій, въ какія иностранцы поставлены были при наблюденіи религіознаго быта русскаго народа. При всемъ томъ эти извѣстія даютъ вполне достаточныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ богослужебныхъ актахъ и во многихъ случаяхъ не лишены интереса. Полнота этихъ извѣстій, впрочемъ, относится собственно къ одному виду богослуженія, именно къ богослуженію частному. Это и естественно. При мимолетномъ, торопливомъ и случайномъ наблюденіи, какое только и возможно было иностранцамъ въ дѣлѣ русской богослужебной практики, они скорѣе и удобнѣе могли наблюсти и съ возможною точностью запомнить содержаніе и порядокъ актовъ частнаго богослуженія, какъ актовъ не сложныхъ по своему составу. Но и касательно общественнаго богослуженія, особенно по отношенію къ тѣмъ его сторонамъ и актамъ, которые болѣе безпрепятственно могли быть наблюдаемы, иностранцы оставили свѣдѣнія довольно не скудные. Въ частности мы встрѣчаемся здѣсь съ извѣстіями о совершеніи литургіи, о праздничномъ богослуженіи, особенно о тѣхъ

ныхъ положеніяхъ вѣры, такъ и въ церковныхъ обычаяхъ и обрядахъ своихъ, уклонились отъ грековъ, такъ что эти послѣдніе считаютъ ихъ за раскольниковъ (*schismatici*), хотя и не смѣютъ высказывать имъ это, по причинѣ значительныхъ приношеній, которыя ежегодно получаютъ отъ нихъ. (*ibid.*).

торжественныхъ процессійхъ, какія совершались въ древности при нѣкоторыхъ церковныхъ празднествахъ, и пр. Кромѣ того, намъ оставлены здѣсь нерѣдкія замѣчанія о положеніи присутствующихъ при богослуженіи, о символическихъ дѣйствіяхъ, употребляющихся при богослуженіи и другихъ составныхъ элементахъ русскаго богослуженія вообще. Извѣстіями объ этихъ послѣднихъ мы и займемся прежде всего.

Обычнымъ положеніемъ русс ихъ, при совершеніи богослуженія, по сказаніямъ иностранцевъ,—было *стояніе* ¹⁾. Съ указаніями по этому поводу мы уже имѣли случай ознакомиться, когда приводили упоминанія иностранцевъ касательно отсутствія въ русскихъ церквахъ мѣстъ для сидѣнья. Представлять еще какія либо свидѣтельства въ подтвержденіе этого было бы совершенно излишнимъ. Замѣтимъ только, что такое положеніе было обязательно для всѣхъ. И взрослые и малолѣтніе—всѣ присутствовали при богослуженіи стоя. Указанныя у Майерберга ²⁾ скамьи для сидѣнья едва ли часто употреблялись на дѣлѣ. По крайней мѣрѣ, по свидѣтельству иностранцевъ, русскіе настолько привыкли къ присутствію у богослуженія стоя, что не чувствовали никакой нужды даже въ кратковременномъ отдыхѣ, хотя бы служба и была очень продолжительна. Даже архидіаконъ Павелъ, человѣкъ знакомый съ такимъ положеніемъ у богослуженія, — и тотъ въ этомъ случаѣ положительно поражается выносливостью русскихъ. „Да почиетъ миръ Божій, невольно восклицаетъ онъ,—на русскомъ народѣ, надъ его мужьями, женами и дѣтьми, за ихъ терпѣніе и постоянство! Надобно удивляться крѣпости тѣлесныхъ силъ этого народа; нужны желѣзныя ноги, чтобы при этомъ (рѣчь идетъ о присутствіи у богослуженія на страстной недѣлѣ) не чувствовать ни усталости, ни утомленія“ ³⁾...

¹⁾ Селербергъ, стр. 11; Майербергъ, стр. 43.

²⁾ См. февр. кн., стр.

³⁾ См. у Руцинскаго, стр. 51.

Въ обращеніи лица молящихся въ храмѣ въ то время не было того однообразія и порядка, какіе мы видимъ въ настоящее время. Если теперь во время богослуженія всѣ обращаются лицомъ на востокъ, къ олтарю, то въ разсматриваемый нами періодъ, по извѣстіямъ иностранцевъ, присутствующіе у богослуженія представляли изъ себя группу людей, обращенныхъ во всѣ четыре стороны свѣта. Объясненіе этого заключается въ указанномъ уже обычаѣ русскихъ приносить въ храмы свои иконы, ставить ихъ въ разныхъ мѣстахъ храма и молиться предъ ними. Неблагообразіе, происходившее отъ такого обычая, по свидѣтельству иностранцевъ, устранялось во время богослуженія только въ одномъ случаѣ, именно во время великаго выхода на литургіи, когда всѣ обращались къ олтарю и дѣлали земной поклонъ ¹⁾. Во всѣ же остальные моменты богослуженія, каждый изъ присутствующихъ, по выраженію Майерберга (стр. 95), „занимался своимъ — „Господи помилуй“ предъ собственнымъ образомъ“. Этотъ неблагочинный обычай началъ терять свою силу только со времени патріарха Никона. Послѣдній, по извѣстію того же Майерберга, „удалилъ изъ церквей висѣвшіе на стѣнѣ противъ олтаря св. образа, принадлежавшіе частнымъ лицамъ, чтобы не сказывалось неприличное пренебреженіе алтарю, когда молеельщики станутъ класть, по обыкновенію, земные поклоны симъ образамъ“ (стр. 171).

Міряне присутствовали при богослуженіи — мужчины съ обнаженною, а женщины съ покрытою головою. Нѣкотораго рода исключеніе допускалось только для паря, который могъ присутствовать при богослуженіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ моментовъ его, въ царскомъ вѣнцѣ. Любопытно въ этомъ случаѣ сообщеніе Майерберга. „Великій князь, пишетъ онъ, присутствуетъ (у богослуженія) подъ сѣнію, поправо отъ церковнаго входа,

---

¹⁾ Майербергъ, стр. 95.

въ царскомъ облаченіи и въ вѣнцѣ... Евангеліе слушаетъ царь безъ вѣнца, который тогда снимаетъ кто нибудь изъ бояръ, а по окончаніи чтенія тотъ же бояринъ надѣваетъ на него опять. Во время (великаго выхода) вѣнецъ опять снимается съ царя... А потомъ (по окончаніи великаго выхода) царь опять въ вѣнцѣ. Если царь изволитъ причащаться, то снимаетъ съ себя вѣнецъ... Подъ конецъ обѣдни царь, снявъ царственное украшеніе съ головы, идетъ прикладываться къ образамъ "... (стр. 95) ¹⁾.

Молитвенное состояніе души молящихся выражалось поклонами и колѣнопреклоненіемъ. Поклоны поясные, и особенно земные, по взгляду иностранцевъ, составляли необходимое выраженіе всякаго движенія молитвеннаго настроенія русскаго человѣка. Отсюда иностранцы поражались тою готовностью, съ какою каждый русскій, даже внѣ богослуженія, любилъ молиться обязательно съ поклонами. Изъ массы замѣтокъ, оставленныхъ по этому поводу иностранцами, довольно привести самыя характерныя. „Когда они (русскіе), молятся иконамъ, говоритъ Карлейль, то постоянно съ усердіемъ бьютъ поклоны... и крестятся; эта церемонія у нихъ въ такомъ употребленіи, что они дѣлаютъ это во всякое время“ (стр. 29). А Петрей находитъ умѣстнымъ въ данномъ случаѣ оставить даже такое замѣчаніе: русскіе при богослуженіи „кланяются въ землю до того часто, что наклониваютъ себѣ шишки на переднюю часть головы“ (стр. 421). Тоже еще ранѣе говорится и у неизвѣстнаго англичанина, съ тѣмъ только различіемъ, что послѣдній даже сумѣлъ опредѣлить и величину подобныхъ шишекъ, именно въ яйцо (стр. 25).

Восточный путешественникъ, архидіаконъ Павелъ, вполне подтверждаетъ общій характеръ только что

---

¹⁾ Здѣсь же Майербергъ дѣлаетъ замѣтку, что патріархъ, если только не служить самъ, присутствуетъ при богослуженіи на глѣвой сторонѣ въ церкви въ митрѣ и съ посохомъ.

представленныхъ свидѣтельствъ западныхъ иностранцевъ, когда говорить, что русскіе какъ бы не могли насытиться поклонами, настолько часто они употребляли ихъ ¹⁾. Значить отчасти правдоподобно замѣчаетъ тотъ же Карлейль, что русскіе, будучи у богослуженія, какъ только слышатъ пѣніе „Господи помилуй“, — то „все падаютъ на колѣна“ (стр. 28).

Если употреблялись земные поклоны, то естественно, что употреблялось и колѣнопреклоненіе (въ собственномъ смыслѣ), какъ положеніе, представляющее собою видоизмѣненіе земнаго поклона. Иностранцы такъ именно и говорятъ, какъ напримѣръ Ульфельдъ (стр. 29), Седербергъ (стр. 11) и др. Однако, полного согласія въ этомъ пунктѣ между ними нѣтъ; есть и такіе, которые совершенно отрицаютъ употребленіе у русскихъ на молитвѣ колѣнопреклоненія. Для примѣра достаточно привести слѣдующее замѣчаніе Майерберга: „Моленіе Богу на колѣнахъ (русскіе) называютъ достойнымъ проклятій подражаніемъ преторіанскимъ воинамъ Пилата, которые ругались надъ Спасителемъ, преклоняя колѣна“ (стр. 95). Что подобное сообщеніе не имѣетъ ни малѣйшей доли вѣроятія, въ этомъ конечно не можетъ быть никакого сомнѣнія; но что именно послужило поводомъ къ этому извѣстію, рѣшить трудно. Очень можетъ быть, что Майербергъ и другіе иностранцы, согласные съ нимъ въ разсматриваемомъ случаѣ ²⁾, были введены въ заблужденіе тѣмъ, что официально, по церковному уставу, колѣнопреклоненіе въ собственномъ смыслѣ требуется сравнительно рѣдко. По крайней мѣрѣ только на этомъ основаніи можно примириться съ тѣмъ замѣчаніемъ Таннера, что онъ

---

¹⁾ См. у Рушинскаго, стр. 48.

²⁾ Напр. Коллинсъ, который, впрочемъ, указываетъ другую причину, почему русскіе удерживались отъ колѣнопреклоненія, именно то, что этого обычая держались послѣдователи латинской церкви. См. Ibid., стр. 48.

ни разу не видѣлъ, чтобы кто либо изъ русскихъ молился на колѣнахъ ¹⁾).

Наконецъ, имѣло мѣсто при молитвѣ и простертіе ницъ. „Русскіе, передаетъ Седербергъ, молятся, на колѣняхъ или распростершись на землѣ“ (стр. 11). Тоже говорятъ и другіе уже упомянутые нами по разсматриваемому предмету иностранцы.

Всѣ эти положенія: поклоны, колѣнопреклоненіе, распростертіе ницъ,—сопровождались крестнымъ знаменіемъ. Насколько послѣднее имѣло мѣсто при молитвѣ, это отчасти уже видно изъ приведенныхъ нами замѣчаній иностранцевъ касательно употребленія поклоновъ; но есть еще болѣе опредѣленные и характерныя свидѣтельства. „Крестное знаменіе, по извѣстію Карлейля, предшествовало у русскаго всякому гражданскому дѣлу“ (стр. 29). „Крестятся и благословляютъ себя крестомъ русскіе, говоритъ Олеарій, при начинаніи ими всякаго дѣла, какъ мірскаго въ домахъ, такъ и духовнаго, и безъ креста этого они не стануть ни пить, ни ѣсть, и не приступать ни къ какой работѣ“ (стр. 330); „вездѣ, на всѣхъ улицахъ безпрестанно видишь, какъ русскіе совершаютъ набожно свое крестное знаменіе“ (стр. 346). Если столь часто употреблялось крестное знаменіе даже въ бытовой жизни, то понятно, не менѣе часто было его употребленіе и при богослуженіи. „Когда (русскіе) собираются въ храмъ для общественнаго богослуженія, говоритъ Дан. ф.-Бухау, то очень часто покланяются предъ алтаремъ и священникомъ и знаменуются большимъ крестомъ“... (стр. 34). Самымъ характернымъ извѣстіемъ въ подтвержденіе этого служить замѣтка Майерберга: „Вся молитва (участвующихъ при богослуженіи), въ подражаніе молитвѣ евангельскаго мытаря, состоитъ въ тысячекратномъ повтореніи: „Господи помилуй“, при осѣненіи себя столько же разъ крестнымъ знаменіемъ“ (стр. 95). Поэтому-то и Корбъ, указывая на

---

¹⁾ См. *ibid.*

незнание русскими даже самых кратких и обычных молитвъ, между прочимъ заявляетъ, что „все средство къ спасенію (у русскихъ) состоитъ въ способѣ креститься“ (стр. 266) ¹⁾.

Повсюдное употребленіе русскими крестнаго знаменія и отсюда важное значеніе, какое они, очевидно, придавали этому символическому дѣйствію при своихъ молитвенныхъ обращеніяхъ къ Богу и святымъ Его, заставили иностранцевъ обратить особенное вниманіе на самую форму этого дѣйствія. Вслѣдствіе этого, при ихъ замѣчаніяхъ вообще объ употребленіи крестнаго знаменія, мы находимъ извѣстія и объ образѣ его совершенія, и притомъ извѣстія весьма обстоятельныя и опредѣленныя. Всѣ они говорятъ въ этомъ случаѣ одно и тоже, и именно указываютъ ту же самую форму, какая въ употребленіи и нынѣ. „Когда они (русскіе) осѣняють себя знаменіемъ креста, говоритъ Герберштейнъ, то дѣлають это правою рукою такимъ образомъ, что легкимъ прикосновеніемъ сперва ко лбу, потомъ къ груди, потомъ къ правой и наконецъ къ лѣвой сторонѣ груди дѣлають подобіе креста. Если кто нибудь, добавляетъ онъ, иначе ведетъ руку, того считаютъ не единовѣрцемъ, а иностранцемъ; я помню, когда меня называли этимъ именемъ и бранили, когда я, не зная этой церемоніи, повелъ своею рукою иначе“ (стр. 64 — 65). Буквально тоже говоритъ Александръ Гваньино (pag. 19). Олеарій, подтверждая свидѣтельство Герберштейна, въ тоже время добавляетъ къ нему, что при каждомъ крестномъ знаменіи совершающій его произносилъ „Господи помилуй“, и употреблялъ для этого дѣйствія „сложенными три главныхъ перста пра-

---

¹⁾ Архидіаконъ Павелъ какъ нельзя болѣе подтверждаетъ эти сообщенія западныхъ иностранцевъ, когда говоритъ, что всѣ присутствующіе въ церкви, даже и дѣти, отъ начала до конца богослуженія непрестанно дѣлають поклоны, и всякій разъ, какъ только въ молитвахъ упоминается имя Божіей Матери, дѣлають земные поклоны. (См. у Рущинскаго, стр. 47).

вой руки“ (стр. 330). Любопытно при этомъ познаться съ символическимъ объясненіемъ крестнаго знаменія, которое Олеарій приводитъ со словъ другаго лица въ такихъ словахъ: „Петръ Миклафъ, бывшій недавно русскимъ посломъ въ Голштиніи, сдѣлалъ мнѣ объясненіе этого крестнаго знаменія, и того, что мыслящіе люди приводятъ себѣ на память при осѣненіи себя этимъ знаменіемъ. Именно: три перста означаютъ вознесеніе І. Христа, который приготавливаетъ намъ мѣсто на небѣ. Прикасаніе перстами къ персямъ указываетъ сердце, которымъ приѣмлется слово Божіе; прикасаніе къ правому и лѣвому плечу означаетъ свойства страшнаго суда, когда блаженные стануть по правую, а злые по лѣвую сторону, и первые возведутся въ вѣчную жизнь, послѣдніе же будутъ низвергнуты въ адъ“ (стр. 330) ¹⁾. Карлейль въ сокращенной формѣ повторяетъ свидѣтельство Олеарія. Определеннѣе же всѣхъ сжатое, но обстоятельное свидѣтельство Майерберга: „когда (русскіе) осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, складывая вмѣстѣ три пальца, большой, средній и указательный, на правой рукѣ и, кладя ее сперва на грудь, потомъ на правую, затѣмъ на лѣвую сторону, они повторяютъ много разъ: „Господи помилуй“... (стр. 50) ²⁾).

Итакъ, по всѣмъ представленнымъ свидѣтельствамъ, въ XVI и XVII в. для совершенія крестнаго знаменія

¹⁾ Седербергъ повторяетъ такое объясненіе (стр. 15), а Поссевинъ объясняетъ нѣсколько иначе. По его извѣстію, положеніе руки на правомъ плечѣ означаетъ сидѣніе І. Христа одесную, а на лѣвомъ—сидѣніе Св. Духа—ошуюю Отца (Vid. у Starzewsk-ago, pag. 321—2).

²⁾ Это извѣстіе, кажется, заимствовано у Петра, который пишетъ: «(Русскіе) крестятся тремя согнутыми пальцами,—большимъ, среднимъ и указательнымъ,—на грудь, затѣмъ на правое плечо, послѣ дѣлаютъ сильный ударъ въ грудь (?), и всегда держатъ голову въ низъ (если кто дѣлаетъ это какъ нибудь иначе, того не считаютъ христіаниномъ) и говорятъ: «Помилуй мя, Господи, помилуй мя» (стр. 401—2).

у русскихъ употреблялись *три* главныхъ пальца *правой* руки. Согласіе всѣхъ иностранныхъ извѣстій, повидимому, не допускаетъ и тѣни сомнѣнія въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе что иностранцы иногда подтверждаютъ подобныя извѣстія историческими фактами. Такъ, на-примѣръ Олеарій рассказываетъ: „Костыкъ, бывшему слугѣ Тимошки (самозванца въ царствованіе Алексѣя Михайловича) былъ произнесенъ (какъ клятвопреступнику) приговоръ: отрубить ему три большіе пальца на правой рукѣ. А такъ какъ вѣра русскихъ требуетъ непременно, чтобы они крестились правой рукой, то, по ходатайству патріарха, оказана была милость, чтобы отсѣченіе пальцевъ послѣдовало на лѣвой рукѣ“ (стр. 256). Между тѣмъ архидіаконъ Павелъ категорически заявляетъ, что русскіе его времени „употребляли при крестномъ знаменіи перстосложеніе, приближавшееся къ именословному, которымъ епископы благословляли народъ, а не складывали для этого три перста вмѣстѣ“¹⁾, и что патріархъ Макарій при цѣломъ собраніи указалъ Никону на неправильность у русскихъ перстосложенія при крестномъ знаменіи²⁾. Сопоставленіе такого извѣстія восточнаго путешественника съ извѣстіями западныхъ писателей, согласно съ высказаннымъ уже г. Руцинскимъ мнѣніемъ, кажется, даетъ основаніе не принимать во всей широтѣ послѣднихъ извѣстій и утверждать, что въ древней русской церковно-обрядовой практикѣ въ совершеніи крестнаго знаменія была двойственность, — именно употреблялось и двоеперстіе, и троеперстіе. При этомъ, не отрицая предположенія упомянутаго автора, что первый образъ совершенія знаменія имѣлъ мѣсто въ простомъ народѣ, а второй — въ высшемъ классѣ общества, мы однако думаемъ, что свидѣтельство западныхъ иностранцевъ исключительно о троеперстіи не было результатомъ, какъ думаетъ

¹⁾ См. у Руцинскаго, стр. 164—5.

²⁾ См. Ibid., стр. 162. 165.

г. Рушинскій, обращенія ихъ (при знакомствѣ съ Россією) главнымъ образомъ въ высшемъ кругу. Несостоятельность такого объясненія видна сама собою. Скорѣе надо думать, что односторонность здѣсь въ извѣстіяхъ иностранцевъ имѣетъ своимъ основаніемъ редактированіе этихъ извѣстій не столько по наблюденіямъ, сколько при посредствѣ книжныхъ источниковъ.—Только при такомъ объясненіи становится понятнымъ тотъ фактъ, что иностранцы даже дѣйствія собора 1656 г. касательно формы совершенія крестнаго знаменія представляютъ совершенно въ превратномъ видѣ,—именно не въ пользу троеперстія, а въ утвержденіе двоеперстія¹⁾. Для примѣра приводимъ такое извѣстіе изъ сочиненія Седерберга: „Патріархъ, говоритъ онъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ предписалъ всѣмъ свѣтскимъ лицамъ и тѣмъ, кто не принадлежитъ къ священству, дѣлать крестное знаменіе двумя перстами, чему русскіе противятся и настаиваютъ на томъ, что, въ воспоминаніе св. Троицы, должно крестить себя тремя перстами. Тогда патріархъ вынужденъ былъ упросить царя пригласить главнаго патріарха изъ Константинополя и еще двухъ другихъ восточныхъ патріарховъ въ Москву, гдѣ происходилъ соборъ, который постановилъ, чтобы креститься двумя перстами, и тѣмъ, кто этому воспротивится, будетъ отсѣчена глава. Тогда множество людей изъ простаго народа рѣшилось принять смерть, идя на нее, какъ будто на какой праздникъ. Не смотря на то, крестятся еще тремя перстами, хотя не открыто“ (стр. 15)²⁾.

---

¹⁾ См. у Рушинскаго, стр. 167—8.

²⁾ Корбъ же, упоминая о томъ же самомъ событіи, съ недоумѣніемъ задаетъ вопросъ: «я никакъ не могу понять того, и москвитяне, когда ихъ спросишь, либо не хотятъ, либо не могутъ отвѣчать о томъ, какими наиболѣе доводами руководствовались... (патріархи на соборѣ), уничтожая, вопреки желанію простаго народа, исконный и въ продолженіе многихъ столѣтій употребляемый и позволенный способъ креститься тремя пальцами?...» (стр. 266).

Рядомъ съ извѣстіями о крестномъ знаменіи, иностранцы не оставили безъ упоминанія и другихъ символическихъ дѣйствій при богослуженіи: освѣщенія и кажденія. Относительно перваго они единогласно свидѣтельствуютъ что русскіе любили обильное освѣщеніе въ храмахъ и съ этою цѣлію употребляли при богослуженіи множество свѣчъ. „Во время особенныхъ случаевъ въ храмахъ, говоритъ Фабри, въ великомъ множествѣ возжигаютъ свѣчи (потому что русскіе чрезвычайно богаты воскомъ), и особенно когда совершается священная литургія“ (pag. 11). Тоже позднѣе говорится въ описаніи путешествія принца Ганса (стр. 11) и въ сочиненіи Седерберга (стр. 21). А Ченслеръ вообще замѣчаетъ, что русскіе „даютъ въ церкви очень много свѣчей“ (стр. 11). Эти свидѣтельства вполне находятъ подтвержденіе у архидіакона Павла, по извѣстію котораго всякій (русскій), будетъ ли то мужчина, женщина или дитя, если отправлялся въ церковь, бралъ съ собою одну или нѣсколько свѣчъ, которыя зажигалъ предъ иконами ¹⁾.—Свѣчи, какъ передаетъ Бруинъ, вставлялись „въ трубочки или подсвѣчники, расположенные на верхней части лампадъ“ (стр. 143). Въ бѣдныхъ церквахъ подобные подсвѣчники были весьма непривлекательны. По свидѣтельству того же Павла, въ этомъ случаѣ толстыя свѣчи вставлялись въ каменные выдолбленные подставки, которыя утверждались на полу, а вверху были снабжаемы оловянными трубочками ²⁾. Въ богатыхъ храмахъ, по извѣстіямъ иностранцевъ, свѣчи употреблялись иногда чудовищныхъ размѣровъ; а помимо того будто бы было освѣщеніе воскомъ же, но не въ формѣ свѣчей. По крайней мѣрѣ такъ дастъ понять уже указанное нами описаніе неизвѣстнаго англичанина церкви Троице-Сергіевой лавры, когда тамъ говорится: „посреди церкви стояло до

---

¹⁾ См. у Рущинскаго, стр. 46.

²⁾ Ibid.

13 восковыхъ свѣчей, въ два аршина длины и около сажени (?) въ толщину; тутъ же стоитъ котель съ воскомъ, около 100 вѣсу, въ которомъ постоянно горитъ свѣтильникъ, какъ бы лампада, непогасимая ни днемъ, ни ночью“ (стр. 23).—Освѣщеніе воскомъ, нужно замѣтить, было не только преимущественнымъ, но едвали не исключительнымъ; по свидѣтельствамъ иностранцевъ (напр. Корнелія де Бруина (стр. 143) масло для лампадъ не употреблялось по его дороговизнѣ и вслѣдствіе его замерзанія зимою ¹⁾).

Любовь русскихъ къ обильному освѣщенію въ храмахъ тѣмъ понятнѣе, что и дома предъ иконами они постоянно зажигали свѣчи ²⁾. Такая любовь къ освѣщенію, по взгляду иностранцевъ, объясняется тѣмъ фактомъ, что возможность молиться предъ иконою русскіе ставили въ тѣсную связь съ необходимостью возженія свѣчей. По крайней мѣрѣ, кажется, на это намекастъ еще Олеарій, когда говоритъ: „когда хотятъ молиться, русскіе зажигаютъ одну, или двѣ восковыя свѣчи, приклеиваютъ ихъ предъ иконою“... (стр. 332). Майербергъ же вполне подтверждаетъ это, когда упоминаетъ, что стѣны (въ русскихъ храмахъ) уставлены разными образами, принадлежащими частнымъ лицамъ, добавляетъ затѣмъ, — „которые и зажигаютъ предъ нимъ восковыя свѣчи во время богослуженія“ (стр. 94).

Что касается до кажденія, то пока достаточно ограничиться только общими замѣчаніями, оставляя частныя указанія до рѣчи о самомъ богослуженіи. Вообще кажденіе имѣло въ древне-русской богослужебной практикѣ широкое примѣненіе. Такъ было прежде всего при общественномъ богослуженіи ³⁾. А кромѣ этого, оно имѣло мѣсто едвали не при каждомъ актѣ частнаго богослуженія, особенно связанномъ съ идеею очи-

¹⁾ Последнее объясненіе встрѣчается у Павла. См. Ibid.

²⁾ Майербергъ, стр. 50; Олеарій, стр. 332 и др.

³⁾ Седербергъ, стр. 21.

щенія. Въ подтвержденіе довольно указать на то сообщеніе Оларія, что русскіе приглашали священника съ кадиломъ даже для того, „дабы снова освятить образа, которые по ихъ предположенію были чѣмъ либо осквернены“ (стр. 332). Съ другими фактами подобнаго рода мы встрѣтимся ниже.

Другія составныя части богослуженія, имѣющія выраженіе въ словѣ, т. е. молитва, пѣніе, чтеніе св. писанія и проповѣдь, также бывали предметомъ рѣчи въ сказаніяхъ иностранцевъ, и обзорніе оставленныхъ въ этомъ случаѣ замѣтокъ иногда не лишено интереса. Собственно о молитвѣ, какъ составной части русскаго богослуженія, по сказаніямъ иностранцевъ, разсуждать нѣтъ нужды. Всѣ свѣдѣнія, оставленныя иностранцами по этому поводу, если имѣютъ какое либо значеніе, то только въ связи съ описаніемъ самыхъ актовъ богослуженія, но никакъ не самостоятельное; отсюда и изложеніе ихъ въ отдѣльности было бы излишне.— Что же касается до пѣнія, то иностранцы не оставили ни одного заслуживающаго особеннаго вниманія свѣдѣнія. Можно только замѣтить, что, по ихъ взгляду, русскіе видѣли въ пѣнніи средство къ возбужденію благоговѣнія. На это косвеннымъ образомъ указываетъ Седербергъ, когда говоритъ, что „всякую инструментальную музыку (въ церквахъ) русскіе отвергаютъ потому, что по ихъ взгляду, какъ и другіе бездушные предметы, она не можетъ хвалить и воспѣвать Творца, а напротивъ, только доставляетъ удовольствіе чувствамъ и мѣшаетъ благоговѣнію“... (стр. 21). Изъ другихъ же замѣтокъ узнаемъ только, что при достаточныхъ церквахъ бывали хоры и что при общественномъ богослуженіи въ пѣнніи, кромѣ клира, принималъ участіе и народъ ¹⁾. Последнее, впрочемъ, судя по отзывамъ иностранцевъ о богословскомъ образованіи русскихъ, нужно

---

¹⁾ См. у Рущинскаго, стр. 43. Обильныя свѣдѣнія по этому предмету находятся у архидіакона Павла (см. Ibid. стр. 42—4. 50; Тр. К. Д. Ак. 76 т. IV), но они къ нашей цѣли не относятся.

думать, относится къ краткимъ молитвеннымъ воззваніямъ (напр. подай Господи, Господи помилуй), — и никакъ не далѣе. Болѣе обстоятельныя замѣтки сохранились относительно чтенія св. писанія и особенно относительно проповѣди.

Въ извѣстіяхъ иностранцевъ о первомъ предметѣ особеннаго вниманія прежде всего заслуживаетъ тотъ фактъ, что почти всѣ они говорятъ только о чтеніи въ церкви новаго завѣта и отрицаютъ или ограничиваютъ до самыхъ узкихъ предѣловъ чтеніе завѣта ветхаго. Въ подобномъ родѣ говоритъ еще Павелъ Іовій, когда, по его сообщенію, у русскихъ „во время священнодѣйствій читаютъ громогласно съ амвона только жизнь І. Христа и исторію всѣхъ его чудесъ, описанную четырьмя евангелистами, а также посланія св. апостола Павла“ (стр. 43). Но это извѣстіе еще не настолько опредѣленно, насколько ясны въ данномъ случаѣ свидѣтельства другихъ, даже болѣе компетентныхъ писателей. „Они (русскіе), говоритъ Олеарій, имѣютъ писанное и печатное священное писаніе (Библию)—ветхій завѣтъ по 70-ти греческимъ толковникамъ, а новый—въ простомъ переводѣ на славянскій и русскій языки. Но странно, что они никогда не допускаютъ въ свою церковь вполнѣ всю Библию... а только нѣкоторые писанія пророковъ и новый завѣтъ. Въ домахъ же дозволяютъ имѣть и читать всю Библию“. (стр. 303—4). „Даже и не хотятъ вносить въ церкви книги ветхаго завѣта, трактуетъ Майербергъ,—чтобы не осквернить своихъ церквей, говоря, что въ этихъ книгахъ написано много непристойнаго и предосудительнаго. Частные люди изгоняютъ ихъ даже и изъ своихъ домашнихъ божницъ (sacragiis), а монахамъ вовсе запрещено читать оныя (кроме псалтыри и нѣкоторыхъ мѣстъ изъ пророковъ)“. Также разсуждаетъ, наконецъ, Седербергъ. „Что касается книгъ ветхаго завѣта, пишетъ онъ, который, по ихъ мнѣнію, содержитъ въ себѣ множество...“¹⁾,

---

¹⁾ Многоточіе въ подлинникѣ.

то они оказываютъ такое невниманіе къ нему, что считаютъ недостойнымъ его чтеніе, въ особенности все-народно, и полагаютъ, что ихъ храмы оскверняются его внесеніемъ, а тѣмъ болѣе чтеніемъ; впрочемъ, для псалмовъ Давида дѣлается исключеніе“ (стр. 4).—Что всѣми подобными извѣстіями иностранцы обнаруживаютъ только свое поверхностное отношеніе къ русской церковной обрядности, объ этомъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Въ другихъ мѣстахъ своихъ сказаній они сами же себѣ противорѣчатъ по этому поводу. Такъ, напримѣръ, тотъ же Седербергъ, рядомъ съ представленнымъ извѣстіемъ, между прочимъ говоритъ: „Библия у русскихъ напечатана на славянскомъ языкѣ, содержаніемъ почти сходна съ нѣмецкою, и *считается непреложнымъ словомъ Божиимъ*“... (стр. 4). Не говоримъ уже о томъ, что между иностранцами въ данномъ случаѣ встрѣчаются примѣры, правда исключительные, совершенно противоположнаго взгляда. Въ церкви, говоритъ Маржеретъ, „читаютъ отрывки изъ ветхаго или новаго завѣта“ (стр. 260). Болѣе важно опредѣлить, откуда явилась эта ошибка въ извѣстіяхъ иностранцевъ? Условіе этого, кажется, было двоякое. Съ одной стороны, по всей вѣроятности, иностранцы придали болѣе широкое значеніе тому, что нѣкоторыя мѣста св. писанія в. завѣта, по взгляду православной церкви, вообще должны быть читаемы съ осторожностью. Съ другой стороны, и главнымъ образомъ, къ этому несомнѣнно приводило то, что у русскихъ чтеніе книгъ ветхаго завѣта, по крайней мѣрѣ на практикѣ, совершалось безъ отчетливаго выдѣленія этого акта изъ ряда другихъ актовъ, и притомъ совершалось крайне бѣгло и быстро, даже до невозможности уловить вниманіемъ — что именно читается? О послѣднемъ недостаткѣ церковнаго чтенія согласно говорятъ многіе иностранцы. „У русскихъ, замѣчаетъ Ченслеръ, есть ветхій и новый завѣтъ, который ежедневно читается, но съевѣріе не уменшается: когда священники читаютъ, то такъ странно, что никто не можетъ понять ихъ, да

никто и не слушаетъ ихъ; пока они читаютъ, народъ сидитъ и болтаетъ“ (стр. 11). „Если священникъ во время чтенія или ошибается или заикается, или уже читаетъ слишкомъ слабымъ голосомъ, говоритъ Одерборнъ, то за это жестоко его бранятъ, въ одинъ голосъ его провозглашаютъ недостойнымъ священнаго мѣста“... Адамъ Клименсъ замѣтилъ между прочимъ, что церковное чтеніе у насъ совершалось такъ быстро, что даже тотъ, кто читалъ, не понималъ, что читалъ ¹⁾. По отзыву Седерберга, новый завѣтъ у русскихъ „читаютъ ихъ главные священники, но такъ поверхностно, что даже они сами не понимаютъ его, тѣмъ менѣе слушающіе принимаютъ участіе въ немъ“ (стр. 4). Что всѣ эти извѣстія относятся именно къ чтенію ветхаго завѣта, это можно заключать на основаніи исконнаго обычая православной церкви читать св. писаніе новаго завѣта, т. е. евангеліе и апостолъ, — отчетливо, протяжно, съ извѣстными переливами голоса ²⁾.

Для употребленія при богослуженіи книги св. писанія, по наблюденіямъ иностранцевъ, имѣли особая подраздѣленія, т. е. зачала. „Дѣленіе священныхъ книгъ, замѣчаетъ Фабри (касательно употребленія послѣднихъ при богослуженіи), — они (русскіе) имѣютъ особенное. Тѣ главы, которыя теперь у насъ, раздѣлены у нихъ еще на меньшія главы. Мѣста, содержащія одну матерію, составляютъ уже не одну главу. Сколько, напри- мѣръ рѣчей Христа, или притчей, или исторій, столько же москвитяне считаютъ главъ (зачалъ?)“ (pag. 12).

Ошибочность данныхъ въ сказаніяхъ иностранцевъ, при ихъ извѣстіяхъ о чтеніи св. писанія, имѣетъ для себя аналогію и при ихъ извѣстіяхъ о проповѣди, какъ составной части богослуженія русской церкви. Если въ первомъ случаѣ они совершенно отрицаютъ „упо-

---

¹⁾ Novum et vetus testamentum in templis legunt lingua vernacula tam offensale. ut nec ipse, qui legit, intelligat. (pag. 12).

²⁾ Замѣтка архидіакона Павла. См. Тр. К. Ак. 1876, IV, 684.

требленіе въ русскомъ храмѣ чтенія в. завѣта“, то въ послѣднемъ мы встрѣчаемся съ подобнымъ же отрицаніемъ ими существованія при богослуженіи проповѣди. Довольно длинный рядъ свидѣтельствъ въ этомъ родѣ начинается извѣстіемъ еще Герберштейна и заканчивается только уже въ началѣ XVIII в. „У нихъ (русскихъ), категорически заявляетъ первый¹⁾, нѣтъ проповѣдниковъ. Они думаютъ, что достаточно присутствовать при богослуженіи и слышать евангеліе, посланія“... (стр. 66—7). Павелъ Іовій, говоря о русскомъ монашествѣ, дѣлаетъ въ данномъ случаѣ такое же замѣчаніе. „Москвитяне, говоритъ онъ, не позволяютъ монахамъ своимъ говорить проповѣди въ церквахъ и собирать народъ для тщеславныхъ состязаній и разсужденій о дѣлахъ божественныхъ“ (стр. 43). Ульфельдъ (стр. 19) и Петрей (стр. 42) согласно говорятъ, что (у русскихъ) „въ церквахъ священники (никогда — первый) не говорятъ никакихъ проповѣдей, только поютъ и читаютъ на родномъ языкѣ, сколько имъ велятъ епископы“... Даже по свидѣтельству Олеарія, „русскіе не наставляютъ и не поучаются никакими проповѣдями“ (стр. 309). „Священники, говоритъ онъ, не читаютъ никакихъ проповѣдей, и не дѣлаютъ никакихъ толкованій библейскихъ текстовъ, но ограничиваются только чтеніемъ самыхъ текстовъ..., полагая, что Духъ Святой, при началѣ церкви, дѣйствовалъ же посредствомъ слова Божія, безъ дальнѣйшихъ толкованій, поэтому Онъ можетъ дѣйствовать также и теперь“ (стр. 327). Путешественникъ настолько увѣренъ въ правотѣ своихъ извѣстій, что присоединяетъ къ послѣднимъ грустныя размышленія о значеніи столь важнаго недостатка при русскомъ богослуженіи. „Пока у русскихъ, разсуждаетъ онъ, не будетъ проповѣдей и толкованій о дѣлахъ вѣры, и въ особенности, пока не будетъ у нихъ надлежащихъ проповѣдниковъ, думаю, что русскимъ трудно выбратъся

---

¹⁾ Буквально тоже у Александра Гваньино (pag. 19).

на истинный путь и улучшить нравственный ихъ образъ жизни; ибо никто заблуждающимся не указываетъ прямой дороги и не дѣйствуетъ на совѣты множества людей, ходящихъ въ грубомъ грѣхѣ, никто не увѣщаетъ ихъ и не наказываетъ, за исключеніемъ одного палача..." (стр. 327). Мало того, въ подтвержденіе своихъ разсужденій Оларій приводитъ историческіе факты. „Года два тому назадъ, разсказываетъ онъ, одинъ муромскій протопопъ, по имени Логинъ, вздумать было проповѣдывать, и началъ, вмѣстѣ съ другими подчиненными ему попами въ Муромѣ и другихъ городахъ, открыто читать проповѣди, научать народъ слову Божію, увѣщать его и даже наказывать, почему такихъ священниковъ проповѣдниковъ и называли „казанча“ (kasanscha); проповѣдники эти имѣли постоянно большое число слушателей. Когда же это сдѣлалось извѣстно патріарху, то онъ тотчасъ же прекратилъ проповѣди, самыхъ проповѣдниковъ отрѣшилъ отъ должностей, съ особою обрядностью проклиналъ и подъ опалою сослалъ въ Сибирь“ (стр. 327). А вотъ другой случай, аналогичный съ первымъ и разсказываемый имъ же: „Въ Нижнемъ Новгородѣ одинъ русскій монахъ повелъ было частую бесѣду о своей вѣрѣ съ бывшимъ тамъ евангелическимъ священникомъ, и при этомъ сообщилъ ему много занимательнаго. Когда же патріархъ узналъ о такихъ бесѣдахъ, то приказалъ схватить монаха, привезти его въ Москву, гдѣ и началъ его допрашивать: на какомъ основаніи монахъ дозволилъ себѣ такія частыя совѣщанія и споры о вѣрѣ съ евангелическимъ священникомъ? Но монахъ извернулся, далъ хитрый отвѣтъ и сказалъ патріарху, что будто бы нѣмецкій пасторъ изъявилъ желаніе перейти въ русскую вѣру и просилъ его, монаха, наставлять его въ этой вѣрѣ; что пасторъ будто бы находится уже на добромъ пути, и что онъ, монахъ, надѣется вскорѣ совершенно обратить нѣмца въ свою вѣру. Только постѣ такого объясненія монаху снова предоставлена была свобода“ (стр. 309).—Отрицаніе иностранцами проповѣди у рус-

скихъ было высказываемо ими даже вначалѣ XVIII в. „У русскихъ въ церквахъ замѣчаетъ Седербергъ, не говорятъ проповѣдей, а лишь читаютъ нѣсколько главъ изъ св. писанія.. какъ они есть, безъ всякихъ объясненій... Они находятъ что храмъ Божій оскверняется проповѣдниками, которые,—когда они, увлекаясь страстью, говорятъ все, что имъ приходитъ на умъ,—подымаютъ распри и споры, вводятъ новости, и такимъ образомъ приносятъ своимъ слушателямъ болѣе горя и вреда, чѣмъ плода и пользы: что для указанія пути къ хорошимъ нравамъ и христіанскимъ добродѣтелямъ, достаточно чтенія н. завѣта, что и первоначальные христіане положили въ основаніе своей церкви и была она исполнена Св. Духа“ (стр. 20) ¹⁾.

Едва ли не единственное исключеніе за время XVI—XVII в. изъ всѣхъ извѣстій иностранцевъ относительно русской проповѣди въ разсматриваемомъ нами отношеніи составляетъ только замѣтка въ сочиненіи Данила фонъ-Бухау. Авторъ этого сочиненія свидѣтельствуетъ о существованіи и самостоятельной проповѣди на Руси, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ. Церковныхъ поученій (*concionēs*), говоритъ онъ, которыми у насъ обыкновенно утверждаютъ народъ въ благочестіи, у русскихъ нѣтъ, но только перечитываютъ расположенныя по порядку евангелія... Впрочемъ, если кто изъ епископовъ знаменитъ ученостію и святостію жизни, они позволяютъ ему произносить къ народу проповѣди (*ut verba faciat*) на память (*memoriter*), что для остальныхъ священниковъ считаютъ опаснымъ“ (стр. 32—33).—Только уже около начала XVIII в. извѣстія иностранцевъ постепенно начинаютъ носить другой характеръ. Такъ Перри хотя и повторяетъ прежній приговоръ иностранцевъ о русской проповѣди и утверждаетъ, что и

---

¹⁾ Ниже, въ исчисленіи пунктовъ, въ которыхъ по мнѣнію Седерберга русскіе не сходятся съ греками, онъ между прочимъ первымъ выставляетъ тотъ, что «(русскіе) отвергаютъ проповѣдь слова Божія и говорятъ, что надо бѣгать отъ нея» (стр. 37).

церковнослужители русских никогда не проповѣдуютъ народу, такъ какъ они не имѣютъ къ этому никакого искусства и дарованія“,—однако находитъ возможнымъ добавить: „только нѣкоторые изъ лучшихъ людей иногда, во дни великихъ праздниковъ, въ соборныхъ церквахъ проповѣдуютъ въ присутствіи царя“ (стр. 138). А Корбъ относительно своего времени замѣчаетъ уже такимъ образомъ: „Русскіе до сихъ поръ осуждали званіе проповѣдниковъ, утверждая, что тѣ, которые должны говорить рѣчь съ кафедры, стараются болѣе блеснуть краснорѣчіемъ, чѣмъ проповѣдывать слово Божіе. Но теперь, кажется, нравится русскимъ нашъ способъ изъяснять Евангеліе, такъ какъ и между ними находятся уже священники, которые, опираясь на свое знаніе, предпочитаютъ говорить всенародно въ церкви рѣчь, плѣняющую краснорѣчіемъ, пріобрѣтеннымъ наукой, или развитіемъ врожденнаго таланта, чтенію Евангелія, или св. писанія, какъ до сихъ поръ бывало“ (стр. 268).

Постоянно указывая на отсутствіе у русскихъ живой устной проповѣди въ храмѣ, иностранцы, нужно добавить, указываютъ и условія этого. Главнымъ изъ такихъ условій по ихъ сообщенію было именно то, что съ водвореніемъ живой проповѣди дается поводъ ко введенію и распространенію мнѣній, несогласныхъ съ духомъ ученія православной церкви. Такое условіе указывается большинствомъ иностранцевъ, которые трактуютъ объ отсутствіи у насъ живой устной проповѣди. Такъ Герберштейнъ (стр. 67), Гваньино (pag. 19), Олеарій (стр. 327) и др. почти одинаково говорятъ „Проповѣдывать въ своихъ церквахъ (русскіе) запрещаютъ весьма упорно, утверждая, что такимъ образомъ избѣгаютъ они различныхъ ересей и мнѣній противныхъ вѣрѣ, которыя происходятъ изъ проповѣдей, тонкихъ въ нихъ доводовъ и софистическихъ вопросов“¹⁾. Въ томъ же родѣ и разсужденія Седерберга: „(У русскихъ), говоритъ онъ, запрещается и отвер-

---

¹⁾ Текстъ изъ соч. Гваньино.

гаётся всякое толкованіе, преніе и изъясненіе св. писанія, полагая, что при толкованіи эти слишкомъ тонкіе вопросы и умозаключенія могутъ стать источникомъ всѣхъ ересей и заблужденій, которыя, какъ важны бы они ни были, могутъ быть рѣшаемы однимъ только патріархомъ“ (стр. 45). Къ этому условію, которое указывалось собственно самими русскими, иностранцы присоединили свой самостоятельный взглядъ на дѣло. По ихъ взгляду, у русскихъ въ то время и не могло быть самостоятельной живой проповѣди, вслѣдствіе весьма замѣтнаго отсутствія образованія въ тогдашнемъ духовенствѣ. „Проповѣдей никакихъ не бываетъ,—говоритъ Майербергъ,—чтобы, какъ объявляютъ москвитинѣ, заблудшимъ умамъ не давать случая научать народъ ереси“. „Но кто же, добавляетъ онъ, когда либо будетъ у нихъ въ силахъ взять на себя дѣло проповѣдника, если только хорошее чтеніе и письмо составятъ весь верхъ московской учености?“ (стр. 97).

Итакъ, по извѣстіямъ иностранцевъ, самобытная (а по нѣкоторымъ — и вообще) проповѣдь у русскихъ не имѣла мѣста при богослуженіи: главными условіями такого печальнаго явленія были, съ одной стороны — низкій уровень образованія русскаго духовенства, а съ другой — опасеніе русскихъ водворенія между ними ученій, противныхъ православной вѣрѣ. Насколько справедливы всѣ эти извѣстія — не трудно видѣть. Никто, конечно, не станетъ отрицать того, что уровень образованія русскаго духовенства въ XVI и XVII вѣкахъ былъ крайне низокъ. Но это не даетъ еще основанія къ поголовному обвиненію нашего духовенства въ неспособности къ самостоятельному проповѣдыванію слова Божія. — При младенческомъ развитіи умственнаго образованія въ то время русскаго народа вообще, для него съ церковной кафедры требовалось весьма немного, — и русское духовенство тогдашняго времени, какъ ни были слабы его богословскія познанія, во всякомъ случаѣ могло удовлетворить этому требованію въ достаточной мѣрѣ. — Далѣе, естественно согла-

ситься и съ тѣмъ, что вслѣдствіе недостаточнаго образованія духовенства XVI и XVII вѣковъ, при самостоятельной проповѣди могли быть невольныя уклоненія отъ здраваго христіанскаго ученія. Однако, нисколько не оправдывается тотъ взглядъ иностранцевъ, чтобы въ силу опасенія указываемыхъ въ данномъ случаѣ печальныхъ послѣдствій, представители на Руси высшей іерархической власти совершенно запрещали приходскому духовенству дѣло самостоятельной церковной проповѣди. И факты исторіи, и распоряженія іерарховъ русской церкви говорятъ совершенно противное. Въ первомъ случаѣ достаточно припомнить то, что въ XVII вѣкѣ даже въ такомъ отдаленномъ отъ центра Руси уголкѣ, какъ Пермская епархія, мы видимъ примѣръ дѣятельной и самостоятельной проповѣди съ церковной кафедры, ни мало не остановленной высшею церковною властью ¹⁾. Во второмъ—довольно указать на то, что не только въ XVI и XVII вѣкахъ, но даже и далеко ранѣе этого іерархи русской церкви всѣми мѣрами побуждали приходское духовенство къ неослабному проповѣдыванію слова Божія ²⁾. Да и сами иностранцы не всегда подтверждаютъ свои извѣстія о запрещеніи самостоятельной проповѣди. Говоримъ такъ потому, что рядомъ съ такимъ извѣстіемъ они говорятъ о процвѣтаніи на Руси самостоятельной миссіонерской проповѣди слова Божія. Для примѣра приводимъ слѣдующее мѣсто изъ сказанія Герберштейна: „Преимущественная забота духовныхъ, говоритъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобы всѣхъ приводить въ свою вѣру. Монахи-отшельники уже давно обратили въ христіанскую вѣру большую часть идолопоклонниковъ, издавна и часто проповѣдуя слово Божіе. Даже и теперь отправляются они въ разныя страны, лежащія

---

¹⁾ Указываемъ на автора сборника проповѣдей подъ названіемъ „Статиръ“.

²⁾ См. посланія митрополита Кипріяна и Фотія (Русс. истор. Библия, т. VI).

на сѣверъ и востокъ, куда достигаютъ только съ величайшимъ трудомъ и съ опасностію чести и жизни. Они не ждутъ и не желаютъ отъ того никакой выгоды, ибо, запечатлѣвая иногда ученіе Христова смертію, они стараются единственно только о томъ, чтобы сдѣлать угодное Богу, поставивъ на истинный путь души многихъ, совращенныхъ съ него заблужденіемъ, и приобрѣсти ихъ Христу“ (стр. 68). Съ такимъ замѣчаніемъ, очевидно, едвали возможно примирить выше представленныя извѣстія о запрещеніи самостоятельной *церковной* проповѣди. Напротивъ, естественно предполагать, — если такъ свободно дозволялась чисто миссіонерская проповѣдь, то мало ограниченій должна была встрѣтить и проповѣдь церковная. Такія ограниченія, если несомнѣнно и могли быть, то развѣ въ исключительныхъ случаяхъ.

Отсутствіе живой проповѣди, такъ настойчиво утверждаемое иностранцами, по извѣстіямъ ихъ же самихъ, далеко еще не говоритъ о томъ, что пасомые русскихъ пастырей, присутствуя при богослуженіи, оставались совершенно безъ назиданія. Русскіе пастыри, вслѣдствіе ли недостаточности своего образованія, или какихъ другихъ условій, указываемыхъ иностранцами, не могли руководить свою паству самостоятельными проповѣдями; но они очень хорошо понимали всю важность этого недостатка ихъ пастырской дѣятельности и потому всѣми силами стремились устранить его другимъ способомъ, болѣе удобнымъ при ихъ положеніи, — именно чтеніемъ предъ своими пасомыми готовыхъ уже поученій древнихъ отцевъ православной церкви. Широкая практика этихъ чтеній засвидѣтельствована почти всѣми иностранцами. Еще Герберштейнъ замѣчаетъ вообще, что при русскомъ богослуженіи „на отечественномъ языкѣ читаютъ слова учителей“ (стр. 67). Въ послѣдующее время мы находимъ такія замѣтки у многихъ писателей, какъ-то — Фабри (pag. 7), Даниіла фонъ-Бухау (стр. 32—33), Олеарія (стр. 327), Седерберга (стр. 209) и др. При этомъ нельзя упустить изъ

вниманія, что иностранцы (особенно Фабри и Олеарій) указываютъ на такія чтенія, какъ на постоянный элементъ при общественномъ богослуженіи, и только Дан. ф. Бухау выражается о нихъ, какъ употребляющихся „иногда“ (стр. 33). Такая широкая практика ихъ тѣмъ болѣе вѣроятна, что, по сознанию иностранцевъ, русскіе отдавали этимъ чтеніямъ предпочтеніе предъ изустными проповѣдями. На это указываетъ Седербергъ, когда говоритъ: „Если и необходимо какое истолкованіе св. писанія, то они (русскіе) считаютъ лучше, какъ у нихъ принято, читать въ церкви поученія св. отцевъ, чѣмъ допускать неразумнаго любителя преній распространять всенародно свою фантазію, единственно только для того, чтобы выказаться и заслужить одобреніе отъ своихъ слушателей; такимъ образомъ отвергаютъ они всѣ препиранія и всю философію, какъ источникъ всѣхъ распрей и несогласій, мѣшающихъ благочестію и напыщающихъ умъ надменностью и суетностью, и, слѣдовательно, имѣющихъ послѣдствіемъ разрушеніе христіанскаго единства“ (стр. 20). — Произведенія какихъ именно отцевъ имѣли мѣсто на церковной кафедрѣ, это отчасти указываютъ и сами иностранцы, когда исчисляють древніе отеческіе труды, переведенные на русскій языкъ. Къ числу послѣднихъ, по (тенденціозному) извѣстію П. Іовія (стр. 43), относятся труды Амвросія, Августина, Іеронима и Григорія (Двоеслова), а по извѣстіямъ Одерборна (pag. 37), Герберштейна (стр. 66), А. Гваньино (pag. 19) и др., кромѣ твореній Григорія Двоеслова, труды Василія В., Григорія Назіанзина и Іоанна Златоустаго. Олеарій же, кромѣ только что указанныхъ отцевъ, поименовываетъ еще — Кирилла Іерусалимскаго, Ефрема Сирина и Іоанна Дамаскина (стр. 304). Изъ произведеній всѣхъ этихъ отцевъ самое широкое употребленіе при богослуженіи имѣли бесѣды Іоанна Златоуста. Поэтому-то Карлейль безъ ограниченій замѣчаетъ, что при русскомъ богослуженіи „вмѣсто проповѣди священникъ читаетъ поученіе Іоанна Златоуста“ (стр. 28). Точно такимъ же образомъ говоритъ

и Олеарій (стр. 327). Вообще же съ цѣлью назиданія употреблялись проповѣди трехъ знаменитыхъ святителей восточной церкви — Василя В., Григорія Божественнаго и Іоанна Златоустаго, потому что, по выраженію Дан. ф.-Бухау, русскіе уважали произведенія этихъ отцевъ „не менѣе, чѣмъ священное писаніе“ (стр. 32).

Наряду съ чтеніемъ древне-отеческихъ поученій практиковалось еще чтеніе житій святыхъ. Краткія упоминанія объ этомъ встрѣчаются у Карлейля (стр. 28) и у того же Дан. ф.-Бухау (стр. 33), и подтверждаются архидіакономъ Павломъ ¹⁾. Такъ какъ сборники, въ которыхъ помѣщались житія святыхъ, нерѣдко выходили изъ рукъ людей не могущихъ похвалиться своимъ образованіемъ, то бывало и такъ, что въ нихъ вносились статьи апокрифическаго характера. Послѣднія, при пользованіи ими необразованными священниками, иногда имѣли мѣсто и на церковной кафедрѣ. На это кажется указываетъ Одерборнъ (pag. 37), хотя свидѣтельству его въ данномъ случаѣ едвали можно довѣрять.

А. Алмазовъ.

---

¹⁾ См. у Рущинскаго, стр. 179.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ

ЗА 200 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ*).

(посвящается русскимъ синологамъ).

IV.

Заботы російскаго правительства объ албазинцахъ. Организованіе и отправленіе въ Пекинъ первой православной миссіи. Дѣятельность ея **).

Въ 1698 г. Виніусъ, думный дьякъ ¹⁾, писалъ изъ Тобольска Петру В. за границу, что въ Пекинѣ построена русская церковь и многіе китайцы крестились. Петръ отвѣчалъ ему: „то дѣло зѣло изрядно. Только, для Бога, поступайте въ томъ опасно и не шибко, дабы китайскихъ начальниковъ не привести въ злобу, также и езуитовъ, которые тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ. Къ чему тамъ надобны попы не

---

*) См. Прав. Собес. 1887 г. мартъ.

**) *Литература*: Син. арх. дѣла №№ 181 (1751), 516 (1741), 267 (1761 г.), 365. Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ: реэстръ присланныхъ отъ сибирск. губернатора Соймонова (4 апр. 1759 г.) китайскихъ листовъ. Полн. Св. Зак. IV, № 1800. II. *Сивваитова*, «Неудавшееся посольство русскаго правосл. епископа въ Китай», Страни. 1873, III, 185—209. Ежемѣсячн. сочиненія 1764, июль, сентябрь, ноябрь. *Бянтъишъ-Каменскаго* и о. *Даніила* въ разн. мѣстахъ. *Соловѣева*, т. XIV. *Абрамова*, Филофей Лещинскій, Духъ Христ. 186³/₄ г. май—іюнь.

¹⁾ Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 45, стр. 505.

такъ ученые, какъ разумные и подкладные, дабы чрезъ нѣкоторое киченіе оное святое дѣло не произошло въ злѣйшее паденіе, какъ учинилось то въ Еспаніи“. Вслѣдствіе этого Виніусъ велѣлъ въ Нерчинскѣ у торговыхъ людей, которые пріѣдутъ изъ китайскаго государства, спрашивать и всячески довѣдываться о новопостроенной часовнѣ въ китайскомъ государствѣ: въ какомъ мѣстѣ и межъ какими домами или особно отъ домовъ ихъ китайскихъ въ дальнемъ разстояніи? И китайцы къ той церкви для смотренія или слушанія приходятъ-ли, и что говорятъ: хвалятъ-ли, и нѣтъ-ли какого отъ нихъ посмѣянія и поруганія? И къ которымъ церквямъ, греческаго-ль закона, или къ езувитскому костелу они склоняются, и каковы у той церкви попы и причетники, и въ какомъ искусствѣ живутъ, и сколько ихъ, также и народу русскаго, и какое у той церкви украшеніе и книгъ довольство, и умершихъ христіанъ гдѣ погребаютъ: при той-ли часовнѣ, или гдѣ въ полѣ и какимъ служеніемъ, явно-ли или со опасеніемъ, тайно. И есть-ли кто изъ китайцевъ крестились“¹⁾?

Безъ сомнѣнія, по поводу этихъ вопросовъ были наведены справки и полученъ отвѣтъ отъ возвращавшихся изъ Пекина караванныхъ комиссаровъ или купчинъ. Это видно изъ донесенія Григорія Петрова и Спиридона Лянчусова, бывшихъ въ караванѣ 1698 г. о положеніи албазинцевъ въ Пекинѣ²⁾. Тоже съ своей стороны могъ сообщить духовному начальству и протопопъ Василій Александровъ, прикомандированный при означенномъ караванѣ и служившій въ албазинской церкви, какъ было указано выше. Новости о незавид-

---

¹⁾ Соловьева, Ист. Россіи, т. XIV, стр. 320. 321. У Бантышъ-Каменскаго (стр. 19) есть указаніе на греческую часовню въ Пекинѣ въ 1670 г., построенную тремя греками, занесенными какими-то судьбами въ Пекинъ въ 50-хъ годахъ XVII стол.

²⁾ Филарета Черниг. Ист. русск. церкви, періодъ 4, стр. 58. Ср. Бантышъ-Каменск., стр. 74. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 307. 310.

номъ состояніи въ Пекинѣ православной колоніи вмѣстѣ съ ихъ пастыремъ и болѣе чѣмъ скромною церковію были, безъ сомнѣнія, переданы Петру В., который, съ обычной ему быстротой, уже 18 іюня 1700 г. издалъ замѣчательный указъ ¹⁾, обезпечившій будущность православной миссіи въ Пекинѣ. „Для утвержденія и приумноженія въ православную вѣру и проповѣдь св. евангелія въ идолопоклонныхъ народахъ (Китаѣ), такожъ для приведенія ясачныхъ народовъ въ вѣру христіанскую и св. крещеніе, которые близъ Тобольска и иныхъ сибирскихъ городовъ живутъ, Великій Государь, говоря о томъ со святѣйшимъ патріархомъ (Адріаномъ † 15 октяб. 1700 г.), указалъ писать къ кievскому митрополиту (Варлааму Ясинскому) ²⁾, чтобъ онъ, подражая о томъ святомъ и богоугодномъ дѣлѣ, искалъ въ малороссійскихъ своей области городахъ и монастыряхъ изъ архимандритовъ и игуменовъ или иныхъ знаменитыхъ иноковъ добраго и ученаго и благаго житія человѣка, которому бы въ Тобольскѣ быть митрополитомъ ³⁾, и могъ бы Божіею помощію въ Китаѣ и въ Сибири въ слѣпотѣ идолослуженія и въ прочихъ невѣрствіяхъ закоснѣлыхъ человѣкъ приводить въ познаніе и служеніе истиннаго, живаго Бога, и привелъ бы съ собою добрыхъ и ученыхъ не престарѣлыхъ иноковъ дву или трехъ человѣкъ, которые бы могли китайскому и мунгальскому языку и грамотѣ научиться, и ихъ суетвѣріе познавъ, могли твердыми св. евангелія доводами многія души области темныя сатанинскія привести во свѣтъ познанія Христа Бога нашего и *тамо*

---

¹⁾ П. С. З. т. IV, № 1800, стр. 60.

²⁾ *Сумарокова*, Миссіонерство въ Сибири, Хр. Чт. 1883 г. II, 561. Прот. *М. Путинцева*, «Митрополитъ-схимонахъ Ѳеодоръ», Душеп. Чтен. 1887 г., январь, стр. 23.

³⁾ *Словцова*, Историч. обозрѣніе Сибири, изд. 1838 г. I, 358—362. *Времен. Имп. Общ. ист. и древн. рос.*, кн. XX. Прибав. къ Тв. св. отц. 1845 г. стр. 306—314. *Журн. М—ва Нар. Просв.* 1846 г., № 12.

(въ Пекинѣ) *живущихъ и провзжихъ* христіанъ отъ прелести всякой идолослуженія ихъ отвадити, и тако могли бы жити, и у *той построенной* Божіей церкви (албазинской) служить, чтобъ своимъ благимъ житіемъ *хана китайскаго* и ближнихъ его людей и обще ихъ народъ привести бы къ тому святому дѣлу и къ русскаго народа людямъ, которые по вся годы съ караваны для торга и для всякихъ посылокъ порубежныхъ ѣздятъ, учинить себя склонительныхъ“.

Таково между прочимъ содержаніе указа Петра В. отъ 18 іюня 1700 г. Въ немъ ясно отражается дальнорзоркій геній мощнаго преобразователя Россіи, не упускавшаго изъ виду событій на крайнемъ востокѣ. Въ приведенномъ текстѣ, при нѣкоторой прикровенности смысла, видна его забота о просвѣщеніи православною вѣрою Китая вмѣстѣ съ Сибирью. Мысль о постоянной миссіи въ Китаѣ была подана Петру В., кажется, Спафаріемъ ¹⁾, бывшимъ въ Пекинѣ въ качествѣ русскаго посланника въ 1676 г. Для выполненія такой важной задачи, взоръ русскаго Государя обратился отъ сѣвера ²⁾ на югъ—къ устойчивымъ натурамъ малороссовъ, закалившихся въ своей борьбѣ съ католичествомъ и владѣвшихъ тогда относительно бѣльшимъ просвѣщеніемъ. При такой задачѣ, на православныхъ миссіонеровъ крайняго востока возлагалась обязанность изученія китайскаго и монгольскаго языковъ. Исходнымъ пунктомъ ихъ дѣятельности назначался Тобольскъ, тогдашняя резиденція сибирскаго митрополита, а однимъ изъ главныхъ мѣстъ служенія—Пекинъ, гдѣ была построена Божія церковь и гдѣ православные миссіонеры должны были подавать нравственно-религіозную помощь

---

¹⁾ Ирк. еп. вѣд. 1872 г., № 23, стр. 286; № 27, стр. 234.

²⁾ Архіеп. Герасимъ Кремлевъ (1640—1650), при отправленіи въ Сибирь, бралъ съ собою изъ новгородской епархіи ученыхъ монаховъ какъ для проповѣди слова Божія, такъ и для обученія юношества. *Сумарокова, Миссіонерство въ Сибири*, стр. 429. О миссіи въ Даурію см. выше, въ началѣ III главы.

прежде всего албазинцамъ (тамо живущимъ), потомъ проѣзжимъ російскаго народа людямъ, а затѣмъ — вліять на самаго хана китайскаго и ближнихъ его людей, обще съ ихъ народомъ. Въ этомъ указѣ учреждаемая миссія въ Китай поставлялась подъ церковную юрисдикцію сибирскихъ митрополитовъ. Подъ такой юрисдикціей тобольскихъ и иркутскихъ архипастырей, какъ ближайшихъ по мѣсту, православная миссія въ Пекинѣ находилась въ первое столѣтіе своего существованія.

Указъ Петра В. отъ 18 іюня 1700 г. былъ повторенъ сибирскому митрополиту въ 1703 году. Въ 1706 и 1710 гг. снова напоминалось проповѣдникамъ, чтобы они не упускали случая къ обращенію въ христіанство подданныхъ Китая ¹⁾. Но первыя попытки русскаго правительства добиться права посылать въ Китай православныхъ миссіонеровъ были отклонены китайскими министрами, безъ сомнѣнія, по интригамъ іезуитовъ и еще потому, что велись не по надлежащимъ инстанціямъ. Такъ, въ 1704 г. (13-го кит. числа, 4-й луны) пекинскій трибуналъ отвѣтилъ російскому со-²⁾вѣтнику Финіусу (гест. Виніусу), что его письмо о принятіи въ Пекинѣ двухъ священниковъ, писанное на имя одного ихъ министра, не было принято и впредь такія письма принимать не будутъ ³⁾. Это обстоятельство впрочемъ не остановило дѣятельности русскаго правительства въ принятомъ направленіи. Согласно предначертаніямъ Петра В., въ 1701 г. былъ назначенъ митр. Филооѳей († 31 мая 1727 г.), стоявшій во главѣ сибирскаго миссіонерства цѣлую четверть вѣка и заслужившій своею неутомимою дѣятельностію титулъ

---

¹⁾ Подлинныя указы хранятся въ архивѣ Кондскаго монастыря. *Панова*, «Правосл. христіанство въ Китаѣ» (ркн. въ архив. Каз. Дух. Ак.), лист. 18 на об.

²⁾ Реестръ 3 кит. двор. въ Реестрахъ, присланныхъ отъ сибирск. губери. Соймонова (4 апр. 1759 г.) китайск. листовъ, въ Арх. М—ва Ин. Дѣлъ.

„апостола Сибири“ ¹⁾). Новый митрополитъ привезъ съ собою изъ Малороссіи нѣсколько лицъ для будущей миссіи въ Китай, а самъ между тѣмъ сталъ собирать свѣдѣнія о положеніи албазинцевъ въ Пекинѣ. Узнавъ о склонности ихъ къ язычеству, онъ вступилъ въ сношенія съ ними, на что указываетъ упомянутая выше грамота его къ нимъ отъ 1711 г. въ отвѣтъ на донесеніе о. Максима.

Выполняя планы русскаго свѣтскаго и духовнаго правительства, и, безъ сомнѣнія, снабженный инструкціями отъ того и другаго, купчина Григорій Осколковъ, бывшій комиссаромъ при купеческомъ караванѣ отъ 1711 г. ²⁾, повелъ дѣло о православной миссіи въ Пекинѣ въ должномъ порядкѣ и послѣдовательности. Для лучшаго успѣха въ этомъ, онъ заручился сначала поддержкой католическихъ миссіонеровъ ³⁾ и тогда уже

¹⁾ *Сумарокова*, Миссіонерство въ Сибири, стр. 579. 582. Литература о немъ приведена выше. Митр. Филоеей управлялъ тобольско-сибирскою епархіею дважды: съ 1702 по 1709 г. и съ 1715 по 1721 г. по принятіи схимы съ именемъ Θεодора. Прот. *Путинцовъ*, «Митрополитъ-схимонахъ Θεодоръ». Душен. Чтен. 1887 г. январ., стр. 22. 42.

²⁾ *Батышевъ-Камensk.*, стр. 74. 75.

³⁾ На сношенія его съ католическими миссіонерами и хорошія отношенія съ ними указываетъ хранящійся въ библіотекѣ миссіи и переплетенный въ кожу латино-славяно-голландскій словарь, въ малую осмушку, во 123 страницы (безъ заглавнаго листа). При отъѣздѣ изъ Пекина въ послѣдній разъ въ 1714, Осколковъ († 1715) подарилъ эту книжку одному изъ католическихъ миссіонеровъ, который по этому поводу и сдѣлалъ отиѣтку на первомъ листѣ словаря: et dono D. Gregorio Oskolkoff, Commissarii et tribuni Mercimonii Moscovitici. Anno 1714. На второй страницѣ перваго листка помѣщены tituli — оглавленіе предѣловъ или понятій, заключающихся въ книжкѣ. Внизу подпись: Hunc indiculum collegit P. C. S. S. J. A^o 1718, 14 Novemb. et rubricas addidit pro comodiore lectione. Это, вѣроятно, былъ изъ ордена іезуитовъ патеръ Киліанъ, имя котораго встрѣчается въ документахъ того времени. Съ слѣдующаго по счету страницъ листка до 49 стран. идетъ вязью XVII стол. скрѣпа книги, сдѣланная первымъ владѣльцемъ ся: «Сія книжеца триязычныхъ вокабулъ..., вкратце собранныхъ, ко-

возобновилъ предъ пекинскимъ трибуналомъ внѣшнихъ сношеній вопросъ о дозволеніи присылать въ Пекинъ изъ Россіи священниковъ для исправленія службы Божіей и духовныхъ требъ всякихъ чиновъ людямъ греко-россійскаго исповѣданія, какъ въ Пекинѣ живущимъ изъ русскихъ плѣнныхъ и изъ китайцевъ, по обращенію своему къ греко-россійской вѣрѣ причисляющимся, такъ и пріѣзжимъ съ русскими посольствами и съ караванами ¹⁾. Формулированная такимъ образомъ, эта просьба есть буквальное повтореніе вышеприведеннаго указа Петра В. отъ 1700 года. Выраженное точнѣе и яснѣе, чѣмъ прежнія, ходатайство Осколкова было подкрѣплено просьбой самихъ албазинцевъ ²⁾. Въ это время у нихъ скончался ихъ ревностный пастырь о. Максимъ ³⁾. Сознавая нужду въ нравственно-религіозной помощи и растроганные обличительной грамотою митр. Филовея, албазинцы просили прибывшаго въ Пекинъ русскаго комиссара Худякова, чтобы онъ исходатайствовалъ имъ священника отъ россійскаго правительства. Худяковъ посовѣтовалъ имъ обратиться съ этимъ вопросомъ сначала къ пекинскимъ властямъ и въ тоже время, по примѣру Осколкова, не отказался и съ своей стороны подкрѣпить ихъ просьбу. „Царствованія богдыханова величества въ прошломъ 51 (1712) году былъ комиссаръ русской, и тогда просилъ, чтобы приняли въ Пекинъ

мисара Григорія Аѳанасьева сына Осколкова. Подписался своею рукою. Anno Domini 1713 апрѣліа 17 дня». Затѣмъ начинается (со 2-го листа) содержаніе:

De Deo et Spiritibus. ѡ Бѣѣ и дсѣхѣхъ. Von Goden. de Geesten, и т. д.

Книжка эта находилась въ португальской библіотекѣ до 1826 г., а съ передачей библіотеки на храненіе въ россійскую духовную миссію осталась въ послѣдней послѣ 1863 г.

¹⁾ Ист. росс. іерар. II, 448.

²⁾ Сибирск. Вѣстн., ч. 18, стр. 117. *Филарета* (черниг.), Истор. русск. церкви, періодъ 4, стр. 58.

³⁾ Вѣроятно смерть его относится къ 1712 г. См. выше.

жить у церкви Божіей священника для служенія божественной литургіи“ ¹⁾). Китайское правительство въ то время отправляло изъ Пекина свое посольство къ калмыкамъ и поручило это посольство водительство и руководство Худякова ²⁾); по этому оно благосклонно отнеслось къ его просьбѣ о русской миссіи. По докладу палаты вѣшнихъ сношеній, Канси разрѣшилъ присылку въ Пекинъ російской духовной миссіи ³⁾), причемъ просилъ, чтобы съ ней былъ отправленъ въ Китай и докторъ медицины, искусный въ леченіи наружныхъ болѣзней.

Резолюція китайскаго богдыхана и желаніе его были немедленно донесены тобольскимъ губернаторомъ, княземъ Гагаринымъ, императору Петру. Послѣдній предписалъ тобольскому митрополиту Іоанну Максимовичу, управлявшему сибирскою епархіею съ 1709 до 1715 г., избрать достойнѣйшихъ людей для служенія въ царствѣ китайскомъ—архимандрита и съ нимъ священника, діакона и причетниковъ ⁴⁾). По распоряженію митрополита, на церковныя должности были избраны въ концѣ 1712 или въ началѣ 1713 года слѣдующія лица ⁵⁾):

1) Архим. *Иларіонъ* Лежайскій, малороссъ, родомъ изъ Чернигова, воспитанникъ кіевской духовной академіи. Онъ былъ сотрудникомъ черниговскаго архіепископа Іоанна Максимовича, переведеннаго потомъ въ Tobольскъ, затѣмъ съ митр. Филовеемъ переѣхалъ въ

¹⁾ Письмо мунгальск. владѣльца Очироя Бату Тушетухана отъ 24 сент. 1722 г. *Сиваинова* «Неудавшееся посольство», Странн. 1873 г. III, 193.

²⁾ *Бантыши-Каменск.*, стр. 75.

³⁾ «И въ тѣ поры, по ихъ прошенію разсудя мы, что зѣло согласно и хорошо есть, и былъ присланъ» и т. д. см. ниже. Письмо Очироя Бату. Странн. 1873 г., III, 193.

⁴⁾ Сибирск. Вѣстникъ, ч. 18, стр. 119. *Абрамова*, стр. 689.

⁵⁾ О составѣ первой миссіи см. указаніе въ листѣ російск. сената отъ 21 апрѣля 1721 г. Ист. рос. іер. II, 453 и дал.

Тобольскъ (1702 г.) и въ санѣ іеромонаха состоялъ нѣкоторое время при архіерейскомъ домѣ въ качествѣ проповѣдника или эконома. Въ 1709 г. онъ былъ произведенъ во архимандрита и начальника Якутскаго Спасскаго монастыря, а также въ заика (управителя) Киренскаго и Илимскаго остроговъ съ уѣздами. Въ 1713 г. митр. Іоаннъ избралъ его въ начальники первой пекинской духовной миссіи ¹⁾.

2) Священникъ *Лаврентій*. Вѣроятно онъ былъ въ санѣ діакона въ Пекинѣ въ 1766 г. ²⁾.

3) Діаконъ *Филимонъ*. Его біографія неизвѣстна ³⁾.

Оба эти лица были назначены членами миссіи. Къ нимъ присоединено было семь церковниковъ, вѣроятно, изъ учениковъ тобольской славяно-русской школы, открытой митр. Филофеемъ въ 1704 г. ⁴⁾. Это были:

1) Іосифъ Дьяконовъ ($\frac{1}{2}$ въ Пекинѣ около 1736 г.) ⁵⁾.

¹⁾ *Сумарокова*, Миссіонерство въ Сибири, III, 362. Прот. Сулоцкий, Дополненіе къ біографіи митр. тобольскаго Іоанна Максимовича, Стран. 1870 г., II, 341. Ирк. еп. вѣд. 1865 г., № 26, стр. 461; 1874 г., № 38, стр. 494. 495; № 39, стр. 508. 509; 1881 г., № 36, стр. 433.

²⁾ Акт. ист. V, № 243, стр. 445. Въ документахъ онъ называется попомъ, священникомъ и іеромонахомъ. Но, вѣроятно, онъ принадлежалъ къ бѣлому духовенству и едва-ли принималъ монашеское постриженіе въ Пекинѣ. Указанія на него см. ниже въ листѣ пекинскаго трибунала отъ 1718 г. у *Бинтышъ-Каменск.*, стр. 84, затѣмъ въ главахъ VI и VII. Ср. Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 16, стр. 195—197.

³⁾ *Бинтышъ-Каменск.*, стр. 84. Ниже (въ гл. V) встрѣчается діаконъ Филимонъ въ свитѣ преосв. Иннокентія; вѣроятно, это одно лицо.

⁴⁾ *П. В. Знаменскаго*, Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. Прот. Путинцева, Митроп.-схимонахъ Θεодоръ, Душ. Чт., 1887 г. янв., стр. 27.

⁵⁾ Син. арх., дѣло № 181: донес. архим. Иларіона Трусова св. Синоду отъ 30 сент. 1734 г., гдѣ говорится о троихъ причетникахъ, прибывшихъ съ архим. Иларіономъ Лежайскимъ (дьячекъ, пономарь, трапезникъ). См. ниже въ гл. VII. *Бинтышъ-Каменск.*, стр. 81. 84. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 159.

- 2) Никаноръ Ключовъ († въ Пекинѣ въ 1737 г.) ¹⁾.
- 3) Петръ Максимовъ Якутовъ († въ Пекинѣ въ 1737 г.) ²⁾.
- 4) Григорій Смагинъ ³⁾ (выѣхалъ въ Россію въ 1718 г.).
- 5) Ѳеодоръ Колесниковъ ⁴⁾ (выѣхалъ въ Россію въ 1717 г.).
- 6) Андрей Поповъ ⁵⁾ (выѣхалъ въ Россію въ 1717 г.).
- 7) Іосифъ Аванасьевъ ⁶⁾ (выѣхалъ въ Россію въ 1717 г.).

Первая православная миссія, отправленная въ Пекинъ, была обезпечена прилично. Ей были даны иконы, ризница, утварь и богослужебныя книги ⁷⁾. Митрополитъ Іоаннъ сначала затруднялся дать начальнику миссіи митру, считая эту жертву очень убыточною для Тобольской архіерейской ризницы. Наконецъ въ дѣлѣ этомъ принялъ участіе тогдашній первый сибирскій губернаторъ, князь М. П. Гагаринъ (съ 1711 г.), известный въ то время по своему богатству. Онъ обѣщался, въ замѣнъ митры, уступаемой въ пекинскую миссію, сдѣлать на свой счетъ новую и гораздо болѣе цѣнности. Тогда митрополитъ отдалъ Иларіону

¹⁾ Сиб. арх. дѣла № 181 и 530. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 156; 1866 г., № 18, стр. 225.

²⁾ Сиб. арх. дѣла № 181 и 530. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 159. См. ниже въ гл. VII.

³⁾ *Былъшии-Камениск.*, стр. 85. Впослѣдствіи онъ былъ священникомъ Идиной Троицкой церкви. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 157. 159.

⁴⁾ Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 156.

⁵⁾ См. ниже отношеніе о немъ пекинскаго трибунала въѣзжихъ сношеній князю Гагарину. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 9, стр. 142; № 23, стр. 404. Вместе съ Колесниковымъ и Аванасьевымъ былъ некоторое время въ свѣтѣ преосв. Иннокентія. См. гл. V.

⁶⁾ Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 159.

⁷⁾ О. *Данила*, четв. 15 и 16; иконы были писаны въ Кіевѣ.

митру, впрочемъ съ условіемъ, чтобы миссія со временемъ уплатила за нее архіерейской розницѣ приличную сумму, въ случаѣ неисполненія губернаторомъ своего обѣщанія¹⁾. Затѣмъ въ содержаніе миссіи было отпущено:

- 1) „Архим. Иларіону на подъемъ 300 рублей.
- 2) Священнику и діакону, съ нимъ посланнымъ, по 60 рублей на персону.
- 3) Семерымъ человѣкомъ пѣвчимъ и служителемъ 80 рублей на подъемъ же.
- 4) Сорокъ ведеръ вина, которое въ четырехъ городѣхъ имѣлось, по 10 ведеръ.

5) Отъ архіерея тобольскаго указъ данъ былъ вездѣ по монастырехъ, на пути приключившихся, давать, что надобно, къ проживленію до самой границы“.

6) Жалованье архимандриту Иларіону выдано было въ количествѣ 160 рублей изъ Иркутска на два года²⁾. По этой статьѣ штатъ опредѣленъ былъ на первый разъ въ такомъ видѣ: начальнику миссіи 100 рублей въ годъ, священнику и діакону по 20 рублей въ

¹⁾ Син. Арх. дѣло № 217, листъ 148. Прот. Сулоцкого, Дополненія къ біографіи митроп. тобольскаго Іоанна Максимовича, Страни. 1870 г. т. II, стр. 344. 345. Обѣщанная митра была пожертвована княземъ Гагаринымъ уже по смерти митр. Іоанна († 1715), при преемникѣ его Теодорѣ (Филоевѣ), послѣ напоминанія о ней губернатору. По смерти архим. Иларіона въ Пекинѣ митру эту взялъ-было въ Тобольскъ архим. Антоній, затѣмъ агентомъ Лангомъ она была пожертвована или передана въ ново-построенную тогда церковь Срѣтенія Господня, и, находясь тамъ, была заносима въ нѣсколько церковныхъ описей.

²⁾ Доношеніе преосв. Иннокентія въ св. Синодъ отъ мая 1721 г. «Преосв. Теодоръ какъ былъ на низу въ Иркутскъ взялъ то жалованье до себя у *тѣхъ изъ нашихъ* (Попова, Колесникова и Аванасьева см. выше), которые высланы съ Китаю за жалованьемъ». Неудавшееся посольство, Страникъ 1873 г. III, 190. Ср. Синод. Арх. дѣло № 305 (1722); опредѣленіе св. Синода отъ 27 мая 1721 г.: «а о взятомъ денежномъ жалованьи послать указъ къ митрополиту сѣверскому, чтобы такіе денги у бывшаго архіерея схимонаха Теодора взявъ прислать въ правит. Синодъ».

годъ, пѣвчимъ по 10 рублей на человѣка. Деньги было определено высылать изъ Иркутска „повсягодно съ караваномъ“ ¹⁾).

Кромѣ того начальнику миссіи было вручено: 28 ложекъ серебряныхъ, подносъ да 6 чашекъ серебряныхъ, два кафтана суконные, да ряса отласная коричневая ²⁾).

Организованная такимъ образомъ первая православная миссія дожидалась прибытія въ Россію китайскаго посольства къ калмыцкому Аюкѣ хану ³⁾), чтобы при возвращеніи посольства ѣхать съ нимъ въ Китай ⁴⁾). Китайскіе послы въ числѣ 6 человѣкъ съ 26 рядовыми выѣхали изъ Пекина 15 іюня 1712 г. въ сопровожденіи русскаго комиссара Петра Худякова, затѣмъ около 6 мѣсяцевъ ожидали въ Селенгинскѣ сенатскаго указа (отъ 26 ноября) о пропускѣ къ Аюкѣ хану и прибыли въ Тобольскъ 14 августа 1713 г. ⁵⁾). По журналу посла Тулишена, при приѣмѣ ихъ тобольскимъ губернаторомъ

¹⁾ Сибирск. Вѣстн. ч. 18, стр. 119. О. Данила, стр. 35.

²⁾ Доношеніе преосв. Иннокентія св. Синоду отъ мая 1721 г. Неудавшееся посольство, стр. 190.

³⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 73. 79.

⁴⁾ Ежемѣсячн. сочиненія, 1764 г. іюль, стр. 3 и 4: «Описаніе путешествія, коимъ ѣздили китайскіе посланники въ Россію, бывшіе въ 1714 г. у калмыцкаго хана Аюки на Волгѣ». Это описаніе, составленное однимъ изъ пословъ, Тулишеномъ, было напечатано въ Пекинѣ по-китайски и маньчжурски въ 1723 г., потомъ было сокращенно издано по-французски патеромъ Гобиемъ у *Souciot*, *Observations mathematiques, astronomiques, geographiques et physiques*, t. I, p. 143. Подлинная книга объ этомъ китайскомъ посольствѣ на обоихъ языкахъ сыскалась между тѣми, которыя были вывезены изъ Китая въ Россію въ 1746 г. съ переводчикомъ Ларіономъ Россохинымъ († 1761) и отданы въ Академію Наукъ. Россохинъ перевелъ это путешествіе съ маньчжурскаго на русскій языкъ. См. ниже въ гл. VII.

⁵⁾ Ежемѣс. сочинен. 1764 г. іюль, стр. 9. сент., стр. 196. Бантышъ-Каменск., стр. 79.

княземъ Гагаринымъ (съ 16 августа), послы передали со стороны пекинской иностранной коллегіи согласіе на прошеніе бывшаго въ Пекинѣ съ купеческимъ караваномъ російскаго комиссара Осколкова, „который объявлялъ нашей пекинской коллегіи, что въ нашемъ столичномъ городѣ, для отправленія по ихъ русской вѣрѣ службы Божіей ламовъ (священниковъ) не имѣется, а остался де только изъ русскихъ людей одинъ *Дмитрей* ¹⁾, но и тотъ весьма старъ, что ежели де онъ умретъ, то уже никого не останется послѣ него, кто бы по ихъ русской вѣрѣ отправлялъ Божию службу, что русскіе ламы (попы) присланы де быть имѣютъ, ежели де только соблаговолено будетъ. А о семъ его (Осколкова) вельможи наши (пекинскіе министры) Его Величеству, нашему священнѣйшему хану, докладъ учинили, и Его Величество, во удовольствіе того прошенія, ламовъ (поповъ) прислать повелѣлъ ²⁾. Да оному ихъ комиссару также было приказано, чтобы прислать къ намъ одного доктора, въ излеченіи наружныхъ болѣзней искуснаго, ежели имѣется въ ихъ російской землѣ ³⁾. И то намъ (посламъ) повелѣно взять ихъ русскихъ ламовъ и доктора, буде они пошлются съ нами, тогда какъ мы назадъ отойдемъ. Обо всемъ ономъ дѣдѣ сказалъ намъ на то Гагаринъ, что попы находятся у него

---

¹⁾ Точнѣе Максимъ. Или, можетъ быть, здѣсь указывается на церковнаго старосту Дмитрія Нестерова, стерегшаго церковь. Но Дмитрій не имѣлъ священнаго сана.

²⁾ Ср. «Шанъ-ши-цзи-лѣ» (церк. ист.), кн. X, гл. 3, лист. 26 на об.

³⁾ Ср. Сибир. Вѣстн. ч. 18, стр. 118. Докторъ, о которомъ просили китайцы, былъ посланъ нѣсколько позднѣе и прибылъ въ Пекинъ въ 1716 г. Это былъ англичанинъ Томасъ Гарфинцъ, состоявшій на русской службѣ. Онъ вернулся изъ Пекина въ Россію въ 1717 г. Моск. Арх. М.—ва Ин. Дѣлъ, Реестръ присданныхъ отъ сибирск. губери. Соймонова (4 апр. 1759 г.) китайскихъ листовъ. Можетъ быть, докторъ этотъ прибылъ въ Пекинъ вмѣстѣ съ первой миссіей, а можетъ быть нѣсколько позднѣе, съ Лангомъ.

въ готовности, а доктора искуснаго у него не находится, но онъ писалъ о томъ въ Москву и уповаеъ, что къ тому времени прїѣдетъ, какъ мы назадъ поѣдемъ“¹⁾).

Послы выѣхали изъ Тобольска 21 августа 1713 года и черезъ Тюмень, Епанчинъ, Туринскъ, Верхотурье, Соликамскъ, Кайгородъ и Вятку, 26 ноября прибыли въ Казань. Оставивъ ее въ началѣ декабря, они 5-го іюня 1714 г. переправились черезъ Волгу, а 1-го іюля прибыли въ кочевье Аюки, близъ Царицына²⁾). Проживъ здѣсь двѣ недѣли, послы отправились въ обратный путь той же дорогой и 2-го декабря 1714 года прибыли въ Тобольскъ³⁾). Здѣсь до 30-го числа дожидались прибытія князя Гагарина изъ Москвы. Два посла, Тулишенъ и Наянъ, выѣхали изъ Тобольска впередъ прямымъ сухимъ путемъ черезъ Тару и Томскъ⁴⁾ и прибыли въ Пекинъ 20 апрѣля 1715 года⁵⁾). Прочіе же послы со свитою, російскою духовною миссіею, и, вѣроятно, съ докторомъ выѣхали изъ Тобольска 3 февраля 1715 г. и держались потомъ лѣтомъ воднаго пути, по рѣкамъ Оби, Кемі, Енисею, Тунгузкѣ и т. д.⁶⁾). Въ Пекинъ они прибыли къ концу 1715 или въ началѣ 1716 года⁷⁾).

Первая православная миссія изъ Россіи была принята въ Пекинѣ съ особеннымъ почетомъ и вниманіемъ.

¹⁾ Ежемѣс. сочин. 1764 г., сент., стр. 201—203. Ср. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 81.

²⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 79.

³⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 80.

⁴⁾ Ежемѣсч. сочинен. ноябрь, стр. 390. 391 и 437.

⁵⁾ Тамже, ноябрь стр. 412; іюль, стр. 9.

⁶⁾ Ежемѣс. сочин. 1764 г. ноябрь, стр. 437.

⁷⁾ Въ «Шанъ-ши-цзи-лѣ» (кн. X, гл. 3, лист. 26^а на об.) говорится, что архимандритъ со свитою прибылъ зимой 1715 г. Въ сочиненіи «Си-юй-вэнь-цзянь-лу» (отъ 1773 г.) упоминается о присылкѣ при Канси изъ Россіи студентовъ для обученія переводамъ и для изученія четырехкнижія (Сы-шу). О. Іакинѣа, «Описаніе Чжунгаріи и восточн. Туркестана», Спб. 1829 г., стр. 157.

Богдыханъ зачислилъ членовъ ея въ высшія сословія государства, а именно: архимандрита пожаловалъ мандариномъ 5-й степени, священника съ діаконѣмъ—мандаринами 7-й степени, а учениковъ причислилъ къ сословию солдатъ ¹⁾. Всѣмъ членамъ миссіи были отведены казенныя квартиры подлѣ албазинской церкви ²⁾ и, вѣроятно, участки земли, а также временное пособіе: архимандриту 800 ланъ серебра (1500 рубл.) и ему же на служителей 600 ланъ (около 1100 руб.), священнику и діакону по 600 ланъ каждому и на служителей по 400 ланъ, церковникамъ по 300 ланъ и на служителей по 200 ланъ каждому. Сверхъ этого, отъ трибунала опредѣлено было производить имъ ежемѣсячное жалованье: священнослужителямъ по 4 ¹/₂, ланы серебра (офицерскій окладъ), церковникамъ по 1 ¹/₂, лана, да изъ казенныхъ магазиновъ рису на каждого по 3 мѣрки. Черезъ три года положено было выдавать на платы: архимандриту по 40 ланъ (70 рубл.), священнику и діакону по 30 ланъ, церковникамъ по 20 ланъ ³⁾. Всего на русскую миссію отпускатось китайскимъ правительствомъ 428 руб. 70 коп. по тогдашнему курсу ⁴⁾. Къ довершенію благоволенія богдыханъ далъ нѣкото-

---

¹⁾ *Бантынг-Каменск.*, стр. 81. 85. «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Тр. К. Д. А. 1860 г., кн. IV, стр. 301. 302. *Филарета* (черниг.). Ист. русск. церкви, період. 4, стр. 59.

²⁾ О. *Даніила*, четв. 33 на об. См. Письмо мунгал. владѣльца Очироя-Бату Тушетухана, отъ 24 сент. 1722: «и былъ присланъ бывшей архим. Иларіонъ съ причетниками, были они въ Пекинѣ приняты и по указу по статьямъ поверстаны были въ жалованье, и даны были имъ дворы и жить велѣно». Неудавшееся посольство, стр. 193.

³⁾ Кромѣ того, въ теченіе XVIII стол. отъ китайскаго правительства выдавалось на погребеніе духовныхъ лицъ по 15 ланъ серебра, а на церковника по 5 ланъ. Католики получали на погребеніе своихъ миссіонеровъ по 50 ланъ. Архим. *Софронія* (Грибовскаго) «Извѣстіе о китайскомъ, нынѣ маньчжуро-китайскомъ государствѣ», Москва, 1861 г., стр. 83.

⁴⁾ О. *Даніила*, четв. 35.

рымъ изъ церковниковъ женъ, безъ сомнѣнія, крещенныхъ ими, а изучившихъ китайскій съ маньчжурскимъ языки пристроилъ къ трибуналу внѣшнихъ сношеній для перевода грамотъ, получавшихся отъ російскаго сената и посылавшихся въ сенатъ китайской коллегіей иностранныхъ дѣлъ. Однимъ изъ такихъ переводчиковъ, преемниковъ албазинцевъ, извѣстенъ церковникъ Осипъ Дьяконовъ ¹⁾.

Изъ жизни и дѣятельности въ Пекинѣ первой православной миссіи извѣстно не много фактовъ, по недостаточности документовъ, сохранившихся отъ того времени. Можно сказать вообще, что дѣятельность эта была успѣшна, потому что составъ членовъ ея былъ хорошъ. Архим. Иларіонъ, по мысли Петра В., оказался „человѣкомъ разумнымъ и подкладнымъ“. По своему нравственному характеру онъ заслужилъ уваженіе не только отъ своихъ пасомыхъ, но и отъ самаго богдыхана, который каждый мѣсяцъ присылалъ въ миссію чиновника справляться о здоровьѣ ея начальника и о нуждахъ миссіи ²⁾. Архим. Иларіонъ устроилъ правильное и стройное богослуженіе, чѣмъ привлекалъ въ православную церковь не только албазинцевъ, но и другихъ, язычествующихъ жителей Пекина. О числѣ обращенныхъ имъ въ православіе не осталось свѣденій, но что они были, хотя и не въ большомъ количествѣ, это видно изъ донесенія св. синоду начальника второй миссіи, архим. Антонія (отъ 3 дек. 1732 г.) ³⁾, о чемъ будетъ сказано ниже (въ гл. VI). Изъ числа обращенныхъ въ православіе былъ китаецъ, служившій при

¹⁾ *Бантыш-Каменск.*, стр. 85.

²⁾ Сибирск. Вѣстн. ч. 18, 119. О. Даниїла, четв. 35. Послѣ китайскій богдыханъ дважды въ годъ посылалъ придворныхъ лицъ спрашивать о благосостояніи начальника миссіи, чѣмъ, по туземнымъ понятіямъ, дѣлалась ему необыкновенная честь. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», Тр. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 312.

³⁾ Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, док. № 16, лист. 74.

албазинской церкви „во псалмочтеніи“ ¹⁾). Значитъ, дѣятельность первой миссіи не ограничивалась однимъ совершеніемъ богослуженія и требъ, но имѣла въ виду и просвѣщеніе пасомыхъ. По отношенію къ членамъ миссіи, архим. Иларіонъ держался также близко, на что указываетъ заведеніе имъ, на монастырскихъ началахъ, общей трапезы ²⁾). О внимательномъ отношеніи его къ нуждамъ миссіи и своихъ сослуживцевъ говорятъ его прошеніе въ китайскую палату вышнихъ сношеній отъ 23 апрѣля 1717 г. и отношеніе послѣдней къ князю Гагарину, писанное на латинскомъ языкѣ рукою одного изъ католическихъ миссіонеровъ ³⁾). Этотъ документъ, съ другой стороны, говоритъ и о доступности къ миссіи китайскаго начальства.

„Lama ⁴⁾ archimandrita Lariuan qui cum nostro librorum preside Jmjana et aliis huc venit ad sacrificandam Ruthenorum pontchini (поученій?) et ad preces recitandas prout petitum fuerat a nostro imperatore, nunc nobis obtulit libellum de afferendis libris sacris proprecibus recitandis. Libellus autem sic habet: „rogo ut Andreas lector, unus miles, unus famulus, qui mecum huc venerunt, mittantur ad Tobolski ut de admirabilis Domini gracia erga nos beneficia moneant nostrum Gagarin et per illum moneatur noster Ruthenorum Tchahan (царь): insuper hic habemus paulos libros sacros et Alexis, filius Andreae annos duodecim

¹⁾ Син. Арх. дѣло № 181.

²⁾ Син. Арх. дѣло № 181: существованіе должности трапезника. Общая трапеза въ миссіи существовала съ нѣкоторымъ перерывомъ до половины настоящаго столѣтія.

³⁾ Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣл. Реэстръ 3 кит. двора дѣламъ новыхъ лѣтъ съ 1700 г., № 2 (1704—1717). Письма изъ китайскаго трибунала къ сибирскому губернатору, князь Матвѣю Гагарину, присланныя изъ тобольскаго архива при рапортѣ 1759 г.

⁴⁾ Документъ озаглавляется такъ: «Epistola tribunalis exterar provincias gubernantis ad Mathaeum Piotorvis (Петровичъ) Gagarin, Siberiae gubernatorem, missa».

natus, est adhuc in Tobolski cum igitur qui nuper huc pervenit legatus *Stephanus* ¹⁾ redeat ad Siberiam. Rogo, ut hac occasione simul cum illo Andreas et alii mittantur, et in itinere equi subministrentur, ut et Tobolski afferant libros Ruthenorum sacros et filium Andreae huc adducant“.

„Nos itaque, secudum petitionem lama archimandritae Lariuan qui ex vestris finibus huc venit, equos dedimus Andreae lectori, militi et famulo, simulque missimus cum legato Stephano ad Tobolski, ut afferant libros et filium Andreae adducant, An vero vos debeatis illum huc mittere vel non, vestrum est determinare, idcirco hanc epistolam ad te Mathaeum Gagarin mittimus et illam legato vestro Stephano coeterisque deferendam traditimus. Anno X' 23 die Aprilis“.

Приведенный документъ ясно характеризуетъ положеніе первой православной миссіи въ Пекинѣ. Онъ указываетъ на обеспеченность ея въ матеріальномъ отношеніи, уваженіе и благосклонность къ ней китайскихъ властей во главѣ съ богдыханомъ. Затѣмъ, съ другой стороны, онъ открываетъ и нужды миссіи въ богослужебныхъ книгахъ, но главнымъ образомъ показываетъ трудность жизни въ Пекинѣ для православнаго человѣка. Вѣроятно, причиной отправленія въ Россію трехъ членовъ миссіи (Андрея Попова, Θεодора Колесникова и Іосифа Аванасьева) были разныя невзгоды, испытанныя ими въ Пекинѣ: тоска по родинѣ и болѣзни отъ нездороваго климата столицы, на что жаловались и послѣдующіе члены миссіи. Означенныя лица не вернулись въ Пекинъ и остались на службѣ въ Сибири. Вслѣдъ за выѣздомъ въ Россію троихъ членовъ сталъ болѣть начальникъ миссіи. Для облегченія отъ страданій (вѣроятно, ревматизма) онъ ѣздилъ на теплыя

---

¹⁾ Это былъ, вѣроятно, Степанъ Третьяковъ, упоминаемый въ дѣлахъ китайскаго двора 1722 г. № 3. Ему въ этомъ году былъ порученъ казенный караванъ. Въ Пекинѣ онъ могъ быть въ 1717 г. въ качествѣ гонца. *Бантыши-Каменск.*, стр. 105.

воды въ 22 верстахъ отъ Пекина ¹⁾. Но воды не помогли ему: на обратномъ пути въ миссію онъ скончался 26 апрѣля 1718 г. Тѣло его съ честію было погребено на албазинскомъ кладбищѣ, вѣроятно подлѣ праха о. Максима ²⁾. Лишившись своего начальника и нуждаясь въ новомъ, миссія, безъ сомнѣнія, обратилась съ просьбою въ китайскій трибуналъ вѣшнихъ сношеній. Послѣдній отправилъ въ Россію къ князю Гагарину отношеніе (листъ), вручивъ его діакону Филимону и церковнику Григорію Смагину, пожелавшимъ вернуться въ Россію ³⁾. Это отношеніе написано въ прежнемъ духѣ и сохранилось въ русскомъ переводѣ.

„Ты прежде просилъ отъ императора, чтобы русскіе, находящіеся въ нашемъ великомъ царствѣ, могли молитвы творить въ церкви и просить отъ Бога вѣчнаго между обоихъ государствъ мира. И для того съ нашимъ втораго ордена (класса) мандариномъ Имьяномъ послать ты архим. Иларіона, свящ. Лаврентія, діакона Филимона, съ семью русскими, о коихъ приходѣ въ сіе государство какъ скоро доложили мы нашего прудивительнаго Государя, то онъ архимандрита пятой степени, а священника и діакона седьмой степени мандаринства достоинствомъ учинилъ; дома, иждивеніе

¹⁾ О. *Даніила*, четв. 35 на об.

²⁾ Крестъ изъ бѣлаго мрамора обозначалъ годъ, мѣсяцъ и число его кончины (Ирк. еп. вѣд. 1863 г., № 9). Могила архим. Иларіона была окружена и стѣснена потомъ могилами язычниковъ и никакого правильнаго надзора за нею нельзя было учредить. По соглашенію съ русскимъ посланникомъ въ Пекинъ и съ разрѣшенія китайскаго правительства, архим. Палладій, начальникъ 15-й миссіи въ 1876 г. распорядился перенести прахъ архим. Иларіона на общее правосл. кладбище, что и было исполнено 29 мая 1876 г. съ подобающею честію (Донес. о. Палладія св. Синоду въ 1877 г.). За оставшіяся скарбъ перваго начальника миссіи было послѣ выручено 41 лана и 8 чинъ (80 руб.), которые и были отданы архим. Иларіономъ Трусовымъ на церковный расходъ (Син. Арх. дѣло № 516).

³⁾ *Бинтышъ-Каменск.*, стр. 84.

и кормы и все потребное имъ дать; и дабы Осипъ (Дьяконовъ) и прочіе семь могли жениться, снабдить ихъ деньгами, и съ нашими русскими для молитвы въ церкви соединить. Въ нынѣшнемъ же году архимандритъ вашъ Иларіонъ, болѣзновавъ, умеръ. А какъ отъ времени постановленія границъ между обоими государствами (въ 1689 г.) жили мы въ великомъ согласіи, — того ради послали мы діакона Филимона и служиваго Григорія, которые вамъ объявятъ о смерти онаго архимандрита. Ты же, Гагаринъ, опредѣли, хотите ли сюда прислать втораго архимандрита, или къ вамъ возвратить и остальныхъ, здѣсь находящихся. И о семъ къ намъ отвѣтъ пришли“¹⁾).

По отъѣздѣ въ Россію еще двоихъ членовъ, православная миссія въ Пекинѣ осталась при одномъ священникѣ и трехъ церковникахъ, свыкшихся съ своимъ положеніемъ. Въ ожиданіи отвѣта изъ отечества: быть или не быть въ Китаѣ православной миссіи, они, безъ сомнѣнія, продолжали отправлять свои обязанности, получая изрѣдка вѣсти изъ Сибири чрезъ членовъ російскихъ каравановъ, какъ напр. отъ комиссаровъ Василія и Иѳима и Θεодора Истопникова съ цѣловальникомъ Петромъ Лобашковымъ, бывшихъ въ Пекинѣ въ 1717 и 1718 г.²⁾ Но въ это время китайское правительство стало стѣснять торговыя сношенія Россіи съ Пекиномъ вслѣдствіе наплыва европейскихъ товаровъ, доставлявшихся ежегодно въ Кантонъ и другіе порты Китая. Затѣмъ, другою причиною стѣсненія русской торговли было поведеніе русскихъ торговцевъ, которые, по выраженію одного листа отъ китайскаго трибунала, пріѣзжая въ Пекинъ, „никакихъ уставовъ, ни обыкновеній нашихъ (китайскихъ) не сохраняли, но по своей волѣ и нагло въ начинаніи сваровъ и спо-

---

¹⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 84 и 85. «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 302.

²⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 81. 82.

ровъ не однократно являлись виновны“ ¹⁾). Впослѣдствіи эти обстоятельства, въ связи съ поведеніемъ нѣкоторыхъ членовъ миссіи, послужили къ охлажденію дружественныхъ отношеній китайцевъ къ русскимъ и доставили не мало заботъ, хлопотъ и непріятностей русскимъ свѣтской и духовной властямъ.

Получивъ извѣстіе о кончинѣ архимандрита Иларіона, митр. Теодоръ (Филоосей), снова управлявшій въ то время сибирской епархіей и находившійся для обозрѣнія ся въ Енисейскѣ, написалъ письмо къ князю Гагарину (отъ 4 апрѣля 1719 г.): „мы благодаримъ Бога, писалъ святитель, что расpiresя христіанская вѣра, имя Божіе славится во языцѣхъ, и впредь есть надежда на прославленіе имени Божія среди китайцевъ“. Продолжая это письмо, митрополитъ подаль слѣдующій совѣтъ свѣтскому начальнику: „аще ваше сіятельство пріимеши по Бозѣ ревность, съ преосв. Стефаномъ (Яворскимъ) посовѣтовавъ, доложите Его Царскому Величеству, и, избравъ добраго и мудраго человѣка, туда въ царство китайское поплете не замедля. Аще хоть бы и чиномъ архіерейскимъ почтите, и клиру съ нимъ человѣкъ 15 послати, понеже то они китайцы разумѣютъ, что Его Царское Величество для укрѣпленія вѣчнаго мира такихъ людей приплетъ“ ²⁾). Мысль, постоянно занимавшая Петра В., на счетъ водворенія православной вѣры въ предѣлахъ Монголіи и Китая,

---

¹⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 83. 84. «Русскій человѣкъ и въ Китаѣ оставался русскимъ; его широкая разгульная натура дала себя и тамъ знать. Пьянство, дебоши, драки, насилія не только русскихъ купцовъ, но и провожатыхъ каравановъ и комиссаровъ и другихъ служителей возбуждали неудовольствіе правительствъ обѣихъ державъ и жалобы китайцевъ». *Труссевича*, «Посольскія и торговля сношенія Россіи съ Китаемъ», стр. 151 и 152.

²⁾ Изъ черновыхъ писемъ митр. Теодора, оставшихся по смерти его въ Тюменскомъ монастырѣ. *Времен. Имп. Моск. Общ. древн. россійск.* 1854 г., кн. XX, стр. 42. *Абрамова*, «Филоосей Лещинскій», стр. 690. *Савваитова*, *Неудавшееся посольство*, стр. 186. *Ирк. еп. вѣд.* 1863 г., № 11.

нашла теперь живой откликъ въ лицѣ ревностнаго сибирскаго архипастыря и встрѣтила сочувствіе въ лицахъ правительствующаго сената и членахъ коллегіи духовныхъ дѣлъ. По взаимному сношенію ихъ, было положено основать въ Пекинѣ православную епископскую кафедру. Архим. Софроній Грибовскій, начальникъ осмой пекинской миссіи, объясняетъ такую рѣшимость русскаго правительства тѣмъ обстоятельствомъ, что вернувшійся изъ Пекина діаконъ Филимонъ распустилъ молву, будто китайскій богдыханъ Канси намѣревался креститься ¹⁾. Это извѣстіе было невѣрно, но оно имѣло фактическое основаніе въ стремленіяхъ католическихъ миссіонеровъ обратить китайскаго богдыхана въ христіанство. По примѣру Риччи и Шаля, знаменитыхъ іезуитовъ, пропагандировавшихъ въ Китаѣ, преемникъ ихъ Вербье († 1687 г.), находясь почти неотступно при Канси во время его малолѣтства, истощалъ все свое краснорѣчіе и всѣ діалектическія тонкости ума для обращенія Канси въ христіанство. Но это не удалось ему и его преемникамъ. Канси оказывалъ большое уваженіе къ „религіи Владыки неба“ (христіанству), не возбранялъ даже принимать ее своимъ подданнымъ, но самъ остался и умеръ въ язычествѣ ²⁾.

У.

Посольства въ Пекинъ Льва Измаилова и Саввы Владиславича въ связи съ вопросомъ о православной епископіи въ Китаѣ *).

Въ 1719-мъ году императоръ Петръ В. отправилъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Пекинъ гвардіи капитана Льва Измаилова для разрѣшенія вопросовъ о сво-

¹⁾ Сян. Арх. дѣло № 365: донош. іером. Θεодосія Смержскаго, члена четвертой миссіи, отъ 15 августа 1753 г.

²⁾ «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Тр. Кіев. Дух. Ак. 1860 г., кн. 3, стр. 269. 270.

*) *Литература*: Моск. Арх. М.—ва Им. Дѣл. Китай. Дух. миссіи, № 524 (1756—1795). Синод. Арх. Дѣло № 181 (1751 г.).

бодной торговлѣ Россіи съ Китаемъ ¹⁾). Въ инструкціяхъ отъ коммерцъ-коллегіи и иностр. дѣлъ (4 іюня 1719 г.) ему поручено было между прочимъ исходатайствовать пріѣзжавшимъ тогда въ Китай россиянамъ *невозбранно содержать свою вѣру* (§ 1-й инстр. отъ комм. колл.) ²⁾ и „стараніе свое приложить, чтобы ханово величество соизволилъ на постройку церкви греческаго исповѣданія для пріѣзжающихъ купцовъ, подданныхъ Его Царскаго Величества, и для пребыванія тамъ священниковъ, какъ то отъ нихъ (китайцевъ) позволено римскаго исповѣданія езуитамъ,—и на строеніе церкви оной дано бѣ было мѣсто, которая (церковь) изъ казны Его Царскаго Величества построена быть имѣетъ“ (§ XII инструкціи коллег. м—ва ин. дѣлъ) ³⁾. Кроме того, въ силу § X-го послѣдней инструкціи, отправляемый посланникъ долженъ былъ для прекращенія несогласій и ссоръ, происходившихъ въ Пекинѣ между русскійскими и китайскіими подданными, добиться разрѣшенія жить русскому агенту или консулу ⁴⁾, и за

Опись докум. и дѣламъ архива св. Синода, т. I; Полн. собр. постан. и распоряж. по вѣдомству прав. исповѣд. Россійск. имперіи, т. I, №№ 339, 28, 74; т. IV, №№ 1275, 1285; т. V, №№ 1627, 1644 и 1884. II. *Савваитова*, Неудавшееся посольство русскаго правосл. еписк. въ Китай, Странникъ 1873 г., т. III, стр. 185—209. *Пуцилло*, Указатель, стр. 62: отправленіе въ Китай Иннокентія Кульчицкаго (1721—1722). Библіот. св. Синода: Сборникъ Куницына, проф. Училища правосл. (болѣе 20 томовъ) съ 1721 по 1832 гг., т. 2-й отъ 1725 и 1726 гг. Указаніемъ на этотъ сборникъ мы обязаны А. М. Звѣреву, служащему при канцеляріи св. Синода. Ирк. епарх. вѣд. 1863 г. №№ 15, 19, 21, 22, 27 и 33; 1866 г., №№ 16 и 18; 1873 г., № 13; 1883 г. №№ 26—32. Ист. Росс. іерар. т. II, стр. 453—458; т. V, 608; VI, 972. *Соловьева*, Ист. Россіи, т. XVI, о. *Даніила*, четв. 36 и дал. *Вантышъ-Каменскаго*, (въ разныхъ мѣстахъ); «Шень-ши-цзи-лѣ» (церк. истор.), кн. 10, гл. 3, листъ 26 и 27, а также и др. сочиненія.

¹⁾ *Вантышъ-Каменск.*, стр. 85 и 86.

²⁾ *Ibidem*, стр. 88.

³⁾ *Ibidem*, стр. 87. 431.

⁴⁾ *Ibidem*, стр. 87. 88. 430. *Панова*, *op. citat.*, листъ 25. О. *Даніила*, четв. 10.

плату получить отъ китайскаго правительства участокъ земли для постройки тамъ російскаго двора ¹⁾. Въ свитѣ Измаилова, кромѣ другихъ лицъ, состояли секретарь посольства шведъ Лоренцъ Лангъ, принимавшій потомъ самое дѣятельное участіе въ установленіи торговыхъ сношеній между Россією и Китаемъ ²⁾, а также—лекарь, англичанинъ Вель. Оба они описали послѣ свои путешествія ³⁾. Ко времени отъѣзда Измаилова получено было въ Петербургъ извѣстіе о смерти въ Пекинѣ архим. Иларіона. Въ виду желанія, высказаннаго въ листѣ китайскаго трибунала на счетъ присылки втораго архимандрита ⁴⁾ Измаилу было поручено взять съ собою, по указанію сибирскаго митрополита Ѳеодора (Филовея), архимандрита Антонія Платковскаго ⁵⁾. Послѣдній прибылъ въ Тобольскъ изъ Кіева съ означеннымъ митрополитомъ еще въ 1702 г. ⁶⁾ и находился въ то время въ Иркутскѣ настоятелемъ Вознесенскаго монастыря. Отправляя въ Пекинъ Антонія „для ради служенія божественныхъ литургій“, митр. Ѳеодоръ поручилъ ему забрать тамъ вещи, оставшіяся послѣ архим. Иларіона Лежайскаго, и привезти ихъ въ Тобольскъ ⁷⁾.

---

¹⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 88. 505.

²⁾ *Ibidem*, стр. 532 и 501.

³⁾ *Ibidem*, стр. 86. 532. См. *Lange, Tagebuch zweier Reisen, welche in den Jahren 1727, 1728 und 1736 von Kjachta und Zurchaitu durch die Mongoley nach Pekiny gethan worden, herausgg v. Prof. Pallas. Leipzig, 1781.* «Реляціи бывшаго въ Китаѣ агента Ланга изъ Селенгинска отъ 1723 г.» въ указателѣ г. *Пуцилло*, стр. 63. Тамже (стр. 101) «Журналъ путешествія Лоренца Лангера» и (стр. 70) «Описаніе путешествія въ Китай».

⁴⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 85.

⁵⁾ *О. Даніила*, четв. 36.

⁶⁾ *Сумарокова*, Миссіонерство въ Сибири, Хр. Чт. 1883 г., т. III, стр. 562.

⁷⁾ Донош. св. Синоду преосв. Иннокентія отъ мая 1721 г. *П. Савваитова*, Неудавшесся посольство, Страни. 1873 г., т. III, стр. 187.

Левъ Измаиловъ, выѣхавъ изъ Петербурга 16 іюля 1719 г., прибылъ въ Иркутскъ 15 мая 1720 года; затѣмъ долженъ былъ прожить 14 недѣль въ Селенгинскѣ въ ожиданіи дозволенія отъ китайскаго правительства двинуться за границу. Наконецъ, 23 сентября, русское посольство отправилось въ путь и до Калгана проѣхало по монгольской степи въ 40 дней, а 18 ноября 1720 года съ великою церемоніею совершило въѣздъ свой въ Пекинъ ¹⁾. Благодушный старецъ Канси, наклонѣ днѣй своихъ, милостиво принялъ російскаго посланника, предоставивъ ему свободу „запросто ѣсть, пить и вселиться“. На одной изъ аудіенцій богдыханъ далъ Измаилову такой отзывъ о католическихъ миссіонерахъ, жившихъ тогда въ Пекинѣ: онъ, Канси, содержитъ ихъ у себя не чиновными людьми; находясь въ его государствѣ болѣе 200 лѣтъ, они многихъ научили разнымъ наукамъ, въ числѣ которыхъ и самъ онъ, богдыханъ, довольно изученъ математикѣ и астрономіи ²⁾. Китайская любезность къ Измаилову Канси простерлась еще болѣе при вопросѣ послѣдняго: *не противно ли* ему, посланнику, что онъ, богдыханъ, съ нимъ объясняется черезъ іезуитовъ ³⁾. Въ этихъ словахъ ясно сказался взглядъ китайцевъ на католическихъ миссіонеровъ и мѣтко характеризована роль послѣднихъ въ Пекинѣ.

---

¹⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 88. 90. 91. 533. *Словцова*, Историч. обзорѣніе Сибири, 1838, стр. 429. О. *Диница*, четв. 10.

²⁾ Канси учился математикѣ 5 мѣсяцевъ подъ руководствомъ знаменитаго католич. миссіонера Вербѣе, а потомъ, вѣроятно, и у другихъ. *Д. Рудинскаго*, Христіанство въ Китаѣ, Херс. еп. вѣд. 1865 г. № 14, стр. 240.

³⁾ *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 93. Въ бытность у богдыхана російскаго посланника Спаарія (въ 1676 г.), іезуиты при аудіенціи стояли на колѣнахъ и въ такомъ положеніи передавали вопросы и отвѣты богдыхана и посланника (*Бантышъ-Каменск.*, стр. 32). Тоже, вѣроятно, было и при Измаиловѣ, который впрочемъ самъ и его преемники не были принуждаемы къ тому.

Тогда въ столицѣ срединной имперіи находилось не мало іезуитовъ ¹⁾, вслѣдъ за которыми съ 1731 г. прибыли доминиканцы и францисканцы изъ Италіи, Франціи и Португаліи ²⁾. Двадцати французскимъ миссіонерамъ Людовикъ XIV назначалъ пенсіонъ въ 9200 ливровъ. Папскіе эмиссары получали субсидіи и отъ китайскаго богдыхана, за что, кромѣ другихъ работъ, съ 1708 по 1718 г. составили географическій атласъ китайской имперіи, надъ обработкой котораго трудилось девять іезуитовъ ³⁾. Къ 1723 г. они насчитывали въ Китаѣ свыше 300,000 прозелитовъ ⁴⁾ и, вмѣстѣ съ отлитыми 450 пушками ⁵⁾, къ XVIII-му столѣтію пере-

¹⁾ По журналу російскаго посланника Избранда Идеса отъ 1694 г., іезуитовъ въ Пекинѣ въ его время было восемь человекъ. См. *Relation du voyage de Mr Evert Isbrand, par le Sieur Adam Brand.* Amsterdam, 1699, p. 150.

²⁾ «Modern christian Mission in China». Chinese Recorder, 1870, April-May, p. 346. Ср. «Историч. очеркъ католической пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., сент. Д. Рудинскаго, «Христіанство въ Китаѣ», (Херс. еп. вѣд. 1865 г. № 14 (15 июля), стр. 233.

³⁾ Modern christian Mission in China, p. 341. По приказанію Людовика XIV, во Франціи королевская академія занялась преобразованиемъ и улучшеніемъ географіи. Она послала своихъ членовъ во всѣ порты Океана и Средиземнаго моря. Но въ избраніи лицъ для посольства въ Индію и Китай затруднялись. Поэтому обратились къ іезуитамъ. Вслѣдствіе этого, были посланы въ 1685 г. въ Китай шесть миссіонеровъ: Фонтаней, Ташаръ, Жербилюъ, Леконтъ, Виделу и Буве. *Пис.*, «L'Empire Chinois», Paris 1857, ch. IV, p. 146—177. Д. Рудинскаго, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г. № 14, стр. 242.

⁴⁾ Въ это время іезуиты имѣли болѣе 300,000 новообращенныхъ, болѣе 300 церквей, 100 коллегій, множество часовень, молельнъ, резиденцій, перковныхъ помѣстій, фабрикъ, заводовъ. Миссіонеры другихъ орденовъ въ совокупности имѣли около 35 церквей, 10 коллегій, 8 резиденцій и до 35,000 новообращенныхъ. «Истор. очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ», Труд. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 270. Д. Рудинскаго, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 14, стр. 241.

⁵⁾ Католич. миссіонеръ Вербье самъ совнавался русскимъ гонцамъ въ Пекинѣ, Венюкову и Фавокову (въ 1686 г.), что пушки

вели на китайскій языкъ до 500 книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, въ томъ числѣ ветхій и новый заветъ ¹⁾. По просьбамъ католическихъ миссіонеровъ, Канси, 19 марта 1692 г., издалъ указъ, въ которомъ дозволилъ христіанамъ чтить Бога въ своихъ церквахъ, наравнѣ съ буддистами и даосами. Ранѣе и послѣ этого указа представители различныхъ католическихъ конгрегацій добыли себѣ въ Пекинѣ участки земли и на нихъ къ 1721 году воздвигли 4 храма ²⁾. Одинъ изъ нихъ, сѣверный, находился даже въ „красномъ городѣ“, подлѣ дворца. Это мѣсто іезуиты получили отъ Канси въ благодарность за излеченіе его отъ опасной лихорадки ³⁾. Но, при такомъ выгодномъ положеніи, въ это время въ средѣ католическихъ миссіонеровъ шли сильные раздоры (съ 1655 г.) изъ за послабленій іезуитовъ китайскимъ обычаемъ (по *systemae accomodationis*) и подрывали силу и значеніе католиковъ въ Пекинѣ ⁴⁾. Передъ прїѣздомъ Измаилова въ столицѣ Китая былъ папскій легатъ Меццабарба (*Mezzabarba*) съ неудавшеюся примирительною миссіею по спорнымъ вопросамъ. Онъ былъ допущенъ къ богдыхану и, по

и гранаты онъ далъ китайцамъ съ помощію двухъ російскихъ людей. *Балтѣизъ-Камениск.*, стр. 48.

¹⁾ «*Giro del Mondo*», Napoli, 1700, t. IV, p. 198: свидѣтельство итальянца, д—ра Чжемелли Карери, посѣтившаго Пекинъ въ 1696 г. *A. Wylic*, «*The Bible in China*», *Chinese Recorder*, 1868, № 7, p. 127.

²⁾ «О. Іакинѣзъ Бичуринъ». Прав. Соб. 1886 г., мартъ, стр. 253.

³⁾ «*Les missions catholiques en Chine*», *Revue des deux Mondes*, 1886, 15 Decembre, p. 782. Въ настоящемъ году поднимался вопросъ объ уступкѣ этого мѣста китайскому правительству для постройки на немъ сада для императрицы. Но этотъ вопросъ встрѣтилъ препятствіе со стороны французскаго правительства, которыми воздвигнуты были зданія на томъ мѣстѣ съ 1860 до 1864 г. (*Ibid.*, p. 787—789).

⁴⁾ «Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., сентябрь.

тогдашнему приѣмному этикету, простирался передъ Сыномъ Неба „трижды потрижды“¹⁾).

Ревниво оберегая свои „вольности“, представители католической пропаганды въ Пекинѣ постарались затормозить требованія русскаго посланника въ пользу православія и подставить Измаилову ногу при дальнѣйшихъ сношеніяхъ его съ китайскимъ трибуналомъ. На конференціяхъ Измаилова съ китайскими министрами (съ 18 ноября 1720 г. до 2 марта 1721 г.) много было споровъ, и онъ едва добился дозволенія оставить въ Пекинѣ только на время агента Ланга²⁾). Съ грубыми и гордыми отвѣтами со стороны китайскаго трибунала, переведенными по латини католическими патерами, русскій посланникъ выѣхалъ изъ Пекина 2 марта 1721 г. и добрался до Москвы не раньше 13 января 1722 г.³⁾ Разрѣшенія на постройку второй православной церкви въ Пекинѣ не было дано китайскимъ правительствомъ. Вѣроятно отказъ въ этомъ былъ мотивированъ прежнимъ отвѣтомъ (въ 1696 г.) на подобную же просьбу посланника Избранда, а именно: „построеніе церквей иноземцамъ, тѣмъ, кои вѣчно въ здѣшнемъ (китайскомъ) живутъ царствѣ, узаконено, а пріѣзжающимъ только на время требовать церквей въ обычай не положено“⁴⁾). Безъ сомнѣнія, Измаиловъ поднималъ вопросъ въ пекинскомъ трибуналѣ и о восполненіи убылыхъ членовъ миссіи новыми. Результаты его сношеній по этому пункту остались неизвѣстными. Должно быть, онъ получилъ отвѣты уклончивые. Это видно изъ того, что, послѣ трехмѣсячнаго пребыванія, выѣхалъ съ нимъ изъ Пекина и архим. Антоній⁵⁾),

¹⁾ Les missions catholiques en Chine, *Revue des deux Mondes* 1886, 15 Decembre, p. 775.

²⁾ *Балтышъ-Каменск.*, стр. 95—97.

³⁾ Ibid., стр. 98. 99. 506. 507.

⁴⁾ Ibid., стр. 68. 73.

⁵⁾ Ibid., стр. 99. Послѣ своей поѣздки въ Пекинъ архим. Антоній далъ слѣдующій отзывъ о поведеніи членовъ русской

который впрочемъ на этотъ разъ не предназначался въ начальники миссіи и потому снова былъ опредѣленъ къ прежнему мѣсту настоятеля иркутскаго Вознесенскаго монастыря ¹⁾. Впрочемъ состоявшіе при албазинской церкви священникъ Лаврентій и три церковника были оставлены въ Пекинѣ, безъ сомнѣнія съ вѣдома и разрѣшенія китайскаго богдыхана.

Еще до отъѣзда Льва Измаилова въ Пекинъ Петру В. передано было содержаніе письма сибирскаго митрополита Θεодора (Филовея) отъ 4 апрѣля 1719 г. къ тобольскому губернатору, князю Гагарину, гдѣ престарѣлый святитель совѣтовалъ послать въ царство китайское новую миссію, во главѣ съ православнымъ епископомъ ²⁾. Такая мысль нашла въ геніальномъ Государѣ полное одобреніе, потому что онъ, какъ показано было выше, давно уже задумалъ о просвѣщеніи Китая православіемъ. Съ водвореніемъ православнаго епископа въ Пекинѣ можно было прочтѣе начать распространеніе и утвержденіе православной вѣры въ поднебесномъ государствѣ чрезъ посвященіе въ священнослужители достойныхъ лицъ изъ самихъ китайцевъ ³⁾.

сотни: «въ церковь Божию ходять (жители русской слободы) и св. таинства и требы церковныя соблюдаютъ... Священнической чинъ въ почтеніи имѣють. Суетвѣрію же не точію сами не прилѣпляются, но и женъ своихъ, въ язычествѣ сущихъ, къ благочестію христіанскому обращаютъ». Этотъ отзывъ поданъ былъ Антоніемъ тобольскому митрополиту Іоанну. См. Иркут. Лѣтописецъ подъ 1721 годомъ. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ». Труд. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 308. Другой отзывъ архим. Антонія о положеніи въ Пекинѣ членовъ духовной миссіи см. ниже.

¹⁾ О. Даниѣла, четв. 36.

²⁾ Неудавшееся посольство правосл. русскаго епископа въ Китай, Странн. 1873 г., т. III, 186.

³⁾ «Шень-ши-ци-лѣ» (Церк. исторія), кн. 10, гл. 3, листъ 26 на об. и 27. Эта мысль по разнымъ причинамъ начала приводиться въ исполненіе лишь черезъ 160 слишкомъ лѣтъ (съ 1882 г.). «Настоящее положеніе и современная дѣятельность правосл. миссіи въ Китаѣ», Прав. Собес. 1884 г., августъ.

На служеніе этому великому и многотрудному дѣлу „проповѣди слова Божія и размноженія православныя христіанскія восточнаго благочестія вѣры“ въ Китаѣ былъ избранъ соборный іеромонахъ Иннокентій Колчицкій (или, какъ обыкновенно писали, Кульчицкій) ¹⁾. По сказанію иркутскаго лѣтописца Пежемскаго, онъ былъ вызванъ съ юга Россіи въ числѣ другихъ „доброжелательныхъ“ монашествующихъ для пополненія только что основанной тогда Невской Лавры. Здѣсь онъ вскорѣ былъ назначенъ флотскимъ оберъ-іеромонахомъ. А такъ какъ по морскому уставу, начертанному рукою самого Петра, на оберъ-іеромонахѣ лежала обязанность въ теченіе недѣли посѣтить каждый корабль, управлять судовыми іеромонахами и разрѣшать ихъ недоумѣнія, то по этому одному о. Иннокентій не могъ не быть хорошо извѣстнымъ преобразователю Россіи ²⁾.

14 февраля 1721 года новоучрежденный (съ 25 января) св. Синодъ, по сношенію съ сенатомъ, докладывалъ Государю: „опредѣленнаго въ Хинское государство іером. Иннокентія Кульчицкаго архіереемъ Иркутскимъ и нерчинскимъ для близости къ оному государству посвятить ли? и, для удобнѣйшаго обхожденія, отъ сибирской епархіи отдѣлить ли?“ Государь отвѣчалъ: „въ архіереи посвятить, но лучше бѣ безъ титула городовъ, понеже снъ города порубежные къ Хинѣ, чтобы іезуиты не перетолковали иначе и бѣдства бѣ не нанесли“ ³⁾. 25 февраля того-же года въ доношеніи своемъ св. Синоду о. Иннокентій спрашивалъ о томъ же: „аще возможно отдѣлить ко мнѣ пограничныя города, яко Иркутскъ, Якутскъ и Нерчинскъ; а ради поставленія, аще нужда позоветъ, можно будетъ съ караваномъ въ Китай ставленникомъ приходить.

¹⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 186 и 187. О. Данила, чств. 36 на об.

²⁾ Панова, *op. citat.*, листъ 26.

³⁾ Н. С. З., т. VI, № 3734. Соловьевъ, [Ист. Россіи, т. XVI, стр. 336.

Аще же сего нельзя здѣлать, то учредить достойнымъ трактаментомъ (жалованьемъ), дабы мнѣ и вышеозначеннымъ чинамъ, живучи тамо, у татаръ милости не жебратъ (?) и Россіи безчестія не дѣлать“. Противъ этого пункта доношенія была положена резолюція: „оставить сей пунктъ, а о трактаментѣ писать вѣдѣніе“ ¹⁾. Въ томъ же доношеніи о. Иннокентій просилъ св. Синодъ, чтобы „къ хинскому императору пожаловано (было) царскаго величества грамоту, съ чимъ бы прибыть тамо, чтобы было имъ пріятно и мнѣ смѣлѣе, въ которой и число людей, со мною посылаемыхъ, означить; бо боліе не пріемлютъ“ ²⁾.

4 марта 1721 года новоизбранный былъ нареченъ, а на слѣдующій день хиротонисанъ во епископа Переяславльскаго (по силѣ VI прав. Халкидонскаго собора) ³⁾, при чемъ св. Синодъ предоставилъ ему между прочимъ: „къ архіерею сибирскому (Антонію) ⁴⁾, ни къ сему, ни къ предбудущему, — токмо къ единому св. Синоду надлежать, а сибирскій архіерей ни въ чемъ бы ему, и аще кто отъ него посланъ будетъ въ Санктъ-питербурхъ съ письмами, препятія и задержки не чинить, но паче помоществовать“ ⁵⁾. Тѣмъ же указомъ (отъ 7 марта 1721 г.) назначено было и содержаніе для новаго архіерея и его свиты, именно, пока онъ будетъ у „опредѣленнаго мѣста“, давать ему изъ доходовъ сибир-

¹⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 187.

²⁾ Ibid.

³⁾ О. *Данила*, четв. 36 на об.

⁴⁾ Въ 1721 г. митр. Феодоръ былъ снова уволенъ за старостію лѣтъ на покой и на его мѣсто назначенъ Антоній (1721—1740). *Сумарокова*, «Миссіонерство въ Сибири», Хр. Чт. 1883 г., т. III, стр. 575.

⁵⁾ Указы св. Синода отъ 7 марта 1721 г. тобольскому и сибирскому митр. Антонію и переяславскому епископу Иннокентію. Опись докум. и дѣламъ св. правит. Синода, т. I (1542—1721). Прилож. къ описи XIII.

скаго края по 1000 и 500 рублей въ годъ ¹⁾ и посылать ихъ съ караваномъ, или какъ способнѣе, а для поѣздки выдать 500 рубл. изъ статсъ-канторы ²⁾. По указу же св. Синода, изъ патріаршей ризницы выданы были ему оофоръ, церковные сосуды, вѣсомъ въ 2 фунта 46 ¹/₂, золотн., а изъ типографіи книги всего церковно-богослужебнаго круга и нѣсколько экземпляровъ учебниковъ. Въ дополненіе къ этому ему было разрѣшено взять изъ суздальской архіерейской ризницы все, что выдано было изъ тамбовской ризницы бывшему суздальскому митрополиту Ефрему. Въ числѣ прочихъ вещей епископъ Иннокентій получилъ митру одного армянскаго архіерея, которую передѣлалъ по образцу греко-россійской церкви ³⁾. Въ свиту преосвященнаго были назначены два іеромонаха, два іеродіакона, пять пѣвчихъ, двое служителей и одинъ поваръ ⁴⁾.

19 апрѣля 1721 года святитель Иннокентій со свитою своею выѣхалъ изъ Петербурга ⁵⁾. Вслѣдъ за нимъ св. Синодомъ была послана ему (отъ 12 мая) грамота, содержавшая въ себѣ и нѣкоторыя инструкціи для новаго епископа.

¹⁾ Опись докум. и дѣламъ св. Синода, т. I, стр. 93. *О. Данила*, четв. 37. *Панова*, листъ 26 и 27.

²⁾ Определеніе Сената отъ 24 марта 1721 г. Син. арх. дѣло № 181.

³⁾ *О. Данила*, четв. 37. Изъ тобольской архіерейской ризницы онъ получилъ другую митру, оставшуюся послѣ архим. Иларіона Лажайскаго и вывезенную обратно въ Тобольскъ архим. Антоніемъ.

⁴⁾ *О. Данила*, четв. 37. Изъ числа іеродіаконовъ или діаконъ преев. Иннокентіемъ упоминается *Филимонъ*, вѣроятно бывший прежде въ Пекинѣ съ 1-й миссіей и выѣхавшій въ Россію въ 1718 г., а также и *пѣвчіе* (вѣроятно Поповъ, Колесниковъ и Аѳанасьевъ), выѣхавшіе изъ Пекина въ 1717 г.

⁵⁾ Ист. рос. іерарх. II, 453. «Неудавшееся посольство», стр. 187.

„Святѣйшій правительствующій Синодъ

„Преосвященному Иннокентію, епископу переславскому

„Мира, здравія и въ намѣренномъ благочестія дѣлѣ Божіа благопоспѣшенія.

„Въ правительствующій духовный Синодъ правительствующій Сенатъ сего апрѣля 27 дня прислали, за подписаніемъ рукъ своихъ, листъ, съ копіями славенороссійскою и латинскою, государственною посольскою печатію запечатанный, которой о персонѣ вашей имѣетъ посланъ быть его величества богдойскаго и китайскаго хана къ верховнымъ министрамъ и государства его дѣлъ управителемъ, и со оныхъ словенороссійской и латинской копій посылаемъ къ вашему архіерейству копій.

Между симъ вѣдомо вамъ быти хотимъ, дабы вы, по прибытіи своемъ въ Хину, не гласили тамо о себѣ, что вы архіерейскій имѣете санъ, понеже правительствующій Сенатъ правительствующаго духовнаго Синода оберъ секретарю говорили, чтобы вы того чинить не дерзали, о чемъ можете выразумѣть изъ посланной къ хинскимъ сенаторамъ грамоты, чтобы не учинилося каковое препятіе отъ противниковъ православной россійской нашей вѣры, а паче отъ главныхъ враговъ іезуитовъ, которые издревле обычай имѣютъ сѣяти посрединѣ пшеницы, православія плевелы раздоровъ и поношеній для препятія доброму намѣренію; да не како и здѣ произнесется оное Христа Спасителя нашего слово къ вопрошившему Его: *Господи! не доброе ли съмя съялъ еси, откуда убо имать плевелы?*—реченное: *врагъ чловкъ сотвори сіе*. А ежели по случаю кто отъ тамошнихъ знатныхъ и высокихъ персонъ о чинѣ вашемъ васъ спроситъ: то можете сказать, что имѣете чинъ епископства того ради, что можете рукоположить священника или діакона, когда ихъ надобно будетъ на мѣсто умершихъ, а не другова ради чево, — и то съ немалымъ опасеніемъ.

„Впротчемъ отъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа паки и паки всякаго блага и въ проповѣди православія и въ полученіи полезныхъ благоспоспѣшеній вашему преосвященству всеусердно желаемъ“¹⁾).

Послѣ сношеній св. Синода съ Сенатомъ, 13 мая была послана рекомендательная грамота²⁾ или „листъ, подписанный (21 апрѣля) руками правительствующаго Сената, къ сенату хинскаго хана о отправленномъ въ Хину епископъ Иннокентіи Кулчицкомъ съ служителями“³⁾). Листъ былъ адресованъ такимъ образомъ:

„Его Величества, великихъ азіатскихъ странъ императора, монарха самовластнѣйшаго, богдойскаго и китайскаго хана верховнымъ министрамъ и государственныхъ дѣлъ управителямъ“.

Послѣ упоминанія объ отправленіи въ Пекинъ первой миссіи, благосклонномъ приѣмѣ ея богдыханомъ, смерти архим. Иларіона и извѣщеніи о томъ китайскимъ трибуналомъ сибирскаго губернатора, листъ гласилъ: „Его Царское Величество разсудилъ запотребно повелѣть отсюда отправить въ Пекинъ на мѣсто упомятаго умершаго архимандрита, для отправленія тамо

---

¹⁾ Въ концѣ грамоты св. Синода была слѣдующая приписка: «таково писмо, за подписаніемъ рукъ всѣхъ господъ коллегіатовъ, кромѣ президента и совѣтника Ипацкаго монастыря, архимандрита Гавріила, въ Москву послано мая 13 лия, при томъ же запечатанной присланной изъ Сената листъ съ копіями посланы». «Неудавшееся посольство», стр. 188. 189.

²⁾ Такая грамота обыкновенно давалась каждой слѣдующей миссіи отъ имени російскаго Сената Иностранной Коллегіей, а потомъ—Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Въ этой грамотѣ, составляемой по стереотипному шаблону, новая миссія поручалась покровительству китайскаго правительства, и испрашивалось у послѣдняго разрѣшеніе выѣхать въ Россію старой миссіи, при чемъ перечислялись члены той и другой миссіи. По приѣздѣ новой миссіи въ Пекинъ, эта грамота немедленно представлялась въ китайскую палату вѣншихъ сношеній (Ли-фанъ-юань). О. Даніилъ, четв. 41 на об.

³⁾ Этотъ листъ напечатанъ въ Ист. російск. іерар. II, 453—458. «Неудавшееся посольство», стр. 187.

божественныя службы и всѣхъ тамо принадлежащихъ по закону нашему духовныхъ дѣлъ, *духовную особу, господина* Иннокентія Кулчицкаго и съ нимъ двухъ іеромонаховъ и двухъ диаконовъ и нѣсколько служителей. И тако мы, учрежденный отъ Его Царскаго Величества правительствующій государственныхъ дѣлъ Сенатъ, по всемилостивѣйшему... повелѣнію, вашихъ сіятельствъ и превосходительствъ просимъ дружелюбно, дабы по вашему представленію его ханово величество помянутому господину Кулчицкому... позволилъ не токмо въ Пекинѣ пребывать и службу божественную въ церкви, по обыкновенію нашему христіанскому, отправлять, но и *въ прочія мѣста государства...*, гдѣ есть люди нашего закона, для посѣщенія оныхъ, *невозбранно ѣздить*, а особливо, чтобы его ханово величество, по имѣющейся своей дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ, изволилъ *содержать нашего закона церковь* и помянутого господина Кулчицкаго, со всѣми служители и прочими нашея христіанскія вѣры людьми, въ своей *протекціи и милости*, за что взаимно..., чтобъ его ханову величеству благоугодно явится, къ удовольствію его охотно исполнено будетъ“.

Слишкомъ 11 мѣсяцевъ продолжалось путешествіе преосв. Иннокентія отъ С.-Петербурга до Иркутска ¹⁾. Онъ долженъ былъ останавливаться въ Москвѣ для полученія ризницы и церковной утвари, а потомъ въ нѣсколькихъ городахъ для отдыха и между прочимъ въ Тобольскѣ, гдѣ, вѣроятно, набербовалъ часть своей свиты. „Прибылъ я, писалъ святитель 2 сентября 1722 года въ донесеніи св. Синоду, прибылъ я въ Иркутской городъ въ 1722 г. марта въ первыхъ числѣхъ. И по прибытіи, не медля и мало, господинъ Иванъ Ивановичъ Полуектовъ, воевода иркутской ²⁾, послалъ письмо (въ Ургу), ознаймующее о моемъ въ Китай странствованіи, къ Тушетухану, владѣльцу мун-

¹⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 190.

²⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 106.

галскому, которое бы онъ, яко и прежде бывало, тамо переслалъ. Я же тымъ временемъ въ Троецко-селенгинской перебился монастырь и тамо ждалъ отвѣту. Но оной Тушетуханъ писма не принялъ, съ таковымъ отговоромъ: „для чего воевода не писать ко мнѣ, о чомъ тое писмо посылается въ Китай“? И тако той посланецъ тощъ возвратился. Посылалъ и вдругое той же воевода въ апрѣлѣ, ясно объявляя ему въ ево грамоткѣ, о чомъ тое писмо посылается; но уже посланный не получилъ Тушетухана въ Ургѣ, отшелъ бо въ полки ханскіе. Посылалъ и третіе; и хотя посланный и засталъ его въ Ургѣ, но и тогда ничего не сдѣлалъ: прочелъ бо грамотку, отъ воеводы къ нему писанную, бросилъ, а другія писма назадъ въ Селенгинскъ отослалъ. Наконецъ, хотя (желая) я самъ подлинно увѣдомиться, приметъ ли оной Тушетуханъ листъ, о мнѣ писанный, и пошлетъ ли въ Китай, или вовсе откажетъ, переведши списокъ съ грамоты, съ Пекинга къ Гагарину писанной о другомъ начальникѣ ¹⁾, съ русскаго на мунгальскій языкъ, посылалъ своего діакона *Филимона* ²⁾ въ Ургу въ іюлѣ мѣсяцѣ. И заледво тако принялъ и послалъ въ Пекингъ тогожъ іюля 18 числа, откуда и по сіе еще число отвѣту не бывало, а будетъ ли впредь, не вѣдаю, и того ради въ Селенгинску сидѣти принужденъ есмь“ ³⁾.

Грамота російскаго Сената о новой миссіи, вслѣдствіе мѣшкотности ургинскаго владѣльца, не была получена въ Пекинѣ во время пребыванія тамъ агента Ланга, который 17 іюля 1722 г. долженъ былъ оставить столицу Китая и 26 августа прибылъ въ Селенгинскъ ⁴⁾, не привезя съ собою отвѣта на счетъ перемѣны рус-

---

¹⁾ *Битышъ-Каменск.*, стр. 84 и 85.

²⁾ Вѣроятно того самаго, который былъ членомъ первой миссіи и вернулся изъ Пекина въ Россію съ извѣстіемъ о смерти архим. Иларіона.

³⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 190. 191.

⁴⁾ *Битышъ-Каменск.*, стр. 104 и 105.

ской духовной миссии. Иезуиты, узнавши вскорѣ о намѣреніяхъ русскаго правительства и опасаясь встрѣтить въ лицѣ православнаго епископа опаснаго соперника въ распространеніи христіанства по поднебесной имперіи, посовѣтовали китайскимъ министрамъ не допускать преосв. Иннокентія въ Пекинъ и тѣмъ разрушить планы русскаго правительства ¹⁾. Томясь неизвѣстностію, нашъ святитель смиренно писалъ св. Синоду 6 октября 1722 г.: „писы язвинны имѣють на опочинокъ, я же по сіе время не имамъ гдѣ главы приклонити: скитаюся бо, со двора во дворъ и изъ дому въ домъ преходящи“. При своемъ доношеніи преосвященный приложилъ неопредѣленный отвѣтъ изъ Пекина, пересланный 24 сентября Тушетуханомъ въ Селенгинскъ: „о приѣмѣ этого господина, писалось въ отвѣтѣ, со означеннымъ числомъ людей въ Пекинъ хотя, по указу царскаго величества, иркуцкаго города начальникъ писалъ, а отъ сибирской губерніи отъ губернатора никакого писма нѣтъ; и что Измаиловъ увезъ отъ насъ *знаки* на листахъ печатныхъ ²⁾, и того нѣтъ. Однакожъ се не причина. А (понеже) о нашихъ мунгалскихъ бѣглецахъ и о дѣлахъ ихъ противъ посланнаго писма отповѣди и по нынѣ нѣтъ ³⁾, и того для и этотъ господинъ пусть поумедлитъ ѣхать въ Пекинъ. А когда объ нашихъ бѣглецахъ и объ отдачѣ ихъ будетъ именно розыскъ, тогда и о приѣмѣ помянутого господина будетъ совѣтъ и договоръ“ ⁴⁾. „Третіе уже обрѣтъ шѣвную

¹⁾ Сибир. Вѣстн. 1822 г., ч. XVIII, стр. 142. О. Данила, четв. 39 на об.

²⁾ Измаилову дано было въ Пекинъ 100 сургучныхъ печатей для прикладыванія къ паспортамъ о свободномъ пропускѣ въ Пекинъ русскихъ купцовъ. *Балтынг-Каменск.*, стр. 99. 100. О. Данила, четв. 38.

³⁾ Въ то время на русскую границу перебѣжало до 700 монголовъ, китайскихъ подданныхъ, виновныхъ въ разбояхъ, выдачи которыхъ помогало китаю правительство. *Балтынг-Каменск.*, стр. 107. О. Данила, четв. 38.

⁴⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 193.

оказію, доносили св. Синоду преосв. Иннокентій (8 марта 1723 г.)¹⁾, со всякою покорностію о моемъ недостойнствѣ извѣщаю, что стою на границѣ ни въ сихъ, ни въ тѣхъ: въ Китай бо, для означенной во второмъ моемъ вѣденіи причины, не пріемлютъ..., и не точію мене не пріемлютъ, но и писемъ жадныхъ (никакихъ) ниже сюды къ намъ, ниже къ себѣ пропускаютъ. А назадъ и мало безъ указа св. правленія поступить не смѣю, хотя здѣ и не безъ нужды пребываю. И егда покорное сіе вѣденіе сподобится высокое св. Синода лице видѣти, станетъ просить смиренно о томъ, дабы онъ заблагоразсудилъ милостивѣйшимъ своимъ указомъ мене увѣдомить, что я хочу творить и куда обратиться, ибо зѣло печаленъ есмь, не вѣдая пути въ онже пойду“. Желаемые святителемъ указы онъ получилъ въ концѣ 1723 г. и началъ слѣдующаго, съ повелѣніемъ „пребываніе имѣть въ Селенгинску неотложно“²⁾.

Въ началѣ 1723 г. въ Россію достигъ слухъ о кончинѣ семидесятилѣтняго богдыхана Канси († 9 декабря 1722 г.) и о вступленіи на престолъ четвертаго его сына, 45-лѣтняго *Юнъ-чжэна*³⁾. Съ новымъ государемъ началась сильная реакція въ Китаѣ противъ западныхъ пришельцевъ, католическихъ миссіонеровъ. Эта реакція отнеслась враждебно и къ вопросу о посылкѣ въ Пекинъ православнаго епископа. Новый богдыханъ разрѣшилъ критическое обслѣдованіе системы дѣйствія католическихъ миссіонеровъ. Правительственные прокуроры въ своихъ представленіяхъ и докладахъ раскрыли массу злоупотребленій со стороны іезуитовъ, уронившихъ въ глазахъ индифферентныхъ китайцевъ достоинство христіанства. Прежде всего, католическіе миссіонеры прикрывали непрямоту своей проповѣди науками, искус-

¹⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 194. 195.

²⁾ Ibid., стр. 195 и 196: донес. преосв. Иннокентія въ св. Синодъ отъ 18 ноябр. 1723 г. и 13 марта 1724 г.

³⁾ *Вантши-Каменск.*, стр. 106.

твами, торговлею, придворными услугами, благотворительностію ¹⁾, поддѣлывались подъ вкусъ своихъ слушателей и льстили ихъ привычкамъ. Такъ, напримѣръ, іезуитъ Вербье († 1687 г.), въ санѣ священномъ, былъ въ тоже время артиллеристомъ, военачальникомъ и аптекаремъ при китайскомъ правительствѣ,—исполнялъ должность миссіонера и въ тоже время служилъ у мандарина гастрономомъ, поваромъ, музыкантомъ, камердинеромъ, парикмахеромъ, ловчимъ, конюхомъ и т. п. ²⁾. Другіе іезуиты, по свидѣтельству ихъ же писателей, ѣздили въ качествѣ катаяскихъ торгашей по ярмаркамъ и продавали вывозимыя въ большемъ количествѣ изъ Европы четки, образки и другія вещи, утверждая, что онѣ имѣютъ въ себѣ таинственную силу исцѣлять болѣзни и приносить въ домъ обиліе и счастье ³⁾. Далѣе, принаравляясь къ характеру китайцевъ ⁴⁾, іезуиты не украшали олтарей иконами и крестами и даже вмѣсто священныхъ облаченій употребляли при богослуженіи обыкновенныя мантии китайскихъ ученыхъ ⁵⁾. Для привлеченія китайцевъ въ христіанство, ученики Лойолы учили, напримѣръ, что между Конфуціемъ и Іисусомъ Христомъ нѣтъ различія, и потому, подъ видомъ вре-

---

¹⁾ Католич. миссіонеры подбирали и воспитывали брошенныхъ дѣтей, дѣлая ихъ христіанами, и подсылали женщинъ-христіанокъ въ тѣ дома, гдѣ были больныя дѣти, приказывая имъ возливать на нихъ св. воду, послѣ чего дѣти считались окрещенными, *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1866 г., № 12, стр. 175.

²⁾ «Очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ». Труд. Кіев. Дух. Академіи, 1860 г., кн. 4, стр. 275. *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. епарх. вѣдом. 1866 г., № 12 (15 іюня), стр. 166. 167.

³⁾ Очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ, стр. 279.

⁴⁾ По свидѣтельству папскаго легата Турнона, пріѣзжавшаго въ Китай въ 1705 г. для рѣшенія спора между іезуитами и миссіонерами другихъ орденовъ. «Христіанство въ Китаѣ», стр. 167.

⁵⁾ Очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ, стр. 273. *Θеодосія Сморгжевскаго*: «Іезуиты въ Китаѣ», Сиб. Вѣстн. 1822 г. ч. XIX.

меннаго послабленія (*jus indulgentiae temporalis*), позволяли новообращеннымъ оставаться при прежнемъ образѣ жизни, при старыхъ языческихъ нравахъ, обычаяхъ и проч. Такъ, они позволяли китайцамъ, принявшимъ христіанство, воздавать торжественное поклоненіе Конфуцію, произведенному ими во святые, и могиламъ предковъ, а христіанамъ изъ маньчжуровъ—выполнять свои омовенія, языческую присягу и т. п. ¹⁾). Наконецъ, проповѣдуя Христа, іезуиты показали вопіющую корыстность своихъ меркантильныхъ и другихъ цѣлей: имѣли множество заводовъ, фабрикъ, лавокъ; брали разные подряды, добивались придворныхъ чиновъ и почестей, жаждали власти надъ увѣровавшими, развращали послѣднихъ до крайней степени ²⁾). По смерти прежняго богдыхана, возведеннаго на престолъ по ихъ стараніямъ ³⁾), іезуиты желали возвести на престолъ девятаго сына Канси; но это имъ неудалось. Вслѣдствіе этого, Юнь-чжень, съ самаго возшествія своего на престолъ, круто повернулъ свои отношенія къ католическимъ миссіонерамъ. Указомъ отъ 1724 г. онъ оставилъ при своемъ дворѣ только необходимыхъ изъ нихъ, а прочихъ приказалъ отправить на югъ Китая, въ Кантонъ и Макао ⁴⁾), для высылки на родину, храмы же като-

---

¹⁾ Д. Рудинскаго, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1866 г., № 12, стр. 171 и 172.

²⁾ Ibid., стр. 168. М. Морошкинъ, «Іезуиты въ Россіи», Спб. 1870 г., ч. II, гл. VI, стр. 324 и 356: «пекинскіе іезуиты накупили себѣ множество земли, садовъ, огородовъ, лавокъ, рабовъ, вели торговлю, отдавали въ ростъ деньги, входили въ разныя спекуляціи, при чемъ завалили всѣ суды тяжбами съ разными лицами, по имущественнымъ владѣніямъ, сѣяли вражду въ семействахъ, насиліемъ или обманомъ пріобрѣтали слугъ, закупаютъ рабовъ, женили ихъ съ тою именно цѣлю, чтобы развратничать съ ихъ женами и дочерьми». Ср. Сибир. Вѣстн. 1822 и 1823 г.

³⁾ Д. Рудинскаго, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 14 (15 іюля), стр. 237.

⁴⁾ Пекинскіе іезуиты въ іерархическомъ отношеніи зависѣли отъ начальника іезуитовъ, пребывавшаго въ Макао. Морошкина, стр. 424.

ликовъ, кромѣ пекинскихъ, обратить въ общественные дома и отправленіе христіанскаго богослуженія строжайшимъ образомъ воспретить ¹⁾).

Что касается личности новаго богдыхана, то, по отзывамъ современниковъ, Юнь-чженю никто не былъ доволенъ, „ибо пуще римскаго Нерона государство свое притѣснялъ, нѣсколько тысячъ людей уморилъ, а нѣсколько милліоновъ несправедливо ограбилъ. При всемъ многолюдствѣ и чрезмѣрномъ богатствѣ двора, народъ помирать (тогда) съ голоду, и не видно было въ немъ

---

¹⁾ Историческій очеркъ католической пропаганды въ Китаѣ, Прав. Собес. 1885 г. сент. *Willams, The middle Kingdom*, II, 304. Передъ изгнаніемъ католическихъ миссіонеровъ Юнь-чжень призывалъ ихъ къ себѣ и сказалъ имъ великобѣнную рѣчь, гдѣ доказывалъ, что католики своею пропагандой возмущали народъ и нарушали государственные законы. (См. текстъ рѣчи у *Рудинскаго*, Херс. еп. вѣд. 1866 г. № 5, стр. 210—212). Не смотря на всю строгость, съ какою выполнялось распоряженіе богдыхана, многіе изъ проповѣдниковъ рѣшились прямо или косвенно защищаться. Для этого они прибѣгали ко всевозможнымъ средствамъ, прибѣгали къ защитѣ друзей и ходатайству покровительствовавшаго имъ тринадцатаго брата императора, но все оставалось тщетнымъ. Отсюда, съ одной стороны, являлись преслѣдованія, съ другой—жертвы упорства. Многихъ заключали въ тюрьмы, другихъ казнили, третьихъ жестоко наказывали позорной шейной колодкой (кангой). Въ это время были отобраны и разрушены церкви, построенныя католиками, и отпала отъ христіанства масса христіанъ (Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ, Прав. Собес. 1885 г., сент.). Изъ частныхъ католическихъ миссій въ Срединной имперіи интересна судьба миссіи ихъ въ провинціи Сычуань, основанной въ 1704 г. о. Аппіани. Эта миссія должна была прекратить свою дѣятельность, не смотря на усилія іезуитовъ Бульо (*Buglio*) и Магаленса (*Magalhaens*). Управлявшій провинціей чиновникъ Чжанъ-сянь «превратилъ ее въ пустыню», такъ что упомянутые миссіонеры бѣгствомъ едва спасли жизнь. Послѣ іезуитовъ пришли туда лазаристы, но и они были изгнаны богдыханскимъ указомъ, а о. Аппіани умеръ въ тюрьмѣ. (Изъ дневника піонера торговли, Извѣст. Импер. Русск. Геогр. Общества, т. VIII (1866 г.), № 7, стр. 7—9. Ср. свидѣтельство (отъ 1729 г.) бывшаго въ Пекинѣ російскаго посланника Саввы Владиславича, графа Рагузинскаго. *Бантишъ-Каменск.*, стр. 500.

ни крѣпости, ни разума, ниже храбрости: непостоянство, гордость, лукавство и трусость занимало все ихъ упражненіе“¹⁾). Опасался раздражать сосѣдственную державу, Юнѣ-чженѣ отпразднѣвъ въ Россію посольство на другой же годъ своего вступленія на престолѣ²⁾). „Въ семѣ настоящемъ 724 году, пишутъ преосв. Иннокентій въ св. Синодѣ 14 августа³⁾), были изъ хинскаго государства въ Селенгинску полномочные послы... для договору о выходцахъ изъ мунгальской землицы и иныхъ ради претензій, которымъ г. агентъ Лангъ довольно изволилъ говорить о томъ, дабы приняли мене въ Пекинѣ, предлагая имъ тое, что отъ нихъ было писано въ российское имперіумъ, дабы былъ посланъ другой начальникъ (миссіи) на мѣсто умершаго, такжеже, что и изъ Сенату российскаго къ нимъ есть великолюбовная грамота, и что духовное дѣло къ бѣглецамъ не надлежитъ; аще же бы и за кормомъ, который прежде тамо бывшимъ отъ нихъ даванъ былъ, или за домами дѣло стало, и того-де онъ не требуетъ: имѣетъ бо трактатъ отъ императорскаго величества, а дома можетъ нанять. И на то оныя тако отвѣтствовали: мы-де теперь не можемъ его принять, пока не доложимся богдыханова величества; а когда будетъ отъ самодержца все-російскаго *нѣкая persona*, таковую жъ, яко и мы, полную мочь имѣющая, и договоръ здѣлается о всемъ, за чимъ мы присланы были и паки будемъ: тогда и о этомъ господинѣ, получивъ резонъ отъ нашего милостивѣйшаго государя, изъявится, принять ли будетъ, или нѣтъ“.

---

¹⁾ Реляція графа Саввы Владиславича отъ 10 мая 1727 г. *Байтыишъ-Каменск.*, стр. 138.

²⁾ *Байтыишъ-Каменск.*, стр. 110. Посольство состояло изъ двухъ пословъ: первымъ былъ *Гуиъ Олондой*, двоюродный братъ богдыхана, тайный совѣтникъ и сенаторъ, вторымъ — *Ткуиъ*, совѣтникъ и президентъ мунгальскаго трибунала.

³⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 196. 197.

28 января 1725 г. скончался императоръ Петръ В. Извѣщая всѣ иностранныя державы объ этомъ печальномъ событіи, императрица Екатерина I рескриптомъ своимъ отъ 3 марта повелѣла агенту Лангу увѣдомить о томъ и китайскій дворъ, съ обѣщаніемъ скорѣе отправить въ Пекинъ полномочнаго министра для принесенія новому богдыхану поздравленія „съ воспріятіемъ наслѣдственнаго китайскаго престола“ ¹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ, въ указѣ отъ 18 іюня ²⁾ императрица выразила намѣреніе чрезъ новаго посланника разрѣшить нѣсколько спорныхъ статей Нерчинскаго трактата 1689 г. по разграниченію нѣкоторыхъ пограничныхъ пунктовъ и потомъ удовлетворить требованіямъ пекинскаго правительства на счетъ монгольскихъ перебѣжчиковъ ³⁾. 28 іюля 1725 г. коллегія иностр. дѣлъ донесла св. Синоду объ отправленіи въ Китай чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ дѣйствит. стат. совѣтника, Иллирійскаго графа Саввы Владиславича ⁴⁾, который въ доношеніи своемъ отъ 23 іюля въ Коллегію иностр. дѣлъ просилъ, для отправленія (церковной) службы въ пути и въ Китаѣ, священника и походную церковь съ принадлежащимъ уборомъ и церковною утварью ⁵⁾. 4 августа св. Синодъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: „ежели препятствія никакого отъ стороны китайской не воспослѣдуетъ, со онымъ графомъ ѣхать туда обрѣтающемуся въ сибирской губерніи, въ Иркутскомъ монастырѣ, *Иннокентію*, епископу переяславскому. А ежели ево, архіерей, туда не допустить, то ѣхать съ нимъ, графомъ, онаго Иркутскаго монастыря архимандриту *Антонію* Платковскому,

¹⁾ *Бятышъ-Каменск.*, стр. 113.

²⁾ *Ibid.*, стр. 114.

³⁾ *О. Данила*, четв. 38 на об.

⁴⁾ Синод. архивъ, дѣло № 181.

⁵⁾ Ср. указъ Сената отъ 10 сент. 1725 г. Сборн. Куницына, листъ 103. *Сычевскаю*, стр. 76. *Бятышъ-Каменск.*, стр. 120.

и въ бытность тамо годовое ему для пропитанія и протчихъ потребъ жалованье получать отъ иностр. коллегіи, по разсмотрѣнію, безъ оскуденія, о чемъ въ ту коллегію и указъ августа 26-го посланъ“¹⁾).

Вслѣдствіе этого, къ свитѣ графа Владиславича были присоединены двое студентовъ московской академіи, Лука *Воейковъ*, сынъ тобольскаго воеводы²⁾, и Иванъ *Шестопаловъ*³⁾ (онъ же Яблонцевъ). Нѣсколько ранѣе, указами св. Синода отъ 14 февраля и 31 марта 1725 г. святителю Иннокентію повелѣно было переехать изъ Селенгинска въ Иркутскъ, гдѣ онъ въ Вознесенскомъ монастырѣ сталъ кормиться опредѣленнымъ ему жалованьемъ⁴⁾. Недолго пришлось вздохнуть здѣсь многострадальному подвижнику. Указомъ св. Синода отъ 4 августа 1725 г. ему снова повелѣно было ѣхать въ Китай съ новымъ русскимъ посланникомъ⁵⁾, при чемъ было предписано: „поступать въ бытность тамо о надлежащемъ до чина его (свят. Иннокентія) по его разсужденію, а въ политическихъ всякихъ дѣлахъ, что ежели когда случаемъ позовется, обхожденіе чинить (ему) по совѣту его графскому и ничево безъ совѣту не дѣлать“⁶⁾. Вслѣдствіе этого преосв. Иннокентій выѣхалъ изъ Иркутска въ Селенгинскъ 7 апрѣля 1726 г.⁷⁾ Между тѣмъ Савва Владиславичъ, по при-

¹⁾ Синод. арх., дѣло № 181.

²⁾ Полн. собр. постан. по вѣдом. св. Синода, т. V, № 1627, стр. 158. Ирк. епарх. вѣд. 1876 г., № 20, стр. 258. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 120. *О. Даниїла*, четв. 25 и 29.

³⁾ Полн. собр. постан., т. V, № 1627, стр. 158. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 120.

⁴⁾ Донес. преосв. Иннокентія св. Синоду отъ 28 мая 1725 г. «Неудавшееся посольство», стр. 198.

⁵⁾ Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлг. Китай, духовн. миссіи, дѣло № 524: выписка о посылаемыхъ въ Пекинъ архимандритахъ. Ср. *о. Даниїла*, четв. 38 на об.

⁶⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 199. 200. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 120.

⁷⁾ *О. Даниїла*, четв. 39.

ѣздѣ своемъ въ Сибирь, „посланными отъ себя въ Пекинъ съ нарочнымъ къ тамошнему министерству письмами предварительно увѣдомилъ ихъ о назначеніи его къ тамошнему двору въ качествѣ чрезвычайнаго посланника..., давъ знать въ тоже время и о помнутаго епископѣ сими словами: какъ духовная особа, назначенная Его Величествомъ, императоромъ, для пребыванія въ Пекинѣ (о коей имъ уже небезъизвѣстно) находится нынѣ на границѣ, то и просить, чтобы они исходатайствовали у его богдыханова величества позволеніе о пропускѣ его въ Пекинъ съ нимъ, Владиславичемъ, или же съ караваномъ. Послѣ сего доносилъ онъ, что посланнаго отъ него съ письмами къ пекинскому министерству ургинскій владѣтель не допустилъ“ ¹⁾).

Гонецъ агента Ланта, писарь Давидъ Граве ²⁾, былъ однако пропущенъ въ Пекинъ, откуда возвратился съ извѣстіемъ (25 мая 1726 г.), что для принятія и препровожденія въ Китай руссiйскаго посланника были отправлены на границу двѣ знатныя особы. „И какъ онъ, чрезвычайный посланникъ... изъ Селенгинска въ Китай поднялся (21 августа 1726 г.), писалъ преосвященный св. Синоду, и я ѣздилъ къ нему въ Стрѣлку и, по приказу ево, вручилъ ему копію съ писма Тушетуханова (отъ 24 сентября 1722 г.)... И онъ (графъ) обѣщался, будучи при ханскомъ дворѣ, о приѣмѣ моемъ тшаться, и приказать мнѣ ожидать въ Селенгинску отъ себе изъ границы извѣстія, какъ его китайцы примутъ и что о моемъ пропускѣ они учинятъ: буде пропустятъ, то бѣ мнѣ ѣхать немедленно, а буде того не учинятъ; то бы мнѣ ожидать отъ него извѣстія изъ Пекина“ ³⁾). Послѣ свиданія съ китайскими посланцами (24 августа 1726 г.) на пограничной рѣчкѣ Бурѣ ⁴⁾,

¹⁾ Моск. арх. М—ва Ив. Дѣлъ, № 524.

²⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 123.

³⁾ Донес. преосв. Иннокентія св. Синоду отъ 23 мая 1727 г. «Неудавшееся посольство», стр. 200.

⁴⁾ *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 124.

россійскій посланникъ 31 августа донесъ въ С. Петербургъ, что „китайскіе министры (Лонготу и Секи), которые ево на границѣ принимали, епископа Иннокентія Кулчицкаго..., съ нимъ, графомъ, въ Китай безъ указу ханскаго не пропустили ¹⁾. И не чаеть онъ, чтобы ево (святителя) китайцы приняли, для того, какъ онъ, Владиславичъ, слышалъ, что при дворѣ китайскомъ персона ево, епископа, въ великомъ градѣ почитается: понеже онъ изъ Сибири писанъ „великимъ господиномъ“, изъ чего китайцы взяли суспицію, что будто онъ превеликая особа. И министры ихъ агенту Лангу и посыланному къ нимъ куріеру (Граве) говорили, что *богдыханъ* такую превеликую особу *никогда принять не повелитъ*: понеже у нихъ великой господинъ называется ихъ папа или кутухта ²⁾. И что по ево (Савы) старанію въ бытность при китайскомъ дворѣ, куда уже онъ изъ Сибири поѣхалъ, можетъ быть, паки *архимандритъ* и священники въ Пекинъ приняты будутъ, а епископъ никогда не допустится. И ежели вмѣсто ево, епископа Иннокентія, за далностію изъ Санктъпитербурха послать иную духовную особу трудно: то предоставляетъ онъ, графъ Владиславичъ, Вознесенскаго архимандрита *Антонія*, который при Иркутскомъ живетъ и учитъ нѣсколько дѣтей языку мунгалскому и бывалъ въ Пекинѣ, *и чело-вѣкъ трезвъ, и не безъ ума* ³⁾.

¹⁾ *Бинтытъ-Каменск.*, стр. 125.

²⁾ «Сіе названіе дается ему, кутухтѣ, для того только, что онъ считался первымъ по богдыханѣ... Іезуиты, находящіеся въ Китаѣ, домогаются болѣе 200 лѣтъ о приѣмѣ епископа ихъ въ Пекинѣ, но и имъ въ томъ отказано. Какъ же можно позволить оное россіянамъ, когда и прежнихъ священниковъ его богдыханово величество выслалъ изъ Пекина политично въ Россію (sic!), по смерти бывшаго тамъ архимандрита, и о возвращеніи ихъ никогда не приказывалъ». М. А. М. П. Д., № 524. Все это было выдумкой іезуитовъ, переданной графу Владиславичу въ 1726 г. чрезъ ургинскаго владѣльца.

³⁾ Указъ верховн. тайн. совѣта 30 декабр. 1726 г. «Неудавшееся посольство», стр. 206. 207. Ср. Синод. арх., дѣло № 181. О. *Даніила*, четв. 39 и 40.

Такъ разрѣшился вопросъ о посылкѣ православнаго епископа въ Китай подѣ вліяніемъ обстоятельствъ, созданныхъ или вызванныхъ главнымъ образомъ католическими миссіонерами. Архим. Софроній Грибовскій († 1814 г.), начальникъ восьмой духовной миссіи, ссылаясь на одну рукопись, бывшую въ библіотекѣ пекинской миссіи (вѣроятно, произведеніе Θεодосія Смержскаго) говоритъ, что Антоній Платковскій самъ желалъ быть начальникомъ миссіи въ Пекинѣ и потому старался очернить честь святителя Иннокентія предъ графомъ Рагузинскимъ, въ чемъ и успѣлъ ¹⁾. Эту же мысль повторяетъ и Словцовъ въ своемъ „Историческомъ обзорѣ Сибири“ ²⁾. Положимъ, Антоній имѣлъ слабость довести себя до такого постыднаго поступка въ отношеніи къ лицу благочестиваго святителя. Но, какъ было показано выше, отказъ въ приѣмѣ русскаго епископа въ Пекинѣ произошелъ совсѣмъ отъ другихъ постороннихъ причинъ, гораздо сильнѣйшихъ, чѣмъ честолюбивыя домогательства Платковскаго, что признаетъ и самъ Словцовъ. Приведенные документы показываютъ, что Софроній Грибовскій и другіе ³⁾ слишкомъ большое значеніе придавали личности и дѣйствіямъ архим. Антонія, который иногда волей неволей подчинялся складывавшимся помимо его обстоятельствъ, что будетъ раскрыто ниже. Архим. Даніилъ, въ своемъ „Описаніи Пекинскаго Срѣтенскаго монастыря“ видитъ въ дѣлѣ святителя Иннокентія руку божественнаго промысла, у котораго дѣла человѣческія положены на вѣсъ и мѣру. По его болѣе основательному взгляду, тогда еще не наступило то вождельнное время, въ которое долженъ

¹⁾ О. Даніила, четв. 39 на об.

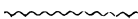
²⁾ Издан. 1838 г., ч. 1, стр. 367. 368.

³⁾ Вопросъ объ отношеніяхъ архим. Антонія къ преосв. Иннокентію изложенъ очень субъективно и съ излишнею подробностію въ рядѣ статей прот. П. Громова, помѣщенныхъ въ Ирк. епарх. вѣд. за 1863, 1864 и 1866 гг. Какъ не входящій въ исторію миссіи, онъ опущенъ здѣсь.

былъ возсіять свѣтъ православія для сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной китайцевъ ¹⁾). Святитель Иннокентій оказался болѣе нужнымъ и полезнымъ для простыхъ и неиспорченныхъ сердецъ сибирскихъ инородцевъ. 16 января 1727 г. въ протоколѣ св. Сѣнода было постановлено ²⁾: „во исполненіе Ея Императорскаго Величества имяннаго указу, св. правительствующій Сѣнодъ приказали: о бытіи преосв. Иннокентію, епископу переславскому, нынѣ въ Иркутску настоящимъ епископомъ и о титулованіи себя по той епархіи, какъ и прежде было“. Показавъ въ описанныхъ странствованіяхъ изъ мѣста въ мѣсто и тягостяхъ тогдашней жизни высокую добродѣтель терпѣнія и послушанія, слабый здоровьемъ святитель Иннокентій не мало еще потрудился послѣ того для своей паствы и почилъ о Господѣ 26 ноября 1736 года. Въ вознагражденіе за всѣ скорби онъ былъ прославленъ нетлѣніемъ мощей, открытыхъ 28 октября 1808 г. ³⁾).

Гермоноахъ Николай
(Адоратскій).

---

¹⁾ *О. Даниїла*, четв. 40.

²⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 209.

³⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 533. 534. *Семивская*, Новѣйшія повѣствованія о восточной Сибири, Спб. 1817 г., стр. 73—78. *Словарь историч. о святыхъ, прославленныхъ въ россійской церкви*, Спб. 1862 г., изд. 2, стр. 104.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Вышелъ 4-й томъ Бесѣдъ и Поученій Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, (съ поученіями, направленными противъ графа Л. Толстаго).

Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Въ продажѣ имѣются 1-й (1884), 2-й (1885) и 3-й (1886) томы Бесѣдъ и Поученій Его Высокопреосвященства; каждый томъ по 2 руб. Съ требованіями на книги можно обращаться въ **Одессу**, въ Канцелярію Архіепископа.

отъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Въ торжественномъ собраніи гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся 13 Мая 1885 г., по случаю исполнившагося тысячелѣтія блаженной кончины Св. Мѳеодія, архіепископа Моравскаго, учрежденъ, въ память Славянскихъ первоучителей, конкурсъ, съ двумя преміями, одной въ 1500 р. и другой въ 500 р., за лучшія сочиненія, написанныя на слѣдующую тему:

Представить историческіе очерки образованія общихъ литературныхъ языковъ у древнихъ Грековъ, Италиковъ, у новыхъ народовъ романскихъ (итальянскаго, французскаго, испанскаго) и германскихъ (англійскаго и нѣмецкаго). Изложить судьбы церковно-славянскаго языка у различныхъ народовъ славянскихъ до новѣйшаго времени. Прѣслѣдить распространеніе чешскаго языка у Словаковъ, у Поляковъ, — польскаго въ Западной Руси: у Малоруссовъ и Бѣлоруссовъ, — сербскаго у Хорватовъ. Прослѣдить по возможности со временъ Петра Великаго или Ломоносова до нашихъ дней успѣхи русскаго языка у Болгаръ, Сербовъ, Хорватовъ, Словенцевъ, Словаковъ, Чеховъ, Сербовъ-Лужичанъ, Поляковъ. Изложить въ хронологическомъ порядкѣ и въ извѣстной системѣ разнообразныя появившіяся, начиная съ Крижанича до послѣдняго времени, среди славянскихъ писателей, мнѣнія по вопросу о взаимномъ литературномъ общеніи, объ общемъ дипломатическомъ органѣ и о литературномъ славянскомъ единствѣ. Въ заключеніе, опираясь на результаты предъидущихъ изслѣдованій и на историческихъ аналогіяхъ древнихъ и новыхъ образованныхъ странъ и народовъ, авторъ долженъ самъ поставить и рассмотреть вопросы: возможно-ли и необходимо-ли литературное единство народностей славянскихъ? При этомъ авторъ не долженъ упускать изъ виду существованія въ Италиі, Испаніи, Франціи, Англіи, Германіи литературной мѣстной обработки отдѣльных нарѣчій и поднарѣчій, даже говоровъ, неисчезнувшей и непрерывавшейся съ утвержденіемъ въ этихъ странахъ общихъ литературныхъ языковъ.

Сочиненія на вышеизложенную тему должны быть представлены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (С.-Петербургъ, площадь Александринскаго театра, № 7). не позже 11 Мая 1888 года, безъ означенія имени автора, только съ номеромъ или девизомъ.

III

Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть написаны номеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта общему собранію, за лучшія сочиненія премій, таковыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами, въ торжественномъ собраніи гг. членовъ Славянскаго Ощества 14 февраля 1889 года.

За лучшее сочиненіе будетъ выдано 1500 р., за второе же 500 р.

Сочиненія могутъ быть написаны по-русски, или на любомъ изъ славянскихъ нарѣчій, или даже на одномъ изъ извѣстнѣйшихъ западно-европейскихъ языковъ.

Если Славянское Общество признаетъ нужнымъ, по соглашенію съ авторомъ, издать въ свѣтъ (буде сочиненіе рукопись, а не печатная книга) премированное сочиненіе,—то оно его печатаетъ только на русскомъ языкѣ, хотя бы оригиналъ былъ и нерусскій.

При присужденіи премій имѣются главнѣйше въ виду слѣдующія качества: точность, полнота и обработка сообщенныхъ фактовъ, ясность доводовъ и достоинство изложенія.

Вышла изъ печати новая книга: „Философское пессимистическое міросозерцаніе Шопенгауэра и его отношеніе къ христіанству“. Критическое изслѣдованіе П. Калачинскаго. Кіевъ. Цѣна 1 р. 50 к. Съ требованіями обращаться къ автору — преподавателю Кіевской Семинаріи, или въ книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина,

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1887 годъ.

Стран.

Подлинность книги пророка Исаи.
П. Юнгера . . . . . 3, 137, 267 и 408.

О нѣкоторыхъ церковныхъ службахъ и
обрядахъ, нынѣ неупотребляющихся. *Н. Красно-*
сельцева . . . . . 26, 226 и 419.

О сущности и характерѣ мухаммедан-
скаго богослуженія сравнительно съ христіан-
скимъ богослуженіемъ. *А. Яблокова* . . . . . 81.

Библіографія.—Этика Спинозы. Переводъ
съ латинскаго, подъ редакціею проф. Модес-
това. Спб. 1886. *А. Г.* . . . . . 104.

Нравственный характеръ Мухаммеда.
С. А. С. . . . . . 154.

Свѣдѣнія о храмахъ и богослуженіи рус-
ской церкви по сказаніямъ западныхъ ино-
странцевъ XVI—XVII вв. (Церковно-археоло-
гическіе очерки). *А. Алмазова*. . . . . 190 и 434.

Общій очеркъ историческаго и музыкаль-
наго значенія пѣвчихъ рукописей Соловецкой
библіотеки и „азбуки пѣвчей“ Александра
Мезенца. *Ст. Смоленскаго* . . . . . 235.

Православная миссія въ Китаѣ за 200 лѣтъ
ея существованія. *Иеромонаха Николая* (Адо-
ратскаго) . . . . . 252, 317 и 460.

Густинъ, епископъ пермскій и екатерин-
бургскій. (1802—1823). *Е. Бударина* . . . . 279.

Потребность и возможность научнаго
оправданія христіанства. *А. Гусева* . . . . 352.

Слово въ день возшествія на престоль
Его Величества, Благочестивѣйшаго Госу-
даря Императора Александра Александровича.
Протоіерея *И. Лепоринскаго* . . . . . 383.

Седмины пророка Даніила по олимпіа-
дамъ. (По поводу статьи Степана Дорошке-
вича: „Хронологія книгъ 1-й Ездры и Нееміи“,
помѣщенной въ Христіанскомъ Чтеніи за
іюль—августъ 1886 года). *А. Некрасова* . . 393.

заннными на нихъ какими-то знаками. Палочки бросали на полотно, брали нѣсколько наугадъ, затѣмъ жрецъ (*sacerdos*), или кто либо изъ старшихъ разсматривалъ и толковалъ знаки ⁽¹⁾. Очевидно, въ приведенномъ сообщеніи разумѣются знаки, носившіе названіе *рунъ* и служившіе Германцамъ въ качествѣ ихъ первичныхъ письменъ. Употребленіе рунъ, по всей вѣроятности, было свойственно всѣмъ народамъ германскаго племени,—несомнѣнно, оно извѣстно было и Готамъ. Сами Германцы отодвигали начало руннаго письма въ глубочайшую древность, приписывая его изобрѣтеніе своему богу Одину. Весьма раннее появленіе въ томъ племени рунъ не оспариваютъ и представители археологической и исторической науки, не сходясь только во мнѣніяхъ: были ли руны продуктомъ собственнаго творчества германцевъ или перешли къ нимъ отъ какого либо другаго народа ⁽²⁾. Какъ бы то ни было, по руны, вообще говоря, не были письменностію въ строгомъ, нашемъ смыслѣ этого слова.—Это было письмо особое,—прежде всего и больше всего мистическое, таинственное, на что уже указываетъ названіе его знаковъ: *руна*—*тайна*, *таинство* ⁽³⁾. Чаше всего руны начертывались на камняхъ, доскахъ и палочкахъ (преимущественно изъ буковаго дерева). Нацарапанный на камнѣ, или вырѣзанный на деревѣ рунъ обыкновенно скрывалъ въ себѣ полную мысль, цѣлую формулу, для которой служилъ ключемъ и опорой ⁽⁴⁾. Искусство толкованія руннаго письма обыкновенно принадлежало жрецамъ или же людямъ, надѣленнымъ

⁽¹⁾ Tacitus. *Germania* c. X.

⁽²⁾ Разныя мнѣнія о происхожденіи рунъ см. *Die Runen und ihre Denkmäler. Legis. Leipzig. s. 3*. Самъ *Legis* доказываетъ, что руны перешли къ Германцамъ отъ Финніклянъ и самое слово *Runa* финнікійское S. 5—14. Мнѣнія о началѣ тѣхъ-же знаковъ Тэйлора, Кирхгоффа, Виммера см. *Билльевъ* Истор. алфавита и новое мнѣніе о проихъ глаголицы. 1886. Казань. стр. 39—40.

⁽³⁾ Съ этимъ значеніемъ употреблялъ слово *runa* и Улфилъ въ своемъ библейскомъ переводѣ:—*runa* (*μυστήριον*, *thiudangardiōs guths*. Marc. 4, 11.

⁽⁴⁾ Krafft. *Kirchengesch. der German. Völk. s. 242*.

отъ боговъ на то особымъ знаніемъ, — людямъ вѣщимъ, волшебникамъ ⁽¹⁾. Отсюда не трудно видѣть, что руны были письменами священнаго характера и, какъ таковыя назначались преимущественно для цѣлей языческаго культа, выражая собою формулы предсказаній, благословеній, заклятій и проклятій ⁽²⁾. Произносились эти священныя формулы не простымъ чтеніемъ, а непременно пѣніемъ ⁽³⁾ и притомъ съ возможно большей торжественностію. Употребленіе рунъ для разнаго рода тайнодѣйствій породило въ древне-германской массѣ убѣжденіе, что рунный знакъ обладаетъ магическою силою, взятый и самъ по себѣ. Руны, по взгляду Германцевъ, могли, говоритъ В. Гриммъ, совершать величайшія дѣла. Они могли убить человѣка, или предохранить его отъ смерти, сдѣлать больнымъ или излечить, остановить кровь раненаго, утишить боли и т. под. ⁽⁴⁾. Щитъ, испещренный фигурами рунъ поддерживалъ въ его владѣльцѣ мужество и неустрашимость, копье съ рунными начертаніями на рукояти признавалось особенно смертоноснымъ. Достаточно было имѣть рунъ, начертанныхъ на погѣ, чтобы сохранить неизмѣнность супружескаго счастья ⁽⁵⁾. Несомнѣнно, что это было уже новою стадіею въ развитіи руннаго письма, когда руны, не теряя священнаго, таинственнаго употребленія, начали пріобрѣтать и болѣе доступное для народа примѣненіе въ качествѣ чертъ, символизировавшихъ цѣлыя понятія, но взятыхъ только въ очень ограниченномъ кругѣ, такъ какъ и самыхъ рунъ было очень немного ⁽⁶⁾. Впрочемъ послѣ тщательнаго изу-

⁽¹⁾ Krafft. Kriehengesch., s. 244.

⁽²⁾ Legis. Runen und ihre Denkmäler. s. 55. Krafft. S. 244.

⁽³⁾ Ibidem. *Каррьеръ*. Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. т. III стр. 324. Рус. переводъ Корша. Москва 1874 г.

⁽⁴⁾ *Jacob Grimm*. Deutsche Mythologie. Zweite Ausg. t. II. S. 1176. Göttingen. 1844.

⁽⁵⁾ Legis.

⁽⁶⁾ Какія понятія подразумѣвались подъ тѣмъ или инымъ руномъ можно прочесть у Legis. Runen und ihre Denkmäl. S. 79—81. Для примѣра укажемъ: рунъ подъ именемъ *ar* могъ обозначать хорошій, благополучный годъ, счастье, благоденствіе и т. под., рунъ *fé* — шпія, бо-

ченія рунныхъ памятниковъ изслѣдователи германскихъ древностей пришли къ твердо установленному заключенію, что среди разныхъ германскихъ народностей руны доразвились наконецъ до значенія азбуки, т. е. каждый рунъ выражалъ собою одинъ звукъ, какъ егѡ буква. Доказываютъ, что рунный алфавитъ существовалъ и у Готовъ и признаютъ его тождественнымъ съ такимъ же алфавитомъ у Англосаксовъ ⁽¹⁾. Но послѣдній состоялъ всего изъ 15 или 16 знаковъ, слѣдовательно былъ слишкомъ недостаточенъ для обозначенія всѣхъ звуковъ въ языкѣ Германцевъ вообще и Готовъ въ особенности и потому могъ служить разве для однѣхъ краткихъ надписей, но никакъ не для записыванія произведеній длинныхъ и сложныхъ ⁽²⁾. Да и для такого употребленія рунная азбука имѣла у Готовъ, вѣроятно, самое ограниченное, едва начинавшееся распространеніе. Здѣсь не лишень значенія тотъ фактъ, что у народа, о коемъ говоримъ, не было даже и термина для обозначенія „писать“. Тамъ, гдѣ нужно было ввести это слово, Улфила довольствуется глаголомъ *gameljan*, что въ собственномъ смыслѣ значило рисовать, какъ до Улфилы дѣйствительно и рисовали рунныя черты ⁽³⁾. „*Читатъ вслухъ*“ Улфила выражалъ словомъ *siggván*, подлинное значеніе котораго: *пѣтъ въ собраніи* ⁽⁴⁾, это опять таки—доказательство, что Готскому народу было извѣстно

гатство, стада, деньги, дары, *týr*—честь, славу, имя бога войны (Торъ) и т. д. Сн. Каррьеръ. Искусство въ связи съ развитіемъ культуры. Т. III, 323.

⁽¹⁾ Начертаніе готскихъ руновъ найдены въ Вѣнской рукописи IX вѣка. Сходство ихъ съ англосаксонскими признано неоспоримымъ. *Legis*, S. 73, 109, *Ersch. u. Gruber Encyklop.* I, 75, s. 299 et sq.

⁽²⁾ Недостаточность руннаго алфавита для письменности см. *Legis* S. 73, гдѣ сказано, что рунами можно было обозначать звуки Германскаго языка только очень скудно:—*alle Laute in einer Sprache nur sehr kümmerlich bezeichnen konnte*. см. *Ersch. u. Gruber Encyklop.* I, 75, s. 298.

⁽³⁾ *Krafft.* S. 245—246.

⁽⁴⁾ *Ibidem.* *Ersch u. Grub. Encykl.* I, 75 s. 298.

только пѣніе рунъ, но не чтеніе ихъ. Отсутствіе у Готовъ правильнаго и полнаго алфавита, а съ нимъ и вполне правильной письменности, повидимому, не мирится при сопоставленіи этого обстоятельства съ достоинствами ихъ языка, предполагающими длинный періодъ его историческаго развитія. Но кажущаяся несообразность устраняется въ данномъ случаѣ простымъ указаніемъ на то, что языкъ, какъ живой организмъ, можетъ развиваться и самобытно, внѣ всякой зависимости и отношенія къ его письменному выраженію. Необходимо принять во вниманіе также и слѣдующее. До тѣхъ поръ, пока народъ ведетъ преимущественно воинственную жизнь, какую именно и вели Готы, на занятіе письменнымъ искусствомъ, онъ смотритъ невысоко, не имѣя къ тому, конечно, и особенной склонности. Теодорихъ В. былъ для своего времени очень образованный человѣкъ, но подписывалъ свое имя, при помощи дощечки съ вырѣзками для первыхъ въ этомъ имени четырехъ буквъ ⁽¹⁾. Вполне соотвѣтствующій сему примѣръ встрѣчаемъ и въ лицѣ Карла Великаго ⁽²⁾. Блаженный Иеронимъ пришелъ въ изумленіе, когда, получивъ письмо отъ Готовъ Сунніи и Фретелы съ просьбою о разъясненіи нѣкоторыхъ затруднительныхъ мѣстъ въ библейскомъ текстѣ, узналъ, что Готы *пишутъ*, что грубыя руки, привыкшія держать только мечъ, и пальцы, способные, повидимому, лишь для натягиванія лука и спуска стрѣлы, умягчились для образованія стила и держанія тростниковаго пера ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Massmann. «Ulfilas» S. XI, п. LI.

⁽²⁾ «Карлъ дѣлалъ попытки и писать, говорить его біографъ Эггингардъ, — и съ этою цѣлію имѣлъ обыкновеніе держать въ кровати подъ подушкой таблички и тетрадь, чтобы въ свободное время приучать руку выводить буквы, но трудъ его, начатый очень поздно, имѣлъ мало успѣха. *Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣд. новѣйшихъ ученыхъ*. М. Стасюлевича. Т. II, стр. 27 С. Петерб. 1864.

⁽³⁾ Jeronimi epist. CVI.. *Ad Sunniam et Fretelam*. Patrol. curs. compl. ser. lat. t. XXII p. 838. В. Гриммъ полагалъ, что письменность была извѣстна Готамъ и до принятія ими христіанства и тотъ алфавитъ, составленіе котораго

Послѣ всего сказаннаго о письменахъ древнихъ Германцевъ, необходимость для Улфила составленія вполне соответствующаго языку готовъ алфавита является очевидной. При этомъ однако онъ не былъ творцомъ и изобрѣтателемъ въ подлинномъ смыслѣ. Въ основу своего труда въ разсматриваемомъ случаѣ имъ положенъ былъ уже готовый алфавитъ греческій, какъ онъ существовалъ по формѣ и характеру начертанія буквъ въ его время. По порядку греческой Улфила расположилъ свою азбуку ⁽¹⁾ и отсюда же заимствовалъ для нея и большинство буквенныхъ знаковъ, а именно: *A, B, G, Δ, E, Z, I, K, Λ, M, N, Π, T, Υ, X, Ω*. Въмѣсто *ng* и *nk* Улфила писалъ *gg* и *gk* ⁽²⁾. Это опять точное подражаніе тому, что было свойственно греческому языку и его правописанію. Другимъ источникомъ при составленіи готской азбуки послужилъ ей автору алфавитъ латинскій. Отсюда онъ взялъ *H h*, которое ставилъ или въ началѣ слова вмѣсто густаго придыханія или въ концѣ, когда то или иное слово заключалось гласной,—*G* вмѣсто *j* и *Q* за *q* и по всей вѣроятности *F, R* и *S* хотя въ той же формѣ эти послѣднія три буквы были употребительны, но толь-

---

обыкновенно приписываютъ Улфилѣ существовалъ еще до него. Свое мнѣніе, названный ученый старался обосновать, указывая во-первыхъ на слишкомъ высокую степень развитости языка Готовъ, степень, какая, безъ письменности была, будто-бы, едва-ли достижима, во вторыхъ на то, что Готы владѣли почти всеми терминами, относящимися къ письму, напр. гот. *sthabeis*—нѣм. *Häbe*,—*vritos*—*Striche*, *Häkchen*, *Punkte*, *boka*, *bokos*—*Buch* и т. д. Послѣ филологическаго разбора этихъ и подобныхъ готскихъ словъ, Крафтъ съ полною убѣдительностію доказалъ, что всѣ они могли имѣть отношеніе только именно къ письму рунами *Krafft. Kirchengesch. d. Germ. Völk. S. 245—246*. Еще прежде Крафта противъ Гримма замѣтилъ Вайцъ: «писали или лучше рисовали священными чертами руны Готы и до Улфила, но послѣдній принесъ Готамъ азбуку. И на сколько онъ усвоилъ се ихъ языку, ввелъ въ употребленіе и распространилъ, настолько древніе и считали себя въ правѣ называть Улфила изобрѣтателемъ готской письменности». *Waitz. Ueber das Leben . . . p. 53*.

⁽¹⁾ Это видно изъ численнаго значенія алфавит. знаковъ въ памятникахъ готской письменности.

⁽²⁾ *Krafft, S. 241*.

ко очень рѣдко, и между Греками ⁽¹⁾. Наконецъ, не оставилъ Улфила совершенно безъ вниманія при своемъ дѣлѣ также и руннаго шрифта. Изъ рунъ имъ были удержаны: **И** за **U**, **Ѡ** за **Th** и **⊙** за **Hw** ⁽²⁾. Несомнѣнно, что учитель Готовъ могъ включить въ свою азбуку и гораздо большее количество рунныхъ знаковъ, но не сдѣлалъ этого изъ предубѣжденія къ послѣднимъ, какъ письменамъ, слишкомъ тѣсно слившимся съ разнообразными обрядами языческаго культа Германцевъ. Христiанскiе учителя, проповѣдывавшiе между германскими племенами, замѣчаетъ въ своемъ сочиненiи о рунахъ Легисъ, не терпѣли рунъ, заботясь не о сохраненiи ихъ, а напротивъ объ уничтоженiи. Этимъ и объясняетъ тотъ авторъ, почему рунныхъ памятниковъ между другими остатками нѣмецкой старины уцѣлѣло сравнительно очень немного ⁽³⁾. Раздѣляя тоже отношенiе къ языческому письму, Улфила сохранилъ Готамъ вышеуказанные руны, вынужденный одною необходимостiю. Не говоря уже о томъ что буквы *и* въ греческомъ алфавитѣ не существовало, здѣсь замѣнялъ ее дивтонгъ *ou*, Готскiе звуки **U**, **Th** и **Hw** бесспорно имѣли въ своемъ произношенiи нѣчто особенное, что безъ ущерба для ихъ цѣлости элементами, взятыми изъ чужихъ азбукъ, выразить было не возможно ⁽⁴⁾. Такимъ образомъ въ данномъ

⁽¹⁾ Krafft. Kirchengesch. d. Germ. Völk. S. 241. *F.* существ. у Грековъ въ качествѣ знака, названнаго грамматиками *Digamma aedilicum*.

⁽²⁾ Происхожденiе въ готской азбукѣ **И** отъ древнегерм. письменъ указано и у Крафта s. 242 и у Вайца. О заимствованiи изъ рунъ **Ѡ** и **⊙** см. также Waitz, p. 55.

⁽³⁾ Die ersten Christen strebten die Runen als alte heidnische Zauberkaraktere immer mehr zu verdrängen, und dehnten ihren Hass gegen die hinterbliebenen Werke ihrer Vorfahren und die Heiligthümer ihrer noch heidnischen Stammgenossen so weit aus, bis alle diese Monumente und mit ihnen die letzten lesbaren Spuren des Heidenthum und der damit verbundenen Zauberei gänzlich vertilgt waren. Legis S. 110—111.

⁽⁴⁾ Ulfilas legte seiner Arbeit das griechische und lateinische Alphabet mit Zuziehung runischer oder willkürlicher Zeichen für die besondern Laute gothischer Sprache unter. Jacob Grimm. Habelentz et Loebe. Grammat. Goth. linguae. *De scriptura*, p. 898. Patrol. curs compl. s. l. t. XVIII.

случаѣ Улфила поступилъ также, какъ нѣсколько позднѣе и независимо отъ его примѣра составитель алфавита для Франковъ, ихъ король Хильперихъ. По извѣстію Григорія Турскаго, Хильперихъ большинство буквенныхъ фигуръ перенялъ отъ Римлянъ, но оставилъ нѣсколько и рунныхъ чертъ для звуковъ спеціально франкскихъ (*charecteres*) ⁽¹⁾.—Такъ явился на свѣтъ, состоявшій изъ 25 буквъ алфавитъ Улфиловъ, ⁽²⁾ открывшій Готамъ возможность письменности, какъ самое могучее условіе ихъ послѣдующаго духовнаго развитія и прежде всего примѣненный (и чрезъ то какъ-бы освященный) къ наивысшему просвѣтительному средству—переводу священныхъ библейскихъ книгъ, благодаря ревности все того же лица, чьимъ трудомъ была сформирована и сама азбука.

2.

Памятники Готскаго перевода священнаго Писанія. *Codes Argenteus*, его открытіе и историческая судьба послѣ того. *Codex Carolinus*, открытый Книттелемъ. *Codices Ambrosianae*, найденныя Анджелло Май. Ихъ содержаніе. Вѣнская (Зальцбургская) рукопись

Переходя къ обзорѣнію готскаго перевода, предварительно мы должны замѣтить, что наши сужденія о немъ были бы только очень смутны или по меньшей мѣрѣ крайне общи, если бы опирались на одни извѣстія, извлекаемые о томъ изъ сочиненій древнихъ. Но мы уже сказали, что отъ названнаго перевода уцѣлѣли отрывки и иногда значительные по величинѣ. По-

(1) *Gregorii episcop. Turon. Historia Francor. lib. V, c. 45, Patr. curs. compl. s. l. t. LXXI, p. 361—362.*

(2) Кромѣ 25-ти знаковъ съ звуковымъ значеніемъ готская азбука имѣла еще два, употреблявшіеся, какъ цифры, именно: ʒ (90) и ʒ (900). Происхожденію перваго изъ нихъ совершенно тождественнаго съ славянской буквою «червь» трудно объяснить, относительно втораго находятъ, что онъ былъ взятъ Улфиломъ у Грековъ (*Habelentz et Loebe. Ibidem*), хотя знакъ по начертанію подобный ему существовалъ и между рунами.

отрывкамъ можно судить о великомъ произведеніи Улфилы въ той же мѣрѣ, какъ по развалинамъ какого либо древняго сооруженія судятъ объ его объемѣ, его видѣ и красотѣ.—И такъ, прежде всего, что и какъ найдено изъ Библіи, написанной на языкѣ исчезнувшихъ Тервинговъ?

Въ послѣдній разъ объ употребленіи перевода Готами, жившими гдѣ-то вблизи Дуная и около Томи засвидѣтельствовалъ писатель IX вѣка Валафридъ Страбонъ⁽¹⁾. Съ тѣхъ поръ трудъ Улфилы исчезъ для свѣта, хранясь въ тайникахъ средневѣковыхъ библіотекъ, какъ никому ненужный и никого не занимавшій. Честь перваго открытія самой большей изъ всѣхъ затѣмъ найденныхъ частей Готскаго священнаго кодекса должна быть присвоена, какъ думаетъ Массманъ, средневѣковому ученому Гергарду Меркатору († 1594 г. въ Дюисбургѣ)⁽²⁾. Довольно долгое время проживая въ Кельнѣ, Гергардъ нерѣдко посѣщалъ отсюда древнее Верденское Бенедиктинское аббатство на р. Рурѣ, расположенное отъ Кельна всего въ четырехъ миляхъ и интересовавшее ученаго преимущественно своей библіотекой. Здѣсь-то случай и натолкнулъ Гергарда на тотъ драгоценный и когда-то принадлежавшій Скиѣамъ манускриптъ, который и донинѣ извѣстенъ подъ именемъ Codex Argenteus. Непосредственно отъ самого виновника счастливой находки, въ 60-хъ годахъ XVI столѣтія о ней узнали: нѣкто Рейфенштейнъ, теологъ Кассандеръ, Цюрихскій докторъ Кондрать

⁽¹⁾ Gothi, qui et Getae, cum eo tempore, quo ad fidem Christi, licet non recto itinere, perducti sunt, in Graecorum provinciis commorantes nostrum, id est Theodiscam sermonam habuerint. Et (ut historiae testantur) postmodum studiosi illius gentis, divinos libros in suae locutiones proprietatem transtulerint, quorum *adhuc monumenta apud nonnullos habentur*. Et fidelium fratrum relatione didicimus, apud quosdam Scytharum gentes maxime Tomitanos eadem locutione, divina hactenus celebrari officia. *Walafridus Strabus*. De Ecclesiast. rerum exordiis et incrementis. Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. CXIV, p. 927.

⁽²⁾ Massmann, «Ulfilas». S. LIV.

Геснеръ и др. ⁽¹⁾ Но рукопись приобрѣтаетъ несравненно большую извѣстность съ тѣхъ поръ, какъ сынъ Гергарда, въ свое время очень извѣстный собиратель классическихъ надписей, Арнольдъ Меркаторъ, явившись въ Верденъ, приступилъ къ ея изученію и съ помощію аббата Дудена списалъ изъ нея нѣсколько листовъ. Содержаніе Верденскаго памятника—четыре евангелія, расположенныя, когда памятникъ видѣли Меркаторы, въ слѣдующимъ порядкѣ: отъ Матѳея, Іоанна, Луки и Марка. Листы пергаментныя in Q-to, текстъ по темно-красному полю написанъ прописными (униціальными) буквами, частію золотыми (въ началѣ каждаго отдѣльнаго евангельскаго чтенія), больше же серебряными, отчего рукопись и получила свое наименованіе: *s. argenteus* ⁽²⁾. По общему признанію ученыхъ, рукопись ведетъ свое происхожденіе изъ Италіи и принадлежит Vму или же началу VI-го столѣтія.—Но какимъ образомъ она могла перейти въ Верденъ?

При рѣшеніи этого вопроса прибѣгаютъ обыкновенно къ слѣдующимъ предположеніямъ.—Основателемъ Верденскаго монастыря былъ Людгеръ, современникъ Карла Великаго, прославившійся своею дѣятельностію по обращенію въ христіанство Саксовъ и Фризовъ и

⁽¹⁾ Massmann. «Ulfilas», S. LII, LIII. Ersch u. Grub. Encyklop. Gothische Sprache und. Liter. S. 342.

⁽²⁾ Рукописи съ серебряными золотыми буквами прописными на черномъ или пурпуровымъ пергаментѣ не были рѣдкостью въ IV, V и VI вв. Подобныя, замѣчаетъ Массманнъ, и теперь сохраняются въ Мюнхенѣ, Страсбургѣ, Парижѣ. Римѣ и т. д. Хорошо извѣстны были такіе манускрипты бл. іерониму, который въ одномъ мѣстѣ говоритъ:—Habeant, qui volunt veteres libros vel in membranis purpureis auro argenteoque descriptos vel uncialibus, ut vulgo dicunt, litteris, onera magis exarata quam codices, dummodo mihi meisque permittant pauperes habere schedas et non tam pulchros codices quam emendatos. Massmann. «Ulfilas», S. LVI.

Прекрасно сдѣланный снимокъ одного листа изъ C. Argent. мы имѣемъ предъ собою въ изданіи сего кодекса Uppström'—a. *Codex Argenteus*. Edit. Andreas Uppström. Upsaliae. MDCCCLIV.

къ продолженію той же дѣятельности обязавшій и братію имъ устроенной монашеской общины. Изъ описанія жизни и подвиговъ Людгера между прочимъ видно, что предъ временемъ основанія аббатства на Рурѣ, Людгеръ довольно долгое время жилъ въ Италиі (¹). Здѣсь съ экземпляромъ готскихъ Евангелій онъ могъ встрѣтиться очень легко, какъ равно безъ особыхъ затрудненій могъ сдѣлаться и его обладателемъ. Приобрѣтеніе это было для него тѣмъ болѣе важно, что языки Саксовъ и Готовъ были нѣсколько сходственны, слѣдовательно, Готскій переводъ евангелій могъ принести просвѣтителю Саксовъ громадную пользу. Но могло произойти и нѣсколько иначе. Легко допустить, что рукопись передалъ Верденскому монастырю самъ Карлъ Великій, имѣвшій ее подъ руками, или какъ наслѣдіе отъ прежнихъ Франкскихъ королей, или получившій въ подарокъ отъ кого-либо изъ Италиі (²). Проповѣдническіе труды Людгера и его сподвижниковъ были какъ нельзя больше въ годахъ Карла и потому всякое содѣйствіе проповѣдникамъ онъ считалъ для себя дѣломъ обязательнымъ.

Послѣ извлеченія изъ серебряной рукописи, сдѣланнаго Дуденомъ и Меркаторомъ, образцы ея языка и письменъ были опубликованы въ сочиненіи врача и философа Горопія Бекана: *Origines Adverpianae*, въ изданіи ученаго Бонавентуры Вулканэ: *Commentariolus de litteris et lingua Gothorum sive Getarum*, и Грютеромъ въ его извѣстной книгѣ *Inscriptiones antiquae*

(¹) Ludgerus... perrexit Bomam et inde progrediens pervenit ad monasterium S. Benedicti in regno Beneventino, et illic in sancta conversatione consistens didicit regulam ejusdem S. patris Benedicti. Erat enim cupiens haereditate sua coenobium construere monachorum, quod. ita postea Domino opitulante concessum est in loco, qui vocatur Vuerthina. Act. sive vita S. Ludgeri. Migne. Patrol. curs. compl. s. l. t. XCIX, p. 778.

Здѣсь же говорится и о выдававшейся ревности Людгера въ дѣлѣ изученія Свяш. Писанія—erat assiduus medicator divinae Scripturae. p. 773.

(²) Krafft. Kirchengeschichte d. Germ. Völk. s. 253—254.

totius obris Romani (an. 1602) ⁽¹⁾. Благодаря широкой известности, какую чрезъ указанныхъ сейчасъ авторовъ получилъ codex argenteus, онъ болѣе уже не остается въ Верденѣ. Между прочимъ на него обратилъ вниманіе совѣтникъ и другъ Австрійскаго императора Рудольфа II-го Ричардъ Штрейнъ и несомнѣнно, что при содѣйствіи послѣдняго изъ монастырской бібліотеки, гдѣ манускриптъ хранился цѣлый рядъ столѣтій онъ перенесенъ былъ въ Прагу ⁽²⁾. Но и здѣсь ему не пришлось найти постояннаго и безопаснаго убѣжища. Въ концѣ Тридцатилѣтней войны Прага была взята Шведами (1648 г.). Въ числѣ разнообразныхъ сокровищъ разграбленнаго императорскаго дворца побѣдителя Австріи не преминули захватить тогда и памятникъ готской письменности, вскорѣ затѣмъ кѣмъ-то поднесенный въ даръ Шведской королевѣ Христинѣ. Въ свою очередь Христина подарила его Исааку Воссіусу, и изъ Стокгольма кодексъ очутился въ Нидерландахъ. Здѣсь путемъ покупки приобрѣлъ его графъ Де-ла-Гарди и, облекши въ тяжеловѣсный серебряный переплетъ ⁽³⁾, перевезъ въ Швецію снова для передачи въ собственность университета въ Упсалѣ. Въ бібліотеки Упсальскаго университета серебряная рукопись хранится и доселѣ. Но естест-

---

⁽¹⁾ Грутеръ привелъ въ указанной книгѣ нѣсколько образчиковъ языка и письменъ С. Argent и Готскій алфавитъ съ такимъ замѣчаніемъ впереди: — *Gothica ista, sive Germanica sunt, quae communicavit nobis amicus noster Michael Mercator inventa inter res paternas... Pater ergo Michaëlis Arnoldus Mercator, ait extare in Bibliotheca Abbatiae Vuerdinensis codicem antiquissimum, ante mille plus minus annos in pergameno aureis et argenteis literis perscriptum, continenten quatuor Evangelistarum opus, sed quod dolendum est, lacerum, diruptum et nullo ordine ignorantia compactoris colligatum. Ex eo sequentia delineavit Arnoldus, opera et adminiculo Reverendi Domini Henrici Duden pro tempore Abbatis et cact. Inscript. Antiquae... ingenio et cura Iani Gruteri. Pag. CXLVI—CXLVII.*

⁽²⁾ Ersch u. Gruber Encyclopäd. I, 75. Gothische Sprache u. Literat S. 341—342.

⁽³⁾ При переплетѣ прежній порядокъ евангелій былъ измѣненъ in Cod. Arg. въ обыкновенно принятый.

венно ожидать, что разнообразные переходы, какіе испытала она, не могли пройти безвредно для ея цѣлости. *Lacera et dirupta*, по отзыву Меркатора, сообщенному у Грутера рукопись была еще въ Верденѣ, но тогда состояла изъ 330 листовъ. Когда же достигла Упсалы, указанное число сократилось до 187. Особенно много утратилось изъ нея при похищеніи изъ Праги. Тогда, вѣроятно, пропали и ея начальные листы, сорванные грубыми руками хищниковъ вмѣстѣ съ цѣнными досками переплета. Какъ ни тщательно хранили кодексъ въ Упсалѣ, но не уберегли отъ убыли въ количествѣ 10-ти тайно вырѣзанныхъ листовъ также и здѣсь. Были, разумѣется, употреблены всѣ мѣры къ разысканію потери, но безъ успѣха. Съ покражею уже примирились, какъ чрезъ 23 года послѣ ея совершенія бібліотекаръ Университета былъ позванъ къ одному умирающему и получилъ выкраденное въ цѣлости⁽¹⁾. 187 листовъ *Cod. Argenteus* заключаетъ въ себѣ и по настоящее время и содержитъ евангелія въ слѣдующихъ частяхъ: Отъ Матѣея: V, 15—VI, 23; VII, 12—X, 1; X, 23—XI, 23; XXVI, 70—XXVII, 19; XXVII 42—35,—Марка: I, 1—VI, 30; VI, 53—XII, 38; XIII, 16—29; XIV, 4—16; XIV 41—XVI, 12. Отъ Луки: I, 1—X, 30; XIV, 9—XVI, 24; XVII, 3—XX, 46. Отъ Іоанна: X, 45—XI, 47; XII, 1—49; XIII 11—XIX, 13⁽²⁾.

Прошло около 200 лѣтъ со времени находки Гергарда Меркатора и сталъ извѣстенъ еще новый отрывокъ Готской бібліи. Это такъ называемый *Codex Carolinus*, найденный въ 1756 году игуменомъ Книттелемъ въ рукописи, принадлежавшей Вольфенбюттельской бібліотекѣ. Какъ оказалось, въ началѣ эта рукопись находилась въ Вейссенбургскомъ монастырѣ въ

⁽¹⁾ Ersch u. Gruber. *Encyclop.* I. 75. *Gothische Sprache u. Litir.* s. 314.

⁽²⁾ Gabelentz et Loebe. *Bibl. Ulfilana versio. Proleg.* p. 489—490. *Migne. Patrol. curs. comp.* s. I. t. XVIII. *Massamann. «Ulfilas»,* s. LVI.

Эльзасъ, откуда съ большимъ количествомъ другихъ книгъ была препровождена въ Майнцъ для продажи и перешла въ Вольфенбюттель, совершивъ рядъ еще другихъ блужданій, ('). Собственное содержаніе рукописи: *Origenes Isidori Hispalensis*. Готскій фрагментъ найденъ здѣсь подъ латинскимъ текстомъ и заключаетъ въ себѣ часть посланія Ап. Павла къ Римлянамъ, именно: гл. XI, 33—XII, 5; XII, 17—XIII, 5; XIV, 9—20; XV, 3—13. Параллельно Готскому тексту въ одномъ столбцѣ,—въ другомъ—идетъ соотвѣтствующій латинскій переводъ, признанный однако не похожимъ ни на переводъ Вульгаты, ни на Италійскій. Готскія буквы Вольфенбюттельской рукописи съ буквами серебрянаго манускрипта почти тождественны,—вся разница въ томъ, что въ первой выведены въ большемъ размѣрѣ, но съ гораздо меньшею тщательностію. По мнѣнію Кнителя, *Codex Carolinus* былъ написанъ въ Италіи и съ *Cod. Argenteus* почти одновременно (').

Слѣдующее затѣмъ открытіе еще нѣсколькихъ частей изъ обозрѣваемаго труда Улфила принадлежитъ началу уже текущаго столѣтія. Его виновникомъ былъ бібліотекаръ Миланскаго Амвросіева книгохранилища, тогда аббатъ, а впослѣдствіи знаменитый кардиналъ Анджелло Май. На первый изъ отрывковъ Готской бібліи, скрывавшихся среди громаднаго количества рукописей и книгъ обширной Миланской бібліотеки, Май при своихъ ученыхъ занятіяхъ въ ней, попалъ внезапно, но потомъ начались его поиски уже съ нарочитой цѣлію ('). Труды увѣнчались значительнымъ успѣхомъ. Всѣхъ фрагментовъ найдено было пять. Подобно *Cod. Carolinus* они таились въ полим-

(¹) *Erech. u. Gruber Encyclop.* 1, 75—*Gothische Sprache und Liter.* S. 345.

(²) *Gabelentz et Loebe, Ulfilana Versio. Prolegom.* p. 491. *Krafft, Kirchengesch.* S. 257. *Massmann. «Ulfilas»,* s. 51. *Ersch u. Gruber.* 1, 75 S. 345.

(³) *Ulfilae partium ineditarum, in ambrosian. polimpsestis...* Specimen. p. VI.

псестахъ, съ очень давнихъ временъ перенесенныхъ въ Миланъ изъ монастыря Боббіо въ Лигуриі. Полимпсесты исписаны по латыни, но плохо затертое пемзою готское письмо выступаетъ изъ подъ латинскаго очень явственно. Май доказалъ, что латинскій текстъ не могъ на этихъ листахъ быть написанъ ранѣе VII вѣка, такъ какъ монастырь Боббіо былъ основанъ въ этомъ вѣкѣ, но съ другой стороны и не позже IX-го в., въ чемъ убѣждаютъ палеографическія особенности письма⁽¹⁾. Разумѣется, происхожденіе прежде начертаннаго текста готскихъ библійскихъ книгъ должно быть отнесено еще къ болѣе раннему періоду и безъ всякаго сомнѣнія къ періоду жизни Остготовъ въ Италіи, когда при Теодорихѣ В. и слѣдующихъ за нимъ короляхъ они держали области Апеннинскаго полуострова въ своей власти. Все найденное изъ Готской письменности въ Миланѣ принято обозначать: *Codices Ambrosianae*, а каждый изъ фрагментовъ въ отдельности — начальными буквами латинскаго алфавита.

Codex A содержитъ на латинскомъ языкѣ бесѣды (*homiliae*) папы Григорія Великаго на кн. пророка Іезекіиля, на готскомъ—отрывки:—изъ посланія Ап. Павла къ Римлянамъ:—VI, 23—VIII, 10; VIII, 34—XI, 1; XI, 11—33; XII, 8—XIV, 5; XVI, 21 до конца; 1 къ Коринѣянамъ I, 12—25; IV 2—12; V, 3—VI, 1; VII, 5—28; VIII, 9—IX, IX, 19—X, 4; X, 15—XI, 6; XI, 21—31; XII, 10—22; XIII, 1—12; XIV, 20—27; XV, 1—35; XV, 46—XVI, 11; XVI, 27 до конца; 2 Коринѣянамъ I, 8—IV, 10; V, 1—IX, 7; XII, 1 до конца;—къ Галатамъ I, 22—II, 8; II, 17—III, 6; III, 28—IV, 23; V, 17—до конца; къ Ефесеямъ I, 1—II, 20; III, 9—V, 3; V, 17—29; VI, 9—19; къ Филиппіеямъ II, 26—IV, 7;—къ Колоссеямъ I, 10—29; II, 10—III, 8; IV, 4—13; I, къ Ѳессалоникійцамъ V, 22—до конца; 2 къ Ѳессалон. I, 1—II

(¹) *Ulphilae part. inedit.* p. V, VI

4; III, 7—до конца; 1 къ Тимоѳею I, 1—9, 18—IV, 8; V, 4—VI, 13;—2-го къ Тимоѳею I, 1—18, II, 21—IV, 16;—къ Титу I, 9—II, 1; къ Филимону XI, 23.

Codex. B.—на латинскомъ языкѣ объясненіе бл. Иеронима на книгу прор. Исаи, на готскомъ—опять отрывочныя части изъ посланій Ап. Павла и большею частию восполняющія то, чего не достаетъ въ Cod. A,—именно: 1 Коринѳ. XV, 48 до конца; 2 Коринѳ. въ полномъ составѣ; къ Галатамъ I, 1—II, 17; IV, 19—до конца; къ Ефѳесеямъ I, 1—IV, 6; IV, 17—V, 11; VI, 8 до конца; къ Филипписеямъ I, 14—II, 8; II, 22—IV, 17; къ Колос. I, 6—29; II, 11 до конца; 1 къ Ѳессалоник. II, 10 до конца; 2 Ѳессалоник. I. 1—5; II, 16 до конца; 1 къ Тимоѳею—I, 1—III, 5; IV, 1—V, 10; V, 21—VI, 16; 2 къ Тимоѳею: I, 5—IV, 11; къ Титу: I, 1,—10.

Cod. C.—на латинскомъ—италійскій переводъ евангелій, на готскомъ—отрывокъ изъ еванг. Матѳея, заключающій въ себѣ стихи тѣхъ его главъ, которыя изъ Cod. Argent. утрачены, именно: XXV, 38—XXVI, 3; XXVI, 65—70.

Cod. D.—на латинскомъ—извлеченія изъ сочиненій Плавта и Сенеки, на готскомъ—фрагменты изъ книгъ Эздры и Нееміи (Неем. V, 13—18; VI, 14—VII, 3; Ездр. II, I 15—42); и часть составленнаго Готами ихъ церковнаго календаря.

Cod. E—на латинскомъ—дѣянія Халкидонскаго Собора, на готскомъ—нѣсколько листовъ изъ готскаго сочиненія, названнаго именемъ Skeireins. Отрывки изъ Skeireins важны здѣсь въ особенности потому, что въ видѣ цитатъ содержатъ въ себѣ нѣсколько отдѣльных стиховъ, взятыхъ несомнѣнно изъ перевода, совершеннаго Улфилою ⁽¹⁾.

Въ силу того же обстоятельства въ заключеніи представленнаго обзора мы должны упомянуть еще о

⁽¹⁾ Содержание Cod. Ambrosian. Ulphilae partium ineditar. Specimen. p. XV—XVIII. Gabelentz et Loebe. Ulphilaea versio. Prolegom. p. 491—493.

Готской Вѣнской рукописи, сохранившейся отъ VII вѣка и найденной въ Зальцбургѣ (¹).

(¹) О вѣнской рукописи Massmann. «Ulphilas» s. XVIII. Ersch. und Gruber. Encyclopäid. I. 75. Gothische Sprache und Literat. S. 299.

Естественно, что изученіе памятниковъ готской бібліи потребова-
ло нѣхъ неоднократныхъ изданій. Какъ и слѣдуетъ ожидать вначалѣ
былъ издаваемъ одинъ Cod. Argenteus. Первая заслуга въ этомъ случаѣ
принадлежитъ Францу Юнію, который воспользовался кодексомъ, когда
онъ находился въ рукахъ Исаака Воссіуса. Изданіе Юнія было обнародовано
англичаниномъ Mageshall'—емъ подъ заглавіемъ:—*Quatuor D. N. Iesu
Christi evangeliorum versiones per antiquae duae, gothica scil. et an-
glosaxonica, quarum illam ex celeberrimo cod. Argenteo nunc primum
deprompsit Fr Iunius. Accessit et glossarium gothicum.* (Dortrecht
1665 и Amstelodami 1683). Затѣмъ изданія той же рукописи были повто-
рены шведомъ Георг. Штиргильмомъ:—*D. N. Iesu Christi SS. Evangelia
ab Ulfila Gothorum in Moesia episcopo circa annum a nato Christo
CCCLX, ex graeco gothice translata nunc cum parallelis versionibus
sueco-gothica, norraena, islandica et vulgata latina edita* (Stockholmiae
1681) и архіепископомъ Упсалы Эрикомъ Бенцелемъ въ сотрудничествѣ
съ англичаниномъ Ли:—*Sacrorum evangeliorum versio gothica ex
Cod. Arg. emendata atque suppleta cum interpretatione latina et
adnotationibus E. Benzeli edidit, observationes suas adjecit et gram-
maticam gothicam praemisit Ed. Lye.* (Oxonii 1750). Несравненно
цѣннѣе, чѣмъ указанные труды найдено изданіе Cod. Arg. со все-
возможными къ нему учеными поясненіями, приготовленное проф. Ире
и послѣ его смерти отпечатанное Бюшингомъ подъ заглавіемъ. *Ighanis
ab Ihre, Scripta versionem Ulfilanam et linguam moeso—
tholicam illustrantia ab ipso doctissimo auctore emendata novisque
accessionibus aucta, jam collecta et una cum aliis scriptis similis
argumenti edita ab A. F. Busching* (Berolini 1773) Какъ уже ска-
зано въ текстѣ, въ 1756 г. открытъ былъ Вольфенбюттельскій
фрагментъ—*Cod. Carol.* Кнittelъ, нашедшій отрывокъ, самъ же и опу-
бликовалъ его въ книгѣ: *Ulphilae versionem gothicam nonnulorum ca-
pitum epistolae Pauli ad Romanos e literatura cujusdam ms.
rescripti, qui in augusta ap. Guelpherbytanos bibliotheca adservatur
etc. eruit, commentatus est datque foras F. A. Knittel.* 1762. Трудомъ
и Ире и Кнittelя воспользовался Христіанъ Цанъ, коему принадле-
жить:—*Ulphilas. Gothische Uebersetzung, d. alteste germanische Ur-
kunde, nach Ihrens text etc. herausgegeben. von I. C. Zahn, Predi-
ger in Deliz, an der Saale.* 1805. Черезъ два года послѣ того появи-
лось готское евангеліе отъ Матвея, напечатанное въ Лондонѣ англича-
ниномъ Henshall'—емъ *The gothic dospel of St. Matthew from the Codex
Argenteus of the fourth century with the corresponding. Englisch or
Saxon from the Durham book of the eighth century etc. by S. Henshall.*

- 1) Обухова Василия.
- 2) Спасскаго Ивана.
- 3) Ильминскаго Степана.
- 4) Чиждова Николая.

б) Удостоитъ степени кандидата съ правомъ преподаванія въ семинаріи:

- 5) Спасскаго Николая.
- 6) Курочкина Алексѣя.
- 7) Солоджина Алексѣя.
- 8) Антонина Александра.
- 9) Владимірова Николая.
- 10) Ключарева Ивана.
- 11) Палева Алексѣя.
- 12) Смирнова Григорія.
- 13) Серебренникова Александра.
- 14) Успенскаго Александра.
- 15) Стукова Степана.
- 16) Благовидова Якова, священ.
- 17) Никольскаго Павла.
- 18) Пасынкова Николая.
- 19) Городкова Николая.
- 20) Богоявленскаго Николая.
- 21) Мстиславскаго Вячеслава.
- 22) Мышкина Алексѣя.
- 23) Васильева Александра.
- 24) Кортнева Александра.
- 25) Ложкина Владиміра.
- 26) Ильинскаго Николая.
- 27) Оедотьева Николая.
- 28) Богданова Петра.
- 29) Граникова Якова.
- 30) Русанова Николая.
- 31) Целринскаго Петра.
- 32) Комарова Николая.
- 33) Ясенева Михаила.
- 34) Захарова Варсонофія.
- 35) Васильевскаго Владиміра.
- 36) Невскаго Александра.

- 37) Поспѣлова Александра.
- 38) Аванасьева Ивана.
- 39) Заворохина Павла.
- 40) Веніамінова Николая.
- 41) Цвѣтаева Владиміра.
- 42) Флорова Михаила.

в) Принимая же во вниманіе позднюю подачу курсоваго сочиненія на степень кандидата богословія студента Григорія Кумова, что воспрепятствовало рецензенту прочитать его и представить о немъ свой отзывъ Совѣту академіи, а также принимая во вниманіе инспекторскія отмѣтки о поведеніи его за всѣ четыре года *удостоить его, Григорія Кумова, званія дѣйствительнаго студента съ правомъ при исканіи степени кандидата не сдавать новаго устнаго испытанія.*

Вышеозначенныхъ лицъ, кромѣ Обухова, Богданова и Кумова, представить журналомъ симъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства въ степени кандидата богословія; объ утвержденіи же Обухова въ степени кандидата богословія съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія, Богданова въ степени кандидата и Кумова въ званіи дѣйствительнаго студента представить Его Высокопреосвященству особо по полученіи изъ упомянутыхъ въ справкѣ казенныхъ палатъ свѣдѣній объ исключеніи ихъ изъ податнаго состоянія.

2) По утвержденіи сего постановленія, изготovitъ для означенныхъ студентовъ установленные на степень кандидата дипломы, а дѣйствительному студенту Кумову аттестатъ, со внесеніемъ въ нихъ свѣдѣній о числѣ лѣтъ обязательной для нихъ службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ. Означенные дипломы и аттестатъ препроводить въ свое время вмѣстѣ съ прочими документами воспитанниковъ къ мѣстамъ ихъ службы, съ просьбою увѣдомить Совѣтъ о полученіи ихъ.

3) Объявить окончившимъ курсъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ академіи прописанное въ справкѣ сего журнала опредѣленіе Св. Синода отъ 10 декабря 1875 г. за № 1833.

4) О студентахъ, подлежащихъ отправленію воинской повинности, увѣдомить тѣ городскія по воинской повинности присутствія, къ которымъ они приписаны, что студенты эти въ настоящемъ году окончили академическій курсъ и имѣютъ быть опредѣлены на духовно-училищную службу.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналъ за № 209 послѣдовала такая: „*Юля 10 дня. Утверждается.*“.

№ 25.

Того же 14 іюня 1886 года.

С л у ш а л и: 1) Докладъ секретаря Совѣта М. Соловьева: Имѣю честь представить при семъ Совѣту академіи отчетъ профессорскаго стипендіата казанской духовной академіи Александра Потѣхина о занятіяхъ его въ 188⁶/₇ учебномъ году“.

2) Заявленіе профессорскаго стипендіата академіи Александра Потѣхина: „Долгъ имѣю почтительнѣйше заявить Совѣту академіи, что срокъ моихъ занятій въ качествѣ профессорскаго стипендіата оканчивается. По §§ 55—56 академическаго устава я подлежу назначенію на преподавательскую должность, соответствующую предмету моихъ занятій. Предметомъ занятій моихъ была исторія западныхъ исповѣданій. Особая, самостоятельная кафедра по этой наукѣ существуетъ только въ духовныхъ академіяхъ. Въ случаѣ опредѣленія меня на преподавательскую должность въ одну изъ духовныхъ семинарій покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи назначить меня на должность преподавателя наукъ, имѣющихъ наиболѣе тѣсную связь съ исторіей западныхъ исповѣданій. Среди наукъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ, такими признать нужно богословіе сравнительное и догматическое, а также общую церковную исторію. Въ духовныхъ семинаріяхъ къ кафедрѣ сравнительнаго и догматическаго богословія присоединены еще двѣ науки— нравственное и основное богословіе; но соединеніе названныхъ наукъ въ одной кафедрѣ не можетъ служить препятствіемъ къ назначенію меня на эту кафедру. Обучаясь въ академіи на первыхъ трехъ курсахъ еще при дѣйствіи уста-

ва 1869 года, я состоялъ на богословскомъ отдѣленіи и выслушалъ полные курсы лекцій по догматическому, сравнительному, нравственному и основному богословіямъ. При переходѣ моемъ на четвертый курсъ вошелъ въ дѣйствіе существующій академическій уставъ, въ силу котораго студентамъ 4-го курса, состоявшимъ на богословскомъ отдѣленіи, прочитаны были лекціи, между прочимъ, по исторіямъ библейской, общей церковной и русской церковной. Я съ благодарностью принялъ бы также и назначеніе меня въ преподаватели исторій—общей церковной и русской церковной въ тѣхъ изъ духовныхъ семинарій, въ которыхъ для исторіи и обличенія русскаго раскола имѣется особый преподаватель; послѣдней науки я въ академіи не слушалъ и знакомъ съ ней лишь по семинарскому преподаванію. Въ случаѣ отсутствія преподавательскихъ вакансій по предметамъ, упомянутымъ выше, въ европейскихъ семинаріяхъ казанскаго духовно-учебнаго округа, осмѣливаюсь просить Совѣтъ академіи ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о назначеніи меня на соотвѣтствующіе занятія моимъ предметъ въ какую нибудь изъ духовныхъ семинарій прочихъ округовъ; при этомъ покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи сообщить центральной власти, что я предпочтительно желалъ бы служить или въ одной изъ семинарій ближайшихъ къ Москвѣ или въ одной изъ семинарій западнаго края и что, за неимѣніемъ мѣста въ этихъ семинаріяхъ, желаю служить только въ семинаріяхъ европейской Россіи. Служба въ сибирскихъ семинаріяхъ, слишкомъ отдаленныхъ отъ ученыхъ центровъ, сдѣлала бы весьма затруднительными мои научныя занятія, отказываться отъ продолженія которыхъ я бы не желалъ; съ другой стороны въ сибирскихъ епархіяхъ гораздо менѣе чувствуется и практическая потребность въ основательномъ ознакомленіи семинарскихъ воспитанниковъ съ той наукой, которая служила предметомъ моего спеціального изученія. Наконецъ, на тотъ случай, если въ началѣ 1887 учебнаго года ни въ одной изъ семинарій европейской Россіи не найдется вакансіи преподавателя богословскихъ или церковно-историческихъ наукъ, мнѣ остается покорнѣйше просить Совѣтъ академіи уведомить центральную власть о моемъ согласіи, хотя до первой возможности перейти на соотвѣтствующія своимъ занятіямъ кафедры, преподавать въ какой либо изъ семинарій

европейской Россіи изъясненіе св. писанія съ библейской исторіей, греческій и латинскій языки и вообще тѣ науки семинарскаго курса, въ преподаватели которыхъ Совѣту казанской духовной академіи благоугодно будетъ рекомендовать меня центральному управленію“.

Справка: 1) По § 55 акад. устава: „По истеченіи года они (профессорскіе стипендіаты) представляютъ отчетъ Совѣту въ своихъ занятіяхъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственныя ихъ приготовленію вакантныя каедры, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра. Срокъ для полученія ими сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность“.

2) По § 56 акад. устава: „Если приготовлявшійся къ преподавательской должности въ академіи по какимъ либо обстоятельствамъ не займетъ оную, то установленнымъ порядкомъ назначается на соотвѣтствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одной изъ духовныхъ семинарій“.

3) Указомъ Св. Синода отъ 29 апрѣля 1884 года за № 4, п. 9 поручено Совѣтамъ духовныхъ академій, по полученіи представленій о вакантныхъ въ ихъ округахъ мѣстахъ въ училищахъ и семинаріяхъ для окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій, войти въ соображеніе о распредѣленіи ихъ на означенныя мѣста и соображенія сіи доставить, для дальнѣйшихъ распоряженій, въ Святѣйшій Синодъ не позже 15 іюля текущаго года; одновременно съ тѣмъ относительно воспитанниковъ, не получающихъ на первый разъ назначенія на духовно учебную службу, Совѣтами должны быть сообщены Оберъ-Прокурору свѣдѣнія о томъ, къ какой должности признается тотъ или другой изъ воспитанниковъ наиболѣе способнымъ, каковыя свѣдѣнія и будутъ принимаемы центральнымъ управленіемъ во вниманіе при послѣдующемъ въ теченіе учебнаго года замѣщеніи вакансій въ училищахъ и семинаріяхъ, которое будетъ совершаться, на прежнемъ основаніи, по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію центральнаго управленія.

П о с т а н о в и л и : Представленный профессорскимъ стипендіатомъ Александромъ Потѣхнымъ отчетъ о занятіяхъ его въ минувшемъ 188⁵/₆ учебномъ году передать профессору Николаю Бѣляеву для разсмотрѣнія, съ тѣмъ,

чтобы онъ представилъ Совѣту свой о немъ отзывъ. А такъ какъ въ академіи не имѣется вакансій по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, предметъ который Потѣхинъ спеціально изучалъ въ минувшемъ 1887 учебномъ году, и такъ какъ и въ семинаріяхъ казанскаго духовно-учебнаго округа не имѣется вакансій по соотвѣтствующимъ вышеозначенной наукѣ предметамъ—сравнительному и догматическому богословію и церковной исторіи, то просить журналомъ симъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о назначеніи Потѣхина на соотвѣтствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одну изъ семинарій другихъ духовно-учебныхъ округовъ, а за неимѣніемъ таковыхъ вакансій, о назначеніи его на кафедру св. писанія съ библейской исторіей или греческаго и латинскаго языка, при чемъ присовокупить, что Потѣхинъ, какъ онъ самъ о семъ заявилъ, предпочтительно желалъ бы служить въ одной изъ семинарій ближайшихъ къ Москвѣ или въ семинаріяхъ западнаго края, за неимѣніемъ же мѣста въ этихъ семинаріяхъ желалъ бы служить только въ семинаріяхъ европейской Россіи.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналь за № 210 послѣдовала такая: „*Іюля 10 дня. Согласенъ.*“

№ 26.

Того же 14 іюня 1886 года.

С л у ш а л и : 1) Докладъ секретаря М. Соловьева: „Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля 1884 года за № 4, п. 9 предписано Совѣтамъ духовныхъ академій, по полученіи представленій о вакантныхъ въ ихъ округахъ мѣстахъ для окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій, войти въ соображеніе о распредѣленіи ихъ на означенныя мѣста, и соображенія сіи доставить, для дальнѣйшихъ распоряженій въ Святѣйшій Синодъ не позже 15 іюля; одновременно съ тѣмъ относительно воспитанниковъ, не получающихъ на первый разъ назначенія на духовно-учебную службу, Совѣтами должны быть сообщаемы Оберъ-Прокурору свѣдѣнія о томъ, къ какой должности признается тотъ или

другой воспитанникъ наиболѣе способнымъ, каковыя свѣдѣнія и будутъ принимаемы центральнымъ управленіемъ во вниманіе при послѣдующемъ въ теченіе учебнаго года замѣщеніи вакансій въ училищахъ и семинаріяхъ, которое будетъ совершаться, на прежнемъ основаніи, по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію центральнаго управленія. При семъ въ означенномъ указѣ Святѣйшаго Синода пояснено, что замѣщеніе должностей смотрителей духовныхъ училищъ и ихъ помощниковъ совершается прежнимъ порядкомъ, установленнымъ Высочайше утвержденнымъ 24 октября 1881 г. опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, и потому всѣ свѣдѣнія о таковыхъ вакансіяхъ должны по прежнему поступать къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. При семъ имѣю честь представить Совѣту отношенія духовныхъ семинарій и училищъ казанскаго духовно-учебнаго округа о вакантныхъ должностяхъ въ сихъ семинаріяхъ и училищахъ, именно:

а) Правленіе самарскаго духовнаго училища отъ 22 апрѣля сего года за № 86 о вакансіи при 2 и 3 параллельныхъ классахъ училища должности преподавателя греческаго языка.

б) Правленія далматовскаго духовнаго училища отъ 19 мая за № 64 о вакансіи съ 8 марта сего года должности учителя по географіи и арифметикѣ.

в) Правленія оренбургской духовной семинаріи отъ 24 мая за № 106 объ имѣющей открыться съ 1-го іюля вакансіи преподавателя священнаго писанія и библейской исторіи.

г) Правленія томской духовной семинаріи отъ 29 апрѣля за № 179 1) о вакантной каедрѣ гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ, освободившейся 3 февраля (о чемъ правленіемъ семинаріи допесено было канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отношеніемъ отъ 17 февраля за № 98); 2) о вакантной должности помощника инспектора семинаріи, освободившейся съ мая мѣсяца. Кромѣ сего правленіемъ семинаріи сообщено, что преподаватель латинскаго языка Добролепскій изъявилъ желаніе оставить службу въ томской семинаріи,—ходатайство о перемѣщеніи его препровождено епархіальнымъ преосвященнымъ 27 февраля за № 124 къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода; преподаватель словесности и исторіи русской литературы Ливановъ также

пзъявилъ желаніе оставить службу въ томской семинаріи и перейти на службу въ Европейскую Россію.

2) Заявленіе ординарнаго профессора Ильи Бердникова отъ 12 іюня: „Считаю долгомъ просить Совѣтъ академіи оставить при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата оканчивающаго нынѣ курсъ студента Степана Ильминскаго для специальныхъ занятій по церковному праву въ теченіе будущаго 188%, академическаго года“.

3) Заявленіе экстраординарнаго профессора М. Богословскаго отъ 14 іюня сего года: „Имѣю честь просить Совѣтъ академіи оставить окончившаго нынѣ курсъ Ивана Спасскаго профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ священнаго писанія новаго завѣта“.

4) Заявленіе своекоштныхъ студентовъ: Флорова Михаила, Афанасьева Ивана и Богданова Петра о томъ, что они желали бы служить по духовно-учебному вѣдомству, при чемъ первые двое заявили желаніе служить въ предѣлахъ Европейской Россіи; своекоштные же студенты Заворохинъ и Веніаминовъ отъ службы по сему вѣдомству отказались. Своєкоштный студентъ священникъ Благовидовъ и казеннокоштный—Солодчинъ выразили намѣреніе поступить на должность законоучителя—первый въ елабужское реальное училище, а второй въ красноярскую гимназію.

5) Заявленія студентовъ Обухова Василя, Цвѣтаева Владиміра и Невскаго Александра о томъ, что они, вслѣдствіе слабаго состоянія здоровья, засвидѣтельствованнаго врачомъ академической больницы Кремлевымъ, желали бы поступить на службу въ среднюю и южную Европейскую Россію.

С п р а в к а: 1) По § 54 академическаго устава: „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ академіи, Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ.“

Примѣчаніе. Лица сии получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждаго“.

Съ 15 августа сего 1886 года имѣють освободиться двѣ вакансіи профессорскаго стипендіата.

2) По 81 лит. в. п. 2 акад. устава предположенія о распредѣленіи кончившихъ курсъ на учебно-воспитательныя

должности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ относятся къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

3) Окончившіе курсъ студенты Обуховъ, Богдановъ и Кумовъ по своему происхожденію принадлежатъ къ податному состоянію, влѣдствіе чего Совѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 13 сего іюня за № 16 ст. II постановилъ просить казанскую, тамбовскую и пермскую казенныя палаты объ исключеніи означенныхъ студентовъ установленнымъ порядкомъ изъ податнаго состоянія и о послѣдующемъ уведомить Совѣтъ академіи по возможности въ непродолжительномъ времени, а опредѣленіемъ отъ 14-го сего іюня, за № 24, удостоивъ Обухова и Богданова степени кандидата, а Кумова званія дѣйствительнаго студента, Совѣтъ постановилъ представить объ утвержденіи ихъ въ означенной степени и званіи Его Высокопреосвященству по полученіи изъ казенныхъ палатъ свѣдѣній объ исключеніи ихъ изъ податнаго состоянія.

4) При составленіи сего журнала полученъ 24 № Церковнаго Вѣстника отъ 14-го іюня, изъ котораго усматривается, что на вакантную каѳедру латинскаго языка въ томскую духовную семинарію приказомъ г. Оберъ-Прокурора отъ 28 мая за № 12 назначенъ кандидатъ московской академіи Введенскій.

П о с т а н о в и л и: Предназначить на духовно-училищную службу окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи: *Николая Чижова* въ оренбургскую духовную семинарію по каѳедрѣ Священнаго писанія и Библейской исторіи; въ томскую духовную семинарію: *Николая Владимірова* по каѳедрѣ словесности съ исторіей литературы и *Степана Стукова* по каѳедрѣ гомилетики, литургіи и руководства для пастырей, если каѳедры сіи еще свободны и никѣмъ незамѣщены по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; *Николая Горюкова* въ томскую же духовную семинарію на должность помощника инспектора; *Александра Антонинова* въ далматовское духовное училище по каѳедрѣ географіи и ариметики; *Василія Обухова*, согласно его желанію служить въ одномъ изъ городовъ средней или южной Россіи, по болѣзни, засвидѣтельствованной врачомъ академической больницы Кремлевымъ, назначить въ самарское духовное училище по каѳедрѣ греческаго языка при

2 и 3 параллельныхъ классахъ; но такъ какъ Обуховъ по своему происхожденію принадлежитъ къ податному состоянію, то предварительно испросить, согласно постановленію Совѣта отъ 13 сего іюня, у тамбовской казенной палаты исключенія его изъ податнаго состоянія, о чемъ и донести въ свое время чрезъ Его Высокопреосвященство Святѣйшему Синоду. О вышеизложенномъ предположеніи Совѣта о распредѣленіи на учебно-воспитательныя должности окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи представить чрезъ Его Высокопреосвященство въ Святѣйшій Синодъ, согласно требованію указа Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4. Представить также г. Оберъ Прокурору Св. Синода и Учебному Комитету свѣдѣнія объ остальныхъ воспитанникахъ академіи окончившихъ курсъ и оставшихся безъ назначенія на службу, съ присовокупленіемъ, что Совѣтъ академіи признаетъ болѣе способными къ прохожденію преподавательской службы сихъ воспитанниковъ по слѣдующимъ предметамъ: *Спаскаго Николая* на кафедрѣ богословскихъ предметовъ, священнаго писанія и библейской исторіи, гомилетики, литургіи и руководства для пастырей и на кафедрѣ философскихъ предметовъ; *Курочкина Алексѣя* на кафедрѣ священнаго писанія и библейской исторіи, латинскаго и греческаго языка; *Ключарева Ивана* на кафедрѣ богословскихъ предметовъ, церковной исторіи и словесности съ исторіей литературы, *Палева Алексѣя* на кафедрѣ церковной исторіи, теоріи словесности съ исторіей литературы, латинскаго и греческаго языка, *Смирнова Григорія* на кафедрѣ св. писанія и библейской исторіи, церковной и гражданской исторіи; *Серебрянникова Александра* на кафедрѣ богословскихъ предметовъ, гомилетики, литургіи и руководства для пастырей, словесности съ исторіей литературы; *Успенскаго Александра* на кафедрѣ церковной и гражданской исторіи и въ училище на греческій языкъ; *Никольскаго Павла* на кафедрѣ гомилетики, литургіи и руководства для пастырей, общей и русской гражданской исторіи; *Пасынкова Николая* на кафедрѣ словесности съ исторіей литературы и на латинскій языкъ, и въ училище на русскій языкъ съ церковно-славянскимъ; *Богоявленскаго Николая* на кафедрѣ словесности съ исторіей литературы и въ училище на русскій языкъ съ церковно-славянскимъ; *Мышкина Алексѣя* на кафедрѣ словесности

съ исторіей литературы и въ училище на латинскій языкъ и русскій языкъ съ церковно-славянскимъ; *Васильева Александра*—на каѳедру гомилетики, литургики и руководства для пастырей, и въ училище на латинскій и греческій языкъ, а преимущественно на миссіонерскіе противомусульманскіе предметы; *Кортнева Александра*—на каѳедру св. писанія, гомилетики, литургики и руководства для пастырей, и въ училище на греческій и русскій языкъ съ церковно-славянскимъ; *Ложкина Владиміра* на каѳедру словесности съ исторіей литературы, латинскаго и греческаго языка, и въ училище на русскій языкъ съ церковно-славянскимъ; *Ильинскаго Николая* на каѳедру богословскихъ предметовъ и гражданской исторіи и въ училище на латинскій языкъ и греческій; *Оедотьева Николая* на каѳедру словесности съ исторіей литературы и въ училище на латинскій и русскій языкъ съ церковно-славянскимъ; *Богданова Петра* на каѳедру церковной и гражданской исторіи и въ училище на латинскій и греческій языкъ; *Граникова Якова* на каѳедру словесности съ исторіей литературы и въ училище на русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, *Русанова Николая* на каѳедру гомилетики, литургики и руководства для пастырей церковной и гражданской исторіи и въ училище на латинскій и греческій языкъ; *Цедринскаго Петра* на каѳедру церковной исторіи и въ училище на латинскій, греческій и русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, *Комарова Николая* на каѳедру латинскаго языка въ семинарію или училище; *Ясенева Михаила* на каѳедру латинскаго или греческаго языка въ училище; *Захарова Варсонофія* на каѳедру словесности съ исторіей литературы и въ училище на латинскій, греческій и русскій языкъ съ церковно-славянскимъ; *Васильевскаго Владиміра* въ училище на латинскій или греческій языкъ, а болѣе всего на миссіонерскіе противомусульманскіе предметы; *Нескаго Александра* въ училище на русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и при томъ въ виду болѣзни его, засвидѣтельствованной врачомъ академической больницы, въ одной изъ южныхъ или поволжскихъ губерній; *Постьлова Александра* въ училище на латинскій языкъ или на географію и ариметику; *Аванасьева Ивана* въ училище на латинскій и русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, *Цѣтасва Владиміра* въ училище на латинскій языкъ, а также на географію и ариметику и притомъ въ

виду болѣзни, засвидѣтельствованной врачомъ академической больницы, въ одномъ изъ южныхъ губернскихъ городовъ; *Флорова Михаила* въ училище на латинскій и греческій языкъ и на географію и ариѳметику и *Кумова Григорія* въ училище на латинскій языкъ и на ариѳметику и географію.

Спасскаго Ивана и *Ильминскаго Степана* оставить, па основаніи §§ 54—56 академическаго устава, на годичный срокъ при академіи профессорскими стипендіатами—Спасскаго при кафедрѣ священнаго писанія, а Ильминскаго при кафедрѣ церковнаго права, о чемъ и внести въ табели, которыя имѣютъ быть препровождены въ канцелярію господина Оберъ-Прокурора и въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ; внести также въ табели требуемыя свѣдѣнія о своекоштныхъ студентахъ Флоровѣ, Аванасьевѣ и Богдановѣ, выразившихъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству на ряду съ казенновоштными воспитанниками; своекоштныхъ же воспитанниковъ *Заворохина* и *Веніамина* не изъявившихъ такого желанія, а также своекоштнаго воспитанника священника *Якова Благовидова*, имѣющаго намѣреніе поступить на должность законоучителя въ елабужское реальное училище, въ вышеозначенныя табели не вносить, о казеннокоштномъ воспитанникѣ *Алексѣ Солодчинѣ* сообщить, что онъ имѣетъ намѣреніе поступить на должность законоучителя въ красноярскую гимназію, относительно чего у него начато уже дѣло.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналь за № 211 послѣдовала такая: „*Іюля 10 дня Со-гласенъ*“.

№ 27.

28 іюня 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ И. Порфирьева, не присутствовавшаго по болѣзни, А. Гренкова и А. Некрасова, уволенныхъ въ отпускъ.

С л у ш а л и: Отношеніе Благовѣщенской духовной семинаріи отъ 29 марта 1886 г. за № 99: „На основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4, правленіе Благовѣщенской духовной семинаріи честь имѣетъ увѣдомить Совѣтъ академіи о томъ, что къ будущему учебному году освободится каѳедра богословскихъ предметовъ въ семинаріи“.

П о с т а в о в и л и: Предназначить на вакантную должность преподавателя Благовѣщенской духовной семинаріи по каѳедрѣ богословскихъ предметовъ окончившаго курсъ въ текущемъ 1886 году воспитанника академіи Вячеслава Мстиславскаго, о чемъ и представить вмѣстѣ съ предназначенными опредѣленіемъ Совѣта отъ 14 сего іюня на учительскія должности воспитанниками чрезъ Его Высокопреосвященство Святѣйшему Синоду и внести въ таблицы обь окончившихъ курсъ, которыя имѣютъ быть препровождены въ Канцелярію Г. Оберъ-Прокурора и въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналь за № 212 послѣдовала такая: „Іюля 10 дня. Къ исполненію“.

№ 28.

Того же 28 іюня 1886 года.

І. С л у ш а л и: Отношеніе Совѣта Императорскаго варшавскаго университета отъ 6 іюня 1886 года за № 3608: „Совѣтъ Императорскаго варшавскаго университета имѣетъ честь препроводить при семъ въ даръ для бібліотеки академіи по 1 экземпляру магистерскихъ диссертаций и. д. до-

центовъ сего университета, Зенгера: „Критическій комментарий къ нѣкоторымъ спорнымъ текстамъ Горациа“ и Вержбовскаго: „Христофоръ Варшевицкій (1543—1603) и его сочиненія“.

Справка: Означенныя книги сланы въ бібліотеку подъ росписку бібліотекаря, а за пожертвованіе ихъ выражена благодарность, отношеніемъ отъ 25 іюня 1886 года за № 804.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

И. С л у ш а л и: Заявленіе отца ректора протоіерея А. Владимірскаго о приобрѣтеніи для академической бібліотеки недавно вышедшаго въ свѣтъ сочиненія, подъ заглавіемъ: „Дарвинизмъ, критическое изслѣдованіе Н. Я. Давилевскаго“, т. 1, ч. 1 и ч. 2 съ рисунками и чертежами, Спб. 1885 г.

П о с т а н о в и л и: Поручить бібліотекарю Троицкому приобрѣсти означенныя книги для академической бібліотеки, съ тѣмъ чтобы для уплаты за нихъ денегъ представленъ былъ имъ правленію академіи счетъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналъ за № 213 послѣдовала такая: „Іюля 10 дня. Къ исполненію“.

№ 29.

8 августа 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ И. Порфирьева и И. Бердникова, не присутствовавшихъ по болѣзни, и А. Грешкова, А. Некрасова, В. Снегирева и М. Богословскаго, уволенныхъ въ отпускъ.

С л у ш а л и: Отношеніе комитета казанской ремесленной и сельско-хозяйственной выставки, 1886 г., отъ 5 августа 1886 года за № 211: „Во время выставки предположены осмотры святынь, соборовъ, монастырей, церквей, учебныхъ заведеній и т. п. г. Казани и, кромѣ того, будетъ устроена выставка мѣстныхъ изданій Поволжья и Прикамья

при кабинетѣ для бесплатнаго чтенія, завѣдываніе которыми принялъ на себя профессоръ Императорскаго казанскаго университета Н. П. Загоскинъ,—редакторъ-издатель газеты „Волжскій Вѣстникъ“.

Такъ какъ казанская духовная академія несомнѣнно принадлежитъ къ числу такихъ учрежденій, осмотры которыхъ желательны съ одной стороны, а духовная академія имѣетъ не мало изданій крайне важныхъ и частію сдѣлавшихся уже библиографическою рѣдкостію, съ другой, какъ на примѣръ полный экземпляръ журнала „Православный Собесѣдникъ“,—то комитетъ выставки проситъ ваше высокоблагословеніе:

1) Увѣдомить можетъ ли быть разрѣшенъ осмотръ духовной академіи со всѣми ея коллекціями, какъ то знаменитой библіотеки, и кого угодно будетъ вамъ назначить руководителемъ осмотра.

2) Не отказать въ бесплатной высылкѣ въ теченіи августа и сентября мѣсяцевъ для кабинета для чтенія изданій академіи: „Православный Собесѣдникъ“ и „Епархіальныя Вѣдомости“, съ тѣмъ, чтобы по закрытіи выставки они поступили въ распоряженіе ремесленнаго общества.

3) Не откажите прислать изданіе духовной академіи для выставки мѣстныхъ изданій; эти изданія, по окончаніи выставки, будутъ вамъ возвращены обратно, съ глубокой благодарностію“.

П о с т а н о в и л и: Сообщить комитету казанской ремесленной сельско-хозяйственной выставки, что Совѣтъ академіи находитъ возможнымъ: въ 1-хъ, разрѣшить осмотръ академіи и въ часпосги академической библіотеки, при чемъ проситъ комитетъ заблаговременно сообщить Совѣту, въ какіе именно дни и часы предполагается означенный осмотръ, а также проситъ комитетъ ограничить этотъ осмотръ не болѣе, какъ двумя-тремя днями; руководителемъ въ библиотекѣ назначить, кромѣ библіотекаря Троицкаго, профессора Н. Ивановскаго, изъявившаго на то свое согласіе, академическія же зданія могутъ быть осматриваемы при водительствѣ г. инспектора, его помощника и эконома; во 2-хъ, выслать для бесплатнаго читальнаго кабинета на выставкѣ по экземпляру „Православнаго Собесѣдника“ и „Извѣстій по казанской епархіи“ за весь настоящій 1886 г., начиная съ 1-хъ №№ онаго, съ тѣмъ, чтобы, по закрытіи

выставкѣ, полный экземпляръ оныхъ за настоящій годъ поступилъ въ распоряженіе ремесленного общества; въ 3-хъ, выслать для выставки мѣстныхъ изданій, имѣющей быть при вышеозначенномъ читальномъ кабинетѣ, по одному экземпляру всѣхъ академическихъ изданій, съ тѣмъ, чтобы въ приемъ сихъ книгъ дана была назначеннымъ отъ комитета лицомъ квитанція, и чтобы оныя возвращены были комитетомъ въ Совѣтъ академіи. О вышеизложенномъ распоряженіи сообщить редакціямъ „Православнаго Собесѣдника“ и „Извѣстій по казанской епархіи“ и комиссіи по изданію Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника, прося ихъ доставить въ канцелярію академіи по одному экземпляру имѣющихся у нихъ изданій; просить также и г. г. преподавателей, если они изъявятъ на то свое согласіе, доставить по одному экземпляру своихъ печатныхъ трудовъ, изданныхъ въ г. Казани, для отсылки ихъ на выставку.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналъ за № 284 послѣдовала такая: „*Августа 19 дня. Къ исполненію*“.

№ 30.

Того же 8 августа 1886 года.

І. С л у ш а л и: а) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 28-го іюня 1886 года за № 14: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о преподаваніи училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ подлежащей для руководства инструкціи. *Приказали:* Въ 19 день января 1885 г. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 9 января того же года, объ учрежденіи при Святѣйшемъ Синодѣ, для завѣдыванія церковно-приходскими школами, Училищнаго Совѣта, съ тѣмъ, чтобы предметы вѣдѣнія и занятія сего Совѣта были точно опредѣлены въ особой инструкціи, которая должна быть преподаваема ему отъ Статѣйшаго Синода. Во исполненіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: преподавать Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ, для подлежащаго руководства и исполненія, прилагаемую при семъ

инструкцію, которую разослать при указахъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ“.

б) Копію инструкціи Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ

(по опредѣленію Святѣйшаго Синода $\frac{28 \text{ мая}}{9 \text{ іюня}}$ 1886 года).

§ 1. Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ учрежденъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 19 день января 1885 года опредѣленія Синода, для обсужденія вопросовъ и дѣлъ, относящихся до устройства, развитія и поддержания церковно приходскихъ школъ въ Имперіи.

§ 2. Училищный Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, его помощника и членовъ, изъ коихъ одинъ исполняетъ обязанности дѣлопроизводителя. Сверхъ того, въ потребныхъ случаяхъ, къ участію въ занятіяхъ Совѣта приглашаются, съ правомъ голоса, предсѣдателемъ Совѣта, съ вѣдома Синодальнаго Оберъ-Прокурора, или по непосредственному указанію Святѣйшаго Синода, и постороннія лица, близко знакомыя съ дѣломъ народнаго образованія.

3. Училищный Совѣтъ имѣетъ предметомъ своихъ за-
нятий:

а) Обсужденіе представляемыхъ на разрѣшеніе Высшаго Духовнаго Правительства вопросовъ и предположеній по введенію въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ и разъясненіе недоумѣній относительно смысла сихъ правилъ и порядка примѣненія ихъ на практикѣ.

б) Составленіе учебныхъ программъ для церковно-приходскихъ школъ и разсмотрѣніе предположеній Епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ объ измѣненіяхъ въ нормальныхъ программахъ.

в) Выборъ учебныхъ книгъ для школъ, какъ 1) по Закону Божію, такъ 2) и по прочимъ предметамъ начального образованія.

г) Обсужденіе составляемыхъ членами Совѣта отзывовъ о книгахъ, предназначаемыхъ для внѣкласснаго чтенія ученикамъ, или въ пособіе наставникамъ школъ.

д) Обсужденіе вопросовъ о составленіи и изданіи новыхъ книгъ, признаваемыхъ полезными для школъ.

е) Соображенія о мѣрахъ къ улучшенію учебно-воспитательной части въ церковно-приходскихъ школахъ, и

объ изысканіи денежных средств для обезпеченія сихъ школъ.

ж) Разсмотрѣніе представляемыхъ Епархіальными Архiereями годовыхъ отчетовъ о школахъ и составленіе заключеній по содержанію отчетовъ.

з) Собраніе, по мѣрѣ надобности, дополнительныхъ къ означеннымъ въ предъидущемъ пунктѣ отчетамъ свѣдѣній о состояніи церковно-приходскихъ школъ и ихъ потребностяхъ.

и) Присужденіе ежегодныхъ и единовременныхъ пособій наиболѣе нуждающимся школамъ.

і) Безплатное, или по уменьшенной цѣнѣ, снабженіе школъ книгами и учебными принадлежностями изъ учрежденнаго на этотъ предметъ спеціального склада.

к) Соображенія и заключенія о размѣрѣ суммы, потребной для своевременнаго пополненія книжнаго склада, употребляемаго въ п. і.

л) Заключенія по представленіямъ Епархіальныхъ Архiereевъ о назначеніи почетныхъ попечителей для школъ.

м) Обсужденіе ходатайствъ о награжденіи за усердіе и труды на пользу школъ установленными знаками отличія и о преподаваніи за сіе благословенія Святѣйшаго Синода.

н) Присужденіе за подобныя же заслуги наградъ книгами.

§ 4. По отношенію къ начальнымъ народнымъ училищамъ другихъ вѣдомствъ на училищный Совѣтъ возлагается какъ обсужденіе предположеній и вопросовъ относительно народнаго образованія, поступающихъ отъ Министровъ и Главныхъ Управленій на заключеніе и разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, такъ и разсмотрѣніе книгъ, предназначаемыхъ служить учебными руководствами или пособиями по Закону Божію въ означенныхъ заведеніяхъ.

§ 5. Сверхъ сего, Училищный Совѣтъ а) входитъ въ соображенія о мѣрахъ къ обезпеченію за православнымъ духовенствомъ надлежащаго вліянія на дѣло обученія и воспитанія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и б) обсуждаетъ другія дѣла по части народнаго образованія, передаваемые въ Совѣтъ по непосредственнымъ порученіямъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора.

§ 6. Училищный Совѣтъ руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ какъ Высочайше утвержденными 13-го іюня

1884 года Правилами о церковно-приходскихъ школахъ и другими существующими по духовному и гражданскимъ вѣдомствамъ постановвленіями относительно народнаго образованія вообще и преподаванія Закона Божія въ частности, такъ и настоящею инструкціею и опредѣленіями Святѣйшаго Синода, какія имѣють послѣдовать въ развитіе и дополненіе Правилъ 13 іюня 1884 года.

§ 7. Распредѣленіе занятій между членами Совѣта, назначеніе дней засѣданій оного, указаніе вопросовъ и дѣлъ, подлежащихъ его обсужденію, и руководство холдомъ разсужденій въ засѣданіяхъ предоставляются предсѣдателю Совѣта, пользующемуся вообще правами предсѣдателей коллегіальныхъ учреждений. Въ случаяхъ отсутствія предсѣдателя тѣ же обязанности исполняются помощникомъ его.

§ 8. Въ засѣданіяхъ Совѣта дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. Отдѣльныя мнѣнія меньшинства членовъ, въ случаѣ желанія послѣднихъ, прилагаются къ журналамъ Совѣта.

§ 9. Журналы Совѣта составляются по тѣмъ, обсуждаемымъ въ ономъ, бумагамъ, дѣламъ и вопросамъ, по коимъ требуется заключеніе Совѣта.

§ 10. Бумаги, подлежащія принятію къ свѣдѣнію, не вносятся въ журналы засѣданій, но, по докладѣ Совѣту и помѣтѣ предсѣдателя, или его помощника, приобщаются къ дѣлу.

§ 11. Журналы Совѣта по предметамъ, означеннымъ въ пунктахъ а, б, в, ¹⁾ л и м § 3, а равно въ § 4 и § 5 п. а настоящей инструкціи, представляются, при рапортахъ предсѣдателя, на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода; по пунктамъ в ²⁾, г, д, е, ж, и, і и к § 3 и по § 5 п. б инструкціи, докладываются помощникомъ предсѣдателя Синодальному Оберъ-Прокурору и по его утвержденіи приводятся въ исполненіе, а по § 3 пунктамъ з и н исполняются по распоряженіямъ предсѣдателя Совѣта, или его помощника.

Примѣчаніе. О состояніи церковно приходскихъ школъ по годичнымъ отчетамъ каждой епархіи представляются Святѣйшему Синоду, въ особыхъ журналахъ Училищнаго Совѣта, общія свѣдѣнія, съ подробнымъ изложеніемъ лишь тѣхъ пунктовъ отчетовъ, коими вызывается необходимость въ непосредственныхъ распоряженіяхъ, или руководствен-

ныхъ указаніяхъ Святѣйшаго Синода, и съ заключеніями училищнаго Совѣта по содержанію сихъ пунктовъ.

§ 12. Училищный Совѣтъ, приводя въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, а равно и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, входитъ въ сношенія съ министерствами и главными управленіями чрезъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ равными Совѣту учрежденіями и лицами и Епархіальными архіереями чрезъ своего предсѣдателя, а съ прочими мѣстами и лицами чрезъ помощника предсѣдателя.

§ 13. Всѣ поступающія въ Совѣтъ бумаги дѣлопроизводитель опаго, по записи ихъ во входящій реестръ, представляетъ предсѣдателю и отъ него получаетъ указанія относительно дальнѣйшаго ихъ направленія. Дѣлопроизводитель же докладываетъ входящія бумаги Совѣту, изготовляетъ журналы и всѣ исполнительныя бумаги по Совѣту, скрѣпляетъ ихъ своею подписью, наблюдаетъ за своевременнымъ ихъ исполненіемъ и вообще завѣдуетъ канцелярскою частію и о движеніи дѣлъ представляетъ синодальному Оберъ-Прокурору, дважды въ годъ, вѣдомости, а дѣла оконченныя сдаетъ въ архивъ.

§ 14. Въ помощь дѣлопроизводителю назначается одинъ изъ секретарей Святѣйшаго Синода по распоряженію управляющаго Синодальною Канцелярією.

§ 15. Распоряженія, опредѣляющія порядокъ завѣдыванія состоящихъ при Совѣтѣ книжнымъ складомъ и отчетности въ пріемѣ и отпускѣ книгъ, предоставляются помощнику предсѣдателя, а ближайшее наблюденіе за лицами, завѣдующими складомъ, поручается дѣлопроизводителю.

Резолюція, за № 827, Его Высокопреосвященства на семь послѣдована такая: „Іюль 3 дня. Въ Совѣтъ дух. Академіи“.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

И. С л у ш а л и: а) Отношеніе герольдмейстера Департамента Герольдіи отъ 5 іюня 1886 г. за № 1319, на имя Его Высокопреосвященства, слѣд. содержанія: „На основаніи 218 ст. I т. Св. Зак. учр. Прав. Сената, по продолженію 1883 года, имѣю честь препроводить при семъ выписку изъ журнала Правительствующаго Сената, состоявшагося 19 февраля 1886 г., съ приложеніемъ о производствѣ въ слѣдующіе чины, за выслугу лѣтъ, 2-хъ лицъ, служащихъ въ духовной академіи“.

б) Выписку изъ журнала Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената отъ 19 февраля 1886 г., статья 63: „По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: предложенное Герольдмейстеромъ представленіе Архіепископа казанскаго и свѣяжскаго, отъ 23 декабря 1885 года за № 358, о производствѣ въ слѣдующіе чины, за выслугу лѣтъ, помощника бібліотекаря казанской духовной академіи титулярнаго совѣтника Никанора Лебедева, и доцента той же академіи, коллежскаго секретаря Михаила Машанова. *Приказали:* Лебедева и Машанова произвести: перваго—въ коллежскіе ассесоры, а послѣдняго—въ званіи титулярные совѣтники, согласно съ представленіемъ. Экземпляръ печатнаго указа за № 55 при семъ прилагается. Мая 29 дня 1886 г.“

Резолюція за № 2226, на подлинномъ отношеніи, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кирилла Епископа чебоксарскаго—слѣдующая: „17 Іюня 1886 г. Въ академическое управленіе“.

С п р а в к а: Въ печатномъ указѣ за № 55, между прочимъ, сказано, произведены за выслугу лѣтъ въ коллежскіе ассесоры—помощникъ бібліотекаря, титулярный совѣтникъ Никаноръ Лебедевъ, со старшинствомъ съ 3 февраля 1885 года; въ титулярные совѣтники—доцентъ коллежскій секретарь Михаилъ Машановъ, съ 5 сентября 1879 года.

П о с т а н о в и л и: Припавъ къ свѣдѣнію, о производствѣ въ чины внести въ послужные списки Лебедева и Машанова и сообщить означеннымъ лицамъ.

III. С л у ш а л и: а) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 10 іюля сего 1886 г. за № 2523, на имя Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о состояніи въ настоящее время Россійской духовной миссіи въ Японіи. *Приказали:* Въ виду крайняго недостатка при нашей духовной миссіи въ Японіи миссіонеровъ, какъ для преподаванія въ учрежденныхъ при ней катехизаторскомъ училищѣ и семинаріи, такъ и для исполненія другихъ миссіонерскихъ обязанностей, и признавая необходимымъ приять безотлагательныя мѣры къ замѣщенію открывшихся при названной миссіи миссіонерскихъ вакансій, Святѣйшій Синодъ опредѣ-

ляетъ поручить Совѣтамъ духовныхъ академій предложить академическимъ воспитанникамъ, окончившимъ въ текущемъ году курсъ ученія, не пожелаетъ ли кто либо изъ нихъ поступить въ составъ означенной миссіи, при чемъ для ознакомленія ихъ съ будущими миссіонерскими обязанностями приложить составленное начальникомъ миссіи, Преосвященнымъ Николаемъ письменное приглашеніе; о чемъ и послать Преосвященнымъ Митрополитамъ с.-петербургскому, кievскому и московскому и Вашему Преосвященству указы, съ препровожденіемъ при нихъ въ копіи упомянутаго приглашенія, поручивъ донести о послѣдующемъ“.

б) Копію приглашенія на служеніе при Россійско Японской духовной миссіи: „При благодатной помощи Божіей, многолѣтними трудами Россійско-Японской духовной миссіи, учрежденной Святѣйшимъ Синодомъ въ 1870 году, основана въ Японіи Православная церковь, состоящая нынѣ уже изъ 12-ти тысячъ христіанъ. Христіане эти разсѣяны по всѣмъ провинціямъ Японіи,—какое разсѣяніе не преднамѣренно устроилось, а было слѣдствіемъ призыва проповѣдникомъ во всѣ стороны. И если бы число проповѣдниковъ здѣсь вполне соответствовало духовнымъ нуждамъ миссіи, то православные христіане были бы во всѣхъ городахъ и селеніяхъ всѣхъ провинцій Японіи: Японія вся готова къ принятію христіанства, и нужны только дѣятели на этой нивѣ Божіей, созрѣвшей для жатвы. Дѣлателями сими потому большому числу ихъ, какое потребно здѣсь, удобно и прилично быть по преимуществу самимъ Японцамъ. Но Японцевъ нужно для сего образовать, и потомъ въ ихъ служеніи—руководить ими. Для образованія проповѣдниковъ, священнослужителей и переводчиковъ духовной письменности на японскій языкъ, существуютъ при размѣрахъ, возможныхъ по матеріальнымъ средствамъ миссіи, катехизаторское училище и семинарія (въ которой преподаваніе идетъ по русски). Главными наставниками и руководителями въ этихъ училищахъ должны быть миссіонеры. Они же, будучи сами въ санѣ іеромонаховъ, должны потомъ практически руководить проповѣдниковъ въ дѣлѣ ихъ служенія и имѣть постоянный надзоръ за ними, а равно руководить и самихъ туземныхъ священнослужителей въ отправленіи ихъ обязанностей. Миссіонерскихъ вакансій здѣсь: 7; изъ нихъ 1 занята, 6 праздно и предлагаются нынѣ вамъ, господа окончив-

шіе курсъ академическаго образованія. Желаящіе послужить Богу въ званіи, столь благопотребномъ и полезномъ для православной церкви, единственной въ мірѣ хранительницы неповрежденнаго Христова ученія,—званіи миссіонера, придите сюда на открывающееся предъ вами поприще, къ ожидающему васъ дѣлу!—Тоокѳо. 29 апрѣля 1886 года“.

Резолюція за № 217 Его Высокопреосвященства слѣдующая: „Іюля 11 дня. Въ Совѣтъ академіи—къ должному исполненію“.

С п р а в к а: По распоряженію отца ректора академіи означенный указъ и приглашеніе на служеніе при Россійско-Японской духовной миссіи объявленъ воспитанникамъ окончившимъ курсъ — находящимся въ зданіи академіи чрезъ канцелярію Совѣта, а воспитанникамъ, уволеннымъ въ отпускъ гнредъ до назначенія ихъ на духовно-училищную службу, объявлено отношеніями отъ 25 іюля за №№ 880—894 чрезъ тѣ семинарскія и училищныя правленія, которымъ воспитанники сіи обязаны были предъявить свои билеты и оставить адресъ своего мѣстожителства, съ тѣмъ, чтобы они по возможности безъ промедленія сообщили о своемъ желаніи или нежеланіи поступить въ составъ означенной миссіи.

П о с т а в о в и л и: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію; о желаніи же или нежеланіи поступить въ составъ означенной миссіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ довести по полученіи отъ нихъ сообщеній чрезъ Его Высокопреосвященство Святѣйшему Синоду.

ІV. С л у ш а л и: Отношеніе управленія Императорской публичной бібліотеки отъ 15 іюля 1886 года за № 713: „Управленіе Императорской публичной бібліотеки покорнѣйше проситъ Совѣтъ казанской духовной академіи, не признаетъ ли онъ возможнымъ доставить въ бібліотеку неимѣющіеся въ ней протоколы засѣданій Совѣта казанской духовной академіи за 1880 и 1884 годы“.

С п р а в к а: Означенные экземпляры протоколовъ, по распоряженію о. ректора, препровождены въ управленіе Императорской публичной бібліотеки при отношеніи отъ 25 іюля за № 879.

П о с т а н о в и л и: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

V. С л у ш а л и: Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія Архієпископа казанскаго и сѣязскаго, отъ 15 іюля 1886 г. за № 247: „Доцентъ казанской духовной академіи іеромонахъ Борисъ, по вниманію къ отличго усердной духовно-учебной службѣ его, награжденъ мною набедрепникомъ 6-го числа іюля сего 1886 года, при Богослуженіи въ церкви святителя Митрофана, воронежскаго чудотворца, чѣмъ на Суподальномъ Митрофановскомъ подворьѣ, въ С.-Петербургѣ.

О чемъ сообщается правленію академіи къ свѣдѣнію и для внесенія въ послужной списокъ іеромонаха Бориса“.

П о с т а н о в и л и: Припавъ къ свѣдѣнію, внести о семъ въ послужной списокъ о. іеромонаха Бориса.

VI. С л у ш а л и: Отношеніе капцеляріи Оберт-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 іюля 1886 года за № 3198, на имя Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержанія: „Окопчившій нынѣ курсъ въ казанской духовной академіи Алексѣй *Солодчинъ*, вслѣдствіе ходатайства Преосвященнаго енисейскаго и на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ ^{11 іюля} _{8 августа} 1879 года, а также § 1 и прим. къ § 161 уст. дух. акад. (изд. 1884 г.), уволенъ мною, сего числа, отъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству, для опредѣленія его на должность законоучителя при красноярской мужской гимназіи, безъ взысканія слѣдующихъ съ него за содержаніе въ академіи денегъ, о чемъ и сообщено вмѣстѣ съ симъ Преосвященному енисейскому“.

Резолюція за № 241 Его Высокопреосвященства на подлинномъ отношеніи, слѣдующая: „Іюля 24 дня. Въ Свѣтъ академіи“.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, сдѣлать въ дипломъ Солодчина по содержанію сего отношенія соотвѣтствующую отмѣтку.

VII. С л у ш а л и: а) Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, отъ 5 іюля 1886 года за № 8463, на имя Его Высокопреосвященства, слѣд. содержанія: „Имѣю честь препроводить при семъ Вашему Преосвященству, для зависящихъ съ Вашей стороны распоряженій, выписку изъ утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ, отъ ^{31 января} _{11 іюня} 1886 года за № 241, заключенія Хозяйственнаго Управленія, по хода-

тайству Вашего Преосвященства о продолженіи субсидіи для окончанія описанія рукописей Соловецкой библіотеки, хранящихся въ библіотекѣ казанской духовной академіи, съ ассигнованіемъ по 500 руб. въ годъ впредь до окончанія описанія“.

б) Выписку изъ утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ, отъ ^{31 января} 11 іюня 1886 года за № 241, заключенія Хозяйственнаго Управленія: „Вслѣдствіе ходатайства Преосвященнаго Палладія, Архіепископа казанскаго, отъ 10-го декабря 1885 г. за № 354, о продолженіи субсидіи, назначенной Свят. Синодомъ въ 1875 году изъ духовно-учебнаго капитала на описаніе рукописей Соловецкой библіотеки, хранящихся въ библіотекѣ казанской духовной академіи, съ ассигнованіемъ по 500 руб. въ годъ впредь до окончанія описанія, Хозяйственное Управленіе, принимая во вниманіе, что описаніе и изданіе рукописей Соловецкой библіотеки, хранящихся въ библіотекѣ казанской духовной академіи, на ассигнованную отъ Свят. Синода въ 1875 году сумму (4 т. р.) не можетъ быть доведено до конца, что до сего времени издано въ двухъ томахъ всего лишь 710 №№ сихъ рукописей, не описанныхъ же рукописей остается еще болѣе 800, а между тѣмъ изъ вышеупомянутой суммы осталось всего 398 р. 63 к., съ другой стороны, имѣя въ виду, что при первоначальномъ ассигнованіи въ 1875 году означенной суммы предполагалось, что изданіе поманутыхъ рукописей будетъ окончено въ теченіе 4 лѣтъ, въ дѣйствительности же на это дѣло, осуществленное лишь наполовину, потребовалось около 10 лѣтъ, и что при такомъ медленномъ ходѣ сего дѣла ассигнованіе вновь суммы въ испрашиваемомъ размѣрѣ по 500 р. въ годъ, на неопредѣленное время, можетъ сопровождаться значительнымъ расходомъ изъ духовно-учебнаго капитала, а между тѣмъ средства сего капитала, со введеніемъ нынѣ въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ, вызывающихъ усиленный и постоянный расходъ (свыше 60 т. въ каждый годъ), а также по причинѣ возрастанія вообще разныхъ потребностей по духовно-учебной части, и, соотвѣтственно сему, расходовъ на удовлетвореніе оныхъ оказываются въ настоящее время ограниченными, полагало: на приведеніе къ окончанію описанія рукописей Соловецкой биб-

ліотеки, въ доповненіе къ ассигнованнымъ уже на сей предметъ 4000 р., отпустить изъ духовно-учебнаго капитала единовременно еще *тысячу руб.*, съ тѣмъ, чтобы плата за труды по описанію сихъ рукописей производилась не по листамъ, а общеою цифрою, соразмѣрно трудамъ каждаго занимающагося симъ описаніемъ.

Какое заключеніе Хозяйственнаго Управленія утверждено въ опредѣленіи Свят. Синода, отъ ^{31 января}_{11 іюня} 1886 г. за № 241“.

Резолюція за № 198 на подлинномъ отношеніи, Его Высокопреосвященства, слѣдующая: „Іюля 7 дня. Въ Совѣтъ академіи“.

Справка: Означенная сумма 1000 руб. правленіемъ академіи 31 минувшаго іюля получена.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, сообщить о вышеизложенномъ комиссіи по описанію рукописей Соловецкой бібліотеки, правленію академіи поручить передать полученную имъ 1000 руб. въ означенную комиссію для расходованія ея согласно назначенію оной.

VIII. С л у ш а л и: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 28 іюля 1886 г. за № 2733, на имя Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 сего іюля за № 444, журналъ Учебнаго Комитета, № 232, съ заключеніемъ Комитета, по ходатайству Вашего Преосвященства о разрѣшеніи Совѣту казанской духовной академіи напечатать при издаваемомъ академіею журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ русскій переводъ сочиненія Оригена подъ названіемъ „*Contra Celsum*“. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Учебнаго Комитета, разрѣшить Совѣту казанской духовной академіи напечатать при издаваемомъ оною журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ русскій переводъ сочиненія Оригена „*Contra Celsum*“, съ тѣмъ, чтобы, въ тѣхъ частяхъ сего сочиненія, которыя по своему содержанію могутъ возбуждать недоумѣнія, Совѣтъ академіи обращался за надлежащими указаніями и разъясненіями къ Вашему Преосвященству; о

чемъ для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

С п р а в к а: Сочиненіе Оригена „Contra Celsum“ переведено на русскій языкъ еще покойнымъ приватъ-доцентомъ казанской академіи Резановымъ, въ бытность его студентомъ, въ качествѣ приложенія къ его кандидатской диссертациіи объ апологетической дѣятельности Оригена; переводъ этотъ, по заявленію проф. Гусева, сдѣланъ нѣсколько торопливо, и притомъ—не съ греческаго, а съ латинскаго текста, хотя во многихъ—особенно важныхъ и трудныхъ мѣстахъ авторъ, замѣтно, повѣрялъ латинскій текстъ греческимъ. Исправленіе текста сего перевода, составленіе предисловія и комментаріевъ выразилъ согласіе принять на себя экстраординарный профессоръ Дмитрій Гусевъ, а также заявилъ свое согласіе принять участіе въ пересмотрѣ перевода и экстраординарный профессоръ Александръ Некрасовъ.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію и руководству; профессоровъ Гусева и Некрасова просить, согласно выраженному ими желанію, заняться приготовленіемъ перевода сочиненія Оригена „Contra Celsum“ къ напечатанію, съ тѣмъ, чтобы переводъ этотъ былъ представляемъ по мѣрѣ изготовленія на разсмотрѣніе Совѣта.

ІХ. С л у ш а л и: Прошеніе экстраординарнаго профессора Н. Красносельцева, отъ 8 августа сего года, на имя отца ректора академіи, слѣдующаго содержанія: „Покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе ходатайствовать предъ Совѣтомъ с.-петербургской духовной академіи о высылкѣ въ Совѣтъ нашей академіи на двухмѣсячный срокъ, для пользованія мнѣ, трехъ рукописей изъ бывшей новгородской Софійской бібліотеки, значащихся подъ №№ 518, 526 и 836“.

П о с т а н о в и л и: Ходатайствовать предъ Совѣтомъ с.-петербургской духовной академіи о высылкѣ означенныхъ рукописей бывшей новгородской Софійской бібліотеки для пользованія экстраординарному профессору Ник. Красносельцеву срокомъ на два мѣсяца.

Х. С л у ш а л и: Прошеніе преподавателя балашовскаго духовнаго училища Ивана Катетова, отъ 19-го іюля сего года на имя о. ректора академіи, слѣд. содержанія: „Нѣсколько новыхъ источниковъ, съ которыми недавно мнѣ

пришлось ознакомиться, значительно измѣнили мой взглядъ на характеръ религіозной мыслительности М. М. Сперапскаго, высказанный мною въ представленномъ Совѣту академіи на соисканіе степени магистра сочиненіи на тему: „М. М. Сперапскій какъ религіозный мыслитель“, а строгая провѣрка всего сочиненія кромѣ того открыла мнѣ нѣкоторые недостатки, которые во всякомъ случаѣ я желалъ бы исправить теперь же, пока это возможно для меня. Въ виду всего этого имѣю честь покорнѣйше просить васъ, ваше высокопреподобіе, предложить Совѣту академіи возвратить мнѣ означенное мое сочиненіе обратно для необходимыхъ въ немъ исправленій“.

С п р а в к а: Сочиненіе Ивана Катетова, представленное въ Совѣтъ академіи при прошеніи отъ 15 марта сего года, согласно опредѣленію Совѣта отъ 24 апрѣля передано для разсмотрѣнія профессору Петру Знаменскому при отпущеніи за № 394.

П о с т а н о в и л и: Истребовавъ отъ проф. Знаменскаго сочиненіе „М. М. Сперапскій какъ религіозный мыслитель“, препроводить его преподавателю балаговскаго д. училища Ивану Катетову, съ тѣмъ, чтобы онъ о полученіи его уведомилъ Совѣтъ академіи.

Резолюція Его Высочайшаго Просвѣщенія на семь журналовъ за № 285 послѣдовала такая: „*Агг. 20. дня. Исполнить*“.

№ 31.

18 августа 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ И. Порфирьева, не присутствовавшего по болѣзни, и А. Гренкова, уволеннаго въ отпускъ.

С л у ш а л и: а) Прошеніе исправляющаго должность доцента академіи, священника Николая Виноградова, отъ 15-го августа 1886 года: „Согласно требованію § 5 указа Св. Синода отъ 29 апрѣля 1881 г. за № 4, имѣю честь представить (въ рукописи) свое сочиненіе подъ заглавіемъ:

„Догматическое ученіе св. Григорія Богослова“ на соисканіе степени магистра богословія. Въмѣстѣ съ тѣмъ почтительнѣйше прошу Совѣтъ академіи, въ случаѣ призваніи означеннаго сочиненія удовлетворительнымъ, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи мнѣ срока для напечатанія его“.

б) Прошеніе исправляющаго должность доцента, священника Дмитрія Бѣликова, отъ 17 августа 1886 года: „По требованію новаго академическаго устава я, какъ занимающій преподавательскую должность въ академіи, долженъ былъ бы представить сочиненіе на степень магистра не позже двухъ лѣтъ по изданіи устава. Въ настоящую пору узаконенный срокъ уже прошолъ; между тѣмъ возложенное на меня обязательство я исполнилъ не вполнѣ. Изъ предположенныхъ пяти отдѣловъ моего сочиненія „Христіанство у Готовъ“ два уже напечатаны, третій переписывается для напечатанія въ сентябрьской книжкѣ „Православнаго Соборсѣдника“, а остальные, хотя вчернѣ и написаны, но, кромѣ тщательной обработки, требуютъ еще и передѣлки.—Сложность моихъ обязанностей въ качествѣ приходскаго священника, постигшая меня въ послѣдній годъ болѣзнь (лихорадка), отнимавшая время цѣлыми недѣлями, и трудность избраннаго для изслѣдованія предмета—вотъ причины моей неисправности. Глубоко извиняясь въ ней предъ Совѣтомъ академіи, я вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу его исходатайствовать мнѣ дозволеніе—зѣ печати представить сочиненіе къ 1 января будущаго 1887 года“.

в) Прошеніе исправляющаго должность доцента академіи Василя Зефирова, на имя отца ректора академіи: „Не успѣвши представить печатнаго сочиненія на соисканіе степени магистра богословія, согласно требованію дѣйствующаго нынѣ устава духовныхъ академій, въ прошломъ учебномъ году, я намѣренъ представить таковое въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго учебнаго года. Въ виду сего честь имѣю проси въ ваше высокопреподобіе исходатайствовать мнѣ дозволеніе отложить исполненіе означенной обязанности до показаннаго времени“.

Справка: 1) Въ указѣ Св. Синода отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4 п. 5 сказано: „Тѣхъ изъ приватъ-доцентовъ, которымъ академическими Совѣтами поручено чтеніе по вакантнымъ кафедрамъ, оставить при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, съ званіемъ исправляющихъ долж-“

ность доцента, обязавъ ихъ, примѣнительно къ 55 § новаго (1884 г.) устава, получить степень магистра не далѣе, какъ въ теченіе двухъ лѣтъ, считая началомъ сего срока 2-ое іюля текущаго (1884 г.) года“.

2) По § 55 акад. устава: „По истеченіи года, они (профессорскіе стипендіаты) представляютъ отчетъ Совѣту въ своихъ занятіяхъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственныя ихъ приготовленію вакантныя каведры, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра. Срокъ для полученія ими сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность“. По § 81 лит. а, п. 6 того же уст. распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций относится къ предметамъ окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

П о с т а н о в и л и: 1) Сочиненіе и. д. доцента священника Николая Виноградова подъ заглавіемъ: „Догматическое ученіе св. Грігорія Богослова“, представленное имъ на соисканіе степени магистра, передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Дмитрію Гусеву, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Совѣту въ свое время подробный письменный отзывъ о семъ сочиненіи съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ: заслуживаетъ оно искомой степени или нѣтъ. 2) Просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отсрочкѣ исправляющимъ должнотъ доцента священникамъ Николаю Виноградову и Дмитрію Бѣликову, а также и Василию Зефирову полученія степени магистра въ теченіе наступившаго 1887, учебнаго года, и о допущеніи ихъ въ теченіе онаго къ чтенію лекцій по преподаваемымъ ими въ академіи предметамъ. До полученія же испрашиваемаго у Св. Синода разрѣшенія просить Его Высокопреосвященство дозволить означеннымъ лицамъ Виноградову, Бѣликову и Зефирову чтеніе лекцій сначала сего учебнаго года.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 295 послѣдовала такая: „Сент. 1 дня. Согласенъ“.

№ 32.

Того же 18 августа 1886 года.

С л у ш а л и: Прошеніе профессора Петра Знаменскаго на имя отца ректора академіи, слѣдующаго содержанія:

„Чувствуя по состоянію моего здоровья потребность въ некоторомъ облегченіи въ моей службѣ академіи, покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе исходатайствовать мнѣ предъ Его Высокопреосвященствомъ освобожденіе меня отъ должности члена академическаго Правленія“.

С п р а в к а: По § 93 акад. устава: „Члены правленія изъ ординарныхъ профессоровъ академіи утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по представленію Совѣта“.

По § 81 лит. б, п. п. 4 и 6 того же устава избраніе кандидатовъ въ члены правленія и увольненіе отъ сей должности относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

П о с т а н о в и л и: Согласно прошенію профессора Петра Знаменскаго ходатайствовать журналомъ симъ предъ Его Высокопреосвященствомъ объ освобожденіи его отъ должности члена академическаго правленія и, въ случаѣ соизволенія на сіе Его Высокопреосвященства, представить кандидатомъ на должность члена правленія ординарнаго профессора Якова Богородскаго, изъявившаго на то свое согласіе.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналовъ за № 296 послѣдовала такая: „Сентября 1 дня. Профессоръ Знаменскій, согласно прошенію освобождается отъ должности члена академ. правленія; на мѣсто его таковымъ членомъ назначается проф. Богородскій“.

№ 33.

Того же 18 августа 1886 года.

С л у ш а л и: Прошеніе студента тобольской духовной семинаріи Дмитрія Варлакова, отъ 14 августа 1886 года: „Вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ поступить въ академію я не могу, а потому покорнѣйше прошу, выдавъ мнѣ билетъ на проѣздъ въ городъ Тобольскъ, документы мои, представленные правленіемъ тобольской семинаріи, возвратить въ это правленіе“.

С п р а в к а: При отношеніи правленія тобольской д. семинаріи отъ 17-го іюля сего года за № 191 присланы были документы Дмитрія Варлакова: а) аттестатъ отъ 30 ію-

ня 1885 г. за № 207; б) метрическое свидѣтельство отъ 13 августа 1874 года за № 40; в) медицинское свидѣтельство отъ 25 апрѣля сего года за № 15; г) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку отъ 18-го декабря 1883 года за № 4207; д) свидѣтельство о поведеніи Варлакова за 1884 учебный годъ отъ 11-го іюня за № 449; е) подписка отъ 30 мая сего года съ обязательствомъ Варлакова по прибытіи въ Казань не отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи въ оной курса отъ обязательной духовно-учебной службы и ж) билетъ, выданный семинарскимъ правленіемъ Варлакову на проѣздъ въ г. Казань.

П о с т а н о в и л и: Студенту тобольской д. семинаріи Дмитрію Варлакову выдать билетъ на проѣздъ въ г. Тобольскъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, по прибытіи туда, немедленно предъявилъ оный правленію семинаріи; документы же его возвратить семинарскому правленію, съ просьбою о полученіи ихъ увѣдомить Совѣтъ академіи.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 297 послѣдовала такая: „*Сент. 1 дня. Къ исполненію.*“

№ 34.

Того же 18 августа 1886 года.

С л у ш а л и: Отношенія правленій духовныхъ семинарій съ препровожденіемъ документовъ тѣхъ воспитанниковъ семинарій, которые ими посланы въ казанскую духовную академію на казенный счетъ для поступленія въ составъ перваго курса ея, именно:

1) *Астраханской* семинаріи отъ 17 іюля 1886 года за № 210, при которомъ присланы документы *Владимира Фіалкина*: 1) Семинарскій аттестатъ отъ 16 іюня 1886 года за № 172, 2) метрическое свидѣтельство отъ 30 мая за № 2119, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья отъ 12 іюня сего года за № 376, 4) о привитіи оспы отъ 30 іюля 1874 г. за № 97, 5) временное свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности отъ 17 ноября 1885 года за № 2911 и 6) подписка Фіалкина въ томъ, что онъ, по прибытіи на мѣсто, не будетъ отказываться отъ

вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса—отъ вступленія въ духовно-училищную службу.

2) *Владимірской* семинаріи отъ 12 августа сего года за № 670, при которомъ присланы документы *Ивана Взорова*: 1) аттестатъ за № 599, 2) метрическое и медицинское свидѣтельства, 3) собственноручная его подписка, 4) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 695 и 5) опись вещамъ изъ бѣлья и обуви, коими снабженъ Взоровъ при отправленіи.

3) *Воронежской* семинаріи отъ 9 августа за № 790, при которомъ присланы документы *Николая Черницына* 1) аттестатъ за № 612, 2) метрическое свидѣтельство за № 401, 3) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участию за № 581, 4) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 1917, 5) собственноручная подписка касательно поступленія въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству, 6) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы и 7) опись тѣхъ вещей изъ бѣлья и обуви, которыми снабженъ вышеозначенный воспитанникъ семинаріи.

4) *Вятской* семинаріи отъ 5 августа за № 819, при которомъ присланы документы *Николая Меншикова*, *Михаила Агафоникова* и *Василія Кошурникова*: 1) семинарскіе аттестаты за №№ 647, 645 и 650, 2) метрическія свидѣтельства за №№ 6246, 6245 и 6247, 3) свидѣтельства о припискѣ къ призывнымъ участкамъ по воинской повинности, 4) медицинскія свидѣтельства о состояніи здоровья сихъ воспитанниковъ и привитіи оспы, 5) собственноручныя ихъ подписки въ томъ, что по прибытіи въ г. Казань они не будутъ отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи курса—отъ поступленія на духовно-учебную службу и 6) опись вещей изъ бѣлья и обуви, которыми снабжены отправляемые на казенный счетъ воспитанники.

5) *Казанской* семинаріи отъ 9 августа за № 341, при которомъ присланы документы *Михаила Ронгинскаго* и *Порфирія Руфимскаго*: 1) аттестаты объ успѣхахъ и поведеніи отъ 11 іюля 1886 года за №№ 323 и 310, 2) метрическія свидѣтельства отъ 23 іюля 1886 г. за №№ 5648 и 5649, 3) медицинскія свидѣтельства отъ 24 іюля 1886 года и 4) подписки упомянутыхъ студентовъ въ томъ, что они, по прибытіи въ академію, не откажутся отъ поступленія въ оную,

а по окончаніи курса отъ поступленія на духовно-училищную службу.

6) *Костромской* семинаріи отъ 7 августа сего года за № 515, при которомъ присланы документы *Александра Дружинина*: 1) аттестатъ объ успѣхахъ и поведеніи студента Дружинина за № 356, 2) метрическая выписка о рожденіи и крещеніи его за № 25, 3) свидѣтельство семинарскаго врача о состояніи здоровья помянутаго студента за № 36, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку для отбыванія воинской повинности за № 1539 и 5) подписка студента Дружинина въ томъ, чтобы по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ вступленія въ духовную академію, а по окончаніи курса въ оной отъ вступленія на духовно-училищную службу.

7) *Пензенской* семинаріи отъ 8 августа 1886 г. за № 352, при которомъ присланы документы *Виталія Мирносицкаго*: 1) аттестатъ за № 281, 2) медицинское свидѣтельство за № 2, 3) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 6643, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 535 и 6) на основаніи указа Св. Синода отъ 19 марта 1871 г. за № 14 собственноручная подписка воспитанника.

8) *Пермской* семинаріи отъ 8 и 10 августа за №№ 249 и 296, при которыхъ присланы документы *Николая Меркурьева* и *Владимира Лепешинскаго*: 1) семинарскіе аттестаты за №№ 203 и 204, 2) метрическія выписки о рожденіи и крещеніи за №№ 23 и 202, 3) Свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку за №№ 41 и 64, 4) медицинскія свидѣтельства за №№ 1343 и 1344 и 5) подписки ихъ въ томъ, что они не откажутся отъ вступленія въ академію.

9) *Самарской* семинаріи отъ 14 августа за № 335, при которомъ присланы документы *Петра Андреева*: 1) аттестатъ объ окончаніи полнаго курса семинаріи, съ обозначеніемъ успѣховъ и поведенія отъ 13 іюля 1886 года за № 252, 2) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности отъ 30 января 1885 года за № 74, 3) медицинское свидѣтельство отъ семинарскаго врача о состояніи здоровья и привитіи оспы отъ 11 августа 1886 года, 4) собственноручная росписка въ томъ, что онъ, Андреевъ, не будетъ отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса—отъ вступленія на духовно-училищную службу.

10) *Саратовской* семинаріи отъ 8 августа за № 214, при которомъ присланы документы *Ивана Соколова*: 1) семинарскій аттестатъ отъ 2 іюля сего года за № 158, 2) засвидѣтельствованная консисторіей метрическая выписка, 3) медицинское свидѣтельство отъ 30 іюля сего года за № 2308, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку отъ 21 декабря 1885 г. за № 1712 и 5) собственноручная подписка Соколова, требуемая указомъ Св. Синода отъ 19 марта 1871 г. за № 14.

11) *Симбирской* семинаріи отъ 8 августа сего года за № 317, при которомъ присланы документы *Николая Арсеньева*, *Теодора Арнольдова* и *Дмитрія Добросмыслова*: 1) семинарскіе аттестаты объ окончаніи ими курса за №№ 311, 312 и 313, 2) метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи за №№ 6313, 5073 и 5074, 3) свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку за №№ 990, 1589 и 2219, 4) медицинскія свидѣтельства о состояніи здоровья и привитіи оспы, и 5) подписки въ томъ, что они не будутъ отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса отъ вступленія на духовно-училищную службу.

12) *Тамбовской* семинаріи отъ 4 августа за № 447, при которомъ присланы документы *Алексѣя Никольскаго* и *Ивана Яхонтова*: 1) аттестаты отъ 17 іюля за № 406 и отъ 29 іюня за № 322, 2) метрическія свидѣтельства отъ 11 іюля за №№ 6332 и 6333, 2) медицинскія свидѣтельства отъ 30 іюня за №№ 1872 и 1870 и 4) собственноручныя подписки отъ 3 апрѣля сего года.

13) *Тобольской* семинаріи отъ 17 іюля 1886 года за № 191, при которомъ присланы документы *Димитрія Варлакова* и *Николая Поникаровскаго*: 1) аттестаты объ успѣхахъ и поведеніи за №№ 207 и 208, 2) метрическія выписи о рожденіи и крещеніи за №№ 40 и 106, 3) свидѣтельства врача о состояніи здоровья за №№ 15 и 21, 4) свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку за №№ 4207 и 9 и 5) собственноручныя подписки о желаніи Варлакова и Поникаровскаго продолжать ученіе въ академіи и, по окончаніи курса, поступить на духовно-учебную службу.

14) *Томской* семинаріи отъ 26 іюля за № 292, при которомъ присланы документы *Семена Архангельскаго* и *Василія Митропольскаго*: 1) Семинарскіе аттестаты за №№ 233

и 234, 2) метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи за № 3718 и 2757, 4) собственноручныя подписки Архангельскаго и Митропольскаго въ томъ, что они по прибытіи въ Казань не откажутся отъ поступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса, не уклонятся отъ вступленія на духовно-училищную службу, 4) медицинскія свидѣтельства о состояніи здоровья и привитіи оспы, 5) списокъ вещей, выданныхъ студентамъ Архангельскому и Митропольскому; приписныя же свидѣтельства означенныхъ студентовъ по отбыванію воинской повинности препровождены правленіемъ въ подлежащія воинскія присутствія для исходатайствованія имъ отсрочки по отбыванію воинской повинности до окончанія образованія въ академіи и будутъ представлены въ Совѣтъ немедленно по полученіи ихъ правленіемъ семинаріи.

15) *Уфимской* семинаріи отъ 2 августа 1886 года за № 457, при которомъ присланы документы *Николая Дубровскаго*: 1) аттестатъ отъ 28 іюня 1886 г. за № 384, 2) свидѣтельство о посвященіи въ стихарь за № 339, 3) метрическое свидѣтельство за № 4438, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 290, 5) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья, 6) собственноручная росписка въ полученіи имъ, Дубровскимъ, необходимыхъ вещей изъ бѣлья и обуви и 7) собственноручное обязательство Дубровскаго отъ 30 іюня 1886 года по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ поступленія въ академію и по окончаніи курса отъ вступленія на духовно-училищную службу.

Прошенія студентовъ духовныхъ семинарій о допущеніи ихъ къ пріемнымъ испытаніямъ, при чемъ представлены ими слѣдующіе документы:

1) Студентомъ *владимірской* духовной семинаріи *Петромъ Лавровымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 478, б) выпись ихъ метрической книги о рожденіи и крещеніи за № 20 и в) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 80.

2) Студентомъ *вятской* духовной семинаріи *Николаемъ Оневымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 659, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и кре-

щеніи за № 4748, в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 358, и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы.

3) Студентомъ *пермской* духовной семинаріи *Александромъ Варушкинымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 209, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3619, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 139 и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы.

4) Учителемъ койскаго народнаго училища кашинскаго уѣзда тверской губ. студентомъ *тверской* духовной семинаріи *Василемъ Баженowymъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 363, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 4431, в) удостовѣренія кашинскаго училищнаго Совѣта за № 53, г) свидѣтельство кашинскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія за № 3 и д) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы.

5) Псаломщикомъ села Введенскаго-Дымцева бежецкаго уѣзда студентомъ *тверской* духовной семинаріи *Яковомъ Галаховымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 555, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3396, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 327 и в) свидѣтельство благочиннаго 6 округа бѣжецкаго уѣзда о поведеніи за № 157.

6) Студентомъ *томской* духовной семинаріи *Димитріемъ Давымыъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 231, в) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 4105, и г) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 968.

7) Студентомъ *тобольской* духовной семинаріи *Порфиріемъ Блюкрыловымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса за № 213, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3742, в) приговоръ тобольскаго мѣщанскаго общества отъ 17 марта 1886 г., г) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 128, д) удостовѣреніе тобольскаго городского полицейскаго управленія о поведеніи за № 8079 и е) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 11.

8) Студентомъ *Пензенской* духовной семинаріи *Яковомъ Ильминскимъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семина-

ріи за № 282, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 10026, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 341 и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья.

9) Студентомъ *казанской* духовной семинаріи *Григоріемъ Утробинимъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 314, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3902, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 661 и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы.

10) Студентомъ *костромской* духовной семинаріи *Алексѣемъ Вознесенскимъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 331, б) выписка изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи за № 24, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывной участку за № 185 и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 57.

11) Студентомъ *костромской* духовной семинаріи *Павломъ Красовскимъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 359, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 4543, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 627, г) свидѣтельство о принадлежности Красовскаго по своему происхожденію къ званію потомственного почетнаго гражданина за № 4938.

12) Студентомъ *пермской* духовной семинаріи *Александромъ Наумовымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 206, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3103, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 137, г) свидѣтельство о поведеніи за № 150 и д) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 5.

13) Студентомъ *пермской* духовной семинаріи *Сергіемъ Смышляевымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 208, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3041, в) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 1342 и г) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 273.

14) Студентомъ *рязанской* духовной семинаріи *Иваномъ Кленовымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 492, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 5052, в) свидѣтельство о припискѣ къ призыв-

ному участку за № 11 и г) свидѣтельство о посвященіи въ стихарь за № 363.

15) Студентомъ *рязанской* духовной семинаріи *Осодоромъ Смирновымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 482, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3907, в) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы, г) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 183.

16) Студентомъ *симбирской* духовной семинаріи *Михиломъ Нечасовымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 238, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 5385, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 995 и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы.

17) Студентомъ *уфимской* духовной семинаріи *Евгениемъ Лавровымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 369, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 38, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 1253, г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 123.

18) Студентомъ *астраханской* духовной семинаріи *Василіемъ Кастальскимъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 174, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3118, в) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 149 и г) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 710.

19) Студентомъ *саратовской* духовной семинаріи *Сергѣемъ Фатуевымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 160, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 10548 и в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 151.

20) Учителемъ нижегородскаго духовнаго училища студентомъ семинаріи *Владиміромъ Кармазинскимъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 297, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 5599, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № ²⁷⁹⁷/₇₀₀, и г) свидѣтельство о поведеніи за № 72.

21) Студентомъ *нижегородской* духовной семинаріи *Леономъ Писаревымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 338, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 7630 и в) свидѣтельство о припис-

къ къ призывному участку за № ³¹⁰¹/₈₄ и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 67.

22) Студентомъ *нижегородской* духовной семинаріи *Михаиломъ Спасскимъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 332, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 7533, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № ¹⁵⁸¹/₁₀₁ и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 12.

23) Студентомъ *казанской* духовной семинаріи *Александромъ Михайловымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 312, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 6224, и в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 130.

24) Студентомъ *казанской* духовной семинаріи *Тихономъ Чижовымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 319, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 8380 и в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 1406.

25) Студентомъ *казанской* духовной семинаріи *Николаемъ Евлампіевымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 307, б) метрическую выпись о рожденіи и крещеніи за № 29 и в) свидѣтельство врача о состояніи здоровья и привитіи оспы за №№ 124 и 125.

26) Студентомъ *пензенской* духовной семинаріи *Александромъ Архангельскимъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 166, б) метрическое свидѣтельство за № 3593, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 304 и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 134 и д) удостовѣреніе о поведеніи за № 8410.

27) Студентомъ *самарской* духовной семинаріи *Николаемъ Олерскимъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 250, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 5830, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 500 и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы.

28) Надзирателемъ симферопольскаго духовнаго училища студентомъ *тверской* духовной семинаріи *Арсеніемъ Москвинымъ*: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 542, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 4970, в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію во-

инской повинности за № 83 и г) удостовѣреніе симферопольскаго духовнаго училища о поведеніи за № 491.

29) Учителемъ покровскаго начальнаго училища студентомъ *вятской* духовной семинаріи *Владиміромъ Курочкинымъ*: а) аттестатъ объ окупчаніи курса въ семинаріи за № 568, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 5855, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 149, и г) свидѣтельство воинскаго присутствія объ отсрочкѣ за № 3846.

30) Учителемъ ниже-ландеховскаго училища студентомъ *владимірской* духовной семинаріи *Михаиломъ Бляевымъ*: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 6860, б) свидѣтельство о поведеніи за № 2756, и в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 2547. Семинарскій же аттестатъ его, какъ видно изъ телеграммы инспектора народныхъ училищъ, отправленъ уже по почтѣ.

С п р а в к а: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 11 іюня 1886 года за № 9 предписано было вызвать въ составъ новаго академическаго курса и Совѣтомъ академіи вызывались: изъ астраханской семинаріи 1, владимірской 1, воронежской 1, вятской 3, казанской 2, костромской 1, пензенской 1, пермской 2, самарской 1, саратовской 1, симбирской 3, тамбовской 2, тобольской 2, томской 2, и уфимской 1, итого 24 человекъ. Волонтеровъ къ сдачѣ приемныхъ испытаній явилось 30 человекъ и кромѣ того, какъ видно изъ телеграммы Его Высокопреосвященства, разрѣшено допустить къ сдачѣ приемныхъ испытаній семейныхъ людей учителя кукарскаго училища Михаила Князева и священника самарской епархіи Гидаспова, о чемъ Совѣтъ академіи ходатайствовалъ опредѣленіемъ своимъ отъ 13 іюня сего года. Итого явилось къ сдачѣ приемныхъ испытаній 56 человекъ; но одинъ изъ присланныхъ правленіемъ тобольской семинаріи на казенный счетъ воспитанниковъ, именно Димитрій Варлаковъ поступить въ академію отказался, вслѣдствіе чего опредѣленіемъ Совѣта № 33, постановлено выдать ему билетъ на проѣздъ въ г. Тобольскъ, а документъ его возвратить въ правленіе тобольской семинаріи; такимъ образомъ остается 55 человекъ.

2) Въ опредѣленіи Св. Синода отъ 15 октября—13 ноября 1843 года, между прочимъ, сказано: „Ограничиться

одними удостовѣреніями мѣстныхъ консисторій о рожденіи и крещеніи отправляемыхъ въ академію воспитанниковъ, основанными на метрическихъ книгахъ, предписавъ семинарскимъ правленіямъ, чтобы они вмѣсто назначенныхъ опредѣленіемъ Св. Синода 13 мая — 7 іюня 1843 года свидѣтельствъ, доставляли въ академическія правленія удостовѣренія мѣстныхъ консисторій, основанныя на метрическихъ книгахъ, каковыя удостовѣренія должны быть заблаговременно истребованы семинарскими управленіями изъ подлежащихъ консисторій“. Это опредѣленіе Св. Синода подтверждено указомъ его отъ 23 мая 1873 года за № 1022 на имя Совѣта кіевской академіи. Этимъ указомъ предписано также, чтобы воспитанники семинаріи, являющіеся для поступленія въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію, непременно представляли метрическія свидѣтельства.

3) Въ указѣ Св. Синода отъ 10 марта 1873 года за № 10, между прочимъ, предписано: „Св. Синодъ признаетъ необходимымъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, подтвердить семинарскимъ правленіямъ и академическимъ Совѣтамъ, чтобы первыя при отправленіи, а послѣдніе при приѣмѣ воспитанниковъ обращали самое строгое вниманіе на состояніе ихъ здоровья и чтобы семинарскія правленія отнюдь не предназначали къ поступленію въ академію воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ или слабаго тѣлосложенія, а академическіе совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ явившихся къ испытанію надлежащему свидѣтельствуванію“.

4) По § 1 правилъ о приѣмѣ студентовъ въ казанскую духовную академію: „Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ семинарій или классическихъ гимназій“. По § 5 тѣхъ же правилъ, окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ или болѣе до поступленія въ академію, должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. По § 6 тѣхъ же правилъ, желающія поступить въ академію лица, прежде принятія ихъ, подвергаются новѣрочному испытанію: По § 8 тѣхъ же правилъ поступающіе въ академію, сверхъ установленнаго испытанія, должны написать два сочиненія на заданныя темы. По

II пунк. Высочайше утвержденныхъ 8 іюля 1869 года дисциплинарныхъ правилъ на письменные отвѣты должно обращать надлежащее вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. Повѣрочное испытаніе, по § 7 правилъ о приѣмѣ въ студенты академіи, производится наставникомъ извѣстнаго предмета въ присутствіи депутата изъ членовъ подлежащаго отдѣленія.

5) Журналомъ Совѣта академіи отъ 3 марта 1886 года постановлено: желающіе поступить въ академію, прежде припятія подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію, б) по общей церковной исторіи, в) по русской гражданской исторіи г) по одному изъ классическихкихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся и, сверхъ сего, должны дать два письменные отвѣта,—одинъ по св. писанію Нового Завѣта, а другой по исторіи философіи.

6) Указомъ изъ Св. Синода, отъ 24 января 1874 г. за № 118, предложено Совѣту академіи назначать при повѣрочныхъ испытаніяхъ темы для сочиненій болѣе доступныя научнымъ силамъ и мысленію экзаменующихся.

7) Изъ аттестатовъ воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими правленіями къ поступленію въ академію, и лицъ, желающихъ держать повѣрочное испытаніе по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ, видно, что всѣ они съ успѣхомъ окончили полный курсъ семинарскаго ученія съ званіемъ студентовъ семинарій и имѣютъ отмѣтки по поведенію „отлично-хорошаго“, кромѣ одного, присланнаго на казенный счетъ и троихъ волонтеровъ, имѣющихъ по поведенію баллъ 4 „очень-хорошаго“. Александръ Архангельскій, волонтеръ, пензенской семинаріи окончилъ курсъ въ 1885 году во второмъ разрядѣ и удостоенъ званія студента семинаріи уже въ текущемъ 1886 году.

8) Изъ метрическихъ свидѣтельствъ и формулярныхъ списковъ видно, что всѣ воспитанники, какъ назначенные семинарскими начальствами къ поступленію въ академію, такъ и явившіеся къ сдачѣ повѣрочныхъ испытаній въ качествѣ волонтеровъ вѣроисповѣданія православнаго.

9) Въ присланныхъ семинарскими правленіями подпискахъ назначенныхъ ими къ поступленію въ академію воспитанниковъ семинарій, значится, что они приняли на

себя обязательства: не отказываться по прибытіи въ казанскую академію отъ поступленія въ оную и проходить по окончаніи академическаго курса духовно-училищную службу въ теченіе положеннаго закономъ срока.

10) По ст. 95, 96 и 97 устава о всесословной воинской повинности, всѣ лица мужскаго пола обязаны приписаться къ какому либо призывному участку по отбыванію воинской повинности. Приписка эта производится на основаніи заявленія, которое приписывающійся обязанъ подать, съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства, въ то уѣздное, окружное или городское по воинской повинности присутствіе, въ вѣдѣніи коего состоитъ избранный имъ для приписки участокъ.

Крайній срокъ припискѣ къ призывнымъ участкамъ — 31 декабря того года, въ которомъ исполняется приписывающемуся 20 лѣтъ.

11) По принятіи въ академію должны будутъ приписаться къ призывнымъ участкамъ, еще не приписавшіеся: Михаилъ Ронгинскій, Петръ Лавровъ и Николай Евлампіевъ; должны представить приписныя свидѣтельства: Алексѣй Никольскій и Иванъ Яхонтовъ; приписныя свидѣтельства Семена Архангельскаго и Василия Митропольскаго имѣютъ быть посланы правленіемъ томской семинаріи, какъ это видно изъ отношенія сего правленія отъ 26 іюля сего года за № 292; должны представить свидѣтельства о явкѣ къ исполненію воинской повинности: Дмитрій Добросмысловъ и Иванъ Кленовъ. Обязаны представить вмѣсто метрическихъ выписокъ подлинныя метрическія свидѣтельства волонтеры: Петръ Лавровъ, Алексѣй Вознесенскій, Евгенийъ Лавровъ, Николай Евлампіевъ. Метрическое свидѣтельство казеннокоштнаго Петра Андрея имѣетъ быть послано правленіемъ самарской семинаріи, какъ это видно изъ отношенія его отъ 14 сего августа за № 335. Слѣдующіе изъ волонтеровъ состоятъ на должностяхъ: Василій Баженовъ учителемъ койскаго народнаго училища; Яковъ Галаховъ псаломщикомъ въ тверской епархіи; Владиміръ Кармазинскій учителемъ въ нижегородскомъ училищѣ; Владиміръ Курочкинъ учителемъ народнаго училища. Андрей Москвинъ состоятъ надзирателемъ симферопольскаго духовнаго училища. Порфирій Бѣлокрыловъ, Александръ Наумовъ, Александръ Архангельскій проживали въ теченіи 188го учебнаго года въ домахъ родственниковъ; предосуди-

тельных поступковъ за ними подлежащимъ начальствомъ замѣчено не было.

П о с т а н о в и л и: 1) Воспитанниковъ, присланныхъ семинарскими правленіями, и явившихся по собственному желанію въ качествѣ волонтеровъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, допустить къ повѣрочнымъ испытаніямъ. 2) Испытанія сіи начать 19 и окончить 27 сего августа. Тему для сочиненія по священному писанію Новаго Завѣта (19 августа) поручить дать экстраординарному профессору Михаилу Богословскому, а по исторіи философіи (20 августа) экстраординарному профессору А. Волкову; назначить срокъ для написанія сочиненій съ 9 часовъ утра до 3-хъ по полудни подъ наблюденіемъ помощника инспектора академіи. Сочиненія сіи имѣютъ читать и дать свой отзывъ по священному писанію экстраординарный профессоръ М. Богословскій и доцентъ П. Юнгеровъ, а по исторіи философіи экстраординарные прафессоры А. Волковъ и В. Снегиревъ. 3) Приемныя испытанія предоставить произвести слѣдующимъ комиссіямъ: а) по догматическому богословію—профессорамъ: Н. Бѣлиеву, протоіерею Е. Малову и Е. Будрину; б) по общей церковной исторіи: Н. Ивановскому, Ѳ. Курганову и С. Терновскому; в) по русской гражданской исторіи: П. Знаменскому, В. Миротворцеву и священнику Д. Бѣликову; г) по латинскому языку: И. Бердникову, Н. Красносельцеву и священнику Н. Виноградову; д) по греческому языку: А. Некрасову, Д. Гусеву и А. Говорову; е) по нѣмецкому языку: Я. Богородскому и М. Богословскому и ж) по французскому языку: В. Снегиреву и А. Гренкову. Испытанія сіи произвести въ слѣдующемъ порядкѣ: 21 августа—догматическое богословіе у казеннокоштныхъ и общая церковная исторія у волонтеровъ; 22, на оборотъ—догматическое богословіе у волонтеровъ и общая церковная исторія у казеннокоштныхъ; 23-го латинскій языкъ у казеннокоштныхъ и греческій у волонтеровъ; 25-го русская гражданская исторія у казеннокоштныхъ и новые языки у волонтеровъ; 26-го на оборотъ; 27-го греческій языкъ у казеннокоштныхъ и латинскій у волонтеровъ. 4) Комиссіямъ, производившимъ испытанія, поручить донести Совѣту академіи о послѣдствіяхъ испытанія, съ присовокупленіемъ отзыва о томъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанни-

ковъ семинаріи были слабы и съ объясненіемъ при этомъ изъ какихъ семінарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ. Кромѣ того, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1881 года за № 2511 и журналу Учебнаго Комитета при немъ приложенному, поручить имъ: а) чтобы они при производствѣ испытанія строго сообразовались съ программами семинарскаго курса и не предлагали такихъ вопросовъ для устныхъ отвѣтовъ, равно и не назначали такихъ темъ для письменныхъ упражненій, которые выходили бы изъ предѣловъ этихъ программъ; б) чтобы испытанія производимы были наиболѣе тщательно и, въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося на предложенный или доставшійся ему вопросъ по тому или другому предмету, предлагаемы ему были вопросы, чрезъ что ему дана была бы возможность поправить свой худой баллъ, если онъ зависѣлъ только отъ случайности, и экзаменующіе получили бы болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; в) чтобы, въ случаѣ совершенно неудовлетворительной сдачи экзамена кѣмъ либо изъ рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ, коммисія въ донесеніяхъ своихъ Совѣту съ точностію обозначала, на какіе именно вопросы даны были экзаменующимися не удовлетворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или письменнаго сочиненія. 5) Воспитанниковъ семинарій, представившихъ не надлежащіе документы, а также и не представившихъ вовсе нѣкоторыхъ документовъ, нынѣ же обязать представить потребные документы, съ объясненіемъ имъ, что въ случаѣ неисполненія ими этого требованія Совѣтъ затруднится зачислить ихъ въ число студентовъ. 6) Поручить академическому врачу А. Кремлеву, въ присутствіи помощника инспектора академіи, произвести освидѣтельствованіе состоянія здоровья воспитанниковъ семинарій, какъ явившихся на повѣрочное испытаніе для поступленія въ составъ новаго академическаго курса по назначенію семинарскаго начальства, такъ и тѣхъ изъ явившихся къ означенному испытанію по собственному желанію, которые пожелаютъ пользоваться казеннымъ содержаніемъ, — съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ актъ освидѣльствованія Совѣту 27 августа сего года.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналѣ за № 298 послѣдовала такая: „Сент. 1 дня. Утверждается“.

1 Сентября 1886 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ И. Порфирьева, не присутствовавшего по болѣзни.

С л у ш а л и: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 16 августа сего 1886 г. за № 2958, на имя Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный г. исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31 минувшаго іюля за № 494, журналъ Учебнаго Комитета, № 257, съ заключеніемъ Комитета, по представленному Вашимъ Преосвященствомъ распредѣленію Совѣтомъ казанской духовной академіи нѣкоторыхъ изъ окончившихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ означенной академіи на преподавательскія вакансіи въ семинаріяхъ и училищахъ казанскаго духовно-учебнаго округа. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) окончившихъ въ текущемъ году курсъ ученія воспитанниковъ казанской духовной академіи назначить на преподавательскія вакансіи въ семинаріяхъ и училищахъ казанскаго духовно-учебнаго округа: а) Николая Чинова на должность преподавателя св. писанія и библейской исторіи въ оренбургскую духовную семинарію; б) Вячеслава Мстиславскаго на должность преподавателя богословскихъ наукъ въ благовѣщенскую семинарію (съ 15 августа 1886 года); в) Николая Горюкова на должность помощника инспектора въ томскую духовную семинарію; г) Василя Обухова на должность учителя греческаго языка въ самарское духовное училище (въ параллельные классы); д) Александра Антонинова на должность учителя ариѳметики и географіи въ далматовское духовное училище, 2) такъ какъ по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Учебномъ Комитетѣ, должность преподавателя словесности съ исторіей русской литературы въ томской духовной семинаріи въ настоящее время не состоитъ вакантною, то

предназначеннаго Совѣтомъ академіи на сію должность кандидата Николая Владимірова оставить въ вѣдѣніи центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства для назначенія на другую вакансію. 3) Распоряженіе по приведенію сего въ исполненіе предоставить г. исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора. 4) Поручить Хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію сдѣлать распоряженіе о выдачѣ назначеннымъ настоящимъ опредѣленіемъ на духовно-учебную службу въ семинаріяхъ и училищахъ лицамъ изъ подлежащаго источника прогонныхъ и другихъ, слѣдующихъ по положенію, денегъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству, а равно и Преосвященнымъ епархій, въ учебныя заведенія коихъ назначены на службу кандидаты казанской духовной академіи, дать знать указами. Резолюція за № 283 Его Высокопреосвященства слѣдующая: „Авг. 18 дня. Въ Совѣтъ академіи“.

С п р а в к а: По распоряженію о. ректора академіи означеннымъ воспитанникамъ сообщено объ ихъ назначеніи—находящимся въ академіи чрезъ канцелярію, а уволеннымъ на мѣста родины чрезъ семинарскія или училищныя правленія тѣхъ мѣстностей, гдѣ они въ настоящее время находятся, съ присовокупленіемъ, что высылка упомянутымъ лицамъ слѣдующихъ, по положенію, денегъ будетъ сдѣлана немедленно по полученіи распоряженія о семъ изъ Хозяйственнаго Управленія.

П о с т а н о в и л и : За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журпалѣ за № 323 послѣдовала такая: „Сент. 17 дня. Читалъ“.

№ 36.

Того же 1 сентября 1886 года.

І. С л у ш а л и: Прошеніе студента II курса діакона Александра Суровцева на имя отца ректора академіи: „Нуждаясь въ средствахъ для продолженія своего образованія, я покорнѣйше прошу васъ, ваше высокопреподобіе, не благоволите ли назначить мнѣ стипендію протоіерея Рождественскаго, каковая состоитъ свободною“.

Отцу и Сыноу и святому Духу“. Далѣ: „имѣ пошъ женѣ за рѣкѣ, и вѣдѣ во олтарь реч. И сподоби ны Влѣко. люд. Отче нашъ“. По возгласѣ молитва главопреклонная—нынѣшняя третья и приобщеніе. Затѣмъ молитвы предъ чашею и послѣ нея—тѣже, что нынѣ, „Прости приимше и прочаа по рядѣ служба свершается. Таже по сии стихъ г-ж глаголетъ. Славою и честію вѣнчалъ еси его. поставилъ еси надъ дѣлы рѣкѣ твоею“. Далѣ молитва на снятіе вѣнцевъ таже, что нынѣ, и молитва „всегда благословити двоюженца“ таже, что выше № 705, л. 93.

л. 290. „Уставъ оброченію и вѣнчанію царемъ княземъ и всимъ хрестіаномъ“. Тоже, что выше № 723 л. 210 об. по безъ конца. Кончается эктиніею послѣ псалма 127.

л. 292 об. „Молитва надъ кѣтѣю“. Тоже, что въ № 723, л. 326.

л. 296. „Въ святыхъ великій четвертокъ. по отпѣтіи третіаго и шестаго часа и девятаго часа входитъ преосвященный патріархъ въ олтарь“. Чинъ омовенія трапезы, нынѣ неупотребительный. Греч. подлинникъ у Гоара, р. 623, *ταῖς ὑνομένῃ τῇ μευαλῇ πέμπτῃ ἐν τῇ ἐκπλύσει τῆς ἀγίας τραπέζης*. Въ Синод. ркп. № 343, л. 27 об. тотъ же чинъ иной редакціи.

л. 298 об. „Мѣсяца сентебрія. дѣ о въздвиженіи честнаго креста“. Писано другою рукою. Взято изъ Устава.

л. 301. „Молитвы врачевальныя надъ болнымъ“. 36 молитвъ.

- 1) „Отче святыхъ врачу душамъ и тѣломъ пославый единогод-наго ти сына“ (Goar. р. 727. Geitler, р. 45, есть и въ нынѣшнемъ Требникѣ въ послѣдов. объ избавленіи отъ духовъ нечистыхъ).
- 2) „Благихъ челоуѣколюбче милостиве“ (Geitl. р. 45)
- 3) „Царю исцѣлителю сграждѣннѣ“ (ibid р. 49.),
- 4) „Боже имѣа власть отъ грѣхъ очищати“ (ibid. р. 46).
- 5) „Боже силны премилостивѣи строа вся на спасеніе“ (ibid. р. 47),
- 6) „Врачу душамъ и тѣломъ“ (ib. р. 47),
- 7) „Гдѣ Бѣ силъ посити раба твоего імрк“.

(ib. p. 48), 8) „Всемоги Влѣко вѣчныи от Отца премудрость восхотѣвши“, 9) Всемоги великыи страшныи царю, его же вся бояться“, 10) „Гѣи вседержителю святыи и царю на(ка)зая и смерти не предаа“, 11) Гѣи всемоги вѣчныи Бѣ отрини недугъ“, 12) Мол. над болящими очима. „О вѣмъ восхотѣвши Гѣи испѣливы слѣцаго“, 13) Мол. надъ болящимъ главою. „Приклони главу свою на распятіе Хѣ Бѣ“, 14) Мол. сердечнаа. „Елаемъ. се-лаемъ. варагофа. фаресъ“. 15) Мол. от всякого недуга. „Благословенъ Бѣ благыи врачъ“, 16) Мол. о дны. „Во имя Отца и Сына и святаго Духа заклиная ты Бѣгомъ живымъ червленаа“, 17) Мол. томуж. „Во имя Отца.... дво люта бо еси прелюта“, 18) Мол. томуж. „Во имя Отца... впишися днѣ яже имать ноготъ р и ѿ“, 19) Мол. томъж. „Запрещаемъ тебѣ нежите Гѣмъ нашимъ“, 20) Мол. над. болящимъ нежитомъ. „Гѣи Бѣ нашъ изведы апостолы своя от моря“, 21) „Во имя Отца... якоже Адама перевозданнаго не болить ни глава ни очи“ 22) „Гѣи Бѣ нашъ запрѣщеніе нежиту изыти“ 23) Мол. Іакова братъ Гѣи въ всякъ вид болѣзни. „Влѣко вседержителю врачу душамъ и тѣломъ. смирая и вознося“ (Goar p. 690; есть и въ нынѣшнемъ Требникѣ), 24) Мол. над. главою болящимъ. „Гѣи помози главѣ и под главою“, 25) „Гѣи Бѣ нашъ иже возложи честный крестъ и животворящій Адама на главу“, 26) Мол. Григорья чудотворца. „Запрещаетъ ти Гѣи. діаволе“, 27) Мол. над оужасающимъ. „Многомилосерде милостиве Гѣи невидиме“, 28) Мол. егда болит не спит. „Влѣко Гѣи Іу Хѣ Бѣ нашъ давы сонъ зъ отрокъ“, 29) „Благословенъ еси Гѣи Бѣ нашъ. истинныи врачъ душамъ и телесемъ нашимъ. иже недугы наша безъ трыда понесый“, 30) над бѣснующимъся челоуѣкомъ. „Гѣи пресвятыи Отче всемоги превѣчныи отрини діавола от челоуѣка“, 31) „Разори мучителя діавола воинство соущее в немъ“, 32) „Бѣ вѣчныи избави. от плѣна род челоуѣческии“ (Goar,

р. 733 и въ нынѣшн. Требн. съ именемъ Златоуста), 33) „Запрещаетъ ти Гѣ діаволе. и заклиняетъ ти“, 34) „Запрѣщаетъ ти Гѣ вселѣкавыи діаволе пришеды о мирѣ“, (Треб. Петра могилы ч. 4-я л. 350 съ именемъ Григорія чудотворца), 35) „Бѣ Бмѣ. Гѣ Гмѣ огненныхъ чиновъ хѣдожники“ (Goag, р. 719 и въ нынѣшн. Требн. съ именемъ Василия великаго), 36) „Бѣ ангеломъ, Бѣ архангеломъ, Бѣ пророкомъ“. 18 изъ перечисленныхъ молитвъ, начиная съ № 11 и кончая 28-мъ, изданы по этому списку И. Я. Профирьевымъ въ Трудахъ IV археологическаго съѣзда, въ статьѣ: „Апокрифическія молитвы по рукописямъ соловецкой библіотеки“.

л. 316. „Мол. в постѣ идѣщимъ. дѣтемъ духовнымъ“. Двѣ молитвы—тѣже, что въ № 723, л. 10 и 11 об.

л. 318. „Мол. на великъ день дѣтемъ“. Двѣ молитвы—тѣже, что въ № 702, л. 67 и 68 об.

л. 320. „Мол. на петровъ день дѣтемъ духовнымъ“. Двѣ молитвы. См. № 723, л. 17 об. и 18 об.

л. 321. „Мол. на рождество дѣтемъ духовнымъ“. Тамже, л. 7 об.

л. 322. „Мол. на благословеніе домѣ и храмѣ“. Тамже, л. 25.

— об. „Мол. над вербою“. Тамже, л. 20 об.

— „Мол. на основаніе храмѣ“. № 714, л. 239.

л. 323. „Мол. на пѣт идѣщимъ“ Тамже, л. 239 об.

— об. „Мол. хотящѣ сѣяти“. Тамже, л. 240.

— „Мол. на жатву“. „Гѣ Бѣ челоѣколюбче плодъ яже еси намъ далъ“. См. Geitler, Evchol. glag. р. 22.

— „Мол. над кѣтѣю в честь праздника“. См. № 705, л. 33.

л. 324 об. „Мол. храмѣ въ немъже дѣтя ро(ди)тся“. № 720, л. 34 об. и 35 об. Двѣ молитвы.

л. 325. „Мол. знаменати младенца имя ему нареши въ ѣ день“. Тамже, л. 37.

л. 326. „Мол. глаголема женѣ по роженіи дѣтяти“. № 714, л. 242 об.

— „Мол. дрягая женѣ по роженіи женѣ и ивымъ женамъ прилучившимся на рож.“ Тамже, л. 243; № 723, л. 38 об.

л. 327. „Мол. по. м. дни женѣ. по дѣтяти“. № 714, л. 244 об.

— об. „Мол. вкладая дѣтя въколыбель“. „Вседержителю слово Отчее. иже самъ сы бывъ свершенъ младенецъ“. Св. Никольскаго, О службахъ русск. церк., стр. 335 и 341.

л. 328. „Мол. начинаа вино. или мед. или пиво кислое“. № 714, л. 245.

— об. „Мол. надъ виномъ слѣжити“. Тамже.

— „Мол. ядшую скверная мяса от поганныхъ по нѣжи“. Тамже, л. 246.

л. 329. „Мол. надъ съблаженшимъся въ брашні“. № 709, л. 81.

— об. „Мол. надъ новымъ кладеземъ“. № 714, л. 246 об.

л. 330. „Мол. надъ оскверненнымъ кладяземъ“. Тамже, л. 247.

— об. „Мол. надъ съсѣдомъ оскверненнымъ“. Тамже, л. 248.

— „Мол. егда слѣжится нечистому оскверненомъ впасти въ съсѣдъ медвенъ. или во вин. или во ино что“. Тамже.

л. 331 об. „Мол. надъ всякимъ стадомъ“. „Влѣко Гѣ Бѣ нашъ вседержителю истинныа агнець вземляи грѣхы мира“. Goar, p. 743 *εἰς τὸ εὐλογεῖν τοὶ ποιμνὴν*, или *ἐπὶ ποιμνὴς* по Барб. списку.

л. 332. Мол. надъ помыслы скверныа. „Влѣко Гѣ Бѣ мои. его же врѣкахъ жреби мои“. Goar, p. 672 *εὐχὴ ἀισχυρῶν λογισμῶν*.

— об. „Мол. о блѣщи (плачущихъ) „Гѣ иже и в печаль житиискую впадающихъ оутѣшая“. Св. Требн. № 371, л. 49 об.

л. 333. Мол. на береніе винограда и всяко овоща“. № 709, л. 71 об.

— об. „Мол. на пас(ху). глаголема надъ сыромъ“. № 705, л. 96 об.

— „Мол. на благословеніе. на преложеніе арьтоуса“. № 710, л. 112.

725 (1085). Требникъ въ листь, 712 л. Писанъ полууставомъ въ началѣ XVI в., а именно въ 1505 г., какъ это видно изъ приписки писца на оборотѣ 604-го листа: „Влѣ. 3. г. кроу сльц8. п. лоу. в. инди. и. еемew. кз. мца. септеврѣа. г. На вбновленіе храма воскрѣніа Ха Ба нашего, и стго сщенномчна. Корнилна сотника. и на препранество чтнаго и животгорящаго крта. Написана бысть сіа книга, сирѣ потребникъ. во вбители стѣя Бда ржтва, на лисѣи горы. при блговѣрномъ великомъ кнзи Иванѣ Васильевичи всея роу и при митрополитѣ Симонѣ. И при архіепѣ великого Новгорода и Пѣва влѣцѣ Генѣи. Блвениемъ и повелѣніе гдна игоумена Якима. а писалъ многогрѣшны дѣчншво Алезіи“. Письмо Алексѣя идетъ до 628 л.; остальная часть рукописи писана другою рукою приблизительно того же времени. На переплетной доскѣ подпись древней скорописью: „Митрополита Макарія“; на первомъ листѣ подъ строками: „Книга потреникъ монастыская старая“; на второмъ листѣ подъ строками же: „потреникъ митрополита Макарія“. По всей вѣроятности митрополитъ Макарій былъ владѣльцемъ этой рукописи въ бытность свою новгородскимъ архіепископомъ.

л. 1. „Главизни свщимъ зказаніе во настоящей сеи книзѣ“. Перечислено 164 главы до 467 листа. Остальная часть рукописи въ оглавленіе не входитъ и состоитъ изъ статей разнаго содержанія, большею частію каноническихъ и догматико-полемиическихъ.

л. 6. Гл. а. „Чинъ основанію церкви и потчение кртѣ“. „Пришедшъ сщенивою на мѣсто идѣже цркви быти, и возьмѣ. г. каменѣ“. По началѣ, двѣ молитвы: первая—таже, что въ № 724, л. 8 об., вторая: „Гѣи Бѣ ншѣ иже свою стоую кровь положивши во основаніе стѣи твоеи цркви“. См. Goar, p. 608, по криптофер. сп. Вессаріона.

л. 7. Гл. в. „Чин сщению цркви малаго сщениа. понеже антиминсь вщень велики сщениемъ и свершень в стла“. Начинается уставомъ вечерни. Молитвы на освященіи тѣже, что у Гоара, р. 835, 842, 839, 615, 841 и 842, за исключеніемъ двухъ лишнѣхъ въ положеніе и по положеніи святыхъ мощей: „Бже вѣцъ наши. сте стѣи Бже аплмъ“ и „Вло Ги Бже ншь. иже ра добропобѣдны ти мчнъ“.

л. 26 об. Гл. г. „Оуставъ бываемыи о поколѣбавшеися святыи трапезѣ“. Напеч. въ Филар. Требн. 1633 г. л. 47—49.

л. 28. Гл. д. „Чинъ и оуставъ бываемыи ввсегда вѣкако позыблется стаа трапеза“. Goar, р. 614.

л. 29 об. Гл. е. „Оуставъ бываемыи на вбновленіе хра“ Тоже, что въ Синод. Требн. № 372, л. 63. Опис. III, стр. 151—2.

л. 30. Гл. я. „Чинъ и мѣтвы бывающіа на оумовеніе стѣи трапезы бывающаго во стѣи и великіи четвертокъ, стлмъ по скончаніи третіаго и шестаго часа. бывае же сиде“. См. Синод. Требн. № 372 л. 65. Опис. *ibid.*

л. 31 об. Гл. з. „Мѣтва. въ вѣтверзненіе цркви. в ерети оскверньшоися. Никифора паріарха константинаграда“. Напеч. въ Филар. Требн. 1633 г. л. 50. Далѣе: „Таж. и сіа мѣтва в томже Тарасія патріарха“. Goar, р. 618 и въ нынѣшн. Требн. „Таж и сію мѣтвѣ. Ги Бже нашъ иже храмъ сіи показавши“. Goar, р. 620 и нын. Требн.

л. 34. Гл. и. „Мѣтва. на вѣтверзненіе цркви. еже в языкъ оскверньшоися“. Повторяется послѣдняя молитва 7-й главы, а въ началѣ дается наставленіе, какъ поступать „аще боудеть пороушанъ прѣлъ“.

— об. Гл. л. „Мѣтва въ вѣтверзненіе храма. внемже слоучится живоотно и безсловесно по древнемоу законуу. нечисто и нежремо. оумрети во цркви“. Предписывается освященіе воды и окро

пленіе, а затѣмъ молитва: „Вѣло Гѣ Бѣ нашъ иже многоу и неизрѣченною благодѣтелию“. Гоар, р. 621 и въ нынѣшн. Требникѣ.

л. 35. Гл. і. „Мѣтва о еже аще слоучится животному нѣкому родити въ цркви“. Таже молитва съ незначительною переменою.

— об. Гл. аі. „Мѣтва въ ѿвръзѣніе цркви. внеиже слоучится оумрети члѣкоу нѣжноу смртію“. Таже молитва съ переменою.

л. 36 об. Гл. ѿ. „Мѣтва. егда пѣсь вскочи въ цркви“. № 710, л. 108. См. Никольскаго О службахъ русс. ц. стр. 297 и слѣд.

л. 37. Гл. гі. „Послѣдованіе стѣя пѣтидесятница. свершаемо в нелю стго Дѣа“. См. № 724, л. 46 об.

л. 47 об. Гл. ді. „Въ а. авгоу. мѣа. и ега кто хоцетъ по-
Требѣ призывающа“. Начинается псал. 50; молитвы тѣже, что у Гоара (р. 446—7), но есть и молитва: „Боже великій и вышній“ (№ 723, л. 304 об.) въ концѣ чина.

л. 54 об. Гл. еі. „Въ начало индикта еже е нѣвое лѣто“. „По заутрени схотѣ стѣя одѣвѣся въ всю стѣльскоую одежоу. въхотѣ въ стѣи ѿлтарь“. Чинопослѣдованіе это значительно пространнѣ помѣщеннаго въ № 724, л. 197; сходно съ напечатаннымъ въ Требникахъ 1639 и 1651 г. и у Никольскаго, стр. 121 въ первомъ столбцѣ.

л. 64. Гл. ѿ. „Послѣдованіе просвѣщенія стѣ Бгоавленія“, № 724, л. 38 об.

л. 70. Гл. зі. „Чи и оуставъ како побѣе ѿкладовати гра“. „Пришетюу сщеникоу ставшоу на мѣстѣ идѣже быти площа града“. Положено: освященіе воды, великая эктинья и молитва: „Бже вседержителю, сотворивый нбо разоумомъ“. См. Иноч. Требн. 1639, л. 388. У Петра Могилы (ч. II, стр. 179) пространнѣ.

л. 72. Гл. ѿ. „Мѣтва. вѣгда начати всяко дѣло“. „Вѣко Гѣ всемогыи Бже тебѣ ся молимъ“. См. Синод. Требн. № 373, л. 37.

— Гл. ѿ. „Мѣтва. а уснованіе храмоу новоу“. № 723, л. 24 об.

— об. Гл. к. „Мѣтва вѣгда начати храминуу здати“. „Бже вседержителю сотворивши нбо разоумомъ“. Goag, p. 604, *εὐχὴ ἐπὶ θεμελίῳ οἴκου*.

— Гл. ка. „Мѣ на блгвеніе домоу и храмоу новоу“. № 709, л. 80.

л. 73. Гл. кѣ. „Мѣтва. на копаніе кладя и обрѣтеніе во“. „Гѣ Бже нашъ вседръжителю и всесилный“. Goag, p. 691; въ нын. Тр., гл. 56. Далѣе: „Молитва ина о томъ же“. См. № 703, л. 115.

— об. Гл. кѣ. „Молитва. вѣгда сѣверно что впаде в кладязь“. № 703, л. 116.

л. 74. Гл. кѣ. „Мѣтва вѣгда садити виногра“. „Ты еси виногра Хѣ истинный“. Goag, p. 692, *εὐχὴ εἰς φύτευμα ἀμπέλωνος*.

— об. Гл. кѣ. „Мѣтва зачинающе врати“. „Вѣко члѣколюбче Гѣ повелѣвши земли плоды творити“.

— Гл. кѣ. „Мѣтва начинающе сѣти“. „Гѣ Бѣ вседержителю всѣмъ, сътворивши пбо и землю“. Goag, p. 701. Geitl. p. 22.

— Гл. кѣ. „Мѣтва зачинающе заживати“. „Тебѣ Гѣ совершителю всячѣх и блгодателю“... Л. 75. „Мѣтва в томъ. Гѣ Бѣ нашъ иже многим ти благооутробіемъ“. Goag, p. 657. Синод. Требн. № 371, л. 51 и 52.

л. 75. Гл. кѣ. „Мѣтва вначалѣ бравия виннаго“. „Покланяемши спсителю и всѣ Бѣ“. Син. Требн. № 371, л. 53.

— об. Гл. кѡ. „Мѣтва во вкуоушеніе греза еже ѣ виннаго плѡ“. „Бѣви Гѣ плѡ сѣ“, новыи винныи“. Ibid. л. 50. Goar, p. 695, *ἐνυχὴ εἰς μεταλήψιν σταφυλῆς*.

— Гл. ѡ. „Мѣтва о приносящѣ начаѣы всякого снѣва“. „Вѣко Гѣ Бѣ нѣшъ. пже твоя ѡ твой приносить тебѣ“. Goar, p. 655. Въ той же главѣ помѣщены: 1) „Чинъ и мѣтва. на поставленіе иконома, и келаря. и попамаря. и казначея. и торговца. и поселника“. Вручаются ключи съ наставленіемъ, которое надписывается здѣсь именемъ молитвы: „Брате и ѡче имр. сѣ ѡ роуки Хвѣ“, см. Синод. Требн. № 378, л. 240. 2) л. 76 об. Правило о третьемъ бракѣ: „Повелѣша стѣи съборны апѣ, и стѣи прѣобны ѡцѣ, трѣмъ бракъ не быти“.. 3) л. 77. „Мо ѡ запорѣ воды“. См. выше № 714, л. 131 и Прав. Соб. 1862 г. т. I, стр. 359.

л. 77. Гл. ѡ. „Молитва начати вино или мѣ. и всякое питіе“. № 709, л. 70.

— Гл. ѡ. „Чинъ бываемыи аще слоучится скверноу сичемоу или нечистоу. впасти во сосоудъ. вина. или масла. или мѣ или ино что“. Тамже, л. 76 об.

л. 78 Гл. ѡ. „Аще ли же во инъ сосоу празенъ впадѣ нѣчто скверно“.. „Гѣ Бѣ нѣшъ единъ стѣи. ости сосоу сѣи“. Goar, p. 602.

— об. Гл. ѡ. „Мѣтва. на сосоуд оскверньшимся“. № 703, л. 113.

— Гл. ѡ. „Мо на рѣтво Хвѡ дѣте“. № 723, л. 7 об.

л. 79 об. Гл. ѡ. „Мѣтва въ постъ идоущимъ“.. № 723, л. 10 об.—„Мѣ. ѣ. томоу же“. Тамже, л. 11 об.

л. 80 об. Гл. ѡ. „Мо на великъ днѣ“. Тамже, л. 15.—Л. 81 об. „Мѣтва. ѣ. томоу же“. № 702, л. 68 об.

л. 82. Гл. м̃. „Млтва на артсо на великъ днь“. № 710, л. 111. „Молитва. в. томъже“. Тамже, л. 112.

— об. Гл. м̃. „Млтва. на Петровъ днь“ № 723, л. 18 об.

л. 83. Гл. м̃. „Млтва. еѣа свверпо снѣдноу члѣоу“. № 709, л. 80. Goag, p. 670.

— об. Гл. м̃. Млтва. о еже во брашнѣ соблазвившимся“. № 709, л. 81.

— Гл. м̃. „Стго Анастасия въпро“. № 708, л. 118.

л. 84 об. Гл. м̃. „Млтва разрѣшити всякоу клатвоу“. Тамже, л. 119.

л. 85. Гл. м̃. „Млтва. иже въ спитимии соущѣ. или сами себе клатвою завязаша. или по ноужи“. Тамже, л. 119 об.

— об. Гл. м̃. „Млтва. клсньпоуся дерзостиѣ. напрасно“. Тамже, л. 120 об.

— Гл. м̃. „Млтва. еже ѿ вражды смиряющисѣ“. „Блгдрим тя Влѣо члѣолюбче црю вѣкомъ“. Goag, p. 897, *ἐν χῆρ' ἐπὶ ἔχθρας ἐιρηνεύουσης*.

л. 86. Гл. м̃. „Млтва. во любовь. еже есть миръ“. „Гѣ Бе нщѣ. иже любви сатель“. Goag, p. 898, *ἐν χῆρ' εἰς ἀγάπην καὶ ὁμόνοιαν ἐξ ἔχθρας τίνος*.

л. 86. Гл. м̃. „Млтва. во братотвореніе“. „Гѣ Бе нашѣ. иже вся во сисенію намъ даровавъ“ Goag, p. 899. Никольскаго О службахъ..., стр. 382.

— об. Гл. м̃. „Чинѣ бываемыи во снотвореніе“ Три молитвы. Первая двѣ тѣже, что въ современномъ нашемъ и греческомъ (Goag, p. 706) чинѣ; третья же особая: „Бѣ преблѣгныи и непостижимыи творче всѣ“.

л. 87 об. Гл. и̃. „Млтва въ поутѣ идоущѣ“. № 714, л. 239 об.

— Гл. м̃. „Млтва. егда хотящѣ стителю во поутѣ шествовати“. „Поутѣ правдѣ Хѣ Бе нашѣ обрати на к себѣ“.. Goag,

р. 871—*εὐχὴ γινομένη ἐν τῷ μεγάλῳ σεκρέτῳ ἀπιόντος τοῦ πατριάρχου πρὸς ὁδοιπορίαν, ἥ καὶ ἐπανιόντος.*

л. 88. Гл. ѿ. „Млтва, внега ѿпоуцати корабль ко плаванію“. „Влко Гѣ Бѣ нашъ спѣбивыи сплавати стым ти оучнѣомъ“. Предъ молитвою псал. 120-й См. Goar, р. 870, *εὐχὴ γινομένη ἐν τῷ δρόμῳ ὑπὸ τῆ πατριάρχου.*

— Гл. ѿ. „Млтва. на воиноу идоущоу. князю“. „Влко Гѣ вседержителю. вѣче Гѣ нашего Іѵ Ха ты молимъ. и тебѣ ся вл-
няемъ“. Geitl, р. 35.

— об. Гл. ѿ. „Млтва. на соудномъ. ѿпоуцаемымъ на рат-
ныя“. „Бѣ Бѣ ншь. иже на моря походивы“. Goar, р. 870, *εὐχὴ ἐπὶ χελανδίῳ ἀποστέλλομένῳ κατὰ πόλεως.*

Гл. ѿ. „Млтва о князе в различны потреба. паче внега по-
требѣ бывъши ратномъ времени на сопротивныя“. „Гѣ Бѣ ншь.
црь црьвзущи“, „Тебѣ единомуу члѣколюбивому соуи“. Goar,
р. 933—4, *εὐχὴ γινομένη ὁσάκις ἔλθῃ ὁ πατριάρχης εἰς
τὸν βασιλέα.* Л. 89 об. „Мо иная о тоже“. „Влко Гѣ Все-
держителю Бѣ силъ“. Goar. р. 934. Ср. Син. Требн.—№ 371,
л. 128.

л. 89 об. Гл. ѿ. „Мо на провозведеіе цря и князя“. „По
еже одѣятися хотящому съ Бгомъ црьствовать“. Перев. съ греч.
чина, помѣщеннаго у Гоара, р. 925. Кон: „и аще оубо женъ-
скій полъ е вѣпчаваемая. вѣпчаваема е не на амвонѣ. но авго-
усталаіаоуантъи“ (*στέφεται εἰς τὸ ἀνυγουντάλιον, εἰς τὸ
ἀντιμίνσιον*). Въ подлинникѣ есть еще продолженіе, непере-
веденное здѣсь.

л. 91. Гл. ѿ. „Млत्व. чинъ бываемыи на произведеіе игѣмена“. „Возложеноу на стителя фелонию“. Goar, р. 492. Син. Требн.
№ 371. л. 126.

— об. Гл. ѿ „Мо̃ женихоу по невѣстоу ѣхати“. „Бе̃ вѣчны расточенныя събравы“. См. въ нып. чинѣ обрученія.

— Гл. ѿ. „Молитва вести невѣстѣ“. „Бе̃ бл҃гыи прркы проповѣдавыи просвѣщеніе разоума твоего“.

л. 92. Гл. ѿ. „Мо̃ на̃ женихомъ и невѣстою“. „Гѣ̃ Бе̃ нш̃ь. спобивыи спстльныи твои̃ смотрение“. Нынѣ̃ въ чинѣ̃ вѣнчанія.

— об. Гл. ѿ. „Млтва̃ на̃ порѣти“. „Гѣ̃ Бе̃ нш̃ь обрѣчивыи себѣ̃ язичивю̃ пркѣ̃“. Сходна съ находящеюся нынѣ̃ въ чинѣ̃ обрученія.

— Гл. ѿ. „Млтва̃. еже одѣти главою̃ женѣ̃“. № 723, л. 29.

л. 93. Гл. ѿ. „Млтва̃. на̃ всякимъ стадомъ“. № 724, л. 331 об.

— Гл. ѿ. „Молитва еже огнемъ одержимыхъ“. „Гѣ̃ Бе̃ нш̃ь. иже лѣтныя и тяжкыя болѣзни“, Goar, p. 690, *ἐπὶ πυρέττωντα*, въ разночтеніяхъ.

— об. Гл. ѿ. „Млтва̃. кандилоу. над оусопшимъ“. „Сыи̃ прежде сыи̃“. Goar, p. 539, *εἰς κοιμῆθέντα* первая.

— Гл. ѿ. „Молитва на̃ преставльшимъ ся̃ сщ҃енникымъ“. Двѣ̃ молитвы: „Бл҃годаритя̃ Гѣ̃ Бе̃ нш̃ь“ и „Гѣ̃ Гѣ̃ еже скорбящѣ̃ прохлаженіе“. Goar, p. 563, 564. Л. 94. „Млтва̃. другая. томоуже“. „Иже жилище имѣи̃ нбо“. У Гоара̃ нѣтъ.

л. 94 об. Гл. ѿ. „Млтва̃. инаа̃ о скончаніи̃ оусопши̃“ „Гѣ̃ тебе̃ и к тебѣ̃ дхове̃“. Goar, p. 539: *Παρά σου καὶ πρὸς σέ τὰ πνεύματα*.

— Гл. ѿ. „Мо̃ на̃ скончаніи̃ млнца̃“, № 723, л. 28.

л. 95. Гл. ѿ. „Млтва̃. на̃ скончаніи̃ инока̃“. „Гѣ̃ Бе̃ нш̃ь иже̃ премоудростію̃ своею̃ созав̃ си̃ ѿ̃ земля̃ чл҃ка̃“. Син. Треб. № 371, л. 60.

— Гл. ѿ. „Млтва̃. на̃ гробомъ̃. вѣсѣ̃а̃ вливае̃тъ миро̃ и масло̃ кр҃таобразно. на̃ тѣ̃“. „Помя̃(ни)̃ Гѣ̃ Бе̃ нш̃ь. еже̃ о̃ вѣрѣ̃“. Goar, p. 543 первая.

— об. Гл. ѿ. „Млтва. домоу во немже доухъ лоубавни жити начеть“. „Ги Бе ншъ. иже на всякая власти и державы“. Въ нынѣшн. Требникѣ (гл. 68) таже молитва въ распространенномъ видѣ.

л. 96. Гл. ѿ. „Млтва разрѣшити ча дхвнаго. „Бе стѣи. иже мѣти источникъ“. Goar, p. 683, *Ἀφ᾽ ἐβιμον*.

— об. Гл. ѿ. „Молитва. очима болящемоу“. „О всемъ соуща печална притѣкающи к тебѣ оутѣшаеша“. Geitl. Evchol. glag. p. 59.

л. 97. Гл. ѿ. „Млтва. аще оум члѣа змѣи или бѣше пѣ“. „Ги Бе ншъ. егоже имя стое и мѣтъ“. Издана И. Я. Порфирьевымъ по этому списку въ Трудахъ IV археол. съѣзда, т. I.

— Гл. ѿ. „Млтва срѣцемъ болящемоу“. „Бе великии Ги Исѣ Хе“. См. тамже. Далѣе безъ заглавія. молитва: „Покрываеся во гробѣ каменнѣмъ“. У Гейглера, p. 50, „мол. пад болемъ црѣвнѣмъ и вѣроующимъ“

— об. Гл. ѿ. „Мо ѿ печали члѣа“. „Ги Бе превѣчнѣмъ“. Изд. Порфирьевымъ въ Труд. IV арх. съѣзда.

л. 98. Гл. ѿ. „Молитва молебна. твореніе стѣишаго патриарха Филофея Коньстянтина града во страшную и всемирную ясову смртную. прочитаама во литѣяхъ. рекше на покрѣти молебную бываемъ“. „Согрѣшихомъ, безаконновахомъ неоправдихомъ“. У Гоара, p. 798 и въ нынѣшн. Требн. Св. № 709, л. 88.

л. 99 об. Гл. ѿ. „Млтва молебна къ претѣи вѣщи нашей бѣи. во литію и во молбахъ глѣма. рекше на покрѣти“. „Несквернаа неблазная. нетлѣнная... вселеніе невмѣстимаго естества“.

л. 101. Гл. ѿ. „Млтва во нашествіе иноплеменны. и за безоужіе. и во смртоносіе. и за всяко прошеніе“. „Согрѣшихомъ, безаконновахомъ.. ѿстоупихомъ ѿ тебѣ“. См. Требн. 1633 г. л. 443.

л. 103. Гл. п̃. „Мл̃тва. гл̃ма во молб̃вн̃е. и на пок̃ртѣ. ег̃а по гр̃хомъ нашимъ. гл̃адъ навед̃ся. и плодоу земноу оск̃оуство. и без̃озіе. тако же и бол̃зніи народъ бываема. Твореніе Филоеа патріарха. прев̃о же многогр̃шнаго Феора прозв̃утера“. „Вл̃ко Г̃и Ісе Х̃е Б̃е н̃ш̃ь. иже гл̃омъ своимъ“. Нынѣ 5-я молитва о бездождіи съ небольшимъ сокращеніемъ въ концѣ. Goag, p. 780.

л. 104. Гл. п̃а. „Мл̃тва о без̃ожіи“. „Вл̃ко Г̃и вседержителю возводи облакъ“. Нынѣ вторая молитва о бездождіи. Goag, p. 777.

— об. Гл. п̃б. „Мо̃ на поганыя на брани“. „Вл̃ко Г̃и Б̃е наш̃ь. иже преоудростію неизреченнымъ словомъ вся ко созданію полезному творя“.

л. 105 об. Гл. п̃г. „Мл̃тва во без̃ожіе“. „Вл̃ко Г̃и Б̃е ра̃ еже в тебѣ рвенія. оуслышавъ Илию“. Нынѣ первая молитва. Goag, p. 776.

л. 106. Гл. п̃д. „Мл̃тва иная въ без̃дождіе“. „Вл̃ко Г̃и вседержителю. призывая воду морскую“.

— об. Гл. п̃е. „Мл̃тва вечерн̃я“. „Тебѣ Г̃и давшему намъ д̃нь во д̃ланіе“. Синод. Требн. № 371, л. 47 об.

— Гл. п̃в. „Мл̃тва ѿходящїи спати“. „Г̃и Б̃е наш̃ь внегоже вѣровахомъ“. Тамже.

— Гл. п̃з. „Молитва. заоутрен̃я“. „Слава тебѣ Г̃и Б̃е наш̃ь. иже б̃жественъ ти чл̃колюбимъ промысломъ“. Тамже, л. 48.

л. 107. Гл. п̃и. „Молитва на помыслы скверныя“. № 724, л. 332.

— об. Гл. п̃а. „Молитва о плачущихъ“. „Г̃и Г̃и иже во печаль житіискою во падающїи оутѣша“^х. См. выше, № 724, л. 332 об.

— Гл. ч̃. „Мл̃тва. на скончавшимся миряниномъ“. „Б̃е д̃хомъ и всякой плоти“. Таже нынѣ. Далѣе: „Мл̃тва иная о томже“.

„Бѣ Бѣ нашъ. содѣтель и спситель всячески“ (есть въ Филар. Треб. 1633 г. л. 353) и главопреклонная: „Гѣ Гѣ иже скорбящим прохладѣніе“. См. выше, л. 93 об.

л. 108 об. Гл. чѣ. „Молитва во трѣсъ“. „Страшныи и дивныи и великии препрославленныи и истинныи Бже“. Goag, p. 790.

л. 109. Гл. чѣ. „Млтва на жертвою скота“. „Блвенъ еси Гѣ Бѣ оцъ наши.... блгвѣвыи жертвою авраамлю оу доуба мамъвриина“.. Geitl. Evchol. glag. p. 28: „на заклѣніе“. Син. Треб. № 371, л. 66. Далѣе въ той же главѣ вновь помѣщены, молитвы, указанныя выше въ гл. 7-й и 9-й, л. 31 об. и 34 об.

л. 113. Гл. чѣ. „Млтва женѣ дѣтятемъ болить. молви еи во правое оухо слово Гне“. Напечат. по этой ркп. въ Прав. Соб. 1862 г. т. I, стр. 360 и въ Тр. IV арх. съѣзда т. I.

— Гл. чѣ. „Млтва. иже сотворити изычника. оглашенника“. Двѣ молитвы: „Блвенъ Гѣ Бже оче Гѣ нашего Исъ Ха иже ѿ всѣхъ языкъ избирая себѣ люди“ и „Ты Влѣо послалъ еси мирови“. Goag, p. 346.

— об. Гл. чѣ. „Млтва на врьбою“. № 710, л. 101 об.

л. 114. Гл. чѣ. „Млтва надъ обурѣваемымъ ѿ дховъ нечистыхъ“. „Бже вѣчныи избавлеи на ѿ плѣненія діаволя“. Goag, p. 733 и въ нын. Треб. съ именемъ Златоуста. Тоже № 724 врачей. мол. 32-я.

— Гл. чѣ. „Млтва другая о обурѣваемы дхомъ нечисты“. „Иже всѣмъ нечистымъ доуховомъ“. Goag, p. 733 и въ нын. Требн. съ именемъ Златоуста.

— об. Гл. чѣ. „Млтва о оскорблѣемы и обоурѣваемы дхомъ нечистымъ“. „Оуслыши ны Гѣ Бѣ спсителью нашъ. е во оутѣсненіи дша“. У Гоара нѣтъ. См. Филар. Треб. 1633 г. л. 497 (117 втор. сч.).

л. 115. Гл. чѡ. „Мѣтва на болпымъ“. № 724, л. 301, врачевная 1-я.

— Гл. р. „Мѣтва маслоу на болны“. „Многыи во мѣти богаты и во блѣгостыни“. Goar, р. 863, *εὐχὴ ἐπὶ ἑλαίᾳ ἀρρόστῃ*. Л. 115 об. „Мѣтва иная томоуже. Гѣ иже во милости и щедротѣ твоѣ“. Goar, р. 413, въ чинѣ елеосвященія.

л. 115 об. Гл. ра. „Мѣтва о ошеши на странѡу дѣломъ кавымъ“. „Гѣ Бѣ вѣшь споустовавши оугодникоу своему Іаковѣ“. Goar, р. 866, въ чинѣ возвышенія панагіи.

— Гл. рѣ. „Мѣтва на водою. потребѣ всякой бывши вразличныи болевнѣ“. „Госпо Бѣ нашъ иже ра къ многымъ къ грѣшнымъ щедро твоѣ“. Goar, р. 449, *εὐχὴ τῇ κολυμβίᾳ τῶν βλαχερονῶν*.

л. 117. Гл. рѣ. „Мѣтва. округна. гѣма во сосоудохранильници. діаконоу творяще діаконства“. Двѣ молитвы. См. о нихъ Опис. Син. ркп. III, стр. 140. № 371 л. 93 об.

— об. Гл. рѣ. „Мѣтва глаголема въ великой крестилници по верніи“. Тамже, л. 94 об. Опис. стр. 141.

л. 118. Гл. рѣ. „Оуставъ. како достѡи творити оглашенника. и в кое время“. „Бывшоу входу“ Уставъ этотъ помѣщенъ въ Опис. Син. ркп. III, стр. 143. Текстъ нашего списка буквально сходенъ съ синодальнымъ. За уставомъ въ нашей ркп., согласно съ синод., слѣдуютъ: молитва „сже есть отпустная“, двѣ молитвы вѣрныхъ и главопреклонная. См. Син. Тр. № 371, л. 96. Опис. III, стр. 142.

л. 120. Гл. рѣ. „Мѣтвы стаго крщенія. ихже глѣтъ патриархъ. или митрополитъ. въ великую соуботѡу вечеръ“. „Преваршымъ оубо всѣмъ ѡрицательнымъ“. Тоже, что въ Син. Требн. № 371, л. 99. Опис. III стр. 142.